ДѢЛО
БЕЙЛИСА.

СТЕНОГРАФИЧЕСКІЙ ОТЧЕТЪ.

ТОМЪ II.

СУДЕБНОЕ СЛѢДСТВІЕ.

(ЗАСѢДАНІЯ 17—28).

КІЕВЪ.
1913.

Издается съ разрѣшенія
редакціи „Кіевской Мысли."

ДѢЛО БЕЙЛИСА.

СТЕНОГРАФИЧЕСКІЙ ОТЧЕТЪ.

Томъ II.

Судебное слѣдствіе.

ДОПРОСЪ СВИДѢТЕЛЕЙ и ЗАКЛЮЧЕНІЯ ЭКСПЕРТОВЪ.

(ЗАСѢДАНІЯ 17—28).

Съ приложеніемъ алфавитнаго поименнаго указателя.

КІЕВЪ.
Т-во „Печатня С. П. Яковлева" Золотоворотская № 11.
1913.

Семнадцатый день.

11 октября 1913 г.

Засѣданіе открывается въ 10 ч. 40 м.

Карабчевскій. Для того, чтобы опредѣленный моментъ дѣла былъ представленъ въ полной мѣрѣ, я прошу сейчасъ огласить показаніе неявившагося свидѣтеля Караева.

Предсѣд. спрашиваетъ мнѣніе прокурора и гражданскихъ истцовъ, которые присоединяются къ ходатайству.

Предс. Согласно ходатайству сторонъ, и съ своей стороны, судъ находитъ цѣлесообразнымъ въ настоящее время огласить показаніе свидѣтеля Караева.

Членъ суда читаетъ показаніе Караева, данное у слѣдователя 18 іюля 1912 года.

Показанія Караева.

Оглашаются показанія Караева, данныя 18 іюля 1912 г.

Амзоръ Эльмурзаевичъ Караевъ, дворянинъ, хотя по паспорту поименованъ временно проживающій въ селѣ Кадгорокъ, владикавказскаго округа, терской области, 25 лѣтъ, православный, проживающій въ г. Кіевѣ по Фундуклеевской ул. въ домѣ № 26, кв. 4. Подъ судомъ не былъ, осужденъ былъ кіевскимъ военно-окружнымъ судомъ по 126 ст. уг. ул. на 3½ года въ тюрьму безъ лишенія правъ, какъ наказаніе отбылъ въ Кіевѣ 12 сентября 1910 г., грамотенъ. По отбытіи наказанія я уѣхалъ на родину и, приблизительно, въ февралѣ 1911 г. вернулся снова въ Кіевъ, гдѣ сталъ сотрудничать въ „Кіевской Почтѣ". Въ Кіевъ я пріѣхалъ по собственному почину, такъ какъ съ Кіевомъ, по прежнему моему проживанію, въ немъ у меня остались связи и я расчитывалъ поэтому въ Кіевѣ скорѣе добыть какую-нибудь работу, чтобы обезпечить себя матеріально. Такимъ образомъ, въ Кіевъ меня никто въ 1911 не вызывалъ. Проработалъ я въ „Кіевской Почтѣ" до 12 января 1912 г. и уѣхалъ на родину. Въ февралѣ и мартѣ с. г., я получилъ нѣсколько писемъ отъ Махалина съ приглашеніемъ пріѣхать въ Кіевъ, но безъ указанія цѣли. Я полагалъ что Махалинъ меня вызывалъ по партійнымъ дѣламъ. На вашъ вопросъ, по дѣламъ какой партіи вызывалъ меня Махалинъ, какъ я предполагалъ, въ виду разъясненія вами 722 ст. уст. уг. суд., отказываюсь отвѣчать. Въ первыхъ числахъ апрѣля с. г. пріѣхалъ въ Кіевъ и кажется, на второй же день мнѣ Махалинъ объяснилъ, что со мною желаетъ видѣться одинъ человѣкъ, котораго онъ не назвалъ мнѣ, заинтересованный дѣломъ Ющинскаго. Дня черезъ два, послѣ этого, ко мнѣ явился въ гостиницу Михайловскаго монастыря, гдѣ я остановился, вечеромъ Махалинъ въ сопровожденіи господина, назвавшагося Иваномъ Ивановичемъ Карасевымъ, оказавшимся впослѣдствіи бывшимъ начальникомъ сыскной полиціи Красовскимъ. Красовскій мнѣ сказалъ, что я, вѣроятно, освѣдомленъ объ убійствѣ Ющинскаго, и такъ какъ по имѣющимся у него свѣдѣніямъ, я по содержанію въ тюрьмѣ, вмѣстѣ съ общеуголовными преступниками пріобрѣлъ связи съ преступнымъ міромъ, то онъ предложилъ использовать эти связи для розыска по дѣлу Ющинскаго, которому, по мнѣнію Красовскаго, придаютъ совершенно неправильный характеръ. Такое

предложеніе Красовскаго было для меня совершенно неожиданно и я ему заявилъ, что далъ ему отвѣтъ дня черезъ два, обдумавъ это предложеніе и посовѣтовавшись съ товарищами. Я посовѣтовался съ товарищами, которые нашли, что дѣло Ющинскаго пріобрѣло большой общественный интересъ, вслѣдствіе того, что ему приданъ характеръ ритуальнаго, почему совершенно не будетъ противорѣчить нашимъ принципамъ выясненіе этого дѣла съ возможной полнотой. Кромѣ того, у меня были еще соображенія и личнаго характера, а именно. Въ прессѣ появились противъ меня инсинуаціи, будто я состою сотрудникомъ охраннаго отдѣленія, и хотя эти инсинуаціи въ той же прессѣ были опровергнуты, но относительно моей репутаціи остался непріятный осадокъ среди товарищей, и я находилъ, что работа моя по дѣлу Ющинскаго можетъ быть подходящимъ матеріаломъ, легальнымъ случаемъ для реабилитаціи своего имени. Поэтому, дня черезъ 3, я объявилъ явившемуся ко мнѣ съ Махалинымъ Красовскому, что готовъ принять участіе въ розыскѣ убійцъ Ющинскаго. Со времени пріѣзда сюда въ апрѣлѣ и до настоящаго времени, я добывалъ себѣ средства уроками, кромѣ того, мнѣ помогали мои старые товарищи. а затѣмъ у меня есть невѣста, обладающая большими средствами и оказывающая мнѣ матеріальную поддержку. Въ тотъ вечеръ, когда я Красовскому объявилъ о своемъ согласіи въ участіи въ розыскахъ по дѣлу Ющинскаго, онъ меня посвятилъ въ нѣкоторыя детали дѣла. Онъ мнѣ сказалъ, что у него имѣются вполнѣ основательныя данныя въ пользу того, что причастной къ убійству является Вѣра Чеберякъ, такъ какъ по его словамъ, и свѣдѣніямъ, у нея былъ притонъ, гдѣ собирались воры. По словамъ Красовскаго, у Чеберякъ бывалъ постоянно Андрей Ющинскій, и изъ этого Красовскій дѣлалъ выводъ, что убійство Ющинскаго есть дѣло воровъ. Въ это свиданіе Красовскій никого, кромѣ Чеберякъ, не называлъ. Фамилія Чеберякъ въ тюрьмѣ мнѣ не была извѣстна, но среди преступниковъ, содержащихся со мною, часто упоминалась „Вѣрка Чиновница", у которой есть братъ, по кличкѣ „Плисъ", пользующійся репутаціей крупнаго вора, которому удается постоянно избѣгнуть суда, хотя онъ занимается кражами съ дѣтства. Тамъ же въ тюрьмѣ я узналъ, что „Плисъ" есть Петръ Сингаевскій. И по выходѣ изъ тюрьмы я при встрѣчѣ съ пріобрѣтенными мною въ тюрьмѣ знакомыми, часто отъ нихъ слышалъ о „Вѣркѣ Чиновницѣ", а „Шурка" Лисуновъ, даже мнѣ назначилъ, какъ-то, дѣловое свиданіе въ первыхъ числахъ марта 1911 года, у „Вѣрки Чиновницы". На вашъ вопросъ, какъ узналъ я адресъ ея, отвѣчаю, что Лисуновъ, тогда назначая мнѣ свиданіе, случайно встрѣтился со мною въ вагонѣ трамвая, гдѣ онъ и еще три человѣка съ нимъ препровождались городовыми, какъ арестованные, изъ сыскной полиціи въ городъ.

Лисуновъ собирался мнѣ написать адресъ Чеберяковой, но я уклонился, боясь, чтобы и меня съ ними не арестовали, и соскочилъ съ вагона, предложивъ встрѣтиться въ нейтральномъ мѣстѣ. Красовскій, давая мнѣ указанія на Чеберякову, съ которой не былъ знакомъ, рекомендовалъ мнѣ войти съ ней черезъ посредство ея знакомыхъ воровъ, подъ предлогомъ купить оружіе для дѣла, а у нея какъ разъ въ это время хранилось похищенное въ какомъ-то магазинѣ оружіе. Обсуждая образъ дѣйствій моихъ въ предстоящемъ будущемъ, я рѣшилъ свести знакомство съ Чеберяковой черезъ одного парикмахера „Леньку", фамиліи не знаю, на Подолѣ по Щекавицкой улицѣ отъ берега Днѣпра первая парикмахерская по правой сторонѣ. Придя къ „Ленькѣ", я сказалъ ему, что мнѣ нужно добыть оружіе для предстоящаго „серьезнаго дѣла", но не назвалъ ему этого дѣла. Я спросилъ у него, не знакомъ ли онъ съ Чеберякъ, у которой, какъ мнѣ извѣстно, есть оружіе. Когда онъ мнѣ заявилъ, что знакомъ съ Чеберякъ, то я его попросилъ свести меня съ ней. Онъ уклонился, заявивъ, что она перемѣнила адресъ и онъ не знаетъ, гдѣ она живетъ, но можетъ меня свести къ ея брату „Плису", который достанетъ оружіе и сможетъ принять участіе въ „дѣлѣ". Это было приблизительно 19-го апрѣля с. г. Мы поѣхали съ „Ленькой" на Шулявку, гдѣ у Сингаевскихъ есть домъ, но „Плиса" дома не застали. Мать сказала, что онъ ушелъ въ пивную. Мы дѣйствительно въ пивной застали „Плиса", гдѣ я съ нимъ и познакомился. Онъ мнѣ сказалъ, что онъ обо мнѣ очень много хорошаго слышалъ. Я ему сказалъ. что у меня къ нему есть серьезное дѣло, о которомъ въ пивной

небезопасно разговаривать, съ чѣмъ онъ согласился и мы втроемъ пошли въ поле. По дорогѣ я ему сказалъ, что предстоитъ очень серьезное дѣло, но какое, я ему не сказалъ. Тогда онъ спросилъ у меня, на какую сумму, я назвалъ 40.000 рублей. Тогда онъ спросилъ, будетъ ли это дѣло „на сухую", или „на мокрую", что значитъ на воровскомъ жаргонѣ безъ убійства или съ убійствомъ. Я ему сказалъ что можетъ быть нужно будетъ убить человѣкъ десять, и что для этого нужны люди, у которыхъ не дрогнула бы рука. На это „Плисъ" сказалъ, что онъ за себя и еще одного человѣка ручается головой, и согласенъ идти только „на мокрую". Тутъ онъ сказалъ, съ сожалѣніемъ: „Вотъ жаль, что нѣтъ Борьки и Латышева". На мой вопросъ, кто такой Борька, „Плисъ" отвѣтилъ: „Рудзинскій". На мой вопросъ, гдѣ они, Плисъ отвѣтилъ, что они уже осуждены на каторгу на два года и 9 мѣсяцевъ, но что имъ еще „шьютъ" дѣло Ющинскаго, и даже Борька переведенъ въ „отлетку", т. е. изолированную секретную камеру. Онъ заявилъ, что Борька открылъ какую то кражу на Крещатикѣ, по которой и его, вѣроятно, возьмутъ. При этомъ Плисъ заявилъ: „лучше имѣть 4 года, чѣмъ за байстрюка двадцать лѣтъ каторги". Плисъ говорилъ, что и его „пришиваютъ" къ дѣлу Ющинскаго и уже вызывали его къ подполковнику Иванову и снимали карточки, но изъ этого дѣла ничего не выйдетъ, такъ какъ Борька открылъ новое дѣло о кражѣ. Разговоръ этотъ происходилъ въ присутствіи „Леньки". Я тогда же просилъ Плиса добыть для дѣла оружіе у Вѣры Чеберякъ. Онъ заявилъ, что къ Вѣрѣ Чеберякъ нельзя ходить, такъ какъ къ ней часто ходятъ „легавые" (т. е. сыщики), да и оружія у нея нѣтъ. Кромѣ того онъ заявилъ, что и Вѣрку обвиняютъ въ убійствѣ „байстрюка", и что будто-бы „байстрюкъ", такъ называлъ Плисъ Андрея Ющинскаго, былъ убитъ у нея въ квартирѣ. Я тогда ему сказалъ, что вѣроятно, кто нибудь ихъ „подсѣваетъ", т. е. выдаетъ. На это Плисъ мнѣ отвѣтилъ, что есть двѣ сестры, фамилій которыхъ онъ не знаетъ, которыя, будто бы, на допросѣ показывали, что онѣ были у Вѣрки и видѣли, какъ Латышенокъ, Борька Рудзинскій и онъ, Плисъ, перебѣгали изъ одной комнаты въ другую, причемъ Латышенокъ накрылъ что-то въ углу пальто. На вопросъ сестеръ этихъ, обращенный къ Вѣркѣ, послѣдняя имъ, будто, отвѣтила, что покрытое въ углу пальто есть „барахло", т. е. краденое, принесенное хлопцами. Я тогда же высказалъ Плису мысль, что на этихъ сестеръ можно подѣйствовать угрозами, и онъ мнѣ сказалъ, что Вѣрка ходила къ нимъ по этому поводу и предупреждала ихъ не разсказывать, угрожая въ противномъ случаѣ доказать, что одна изъ сестеръ закопала своего ребенка въ арестантскихъ огородахъ. Плисъ говорилъ, что фамилія этихъ сестеръ имъ неизвѣстна, но что можно узнать у Вѣрки. Послѣ этой бесѣды съ Плисомъ я сообразилъ, что мнѣ лучше будетъ имѣть дѣло съ нимъ, чѣмъ съ Чеберяковой, и сказалъ ему, что къ Чеберяковой я не буду обращаться, такъ какъ за нею слѣдятъ, а ужъ постараюсь самъ добыть оружіе для дѣла. Кромѣ того, я убѣждалъ Плиса не ходить на другія „дѣла", а сохранить себя для моего „дѣла", имѣя въ виду, что если онъ будетъ арестованъ по какому либо дѣлу, то я буду лишенъ возможности общенія съ нимъ, а слѣдовательно, и полученія отъ него нужныхъ свѣдѣній. Плисъ обѣщалъ исполнить мой совѣтъ и не участвовать ни въ какихъ дѣлахъ. На этомъ наша бесѣда окончилась и я условился встрѣтиться съ нимъ 22 апрѣля у „Леньки". 22 апрѣля я у „Леньки" засталъ Плиса который привелъ съ собою Павла Косого (Косой—кличка), и рекомендовалъ этого „Косого", какъ могущаго принять участіе въ дѣлѣ. Косой мнѣ заявилъ, что знаетъ меня по тюрьмѣ, я же его не помню. На разспросы ихъ о дѣлѣ я успокоилъ ихъ, что уже все налаживается, будетъ оружіе и будетъ даже автомобиль, и просилъ ихъ никуда ни въ какія дѣла не входить. Я просидѣлъ съ ними около 3 часовъ, угощалъ ихъ выпивкой, но изъ осторожности по дѣлу ничего не говорилъ. Дабы ввести въ знакомство съ Плисомъ Махалина, я сказалъ ему, что у меня есть товарищъ, который будетъ принимать участіе въ дѣлѣ. На другой же день 23 апрѣля, я познакомилъ Плиса съ Махалинымъ на Владимирской горкѣ и оставилъ ихъ вдвоемъ и предупредилъ Махалина, чтобы онъ съ Плисомъ не говорилъ по дѣлу Ющинскаго. О чемъ они разговаривали, я не знаю. Около этого времени я познакомился черезъ Красовскаго съ Бразуль-Брушковскимъ. На общемъ нашемъ совѣщаніи, у меня въ гостиницѣ Михайловскаго мона-

стыря, въ которомъ, кромѣ меня, принимали участіе Бразуль, Красовскій и Махалинъ, рѣшено было дѣйствовать въ отношеніи Плиса болѣе рѣшительно, дабы вызвать его на разговоры по дѣлу. Во всѣ предыдущія мои бесѣды съ Плисомъ, я посѣщалъ Красовскаго и Бразуля. На вашъ вопросъ о томъ, что мнѣ говорилъ Красовскій, когда я ему передалъ подробности моей бесѣды съ Плисомъ въ полѣ, въ присутствіи „Леньки" парикмахера, отвѣчаю, что точно разговора Красовскаго я не помню, но что припоминаю, что Красовскій мнѣ говорилъ о допросѣ Латышева, Рудзинскаго, Плиса и другихъ въ жандармскомъ управленіи. Красовскій мнѣ не говорилъ тогда о томъ, что у него имѣются свѣдѣнія объ убійствѣ Ющинскаго Плисомъ, Латышевымъ и Рудзинскимъ, но кажется, сказалъ, что эти лица уѣзжали въ Москву послѣ какой-то кражи. Когда на совѣщаніи у меня было рѣшено дѣйствовать болѣе энергично, то для этого былъ придуманъ такой пріемъ: я долженъ былъ сказать Плису, что я получилъ вѣрныя свѣдѣнія о предстоящемъ арестѣ по дѣлу Ющинскаго его, Плиса, и Вѣрки. 24 апрѣля утромъ я отправился къ Ленькѣ—парикмахеру и сказалъ ему, чтобы онъ сейчасъ же поѣхалъ къ Плису и передалъ бы ему, чтобы Плисъ, не позже 2 часовъ дня былъ на Фундуклеевской въ ресторанѣ „Версаль", по одному важному дѣлу. Указалъ я этотъ ресторанъ потому, что его наканунѣ въ этотъ ресторанъ водилъ Махалинъ, который мнѣ сообщилъ, что ресторанъ для подобныхъ свиданій очень удобенъ. Плисъ прибылъ въ ресторанъ часа въ 3 дня. Я былъ одинъ въ ресторанѣ. Мы сѣли съ Плисомъ въ отдѣленіи между буфетомъ и билліардной у окна. Я заказалъ обѣдъ и выпивку и сразу приступилъ къ дѣлу. Я сказалъ Плису, что я получилъ отъ „своего" человѣка изъ жандармскаго управленія свѣдѣнія о томъ, что уже подписано распоряженіе объ арестѣ по дѣлу Ющинскаго его, Плиса. и Вѣры Чеберякъ. Плисъ страшно заволновался и стукнувъ кулакомъ по столу, сказалъ: „Пойдемъ сегодня-же и пришьемъ двухъ Дьяконовыхъ". Я спросилъ „какихъ Дьяконовыхъ". Онъ отвѣтилъ „это шмары" (на воровскомъ жаргонѣ значитъ „женщина"), „которыя подсѣваютъ". Тогда только впервые я узналъ фамилію Дьяконовыхъ. Онъ отказался и отъ обѣда и отъ выпивки и заявилъ, что надо принять мѣры. Я ему предложилъ сейчасъ отправиться ко мнѣ и обсудить вопросъ сообща съ Махалинымъ. Плисъ согласился и мы поѣхали, но для предосторожности я поѣхалъ впередъ на одномъ извозчикѣ, а онъ пріѣхалъ позже на другомъ. До этого дня Махалинъ велъ себя такъ, какъ будто онъ по дѣлу Ющинскаго ничего не знаетъ. Плисъ очень волновался у меня и Махалинъ, явившійся послѣ насъ, обратилъ вниманіе на волненіе Плиса, и спросилъ, въ чемъ дѣло. Я сказалъ Плису, что Махалинъ мой товарищъ, которому онъ можетъ вѣрить, какъ и мнѣ. Затѣмъ я спросилъ у Плиса, разрѣшаетъ ли онъ мнѣ разсказать все Махалину. Плисъ отвѣтилъ утвердительно. Тогда я, обращаясь къ Махалину и указывая на Плиса, сказалъ приблизительно такъ: „Вотъ настоящій убійца Ющинскаго и вмѣстѣ съ нимъ участвовала Вѣра Чеберякъ, Рудзинскій и Латышевъ". Затѣмъ, обращаясь къ Плису, я спросилъ у него: „Такъ ли это было", на что онъ отвѣтилъ: „Да, это наше дѣло". Тогда я сказалъ, что теперь для ихъ спасенія нужно принять какія-нибудь мѣры, такъ какъ „наше дѣло" провалится. Махалинъ сказалъ, что для принятія мѣръ нужно знать сущность дѣла. Махалинъ этимъ расчитывалъ вызвать Плиса на откровенный разговоръ. Добавляю, что я Махалину въ присутствіи Плиса повторилъ версію о томъ, что я „отъ своего человѣка" получилъ свѣдѣнія о предстоящемъ арестѣ Плиса и Чеберяковой, по дѣлу Ющинскаго. Вызовъ Махалина удался. Плисъ сталъ разсказывать. По его словамъ, 13 марта утромъ они сдѣлали это дѣло и въ 11 час. утра въ тотъ же день выѣхали въ Москву. Плисъ сказалъ, что у нихъ не было совсѣмъ денегъ, и что у Рудзинскаго даже не нашлось 10 коп. на выявку о выѣздѣ и его выявили только 13 марта. По его словамъ, онъ взялъ у отца 10 руб. и у Чеберяковой 15 руб. и съ этими деньгами они поѣхали въ Москву. На вашъ вопросъ о томъ, не говорилъ ли Плисъ. были ли у Латышева деньги, отвѣчаю, что о Латышевѣ онъ совсѣмъ ничего не говорилъ. По его словамъ, по пріѣздѣ въ Москву, они, т. е. Рудзинскій и Латышевъ, были арестованы на 3-ій день въ ресторанѣ, благодаря исключительно Латышеву, который тамъ въ ресторанѣ на глазахъ публики хотѣлъ разорвать 200 рублей, а агентъ сыскной полиціи замѣтилъ это и

арестовалъ ихъ. Плисъ не говорилъ, откуда у нихъ взялось столько денегъ. По его словамъ, ихъ по этапу препроводили въ Кіевъ. Я тогда предложилъ Плису остаться у меня на квартирѣ, а Чеберяковой посовѣтовалъ уѣхать. Плисъ заявилъ, что у Чеберяковой нѣтъ денегъ и она не можетъ поэтому уѣхать, а онъ охотно останется у меня на квартирѣ или можетъ быть я ему предоставлю другую квартиру. Тутъ онъ сказалъ: „черезъ байструка провалились такія хорошія малины". Малиною на воровскомъ жаргонѣ называются конспиративныя квартиры и притоны. Указывая на провалъ „малинъ", а не одной „малины", Плисъ, по моему мнѣнію имѣлъ въ виду не только квартиру Чеберяковой, но и сторожку въ усадьбѣ Зайцева, недалеко отъ квартиры Чеберяковой. Это впрочемъ мое одно предположеніе, лишь на счетъ сторожки, но я помню, что онъ говорилъ не о малинѣ, а о малинахъ. Тогда же Плисъ сказалъ, что не нужно было „байструка" такъ близко прятать, а нужно или въ Днѣпръ спустить или повезти въ корзинкѣ въ Москву и по дорогѣ сбросить. Я тогда же вторично задалъ ему вопросъ: „ну такъ значитъ, Петя, это ваше дѣло". Онъ отвѣтилъ снова, что это ихъ дѣло. Тутъ же я у него спросилъ, кто это такъ глупо у нихъ сдѣлалъ это дѣло, т. е., въ томъ смыслѣ, что дѣло было сдѣлано не чисто и слѣды обнаружились. На этотъ мой вопросъ Плисъ отвѣтилъ: „это все министерская голова Рудзинскаго расписала такъ". Этотъ отвѣтъ Плиса я понялъ въ томъ смыслѣ, что руководилъ такъ неумѣло преступленіемъ Рудзинскій. Плисъ все настаивалъ на необходимости убійства Дьяконовыхъ, затѣмъ онъ еще предложилъ убить надзирателя Кириченко, о чемъ я тогда впервые услыхалъ, что Кириченко производитъ какіе-то розыски. Кромѣ того, Плисъ находилъ необходимымъ похитить дѣло въ жандармскомъ управленіи и убить подполковника Иванова. По его мнѣнію только такимъ путемъ можно уничтожить слѣды. Для похищенія дѣла изъ жандармскаго управленія онъ предлагалъ намъ только стоять на стражѣ, самъ же онъ брался проникнуть въ жандармское управленіе черезъ проломъ потолка. На это ему Махалинъ сказалъ, что проломъ невозможенъ, такъ какъ въ комнатѣ подполковника Иванова дежуритъ жандармъ. Тогда Плисъ согласился съ Махалинымъ насчетъ невозможности похищенія дѣла. Я, имѣя въ виду вывѣдать отъ Плиса что-нибудь о мѣстѣ нахожденія вещей Ющинскаго, необнаруженныхъ при нахожденіи трупа и желая эти вещи какъ нибудь получить отъ Плиса, высказалъ Плису такую мысль: если есть гдѣ-нибудь подобныя вещи, то ихъ можно подбросить какому-нибудь еврею, знакомому Бейлиса, и затѣмъ написать анонимъ о мѣстѣ нахожденія вещей. Эта мысль Плису очень понравилась, но я его предупредилъ, чтобы вещи эти были настоящія, а не сфабрикованныя. Онъ согласился, но заявилъ, что долженъ посовѣтоваться съ Рудзинскимъ. Не называя вещей и не указывая, гдѣ онѣ хранятся, Плисъ сказалъ, что 27 апрѣля будутъ вести въ окружной судъ Рудзинскаго. Плисъ, заявивъ мнѣ, что онъ неумѣетъ переговариваться знаками, просилъ меня быть у тюрьмы когда будутъ вести Рузинскаго и передать ему знаками, что для него будетъ записка отъ Плиса въ отхожемъ мѣстѣ во дворѣ зданія окружнаго суда. Я обѣщалъ исполнить эту просьбу. Совѣщаніе наше этимъ и ограничилось. Плисъ рѣшилъ остаться у меня, но часовъ въ 8 веч. попросилъ у меня 1 руб., сказавъ, что ему необходимо быть въ одномъ мѣстѣ и что онъ вернется. Я далъ ему руб. Не дождавшись его, я часовъ въ 11 ушелъ изъ дому. Онъ пришелъ ко мнѣ часовъ въ 12 ночи, но такъ какъ я № свой заперъ на ключъ и ключъ отдалъ корридорному, которому поручилъ передать ключъ въ случаѣ прихода кого-либо ко мнѣ, а онъ не нашелъ корридорнаго, то Плисъ такъ у меня и не ночевалъ. Онъ пришелъ 25 апрѣля рано утромъ, часовъ въ 10, но меня не засталъ и ушелъ. Чтобы Плису не показались подозрительными мои свѣдѣнія о предстоящемъ его арестѣ, такъ какъ они не оправдывались, то я 26 апрѣля, поѣхавъ къ нему на домъ, передалъ, что это была ложная тревога, такъ какъ переписку, въ которой онъ упоминался, приняли за распоряженіе объ арестѣ. 27 апрѣля мы дѣйствительно встрѣтились у тюрьмы, изъ которой около 10 час. утра повели Рудзинскаго въ числѣ другихъ арестантовъ. У тюрьмы я встрѣтился съ сестрой Плиса, съ невѣстой Рудзинскаго и съ сожительницей Плиса. Такъ какъ я шелъ съ Плисомъ рядомъ, то Рудзинскій сталъ со мною разговаривать на знакахъ. Я ему еще ничего не успѣлъ сказать, какъ Рудзинскій мнѣ передалъ

знаками, что онъ оставитъ для Плиса въ отхожемъ мѣстѣ записку и показалъ мнѣ записочку. Въ свою очередь я хотѣлъ было передать Рудзинскому желаніе Плиса, но конвойные замѣтили наши сношенія и удалили насъ. Я слѣдовалъ съ Плисомъ къ окружному суду и тамъ наблюдалъ, съ Плисомъ нѣсколько разъ заходилъ въ отхожее мѣсто. Вмѣсто съ тѣмъ я видѣлъ, что туда-же послѣ каждаго вывода арестованныхъ еще до Плиса успѣвали забѣгать Выграновъ и, кажется Красовскій. Забѣгалъ ли туда Бразуль, не знаю, не помню, но Бразуль былъ также въ то время у окружнаго суда. Я такъ и остался въ неизвѣстности относительно того, произошелъ ли между Плисомъ и Рудзинскимъ тогда обмѣнъ записокъ. Это было мое послѣднее свиданье съ Плисомъ. Когда послѣ этого появились разоблаченія въ газетахъ, то въ глазахъ Плиса я былъ проваленъ, хотя меня въ газетахъ не называли. Я это заключаю изъ того, что, когда онъ былъ арестованъ и затѣмъ освобожденъ, то я сдѣлалъ попытку и поѣхалъ къ нему съ цѣлью пригласить его въ ресторанъ. Я тогда же сказалъ ему, что задуманное мною „дѣло" провалилось. Плисъ, видимо, догадался и со мною не пожелалъ ѣхать въ ресторанъ. Больше я его не видѣлъ. Дьяконовыхъ я совсѣмъ не знаю и никогда ихъ не видѣлъ. Когда уже послѣ разоблаченія въ газетахъ Плисъ былъ арестованъ, то подполковникъ Ивановъ вызвалъ меня черезъ Бразуля и поручилъ мнѣ узнать у сестры Плиса Маруси, была-ли она въ день убійства у Чеберяковой и были ли тамъ дѣти тогда, а также разспросить ее о карточкахъ, появившихся въ газетахъ. Я поѣхалъ къ ней и сказалъ ей, что былъ въ отлучкѣ. Тогда она сказала мнѣ о разоблаченіяхъ въ газетахъ. Когда же я сказалъ ей, что газетъ еще не читалъ, то она мнѣ вынесла газету съ разоблаченіями и съ карточками, при чемъ разсматривая эти карточки, говорила, что Чеберякова и братъ ея вышли совсѣмъ не похожими, Борька Рудзинскій очень мало похожъ, а Латышевъ вышелъ очень хорошо. На мои вопросы она сказала, что въ день убійства она была у Чеберяковой, что тогда тамъ были Латышевъ, Рудзинскій и ея братъ Петръ, но что она не знаетъ, что они дѣлали, такъ какъ ея не впускали въ ту комнату, гдѣ они находились. Говорила она также, что дѣтей не было; гдѣ они были, она не сказала, но добавила, что на допросѣ у подполковника Иванова показала, что дѣти были дома у Чеберяковой. На мой же вопросъ кто „подсѣваетъ", она сказала: „заразы Дьяконовы", несмотря на то, что въ газетахъ ихъ фамилія не была обозначена, а лишь стояла начальная буква фамиліи. Объ этихъ свѣдѣніяхъ я Иванову не докладывалъ, и, такъ какъ это порученіе мнѣ было дано уже послѣ допроса меня имъ, то естественно, что свѣдѣнія эти не могли быть въ моемъ показаніи, данномъ подполковнику Иванову. Зачеркнуто „въ", надписано „изъ", исправлено „Вѣрка", „нибудь". Показаніе слышалъ, записано съ моихъ словъ правильно. Амзоръ Караевъ.

Заявленія сторонъ.

Прокур. Гг. присяжные засѣдатели, изъ прочитаннаго только что показанія прошу запечатлѣть въ вашей памяти слѣдующее: по словамъ Караева, Плисъ, братъ Чеберяковой—Сингаевскій—якобы разговаривая о преступленіи, между прочимъ сказалъ, что послѣ того, какъ было совершено убійство, въ комнату, гдѣ оно было совершено вошли двѣ сестры и видѣли, какъ эти убійцы перебѣгали въ другую комнату. Затѣмъ эти двѣ сестры обратили вниманіе на что-то прикрытое и спросили у Чеберяковой, „что это такое"? И она этимъ двумъ сестрамъ—не одной, а двумъ, заявила, что это „барахло", на воровскомъ жаргонѣ это значитъ—краденыя вещи. Это первое обстоятельство. Второе: Плисъ, разсказывая Караеву о томъ, какъ они уѣхали дальше въ Москву, говорилъ, что 12 марта, значитъ въ день исчезновенія Юшинскаго, т. е. въ день его убійства, утромъ они сдѣлали это дѣло, а въ 11 часовъ утромъ, въ тотъ-же день выѣхали въ Москву всѣ трое и, третье, когда шелъ вопросъ о томъ, чтобы подбросить какому-нибудь еврею вещи, якобы, принадлежащія Юшинскому, Караевъ настаивалъ у Сингаевскаго на томъ, чтобы эти вещи были настоящія, а не сфабрикованныя, и на это Плисъ заявилъ, что ему надо посовѣтоваться съ Рудзинскимъ. А потомъ, послѣ этого заявленія и вѣроятно, будутъ еще другія заявленія, я покорнѣйше прошу гг. присяжныхъ засѣдателей, по поводу мною оглашенныхъ вопросовъ, переспросить свидѣтеля Махалина.

Замысл. Я прошу обратить вниманіе на слѣдующее: въ самомъ началѣ показанія сказано: „На вопросъ по дѣламъ какой партіи меня вызываетъ Махалинъ, въ виду предупрежденія, что я имѣю право, на основаніи ст. 622, не отвѣчать,—я отказываюсь отвѣчать". А вы знаете, гг. присяжные засѣдатели, что эта статья, которая позволяетъ свидѣтелю не отвѣчать на вопросы, уличаетъ его самого. Затѣмъ, присоединяясь къ важности заявленія, которое сдѣлалъ прокуроръ, относительно двухъ „шмаръ"—двухъ сестеръ, я обращаю вниманіе на то, что, по словамъ Караева, онъ съ Сингаевскимъ говорилъ объ этомъ не 24 числа въ номерѣ гостиницы, а раньше, въ ресторанѣ 22 или 23. Далѣе, присоединяясь къ заявленію прокурора о важности того, что Сингаевскій говорилъ о времени отъѣзда, о томъ, что онъ уѣхалъ въ тотъ-же день, а не на другой день, я прошу обратить вниманіе на то, что Караевъ, подробно описывая признаніе Сингаевскаго, ни слова не говорилъ о томъ, что Сингаевскій разсказывалъ ему о кражѣ на Крещатикѣ при разговорѣ 24-го въ номерѣ гостиницы. Наоборотъ, указывается, что онъ не разсказывалъ, потому что вотъ какое мѣсто имѣется въ показаніи: Сингаевскій говоритъ, что въ Москвѣ они попались исключительно изъ-за Латышева, который хотѣлъ разорвать 200 рублей, Плисъ не говоритъ откуда у нихъ взялось столько денегъ?

Карабч. Гг. присяжные засѣдатели, только нѣсколько бытовыхъ подробностей изъ этого показанія я просилъ бы васъ запомнить: во-первыхъ, что сидя въ тюрьмѣ, Караевъ слышалъ о какой-то „Вѣрѣ-чиновницѣ" и что, будучи на свободѣ, Лисуновъ хотѣлъ назначить свиданіе у „Вѣры-чиновницы" и написалъ адресъ Чеберяковой, но онъ не могъ взять адреса, потому что боялся попасться. Затѣмъ, прошу припомнить, что сестра „Плиса"—Сингаевская, сестра Чеберяковой (Чеберякова урожденная Сингаевская), была невѣстой Рудзинскаго.

Предс. Свидѣтель Махалинъ, пожалуйте сюда.

Передопросъ Махалина.

Прокур. Значитъ, вы настаиваете на томъ, что Сингаевскій, сознавшись въ этомъ убійствѣ, говорилъ, что послѣ того, какъ было совершено это дѣло, явились двѣ сестры и видѣли, какъ убійцы перебѣгали въ другую комнату и спросили Чеберякову, что такое стоитъ прикрытое и она отвѣтила, что это „барахло". Такъ это?

Свид. Да.

Прокур. Изъ оглашеннаго показанія Караева видно, что, сознавшись въ убійствѣ, Сингаевскій сказалъ ему о томъ, что 12 марта сдѣлали дѣло, а въ 11 часовъ утра въ тотъ-же день уѣхали въ Москву, а вы утверждаете, что на другой день?

Свид. Да, онъ мнѣ говорилъ, что вечеромъ была совершена кража, утромъ, на слѣдующій день, убійство, а на слѣдующій день они уѣхали въ Москву.

Прокур. Такъ что вы не отрицаете, что между вашимъ показаніемъ и показаніемъ Караева есть существенное противорѣчіе?

Свид. Да, я не отрицаю.

Прокур. Затѣмъ, былъ разговоръ о томъ, чтобы подбросить цадику или какому-нибудь еврею какія-нибудь вещи, только отнюдь не сфабрикованныя, а настоящія? Свид. Да. Прок. По какому случаю о сфабрикованныхъ вещахъ могъ быть разговоръ?

Свид. Разговоры явились слѣдствіемъ версіи объ исторіи съ Мищукомъ..

Прок. Нѣтъ, я не въ этомъ смыслѣ спрашиваю. Вы хотѣли подловить Сингаевскаго. Значитъ, вамъ нужны были настоящія вещи Ющинскаго и при такомъ условіи вы могли его изловить, если онъ принималъ въ этомъ участіе? Свид. Да. Прок. И при этомъ Сингаевскій сказалъ, что нужно посовѣтоваться съ Рудзинскимъ? Насколько я понялъ, вы говорили, что онъ хотѣлъ совѣтоваться вовсе не съ Рудзинскимъ, а съ Вѣрой Чеберякъ. Свид. Нѣтъ, я сказалъ съ Рудзинскимъ, что 27-го нужно поговорить съ нимъ на пальцахъ. Прокур. Это по поводу подброски вещей? Свид. Да. Прокур. Такъ, что нужно было добыть письмо отъ Рудзинскаго, на пальцахъ происходилъ объ этомъ разговоръ. Но этой записки не удалось получить? Свид. Не удалось. Прокур. Почему-же? Свид. Я не знаю.

Прок. Послѣдній вопросъ. Караевъ говорилъ, что когда Плисъ былъ арестованъ, то полковникъ Ивановъ вызвалъ Караева черезъ Бразуля? Свид. Да, я помню. Прок. Вы объ этомъ что-нибудь знаете, что подполковникъ Ивановъ давалъ порученія Караеву? Свид. Нѣтъ, онъ не давалъ ему никакихъ порученій.

Прок. А вамъ полковникъ Ивановъ давалъ порученія? Свид. Нѣтъ.

Прок. Я не имѣю больше вопросовъ.

Замысл. Когда вы описывали пріѣздъ Караева, то сказали, что когда вы ему объяснили зачѣмъ вы его выписали, то Караевъ, отличавшійся благороднымъ характеромъ, отвѣтилъ—какъ это можно предавать. Между тѣмъ, здѣсь Караевъ описываетъ это совершенно иначе. Онъ говоритъ, что вечеромъ въ гостиницу явился Махалинъ въ сопровожденіи господина, назвавшагося Карасевымъ и оказавшагося Красовскимъ. Карасевъ мнѣ сказалъ, что онъ дѣлетъ розыски и имѣетъ связи съ преступнымъ міромъ и предложилъ использовать эти связи для розысковъ? Свид. Да. Замысл. Для Караева это предложеніе было неожиданно, онъ отвѣтилъ, что я подумаю, посовѣтуюсь, но потомъ принялъ. А по вашему разсказу выходитъ, что онъ раньше съ вами совѣтовался? Свид. Я не отрицаю этого, но думаю, что Караевъ отвѣтилъ ему такъ по другимъ соображеніямъ. Замысл. Вы не отрицаете, но настаиваете, что то, что говорилъ Караевъ, неправильно? Свид. Я думаю, что у Караева были на это свои соображенія. Замысл. Тогда я попрошу вызвать Красовскаго. Г. Красовскій намъ тоже объ этомъ разсказывалъ.

Карабч. Скажите, свидѣтель, во всякомъ случаѣ, вы видѣлись съ вашимъ товарищемъ Караевымъ до того, какъ вы его познакомили съ Карасевымъ? Свид. Да. Карабч. И ясно, что если вы его видѣли, то должны были съ нимъ говорить о томъ, о чемъ вы ему писали? Свид. Безусловно.

Передопросъ Красовскаго.

Пред. Красовскій, подойдите сюда.

Замысл. (къ Красовскому). Вы намъ говорили, что пришли къ Караеву и предложили ему это, но ни о какомъ волненіи Караева вы намъ не передавали. Караевъ сказалъ, что подумаетъ и черезъ нѣсколько дней сказалъ, что согласенъ. А вы слышите, что свидѣтель говоритъ, что согласіе Караева было получено совсѣмъ иначе и что васъ при этомъ не было?

Красов. Онъ могъ себя держать совершенно различно. Когда я разговаривалъ съ Караевымъ, то онъ никакого волненія не выражалъ, а о томъ, въ какомъ онъ былъ состояніи, когда разговаривалъ съ Махалинымъ, я не знаю.

Замысл. Вы утверждаете, что пришли вмѣстѣ съ Махалинымъ?

Свид. Вмѣстѣ съ Махалинымъ.

Замысл. И затѣмъ вы сдѣлали это предложеніе Караеву?

Свид. Да.

Замысл. Караевъ не выражалъ никакого волненія, сказалъ, что подумаетъ и черезъ три дня далъ отвѣтъ? Свид. Совершенно вѣрно. Замысл. И вы на этомъ настаиваете? Свид. Да. Замыс. Свидѣтель Махалинъ, а вы говорите, что это не такъ было? Махал. Я говорилъ сначала съ Караевымъ, потомъ, когда пришелъ къ нему съ Красовскимъ, то раньше сказалъ Караеву, что ты можешь говорить съ нимъ о дѣлѣ, но Красовскій не долженъ былъ знать, какой у насъ наканунѣ происходилъ разговоръ. Замысл. Но Караевъ иначе показывалъ.

Карабч. Скажите, свидѣтель Махалинъ, въ чемъ вы усматриваете противорѣчіе? Караевъ о вашемъ свиданіи съ нимъ до прихода Карасева не говорилъ, но вы говорите, что это само собой разумѣется, что вы не могли не видѣться съ нимъ раньше, чѣмъ видѣлись съ Карасевымъ. Такъ что онъ только не упоминаетъ о вашемъ свиданіи съ нимъ, но никакого противорѣчія тутъ нѣтъ? Потому что вы сами говорите, что, когда пришелъ Карасевъ, то Караевъ велъ себя спокойно, а взволнованъ онъ былъ при личномъ съ вами свиданіи? Свид. Да, при нашемъ свиданіи. Зачѣмъ намъ было говорить о нашихъ личныхъ разговорахъ при Карасевѣ? Карабч. Такъ что вы при Карасевѣ никакихъ личныхъ счетовъ не могли обнаружить? Свид. Да.

Замысл. Вы сначала удостовѣрили, что было противорѣчіе, а теперь на вопросъ г. защитника говорите, что противорѣчія никакого нѣтъ. Вы говорите, что было два свиданія—первое свиданіе, при которомъ Караевъ очень волновался.

Свид. Когда я это говорилъ, то я понималъ, что противорѣчіе есть въ моихъ показаніяхъ, и въ показаніи Караева, такъ какъ онъ ничего не говоритъ о томъ, что я ему сказалъ. Но въ самомъ показаніи Караева противорѣчія нѣтъ, онъ лишь не сказалъ о моемъ свиданіи съ нимъ.

Замысл. Теперь оказывается, что когда было ваше первое свиданіе съ Караевымъ, то Караевъ очень волновался, вынулъ браунигъ, сказалъ, что это предательство, а потомъ сказалъ, что онъ посовѣтуется, такъ? Свид. Да. Замысл. А затѣмъ было второе свиданіе, когда вы пришли съ Красовскимъ и Красовскій это же самое предлагалъ? Зачѣмъ же это понадобилось?

Свид. Я сейчасъ скажу. Я характеризовалъ Красовскаго, какъ человѣка симпатичнаго, я не зналъ еще, что это Красовскій, но этотъ человѣкъ производилъ на меня хорошее впечатлѣніе. Караева я понимаю такъ, что ему было неловко сразу согласиться принять участіе въ розыскѣ съ съ незнакомымъ человѣкомъ, онъ и сказалъ, что онъ подумаетъ. Замысл. Но зачѣмъ вамъ понадобилось ввести съ собой еще и Красовскаго? Караевъ человѣкъ вспыльчивый, это его больное мѣсто, онъ обсуждаетъ этотъ вопросъ,—предательство ли это или не предательство, колеблеся, совѣтуется съ товарищами, а вы въ такой моментъ колебанія вводите къ нему совершенно незнакомаго ему человѣка, вѣдь это еще хуже могло его взволновать? Свид. Я уже объяснилъ, что мы съ Караевымъ раньше говорили объ этомъ вопросѣ. Я вопросъ урегулировалъ. Затѣмъ, какъ я уже говорилъ, когда я познакомился съ Карасевымъ, то мы хотѣли вести это дѣло вмѣстѣ, я тогда еще не зналъ, что это Красовскій, но я не имѣлъ ничего противъ, чтобы Красовскій работалъ заодно съ нами. Замысл. Вы говорили, что Караевъ сперва разсердился, потомъ испугался, но ничего не рѣшалъ, сказалъ—я подумаю, посовѣтуюсь съ товарищами, и что, подумавъ и посовѣтовавшись съ товарищами, онъ рѣшитъ, а теперь вы говорите, что вы сразу, какъ вы изволите выражаться, урегулировали. Свидѣт. Этотъ разговоръ съ Караевымъ я и назвалъ урегулированіемъ.

Замысл. Значитъ, ничего не было рѣшено и Караевъ остался въ колебаніи? Свид. Нѣтъ, Караевъ высказалъ мнѣ свое рѣшеніе и послѣ того я пришелъ къ нему съ Красовскимъ. Замысл. Если вы потомъ пришли къ нему съ Красовскимъ, то зачѣмъ Караевъ, этотъ чистый, благородный человѣкъ, обманывалъ Красовскаго и говорилъ, когда у него уже все было рѣшено, что я буду думать и совѣтоваться съ товарищами, тогда какъ фактически онъ уже совѣтовался и рѣшилъ? Свид. Потому что онъ предполагалъ, что Карасевъ человѣкъ такихъ-же убѣжденій, какъ и онъ, Караевъ. Карасевъ, какъ я пояснилъ, долженъ былъ знать Караева, какъ человѣка порядочнаго и потому внѣ всякихъ сомнѣній, что если бы онъ далъ свое согласіе сразу, это могло бы произвести на Карасева неблагопріятное впечатлѣніе. И, очевидно, изъ этихъ соображеній онъ сказалъ, что хорошо, я подумаю, переговорю. Можетъ быть, приму участіе.

Замысл. Не проще-ли ему было сказать, что я съ моимъ другомъ объ этомъ говорилъ, думалъ, колебался и рѣшилъ? Но намъ вчера вы объ этихъ двухъ свиданіяхъ ничего не разсказали. Вы говорили только объ одномъ.

Свид. У насъ было очень много свиданій и я не думалъ, что эти ничтожные факты будутъ имѣть впослѣдствіи такое важное значеніе. Такъ, что естественно, что я ихъ совершенно выпусилъ изъ вида, а говорилъ по существу дѣла.

Предс. Садитесь, свидѣтель.

Вопросы Красовскому.

Карабч. Скажите, пожалуйста, свидѣтель Красовскій, меня интересуетъ слѣдующее. Вы намъ съ нѣкоторой увѣренностью говорили о какомъ-то Павловичѣ, который былъ осужденъ за кражу, но не называли его имени и отчества. Скажите, о какомъ именно Павловичѣ вы говорили, можете-ли вы указать его имя и отчество.

Крас. Я говорилъ о томъ Павловичѣ, который былъ зарегистрированъ у меня.

Его имя Константинъ. Это тотъ самый Павловичъ, который былъ задержанъ за кражу и доставленъ въ жандармское управленіе.

Карабч. А намъ г. Голубевъ доставилъ справку о Николаѣ Павловичѣ, это кто-же, братъ его?

Свид. Не знаю.

Карабч. Такъ что вы Николая Павловича не знаете?

Свид. Не знаю. Я знаю еще слѣдующее. Когда Павловичъ былъ задержанъ въ кражѣ, совершенной у Корниловой, то г. Розмитальскій явился ко мнѣ и просилъ отнестись къ нему снисходительнѣе, такъ какъ это „ихъ человѣкъ".

Карабч. Г. Розмитальскій—это членъ общества „Двуглаваго Орла"?

Свид. Не знаю.

Карабч. И онъ хлопоталъ за г. Павловича?

Свид. Да, который былъ задержанъ при обнаруженіи краденыхъ вещей изъ мастерской Корнилова.

Карабч. Вы говорите о Константинѣ Павловичѣ, а не о Николаѣ?

Свид. О Константинѣ.

Прок. Скажите, свидѣтель, кому принадлежалъ этотъ планъ ловли Сингаевскаго и другихъ, кто вырабатывалъ этотъ планъ, его схему?

Свид. По этому дѣлу было совѣщаніе между мной, Махалинымъ и другими, потому что мы имѣли въ виду, что имѣемъ дѣло съ очень осторожными людьми.

Прок. Не можете-ли вы приблизительно описать. Какъ указалъ Махалинъ,—вы и Махалинъ обсуждали, а Бразуль, онъ суетливый, не годится для этого или онъ тоже давалъ совѣты и указанія? Свид. Бразуль не могъ давать указаній, онъ былъ совершенно далекъ отъ этой части розыска. Прок. Значитъ, кто-же планъ вырабатывалъ—вы и Махалинъ, а Караевъ принималъ участіе? Свид. Они доставляли свѣдѣнія о Сингаевскомъ. Прок. Я не о томъ спрашиваю. Кто именно вырабатывалъ планъ, вы? Свид. Они не въ моемъ распоряженіи находились, а мы всѣ дѣйствовали согласно. Прок. Значитъ такъ, что одинъ умъ хорошо, а два лучше и каждый давалъ совѣты? Свид. Да, всѣ сообща. Прок. Значитъ, планъ былъ общій? Свид. Да, общій планъ. Прок. Я больше вопросовъ не имѣю. Замысл. Послѣ допроса я имѣю заявленіе. Карабч. Скажите, свидѣтель, вы сказали, что васъ пригласили только въ маѣ мѣсяцѣ оффиціально для сыска, вы даже, кажется, сказали, что 8-го мая? Свид. Телеграмму я получилъ 4 или 5 мая и въ тотъ же день былъ въ камерѣ прокурора и здѣсь и получилъ порученіе. Карабч. И приступили 6-го или 7-го? Свид. На слѣдующій день 6-го мая. Карабч. Вы сообщили, что вы вступили въ исполненіе обязанности сыска при довольно торжественной обстановкѣ, но вѣдь отъ 20 марта до вашего вступленія прошло всетаки порядочно времени? Свид. Да. Карабч. Скажите, а въ то время кто-же завѣдывалъ сыскомъ? Красов. На это дѣло были командированы различные чины сыскной полиціи изъ Петербурга, между прочимъ, Кунцевичъ, они здѣсь провели около мѣсяца, потомъ были командированы части штата сыскного отдѣленія изъ Бердичева. Карабчевскій. Такъ что, значитъ, Петербурга, какъ вы говорили, былъ здѣсь Кунцевичъ, довольно извѣстное лицо, который открывалъ преступленія за границей? Свид. Да, тотъ самый. Кар. Скажите, въ то время практиковался сыскной полиціей способъ розыска собаками-ищейками? Свид. Да. Карабч. Скажите, тутъ на свѣжихъ порахъ, когда былъ обнаруженъ трупъ, не былъ-ли употребленъ этотъ способъ съ собаками? Свид. Нѣтъ, этого не было. Карабч. А вообще Кунцевичъ въ различныхъ направленіяхъ дѣйствовалъ, вѣдь не сразу-же взялись за Приходько, а вѣроятно, кругомъ шарили? Свид. Нельзя-же чиновнику вести дѣло односторонне и увлекаться. Онъ долженъ установить всѣ факты, а такое одностороннее не приведетъ ни къ какимъ результатамъ.

Пред. Вы съ Кунцевичемъ говорили? Свид. Нѣтъ, но я зналъ, что онъ дѣлалъ.

Карабч. Скажите, вотъ, когда въ присутствіи вице-директора департамента министерства юстиціи, прокуратуры, высшихъ судебныхъ органовъ вамъ по-

ручали это дѣло, вы уже знали о томъ, что есть подозрѣніе, что существуетъ версія, не ритуальное-ли это убійство, не евреи-ли это сдѣлали? Свид. Да. Караб. Какъ вамъ тогда представлялось, что если вамъ удастся въ этомъ направленіи доказать, то это будетъ большой шагъ съ вашей стороны въ смыслѣ карьеры и успѣха. Свид. Это мнѣ придавало большую энергію, такъ какъ это слишкомъ серьезный вопросъ—раскрытіе ритуальнаго убійства.

Гр.-Бар. Свидѣтель, скажите, какія мѣры вы принимали къ тому, чтобы установить, есть-ли у Чеберяковой погребъ и не было-ли у васъ какого-нибудь розыска этого погреба въ то время, когда вы были офиціальнымъ изслѣдователемъ? Свид. Я на мѣстѣ производилъ осмотръ этого погреба и осматривалъ всѣ сараи и сарай, который она раньше занимала и погребъ, который впослѣдствіи она сняла. Гр.-Бар. Указывали вы на это обстоятельство г. судебному слѣдователю Машкевичу? Свид. Я не помню, но знаю, что г. Машкевичъ вмѣстѣ съ Вырганoвымъ ѣздили и осматривали этотъ погребъ и сарай, который раньше занимала Чеберякова.

Гр.-Бар. Машкевичъ самъ осматривалъ? Свид. Самъ лично. Гр.-Бар. Я не имѣю вопросовъ.

Груз. А составилъ-ли г. Машкевичъ какой-нибудь актъ объ осмотрѣ погреба?

Пред. Свидѣтелю это обстоятельство не можетъ быть извѣстнымъ, а можетъ быть удостовѣрено изъ дѣла.

Груз. Тогда я прошу судъ удостовѣрить, что такого акта нѣтъ. Откуда вы знаете, что г. Машкевичъ осматривалъ погребъ, принадлежащій прежде Чеберяковой?

Свид. Объ этомъ мнѣ передавалъ свѣдѣнія Выграновъ, когда они ѣздили вдвоемъ и г. Машкевичъ указалъ ему на тотъ сарай, который раньше занимала Чеберякова.

Груз. И г. слѣдователь осматривалъ?

Свид. Осматривалъ.

Груз. Я вопросовъ не имѣю, но согласно вашему указанію, ваше превосходительство, я прошу удостовѣрить, что судебный слѣдователь акта осмотра не составлялъ.

Прокур. Этотъ погребъ до сихъ поръ существуетъ? Свид. Существуетъ. Прокур. Разъ уже возникъ вопросъ о Кунцевичѣ, то я прошу васъ объяснить. Здѣсь говорили, что Кунцевичъ былъ извѣстнымъ агентомъ петербургскаго сыскного отдѣленія. Вы говорите, что онъ пріѣзжалъ. Вамъ извѣстно это? А не было-ли вамъ извѣстно, что, когда онъ пріѣхалъ сюда по этому дѣлу, то было объявлено въ газетахъ, что онъ остановился въ отелѣ Грандъ-Отель, словомъ, всѣ знали о пріѣздѣ агента сыскного отдѣленія изъ Петербурга. Это вамъ извѣстно было? Свид. Да. Прокур. А сколько онъ пробылъ? Свид. Когда меня потребовали, они были въ то время здѣсь и очевидно, ихъ дѣйствіями не были довольны ни прокурорскій надзоръ, ни г. Лядовъ, потому что я помню буквальное выраженіе г. Лядова по отношенію къ этимъ лицамъ. Онъ сказалъ—„вы не увлекайтесь тѣми способами, которые примѣняются здѣсь петербургскими сыщиками“.

Прокур. Такъ сказалъ Лядовъ?

Свид. Да. Прокур. Однимъ словомъ, они недолго пробыли и уѣхали? Вѣдь вы начали работать съ 7 мая, вы ихъ еще застали тогда? Свид. Я засталъ, но черезъ нѣсколько дней они уѣхали. Прок. Пріѣхали и уѣхали? Свид. Нѣтъ, они пробыли здѣсь около мѣсяца. Прокур. Вы говорите, что послѣ 7 мая они пробыли недолго здѣсь и уѣхали? Свид. И уѣхали. Прок. Скажите, вы ничего не говорили съ Кунцевичемъ, не спрашивали, какіе онъ пріемы примѣнялъ? Свид. Я съ нимъ не встрѣчался. Прокур. Затѣмъ, еще вопросъ. Вы, конечно, вели здѣсь розыскъ, чтобы себя хорошо поставить. Карьера ваша могла зависѣть отъ этого, такъ что вы были заинтересованы въ розыскѣ. Этотъ вопросъ вамъ былъ поставленъ опредѣленно и отъ васъ полученъ утвердительный отвѣтъ. Теперь, когда вы были устранены, вы были обижены, огорчены и на слѣдующій годъ выступили въ качествѣ частнаго разслѣдователя, какъ вы сказали, для реабилитаціи себя?

Свид. Совершенно вѣрно.

Прок. Тутъ уже вопросъ о карьерѣ не игралъ роли, потому что ваша карьера, какъ чиновника, уже была кончена. Но, кромѣ реабилитаціи у васъ были какіе-нибудь мотивы? Свид. Нѣтъ, никакихъ. Я считалъ, что преступленіе должно быть раскрыто.

Прокур. Я думалъ, что вы скажете, что, кромѣ реабилитаціи, вы дѣйствовали, какъ сказали Махалинъ и Караевъ, во имя правды, чтобы невиновный не сидѣлъ на скамьѣ подсудимыхъ.

Свид. Я всегда и на оффиціальной службѣ въ своихъ дѣйствіяхъ руководился истиной.

Карабч. Я просилъ бы занести въ протоколъ, что г. прокуроръ думаетъ, что могъ бы сказать свидѣтель. Какъ-же можно думать, что можетъ сказать свидѣтель. Прокуроръ говоритъ—я думалъ, что вы это скажете.

Заявленіе Замысловскаго.

Замысл. Вполнѣ присоединяясь къ мысли, высказанной г. защитникомъ, что на судебномъ слѣдствіи желательно по возможности извѣстный эпизодъ обслѣдовать до конца, не прерывая его другими, я покорнѣйше просилъ бы теперь огласить одинъ документъ, имѣющій тѣсную связь по моему, съ показаніями Махалина и Караева. Я говорю о письмѣ, находящемся въ 8 томѣ протокола осмотра и отобранномъ при обыскѣ у арестанта Алекс. Феофилактова, и написанномъ на имя Караева. Въ этомъ письмѣ, довольно обширномъ, мнѣ собственно, нужны сравнительно очень немногія мѣста. Такъ что въ интересахъ гражданскаго иска, я бы просилъ только объ оглашеніи...

Маклак. Я бы попросилъ слова.

Замысл. Какъ только начнешь говорить, такъ сейчасъ защита прерываетъ.

Маклак. Я попросилъ слова, потому, что г. предсѣдатель хотѣлъ отпустить свидѣтеля, а онъ мнѣ нуженъ.

Замысл. Мнѣ, собственно, въ этомъ письмѣ нужны мѣста сравнительно немногія. Но такъ какъ возможно будетъ, что защита скажетъ, что вырывать изъ контекста эти немногія мѣста, значитъ, исковеркать смыслъ, придать ему не то значеніе, которое имѣетъ все письмо, то, если защита будетъ ходатайствовать о томъ, чтобы читались не отдѣльныя мѣста, а все письмо, противъ этого я не возражаю. Я говорю, хотя мнѣ нужны отдѣльныя части, но если потребуютъ оглашать все, такъ все. Противъ этого я ничего не имѣю. Далѣе, въ этомъ-же письмѣ есть нѣкоторыя части, которыя, можетъ быть, судъ найдетъ преступными въ смыслѣ 129 ст., т. е. заключающими въ себѣ возбужденіе къ ниспроверженію существующаго общественнаго строя, тогда у суда можетъ возникнуть вопросъ, допустимо-ли оглашать эти части письма при открытыхъ дверяхъ. По этому поводу я имѣю слѣдующее ходатайство—если судъ признаетъ, что эти мѣста не подлежатъ оглашенію при открытыхъ дверяхъ, то я во всякомъ случаѣ просилъ бы въ интересахъ публичности процесса, чтобы все остальное было оглашено при открытыхъ дверяхъ, причемъ, чтобы были оглашены сначала всѣ тѣ части письма, которыя можно оглашать при открытыхъ дверяхъ, а затѣмъ, уже при закрытыхъ дверяхъ будутъ вставлены, конечно, съ сохраненіемъ текста, тѣ мѣста, которыя судъ признаетъ при открытыхъ дверяхъ оглашать невозможнымъ.

Предс. Я этотъ вопросъ пока считаю открытымъ, такъ какъ стороны желаютъ предложить еще вопросы.

Замысл. Я только просилъ бы, когда кончится допросъ свидѣтеля, чтобы другихъ свидѣтелей не допрашивали, а въ виду цѣльности впечатлѣнія, о которой только что говорила защита, было бы прочитано письмо, которое стоитъ въ несомнѣнной тѣсной связи съ тѣмъ, что показывалъ Махалинъ.

Карабч. (къ Красовскому). Г. прокуроръ васъ спрашивалъ по поводу Кунцевича и другихъ сыщиковъ, командированныхъ изъ Петербурга. У васъ, вѣроятно ускользаетъ впечатлѣніе времени. 20-го числа открытъ былъ трупъ? Красов. Да. Карабч. Вы вступили въ свою дѣятельность 7 или 6 мая, такимъ образомъ, мѣсяцъ и 14 дней кто-то дѣлалъ розыски, т. е. въ теченіе всего апрѣля, части марта и начала мая? Свид. Совершенно вѣрно Карабч. Въ то время, уже были сыщики, командированные изъ разныхъ мѣстъ и изъ Петербурга? Свид. Да.

Маклак. Свидѣтель, вы говорили, что васъ предупреждали, чтобы вы не

увлекались методами Кунцевича? Свид. Да. Маклак. Что вы понимали подъ методами Кунцевича? Свид. Я не знаю, мнѣ точно объяснено не было, я только передаю подлинныя слова. Маклак. Такъ что вы объяснить не можете, что подразумѣвали подъ этимъ? Свид. Нѣтъ, не знаю.

Маклак. Я не имѣю вопросовъ.

Прок. Вы на вопросъ защитника г. Карабчевскаго сказали, что въ теченіе одного мѣсяца и 14 дней работали сыщики. Вы можете съ увѣренностью сказать, что они пріѣхали вскорѣ послѣ убійства, вѣдь Мищукъ, значитъ, былъ? Свид. Нѣтъ сначала, когда былъ найденъ трупъ, ничего необычнаго это убійство изъ себя не представляло, а только потомъ стали циркулировать различные слухи, стали придавать различное значеніе убійству. И когда слухи пріобрѣли сенсаціонный характеръ, тогда розыскъ былъ предоставленъ кіевской сыскной полиціей и тогда составъ кіевской сыскной полиціи сталъ постепенно усиляться различными чинами полиціи, командированными изъ другихъ мѣстъ, въ томъ числѣ и изъ Петербурга.

Прок. Значитъ не съ самаго начала они пріѣхали? Точно вы можете указать число, когда они пріѣхали? Свид. Приблизительно, недѣли черезъ двѣ, послѣ начала. Прок. Такимъ образомъ, вы можете удостовѣрить, что со дня обнаруженія трупа, до вашего прибытія, сыскъ не бездѣйствовалъ, и сыщики все время разыскивали? Свид. Напротивъ, было обращено серьезное вниманіе. Лично наблюдалъ губернаторъ и власти, провѣряли дѣйствія полиціи.

Шмак. Скажите, пожалуйста, въ первыя днѣ недѣли хто же участвовалъ въ розыскѣ, не Мищукъ-ли?

Свид. Совершенно вѣрно, онъ участвовалъ.

Вопросъ о письмѣ Феофилактова.

Предс. Садитесь, свидѣтель. Я прошу стороны высказаться по поводу ходатайства г. повѣреннаго гражданскаго истца.

Прок. Я всецѣло присоединяюсь къ ходатайству г. повѣреннаго гражданскаго истца, — тѣмъ болѣе, что самъ хотѣлъ возбудить это ходатайство. Я нахожу въ высокой степени своевременнымъ огласить это письмо. Какъ и гражданскій истецъ, я полагалъ бы не оглашать это письмо полностью. Письмо это написано такимъ специфическимъ языкомъ, что расшифровать нѣкоторыя части его представляется въ высокой степени затруднительнымъ. Оно очень длинно и очень туманно, но нѣкоторыя мѣста въ достаточной степени ярки въ немъ. Мнѣ кажется, что эти части письма и представляютъ интересъ. Поэтому читать его все отъ начала, до конца, по моему мнѣнію представляется совершенно безполезнымъ и излишнимъ.

Грузенб. Защита находитъ, что ходатайство гражданскаго истца, поддержанное г. прокуроромъ не подлежитъ удовлетворенію потому, что противорѣчитъ 629 и 687 ст. уст. уг. суд., и рѣшенію сената отъ 1908 г., за № 22. Суду извѣстно, что Феофилактовъ былъ допрошенъ на предварительномъ слѣдствіи, какъ авторъ этого письма и Феофилактовъ далъ объясненія по поводу своего письма. Между тѣмъ, судъ видитъ, что хотя это письмо приложено къ обвинительному акту, но ни требованія г. прокурора, ни ходатайства гражданскаго истца, о вызовѣ этого свидѣля, нѣтъ, ни прокуроръ, ни гражданскій истецъ не ходатайствовали передъ судомъ о вызовѣ Феофилактова въ качествѣ свидѣтеля. Такимъ образомъ, получается такая картина: допрошенный свидѣтель, на предварительномъ слѣдствіи, далъ объясненіе о своемъ письмѣ, но ни одна изъ сторонъ его не вызываетъ, а теперь мы будемъ читать это письмо. Вѣдь мы не имѣемъ права просить прочесть показанія Феофилактова. Значитъ безусловно нельзя оглашать тѣхъ писемъ, которыя могли быть извѣстны черезъ допросъ свидѣтеля, и, такъ какъ ни прокуратура, ни гражданскій истецъ не вызвали этого свидѣтеля, то защита будетъ поставлена въ очень затруднительное положеніе. Я ссылаюсь на рѣшеніе сената отъ 1908 г., за № 22, и прошу имѣть въ виду, что Феофилактовъ былъ допрошенъ и у жандармскаго полковника и у судебнаго слѣдователя, и что никто его не вызывалъ.

Карабч. Я присоединяюсь къ заявленію моего товарища и могу только при-

бавить одно, — что намъ неизвѣстно, получилъ ли г. Караевъ это письмо и какой онъ могъ бы дать отвѣтъ на это письмо? Это письмо найдено, насколько я знаю, у того лица, которое его писало и мы, не вызывая того лица, которое писало это письмо, не можемъ даже спросить его, кому оно его адресовало и кому хотѣло послать, а можетъ потомъ раздумало посылать. Это совершенно постороннее къ дѣлу обстоятельство.

Прок. Рѣшеніе сената я не могу сейчасъ вспомнить, статьи-же 629 и 687 ни въ коемъ случаѣ сюда не относятся. Рѣчь идетъ не о письмѣ, которое свидѣтель самъ предъявляетъ и говоритъ, что я получилъ такое письмо, а рѣчь идетъ о письмѣ, которое найдено при совершенно исключительныхъ обстоятельствахъ и можетъ быть оглашено. Письмо это можетъ быть оглашено тѣмъ болѣе, что это представляетъ собою вещественное доказательство, а вызовъ свидѣтеля не зависитъ отъ насъ.

Замысл. Въ поясненіе письма—намъ рѣшительно ничего не сказано. Такое убѣжденіе основано на томъ, что онъ показывалъ, а что именно онъ показывалъ—это извѣстно защитѣ. Предсѣд. (Останавливаетъ). Я предлагаю вамъ воздерживаться.

Замысл. Затѣмъ относительно того: дошло письмо или не дошло, то вѣдь та записка, о которой говорится, взята по обыску. Наконецъ главное соображеніе, ссылка на ст. 687 —629 (относительно прочтенія документовъ), то разумѣется, это письмо можетъ имѣть отношеніе къ тѣмъ документамъ, которые отобраны у Феофилактова. Это, конечно, хорошо извѣстно самой защитѣ. Очень часто во время обыска отбираются весьма важныя письма, гдѣ среди очень важныхъ обстоятельствъ имѣются цѣнныя ссылки на самыхъ разнообразныхъ лицъ, не имѣющихъ однако никакого отношенія къ предмету. Эти лица отчасти остаются совсѣмъ неразысканными, отчасти не вызываются и потому что въ письмѣ содержатся ссылки на цѣлый рядъ лицъ, не вызванныхъ и не разысканныхъ—его нельзя оглашать. Но неужели нельзя огласить письмо, взятое по обыску и заключающее въ себѣ весьма цѣнныя по дѣлу показанія только потому, что адресатъ письма не явился и его нельзя розыскать. Очевидно, что такое положеніе страшно стѣснило бы правосудіе. Тѣмъ, кто говоритъ, что стремится къ широкому раскрытію истины—а въ дѣйствительности укрывается за...

Предс. (Перебиваетъ). Это недопустимо...

Замысловскій садится.

Грузенб. Я перейду съ полемической почвы на чисто дѣловую. Я долженъ доложить суду слѣдующее: самъ представитель гражданскаго истца докладывалъ суду, что бываютъ случаи, когда лицо неизвѣстно, но въ данномъ случаѣ лицо извѣстно: оно допрашивалось,—говорить о его показаніяхъ мы не смѣемъ. Суду хорошо извѣстно, что только тогда, когда ст. 625 исчерпывается, только тогда можно говорить объ оглашеніи документовъ. Ссылка, приведенная здѣсь подтверждаетъ мои слова. Но самъ г. прокуроръ говорилъ, что письмо такъ написано, что его трудно расшифровать. Надо вызвать автора этого шифра, пусть онъ расшифруетъ, а не говорить, что по догадкѣ будемъ разбирать шифрованные значки.

Маклак. Судъ установилъ уже одно формальное правило, по которому осмотръ чего-нибудь еще не обязываетъ читать это. Я признаю, что г. слѣдователь былъ вполнѣ правъ, когда онъ осматривалъ письмо, что слѣдователь былъ вполнѣ правъ, когда онъ пожелалъ это изслѣдовать. Слѣдователь, посмотрѣвъ письмо, допросилъ его автора и на основаніи сопоставленія письма и сообщеній, которыхъ я не касаюсь, далъ весь тотъ матеріалъ, который былъ нуженъ для суда. Во власти прокуратуры, если бы она считала, что письмо несмотря на это, имѣетъ значеніе, было вызвать свидѣтеля, и тогда, если бы мы имѣли письмо и разъясненія автора этого произведенія, тогда шифръ и разгадка этого письма были бы ясны. Если бы г. прокуроръ сдѣлалъ то, что сдѣлалъ слѣдователь, я бы не нашелъ ни единаго слова возраженія, но когда г. прокуроръ не вызвалъ этого свидѣтеля, мнѣ кажется онъ лишилъ себя всякаго права настаивать на прочтеніи этого письма. Г. прокуроръ говоритъ, что мы могли тоже его вызвать. Если бы мы могли ждать оглашенія этого письма, то конечно мы бы вызвали этого свидѣтеля, но намъ казалось ясно, что послѣ допроса свидѣтеля, интересъ къ письму пропалъ. Если г. прокуроръ съ этимъ не согласился, онъ самъ лишилъ себя

права это дѣлать. Я думаю, что г. гражд. истецъ согласится съ тѣмъ, что если нужна истина, то нужна вся истина, и тогда, непремѣнно, кромѣ письма, необходимо пригласить свидѣтеля; а разрѣзать пополамъ, —нѣчто показать, а нѣчто скрыть, нѣчто огласить, а нѣчто утаить—это мнѣ представляется невозможнымъ.

Послѣ перерыва предсѣдатель оглашаетъ слѣдующее опредѣленіе суда:

Опредѣленіе суда.

„Окружный судъ, выслушавъ ходатайство повѣреннаго гражданской истицы Замысловскаго и тов. прокурора объ оглашеніи протокола осмотра письма-записки, найденнаго при обыскѣ у содержавшагося подъ стражей въ кіевской тюрьмѣ Алексѣя Феофилактова, а также мнѣніе защиты и принимая во вниманіе: 1) что письмо это было осмотрѣно судебнымъ слѣдователемъ и пріобщено къ настоящему дѣлу въ качествѣ вещественнаго доказательства; 2) что это письмо по содержанію своему, относясь къ обстоятельствамъ настоящаго дѣла, написано не взамѣнъ свидѣтельскаго показанія; 3) что оглашеніе подобнаго письма, согласно рѣшенію уг. кас. д-та сената за 1905 г., № 9 и 1901 г., № 46, соотвѣтствуетъ точному смыслу 687 ст. уст. уг. суд. даже и при томъ условіи, что Феофилактовъ не былъ вызванъ въ судебное засѣданіе въ качествѣ свидѣтеля и что рѣшеніе уг. кас. д-та за 1908 г. № 22, на которое сослался защитникъ прис. пов. Грузенбергъ не имѣетъ отношенія къ настоящему случаю, такъ какъ въ этомъ рѣшеніи говорится объ оглашеніи документовъ, представленныхъ въ судебномъ засѣданіи сторонами, а не документовъ, осмотрѣнныхъ на предварительномъ слѣдствіи и пріобщенныхъ къ дѣлу въ качествѣ вещественныхъ доказательствъ,—окружный судъ, на основаніи 687 ст. уст. уг. суд. и согласно рѣшенію уг. кас. д-та за 1901 г. № 46 и 1905 г. № 9, опредѣляетъ огласить протоколъ судебнаго слѣдователя отъ 19 марта 1912 г. въ части, касающейся письма, найденнаго при обыскѣ у Алексѣя Феофилактова“.

Грузенб. Мы возражали противъ оглашенія письма, но судъ нашего мнѣнія не раздѣлилъ. Теперь идетъ вопросъ объ объемѣ оглашенія. Мы ходатайствуемъ на точномъ основаніи ст. 687, на которую только что сослался судъ, огласить полностью все письмо. Что же касается указанія на то, что придется закрыть двери засѣданія, то защита не раздѣляетъ этого взгляда. Согласно ст. 1054 уст. уг. суд. обязательно закрытіе дверей только тогда, когда рѣчь идетъ о нарушеніи ст.ст. 103 и 104, т. е. объ оскорбленіи Его Величества. Между тѣмъ здѣсь, какъ указалъ повѣренный гражд. истца, рѣчь идетъ лишь о возможности нарушенія ст. 129 уг. улож., которая не обязываетъ къ закрытію дверей. Во всѣхъ остальныхъ случаяхъ зависитъ отъ суда—закрывать двери засѣданія или нѣтъ. Такъ какъ согласно рѣшенію по дѣлу Кипіяни, въ большинствѣ случаевъ читаются и протоколы и документы, которые касаются ст. 129, то защита ходатайствуетъ не закрывать дверей и письмо огласить полностью.

Карабч. Если судъ признаетъ необходимымъ закрытіе дверей, то мы все-же ходатайствуемъ объ оглашеніи всего письма.

Прок. Я считаю излишнимъ прочтеніе письма при закрытыхъ дверяхъ засѣданія.

Замысл. Я не возражаю противъ того, чтобы все письмо было оглашено, но говорю, что намъ нужна только часть, но по возможности при открытыхъ дверяхъ, такъ что въ этомъ отношеніи никакихъ возраженій не имѣю.

Предс. Мы сейчасъ обсудимъ вопросъ, подлежитъ ли оглашенію все письмо, или часть.

Для разрѣшенія этого вопроса судъ удаляется на совѣщаніе.

Совѣщаніе суда длится 1¾ часа. Въ результатѣ предсѣдатель оглашаетъ слѣдующее опредѣленіе суда:

„Окружный судъ, обсудивъ ходатайство защиты объ оглашеніи полностью письма, найденнаго при обыскѣ у Феофилактова и выслушавъ заключеніе прокурора и мнѣніе гражданскихъ истцовъ—опредѣлилъ: огласить полностью письмо Алексѣя Феофилактова причемъ на время оглашенія нѣкоторыхъ частей его, заключающихъ въ себѣ выраженія недопустимыя, въ видахъ огражденія достоинства государственной власти, и нарушенія требованій нравственности, на основаніи ст. 620³ уст. уг. судопр.—закрыть двери судебнаго засѣданія“.

Карабч. Позвольте просить васъ передъ оглашеніемъ удостовѣрить: какимъ

образомъ найдено письмо, гдѣ оно найдено и при какихъ обстоятельствахъ.

Пред. Это вы увидите изъ протокола осмотра.

Письмо Феофилактова.

Сторонамъ и присяжнымъ засѣдателямъ предъявляется подлинникъ письма. Затѣмъ членъ суда г. Юркевичъ оглашаетъ слѣдующее письмо.

Копія записки, препровожденной начальникомъ кіевской тюрьмы при отношеніи на имя начальника кіевскаго губернскаго жандармскаго управленія отъ 24 декабря 1912 года за № 1284, обнаруженной при обыскѣ въ тюрьмѣ, въ камерѣ арестанта Алексѣя Феофилактова (подлинная находится въ перепискѣ № 63 1912 г. кіевскаго жандармскаго управленія, произведенной въ порядкѣ положенія о государственной охранѣ по изслѣдованію политической благонадежности осетина Амзора Ельмарзаева Караева, „Вы получили мою записку. Вы, Караевъ, ясно можете увидѣть, что я не палачъ для васъ. Я съ самаго начала хотѣлъ во что бы то ни стало найти въ васъ товарища. Мое желаніе, моя мечта, сдѣлать изъ васъ, все равно были-ли вы человѣкомъ страдавшимъ отъ сознанія безсилія или упавшимъ подъ ударами жизни въ грязь—сдѣлать изъ васъ то, чѣмъ вы должны были быть—героя. Я этого хочу и этого добьюсь. Когда у меня стали требовать доказательствъ противъ васъ, я отказался дать ихъ. Между тѣмъ, согласитесь, что ихъ было бы достаточно, чтобы укрѣпить о васъ мнѣніе, какъ о провокаторѣ. Мнѣ тогда стали указывать на то, что я не имѣю права высказывать такого мнѣнія. Я съ этимъ не согласенъ. Я воленъ въ своихъ мнѣніяхъ и за нихъ не побоюсь ни передъ кѣмъ отвѣта. Но, кромѣ того, я знаю, что, если мое слово „провокаторъ“ является вѣскимъ въ глазахъ „публики“, то и мое слово—товарищъ—покончитъ съ этимъ навсегда. И не только этимъ, но и съ остальной грязью. Я не побоюсь показаться въ глазахъ людей человѣкомъ, бросающимъ зря свои обвиненія и мѣняющимъ свои убѣжденія. Теперь я получилъ записку отъ того-же Ластовскаго, который сердился на меня за то, что я безъ доказательствъ бросаю такое тяжелое обвиненіе, въ этой запискѣ онъ говоритъ, что сообщилъ обо всемъ происходящемъ въ Кр. Кр. и теперь необходимо дать данное немедленно. Я на это совсѣмъ не отвѣчаю. Ластъ сообщилъ, пусть теперь и доказываетъ немедленно. Не падайте духомъ, о васъ и такъ ходитъ много грязныхъ слуховъ, а теперь, если мы съ вами договоримся до конца, прибавится еще одинъ: что пріѣзжій анархъ назвалъ К—ва провокаторомъ, но потомъ самъ протянулъ ему руку, какъ товарищу. И это будетъ, можетъ быть, первый „слухъ“ въ вашу пользу. Впрочемъ, если вы смотрите Л. д. иначе, я всегда готовъ отвѣтить за свои поступки. Теперь къ дѣлу. Вы писали мнѣ о себѣ. Вы очень хорошо сдѣлали. Изъ вашихъ писемъ я увидѣлъ, что вы умнѣе тѣхъ, кто называетъ васъ "швалью“ и что еще важнѣе, увидѣлъ, что я въ своемъ представленіи о васъ ближе къ правдѣ, хотя и не знаю васъ, чѣмъ тѣ, которые говорятъ, что васъ знаютъ. Первый разъ я услышалъ о васъ отъ Ласт. Онъ разсказывалъ о васъ, какъ о „неустрашимомъ“ человѣкѣ, героѣ и т. д.; говорилъ, что вы студентъ, что живете здѣсь безъ разрѣшенія, нелегально. Словомъ хвастался вами, употребляя тюремныя словечки вродѣ: шмара, ксива, маруха и д. Слушалъ я и мнѣ сдѣлалось противно и гадко. И обидно за васъ. За этими похвалами я ясно почувствовалъ отношеніе сытаго и откормленнаго буржуя къ человѣку, который не боится лѣзть въ огонь и вытаскивать для него голыми руками изъ огня каштаны.

Дальнѣйшая часть письма оглашается при закрытыхъ дверяхъ. Вся публика и представители прессы удаляются. Въ залѣ остаются только стороны и члены судебнаго вѣдомства. По закону подсудимый и потерпѣвшій могутъ оставить въ залѣ засѣданія по три лица.

Со стороны подсудимаго въ залѣ засѣданія были оставлены: В. Д. Набоковъ, А. В. Пѣшехоновъ и жена Бейлиса.

Со стороны потерпѣвшаго оставлены: студентъ Голубевъ, сотрудникъ „Россіи“ г. Клепацкій и сотрудникъ „Новаго Времени“ г. Никаноровъ.

Черезъ нѣкоторое время двери суда открываются и при публикѣ оглашается слѣдующая часть письма.

Вы слышите, что я называю васъ провокаторомъ — вы мнѣ отвѣчаете, что вы сидите за эна-

комство со мною, что былъ бы арестованъ и „Мара“, что это значитъ. Вѣдь предположеніе у васъ было съ самаго начала. Какъ же вы могли мнѣ писать о томъ, что „Мара“ былъ бы арестованъ. Что вы сидите за знакомство. Но вотъ вы получаете доказательства и только тогда вы высказываете ваше предположеніе: значитъ если бы жандармамъ удалось меня убѣдить, что слышка давно была, что меня выдалъ Сотниковъ, если бы я не нашелъ въ дѣлѣ слѣдовъ Мары и не обвинилъ васъ въ провокаціи, такъ что дѣло имъ съ рукъ и сошло бы. Ну хорошо. Я не молчалъ бы, потому что я дуракъ и не сообразилъ ничего, но вы вѣдь, вамъ это пришло въ голову давно и я разсчитывалъ, Караевъ, на то, что я поставлю васъ въ необходимость заговорить объ этомъ. Поэтому я и ни слова не упомянулъ о „Марѣ“. Между тѣмъ, „Мара“ у меня играетъ большую роль, чѣмъ вы. Вы отвѣтили, что фактовъ противъ К—та нѣтъ, потому что всѣ слѣды участія были скрыты. Я же вамъ скажу, что они есть. Именно, скрываніе этихъ слѣдовъ укрѣпило мое предположеніе и сдѣлало его убѣжденіемъ. Но раньше я Вамъ выскажу, въ чемъ состоитъ это предположеніе. Попытавши убѣдить меня и получивъ рѣшительный и рѣзкій отвѣтъ, что долженъ былъ дѣлать „Мара“, чтобы предотвратить этотъ ударъ. Попытаться убѣдить Караева. Онъ видится съ К—мъ чѣмъ его убѣждать. Ритуалъ, нація, Бейлисъ. Крахъ того дѣла, надъ которымъ К—въ работалъ. Опасность предпріятія наконецъ, Караеву намекали, что подорятъ 5 тысячъ, значитъ и матеріальная выгода. Согласитесь, что аргументовъ много— тутъ и идея вродѣ ритуала и выгода—пять тысячъ и опасность—тюрьма. Нужно быть дѣйствительно очень стойкимъ человѣкомъ, чтобы не отказаться. Я-то, пожалуй, не прочь отказаться, отвѣчаетъ Караевъ, но Алеша. Онъ не отступитъ. Вѣдь онъ дѣлу Бейлиса посторонній, никакой благодарности не получитъ отъ „полиціи“, онъ уже вамъ отвѣтилъ. Что съ нимъ подѣлать. Когда „Мара“ предлагаетъ Караеву сказать Алешѣ, что онъ не хочетъ. Но Караевъ не согласенъ. Тогда о немъ будутъ плохого мнѣнія. Скажутъ, что онъ трусъ, шантажистъ, пока требовать и угрожать годится, а когда приходится дѣйствовать: „не хочу“. Нѣтъ. Караевъ не согласенъ. Что остается „Марѣ предложить. Нужно Алешу убрать съ дороги. Ивановъ свой человѣкъ, да хоть-бы и не свой, сдѣлаетъ съ удовольствіемъ. Нѣтъ и на это я не согласенъ отвѣчаетъ Караевъ. Почему. Это значитъ вы хотите, чтобы я выдалъ антихриста. Начинается снова убѣжденіе идейное и т. д. Развѣ, если бы Ал. былъ антихристомъ, не посчитался бы съ дѣломъ Бейлиса. Съ ритуаломъ. Націей и т. д. И наконецъ отъ васъ не требуетъ никто его выдавать, а только молчать. Караевъ снова возражаетъ, но, если Ал. арестуютъ, онъ меня будетъ подозрѣвать въ выдачѣ. Ну придется немного посидѣть и вамъ „знакомство“ во имя націи и.... пяти тысячъ.

Заключительная часть оглашена при закрытыхъ дверяхъ.

Затѣмъ возобновляется допросъ свидѣтелей.

Приводятся къ присягѣ лишь сегодня явившіеся свидѣтели Малицкій и Рудзинскій.

Рудзинскій явился въ залъ засѣданія подъ охраной городовыхъ.

Производится ихъ опросъ. На вопросъ предсѣдателя Рудзинскому, былъ ли онъ подъ судомъ, — послѣдній отвѣчаетъ: былъ и приговоренъ къ каторжнымъ работамъ за вооруженные грабежи.

Вызывается свидѣтель Крахмалюкъ.

Показанія Крахмалюка.

Пред. Свидѣтель, разскажите, что вы знаете. Свид. Я ничего не знаю. Пред. Г. повѣренный гражданскаго истца, вы отказываетесь отъ допроса? Шмак. Да.

Прок. Свидѣтель, на васъ кто-то ссылался, что, какъ-будто, когда Чеберякъ проходила, то вы говорили: „вотъ убійца Ющинскаго“. Былъ такой случай? Свид. Нѣтъ, не былъ. Прок. Значитъ, такого случая не было. Я больше вопросовъ не имѣю.

Григ.-Барскій. Не извѣстно ли вамъ, что среди населенія ближайшей мѣстности, гдѣ проживала Чеберякъ, ее называли не Чеберячка, а „Сибирячка“? Свид. Да. Григ.-Барскій. Почему это? Свид. Я не знаю, и не могу этого объяснить.

Заруд. Мы на этого свидѣтеля не ссылались.

Показанія Балавина.

Вызывается свидѣтель Балавинъ.

Пред. Свидѣтель, разскажите, что вы знаете по этому дѣлу? Свид. Про Чебе-

рякову? Пред. Да, про Чеберякову. Г. повѣренный гражданскаго истца, это вашъ свидѣтель.

Шмак. Скажите, свидѣтель, у васъ слышно было, что дѣлается въ сосѣдней квартирѣ? Свид. Нѣтъ, не всегда, такъ какъ устроены особыя стѣнки. Только иногда слышались крики, когда Чеберякова расправлялась со своими дѣтьми или же черезъ кухню и черезъ коридоръ, а снизу все было слышно.

Прок. Скажите, вы сами чѣмъ занимаетесь, вы чиновникъ? Свид. Точно такъ. Прок. У васъ семья большая? Свид. Нѣтъ, я, жена и сынъ. Прок. Больше никто у васъ не жилъ? Свид. Только въ то время передъ самымъ убійствомъ у меня поселился одинъ товарищъ. Прок. Значитъ, четверо? Свид. Да, четверо, и еще братъ жены приходилъ. Прок. Вы когда на службу уходили? Свид. Въ то время уходилъ часовъ въ 9. Прок. А мужа Чеберяковой вы часто встрѣчали? Свид. Нѣтъ, я встрѣчалъ его рѣдко, онъ очень рѣдко бывалъ дома. Прок. Отчего рѣдко бывалъ? Онъ на дежурствахъ бывалъ, это былъ человѣкъ рабочій? Свид. Дѣло въ томъ, что онъ дежурилъ за другихъ и этимъ подрабатывалъ, поэтому его очень часто и не бывало дома.

Прок. Но Чеберякова принимала у себя молодыхъ людей, вы видѣли? Свид. Многіе заходили. У насъ была устроена такая занавѣса, что можно было посмотрѣть кто идетъ. Прок. Но что же у нея иногда бывали шумныя пирушки? Свид. Да бывали. Прок. Но не такъ часто? Вы не слышали, не знали какъ она живетъ? Не встрѣчались съ ней въ корридорѣ? Свид. Да встрѣчались, но мы вообще старались быть подальше отъ нея. Прок. Она вамъ не нравилась? Свид. Да говорили, что она женщина не совсѣмъ хорошая. Прок. Почему нехорошая, въ какомъ отношеніи? Свид. Насъ предупреждали будьте осторожны съ этой женщиной. Прок. Въ какомъ же отношеніи? Свид. Мы сначала не спрашивали, а потомъ спросили—въ чемъ же быть осторожными и намъ сказали, что она женщина будто бы легкаго поведенія. Прок. Но всетаки ея жизнь проходила передъ вами, вы сталкивались съ ней? Свид. Очень рѣдко, когда мой мальчикъ шелъ играть съ Валей. Она еще изъ нихъ болѣе порядочная была. Прок. Она болѣе порядочная была, это умершая? Свид. Да. Прок. А Люда играла съ вашимъ ребенкомъ? Свид. Играла. Прок. А Женю вы знали? Свид. Зналъ. Прок. Что же, какой онъ мальчикъ былъ? Свид. Былъ мальчикъ шустрый, такой уличный мальчикъ.

Прок. Скажите, когда въ вашей комнатѣ были слышны крики, она что же сѣкла дѣтей тогда? Свид. Я не могу припомнить. Я помню только, что одинъ разъ послышались ужасные крики. Мы выскочили сейчасъ же въ корридоръ: она кричала—мама, мама. Въ это время вылетаетъ Чеберякова взъерошенная... Прок. Такъ что эта сцена обратила ваше вниманіе? Значитъ, въ вашу квартиру передавались крики? Свид. Да, черезъ корридоръ. А если мы сидѣли въ большой комнатѣ, въ спальнѣ, то ничего не было слышно. Иногда, только, когда ложились спать. Прок. А если игралъ граммофонъ, слышно было? Свид. Слышно. Прок. Подъ вами кто жилъ, Малицкая? Свид. Да, Малицкая. Прок. Что же она имѣла лавку? Свид. Да, мелочную лавку. Прок. А гдѣ эта лавка помѣщалась? Свид. Лавка занимала нашу большую комнату, спальню. Прок. А квартира была гдѣ? Подъ квартирой Чеберяковой? Свид. Да. Прок. Почему вы говорите, что изъ квартиры Малицкой слышно было? Свид. Не изъ квартиры Малицкой, а снизу слышно было. Впослѣдствіи тамъ Лошкаревъ жилъ и слышно было, когда граммофонъ игралъ.

Прок. Отъ Малицкой слышно къ вамъ? Свид. Да. Прок. Малицкая жила съ мужемъ или мужа не было? Свид. Нѣтъ, мужъ иногда къ ней пріѣзжалъ, когда заканчивались работы. Онъ пчеловодъ. Прок. Но вы сами не были въ квартирѣ Малицкой? Свид. Я не заходилъ. Прок. Малицкая тоже на васъ производила непріятное впечатлѣніе? Свид. Это съ бзикомъ баба. Прок. Я васъ не понимаю. Свид. Да, у нея не всѣ дома. Прок. Скажите, она торговала удачно? Свид. Да, удачно. Прок. Не знаете, она ссорилась съ Чеберяковой? Свид. До убійства Ющинскаго это были два воркующихъ голубка. А потомъ сразу быстро разсорились.

Прок. Скажите, вамъ неизвѣстно: у Чеберяковой производились какіе-нибудь обыски раньше? Свид Да, производились. Прок. До убійства Ющинскаго?

Свид. Когда меня слѣдователь вызвалъ, я не могу точно установить, но послѣ, когда я пришелъ домой, мы разговорились и я передалъ домашнимъ все, что говорилъ у слѣдователя и что онъ меня распрашивалъ относительно забора и относительно обыска. Тогда мы выяснили, что кажется одинъ или два раза обыски были. Прок. Значитъ и до убійства бывали? Свид. Точно не помню, но бывали. Прок. А послѣ бывали, часто? Свид. Послѣ бывали частенько. И разъ при обыскѣ нашли у нея ключи и еще что-то. Прок. Послѣ обыска къ ней часто являлись агенты сыскной полиціи. Свид. Да, очень часто, Выграновъ и Полищукъ даже и намъ надоѣли. Они постоянно тамъ околачивались. Прок. Скажите, что же они опрашивали ее или дѣтей? Свид. Я не знаю. Прок. Скажите, сажали ее подъ арестъ, не знаете? Свид. Да, подъ арестъ сажали. Я помню случай, что Чеберякъ зашелъ къ намъ, когда она была арестована и разговорился съ моей женой.

Прок. Скажите. Василій Чеберякъ производилъ впечатлѣніе человѣка преданнаго семьѣ, который любитъ семью, работаетъ на нее? Свид. Не скажу. Прок. А что же? Свид. Онъ все время дома не бывалъ, а впослѣдствіи, когда ее арестовали послѣ убійства, онъ разсказывалъ, что очень недоволенъ своей женой и что очень хорошо было бы если бы ее арестовали. Онъ сказалъ: я освобожусь отъ нея тогда и заживу нормальной жизнью.

Прок. Нѣтъ, я спрашиваю насчетъ дѣтей? Свид. Къ дѣтямъ онъ хорошо относился. Прок. Когда они заболѣли, это было когда, вы тамъ еще жили? Свид. Тогда ихъ переселили, такъ какъ она тероризировала всѣхъ свидѣтелей. Прок. Позвольте, вы помните когда она была арестована, жила она тогда у васъ? Свидѣтель, Тогда еще жила у насъ. Прокуроръ. И вскорѣ послѣ того, какъ ее арестовали, заболѣли дѣти? Свид. Нѣтъ. Прок. Они въ августѣ заболѣли? Свид. Да, подъ осень. Прок. Ее не было дома, когда они заболѣли? Не помните кто ихъ отвозилъ въ больницу? Свид. Не помню. Прок. Скажите, отецъ былъ въ то время когда они заболѣли, не приходилъ онъ къ вамъ и не плакался, что дѣти заболѣли? Свид. Нѣтъ, они жили тогда на другой квартирѣ. Прок. Развѣ на другой? Свид. На другой въ Лукьяновскомъ пер. Прок. Тогда уже ихъ выселили? Свид. Да. Прок. Такъ что тамъ заболѣли дѣти? Свид. Да. Прок. А не знаете, эти сыщики посѣщали ихъ въ этой квартирѣ? Свид. Да, въ этой. Прок. А когда она была арестована, то въ этой квартирѣ? Свид. Да, въ этой квартирѣ.

Прок. А дѣти до ареста заболѣли? Свид. Нѣтъ, послѣ ареста. Прок. И во время ея ареста ихъ переселяли въ другую квартиру? Свид. Нѣтъ, послѣ ареста. Прок. Въ то время, когда она сидитъ подъ арестомъ? Свид. Нѣтъ, послѣ, еще тогда Захарченко говрилъ, какъ бы отъ нея избавиться. Прок. Скажите, были какія-нибудь опредѣленныя свѣдѣнія отчего дѣти заболѣли, никто не говорилъ? Только не слухи. Свид. Нѣтъ, я опредѣленно скажу. Дѣло въ томъ, что, когда ее арестовали, дѣти почти голодали, и мы изъ состраданія къ нимъ, посылали имъ чай, борщъ, мясо, если что-нибудь оставалось отъ обѣда. Прок. Вы? Свид. Да, мы посылали, а потомъ, когда ихъ выселили на Лукьяновскій переулокъ, дѣти безусловно голодали и приходили къ намъ красть груши у Захарченко, тамъ незрѣлыя беры были. Послѣ этого, мы говорили: ты ѣла что-нибудь? Да, ѣла груши. Я говорилъ: „Зачѣмъ ты ѣшь зеленыя груши, ты заболѣешь!“ И вскорѣ послѣ того они заболѣли. Прок. Значитъ, вы предполагали, что отъ грушъ? Свид. Да, безусловно, я въ этомъ увѣренъ. Прок. Вѣдь вы не медикъ? Свид. Я ветеринаръ.

Прок. Скажите, отъ другихъ вы не слышали, что ихъ кормили какими-нибудь конфектами, пирожными? Свид. Нѣтъ, не слышалъ.

Прок. Скажите, въ этомъ домѣ, гдѣ вы живете, жили вы, жила Чеберякъ, внизу Малицкая и еще кто-нибудь жилъ, тамъ, кажется, казенная лавка? Свид. Да, лавка. Прок. И, кажется, Сотничукъ тамъ жилъ? Свид. Да. Прок. Гдѣ этотъ Сотничукъ жилъ? Свид. А видите ли, тамъ внизу подъ нашей большой комнатой спальней находилась винная лавка, а подъ маленькой комнатой и частью кухни была квартира Сотничука. Прок. Это кто же? Свид. Онъ содержалъ лавку, это родственникъ Петренко? Прок. Онъ одинъ жилъ? Свид. Нѣтъ. съ семьей — жена, дѣти и прислуга. Прок. Дѣти маленькія?

Свид. Маленькая дочка, я не знаю сколько ей лѣтъ, лѣтъ семь-восемь. Прок. И прислуга была? Свид. И прислуга. Прокур. Такъ что въ этомъ домѣ довольно много народа было? Свид. Да довольно много. Прок. И когда она бьетъ дѣтей, у васъ было слышно въ коридорѣ? Свид. Да. Прок. Кажется, граммофонъ снизу у васъ также былъ слышенъ? Свид. Да. Прок. Такъ что такой домъ, что все слышно болѣе или менѣе хорошо? Свид. Да. Прок. У васъ тамъ флигелекъ на дворѣ есть, гдѣ живетъ Наконечный, Заруцкіе? Свид. Да, Наконечный, Заруцкіе. Прок. Ихъ дѣти играютъ на дворѣ? Свид. Постоянно. Прокур. Утромъ? Свид. Весь день, когда погода хорошая. Прок. Назаръ Заруцкій тоже? Свид. Они всѣ. Прок. Тамъ, во дворѣ играли? Свидѣтель. Тамъ во дворѣ. Прокуроръ. Скажите, вы видѣли Андрея Ющинскаго? Свидѣтель. Да, видѣлъ, но не обращалъ вниманія. Я обратилъ вниманіе на одного мальчика, и спрашиваю: откуда взялся этотъ гимназистъ, а мнѣ говорятъ — это бывшаго монопольщика... Прок. Игнатюкъ? Свид. Я не знаю. Прок. Онъ приходилъ къ Женѣ Чеберякову? Свид. Да, къ Женѣ Чеберякову, и они играли на дворѣ. Прок. Вы не замѣчали съ кѣмъ Женя дружилъ? Свид. Я не замѣчалъ. Прок. У васъ дѣти маленькія? Свид. Маленькій сынъ. Прок. Онъ тоже игралъ? Свид. Онъ игралъ съ нами, иногда съ мальчиками. Прок. Такъ что на дворѣ довольно много народу было? Свид. Много народу, а дѣтворы въ особенности.

Прок. Скажите, былъ у васъ какой-нибудь погребъ, сарай? Свид. Былъ сарай. Когда мы переселились намъ дали сарай безъ погреба и мы попросили Захарченко, чтобы онъ вошелъ въ соглашеніе съ Чеберяковой, чтобы она уступила свой сарай, такъ какъ ея сарай былъ большой и съ погребомъ и Захарченко намъ это устроилъ. Прок. Значитъ она уступила вамъ? Это когда было, передъ убійствомъ? Свид. Я не помню. Прок. Вы помните когда былъ обнаруженъ трупъ? Свид. 20-го Прок. Вы ходили смотрѣть? Свид. Нѣтъ, не ходилъ. Прок. Вы не припоминаете, за недѣлю, въ субботу какъ провела Чеберякова время? Свид. Особеннаго вниманія я не обращалъ. Прок. Скажите, со двора были слышны крики, шумъ? Свид. Во дворѣ не слышно. Если очень рѣзкіе крики, такъ вотъ когда Чеберякова подралась.

Прок. Скажите, на усадьбѣ Захарченко, вы не обращали вниманія, дѣти лазили на заборъ? Свид. Осенью лазили. Прок. Тамъ какія-нибудь дырки есть? Свид. Тамъ заборъ старый и много было поломанныхъ досокъ, а осенью Зайцевъ построилъ новый заборъ. Прок. Скажите, Захарченко не жилъ самъ въ усадьбѣ? Свид. Нѣтъ. Прок. Съ Наконечнымъ вы знакомы? Свид. Знаю. Прок. По какому случаю знакомы? Свид. Какъ съ живущимъ во дворѣ. Прок. Вы бывали у него въ гостяхъ? Свид. Конечно нѣтъ. Прок. Почему вы говорите „конечно нѣтъ“? Свид. Я думаю, что мнѣ съ сапожникомъ не вести знакомство. Прок. Нѣтъ, я не въ томъ смыслѣ, не то что съ сапожникомъ, но вѣдь какъ я знаю, онъ ходатай? Свид. Я не нуждался въ ходатаѣ, я самъ могу.

Григ.-Барскій. Насколько я васъ понялъ, вы говорили, что шумъ къ вамъ изъ квартиры Чеберяковой былъ слышенъ въ томъ случаѣ, если это былъ особенно рѣзкій шумъ? Свид. Да, особенно рѣзкій. Гр.-Барск. А такъ вообще вы не слышали всей жизни, которая происходила въ ея квартирѣ? Свид. Нѣтъ. Гр.-Барск. Въ какіе часы вы на службѣ бывали? Свид. Отъ 9 до 3 и иногда до четверть четвертаго.

Гр.-Барск. Неизвѣстно ли вамъ, что Чеберякова иногда отправляла дѣтей къ бабушкѣ? Свид. Да. Прок. А неизвѣстно вамъ, чѣмъ занимается ея мать, т. е. бабушка дѣтей? Свид. Разное говорили, чѣмъ собственно она занимается я не знаю.

Гр.-Барскій. Не говорили ли вы судобному слѣдователю, что она содержитъ публичный домъ? Свид. Противъ этого я протестовалъ. Когда Фененко говорилъ, что я сказалъ, что у нея домъ свиданій, то я запротестовалъ и говорилъ, что даже не домъ свиданій, а что она вродѣ сводни, но онъ записалъ публичный домъ. Я запротестовалъ тогда и говорю—это неправильно, а онъ говоритъ, это все равно, къ дѣлу некасается. Гр.-Барск. Значитъ домъ свиданій? Свид. Даже не домъ свиданій, а просто такъ, сводня была.

Гр.-Барскій. Вы говорите, что часто у Чеберяковой попойки были съ какими-то молодыми людьми? Не знаете, бывалъ ли во время этихъ попоекъ ея мужъ Василій Чеберяковъ дома? Свид. Я видѣлъ, какъ онъ проходилъ за водкой, и когда я его спрашивалъ, кто это такіе, онъ говоритъ,— это мои товарищи гуляютъ. Гр.-Барск. Не было ли такихъ случаевъ, когда собиралась молодежь у Чеберяковой, чтобы они напаивали мужа, и когда онъ былъ пьянъ они не стѣснялись и продолжали? Свид. Объ этомъ мнѣ онъ самъ говорилъ, когда арестовали Чеберякову. Онъ даже говорилъ, что ему что-то подсыпали.

Зарудн. Скажите, грамофонъ у Малицкой въ квартирѣ был-? Свид. Нѣтъ, послѣ убійства Ющинскаго. Зарудн. Нѣтъ, въ какой квартирѣ былъ грамофонъ? Свид. Когда она содержала лавку? Зарудн. Нѣтъ, внизу или наверху былъ грамофонъ? Свид. Внизу. Зарудн. Значитъ, въ квартирѣ Малицкой или рядомъ съ ней. Свид. Рядомъ съ ней, когда пріѣхалъ Лошкаревъ. Зарудн. А откуда лучше слышно—снизу, или изъ квартиры Чеберяковой?

Пред. Свидѣтель, вы говорили про погребъ. У васъ сначала былъ сарай, а потомъ вамъ сарай на погребъ перемѣнили? Свид. Да. Пред. И затѣмъ Захарченко взялъ сарай съ погребомъ у Чеберяковой и далъ его вамъ, а вашъ крайній сарай ей отдалъ? Свид. Нѣтъ. Такъ сначала было: монопольщицы, Малицкой, потомъ слѣдующій нашъ, а тамъ дальше былъ сарай Чеберяковой, а потомъ онъ намъ далъ третій. Пред. Это было вскорѣ послѣ переѣзда вашего на квартиру? Свид. Это было, когда я запасы дѣлалъ, осенью. Пред. Такъ что вы запасы дѣлали? Свид. Да. Пред. Значитъ, осенью 1910 года? Свид. Да. Пред. Значитъ, сарай съ погребомъ отъ Чеберяковой Захарченко взялъ, а Чеберяковой передалъ вашъ сарай? Свид. Да. Пред. Послѣ 1910 года? Свид. Нѣтъ, въ 1910 году. Я тогда дѣлалъ запасы картошки, намъ шуринъ привезъ. Пред. А въ томъ сараѣ, гдѣ Чеберякова складывала вещи, тамъ погребъ былъ? Свид. Нѣтъ, не былъ, тамъ былъ земляной полъ.

Присяж. засѣд. Свидѣтель жилъ рядомъ съ Чеберяковой въ мартѣ 1911 года? Пред. Свидѣтель, вы въ мартѣ 1911 года жили рядомъ съ Чеберяковой? Свид. Да.

Пред. Скажите, свидѣтель, вамъ не приходилось видѣть, чтобы вскорѣ послѣ убійства къ Чеберяковой приходили какія-нибудь дѣвицы? Свид. Къ ней ходили дѣвицы. Одно время тамъ жила одна дѣвица, у нее, такъ приблизительно съ декабря. Пред. Точно опредѣлить время вы не можете? Свид. Нѣтъ, не могу. Пред. Можете вы узнать ту дѣвицу, которая ходила къ Чеберяковой? Если вамъ ее предъявить, вы ее узнаете? Свид. Можетъ быть. Одну, которая жила у нее называли Надя. Она приходила къ намъ и просила газеты, потому что Чеберякова очень интересовалась происшествіями въ городѣ. Пред. А другихъ вы узнаете? Свид. Другихъ, нѣтъ, не узнаю. Заруд. Я все-таки попрошу предъявить.

Свидѣтелю предъявляютъ сестеръ Дьяконовыхъ.

Свид. Какъ будто приходили. Пред. Но точно сказать не можете? Свид. Нѣтъ, не могу. Пред. А когда приходили, тоже не можете сказать? Свид. Нѣтъ, не могу.

Свидѣтелю предъявляютъ Гаевскую.

Свид. Да, эта самая. Пред. Свидѣтельница, васъ Надей называли. Гаевская. Да, меня называли Надей.

Заруд. Скажите, свидѣтель, изъ вашего погреба было какое-нибудь сообщеніе въ сосѣдній погребъ? Можно было изъ сосѣдняго сарая или погреба войти и положить что-нибудь въ вашъ погребъ? Свид. Если оторвать доски, то можно было проникнуть. Заруд. Значитъ, два погреба отдѣлялись досками? Свид. Нѣтъ, погреба были въ землѣ. Заруд. Значитъ рядомъ съ этимъ погребомъ былъ сарай Чеберяковой? Свид. Да.

Зарудн. А сосѣдній погребъ былъ чей? Свид. Сосѣдній погребъ Малицкой. Зарудн. А доски какъ были? Свид. Въ стѣнкахъ, которыя отдѣляютъ. Зарудн. Въ мартѣ 1911 года у васъ въ погребѣ было что-нибудь? Свид. Въ мартѣ было. Зарудн. А именно? Свид. Не помню хорошо. Кажется картофель, капуста, была морковь, петрушка.

Зарудн. Вы сказали, что дѣти бѣгали до осени 1910 года, а осенью Зайцевъ построилъ заборъ? Свид. Да. Зарудн. А послѣ того, какъ былъ по-

строенъ заборъ можно было пролѣзать или нѣтъ? Свид. Нѣтъ. Зарудн. Вы не присутствовали при томъ, какъ судъ осматривалъ этотъ дворъ? Свид. Когда? Зарудн. Въ этомъ году нашъ судъ. Свид. Я не присутствовалъ, я былъ на службѣ. Я присутствовалъ раньше, когда пріѣзжалъ судебный слѣдователь. Зарудн. Такъ что вы можете удостовѣрить, что съ осени 1910 года дѣти сквозь заборъ пролѣзть не могли? Свид. Ни въ коемъ случаѣ. Зарудн. Нужно было перелѣзть черезъ заборъ? Свид. Да, черезъ заборъ, но дѣти этого не могли сдѣлать.

Зарудн. Затѣмъ вы сказали, что при обыскѣ у Чеберяковой нашли ключи? Свид. Да, кажется около 22 ключей. Зарудн. И такихъ, которые не принадлежали къ ея квартирѣ? Свид. Безусловно. И еще не помню что-то нашли, кажется, что-то въ родѣ ломика.

Прок. А не говорили ли вы, что заборъ отдѣляющій усадьбу Зайцева былъ въ полуразрушенномъ состояніи? Свид. Я вамъ говорилъ, что когда меня вызвалъ слѣдователь Фененко, я не могъ установить этого факта, но потомъ пришелъ домой, разсказалъ домашнимъ и мы установили этотъ фактъ, что осенью былъ построенъ новый заборъ. Я это помню потому, что изъ прежняго забора я получилъ 6 старыхъ досокъ для кровати. Я въ сентябрѣ мѣсяцѣ купилъ кровать. Прок. А калитки никакой не было? Свид. Не было. Прок. Но дѣти могли пробраться на мяло? Свид. Со стороны Нагорной можно было. Прок. Какимъ образомъ? Свид. Тамъ осыпалась земля и вотъ передъ Пасхой или на Пасху... Прок. Значитъ со стороны Нагорной можно было? Свид. Да.

Прок. Когда вы проходите домикъ, который строитъ Захарченко, то вы попадаете на Нагорную улицу? Свид. Да. Прок. Тамъ былъ заборчикъ? Свид. Да. Прок. Одна изъ свидѣтельницъ, у которой тамъ домикъ, Петренко, говорила, что этотъ заборъ то починятъ, то растаскаютъ. Значитъ тамъ то былъ лазъ, то не было, то былъ заборъ починенъ, то нѣтъ. Это на Нагорной. Кто заборъ чинилъ, Захарченко? Свид. Захарченко. Прок. Кто же растаскивалъ, для какихъ надобностей? Свид. Говорили, что Чеберякъ, говорили, что Заруцкіе. Прок. Однимъ словомъ для топлива? Свид. Да. Прок. А вы говорите, что чтобы попасть въ усадьбу Зайцева съ Нагорной улицы, что-же, какъ можно? Тамъ тоже былъ заборъ у Зайцева? Свид. Да. Прок. Тамъ можно было подлѣзть? Свид. Тамъ въ нѣкоторыхъ мѣстахъ земля осыпалась и дѣти могли туда пройти.

Пред. Вы говорили про доски. Теперь скажите, вашъ погребъ тотъ самый, который вы отдали Чеберякъ, принадлежалъ къ погребу Малицкой? Свид. Да. Пред. А вашъ? Свид. Нашъ былъ съ лѣвой стороны. Пред. А сарай Малицкой? Свид. Съ правой.

Григ.-Барскій. Скажите, при васъ много разъ были обыски у Чеберякъ? Свид. Да, много разъ Гр.-Барскій. Былъ такой случай, что тамъ нашли разныя носильныя вещи, платье, бѣлье? Свид. Да, это было утречкомъ, пріѣхалъ какой-то молодой человѣкъ съ женщиной и околоточный надзиратель. Они произвели обыскъ и нашли бѣлье и платье и т. д.

Заруд. Вы покойнаго Андрюшу Ющинскаго никогда не видали? Свид. Можетъ быть, видѣлъ, но не знаю. Заруд. Вы жили въ мартѣ 1911 г. рядомъ съ Чеберяковой и недалеко отъ того мѣста, гдѣ жилъ Ющинскій. Свид. Да. Заруд. Вотъ въ то время не замѣтили ли вы какихъ-нибудь такихъ фактовъ и обстоятельствъ, которыя давали какія-нибудь указанія по поводу смерти Ющинскаго. Вы были сосѣдями отъ этого мѣста, не видали ли вы чего-нибудь, хотя бы незначительнаго. Вы скажите суду, мы разберемъ, имѣетъ это значеніе, или нѣтъ? Какое-нибудь у васъ есть указаніе, или нѣтъ по поводу смерти Ющинскаго? Свид. Говорили много. Заруд. А вы сами можете сказать? Пред. Не говорила ли вамъ жена, ваша жена на службѣ, или дома? Свид. Дома. Пред. Не говорила ли вамъ жена, что она слышала? Свид. Нѣтъ, она не говорила. Мы такъ слышали и читали въ газетахъ. Заруд. А въ отношеніи поведенія Чеберякъ, послѣ, или до того, какъ нашли трупъ Ющинскаго, не замѣтили ли вы чего-нибудь особеннаго, страннаго, или что-нибудь замѣтили? Свид. Разница была. Она была, какъ-будто растерянная, какъ будто ее огорошили чѣмъ-нибудь. Пред. Въ чемъ это выражалось? Свид. Она ходила

такъ, какъ будто ее ошпарили чѣмъ-то.

Пред. Это было сейчасъ же, или послѣ того, какъ начались разговоры? Свид. Приблизительно къ концу марта. Пред. Такъ пошли разговоры, что Чеберякъ участвовала? Свид. Да. Пред. Такъ я васъ спрашиваю: эта растерянность явилась сейчасъ же послѣ обнаруженія убійства, или послѣ того, какъ слухи пошли? Свид. Нѣтъ, раньше.

Заруд. Свидѣтель, я не разслышалъ вашей фразы, когда васъ спросилъ г. предсѣдатель, что пошли слухи, что Чеберякъ убила. Вы, кажется, сказали, что была увѣренность у кого-то? Свид. Разговоры были. Заруд. Опредѣленные? Свид. Да, опредѣленные. Заруд. Такъ что среди жильцовъ двора было такое опредѣленное мнѣніе? Свид. Да, что, если это дѣло было не ея, то ея сотоварищей.

Прок. Скажите свидѣтель, вы говорите, что были слухи, что это не минуло ея рукъ. А не былъ ли вамъ извѣстенъ такой случай, что Женя съ Андрюшей ходили гулять на заводъ въ послѣдній разъ, когда его видѣли живымъ? Свид. Это Шаховской распускалъ. Прок. Это вы по слухамъ? Свид. Я не по слухамъ. Я лично отъ Степана слышалъ. Прок. Это кто? Свид. Это нашъ дворникъ, Степанъ, послѣ каждаго обыска онъ подробно разсказывалъ, что у нея нашли, о чемъ допрашивали. Прок. Это Степанъ Захарченко? Свид. Нѣтъ, Степанъ дворникъ. Прок. Мы читали его показанія и показанія Степана Захарченко, которому она продала коверъ. Свид. Нѣтъ, кажется она не продала, а онъ взялъ у нея. Она была тамъ и продавала намъ этотъ коверъ. Прок. Какіе же были опредѣленные слухи, что это не минуло рукъ ея и ея сотоварищей. Откуда же взялись сотовариши? Вѣдь вы не вѣрите слухамъ, которые распускалъ Шаховской, что видѣлъ Андрюшу? Свид. Нѣтъ, что видѣлъ---этому я вѣрю. Прок. А почему же вы не вѣрите другому? Свид. Это другое дѣло, онъ сочинилъ. Прок. А вы вѣрите, что онъ видѣлъ и допускаете возможность, что Андрюша пошелъ кататься на заводъ или не допускаете? Свид. Нѣтъ. Прок. Почему? Свид. Потому, что Андрюшѣ нужно было пробираться черезъ заборъ. Прок. Отчего же онъ не могъ пробраться, какое у васъ основаніе такъ думать? Свид. Заборъ былъ загороженъ. Прок. Это ваше предположеніе? Значитъ вы не знаете, ходилъ ли на заводъ Андрюша или нѣтъ, ходила ли Наконечная или нѣтъ, вы не знаете? Свид. Осенью ходили. Прок. Почему вы думаете, что осенью, а вотъ Наконечная говорила, что постомъ ходили незадолго до Пасхи? Свид. Они могли ходить только кругомъ.

Прок. Отчего же кругомъ? Скажите, свидѣтель, вы Бейлиса знаете? Свид. Второй разъ вижу. Прок. А такъ на улицѣ встрѣчали? Свид. Нѣтъ. Прок. Вы Добжанскаго знаете? Свид. Знаю, это содержатель пивной. Я бралъ у него пиво. Прок. Вы заходили къ нему? Свид. Да, я бралъ у него пиво на домъ.

Зарудн. Я хочу выяснить одно недоразумѣніе. Г. прокуроръ сказалъ, что Наконечный говорилъ, что дѣти весной ходили кататься. Предс. Наконечная. Зарудн. Да, а Наконечный не говорилъ.

Шмак. Скажите, вы свой погребъ запирали? Свид. Запиралъ, т. е. сарай запиралъ, а у погреба не было замка. Шмак. Если бы къ вамъ въ погребъ кто-нибудь изъ сосѣдей забрался, то вы могли-бы это узнать? Свид. Если бы сломали замокъ, узнали бы, а если бы со стороны сарая, то не узнали бы. Предс. Повѣренный гражданскаго истца вотъ что хочетъ узнать,—могли ли бы къ вамъ проникнуть въ погребъ, если бы сарай былъ запертъ, или же нужно было открыть сарай? Свид. Можно было бы, если бы сарай былъ открытъ.

Шмак. Позвольте, если бы въ вашъ погребъ забрались нѣсколько человѣкъ, если бы они тамъ совершили это убійство, то было бы замѣтно, они бы истоптали тамъ все, произвели бы безпорядокъ? Свид. Тамъ у насъ былъ въ одной сторонѣ картофель, въ другой сторонѣ морковь и петрушка, тутъ стояла бочка съ огурцами и капустой, а еще было пустое пространство, гдѣ можно было сколько угодно топтаться и мы не обратили бы вниманія. Шмак. А это пространство было большое? Свид. Маленькое пространство, самъ погребъ былъ вотъ такой ширины (показываетъ руками). Шмак. А вы сами не замѣчали, чтобы изъ сосѣдняго сарая доски отнимали? Свид. Нѣтъ, не замѣчалъ. Шмак. Такъ что у васъ никакихъ основаній предполагать, чтобы въ

мартѣ мѣсяцѣ къ вамъ въ погребъ кто-нибудь забирался? Свид. Нѣтъ, основаній не было. Шмак. Я прошу это занести въ протоколъ.

Зарудн. Г. Предсѣдатель, я прошу не сейчасъ, но если будетъ осмотръ, чтобы свидѣтель присутствовалъ.

Очная ставка Красовскаго съ Балавинымъ и Гаевской.

Предс. Красовскій, вы докладывали суду про погребъ. Вамъ развѣ не было извѣстно показаніе Балавина, что осенью 1910 г. онъ взялъ отъ Чеберякъ сарай съ погребомъ, а ей отдалъ безъ погреба. Красовск. Только что въ первый разъ узналъ.

Предс. Вы только отъ Гаевской объ этомъ слышали, а Балавина по этому поводу не спрашивали? Красовск. Нѣтъ, я спрашивалъ дворника.

Пред. Гаевская, вы говорили Красовскому относительно погреба? Гаевск. Мнѣ Чеберякъ говорила, что у нея два сарая было. Пред. А вы Красовскому говорили что-нибудь относительно погреба? Гаевск. Я разсказывала, что она мнѣ говорила, что у нея было два сарая и одинъ съ погребомъ. Пред. Красовскій, и вы тогда, не провѣривъ сообщенія Гаевской и не осмотрѣвъ, повѣрили ей? Крас. Я уже вамъ докладывалъ.

Пред. Изъ показаній Красовскаго слѣдуетъ такъ, что онъ слышалъ отъ свидѣтельницы Гаевской, а затѣмъ, не провѣрилъ слуховъ и у него сложилось убѣжденіе, что у Чеберякъ было два сарая, изъ которыхъ одинъ съ погребомъ. Теперь же онъ услышалъ отъ Балавина такія вещи, которыхъ раньше не слышалъ.

Зарудн. Я хотѣлъ бы знать, къ какому времени относится фактъ, о которомъ онъ слышалъ отъ свидѣтельницы Гаевской? Пред. Къ тому времени, когда свидѣтельница Гаевская находилась у Чеберякъ. Это было въ февралѣ 1911 г. Г. Гаевская, вы какъ Красовскому говорили, какъ о достовѣрномъ фактѣ, вы сами это знали, что у Чеберякъ два погреба? Гаевск. Чеберякъ мнѣ такъ говорила. Пред. Когда она вамъ говорила? Гаевск. Когда я была у нея. Пред. Въ февралѣ мѣсяцѣ? Гаевск. Да. Пред. Вы долго тамъ проживали, вамъ можетъ самимъ приходилось бывать въ сараѣ? Гаевск. Я была въ сараѣ, но погреба тамъ не видала. Пред. Это какой сарай по мѣсту, крайній? Гаевск. Первый сарай былъ Малицкой, второй ихъ, а третій Чеберякъ. Пред. Значитъ третій? Свид. Да. Предс. И вы погреба не видали? Значитъ того сарая, гдѣ былъ погребъ, вы не видали? Свид. Нѣтъ, не видала.

Заруд. Значитъ, я васъ вѣрно понялъ, сарай Чеберякъ былъ рядомъ, стѣнка въ стѣнку съ сараемъ Балавина? Свид. Да. Заруд. А въ сараѣ Балавина былъ погребъ? Свид. Да, въ сараѣ Балавина былъ погребъ, который примыкалъ къ сараю и погребу Малицкой. Заруд. А съ этой стороны къ Чеберякъ и доски съ этой стѣнки можно было отодрать и заколотить такъ, что вы не замѣтили бы, что онѣ были оторваны и заколочены? Свид. При умѣніи можно. Пред. Вашъ сарай крайній, онъ запирался? Свид. Да. Пред. А ваша жена говорила вамъ, что у васъ были отбиты доски? Свид. Нѣтъ.

Гр.-Барскій. Гг. присяжные засѣдатели, я хочу обратить ваше вниманіе на то, что Василій Чеберякъ дома почти не бывалъ, что онъ, кромѣ тѣхъ дней, когда былъ на службѣ, часто замѣнялъ другихъ своихъ товарищей и подрабатывалъ этимъ средства къ жизни. Это, во-первыхъ. Затѣмъ, у Вѣры Чеберякъ, по удостовѣренію свидѣтеля, сосѣда ея по квартирѣ, были частыя попойки съ молодыми людьми, причемъ, Василій Чеберякъ жаловался ему на то, что, когда онъ въ рѣдкихъ случаяхъ бывалъ дома и собирались эти молодые люди, то они его спаивали и уже послѣ того, какъ его окончательно напаивали, дѣлали то, что хотѣли. Затѣмъ, гг. присяжные засѣдатели, я обращаю ваше вниманіе на то, что заборъ между усадьбой Захарченко и усадьбой Зайцева былъ построенъ недавно, осенью, причемъ, свидѣтель совершенно точно и обстоятельно указалъ вамъ, почему онъ безспорно это обстоятельство устанавливаетъ: онъ говоритъ, что когда старый заборъ разобрали, то онъ получилъ нѣсколько досокъ для своей постели. Вотъ почему онъ совершенно ясно и отчетливо возстановилъ срокъ, когда заборъ былъ поставленъ и послѣ того, когда новый заборъ былъ построенъ, отверстій въ заборѣ не было и дѣти туда лазить не могли.

Заруд. Я хочу дополнить. Свидѣтель показывалъ, если я вѣрно слышалъ, что Василій Чеберякъ разсказывалъ не только о томъ, что его напаивали, но и о томъ, что ему что-то подсыпали въ тотъ напитокъ, который онъ пилъ.

Шмак. Въ интересахъ истины я долженъ заявить, что въ томъ, что было показано свидѣтелемъ, защита сгустила краски. Свидѣтель показывалъ, что у Чеберякъ бывали молодые люди и выпивали вино. потомъ свидѣтель показывалъ, что ему жаловался мужъ, что ему что-то подсыпаютъ, но, чтобы его спаивали, это онъ не говорилъ. Такимъ образомъ, я повторяю—тѣ факты, которые были указаны свидѣтелемъ, не вполнѣ точно соотвѣтствуютъ тому, что говоритъ защита.

Гр.-Барскій. Это можно удостовѣрить. Я прошу вызвать свидѣтеля.

Вызывается свид. Балавинъ.

Пред. Скажите, вы говорили, что вамъ Василій Чеберяковъ заявлялъ, что ему подсыпали? Свид. Раньше еще говорилъ. что подсыпали иногда. Пред. А что они его спаивали вы хорошо помните? Свид. Да, напаивали. Пред. И спаивали? Свид. Да, спаивали. Пред. Скажите, попойки часто бывали? Свид. Не могу сказать, какъ часто. Пред. Приблизительно сколько разъ? Свид. Съ осени по мартъ мѣсяцъ было разъ 10. Пред. Что Чеберякъ роскошно жила или нуждалась? Свид. Нельзя сказать, чтобы она особенно нуждалась въ средствахъ. Шляпки часто мѣняла, великолѣпнѣйшее пальто у нея было. И она даже женѣ предлагала купить у нея шубу. Но жена какъ разъ осенью купила новый сакъ. Однако, еслибы даже не было у нея этого сака, то мы не рѣшились бы купить у Чеберякъ шубу.

Прок. Господа присяжные засѣдатели, я не хотѣлъ дѣлать заявленія, но послѣ заявленія защиты считаю это своимъ долгомъ. Защита обращаетъ ваше усиленное вниманіе на ту часть показаній свидѣтеля. гдѣ онъ говоритъ, что заборъ между усадьбой Захарченко и усадьбой Зайцева былъ новый, построенъ осенью и что дѣти были лишены возможности перелѣзать черезъ заборъ. Но вы обратили, вѣроятно, вниманіе и я еще разъ подтверждаю это обстоятельство, на ту часть показаній свидѣтеля, на которую защита не обращаетъ вниманія, а именно, что на заводъ Зайцева можно было попасть тѣмъ же дѣтямъ свободно съ Нагорной улицы, потому, что тамъ земля у забора осыпалась и было отверстіе. Такимъ образомъ на заводъ Зайцева, если не черезъ этотъ заборъ, то черезъ тотъ можно было свободно проникнуть дѣтямъ. Затѣмъ прошу обратить вниманіе также на показаніе относительно Малицкой. Свидѣтель далъ ей опредѣленную характеристику, онъ сказалъ, что она женщина.... вы слышали, какое выраженіе онъ употребилъ, что Малицкая все время была воркующимъ голубкомъ съ Чеберяковой, а послѣ убійства между ними произошла ссора и онѣ ничего общаго не имѣютъ. На эти два обстоятельства я и прошу васъ обратить ваше вниманіе.

Пред. Объявляю перерывъ до 8 час. веч.

Показаніе Малицкой.

Допрашивается Малицкая, сидѣлица винной лавки, бывшей подъ квартирей Чеберяковой.

Предс. Разскажите свидѣтельница, что знаете по этому дѣлу?

Свид. Я по дѣлу Бейлиса ничего не знаю.

Предс. Объ убійствѣ Ющинскаго, что знаете?

Свид. Я знаю, что я слышала—это фактъ. Слышала шумъ подозрительный, возню, дѣтскіе шаги, тамъ было что-то особенное. Но убивала ли она Ющинскаго, или кого другого,—это я сказать не могу. Но было то, что я слышала—это фактъ. Объ этомъ я могу разсказать подробно.

Предс. Раскажите подробнѣй?

Свид. Это было такъ: въ началѣ марта 1911 г., когда мой супругъ уѣхалъ на долгое время изъ дому, я услыхала въ квартирѣ Чеберяковой дѣтскіе шаги...

Предс. Гдѣ вы ихъ услыхали?

Свид. Изъ одной комнаты шаги перешли въ другую комнату. Изъ маленькаго корридорчика шли въ большую комнату дѣтскіе шаги. Потомъ слышала—дверь хлопнула и дѣтскіе шаги съ крикомъ и плачемъ направились къ противоположной двери въ маленькую угольную комнату. Изъ противоположнаго угла шли взрослые шаги людей къ тому мѣсту, откуда дѣтскіе шаги съ крикомъ и плачемъ убѣжали. Я—туда въ комнату. Слышу звукъ, затѣмъ, какъ бы

ожиданіе, шопотъ, потомъ какой-то подавленный дѣтскій звукъ. Здѣсь я оторвалась, пошла въ лавку, купили, что нужно, опять спѣшу обратно. Слышу шаги, но особенно ясно слышно шаги взрослаго, но уже дѣтскіе шаги не такъ слышны. Какъ бы танцующая пара, какъ-будто бы дѣлаютъ „па", то въ одну сторону, то въ другую. Потомъ слышу еще шаги—но больше ничего не слышала, слышала еще только шопотъ. Потомъ мнѣ показалось, что это не дѣти Чеберякъ. Женя ходилъ въ ботфортахъ и ступалъ, какъ взрослый. У дѣвочекъ—голосъ дѣвочекъ, а у мальчиковъ другой голосъ. Я не отдала себѣ тогда отчета: почему я сразу подумала, что это не дитя Чеберякъ, а чужой. Когда я пришла въ лавку, то одна женщина мнѣ сказала, что она встрѣтила дѣтей Чеберякъ. Вотъ все, что я знаю.

Прокур. Скажите пожалуйста васъ зовутъ Зинаида Малицкая?

Свид. Да, меня такъ зовутъ.

Прокур. Вы чѣмъ занимаетесь?

Свид. Я сидѣлица въ винной лавкѣ.

Прокур. Скажите, васъ сколько разъ допрашивалъ судебный слѣдователь?

Свид. Который судебный слѣдователь?

Прокур. Вообще судебный слѣдователь.

Свид. Какой судебный слѣдователь?

Прокур. Прошу васъ быть вѣжливѣе.

Предс. Останавливаетъ прокурора.

Прокур. Прошу обратить вниманіе, ваше высокопревосходительство, на тонъ, какимъ отвѣчаетъ свидѣтельница.

Предс. Слушайте, свидѣтельница, отвѣчайте на то, что васъ спрашиваютъ.

Свид. Судебный слѣдователь Фененко, допрашивалъ меня разъ, потомъ другой разъ, затѣмъ Машкевичъ допрашивалъ два раза, всего кажется, четыре раза.

Прокур. Въ первый разъ вы не помните, когда допрашивалъ васъ судебный слѣдователь? Свид. Первый разъ кажется въ полѣ. Прок. Что вы тогда показывали? Свид. Я тогда ничего не показывала. Прок. Не сказали-ли вы, что ничего по дѣлу не знаете? Свид. Сказала. Прокур. А во-второй разъ, когда допрашивалъ васъ судебный слѣдователь. Свид. Во-второй разъ я сказала все. Прокур. Онъ васъ вызывалъ или вы сами явились? Свид. Онъ вызывалъ. Прокур. И тогда вы вспомнили этотъ случай, что слышали? Свид. Во-второй разъ я сказала, что я слышала шумъ. Прокур. Васъ допрашивалъ кто-нибудь изъ полицейскихъ чиновъ? Свид. Да. Прокур. Кто допрашивалъ? Свид. Я сама была въ жандармскомъ отдѣленіи и разсказала, что такъ и такъ слышала. Прокур. Вы сами явились въ жандармское отдѣленіе? Свид. Да. Прокур. И тогда вы вспомнили эту возню, которая происходила. Вы сказали, что были слышны дѣтскіе шаги, вы рѣшили, что это не Женины, такъ какъ Женя ходилъ въ ботфортахъ, какъ взрослый человѣкъ, вы отчетливо слышали шаги? Свид. Слышала отчетливо. Прокур. И вы могли различать шаги, какъ ходитъ Женя, какъ ходитъ Валя и какъ Люда? Свид. Я могла различить, кто ходитъ въ ботфортахъ и кто въ башмакахъ. Прокур. Затѣмъ вы отчетливо различали голоса у кого тоньше, у кого гуще? Свид. Да могла различить. Прокур. Слѣдовательно вы могли различить изъ вашей комнаты, когда тамъ говоритъ Чеберякова или ея дѣти?

Свид. Да, если скажутъ „мм"—я слышу, если Чеберякъ скажетъ „мм"—я тоже слышу. (Смѣхъ въ публикѣ).

Предс. Прошу не смѣяться.

Замысл. Въ которомъ часу это было? Свид. Точно не могу сказать. До ранняго обѣда было еще далеко—приблизительно, между 10—11 ч.

Замысл. Разскажите намъ подробнѣе, что было дальше. Были шаги съ крикомъ и пискомъ, мнѣ хотѣлось бы знать подробнѣе?

Свид. Я не могу подробнѣе описать, потому что у меня такое занятіе, что я постоянно захожу въ лавку, ухожу, потомъ опять иду въ комнату. Слышала, что была возня, несли что-то. Я ушла въ лавку, затѣмъ опять пришла въ комнату. Слышу, что несутъ какую-то неудобную ношу. Слышу пискъ, взвизгиваніе Чеберяковой. Затѣмъ идутъ шаги въ другую комнату, какъ будто бы уцѣпились за что-то. Какъ будто бы несли что-то и положили на полъ. Если положить на полъ твердое, то будетъ слышно. Будто бы несли что-то на разстояніи. Я сейчасъ же поняла, что это и несли то, что кричало. Замысл. Больше не кричало? Свид. Нѣтъ, не кричало. Замысл. Вотъ, вы сказали, что было длинное, сколько-жъ народу несло? Свид. Душъ пять.

Чеберячка была посрединѣ. Замысл. Ага, а въ серединѣ помогала Чеберячка? Свид. Да. Замысл. А отдѣльныхъ шаговъ вы не слышали? Свид. Нельзя было разслышать, шаги неправильные были. Замысл. Вы говорите, что что-то длинное несли и оно было мягкое? Свид. Длинное, потому что на разстояніи шли. Замысл. А почему вы рѣшили, что мягкое? Свид. Потому, что если мягкое, то не слышно, а если бы было твердое, то слышно было бы. Замысл. Скажите, какой длины, ну, аршинъ, три или два? Свид. Вы такъ спрашиваете, что я не могу отвѣтить. Не очень длинное, потому что они шли всѣ вмѣстѣ. Замысл. Примѣрно, скажите? Свид. Я говорю длинное. Замысл. Я не знаю, что вы считаете длиннымъ, что короткимъ? Свид. Такое, приблизительно. (Показываетъ руками). Замысл. И по срединѣ этого шла Чеберячка? Свид. Да. Замысл. Изъ большой комнаты слышали? Свид. Да. Замысл. А когда это было? Свид. Когда это было—не скажу вамъ. Нѣсколько времени прошло, я успѣла уже забыть. Замысл. Но въ которомъ часу? Свид. Не помню, чего не помню, того сказать не могу. Замысл. Вечеромъ-ли, при огнѣ? Свид. Вечера не было, огня не зажигали. Замысл. А потомъ вы не слышали, кто туда пришелъ? Свид. Потомъ я прислушивалась, куда они дѣвались. Я слушала въ той комнатѣ, которая къ лавкѣ, въ серединѣ комнаты и слышу шаги, какъ бы люди толкались отъ нечего дѣлать. Замысл. Слышали. А много людей толкалось? Свид. Три—четыре человѣка. Замысл. А не слышали-ли шаговъ въ другой комнатѣ. Свид. Нѣтъ, потомъ я была занята. Замысл. Попросту спрошу васъ: не видѣли-ли, не слышали-ли по шагамъ, что туда пришли сестры Дьяконовы? Свид. Ничего не слышала, можетъ быть кто-нибудь и пришелъ къ нимъ, но я была занята и ничего не слышала. Замысл. Значитъ, толкались трое людей, а дальше что? Свид. Я говорю, дальше я не слышала, потому что была занята. Замысл. Заняты были. Ну, а наканунѣ или послѣ этого ничего не слышали? Свид. Наканунѣ? Мало-ли людей у Чеберячки въ квартирѣ бывало и наканунѣ и потомъ. Это къ дѣлу относится? Замысл. Ну, конечно, показывайте только то, что касается дѣла, а про то, что не относится къ дѣлу, я и не спрашиваю. Свид. А вотъ потомъ такой случай былъ: тамъ не могли заснуть, и тоже я, внизу, хотѣла заснуть и не могла. Они тамъ гуторятъ, не могутъ заснуть, и я не могу. Потомъ они убрались куда-то, тогда я заснула. Замысл. Какъ же вы узнали, что они не могутъ заснуть? Можетъ быть, слышали что? Свид. Слышу смѣхъ, говоръ, шевелятся все, поднимаются, переходятъ въ другую комнату, потомъ опять сюда приходятъ, и опять тишина. Замысл. Ахъ, тишина, значитъ, бывала, а не то, что не давали заснуть совсѣмъ. Свид. Не знаю отчего, но заснуть я совсѣмъ не могла. Замысл. Вы говорите, что тамъ слышали смѣхъ. Свид. Да, смѣялись. Замысл. Что-же тутъ страшнаго, люди проснулись и смѣются? Свид. Можетъ быть, отъ страха и смѣются. Я говорю, что смѣялись, но чего смѣялись—не знаю. Замысл. Когда это было? Свид. Вскорѣ послѣ того. Замысл. Было это подрядъ двѣ ночи? или одна ночь? Свид. Я про одну ночь говорю. Замысл. Сколько разъ было, что они смѣялись, переходили? Свид. Я слышала только разъ. Можетъ быть, было больше, но я слышала разъ. Замысл. Сколько людей по смѣху, или по говору? Свид. Мнѣ казалось, что трое было или двое. Разъ думала что двое, другой разъ—что третій есть. Замысл. Женскіе голоса? Свид. Да, одинъ голосъ женскій. Замысл. Не былъ ли это голосъ Чеберячки? Свид. Да, Чеберячки. Замысл. Можетъ быть, ея знакомой? Свид. Нѣтъ, Чеберячки, я это знаю. Замысл. А въ какое время ночи это было? Свид. Часовъ въ 11. Замысл. Это все, что вы знаете? Свид. Кажется, что ничего больше. Замысл. Вы это разъ слышали, такъ вы говорили? А раньше вы говорили, что нѣсколько разъ такъ было, что они проснутся и вы проснетесь? Свид. Это въ одну ночь было. Замысл. Какъ вы могли знать, что они не спятъ? Свид. Я же говорю, что поднимается говоръ, говоръ, а потомъ тишина. Замысл. Сколько времени продолжалось такъ, что вы хотѣли заснуть и не могли, пять минутъ, часъ, два или пять часовъ? Сколько времени? Свид. Можетъ быть, было и больше часа.

Грузенб. Г-жа Малицкая, вы долго служили въ этой винной казенной лавкѣ? Свид. Да. Груз. А сосѣдкой Чеберякъ

долго были? Свид. Все время, какъ она тамъ была. Груз. Всѣ два года? Свид. Нѣтъ, когда началось дѣло. ее выселили оттуда. Груз. А до этого времени сколько, приблизительно. вы были съ ней сосѣдками. Свид. Я поступила въ іюлѣ 1910 г. Груз. А она съѣхала? Свид. Кажется, въ послѣднихъ числахъ іюня, или въ первыхъ числахъ іюля ее выселели. Я просила, чтобы ее выселили. Груз. Вашъ супругъ далеко живетъ отъ Кіева и чѣмъ занимается? Свид. Хозяйствомъ. Груз. Онъ въ Кіевѣ живетъ? Свид. Бываетъ время, когда онъ отлучается на продолжительное время. Груз. Это съ весны начинается, съ начала полевыхъ работъ? Свид. Главнымъ образомъ, когда работы начинаются. Груз. И освобождается къ осени? Свид. Не только къ осени пріѣзжаетъ, но. вообще, все время. Груз. Сколько разъ въ мѣсяцъ пріѣзжаетъ, когда полевыя работы еще не окончены. Свид. Съ марта уѣзжаетъ на два мѣсяца, а потомъ пріѣзжаетъ. Груз. Такъ что поздней осенью онъ пріѣзжаетъ въ Кіевъ совсѣмъ? Свид. Да.

Грузенб. Не было ли у васъ съ мужемъ разговора передъ тѣмъ, какъ вы пошли къ подполк. Иванову объявить о томъ, что вы слышали?

Свид. Былъ разговоръ.

Грузенб. Что вы ему говорили, и что онъ вамъ сказалъ?

Свид. Позвольте, я припомню. Мужъ мой былъ противъ всякаго знакомства, вообще, подозрительнаго. Я отъ него скрывала, а потомъ, когда осенью онъ пріѣхалъ, у насъ было время съ нимъ поговорить.

Грузенб. Что же вы ему осенью сказали? То-же, что и намъ здѣсь говорите?

Свид. Да, мужъ мой былъ очень разсѣянъ и не съ очень большимъ интересомъ отнесся къ тому, что я разсказала. Если бы его спросили. какъ я ему разсказала, онъ можетъ быть и забылъ бы это...

Грузенб. Когда вы ему еще разъ говорили объ этомъ, не сказалъ ли онъ вамъ, чтобы вы пошли къ начальству, что нельзя скрывать такихъ вещей?

Свид. Онъ мнѣ сказалъ, что долгъ всякаго честнаго человѣка это разсказать, хотя за это и можно пострадать.

Грузенб. А онъ настаивалъ. чтобы вы пошли къ начальству и разсказали?

Свид. Да. обязательно.

Грузенб. Вотъ, послѣ настояній мужа, что всякій честный человѣкъ долженъ сообщить, вы къ кому пошли?

Свид. Кириченко былъ раньше у меня, но я ему небрежно отвѣчала на вопросы. Развѣ я ему обязана разсказывать, а потомъ Кириченко донесъ въ жандармское управленіе. Тогда кто-то пришелъ, сказалъ: „пожалуйте, разскажите, что знаете". Я пошла и разсказала.

Грузенб. А къ слѣдователю вы скоро послѣ этого пошли? Въ томъ же мѣс.?

Свид. Не помню, кажется, въ томъ же.

Грузенб. Значитъ было такъ, что мужъ настоялъ, чтобы вы пошли и разсказали, что знаете? Свид. Да. Грузенб. Пріучились ли вы къ шагамъ Чеберякъ и ея дѣтей? Вѣдь вы цѣлый день въ лавочкѣ сидите? Когда у васъ работа начинается? Свид. Съ 8-ми. Грузенб. А кончается? Свид. Въ 7. Грузенб. Значитъ, почти отъ 8 до 8, вы находитесь въ лавочкѣ. А ваша квартира находится возлѣ лавки? Свид. Моя квартира находится подъ квартирой Чеберякъ, а лавка—подъ квартирой Балдиной. Грузенб. Вы больше сидите у себя дома или въ лавочкѣ? Свид. Смотря по тому, какъ торговля идетъ. Грузенб. Значитъ, когда у васъ торговля большая, вы въ лавочкѣ находитесь, а когда торговля затихаетъ—у себя дома? Свид. Да. Грузенб. И вотъ вы, значитъ, сидя отъ 8 до 8, надъ собой слышите шаги. Пріучились ли вы къ шагамъ, различали ли вы шаги Чеберякъ, шаги ея дѣтей? Свид. Конечно, хорошо знала. Грузенб. И вы говорите, что то, что васъ напугало, вы разсказали мужу? Свид. Да. Грузенб. Значитъ, вы слышали шаги Чеберякъ, шаги двухъ какихъ-еще людей. слышали голоса, потомъ какое-то мычанье? Свид. Прежде всего я услышала плачь въ одной комнатѣ, потомъ мычаніе какое-то, потомъ его убрали въ другую комнату. Грузенб. Вы это все слышали? Свид. Да. Грузенб. И это на васъ произвело впечатлѣніе? Свид. Да. Грузенб. Не спрашивалъ ли васъ слѣдователь или полиція, кто бывалъ у Чеберякъ? Свид. Полиція спрашивала. Грузенб. Не предъявляли ли вамъ карточки одного человѣка, который былъ у Чеберякъ, и котораго вы бы опознали? Свид. На карточкѣ? Грузенб. На карточкѣ,

или живого? Свид. Ровно никого не знаю, кто бывалъ у Чеберякъ.

Груз. Не помните-ли, чтобы полицейскій чиновникъ вамъ кого-нибудь предъявлялъ? Свид. Ровно ничего не помню. Груз. Не знаете-ли вы, что Чеберякъ принимала серебряныя или золотыя вещи, или еще что нибудь? Свид. Она предлагала мнѣ шубу у нее купить, затѣмъ я видѣла у нея кораллы. Вообще она мнѣ много предлагала вещей. Груз. Не спрашивали-ли вы у нее, откуда у нея, жены скромнаго чиновника, такія вещи? Свид. Я сейчасъ припомню. Вотъ какъ она мнѣ объясняла: про шубу сказала, что одна больная поручила продать, которая въ больницѣ находится. про золотыя и серебряныя вещи говорила, что тоже поручили ей продать. Груз. Въ тотъ день, когда вы слышали разные заглушаемые дѣтскіе звуки, шумъ и проч., вы не знали, были-ли дѣти дома? Не было-ли у васъ разговоровъ по этому поводу съ одной женщиной? Свид. Да, одна женщина мнѣ говорила, что она только что встрѣтила дѣтей Чеберякъ, которые куда-то шли. Груз Это было какъ разъ въ тотъ день, когда вы слышали разные звуки и шумъ? Свид. Да.

Карабч. Свидѣтельница, вы долгое время служили въ винной лавкѣ? Свид. Вообще вы спрашиваете? Карабч. Да, я спрашиваю, долго-ли вы служили въ казенной винной лавкѣ, долго-ли были на службѣ по министерству финансовъ? Свид. Всего 9 лѣтъ.

Карабч. Васъ г. прокуроръ спрашивалъ, держали ли вы лавочку, получали-ли жалованье. Вы были на службѣ въ казенной винной лавкѣ, были тамъ сидѣлицей, а лавочки винной не держали? Свид. Я была сидѣлица. Карабч. Сколько лѣтъ? Свид. 9-ть. Карабч. А въ Кіевѣ сколько были? Свид. Два года. Караб. И все въ этомъ домѣ? Свид. Всегда въ этомъ. Карабч. Ну, а теперь? Свид. Теперь я не служу, мнѣ сказали—уйти.

Карабч. Не въ связи съ этимъ дѣломъ? Какъ вы объясняете, почему васъ отставили?

Свид. Мнѣ причину выставили такую, что за то, что меня не застали дома, но причина мнѣ совершенно ясна.

Карабч. Теперь вы съ мужемъ живете?

Свид. Да, съ мужемъ.

Карабч. Вы на вопросъ повѣр. гражд. истца сказали, если не ошибаюсь, что наверху бывала цѣлая компанія, что вы слышали голоса?

Свид. Да.

Карабч. А мужскіе или женскіе, или и тѣ и другіе вмѣстѣ? Свид. Видите-ли, Чеберякъ, въ то время, когда къ ней собиралась компанія и бывало много гостей, коверъ постилала въ большой комнатѣ. Такъ что не всегда шаги бывали слышны. Когда ходятъ, шумятъ, громко разговариваютъ, то слышно, а если потише, то можно было и не слышать. Карабч. Вы знаете, что у Чеберякъ было піанино, граммофонъ? Предс. О граммофонѣ не было рѣчи. Карабч. Если его не было, то она мнѣ такъ и отвѣтитъ.

Свид. Граммофона я у нее не слыхала.

Карабч. А шаги слышали?

Свид. Да.

Григ.-Барск. Когда вы слѣдователю сообщили эти свѣдѣнія, тогда Чеберякъ уже не жила въ томъ домѣ? Свид. Я два раза сообщала. Когда первый разъ, то она еще жила, а когда второй, ее уже не было. Григ.-Барск. Но вы въ первый разъ не показывали о крикѣ, шумѣ? Свид Да. Григ.-Барск. А сообщили во второй разъ, т. е. тогда, когда Чеберякъ уже не было? Свид. Да.

Заруди. Вы сказали, что мужъ вашъ повліялъ на васъ, чтобы вы разсказали начальству, что это долгъ всякаго честнаго человѣка, хотя за это пришлось-бы и пострадать. Что вы понимали подъ этимъ словомъ. Какъ можно было пострадать за то, что вы разскажете правду?

Свид. Чеберячка мнѣ грозила глаза выжечь, потому, что я имѣла неосторожность спросить у нее послѣ того, какъ слышала шумъ, „что случилось".

Прокур. Вы съ Чеберякъ раньше были дружны, или нѣтъ?

Свид. Я съ нею не дружила и не ссорилась. Она сама на меня нападала и первый разъ такъ неожиданно, что я схватила камень и не дала только потому, что камень тяжелый былъ. Она каждый разъ на меня нападала и ожидала, чтобы и я тоже. Какъ-то въ концѣ мая услышала я у нее въ квартирѣ шумъ и пошла къ ней. Прихожу, вижу они сидятъ, разговарива-

ютъ какъ добрые знакомые. Чеберячка, какъ хозяйка дома, ихъ занимаетъ. Она мнѣ говоритъ—здравствуйте, что-же, вы были тамъ? А потомъ, другимъ тономъ: „чего это вы пришли"? Что-же, я стану въ ней заискивать, скажу, почему пришла. Чеберякова погналась за мной.

Прокур. Ваша ссора окончилась этимъ?

Свид. Нѣтъ, не кончилась. Она говорила, что хотѣла мнѣ глаза выжечь.

Прокур. А не сообщили-ли вы въ жандармск. управленіе, что Чеберякова краденныя вещи сбываетъ? Вы не писали доноса по этому поводу?

Свид. Нѣтъ, не писала, я никакими доносами не занимаюсь, это не мое дѣло.

Прокур. Это не ваше дѣло. А когда былъ у нее произведенъ обыскъ? Это по вашему же доносу?

Свид. Я не знала, что у нея краденыя вещи. Она не говорила этого, да и кто же станетъ говорить.

Прокур. А когда происходилъ обыскъ, она не оскорбила васъ дѣйствіемъ, не ударила-ли по лицу?

Свид. Я думаю, что такую обиду люди не могутъ не помнить.

Прокур. Я не слышу. Ну, оставимъ этотъ вопросъ. Покупали ли вы у нее вещи краденныя, или она вамъ только предлагала, какъ вы отвѣтили на вопросъ защиты? Свид. Предлагала мнѣ покупать, но я не имѣю обыкновенія старыхъ вещей покупать. Прокур. А вы не писали открытки Бразуль-Брушковскому? Свид. Писала. Прокур. Не помните ли, когда? Свид. Времени не помню. Всѣ въ то время очень интересовались этимъ дѣломъ и очень мнѣ надоѣли разспросами. Я многимъ небрежно отвѣчала, чего не помнила, а чего и не желала сообщать, многихъ отсылала къ дворнику, потому что ему виднѣе были окна квартиры Чеберякъ. Когда дворникъ заболѣлъ, я написала Бразулю: приходите, если онъ при смерти, то можетъ-быть раскается, разскажетъ всю правду. Прокур. Вы такъ написали Бразулю? Свид. Да, въ этомъ родѣ. Прокур. А кто же, вмѣсто Бразуля, явился къ вамъ? Свид. Маленькій такой. Прокур. Можетъ быть, Перехристъ? Свид. Не помню. Прокур. Не говорили ли вы слѣдователю, что у васъ на дворѣ было три собаки? Свид. Да. Одна бѣлая съ желтымъ, потомъ коричневатая, а третья черная приходила въ гости. (Смѣхъ). Прокур. Не говорили-ли вы покойному дворнику, что собакъ придушили сыщики. Не припомните-ли, какъ это было? Свид. Какъ-то вечеромъ услышала я на дворѣ шумъ, я подумала—ну, утромъ узнаю, что произошло. Выхожу на дворъ утромъ, дворникъ мнѣ и докладываетъ, что, вотъ собаку повѣсили. Прокур. А кто повѣсилъ, неизвѣстно? Свид. Онъ мнѣ сказалъ, что кто-то повѣсилъ, а не говорилъ, что это сыщики. Прокур. Скажите, вы говорите, что отъ какой-то женщины узнали, что дѣтей Чеберяковой нѣтъ, когда вы слышали шумъ, шорохъ и т. д. Это какая же, не извѣстная женщина? Свид. Я ее фамилію не знаю. Прокур. Такъ что, эта женщина осталась неизвѣстной, вы говорите, что надобности не было узнавать? Свид. Нѣтъ у меня надобность была, потому, что слѣдователь просилъ, вы постарайтесь узнать, я постаралась узнать, но не удалось. Прокур. Но вамъ небыло надобности знать потому, что чужое дѣтя. Вы этой женщиной неинтересовались? Свид. Нѣтъ.

Прок. А послѣ Кириченко васъ спрашивалъ надзиратель? Свид. Онъ спрашивалъ, но я такъ небрежно отвѣчала, ихъ такая масса была, что незачѣмъ было. Прок. Скажите, Кириченко вы разсказали, что вы утромъ слышали? Свид. Я не помню. Прок. Значитъ, если онъ записалъ вечеромъ, то, можетъ быть, онъ ошибся? Свид. Можетъ быть, я, вѣдь, не подписывалась. Прок. Скажите, а когда явился вашъ мужъ и Кириченко второй разъ васъ спрашивалъ, не говорилъ-ли вашъ мужъ въ присутствіи Кириченко, что вы должны показывать какъ было въ дѣйствительности? Въ первый разъ Кириченко допрашивалъ одинъ, безъ мужа? Свид. Мнѣ кажется, и мужъ былъ. Я помню, былъ вечеръ, я ходила въ лавку. Я сказала, чтобы онъ убрался скорѣй, потому, что мѣшаетъ. Прок. А въ жандармскомъ управленіи кто допрашивалъ? Свид. Кажется, подполковникъ Ивановъ.

Замысл. Вы говорили, что къ вамъ приходилъ не то Недохристъ, не то Перехристъ? Свид. Его фамилія Перехристъ. Замысл. Какъ же онъ приходилъ, сколько разъ онъ приходилъ, въ какое время: лѣтомъ, весной, осенью? Свид. Это было

тогда, когда клубника была, потому что моя прислуга клубнику приносила.

Замысл. Сколько разъ онъ приходилъ? Свид. Два раза. Онъ старался распросить меня, надоѣлъ мнѣ. Замысл. Брушковскій приходилъ къ вамъ? Свид. Тоже приходилъ, чуть не три часа сидѣлъ, спрашивалъ, какіе глаза у человѣка, который на противоположномъ тротуарѣ былъ? Замысл. Вы теперь больше не служите, васъ уволили, выставивъ причиной, что вы не были дома? „Но причина ясна",—такъ вы сказали? Васъ когда же уволили? Свид. 26 сентября 1912 г. Замысл. А показаніе вы когда давали? Свид. Гораздо раньше. Замысл. Вамъ выставили причиной, что вы не были дома, какъ же это такъ? Свид. Нѣтъ, позвольте, развѣ это къ дѣлу относится, если относится, то я буду говорить, мнѣ указали на ту причину, что я не была дома. Замысл. Поясните. Свид. Я не имѣла права отлучаться, я должна оставить замѣстителя и заявить, что я оставляю замѣстителя на свое мѣсто. Такъ какъ судебн. слѣд. Машкевичъ прислалъ повѣстку, надо было поставить, мужа не было, я предпочла сама поѣхать за нимъ, и сказать, чтобы онъ замѣстилъ меня, а не посылать ему телеграмму. Замысл. Значитъ, вы пошли по повѣсткѣ слѣдователя? Свид. Я должна была пойти.

Пред. Вы поѣхали къ мужу, чтобы онъ васъ замѣстилъ? Свид. Я поѣхала въ воскресенье. Пред. Въ это время пришелъ надзоръ и вы не оказались? Свид. Я не оказалась. Пред. И поэтому васъ смѣнили? Свид. Да. Пред. Такъ что, вы не къ слѣдователю ходили, а къ мужу, чтобы просить его замѣстить васъ, это было 26 сентября 1912 г. Свид. Да.

Замысл. Вы разсказывали на допросѣ, что когда была эта подозрительная возня, такъ вы въ углу слышали еще, какъ вы сказали, шаги дѣвочекъ? Свид. Какихъ дѣвочекъ? Замысл. Дѣтскіе шаги? Свид. Дѣтскіе шаги. Я говорила, что шаги мнѣ сразу показались, что это чужого дитяти, потому что шаги Жени я знала, а дѣвочекъ я по голосу могла узнать, голосъ у дѣвочекъ былъ пискливый, а это нѣсколько грубѣе. Замысл. Голосъ одного ребенка слышали, и этотъ голосъ въ углу? Свид. Въ углу. Замысл. А больше не было дѣтей? Свид. Другихъ не слыхала.

Предс. (обращаясь къ присяжн. зас.). Вамъ ясно, гдѣ жила свидѣтельница?—подъ квартирой Чеберякъ.

Присяжн. засѣд. Ясно.

Карабч. Вы упоминали какого-то дворника. Оказывается, что васъ и всѣхъ жильцовъ этого дома очень безпокоили разспросами всякими—и Бразуль, и другіе. Свид. Я не знаю, другихъ безпокоили или нѣтъ, а меня очень безпокоили. Карабч. Кто этотъ дворникъ, онъ и понынѣ живетъ? Свид. Нѣтъ, умеръ. Карабч. Когда онъ умеръ? Свид. Извольте разскажу. Карабч. Вскорѣ послѣ обнаруженія трупа или впослѣдствіи? Свид. Это послѣ. Карабч. Это былъ старый человѣкъ? Свид. Онъ былъ старый человѣкъ, онъ былъ тамъ не за дворника, а больше изъ милости, лѣтъ 15 жилъ. Карабч. Не можете сказать, когда онъ скончался? Свид. Когда Чеберякъ уже не жила. Чеберякъ часто къ нему ходила и что-то носила, а когда онъ заболѣлъ, то удобнѣе пойти къ больному человѣку, но тогда она уже не ходила. Карабч. Гдѣ онъ жилъ? Свид. Во дворѣ. Карабч. Онъ не былъ допрошенъ у слѣдователя или въ свое время былъ допрошенъ? Свид. Право, я не знаю.

Предс. Его Степанъ Васильевъ звали? Свид. Да, Степанъ Ивановъ Васильевъ.

Присяжн. засѣд. проситъ предсѣдателя задать вопросъ.

Предс. (повторяя вопросъ). Скажите, свидѣтель, вы говорите, что вы тамъ слышали шаги, возню, а вы не слышали, чтобы кто-нибудь входилъ со двора на лѣстницу?

Свид. Я не могла слышать, потому что въ то время въ лавку входили; они, очевидно, спѣшили съ этой ношей, значитъ, кто-то ихъ напугалъ.

Предс. Вы не знали Дьяконову, не видѣли, чтобы она приходила въ это время? Свид. Не знаю. Предс. Вы Дьяконову знаете? Свид. Не знаю, только слыхала. Предс. Никого не видѣли приходившаго? Дьяконова подойдите сюда.

Подходитъ Ек. Дьяконова.

Предс. (обращаясь къ Малицкой). Вы знаете ее?

Малицкая (обращаясь къ Дьяконовой). Я васъ въ свидѣтельской комнатѣ первый разъ увидѣла.

Предс. А къ Чеберяковой не видѣли, чтобы она приходила? И другую Дьяконову не знаете?

Малиц. Не знаю, то-же въ свидѣтельской комнатѣ видѣла первый разъ.

Предс. А у Чеберяковыхъ не видѣли, чтобы онѣ проходили дворомъ мимо вашихъ оконъ? Свид. Нѣтъ, не видѣла.

Предс. Подойдите сюда, Гаевская.

Подходитъ свид. Гаевская.

Предс. (къ Малицкой). Свидѣтельница, посмотрите на нее.

Свид. Я ее видѣла, она какъ-будто не такая тогда была, полнѣе немножко.

Предс. Но лицо знакомое? Свид. Да.

Грузенб. Я, можетъ быть, ошибся: вы говорили, что Дьяконова не ходила къ Чеберяковой? Свид. Не видѣла. Груз. А гостей ея видѣли, знакомыхъ, которые проходили? Свид. Нѣтъ. Груз. Такъ что, гостей ея не знали? Свид. Я забѣгала сначала, пока не раскусила въ чемъ дѣло, но никакихъ гостей не знаю. Груз. Когда раскусили, перестали бывать? Свид. Да. Грузенб. Такъ что, гостей и знакомыхъ не знали?

Карабч. Будьте любезны сказать, какое расположеніе вашей квартиры. Тутъ возникъ вопросъ,—можно ли видѣть тѣхъ лицъ, которыя поднимались по лѣстницѣ къ г-жѣ Чеберяковой. Ваша квартира вмѣстѣ съ винной лавкой занимала весь этажъ? Свид. Да, и на улицу окна, парадный ходъ и все вниманіе мое было къ парадному входу приковано. Карабч. Что же вы выходили на лѣстницу, чтобы можно было смотрѣть, кто подымается къ Чеберяковой? Свид. Мнѣ надо было выходить на черный ходъ, чтобы услыхать. Карабч. Не видѣть? Свид. Не видѣть, а услыхать. Карабч. Такъ вы видѣть не могли, а услышать могли. Вы жили въ квартирѣ одна или у васъ была прислуга? Свид. У меня жила постоянная прислуга. Караб. Мужская или женская? Свид. Съ самаго начала былъ мальчикъ, но я видѣла, что дѣло плохо дѣлается, двери часто бросаетъ, то я взяла временную, она приходила каждый день сдѣлать что нужно. Карабчевскій. А затѣмъ весь день вашъ проходилъ въ томъ, что вы торговали въ винной лавкѣ? Свид. Да. Карабч. До котораго часу была открыта винная лавка? Свид. До часу, потомъ отъ 3½ ч. до 7. Карабч. Такъ что было свободныхъ часа два? Свид. Да. Карабчевск. И въ это время, когда вы были свободны, вы оставались въ корридорѣ или у себя въ комнатѣ отдыхали? Свид. Это гдѣ мнѣ понравится, если хотѣла дѣлала моціонъ. Караб. Но наблюденія за тѣмъ, кто ходитъ къ Чеберяковой, при такихъ условіяхъ вашей службы не могло быть? Свид. Нѣтъ, но это можно было наблюдать. Вскорѣ, какъ я пріѣхала, тамъ дорожки были твердо протоптанныя.

Замысл. Дорожки были твердо протоптанныя? Свид. Да, были протоптанныя дорожки, потомъ лазейки были въ заборѣ. Замысл. Какъ же это твердо протоптанныя дорожки? Свид. Это, значитъ, трава не растетъ отъ самой квартиры Чеберякъ, со двора, по двору протоптанныя дорожки ведутъ въ пещеру. Я думала, можетъ съ завода ходятъ, можетъ дѣти, а это значитъ, тѣ ночные посѣтители. Замысл. Вы слѣдили за этимъ? Свид. Это не мое дѣло, для развлеченія я ходила. Замысл. Въ видѣ развлеченія каждый день? Свид. Не каждый день, но мнѣ надо было, когда-нибудь, выйти со двора. Замысл. Вы тогда видѣли протоптанныя дорожки? Свид. Я видѣла протоптанныя дорожки, я видѣла, что въ саду пьяные валяются, тамъ былъ еще флигель недоконченный. Замысл. Вы сказали, что въ пещеру они выходили? Свид. Они могли привести туда. Зам. Я спрашиваю, что вы видѣли? Свид. Я видѣла въ саду и дальше проходили, куда дальше, я не знаю. Замысл. Въ какомъ мѣсяцѣ видѣли вы протоптанныя дорожки, и въ какомъ году? Свид. Лѣтомъ, когда ходишь по саду. Замысл. Лѣтомъ видали въ какомъ году? Свид. Когда въѣхала. Замысл. Когда въѣхали? Свид. Въ 1910 г., въ іюлѣ мѣсяцѣ. Замысл. Тогда дорожки были? Свид. Да. Замысл. И въ 1911 г. были? Свид. Конечно, были. Замысл. Такъ что, лѣтомъ въ 1911 г. дорожки были? Свид. Лѣтомъ Чеберякову отправили, дорожки начали заростать.

Замысл. Скажите въ 1911 г. вы видѣли эти протоптанныя дорожки или не видѣли? Свид. Видѣла. Замысл. Когда? Свид. Въ апрѣлѣ мѣсяцѣ видѣла.

Григ.-Барск. Куда эти дорожки вели?

Предс. Она сама говоритъ, что точно не знаетъ, куда вели.

Свид. Не на заводъ, а на улицу. къ этой лазейкѣ. Я просила хозяина, чтобы онъ эту лазейку забилъ. но видно было, что это квартирантамъ выгодно.

Григ.-Барск. Значитъ лазейка была не на заводъ Зайцева, а на улицу.

Прокур. Свид. была допрошена судеб. слѣд. Фенеко и слѣд. по особо важн. дѣламъ Машкевичемъ пять разъ. Въ первый она допрошена была 8 іюля 1911 года, во-второй 28. Я прошу это показаніе, въ виду противорѣчія цѣликомъ огласить. Затѣмъ второй разъ была допрошена 23 ноября, затѣмъ была допрошена 15 декабря того-же года. Наконецъ, она была допрошена суд. слѣд. Машкевичемъ въ 1912 году 31 іюля и наконецъ 5 августа 1912 г. судебн. слѣд. Машкевичемъ, къ которому явилась безъ вызова. Я прошу установить и удостовѣрить, что въ ея показаніи послѣднемъ, когда она явилась къ судебному слѣдователю, она показала, что письмо писала, приглашая явиться для сообщенія свѣдѣній, затѣмъ прошу огласить первое показаніе 8 іюля 1911.

Замысл. Я обращаюсь также съ просьбою огласить показаніе отъ 8 іюля, можно не съ начала, а со словъ: наканунѣ обыска я встрѣтила". Въ виду того, что въ показаніи отъ 8 іюля полное противорѣчіе съ тѣмъ, что она теперь говоритъ.

Карабч. Уставъ уг. судопроиз. разрѣшаетъ оглашать показаніе въ двухъ случаяхъ: въ случаѣ запамятованія и въ случаѣ противорѣчія. Запамятованія нѣтъ, потому, что она не отрицала того, что она тогда не показывала. Противорѣчія такъ-же нѣтъ, ибо она сама призналась, что при такомъ-то и при такомъ-то допросѣ она этого не говорила. Такъ что не противорѣчія, ни запамятованія нѣтъ.

Замысл. Я нахожу, что это неустраняетъ противорѣчія, если она говоритъ, что тогда показывала иначе. Противорѣчіе остается: тогда она говорила одно, теперь другое.

Предс. Что вы въ первомъ показаніи сказали? Свид. Я такъ была напугана Чеберяковой, что я боялась всего этого и я показала, что я ничего не знаю, и дѣйствительно я слыхала, а видать не видала.

Предс. Значитъ въ іюлѣ мѣсяцѣ, когда спросили вы сказали, что ничего не знаю. Свид. Чеберякова тогда жила еще тамъ.

Прокур. Тогда я не настаиваю на прочтеніи.

Предс. Когда это было.

Прокур. 8 іюля.

Предс. Чеберякова жила или уѣхала 8 іюля?

Свид. Тогда она жила, когда я первое показаніе дала.

Предс. Вы второй разъ были допрошены 23 ноября, затѣмъ 19 декабря были допрошены суд. слѣд. Вы не помните, когда вы слѣдователю заявили о томъ, что вы написали письмо Бразулю-Брушковскому?

Свид. Это я Машкевичу говорила. Я явилась сама къ слѣдователю, чтобы указать, что знаю, гдѣ коверъ, онъ раньше спрашивалъ, гдѣ коверъ, но я случайно узнала, и въ то время онъ спросилъ меня относительно письма.

Судъ постановляетъ не оглашать показанія Малицкой.

Показаніе Малицкаго.

Допрашивается мужъ Малицкой.

Предс. Скажите, что вы знаете по этому дѣлу?

Свид. Я мало знаю.

Предс. Скажите, что знаете?

Свид. Жена разсказывала, что въ квартирѣ Чеберякъ слышала шумъ, визгъ, какъ-будто ротъ зажали, послѣ этого шаги нѣсколькихъ человѣкъ, потомъ потянули кого-то или что въ другую комнату. Я говорю ей,—почему она не заявила объ этомъ. Она говоритъ, „я боюсь Чеберяковой, я думала, что сама полиція доберется до этого";—а я сказалъ,—„это долгъ каждаго человѣка заявить" и посовѣтовалъ ей отправиться и заявить. Она поѣхала и заявила.

Грузенб. Скажите, вы допрашивались у слѣдователя? Свид. Да. Грузенб. Скажите, пожалуйста, вы чѣмъ занимаетесь, вы въ то время жили въ деревнѣ? Свид. Я въ Кіевѣ жилъ. Грузенб. На пасѣкѣ жили? Свид. Я выѣзжалъ изъ Кіева на пасѣку. Грузенб. Въ какое время года, выѣзжали на пасѣку? Свид. Когда нужно, когда весной, побуду въ деревнѣ, потомъ опять въ Кіевъ, дня на два, потомъ опять уѣзжаю. Иногда бываетъ такъ, получишь заказъ, смотришь поѣздъ подходитъ, надо спѣшить. Грузенб. Значитъ, вы съ пасѣки привозили сюда медъ и развозили по магазинамъ? Свид. Да. Грузенб. А когда вы освободились отъ этихъ работъ на пасѣкѣ? Свид. Я освобождаюсь въ половинѣ августа. Грузенб. Вашъ разговоръ съ женой, о томъ, что она знаетъ

такую важную вещь, про то, что былъ шумъ, крикъ заглушенный, когда она имѣла разговоръ съ вами? Свид. Послѣ работъ, когда совсѣмъ освободился, хотя не совсѣмъ. Я въ газетахъ читалъ и ей прочиталъ и она стала разсказывать, что она слыхала.

Грузенб. И вы настаивали, чтобы она пошла и заявила?

Свид. Да.

Грузенб. Что же она упиралась, побаивалась, а вы настаивали?

Свид. Да, я настаивалъ.

Грузенб. Вы сказали, что она цѣлыми днями сидитъ одна-одинешенька, пріучилась она узнавать шаги, провѣряли вы это? Свид. Квартира легкая, такъ что все слышно, даже разговоръ, фразы слышно. Я нѣсколько разъ просилъ, заявлялъ, чтобы они дали покой. Грузенб. Такъ что вы сами немножко разбирали шаги? Свидѣт. Да. Грузенб. Не говорила ли она, что она узнаетъ мужа Чеберяковой, шаги француза Мифле? Свид. Говорила. Грузенб. Еще до этого случая говорила? Свид. Да, говорила, что слышно дѣтскіе шаги. Она объясняла тѣмъ, что мальчикъ Женя, который умеръ, ходитъ какъ мужчина и сапоги большіе. Знала шаги Чеберяковой, всѣхъ, вообще. Грузенб. Не говорила ли она, что узнаетъ шаги мужа Чеберяковой, музыканта Павлушу? Свид. Говорила. Груз. Не говорила ли она такъ—это прошелъ Чеберяковъ, а это мальчикъ, это дѣвочка? Свид. Да. Я говорилъ, почему можешь это знать, а она говоритъ—я пріучилась. Грузенб. Я не имѣю больше вопросовъ.

Прокур. Скажите, вы давно женаты на вашей супругѣ? Свид. Я думаю, что это не относится къ дѣлу. Предс. Отчего же, отвѣчайте. Свидѣт. 25 лѣтъ. Прокур. Она здорова была, никогда не болѣла? Свид. Нѣтъ. Прокур. Вы довѣряете всему, что она разсказывала? Свидѣт. Да. Прокур. Вы сами слышали, кто ходитъ и, что говоритъ? Свид. Я не имѣю такой слухъ, какъ она. Прокур. Нѣтъ, вы говорите, что даже отдѣльныя фразы можно слышать? Свид. Случается. Прокур. Вы говорили судебному слѣдователю, что даже слышны отдѣльныя фразы? Свид. Можетъ быть. Прокур. Когда ваша супруга все это разсказывала, у васъ составилось такое впечатлѣніе, что тамъ происходило убійство? Свид. Да. Прокур. Вы говорите, что отдѣльныя фразы слышно, разговоръ слышно, шаги слышно. Какъ же вы допускаете, что наверху рѣшили совершить убійство, разъ вы были свидѣтелемъ? Свид. Я такъ думаю, что наверху не знаютъ, что у насъ слышно. Прокур. Такъ вы думаете? Свид. Такъ оно и есть. Сверху не слышно, что у насъ дѣлается и поэтому они не знаютъ,—слышно, или нѣтъ, а намъ-то все слышно. Прокур. Скажите, когда супруга вамъ все разсказывала, это было когда вы пріѣхали съ пасѣки? Свид. Да, т. е., она разсказывала и раньше, но мнѣ некогда было слушать и я не слушалъ. Прокур. Вы не слушали. Она вамъ все разсказала, вы на нее воздѣйствовали, наставляли, что нужно все показать. Свид. Да. Прок. И вы вмѣстѣ отправились? Свид. Нѣтъ, она одна. Прокур. Она сначала въ жандармское отдѣленіе поѣхала? Свид. Не знаю, куда она поѣхала. Прокур. А къ вамъ являлся околоточный надзиратель Кириченко? Свид. Да, онъ приходилъ. Прок. Онъ разспрашивалъ вашу жену въ вашемъ присутствіи? Свид. Да. Прок. Не помните, она говорила, что всѣ эти крики она слышала не утромъ, а вечеромъ?

Свид. Кириченко два раза, вечеромъ, приходилъ, но въ это время много работы въ лавкѣ было, приходятъ рабочіе съ завода, какъ тутъ можно отвѣчать, не даютъ слово сказать. Прокур. Не было ли такого случая, что она показываетъ и говоритъ,—„я слышала это вечеромъ", а вы говорите,—„что ты путаешь, вѣдь ты утромъ слышала, а не вечеромъ",—вы не помните такого случая? Свид. Не помню. Прокур. Не помните? Свид. Я не придавалъ особеннаго значенія времени, а придавалъ значеніе тому, что она слышала. Прокур. Скажите, ваша супруга раньше въ хорошихъ отношеніяхъ была съ Чеберяковой? Свид. Она никогда не была въ хорошихъ отношеніяхъ. Прокур. Дружила съ ней? Свид. Нѣтъ. Прокур. Бывала она у васъ? Свид. Когда я бывалъ въ Кіевѣ я просилъ, чтобы она ни съ кѣмъ не заводила знакомство, и смотрѣла бы за дѣломъ, но такъ какъ Чеберякова ходила каждый день въ лавку, предлагала свои услуги и хотѣла завести знакомство, такъ какъ мы не знали, что

она за женщина... Она приглашала—заходите къ намъ, я познакомлю васъ, у меня доктора бываютъ. Она себя рекомендовала акушеркой. Но все это было безъ меня, можетъ быть она и бывала. Прокур. А вамъ не извѣстно, что Чеберякова ее оскорбила дѣйствіемъ, ударила ее? Свид. Мнѣ это стало извѣстно послѣ, а тогда она не говорила. Прокур. Значитъ, она не сообщала объ этомъ? Свид. Нѣтъ. Прокур. Значитъ, она съ вами не такъ откровенна? Свид. Я говорю, намъ не было времени разговаривать не только объ этомъ, но и вообще. Я пріѣзжалъ часа на два, три, я такъ занятъ, пріѣду и сейчасъ же назадъ, некогда покушать, а она въ лавкѣ. Прокур. Вы сами допрашивались въ жандармскомъ отдѣленіи? Свид. Нѣтъ. Прокур. Вы нигдѣ не допрашивались? Свид. Нѣтъ. Прокур. Выходитъ по ея словамъ, что она услыхала сначала какой-то пискъ и крикъ? Свид. Да, крикъ мальчика. Прокур. Не дѣвочки, а мальчика? Свид. Дѣтскій крикъ. Прок. А то, можетъ быть, она настолько чутка, что различаетъ, что кричитъ мальчикъ, а не дѣвочка? А послѣ этого крика, что она услыхала. Свид. Послѣ этого, какъ будто бы зажали ротъ и звукъ далъ выходъ черезъ носъ. Прокур. Это снизу слышно? Свид. Да, зажали какъ бы ротъ и былъ такой звукъ.

Прок. Я больше не имѣю никакихъ вопросовъ, а прошу занести въ протоколъ, что снизу было слышно, какъ мальчикъ издалъ крикъ, а затѣмъ было слышно—съ ея словъ—что онъ далъ звукъ черезъ носъ.

Грузенб. Свидѣтелю былъ предложенъ вопросъ и онъ не успѣлъ окончить отвѣтъ, началъ только говорить: черезъ носъ... Нельзя же иронизировать, когда говоритъ человѣкъ.

Предс. Почему вы думаете, что прокуроръ иронизируетъ? Скажите свидѣтель, вы сказали, что былъ слышенъ крикъ? Свид. Да. Предс. Затѣмъ какъ будто бы зажали ротъ? Свид. Да. Предс. Затѣмъ она услышала звукъ, какъ бы черезъ носъ? Свид. Да, слабый звукъ черезъ носъ.

Заруди. Можно прибавить: къ словамъ „слабый звукъ черезъ носъ“ слова: „какъ будто бы зажатъ ротъ“.

Предс. Я и говорю, что какъ будто-бы былъ зажатъ ротъ, поэтому слышался слабый звукъ черезъ носъ. Будьте любезны слушать, совершенно точно воспроизведено то, что разсказалъ свидѣтель.

Шмак. Вспомните болѣе опредѣленно: когда, въ какое время года ваша жена впервые вамъ разсказала о томъ, что она слышала, черезъ два мѣсяца или черезъ полгода это было? Свид. У меня не было времени, а когда я кончилъ работу, тогда она мнѣ и разсказала. Шмак. Вы спросили ее, что она знаетъ по этому дѣлу, вы поставили ей вопросъ, а она вамъ и стала разсказывать? Не знаете ли вы опредѣленно въ какое время. Когда примѣрно разсказала вамъ жена весной или осенью? Свид. Приблизительно въ августѣ мѣсяцѣ, послѣ Спаса. Шмак. Вы сказали осенью? Свид. Нѣтъ, еще было лѣто... Въ августѣ мѣсяцѣ. Шмак. Вы разсказали, что когда пріѣхали, то спросили, что она знаетъ по этому дѣлу? Свид. Я спросилъ потому, что прочиталъ въ газетахъ, и ей прочиталъ, а она и говоритъ: я рѣшила разсказать. Шмак. Значитъ когда? Когда вы спросили жену извѣстно ли ей что нибудь по этому дѣлу? Свид. Можетъ быть въ августѣ.

Предс. Вы говорите, что это было осенью, въ августѣ мѣсяцѣ послѣ Спаса. Свид. Я говорю такъ, потому что въ это время я обыкновенно заканчивалъ доставку меда, тогда у меня свободное время, хотя еще далеко не весь медъ проданъ, но все таки свободнѣе. Предс. Если опредѣлить, то будетъ ли это правильно: что разсказъ этотъ былъ во всякомъ случаѣ не раньше 15 августа? Свид. Не могу сказать. Предс. Вы намъ заявили, что послѣ Спаса вы пріѣзжаете сюда. Свид. Я пріѣзжаю и до Спаса. Предс. Да, но тогда вы здѣсь обосновываетесь и не уѣзжаете. Свид. Нѣтъ, я ѣзжу даже и зимой, но рѣдко. Предс. Значитъ раньше 15 августа жена не могла вамъ этого разсказывать? Свид. Пожалуй, могла и раньше. Но мнѣ кажется въ августѣ мѣсяцѣ, а, впрочемъ, навѣрно не могу сказать. Пред. Значитъ можетъ быть раньше, а можетъ быть позже? Свид. Да, можетъ быть позже, а можетъ быть и раньше,—какъ же я буду утверждать, если я толкомъ не помню.

Замысл. Вотъ вы свидѣтель, передавая разсказъ вашей жены сказали: что она услышала, что ребенка начали душить и онъ издавалъ слабый звукъ черезъ носъ.

Дальше, что она вамъ разсказывала, какъ это происходило? Свид. Послѣ она услыхала шаги нѣсколькихъ человѣкъ, потомъ она говоритъ: несли что-то черезъ комнату неудобное... Какъ будто бы Чеберякъ была недовольна, было слышно недовольство... Замысл. А дальше, больше она ничего не разсказывала? Свид. Можетъ быть и разсказывала, я больше не помню. Замысл. Постарайтесь припомнить. Ну вотъ, тащили что-то неудобное. Такъ она говорила? Свид. Да, какъ будто бы, что-то растянули длинное... Замысл. Я не совсѣмъ васъ понимаю, какъ растянули? Свид. Какъ будто бы тутъ двое и тамъ двое. Замысл. А посрединѣ можетъ быть тоже? Свид. Какъ бы растянули. Замысл. Значитъ такое впечатлѣніе: тутъ двое и тамъ двое. Свид. Да, какъ будто бы что-то длинное, какъ будто бы несутъ четверо человѣкъ что-то, можетъ быть и не длинное. Замысл. Значитъ свидѣтель, вы сами себя стали опровергать, тутъ сказали, что ноша длинная, а теперь говорите не длинная. Свид. Можетъ быть и не настолько длинная и несутъ ее четверо не вмѣстѣ. Замысл. Про то, что несли тутъ двое и тамъ двое, не я сказалъ, это вы сказали, а теперь начинаете опровергать. Было слышно, что несли четверо человѣкъ и они не вмѣстѣ? Свид. Да. Замысл. Четверо мужчинъ, или четверо женщинъ, а можетъ быть двѣ женщины и двое мужчинъ? Свид. Я это не спрашивалъ. Замысл. Она не говорила, что между ними точно были слышны шаги Чеберяковой. Не говорила такъ, что двое спереди, а одинъ сзади. Свид. Она мнѣ разсказала этотъ фактъ... Замысл. Я не знаю, конечно, насколько подробно вы ее спрашивали. Это важная вещь. Вы защитѣ сказали, что сидитъ ваша жена все одна одинешенька? Свид. Да, одна. Замысл. Какъ же, когда постоянно приходятъ? Свид. Да, приходятъ въ лавку. Замысл. Значитъ она одна одинешенька вовсе не была, а наоборотъ, все время выходила въ лавку? Свид. Бывали дни, когда мало покупателей, а особенно это бываетъ вечеромъ, а бываетъ такъ что нельзя ничего другого дѣлать. Замысл. А бываетъ время, что она отдыхаетъ? Свид. Да, часовъ съ 10—12, она свободна, тутъ мало покупателей. Замысл. Но все таки есть покупатели? Свид. Изрѣдка черезъ часъ, черезъ полчаса покупатель придетъ. Замысл. Вотъ въ это время она одна? Свид. Бываетъ время по полчаса и по часу остается одна. Замысл. Вы такъ сказали, что у васъ все слышно, даже разговоръ. Не знаю такъ ли я васъ понялъ: вы кажется посылали сказать хозяину, чтобы прекратить шумъ. Свид. Да, заявлялъ, говорилъ, что надо потише, но не помогало, Замысл. А когда г. прокуроръ васъ спросилъ: какъ же тамъ наверху убиваютъ, когда знаютъ, что внизу все слышно?—Вы на это отвѣтили такъ, что вы то знаете снизу, что все слышно, а наверху этого знать не могутъ. Но послушайте, если вы нѣсколько разъ посылали и просили быть потише, то значитъ верхніе жильцы отлично знаютъ, что къ вамъ все слышно? Свид. Этого я не знаю. Замысл. Во всякомъ случаѣ верхнимъ жильцамъ было извѣстно, что къ нимъ нѣсколько разъ присылали и просили нельзя ли потише быть, потому что вашъ шумъ не даетъ спать, значитъ верхніе жильцы отлично знаютъ, что къ вамъ слышно... Скажите свидѣтель, вѣдь вы посылали наверхъ? Свид. Начинаетъ что-то говорить. Замысл. Скажите просто да или нѣтъ, а потомъ уже разскажите подробно, какой былъ шумъ.

Защита. Такъ нельзя допрашивать. Предс. Ставится вопросъ прямо, а потомъ онъ и разскажетъ. Замысл. Я спрашиваю опредѣленно: вы много разъ посылали наверхъ говорить? Свид. Я не знаю, много ли разъ,—раза три посылали. Одинъ разъ посылали, потому что дѣти производили невозможный шумъ, въ другой разъ тоже что-то въ этомъ родѣ... А если ходятъ спокойно, то ничего. Замысл. Вы хотѣли разсказать о разныхъ шумахъ, разскажите. Свид. Я уже сказалъ. Замыс. Значитъ нѣсколько разъ было, что вы посылали и говорили, чтобы потише? Свид. Да. Замысл. А не разсказывала ли вамъ ваша жена еще вотъ что: черезъ нѣсколько дней спустя, послѣ этого шума, послѣ того, какъ тамъ несли кого то и былъ этотъ звукъ черезъ носъ, черезъ нѣсколько дней, послѣ этого наверху не спали и она не спала. Вотъ это намъ передайте и какъ можно точнѣй. Свид. Она сказала, что не могла спать, потому что слыхала, что тамъ наверху тоже, какъ будто бы—говоритъ—хотѣли заснуть и не могли и я не могла. Замысл. Она не могла заснуть, потому что наверху

тоже хотѣли заснуть и не могли? Свид. Затѣмъ, говритъ, когда они ушли, я заснула. Замысл. А вы не спросили, какъ она могла знать: могли ли тамъ заснуть или не могли, не спросили этого? Свид. Нѣтъ. Замысл. Она только эту фразу сказала, а не сказала черезъ сколько дней это было? Свид. Нѣтъ. Замысл. И вы не поинтересовались? А у судебнаго слѣдователя показывали? Свид. Не помню, кажется не показывалъ. Замысл. Почему же не показывали, это вѣдь важно? Свид. Онъ меня не спрашивалъ.

Карабч. Скажите, пожалуйста, когда вамъ ваша жена разсказала и вы узнали, что былъ найденъ трупъ Ющинскаго, то вы и сообразили, что онъ тамъ былъ убитъ? Такъ вамъ пришло въ голову? Свид. Да. Карабч. Въ то время, когда вамъ жена разсказывала, вы также допытывались отдѣльными вопросами: что именно она слышала, сколько шаговъ? Свид. Нѣтъ. Карабч. Вы просто повѣрили, что тамъ происходило нѣчто не вполнѣ обычное? Свид. Да. Карабч. Что былъ крикъ ребенка, затѣмъ черезъ носъ—что такое мычаніе? Свид. Вродѣ этого. Прок. Какъ вы думаете: если я хочу крикнуть, а мнѣ зажмутъ ротъ, то я могу издать на первыхъ порахъ звукъ, что это будетъ мычаніе или нѣтъ, если я съ усиліемъ его издаю? Свид. Будетъ звукъ черезъ носъ. Карабч. Такимъ образомъ, вы вынесли изъ ея разсказа общее впечатлѣніе, но въ качествѣ слѣдователя или стороны на судѣ, вы ее подробно не разспрашивали? Свид. Нѣтъ. Карабч. Для васъ важно извѣстное впечатлѣніе? Свид. Да. Карабч. А затѣмъ, ручаться за то, что именно она слышала, слышала-ли она или нѣтъ, вы не можете, вы знаете только, что она вамъ такъ разсказала? Свид. Да. Карабч. Она вамъ разсказала и вы вѣрили, что она не солжетъ? Свид. Да. Карабч. Вы не разспрашивали ее такъ подробно, какъ васъ здѣсь разспрашивалъ гражданскій истецъ? Свид. Нѣтъ.

Карабч. Затѣмъ еще одинъ вопросъ. Вамъ былъ поставленъ такой вопросъ, какъ это она убивала, когда все слышно. Но вѣдь, во-первыхъ, вы разсказывали, что крикъ былъ одинъ, а затѣмъ поспѣшили зажать ротъ.

Свид. Да, какъ будто бы зажали ротъ.

Карабч. Затѣмъ, могли думать, что идетъ торговля въ лавкѣ, а въ квартирѣ никого нѣтъ?

Свид. Несомнѣнно, у насъ никого и не было.

Предс. Вы говорите, что вамъ разсказали это послѣ 15 августа? Свид. Да. Предс. Вы ей посовѣтовали пойти, вы ей сказали, что нужно сказать объ этомъ? Свид. Да. Предс. Почему же она заявила такъ поздно? Свид. Нѣтъ, она поѣхала вскорѣ въ жандармское управленіе. Это было въ августѣ, а потомъ ее вызывали къ слѣдователю. Предс. А Кириченко у васъ былъ? Свид. Разъ былъ. Предс. А когда онъ спрашивалъ, раньше или послѣ? Свид. Раньше. Предс. Вы это хорошо помните, что онъ раньше спрашивалъ? Свид. Да. Предс. Сначала, значитъ, спрашивалъ Кириченко, а потомъ она поѣхала въ жандармское управленіе, или какъ было? Свид. Точно я не могу этого сказать.

Прокур. На вопросъ защиты вы только-что отвѣтили, что Чеберякъ надѣялась на то, что когда торговля въ лавкѣ, шума никто не услышитъ. Вы такъ сказали? Свид. Это мое предположеніе. Прокур. А развѣ тѣ, которые въ лавкѣ находились, не могли услышать? Свид. Нѣтъ. Прок. Вы утверждаете, что отдѣльныя фразы можно было слышать изъ вашей комнаты? Подтверждаете вы это, или нѣтъ? Не припомните ли, какую фразу вы слышали? Свид. Не припомню. Прокур. Вы фразы слышали, вы слѣдователю объ этомъ говорили? Свид. Да, припоминаю, я слышалъ: „Женя вретъ", потомъ еще слышалъ: „тише, слышно". Прокур. Не говорили ли вы слѣдователю того, что жена ваша не показала раньше потому, что полиція сама доберется, а не потому, что была напугана Чеберякъ, какъ вы сказали здѣсь? Свид. Не понимаю вашего вопроса. Прокур. Тогда оставимъ этотъ вопросъ!

Предс. Вы, свидѣтель, говорили слѣдователю такъ: что жена ваша не говорила раньше потому, что она думала, что полиція сама доберется, а теперь вы говорите, что жена не говорила потому, что боялась Чеберякъ. Вотъ г. прокуроръ и интересуется, какія побужденія и причины высказала ваша жена? Свид. Можетъ быть у слѣдователя я этого и не сказалъ. Предс. Вы сказали, что жена ваша предполагала, что

полиція сама доберется, а теперь прибавляете, что она боялась Чеберякъ? Свид. Да. Прокур. Вы знакомы съ Наконечнымъ? Свид. Нѣтъ. Прокур. Совсѣмъ его не видѣли? Свид. Видѣлъ, но не знакомъ. Прокур. Онъ живетъ на томъ-же дворѣ, гдѣ и вы? Свид. Жилъ. Прокур. Вы видѣли его? Свид. Такъ, проходкой видѣлъ. Прокур. Здоровались съ нимъ? Свид. Нѣтъ. Я вообще, ни съ кѣмъ не былъ знакомъ. Прокур. Добжанскаго знаете? Свид. Слышалъ фамилію, но въ лицо не знаю. Прокур. Бейлиса не знаете? Свид. Нѣтъ.

Шмак. Жена вамъ разсказала о томъ, что она слышала наверху. Въ какіе часы она слышла? Свид. Между 11 и 12 часами. Шмак. Какъ же вы, на вопросъ защиты, отвѣтили, что Чеберякъ расчитывала, что шумъ изъ ея квартиры покупателямъ не будетъ слышенъ? Свид. Такъ думали. Шмак. Сколько времени Чеберякъ жила надъ вами? Свид. Мы ее застали. Шмак. Однимъ словомъ, она въ теченіе всего времени вашего пребыванія была? Свид. Да, но ея квартира не надъ лавкой, надъ лавкой квартира Баланина. Шмак. Вы полагали, что она не знала, что у васъ слышно? Свид. Да. Шмак. А вотъ вы показали, что будто бы Чеберякова запугивала? Свид. Не помню.

Шмак. Покорнѣйше прошу, ввиду запамятованія свидѣтеля огласить это мѣсто.

Карабч. Ваша жена говорила, что она думала, что полиція сама доберется и затѣмъ сказала, что она боялась Чеберякъ. Развѣ первое соображеніе исключаетъ второе. Вѣдь и то, и другое, могло быть вмѣстѣ. Она могла бояться Чеберякъ, и потому не показывать, и въ это же время думать, что полиція сама доберется? Свид. Могло быть и то, и другое.

Карабч. Здѣсь былъ предложенъ вамъ вопросъ, какъ это шайка воровъ не боялась, что ее услышатъ. Можете ли вы отвѣтить, какъ воры разсуждаютъ?

Свид. Нѣтъ.

Грузенб. Ввиду того, что здѣсь ходатайствовали объ оглашеніи отдѣльнаго мѣста, мы просимъ прочесть все показаніе.

Предс. Вы сами иногда протестуете противъ оглашенія всего показанія, а теперь просите огласить, сами себѣ противорѣчите.

Грузенб. Позвольте объяснить. Мы думаемъ такимъ образомъ, что когда запамятованіе или противорѣчіе имѣется по какому-нибудь одному факту, тогда можно всего показанія не читать. Но когда наступила необходимость читать нѣсколько мѣстъ, то тогда, чтобы не разбивать цѣлостность впечатлѣнія отъ показанія, въ особенности, если оно очень небольшое, желательно воспроизводить его цѣликомъ.

Карабч. Позвольте объяснить по поводу нашей непослѣдовательности, что мы будто-бы одинъ разъ протестуемъ, а другой разъ настаиваемъ. Здѣсь противорѣчія нѣтъ, потому что одно показаніе мы оцѣниваемъ такъ, а про другое, мы находимъ, что его можно разрѣшить только въ связи со всѣмъ показаніемъ.

Прокур. Я нахожу, что противорѣчіе есть въ одной части, а именно: у судебнаго слѣдователя онъ категорически показалъ, что жена раньше не говорила потому, что думала, что полиція сама доберется. Этотъ мотивъ высказывала. Вотъ это обстоятельство я и считаю необходимымъ возстановить. Что же касается ходатайства защиты объ оглашеніи всего показанія, то я не встрѣчаю возраженій.

Шмак. Я тоже не возражалъ бы, еслибы защита только-что не утверждала, что не слѣдуетъ читать показаній полностью. А теперь она не можетъ представить никакого мотива, никакого повода, поэтому я со своей стороны возражаю.

Прочитывается часть показанія Малицкаго, гдѣ онъ говоритъ: „Выслушавъ всѣ эти подробности, я сталъ разспрашивать, почему она никому не говорила, на что жена мнѣ сказала, что она боялась и думала, полиція сама доберется“.

Предс. Скажите, свидѣтель, какъ вамъ жена говорила, въ какое время была возня въ квартирѣ Чеберякъ? Свид. Между 10 и 12 часами.

Карабч. Я обращаю вниманіе г.г. присяжныхъ засѣдателей, что въ томъ оглашенномъ мѣстѣ, гдѣ усматривается г. прокуроромъ противорѣчіе, потому что будто-бы не было сказано, что она боялась, прямо сказано: „боялась и думала, что полиція сама доберется“.

Прок. Боялась, но не сказала боялась Чеберякъ, не сказано, обратите на это вниманіе, г.г. присяжные засѣдатели.

Карабч. А чего же она тогда боялась?

Показаніе Кириченко.

Пред. Разскажите суду, что вамъ извѣстно по дѣлу.

Свид. Я собиралъ свѣдѣнія по дѣлу. Первыя свѣдѣнія были мною получены 20-го марта, когда найденъ былъ трупъ Ющинскаго, въ плоскомъ участкѣ, затѣмъ я въ маѣ мѣс. былъ приглашенъ на обыскъ въ квартиру Чеберякъ. Во время обыска я находился въ комнатѣ, гдѣ находился мальчикъ Чеберяковой. Приставъ былъ въ большой комнатѣ, а Красовскій, съ нимъ Вытрановъ и Полищукъ, дѣлали обыскъ въ сараѣ. Когда они производили обыскъ въ сараѣ, я въ это время завелъ разговоръ съ Женей Чеберякъ и спросилъ его относительно убійства мальчика Ющинскаго. Онъ что-то хотѣлъ мнѣ сказать, но вдругъ запнулся и сказалъ, что не помнитъ. Я сидѣлъ по одну сторону двери, а онъ по другую. Чеберякъ сама была въ сосѣдней комнатѣ за той стѣнкой, гдѣ я сидѣлъ и наблюдалъ за нашимъ разговоромъ. Когда я Женю спросилъ, кто убилъ Ющинскаго, я замѣтилъ, что у него получилась судорога въ лицѣ. Я какъ-то инстинктивно вмѣстѣ съ нимъ посмотрѣлъ въ сосѣднюю комнату, и, когда нагнулся изъ-за стула, то увидѣлъ, что за стѣнкой стояла Чеберякъ и рукой, и всѣмъ тѣломъ дѣлала угрожающіе жесты. Вмѣстѣ съ Женей я поймалъ этотъ жестъ. Этотъ жестъ на меня такъ сильно подѣйствовалъ, что я сталъ волноваться и бросилъ обыскъ, вышелъ и заявилъ объ этомъ приставу плоскаго участка Барбѣеву, высказавъ свое предположеніе, что кто-бы въ убійствѣ ни участвовалъ, но Чеберякова безусловно участвовала, иначе какъ-бы она могла сдѣлать такой угрожающій жестъ, если-бы не была замѣшана. Послѣ этого, полчаса еще продолжался обыскъ, и въ этой комнатѣ найдены были двѣ коробочки отъ пороха, гдѣ было немного пороха. Затѣмъ найдена была одна дощечка, на которой написано было: Жандармская ул. —это въ Никольской Слободкѣ,—номера не помню, кажется 476. Послѣ Красовскій, посмотрѣвъ на эту дощечку, пріобщилъ ее къ дѣлу, взялъ также и коробочки. Были найдены также различныя игрушки, которыя тоже заинтересовали Красовскаго, напримѣръ, аэропланъ былъ сдѣланъ Женей. Найдены были еще разные минералы и Чеберякъ объяснила, что Женя разные составы дѣлаетъ. При этомъ, она сказала, что онъ самъ и порохъ дѣлаетъ. Красовскій въ сараѣ нашелъ взломанную кассу. Чеберякъ объяснила, что эта касса досталась ей по наслѣдству отъ отца, но впослѣдствіи мною было установлено, что касса эта была похищена при кражѣ на желѣзной дорогѣ по пути изъ Москвы. Кѣмъ она была совершена, я не помню, но она была завезена въ квартиру Чеберячки и тамъ осталась. Сначала мы предъявляли ее разнымъ лицамъ, но потомъ, когда установлено было, что она отношенія къ дѣлу не имѣетъ, мы ее оставили. Послѣ этого я получилъ порученіе отъ пристава плоскаго участка вызвать разныхъ свидѣтелей для допроса. Въ Слободкѣ жилъ нѣкто Лобко, которымъ Красовскій заинтересовался, кромѣ него вызывались еще и другіе свидѣтели въ августѣ мѣсяцѣ. Я былъ по просьбѣ Красовскаго прикомандированъ къ нему для розысковъ и кромѣ того оставался на прежней службѣ и исполнялъ тѣ-же самыя порученія, но былъ освобожденъ отъ нарядовъ. Это было въ августѣ мѣсяцѣ, послѣ того, какъ былъ арестованъ Бейлисъ. Сначала мы осматривали усадьбу Зайцева, тамъ недалеко была хатка, гдѣ жилъ Юхриковъ. Недалеко отъ нея была яма, изъ которой мы выкачивали воду, осматривали ее, но ничего не нашли. Затѣмъ хорошенько осмотрѣли избушку.—Тамъ былъ найденъ только какой-то кухонный ножъ, повидимому уже заброшенный, такъ какъ онъ былъ заржавленъ. Въ этой избушкѣ были найдены еще какія-то тряпки. И больше ничего. Мы тщательно осматривали то мѣсто, гдѣ былъ найденъ трупъ Ющинскаго, затѣмъ, мѣсто по направленію къ квартирѣ Чеберякъ. Красовскій здѣсь высказалъ предположеніе...

Пред. Пожалуйста, не то намъ разсказывайте, что Красовскій высказалъ, а то, что вы сами видѣли?

Свид. Мы эти розыски съ Красовскимъ вмѣстѣ дѣлали. Въ этомъ мѣстѣ былъ заборъ, который, по справкамъ, построенъ въ 1910 г., а противъ усадьбы Захарченко, говорили, что была зимой вылазка, были проломаны доски и потомъ ихъ только забили, такъ что свободно можно было пройти. Но въ то время, когда

мы были, вылазки не было и намъ пришлось лазить черезъ заборъ. Затѣмъ, дальше по направленію къ пещерѣ вездѣ были такія щели, что свободно можно было пронести тѣло. Въ это самое время мы получили свѣдѣнія, что въ убійствѣ участвовали родственники, а затѣмъ другіе говорили, что евреи; въ общемъ, свѣдѣнія были по четыремъ версіямъ. Вскорѣ подозрѣніе на родственниковъ было устранено и осталось только подозрѣніе на евреевъ. Въ это-же самое время, въ августѣ мѣсяцѣ, были найдены вещи на Юрковской горѣ. Во время находки вещей былъ я съ Полищукомъ. Это было такъ: 25 августа, утромъ, мы имѣли путь на Лукьяновку. Ко мнѣ утромъ пришелъ Полишукъ и заявилъ, что на Лукьяновкѣ найдены якобы вещественныя доказательства, оказавшіяся подложными. Мы встрѣтили Красовскаго, который ѣхалъ съ товар. прокурора и судебными властями. Красовскій насъ вернулъ и спросилъ, въ чемъ дѣло. Мы разсказали Красовскій сказалъ—этого не можетъ быть, это не тѣ вещи. Вскорѣ послѣ этого, Красовскій ушелъ и я сталъ работать съ Вышинскимъ. При Вышинскомъ были получены свѣдѣнія отъ Малицкой. Раньше еще этого стали пробиваться извѣстія относительно воровъ, что они часто собирались въ квартирѣ Чеберякъ, продавали тамъ краденыя вещи. Вышинскій взялъ карточки нѣкоторыхъ преступниковъ изъ сыскного отдѣленія и сталъ предъявлять Малицкой. Она опознала нѣкоторыхъ изъ нихъ. Послѣ стали предъявлять эти карточки и другимъ лицамъ, между прочимъ, нѣкоей Баланиной. Та тоже опознала иа называла даже ихъ фамиліи. Скоро Вышинскій тоже ушелъ и я сталъ доставлять свѣдѣнія полк. Иванову. Въ это время было подано заявленіе о томъ, что убійство совершено Нѣжинскимъ и другими лицами. Такъ какъ свѣдѣнія для этого заявленія были получены Бразулемъ отъ Чеберякъ, то у меня явилось сомнѣніе, чтобы могли участвовать эти лица, разъ ихъ назвала Чеберякъ. Потомъ дальше выяснилось, что совершены были нѣкоторыя кражи, въ которыхъ участвовала Чеберякъ. Такъ, было выяснено, что кража на Львовской ул., № 48, у нѣкоего Антонова была совершена 17 февраля 1911 г. Въ томъ же самомъ мѣсяцѣ Чеберякъ часть этихъ вещей заложила въ магизанѣ Гусиной, а послѣ того, какъ случайно зашелъ одинъ гимназистъ съ товарищемъ и опозналъ часы,—кромѣ этихъ часовъ другія вещи золотыя были тамъ,—эти вещи были конфискованы полиціей, былъ составленъ протоколъ и Гусину привлекли къ отвѣтственности. Гусина старалась выяснить, кто эта женщина, которая продала вещи. Вотъ встрѣтила ее на улицѣ 8 марта, позвала дворника и отправила ее въ Лукьяновскій уч., но она оттуда удрала. Она дала записку, что продала вещи отъ имени нѣкоего Иванова. Разыскивали Иванова, но онъ остался неразысканъ. Въ 1912 г., когда было подано заявленіе Браз.-Брушковскаго, черезъ нѣкоторое время послѣ этого было установлено, что продавала Вѣра Чеберякъ. Она задержана была мною, предъявлена свидѣтельницѣ, ее опознали. Затѣмъ также установлено свидѣтельскими показаніями, что кража на Б.-Васильковской ул., была совершена нѣкоторыми лицами, которыя часто бывали въ квартирѣ Чеберякъ, кража револьверовъ и др. вещей, ихъ принесли на кварт. Чеберякова, а съ квартиры Чеберяковой они поступили въ квартиру Мифле. Изъ квартиры Мифле револьверы были проданы какому-то Антонову. Затѣмъ другія кражи были еще, которыя указывали, что въ квартирѣ Чеберякъ всегда бывали воры. Затѣмъ, нѣкая Гаевская была задержана съ краденымъ платьемъ, она была доставлена въ участокъ и указала на квартиру Чеберякъ, тамъ оказались при обыскѣ другія вещи, тоже краденные. Привлекли Чеберякову къ отвѣтственности. Сначала она оправдалась, сказала что купила у какого-то неизвѣстнаго въ лавочкѣ на базарѣ, у нея не было свид., а черезъ нѣкоторое время указала на опредѣленныхъ свид. на Дьяконову Ксенію, которая бывала въ квартирѣ Чеберякъ. Мировой судья 13 уч. ее оправдалъ. Что касается родственниковъ...

Предс. Это вы относительно Приходько.

Свид. Да относительно Приходько.

Предс. Вы лично производили разслѣдованіе? **Свид.** Я собиралъ свѣдѣнія, выяснилъ, что никакого имущества на имя Андрея не было и что въ 1908 г. оставалось 6 руб. и вексель на 300 руб. по которому... дѣло находилось у миров. судьи 13 уч. и изъ него видно было, что никакого имущества нѣтъ.

Прокур. Вы недавно допрашивались суд. слѣд. Машкевичемъ? Свид. Такъ точно. Прокур. Вы помните, что вы тамъ разсказывали? О томъ, о чемъ сейчасъ разсказываете или только показывали по поводу Малицкой. А о Малицкой вы ничего не разсказали намъ, а меня это интересуетъ.

Свид. Я помню, она разсказывала, что въ квартирѣ Чеберякъ собираются воры, продаютъ краденыя вещи и между прочимъ сказала, что она еще можетъ кое что другое сказать. Это было въ то время, когда мы производили обыскъ. Я просилъ пристава плоскаго уч., чтобы онъ разрѣшилъ мнѣ пойти составить протоколъ о кражѣ, приставъ разрѣшилъ, черезъ нѣкоторое время я зашелъ. Она показала, что она слышала какой-то шумъ, что что-то выносили наверху въ квартирѣ Чеберякъ и что это было вечеромъ. Черезъ нѣкоторое время, черезъ мѣсяцъ, чтоли, я спрашивалъ опять, она сказала уже другое, она сказала что этотъ шорохъ былъ не вечеромъ, а часовъ въ 11-12 утра. Ея разсказомъ я заинтересовался. Въ это время въ квартирѣ Чеберякъ не было, я зашелъ въ квартиру, сталъ осматривать тщательно, нашелъ на обояхъ какія-то пятна, похожія на кровь. Я доложилъ это начальству. Послѣ того осмотрѣли и оказалось, что это не кровь, а какія-то пятна неопредѣленныя.

Прокур. Потрудитесь вспомнить когда въ 1911 г. въ первый разъ допрашивали Малицкую, вы нѣсколько разъ допрашивали?

Свид. Я нѣсколько разъ допрашивалъ, но записывалъ, когда она сказала о случаѣ, о томъ что она слышала въ квартирѣ Чеберякъ.

Прок. Не можете ли вспомнить, что вы записали въ первомъ протоколѣ, который вы составили, это было 24 августа, и что раньше разспрашивали, но не записывали? Она ничего не говорила о томъ, что слышала стукъ, шумъ, возню? Свид. Это было. Прокур. Т. е. ничего не говорила. Затѣмъ второй разъ допрашивали 10 ноября? Она впервые тогда разсказала о шумѣ. Свид. Да. Прок. Вы сами являлись по поводу этой возни, или она къ вамъ явилась. Свид. Я самъ. Прокур. По какому случаю нашли вы нужнымъ: она сказала 24 ноября, что ничего не знаетъ.

Свид. У меня было очень много работы, относительно собиранія свѣдѣній о кражахъ. Каждый разъ, когда происходила новая кража я хотѣлъ узнать не видѣла-ли она что-либо,—попутно съ этимъ и разспросилъ.

Прок. Когда Красовскій уѣзжалъ въ сентябрѣ мѣсяцѣ, то вы остались работать, вы стали работать, кажется у подполковника Иванова? Свид. Съ Вышинскимъ у подполковника Иванова. Прокур. 10 ноября вы исполняли его порученіе? Свид. Порученіе подпол. Иванова. Прок. Вышинскій пересталъ работать? Свид. Да. Прок. Красовскій когда уходилъ, не рекомендовалъ ли васъ усиленно въ качествѣ замѣстителя его, не знаете ли? Свид. Нѣтъ, не знаю. Прок. Когда вы допросили Малицкую, она разсказала о вознѣ, то она была приглашена уже въ жандармское отдѣленіе? Свид. Да. Прок. Она была допрошена жандармскимъ отдѣленіемъ. Кто ее допрашивалъ? Свид. Подполковникъ Ивановъ. Прок. Затѣмъ она была допрошена суд. слѣд. Фененко? Свид. Да. Прок. Какъ вы объясняете, почему 10 ноября она припомнила всѣ эти обстоятельства? Чѣмъ она мотивировала, почему не помнила раньше, а 10 ноября припомнила о вознѣ, о шумѣ?

Прок. Какъ вы объясняете, почему 10 ноября она припомнила всѣ эти обстоятельства? Чѣмъ она мотивировала, почему не помнила раньше, а 10 ноября припомнила о вознѣ, о шумѣ?

Свид. Она объясняла, что хотѣла разсказать это еще когда производился обыскъ у Чеберякъ, но, благодаря тому, что ее не впустили въ квартиру Чеберякъ, она разсердилась.

Прокур. Разсердилась на кого?

Свид. На пристава, что приставъ грубо обращался съ нею. Поэтому она не разсказала.

Прок. Какое впечатлѣніе на васъ все это произвело. Можно ли слышать отдѣльныя фразы, зажиманіе рта, всю эту возню? Вы провѣряли?

Свид. Послѣ этого я случайно нашелъ протоколъ надзирателя Жуковскаго, который производилъ 10 марта обыскъ въ квартирѣ Чеберякъ. Былъ такой случай. 8 мар-

та задержаны были на Лукьяновкѣ 4 преступника—два лишенныхъ правъ: Лисуновъ и Михалкевичъ, и два воришки, которые съ ними участвовали. Ихъ отправили въ Лукьяновскій уч., а отуда. девятаго, они препровождались въ сыскное отдѣленіе, ихъ сопровождалъ городовой Сандалюкъ, лук. уч., который стоялъ на посту около квартиры Чеберякъ 7 лѣтъ. Онъ пришелъ въ сыскное отдѣленіе и сказалъ, что этихъ двухъ лицъ, которыхъ задержали, онъ очень часто видѣлъ, что они заходятъ въ квартиру Чеберякъ, переодѣваются въ форменное платье, и такъ далѣе. Заподозрѣли, что квартира Чеберякъ могла быть пристанищемъ для преступниковъ. 10 сдѣлали обыскъ, и въ протоколѣ отъ 10 марта, при такихъ-то понятыхъ, въ квартирѣ найдены: Чеберякъ, его жена, дѣти и сестра. Такъ какъ случай былъ 12 марта, а обыскъ былъ 10-го, то здѣсь легко можно было установить время. Сначала я спросилъ понятыхъ, затѣмъ также и сестру—это была Сингаевская. Она объяснила такъ, что она присутствовала на обыскѣ, на другой день не была, на третій заходила, и когда она пришла въ квартиру Чеберякъ, то дверь была заперта, она постучалась и дверь открыла сама Чеберякова. Когда она вошла, то увидѣла, что въ комнатѣ была ванна съ водой. Показаніе Малицкой я сопоставилъ такъ: она слышала, что что-то 12-го несли, я предположилъ, что это могла быть ванна, та самая, такъ какъ ванна была наполнена водой, то, весьма возможно, что двумъ трудно нести. Что былъ крикъ,—такъ объясняетъ сама Сингаевская,—что купали дѣтей въ тотъ же самый день, 12-го, затѣмъ...

Предс. Дѣлаю перерывъ на пять минутъ.

Послѣ перерыва предсѣдатель объявляетъ перерывъ до завтрашняго дня, до 10 часовъ.

Восемнадцатый день.

12 октября 1913 г.

Засѣданіе 12 октября открывается въ 10 час. 50 мин.

ПОКАЗАНІЯ КИРИЧЕНКО.

Продолжается допросъ околоточнаго надзирателя Кириченко.

Прок. Свидѣтель Кириченко, вы утверждаете, что при первомъ вашемъ опросѣ Малицкой, когда вы составили протоколъ ея показаній отъ 24 августа, Малицкая вамъ ничего не сказала существеннаго, т. е. ничего не говорила о томъ, что слышала какую-то возню, пискъ и шумъ въ квартирѣ Чеберяковой? Свид. Да, тогда она не говорила. Прок. И когда вы допрашивали ее вторично, 10-го ноября, и составили протоколъ, тогда впервые она вамъ это сказала и сначала разсказала, что слышала въ 7—8 часовъ вечера возню въ квартирѣ Чеберяковой? Свид. Да. Прок. Было такъ, что вы еще разъ допрашивали ее въ присутствіи ея мужа? Свид. Да. Прок. И тогда она немного путалась, а мужъ ее поправлялъ—какъ-же ты говоришь вечеромъ, а мнѣ говорила, что это утромъ было? Свид. Да, такъ было. Прок. Такъ что на васъ производило впечатлѣніе, что она путалась въ показаніяхъ,—то говорила, что утромъ, то вечеромъ? Свид. Точно такъ. Прок. Провѣряли-ли вы, могла-ли она слышать шумъ, дѣлали-ли вы такой опытъ, какой продѣлали мы, стоя въ квартирѣ Малицкой, заставили тамъ шумѣть, кричать, стучать, двигать мебелью, или не продѣлали такого опыта? Свид. Нѣтъ, не продѣлалъ. Прок. Больше вопросовъ не имѣю.

Шмак. Свидѣтель, вы показали, что когда былъ обыскъ у Чеберяковой и вы разспрашивали Малицкую, то она ничего вамъ не разсказала и объяснила, что была сердита. Это было когда? Свид. Это было въ маѣ мѣсяцѣ. Шмак. А когда вы ее 24 августа спрашивали, она вамъ тоже ни-

чего не говорила? Свид. Тоже. Шмак. Въ первый разъ не говорила, потому что была сердита, а во второй разъ почему? Свид. Мнѣ показалось ,что ей извѣстно было, но она умалчивала. Шмак. Почему же вы ее не спросили, почему она во второй разъ умалчивала объ этомъ обстоятельствѣ, которое ей было извѣстно? Вотъ когда вы съ ней бесѣдовали 10 ноября, она вамъ сказала почему въ первый разъ не говорила, а почему во второй разъ не говорила, объ этомъ она тогда вамъ сказала? Свид. Потому, что она, вообще, не хотѣла вмѣшиваться. Шмак. Вы Дьяконовыхъ знаете? Свид. Знаю. Шмак. Были ли онѣ у пещеры, когда прахъ мальчика былъ тамъ найденъ? Свид. Этого я не знаю. Шмак. А не припомните ли вы, что тогда Красовскій былъ здѣсь? Свид. Этого я не могу сказать. Шмак. Не находился ли онъ у пещеры? Свид. Въ тотъ день я былъ дежурнымъ по участку и не могъ знать. Шмак. Значитъ, вы въ тотъ день его не видѣли? Свид. Нѣтъ я увидѣлъ его только въ маѣ мѣсяцѣ.

Замысл. Значитъ, Малицкая разсказывала вамъ, что Дьяконовы заходили къ Чеберяковой? Свид. Да говорила. Замысл. Какъ, по слухамъ, или, что сама видѣла ихъ? Свид. Я не помню, какъ было, она разсказывала, что бывали тамъ дѣвицы у Чеберяковой и вотъ посредствомъ этихъ свѣдѣній я узналъ, что это Дьяконовы. Замысл. Такъ у васъ такое впечатлѣніе было, что она разсказываетъ то, что сама видѣла, что достовѣрно знаетъ? Свид. Да, что сама видѣла. Замысл. А она, вообще, Дьяконовыхъ знаетъ, знакома съ ними? Свид. Она разсказывала, я не знаю, знакомы онѣ или нѣтъ. Зам. Во всякомъ случаѣ, она разсказала, что знаетъ, что Дьяконовы бываютъ въ квартирѣ Чеберяковой и описывала ихъ наружность? Свид. Я не спрашивалъ о наружности, а только о фамиліи. Замысл. Но она говорила, что тѣ, которыя вотъ тамъ-то живутъ, однимъ словомъ, описывала ихъ примѣты? Свид. Она сказала что такія-то знакомыя дѣвушки ходятъ.

Шмак. Вы знаете Бразуля-Брушковскаго? Свид. Знаю. Шмак. Вы съ Дьяконовыми бесѣдовали послѣ того, какъ появилось разоблаченіе Бразуля въ газетахъ? Свид. До того бесѣдовалъ, а послѣ не бесѣдовалъ. Шмак. Во время собиранія свѣдѣній о той компаніи, которая заходила въ домъ Чеберякъ, не приходилось ли вамъ бесѣдовать съ Дьяконовыми? Свид. Я по порученію помощника пристава Вышинскаго ходилъ на квартиру къ Дьяконовымъ и пригласилъ ихъ въ Бульварный участокъ, такъ какъ на квартирѣ неудобно было разспрашивать въ присутствіи всѣхъ домашнихъ. Тамъ онѣ сначала отпирались, говорили, что ничего не знаютъ, что не видѣлись съ Чеберяковой, а потомъ сказали, что хорошо съ ней знакомы и по предъявленнымъ карточкамъ опознали тѣхъ, кто у нея бываетъ.

Шмак. Я хочу установить, когда Дьяконовы стали разсказывать о томъ, что онѣ бываютъ на квартирѣ у Чеберяковой, онѣ вамъ это разсказывали до послѣднихъ событій, до разоблаченій, или послѣ? Припомните хорошенько. Свид. Относительно выясненія карточекъ. это было до разоблаченій, а что касается разсказа, то это было послѣ разоблаченій, когда я имъ носилъ повѣстки и вызывалъ въ участокъ. Шмак. Припомните, сколько заявленій Браз.-Брушк. подавалъ прокурору? Свид. Два заявленія. Шмак. Вы знаете послѣднее? Свид. И первое знаю. Шмак. Такъ не говорили ли вы раньше, что Дьяконовы до послѣдняго разоблаченія Брушковскаго вамъ сами объ этомъ не разсказывали. Говорила ли вамъ Дьяконова до послѣдняго разоблаченія Брушковскаго, что была въ день убійства Ющинскаго въ квартирѣ Чеберяковой и видѣла тамъ его трупъ? Свидѣт. Нѣтъ, мнѣ она этого не говорила. Шмак. А кому-нибудь говорила? Свид. Послѣ того въ жандармскомъ управленіи она давала показаніе. Шмак. Не было ли такъ, что вы говорили, что ,вообще, до послѣдняго разоблаченія Брушковскаго Дьяконова объ этомъ совсѣмъ не говорила? Свид. Я не знаю, тогда говорила она или нѣтъ. Шмак. Не припомните ли вы эту часть вашего показанія? Свид. Я не помню. Шмак. Тогда я ходатайствую, если возможно напомнить свидѣтелю.

Грузенб. Скажите, пожалуйста, свидѣтель, вы говорили о Малицкой, о томъ, что она вамъ разсказывала относительно страннаго шума въ квартирѣ Чеберяковой. Не припомните ли, когда вы въ первый разъ увидѣли Малицкую на обыскѣ, что она вамъ говорила, что хочетъ она давать показаніе или боится кого-нибудь? При-

помните. Свид. Она мнѣ сказала о кражахъ, а потомъ еще просила зайти и сказала, что имѣетъ еще кое о чемъ разсказать. Я самъ не могъ пойти, такъ какъ тамъ былъ приставъ плоскаго участка и Красовскій. Я попросилъ пристава. Грузенб. Назовите его имя. Свид. Барбіеръ. Я попросилъ его разрѣшить мнѣ пойти къ Малицкой и составить протоколъ относительно кражъ и затѣмъ, что она еще что-то обѣщала мнѣ разсказать. Но приставъ мнѣ не разрѣшилъ, говоритъ, что дѣло ведетъ приставъ Красовскій—это его дѣло. Грузен. Значитъ, вы говорите, что она давая указаніе о кражѣ, тѣмъ не менѣе прибавила, что у нея есть еще что-то сказать, но вамъ вашъ начальникъ приставъ Барбіеръ не разрѣшилъ вмѣшиваться въ это дѣло? Свидѣт. Да. Грузенб. Такъ что въ первый разъ она вамъ сказала, что у нея есть еще что-то сказать—это вы помните? Свидѣт. Помню. Груз. Скажите, вы въ то время были околоточнымъ какого участка? Свид. Плоскаго участка. Грузенб. Кто было ваше начальство? Свид. Приставъ Барбіеръ и его помощн. Вышинскій.

Груз. Когда вы явились въ маѣ мѣсяцѣ на обыскъ, вы имѣли какое-нибудь отношеніе къ Красовскому, или дѣйствовали по порученію своего прямого начальства? Свид. Нѣтъ, по порученію начальства. Груз. А съ Красовскимъ имѣли какія-нибудь дѣла? Свид. Никакихъ. Груз. Такъ вы работали подъ начальствомъ Барбіера и Вышинскаго до какого мѣсяца? Свид. До августа. Груз. Значитъ, до августа вы съ Красовскимъ дѣлъ не имѣли? Свид. Да. Груз. А съ августа къ Красовскому перешли? Свид. Къ Красовскому. Груз. А когда Красовскій былъ устраненъ, кто велъ это дѣло? Свид. Вышинскій и жандармское управленіе. Груз. Значитъ, помощникъ пристава плоскаго участка Вышинскій и жандармское управленіе. Значитъ, въ вашей работѣ было три періода: первый—непосредственно подъ начальствомъ пристава Барбіера и его помощника—это вплоть до августа? Свид. Нѣтъ, въ то время Красовскій производилъ дознаніе. Груз. Нѣтъ, ваша работа сначала до августа шла подъ начальствомъ пристава Барбіера, а потомъ, съ августа вы были прикомандированы къ Красовскому. А потомъ, когда онъ ушелъ, опять велъ дѣло Вышинскій и жандармское управленіе? Свид. Да.

Груз. Скажите, когда вы собирали свѣдѣнія до августа, то это ваше наблюденіе, что мать не даетъ сыну сказать вамъ то, что онъ хотѣлъ—это когда было? Свид. Это въ маѣ мѣсяцѣ, во время обыска. Груз. Въ то время Красовскій находился на квартирѣ, или онъ находился въ другомъ мѣстѣ? Свид. Красовскій находился тогда на дворѣ. Груз. Вмѣстѣ съ своимъ помощникомъ? Свид. Да. Грузенб. А въ квартирѣ кто былъ? Свид. Приставъ Барбіеръ и въ кухнѣ его помощникъ. Груз. При этомъ происшествіи, когда Женя Чеберякъ хотѣлъ вамъ что-то сказать, а мать, какъ вы выразились, дѣлала ему какіе-то угрожающіе жесты, при этомъ Красовскаго не было, были только вы и вашъ начальникъ? Свид. Тогда пристава не было. Груз. А вы ему доложили объ этомъ? Свид. Доложилъ. Груз. Вы кажется, писали о своихъ дѣйствіяхъ рапортъ по начальству? Свид. Да.

Грузенб. Скажите не было ли такого случая, что вы по приказанію начальства Женю Чеберякъ на допросъ въ жандармское управленіе хотѣли отправить, не было ли здѣсь опять какого-нибудь давленія со стороны родителей? Свид. Приставъ Барбіеръ приказалъ доставить Женю Чеберякъ въ жандармское управленіе. Тогда отецъ и мать Чеберяки завели его въ маленькую комнату и стали ему угрожать, что ты долженъ то-то говорить и то-то. Тогда приставъ и Вышинскій сейчасъ же отняли этого мальчика, запретили имъ и говорятъ —вы не смѣете учить его, онъ самъ долженъ говорить. Грузенб. Такъ что вы помните, что когда долженъ былъ быть допросъ Жени въ жандармскомъ управленіи, то отецъ и мать стали учить ребенка, а приставъ это пресѣкъ и сказалъ, что вы не смѣете научать его. Вы точно это помните? Свид. Да точно, помню.

Грузенб. Скажите, когда вы производили дознаніе о кражахъ, кто вамъ давалъ указанія о нѣкоторыхъ кражахъ? Не было ли тамъ по сосѣдству одного слѣпого, которому Чеберякъ выжгла глаза—Павла Мифле,—онъ давалъ вамъ указанія о нѣкоторыхъ кражахъ, въ которыхъ участвовала Чеберякъ? Свид. Да. Грузенб.

О какихъ кражахъ? Было нѣсколько кражъ? Свид. Да, были кражи по Львовской, № 46, у Янковской, у Куровскаго и по Ярославской улицѣ. Грузенб. Много было похищено вещей? Свид. На 156 руб. у Янковской... Грузенб. А у Куровскаго въ оружейномъ магазинѣ много оружія было похищено? Свид. Да, много. Грузенб. Вчера вы разсказывали, что установили, что это оружіе пряталось и хранилось у Чеебрякъ? Свид. Да, у Чеберякъ и у другихъ, у Мифле, у Петрова. Груз. Это какой Петровъ, молодой столяръ? Свид. Да, молодой столяръ. Груз. Который потомъ жилъ у Чеберякъ? Свид. Да, тотъ самый. Груз. У него отобрали два револьвера, вы говорили? Свид. Да отобрали.

Груз. Скажите, не было ли вами дознано безъ всякаго Красовскаго относительно другого явленія:—какой разговоръ былъ между мальчиками покойнымъ Ющинскимъ и Женей Чеберякъ относительно прутиковъ? Свид. Былъ разговоръ. Грузенб. Разскажите его намъ.

Свид. Сначала объ этомъ разсказывала нѣкто Пимоненко, домовладѣлица по Юрковской ул., она слышала отъ другихъ, потомъ постепенно слухи дошли до Репецкой и Репецкая указала, что слышала сама, что вечеромъ около пивной, въ домѣ № 21 по Половецкой ул., подошла какая-то женщина и стала разсказывать относительно прутиковъ, что ея сынъ и сынъ Чеберякъ, а также Ющинскій гуляли на Загоровщинѣ и вырѣзали себѣ прутики. При этомъ Ющинскій рѣзалъ тотъ прутикъ, который нашелъ и выбралъ себѣ Женя Чеберякъ и этотъ прутикъ оказался лучше другихъ. Тогда Женя съ нимъ поспорилъ и говоритъ, что это я нашелъ, ты мнѣ долженъ его отдать. А тотъ говоритъ —я вырѣзалъ и не отдамъ. Они стали спорить. Чеберякъ говоритъ:—„если ты не отдашь мнѣ этотъ прутикъ, то я разскажу твоей матери, что ты не пошелъ заниматься", а тотъ отвѣчаетъ: „если ты разскажешь моей матери, что я не пошелъ заниматься, то я напишу въ сыскное отдѣленіе бумагу, что твоя мать передерживаетъ воровъ и сбываетъ краденыя вещи. Ты думаешь, что когда я спалъ на диванѣ въ той комнатѣ, то не видѣлъ, что ночью воры приносили краденыя вещи. Я все видѣлъ и донесу объ этомъ". На этомъ разговоръ и кончился и она говоритъ, что тогда будто-бы Женя пошелъ домой, а тѣ остались.

Груз. Такъ что во время дознанія объ этомъ узнали, а не отъ Красовскаго? Свид. Я узналъ про это отъ Репецкой, но первоначальныя свѣдѣнія были отъ Красовскаго. Груз. А вы ихъ провѣрили? Свид. Да, я провѣрилъ во время дознанія у Репецкой. Груз. Затѣмъ, скажите мнѣ слѣдующее. Не собирали-ли вы свѣдѣній о Борисѣ Рудзинскомъ, не знаете-ли вы, что Борисъ Рудзинскій явился съ сознаніемъ, что онъ участвовалъ въ день убійства въ ночь съ 12-го на 13-ое въ кражѣ въ магазинѣ Адамовича? Свид. Да Груз. Самъ явился и сказалъ? Свид. Да. Груз. Не былъ-ли у васъ разговоръ съ Чеберяковой. Не знаете, для чего онъ это сдѣлалъ? Свид. Это было за мѣсяцъ до сознанія, когда я задержалъ Чеберякову за кражу по Львовской улицѣ, въ домѣ № 46. Я доставилъ ее въ плоскій участокъ, гдѣ ее и допрашивали. Чеберякова тамъ, между прочимъ, высказала, что вы мнѣ все равно ничего не сдѣлаете. За кражу посадите на одинъ или два года въ арестантскія роты,—это не имѣетъ значенія, но по убійству вы ничего не докажете. И Рудзинскій, тоже говоритъ она, сознается въ одномъ преступленіи.

Груз. Онъ сознается въ этой кражѣ? Свид. Да. Груз. Это она говорила вамъ задолго до его сознанія, что онъ придетъ и сознается? Свид. Это было за мѣсяцъ въ присутствіи помощника пристава Вышинскаго. Груз. Значитъ, за мѣсяцъ до принесенія имъ сознанія въ кражѣ въ ночь съ 12 на 13 уже Чеберякова вамъ говорила, что явится Рудзинскій и сознается въ какомъ-то преступленіи? Свид. Да, но не сказала, въ какомъ. Грузен. Это она говорила вамъ въ присутствіи кого? Свид. Помощника пристава Вышинскаго.

Груз. Затѣмъ еще одинъ вопросъ,—когда вы въ августѣ,—вы вѣдь съ мая до августа работали безъ Красовскаго, подъ руководствомъ Вышинскаго,—а когда вы въ августѣ начали работать съ Красовскимъ, что для васъ выяснилось,—вы объ этомъ дѣлѣ докладывали по начальству въ рапортѣ, можетъ быть вы помните, что для васъ выяснилось, имѣетъ ли Красовскій какой нибудь планъ или мечется по раз-

нымъ направленіямъ? Свид. Онъ не имѣлъ плана. Груз. Что онъ говорилъ, много предположеній онъ высказывалъ? Свид. Мы дѣлали обыскъ на Слободкѣ, былъ обыскъ въ квартирѣ Приходько, затѣмъ въ мастерской дѣлали обыскъ, гдѣ я нашелъ... Груз. Это мы знаемъ, а вы разскажите о направленіи. Значитъ у родственниковъ обыскивали, затѣмъ у кого еще? Приходили на заводъ? Свид. На заводъ приходили. Грузенб. И кирпичи осматривали? Свид. Осматривали. Груз. Грязь какую-то изъ колодцевъ брали? Свид. Брали. Груз. Сливали воду? Свид. Сливали. Груз. Дознавали, кто изъ евреевъ живетъ на заводѣ? Свид. Дознавали. Груз. И насчетъ родныхъ узнавали? Свид. Одинъ уѣхалъ съ завода Прицкеръ, это кажется было послѣ, а не при Красовскомъ. Такъ я ѣздилъ туда въ екширскій уѣздъ два раза, одинъ разъ свое мнѣніе выяснялъ, а другой разъ былъ оффиціально.

Груз. Значитъ вы не только по заводу ходили и составляли списки евреевъ, но даже въ уѣздъ ѣздили, чтобы провѣрить. Значитъ, когда вы разстались съ Красовскимъ, кто говорилъ о томъ, что воры совершили убійство, вы ему или онъ вамъ давалъ эти свѣдѣнія, свѣдѣнія о томъ, что это совершено ворами? Свид. Версій много было. Груз. Нѣтъ, вы объ этомъ докладывали по начальству, быть можетъ вы вспомните, когда говорили съ Красовскимъ,—вы говорите, что когда съ Красовскимъ работали, онъ плана не имѣлъ, а потомъ, когда вы съ нимъ разстались и встрѣтились вторично, стоялъ онъ на этой версіи, на которой вы стоите, что это воровское дѣло, какъ вы говорили, или онъ тогда еще не имѣлъ опредѣленнаго плана? Свид. Онъ не имѣлъ опредѣленнаго мнѣнія. Я тогда подозрѣвалъ Чеберякъ и высказалъ такое предположеніе, что кто бы ни участвовалъ, былъ ли это Бейлисъ, былъ ли Приходько, но Чеберякъ участвовала. Это было мое убѣжденіе. Значитъ нужно искать Вѣру Чеберякъ и остальныхъ.

Грузенб. Скажите, когда появилось первое заявленіе Бразуля и обвиненіе падало на Мифле, Петрова и Назаренко и др., то было ли такъ, что вы сразу отвѣтили, что это похоже на истину или не похоже? Свид. Когда провѣрилъ, кто такія лица, какое отношеніе другъ къ другу имѣли. Груз. Нѣтъ, не говорили ли вы, что разъ Чеберякъ на нихъ показываетъ, то это.... Свид. Разъ Чеберякъ указываетъ на этихъ людей, а мы ее самое подозрѣвали, что она могла участвовать, то тогда эти лица, были для отвода. Груз. Для отвода? Свид. Да, для отвода, что она въ этомъ участвовала.

Замысл. Для отвода? Для отвода?

Груз. Затѣмъ послѣдній вопросъ: когда въ апрѣлѣ мѣсяцѣ уже передъ вторымъ заявленіемъ вы встрѣтили Красовскаго, вы ему сообщили тѣ свѣдѣнія, которыя вы получили, работая вмѣстѣ съ полк. Ивановымъ, вашимъ начальникомъ Вышинскимъ, или нѣтъ? Свид. Да, было.

Груз. Разскажите. Свид. Это было въ первыхъ числахъ, 2-го или 3-го, встрѣчаюсь съ Красовскимъ, онъ разспрашиваетъ, какъ дѣло ведется. Я говорю, что дѣло пріостановлено, такъ какъ очень трудно вести его, свѣдѣній много, собирать некому, некому работать. А онъ говоритъ,—я все таки продолжаю работать и выяснять, что въ Слободкѣ какіе-то двое мужчинъ подозрительныхъ. Я сказалъ, ему, что эти свѣдѣнія могутъ быть невѣрны. Откуда же могла Чеберякъ быть въ компаніи этихъ лицъ, разъ здѣсь выясняются другія лица, которыя бывали... Груз. Наверху? Свид. Наверху, которыя посѣщали Чеберякову. И затѣмъ я сказалъ ему также относительно того, что эти лица могли не участвовать. Сюда примѣшано много другихъ лицъ, какъ Цюбенко, Кучеренко и послѣ наведенія справокъ о кражѣ содержались подъ стражей всѣ тѣ лица, что тогда были задержаны. Оставалось трое, о которыхъ я указывалъ, что если бы кто участвовалъ, такъ могли участвовать только эти трое.

Груз. А именно? Свид. Братъ Чеберяковой Сингаевскій, Рудзинскій и Латышевъ. Грузенб. Это было ваше мнѣніе? Свид. Мое. Грузенб. И это вы сообщили Красовскому? Свид. Да. Груз. Въ апрѣлѣ? Свид. Въ первыхъ числахъ апрѣля и онъ тогда далъ слово, что мы будемъ продолжать розыски дальше въ томъ же направленіи, онъ провѣритъ, и все, что будетъ выяснено, мы будемъ докладывать сообща. Я тогда передалъ объ этомъ ему, какъ своему бывшему начальнику, стоявшему близко къ дѣлу. А послѣ того, онъ, не сказавши ничего мнѣ, посвятилъ въ это дѣло Бразуля. Вдругъ черезъ мѣсяцъ по-

является въ газетахъ. Грузенб. Значитъ, выходитъ такъ, что въ апрѣлѣ мѣсяцѣ именно вы, а не Красовскій, вы дали свѣдѣнія о томъ, что убійство могли совершить братъ Вѣры Сингаевскій, Рудзинскій и Латышевъ? Свид. Да и кромѣ того, я сказалъ, что въ квартирѣ Чеберяковой бывали Дьяконовы. Груз. Это вы ему сказали? Свид. Я. И черезъ нѣкоторое время я встрѣчаю его, онъ идетъ съ Дьяконовыми. Я замѣтилъ, что онъ ее допрашиваетъ, но не зналъ о томъ, что онъ передаетъ эти свѣдѣнія Бразулю. Грузенб. Значитъ, когда вы встрѣтили его съ Дьяконовыми, вы вспомнили, что онъ отъ васъ узналъ о Дьяконовыхъ. Это вы сказали ему? Свид. Да.

Карабч. Скажите, свидѣтель, о семействѣ Дьяконовыхъ. Какимъ образомъ вы напали на него, вы бывали у нихъ въ домѣ? Свид. Бывалъ. Караб. Изъ кого состояла семья, не знаете, тамъ мать была? Свид. Мать старушка, два брата и двѣ сестры. Карабч. Вы помните имя Ивана Дьяконова? Свид. Помню. Карабч. Вы не разспрашивали его о г-жѣ Чеберякъ? Свид. Разспрашивалъ. Карабч. Какую же онъ далъ характеристику Чеберякъ? Свид. Онъ указалъ только, что знакомъ съ ней и что она заходитъ къ нему. Онъ работалъ возлѣ Днѣпра. Онъ сказалъ, что часто приходила, но ничего существеннаго не сказалъ. Карабч. Ничего существеннаго не сказалъ. Значитъ вы установили, что съ цѣлой семьей Дьяконовыхъ г-жа Чеберякова, такъ или иначе, имѣла связи и сношенія? Свид. Имѣла. Карабч. Послѣ этого вы Дьяконовыхъ забрали въ бульварный участокъ, или какъ, препроводили? Свид. Нѣтъ, пригласилъ. Карабч. Что онѣ были смущены тѣмъ обстоятельствомъ, что изъ-за связи съ Чеберяковой ихъ тащатъ въ полицію? Свид. Были. Затѣмъ, еще во время допроса въ бульварномъ участкѣ Полищукъ одной изъ нихъ сказалъ,— вы должны говорить правду, иначе будете сидѣть въ тюрьмѣ. Тогда онѣ заволновались, стали плакать. Послѣ того, какъ онѣ изъ бульварнаго участка вышли на улицу, одна изъ нихъ стала истерично плакать, что-то хотѣла высказать. Она даже меня приглашала, чтобы я пошелъ къ нимъ, но такъ какъ было позднее время, то мы разстались.

Карабч. Вчера вы какъ разъ остановились на разсказѣ о томъ, что, когда вы услышали версію Малицкой, что тамъ слышался шумъ, грохотаніе, топотъ ногъ, вы разспрашивали какую-то сестру, кажется Сингаевскую? Свид. Да, Сингаевскую. Карабч. И она вамъ дала другое объясненіе? Свид. Да. Карабч. Что готовилась ванна и что могли носить воду. И по поводу этого она сказала, что впослѣдствіи узнала, что будутъ купать дѣтей? Свид. Она сказала только, что видѣла ванну въ квартирѣ, когда зашла туда 12-го утромъ часовъ въ 11 или 12. Карабч. Такъ что Сингаевская, сестра Чеберяковой говорила, что она заходила и видѣла ванну? Свид. Да, и что эта ванна была приготовлена для купанія дѣтей. Карабч. Что вы узнали впослѣдствіи по поводу того, гдѣ были дѣти въ этотъ день? Свид. Нельзя было установить, гдѣ дѣти были, такъ какъ я ѣздилъ на квартиру къ Сингаевскимъ, разспрашивалъ мать, сестру, брата, но здѣсь они указывали, что будто бы дѣтей не было, а навѣрное нельзя было установить, гдѣ дѣти находились, были-ли у нихъ или нѣтъ, играли-ли или что, неизвѣстно. Карабч. Не было-ли установлено такимъ образомъ, что дѣтей на квартирѣ Чеберякъ въ то время не было? Свид. Нѣтъ.

Карабч. Здѣсь Чеберякъ говорила, что она не видѣла Рудзинскаго и никакого понятія о немъ не имѣетъ? Свид. Это невѣрно. Она его знаетъ. Карабч. Такъ что у васъ полное убѣжденіе, что она знала Рудзинскаго, а Латышева? Свид. Да.

Карабч. Скажите, вамъ извѣстно о томъ, что послѣ обнаруженія трупа распространялись прокламаціи? Свид. Да, были прокламаціи. Карабч. А относительно участія самой Чеберяковой вы ничего не знаете? Свид. Разсказывали, что она сама разбрасывала, затѣмъ одинъ, жившій въ то время по Златоустовской ул. № 68, также разсказывалъ, что онъ видѣлъ какъ она разбрасываетъ прокламаціи, одного задержали. Я интересовался узнать, навелъ справки, оказалось, что это —Павловичъ, который разыскивается мировымъ судьей.

Карабч. Вы сказали, что Женю направляли въ жандармское управленіе, что тамъ была сцена, что его учили, что-же его доставили въ жандармское управленіе?

Свид. Да, доставили. Карабч. Къ кому, къ полк. Иванову? Свид. Да. Карабч. Вы его спрашивали? Свид. Да, я его разспрашивалъ, но онъ ничего не разсказалъ, отказался. Карабч. Не говорилъ-ли онъ о томъ, что онъ игралъ съ Андрюшей въ этотъ день? Свид. Онъ разсказывалъ, что онъ игралъ, но что это было давно—въ прошломъ году. Я даже Чеберякову спросилъ, не помнитъ-ли она, когда у нея былъ первый обыскъ, задолго до убійства, до обнаруженія трупа, или нѣтъ, оказалось, приблизительно мѣсяца за 1½—2.

Гр.-Бар. Не провѣряли-ли вы, гдѣ проводилъ время Рудзинскій 12 марта, не разспрашивали-ли вы по этому поводу сестру? Свид. Провѣрялъ. Гр.-Бар. Что-же вы выяснили? Свид. Съ 12 на 13 онъ не ночевалъ, а 13 утромъ онъ уѣхалъ, просилъ у матери 10 коп. и сказалъ, чтобы его выявили въ Ковель. Гр-Бар. Не разсказывала-ли вамъ мать, что онъ ушелъ утромъ 12, затѣмъ возвратился послѣ 12 часовъ и попросилъ, чтобы его выявили? Свид. Да, это было 12-го.

Гр.-Бар. Когда вы производили обыскъ у Чеберяковой, что васъ навело на мысль о томъ, что у нея былъ воровской притонъ? Свид. Нашли ломбардныхъ 16 квитанцій, но такъ какъ въ то время не было никакихъ свѣдѣній относительно кражъ, а были только слухи, то выяснить было нельзя, а послѣ, когда выяснилось, я пошелъ въ ломбардъ, но оказалось, что вещи выкуплены. Гр.-Бар. Не знаете, какимъ образомъ отыскался свидѣтель Шаховскій, кто его разыскалъ? Свид. Мнѣ указалъ на этого свидѣтеля Полищукъ, я его разспрашивалъ, онъ разсказалъ, что онъ давалъ показанія слѣдователю, что будто онъ выпивалъ съ Полищукомъ и Выграновымъ. Гр.-Бар. Не признавался-ли вамъ Полищукъ, что онъ путемъ выпивки вліялъ на Шаховского? Свид. Нѣтъ, не признавался. Гр.-Бар. Но онъ разсказывалъ, что выпивалъ съ нимъ? Свид. Да, разсказывалъ. Гр.-Бар. А самъ Полищукъ разсказывалъ? Свид. Нѣтъ, не разсказывалъ.

Прок. Вы на вопросъ защиты говорили, что вы обратили вниманіе, когда производили осмотръ на квартирѣ Чеберяковой, когда вы разспрашивали Женю, что она сдѣлала ему угрожающій жестъ, чтобы онъ молчалъ? И отсюда какой вы сдѣлали выводъ:—что она участвовала въ этомъ преступленіи, или, чтобы онъ не болталъ ничего лишняго? Свид. Я зналъ, что она въ курсѣ дѣла. Прок. Откуда вы это знаете? Свид. Этим жестомъ она себя выдала. Прок. Представьте такой случай, если Женя съ Андрюшей гуляли на этомъ заводѣ на мялѣ, она можетъ быть не хотѣла, чтобы Женя разсказывалъ о послѣднихъ минутахъ Андрюши. Вы не могли сдѣлать такого вывода? Свид. Я былъ убѣжденъ, что она замѣшана, она стояла за стѣнкой и она сдѣлала жестъ, чтобы не было замѣтно для меня. Прок. Но все-таки, какой же ходъ вашей мысли, въ какомъ отношеніи замѣшана, что Женя вообще зналъ о послѣднихъ минутахъ Андрюши и ей не хотѣлось, чтобы онъ это разсказывалъ, въ этомъ смыслѣ? Свид. Она сдѣлала жестъ, чтобы онъ ничего не говорилъ, а разъ она это сдѣлала, мнѣ казалось, что она заинтересована. Прок. А другіе свидѣтели, охотно показывали по этому дѣлу, или для того, чтобы добиться отъ нихъ какой-нибудь справки, надо было прибѣгать къ экстреннымъ мѣрамъ. Остальные свидѣтели Лукьяновки охотно разсказывали, что они видѣли Андрюшу? Свид. Нѣтъ, не охотно. Прок. Что-же ихъ запугала Чеберякова? Свид. Да, ее вообще боялись, такъ какъ у нея бывали разныя преступныя лица.

Прок. Значитъ, по вашему мнѣнію, ее боялись. Вамъ извѣстно, въ какой обстановкѣ умерли ея дѣти? Свид. Извѣстно. Прок. Отчего они умерли? Свид. Разсказывали, что отъ дизентеріи, но я не знаю.

Прок. Затѣмъ, вы разсказывали довольно подробно исторію съ прутиками, которую вы достаточно помните, но вы конецъ исторіи не разсказали. Вы говорите, что какая-то Пимоненко слышала отъ какихъ-то другихъ лицъ, въ концѣ концовъ оказалось, что она слышала отъ Репецкой, что къ ней подошла какая-то неизвѣстная женщина? Свид. Т. е., не къ Репецкой, а какія-то двѣ женщины разговаривали между собой около пивной, а Репецкая подслушала. Прок. Значитъ, двѣ неизвѣстныя женщины разговаривали? Что-же, онѣ такъ неизвѣстными и остались? Свид. Да, такъ и остались неиз-

вѣстными. Прок. Говорили, что сынъ этой неизвѣстной ходилъ съ Андрюшей и Женей, затѣмъ исторія съ прутиками, одинъ оказался лучше, другой хуже, они поссорились, Андрюша хотѣлъ донести въ сыскное отдѣленіе, а дальше что-же было? Свид. Дальше, Репецкая пошла къ себѣ на квартиру и передала это жильцамъ. Прок. Нѣтъ, я не про то спрашиваю. Я спрашиваю, что дальше произошло, вѣдь сынъ неизвѣстной женщины присутствовалъ якобы при этой ссорѣ Андрюши съ Женей, что же они разошлись, куда они пошли? Свид. Женя прибѣжалъ къ своей матери и передалъ... Прок. А дальше, что зналъ этотъ неизвѣстный мальчикъ, вы помните? Свид. Я не помню.

Прок. Значитъ, вы не помните этого разсказа, а помните только до этого мѣста. Скажите, насколько я понялъ, когда Красовскій былъ арестованъ въ сентябрѣ вы стали работать подъ начальствомъ Вышинскаго, затѣмъ подполковника Иванова, а Красовскій что-же, онъ скрылся съ горизонта, или онъ наѣзжалъ въ Кіевъ, вы его видѣли? Свид. Не знаю. Прок. Я спрашиваю, пріѣзжалъ онъ послѣ, вы встрѣчались съ нимъ? Свид. Да. Прок. Когда вы стали встрѣчаться? Свид. Въ апрѣлѣ.

Прокур. Вы сообщали ему свѣдѣнія, что по вашему предположенію, въ убійствѣ могли участвовать три лица Рудзинскій, Латышевъ, Сингаевскій, какъ братъ Чеберяковой, и въ то же время вы говорите, что другія лица не могли участвовать, потому что сидѣли, по наведеннымъ вами справкамъ, подъ стражей. Вы эти свѣдѣнія сообщали Красовскому? А вамъ извѣстно, что Красовскій былъ уже эксъ-сыщикъ, не оффиціальный, что въ сентябрѣ онъ былъ устраненъ, вамъ это было извѣстно, что онъ былъ устраненъ? Вѣдь онъ васъ рекомендовалъ, какъ своего выдающагося ученика? И вотъ вы сообщаете неоффиціальному лицу свѣдѣнія, которыя могутъ быть сообщены только лицу оффиціальному. Свидѣт. Я поступалъ только въ интересахъ дѣла. Я желалъ раскрыть это дѣло и такъ какъ Красовскій, бывшій мой начальникъ, былъ въ курсѣ дѣла, я ему и сообщалъ. Прокур. Итакъ, въ интересахъ дѣла, вашему бывшему начальнику вы это передали? Я не совсѣмъ понялъ: вы рѣшили, что эти три лица могли участвовать въ убійствѣ только потому, что они въ то время были въ Кіевѣ и потому, что они были воры? Какіе еще были у васъ основанія подозрѣвать ихъ въ убійствѣ? Только то, что они знакомы съ Чеберяковой и что они воры? Отвѣчайте прямо на этотъ вопросъ? Свид. Они бывали въ квартирѣ Чеберяковой. Она всячески старалась—то заявленія подавала, то разносила прокламаціи.... Прокур. Это Чеберякова, а они-то при чемъ? Вы подозрѣвали ихъ только потому, что они воры и что они посѣщаютъ Чеберякову? Скажите, а были еще какія-нибудь указанія? Вы говорили, что сначала были указанія на другихъ лицъ? Свид. Да. Прокур. Не было ли среди нихъ фамилій: какого-то Романюка, не предполагалось ли, что онъ вмѣстѣ съ Чеберяковой могъ совершить это убійство, или нѣтъ? Почему соединяли съ Чеберяковой Романюка? Объ этомъ даже была записка? Свид. Не знаю.

Прокур. А когда было подано Бравуль-Брушковскимъ первое заявленіе, гдѣ указывалось на Мифле и Федора Назаренко—вы объ этомъ заявленіи знали? Свид. Зналъ. Прокур. Вы не провѣряли, не собирали справокъ? Вы не установили, что Федоръ Назаренко никакъ не могъ участвовать въ убійствѣ, потому что содержался подъ стражей? Свид. Я собиралъ справки, я зналъ объ этомъ. Прокур. Значитъ, это первое заявленіе оказалось совершенно ложнымъ. Свид. Да. Прокур. Затѣмъ, выяснилось, что Рудзинскій уѣхалъ въ ночь съ 12 на 13 въ Москву? Свид. Да. Утромъ, 13-го. Прокур. Значитъ, это совпадало съ тѣмъ, что дѣйствительно они могли совершить кражу въ магазинѣ Адамовича и потомъ на слѣдующее утро уѣхали. Уѣхали Рудзинскій, Латышевъ и Сингаевскій, чтобы спустить украденыя въ магазинѣ Адамовича вещи? Свид. Да. Прокур. Я больше не имѣю вопросовъ.

Шмаковъ. А вы нашли этого третьяго неизвѣстнаго мальчика, который тогда присутствовалъ, или никакого мальчика не оказалось? Свид. Не нашли. Шмак. Объ этомъ разсказывала Репецкой неизвѣстная женщина? Вы это показывали на допросѣ? Свид. Я докладывалъ. Шмак. Я васъ спрашиваю вы объ этомъ показывали судебному слѣдователю? Свид. Я докладывалъ по начальству. Шмак. А у судебнаго слѣдователя вы показывали? Вѣдь

это было въ 1912 году? Свид. Да въ 1912 году, въ апрѣлѣ. Шмак. И вотъ въ 1912 году въ апрѣлѣ мѣсяцѣ вы Бразуль-Брушковскому и Красовскому сообщали свѣдѣнія, зная, что Красовскій удаленъ? Свид. Да. Шмак. Вы знали о томъ, что Красовскій былъ удаленъ? Свид. Да. Шмак. А откуда вообще онъ могъ получать свѣдѣнія? Свид. Не знаю. Шмак. Вы знали, что Бразуль-Брушковскій дѣйствовалъ вмѣстѣ съ Красовскимъ? Свидѣтель. Зналъ. Шмаковъ. А съ Выграновымъ? Свидѣтель. Теперь узналъ. Шмаковъ. Значитъ, Красовскій, Бразуль и Выграновъ. Затѣмъ когда вы допрашивали Женю Чеберякова, и Чеберякова сдѣлала ему знакъ, какъ бы придвинулась къ нему, вы объ этомъ показывали у судебнаго слѣдователя? Свид. Докладывалъ. Шмак. Въ протоколѣ вашего допроса написано? Свид. Меня не допрашивали. Шмак. Затѣмъ во второй разъ когда вы отправляли его въ жандармское управленіе, и его опять отецъ и мать учили—вы у судебнаго слѣдователя объ этомъ показывали, и въ протоколѣ вашихъ показаній это есть? Свид. Это было въ присутствіи пристава. Шмак. Я васъ спрашиваю: въ протоколѣ это есть? Свид. Нѣтъ.

Шмак. И этого также нѣтъ. Какъ же вы сегодня объ этомъ говорите, а когда судебный слѣдователь васъ спрашивалъ по этому дѣлу, то вы не говорили? Вы даже Красовскому, частному лицу, сообщали свѣдѣнія, которыя вамъ извѣстны? Свид. Это мой начальникъ. Шмак. Въ апрѣлѣ мѣсяцѣ онъ уже не былъ вашимъ начальникомъ, онъ былъ частнымъ лицомъ и вотъ вы этому частному лицу сообщаете свѣдѣнія, которыя у васъ есть, а судебному слѣдователю, который производитъ разслѣдованіе, не сообщаете. Почему это? Свид. Я докладывалъ. Шмак. Вы сами признались, что такихъ важныхъ свѣдѣній вы судебному слѣдователю не сообщали. Предс. Свидѣтель сказалъ, что онъ докладывалъ по начальству.

Шмак. Я прошу удостовѣрить, что въ протоколѣ этого не имѣется. Затѣмъ вотъ вы тутъ такъ хорошо вспомнили не только 12 марта, но и 12 часовъ, что послѣ 12 часовъ 12 марта Рудзинскій обратился къ своей матери съ просьбой выявить его въ Ковель. Почему вы это такъ хорошо запомнили, почему вы запомнили то, что это было 12 марта въ 12 часовъ дня? Свид. Потому, что это требовалось въ точности удостовѣрить и мнѣ было поручено спеціально произвести дознаніе: въ какіе часы. Шмак. Объ этомъ вы показывали у судебнаго слѣдователя? Свид. Я донесъ по начальству. Шмак. Я спрашиваю въ вашемъ протоколѣ это есть? Свид. Допроса не было. Шмак. Я больше вопросовъ не имѣю.

Замысл. А относительно 10 марта, вы такъ и не выяснили краденыя это были вещи или нѣтъ? Можетъ быть эти вещи были не краденыя, а принадлежали самой Чеберяковой? Свид. Было подозрѣніе. Замысл. Но оно осталось не провѣреннымъ? Свид. Не провѣреннымъ. Замысл. Затѣмъ дальше вы говорите, что Чеберякова носила и давала читать прокламаціи, кому она носила? Двумъ-тремъ лицамъ или сотнямъ лицъ? Свид. Сосѣдямъ. Замысл. Попали къ ней прокламаціи и она показала ихъ двумъ-тремъ сосѣдямъ? Свид. Да. Замысл. А чтобы она была причастна къ печатанію этихъ прокламацій, къ ихъ разбрасыванію—вы это установили? Свид. Нѣтъ.

Замысл. Затѣмъ дальше. Вы говорите, что былъ задержанъ Павловичъ, который разбрасывалъ прокламаціи. Въ сыскномъ отдѣленіи подробно разобрали всю его судимость и оказалось только одно: онъ долженъ былъ отбыть двѣ недѣли ареста за буйство по приговору мирового судьи? Свид. Да. Замысл. А что онъ былъ воръ, вы это не установили? Свид. Нѣтъ. Замысл. Такъ что если Красовскій говоритъ что онъ воръ, то Красовскій говоритъ неправду? Свид. Этого не было установлено...

Замысл. Вамъ извѣстно, что Рудзинскій—это сожитель одной изъ Сингаевскихъ, живетъ съ нею, какъ съ женой? Свид. Извѣстно. Замысл. А Сингаевская родная сестра Чеберяковой? Свид. Да. Замысл. Слѣдовательно Рудзинскій —человѣкъ очень близкій Чеберяковой? Свид. Да, близкій. Замысл. А гдѣ живетъ Рудзинскій? Не живетъ ли онъ у Сингаевской на квартирѣ? Свид. Онъ арестованъ. Замысл. Я знаю, что онъ теперь арестованъ, но тогда онъ не былъ въ тюрьмѣ? Свид. Раньше онъ жилъ въ квартирѣ Сингаевской. Замысл. А Чеберя-

кова изъ семьи Сингаевскихъ, родная сестра ей, такъ? Свид. Да.

Замысл. Теперь относительно прутиковъ еще одинъ вопросъ. Вы подробно намъ разсказывали, какъ это происходило, искали мальчика, а вы выясняли какого числа происходилъ этотъ разговоръ. Тамъ, въ другомъ случаѣ, вамъ удалось очень точно выяснить, что произошло это въ 12 часовъ дня 12 марта, можетъ быть и здѣсь была такая же удача и вамъ удалось точно выяснить какого числа былъ этотъ разговоръ о прутикахъ? Свид. Я допрашивалъ объ этомъ въ августѣ. Замысл. Нѣтъ, я не объ этомъ спрашиваю. Я спрашиваю, когда мальчики поссорились, вамъ не удалось это установить? Свид. Нѣтъ, не удалось. Замысл. Можетъ быть, приблизительно хотя бы удалось установить когда былъ этотъ разговоръ? Свид. Нѣтъ.

Замысл. Затѣмъ еще: вы говорите такъ, что пало подозрѣніе на массу всякихъ воровъ: сначала на Романюка, потомъ на Назаренко, потомъ на Лисунова и какъ только накопятся подозрѣнія, такъ, хлопъ! оказывается, что этотъ человѣкъ какъ разъ 12 марта арестованъ? Свид. Да. Такъ было. Замысл. Тогда вы взяли и сдѣлали тщательную выборку; кто же 12 марта изъ всѣхъ воровъ не арестованъ? Оказалось что не арестованы: Сингаевскій, Рудзинскій и Латышевъ, о чемъ вы и сказали Красовскому, такъ? Свид. Да. Замысл. Я больше не имѣю вопросовъ.

Грузенб. Васъ спрашивали о томъ, что вы говорили слѣдователю о своихъ дѣйствіяхъ и поступкахъ? Вы представляли ему рапорты? Свид. Представлялъ. Грузенб. Часто представляли? Свид. Какъ собиралъ свѣдѣнія, такъ и представлялъ. Груз. По мѣрѣ того, какъ собирали свѣдѣнія, вы докладывали либо словесно, либо письменно обо всемъ начальству. Свид. Да, я докладывалъ въ свое время. Груз. Когда васъ слѣдователь вызвалъ въ первый разъ—это былъ петербургскій слѣдователь г. Машкевичъ, въ какомъ году это было? Свид. Въ 1912 г. Груз. Не въ мартѣ ли мѣсяцѣ? Свид. Кажется, въ мартѣ. Груз. Что же, вамъ предлагали вопросы обо всемъ этомъ, или спрашивали васъ насчетъ Малицкой, насчетъ того, когда Малицкая заявила относительно слышаннаго ею шума? Свид. Относительно Малицкой. Груз. А относительно всѣхъ тѣхъ обстоятельствъ о которыхъ здѣсь васъ разспрашивали, онъ васъ не спрашивалъ? Свид. Нѣтъ.

Грузенб. Затѣмъ, скажите. Вотъ тутъ говорилось о прутикахъ. Вѣдь 9 числа были задержаны воры въ банѣ? Свид. Да, цѣлая компанія. Груз. И потомъ была произведена провѣрка, кажется, городовымъ Сандалюкомъ? Свид. Да. Груз. И, что же оказалось? Эти задержанные 9 марта воры бывали у Чеберяковой? Свид. Да, очень часто. Я это показывалъ въ сыскномъ отдѣленіи, такъ какъ въ это время было очень много кражъ и сыскное отдѣленіе подозрѣвало ихъ въ кражѣ, то и былъ обыскъ. Грузенб. 9-го задержали тѣхъ самыхъ воровъ, которые бывали у Чеберяковой, а 10-го марта 1911 г. былъ обыскъ у самой Чеберяковой? Свид. Да. Груз. А 12 исчезъ мальчикъ Ющинскій? Свид. Да.

Грузенб. Скажите, пожалуйста, если приставъ Красовскій говорилъ, что онъ дѣлалъ обыскъ и, что этотъ обыскъ былъ совершенъ въ квартирѣ Чеберяковой 10 числа, то онъ говорилъ правду? Свид. Правду. Груз. Если приставъ Красовскій говорилъ, что 9-го задержалъ воровъ въ банѣ, —значитъ онъ говорилъ правду или нѣтъ? Свид. Говорилъ правду.

Карабч. Вы установили съ точностью гражданскому истцу, хотя и не легальное, но родство г. Чеберяковой съ Рудзинскимъ. Чѣмъ вы объясняете, что она вамъ обмолвилась о томъ, что Рудзинскій скажетъ то-то и то-то относительно своего участія, а затѣмъ, впослѣдствіи стала отпираться, что такого Рудзинскаго не знаетъ, отпиралась отъ своего родства? Свид. Я не знаю, чѣмъ это объяснить. Карабч. А относительно Латышева, вы ничего не можете сказать, какъ онъ покончилъ съ собой, при какихъ условіяхъ это произошло? Свид. Онъ бросился черезъ окно на мостовую. Тогда былъ допросъ по дѣлу Чеберяковой, онъ полѣзъ по водосточной трубѣ, оборвался, кажется, упалъ на голову и былъ доставленъ въ больницу. Тамъ по истеченіи нѣсколькихъ часовъ онъ умеръ. Карабч. О чемъ былъ допросъ? Свид. По дѣлу о кражѣ со взломомъ по Константиновской улицѣ. Карабч. Не помните, какой судебный слѣдователь его допрашивалъ? Свид. Кажется, 5-го участка. Карабч. Въ какое время это было, было ли это въ

то время, когда розыски по дѣлу Ющинскаго были въ полномъ разгарѣ? Свид. Это было въ 1912 году. Карабч. А вы по дѣлу Рудзинскаго выступали свидѣтелемъ? Свид. Нѣтъ.

Маклак. Вы въ своихъ рапортахъ о прутикахъ писали? Свид. Нѣтъ, о прутикахъ не писалъ, но мною было доложено приставу Красовскому. Мак. А вы твердо помните, что не писали о прутикахъ въ рапортѣ? Свид. Можетъ быть и писалъ. Макл. А о томъ, что Чеберякъ грозила Женѣ? Свид. Тоже писалъ. Маклак. Извѣстно вамъ, эти рапорты были сообщены судебному слѣдователю? Свид. Неизвѣстно.

Пред. Когда Латышевъ выбросился изъ окна, вы присутствовали въ камерѣ? Свид. Нѣтъ, я присутствовалъ въ Александровской больницѣ. Пред. Откуда же вы знаете, что Латышевъ пытался бѣжать? Свид. На дознаніи было выяснено. Пред. А сами вы выяснили? Свид. Нѣтъ, это было установлено Красовскимъ.

Прок. А не извѣстно-ли вамъ, что онъ хотѣлъ не бѣжать, а хотѣлъ прямо покончить самоубійствомъ? Свид. Нѣтъ, онъ хотѣлъ бѣжать. Пред. Это вамъ кажется, или вы это утверждаете? Свид. Такъ и на дознаніи было установлено, что онъ хотѣлъ бѣжать. Пред. Изъ какого этажа? Свид. Кажется со 2-го.

Допросъ о рапортахъ Кириченко.

Груз. У меня есть ходатайство. Конечно, по закону мы не можемъ оглашать актовъ дознанія, стало быть и рапортовъ по начальству, но по судебной практикѣ фактъ нахожденія рапорта въ дѣлѣ извѣстнаго лица и даже предъявленіе лицу, писавшему этотъ рапортъ, копію съ него, чтобы установить,—признаетъ-ли онъ свою подпись или нѣтъ,—допускается. Поэтому я и ходатайствую удостовѣрить во-первыхъ, что судебный слѣдователь Машкевичъ истребовалъ отъ полковника Иванова дознаніе по этому дѣлу, гдѣ заключались рапорты г. Кириченко. Это вошло въ особый томъ нашего дѣла, который называется 7-мъ томомъ. Затѣмъ прошу удостовѣрить, были-ли рапорты и сколько и его подпись.

Прок. Я противъ этого не возражаю. Я иду всегда навстрѣчу защитѣ въ дѣлѣ раскрытія истины.

Замысл. По настоящему дѣлу вопросъ о рапортахъ уже разбирался. Такъ я просилъ объ оглашеніи протокола осмотра слѣдователя, заключавшаго въ себѣ рапортъ. Защита горячо противъ этого протестовала и мнѣ было отказано. Затѣмъ, когда я опрашивалъ свид. Красовскаго и коснулся рапортовъ его, то защита горячо протестовала противъ таковаго моего нарушенія и просила занести въ протоколъ объ этомъ. Теперь защита все время допрашивала свид. Кириченко о рапортахъ, которые онъ подавалъ по сыскной части, рапортахъ, очевидно, секретныхъ, и проситъ, чтобы существованіе этихъ рапортовъ судъ удостовѣрилъ. Я не возражаю.

Груз. Разрѣшите мнѣ доложить, что возраженія, которыя были представлены повѣреннымъ граж. истца, врядъ-ли справедливы. И вотъ почему. Когда повѣренный граж. истца ходатайствовалъ объ оглашеніи протокола осмотра по дѣлу Мищука, гдѣ изложены показанія его, то мы возражали. Но вѣдь мы ходатайствуемъ не объ оглашеніи содержанія рапортовъ, а объ удостовѣреніи факта существованія ихъ.

Пред. Повѣренный граж. истца вамъ указалъ, что вы протестовали, когда онъ просилъ объ оглашеніи другихъ рапортовъ.

Грузенб. Позвольте, мы принципіально протестовали и протестуемъ сейчасъ противъ оглашенія содержанія такихъ актовъ. Что же касается того, чтобы спрашивать свидѣтеля по предмету рапорта, то это каждый день дѣлается въ судахъ, и противъ этого мы не протестовали, а мы протестовали противъ того, что повѣренный граж. истца читалъ по рапорту.

Замысл. Это неправда!

Грузенб. Прошу занести въ протоколъ!

Предсѣд. Г. гражданскій истецъ, такого рода выраженія недопустимы. Развѣ повѣренный гражд. истца читалъ по рапорту?

Карабч. Да, онъ употребилъ нѣкоторыя выраженія изъ рапорта.

Груз. Я считаю...

Пред. Прошу сѣсть, я считаю вопросъ исчерпаннымъ. Судъ удостовѣряетъ, что рапорты свидѣтелемъ Кириченко писались.

Маклак. Г. предсѣдатель, разрѣшите мнѣ одно слово по поводу...

Предс. Я считаю вопросъ исчерпаннымъ.

Маклак. Позвольте, если не ошибаюсь, вѣдь протесты шли противъ оглашенія рапорта, а не противъ удостовѣренія о существованіи ихъ. Поэтому на упрекъ въ непослѣдовательности мы можемъ отвѣтить, чтобы фактъ окончательно установить, что, насколько я помню, и насколько вѣроятно вы помните, рѣчь шла о прочтеніи рапорта. Вотъ противъ этого мы возражали. Возражали мы также противъ прочтенія показанія не вызваннаго свидѣтеля. Но когда имѣется свидѣтель, которому задаемъ вопросы о томъ, писалъ ли онъ рапорты, и когда противная сторона упрекаетъ его въ томъ, что нѣкоторыя свои показанія онъ здѣсь даетъ впервые, то, чтобы возстановить правду, что объ этомъ написано въ его рапортахъ, мы ходатайствуемъ объ удостовѣреніи существованія рапорта, что является прямо необходимымъ.

Зарудн. Я имѣю ходатайство.

Предс. Я считаю вопросъ исчерпаннымъ.

Зарудн. Я по другому вопросу ходатайствую. Я не слышалъ вашего отвѣта на ходатайство прис. пов. Грузенберга о занесеніи въ протоколъ выраженія частнаго повѣреннаго Замысловскаго „это неправда".

Предс. Г. Зарудный, это мною уже сдѣлано. Вы вѣдь не являетесь защитникомъ прис. повѣреннаго Грузенберга, разъ онъ васъ не уполномочилъ. Онъ настолько опытный адвокатъ, что еслибы были нарушены его права, то онъ самъ заявилъ бы объ этомъ ходатайство.

Зарудн. Я заявляю ходатайство отъ собственнаго имени и прибавляю къ нему покорнѣйшую просьбу принять мѣры къ тому, чтобы подобныя выраженія, какъ „это неправда", не употреблялись однимъ адвокатомъ противъ другого. Вѣдь это невозможно, эти лишаетъ насъ возможности спокойно и правильно выполнять наши обязанности. Этого нельзя допускать. Если предсѣдатель не будетъ защищать адвоката, то что же, онъ самъ долженъ себя защищать? А вѣдь оскорбленіе, нанесенное одному изъ насъ, нанесено всѣмъ. Допускать этого невозможно, прошу занести въ протоколъ.

Предс. Будетъ занесено, но вотъ что я долженъ вамъ сказать, г. Зарудный, вы сами не такъ давно заявили, что „это неправда", а потомъ оказалось это правдой. Это по поводу того, напечатано или не напечатано было 22 марта 1911 г. въ „Кіевской Мысли", объ убійствѣ Ющинскаго съ описаніемъ причиненныхъ ему ранъ.

Зарудн. Что же изъ этого?

Предс. Значитъ, вы сами позволяете себѣ употреблять такія выраженія, а потомъ протестуете, когда употребятъ его другіе. Это я признаю недопустимымъ. Вы часто говорите вполголоса между собой, такъ что я не слышу. Если же я слышу, то всегда дѣлаю каждому изъ лицъ, позволившихъ себѣ подобное недопустимое выраженіе, соотвѣтственныя указанія и налагаю дисциплинарное взысканіе, предоставленное мнѣ закономъ. Въ данномъ случаѣ, вы, допустивъ раньше подобное выраженіе, теперь протестуете. Занесите въ протоколъ это заявленіе.

Зарудн. Позвольте кончить.

Предс. Вы уже кончили, прошу садиться.

Зарудн. А частный повѣренный Замысловскій не получаетъ никакого разъясненія?

Предс. Вы, вѣроятно, не слышали, я ему сдѣлалъ разъясненіе. Объявляю перерывъ на полчаса.

По ходатайству повѣреннаго гражданскаго истца судъ опредѣляетъ отгласить нѣкоторыя части изъ показанія свидѣтеля Кириченко.

Чл. суда читаетъ: „Кириченко былъ допрошенъ судебнымъ слѣдователемъ 12 марта 1913 года и показалъ такъ: я утверждаю, что при первомъ допросѣ, она, Малицкая, мнѣ ничего не говорила о тѣхъ подозрительныхъ явленіяхъ въ квартирѣ Чеберякъ, которыя, какъ она впослѣдствіи показала, она слышала въ день убійства Ющинскаго". И далѣе: „Мнѣ приходилось неоднократно ее вызывать на допросъ къ полковнику Иванову и самъ я лично разспрашивалъ ее по этому дѣлу, но она мнѣ никогда, до самаго послѣдняго разоблаченія Бразуль-Брушковскаго не говорила о томъ, что она была у Чеберякъ въ день убійства Андрея Ющинскаго, что видѣла она нѣсколько подозрительныхъ лицъ и вообще она мнѣ не сообщала о тѣхъ подробностяхъ, какія имѣются въ разо-

блаченіи Бразуль-Брушковскаго".

Пред. Это о Дьяконовой?

Свид. Такъ точно.

Пред. А относительно Малицкой вы говорили, что она еще при первомъ показаніи сказала, что она еще дастъ какія-то показанія, а на предварительномъ слѣдствіи вы говорили, что потомъ нѣсколько разъ видѣли и говорили по поводу дѣлъ, тутъ вы не поинтересовались ей предлодругой разъ, она сказала, что не хочетъ еще показать кромѣ того, что показала? Свид. Она отрицала. Говорила, что она вообще не хочетъ вмѣшиваться въ это дѣло. Пред. Значитъ, потомъ при разспросахъ она вамъ говорила, что не хочетъ вмѣшиваться въ дѣло, ничего не отвѣтила? Свид. Да, ничего не отвѣчала.

Груз. Вы отвѣтили на вопросъ г. предсѣдателя, что есть еще что-то, но она не скажетъ. Это въ маѣ мѣсяцѣ? Свид. Она сказала: зайдите, я вамъ разскажу. Груз. Но затѣмъ, когда вы зашли въ другой разъ, она сказала: что не хочетъ вмѣшиваться въ это дѣло и отказалась уже разсказывать? Свид. Да.

Пред. До августа мѣсяца вы работали раздѣльно съ Красовскимъ или-же вы свѣдѣнія по дѣлу доставляли Красовскому или приставу? Свид. Приставу. Пред. Съ Красовскимъ разговоровъ о дѣлѣ до августа мѣсяца не было? Свид. Нѣтъ. Пред. Онъ давалъ вамъ порученія? Свид. Нѣтъ, если давалъ, то черезъ пристава. Пред. А въ среднихъ числахъ вы поступили въ непосредственное вѣдѣніе Красовскаго? Свид. Да.

Передопросъ Полищука.

Вызывается свидѣтель Полищукъ.

Замысл. Вы слышали показанія Красовскаго и Кириченко, вмѣстѣ съ которыми вы производили розыски? Что вы можете ихъ показаніе подтвердить, что это было такъ, или по вашему мнѣнію, есть нѣкоторыя отступленія?

Пред. Для него это очень неопредѣленно, вы должны указать, въ какой части, это очень затрудняетъ положеніе свидѣтеля.

Замысл. Въ области этого розыска.

Свид. До августа мѣсяца каждый завѣдывалъ отдѣльной частью, такъ что очень возможно то, что выполнялъ Кириченко я не зналъ, и что выполнялъ я, могъ не знать Кириченко, такъ что сопоставить очень трудно.

Замысл. Вы слышали, что Красовскій намъ разсказывалъ, напримѣръ, версію о прутикахъ. Дѣйствительно ли былъ такой случай?

Свид. Третій мальчикъ, который является серьезнымъ свидѣтелемъ этого случая не разысканъ. Я думаю, что этотъ случай созданъ съ цѣлью отвести власти въ другую сторону.

Замысл. Это такое впечатлѣніе у васъ создалось? Вамъ казалось, что это нарочно измышлено, чтобы сбить власти съ надлежащаго пути?

Свид. Тѣмъ болѣе, что эта версія появилась какъ разъ послѣ обыска въ помѣщеніи Бейлиса, послѣ обыска у Чернобыльскаго.

Замысл. Какой же обыскъ былъ. Онъ результаты далъ?

Свид. Далъ результаты. Послѣ задержанія Бейлиса и обыска шорной мастерской былъ сдѣланъ черезъ нѣсколько дней обыскъ въ томъ помѣщеніи, которое занималъ Чернобыльскій у Бейлиса. Найдена была разная переписка на русскомъ и еврейскомъ языкахъ, разныя замѣтки, взяты были книги. Обыскъ въ этой квартирѣ, вызвалъ большое безпокойство среди евреевъ, они тогда забѣгали. Эти вещественныя доказательства были отправлены на квартиру Красовскаго и затѣмъ направлены къ слѣдователю. Послѣ этого случая Чернобыльскій забѣгалъ, Шнеерсонъ также. Словомъ, видно было, что они начали безпокоиться. Черезъ нѣсколько дней послѣ этого обыска появилась версія о прутикахъ. Версія о прутикахъ существовала и раньше, но не была развита, затѣмъ появилась она по совмѣстной работѣ съ Красовскимъ. Отсюда съ одной стороны, мы полагали, что попали опять на тотъ же слѣдъ, на которомъ вертѣлся Мищукъ, но все же оставить безъ провѣрки эти свѣдѣнія нельзя было.

Замысл. Скажите, что же объ этой перепискѣ на русскомъ и еврейскомъ языкахъ, которая такъ безпокоила Чернобыльскаго и Шнеерсона, что же объ этихъ книгахъ взятыхъ, говорилъ Шнеерсонъ?

Свид. Шнеерсонъ говорилъ: что это молитвенникъ, что это палестинскихъ кабалистовъ и просто кабалистовъ.

Замысл. Какова же дальнѣйшая судьба этой переписки и книгъ о кабалистикѣ. Что представлено это все было слѣдователю? Эта перемѣна въ настроеніи Красовскаго, который сначала говорилъ, что убійство ритуальное, потомъ началъ говорить, что убійства ритуальнаго нѣтъ, она не совпала ли какъ разъ съ этимъ періодомъ, когда эти вещи были найдены, когда Чернобыльскій и Шнеерсонъ забѣгали?

Свид. Такое предположеніе вытекало въ началѣ октября мѣсяца, когда я случайно припомнилъ фамиліи. Я не говорилъ еще, что на переплетахъ были разныя фамиліи и затѣмъ я вспомнилъ, я натолкнулся на эту фамилію уже въ Слободкѣ, тогда, когда утвердительно начали говорить, что покойный мальчикъ былъ друженъ съ евреями, что онъ не былъ чуждъ еврейскаго общества, что не былъ такимъ домосѣдомъ, какъ его рисовали Приходько и, что онъ дома сидѣлъ мало. Когда я эти свѣдѣнія получилъ, то доложилъ полковнику Иванову. Когда затѣмъ были установлены фамиліи, установлена была квартира, установлено уже, что братъ Бейлиса, не бывавшій до марта 1911 года, былъ у него, полковникъ Ивановъ отправилъ Красовскаго собирать свѣдѣнія.

Замысл. Фамилія Арона Бейлиса въ книжкѣ была?

Свид. Была, Шнеерсона тоже была, я считалъ, что это посѣтители, которые бывали у Бейлиса.

Замысл. Переписки много было, пучекъ большой писемъ?

Свид. Писемъ 8—10. Я не въ состояніи припомнить.

Шмак. Файвель Шнеерсонъ имѣлъ предка Шнеерсона?

Свид. Имѣлъ.

Пред. Кѣмъ провѣренъ былъ этотъ слухъ? Свид. Полковникъ Ивановъ передъ этимъ провѣрялъ. Пред. Опредѣленныхъ лицъ допрашивали? Свид. Опредѣленныхъ лицъ. Шмак. Какія-же свѣдѣнія получили относительно Шнеерсона? Свид. Что онъ принадлежитъ къ числу лицъ высшаго духовнаго еврейскаго общества. Шмак. Шнеерсонъ принадлежитъ къ лицамъ духовнымъ, что это значитъ? Свид. Я понималъ такъ: что онъ былъ рѣзникомъ. Падикъ и рѣзникъ это одно и то же лицо. Шмак. Вы получили свѣдѣнія, что онъ происходитъ изъ того общества, изъ котораго происходилъ Зальманъ Шнеерсонъ? Свид. Да. Этотъ Зальманъ Шнеерсонъ чуть-ли не апостолъ. Шмак. Принадлежалъ къ тому мѣсту, откуда происходилъ Зальманъ Шнеерсонъ? Свид. Да. Шмак. А о Менделѣ Шнеерсонѣ у васъ не было свѣдѣній?

Свид. О немъ такихъ свѣдѣній не было, но по упорнымъ слухамъ...

Пред. Слуховъ намъ не нужно, если слухи провѣрены, то имѣете право говорить, а слухи, молва, это намъ не нужно.

Шмак. Не было ли свѣдѣній о томъ, что въ этотъ моментъ Мендель имѣлъ (далѣе не слышно).

Пред. Откуда это можетъ знать свидѣтель?

Свид. Не помню сейчасъ. Это можетъ удостовѣрить полковникъ Ивановъ, я ему докладывалъ. Шмак. Не нашли-ли вы молитвенника стараго? Свид. Это и есть тотъ, который былъ взятъ, и который доставилъ серьезное безпокойство Чернобыльскому. Шмак. Не было ли свѣдѣній о томъ, что онъ палестинскаго изданія? Свид. Было, тамъ написано, что изданіе 1847 года. На основаніи этого молитвенника получилась точная справка, что Шнеерсонъ Файвель является родственникомъ Зальмана Шнеерсона. Затѣмъ въ послѣднее время частными справками было установлено...

Пред. Частныхъ свѣдѣній не нужно.

Свид. То была оффиціальная справка.

Шмак. Вы говорили: были фамиліи Арендеръ, Табачный, Шнеерсонъ, Чернобыльскій.

Свид. Табачная это фамилія той женщины, съ которой жилъ, на которой женился Аронъ Бейлисъ, и изъ-за которой онъ развелся со своей женой, на это сразу не обратили вниманіе. Шмак. А Тартаковскій былъ? Свид. Тартаковскій былъ. Шмак. Былъ сынъ у него? Свид. Былъ сынъ. Шмак. Неизвѣстно-ли вамъ объ этомъ сынѣ? Свид. Ареидаръ разсказывалъ, что этотъ человѣкъ, о которомъ говоритъ публика, что его удушили, онъ подавился во время ѣды, будучи у него въ гостяхъ, и кромѣ того, если здѣсь было какое-нибудь преступленіе, то сынъ его служитъ управляющимъ тамъ, гдѣ жилъ и Красовскій. Такъ что отсюда получилось у меня свѣдѣніе, что у Шнеерсона не только не возникало предположеніе о томъ, что

Тартаковскій старикъ умеръ насильственной смертью, но это не отрицала сама Арендеръ, что онъ отравился.

Шмак. Въ связи съ арестомъ Бейлиса и послѣ ареста не находили ли книгъ, брошюръ? Вы Глинку знаете, это кто такой?

Свид. Это старый или молодой?

Шмак. Я не знаю.

Свид. Старикъ бывалъ, какъ, вообще, корреспонденты бывали, заходили къ Красовскому.

Шмак. Онъ не былъ сотрудникомъ „Кіевской Мысли"? Свид. Не знаю. Шмак. Не написалъ ли онъ книгу о кровавомъ навѣтѣ? Предс. Какое отношеніе имѣетъ къ дѣлу то, что написалъ Глинка? Свид. Онъ писалъ, но Богъ его знаетъ что. Шмак. Писалъ ли книгу о кровавомъ навѣтѣ? Свид. Да. Шмак. Бразуль и Глинка часто сообща или не сообща бывали у Красовскаго? Свид. Они очень часто бывали. Шмак. Что Бразуль и Глинка не имѣли свободнаго хода къ полиціи, по этому дѣлу? Свид. Какъ корреспонденты по этому дѣлу имѣли. Шмак. Что Бразуль, пользуясь свѣдѣніями полиціи, не предавалъ ихъ гласности? Свид. Это выраженіе было Бразуля, что для того, чтобы это дѣло раскрыть, то всякія свѣдѣнія посредствомъ печати нужно оглашать, предать широкой гластности. Шмак. А не задавались ли вопросы о томъ, что оглашеніе можетъ повредить ходу дѣла? Свид. Это уже оказалось въ концѣ 1911 года, въ особенности 22 октября. Шмак. Вы помните, этотъ день, когда прахъ Андрюши былъ вынутъ изъ пещеры? Свид. Я не помню. Шмак. Но вы были тамъ? Свид. Да. Шмак. Въ это время, въ мартѣ мѣсяцѣ, весною 1911 года Красовскій былъ еще въ Кіевѣ? Свид. Нѣтъ. Шмак. Но онъ бывалъ въ Кіевѣ? Свид. Относительно марта и начала апрѣля, я не знаю, потому что я самъ не былъ въ Кіевѣ 1911 года. Шмак. Вы показали, что сначала у Красовскаго была идея, что убійство ритуальное? Свидѣт. Увѣренность была большая, потому что всѣ розыски сводились къ заводу Зайцева, но потомъ измѣнились, я думаю, что это подъ вліяніемъ Бразуля, потому что былъ случай, когда Бразуль съ увѣренностью сказалъ, что если Красовскій не будетъ дѣлиться свѣдѣніями, то найдется публика, которая постарается избавиться отъ обвиненія евреевъ. Шмак. Значитъ, вы говорите, что сначала велись переговоры и казалось, такое было убѣжденіе у Красовскаго? Свид. Я сужу потому, что на заводѣ Зайцева очень энергичный былъ обыскъ. Шмак. А потомъ перемѣна произошла? Свид. Да. Шмак. А съ Дубовикомъ Красовскій бесѣдовалъ? Свид. Сначала, собственно говоря, начали собирать свѣдѣнія о Дубовикѣ.

Шмак. Что же относительно обыска у Шнеерсона и Чернобыльскаго былъ составленъ протоколъ? Свид. Нѣтъ, не былъ составленъ. Шмак. Почему? Свид. Не знаю. Шмак. И вы говорите, что найдена была переписка на русскомъ и еврейскомъ языкахъ? Свид. Письма на русскомъ и еврейскомъ языкахъ. Шмак. Вы докладывали Красовскому? Свид. Все, что ни забирали, все передавали слѣдователю. Шмак. А что потомъ съ этими бумагами дѣлалось, куда онѣ дѣвались, не были ли посылаемы еще кому нибудь для осмотра? Свид. Онѣ были посылаемы присяжнымъ переводчикамъ для перевода на русскій языкъ. Шмаковъ. А вы не знаете, всѣ ли документы были представлены судебному слѣдователю Фененко? Свид. Я не знаю, но когда въ ноябрѣ мѣсяцѣ я спрашивалъ слѣдователя, то онъ сказалъ, что книга эта возвращена. Шмак. Кому? Свид. По принадлежности. Шмак. А переписка? Свид. Относительно переписки я уже здѣсь узналъ отъ Шнеерсона, что онъ переписку получилъ обратно. Шмак. Отъ кого? Свид. Я не спрашивалъ. Шмак. Какъ вамъ извѣстно, протокола обыска сдѣлано не было. Слѣдовательно, что было найдено—установить нельзя? Свид. Не знаю. Шмак. Я больше вопросовъ не имѣю.

Прокур. Скажите свидѣтель, вы не можете вспомнить, когда производились эти обыски у Чернобыльскаго, Шнеерсона и Бейлиса. Они другъ за другомъ послѣдовательно шли, или какъ? Свид. Чиселъ я не могу вспомнить. Прок. Но въ какомъ мѣсяцѣ приблизительно? Свид. Обыскъ былъ передъ самымъ арестомъ, затѣмъ въ шорной мастерской, затѣмъ у Гулько одинъ разъ, потомъ, кажется, другой, затѣмъ у Чернобыльскаго и третій разъ у Бейлиса. Прок. Обыски такъ производились: у Бейлиса былъ произведенъ Красовскимъ.

Свид. Я не присутствовалъ при обыскѣ. Прокур. Затѣмъ былъ арестъ Бейлиса? Свид. Да. Прокур. Онъ арестованъ и допрошенъ судебнымъ слѣдователемъ 3 августа. Когда былъ произведенъ осмотръ шорной мастерской и когда былъ отобранъ мѣшокъ съ вещами, вы не присутствовали? Свид. Присутствовалъ. Прок. Тамъ былъ только обыскъ или и осмотръ помѣщенія? Свид. И осмотръ помѣщенія. Прокур. Тогда переселялась семья Бейлиса и помѣщеніе красилось въ какую нибудь краску? Свид. Не обратилъ вниманія. Прок. Вы говорите, что былъ произведенъ обыскъ у Гулько. Когда онъ производился, Гулько не былъ на заводѣ? Свид. Обыскъ производился въ квартирѣ, гдѣ онъ жилъ. Прокур. Затѣмъ былъ обыскъ у Чернобыльскаго и Шнеерсона? Свид. У Шнеерсона спеціально обыска не дѣлали, дѣлали только у Бейлиса. Прок. А гдѣ были отобраны книги и переписка? Свид. Въ комодѣ у Чернобыльскаго была найдена книга на еврейскомъ языкѣ. Прок. Это была настольная книга, молитвенникъ палестинскаскаго изданія. Куда она дѣвалась, вы не знаете, но удостовѣряете, что она была отобрана? Свид. Можетъ быть, она находится у судебнаго слѣдователя. Прок. Можетъ быть она не была доставлена судебному слѣдователю и слѣдователь ее не видѣлъ? Свид. Я не знаю, но когда я спрашивалъ въ октябрѣ или въ ноябрѣ мѣсяцѣ слѣдователя объ этомъ, то онъ сказалъ, что она возвращена по принадлежности и ничего изъ себя не представляетъ. Прокур. Это кто сказалъ? Свид. Судебный слѣдователь, а со словъ кого, я не спрашивалъ. Прок. Въ этой книгѣ были записаны разныя фамиліи и между прочимъ Арендаря? Свид. Тамъ много фамилій было.

Прок. Такъ что, если книга не представляла интереса, то во всякомъ случаѣ указывала на отношенія съ Арендаремъ? Свид. Эти отношенія выяснились, спустя уже три мѣсяца послѣ вступленія на службу Красовскаго. Прок. Вы говорите, что они засуетились, Чернобыльскій и т. д. Онъ значитъ проживалъ еще тогда, когда былъ произведенъ обыскъ въ комодѣ? Свид. Да, и еще жилъ мѣсяца два. Прокур. Скажите, свѣдѣнія о томъ, кто жилъ на усадьбѣ завода Зайцева изъ евреевъ 12 марта, вы собирали, или Красовскій самостоятельно. Не помните? Красовскій предъявлялъ списокъ тѣхъ лицъ, которыя проживали въ день убійства Ющинскаго, и выяснилъ, что въ этотъ день проживалъ нѣкій Прицкеръ. Вы эту фамилію знаете? Свид. Да. Прок. Кто жилъ въ этомъ помѣщеніи рядомъ съ конюшней въ день убійства? Свид. Мы собирали справки по прописскамъ живущихъ даже и до того времени. Прок. Значитъ, прописка играла здѣсь роль? Свид. Да. Прок. Но вѣдь Шнеерсонъ былъ прописанъ только 12 марта, а до этого даже не прописывался, такъ что собственно пропиской не устанавливалось точно, проживалъ человѣкъ или нѣтъ? Слѣдовательно, казалось бы, прежде всего нужно было допросить Дубовика, и т. д. о томъ, проживалъ ли Прицкеръ въ этомъ помѣщеніи? Свид. Не помню. Прок. А вотъ относительно Берко Гулько, не спрашивали ли вы, гдѣ онъ находился 12 марта или, по крайней мѣрѣ, гдѣ онъ былъ прописанъ? Свид. Я не знаю, Красовскій этимъ вопросомъ занимался. Прок. Когда Красовскій производилъ обыскъ у Чернобыльскаго и Бейлиса, онъ поставлялъ въ извѣстность слѣдственную власть, или дѣйствовалъ самостоятельно? Свид. Онъ самостоятельно дѣйствовалъ, но вѣроятно, какъ всегда, докладывалъ о результатахъ. Прок. Но онъ дѣйствовалъ самостоятельно или по порученію слѣдователя? Свид. Этого не знаю. Прок. Я больше вопросовъ къ нему не имѣю, но имѣю предложить нѣсколько вопросовъ свидѣтелю Красовскому.

Грузенб. Вотъ, сначала о молитвенникѣ. Мнѣ послышалось, вы сказали, что на молитвенникѣ было написано, что онъ напечатанъ либо въ 1847 г., либо въ 1747 г. Какъ вы узнали, что тамъ написанъ тотъ или другой годъ. Вѣдь у евреевъ, вмѣсто цифръ, буквы. Какъ же узнали, что тамъ написано 1847 г. или 1747?

Свид. Тамъ дважды было карандашомъ зачеркнуто, затѣмъ написано было и мнѣ самъ Шнеерсонъ сказалъ, когда я его спросилъ, что это древняя настольная книга, такая древняя, что можетъ быть отнесена къ 1747 г. Грузенб. Такъ, что вы съ его словъ узнали, что это такая древняя книга?

Свид. Да.

Грузенб. Значитъ, вы узнали не по еврейскимъ буквамъ, а потому, что было зачеркнуто, затѣмъ написано и вамъ самъ Шнеерсонъ объяснилъ, что это палестинская книга, причемъ вы не помните, какого года, 1847 или 1747.

Свид. Да.

Грузенб. Теперь относительно обыска. Развѣ у Шнеерсона производился обыскъ? Свид. Производился въ томъ помѣщеніи, гдѣ онъ часто бывалъ, а именно, въ квартирѣ Бейлиса. Груз. Значитъ, на самомъ дѣлѣ вы производили обыскъ въ квартирѣ Бейлиса. Свид. И въ комнатѣ, которую занималъ Чернобыльскій. Груз. Но въ квартирѣ Бейлиса? Свид. Да. Грузенб. Есть протоколъ обыска въ квартирѣ Бейлиса, или такого протокола нѣтъ? Свид. Я не знаю. Грузенб. Вы сами сказали, что эта книга была найдена у Чернобыльскаго въ квартирѣ Бейлиса? Свид. Да. Грузенб. И вы говорите, что вамъ самъ слѣдователь сказалъ, что, просмотрѣвъ этотъ молитвенникъ, онъ нашелъ его не относящимся къ дѣлу, ничего не значущимъ, и возвратилъ? Свид. Да. Грузенб. Самъ слѣдователь вамъ сказалъ? Свид. Да.

Груз. Дальше. Вы говорите относительно обыска, произведеннаго у Бейлиса Красовскимъ. Позвольте васъ спросить. Когда у Бейлиса былъ обыскъ, кто былъ при обыскѣ? Или вы вовсе не были и поэтому не знаете? Свид. При обыскѣ спеціально у Бейлиса, въ тотъ день, когда его задержали, я не былъ. Грузенб. Въ квартирѣ Бейлиса было 3 или 4 комнаты, одна изъ нихъ Чернобыльскаго, все это нашли, записали. Вы знаете, кто при этомъ обыскѣ былъ: можетъ быть начальникъ охраннаго отдѣленія, представитель прокуратуры? Или вы объ этомъ совсѣмъ не знаете? Свид. Знаю. Груз. Что вы знаете? Свидѣт. Знаю, что были судебныя власти. Грузенб. Значитъ, не одинъ Красовскій, а тутъ были и судебныя власти и представители охраннаго отдѣленія? Свид. Да. Грузенб. Кромѣ Красовскаго? Свид. Да. Груз. Затѣмъ васъ спрашивали, не замѣчали ли вы, что съ Дубовикомъ разговаривалъ Красовскій. А вы сами не разговаривали съ Красовскимъ? Свид. Разговаривалъ. Грузенб. Слѣдовательно, каждому, кто производилъ дознаніе, приходилось идти къ Дубовику? Свид. Да. Груз. И вы, и другіе агенты разговаривали съ нимъ? Свид. Да. Груз. И собирали у него свѣдѣнія, потому что онъ былъ приказчикъ завода? Свид. Да, потому что онъ былъ управляющимъ. Груз. Поэтому всѣ къ нему и обращались? Свид. Да.

Грузенб. Я пока больше вопросовъ не имѣю, но просилъ бы удостовѣрить слѣдующее. Такъ какъ свидѣтель установилъ, что эта книга, которая принадлежала Чернобыльскому, и которая вызвала такое смущеніе среди евреевъ, была найдена у Чернобыльскаго, то я прошу удостовѣрить, что есть протоколъ осмотра судебнымъ слѣдователемъ, изъ котораго видно, что онъ вернулъ эту книгу вмѣстѣ съ паспортомъ жены, какъ ненужную и совершенно невинную вещь. Свид. Эта книга принадлежала Чернобыльскому или Шнеерсону, потому что, когда я обращался къ Шнеерсону, онъ говорилъ, что это его книга, а когда обращался къ Чернобыльскому, тотъ говорилъ, что это его. Груз. Но все таки это та самая книга, которая была представлена слѣдователю? Свид. Да. Грузенб. И слѣдователь сказалъ, что она никакого отношенія къ дѣлу не имѣетъ? Свид. Да. Она была доставлена со всей перепиской на квартиру Красовскаго, а когда была представлена судебному слѣдователю, я не знаю. Груз. Во всякомъ случаѣ, вы удостовѣрили, что при обыскѣ, кромѣ господина Красовскаго были и другія лица? Свид. Да, при этомъ повторномъ обыскѣ кромѣ меня, присутствовали Выграновъ, Красовскій и постороннія лица, которыхъ точно не помню. Груз. Значитъ, и кромѣ того, были еще люди? Свид. Да, еще 2—3 человѣка. Груз. Во всякомъ случаѣ, слѣдователь вамъ сказалъ, что онъ просмотрѣлъ? Свидѣт. Да. Груз. Я болѣе вопросовъ не имѣю.

Пред. Вотъ намъ интересно выяснить, что-же, это было при первомъ обыскѣ, или при второмъ? Свид. При второмъ. Пред. При этомъ второмъ обыскѣ вы были? Свид. Былъ. Я потомъ вспомнилъ объ этой книгѣ и спрашивалъ подполковника Иванова и судебнаго слѣдователя: гдѣ та книга, которая представлена вамъ Красовскимъ. Слѣдователь отвѣтилъ, что кажется онъ возвратилъ, и я понялъ такъ, что или слѣдователь или Красовскій возвратили.

Макл. Значитъ, Шнеерсонъ говорилъ вамъ, что это его книга?

Свид. Да.

Макл. А Чернобыльскій говорилъ, что его?

Свид. Да.

Макл. Но не то, чтобы каждый отрекался отъ этой книги?

Свид. Нѣтъ, не отрекались.

Макл. Каждый, наоборотъ, говорилъ, что эта книга его?

Свид. Да.

Макл. Никто не отрекался отъ нея?

Свид. Нѣтъ.

Пред. И они просили возвратить ее? Свид. Да.

Груз. Я прошу занести въ протоколъ, что свидѣтель призналъ, что никакой особой квартиры у Чернобыльскаго не было, что это была квартира подсудимаго Менделя Бейлиса, что была найдена книга, о которой не онъ, а самъ Чернобыльскій и Шнеерсонъ ему сказали, что это старое палестинское изданіе,—они сами ему это сказали,—и что свѣдѣнія о томъ, что эта книга напечатана или въ 1847, или въ 1747 г., т. е. разница въ 100 лѣтъ, онъ узналъ опять-таки отъ самого Шнеерсона. Пред. Это не такъ. Свидѣтель говорилъ, что была сдѣлана надпись карандашомъ. Свид. Да, была надпись на листѣ карандашомъ, и на бумагѣ съ лѣвой стороны переплета списокъ разныхъ лицъ.

Грузенб. На мой вопросъ свидѣтель отвѣтилъ, что Шнеерсонъ и Чернобыльскій ему говорили, во-первыхъ, что это книга ихъ, а во-вторыхъ, они сами говорили, что это палестинское изданіе, и въ третьихъ.... Свид. Мнѣ Чернобыльскій сказалъ.... Грузенб. Виноватъ, я говорю съ судомъ, а не съ вами. И наконецъ, въ третьихъ, когда я указалъ свидѣтелю, что у евреевъ нѣтъ цифръ, а есть буквы, и цифры обозначаются буквами, то онъ сказалъ, что книга оказалась внизу зачеркнутой, а сверху карандашемъ было надписано 1847—1747 г. Это я прошу занести въ протоколъ. Затѣмъ, я конечно не могу входить въ обсужденіе вопроса, но прошу занести въ протоколъ, что на вопросъ повѣреннаго гражданскихъ истцовъ свидѣтель снова говорилъ о насильственной будто бы смерти Тартаковскаго. Пред. Свидѣтель говорилъ, что Тартаковскій подавился во время обѣда. Грузенб. Но въ такомъ случаѣ это есть естественная смерть, а не насильственная. Предс. Свидѣтель не такъ выразился: онъ смерть отъ несчастнаго случая назвалъ насильственной. Грузенб. Значитъ, онъ подавился, а не то, чтобы его удавили? Прок. Обыскъ у Бейлиса съ Красовскимъ и другими лицами былъ произведенъ въ его квартирѣ. Это былъ первый обыскъ. Не былъ ли въ этотъ же день произведенъ обыскъ въ квартирѣ Чеберякъ? Свид. Не помню. Прок. А когда былъ произведенъ повторный обыскъ? Свид. Черезъ 2—3 недѣли, трудно точно вспомнить. Прок. И вы удостовѣряете, что при повторномъ обыскѣ была найдена переписка и тотъ молитвенникъ, о которомъ вы говорите? Свид. И еще визитная карточка была. Прок. И послѣ повторнаго обыска этотъ молитвенникъ и переписка поступили къ господину Красовскому? Свид. Да. Прок. А отъ Красовскаго, не знаете ли вы, тотъ ли молитвенникъ и та-ли переписка,—можетъ быть конечно и тѣ же самыя, — были доставлены судебному слѣдователю? Свид. Я вѣдь спрашивалъ слѣдователя. Я интересовался потому, что эти вещи посылались для установленія ихъ принадлежности присяжнымъ переводчикамъ и представляютъ ли онѣ цѣнность. Прок. Но скажите, изъ отвѣта на вопросъ, который вы предлагали судебному слѣдователю, явствовало ли, что это тотъ же самый молитвенникъ разсматривалъ слѣдователь, который былъ взятъ при обыскѣ? Свид. Такъ точно. Прок. А вы говорили слѣдователю, что тамъ фамиліи написаны. Онъ не отрицалъ, что фамиліи были? Свид. Не припоминаю. Прок. Но выходило, что это тотъ же самый молитвенникъ, который былъ представленъ слѣдователю? Свид. Вѣроятно тотъ же самый, потому что я спрашивалъ про фамиліи. Сначала я написалъ подполковнику Иванову донесеніе, которое затѣмъ было послано судебному слѣдователю и я былъ увѣренъ, что слѣдователь видалъ эти фамиліи и помнитъ. Прок. Слѣдователь помнилъ фамиліи? Свид. Помнилъ. Это я заключаю изъ того, что онъ удивился, почему ему до сихъ поръ не дали свѣдѣній о братѣ Бейлиса. Прок. Какому же компетентному лицу посылались эти вещи

для перевода. Свѣдѣній объ этомъ присяжномъ переводчикѣ не имѣется? Вы не знаете, кто переводилъ? Свид. Присяжный переводчикъ Варау. Прок. А переписка была у слѣдователя, вы объ этомъ не спрашивали? Свид. Не знаю.

Прок. Значитъ вы удостовѣряете, что при повторномъ обыскѣ, произведенномъ Красовскимъ въ квартирѣ Бейлиса, былъ найденъ молитвенникъ и переписка? Свид. Переписки не было, а на обложкѣ молитвенника были написаны фамиліи. Прок. Я спрашиваю, молитвенникъ и корреспонденція поступили къ Красовскому. А отъ Красовскаго, черезъ сколько времени поступили къ слѣдователю, вы точно не можете сказать? Свид. Не знаю. Я помню, что слѣдователь еще сомнѣвался, доставлено ли ему все то, что было взято при повторномъ обыскѣ, такъ какъ изъ гостинницы отъ Красовскаго доставлялись посторонними людьми. Прок. Первый обыскъ у Бейлиса производился въ присутствіи судебнаго слѣдователя? Свид. Да. Прок. Значитъ актъ составленъ? Свид. Я не знаю. Прок. Насколько подробно и тщательно производился обыскъ, вы не знаете? Свид. Не знаю, я не былъ. Прок. Я болѣе вопросовъ не имѣю.

Шмак. Этотъ переводчикъ еврей? Свид. Не знаю. Шмак. Шнеерсонъ у Бейлиса прописался 12 марта? Свид. Да и жилъ по 6 апрѣля. Шмак. А раньше гдѣ жилъ? Свид. Не знаю. Шмак. Шнеерсонъ 12 марта былъ прописанъ у Бейлиса, а затѣмъ на Лукьяновкѣ? Свид. Я не помню сейчасъ, но изъ тѣхъ справокъ, которыя я добылъ, я зналъ, гдѣ онъ проживалъ день, или 2, или 3, за 5 лѣтъ. Шмак. Въ Слободкѣ Шнеерсонъ проживалъ? Свид. Проживалъ, онъ этого и самъ не отрицаетъ. Шмак. Вы говорите, что слѣдователь самъ сомнѣвался, всѣ ли бумаги, найденныя при обыскѣ, были ему доставлены? Свид. Да. Шмак. Вы говорите, что ему приносили и постороннія лица. Безъ протоколовъ приносили? Свид. Былъ такой случай, что Красовскій срочно уѣхалъ въ Хотовъ. Слѣдователю нужны были бумаги и ему доставилъ ихъ человѣкъ изъ гостинницы, а затѣмъ тотъ же, или другой человѣкъ назадъ снесъ ихъ.

Караб. Первый обыскъ у Бейлиса былъ произведенъ въ день ареста? Свид. Кажется, если не ошибаюсь. Караб. Вы не присутствовали при этомъ обыскѣ? Свид. Нѣтъ. Караб. Бейлисъ былъ арестованъ по ордеру охраннаго отдѣленія? Свид. Не знаю, до августа мѣсяца я не интересовался всѣми формальностями. Караб. Значитъ, при первомъ обыскѣ у Бейлиса, когда Бейлисъ былъ арестованъ, и уже не находился при обыскѣ, помѣщеніе Чернобыльскаго осматривали? Свид. Не знаю. Караб. Сколько времени спустя, послѣ того, какъ возникло явное обвиненіе противъ Бейлиса, потому что онъ былъ арестованъ, сдѣлали еще обыскъ у Чернобыльскаго? Свид. Недѣли двѣ-три. Караб. По чьей иниціативѣ этотъ второй обыскъ былъ произведенъ, и кто его производилъ? Свид. Красовскій. Караб. При участіи кого-либо? Свид. Я былъ, Выграновъ, были постороннія лица, заводскія. Караб. Въ помѣщеніи Чернобыльскаго было взято нѣсколько писемъ и затѣмъ молитвенникъ. Вы говорите, что бумаги и переписка были предъявлены присяжному переводчику? Свид. Все то, что было для сыщиковъ непонятнымъ, предъявлялось и расшифровывалось лицомъ компетентнымъ, такъ какъ постороннимъ лицамъ нельзя было довѣрять. Караб. Вотъ это меня и интересуетъ. Что же въ этотъ періодъ розысковъ отвѣтилъ вамъ присяжный переводчикъ по поводу содержаній писемъ? Свид. Этого я не знаю. Я только слышалъ, что такія вещи, которыя представлялись непонятными для сыщиковъ, разсматривались компетентнымъ лицомъ. Караб. Такъ что вы, собственно, не знаете, кому все это передавалось? Свид. Передавалось разными лицами, передавалось и черезъ Бразуля, и черезъ насъ, одному, другому и третьему. Караб. Скажите мнѣ еще вотъ что: тотъ или иной, но вообще молитвенникъ, который былъ возвращенъ слѣдователемъ, кому онъ былъ возвращенъ? Свид. Я не знаю, былъ ли онъ слѣдователемъ возвращенъ. Караб. Послѣ того, какъ Красовскій показалъ его слѣдователю, кому онъ былъ возвращенъ? Свид. Шнеерсонъ сказалъ, что все взятое у него при обыскѣ, въ томъ числѣ и молитвенникъ, возвращено. Караб. Кому? Свид. Мнѣ вполнѣ достаточно было, что человѣкъ сказалъ это. Караб. Такъ что вы не знаете, Чернобыльскому или Шнеерсону? Свид. Не знаю. Караб.

Не знаете ли вы, кому были адресованы письма, и отъ кого исходили? Свид. Не знаю. Караб. Скажите, пожалуйста, въ то время читали въ какомъ-нибудь обществѣ рефераты о ритуальныхъ убійствахъ, бывали ли по этому поводу какія-либо собранія, не пріѣзжалъ ли кто-нибудь изъ Москвы въ Кіевъ, чтобы сдѣлать докладъ объ этомъ дѣлѣ въ какомъ-нибудь собраніи, доказывая, что убійство ритуальное? Свид. Не помню.

Маклаковъ. Я имѣю ходатайство къ суду. Мы около часа выясняемъ вопросъ объ обыскахъ, о томъ, было ли передано Фененко, или не было. Поэтому, чтобы не затягивать ходъ дѣла, и чтобы осталось ясное впечатлѣніе, я бы просилъ огласить протоколъ осмотра № 72, отъ 17-го декабря 1911 года, изъ коего всѣ вопросы будутъ ясны.

Груз. Я только присоединяюсь къ этому ходатайству и прошу удостовѣрить, что, какъ еврейскій молитвенникъ отъ 1847 г., о которомъ говоритъ свидѣтель Полищукъ, такъ равно всѣ письма, книги и бумаги, взятыя при обоихъ обыскахъ въ квартирѣ Бейлиса, были доставлены слѣдователю Фененко и слѣдователь для просмотра ихъ вызвалъ присяжнаго переводчика при кіевскомъ генералъ-губернаторѣ и кіевскомъ окружномъ судѣ прис. пов. Бараца и черезъ него перевелъ какъ этотъ молитвенникъ, такъ и еврейскія книги и, убѣдившись, что все это не имѣетъ отношенія къ дѣлу, возвратилъ вмѣстѣ съ дѣтскими учебниками и паспортомъ женѣ Бейлиса. А, между тѣмъ, товарищъ прокурора спрашиваетъ Полищука, есть ли въ дѣлѣ какой-нибудь слѣдъ, что призывался присяжный переводчикъ съ еврейскаго языка. Какъ вы видите отсюда, не только есть такой слѣдъ, но и есть особый протоколъ, составленный судебнымъ слѣдователемъ Фененко.

Гр.-Барскій. Вы говорили, что свѣдѣнія относительно Арендаря о томъ, что Андрюша бывалъ у Арендаря вы получали отъ Варвары Лобановой. Полищ. Подробныя свѣдѣнія получалъ не только отъ Варвары Лобановой, но даже и отъ самой домовладѣлицы. Это уже болѣе подробныя свѣдѣнія. Пред. Скажите, о чемъ вы получали свѣдѣнія отъ Лобановой? Полищ. Она засвидѣтельствовала мнѣ о томъ, что покойный мальчикъ былъ друженъ съ Арендаремъ...

Пред. Я попрошу васъ говорить громче и обращаться къ суду. Гр.-Барскій. Когда вы подробно излагали обстоятельства, при которыхъ былъ разговоръ объ Арендарѣ, вы только ссылались на Лобанову и ни одного слова не упоминали о томъ, что благодаря молитвеннику вы узнали объ имени Арендаря. Почему вы въ настоящій моментъ вспомнили объ этомъ? Полищ. Откуда я узналъ? Гр.-Барскій. Почему вы объ этомъ не упоминали при первомъ допросѣ? Когда вы давали показаніе о томъ, какъ вы разыскали Арендаря? Вы ссылались только на Лобанову, но никакого указанія на молитвенникъ не дѣлали. Почему это?

Пред. Свидѣтель, вы не понимаете вопроса. Когда вы давали намъ первое показаніе, то тогда вы здѣсь ссылались на Лобанову и на сосѣдей, а относительно молитвенника ничего не говорили. Г. защитникъ и спрашиваетъ васъ, почему вы не упомянули, что молитвенникъ послужилъ вамъ руководящимъ путемъ при изслѣдованіи? Свид. Объ этомъ меня никто не спрашивалъ. Вообще этого вопроса не касались, и я не зналъ о томъ, что эти свѣдѣнія особенно нужны, и отвѣчалъ на то, о чемъ меня спрашивали.

Гр.-Барскій. Вы тогда подробно разсказали г. прокурору о томъ, что онъ къ нему ходилъ, а эти свѣдѣнія вы считали неинтересными. Еще одинъ вопросъ. Скажите, вы разсказывали о брошюрѣ какого то Глинки, скажите, неизвѣстно ли вамъ, что вскорѣ послѣ обнаруженія убійства Ющинскаго была издана брошюра частнаго повѣреннаго Замысловскаго и какого содержанія была эта брошюра? Полищ. Я не читалъ ни одной брошюры. Гр.-Барскій. А относительно Глинки? Полищ. Относительно Глинки... мѣсяцевъ за 6, 7, 8 былъ такой случай. Бразуль-Брушковскій сказалъ Красовскому: вы не понимаете, убійство не можетъ быть совершено съ ритуальной цѣлью.

Пред. Свидѣтель, повторите, кому сказалъ Бразуль?

Свид. Онъ сказалъ Красовскому, вы не понимаете, что это могло быть совершено съ ритуальной цѣлью.

Гр.-Барскій. Вообще вы собирали какія-нибудь свѣдѣнія о распространеніи

прокламацій, читали вы какія-нибудь брошюры, взваливавшія на евреевъ обвиненіе?

Свид. Нѣтъ.

Гр.-Барскій. Вы этимъ вопросомъ не интересовались?

Свид. Нѣтъ, меня интересовало только то, что происходило. Я слышалъ объ угрозахъ.

Пред. А на кладбищѣ разбрасывались прокламаціи, вы не знаете?

Свид. Я не знаю.

Шмак. Васъ спрашивали относительно брошюры частнаго повѣреннаго Замысловскаго. Вы знаете, какая это брошюра?

Свид. Я слышалъ много.

Пред. Только не о слухахъ, а скажите, что вы знаете.

Шмак. Что эта брошюра къ настоящему дѣлу не относится, даже если и была такая брошюра,---это вы знаете? Полищ. Никакая брошюра для лицъ, занимающихся розыскомъ вліять не можетъ, ни одна брошюра. Шмак. Но вы утверждаете, что Бразуль старался вліять? Свид. Это выяснилось уже впослѣдствіи, когда онъ публично выступилъ. Я тогда предлагалъ обратить на это вниманіе. Шмак. И вы удостовѣряете, что Бразуль говорилъ Красовскому, что ритуальныя убійства возможны? Полищ. Это сказалъ журналистъ, вращающійся въ высшемъ обществѣ. Шмак. Вы это удостовѣряете? Полищ. Да. Шмак. Вы говорили про Глинку... Полищ. Сначала его считали сотрудникомъ „Кіевлянина", потомъ даже сотрудникомъ „Кіевской Мысли". Шмак. Онъ съ Бразулемъ говорилъ? Свид. Не одинъ онъ, а всѣ корреспонденты бывали. Шмак. И всѣ вмѣстѣ Красовскаго уговаривали бросить эту версію? Свид. Были и угрозы.

Пред. Это къ какому времени относится, до того, когда Красовскій былъ устраненъ отъ разслѣдованія или послѣ того? Свид. Нѣтъ, до того. Пред. Значитъ когда онъ оффиціально дѣйствовалъ? Свид. Да, оффиціально. Пред. Это тогда Бразуль говорилъ? Свид. Да. Пред. При васъ былъ этотъ разговоръ Бразуля съ Красовскимъ или безъ васъ? Свид. При насъ, прислуга была и свои и до того, и послѣ того. Пред. Дѣлаю перерывъ на 5 мин., чтобы освѣжиться.

Пред. Судъ опредѣляетъ огласить протоколъ осмотра вещей, отобранныхъ при обыскѣ квартиры Бейлиса.

Груз. Я хотѣлъ бы заявить, кромѣ того, что это происходило въ присутствіи товарища прокурора. Затѣмъ, мнѣ можно сдѣлать заявленіе?

Прок. Я хотѣлъ предложить одинъ вопросъ Красовскому.

Груз. Я прошу, какъ гг. судей, такъ и васъ, присяжные засѣдатели, обратить вниманіе на то, что въ протоколѣ здѣсь прочтенномъ говорится, что вещи эти присланы 25 октября с. г., т. е., 1911 г. въ кіевское жандармское управленіе и на каждомъ изъ пяти тючковъ имѣется печать пристава лукьяновскаго полицейскаго участка, а не Красовскаго.

Передопросъ Красовскаго.

Прок. Скажите, когда Бейлисъ былъ арестованъ, 22 іюля или 25? Свид. Не помню. Прок. Когда былъ первый обыскъ ничего не было найдено? Это было въ вашемъ присутствіи или еще кто-нибудь присутствовалъ? Свид. Я даже на квартирѣ не былъ. Прок. Кто же производилъ обыскъ, вы не знаете? Свид. Охранное отдѣленіе. Прок. Можетъ быть, слышали, кто именно: Кулябко, Фененко? Свид. Кулябко и человѣкъ 15 жандармовъ, затѣмъ былъ слѣдователь Фененко, былъ прокуроръ Бран... Прок. Такъ, что вы не были? Свид. Нѣтъ, я былъ, но активнаго участія въ обыскѣ не принималъ, я находился на дворѣ, на улицѣ. Прок. Значитъ, вы были, а въ квартиру не заходили. Чѣмъ объясняется, что такое количество жандармовъ наѣхало? Свид. Я не знаю. Прок. Значитъ, когда былъ обыскъ, Бейлисъ былъ арестованъ, или этотъ арестъ совпалъ съ обыскомъ? Свид. Одновременно. Прок. А при повторномъ обыскѣ, при которомъ былъ найденъ молитвенникъ, записки (вы слышали, что сейчасъ читалось), это было вами найдено?

Свид. Я не помню, былъ это повторный обыскъ или первый. Домъ, гдѣ жилъ Бейлисъ, я осматривалъ неоднократно, а также и остальныя постройки. Во время осмотра у меня была цѣль обнаружить присутствіе галошъ, такъ какъ я вамъ уже докладывалъ, что тамъ имѣлся отпечатокъ галошъ опредѣленнаго формата. Когда я осматривалъ помѣщеніе Бейлиса, я взялъ эти

галоши. Между прочимъ, была заперта одна комната. Квартира, гдѣ жилъ Бейлисъ, была такая: первая комната вродѣ передней, тамъ даже не было мебели, вторая комната представляла изъ себя, очевидно, контору, куда заходили рабочіе и лица, которыя имѣли какое-либо отношеніе къ заводу, потомъ двѣ комнаты, гдѣ помѣщалась семья Бейлиса и маленькая комната была заперта на замокъ. Я спросилъ, кто здѣсь живетъ, мнѣ точно этого не опредѣлили и я потребовалъ, чтобы замокъ былъ отпертъ. Я увидѣлъ, что тамъ была кровать, на столѣ лежало нѣсколько книгъ на еврейскомъ языкѣ. Просматривая эти книги, я увидѣлъ подпись „Чернобыльскій". Я спросилъ, что значитъ „Чернобыльскій". Оказалось, Чернобыльскій не располагалъ правомъ жительства... вотъ результаты моего осмотра. Прок. Значитъ, это было найдено въ одинъ изъ осмотровъ квартиры Бейлиса. Свид. Виноватъ, я вспомнилъ еще, что я взялъ съ собою одну или три—не могу вспомнить сколько, книги, взялъ нѣсколько писемъ и всѣ эти книги и письма принесъ слѣдователю Фененко, и показалъ ему, что вотъ при обыскѣ въ квартирѣ Бейлиса я взялъ эти книги. Не помню къ какому опредѣленному заключенію тогда пришли, но, во всякомъ случаѣ, оказалось, что книги эти не имѣютъ никакого отношенія къ дѣлу. Въ различныхъ помѣщеніяхъ, при обыскахъ я часто бралъ различныя предметы, приносилъ и показывалъ судебному слѣдователю. Между прочимъ, такъ какъ мнѣ было извѣстно содержаніе заключенія профессора Сикорскаго, въ которомъ сказано, что убійство могло быть совершено опытной рукой рѣзника...

Прок. Вы не отвѣчаете мнѣ на вопросъ?

Свид. Я вообще хочу дать объясненіе относительно того, какіе предметы я бралъ. Я взялъ набойникъ и вообще инструменты, которыми производятся различныя работы, я приносилъ ихъ и показывалъ слѣдователю, и тотъ вывелъ заключеніе, что это все предметы не относящіеся къ дѣлу.

Прок. Скажите, не можете ли вы намъ объяснить: вы говорите, что вы отобрали этотъ молитвенникъ и переписку, значитъ, при первомъ осмотрѣ вы не обратили на нихъ вниманіе, или они не были найдены?

Свид. Наоборотъ, я обратилъ вниманіе на молитвенникъ, который былъ на еврейскомъ языкѣ, но такъ какъ я не могу читать на еврейскомъ языкѣ, то я взялъ эти книги и представилъ ихъ судебному слѣдователю. Прок. Вы не понимаете моего вопроса. Вы сказали что первый осмотръ былъ произведенъ Кулябко, слѣдователемъ Фененко, вообще пріѣхало цѣлое общество, вотъ при этомъ осмотрѣ не нашли этого молитвенника, или на него не обратили вниманія?

Свид. Я сейчасъ на это не могу отвѣтить, я вообще до сихъ поръ не могу возстановить въ своей памяти когда именно, что дѣлали?

Прок. Вотъ когда вы нашли этотъ молитвенникъ, эту переписку, то вы сейчасъ отправили ее для перевода, или раньше пошли и показывали слѣдователю? Свид. Я не могу съ точностью сказать: непосредственно ли я, возвращаясь съ Лукьяновки въ городъ, заѣхалъ къ слѣдователю или нѣтъ. Весьма вѣроятно, если я зналъ, что въ это время судебный слѣдователь находится въ камерѣ, то я заѣхалъ къ нему на обратномъ пути, потому что иначе мнѣ надо было возвращаться обратно съ этимъ багажемъ, что было бы не удобно. Если арестъ былъ до того времени, когда слѣдователь находится у себя въ камерѣ, то я заѣхалъ сразу. Прок. Вы показывали ему молитвенникъ, книги на еврейскомъ языкѣ? Какъ же слѣдователь могъ прійти къ заключенію: нужны ли эти книги, или не нужны, —или можетъ быть, онъ знатокъ еврейскаго языка? Пред. останавливаетъ.

Прок. Я хочу только выяснить: если слѣдователь сказалъ, что книги эти не имѣли значенія, то на какомъ основаніи онъ могъ это сказать? Свид. Предметы эти находились въ камерѣ продолжительное время, какъ и другія вещи, взятыя при обыскѣ. Напримѣръ у Чеберяковой было забрано много различныхъ предметовъ, писемъ, фотографическихъ карточекъ,—потомъ все ненужное возвращалось. Прок. Значитъ вы предполагаете, но вы точно не помните, что вы завозили эти вещи, показывали ихъ, а затѣмъ онѣ оставались у слѣдователя нѣкоторое время, а потомъ уже онѣ поступили къ Барацу переводчику? Свид. Вѣроятно. Прок. Затѣмъ мы слышали, что эти вещи попали къ слѣдователю черезъ пристава лукьяновскаго участка въ ок-

тябрѣ мѣсяцѣ? Свид. Не могу сказать ни да, ни нѣтъ.

Шмак. Припомните вашъ обыскъ на дачѣ Сахновскаго, вы тамъ нашли какіе-то остатки? Свид. Да, остатки одежды. Шмак. Не о нихъ ли показывалъ Правдивый? Свид. На дачѣ Сахновскаго, въ пещерѣ, на стѣнкахъ было найдено много крови, я сейчасъ же на это обратилъ вниманіе, приставилъ сюда людей, а самъ заѣхалъ къ судебному слѣдователю Фененко и доложилъ, что вотъ при осмотрѣ входа въ пещеру я это нашелъ,—я могъ удостовѣрить это обстоятельство, но самъ я не брался разрѣшать этого вопроса. Судебный слѣдователь самъ пріѣхалъ за мной, по дорогѣ мы еще взяли пристава лукьяновскаго участка. Шмак. Больше вопросовъ не имѣю.

Показаніе Сингаевскаго.

Предсѣдатель. Введите свидѣтеля Сингаевскаго.

Вводится въ сопровожденіи тюремнаго конвоя свидѣтель Сингаевскій.

Пред. Разскажите, что знаете по настоящему дѣлу. На всѣ порочащіе и уличающіе васъ вопросы вы можете по закону не отвѣчать, но если желаете, то можете отвѣчать. Если васъ будутъ спрашивать прокуроръ или защита о томъ, не совершили ли вы кражи, или даже убійства, то вы можете не отвѣчать.

Свид. Я ничего не знаю по дѣлу. Мнѣ ничего не извѣстно.

Прок. Вы братъ Чеберяковой? Свид. Да. Прок. Вы старше ея или моложе? Свид. Моложе. Прок. Вы съ ней жили или отдѣльно? Свид. Отдѣльно. Прок. Вы бывали у нея часто? Свид. Нѣтъ, не часто.

Прок. Скажите, чѣмъ вы занимались, теперь вѣдь вы подъ стражей?

Свид. Да.

Прок. За что?

Свид. За покушеніе на кражу.

Прок. Вы раньше судились?

Свид. Нѣтъ.

Пред. Повторяю вамъ, свидѣтель, что на всѣ уличающіе васъ вопросы, вы можете не отвѣчать.

Прок. Вы когда стали заниматься кражей, давно?

Свид. Года два.

Прок. Что васъ побудило къ этому, чѣмъ вы раньше занимались?

Свид. Я работалъ поденно.

Прок. Вы раньше попадались, или въ первый разъ попались?

Пред. Свидѣтель не отбываетъ наказанія, онъ находится подъ слѣдствіемъ.

Прок. Вы находитесь подъ слѣдствіемъ?

Свид. Такъ точно.

Прок. Но какому дѣлу?

Свид. По подозрѣнію въ кражѣ.

Прок. Васъ не судили еще?

Свид. Нѣтъ.

Прок. Вы давно познакомились съ Рудзинскимъ? Свид. Онъ мой знакомый. Прок. А онъ давно занимается кражами? Свид. Не могу знать.

Прок. Не познакомились ли вы въ прошломъ году съ какимъ то господиномъ, который представился вамъ Караевымъ, или кѣмъ-то въ этомъ родѣ?

Свид. Да.

Прок. Гдѣ вы познакомились?

Свид. На Шулявкѣ. Прок. Это ваша улица? Свид. Да. Прок. Разскажите какъ вы познакомились? Свид. Тамъ недалеко есть парикмахерская, я къ нему зашелъ къ парикмахеру. Прокур. Это вашъ знакомый Лепька? Свид. Да. Прок. А прозвище его знаете? Свид. Нѣтъ, не знаю. Прок. Вотъ Ленька васъ пригласилъ и познакомилъ васъ съ Караевымъ? Какъ же онъ васъ познакомилъ?

Свид. Сначала мы съ Ленькой стали разговаривать, потомъ подошелъ его товарищъ, онъ и познакомилъ... потомъ зашли въ трактиръ, пили водку, потомъ онъ пришелъ черезъ нѣсколько времени ко мнѣ. Прок. Кто онъ? Свид. Караевъ. И просилъ, чтобы на другой день безусловно пріѣзжалъ въ Михайловскую гостиницу, не помню какъ дальше.

Прок. Вотъ вы пришли, Караевъ былъ дома?

Свид. Нѣтъ, номеръ былъ пустъ, я его сталъ дожидаться на корридорѣ, смотрю идетъ Караевъ. Пошли разговоры вообще, онъ сталъ говорить мнѣ о кражѣ.

Прок. Что же онъ сталъ говорить?

Свид. Подговаривалъ меня, чтобы я сдѣлалъ кражу.

Прок. Подъ видомъ человѣка, который тоже занимается воровствомъ?

Свид. Да. Потомъ спрашивалъ про убійство, не знаю ли я. Я говорилъ не знаю. Потомъ говоритъ... надо взломать несгораемый шкафъ.

Пред. Свидѣтель, говорите громче.

Прок. У кого несгораемый шкафъ?

Свид. Я не знаю. А потомъ говоритъ мнѣ: „знаешь, какъ мы съ этимъ дѣломъ раздѣлались?" Я спрашиваю: съ какимъ дѣломъ? Онъ говоритъ: „съ дѣломъ Ющинскаго". Я сказалъ, что ничего по этому дѣлу не знаю.

Прок. А не говорилъ ли онъ вамъ, что двѣ шмары капаютъ?

Свид. Да, говорилъ. Онъ говорилъ: „на тебя показываютъ, видѣли, что ты былъ. Потому, желательно было бы съ ними покончить, ихъ надо истребить, а если не истребить, то плохо будетъ". Часовъ въ 8 или 9 онъ ушелъ, оставивъ мнѣ револьверъ, и сказалъ, если кто постукаетъ въ дверь, то спрашивай кто. Постучали. Я спросилъ — „кто". Былъ женскій голосъ, я сказалъ, что Караева нѣтъ. Потомъ опять постучали. Я открылъ, вижу мужчина.

Прок. Высокаго роста?

Свид. Да.

Прок. Вы можете его признать?

Свид. Да, могу.

Прок. Какъ онъ былъ одѣтъ?

Свид. Въ студенческой формѣ. Онъ говоритъ мнѣ: „я товарищъ Караева". У него были часы. Онъ то посмотритъ, то опять положитъ въ карманъ. Караевъ ушелъ часовъ въ 5. Я говорю, я ухожу отъ васъ. Онъ говоритъ мнѣ: „мнѣ по дорогѣ съ вами". И мы пошли. Онъ говоритъ: „не хотите ли поужинать". Я говорю: пожалуйста. Пошли мы въ ресторанъ.

Прок. Въ какой ресторанъ, „Версаль"?

Свид. Противъ собора, на углу. Пошли мы въ ресторанъ, взяли двѣ бутылки пива.

Прок. О чемъ вы говорили?

Свид. Онъ мнѣ сказалъ, что на Кавказѣ проживаетъ, и что я могу туда поѣхать. Я сказалъ, что на Кавказъ мнѣ надо ѣхать. Потомъ мы поужинали и пошли домой... Потомъ была встрѣча, я зашелъ на Владимірскую горку, смотрю, онъ сидитъ.

Прок. Кто, Караевъ?

Свид. Нѣтъ, тотъ же самый мужчина. Я его спрашиваю: какъ Караевъ? Онъ мнѣ отвѣчаетъ: „уѣхалъ". Но потомъ я увидалъ Караева, онъ мнѣ пальцами сталъ показывать, но я не понялъ.

Прок. Что же, онъ пальцами показалъ?

Свид. Я на пальцахъ не могу говорить.

Прок. А что относительно записки?

Свид. Записку нужно было получить Рудзинскому.

Прок. Вы читаете, вы грамотный?

Свид. Да, малограмотный... Потомъ, мнѣ Караевъ сказалъ, что меня подозрѣваютъ въ убійствѣ Ющинскаго. „Вотъ, про тебя такія-то свѣдѣнія въ жандармскомъ управленіи, я хорошо знаю". Я сказалъ, что про это я ничего не знаю. „А ты въ Москву уѣзжалъ?" Я сказалъ, что уѣзжалъ.

Прок. Что же, онъ представился, что знаетъ, что имѣется въ жандармскомъ управленіи?

Свид. Да. Онъ мнѣ все это объяснилъ, что мнѣ опасаться нечего, мнѣ найдутъ квартиру, одежду дадутъ, все, какъ есть дадутъ...

Прок. Кто говорилъ?

Свид. Караевъ.

Прок. А вы боялись, что противъ васъ собирались свѣдѣнія, что васъ могутъ пришить къ дѣлу, боялись этого?

Свид. Да, боялся. Я прихожу въ номеръ, постучалъ, вошелъ, онъ мнѣ предложилъ остаться спать. Я, конечно, не согласился, потому что прямо испугался... Потомъ онъ опять пришелъ ко мнѣ. Я, говоритъ, твоимъ родителямъ 25 руб. принесъ, чтобы они тебѣ передали.

Прок. Это былъ вашъ послѣдній разговоръ? Свид. Да.

Прок. Не говорилъ ли онъ вамъ такъ: сознайся, хотя бы ты и не совершилъ преступленія, и мы дадимъ тебѣ извѣстную сумму?

Свид. Нѣтъ, такъ не говорилъ.

Прок. Онъ представился вамъ, какъ анархистъ? Вы понимаете, что такое анархистъ?

Свид. Да, знаю.

Прок. Представился, какъ революціонеръ. Вотъ, когда вы начали съ нимъ бесѣдовать, показалось вамъ, что онъ воровскими дѣлами занимается, или, что онъ болѣе опытный, другимъ занимается?

Свид. Нѣтъ, показалось, что онъ можетъ дать хорошее дѣло.

Прок. А откуда вы знаете это?

Свид. Онъ намекалъ на это.

Прок. Что же, вы видѣли, что это человѣкъ опытный, что онъ можетъ все устроить — побѣгъ, напримѣръ? Когда вы съ нимъ познакомились, вы относились къ нему съ довѣріемъ, или считали его провокаторомъ? Вы знаете, что такое провокаторъ?

Свид. Да, знаю.

Прок. Такъ вотъ, вы къ нему относились осторожно, или нѣтъ?

Свид. Осторожно.

Прок. Вотъ этотъ студентъ, подпаивалъ васъ чѣмъ-нибудь, вы съ нимъ сдружились?

Свид. Никакъ нѣтъ.

Прок. Я хочу спросить: вотъ, когда вы познакомились съ студентомъ, то васъ это не удивило? Вѣдь вы же не водились со студенческими компаніями? Вамъ не пришло въ голову, зачѣмъ этотъ студентъ все время вертится около васъ. Подъ какимъ предлогомъ онъ съ вами познакомился?

Свид. Въ номерѣ.

Прок. Не подпаивалъ онъ васъ, не говорилъ ли вамъ, что Караевъ, его товарищъ и онъ, студентъ, готовы идти на преступленіе?

Свид. Нѣтъ.

Прок. А вы, дѣйствительно, совершили кражу изъ магазина Адамовича на Крещатикѣ?

Свид. Совершилъ.

Прок. Когда это было, въ ночь съ 12 на 13-е?

Свид. Не помню.

Прок. А на слѣдующій день вы въ Москву уѣхали, когда? утромъ?

Свид. Да, въ 11 час.

Прок. Вы съ Рудзинскимъ и Латышовымъ поѣхали?

Свид. Да.

Прок. И васъ задержали въ Москвѣ?

Свид. Да.

Прок. Отчего васъ задержали, какъ?

Свид. Мы зашли въ пивную... стали выпивать...

Предс. Васъ тогда же задержали, при продажѣ вещей?

Свид. Когда стали уходить, подходитъ къ намъ агентъ и говоритъ: „документы ваши". Мы показали документы, тогда онъ насъ и арестовалъ.

Пред. Когда это было, не помните числа, черезъ сколько дней, какъ пріѣхали въ Москву? Свид. Дня черезъ три. Пред. Затѣмъ васъ препроводили этапнымъ порядкомъ сюда? Свид. Нѣтъ, мы сидѣли въ участкѣ, покамѣстъ отсюда справки не дали. Пред. А потомъ въ Кіевъ пріѣхали? Свид. Да. Пред. И вотъ въ ваше отсутствіе былъ и обнаруженъ трупъ Ющинскаго? Въ Москвѣ вы про это не знали? Свид. Нѣтъ, я читалъ въ газетахъ про это. Пред. Васъ задержали въ Москвѣ послѣ этой кражи? Свид. Точно такъ. Пред. Вы эту кражу совершили наканунѣ отъѣзда? Свид. Да, въ пятницу. Пред. Разскажите, какъ вы ее хотѣли совершить? Свид. Вотъ, когда пошли, то... Пред. Вы втроемъ хотѣли эту кражу совершить? Свид. Нѣтъ, вдвоемъ съ Рудзинскимъ, а потомъ долженъ былъ придти Латышовъ. Я поѣхалъ около 12 ч. ночи къ себѣ домой на Шулявку, взялъ инструменты и на томъ же извозчикѣ вернулся обратно къ этому магазину. Это было часа 2 ночи. Тамъ ходили сторожа вокругъ магазина и осматривали все. Ничего нельзя было уловить. Потомъ мы пошли на Бессарабку, зашли въ ресторанъ. Прок. И вы поѣхали къ себѣ? Свид. Да. Прок. А Рудзинскій? Свид. Не помню. Прок. А на слѣдующій день, т. е. въ субботу вечеромъ вы и совершили кражу? Свид. Да. Прок. Вы оттуда бинокли взяли? Свид. Да. Прок. На какую сумму вамъ удалось продать? Свид. Мы продали, но денегъ не получили. Прок. Ну на сколько же приблизительно? Свид. Рублей на 300. Прок. Кража была въ субботу вечеромъ, а утромъ вы уѣхали и вамъ помогала Вѣра Чеберякъ, была на вокзалѣ? Свид. Нѣтъ, не была. Прок. А сообщили вы ей, что совершили кражу? Свид. Нѣтъ. Прок. Дѣло ваше это было удачное? Свид. Да. Прок. Вы никому не сказали, что совершили кражу? Свид. Дома знали. Прок. Я спрашиваю, полиціи, слѣдователю не сообщали? Свид. Нѣтъ. Прок. А когда дѣло началось, когда вамъ сказали, что пришьютъ васъ къ дѣлу Ющинскаго, тогда только сообщили? Свид. Да. Прок. Слѣдователю сказали? Свид. Да. Прок. Васъ привлекли по обвиненію въ кражѣ? Свид. Да. Прок. А дѣло еще не слушалось? Свид. Нѣтъ.

Прок. Скажите, вы почему рѣшили сознаться, думали, что такимъ образомъ снимете съ себя подозрѣніе, или почему-

либо другому? Вы боялись, что васъ пришьютъ къ дѣлу Ющинскаго? Свид. Точно такъ, боялся , и сказалъ, въ какое время я былъ тамъ. Прок. Когда Караевъ вамъ сказалъ, что ему все извѣстно, что васъ собираются арестовать, тогда вы начали бояться, что изъ-за его показаній, могутъ васъ задержать. Свид. Да. Прок. Но вы не сознавались имъ ни въ чемъ? Свид. Не сознавался.

Прок. Не говорилъ ли онъ вамъ, что надо подбросить вещи Ющинскаго какому-то еврею, для того, чтобы васъ спасти?

Свид. Говорилъ, предлагалъ подбросить какія-то вещи.

Прок. Вы поняли, что васъ хотятъ поймать въ ловушку? Вотъ васъ съ запиской хотѣли поймать, не говорили ли вамъ, что вамъ нужно посовѣтоваться съ Рудзинскимъ?

Свид. Записку я хотѣлъ получить отъ Латышова, онъ выставлялъ меня свидѣтелемъ, я не зналъ, что говорилъ.

Прок. Записка эта нужна была, чтобы установить ваше сношеніе съ Латышовымъ? Свид. Да. Прок. Значитъ, это была уловка? Свид. Не могу знать. Прок. Рудзинскій долженъ былъ передать записку. Они водили его въ тюрьму, но Рудзинскій никакой записки не написалъ. Съ вами первый разъ такой случай произошелъ? Свид. Первый.

Прок. Васъ достаточно угощали, вамъ нравилась эта компанія, вамъ нравилось бывать съ ними? Свид. Нѣтъ. Прок. Вы человѣкъ занимающійся кражей и, конечно, васъ интересуютъ кражи. Это знакомство было вамъ интересно, или нѣтъ? Свид. Я про такое впечатлѣніе не говорилъ. Прок. А не говорили ли они о томъ, что нужно убить 10 человѣкъ? Свид. Никакъ нѣтъ. Прок. Не говорили, что предстоитъ дѣло мокрое? Вы понимаете, что такое мокрое дѣло? Свид. Нѣтъ. Прок. Не говорили, что убійство нужно совершить? Свид. Нѣтъ. Прок. Но вѣдь вы говорили, что они предлагали вамъ кого-то убить? Свид. Да. Прок. Значитъ, мокрое дѣло собирались совершить? Свид. Не знаю. Замысл. Такія дѣла, какъ кража изъ магазина, дѣлаются ночью? Свид. Ночью. Замысл. Но, прежде чѣмъ пойти туда, вамъ нужно было хорошенько выспросить, когда хозяинъ уходитъ изъ магазина и т. п. Вѣдь такое дѣло требуетъ основательнаго знакомства съ обстановкой, прежде чѣмъ обокрасть магазинъ, нужно выяснить, стоитъ-ли около магазина дворникъ, или стоитъ онъ около калитки, вообще нужно сдѣлать продолжительныя развѣдки, выслѣдить, гдѣ что лежитъ, какъ магазинъ запирается и т. п. Вѣдь когда собираются обокрасть какой-нибудь магазинъ, то вѣдь не такъ просто лѣзутъ въ него, а раньше хорошенько осматриваютъ, а это требуетъ времени. Что же вы осматривали его раньше? Свид. 2-3 года тому назадъ Латышовъ въ этомъ самомъ магазинѣ совершилъ кражу, онъ насъ туда и привелъ. Замысл. Что же, онъ зналъ расположеніе магазина? Свид. Да. Тогда тамъ былъ другой магазинъ. Замысл. Но помѣщеніе осталось то-же? Свид. Да. Замысл. Всетаки вамъ нужно было предварительно осмотрѣть, узнать стоитъ ли дворникъ и т. п. Вѣдь для этого осмотра и обслѣдованія нужно было время? Свид. Мы осмотрѣли за два дня. Замысл. Ну, значитъ вы цѣлые два дня заняты, работали надъ этимъ. Свид. Нѣтъ, мы въ первый же разъ въ субботу это сдѣлали. Замысл. А въ которомъ часу закрывается магазинъ? Свид. Въ 8 часовъ. Замысл. Какъ у васъ обыкновенно дѣлается? Сначала одну кражу совершаете, съ однимъ дѣломъ покончите, а потомъ принимаетесь за другое? Сначала сбудете вещи, когда сбудете ихъ и деньги прокутите, тогда за другое принимаетесь? Такъ? Свид. Такъ. Замысл. А не бываетъ такъ, что вы, не кончивъ одного дѣла, принимаетесь за другое? Свид. Нѣтъ. Замысл. Значитъ, когда вамъ дѣло удается, вы начинаете жить широко, а потомъ, когда все прокутите, тогда новое дѣло высматриваете. Такъ это бываетъ? Свид. Такъ точно.

Карабч. Скажите, Сингаевскій, вы сказали, что дома знали о вашей кражѣ у Адамовича. Въ домѣ—это значитъ у васъ, въ семействѣ Сингаевскихъ? Свид. Да. Карабч. Вы жили въ семействѣ? Свид. Да. Карабч. Кто еще жилъ съ вами? Свид. Мать, отецъ и три сестры. Карабч. Такъ вотъ все семейство знало, что вы совершаете кражу? Свид. Нѣтъ, тогда не знали.

Карабч. А когда узнали? Свид. Когда я привезъ вещи. Карабч. Чебе-

рякъ ваша сестра? Свид. Да. Карабч. Она заходила къ родителямъ? Свид. Заходила, но не очень часто. Карабч. А вы къ ней заходили? Свид. Нѣтъ, рѣдко бывалъ. Карабч. Напримѣръ, сколько разъ въ мѣсяцъ? Свид. Мѣсяца 2—3 совсѣмъ не бывалъ. Карабч. Кто были вашими лучшими товарищами? Свид. Рудзинскій, Латышевъ. Карабч. Который изъ нихъ былъ походчѣй для дѣла? Свид. Латышевъ былъ лучше. Карабч. А кто изъ нихъ умственнѣе? Свид. Латышевъ. Карабч. А Рудзинскій былъ слабѣе? Свид. Да. Карабч. А вы не называли Рудзинскаго „министерской головой"? Свид. Нѣтъ. Карабч. Когда вы поѣхали въ Москву вы у кого взяли деньги, чтобы поѣхать? Вы вѣдь втроемъ ѣхали? Но вѣдь у васъ вещи были, а денегъ не было? Свид. У нихъ были. Карабч. У кого? Свид. У Латышева и у Рудзинскаго. Карабч. А вы сами у кого же попросили на дорогу? Свид. У матери. Карабч. Когда вы просили вашу мать или кого-нибудь изъ родныхъ, чтобы васъ отмѣтили выбывшимъ изъ Кіева? Свид. Я не просилъ. Карабч. Вы въ настоящее время арестованы не за дѣло у Адамовича? Свид. Нѣтъ. Карабч. То ваше дѣло прекращено? Свид. Не могу знать. Карабчевскій. Слѣдователь васъ вызывалъ хотя разъ по этому дѣлу? Вѣдь вы ему заявили? Свид. Нѣтъ, не вызывалъ. Карабч. Но вѣдь вы пришли съ повинной сами, а съ тѣхъ поръ васъ и не вызывали. Пред. Я васъ останавливаю. Вы, утверждая это, ошибаетесь... Карабч. Позвольте, я ничего не утверждаю, а только спрашиваю свидѣтеля.

Пред. Когда я говорю, прошу васъ меня не перебивать. Ходилъ ли онъ или нѣтъ, у насъ въ дѣлѣ имѣются формальныя свѣдѣнія, которыя могутъ быть судомъ удостовѣрены.

Карабч. Вамъ не угодно было понять меня. Можетъ быть, я намѣренно спрашиваю такъ свидѣтеля для того, чтобы получить свѣдѣнія отъ него самого. Я вовсе ничего не утверждаю.

Пред. Если такъ, то пожалуйста.

Карабч. Вы въ Москву поѣхали вмѣстѣ?

Свид. Вмѣстѣ.

Карабч. А вещи кто же изъ васъ везъ?

Свид. Онѣ были въ томъ-же поѣздѣ, въ одномъ общемъ чемоданѣ.

Карабч. Когда вы пріѣхали въ Москву, кто чемоданомъ распорядился?

Свид. Рудзинскій, онъ ихъ повезъ на извозчикѣ, а Латышевъ куда-то пошелъ.

Караб. Не было ли у Латышева брата въ Москвѣ, или вообще, такого насиженнаго мѣста, куда можно было бы продать эти вещи?

Свид. Былъ братъ, но онъ въ то время сидѣлъ.

Караб. Вы сказали, что продать вещи удалось, но расчета не было?

Свид. Да, Латышевъ и Рудзинскій поѣхали въ одно мѣсто продавать, взяли что-то. Затѣмъ арестовали...

Караб. Вы „Домового" вовсе не знали?

Свид. Кого?

Караб. Ющинскаго.

Свид. Нѣтъ, совершенно не зналъ.

Караб. Не видѣли никогда?

Свид. Не видѣлъ.

Караб. Когда вы послѣдній разъ видѣли Рудзинскаго, когда васъ въ судъ вели, или позже? Свид. Когда въ судъ вели. Караб. Съ тѣхъ поръ не видали? Свид. Нѣтъ, видѣлъ. Нѣтъ, больше не видѣлъ. Караб. За что онъ судился? Свид. Не знаю. Караб. Онъ былъ осужденъ? Свид. Не знаю. Караб. Вы не въ одной тюрьмѣ теперь были съ нимъ? Свид. Нѣтъ. Караб. Вотъ Латышевъ вашъ товарищъ былъ. Скажите, что съ нимъ случилось? Свид. Не могу знать.

Шмаковъ. Я прошу занести въ протоколъ, что, когда предсѣдатель сдѣлалъ замѣчаніе Карабчевскому, что онъ въ своемъ вопросѣ Сингаевскому излагаетъ факты, или обстоятельства невѣрно, Карабчевскій встаетъ и говоритъ: „Г. предсѣдатель, какъ вы не хотите понять, что я, быть можетъ, намѣренно сообщаю ему невѣрныя свѣдѣнія для того, чтобы получить отъ него лучшія".

Карабч. Не лучшія, а отъ него...

Грузенб. Скажите, Сингаевскій, вы разсказываете, что вы отвѣтили Караеву, что я, молъ, боюсь этого дѣла — относительно убійства Ющинскаго, я совершилъ кражу у Адамовича. Вы сказали, что кра-

жа была совершена въ ночь съ 12-го на 13-е?

Свид. Да.

Грузенб. Почему вы думаете, что, если въ ночь съ 12-го на 13-е вы украли, то это значитъ, что утромъ часовъ 10 или 11 нельзя было убить? Почему вы считали, что если ночью часовъ въ 10 вы украли, то утромъ вы не могли убить? Объясните намъ. Вы говорите: не боюсь потому, что я въ ночь съ 12-го на 13-е укралъ. Я васъ спрашиваю: почему вы думаете, что, если вы въ ночь съ 12-го на 13-е украли, то это доказываетъ, что вы утромъ 12-го не могли убить.

Свид. молчитъ.

Грузенб. Я въ третій разъ спрашиваю васъ, будьте любезны, отвѣтить суду, вы говорите, что сказали Караеву: мнѣ нечего бояться этого убійства, такъ какъ мною въ ночь съ 12-го на 13-е, часовъ около 12-ти, или около часа, была совершена кража у Адамовича. Я спрашиваю васъ--вы пошли и сознались сами слѣдователю--я спрашиваю, почему же вы думаете, что если вы въ ночь на 13-е совершили кражу, то это доказываетъ, что вы утромъ, за 12 часовъ передъ тѣмъ не могли убить.

Свид. Караевъ такъ мнѣ объяснилъ, что на тебя говорятъ такъ и такъ двѣ сестры, что ты совершилъ это убійство. Я объяснилъ, что я убійства не совершалъ и объ убійствѣ не знаю, потому что я въ это время совершилъ кражу въ магазинѣ.

Груз. Караевъ говорилъ: что время убійства было утромъ 12, а вы кражу совершали ночью съ 12-го на 13-ое. Какъ же въ то время, когда мальчика убивали, вы совершали кражу? Вѣдь ночью кража была?

Свид. Да.

Груз. Какое же это отношеніе имѣетъ къ утру того дня?

Свид. Мы принесли эти вещи домой...

Груз. Вы принесли въ ночь на 13-ое, а мы говоримъ объ утрѣ 12-го?

Свид. Утромъ 12-го я былъ дома съ Латышевымъ, а вечеромъ въ магазинѣ крали.

Груз. Значитъ, вы теперь говорите, что вы утромъ, 12-го числа были дома вмѣстѣ съ Латышевымъ.

Предс. А Рудзинскій ходилъ по Набережной? Свид. Онъ видѣлъ.

Груз. Теперь позвольте, узнать, когда вы собрались ѣхать въ Москву, вы сказали, что на билетъ у васъ денегъ не было? Свид. Взялъ у матери. Груз. Сколько? Свид. 8 или 10 рублей взялъ. Груз. У Ивана Латышева были деньги? Свид. Нѣтъ. Груз. А у Рудзинскаго? Свид. Не было. Груз. Теперь: у васъ денегъ нѣтъ, вы совершили втроемъ кражу, положили вещи въ одинъ чемоданъ, зачѣмъ всѣмъ троимъ ѣхать въ Москву, не имѣя денегъ? Свид. Я пожелалъ посмотрѣть Москву, потому что никогда не бывалъ. Груз. Значитъ, не для сбыта? а просто Москву посмотрѣть хотѣлось. Спрятавъ въ одинъ чемоданъ вещи, вы, трое человѣкъ безъ денегъ, какъ вы говорите про себя, поѣхали въ Москву, чтобы посмотрѣть? не для сбыта? Свид. Продать и полюбопытствовать Москву. Груз. Я васъ спрашиваю, зачѣмъ трое ѣдутъ въ Москву, трое крали---3 ѣдутъ сбывать? развѣ такъ дѣлается? Свид. Продать въ Москвѣ вещи, и если можно, то что-нибудь уворовать въ Москвѣ.

Груз. Выходитъ такъ теперь: трое ѣдутъ въ Москву для того, чтобы продать вещи, а можетъ быть въ Москвѣ пофартуетъ и можно что-нибудь устроить? Свид. Да. Груз. Теперь послѣдній вопросъ, вы пришли къ судебному слѣдователю и сказали, какъ вы говорите, правду, что вы воровали у Адамовича, и, какъ уже г. предсѣдатель сказалъ, васъ до сихъ поръ всетаки не судили за это дѣло?

Свид. Да. Предс. Я говорилъ на вопросъ защитника присяжнаго повѣреннаго Карабчевскаго, когда онъ спрашивалъ, что есть формальныя свѣдѣнія, которыми можно это установить, а какія соображенія были у Карабчевскаго, я не справлялся, я не хотѣлъ нарушать хода его допроса и поэтому прошу васъ вслушиваться въ то, что я говорю, а не извращать. Груз. Я не извращаю. Предс. Не спорьте со мною. Груз. Я спрашивалъ: вы пошли къ слѣдователю и сознались, это было въ какомъ году, въ какомъ мѣсяцѣ? Свид. Я не помню. Груз. Въ мартѣ 1912 г. это не было, что вы пришли и сознались въ кражѣ. Свид. молчитъ. Груз. И вы ему сознались? Свид. Я сознался. Груз. И до сихъ поръ суда надъ вами не было? Свид. Нѣтъ.

Груз. Теперь, ваше превосходительство, прошу, такъ какъ вы изволили указать, что судъ затребовалъ по нашему ходатайству это дѣло относительно кражи у Ада-

мовичъ, я прошу удостовѣрить свѣдѣнія, какія имѣются, то-есть что дѣло, несмотря на его сознаніе, прекращено.

Замысл. Васъ спрашивали: объясните, почему, если вечеромъ была кража, то утромъ не могли убивать. Я спрошу васъ, а вы не считали такъ, что если убить, то надо и трупъ спрятать. Свид. Такъ точно. Зам. Если, значитъ, убили 12-го утромъ, то трупъ спрятать нельзя было до 12-го ночи. Свид. Такъ точно. Зам. И вы 12-го ночью были на кражѣ, а 13-го утромъ уѣхали. Свид. Да. Зам. Значитъ, трупъ прятать не могли вы. Свид. Не могли. Замысл. Вы считали, что совершенно доказано, что прятать трупъ не могли потому, что всѣ уѣхали и васъ это освобождаетъ отъ обвиненія въ убійствѣ. Вы такъ думали? Свид. Такъ точно. Замысл. Васъ спрашивали: зачѣмъ было уѣхать въ Москву троимъ. Скажите, вѣдь, въ Москвѣ вы ожидали денежную получку. Свид. Такъ точно. Зам. Вы разсчитывали получить порядочную сумму денегъ? Свид. Мы думали получить руб. 500—600, много было вещей. Зам. Не бываетъ ли въ вашемъ дѣлѣ такъ, что если одного отправятъ продавать вещи, то онъ всѣ деньги получитъ и прокутитъ. Свид. Да, прокутитъ, проиграетъ въ карты. Зам. Другіе крали вмѣстѣ и останутся безъ барыша, такъ это у васъ? Свид. Такъ. Зам. Такъ что если одинъ идетъ сбывать, то другіе смотрятъ, чтобы деньги не пропилъ. Свид. Такъ. Замысл. Это всегда въ воровскомъ быту такъ бываетъ? Свид. Всегда такъ. Замысл. Вотъ почему въ Москву поѣхали всѣ вмѣстѣ. Карабч. Вы говорите, что послѣдній разъ видѣли Рудзинскаго, когда его вели въ окружный судъ. Свид. Да. Карабч. Послѣ того не видали. А послѣ Москвы Латышева видали? Свид. Видалъ. Карабч. Вы не знаете и Рудзинскій и вы и Латышевъ, однако, сознались въ этой кражѣ, всѣ трое. Свид. Рудзинскій еще въ первый разъ сознался у жандармскаго полковника. Карабч. Вы показанія не знаете, его тоже стали допрашивать о дѣлѣ Ющинскаго, когда онъ сознался въ этой кражѣ? Свид. Не знаю. Караб. А Латышевъ сознавался, не знаете? Свид. Не знаю.

Груз. Когда я спрашивалъ, почему, не имѣя денегъ въ карманѣ, надо было просить у матери, везутъ одинъ чемоданъ всѣ трое, вы отвѣтили сначала: мы хотѣли посмотрѣть Москву, а затѣмъ во второй разъ отвѣтили: Москву посмотрѣть, и можетъ быть удастся въ Москвѣ что-нибудь уворовать. Теперь же вы отвѣчаете: не для того, чтобы посмотрѣть Москву, не для того, что быть можетъ тамъ посчастливится, можно будетъ поворовать, а просто послѣдить, чтобы товарищи васъ при дѣлежѣ не обманули. Мнѣ отвѣтили, что хотѣли посмотрѣть городъ и поработать, а тутъ только что сказали для того, чтобы провѣрить товарищей, какъ же васъ понять?

Пред. Вы понимаете, что васъ спрашиваютъ. Свид. Понимаю. Пред. Вы на вопросъ защитника сказали, что вы поѣхали въ Москву втроемъ. Защитникъ находитъ, что разъ трое крали, такъ въ Москву могъ бы ѣхать одинъ, и спрашивалъ васъ, почему вы втроемъ поѣхали. Свид. Чтобы сбыть вещи. Пред. Защитникъ говоритъ, что вы говорите, что Москву хотѣли посмотрѣть? Свид. Хотѣлъ. Пред. Защитнику отвѣтили еще, что, можетъ быть, въ Москвѣ удастся совершить кражу? Свид. Тамъ Латышевъ былъ, были разныя предпріятія. Пред. А затѣмъ, на вопросъ повѣреннаго гражданскаго истца, вы отвѣтили, что потому, что не довѣряли. Свид. Нѣтъ, я не довѣрялъ, подумалъ, что они не отдадутъ. Пред. Продадутъ, а вамъ ничего не дадутъ. Теперь, защитникъ не понимаетъ, какія же ваши такія различныя желанія, мотивы руководили при поѣздкѣ въ Москву, нѣсколько такихъ мотивовъ было, или одинъ? причина была одна, или нѣсколько, думали ли посмотрѣть Москву, или совершить кражу, или сбыть вещи, а затѣмъ, и потому, что не довѣряли, или у васъ какая-нибудь причина была одна, чтобы, напримѣръ, посмотрѣть Москву?

Свид. Сбыть вещи, посмотрѣть, и, можетъ быть, можно совершить кражу.

Груз. Я вопросовъ не имѣю, но очень просилъ бы, можетъ быть, вы теперь найдете своевременнымъ огласить протоколъ по поводу дѣла, и кромѣ того, прошу очную ставку съ Махалинымъ.

Карабч. Вы знакомы были съ Михалкевичемъ и Мандзелевскимъ? Свид. Съ Мандзелевскимъ былъ знакомъ, а Михалкевичей много. Караб. Но съ однимъ Михалкевичемъ были знакомы? Свид. Былъ. Карабч. Слышали о томъ, что 9-го мар-

та Михалкевичъ и Мандзелевскій были арестованы въ банѣ? Св. Нѣтъ. Караб. Гдѣ вы встрѣчали Мандзелевскаго и Михалкевича. Св. Когда я пріѣхалъ въ Москву... Караб. До Москвы встрѣчали? Свид. Не встрѣчалъ. Караб. Такъ что и ие знали? Свид. Нѣтъ, зналъ, ио не встрѣчалъ. Пред. Какъ же вы знали? Свид. Я не встрѣчалъ, но зналъ его года два-полтора. Пред. Вы работали въ компаніи: Латышевъ, Рудзинскій и вы? Свид. Да. Караб. 10-го марта не приходила ваша сестра Чеберякъ, ваши домашніе, мать, и не говорили ли, что случился обыскъ? Свид. Этого не слышалъ, можетъ быть, говорили, можетъ, ие говорили. Караб. Вообще съ домашними у васъ отношенія дружныя, всѣ говорятъ одинъ другому, что случается? Свид. Да.

Карабч. Ваша сестра не прибѣгала, не говорила, что вотъ какое несчастье, обыскъ? Свид. Нѣтъ. Пред. Вы гдѣ жили? Свид. На Шулявкѣ.

Предс. Гг. присяжные, вамъ ясно разстояніе отъ Шулявки до того мѣста, гдѣ жила Чеберякъ?

Присяж. засѣд. Да.

Гр.-Барскій. Вы сразу стали недовѣрчиво относиться, когда онъ на второмъ свиданіи сталъ разсказывать вамъ о томъ, что дѣло Ющинскаго — ваше, между тѣмъ, на послѣднемъ свиданіи съ нимъ вы ему сообщили о томъ, что, когда будетъ Рудзинскій идти въ судъ, онъ можетъ какую-то записку передать. Я спрашиваю: почему вы, чувствуя недовѣріе къ Караеву, сразу, тѣмъ не менѣе сообщили Караеву, что 27 апрѣля будетъ идти изъ тюрьмы Рудзинскій, который можетъ передать какую-то записку?

Свид. Потому, что онъ меня записалъ свидѣтелемъ, Латышевъ, такъ я не зналъ, что говорить, такъ онъ говорилъ, что напишетъ записку.

Гр.-Барскій. Но вы сообщили Караеву, что Рудзинскій будетъ идти, и чтобы онъ поговорилъ за васъ? Свид. Да.

Гр.-Барскій. Почему вы сообщили Караеву, что Рудзинскій 27-го будетъ идти въ судъ, для какой надобности? Свид. Я говорилъ, что Рудзинскій будетъ сегодня, что можетъ съ нимъ поговорить... Я свидѣтелемъ долженъ былъ быть. Гр.-Барскій. Но о томъ, что Рудзинскій будетъ идти въ судъ изъ тюрьмы, вы сообщили Караеву, а не онъ вамъ? Свид. Я. Гр.-Барскій. Откуда вы знали? Свид. Я свидѣтелемъ былъ. Гр.-Барскій. Вы по этому дѣлу свидѣтелемъ были, и показывали въ засѣданіи? Свид. Нѣтъ, я отказался. Гр.-Барскій. Но въ судѣ были? Свид. Латышевъ написалъ, чтобы меня устранили. Гр.-Барскій. Такъ что вы въ судѣ не были. Пред. На судъ вели, или къ слѣдователю? Свид. На судъ. Предс. Судиться въ окружномъ судѣ, или у слѣдователя допрашивать? Свид. Нѣтъ, кажется, на судъ. Гр.-Барскій. Кажется, вы были свидѣтелемъ, но не знаете, вызывали свидѣтельствовать на судъ, или къ судебному слѣдователю? Свид. Я устранился. Гр.-Барскій. Вы повѣстку получили? Свид. Нѣтъ. Гр.-Барскій. Откуда вы знали, что будетъ судиться Латышевъ? Свид. молчитъ.

Очная ставка.

Пред. Махалинъ, подойдите сюда (обращается къ Сингаевскому), посмотрите на этого молодого человѣка, узнаете ли вы его, или нѣтъ (свидѣтель молчитъ), знаете вы его, или нѣтъ?

Сингаевскій (послѣ большой паузы). Знаю.

Пред. Гдѣ вы его видѣли?

Сингаев. У Караева въ номерѣ.

Пред. Вы съ иимъ разговаривали по поводу убійства Ющинскаго?

Сингаев. Нѣтъ.

Пред. А вы, Махалинъ, удостовѣряете, что при васъ было?

Махалинъ. Да, все, что я сказалъ, было!

Прок. (обращаясь къ Сингаевскому). Скажите, пожалуйста, онъ былъ такъ одѣтъ, или въ студенческой тужуркѣ?

Сингаев. Въ студенческой тужуркѣ.

Прок. А лицомъ похожъ?

Свид. Да.

Прок. Но немного другой былъ? Свид. Нѣтъ, этотъ самый. Прок. А ие было такого случая, когда Караевъ вамъ говорилъ, что капали противъ васъ, чтобы онъ присутствовалъ? Свид. Нѣтъ. Прок. Вы одинъ на одинъ съ Караевымъ были? Свид. Да. Прок. Когда онъ говорилъ, что надо убить. Но, можетъ быть, онъ былъ въ сосѣдней комнатѣ? Свид. Не помню.

Прок. Но вы хорошо помните, что былъ одинъ Караевъ? Свид. Да.

Грузенб. Скажите, Махалинъ, въ какихъ словахъ вамъ сказалъ Сингаевскій, когда вы съ нимъ послѣдній разъ видѣлись въ номерѣ, что именно вы ему сказали и что онъ отвѣтилъ вамъ, когда по вашимъ словамъ онъ признался?

Махалинъ. Я вошелъ въ номеръ. Ходилъ взволнованный Караевъ, я спросилъ, чего онъ волнуется, тогда Караевъ разсказалъ, указывая на Сингаевскаго, что это человѣкъ нужный, нужный для дѣла, нужно освободить Фетисова и т. д. Я спросилъ его, — не находилось ли дѣло въ связи съ убійствомъ Ющинскаго. Онъ говоритъ: „да, ему грозитъ. Это дѣло ихъ". Тогда онъ обращается къ Сингаевскому и говоритъ: слушайте съ этимъ человѣкомъ я связанъ, скрываться нечего, это человѣкъ свой и поэтому можно ему разсказать. Тогда начался разсказъ и такъ далѣе.

Грузенб. Тогда Сингаевскій сказалъ: „да, это наше дѣло".

Махал. Да.

Пред. Вы Сингаевскій, что скажете на это?

Синг. Я этого не говорилъ.

Грузен. (обращ. къ Махалину). А вы остаетесь при вашемъ утвержденіи?

Махал. Да.

Грузенб. И тогда былъ такой разговоръ и онъ разсказалъ о кражѣ у Адамовича.

Махал. Да.

Синг. Я о кражѣ вещей не говорилъ.

Пред. (обращ. къ Сингаевскому). Вы удостовѣряете, что когда вы разговаривали съ Караевымъ этого молодого человѣка не было?

Синг. Не было.

Прок. (обращ. къ Махалину). Когда вы спрашивали какъ-же это вы нечисто сдѣлали, такъ онъ прибавилъ, „это сдѣлала министерская голова Рудзинскаго".

Махал. Я спрашивалъ.

Прок. А сказалъ онъ такую фразу?

Махал. Да онъ сказалъ, что „это сдѣлала министерская голова Рудзинскаго"

Прок. (обращ. къ Сингаевскому). Была сказана такая фраза вами: „Это сдѣлала министерская голова Рудзинскаго"?

Синг. На такой вопросъ я не умѣю отвѣтить. (Смѣхъ).

Замысл. Скажите, Сингаевскій,—не спрашивали вы въ тюрьмѣ, что это за люди: Махалинъ, Караевъ?

Синг. Я слышалъ о Караевѣ.

Замысл. Что вы слышали?

Синг. Что онъ бомбистъ.

Прок. А про Махалина ничего не слышали?

Синг. Ничего.

Замысл. Скажите, у васъ въ тюрьмѣ не говорили о политикѣ, какіе бываютъ политическіе провокаторы, агенты внутренняго наблюденія, что ихъ проваливаютъ иногда? Свид. Да, говорили. Карабч. Вы говорите Сингаевскій, что такихъ словъ: министерская голова не можете знать, а „провокаторовъ" вы хорошо знаете; что значитъ политика, анархистъ, это вы тоже знаете?

Свид. Да.

Карабч. Затѣмъ вы никогда не слыхали въ тюрьмѣ разговора „на мокрую и сухую".

Синг. Въ преступномъ мірѣ это не употребляется.

Карабч. Затѣмъ „шмары", это вы тоже не знаете?

Синг. Это каждый знаетъ.

Карабч. Затѣмъ „домовой", это что-нибудь значитъ?

Свид. Нѣтъ.

Пред. Скажите, вы раньше до того, какъ содержались подъ слѣдствіемъ, вы содержались въ тюрьмѣ? Свид. Былъ.

Пред. За что?

Сингаевск. За покушеніе на побѣгъ.

Пред. Вы отбыли наказаніе или подъ слѣдствіемъ были? Свид. Нѣтъ, освобожденъ. Пред. Васъ оправдали? Свид. Да.

Грузенб. Вы знаете сестеръ Дьяконовыхъ? Свид. Я не знакомъ, но онѣ ходили къ намъ. Грузенб. Значитъ онѣ бывали у вашихъ родныхъ? Свид. Да. Грузенб. Но вы лично ихъ мало знаете? Свид. Я лично мало встрѣчался. Грузенб. Братъ ихъ Иванъ Дьяконовъ заходилъ? Свид. Заходилъ нѣсколько разъ. Грузенб. Значитъ и сестры, и братъ заходили.

Замысл. Я хочу спросить такого нѣтъ выраженія въ тюрьмѣ, что мокрое дѣ-

ло и сухое дѣло? Свид. Можетъ быть такое и есть между политическими. Замысл. Такъ, что у политическихъ такое выраженіе, можетъ быть, есть, но между уголовными такого выраженія нѣтъ.

Грузенб. Вы говорите, что въ тюрьмѣ вы были одинъ мѣсяцъ и отвѣтили защитнику и гражданскому истцу, что, если обойти всю тюрьму, то никто въ тюрьмѣ не знаетъ, что значитъ „мокрое" и „сухое" дѣло, такъ что одинъ только мѣсяцъ пробывъ въ тюрьмѣ вы знаете, что такого выраженія не существуетъ у уголовныхъ?

Пред. Вы развѣ одинъ мѣсяцъ сидѣли? Свид. Одинъ мѣсяцъ. Пред. Раньше, а теперь? Свид. Это второй мѣсяцъ. Предс. Значитъ, одинъ мѣсяцъ раньше и теперь? Свид. Раньше за другое дѣло. Пред. А раньше у мирового не судились? Свид. Нѣтъ.

Показаніе Рудзинскаго.

Пред. Свидѣтель, если вамъ будутъ предложены вопросы, касающіеся васъ лично, касающіеся совершенныхъ вами преступленій, то на такіе вопросы вы по закону можете не отвѣчать, если не пожелаете, а если желаете, можете отвѣчать. Разскажите, что вы знаете по дѣлу объ убійствѣ мальчика Ющинскаго?

Свид. Мнѣ ничего неизвѣстно.

Прок. Скажите, свидѣтель, вы сюда присланы изъ Сибири?

Свид. Изъ Сибири.

Прок. За что вы судились?

Свид. За вооруженный грабежъ.

Прок. Съ кѣмъ вы его совершали?

Свид. Съ Латышевымъ.

Прок. Какой грабежъ?

Свид. Со взломомъ.

Прок. А еще съ кѣмъ?

Свид. Съ однимъ Латышевымъ.

Прок. Вы давно этимъ занимаетесь?

Свид. Давно, съ 1909 года.

Прок. Вы не женаты? Свид. Нѣтъ. Прок. Скажите, вы Сингаевскаго знаете? Свид. Знаю.

Прок. Когда вы сознались въ кражѣ въ магазинѣ Адамовича, это тогда, когда васъ слѣдователь допрашивалъ?

Свид. Когда допрашивалъ подполковникъ Ивановъ.

Прок. Вы почему сознались, потому, что боялись, что васъ пришьютъ къ дѣлу Ющинскаго?

Свид. Для того, чтобы меня къ дѣлу Ющинскаго не привлекли. Прок. Когда вы хотѣли совершить эту кражу у Адамовича? Свид. 11 марта. Прок. Вы помните день, или число? Въ какой день? Свид. Въ пятницу, 11-го марта. Прок. Съ кѣмъ вы хотѣли совершить? Свид. Съ Сингаевскимъ. Прок. Съ Сингаевскимъ и съ Латышевымъ? Свид. Нѣтъ, съ Сингаевскимъ.

Прок. Вы когда отправились туда, вечеромъ? Свид. Да вечеромъ? Прок. Почему вамъ не удалось? Свид. Потому что электрическій фонарь испортился. Прок. У кого? Свид. У меня. Прок. Вы когда уѣхали домой? Свид. Въ пятницу. Прок. А на слѣдующій день, въ субботу? Свид. А на слѣдующій день совершили кражу. Прок. Утромъ или вечеромъ? Свид. Вечеромъ. Прок. А днемъ что дѣлали? Свид. А днемъ я ходилъ смотрѣть магазинъ, а потомъ встрѣтился съ Сингаевскимъ. Прок. Гдѣ встрѣтились? Свид. Въ условленномъ мѣстѣ. Прок. Въ которомъ часу вы совершали кражу? Свид. Магазинъ закрывался въ 8 часовъ, а такъ въ началѣ девятаго, мы въ подвалъ вошли. Прок. Нужно было взломать? Свид. Да. Прок. Кто взламывалъ? Свид. Я взломалъ. Прок. Такъ что вы взломщикъ? Свид. Я взламывалъ. Прок. А Сингаевскій раньше взломами не занимался? Свид. Не знаю. Прок. Вы взламывали чѣмъ-же, „фомкой"? Свид. „Губаремъ", сверломъ. Прок. Вы тащили изъ магазина или Сингаевскій тащилъ? Свид. Мы двое. Прок. А Латышевъ стоялъ настороже. Свид. Да. Прок. Что же вы похитили тамъ? Свид. Очки, пенснэ, ножи, бинокли.

Прок. Куда же вы дѣвали все? Вы поѣхали на слѣдующій день въ Москву? Свид. Мы въ Москву поѣхали. Прок. Откуда у васъ взялись деньги? Свид. У меня были свои собственныя деньги, около 20 рублей, а у Сингаевскаго и у тѣхъ были-ли деньги,—я не знаю. Прок. Вы поѣхали утромъ, въ воскресенье? Свид. Въ воскресенье утромъ. Прок. Что вы дѣлали въ Москвѣ? Свид. Продавали товаръ. Прокуроръ. А деньги удалось вамъ получить? Свид. Удалось. Прок. Сколько? Свид. 58 рублей. Прок. А кому вы про-

давали? Свид. Я не знаю. Прок. Вы не знаете тѣхъ лицъ кому продаете? Свид. Я совсѣмъ не зналъ кому мы продали. Прокуроръ. Вы въ Москвѣ раньше бывали? Свид. Раньше въ Москвѣ не бывалъ. Прок. А Латышевъ бывалъ? Свид. Не знаю. Прок. У него братъ есть въ Москвѣ? У Латышева? Свид. Да, былъ братъ. Прок. Вы кутили въ Москвѣ, пьянствовали? Свид. Я былъ въ пивной. Прок. Это когда, черезъ сколько дней? Свид. Черезъ три дня, нѣтъ—14-го пріѣхали, а 16-го насъ арестовали. Прок. Вы были арестованы въ пивной? Свид. Въ пивной. Прок. Что же вы тамъ втроемъ были? Свид. Насъ трое было. Прок. Кто васъ выдалъ, Латышевъ? Свид. Не знаю. Прок. А не было ли такъ, что Латышевъ мѣнялъ сто рублей? Свид. Не помню.

Прок. Затѣмъ васъ препроводили назадъ? Свид. Препроводили обратно въ Кіевъ. Прок. Скажите, вы Сингаевскаго давно знаете? Свид. Сингаевскаго недавно. Прок. Сколько времени? Свид. Съ 1910 года. Прок. Вы какъ познакомились, по кражамъ? Свид. По кражамъ. Прок. Вы знакомы съ его сестрой? Свид. Съ сестрой знакомъ, съ Маріей. Прок. Вы Вѣру Чеберякъ знаете, видѣли? Свид. Нѣтъ, не видѣлъ. И не бывалъ, и не видѣлъ. Прок. А Дьяконовыхъ знаете? Свид. Видать видалъ, но не знаю. Онѣ жили раньше на Захарьевской улицѣ. Прок. Онѣ швейки? Свид. Я не знаю, чѣмъ онѣ занимались: при отцѣ жили. ихъ отецъ торговалъ на Еврейскомъ базарѣ мясомъ. Прок. А вы сами кіевлянинъ? Свид. Кіевлянинъ. Прок. Чѣмъ вы занимались въ Кіевѣ? Свид. Раньше работалъ. Прок. Поденно работали? Свид. Поденно.

Прок. Отчего вы стали кражами заниматься? Вамъ такъ нравилось или вы безъ работы были, васъ съ работы увольняли? Свид. Увольняли съ работы. Прок. И потому пошли на кражи? Свид. Потому пошелъ на кражи. Прок. Такъ что вы давно этимъ занимаетесь, года четыре? Свид. Лѣтъ пять. Прок. Отчего васъ за эту кражу такъ строго наказали, на каторгу? Свид. На каторгу. Прок. За вооруженный грабежъ? Свид. За вооруженный грабежъ. Меня судили за вооруженный грабежъ. Прок. Съ присяжными засѣдателями судили, здѣсь въ Кіевѣ? Свид. Да. Прок. У васъ судимость большая была, васъ нѣсколько разъ раньше судили? Свид. Нѣтъ, меня только одинъ разъ судили. Прок. Вотъ за вооруженный грабежъ? Свид. Да. Прок. А у мирового судьи вы судились раньше? Свид. Судился. Прок. И что же, оправдали? Свид. Нѣтъ, дали срокъ 8 мѣсяцевъ. Прок. Значитъ судимость была. Вы разъ судились, потомъ за вооруженный грабежъ были сосланы на два года? Свид. На 2 года 8 мѣсяцевъ. Прок. Вооруженный грабежъ со взломомъ? Свид. Да. Прок. А вы не для того пошли, чтобы убивать? Свид. Нѣтъ. Прок. Скажите, кто изъ васъ самый опытный—Сингаевскій, вы или Латышевъ по части кражъ? Свид. Этого я не могу сказать. Прок. А Латышевъ давно этимъ занимался? Свид. Я не знаю. Прок. Вы знаете, что при допросѣ у слѣдователя онъ выбросился изъ окна и разбился? Свид. Слышать слышалъ, но за что и какъ не знаю. Прок. Онъ былъ моложе васъ или старше? Свид. Старше. Прок. Такъ что вы Дьяконовыхъ видѣли? Свид. Видѣлъ. Прок. Кланялись съ ними? Свид. Нѣтъ, я съ ними не былъ знакомъ. Прок. Но личности ихъ были вамъ извѣстны? Свид. Да, потому что я тамъ жилъ и онѣ недалеко жили. Прок. У васъ тамъ развѣ свой домикъ былъ? Свид. Нѣтъ, въ чужомъ жили. Прок. Вы постоянно тамъ жили? Свид. Да, и сейчасъ братья, сестры тамъ живутъ. Прок. Что же они имѣютъ опредѣленный заработокъ? Свид. Да, опредѣленный заработокъ. Прок. Такъ что это вы только такой неудачникъ. Свид. Да, я.

Шмак. Скажите, свидѣтель, вы 12 числа днемъ не заходили ли къ Адамовичу въ магазинъ? Пред. Свидѣтель говорилъ уже объ этомъ. Шмак. Когда затѣмъ вы сознавались у полковника Иванова, вы соучастниковъ не называли? Свид. Нѣтъ. Шмак. Почему? Свид. Такъ. Шмак. Не потому ли, что это предательство?

Пред. Почему вы не называли тѣхъ лицъ, которыя участвовали въ вооруженномъ грабежѣ?

Свид. Не хотѣлъ выдавать.

Шмак. А скажите въ тюрьмѣ строго наказывали товарищей, если они выдавали? Свид. Строго. Шмак. А уйти отъ товарищескаго суда нельзя? Свид. Нѣтъ. Шмак. Вы сказали, что отецъ Дьяконо-

выхъ торговалъ на Еврейскомъ базарѣ, что же у него съ евреями значитъ были знакомства? Свид. Не знаю. Шмак. Больше вопросовъ не имѣю.

Замысл. Скажите, что Сингаевскій пьянствуетъ? Свид. Я не могу сказать. Замысл. Пьетъ сильно? Свид. Нѣтъ, не видалъ, чтобы сильно пилъ. Замысл. Не было ли такъ, что онъ даже славился тѣмъ, что очень много можетъ выпить? Свид. Не слыхалъ. Замысл. Этого за нимъ не было, не слыхали. Не говорили ли, что онъ пьетъ, какъ лошадь? Свид. Говорили, но я не обращалъ вниманія. Замысл. Но вы сами этого не замѣчали. Свид. Я самъ водки не пью, такъ что не интересуюсь. Замысл. А онъ пьетъ? Свид. Онъ выпиваетъ. Замысл. Но не много, такъ что, чтобы онъ очень много пилъ, этого за нимъ не водилось? Свид. Я не замѣчалъ. Замысл. Что онъ такъ падокъ на водку? Свид. Я не замѣчалъ. Замысл. Что какъ дали рюмку, такъ и пошелъ? Свид. Нѣтъ. Замысл. А онъ болтливый, онъ пробалтывается или не очень? Свид. Не знаю. Замысл. Не выдавалъ ли онъ кого-нибудь, не знаете? Свид. Не знаю. Предс. Не извѣстенъ-ли вамъ такой случай, чтобы онъ выдавалъ своихъ товарищей по кражамъ, по дѣламъ вашимъ? Былъ такой случай, чтобы онъ товарищей выдавалъ? Свид. Нѣтъ, не слышалъ. Замысл. Какъ вы считаете, могъ онъ это сдѣлать, выдать товарищей? Свид. Я не знаю. Не могу этого сказать, но знаю, что не выдавалъ.

Грузенб. Вотъ васъ спрашивали сейчасъ способенъ ли Сингаевскій выдать товарищей? А что у васъ значитъ выдать? Если вы начальству говорите, или другъ другу разсказываете?

Предс. Говорите громче и отвѣчайте суду, что у васъ называется выдать?

Свид. Отдать въ руки полиціи. Груз. А если товарищъ разсказываетъ кому-нибудь—кому онъ вѣритъ—это называется предательствомъ у васъ?

Свид. Не знаю.

Грузенб. Но выдать—это значитъ отдать полиціи, и за это наказываютъ? Свид. Наказываютъ.

Грузенб. Скажите, Чеберякъ вы знали или не знали?

Свид. Не знаю.

Грузенб. Но не случалось ли вамъ бывать въ томъ домѣ, гдѣ живетъ Чеберякъ?

Свид. Нѣтъ не встрѣчалось.

Грузенб. Такъ что и не бывали, и въ лицо не знали? Свид. Узналъ послѣ того, какъ меня съ ней ставили на очную ставку въ жандармскомъ управленіи. Я ее не знаю, она меня не знаетъ. Грузенб. Когда вы послѣ совершенія кражи 13-го числа вернулись домой,—не разсказывали-ли вы слѣдователю, что наканунѣ просили мать выкупить свой костюмъ? Кто для васъ выкупалъ костюмъ? Свид. Мать выкупала изъ ломбарда. Груз. Почему это въ субботу? Ѣхать вамъ надо въ воскресенье, а въ субботу вы поручили вашей матушкѣ выкупить для васъ платье? Еще кража не совершена, вы не знаете поѣдете или нѣтъ, почему же вы въ субботу выкупали платье? Свид. Потому, что мнѣ не въ чемъ было ѣхать. Грузенб. Вы вышли вечеромъ, ходили по Крещатику? Свид. Да.

Груз. Значитъ, была одежда? Свид. Какая же это одежда, у меня деньги были свои. Груз. Я понимаю. Въ субботу вы ходили на Крещатикъ? Свид. Ходилъ. Груз. И платье было такое, что вы могли ходить? Свид. Могъ ходить, но оно было грязное. Груз. Значитъ, вы наканунѣ, когда присматривали магазинъ Адамовича, ходили на Крещатикъ? Свид. Ходилъ. Груз. И присмотрѣли? Свид. Присмотрѣлъ. Груз. Я спрашиваю васъ, когда вы вашей матушкѣ поручили выкупить для васъ платье? Въ какой день? Свид. Въ субботу, нѣтъ, въ пятницу. Груз. Въ пятницу поручили, а въ субботу она для васъ выкупила платье? Свид. Выкупила. Грузенб. И въ это выкупленное платье вы въ воскресенье переодѣлись? Свид. Переодѣлся. Груз. И поѣхали? Свид. И поѣхали.

Караб. Скажите, вы Мандзелевскаго и Михалкевича не знали? Слышали ихъ фамиліи? Свид. Нѣтъ. Карабч. Вы сидѣли въ тюрьмѣ до осужденія, долгое время? Свид. До осужденія только 2 мѣсяца и 29 дней. Караб. Вотъ въ то время, когда васъ возили въ окружной судъ, или къ слѣдователю, не знаю навѣрное куда, вы видѣли Сингаевскаго, или нѣтъ? Свид. До осужденія на каторгу? Нѣтъ не видѣлъ.

Караб. Совсѣмъ не видѣли? Свид. Совсѣмъ. Караб. И никто вамъ никакихъ знаковъ не дѣлалъ? Свид. Нѣтъ, никто знаковъ не дѣлалъ. Караб. И Сингаевскаго вы не видали? Свид. Нѣтъ, не видѣлъ.

Прок. Скажите, защита интересовалась тѣмъ, что вы вашей матери въ пятницу поручили выкупить платье, потому что, какъ вы сказали, ваше прежнее платье было въ грязи и вамъ ходить не въ чемъ было. А куда же дѣвалось ваше прежнее платье? Свид. Дома оставилъ пиджакъ и брюки. Прок. А вы знаете, какого-нибудь парикмахера Швечку или Швачку? Свид. Нѣтъ. Пред. „Леньку" не знали? Свид. Нѣтъ. Прок. Вы содержались когда-нибудь съ нѣкіимъ Крымовскимъ? Свид. Мы съ нимъ содержались въ старокіевскомъ участкѣ и съ Харабанскимъ тоже.

Прок. Это все разсказывалъ Швачка, что вы...

Пред. Г. прокуроръ, этого нельзя.

Прок. Нельзя, хорошо, тогда я такъ спрошу, — вели ли вы какой-нибудь разговоръ съ Крымовскимъ? Свид. Никакого разговора. Прок. Можетъ быть какой-нибудь разговоръ вели, говорили съ нимъ о чемъ-нибудь? Свид. Нѣтъ, я съ нимъ говорилъ только объ одной кражѣ. Прок. Но онъ уличаетъ васъ въ другомъ...

Пред. Г. прокуроръ, вы не имѣете права.

Прок. Я не имѣю права, хорошо. Но Швачка тутъ былъ или нѣтъ? Свид. Не знаю. Прок. Сколько васъ содержалось въ этой комнатѣ? Свид. Насъ много содержалось, а въ послѣдніе дни въ праздникъ Владиміра была полная камера. Прок. Человѣкъ 20 было, больше? Свид. Кажется человѣкъ 30. Прок. А Швачку вы совершенно не знаете? Свид. Не знаю. Прок. Скажите, вотъ васъ спрашивали, бывали ли вы въ домѣ Чеберяковой, вы говорите, что не бывали, но можетъ быть вы знаете Мифле? Свид. Мифле я зналъ. Прок. А гдѣ онъ жилъ? Свид. На Лукьяновкѣ. Прок. Рядомъ съ Чеберяковой? Свид. Не знаю. Прок. Но какой домъ? Свид. 48, кажется. Прок. Значитъ у Мифле бывали, какого же, у слѣпого? Свид. Да у слѣпого. Прок. Часто бывали? Свид. Нѣтъ рѣдко. Прок. А почему вы ходили къ нему? Свид. Я съ нимъ былъ знакомъ, потому что онъ бывалъ въ пивной и игралъ на гармоніи. Прок. Въ какой пивной? Свид. На углу Юрковской. Прок. Вы ходили къ гармонисту? Свид. Да. Прок. А онъ вамъ разсказалъ, отчего у него выжжены глаза, кто ему выжегъ глаза? Свид. Я этимъ не интересовался. Прок. А отъ Сингаевскаго вы не знали, что у него есть сестра „Вѣра-чиновница"? Свид. Нѣтъ, я прямо говорю, что не зналъ. Прок. Однимъ словомъ никогда вы лично не знавали ее? Свид. не знаю, конечно если бы зналъ, то сказалъ бы, а такъ знаю родню ея. Прок. Т. е. какую родню? Свид. Мать, сестру. Прок. Я не имѣю вопросовъ.

Замысл. Бывало съ вами когда-нибудь такъ, что сидя гдѣ-нибудь въ камерѣ, въ участкѣ съ незнакомыми людьми, вы бы начали болтать о томъ, какія вы кражи совершили? Свид. Нѣтъ, я вообще неразговорчивъ былъ въ участкѣ. (Смѣхъ въ публикѣ). Замысл. Вы неразговорчивы были въ участкѣ? Свид. Я самъ свои интересы знаю, для чего я буду болтать, товарищей, я не долженъ выдавать и не долженъ разсказывать. Замысл. Затѣмъ вы на вопросъ г. защитника говорили такъ, что выдать это значитъ взять и передать въ руки полиціи. А если болтать съ незнакомыми людьми о товарищахъ, это позволяется у васъ или нѣтъ? Свид. Этого не знаю, мнѣ не приходилось. Замысл. А какъ вы думаете, Сингаевскій способенъ былъ съ малознакомыми людьми болтать о товарищахъ? Свид. Не знаю. Замысл. Но вы считаете это возможнымъ? Свид. Я самъ за себя, а за другихъ не знаю. Замысл. За себя на этотъ счетъ вы ручаетесь? Свид. Да. Пред. Вы учились? Свид. Учился. Пред. Гдѣ? Свид. Раньше въ городскомъ училищѣ, а потомъ уволили изъ городского училища. Тогда я сталъ подготовляться въ военно-фельдшерское училище и поступилъ въ военно-фельдшерское училище.

Пред. Долго учились тамъ?

Свид. Въ первомъ классѣ остался на второй годъ, а изъ второго класса я былъ уволенъ за поведеніе.

Караб. Скажите, до этого осужденія, —пожалуйста смотрите на судъ, — до осужденія, до послѣдняго осужденія, вы сколько разъ судились?

Свид. Два раза.

Караб. Одинъ разъ вы были оправданы?

Свид. Нѣтъ, одинъ разъ я судился 7 декабря, и получилъ 8 мѣсяцевъ, а потомъ судился второй разъ 13-го декабря, и получилъ 2 года 8 мѣс.

Караб. Скажите, когда вы судились не за послѣднее дѣло, вы были знакомы съ Сингаевскимъ, вы знали Сингаевскаго?

Свид. Зналъ.

Караб. Вы жили близко отъ семьи Сингаевскихъ?

Свид. Да.

Караб. Такъ что всю семью знали?

Свид. Семью зналъ.

Караб. И вы говорите, что отъ нихъ вы не слышали, что у нихъ есть сестра Чеберякова, вы этого не слышали? Свид. Нѣтъ.

Караб. Къ Мифле ходили, а о Чеберяковой не слышали?

Свид. Нѣтъ. Караб. И сидя въ тюрьмѣ, вы не слышали, что есть „Вѣра-чиновница"? Свид. Нѣтъ. Караб. Вы не спрашивали у гармониста Мифле, кто ему глаза выжегъ? Свид. Нѣтъ, я не интересовался.

Караб. Я не имѣю вопросовъ.

Груз. Вы говорите, годъ цѣлый пробыли въ военно-фельдшерской школѣ? Свид. Да.

Груз. И остались на второй годъ. А могу я узнать, чему васъ учили въ теченіе года въ военно-фельдшерской школѣ? Свид. Законъ Божій, русскій письменный, русскій устный ариѳметика, латынь, географія, исторія, чистописаніе и зоологія.

Груз. Значитъ, зоологію учили?

Свид. Учили.

Груз. Показывали вамъ животныхъ?

Свид. Показывали.

Груз. Объясняли, какъ устроены, анатомію?

Свид. Анатомію не учили.

Груз. Строеніе животныхъ тоже вамъ показывали?

Свид. Да.

Груз. Я не имѣю вопросовъ.

Прок. Скажите, свидѣтель, что Павловича вы знали? Свид. Кого? Павловича, нѣтъ не помню. Прок. Не помните? Я не имѣю вопросовъ.

Замысл. А вотъ, какъ рѣзать животныхъ — это вамъ показывали въ военно-фельдшерской школѣ? Свид. Нѣтъ, тамъ этому не учатъ. Замысл. А только разсказываютъ? Свид. Разсказываютъ, какъ животныя составлены. Замысл. И только? Свид. Да. Замысл. На операціи какія-нибудь водили васъ? Свид. Нѣтъ. На операціи водятъ только съ третьяго и четвертаго классовъ. Замысл. Такъ что, напримѣръ, о хирургіи вы и понятія не имѣете? Свид. Не имѣю понятія. Замысл. Я не имѣю вопросовъ.

Гр.-Барскій. 27 апрѣля вы въ судѣ были по какому дѣлу? Свид. 27 апрѣля я былъ въ качествѣ свидѣтеля. Гр.-Барскій. По какому дѣлу? Свид. О кражѣ по дѣлу Сингаевскаго. Гр.-Барскій. А васъ самого въ то время не обвиняли въ чемъ-нибудь? Свид. Нѣтъ. Гр.-Барскій. Такъ что вы твердо помните, что 27 апрѣля вы въ судъ вызваны были въ качествѣ свидѣтеля? Свид. Въ качествѣ свидѣтеля.

Гр.-Барскій. Я вопросовъ не имѣю, но прошу занести это въ протоколъ.

Пред. Вы Караева знали?

Свид. Нѣтъ не зналъ, слышалъ слышалъ фамилію. Замысл. А что же вы въ тюрьмѣ слышали о Караевѣ? Свид. Такъ какъ онъ вообще не молчалъ ни начальнику, ни помощнику, то я и слышалъ о немъ, но кто такой Караевъ---я не зналъ. Онъ какъ скрывающійся тамъ сидѣлъ.

Замысл. А что онъ выдаетъ --- такихъ слуховъ не было? Что значитъ скрывающійся? Свид. Нѣтъ, онъ не скрывающійся былъ, а я вообще по разсказамъ зналъ, что онъ, хоть и былъ политическій анархистъ, но былъ принятъ въ кругу воровъ.

Замысл. Я вопросовъ не имѣю.

Грузенб. Вотъ вы отвѣтили на вопросъ гражданскаго истца, что Караевъ, хотя и считался анархистомъ политическимъ, однако, былъ принятъ въ кругу воровъ? Свид. Да. Грузенб. Такъ ему довѣряли? Свид. Не знаю... Грузенб. Такъ что онъ былъ принятъ въ кругу воровъ? Пред. Вы не даете ему отвѣтить. Вы спрашиваете, довѣряли ли, онъ говоритъ---не знаю, а вы продолжаете, что онъ былъ принятъ въ кругу воровъ. Грузенб. Вы отвѣтили гражданскому истцу, что онъ былъ принятъ у воровъ, что же, значитъ ему довѣряли? Свид. Довѣрялся ли ему кто-нибудь другой или нѣтъ, разсказывалъ ему что или нѣтъ, я не знаю, но

вообще его приглашали. Грузенб. Скажите была у него слава, что онъ смѣлый?

Пред. Какая слава у него была въ тюрьмѣ?

Грузенб. Была у него слава по отношенію къ начальству, что онъ не уступитъ начальству? Свид. Онъ не уступалъ начальству и за пищу въ тюрьмѣ недоволенъ былъ. Грузенб. Скажите, арестанты за это его уважали? Свид. Уважали, что онъ начальству не молчалъ. Грузенб. Я не имѣю вопросовъ.

Карабч. Я просилъ бы Сингаевскаго.

Передопросъ Сингаевскаго.

Карабч. Скажите, пожалуйста, Сингаевскій, вотъ ваша сестра получила нѣкоторое домашнее образованіе и другія можетъ быть, ваши сестры получили, а вы сами разскажите о себѣ, гдѣ вы смолоду учились? Свид. Я не учился. Кар. Совсѣмъ не учились? Свид. Нѣтъ, я учился, но тупъ къ грамотѣ. Карабч. Куда васъ опредѣлили родители? Свид. Въ разныя мѣста.

Предс. Васъ опредѣляли въ разныя мѣста, но васъ прогоняли? Свид. Да.

Карабч. Сколько лѣтъ вы были въ какомъ-нибудь учрежденіи? Свид. Мало. Карабч. Сколько времени? Предс. Сколько годовъ васъ училй? Свид. Лѣтъ до 18, и на домъ приглашали учителей.

Карабч. Такъ что лѣтъ до 18, васъ пытались учить и на домъ приглашали учителей? Я не имѣю вопросовъ.

Предс. Вы хорошо грамотны?

Свид. Нѣтъ малограмотенъ.

Предс. Несмотря на то, что столько учителей приглашали. А писать можете?

Свид. Только фамилію.

Предс. А читать можете? Свид. Нѣтъ, по слогамъ только могу прочесть. Предс. Вы въ какой школѣ учились? Свид. Въ приготовительной. Предс. Такъ что дальше приготовительной школы не пошли? Свид. Нѣтъ. Предс. А учителей къ вамъ приглашали какихъ? Свид. Мужчинъ. Предс. Но гдѣ они сами-то учились раньше? Свид. Я не могу знать.

Карабч. Скажите, сестра ваша не была невѣстой Рудзинскаго?

Свид. Не знаю.

Карабч. Не Вѣра Чеберякъ, а другая?

Свид. Не знаю.

Шмак. Васъ спрашивали, гдѣ вы учились, кто васъ училъ, а я вотъ о чемъ васъ спрошу,—анатомію вы знаете, учились анатоміи? Свид. Не знаю. Шмак. А хирургію учили? Свид. Не знаю. Шмак. Слово такое слышали когда-нибудь? Свид. Нѣтъ не слышалъ. Шмак. Я не имѣю вопросовъ.

Показаніе Мандзелевскаго.

Предс. Что вы знаете по дѣлу объ убійствѣ мальчика Ющинскаго? Я васъ предупреждаю, что вамъ будутъ предлагаться вопросы, на которые вы по закону можете не отвѣчать и можете прямо заявить:— „я не желаю отвѣчать". А если пожелаете, то можете отвѣчать.

Карабч. Скажите, по какому случаю васъ задержали 9-го марта, если не ошибаюсь, 1911 г. въ банѣ? Свид. Безъ всякаго случая. Я шелъ по улицѣ. Пришелъ въ баню и меня задержали. Карабч. Съ кѣмъ вы были? Свид. Съ Лисуновымъ и Мосякомъ. Карабч. Значитъ вы и Лисуновъ 8-го были на свободѣ? Свид. На свободѣ. Карабч. Что же, когда васъ задержали, долго васъ продержали, или выпустили? Свид. Дня четыре продержали, а потомъ освободили. Карабч. Вы можете точно сказать, какого числа васъ освободили. Свид. Приблизительно, 13-го марта вечеромъ насъ освободили. Карабч. Значитъ, 13-го марта вечеромъ?

Предс. Свидѣтель говоритъ „приблизительно 13-го марта".

Карабч. Онъ говоритъ, что приблизительно вечеромъ. Свид. Вечеромъ въ 10. Карабч. А какого числа? Свид. 13-го марта, это я могу сказать. Карабч. Скажите, вы потомъ узнали о томъ, что на другой день въ связи до извѣстной степени съ вашимъ арестомъ былъ обыскъ у г-жи Чеберякъ? Свид. Нѣтъ не зналъ. Карабч. Даже съ самой Чеберякъ вы не были знакомы? Свид. Т. е., знакомъ съ ней я былъ.

Карабч. Ходили къ ней на квартиру? Свид. Ходилъ.

Предс. Громче говорите, свидѣтель.

Карабч. Случалось заходить? Свид. Случалось. Карабч. А къ Михалкевичу случалось? Свид. Бывалъ.

Прок. Скажите, свидѣтель, вы сами теперь чѣмъ занимаетесь, портной? Свид. У портного приказчикъ. Прок. Вы судились за что-нибудь? Свид. Судился. Про-

кур. За кражу? Свид. За кражу. Прок. Одинъ разъ? Свид. Нѣтъ раза два-три. Прок. А теперь съ кѣмъ вы были задержаны, сколько васъ было? Свид. Насъ четверо было—Лисуновъ, Михалкевичъ, я и Мосякъ. Прок. Это ваша постоянная компанія, съ кѣмъ вы пьянствовали? Св. Нѣтъ, я знакомъ съ Михалкевичемъ и шелъ съ нимъ въ баню. Повстрѣчали Лисунова и мы пошли всѣ вмѣстѣ. Прок. Это было 10-го марта? Свид. Нѣтъ, 9-го. Прок. Васъ обвиняли въ какой-нибудь кражѣ? Свид. Ни въ чемъ не обвиняли. Прок. Но за что же васъ задержали? Свид. Не знаю, но вообще такіе случаи бываютъ. Прок. Что же подозрѣніе какое-нибудь было? Свид. Вообще, я удивлялся, за что насъ задержали. Прок. А затѣмъ васъ выпустили черезъ четыре дня и вы сами не знаете за что вы были арестованы. Дѣло не возникало? Свид. Нѣтъ. Прок. Скажите, вы Ющинскаго знали? Свид. Не зналъ. Прок. До убійства о немъ не слыхали? Свид. Совсѣмъ не зналъ. Прок. А съ Чеберяковой знакомы? Свид. Да бывалъ у нея. Прок. Кто васъ познакомилъ? Свид. Дьяконова. Прок. Вы самъ кіевлянинъ? Свид. Да. Прок. Вы въ Кіевѣ родились? Свид. Да. Прок. А Дьяконовы тоже кіевлянки? Свид. Да. Прок. Вы давно съ ними знакомы? Свид. Я знакомъ приблизительно съ сентября 1910 года. Прок. Онѣ васъ повели къ Чеберяковой? Свид. Да, въ первыхъ числахъ января. Прок. Вы часто бывали у Чеберяковой? Свид. Часто не бывалъ. Прок. Что же тамъ попойки бывали? Свид. Попойки въ праздники, но не часто. Прок. Скажите, она покупала вещи, пріобрѣтала отъ васъ? Свид. Нѣтъ, вообще, когда Дьяконова ввела первый разъ она сказала, чтобы я себя держалъ какъ слѣдуетъ. Прок. Вы въ формѣ ходили? Свид. Нѣтъ. Прок. Но прилично были одѣты? Свид. Какъ теперь. Прок. Теперь вы на мѣстѣ? Свид. Да.

Карабч. Скажите, васъ гдѣ держали, въ сыскномъ? Свид. Водили по участкамъ.

Предс. Свидѣтель, я ничего не слышу обращайтесь къ суду.

Карабч. Вы гдѣ содержались эти два, —четыре дня? Свид. Въ лукьяновскомъ участкѣ.

Карабч. Но освободили васъ тогда, когда одинъ городовой, который стоялъ на углу Юрковской, васъ опозналъ и сказалъ, „что это наши панычи, они бываютъ у Чеберяковой". Свид. Нѣтъ, можетъ быть онъ говорилъ, но я не слышалъ. Карабч. Въ тотъ разъ, когда по вашимъ словамъ, васъ привела Дьяконова—это которая Дьяконова? Свид. Екатерина Дьяконова. Карабч. Кто тогда былъ въ гостяхъ? Свид. Мы вдвоемъ были: я и Михалкевичъ. Карабч. А Лисуновъ былъ? Свид. Лисунова не было. Прок. Скажите, Рудзинскаго вы знали, слышали о немъ? Свид. Да, я слышалъ о немъ, только въ 1911 году. Прок. Латышева вы знали? Свид. Зналъ. Прок. Это уже послѣ убійства? Свид. Въ 1911 году въ августѣ мѣсяцѣ. Прок. Я не имѣю вопросовъ.

Замысл. Я прошу сдѣлать очную ставку.

Очная ставка.

Вызываютъ Екатерину Дьяконову.

Предс. Вы слышите, Е. Дьяконова, что говоритъ Мандзелевскій, что вы съ нимъ раньше были знакомы.

Дьяк. Меня познакомила на Еврейскомъ базарѣ Чеберякова. Она сказала: я познакомлю тебя съ фельдшеромъ у него всегда есть деньги. Предс. (обр. къ Мандзелевскому). А вы что скажете?

Мандзел. Я встрѣтилъ эту Дьяконову въ сараѣ Михалкевича утромъ, зашелъ туда и тамъ съ ней познакомился. Я съ ней долго не видался, а въ концѣ января 1911 года, она просила меня пойти къ какой-то женщинѣ, у ней, говоритъ, хорошая квартира, хорошо можно провести время (мы въ ресторанъ не ходили), но говоритъ нужно держать себя аккуратно. Мы согласились и пошли. Это первый разъ, а потомъ я сталъ самъ бывать. Предс. Такъ что васъ съ ней познакомила Чеберякова на Еврейскомъ базарѣ?

Мандз. Ничего подобнаго.

Дьякон. Онъ говоритъ, что я познакомилась у Михалкевича въ сараѣ. У Михалкевича мы прожили только три дня и сарая я никакого не знаю, и съ Михалкевичемъ я никогда не была знакома.

Замысл. Вы намъ говорили, что съ Мандзелевскимъ вы познакомились только въ квартирѣ Чеберяковой.

Свид. Да, я тамъ познакомилась. Меня познакомила Чеберякова.

Замысл. Но, вѣдь теперь оказывается, что вы раньше съ нимъ познакомились на еврейскомъ базарѣ?

Свид. Да, она познакомила меня на Еврейскомъ базарѣ и пригласила къ себѣ.

Замысл. А раньше вы говорили другое. Раньше вы говорили, что познакомились съ нимъ вотъ тотъ разъ, когда пришли къ Чеберяковой въ началѣ марта и застали, или можетъ быть, они раньше пришли, четырехъ лицъ, и съ ними васъ познакомила Чеберякова, она сказала: „вотъ мои квартиранты, пожалуйста, познакомьтесь", —а теперь оказывается, что вы уже давно знали и познакомились съ нимъ на базарѣ. Вы прямо говорили у слѣдователя, и здѣсь также говорили, что Чеберякова сказала: вотъ мои квартиранты познакомьтесь. Свид. Она нѣсколько разъ къ намъ заходила и разсказывала, что у нея есть знакомый фельдшеръ, и познакомила меня съ нимъ на Еврейскомъ базарѣ, а затѣмъ пригласила къ себѣ и сказала: „знакомьтесь", и я тогда увидѣла того же самаго человѣка.

Замысл. (обращаясь къ свидѣтелю). А вы стоите на своемъ, что познакомились въ сараѣ у Михалкевича? Свид. Да. Прок. У васъ есть какое-то прозвище, какое?—впрочемъ, можетъ быть, вамъ непріятно это сказать? Свид. Нѣтъ, отчего же? Мое прозвище „матросъ". Прок. А не знаете, что это означаетъ, почему васъ назвали матросомъ?

Свид. Я шибко бѣгалъ, когда былъ маленькій, и когда меня одинъ разъ поймали, то оказалось что фуражка моя безъ козырька. Съ тѣхъ поръ, и зовутъ матросомъ.

Предс. А не называла ли васъ Чеберякова „Перебѣжкинъ"? Свид. Нѣтъ. А обыкновенно она называла „Коля". Предс. Вы Сингаевскаго знаете? Свид. Знаю съ 1912 года. Предс. А Рудзинскаго? Свид. О Рудзинскомъ слышалъ въ тюрьмѣ.

Груз. (къ Дьяконовой). Вы переѣзжали на нѣсколько дней въ домъ, гдѣ жили Михалевскіе. Кто еще переѣзжалъ?

Свид. Моя семья, но когда хозяинъ узналъ, что мы не состоятельны, онъ сказалъ: я не могу принять на квартиру, пожалуйста, выбирайтесь. Мы сейчасъ же перебрались въ домъ № 75. Груз. А кто же еще переѣхалъ? Свид. Моя мать, тетя, братья, сестры. Груз. А потомъ, когда переѣхали, то оказалось, что хозяинъ вамъ не довѣряетъ? Свид. Да. Шмак. Вы сказали, что съ Сингаевскимъ познакомились въ 1912 году. Свид. Да. Карабч. Скажите, пожалуйста, а вы Мифле знали? Свид. Нѣтъ, не зналъ. Карабч. Совершенно не знали? Свид. Совершенно не зналъ.

Присяжный засѣдатель задаетъ вопросъ.

Предс. повторяя вопросъ. Вы у Чеберяковой съ Сингаевскимъ встрѣчались? Свид. Нѣтъ. Предс. А сколько разъ вы бывали тамъ? Свид. Разъ пять-шесть. Предс. А съ Рудзинскимъ встрѣчались? Свид. Я его совсѣмъ не зналъ раньше, а въ 1911 году, когда сидѣлъ въ тюрьмѣ, то онъ былъ тамъ по дѣлу съ Латышевымъ.

Объявляется перерывъ до 8 час. вечера.

Вечернее засѣданіе 12-го октября открывается около 7½ час. веч.

Допрашивается парикмахеръ Швачко.

Показаніе Швачка.

Груз. Васъ допрашивалъ судебный слѣдователь? Свид. Допрашивалъ. Груз. А не вы ли познакомили Караева съ Сингаевскимъ? Свид. Я. Груз. И свѣдѣнія кому-нибудь давали? Свид. Давалъ. Груз. Какія, разскажите.

Свид. Когда появилось описаніе убійства и были помѣщены портреты, то я сейчасъ-же поѣхалъ въ редакцію „Кіевская Мысль" и оставилъ тамъ записку Бразулю, въ которой написалъ, что я имѣю сообщить кое-что, относящееся къ дѣлу Ющинскаго. Но вмѣсто Бразуля ко мнѣ пріѣхалъ Красовскій. Виноватъ, сначала пришелъ ко мнѣ Караевъ, онъ кое что у меня спросилъ, а потомъ пришли уже Красовскій и Выграновъ и спросили меня, что я знаю по этому дѣлу. Я то, что зналъ, сказалъ, но подлинныхъ словъ сейчасъ сказать не могу.

Груз. Вамъ не приходилось содержаться въ участкѣ и въ какомъ именно? Свид. Въ старо-кіевскомъ. Груз. А съ вами не содержался ли Борисъ Рудзинскій? Свид. Да, Борисъ Рудзинскій и Крымовскій? Груз. Не слышали-ли вы разговора между Рудзинскимъ и Крымовскимъ? Свид. Они говорили такъ, что неудобно тутъ сказать, употребляли площадную брань. Предс. Это вы можете пропустить, намъ этого не нужно.

Свид. Случайно я попалъ въ старокіевскій участокъ. Это было, кажется, въ

іюлѣ мѣсяцѣ. На другую ночь приводятъ туда-же Крымовскаго и Рудзинскаго и еще какого-то третьяго. Ночью я проснулся, слышу Крымовскій спрашиваетъ Рудзинскаго: „А какъ же байстрюкъ“? Рудзинскій отвѣтилъ: „пришили его“ и тутъ онъ употребилъ ругательное слово. Груз. И это было тогда, когда вы содержались въ одной камерѣ? Свид. Да. Груз. И объ этомъ вы сообщили? Свид. Да. Груз. Я вопросовъ сейчасъ не имѣю, но прошу васъ г. предсѣдатель, когда допросъ найденъ будетъ вами исчерпаннымъ, огласить свѣдѣнія въ провѣрку того, дѣйствительно-ли онъ содержался въ старо-кіевскомъ участкѣ одновременно съ Рудзинскимъ и Крымовскимъ.

Прокур. Вы говорите, что въ іюлѣ вы содержались въ участкѣ? Свид. Да, въ іюлѣ. Прокур. Вы говорите, что случайно туда попали. За что же вы попали, за какую-нибудь провинность? Свид. Нѣтъ. Я получилъ отъ хозяина слѣдуемое мнѣ мѣсячное жалованье, сѣлъ въ трамвай и пріѣхалъ на Крещатикъ по Прорѣзной. Когда на углу Крещатика я пересаживался, то увидѣлъ, что у меня нѣтъ папиросъ и подошелъ къ будкѣ, чтобы купить. Тутъ подходятъ ко мнѣ сыщики и остановили меня. Прокур. Вы подозрѣвались въ чемъ нибудь раньше? Свид. Нѣтъ. Прокур. И васъ сыщики арестовали? Скажите, чѣмъ вы занимаетесь? Свид. Я парикмахеръ. Прокур. Гдѣ? Свид. Тогда я не имѣлъ своей парикмахерской, а былъ отвѣтственнымъ лицомъ, такъ какъ самъ владѣлецъ былъ на дачѣ. Прокур. Въ старо-кіевскомъ участкѣ было много народа вмѣстѣ съ вами? Свид. Человѣкъ 25-ть. Прокур. И вы со всѣми успѣли познакомиться? Свид. Нѣтъ. Прокур. Сколько дней вы были тамъ? Свид. Четыре дня. Прокур. Рудзинскаго привели въ послѣдній день? Свид. Его привели на вторую ночь. Прокур. Вы съ нимъ бесѣдовали? Свид. Нѣтъ, ничего не говорилъ. Прок. Вы всѣхъ 25 человѣкъ помните? Свид. Нѣтъ, не помню. Прокур. А почему же личность Рудзинскаго запечатлѣлась въ вашей памяти? Свид. Потому, что слышалъ ихъ разговоръ. Прокур. Позвольте, позвольте, о разговорѣ потомъ, а теперь скажите, почему именно его запомнили? Свид. Потому, что такіе выдающіеся профессіоналы, какъ Рудзинскій и Крымовскій, обращаютъ на себя вниманіе. Прокур. А почему же вы узнали, что они профессіоналы? Свид. По всему было видно, что они профессіоналы.

Прок. Вы говорите, что вдругъ ночью вы просыпаетесь... Вы на одной койкѣ съ ними были? Свид. Тамъ общія нары. Прок. Гдѣ лежалъ Рудзинскій, около васъ? Свид. Человѣка за три—четыре, а Крымовскій рядомъ съ нимъ. Прокур. Значитъ, всѣ вмѣстѣ, въ небольшой комнатѣ? Свид. Комната аршинъ десять. Прок. И вотъ ночью вы проснулись, и въ это время они разговаривали вслухъ? Свид. Да Прок. А остальнымъ арестантамъ они не мѣшали своимъ разговоромъ? Свид. Не знаю, всѣ спали. Прок. А вы только одинъ не спали. Скажите, долго ли они вели этотъ разговоръ? Свид. Не знаю, долго ли, потому что этотъ вопросъ меня не интересовалъ. Прок. Я васъ спрашиваю о многомъ они говорили? Свид. Много чего говорили. Прок. Но вы запомнили только это? Свид. Нѣтъ, остальное запомнилъ тоже. Прок. Значитъ идетъ разговоръ впотьмахъ, а вамъ видно, кто разговаривалъ. Развѣ тамъ свѣтло было? Свид. Тамъ одна лампа и та снаружи, но черезъ окно падалъ свѣтъ аккуратъ на насъ.

Прок. Такъ что аккуратъ на нихъ падалъ. Вы говорите, у нихъ діалогъ такъ шелъ. Крымовскій спрашиваетъ: „какъ съ байстрюкомъ“. Вы тутъ поняли сейчасъ же что рѣчь идетъ о Ющинскомъ? Свид. Нѣтъ, не понялъ, что о Ющинскомъ. Прок. А вы знали, что такое „байстрюкъ“? Свид. Да. Прок. А другой ему говоритъ, прибавляя площадную ругань, что порѣшили съ нимъ, но кто, когда—не извѣстно? Свид. Не знаю. Прок. Фамиліи не называли, а сказали только, что порѣшили? Свид. Да. Прок. А не спросили ли вы ихъ на утро, о комъ они разговаривали? Свид. Ничего не спросилъ.

Прок. И вотъ запомнили этотъ разговоръ и тогда, когда появились карточки въ газетѣ „Кіевская Мысль“, вы поняли о комъ идетъ рѣчь. Свид. Да. Прок. Тамъ было прямо написано, что это убійцы Ющинскаго? Свид. Нѣтъ, были только фотографическія карточки. Прок. И сказано—предполагаемые убійцы? И вы, разсмотрѣвъ эти карточки въ „Кіевской Мы-

сли" вспомнили, что такой то человѣкъ содержался вмѣстѣ съ вами въ участкѣ въ іюлѣ мѣсяцѣ и велъ разговоръ съ другимъ лицомъ? Свид. Да. Прок. И вы рѣшили немедленно сообщить объ этомъ важномъ обстоятельствѣ Бразулю? Свид. Да. Прок. Вы Бразуля знали раньше? Свид. Нѣтъ не зналъ. Прок. Вы такъ прямо въ редакцію отправились? Свид. Да, потому что тамъ была помѣщена подъ статьей фамилія Бразуля. Прок. Вы его и хотѣли поставить въ извѣстность, потому явились въ редакцію, а потомъ къ вамъ явился Красовскій? Свид. Нѣтъ, Караевъ сначала, а потомъ Красовскій. Прок. Подъ видомъ кого онъ къ вамъ явился? Свид. Онъ пришелъ ко мнѣ съ Выграновымъ, Выграновъ попросилъ меня вымыть ему голову и завить и мы завели разговоръ.

Прок. Вотъ исторія съ вашимъ арестомъ представляется мнѣ какой то загадочной и странной. Можетъ быть объясните. Я не понялъ, по какому случаю васъ задержали? Свид. Понятія не имѣю. Предс. Объ этомъ у насъ есть справка. Прок. Но лично вы не знаете, за что? Свид. Когда пришли моя мать и жена въ сыскное отдѣленіе, то меня освободили. Прок. Вы никакихъ свѣдѣній не доставляли въ сыскное отдѣленіе, сношеній съ сыскнымъ отдѣленіемъ не имѣли? Свид. Нѣтъ. Прок. А въ редакціи „Кіевская Мысль"? Свид. Тоже не имѣлъ. Прок. Вамъ посовѣтовалъ кто нибудь сообщить этотъ разговоръ редакціи изъ любви къ правдѣ? Свид. Я увидѣлъ портреты, вспомнилъ слышанный мной разговоръ и подумалъ, что онъ относится къ этому дѣлу.

Прок. Вотъ вы говорили. что еще коечто помните изъ этого разговора ночью. Вотъ они сказали о „байстрюкѣ", ну а дальше что было? Свид. Рудзинскій разсказывалъ, что они поѣхали въ Москву, гдѣ ихъ на третій день арестовали, что они ожидали кого-то, кто имѣлъ имъ привезти деньги, но вмѣсто этого къ нимъ пришли и арестовали. Прок. Больше ничего не говорили, не припомните? Свид. Не припоминаю.

Прок. А не припомните ли, говорили ли вы Красовскому, что мальчикъ Ющинскій долженъ былъ быть использованъ ворами для совершенія ограбленія Софійскаго собора. Свид. Я слышалъ разговоръ. Прок. Какой? Свид. Крымовскій разсказывалъ, что ихъ четыре человѣка имѣли въ виду ограбить Софійскій соборъ. Прок. Крымовскій и компанія? Предс. Кому же Крымовскій разсказывалъ, Рудзинскому? Свид. Онъ всѣмъ разсказывалъ, въ камерѣ, всѣ слышали. Прок. Это уже былъ не ночной разговоръ? Свид. Да, не ночной. Прок. Что же онъ разсказывалъ? Свид. Что ихъ было четыре человѣка, двое за оградой, а двое тутъ, и Крымовскій въ числѣ ихъ. Вижу я—говоритъ Крымовскій—моего товарища арестуютъ, тогда я давай удирать. Прок. Мнѣ интересно, что онъ говорилъ вамъ о Ющинскомъ? Вѣдь вы съ Красовскимъ бесѣдовали по этому поводу? Свид. Бесѣдовалъ. Прок. И говорили ему то что сейчасъ говорите? Свид. Да. Прок. Я больше вопросовъ не имѣю.

Замысл. Одинъ разъ было, что вы были подъ арестомъ или еще бывали случаи? Свид. Въ 1910 г. Замысл. За что были арестованы? Свид. По уголовному дѣлу. Замысл. По какому?

Карабч. Г. предсѣдатель вы предупреждали всѣхъ свидѣтелей... Предс. Вы не хотите сказать за что? Свид. Я не могу отвѣтить. Предс. Вы лишены правъ? Свид. Нѣтъ. Предс. По уголовному дѣлу? Свид. Да. Предс. Отбыли наказаніе? Свид. Отбылъ. Предс. Гдѣ сидѣли? Свид. Здѣсь въ Кіевѣ, въ тюрьмѣ. Пред. А по какому дѣлу—вы можете не отвѣчать, это ваше право.

Замысл. Въ 1910 г.? Свид. Да. Замысл. А больше никогда? Свид. Никогда. Замысл. И подъ арестомъ не были... На нарахъ какъ вы лежали, если считать отъ края, сколько человѣкъ отъ края? Свид. Человѣкъ 20 рядомъ лежатъ. Замысл. Вы были, если съ краю считать, которымъ? Свид. Первымъ, вторымъ или третьимъ. Замысл. А Рудзинскій? Свид. Дальше. Замысл. Черезъ сколько человѣкъ? Свид. Черезъ 3 или 4. Замысл. Рядомъ съ нимъ Крымовскій? Это было на второй день вашего ареста? Свид. Да. Замыс. Они продолжали оставаться подъ арестомъ? Свид. Рудзинскій освобожденъ кажется въ тотъ-же день какъ и я. Замысл. А Крымовскій оставался. Въ этой камерѣ арестованные за пьянство тоже сидятъ? Свид. Нѣтъ, въ другой. Замысл. А здѣсь арестованные за что? Свид. Такъ какъ меня арестовали, тѣ на

которыхъ числится обвиненіе. Замысл. Вы отправились въ „Кіевскую Мысль", вскорѣ послѣ этого пришелъ къ вамъ Караевъ? Свид. Дня черезъ два или три. Замысл. Вы тогда собственную парикмахерскую имѣли? Свид. Я работалъ самъ. Замысл. Значитъ вы хозяиномъ были тогда. Караевъ пришелъ дня черезъ два къ вамъ. Вы не знали его? Свид. Нѣтъ. Замысл. Ну пришелъ незнакомый человѣкъ и что же было? Свид. Былъ разговоръ, онъ говоритъ вы оставили записку Бразулю, вы мнѣ сообщите, а я сообщу ему. Замысл. Какъ онъ себя назвалъ? Свид. Онъ сказалъ правильно Караевъ. Замысл. Но объяснилъ, что онъ сотрудникъ, что добровольно розысками занимается, а то какое же ему дѣло до этого, вы не поинтересовались? Свид. Онъ сказалъ, что Бразуль-Брушковскій не можетъ придти и что я пришелъ. Замысл. Не проще ли было вамъ самимъ обратиться къ судебному слѣдователю? Предс. Г. повѣренный гражд. истца, вы даете свидѣтелю указанія какъ поступать. Вы задавайте вопросы о фактахъ. Замысл. Я хочу добиться, не спросилъ ли онъ при чемъ тутъ Караевъ. Вы не поинтересовались, при чемъ тутъ Караевъ. Ну Бр.-Брушковскій имѣлъ касательства, онъ раскрывалъ, ну сыщики, а этотъ человѣкъ какое онъ имѣлъ касательство? Свид. Онъ сказалъ, что Бр.-Брушковскій просилъ меня придти, поэтому я и пришелъ. Замысл. Это былъ единственный разъ, что вы видѣли Караева? Свид. Да. Замысл. Черезъ сколько времени пришелъ Красовскій? Свид. Онъ пришелъ черезъ день или два послѣ Караева. Замысл. Вы его не знали? Свид. Нѣтъ. Онъ пришелъ съ Выграновымъ вмѣстѣ. Вы говоритъ кое-что знаете объ этомъ дѣлѣ, я слыхалъ. Я говорю, что слышалъ. Предс. Это значитъ къ вамъ пришелъ Караевъ послѣ того, какъ вы увидѣли въ „Кіевской Мысли" портреты Сингаевскаго, Рудзинскаго и Латышева. Свид. Я пошелъ не засталъ, оставилъ записку. Замысл. Послѣ этого въ первый разъ Караевъ пришелъ? Свид. Раньше не заходилъ. Замысл. Раньше вы его не знали? Свид. Не зналъ. Замысл. Не было ли случая, что Караевъ приходилъ и просилъ познакомить его съ нѣкоторыми лицами изъ преступнаго міра? Свид. Нѣтъ.

Прок. Какую записку вы оставили? Свид. Подлинныхъ словъ не помню, но приблизительно такъ: будьте любезны зайдите ко мнѣ, потому что имѣю кое-что сообщить, касающееся дѣла Ющинскаго.

Грузенб. Вы разсказываете, что тогда, когда вы лежали, они не только говорили,—этого „байстрюка", мы „пришили", но даже разсказывали, какъ въ Москву ѣздили, вещи продавать. Свид. Они не говорили, что вещи продавать, а что въ Москву пріѣхали и ихъ на третій день арестовали и что ждали человѣка, который купилъ эти вещи, они должны были получить деньги, больше 100 руб. и они полагали, что ихъ арестовали черезъ человѣка, который купилъ вещи. Грузенб. Я вопросовъ не имѣю, но если допросъ оконченъ, я имѣю ходатайство объ оглашеніи, кромѣ справки изъ полицейскаго участка, также объ оглашеніи записки, которую онъ написалъ Бразулю—это тоже есть въ дѣлѣ.

Очныя ставки.

Пред. Махалинъ, подойдите сюда. Вы этого знали? Махалинъ. Нѣтъ, ничего подобнаго.

Пред. Красовскій, подойдите сюда. Вы ссылались на этого человѣка? Крас. Да.

Прок. Вы говорили, что отъ него узнали, будто бы хотѣли использовать А. Ющинскаго для ограбленія Софійскаго собора. Вы слышали, что онъ говоритъ, что разговоръ былъ объ ограбленіи Софійскаго собора и что долженъ былъ принимать участіе Крымовскій и другіе, а объ Ющинскомъ не подтверждаетъ. Крас. Я говорилъ, что мнѣ Бразуль передавалъ. Прок. Такъ что черезъ Бразуля? Крас. Да. Прок. Значитъ, Бразуль прибавилъ? Свид. Я не говорю, что прибавилъ, я передаю то, что Бразуль говорилъ. Прок. Такъ что одну часть со словъ Бразуля, а другую со словъ Швачко.

Шмак. Вамъ Бразуль разсказывалъ о томъ, что Швачко передалъ? Свид. Да Шмак. Такъ что часть показанія слышали непосредственно отъ Бразуля, а часть вы выдумали? Крас. Я не понимаю вопроса. Шмак. Вы говорите, что Андрюша принималъ участіе, какъ вы объясняете? Крас. Вы не такъ понимаете. Шмак. Вы подтверждаете о томъ, что Ющинскій долженъ былъ принимать участіе въ ограбленіи собора? Швачко этого

не подтверждаетъ. Крас. Вы раздѣляете свѣдѣнія о соборѣ. Я такъ не раздѣляю. Я сказалъ то, что мнѣ передавалъ Бразуль.

Пред. Скажите, Швачко, вы разсказывали Бразулю о томъ, что Ющинскій долженъ былъ участвовать въ ограбленіи? Швачко. Можетъ быть и говорилъ, но не говорилъ такъ прямо. Пред. Вы намъ сказали, что ничего подобнаго не говорили. Вы показывали, что не слышали. Говорили-ли вы Бр.-Брушковскому или не говорили? Швачко. Дѣйствительно я не говорилъ, что Андрюша Ющинскій принималъ участіе.

Пред. Бр.-Брушковскій, подойдите сюда. Вы говорили Красовскому со словъ Швачко, что Ющинскій принималъ участіе.

Замыс. Я прошу отдѣлить свидѣтеля. Пред. Почему? Замысл. Потому что я хочу провѣрить. Пред. Судъ опредѣляетъ удовлетворить ходатайство граждан. истца и удалить свидѣтеля Швачко въ отдѣльную комнату.

Бр.-Брушк. 6-го іюня мнѣ подаютъ записку на клочкѣ бумагѣ, тамъ написано было: „Будьте добры---точно не помню, ---зайдите на-дняхъ ко мнѣ. Я могу сообщить важныя свѣдѣнія по дѣлу Ющинскаго, спросить парикмахера". Я прочелъ записку, но не пошелъ туда. На другой, на третій день пришелъ какой-то молодой человѣкъ. Это былъ Швачко. Я выхожу на лѣстницу, здороваюсь съ нимъ. Онъ говоритъ, я имѣю свѣдѣнія о дѣлѣ Ющинскаго, это я слышалъ разговоръ. Андрей Ющинскій долженъ былъ участвовать въ ограбленіи Софійскаго собора. Я тогда вообще дѣломъ не занимался, но я сказалъ объ этомъ Красовскому, передалъ ему записку и сказалъ---будьте добры провѣрить, пойдите провѣрить.

Пред. Вы удостовѣряете, что Швачко говорилъ о томъ, что предполагалось участіе Ющинскаго въ ограбленіи? Бр.-Брушк. Да говорилъ. Пред. Какого это было числа? Свид. Это было 6---7 іюня.

Замысл. Швачко разсказываетъ такъ, что онъ вамъ записку прислалъ и вмѣсто васъ къ нему пришелъ Караевъ, который сказалъ, что Бразуля нѣтъ и потому я пришелъ. По вашему разсказу оказывается, что до посѣщенія Караева самъ Швачко къ вамъ приходилъ. Значитъ онъ не вѣрно говоритъ? Бр.-Брушк. Этого я не знаю, спросите Швачко. Предс. Одинъ разъ онъ приходилъ къ вамъ или два? Бр.-Брушк. Въ редакціи я не видѣлъ его, а когда онъ пришелъ на квартиру, то я на лѣстницу вышелъ. Замыс. Между полученіемъ и тѣмъ, какъ вы Швачка видѣли сколько времени прошло? Бр.-Брушк. Не помню, можетъ быть день, полтора, не помню. Замысл. Но это не въ тотъ же день было? Бр.-Брушк. Я утверждать не могу. Когда онъ пришелъ въ редакцію и оставилъ записку, я не спросилъ, когда она была получена. Я прочелъ ее, спряталъ въ карманъ, а на другой день—точно не помню —пришелъ ко мнѣ Швачко на квартиру, потому что ему очевидно дали мой квартирный адресъ. Замысл. Вы вели весь этотъ разговоръ? Бр.-Брушк. Да. Замысл. Онъ вамъ говорилъ, что Рудзинскій говорилъ, что надо „пришить? Бр.-Брушк. Онъ говорилъ, что есть важныя свѣдѣнія, разговоръ между двумя какими то преступниками въ которомъ онъ слышалъ объ убійствѣ. Я тогда не занимался этимъ дѣломъ и передалъ объ этомъ Красовскому. Замысл. Говорили-ли Караеву? Бр.-Брушк. Можетъ быть я говорилъ и Караеву. Замысл. Это было въ іюнѣ 1912 года? Бр.-Брушк. Да. Замысл. Черезъ сколько времени послѣ этого вы Красовскаго увидѣли? Бр.-Брушк. Я думаю, что въ тотъ же день или на другой, я не знаю ходилъ ли Красовскій или нѣтъ. Замысл. Во время перваго посѣщенія, говорилъ онъ вамъ о томъ, какъ Андрюша Ющинскій собирался соборъ обкрадывать и сказалъ-ли, что Рудзинскій говорилъ, что вы „пришили байструка"? Бр.-Брушк. Я точно этого не помню, разговоръ происходилъ на лѣстницѣ, мелькомъ разговаривалъ. Я Красовскому сказалъ, что человѣкъ приходилъ, что интересное хочетъ сказать. Я же удерживался отъ разговора. Могъ ли быть объ этомъ разговоръ или не былъ, я не могу провѣрить. Замысл. Какъ же не входили въ разговоръ, вы же спеціально занимались розыскомъ? Бр.-Брушк. Я спеціально не занимался розыскомъ, я подалъ заявленіе и считалъ дѣло поконченнымъ. Я собирался уѣзжать, укладывался, это было 6 или 7 іюня.

Шмаковъ. Вы помните, это было въ іюнѣ? Бр.-Брушк. Да, я подалъ заявленіе 31 мая, а 8 іюня уже уѣхалъ изъ Кіева. Шмак. Когда приходилъ Швачко, вы приказали Красовскому: пойдите и провѣрьте? Что же Красовскій васъ послушался? Бр.-Брушк. Я Красовскому приказывать не могъ. Шмак. Но вы послали. Бр.Брушк. Ничего подобнаго, я передалъ записку и сказалъ, если вамъ угодно, пойдите провѣрьте, я не знаю,былъ ли Красовскій или нѣтъ. Шмак. Но вы сказали пойдите и провѣрьте—это ваши слова. Бр.-Брушк. Я далъ записку и сказалъ: надо провѣрить, точно я не могу помнить выраженія, это было полтора года назадъ. Шмак. Затѣмъ вы говорите, что черезъ два мѣсяца вы пріѣхали. Это хорошо помните? Бр.-Брушк. Меня допрашивалъ Машкевичъ первый разъ 1-го августа того же года, значитъ меньше чѣмъ черезъ два мѣсяца. Шмак. Говорилъ-ли вамъ Швачко, что Андрюша Ющинскій будто-бы принималъ участіе въ ограбленіи Софійскаго собора? Бр.-Брушк. Онъ сказалъ, не знаю, въ видѣ предположенія или утвержденія, точно не могу сказать, но прекрасно помню, такую фразу, что должны были ограбить Софійскій соборъ, какіе-то воры, и тамъ какую-то роль долженъ былъ играть Ющинскій. Шмак. И вы это передали Красовскому? Бр.-Брушк. Да, передалъ. Шмак. Я прошу занести въ протоколъ изъ показанія Бразуля послѣднюю часть, а также и его утвержденіе, что это было въ іюнѣ мѣсяцѣ.

Карабч. Скажите г. свидѣтель, дали-ли вы себѣ совершенно твердый и точный отчетъ, какую роль могъ играть покойный мальчикъ Ющинскій въ этомъ. Говорили-ли такъ, что заманивали его эти воры или разбойники, которые хотѣли грабить, или что онъ далъ согласіе? Въ какой формѣ: могли его сманивать, или онъ могъ принимать участіе, какъ вы поняли? Бр.-Брушк. Я понялъ, что какое-то косвенное участіе могъ принимать или долженъ былъ принимать Андрей Ющинскій. Карабч. Такъ, что или могъ или долженъ? Бр.-Брушк. Я точно не помню. Карабч. Такъ что вы не въ правѣ утверждать, что покойный Андрюша Ющинскій согласился на соучастіе? Свид. Нѣтъ. Предс. Этотъ разговоръ вы передали Красовскому? Свид. Передалъ. Предс. Въ какой формѣ, въ утвердительной или предположительной? Свид. Я въ утвердительной формѣ не могъ передать, потому что онъ бросилъ фразу, когда говорили на лѣстницѣ.

Предс. Значитъ въ формѣ предположительной. Красовскій, пойдите сюда, вамъ въ какой формѣ передалъ Бразуль въ положительной или предположительной? Крас. Не помню. Предс. А вы намъ какъ показали? Крас. Не помню.

Пред. Пригласите Швачко.

Прок. Вы намъ говорили, что вы пришли или пріѣхали въ редакцію „Кіевской Мысли" и оставили записку? Швачко. Да. Прок. Потомъ черезъ сколько времени явился Караевъ? Свид. Черезъ два-три дня. Прок. А Красовскій? Свид. Послѣ Караева черезъ дня два-три. Прок. Оба въ парикмахерскую ходили? Свид. Да. Прок. Послѣ того, какъ вы оставили записку, вы еще ходили къ нему? Черезъ сколько времени? Свид. На квартиру ходилъ мѣсяца черезъ два или полтора. Прок. Застали вы его въ квартирѣ или нѣтъ? Свид. Засталъ, онъ вышелъ на парадное. Я спросилъ: какъ насчетъ этого дѣла, какое это имѣетъ отношеніе къ этому дѣлу. Только всего. Прок. Такъ что вы спросили будетъ-ли это имѣть отношеніе къ дѣлу, или не будетъ? Свид. Онъ говоритъ, что если дѣло будетъ направлено къ дослѣдованію, то васъ вызовутъ. Прок. Значитъ, вы приходили черезъ мѣсяцъ или полтора и онъ вышелъ на парадное. Вы его спросили: будетъ-ли моя записка имѣть отношеніе къ дѣлу, онъ сказалъ, что если будетъ, то вызовутъ васъ. По дѣлу этому вы Караева и Красовскаго видѣли? Караевъ и Красовскій васъ разспрашивали по этому дѣлу? Свид. Да. Прок. Когда вы пошли къ Бразулю, вы не разсказывали подробностей? Свид. Подробностей я не говорилъ, то же самое я говорилъ, что показалъ судебному слѣдователю. Прок. Вы только что сказали, что онъ вышелъ на парадное и вы спросили, что моя записка нужна имѣетъ отношеніе къ дѣлу и онъ сказалъ, что вызовутъ, а теперь говоритъ, что подробностей не было. Свид. Подробно я не говорилъ, а между прочимъ, разговоръ былъ. Прок. Гдѣ же, на лѣстницѣ, меж-

ду прочимъ, разговоръ? Свид. На парадномъ.

Замыс. Не было-ли у васъ съ Бразулемъ разговора, что вы отъ занятій отбились, не ходили? Свид. Нѣтъ. Замыс. Вы когда въ первый разъ были въ редакціи „Кіевской Мысли"? Свид. Около Троицы. Замысл. Значитъ, вы были 31 мая? Свид. Въ тотъ или на другой день, послѣ того, какъ я снимки видѣлъ. Замысл. А у Бразуля вы были черезъ мѣсяцъ или полтора? Свид. Да. Замыс. Я хотѣлъ-бы точно выяснить этотъ вопросъ. Пред. Можетъ быть, позже или раньше? Свид. Прошло много времени.

Пред. Я васъ спрашиваю, второй разъ, когда вы были у Бразуля, вы хорошо помните, что были у него черезъ мѣсяцъ или полтора, а можетъ быть, позже или раньше? Свид. Не позже и не раньше. Пред. Когда вы во второй разъ разъ были у Бразуля и говорили ему о томъ, что вы слышали отъ Рудзинскаго, что Андрей Ющинскій долженъ былъ принять косвенное или прямое участіе въ кражѣ Софійскаго собора? Вы слышали мой вопросъ? Свид. Да, слышалъ. Я не помню точно. Можетъ быть, я и высказывалъ мысль, но чтобы говорилъ, что дѣйствительно онъ могъ, этого не знаю. Пред. Но въ видѣ предположенія могли высказывать? Свид. Этого тоже не помню.

Шмак. Вы говорили, что этотъ разговоръ между Крымовскимъ и Рудзинскимъ вы слышали между 7 и 8 іюля? Свид. Нѣтъ, между 7---12 іюля. Шмак. А судебному слѣдователю вы показывали, что 7 или 8 іюля? Свид. Я сказалъ, что между 7---12 іюля. Это я помню потому, что дня за два или за три до 15 іюля меня освободили, а сидѣлъ я четыре дня. Шмак. Чтобы не возникло сомнѣніе, я прошу удостовѣрить, что въ показаніи слѣдователю сказано: „Между 7 и 8 іюля", и прошу занести сегодняшнее показаніе, что это было между 7 и 12 іюля, въ протоколъ. Свид. Виноватъ, я былъ арестованъ 7 или 8, четыре дня содержался подъ стражей, такъ что между этимъ періодомъ. Дня за 2---3 до 15-го меня освободили, какъ я уже сказалъ.

Груз. Тутъ дѣйствительно выходитъ путаница. Вы сидѣли въ старокіевскомъ участкѣ между 7 и 12 іюля, котораго года? Свид. 1911 года. Груз. А статью Брушковскаго съ портретами предполагаемыхъ убійцъ, вы увидѣли когда? Въ концѣ мая или іюня, какого года? Свид. 1911 года... Нѣтъ, 1912 года. Груз. Значитъ, арестъ былъ въ іюлѣ 1911 года, а заявленіе Брушковскаго и портреты въ іюнѣ 1912 года. Г. предсѣдатель, я разыскалъ справку по поводу содержанія свидѣтеля Швачко подъ стражей. Это находится въ т. 4, на 86 листѣ---оборотъ.

Пред. Такимъ образомъ, прошло почти годъ съ того времени, какъ вы слышали разговоръ въ арестантской, до тѣхъ поръ, какъ прочитали статью? Свид. Да. Пред. Вы сколько дней сидѣли? Свид. Четыре дня. Пред. А Рудзинскій сколько? Свид. Его на другую ночь увели.

Прок. До оглашенія справки я попросилъ-бы сюда Рудзинскаго.

Очная ставка между Рудзинскимъ и Швачко.

Прок. Припоминаете этого господина, Рудзинскій? Рудз. Кто его знаетъ, много ихъ тамъ было, не помню. Прок. Не можете сказать, сидѣлъ онъ или нѣтъ? Руд. Не помню. Прок. А такой разговоръ былъ? Рудз. Нѣтъ, такого разговора не было. Прок. А Крымовскаго вы знаете? Рудз. Знаю.

Прок. Вы слышали, что здѣсь показывалъ Швачко, что ночью онъ проснулся и услышалъ вашъ разговоръ съ Крымовскимъ. Былъ такой разговоръ? Рудз. Такого разговора не было. Прок. Вы говорите тамъ много народа спало? Рудз. Много народа содержалось. Прок. А что вы говорили, не помните? Рудз. Только не о своихъ кражахъ говорили съ Крымовскимъ. Прок. Крымовскій не разсказывалъ вамъ, что онъ хочетъ участвовать въ какомъ-нибудь преступленіи? Рудз Ничего подобнаго. Прок. Я больше не имѣю вопросовъ.

Шмак. А относительно того, что Софійскій соборъ хотѣли ограбить и Андрюшу Ющинскаго хотѣли съ собой взять, вы не разговаривали? Рудз. Такихъ разговоровъ не было, потому что Крымовскій спеціалистъ по квартирнымъ кражамъ.

Предс. Вы не помните, Крымовскій около васъ лежалъ? Рудз. Лежалъ Крымовскій, Тарабановъ и я, какъ арестованные по одному дѣлу. Я былъ арестованъ на

Фундуклеевской улицѣ № 8, за покушеніе на кражу. Предс Вы лежали черезъ человѣка? Рудз. Да, черезъ человѣка. Предс. А не рядомъ? Рудз. Нѣтъ. Предс. Въ какомъ порядкѣ вы лежали? Рудз. Лежалъ Крымовскій, потомъ Тарабановъ, потомъ я. Такъ что черезъ человѣка никакихъ разговоровъ у насъ не было, потому что вечеромъ мы не разговаривали, и насъ почти каждый день таскали въ сыскное отдѣленіе. Предс. А Тарабанова вы знали? Рудз. Нѣтъ, не зналъ.

Замысл. Рудзинскій, вы знаете, что бываетъ такъ, что въ эти полицейскія камеры нарочно подсаживаютъ, чтобы подслушивали, что арестанты говорятъ. Вы это знаете? Рудз. Можетъ быть, подсаживаютъ, я не знаю. Замысл. Но вы-то тамъ осторожно держитесь? Рудз. Конечно, въ общей камерѣ, гдѣ присутствуетъ много народа, никто особенно не разговариваетъ.

Предс. Свидѣтель Швачко, вы говорите, что вы проснулись и слышали этотъ разговоръ? Въ которомъ часу это было? Швачко. Часа въ 3-4 утра. Предс. И опять заснули? Швачко. Да.

Очная ставка Бразуля съ Швачко.

Замысл. Я просилъ бы очную ставку свидѣтеля съ Бразулемъ, чтобы выяснить вопросъ о полутора мѣсяцахъ.

Предс. Бразуль-Брушковскій, пожалуйте сюда.

Замысл. Свидѣтель Бразуль - Брушковскій, вы говорили, что это было 6 іюня, когда къ вамъ Швачко пришелъ, а 9-го вы уѣхали на курортъ и васъ не было въ Кіевѣ мѣсяца 2—3? Браз. Да, это могло быть 6 іюня. Замысл. А вотъ свидѣтель Швачко говоритъ, что онъ 31 мая прочелъ заявленіе въ газетѣ, а мѣсяца черезъ полтора пришелъ къ вамъ. Значитъ не раньше 1 іюля, когда васъ не было въ городѣ? Браз. Я думаю, что онъ ошибается. Когда я получилъ его записку, то прочелъ и потомъ спросилъ его, не разговаривалъ ли онъ... Замысл. Я не объ этомъ васъ спрашиваю. Предс. Значитъ вы удостовѣряете, что Швачко пришелъ къ вамъ черезъ 1—2 дня послѣ заявленія? Браз. Онъ былъ у меня до 9 іюня. Предс. Свидѣтель Швачко, вы говорите, что были у Брушковскаго черезъ мѣсяцъ или полтора? Швачко. Я помню, что я былъ въ эт время.

По опредѣленію суда оглашается справка, изъ которой видно, что Швачко содержался въ старо-кіевскомъ участкѣ одновременно съ Рудзинскимъ и Крымовскимъ.

Далѣе возникаетъ вопросъ объ оглашеніи записки Швачко, адресованной Бразулю-Брушковскому.

Прок. Я не возражаю противъ ходатайства защиты объ оглашеніи протокола осмотра записки, но не нахожу ее имѣющей особое значеніе.

Груз. Я просилъ бы, чтобы прокуроръ не входилъ въ оцѣнку по существу имѣющагося.

Предс. Онъ не возражалъ...

Груз. Онъ сказалъ, что она не имѣетъ никакого значенія.

Предс. Вы не разслышали. Г. прокуроръ сказалъ, что онъ не отрицаетъ записки, разъ не отрицаетъ, значитъ не возражаетъ.

Груз. Конечно, я довѣряю вамъ больше, чѣмъ своему слуху, но г. прокуроръ сказалъ такъ...

Предс. Что записка особаго значенія для дѣла не имѣетъ.

Груз. Мнѣ не позволено сказать, имѣетъ ли это какое-нибудь значеніе. а г. прокурору позволено сказать, что не имѣетъ особаго значенія.

Прок. Я сказалъ это съ моей точки зрѣнія.

Грузен. Конечно съ вашей, а не съ моей.

Членъ суда оглашаетъ протоколъ осмотра записки, написанной свидѣтелемъ Швачко 12 іюля 1912 года, въ которой Швачко пишетъ: „Будьте любезны быть у меня въ парикмахерской на Жилянской ул. № 103. Сообщу новыя данныя объ убійствѣ Ющинскаго“.

Груз. Прошу окружной судъ и гг. присяжныхъ засѣдателей изъ оглашенной сейчасъ справки удержать въ памяти слѣдующее: въ связи съ показаніемъ Швачко изъ этой записки видно, что дѣйствительно 9 іюля въ тотъ же день одновременно съ Швачко содержались въ старокіевскомъ участкѣ Рудзинскій. Крымовскій и Тарабановъ, т. е. всѣ тѣ лица, о которыхъ свидѣтель Швачко давалъ показаніе. Какое это имѣетъ значеніе, равно какъ и записка, я

по закону не имѣю права говорить, прошу только удержать въ памяти.

Допросъ Кириченко.

Прок. Я прошу позволенія задать одинъ вопросъ Кириченко. Свидѣтель Кириченко, пожалуйста отвѣчайте на вопросъ. Вы намъ сказали, что когда у васъ явилось предположеніе, что могли совершить убійство воры, вы стали собирать свѣдѣнія, какіе воры знакомы съ Чеберяковой и были а-лицо 12 марта, и узнали, что Рудзинскій, Сингаевскій и Латышевъ не были арестованы 12 марта, а остальные оказывались въ это время арестованными и не могли поэтому участвовать въ убійствѣ. Вы не собирали ли потомъ свѣдѣній дополнительныхъ, не содержался ли Рудзинскій съ кѣмъ нибудь въ какомъ-нибудь участкѣ? Кирич. Въ тотъ день? Прок. Нѣтъ, послѣ Не содержался ли онъ съ кѣмъ нибудь и не удалось ли установить; что онъ содержался съ Крымовскимъ? Кирич. Я не знаю, свѣдѣній этихъ я не собиралъ. Прок. Такъ что эти свѣдѣнія, что Борисъ Рудзинскій, Латышевъ и Сингаевскій были на свободѣ 12 марта, сообщилъ Красовскій, а вы не собирали? Кирич. Я не собиралъ. Прок. По этому поводу вамъ ничего не извѣстно? Кирич. Ничего. Прок. Но вы могли эти свѣдѣнія собрать въ полицейскомъ участкѣ? Кирич. Этихъ свѣдѣній не было.

Груз. Будьте добры сказать, вы сегодня сказали, что 12 марта Борисъ Рудзинскій просилъ у своей сестры и матери, какъ вы дознали, чтобы онѣ его отмѣтили уѣхавшимъ въ Ковель. Вы допрашивали мать и сестру? Кирич. Да. Груз. И онѣ сказали, что онъ просилъ отмѣтить его 12 числа уѣхавшимъ? Кирич. Да, и просилъ 10 коп. на дорогу. Груз. Не хватало доѣхать до Москвы? Кирич. Я узнавалъ 12 марта времяпрепровожденіе какъ Рудзинскаго, такъ и Сингаевскаго, но съ 8 час. вечера ихъ нигдѣ не было и нельзя было установить ихъ мѣстонахожденія. Груз. Но вамъ мать и сестра его заявили прямо, что онъ просилъ его выявить 12 марта? Кирич. Да.

Груз. Въ виду возбужденнаго прокуроромъ вопроса, относительно того, не собиралъ ли Кириченко свѣдѣнія о томъ, не содержался ли Швачко съ Рудзинскимъ и Крымовскимъ, о чемъ справка была оглашена, я прошу удостовѣрить, что эти свѣдѣнія затребованы отъ полиціи судебнымъ слѣдователемъ. Это въ томѣ 4, на 104 листѣ.

Предс. Я удостовѣряю, что эти свѣдѣнія были затребованы судебнымъ слѣдователемъ. Свидѣтель Кириченко, вы вчера показывали, что въ заборѣ Захарченко, когда вы его осматривали въ маѣ мѣсяцѣ, на Нагорной улицѣ, были дыры? Кирич. Въ то время, какъ я осматривалъ, не было, но изъ разспросовъ жильцовъ я узналъ, что онѣ раньше были. Въ то время ихъ не было и намъ приходилось перелазить черезъ заборъ. Предс. На Нагорной улицѣ дыръ не было? Кирич. На Нагорной были дыры въ заборѣ изъ усадьбы Зайцева. Предс. А вы вчера сказали, что въ заборѣ усадьбы Захарченко на Нагорной улицѣ дыръ не было? Кирич. Это на заводѣ Зайцева. Предс. У меня записано такъ, что вы вчера сказали, можетъ быть вы ошиблись, что изъ усадьбы Захарченко въ заборѣ дыръ не было тогда?

Замысл. Я хотѣлъ бы задать вопросъ свидѣтелю Кириченко. Это мать Сингаевскаго вамъ говорила, или Рудзинскаго, о томъ, что онъ просилъ его отмѣтить выѣхавшимъ въ Ковель? Кирич. Это мать Рудзинскаго. Замысл. И его сестра? Кирич. Двѣ сестры и мать Рудзинскаго. Замысл. Онѣ скрывали это обстоятельство? Кирич. Нѣтъ, онѣ порицали его, что онъ не хорошо себя ведетъ и т. д. и прямо открыто сказали, что онъ просилъ его отмѣтить въ Ковель.

Показаніе Заруцкой.

Допрашивается свидѣтельница Заруцкая.

Предс. Заруцкая, помня о принятой вами присягѣ, разскажите, что знаете объ этомъ дѣлѣ. Свид. Я забыла, что говорила.

Грузен. Скажите, вы были у пещеры когда обнаруженъ былъ трупъ Ющинскаго? Свид. Я не была у пещеры, а возлѣ. Груз. Да, возлѣ пещеры вы были? Свид. Возлѣ пещеры была. Груз. Вы видѣли г-жу Чеберякову? Свид. Видѣла. Груз. Что не было ли у васъ разговора объ этомъ мальчикѣ, не говорила-ли она вамъ, что узнала его? Свид. Былъ. Груз. Что же она говорила? Свид. Когда она вошла въ пещеру и возвратилась оттуда обратно она говоритъ—ты знаешь

кто это?—я говорю: нѣтъ, не знаю. Она говоритъ это Андрюша Ющинскій. Я тогда говорю: „ не знаю кто это такой". Тогда она говоритъ—это „домовикъ". Я знала, что такъ звали Андрея Ющинскаго. А откуда вы взяли это?—говорю я. А она говоритъ—я узнала по рубахѣ, которую вышивала. Груз. Значитъ, когда она вышла изъ пещеры, она говорила, что она опознала его по рубашечкѣ которую вышивала? Свид. Да. Груз. Скажите, когда это было, подъ вечеръ? Свид. Да, это было вечеромъ. Груз. И она выйдя говорила не про то, что по лицу узнала, а что узнала по рубашкѣ. Мы считаемъ вопросъ выясненнымъ.

Показаніе Пимоненко.

Допрашивается свидѣтельница Пимоненко.

Предс. Что вы знаете по дѣлу убійства Ющинскаго? Свидѣт. молчитъ. Груз. Васъ допрашивалъ судебный слѣдователь? Свид. Допрашивалъ. Груз. Не помните, не было около водоразборнаго крана разговора мальчиковъ насчетъ прутиковъ? Вы этого не показывали судебному слѣдователю? Свид. Да, я показывала. Груз. Вамъ разсказывалъ ночной сторожъ? Свид. Да. Онъ разсказывалъ о томъ, что 12 марта Андрюша Ющинскій шелъ къ Чеберяковымъ рано утромъ и они пошли гулять—Женя, Андрюша и этотъ мальчикъ. Тамъ они вырѣзали себѣ по прутику и у Андрюши оказался лучшій прутикъ, прямѣе. Тогда Женя говоритъ—помѣняемся, ты мнѣ дай свой. А если ты не дашь, то я скажу твоей матери, что ты вмѣсто классовъ, приходишь къ намъ. Тогда Андрюша отвѣчаетъ—а я тогда скажу, что къ вамъ воры ходятъ и краденыя вещи приносятъ и что къ вамъ принесли несгораемую кассу. Женя съ этимъ мальчикомъ побѣжали домой и Женя сталъ разсказывать матери о томъ, что говоритъ Андрюша. Въ это время у Чеберяковой сидѣли какіе то два господина. Она, выслушавъ своего сына, обратилась къ господину и говоритъ,—что съ нимъ дѣлать? А тотъ отвѣчаетъ—его надо совсѣмъ убрать. Въ это время этотъ мальчикъ будто стоялъ около открытой двери и онъ слышалъ это, испугался и убѣжалъ.

Предс. Что мальчикъ слышалъ, это все вамъ сторожъ разсказывалъ? Груз. Но откуда сторожъ слышалъ то, о чемъ они говорили у водоразборнаго крана? Свид. Не знаю.

Карабч. Вы передали этотъ разсказъ кому-нибудь и этотъ разсказъ пошелъ ходить и дошелъ до Красовскаго или это вы ему передавали сами? Свид. Да, сама. Карабч. Кто этотъ ночной сторожъ, онъ живъ или умеръ? Свид. Я его не знаю. Карабч. Кому вы лично передали изъ чиновъ полиціи? Свид. Я передала Выгранову и Шаховской. Карабч. Она раньше у васъ жила, нанимала комнату? Свид. Нѣтъ, отецъ его жены нанималъ комнату и жилъ у меня годъ, даже больше. Карабч. Такъ что вы, когда столкнулись съ агентомъ Выграновымъ все это разсказали и отсюда пошелъ слухъ? Свид. Да.

Прок. Вы здѣсь домовладѣлица, у васъ свой домъ?

Свид. Да. Прок. Вы давно живете въ Кіевѣ? Свид. Всегда. Прок. Вы не помните, какого числа было, когда ночной сторожъ это разсказывалъ? Свид. Въ августѣ. Прок. Вы знаете имя этого сторожа? Свид. Не знаю. Прок. Онъ пришелъ и разсказывалъ, или вы его спросили не слышалъ ли онъ чего интереснаго? Свид. Я, говорю, что такой случай былъ, что ночной сторожъ слышалъ... Прок. И вотъ онъ вамъ разсказываетъ, что водопроводчикъ слышалъ отъ какого-то мальчика разсказъ объ этихъ прутикахъ? Свид. Да.

Прок. И вы вспомнили этотъ разсказъ. Значитъ, выходитъ такъ, что этотъ неизвѣстный мальчикъ разсказалъ водопроводчику, а кто этотъ мальчикъ,—это потомъ выяснилось или нѣтъ? Свид. Я не знаю, мнѣ сказали, что онъ съ Половецкой улицы. Прок. Можетъ быть, это мальчикъ Пилаевъ, который здѣсь находится? Свид. Не знаю.

Прок. Такъ что вы съ ночнымъ сторожемъ имѣли бесѣду, а ночной сторожъ передавалъ то, что слышалъ отъ водопроводчика, а водопроводчикъ передавалъ ему, что слышалъ отъ неизвѣстнаго мальчика, который разсказывалъ, что будто Андрюша шелъ съ Женей, поссорились изъ-за прутиковъ, Женя зашелъ къ себѣ и тамъ оказалось два господина. А это не тотъ мальчикъ, который разсказывалъ водопроводчику, а другой, неизвѣстный мальчикъ? Свид. Тотъ самый. Прок. И этотъ мальчикъ остановился у полуоткрытой двери и слы-

шалъ такой разговоръ—нѣтъ, что тамъ, надо прикончить, такъ? Свид. Да. Прок. Вы объ этомъ сейчасъ же сообщили Выграновy, или нѣтъ? Свид. Я не помню. Прок. Выграновъ у васъ жилъ постоянно? Свид. Нѣтъ, зачѣмъ же, онъ приходилъ дѣлать розыски. Прок. Почему онъ къ вамъ обратился? Вы не знаете? Скажите, вы водопроводчика разспрашивали, какъ этотъ разговоръ былъ, или вы только отъ ночного сторожа слышали? Что этотъ сторожъ живъ или умеръ, вы не знаете? Свид. Не знаю. Прок. А вы потомъ не узнавали, что весь этотъ разсказъ вовсе не ночной сторожъ слышалъ и не водопроводчикъ, а все это пошло отъ какой-то г-жи Лепецкой или Репецкой? Свид. Не слышала. Прок. И фамилію такую не слышали? Свид. Не знаю. Прок. Значитъ, вы слышали отъ ночного сторожа? Свид. Да.

Прок. Скажите, вы были здѣсь въ свидѣтельской комнатѣ? Свид. Да, была. Прок. При васъ произошелъ такой случай? Свид. Никакого случая не было.

Шмак. Мальчика разыскивали съ Половецкой улицы, вѣдь, эта улица отъ васъ недалеко? Свид. Я жила въ № 18, а до Половецкой улицы надо пройти два-три квартала. Шмак. Выграновъ и Красовскій у васъ бывали? Свид. Да. Шмак. Вы не спрашивали ночного сторожа, искали этого мальчика? Свид. Не спрашивала.

Шмак. А вамъ не извѣстно чего-нибудь относительно угрозъ по адресу Шаховской? Свид. Я слышала объ этомъ. Шмак. Разскажите, пожалуйста. Свид. Въ тотъ день, когда я шла въ судъ 3-го октября, Шаховская собралась идти на Нижне-Юрковскую улицу, такъ къ ней подбѣжалъ какой-то молодой человѣкъ и сказалъ—помни, за то, что сказала въ судѣ, тебѣ будетъ худо. Предс. Это вы сами слышали? Свид. Нѣтъ. Предс. Кто же вамъ передавалъ? Свид. Одна женщина, она шла съ базара, она даже видѣла молодого человѣка, какъ онъ побѣжалъ.

Дурасов. Объ этой угрозѣ со словъ Шаховской было извѣстно, что какой-то молодой человѣкъ побѣжалъ или сама Якшилова слышала эту угрозу? Свид. Она не слыхала. Дурасов. Значитъ, когда она подошла къ Шаховской, то она все ей разскаэала? Это послѣ того, какъ Шаховская давала показаніе, или до этого? Свид. Послѣ. Дурасов. Скажите, вы Шаховскихъ знали? Свид. Да, до нѣкоторой степени. Дурас. Они у васъ въ домѣ вѣнчались? Свид. Да. Дурас. А что не было свата Приходько (?) при этомъ вѣнчаніи? Свид. Да, былъ. Дурас. Значитъ, вамъ передавала Якшилова, что ей передавала Шаховская что ей кто-то грозилъ? Свид. Да, Якшилова видала, какъ онъ убѣгалъ. Дур. Но сама она не слыхала, ей потомъ говорила объ этомъ Шаховская? А Якшилова вамъ объ этомъ сказала? Свид. Да.

Показаніе Пилаева.

Допрашивается мальчикъ Пилаевъ.

Предс. Свидѣтель, сколько вамъ лѣтъ? Свид. 12-ый. Предс. Вотъ про прутики чего-нибудь не слыхали ли, какъ ссорились Женя и Андрюша? Свид. Я слышалъ отъ Репецкой. Она говорила, что Женя и Андрюша ходили на Загоровщину, срѣзали тамъ себѣ по прутику, у Андрюши былъ хорошій прутикъ и Женя ему сказалъ,—дай мнѣ этотъ прутикъ, а если не дашь, то я напишу твоей матери письмо, что ты не учишься. Андрюша сказалъ,—а если ты напишешь моей матери письмо, то я скажу, что у васъ ворованныя вещи хранятся.

Карабч. Вы отъ кого это слышали? Свид. Отъ Репецкой. Карабч. А потомъ сами повторяли другимъ? Кто такая Репецкая? Свид. Это была наша сосѣдка. Карабч. Кому это она разсказывала, вашей матери? Свид. У насъ въ хатѣ разсказывала. Карабч. А вы уже потомъ другимъ говорили? Свид. Я пошелъ за сѣномъ и пока ожидалъ, что придетъ сѣнникъ, ко мнѣ подошелъ какой-то господинъ и спрашиваетъ — знаешь Андрюшу? Я ему и разсказалъ о прутикахъ. Пришелъ домой, а мама и говоритъ,—позови этого господина. Я позвалъ его. Карабч. Но вы сами не видали, какъ Андрюша съ Женей гуляли въ этотъ день? Свид. Нѣтъ. Карабч. Значитъ, 12-го числа вы его не видѣли? Свид. Нѣтъ. Карабч. Я больше вопросовъ не имѣю.

Прок. Васъ зовутъ Александръ Пилаевъ? Свид. Да. Прок. Вы слышали этотъ разсказъ отъ Репецкой? Свид. Да. Прок. Вы пошли и разсказали это водопроводчику или вообще, какъ вы очутились тамъ? Вы говорите, что вы пошли за сѣномъ и стали тамъ разсказывать? Свид.

Я пошелъ за сѣномъ, а меня подозвалъ какой-то господинъ. А я ему это и сказалъ. Прок. Какой это господинъ васъ подозвалъ? Свид. Не могу знать. Прок. Можетъ быть, это былъ сыщикъ? Свид. Не знаю. Прок. А тутъ былъ водопроводчикъ, вы его знаете? Свид. Да, знаю.

Прок. И вотъ въ присутствіи этого водопроводчика Мащенко, этотъ господинъ васъ подозвалъ и сталъ васъ выспрашивать, а когда вы пошли домой, то мать вамъ сказала---позови господина, и тогда онъ явился къ вамъ. Вы сами пошли за господиномъ? Свид. Да, я пошелъ. Прок. И этотъ господинъ разспрашивалъ васъ о прутикахъ? Свид. Да. Прок. А откуда онъ зналъ, что вы эту исторію знаете? Свид. Я не знаю, я стоялъ съ мѣшкомъ, онъ подозвалъ меня и сталъ разспрашивать. Прок. Онъ васъ разспросилъ и вы пошли домой и разсказали вашей матери, что вотъ подошелъ господинъ? Свид. Да, а мама сказала---позови его. Прок. Господинъ явился, а затѣмъ явилась и госпожа Репецкая? Свид. Да, и она была. Прок. Господинъ сталъ разспрашивать васъ? Вы больше ничего не знаете? Свид. Не знаю. Прок. А Репецкая, чѣмъ она собственно занимается? Свид. Она модистка. Прок. Она знакомая вашей матушки? Свид. Она жила въ одномъ дворѣ съ нами. Прок. Она бываетъ часто у вашей матушки? Свид. Нѣтъ, рѣдко. Прок. Она прибѣжала къ вашей матушкѣ, чтобы разсказать ей? Свид. Да, она пришла и разсказала о прутикахъ. Прок. А отъ кого она это слышала, она вамъ это не говорила? Она не говорила вамъ, что ей разсказалъ какой-нибудь мальчикъ или просто она слышала сплетни на базарѣ? Свид. Не могу знать.

Карабч. Позвольте предложить одинъ вопросъ во избѣжаніе недоразумѣнія. Какъ это было—господинъ сразу разсказалъ вамъ самъ, или онъ васъ прямо спросилъ о прутикахъ, или онъ сказалъ вамъ что-нибудь о Женѣ или объ Андрюшѣ? Свид. Онъ спросилъ меня—знаете Андрюшу Ющинскаго? Я говорю---нѣтъ. Потомъ онъ сказалъ,—можетъ быть знаете что-нибудь? Я и разсказалъ ему, что слышалъ отъ Репецкой. Карабч. Я не имѣю вопросовъ.

Показаніе Пимоненковой.

Предс. Я такъ понялъ, свидѣтельница, васъ, что этотъ разсказъ о прутикахъ, ночной сторожъ принаравливалъ къ 12 марта? Эта исторія съ прутиками произошла 12 марта?

Свид. Да 12-го.

Показаніе свящ. Синькевича.

Шмак. Скажите, батюшка, говорилали вамъ Пимоненко что-нибудь по поводу угрозъ? Свид. Да, говорила, что Пелагея Пимоненко слышала отъ Шаховской, какъ какой-то еврей подбѣжалъ и сталъ угрожать Шаховской и произносить по ея адресу различныя угрозы. Въ свидѣтельской комнатѣ присутствовала сама Пелагея, я раньше ее не зналъ, но свидѣтельница указала мнѣ, что вотъ это Пелагея и что она боится, чтобы этотъ инцидентъ не сталъ извѣстенъ, не вышелъ бы наружу.

Шмак. И она присутствовала здѣсь и этого не отрицала? Свид. Нѣтъ не отрицала. Она дѣйствительно это слышала. Шмак. Здѣсь въ свидѣтельской комнатѣ? Свид. Да.

Шмак. А къ вамъ не приходила домой Иваненко? Свид. Она послѣ заходила ко мнѣ. Шмак. А для чего-же? Свид. Не умѣю вамъ сказать, зашла на нѣсколько минутъ, посидѣла. Шмак. Не говорила-ли она еще что-нибудь? Свид. Говорила, что она была на заводѣ Зайцева, кажется, по дѣлу относительно постройки и тамъ между прочимъ сказала, что она является свидѣтельницей по дѣлу Бейлиса. Затѣмъ (она сама это ставитъ въ связь съ тѣмъ, что она сказала), черезъ нѣсколько дней къ ней заходилъ какой-то еврей, спрашивалъ ее, не нуждается-ли она и говорилъ, что онъ могъ-бы достать для нея 1000 руб., она этого еврея не знаетъ, и сказала ему, что не нуждается въ такихъ деньгахъ, неизвѣстно откуда падающихъ. Онъ ушелъ, но затѣмъ черезъ нѣсколько времени снова приходилъ. Но на этотъ разъ подрядчикъ, который предупреждалъ ее, что съ евреями опасно имѣть дѣло, лучше гнать ихъ въ шею, когда тотъ пришелъ во-второй разъ къ ней, встрѣтился съ этимъ евреемъ и удалилъ его. Больше ничего она мнѣ не разсказывала.

Шмак. Я хотѣлъ-бы задать одинъ вопросъ Пимоненко.

Карабч. Я не совсѣмъ понялъ, вы сказали, что тогда Шаховская ожидала у фонаря? Свид. Да. Карабч. И вотъ за это время къ ней кто-то подошелъ. А не то, что это событіе было съ нею въ свидѣтельской комнатѣ, а вы только слышали объ этомъ событіи? Съ чьихъ словъ вы слышали это? Вамъ говорили, что это былъ еврей? Свид. Да.

Карабч. А что онъ говорилъ Шаховской? Свид. Онъ сказалъ—тебѣ будетъ худо. Карабч. И весь этотъ разговоръ, объ этомъ былъ у васъ въ свидѣтельской комнатѣ? Свид. Да. Карабч. А вы помнили, что предсѣдатель предупреждалъ о томъ, чтобы тамъ не разговаривали? Вы не знали, что нельзя тамъ о дѣлѣ разговаривать? Свид. Это было такъ скоро, что нельзя было остановить. Карабч. А теперь скажите, госпожа Пимоненко стала строить себѣ домъ? Свид. Да, она строитъ себѣ домъ и сейчасъ. Карабч. На своей землѣ? Свид. Да она кажется купила. Карабч. Вотъ она строитъ домъ, приходитъ къ ней какой-то еврей и предлагаетъ ей 1.000 руб., гдѣ это было? Свид. Я не знаю, въ какую квартиру онъ приходилъ. Карабч. Что же онъ предлагалъ ей деньги взаймы или въ подарокъ? Вѣдь евреи часто предлагаютъ деньги взаймы, когда знаютъ, что человѣкъ нуждается въ этомъ. Она вамъ это не объясняла? Свид. Точно не помню. Карабч. Я больше вопросовъ не имѣю.

Показанія Пимоненковой.

Вновь вызывается свид. Пимоненко.

Шмак. Свидѣтельница, вы слышали, что говорилъ батюшка? Свид. Слышала. Шмак. Батюшка говоритъ, что къ вамъ приходилъ какой-то еврей и спрашивалъ васъ, не нужно ли вамъ денегъ? Свид. Да, приходилъ. Шмак. И сулилъ вамъ 1.000 руб., за что же именно? Свид. Онъ предлагалъ, я говорила, что не нужно, онъ говоритъ—нѣтъ вамъ нужны деньги и убѣждалъ меня ихъ взять. Шмак. Взаймы? Свид. Да взаймы. Шмак. А на какихъ условіяхъ предлагалъ? Свид. Подъ большіе проценты, девять процентовъ. Шмак. А батюшкѣ вы говорили объ этихъ процентахъ или не говорили? Говорили вы, что онъ вамъ взаймы предлагалъ? Свид. Можетъ быть говорила, я такъ точно не помню. Этотъ разговоръ былъ утромъ. Въ эти часы были подрядчики, и я не помню, съ кѣмъ я говорила. Подрядчикъ мнѣ говорилъ—не берите денегъ. Шмак. На заводѣ Зайцева вы были? Свид. Да. Шмак. Вы сами говорили, что вы тамъ разсказали, что вы свидѣтельница по этому дѣлу. Свид. Да, между прочимъ говорила. Шмак. И вскорѣ послѣ того, какъ вы это разсказали, къ вамъ явился еврей съ предложеніемъ денегъ. Свид. Да. Шмак. Больше вопросовъ не имѣю.

Карабч. (обращаясь къ Синькевичу). На мой вопросъ вы изволили отвѣтить, что не дали себѣ отчета, какъ предлагались деньги: взаймы или какъ подарокъ? Свид. Я говорю только, что свидѣтельница ставила это предложеніе денегъ въ связь съ тѣмъ, что она сказала на заводѣ Зайцева. Карабч. А вы не можете утверждать, говорила ли она вамъ, что взаймы эти деньги предлагались этими евреями или какъ подарокъ? Свид. Я утверждаю, что относительно процентовъ она мнѣ ничего не говорила, а относительно того, предлагалъ-ли еврей ей ихъ въ подарокъ или взаймы, я не знаю. Но вотъ то, что она ставитъ это въ связь съ своимъ разговоромъ на заводѣ—это мнѣ показалось значительнымъ.

Карабч. Еще одинъ вопросъ,—вы не состоите ли членомъ общества „Двуглаваго Орла“? Свид. Да. Карабч. Вы не предсѣдатель? Свид. Нѣтъ. Карабч. Больше вопросовъ не имѣю.

Прок. Вотъ вы разсказали по поводу еврея, что онъ явился къ ней и началъ этотъ разговоръ. Затѣмъ она говорила вамъ, что она являлась на заводъ Зайцева... Пред. Нельзя же повторять все то же самое, батюшка ужъ это разсказалъ. Прок. Я хочу спросить только объ исторіи съ прутиками. Свид. О прутикахъ она не разсказывала, она говорила только, что является свидѣтельницей по дѣлу Бейлиса. Прок. А о прутикахъ не говорила? Свид. Нѣтъ. Прок. Я больше къ батюшкѣ не имѣю вопросовъ.

Около 10 час. веч. засѣданіе закрывается до 10 ч. утра.

Девятнадцатый день.

13 октября 1913 г.

Показаніе Екат. Маслашъ.

Предс. Свидѣтельница, разскажите суду, что вы знаете по дѣлу объ убійствѣ Юшинскаго?

Защита отказывается отъ этой свидѣтельницы.

Прок. А я имѣю вопросъ. Скажите, свидѣтельница, вы торговка фруктами?

Свид. Да.

Прок. У Бейлиса была когда-нибудь корова?

Свид. Была.

Прок. Вы покупали у него молоко?

Свид. Покупала.

Прок. Не покупали-ли вы весной 1911 года?

Свид. Нѣтъ, я покупала весной 1907 и 1908 годовъ.

Прок. Тогда я прошу огласить показаніе этой свидѣтельницы, данное судебному слѣдователю, въ виду противорѣчія въ немъ.

Предс. Судъ, усматривая съ своей стороны противорѣчіе въ показаніяхъ свидѣтельницы, данныхъ на предварительномъ слѣдствіи, съ показаніями, данными здѣсь, относительно покупки молока у Бейлиса, постановляетъ, согласно ходатайству прокурора, огласить эту часть показаній свидѣтельницы. Слушайте, свидѣтельница, что вы слѣдователю показывали.

Оглашается: „Свидѣтельница Екатерина Маслашъ была допрошена судебнымъ слѣдователемъ 3 августа 1912 года и, между прочимъ, показала такъ: „У Бейлиса была одна корова и я у него покупала молоко, заходила къ нему сама лично. Молоко я покупала по мѣрѣ надобности, иногда каждый день, иногда черезъ день. Покупала ли у него молоко Чеберякъ—я не знаю. Я помню, что весной прошлаго года я покупала у него молоко. Лѣтомъ прошлаго года я молоко у него не покупала“.

Прок. Я имѣю сдѣлать заявленіе.

Грузенб. Я имѣю вопросъ. Скажите, свидѣтельница, вамъ читали показаніе насчетъ того, когда была у Бейлиса корова и когда вы покупали молоко?

Свид. Я теперь припоминаю, что это было въ 1907 и въ 1908 годахъ.

Груз. А въ 1909 и въ 1910?

Свид. Тогда я не помню, была-ли у Бейлиса корова, потому что ребенокъ мой подросъ.

Груз. Вашему ребенку сколько было лѣтъ въ 1907 году? Свид. Ему теперь седьмой годъ, я брала, когда ему годъ былъ. Груз. И когда онъ подросъ и вы стали кормить его другой пищей, тогда вы перестали брать молоко? Свид. Да, перестала.

Прок. Ваше прозвище „Перепелица“?

Свид. Да.

Прок. Я имѣю сдѣлать заявленіе.

Груз. Я имѣю еще вопросъ. Васъ не спрашивалъ ли слѣдователь о томъ, что, будто бы, вы Чеберяковой говорили, что подсудимый Бейлисъ печетъ мацу? Свид. Нѣтъ. Груз. Вы ей не говорили. Свид. Нѣтъ. Она мнѣ говорила, — не знаю ли я, что Бейлисъ печетъ мацу, а я сказала, что нѣтъ. Я заходила къ Бейлису за молокомъ, иногда заходила со своими дѣтьми, они часто приходили туда и я не видѣла, что Бейлисъ печетъ мацу. Груз. Не говорили ли вы слѣдователю о вашемъ разговорѣ съ Чеберяковой, когда она вамъ стала говорить, что это евреи, навѣрное, сдѣлали, что вы ей отвѣтили? Свид. Она

мнѣ говорила это, но я ей сказала, что это не можетъ быть. Она мнѣ говорила, что Женя гулялъ тамъ на мялѣ и что Бейлисъ ихъ прогналъ, а я ей говорю—на что это Бейлису гоняться за этими мальчиками, когда мои дѣти тамъ бывали и играли... Груз. Часто бывали у Бейлиса и играли съ дѣтьми, и терпѣли какую-нибудь обиду? Свид. Нѣтъ, никогда ничего, кромѣ ласки. Грузенб. Кромѣ ласки ничего не встрѣчали? Я не имѣю вопросовъ.

Замысл. Такъ что никогда дѣтей не гоняли съ завода? Свид. Нѣтъ, только Бейлисъ говорилъ, чтобы они не топтали, потому что здѣсь работаютъ, потому что это трудовая копейка. Замысл. Трудовая копейка? Свид. Да. Замысл. У васъ сколько дѣтей? Свид. Пять душъ. Замысл. Сколько старшему? Свид. Самому старшему 21. Замысл. А маленькому? Свид. Самому маленькому полтора года, а за нимъ будетъ пять лѣтъ. Замысл. А слѣдующему, для котораго покупали молоко? Свид. Семь лѣтъ. Замысл. А послѣ этого, который ходилъ къ Бейлису, тому сколько? Свид. Теперь ему 12 лѣтъ. Замысл. Какъ же вы слѣдователю показывали, что покупали молоко прошлой весной? Свид. Я не опредѣляла, я только знала, что весной. Онъ меня спросилъ, зимой или весной, я говорила, что весной. Замысл. Это выходитъ не въ прошломъ году, а четыре года тому назадъ, а вы говорили---въ прошломъ году. Какъ же такая ошибка вышла? Свид. Я не знаю. Замысл. Значитъ ошибся слѣдователь?

Карабч. Вы были допрошены 3 августа 1912 г., т. е. болѣе года спустя послѣ этого самаго событія. Когда вамъ Чеберякъ говорила, что можетъ быть---это Бейлисъ виноватъ и евреи, когда она стала вамъ это говорить? Свид. Я тоже не помню, я помню, что черезъ мѣсяцъ меня допрашивали. Кар. Значитъ, за мѣсяцъ до того, какъ вы были допрошены? Св. Да. Карабч. А до того она говорила? Свид. Нѣтъ. Карабч. Значитъ только за мѣсяцъ до того, какъ вы были допрошены? Свид. Да.

Карабч. Вы не помните, какой судебный слѣдователь допрашивалъ васъ 3 августа 1912 г., Машкевичъ? Свид. Да, Машкевичъ. Караб. Я не имѣю вопросовъ.

Гр.-Барскій. Вы и слѣдователю показывали такъ, что молоко покупали тогда, когда маленькій ребенокъ былъ? Свид. Да, когда маленькій ребенокъ былъ. Пред. Вамъ слѣдователь читалъ ваше показаніе? Свид. Читалъ. Пред. Вы подписали? Свид. Да. Пред. Защита вопросовъ не имѣетъ? Защита. Нѣтъ.

Шмак. Я прошу удостовѣрить, что она не говорила слѣдователю, что брала молоко, когда у нея былъ маленькій ребенокъ. Пред. Было прочитано ея показаніе.

Шмак. Она сказала, что, когда маленькій ребенокъ былъ, а у слѣдователя она этого не говорила.

Пред. Она говорила только, что она весной прошлаго года покупала.

Гр.-Барскій. Это не записано, но это еще не значитъ, что она не говорила и здѣсь, на мой вопросъ, она говорила, что сказала слѣдователю,---„покупала молоко, когда былъ маленькій ребенокъ“.

Пред. Что записано, объ этомъ можно судить по протоколу.

Прок. Господа присяжные засѣдатели, я прошу отмѣтить въ вашей памяти, что свидѣтельница Маслашъ по прозвищу „перепелица“. Она была допрошена въ августѣ 1912 г. и сказала прямо и опредѣленно, что у Бейлиса была одна корова, я у него покупала молоко, заходила къ нему лично, припоминаю, что весной прошлаго года, т. е. 1911 г., я покупала у него молоко почти ежедневно. Вотъ подлинныя слова, сказанныя ею при допросѣ у судебнаго слѣдователя въ 1912 г.

Груз. Господа присяжные засѣдатели, въ томъ заявленіи, которое сейчасъ сдѣлано и въ той части показанія, которая оглашена, словъ „въ 1911 году“ нѣтъ, а есть только указаніе, сдѣланное слѣдователю, что въ прошломъ году весной она покупала,---это первое. Второе—вы слыхали, что свидѣтельница объяснила, что покупала въ 1907 и 1908 г.г. и объяснила намъ почему Потому, что тогда былъ маленькій ребенокъ, котораго надо было кормить молокомъ, а когда ребенокъ подросъ и его стали кормить другой пищей, то не было никакой надобности покупать молоко. Затѣмъ на вопросъ гражданскаго истца она пояснила, какого возраста ея дѣти---12, 7 лѣтъ и послѣднему 1½ г., такъ что прошу имѣть въ виду то показа-

ніе, которое она дала на судѣ подъ присягой.

Прок. Я покорнѣйше прошу еще разъ удостовѣрить, что свидѣтельница вызвана защитой и что защита отказалась отъ этой свидѣтельницы, а что я со своей стороны находилъ необходимымъ допросить ее.

Груз. Я сейчасъ доложу. Свидѣтельница эта, какъ мы слышали, давала показаніе относительно Чеберякъ и если будетъ нужно, судъ можетъ удостовѣрить это. Она подробно говорила о Чеберякъ, о дѣтяхъ, объ играхъ, о томъ, что ей говорила Чеберякъ и что она ей. Мы находя, что вопросъ о Чеберякъ уже много разъясненъ и слѣдуя указаніямъ прокурора и гражданскихъ истцовъ, отъ этой части отказались. А относительно молока мы считали вопросъ давно уже выясненнымъ.

Пред (къ присяжнымъ засѣд.). Вы помните, что защита отказалась и почему она отказалась?

СВИДѢТЕЛЬ БРАТКОВЪ.

Пред. Скажите, что вы знаете по дѣлу объ убійствѣ Ющинскаго?

Свид. Я ничего не знаю.

Пред. Это свидѣтель повѣреннаго гражданскаго истца.

Шмак. Я отказываюсь.

Прок. Я не имѣю вопросовъ.

Защита не имѣетъ вопросовъ.

Пред. Судъ со своей стороны, не встрѣчая надобности въ дальнѣйшемъ пребываніи свидѣтеля въ залѣ судебнаго засѣданія, освобождаетъ его. Въ Маслашъ тоже не представляется надобности?

Стороны. Нѣтъ.

Пред. Судъ постановляетъ Маслашъ освободить.

Показаніе А. А. Яблоновскаго.

Предс. Свидѣтель Яблоновскій, памятуя о присягѣ, разскажите суду, что вамъ извѣстно по дѣлу объ убійствѣ Ющинскаго.

Свид. Я рѣшительно ничего не знаю по этому дѣлу.

Грузенб. Скажите пожалуйста г. свидѣтель, не пришлось ли вамъ видѣться съ Чеберякъ и по какому поводу и о чемъ вы съ ней говорили?

Свид. Да я съ ней встрѣтился. Зимой, кажется въ январѣ мѣсяцѣ, я видѣлъ Чеберякъ. Эта женщина меня давно интересовала и, какъ бытовое явленіе и какъ центральная фигура той огромной общественной драмы, которая вотъ уже сколько времени терзаетъ нервы всей страны. Поэтому, когда г. Бразуль-Брушковскій сказалъ мнѣ: хотите, я вамъ покажу Чеберячку", я сказалъ: „хорошо, покажите"! И вотъ мы встрѣтились въ ресторанѣ Роотса, въ отдѣльной комнатѣ, во второмъ этажѣ. Тамъ были: я, г. Бразуль-Брушковскій, Вѣра Чеберякъ, свидѣтель Ордынскій и былъ еще какой то неизвѣстный мнѣ молодой человѣкъ въ студенческой тужуркѣ. Этотъ молодой человѣкъ сидѣлъ все время въ сторонкѣ, ни съ кѣмъ не говорилъ, никому никакихъ вопросовъ не задавалъ, а когда я спросилъ Бразуля-Брушковскаго, кто это, онъ сказалъ:—это молодой человѣкъ, который мнѣ помогаетъ по этому дѣлу. Затѣмъ что касается разговора моего съ Вѣрой Чеберякъ, то въ настоящее время мнѣ было бы очень трудно воспроизвести передъ судомъ всѣ детали этого разговора, но я очень отчетливо помню, о чемъ шла рѣчь. Такъ, г-жа Чеберякъ очень много и очень долго говорила о своихъ конфликтахъ съ полиціей. По ея словамъ выходило такъ,—что стоитъ ей показаться на улицѣ, какъ сейчасъ же ее хватаютъ и лишаютъ свободы и все это потому, что ее подозрѣваютъ въ кражахъ. Затѣмъ она говорила о своихъ умершихъ дѣтяхъ и говорила со слезами на глазахъ, высказывала подозрѣніе, что этихъ дѣтей отравилъ какой-то французскій гражданинъ Мифле. Затѣмъ, еще больше и еще подробнѣе, она говорила о своихъ столкновеніяхъ и ссорахъ съ этимъ Мифле. Она говорила, что онъ ее билъ, схватилъ, какъ она говорила, за глотку и „по мордѣ, знаете, по мордѣ". Меня это очень удивило. Я спросилъ: „почему же этотъ Мифле такъ нелюбезно съ вами обошелся?". Она говоритъ „тутъ давно была ссора". Вообще изъ нѣкоторыхъ ея словъ я вывелъ такое впечатлѣніе, что она ужасно обозлена на Мифле и, между прочимъ, ему же она приписывала и убійство Ющинскаго. Но говорила она такъ, что никакого довѣрія къ ея словамъ у меня не было. Вообще я долженъ сказать, что во время этого разговора меня удивляло, какъ много неизвѣстныхъ мнѣ словъ воровского жаргона она употребляла. Такъ она говорила такія слова: „блатной", потомъ „засыпались", т. е. попались, говорила „шнифера". Я спросилъ ее, что это значитъ и она

сказала, что это взломщики кассъ. Затѣмъ еще я поразился, съ какой неслыханной легкостью въ этой средѣ говорятъ объ убійствахъ. Такъ я очень хорошо сохранилъ въ памяти разсказъ г-жи Чеберякъ объ ея столкновеніи съ этимъ Мифле. По ея словамъ, выходило такъ, что французскій гражданинъ Мифле пригласилъ къ себѣ какого-то русскаго гражданина, фамилію котораго она не назвала, причемъ между гражданами произошелъ такой разговоръ: ты мнѣ другъ?—спросилъ Мифле. А этотъ русскій говоритъ:—другъ.—Такъ вотъ что, голубчикъ, убей ты пожалуйста Чеберячку, она мнѣ вредъ дѣлаетъ. А русскій гражданинъ, будто бы, выслушалъ это и говоритъ —ну хорошо, это можно будетъ какъ нибудь устроить.—И тонъ, какимъ это говорилось, былъ такой, какъ будто у русскаго гражданина только времени не было: вотъ, молъ, управлюсь съ дѣлами тогда можно будетъ и Чеберячку убить. — Вотъ въ сущности, все, что я припоминаю, что мнѣ извѣстно по этому дѣлу.

Груз. Скажите, г. свидѣтель, ваша бесѣда долго продолжалась?

Свид. Продолжалась минутъ 30, никакъ не больше 40.

Груз. И что же, въ то время вы пили шампанское?

Свид. Ничего подобнаго. Меня интересовалъ вопросъ о пролитой человѣческой крови, меня интересовалъ вопросъ о замученныхъ дѣтяхъ, и никакой ѣды, никакого питья тутъ и быть не могло.

Груз. Такъ что ни шампанскаго, ни вина не было?

Свид. Ничего подобнаго. Я хотѣлъ бы знать, кто это могъ сказать?

Груз. Были ли вы въ Харьковѣ, когда тамъ былъ Марголинъ?

Свид. Я никогда въ своей жизни въ Харьковѣ не былъ. Во многихъ городахъ бывалъ, но въ Харьковѣ не привелось. Не случалось.

Груз. Значитъ, вы не были въ Харьковѣ?

Свид. Никогда.

Груз. Я вопросовъ не имѣю, но просилъ бы, такъ какъ г-жа Чеберякъ говорила, что господинъ, который былъ въ Харьковѣ, и вышелъ изъ другой комнаты, это то самое лицо, которое потомъ она видѣла въ ресторанѣ, то я просилъ бы спросить Чеберякъ: то ли это лицо, или нѣтъ?

Пред. Это можно будетъ сдѣлать, когда будетъ оконченъ допросъ.

Караб. Скажите, вы въ Харьковѣ не были?

Яблои. Никогда не былъ.

Караб. А когда вы ѣдете въ другой городъ, вы всегда имѣете при себѣ паспортъ?

Свид. А какъ же.

Караб. Скажите, вы вполнѣ легальный, вы ни отъ чего не скрываетесь?

Свид. Да, отъ чего же мнѣ скрываться?

Караб. Паспортъ у васъ есть, онъ въ порядкѣ?

Свид. Въ полномъ порядкѣ.

Караб. Значитъ, на паспортѣ были бы отмѣтки, если бы вы ѣздили въ Харьковъ?

Свид. Несомнѣнно.

Прок. Скажите, свидѣтель, вы литераторъ, писатель?

Свид. Да, литераторъ.

Прок. Вы пишете въ „Русскомъ Словѣ"?

Свид. Нѣтъ, не пишу въ „Русскомъ Словѣ", у меня есть однофамилецъ Сергѣй Яблоновскій.

Прок. А ваше имя?

Свид. Александръ.

Прок. Это даже не родственникъ?

Свид. Даже не однофамилецъ, это его псевдонимъ.

Прок. Вы пишете здѣсь?

Свид. Да, и здѣсь пишу.

Прок. А еще гдѣ?

Свид. Пишу въ столичныхъ журналахъ, въ газетахъ.

Прок. Вы сказали, что васъ интересовала г-жа Чеберякъ? Свид. Да. Прокур. Съ самаго начала возникновенія этого дѣла или послѣ того? Свид. Когда убили мальчика, то это обстоятельство, конечно, меня взволновало. Прокур. Такъ что съ самаго начала? Свид. Т. е., я читалъ объ этомъ въ газетахъ и имѣлъ къ этому интересъ, какъ читатель.

Прок. Вы хорошо знали Бразуль-Брушковскаго?

Свид. Я работаю въ той же газетѣ, гдѣ и онъ.

Прок. Вамъ извѣстно, что онъ давалъ заявленіе, гдѣ указывалось, что убійцей является какой-то Мифле?

Свид. Это было позже моего разговора съ Чеберякъ.

Прок. Вы говорите, что васъ интересовала только Чеберякова. А это свиданіе не носило характера того, что Бразуль-Брушковскій хотѣлъ, чтобы вы были свидѣтелемъ того, что будетъ разсказывать Чеберякова о Мифле?

Свид. Не думаю, чтобы онъ могъ навязать мнѣ такую роль.

Прок. Вотъ, вы разсказывали, что она все время говорила о Мифле, жаловалась: такъ что выходило, что вы присутствовали, какъ свидѣтель. Почему же вы говорили съ ней объ убійствѣ Ющинскаго?

Свид. Да о чемъ же и говорить съ такой дамой, какъ Чеберякова, если не объ убійствѣ Ющинскаго?

Прок. Да, но здѣсь не объ убійствѣ Ющинскаго идетъ рѣчь, а объ ея дѣтяхъ.

Свид. Да, она говорила и о своихъ умершихъ дѣтяхъ.

Прок. Скажите, пожалуйста, было что-нибудь заплачено за кабинетъ?

Свид. Это мнѣ неизвѣстно. Я былъ туда приглашенъ и ушелъ раньше другихъ. Вѣроятно, платили, если это полагалось.

Прок. Вы написали по этому поводу статью? и изобразили все, какъ было?

Свид. Да, кое-что написалъ.

Прок. Я не имѣю больше вопросовъ.

Зам. Вы говорите, что вы литераторъ. Вы въ 1908-1909 г. сотрудничали въ „Рѣчи"?

Свид. Да, я въ „Рѣчи" работалъ.

Замысл. Вы тогда сидѣли въ тюрьмѣ 8 мѣсяцевъ?

Свид. Я никогда въ тюрьмѣ не сидѣлъ.

Пред. Г. повѣренный гражданскаго истца! Это недопустимо, что вы спрашиваете!

Замысл. А, можетъ быть, не восемь, а семь мѣсяцевъ?

Свид. Ни восемь, ни семь, ни шесть мѣсяцевъ я не сидѣлъ!

Зам. Я спрашиваю, вы были приговорены къ тюрьмѣ, или другой Яблоновскій, Сергѣй?

Свид. И тотъ въ тюрьмѣ не сидѣлъ. Я это хорошо знаю. У васъ получены невѣрныя свѣдѣнія, такого случая не было.

Предс. Я совершенно устраняю этотъ вопросъ.

Замысл. Скажите, пожалуйста, гдѣ было ваше свиданіе, въ какомъ ресторанѣ?

Свид. Я только что имѣлъ честь доложить, что свиданіе было въ ресторанѣ Ротса, на Крещатикѣ.

Зам. Другими словами, это былъ одинъ случай, когда вы видѣли Чеберякъ?

Свид. Да.

Замысл. Скажите, что же, вамъ пришлось ее ждать?

Свид. Она пришла позже минутъ на 5—10.

Замысл. Значитъ, все то, что вы спрашивали въ ресторанѣ, только этимъ и ограничилось?

Свид. Вы спрашиваете на счетъ питья и ѣды? Я уже говорилъ, что мы ничего не ѣли и не пили. Не для того мы тамъ были.

Зам. Совсѣмъ ничего не ѣли и не пили?

Свид. Да, совсѣмъ ничего. Я уже говорилъ, меня интересовалъ вопросъ о пролитой человѣческой крови, меня интересовалъ вопросъ о замученныхъ дѣтяхъ, а вопросъ о ѣдѣ меня не занималъ.

Зам. Зачѣмъ вамъ было назначать свиданье въ ресторанѣ, не проще ли было встрѣтиться въ кабинетѣ въ редакціи?

Свид. Я готовъ допустить, что тутъ была нѣкоторая неловкость. Но, приглашая Чеберякъ въ ресторанъ, Бр.-Брушковскій, очевидно, не думалъ, что онъ можетъ этимъ скомпрометтировать даму въ глазахъ свѣта. (Смѣхъ).

Предс. Прошу не смѣяться.

Замысл. Если для сотрудниковъ нужны какія-нибудь свѣдѣнія, то, вѣдь, это свиданье можно было сдѣлать въ редакціи? Вѣдь, какъ получаютъ свѣдѣнія?

Свид. Наши сотрудники бываютъ и въ канцеляріи губернатора, и въ полиціи, и въ участкѣ, и тамъ получаютъ свѣдѣнія.

Замысл. Зачѣмъ же понадобилось идти въ ресторанъ, куда, обыкновенно, идутъ ѣсть и пить, а вы въ данномъ случаѣ пошли и ничего не пили и не ѣли?

Свид. Я думаю, что это не обязательно. Въ ресторанѣ не нужно непремѣнно ѣсть и непремѣнно пить. Въ данномъ случаѣ никому не хотѣлось. Не до того было.

Зам. А за кабинетъ платили?

Предс. Свидѣтель уже отвѣтилъ, что онъ не знаетъ.

Свид. Вѣроятно платили.

Зам. А еще разговора съ Бразулемъ-Брушк. вы по этому поводу не имѣли?

Свид. Онъ велъ свои разслѣдованія конспиративно, и меня въ это дѣло не посвящалъ.

Зам. Вы не сказали Бразулю-Брушк., что все, что говоритъ Чеберякъ—вздоръ?

Свид. Да, это было. Когда я выходилъ изъ ресторана, спустя полчаса послѣ начала свиданья, Бразуль вышелъ меня проводить. Здѣсь, когда я надѣвалъ пальто, онъ спросилъ меня, какое впечатлѣніе произвела на меня эта женщина. Я сказалъ ему, быть можетъ нѣсколько рѣзко, что эта женщина должно быть, всегда лжетъ, она лжетъ даже и тогда, когда говоритъ правду. И если она во снѣ бредитъ, то и въ бреду, вѣроятно, лжетъ.

Зам. А онъ что же сказалъ?

Свид. Ничего. Онъ пошелъ въ комнату, гдѣ была Чеберякова.

Зам. А потомъ, когда вы прочли заявленіе Бразуля, прочли то, что сами считали явно невѣроятнымъ, вы не обратились къ нему съ вопросомъ, что какъ же такъ, вѣдь это явный вздоръ?

Свид. Я ему говорилъ, что это вздоръ, что такія дѣла не раскрываются усиліями отдѣльныхъ лицъ, что здѣсь должна принять участіе власть.

Замысл. Вы не говорили,—какъ же вы возводите такое обвиненіе?

Свид. Онъ производилъ свои разслѣдованія тайно. Я не былъ посвященъ въ нихъ. Притомъ-же у меня было только мимолетное впечатлѣніе отъ свиданья, продолжавшагося полчаса, такъ что я по этому поводу съ нимъ не говорилъ.

Зам. Такъ что никакихъ разговоровъ не было?

Свид. Нѣтъ, былъ разговоръ, онъ говорилъ, что онъ что-то узналъ, что ему что-то такое удалось...

Зам. У васъ есть еще конторщикъ Перехристъ, въ „Кіевской Мысли", вы его знаете, вы знаете что онъ ѣздилъ въ Харьковъ?

Свид. Это мнѣ не было извѣстно.

Зам. Такъ, что вы узнали только изъ того, что происходило на судѣ?

Свид. Я понятія не имѣлъ. Мы съ нимъ едва знакомы, мы кланяемся при встрѣчѣ —вотъ и все.

Замыс. Такъ, что вы по этому поводу никакихъ свѣдѣній не имѣете?

Свид. Не имѣю.

Зам. А вы Борщевскаго знали?

Свид. Борщевскій былъ нашъ репортеръ. Но его сейчасъ нѣтъ, онъ уѣхалъ.

Зам. Вы съ нимъ не говорили по поводу тѣхъ свѣдѣній, которыя онъ доставлялъ?

Свид. Я даже не знаю, что онъ доставлялъ какія-нибудь свѣдѣнія.

Замысл. Свѣдѣнія о томъ, что когда пришла Ющинская, она была спокойна и не волновалась,—вы объ этомъ не говорили съ нимъ?

Свид. Не помню, говорилъ ли я съ нимъ объ этомъ. Я въ это время былъ кажется, въ отпуску.

Замысл. Такъ что не говорили?

Свид. Нѣтъ, не помню.

Замысл. А съ Ордынскимъ не говорили о тѣхъ свѣдѣніяхъ, которыя онъ имѣлъ?

Свид. Я вообще, не знаю, были ли у него какія-нибудь свѣдѣнія. Какъ репортеръ онъ, конечно, могъ быть, болѣе или менѣе, въ курсѣ всѣхъ городскихъ происшествій. Но я его объ этомъ не спрашивалъ.

Замысл. Такъ что вы только пошли посмотрѣть Чеберякову?

Свид. Да.

Замысл. Больше вопросовъ не имѣю.

Шмак. Сколько человѣкъ было въ ресторанѣ?

Свид. Была Чеберякова, я, Бразуль-Брушковскій, Ордынскій и еще какой то неизвѣстный мнѣ человѣкъ.

Шмак. Вы сказали, что не пригласили Чеберякову въ частную квартиру изъ опасенія скомпрометировать даму передъ свѣтомъ?

Свид. Нѣтъ, я сказалъ, что, приглашая эту даму въ ресторанъ, Бразуль-Брушковскій, вѣроятно, не боялся ее скомпрометировать въ глазахъ свѣта.

Шмак. А пригласить даму въ отдѣльный кабинетъ ресторана не значитъ ее скомпрометировать?

Свид. Я и говорю, что, вѣроятно, онъ этого не опасался.

Шмак. Больше вопросовъ не имѣю.

Очная ставка.

Подходитъ Чеберякова.

Грузенб. Скажите, свидѣтельница, помните, вы въ своихъ показаніяхъ сказали, что одинъ изъ тѣхъ, съ которыми вы

видѣлись въ ресторанѣ Роотса, былъ съ вами въ Харьковѣ, что онъ вышелъ изъ-за портьеры и предлагалъ вамъ сорокъ тысячъ рублей?

Чебер. Да. (Обращаясь къ Яблоновскому). Пускай они сядутъ на стулъ, тогда я скажу.

Свидѣтель беретъ стулъ и спрашиваетъ Чеберякову:

— Какъ прикажете мнѣ сѣсть, чтобы вамъ было яснѣе? (садится и складываетъ руки на груди).

Свид. Да, это тотъ же самый. Это они. Такой самый видъ, и тогда онъ такъ же сложилъ руки. (Смѣхъ).

Пред. Такъ что вы признали этого господина только по тому, что онъ такъ же сложилъ руки?

Чебер. Это тотъ же, точь въ точь, такъ же сѣлъ и такъ же руки сложилъ, такіе же волосы. (Смѣхъ).

Грузен. Это тотъ господинъ, который вышелъ изъ другой комнаты? По виду, по волосамъ, по тому, какъ онъ складываетъ руки—это тотъ самый, который предлагалъ вамъ сорокъ тысячъ? А вы слышали, что онъ никогда въ жизни въ Харьковѣ не былъ?

Чебер. Объ этомъ справокъ не наводили. Надо справки навести.

Пред. Вы что скажете?

Ябл. Я могу только сказать одно: несомнѣнно, что кто-нибудь изъ насъ двухъ лжетъ на судѣ, а кто именно—въ этомъ гг. судьи сами разберутся.

Чебер. Только тогда онъ былъ въ коричневомъ костюмѣ.

Пред. Вы признаете его по лицу? А почему вы предложили ему сѣсть?

Свидѣтельница. Потому, что, когда онъ тогда вошелъ, онъ сразу сѣлъ, и я его видѣла все время въ этой позѣ.

Пред. Скажите, когда вы были въ ресторанѣ Роотса, вы не обратились къ г. Яблоновскому и не сказали ему, что вѣдь мы съ вами знакомы?

Свид. Я не успѣла. Это было всего минутъ пять. Я была страшно разстроена. Я тогда сказала, что онъ похожъ на Красовскаго, а мнѣ говорятъ: вы обознались. Они все время ходили, уходили, говорили по французски...

Прокур. Я прошу внести въ протоколъ, что по желанію Чеберяковой была допущена такая пантомима, такая сцена: свидѣтель долженъ былъ сѣсть, сложить руки, послѣ чего она его узнала, что вызвало общій гомерическій смѣхъ...

Предс. Прошу также занести, что предсѣдатель сдѣлалъ соотвѣтствующее замѣчаніе.

Карабч. Необходимо также въ протоколѣ отмѣтить, что когда была очная ставка и когда г. Яблоновскій сѣлъ, Чеберякъ сказала, что вотъ это именно лицо предлагало мнѣ сорокъ тысячъ.

Зарудн. Я прошу о занесеніи въ протоколъ. Я прошу добавить къ тому, что здѣсь было указано, что послѣ заявленія свидѣтельницы Чеберяковой, чтобы свидѣтель сѣлъ, прокуроръ не представилъ противъ этого никакихъ возраженій.

Прокур. (обращаясь къ Яблоновскому). Между прочимъ, въ началѣ вашего показанія вы сказали такъ: васъ интересовала Чеберякова, какъ центральная фигура той общественной драмы, которая терзаетъ всю Россію. Я желалъ бы выяснить это выраженіе, разъ ужъ вы его употребили.

Свид. Дѣло Ющинскаго, дѣло Бейлиса — волнуетъ всѣхъ.

Прокур. Я это знаю. Я говорю, что нельзя ли пояснить это выраженіе: „Чеберякова центральная фигура драмы, терзающей всю Россію"—болѣе простымъ, такъ сказать, не литературнымъ, языкомъ?

Свид. Я имя свидѣтельницы связываю съ этимъ процессомъ.

Прокур. А Бейлиса не связываете? Разъ центральная фигура только Чеберякова, то ужъ Бейлисъ не играетъ никакой роли?

Свид. Да, обвиняютъ и Бейлиса...

Прок. Вы путешествуете по Россіи?

Свид. Да, случалось путешествовать и по Россіи и за границей.

Прокур. А о той поѣздкѣ, которая была совершена въ Харьковъ, вы ничего не знали?

Свид. Я объ этомъ узналъ гораздо позже.

Прокур. Значитъ, эта поѣздка была конспиративная?

Свид. Я этимъ не интересовался.

Прок. А Марголина вы знаете?

Свид. Да, шапочное знакомство.

Шмак. Не называли ли въ газетѣ Чеберякову убійцей Ющинскаго?

Свид. Я объ этомъ опредѣленно сказать не могу. Высказывались различныя подозрѣнія, въ которыхъ очень прозрачно говорилось о томъ, что, вѣроятно, Чеберякова имѣетъ отношеніе къ убійству Ющинскаго...

Шмак. Я васъ не о томъ спрашиваю. Я спрашиваю: не называлась ли Чеберякова прямо убійцей Ющинскаго?

Свид. Такихъ точно словъ я не помню.

Шмак. А въ этомъ родѣ?

Свид. Послѣ того, какъ было напечатано въ „Кіевлянинѣ" разоблаченіе Красовскаго объ убійствѣ Ющинскаго, то на другой день было напечатано и въ „Кіевской Мысли".

Шмак. Былъ ли напечатанъ въ „Кіевской Мысли" снимокъ дома, въ которомъ жила Чеберякъ, и была ли надпись: вотъ домъ, гдѣ былъ убитъ Ющинскій?

Свид. Не припомню. Можно объ этомъ справиться, а сейчасъ я не могу припомнить. Помню только, что былъ снимокъ съ дома, гдѣ жила Чеберякова.

Шмак. А про эту надпись не помните?

Свид. Память человѣческая не безпредѣльна. Надписи не помню.

Замысл. (обращаясь къ Чеберяковой). Когда вы пришли къ Роотсу и застали этого господина, обходились они съ вами, какъ съ знакомой? Подали вамъ руку?

Свидѣтельница. Боже сохрани! Они разговаривали между собою шопотомъ и въ полголоса?

Замысл. А вы сѣли...

Свид-ца. Да, я сѣла, Бразуль-Брушковскій, Выграновъ сѣли близко отъ меня. Потомъ они говорили между собою по французски, и затѣмъ часто уходили въ другую комнату. Потомъ сказали: „намъ надо отправляться на вокзалъ".

Замысл. Когда вы ушли, Выграновъ остался?

Свид. Не помню.

Гр.-Барскій (обращаясь къ Яблоновскому). У васъ, кажется, было судебное дѣло съ Чеберяковой? Васъ вызывали къ слѣдователю для примирительнаго разбирательства?

Свид. Да, и у слѣдователя Чеберякова сказала, что никогда меня въ глаза не видѣла. А это было уже послѣ ея поѣздки въ Харьковъ, и я тоже тогда сидѣлъ на стулѣ...

Груз. Но, можетъ быть, тогда вы не сложили руки?

Свид. Да, рукъ не складывалъ.

Прок. А вотъ того господина въ студенческой тужуркѣ, вы знали, что это былъ сыщикъ Выграновъ?

Свид. Нѣтъ, я это узналъ значительно позже.

Свидѣтелей освобождаютъ.

Груз. Я хотѣлъ бы сдѣлать заявленіе. Я просилъ бы васъ, гг. присяжные засѣдатели, обратить вниманіе на слѣдующую часть показанія свидѣтеля. Когда въ декабрѣ мѣсяцѣ была Чеберякова спрошена, то она обвиняла Мифле во всякихъ преступленіяхъ, говорила, что онъ отравилъ ея дѣтей, говорила относительно того, что онъ ее билъ, душилъ, чуть ли не убилъ и прочее. Я прошу запомнить это въ связи съ оглашеннымъ уже г. предсѣдателемъ заявленіемъ Бразуля отъ 18 января, гдѣ онъ пишетъ, что со словъ Чеберяковой обвиняетъ Мифле.

НЕЯВИВШІЙСЯ СВИДѢТЕЛЬ.

Докладывается, что не явился свидѣтель Войтенко, который уже принялъ присягу.

Груз. Можетъ быть, вы признаете, что необходимо принять всѣ мѣры къ розыску неявившагося свидѣтеля.

Предс. Стороны признаютъ необходимымъ вызовъ этого свидѣтеля?

Грузенб. Я считаю все то, что относится къ Козаченко, имѣющимъ значеніе.

Прокур. Этотъ свидѣтель явился уже, а теперь уклоняется, поэтому неявку считаю, незаконной, оглашеніе его показанія, которое къ тому же не имѣетъ значенія, считаю излишнимъ.

Замысл. Для интересовъ гражданскаго иска показанія этого свидѣтеля совершенно безразличны.

Груз. Г. прокуроръ призналъ неявку этого свидѣтеля незаконной и не считаетъ возможнымъ огласить показанія этого свидѣтеля, признавая ихъ несущественными. Мы же все то, что относится къ Козаченко, считаемъ существеннымъ. Но есть ли препятствія къ оглашенію его показанія или нѣтъ—это дѣло суда.

Прокур. Прошу занести въ протоколъ, что показанія свидѣтеля относятся къ ка-

кому-то Казаченку, что намъ совершенно неизвѣстно.

Предсѣдатель объявляетъ перерывъ.

Послѣ перерыва засѣданіе возобновляется въ 1 часъ дня.

Оглашается опредѣленіе суда о признаніи неявки свид. Войтенко незаконной, объ оштрафованіи его, и о томъ, что его показанія признаны несущественными для дѣла.

Пред. Такъ какъ мы скоро перейдемъ къ экспертизѣ, то прошу стороны озаботиться выработкой тѣхъ вопросовъ, которые онѣ имѣютъ предложить на обсужденіе экспертовъ. Замысл. Пока экспертамъ по медицинѣ? Пред. Да, по судебно-медицинской экспертизѣ: они стоятъ первыми.

Допрашивается свидѣтель подп. П. А. Ивановъ.

Показанія П. А. Иванова.

Пред. Разскажите намъ, что вы знаете по этому дѣлу? Вы, вѣдь, производили разслѣдованіе. Свид. Къ разслѣдованію убійства Ющинскаго я приступилъ въ половинѣ апрѣля 1911 г. по предписанію прокурора кіевскаго окр. суда. Мною собирались свѣдѣнія исключительно негласнымъ путемъ. Кромѣ того, мною было исполнено два отдѣльныхъ порученія по разслѣдованію, и цѣлый рядъ отдѣльныхъ порученій. Въ настоящее время я затрудняюсь изложить передъ судомъ всѣ добытыя мною данныя, прошу задавать мнѣ вопросы.

Груз. Когда вы начали разслѣдованіе? Свид. Съ половины апрѣля 1911 г. Груз. И продолжали до какого времени? Свид. До 1-го іюня 1912 г.

Груз. Скажите, въ какомъ направленіи вы производили разслѣдованіе, и къ какимъ результатамъ приходили? Свид. Я производилъ разслѣдованіе по всѣмъ направленіямъ. Были указанія на родственниковъ, на цыганъ, на евреевъ, и затѣмъ на уголовныхъ преступниковъ. Груз. Вы шли по первому направленію, въ отношеніи родственниковъ, собирали свѣдѣнія, провѣряли ихъ, къ какому же выводу вы пришли?

Пред. О выводахъ вы не спрашивайте, выводы — это дѣло гг. присяжныхъ засѣдателей. Устанавливайте фактическую сторону дѣла.

Груз. Вы относительно родственниковъ производили разслѣдованіе? Свид. Да. Груз. Кто вамъ давалъ указанія? Не давала ли вамъ эти указанія Чеберякова и тѣ лица, на которыхъ она указывала, не говорили ли они противъ родственниковъ? Свид. Эти свѣдѣнія я получилъ, главнымъ образомъ, отъ Красовскаго, отъ Чеберяковой никакихъ свѣдѣній не получалъ. Груз. Вы провѣрили эти свѣдѣнія и первая версія была вами оставлена? Свид. Да. Груз. Затѣмъ, вторая версія относительно цыганъ — кто вамъ на нее указалъ? Свид. Отъ кого получилъ свѣдѣнія о ней, я не помню, кажется, отъ сотрудниковъ мѣстныхъ газетъ. Редакторъ-издатель газеты „Послѣднія Новости" Брейтманъ далъ мнѣ эти свѣдѣнія. Груз. Вы провѣрили ихъ? Свид. Да но свѣдѣнія были настолько неправдоподобны, что я на нихъ долго не останавливался. Груз. Затѣмъ, относительно воровской шайки, какія вы собрали свѣдѣнія, и къ чему васъ привело это разслѣдованіе? Свид. Оставалось двѣ версіи, одна относительно евреевъ, другая относительно уголовнаго міра. Причемъ, версію относительно уголовнаго міра мнѣ настолько старались навязать, что я рѣшилъ на нее обратить особенное вниманіе. И для этой цѣли я къ тѣмъ агентамъ, которые у меня были, присоединилъ еще лицъ, близко стоявшихъ къ Чеберякъ, — сестеръ Дьяконовыхъ.

Груз. Надзиратель Кириченко исполнялъ ваши порученія? Свид. Исполнялъ. Груз. Съ какого времени? Свид. Точно припомнить не могу, но съ конца 1911 г. Онъ спеціально изслѣдовалъ уголовный міръ. Груз. Когда вы давали порученія Кириченко, онъ вамъ дѣлалъ доклады? Свид. Да. Груз. Письменные или словесные? Свид. Словесные доклады и письменные рапорты. Груз. И онъ говорилъ, какихъ результатовъ онъ достигаетъ по тѣмъ или другимъ порученіямъ? Свид. Да. Груз. Отъ него, или другими какими-нибудь путями, какими вы располагали— если можете назовите ихъ,—какія вы собрали свѣдѣнія относительно Чеберяковой? Свид. Я узналъ, что у нея былъ воровской притонъ. Груз. Вы установили, что у нея бывалъ Борисъ Рудзинскій? Свид. Были негласныя свѣдѣнія, что онъ бывалъ. Когда я производилъ разслѣдованіе относительно Чеберякъ, то было указано, что Борисъ Рудзинскій и, кажется, Сингаевскій тамъ бывали. Груз. Карточки заподозрѣн-

ныхъ лицъ вы не предъявляли разнымъ свидѣтелямъ? Свид. Нѣтъ, я не могъ предъявлять, потому что не я велъ слѣдствіе. Груз. А по вашему порученію чиновники не предъявляли? Свид. Нѣтъ. Груз. Значитъ у васъ были свѣдѣнія, что бывали Рудзинскій и Сингаевскій? Свид. Да. Груз. Вамъ приходилось допрашивать Латышева, Сингаевскаго и Рудзинскаго? Свид. Да. Груз. Не было ли у васъ свѣдѣній отъ Вышинскаго или Кириченко, что за мѣсяцъ до того, какъ принесъ сознаніе Рудзинскій, онъ говорилъ, что вѣроятно сознается? Свид. Нѣтъ. Груз. Когда вы его допрашивали, онъ сознался въ кражѣ Адамовича? Свид. Да, онъ сдѣлалъ заявленіе, что желаетъ дать показаніе полк. Иванову. Я его допросилъ и онъ сказалъ, что совершилъ кражу у Адамовича. Груз. А вы его не спрашивали, почему онъ такъ вдругъ сознался въ кражѣ со взломомъ? Свид. Онъ сказалъ, что такъ какъ ему со всѣхъ сторонъ навязываютъ убійство Ющинскаго, то онъ и рѣшилъ сознаться въ кражѣ. Груз. А вы не спросили, въ которомъ часу онъ совершилъ эту кражу? Свид. Съ 12-го на 13-е, часу не помню, передъ вечеромъ. Вскорѣ послѣ того, какъ закрыли магазинъ, такъ что даже не успѣли всѣ выйти со двора. Груз А вы не спросили его, что если онъ совершилъ кражу ночью или вечеромъ съ 12-го на 13-е, то какъ это его освободитъ отъ подозрѣнія въ убійствѣ, совершенномъ утромъ? Свид. Нѣтъ, я не спрашивалъ.

Груз. А онъ вамъ сказалъ, что онъ подаетъ заявленіе, потому что хочетъ снять съ себя вину... Предс. Подозрѣніе, потому что ему со всѣхъ сторонъ навязывали убійство. Груз. Да, да, подозрѣніе. Свид. Да, онъ такъ говорилъ. Груз. А вы ему на это не указали, что убійство было утромъ? Свид. Нѣтъ, не сказалъ. Груз. Но вѣдь свѣдѣнія объ этомъ уже были въ газетахъ? Свид. Мнѣ это было неизвѣстно.

Карабч. И г. Сингаевскій тоже являлся къ вамъ съ такимъ же заявленіемъ и далъ аналогичное показаніе? Свид. Нѣтъ, онъ у меня не былъ. Карабч. Значитъ онъ прямо слѣдователю заявилъ? Свид. Онъ у меня не былъ. Карабч. А вы тогда же установили, что онъ родной братъ Чеберякъ? Свид. Кириченко это установилъ.

Гр.-Барск. Не помните ли, это заявленіе Рудзинскаго не въ мартѣ 1912 г. поступило къ вамъ? Свид. Ко мнѣ поступило, кажется въ концѣ февраля. Гр.-Барск. А вамъ неизвѣстно, когда подалъ второе заявленіе Бразуль-Брушковскій, когда стало извѣстно, что онъ обвиняетъ Рудзинскаго? Свид. Заявленіе было подано 5 мая. Гр.-Барск. Значитъ, тогда, когда Рудзинскій сознавался въ кражѣ, еще не было никакихъ публичныхъ указаній на то, что онъ совершилъ преступленіе? Свид. Не было, но арестанты знали, потому что я къ нему самъ пріѣзжалъ въ тюрьму, такъ что они были освѣдомлены, что я лично заинтересованъ. Гр.-Бар. Почему же вы лично были заинтересованы? Свид. Потому что были указанія Дьяконовыхъ, что Ванька Рыжій пріѣзжалъ, что они какъ-то невзначай выѣхали. Гр.-Бар. А фотографическія карточки предъявляли Дьяконовымъ? Свид. Нѣтъ.

Вопросъ о прокламаціяхъ.

Гр.-Барск. Вы не производили разслѣдованія по поводу прокламацій? Свид. Я лично не производилъ, но разслѣдованіе было. Гр.-Барск. Вы видѣли прокламаціи? Свид. Да, видѣлъ. 27 марта у насъ получено сообщеніе отъ пристава Лукьяновскаго участка о томъ, что на похоронахъ Ющинскаго были разбросаны прокламаціи. По подозрѣнію былъ задержанъ Николай Павловичъ, но за недостаточностью уликъ, отпущенъ.

Д. М. Григоровичъ - Барскій предъявляетъ свидѣтелю прокламацію. Свид. Да, эти самыя

Гр.-Бар. Я прошу о пріобщеніи прокламаціи.

Карабч. Вы говорили, что по поводу прокламацій велось разслѣдованіе. Вы не знаете, не удалось установить впослѣдствіи, гдѣ онѣ печатались, или литографировались? Свид. Былъ задержанъ по подозрѣнію Николай Павловичъ, но за недостаточностью уликъ, освобожденъ. Карабч. Онъ былъ задержанъ по подозрѣнію въ разбрасываніи? Свид. Да, въ разбрасываніи. Карабч. А кто ихъ готовилъ, откуда онѣ исходили? Свид. Нѣтъ, не удалось установить.

Предс. спрашиваетъ мнѣніе сторонъ о пріобщеніи и оглашеніи прокламацій.

Прок. Хотя вопросъ о прокламаціи здѣсь не возбуждался, хотя эти проклама-

ціи къ дѣлу ближайшаго отношенія по моему мнѣнію не имѣютъ, хотя 629 ст. уст. уг. суд. говоритъ, только о тѣхъ документахъ, которые предъявляются свидѣтелю въ случаѣ запамятованія имъ своихъ показаній, и, хотя въ настоящемъ случаѣ самъ защитникъ озаботился доставленіемъ прокламаціи—но, не желая препятствовать раскрытію истины, я не встрѣчаю никакихъ препятствій къ тому, чтобы эта прокламація была пріобщена и оглашена, но при закрытыхъ дверяхъ.

Шмак. Хотя по закону оглашеніе анонимныхъ бумагъ на судѣ не допускается, но мы противъ пріобщенія и оглашенія это прокламаціи не возражаемъ, а сами отъ этомъ ходатайствуемъ.

Предс. Судъ, выслушавъ заявленія сторонъ, опредѣляетъ, руководствуясь 629 ст. уст. уг. суд. пріобщить прокламацію къ дѣлу и своевременно ее огласить.

Замысл. Нельзя ли ее сейчасъ огласить?

Предс. Нѣтъ, это нарушитъ порядокъ засѣданія.

Продолжается допросъ подп. Иванова.

Прок. Вы приступили къ разслѣдованію въ апрѣлѣ мѣсяцѣ? Свид. Въ 20-хъ числахъ апрѣля. Прок. Мищукъ производилъ тогда разслѣдованіе? Свид. Производилъ.

Прок. Такъ что вы работали совмѣстно съ Мищукомъ? Свид. Никакъ нѣтъ, я самостоятельно собиралъ негласныя свѣдѣнія, а съ полиціей ничего общаго не имѣлъ. Прок. Затѣмъ, въ началѣ мая, кажется, 7-го, появляется Красовскій? Свид. Такъ точно. Прок. Вы его лично знали? Свид. Да, зналъ. Онъ былъ приглашенъ по указанію чиновъ судебнаго вѣдомства. Прок. Онъ не былъ вашимъ подчиненнымъ? Онъ вамъ докладывалъ? Свид. Нѣтъ, но ему было вмѣнено въ обязанность всѣ данныя, всѣ свѣдѣнія сообщать судебному слѣдователю, а меня ставить въ извѣстность. Прок. Вы работали самостоятельно отъ него, или въ маѣ мѣсяцѣ, когда онъ вступилъ въ разслѣдованіе, вы были устранены отъ дѣла? Свид. Работалъ самостоятельно. Прок. И продолжали работать? Свид. Да. Прок. А Мищукъ? Свид. Тоже продолжалъ. Прок. Значитъ, было три лица, которыя занимались однимъ и тѣмъ же дѣломъ? Свид. Они производили полицейское разслѣдованіе, а я собиралъ негласныя свѣдѣнія.

Прок. Вы сказали, что вели свое разслѣдованіе въ разныхъ направленіяхъ. Скажите, вы ѣздили на усадьбу Зайцева? Свид. Ѣздилъ. Прок. Въ какомъ мѣсяцѣ? Свид. Приблизительно въ концѣ апрѣля, а затѣмъ еще въ маѣ. Прок. Вы въ апрѣлѣ мѣсяцѣ осматривали подробно заборъ, усадьбы Марра и усадьбы Зайцева? Свид. Подробно. Прок. Вамъ было извѣстно, что студентъ Голубевъ тоже интересуется этимъ дѣломъ и самъ лично осматриваетъ заборъ, и вообще выясняетъ въ какомъ положеніи находится усадьба Зайцева? Свид. Нѣтъ. Прок. Почему вы этимъ вопросомъ не интересовались. Свид. Въ то время всѣ принимали участіе въ розыскахъ. Прок. На усадьбѣ Зайцева, въ какомъ вы мѣсяцѣ были? Свид. Первый разъ, приблизительно, въ 20-хъ числахъ апрѣля, а потомъ въ началѣ мая. Прок. Вы осматривали другія помѣщенія, напр., конюшню и помѣщеніе рядомъ съ ней? Свид. Нѣтъ. Прок. А квартиру Бейлиса? Свид. Былъ. Осматривалъ. Прок. Когда вы первый разъ были у Бейлиса? Тогда, когда были прокуроръ суда, судебный слѣдователь, Кулябко и др.? Свид. Нѣтъ. Прок. Это послѣ было или до этого? Свид. До.

Прок. Вамъ удалось установить, или Красовскій это установилъ, кто былъ 12-го марта, т. е. въ день предполагаемаго убійства на заводѣ Зайцева изъ евреевъ? Свид. Нѣтъ, не удалось. Прок. Вы этимъ вопросомъ не интересовались? Свидѣтель. Интересовался, но установить не могъ. Прок. Вы ничего не могли установить, былъ-ли Берко Гулько въ помѣщеніи около конюшни, былъ-ли Прицкеръ, почему онъ отлучился, почему въ мартѣ это помѣщеніе пустовало? Свид. Нѣтъ. Прок. Когда Красовскій въ сентябрѣ мѣсяцѣ удалился и совсѣмъ покинулъ Кіевъ и поѣхалъ въ Конотопъ, онъ больше въ Кіевѣ не появлялся? Свид. Появлялся. Прок. Вы его видали? Свид. Нѣтъ, не видалъ.

Прок. Скажите, когда Кириченко опрашивалъ Малицкую, въ ноябрѣ мѣсяцѣ, онъ ее представилъ въ жандармское управленіе? Свид. Да. Онъ сказалъ, что Малицкая дала показаніе относительно того, что она будто слышала 12-го марта подо-

зрительный шумъ въ квартирѣ Чеберякъ. Прок. Вы ее опрашивали? Свид. Да. Прок. Вы провѣрили, насколько возможно, насколько вѣроятно ея показаніе? Свид. Да. Прок. И что-же? Свид. Такъ какъ я считалъ свидѣтельницу не особенно достовѣрной, то не особенно довѣрялъ ей. У нея были какія-то постоянныя исторіи съ Чеберякъ и я ей не особенно вѣрилъ. Прок. Отъ самой Чеберякъ вы не слышали какихъ-нибудь свѣдѣній, она не являлась къ вамъ? Свид. Никакихъ свѣдѣній не слышалъ. Прок. Когда Дьяконовы стали впервые сообщать вамъ? Свид. Приблизительно въ концѣ 1911 г., въ ноябрѣ. Прок. Но онѣ вамъ никакихъ разоблаченій, которыя сдѣлали Красовскому, не дѣлали? Свид. Нѣтъ. Онѣ сказали только, что у Чеберякъ собирались воры. Прок. И больше ничего? не разсказывали-ли о томъ, что онѣ зашли 12-го утромъ къ Чеберякъ и тамъ застали трехъ хлопцевъ? Свид. Нѣтъ, не разсказывали. Я старался получить свѣдѣнія, но онѣ ничего мнѣ не сказали.

Прок. Между прочимъ, здѣсь сама Чеберякъ, или Бразуль,—кажется онъ,—говорилъ будто вы предлагали 600 руб. Чеберякъ,—вы можете не отвѣчать на этотъ вопросъ,—если она сознается? Свид. Я не могу сказать, можетъ быть и былъ у меня съ ней такой разговоръ, можетъ быть я и предлагалъ 600 р., можетъ-быть 25 руб., этого не помню, но во всякомъ случаѣ не за то, чтобы она взяла вину на себя. Этого, конечно, не могло быть.

Прок. Скажите, свидѣтель, когда Бразуль подалъ заявленіе, въ которомъ указывалъ, что убійство совершено Мифле, Назаренко и Федоромъ Нѣжинскимъ, вы знали о томъ, что это заявленіе подано? Свид. Зналъ. Прок. Вѣдь обвинительный актъ былъ утвержденъ 20? Свид. Это заявленіе было подано 18 января, по поводу этого заявленія производилось негласное разслѣдованіе. Прок. Заявленіе было подано прокурору судебной палаты, производилось разслѣдованіе, что-же, разслѣдованіе это дало результаты? Свид. Нѣтъ.

Прок. Вообще о Федорѣ Нѣжинскомъ о Лукѣ Приходько—это старый разговоръ? Свид. Обслѣдованіе было относительно нихъ, по указанію слѣдователя Фененко, но какъ впослѣдствіи оказалось, это были личные счеты Мифле съ Чеберяковой. Прок. Такъ что версія эта оказалась въ высшей степени не достовѣрной? Свид. Да. Прок. Но всетаки она обслѣдовалась и ничего не дала? Свид. Ничего не дала, только обслѣдовалась, чтобы окончить. Прок. Когда-же появилась вторая версія о Рудзинскомъ, Сингаевскомъ и Латышевѣ, въ какомъ мѣсяцѣ вы знали, что эта версія существуетъ? Свид. Приблизительно въ апрѣлѣ мѣсяцѣ. Прок. Не говорили-ли вы судебному слѣдователю, что вашъ подчиненный Кириченко тоже собиралъ свѣдѣнія? Свид. Такъ точно. Я поручилъ ему, чтобы онъ собралъ свѣдѣнія о ворахъ, окружающихъ Чеберякову. Прок. Онъ собралъ свѣдѣнія, что такіе были на лицо 12 марта—Рудзинскій, Сингаевскій и Латышевъ? Свид. Да. Прок. И онъ повидимому, сообщилъ Красовскому? Свидѣт. Это не только повидимому, а вполнѣ точно. Когда появилось второе заявленіе Бразуля, то я заинтересовался, какимъ образомъ въ частномъ разслѣдованіи находятся тѣ свѣдѣнія, которыя были у меня. Я разспрашивалъ Кириченко: вамъ неизвѣстно почему Красовскій это знаетъ. А онъ говоритъ: 5 апрѣля я встрѣтилъ Красовскаго и спросилъ, какія у васъ свѣдѣнія. Красовскій говоритъ: что вотъ я наблюдалъ на Университетскомъ спускѣ двухъ подозрительныхъ лицъ — все въ связи съ Лукой Приходько, а Кириченко говоритъ: Вы оставьте, это давнымъ давно провѣрено, съ родственниками вопросъ оконченъ; у полковника Иванова есть свѣдѣнія, относительно того, что Рудзинскій, Сингаевскій и Латышевъ уѣхали въ Москву.

Прок. Вы заявленіе о Мифле провѣряли по порученію прокурора судебной палаты, а дальнѣйшее ваше разслѣдованіе, того, что разсказалъ Кириченко, что онъ собралъ свѣдѣнія, что Рудзинскій, Сингаевскій и Латышевъ удалились въ Москву —это разслѣдованіе самостоятельно производилось безъ порученія прокурора? Свид. По порученію прокурора. Прокуроръ поручилъ обслѣдовать первое заявленіе, когда же было второе разслѣдованіе, то снова было негласное разслѣдованіе по этому поводу. Прок. Значитъ, Кириченко сообщилъ все это Красовскому, а вы знали, что Красовскій принималъ участіе въ разслѣдованіи? Свид. Я узналъ въ апрѣлѣ мѣсяцѣ, что онъ принимаетъ участіе. Прок.

При помощи кого онъ дѣйствовалъ, при помощи Дьяконовой? Свид. Да, при помощи Дьяконовой и Выгранова. Прок. Который у васъ дѣйствовалъ? Свид. Нѣтъ. Прок. При помощи Махалина и Караева? Свид. Да. Прок. Караевъ говорилъ, что онъ исполнялъ и ваше какое-то порученіе? Свид. Нѣтъ, съ Караевымъ я не имѣлъ ничего общаго. Караева я допрашивалъ одинъ разъ въ присутствіи товарища прокурора, когда на него сослался Бразуль-Брушковскій въ своемъ заявленіи. Прок. Такъ что вамъ было извѣстно, что Бразуль и Красовскій обслѣдовали ту-же самую версію, которую и вы обслѣдовали? Свид. Я узналъ это въ концѣ апрѣля. Прок. Вы съ Красовскимъ въ это время не видались? Свид. Нѣтъ.

Прок. Вамъ не извѣстно, получали-ли Бразуль-Брушковскій, Махалинъ, Караевъ отъ кого-нибудь какія-то суммы? Свид. Я имѣю по этому поводу достовѣрный фактъ, что въ дѣлахъ кіевскаго губернскаго жандармскаго управленія, имѣются безусловно достовѣрныя свѣдѣнія, что всѣ лица, принимавшія участіе въ частномъ разслѣдованіи, получали вознагражденія. Прок. Въ какомъ размѣрѣ? Свид. Я знаю, что суммами до 50 руб. завѣдывалъ Бразуль, а болѣе 50 руб. помощникъ присяжнаго повѣреннаго Виленскій. Прок. Какія-же суммы получалъ самъ Бразуль? Свид. Я знаю, что когда онъ ѣздилъ въ Крымъ лечиться, послѣ подачи заявленія, то получилъ три тысячи. Прокуроръ. А Махалинъ и Караевъ, какія суммы получали? Свид. Относительно Махалина и Караева я имѣю свѣдѣнія, что имъ ежемѣсячно выдавали около 50 руб.

Прок. Могли-ли совершить другіе преступники это убійство? Вы остановились на Рудзинскомъ, Сингаевскомъ и Латышевѣ только потому, что они были 12 марта въ Кіевѣ? Свид. Я не останавливался на нихъ, а только то, что они выѣхали въ Москву. Прок. Значитъ, вы остановились на нихъ только потому, что они выѣхали въ Москву, приблизительно въ тотъ-же день или на слѣдующій день, какъ было совершено убійство? Эти свѣдѣнія провѣрялъ Кириченко? Свид. Эти свѣдѣнія провѣрялъ Кириченко. Кириченко выяснилъ, что эти господа могли, если что было, принять участіе. Они въ это время были на лицо. Прок. Значитъ, основаній для подозрѣній не было? Только то, что уѣхали? Свид. Нѣтъ. Прок. А относительно другихъ, Михалкевича, Мандзелевскаго и Лисунова, было выяснено, что они фактически не могли принимать участіе? Свид. Они были подъ стражей. Михалкевичъ, кажется въ это время уже умеръ.

Прок. Вы говорите что Кириченко имѣлъ легкомысліе передать ваши свѣдѣнія Красовскому? Свид. Не легкомысліе, онъ дѣйствовалъ въ интересахъ дѣла. Онъ помнилъ, что съ Красовскимъ работалъ, хотѣлъ подѣлиться свѣдѣніями, полагая, что отъ него получитъ полезныя свѣдѣнія. Прок. Такъ что онъ неосторожно сообщилъ Красовскому, довѣряя ему, какъ бывшему начальнику, а Красовскій создалъ эту версію. Такъ что для васъ это было неожиданно? Свид. Настолько неожиданно, что я даже произвелъ по этому поводу разслѣдованіе, какимъ образомъ это могло дойти и сдѣлаться извѣстнымъ. Прок. Васъ не поразило, что Дьяконова дѣлала такія разоблаченія, съ таинственными масками, о томъ, что онѣ ходили въ квартиру Чеберякъ, видѣли ужасы... Свид. Въ началѣ неожиданно было. Прок. Дьяконовы вамъ ничего не говорили? Свид. Дьяконовы дали настолько скудныя свѣдѣнія, что при всемъ желаніи получить что-нибудь отъ нихъ, я ничего не могъ. Прок. Вы долго возились съ ними? Свид. Приблизительно мѣсяца четыре, пять. Если онѣ какія-нибудь свѣдѣнія имѣли, то спѣшили подѣлиться. Прок. Вы обращали вниманіе на Рудзинскаго и Сингаевскаго? Они дали объясненія, кажется болѣе или менѣе удовлетворительныя, относительно того, какъ совершена кража, когда это было? Свид. Знакомство между собой они отрицали. Прок. Но это обычное свойство арестантовъ? Свид. Да. Прок. Они отрицали даже знакомство съ Чеберякъ? Свид. Сингаевскій говорилъ, что онъ у нея бывалъ, а Рудзинскій отрицалъ.

Прок. Чеберякъ давно была подъ наблюденіемъ полиціи, въ смыслѣ того, что у нея легкій домъ для свиданій? Свид. Кажется, домъ, но она имѣла покровителей. Прок. Что, она веселящаяся женщина? Были, главнымъ образомъ, карты

и иногда устраивали пирушки. Свид. Да. Прок. Только въ этомъ отношеніи она была извѣстна, но все же она семейная была? Свид. Да, у нея мужъ. Прок. Что-же удалось установить, что это постоянный притонъ разврата? Свид. Нѣтъ, нельзя сказать. Прок. Когда мужа не было, она пользовалась, при этомъ она разъѣзжала по разнымъ мѣстамъ, по ресторанамъ? Свид. Не знаю.

Шмак. Относительно Дьяконовой, на вопросъ прокурора, вы сказали, что вначалѣ она давала свѣдѣнія неопредѣленныя? Свид. Когда у меня была, то да, не опредѣленныя. Шмак. Говорила ли она о томъ, что видѣла 12 марта Рудзинскаго, Латышева? Свид. Нѣтъ. Шмак. Говорила ли, что она ночевала, ужасно боялась? Свид. Нѣтъ. Шмак. Она очень часто приходила и такъ продолжалось это до какой поры? Свид. Приблизительно до апрѣля мѣсяца. Шмак. Не было ли такъ, что послѣ второго заявленія Бразуля,—вы помните, когда это было? Свид. 5-го мая. Шмак. Что послѣ этого образъ дѣйствій Дьяконовой, совершенно измѣнился? Свид. Когда она начала разсказывать, о какихъ-то снахъ, и о томъ, что являлась маска, я сказалъ, что этимъ маскамъ не довѣряю и что если такія свѣдѣнія будутъ еще, то я прекращаю съ ней знакомство. Шмак. Относительно того, что она была 12-го марта, видѣла такихъ-то и т. д., это она когда стала говорить? Свид. Это она говорила при второмъ частномъ разслѣдованіи. Шмак. Такъ что фактическую сторону, она стала излагать уже послѣ второго заявленія Бразуля? Свид. До этого она ничего подобнаго не говорила. Шмак. Говорила только о маскѣ и о снахъ? Свид. Такъ точно.

Шмак. Незамѣтили ли вы страннаго въ показаніяхъ Екатерины Дьяконовой, что раньше носило характеръ туманнаго, неяснаго, а тутъ наоборотъ? Свид. Когда она допрашивалась при второмъ частномъ разслѣдованіи, то на вопросъ почему вы этого ничего раньше не говорили, она молчала и улыбалась. Шмак. Не производили ли ея показанія впечатлѣнія заученнаго урока? Свид. Когда на нее сослался Бразуль въ своемъ заявленіи, я вызвалъ ее въ первый разъ на допросъ, она давала на предлагаемые вопросы довольно туманные отвѣты, а когда вызывалась послѣдующіе разы, то на тѣ же вопросы, она отвѣчала очень опредѣленно и ясно, а когда я задавалъ новый вопросъ, то она отвѣчала опять довольно туманно. Я слышалъ отъ товарища, что она ходила на допросъ въ сопровожденіи Выгранова. Шмак. Такъ что если сегодня вы спросите, она дастъ туманный отвѣтъ, но при слѣдующемъ допросѣ на эти самые вопросы она даетъ опредѣленный отвѣтъ. Это все вмѣстѣ взятое производило впечатлѣніе, что ее кто-то учитъ? Свид. Да, я поинтересовался и оказалось, что она всегда приходитъ на допросъ въ сопровожденіи Выгранова.

Шмак. Вы говорили о суммахъ, которыя платили, о трехъ тысячахъ рубляхъ г. Бразулю на поѣздку въ Ялту? Свид. Такъ точно. Шмак. Откуда же эти деньги платились? Свид. Не знаю. Шмак. Но вообще расходы производились крупные? Свид. Крупные. Шмак. Не извѣстно ли вамъ, сколько получилъ Красовскій? Свид. Опредѣленной суммы, сколько получилъ, не знаю, но знаю, что получилъ. Шмак. Въ значительномъ размѣрѣ? Свид. Не знаю. Шмак. Но вы имѣете свѣдѣнія, что онъ получилъ? Свид. Свѣдѣнія достовѣрны, за это я ручаюсь.

Шмак. Вы говорили, что основаніемъ второго заявленія Бразуля-Брушковскаго явились свѣдѣнія, полученныя отъ околоточнаго надзирателя Кириченко? Свид. Т. е., Кириченко сообщилъ ихъ Красовскому, а потомъ они вошли въ заявленіе Бразуль-Брушковскаго отъ 5-го мая.

Шмак. О версіи о прутикахъ говорила вамъ Дьяконова, когда она впервые появилась? Свид. Она мнѣ ничего никогда не говорила. Шмак. Когда версія появилась? Свид. Еще въ тотъ періодъ, когда Красовскій находился въ Кіевѣ.

Шмак. Вы знаете Марголина? Свид. Знаю. Шмак. Вы знаете, что онъ былъ въ Харьковѣ? Не пытались ли вы узнать, былъ ли онъ прописанъ? Свид. Нѣтъ, не былъ прописанъ. Шмак. А какъ вы узнали, что онъ былъ тамъ? Свид. Мнѣ было поручено произвести по этому поводу разслѣдованіе. Я выяснилъ, что въ одной гостиницѣ остановились Бразуль-Брушковскій, Чеберякова и Выграновъ, а Марголина въ этой гостиницѣ установить нельзя было. Онъ остановился, не помню, въ какой-то другой гостиницѣ, тамъ есть большая гостиница. Я отправился, взялъ

въ конторѣ книги о всѣхъ прибывающихъ, но выяснить не удалось, затѣмъ, впослѣдствіи, по буфетному счету только, было выяснено. Шмак. Только по буфетному счету. Значитъ, онъ прописанъ не былъ, и никакихъ слѣдовъ пребыванія его не оказалось? Свид. Да.

Шмак. Скажите, относительно убійства на заводѣ, относительно участья евреевъ, какъ Чеберякъ себя держала. Свид. Я сколько не разговаривалъ по этому поводу съ ней, съ ея мужемъ, Женю вызывалъ, ничего по этому поводу не слышалъ. Шмак. Такъ что она ничѣмъ не помогала? Свид. Я хотя ее просилъ, что если будутъ какія-нибудь свѣдѣнія по этому поводу, чтобы она сообщила мнѣ, но она мнѣ ничего не сообщила. Шмак. А кто васъ направлялъ на дорогу въ отношеніи преступнаго міра, участія воровъ? Свид. Мнѣ приходилось всѣхъ выслушиватъ, гдѣ только могъ получить свѣдѣнія, я со всѣми, по этому поводу, бесѣдовалъ. Шмак. И всѣ больше въ сторону того, что евреи тутъ не причемъ? Свид. Да. Шмак. И въ этомъ направленіи шли разслѣдованія? Свид. Нѣтъ, я всесторонне производилъ разслѣдованія. Шмак. Не ваше, а относительно другихъ лицъ, напримѣръ, Караева, положимъ, Мищука, Красовскаго, Махалина---они евреевъ въ сторонѣ оставили? Свид. Да. Шмак. А направлялись разслѣдованія, исключительно, на воровъ и Чеберякъ? Свид. Да.

Шмак. Вы не знаете, въ „Кіевской Мысли" шла агитація одно время? Свид. Вообще, во всѣхъ газетахъ. Шмак. Въ еврейскихъ газетахъ. Не была ли прямо названа Чеберякъ убійцей Ющинскаго? Свид. Я не помню.

Предс. Г. повѣренный гражданскаго истца, я бы просилъ газетъ избѣгать вообще, выводъ изъ газетъ каждый дѣлаетъ по-своему, объ этомъ уже былъ разговоръ. Газеты брали постолько, поскольку онѣ давали освѣщеніе фактовъ.

Шмак. Одинъ вопросъ только, не было-ли въ газетѣ „Кіевская Мысль" помѣщено изображеніе дома, гдѣ жила Чеберякъ, ея портретъ, портреты другихъ лицъ, на которыхъ взводилось обвиненіе? Свид. Не смѣю сказать. Не помню, было ли то въ „Кіевской Мысли" или „Послѣдн. Новостяхъ".

Шмак. Вы уяснили, какая цѣль поѣздки въ Харьковъ? Свид. Нѣтъ, я никого не допрашивалъ. Шмак. Вы когда впервые пришли на заводъ Зайцева? Свид. Это было 20-го апрѣля. Шмак. Что вы тогда обслѣдовали? Свид. Я хотѣлъ познакомиться вообще съ общей обстановкой, кто тамъ живетъ. Шмак. Не обратили ли вниманія на Файвеля Шнеерсона? Свид. Да, обратилъ. Шмак. Что-же выяснили? Свид. Файвель Шнеерсонъ жилъ четыре года на Татарской улицѣ, въ домѣ № 41, съ 1907 по 1911 годъ, затѣмъ ни съ того ни съ сего онъ вдругъ выбываетъ неизвѣстно куда 11-го марта, а 13-го онъ уже заявился на Кирилловской улицѣ № 63. Шмак. Такъ что онъ жилъ на одной квартирѣ четыре года, потомъ выявился и потомъ заявился на другой квартирѣ. Бывалъ ли онъ на Слободкѣ? Свид. Не знаю.

Шмак. Какія свѣдѣнія вы собрали относительно того, бывалъ ли Андрей Ющинскій у евреевъ? Свид. Онъ бывалъ у Файвеля Шнеерсона, а затѣмъ были свѣдѣнія сообщены будто бы за мальчикомъ слѣдилъ какой-то рыжій еврей, что до перваго снѣга рыжій еврей слѣдилъ, а когда мы захотѣли этого еврея выяснить, то это оказалось невозможнымъ. Шмак. Какія свѣдѣнія у васъ о Ларіоновѣ? Свид. Тамъ собирались евреи. Шмак. Это подозрительный былъ домъ? А Аронъ Бейлисъ гдѣ проживалъ? Свид. Онъ жилъ безъ прописки въ Кіевѣ, но гдѣ я не знаю, я не могъ узнать. Шмак. А потомъ не оказался ли онъ на Лукьяновкѣ? Свид. Нѣтъ.

Шмак. Вы собирали свѣдѣнія о Файвелѣ Шнеерсонѣ. Кто это такой? Свид. Собиралъ въ мѣстечкѣ Носовкѣ, черниговской губерніи, гдѣ его отецъ рѣзникъ живетъ, затѣмъ въ Любичахъ, могилевской кажется, губерніи. Шмак. Что же выяснили въ черниговской губ.? Свид. То что въ концѣ февраля мѣсяца, отецъ этого Шнеерсона пріѣзжалъ въ Кіевъ, когда именно онъ пріѣхалъ и уѣхалъ, не было возможности выяснить, потому что онъ безъ прописки жилъ. Шмак. А въ Любичахъ? Свид. Въ Любичахъ состоитъ нѣкій Шнеерсонъ рѣзникомъ. Шмак. Тамъ называютъ его цадикомъ? Свид. Тамъ его называютъ цадикомъ. Шмак. Не было ли свѣдѣнія о томъ, что нѣкій Шнеерсонъ считался ученымъ евреемъ? Свид. Что онъ

еврей строгой жизни. Шмак. Самого Файвеля вы знаете? Свид. Нѣтъ. Шмак. Файвель жилъ у Зайцева? Свид. Этого нельзя установить. Шмак. Но неизвѣстно ли вамъ, что онъ бывалъ у Бейлиса раньше? Свид. Не знаю.

Шмак. 12-го марта были ли работы на заводѣ Зайцева, въ этотъ день много было народа? Свид. По этому вопросу спрашивалъ слѣдователя Фененко, и онъ говорилъ, что работы производились 12-го марта.

Замысл. Вы говорили о молодомъ Мартолинѣ, а не было ли свѣдѣній о старомъ Марголинѣ: это Арнольдъ, а его отецъ Давидъ, къ нему приходилъ какой-то анархистъ, что-то требовалъ съ него? Свид. Такихъ свѣдѣній я не знаю. Были свѣдѣнія, что являлся одинъ или два господина и требовали съ него деньги. Замысл. Не въ связи ли это было съ розысками по дѣлу Бейлиса? Свид. Такъ точно. Замысл. Не говорилъ ли, что назывался анархистомъ? Свид. Я не знаю.

Замысл. Относительно поѣздки въ Харьковъ у васъ получилось убѣжденіе, что Марголинъ, пріѣзжая въ Харьковъ, старался скрыть этотъ пріѣздъ? Свид. Повидимому, потому что я принималъ всѣ мѣры къ тому, чтобы выяснить, гдѣ онъ жилъ. Онъ жилъ въ лучшей гостиницѣ первоклассной. Замысл. Потомъ оказалось, что онъ былъ въ этой гостиницѣ и вы просмотрѣли книгу и тамъ не было фамиліи Марголинъ? Свид. Это положительно говорю, что просмотрѣлъ и не было записано.

Замысл. Вамъ извѣстна записка, отобранная у арестанта у Феофилактова. Свид. Извѣстна. Феофилактовъ писалъ письмо Караеву. Замысл. Что это за Феофилактовъ? Свид. Арестантъ, онъ былъ на поселеніи. Замысл. Вамъ извѣстно, что онъ проживалъ по фальшивому паспорту Томилина? Свид. Былъ задержанъ Томилинъ и выяснилось, что онъ Феофилактовъ, онъ былъ высланъ въ енисейскую губернію. Замысл. Алексѣй Феофилактовъ. Алеша, Томилинъ, Енисейскій, это одно и тоже лицо? Свид. Да. Замысл. Въ письмѣ Феофилактова все время упоминается нѣкій Мара, кто это? Свид. Это кіевскаго округа помощникъ присяжнаго повѣреннаго Виленскій. Замысл. Тотъ самый, который завѣдывалъ денежными выдачами? Свид. Да. Замысл. Когда судили Красовскаго, его защищалъ г. Виленскій, не знаете? Свид. Не слыхалъ. Замысл. Тамъ въ письмѣ была прямо упомянута фамилія Виленскаго, потомъ Виль... это тоже самое? Свид. Да.

Карабч. Когда вы сообщаете что по свѣдѣніямъ, имѣющимся въ жандармскомъ управленіи, то мы должны вамъ повѣрить на слово и не имѣемъ возможности провѣрить? Свид. Мы не имѣемъ права указывать источники, откуда получаемъ свѣдѣнія. Карабч. Когда вы говорите о томъ, что по свѣдѣніямъ жандармскаго управленія Махалинъ получалъ 50 руб., Караевъ 50 рублей, это тоже свѣдѣнія, которыя не должны быть провѣрены? Свид. За достовѣрность я ручаюсь, но источника въ силу своихъ служебныхъ обязанностей назвать не могу, но источникъ безошибочный. Карабч. Суммы давались, но изъ какого источника вы сказать не можете... Рыжій еврей, который былъ,—не тотъ ли это рыжій еврей, про котораго есть свѣдѣнія, что будто бы видѣли съ Ющинскимъ, онъ носилъ форменную фуражку съ краснымъ околышемъ? Свид. Были свѣдѣнія, что такого видѣли, но это не рыжій, а черный, и въ форменной фуражкѣ вольно-пожарной дружины. Карабч. А потомъ рыжій, о которомъ вы ничего установить не могли? Свид. Извѣстно, что онъ жилъ на Слободкѣ. Карабч. Но установить жительство не удалось? Свид. Нѣтъ.

Карабч. Вы изволили говорить, что въ дознаніи принимали участіе Красовскій, Мищукъ и такъ далѣе, если не ошибаюсь, вы все время съ начала до конца производства слѣдствія были? Свид. Да. Карабч. Такъ что мѣнялись лица, которыя производили разслѣдованія, но вы оставались на протяженіи всего разслѣдованія? Свид. Да.

Карабч. Къ вамъ поступило заявленіе Бразуль-Брушковскаго и вы начали разслѣдованіе? Свид. Да, относительно тѣхъ лицъ, на которыхъ указывалъ Бразуль-Брушковскій. Карабч. Но это не внушало вамъ довѣрія. По версіи, по которой выходилъ виновнымъ Мифле, Чеберякова была спрошена? Свид. Была. Карабч. И что же, она подтвердила? Свид. Сейчасъ не помню. Карабч. А Петровъ не являлся ли одновременно съ ней и не подтверждалъ ли? Свид. Кажется, подтверждалъ, но навѣрное утверждать не мо-

гу, потому что разслѣдованіе было очень обширное и все, что было получено, записано мною и направлено дальше къ слѣдователю и товарищу прокурора.

Карабч. Относительно послѣдней версіи, о которой вы сказали, что она шла со всѣхъ сторонъ и указывала, что убійцы воры. Не отмѣтили ли вы того обстоятельства, что Чеберякова отрицала факты, которые были вами раньше удостовѣрены, а именно знакомство Чеберяковой съ данными лицами? Свид. Она прямо сказала, что Сингаевскій ея братъ. Карабч. А знакомства съ Рудзинскимъ не отрицала? Свид. Кажется, говорила, что съ нимъ не знакома. Карабч. Она на слѣдствіи не отрицала, а вамъ отрицала. Свид. Кажется, отрицала. Карабч. А знакомство съ Латышевымъ отрицала? Свид. Отрицала.

Карабч. Вотъ относительно прокламацій,---о нихъ вы знаете изъ хорошаго источника, потому что говорили, что производилось дознаніе въ этомъ направленіи. А теперь скажите вотъ относительно свѣдѣній, которыя вы намъ сообщали, по вопросу о выдачѣ вознагражденія Караеву или это частныя свѣдѣнія? Свид. Нѣтъ, это есть оффиціальныя свѣдѣнія, такъ называемаго, секретнаго характера, которыя я по долгу службы не могу сообщать. Карабч. Вотъ Бразуль-Брушковскій, который получилъ 3 тысячи. Откуда онъ ихъ получилъ, не изъ редакціи ли „Кіевской Мысли", какъ авансъ на случай леченія въ случаѣ его нездоровья? Свид. Я не знаю этого, знаю только, что онъ получилъ 3 тысячи. Карабч. Вы не знаете? Свид. Не знаю.

Груз. Когда вы допрашивали по долгу службы Чеберякову, то вы увидѣли, что она питаетъ злобу къ Павлу Мифле. Свид. У нихъ были личные счеты, сначала было сожительство, а потомъ подрались. Груз. Когда вы производили разслѣдованіе по первому заявленію Бразуль-Брушковскаго, гдѣ указывалось со словъ Чеберяковой на Павла Мифле и другихъ, то вы считали, что она по злобѣ все сдѣлала? Свид. Когда я получилъ заявленіе, то зная подкладку дѣла, я считалъ, что не слѣдуетъ на этомъ останавливаться, такъ какъ это все ложь. Груз. И подкладкой была лишь злоба къ Мифле? Свид. Да, изъ-за сцены ревности къ Петрову. Груз. И вотъ она съ Петровымъ создала это обвиненіе противъ Мифле? Свид. Да.

Груз. Теперь второй вопросъ. Вы, кажется, сказали, что спрашивали Вѣру Чеберякъ, потомъ Василія Чеберякъ, потомъ сына ихъ Женю, но никакихъ указаній на евреевъ они вамъ не давали, ни она, ни мужъ, ни сынъ, до конца? Свид. Нѣтъ. Груз. Значитъ, вначалѣ они ничего не говорили объ евреяхъ? Свид. Ничего. Груз. Затѣмъ, насчетъ Кириченко. Вы, говорите, что онъ докладывалъ вначалѣ словесно, потомъ подавалъ письменные рапорты, но вообще за его дѣятельностью вы болѣе или менѣе имѣли наблюденіе? Свид. Постолько, поскольку мнѣ приходилось давать ему порученія, потому что спеціально этимъ дѣломъ онъ не занимался; его обязанности были полицейскія, но по распоряженію полиціймейстера онъ былъ прикомандированъ для порученій. Грузенб. И вы говорите, что пользовались услугами Кириченко вплоть до конца, пока работали въ этомъ дѣлѣ? Свид. Да. Груз. Вѣрно ли я васъ понялъ, что вы считали дѣятельность Кириченко вполнѣ добросовѣстной? Свид. Безусловно. Груз. Такъ что Кириченко въ вашихъ глазахъ, дѣлая разслѣдованія, дѣйствовалъ добросовѣстно? Свид. Вполнѣ.

Груз. На вопросъ прокурора и повѣреннаго гражданскихъ истцовъ вы изволили сказать, что судебный слѣдователь Фененко передалъ вамъ, что онъ установилъ, что 12 марта, въ день пропажи мальчика, работы на заводѣ Зайцева производились? Свид. Да, онъ мнѣ говорилъ, что установлено явно, что 12 марта на заводѣ Зайцева были работы. Груз. И считая это установленнымъ, вы находили излишнимъ дальше разслѣдовать? Свид. Да.

Григ.-Бар. Почему вы обратили такое вниманіе на религіозность, почему, какъ вы выразились, вы обратили вниманіе на человѣка строго религіозной жизни отца Павла Шнеерсона. Почему преступность вы связали съ религіозностью человѣка? Свид. Я не связывалъ преступности съ религіозностью, я только поручилъ довѣренному человѣку собрать свѣдѣнія о личности Шнеерсона. Григ.-Бар. И вамъ сказали, что это человѣкъ строго ре-

лигіозной жизни, читающій библейскія книги. Вы говорили, что у васъ были негласныя свѣдѣнія, что онъ пріѣзжалъ въ Кіевъ. Это негласныя свѣдѣнія охраннаго отдѣленія? Свид. Они получены отъ лица, командированнаго мною. Григ.-Бар. Но, вѣроятно, это лицо установило факты, которые можно было бы провѣрить? Или онъ прямо сказалъ вамъ, и вы повѣрили? Свид. Да, онъ настолько заслуживалъ довѣрія, что я провѣрки не дѣлалъ. Григ.-Бар. Неужели вы не спрашивали, чѣмъже онъ установилъ? Свид. Нѣтъ, онъ собралъ свѣдѣнія и ихъ представилъ. У насъ такой порядокъ.

Григ.-Бар. Козаченко вамъ по этому поводу не давалъ свѣдѣній? Свид. Я Козаченко не спрашивалъ. Григ.-Бар. Что скажете по поводу его показаній о передачѣ письма Бейлиса и указанія на то, что будто бы онъ долженъ былъ убить трехъ свидѣтелей? Свид. За Козаченко одно время было особое наблюденіе, когда онъ вышелъ изъ тюрьмы. Въ нѣкоторыхъ случаяхъ онъ давалъ свѣдѣнія безусловно полезныя, а иногда и не заслуживающія довѣрія. Григ.-Бар. Такъ что Казаченко давалъ вамъ свѣдѣнія не заслуживающія довѣрія? Свид. Не могу точно сказать: были и заслуживающія, были и не заслуживающія Григ.-Бар. А въ собираніи тѣхъ негласныхъ свѣдѣній, о которыхъ вы говорите, Козаченко принималъ участіе? Свид. Нѣтъ.

Прок. Вы отвѣчали на вопросъ защитника, что Чеберякова, показывая противъ Мифле, дѣйствовала по злобѣ. Вамъ неизвѣстно было, что прежде чѣмъ Чеберякова давала по этому предмету объясненія, Бразуль давалъ ей или Петрову опредѣленную сумму за то, чтобы они подтвердили это январское заявленіе, о которомъ была рѣчь? Свид. Я лично отъ Брушковскаго слышалъ, что когда Петровъ былъ задержанъ за храненіе револьвера, былъ посаженъ въ участокъ и затѣмъ долженъ былъ отбыть наказаніе въ тюрьмѣ, то Бразуль внесъ за него 50 руб. Прок. Вамъ неизвѣстно было, что Бразуль уговаривалъ ихъ за извѣстную сумму подтвердить заявленіе? Свид. Неизвѣстно. Прок. А вамъ извѣстно, что между прочимъ, произошла драка между Мифле и Чеберяковой въ концѣ ноября и во время драки она получила настолько серьезныя поврежденія, что лежала забинтованная? Свид. Извѣстно. Прок. Такъ что она могла питать извѣстную злобу на своего сожителя? Свид. Безусловно. Прок. И это совпало съ тѣмъ временемъ, когда они путешествовали въ Харьковъ? Свид. Да. Прок. Какую цѣль преслѣдовалъ Бразуль подачей заявленія. Онъ хотѣлъ пролить свѣтъ на это дѣло или просто хотѣлъ, чтобы дѣло было возвращено къ дослѣдованію? Свид. Вообще мнѣ казалось, что его заявленія имѣютъ характеръ рекламы:—не успѣлъ онъ подать заявленіе, какъ оно уже попадаетъ въ газеты. Прок. А онъ не говорилъ вамъ, что хочетъ, чтобы дѣло было возвращено къ дослѣдованію? Свид. Говорилъ. Прок. А самъ онъ вѣрилъ, что убійство совершено Мифле, Приходько, Назаренко и Нѣжинскимъ? Свид. Насколько я припоминаю, онъ мнѣ заявилъ, что это былъ тактическій пріемъ. Прок. Не справлялся онъ, что Федоръ Назаренко могъ участвовать въ убійствѣ, или въ этотъ день онъ сидѣлъ въ тюрьмѣ? Свид. Я этого не знаю. Прок. Но вы установили, что Назаренко сидѣлъ въ этотъ день въ тюрьмѣ? Свид. Да. Прок. Вы сказали, что дѣйствуя въ разныхъ направленіяхъ и думая, что убійство совершено родственниками, или евреями, и т. д., вы между прочимъ, если не ошибаюсь, со словъ издателя „Послѣднихъ Новостей" г. Брейтмана, предполагали, что убійство могло быть совершено и цыганами? Свид. Да. Прок. Брейтманъ еврей? Свид. Выкрестъ. Прок. Такъ вотъ со словъ этого еврея вы производили разслѣдованіе? Свид. Да. Прок. Но эта версія была отвергнута? Свид. Да. Прок. Въ чемъ она заключалась? Свид. Она заключалась въ похищеніи дѣтей, потому что, якобы, цыгане придаютъ крови дѣтей цѣлебное свойство.

Прок. Не было ли такой версіи,—это можетъ быть Красовскій выдумалъ,—что мальчики-товарищи могли бы убить, потому что онъ дурной мальчикъ? Свид. Была версія относительно прутиковъ, которая соединялась съ товарищами.

Прок. Теперь послѣдній вопросъ. Защитники интересовались знать, что вамъ говорилъ слѣдователь о томъ, производились-ли 12 марта работы на заводѣ Зай-

цева. Вы точно помните вашу бесѣду по этому поводу съ судебнымъ слѣдователемъ? Свид. Болѣе или менѣе. Прок. По какому случаю вы его спрашивали? Свид. Я хотѣлъ произвести обслѣдованіе рабочихъ, работали-ли они. Это было тогда, когда возникъ слухъ о Бейлисѣ. Прок. Когда былъ этотъ разговоръ? Свид. Не помню. Прок. Вамъ слѣдователь не говорилъ, что тамъ большая путаница и что неизвѣстно, производились работы или нѣтъ? Свид. Онъ говорилъ, что въ субботу 12 марта производились. Прок. Какія и кѣмъ? Свид. Возка кирпича производилась. Прок. А въ какихъ размѣрахъ, вы не знаете? Свид. Нѣтъ. Прок. Не говорилъ-ли вамъ судебный слѣдователь, что по этому предмету большая путаница и что совершенно нельзя установить? Свид. Не смѣю сказать, не помню.

Замысл. Въ самомъ началѣ васъ спрашивали о прокламаціяхъ и вы сказали, что разбрасывалъ ихъ Николай Павловичъ? Свид. Его подозрѣвали. Замысл. Подозрѣніе было, но точно установлено не было и дѣло пошло къ прекращенію. Не наводились ли справки о томъ, что этотъ Павловичъ воръ или нѣтъ? Свид. Онъ сидѣлъ за буйство. Замысл. Но онъ не воръ? Свид. Нѣтъ, не воръ. Замысл. И въ разбрасываніи прокламацій обвинялся Николай Павловичъ. Такъ что, если Красовскій говоритъ, что обвинялся Константинъ, а не Николай, то это не соотвѣтствуетъ истинѣ? Свид. Константинъ за кражу сидѣлъ, а Николай за буйство. Замысл. А въ разбрасываніи обвинялся Николай, который никогда за кражу не сидѣлъ? Свид. Да.

Григ.-Барскій. А Константинъ не былъ членомъ общества „двуглаваго орла"? Свид. Не знаю.

Карабч. Вы изволили сказать, что съ однимъ издателемъ газеты, евреемъ Брейтманомъ, вы говорили по этому дѣлу. А не приходилось ли вамъ бесѣдовать по поводу данныхъ, которыя обнаружились, съ редакторомъ-издателемъ „Кіевлянина" Пихно? Свид. Не помню. Карабч. Не говорили ли вы ему когда-либо по поводу того, что говорилъ вамъ Козаченко, тотъ арестантъ, который значится въ этомъ дѣлѣ, какъ оговаривающій Бейлиса? Свид. Точно не могу припомнить тѣ разговоры, которые были два года тому назадъ. О Казаченко я не могъ говорить, потому что 2--3 года тому назадъ у меня не было разговоровъ съ Козаченко. Караб. Почему не было? Свид. Потому что, если я и разговаривалъ, то это было 2 года тому назадъ, а послѣдній разъ я съ Пихно видѣлся въ 10-мъ или въ началѣ 11-го года. Карабч. Такъ что вы не передавали о томъ, что Козаченко сознался, что онъ неправильно оговаривалъ Бейлиса? Свид. Этого не помню.

Старшина присяжныхъ засѣдателей задаетъ черезъ предсѣдателя вопросъ: Вамъ Дьяконовы не говорили ли что-нибудь о наволочкахъ вообще? Свидѣт. Нѣтъ. Предс. А вотъ этотъ кусокъ наволочки вы знаете? Свид. Да, слышалъ. Пред. Вы Дьяконову спрашивали что-нибудь по поводу наволочки? Свид. Нѣтъ, не спрашивалъ и она мнѣ ничего не говорила. Предс. Но вы намъ удостовѣряете, что вамъ Дьяконова вначалѣ ничего не говорила? Свид. Нѣтъ, въ этомъ направленіи ничего не говорила.

Карабч. Которую изъ Дьяконовыхъ вы ближе знаете и разспрашивали? Свид. Екатерину. Карабч. А Ксенію? Свид. Ксенію не видѣлъ.

Карабч. А на дознаніи или на предварительномъ слѣдствіи предъявлялся Дьяконовымъ кусокъ наволочки. Свид. Я не предъявлялъ.

Григ.-Бар. Вы говорили, что сообщенію Дьяконовой объ ея бесѣдахъ съ маской вы никакого значенія не придавали. А не было-ли сдѣлано вами распоряженіе послѣ этого разговора, чтобы былъ поставленъ лишній городовой около квартиры Дьяконовой, ее охранять? Свид. Она мнѣ жаловалась, что являются къ ней какіе-то типы, заглядываютъ въ окна, а затѣмъ стала разсказывать о маскѣ и просила, чтобы я далъ ей человѣка ее охранять. Но такъ какъ я не располагалъ лишними людьми, то отказалъ, а рекомендовалъ, что если явится маска, то постарайтесь подвести ее къ городовому, чтобы онъ отъ моего имени ее задержалъ. Григ.-Бар. Но никакого распоряженія о томъ, чтобы городовой стоялъ ближе къ ея квартирѣ сдѣлано не было? Свид. Возможно, что и было, но я сейчасъ не помню. Григ.-Бар. Если вы не придавали никакого значенія ея разсказамъ о маскѣ, то, вѣроятно,

никакого распоряженія и не могли сдѣлать? Свид. Можетъ быть, въ видахъ ея безопасности и сдѣлалъ, такъ какъ она говорила, что маска ей угрожала.

Предс. Но вообще, этого разсказа о маскѣ вы не провѣряли? Свид. Я не провѣрялъ. Предс. А довѣряли вы этому разсказу? Свид. Нѣтъ, не довѣрялъ. Предс. Когда этотъ разсказъ появился, когда слѣдствіе производилъ Красовскій? Свид. Да.

Грузенб. Меня интересуетъ вопросъ о маскѣ. Дьяконова просила васъ дать ей человѣка для задержанія маски, а вы отвѣтили, что у васъ нѣтъ въ распоряженіи лишнихъ людей. Свид. Я, во-первыхъ, предложилъ ей постараться подвести маску къ городовому, чтобы ее задержать, а, во-вторыхъ, маска старалась находиться около оврага, слѣдовательно, могла туда завести и я боялся посылать туда человѣка. Груз. Но она просила дать ей человѣка, чтобы выслѣдить эту маску и задержать? Свид. Она прямо сказала: „Я боюсь съ ней разговаривать, дайте агента". Груз. А вы сказали, что у васъ нѣтъ лишнихъ людей и вы боитесь рисковать ими. А вотъ когда вы бесѣдовали съ судебнымъ слѣдователемъ Фененко, не говорилъ-ли онъ вамъ о случаѣ допроса Латышева, знаете Ивана Латышева, который такъ-же подозрѣвался въ убійствѣ и кончилъ самоубійствомъ. Не разсказывалъ-ли вамъ слѣдователь о томъ, какъ онъ его допрашивалъ и что Латышевъ пытался сдѣлать послѣ допроса? Свид. Разсказывалъ. Когда я сталъ предъявлять Дьяконовой фотографическія карточки Мандзелевскаго, Рудзинскаго, и вообще той компаніи, которая бывала у Чеберяковой, то при одномъ изъ свиданій, Дьяконова мнѣ заявила, что Чеберякова боится, какъ бы не предъявили карточки Ваньки Рыжаго и Кольки. Личности ихъ были мною установлены, оказывается, это Иванъ Латышевъ и Николай Мандзелевскій. Я по этому поводу телефонировалъ слѣдователю, чтобы ихъ вызвать на допросъ. Сначала допрашивали Латышева, а затѣмъ Мандзелевскаго. Когда допросили Латышева и пошли за Мандзелевскимъ, то Латышевъ кинулся къ протоколу допроса и хотѣлъ его порвать. Груз. Не разсказалъ-ли вамъ слѣдователь, какъ удалось спасти протоколъ. Тамъ конвойные были? Свид. Да. Груз. Они его задержали? Свид. Да. Груз. Это былъ Иванъ Латышевъ? Свид. Да. Груз. Это тотъ, знакомство съ которымъ Чеберякова отрицала? Свид. Да.

Карабч. Правильно я васъ понялъ, что вы собственно не провѣряли разсказовъ о маскѣ? Свид. Я вѣрилъ въ то, что какая-то маска къ ней подходитъ, что это возможно. Карабч. Вы допускали, можетъ быть, что это кто-нибудь изъ добровольныхъ сыщиковъ, или даже изъ казенныхъ сыщиковъ? Свид. У казенныхъ сыщиковъ это не практикуется, но я думалъ, что кто-нибудь могъ подходить и пугать ее, это я допускалъ. Карабч. А указаніе на мѣсто, гдѣ эта маска подходила, допускало возможность, чтобы тамъ ее не схватили? Свид. Да, тамъ все овраги. Карабч. Значитъ, пустынно? Свидѣт. Пустынно.

Прокур. На вопросъ защиты вы указали, что, когда былъ допрошенъ Латышевъ, вызванный къ судебному слѣдователю, то онъ хотѣлъ порвать протоколъ. Это вамъ слѣдователь разсказывалъ. Значитъ, онъ вызывалъ его въ качествѣ обвиняемаго? Свид. Не знаю, онъ вызывалъ его для допроса. Прок. Не установилъ-ли онъ знакомства съ Чеберяковой? Свид. Не знаю. Прок. Этотъ Ванька Рыжій есть Латышевъ? Свид. Такъ точно. Прок. Не боялся-ли Латышевъ, что его пришиваютъ къ этому дѣлу, что его запутаютъ? Свид. Когда я съ нимъ разговаривалъ, онъ всегда говорилъ, зачѣмъ его въ эту исторію впутываютъ. Это онъ мнѣ лично говорилъ. Прок. Вамъ извѣстно, что онъ кончилъ самоубійствомъ у слѣдователя? Свид. Да, я это знаю. Прок. Когда онъ былъ задержанъ при какой-то кражѣ, онъ выбросился въ окно и разбился вдребезги. Что-же, это былъ человѣкъ самолюбивый? Какое онъ производилъ на васъ впечатлѣніе? Свид. Не могу этого сказать. Прок. Не можете? Но во всякомъ случаѣ онъ боялся, что его впутаютъ? Свид. Онъ лично мнѣ говорилъ, что боится, какъ бы его не впутали въ это дѣло. Прок. Не говорилъ-ли онъ, что ему предлагалась опредѣленная сумма, если онъ приметъ это дѣло на себя, если даже онъ не виноватъ, и дадутъ возможность бѣжать? Свид. Не слыхалъ.

Груз. Защита ходатайствуетъ о занесеніи въ протоколъ, что на вопросъ за-

щити. Карабчевскаго, свидѣтель не назвалъ тѣхъ лицъ, отъ которыхъ онъ слышалъ, что будто бы лица, принимавшія участіе въ розыскахъ, получали денежныя вознагражденія отъ кого-то. Онъ отказался отвѣтить, ссылаясь на служебную тайну и что...

Предс. Это было не такъ. Свидѣтель заявилъ, что есть опредѣленныя свѣдѣнія въ жандармскомъ управленіи, за достовѣрность которыхъ онъ ручается, но о которыхъ по долгу службы онъ говорить не можетъ.

Груз. Вотъ объ этомъ я и говорю. И что вы, ваше превосходительство, не объяснили ему, что долгъ служебный здѣсь отпадаетъ, а есть только истина, которой онъ обязанъ служить. Это я прошу занести въ протоколъ.

Предс. Онъ не говорилъ о лицахъ, лица тутъ не при чемъ. Онъ сказалъ, что есть опредѣленныя свѣдѣнія, а свѣдѣнія не есть лица.

Груз. Когда г. Карабчевскій просилъ указать, отъ кого и откуда, онъ отвѣтилъ, что по долгу службы сказать этого не можетъ.

Предс. Онъ сказалъ, что свѣдѣній по долгу службы онъ огласить не можетъ.

Груз. А вы не разъяснили ему, что онъ обязанъ это сдѣлать. Прошу занести это въ протоколъ.

Предс. Пожалуйста.

Замысл. Я долженъ отмѣтить, что этотъ свидѣтель вызванъ по ходатайству защиты.

Груз. Это безразлично, отъ кого исходило ходатайство. Нѣтъ свидѣтелей отъ обвиненія или отъ защиты, а есть свидѣтели честные и безчестные.

Замысл. А я прошу занести въ протоколъ слова, сказанныя только что, что есть свидѣтели честные и безчестные.

Предс. Въ виду ходатайства сторонъ объ оглашеніи прокламаціи, судъ опредѣляетъ предъявить прокламацію сторонамъ и присяжнымъ засѣдателямъ, а затѣмъ, въ силу 620 ст. устава уг. судопр., огласить прокламацію при закрытыхъ дверяхъ. Во время оглашенія допускается со стороны подсудимаго и потерпѣвшаго по 3 лица и затѣмъ разрѣшается присутствовать чинамъ судебнаго вѣдомства.

Двери суда закрываются.

Какъ и въ прошлый разъ, со стороны защиты были оставлены: В. Д. Набоковъ, А. В. Пѣшехоновъ и жена Бейлиса. Со стороны гражданскихъ истцовъ были оставлены гг. Голубевъ, Никаноровъ и Клепацкій.

Послѣ небольшого перерыва, засѣданіе возобновляется.

Предс. Г. Грузенбергъ, я долженъ предупредить васъ, что если съ вашей стороны будутъ продолжаться такіе недопустимые выпады, я, къ сожалѣнію, буду поставленъ въ необходимость примѣнять крайнія мѣры.

Грузенб. Мое заявленіе ни къ кому лично не относилось.

Предс. Вы позволили себѣ недопустимое выраженіе. Вы знаете, что такого опредѣленія не существуетъ и выпадъ этотъ совершенно не умѣстенъ. Я долженъ вообще предупредить васъ, что если съ такими, недопустимыми для защиты вообще и для присяжнаго повѣреннаго въ частности, выпадами вы будете еще выступать, то я буду вынужденъ прибѣгнуть къ крайне репрессивнымъ мѣрамъ.

Груз. Повторяю, что я не признаю дѣленія на свидѣтелей защиты или обвиненія. Есть только свидѣтели правосудія, которые могутъ быть и честные и безчестные. При своемъ мнѣніи я остаюсь.

Вопросъ о поѣздкѣ въ Харьковъ.

Замысл. Прошу огласить протоколъ осмотра книгъ харьковской гостиницы „Грандъ-Отель", отъ 10 ноября 1912 г.

Прок. Я не встрѣчаю препятствій и присоединяюсь къ этому ходатайству.

Грузенб. Согласно ст. ст. 687 и 371, я прошу предъявить подлинныя книги и по этимъ подлиннымъ книгамъ огласить записи, которыя имѣются, а не по протоколу.

Замысл. Я просилъ бы огласить и протоколъ осмотра и предъявить подлинныя книжки. И то и другое. Я прошу огласить два протокола, отъ 10 ноября и затѣмъ дополнительный осмотръ 15 ноября.

Грузенб. Предварительно надо предъявить эти книги сторонамъ.

Сторонамъ предъявляется одна подворная книга.

Груз. Ваше превосходительство, тутъ должна быть еще одна книга. Я обращаюсь къ суду и прошу обратить вниманіе:

какъ видно изъ протокола осмотра книгъ, тамъ осмотрѣны двѣ книги, прошу предъявить и вторую книгу.

Предс. Тамъ имѣется отмѣтка, что вторая книга возвращена.

Груз. Разъ книга эта была осмотрѣна, то, согласно 371 и 687 ст. ст., она должна быть пріобщена къ дѣлу. Мы имѣемъ право руководиться подлинными документами, которые были осмотрѣны, а не протоколомъ осмотра, поэтому мы ходатайствуемъ о предъявленіи намъ этихъ подлинныхъ книгъ.

Прок. Если бы дѣйствительно судебный слѣдователь, осмотрѣвъ эту книгу, призналъ, что она имѣетъ значеніе, то она не была бы возвращена назадъ. Во всякомъ случаѣ, у защиты имѣлось много свободнаго времени, чтобы обратиться съ ходатайствомъ объ изслѣдованіи этой книги, но этого ходатайства защита не предъявляла. Я лично считаю, что книга эта не имѣетъ отношенія къ дѣлу, почему она и была возвращена судебному слѣдователю. Слѣдовательно, она и для насъ не можетъ имѣть существеннаго значенія.

Замысл. Я говорю, что для насъ нуженъ осмотръ этой книги, но противъ оглашенія осмотра другой книги мы не возражаемъ.

Груз. Послѣднее слово предоставляется защитѣ. Защита заявляетъ, что указаніе представителя прокурорскаго надзора на то, что она должна была своевременно ходатайствовать о доставленіи книги осмотра, осмотрѣнной судебнымъ слѣдователемъ с.-петербургскаго окружнаго суда Машкевичемъ, представляется защитѣ недостаточнымъ возраженіемъ, потому что ст. ст. 371 и 687 ясно указываютъ на право сторонъ пользоваться не протоколомъ осмотра, а подлинными документами и актами, кои осмотрѣны. Мы во исполненіе этого закона ходатайствуемъ объ этомъ.

Пред. Судъ, обсудивъ ходатайство защиты и выслушавъ заключеніе прокурора и повѣреннаго гражданскаго истца и имѣя въ виду, что другая книга была осмотрѣна судебнымъ слѣдователемъ, который не встрѣтилъ надобности въ пріобщеніи ея въ качествѣ письменнаго доказательства, что объ этомъ имѣется отмѣтка въ протоколѣ осмотра у судебнаго слѣдователя, что если защитѣ представлялась надобность въ этой книгѣ, то защита могла своевременно обратиться съ ходатайствомъ о предоставленіи ей этой книги, что теперь не является возможнымъ представленіе этой книги въ качествѣ вещественнаго доказательства—опредѣляетъ въ возбужденномъ ходатайствѣ въ настоящее время о пріобщеніи этой книги въ качествѣ вещественнаго доказательства—защитѣ отказать.

Пред. Прошу огласить протоколъ осмотра, составленный судебнымъ слѣдователемъ по особо важнымъ дѣламъ.

Чл. суда оглашаетъ слѣдующій протоколъ осмотра.

Протоколъ осмотра.

1912 года, ноября 10 дня. С.-Петербургъ. Судебный слѣдователь с.-петербургскаго окружнаго суда по особо важнымъ дѣламъ Машкевичъ въ присутствіи понятыхъ производилъ по дѣлу объ убійствѣ въ г. Кіевѣ Андрея Юшинскаго осмотръ двухъ книгъ гостиницы „Грандъ-Отель" въ Харьковѣ, присланныхъ начальникомъ харьковскаго сыскного отдѣленія, при № 4885 отъ 11 сентября с. г. Осмотръ книгъ произведенъ съ цѣлью установленія прописки въ упомянутой выше гостиницѣ въ декабрѣ 1911 года присяжнаго повѣреннаго Марголина, а равнымъ образомъ и съ цѣлью извлеченія изъ книгъ этихъ свѣдѣній, могущихъ имѣть значеніе для настоящаго дѣла. При осмотрѣ оказалось, что обѣ книги въ парусиновыхъ сѣрыхъ переплетахъ, перенумерованы и прошнурованы, но шнуръ не припечатанъ.

Книга съ алфавитнымъ указателемъ и ярлыкомъ на крышкѣ переплета съ надписью чернилами: „Съ 16 ноября 1910 года. Временно проживающіе проѣздомъ „Грандъ-Отель". Въ книгѣ перенумерованныхъ (400) четыреста полулистовъ. На полулистѣ 193 прописанныхъ значится по № 40 „Марголинъ Арнольдъ Давидовичъ, окончившій полный курсъ юридическихъ наукъ съ дипломомъ 1 степени. Женатъ, изъ Кіева, 34 лѣтъ, вѣроисповѣданія іудейскаго, прибылъ 8 декабря 1911 года, родъ занятій показанъ: „присяжн. повѣренный", по документу: „пасп. книжка по 1 апр. 1915 г. Изъ кіевской городской полиціи 31 мая 1911 г. № 2539; отмѣченъ выбывшимъ: „8/XII въ Москву". Обращаетъ на себя вниманіе то обстоя-

тельство, что на предыдущей страницѣ, т. е. оборотѣ 192-го полулиста, до записи Марголина, прибывшаго 8 декабря 1911 года помѣщена внизу запись „Маторина Афанасія Ивановича", прибывшаго 15 января 1912 года. Хотя годъ этой записи не проставленъ, но объ этомъ можно судить по тому, что запись эта слѣдуетъ послѣ двухъ предыдущихъ записей о прибытіи Млашевскаго 16 ноября и того-же Млашевскаго 15 сентября 1911 года. Послѣ записи Марголина-же слѣдуетъ запись Максимаджи, прибывшаго 24 января 1912 года. Объяснить такую непослѣдовательность записей отсутствіемъ свободнаго мѣста для записей на букву „М" нельзя, такъ какъ на букву „М" въ книгѣ имѣется незаполненными полулисты 195—204 оборотъ. Въ означенной книгѣ болѣе записей, могущихъ имѣть значеніе для настоящаго дѣла не обнаружено. Отмѣчается, что всѣ записи, за исключеніемъ вышеприведенной, введены въ хронологическомъ порядкѣ.

Книга съ надписью на крышкѣ переплета штемпелемъ и рукописью: „Грандъ-Отель", Торговая площадь д. Кузнецова № 14 съ 7 ноября 1911 года, въ книгѣ перенумерованныхъ (400) четыреста полулистовъ. Въ книгѣ этой записи ведутся въ хронологическомъ порядкѣ по тѣмъже графамъ, что и въ предыдущей книгѣ. Записи имѣются съ 7 ноября по 31 декабря, годъ не обозначенъ. Записи Марголина въ этой книгѣ совсѣмъ нѣтъ. Судебный слѣдователь Машкевичъ".

Карабч. Мы просимъ огласить и второй дополнительный протоколъ осмотра, такъ какъ онъ касается порядка записей. Прок. Я не возражаю. Карабч. Я прошу обратить вниманіе на то, что № и дата выдачи паспорта обозначены. Такъ что очевидно, этотъ паспортъ предъявлялся. Прок. Я прошу обратить вниманіе на то, что тамъ значится Марголинъ, прибывшимъ 8-го декабря и выбывшимъ въ Москву 8-го декабря. Груз. И въ графѣ „по какому паспорту" указано: „по паспорту, выданному кіевской городской полиціей за такимъ то №".

Предс. Въ виду ходатайства сторонъ, судъ опредѣляетъ огласить протоколъ осмотра.

Членъ суда читаетъ второй протоколъ осмотра: „1912 года, ноября 19 дня, и. д. судебнаго слѣдователя по важнѣйшимъ дѣламъ округа харьковскаго окружнаго суда въ г. Харьковѣ допрашивалъ нижепоименованнаго въ качествѣ свидѣтеля, съ соблюденіемъ 443 ст. уст. уг. суд., и онъ показалъ: Эмиль Эдуардовичъ Шульцъ, 28 лѣтъ, кр. крытальской волости, баускаго уѣзда, курляндской губ., ев.-лют. вѣроисп., подъ судомъ не былъ, живу по Карповскому пер., д. 7. Я состою швейцаромъ въ гостиницѣ „Грандъ-Отель" съ 1909 года. Книгу для записи пріѣзжающихъ въ гостиницу ведутъ Леонидъ Гребневъ, Никита Алифановъ и я. Запись о прис. пов. Марголинѣ сдѣлана мною. Я записалъ Марголина въ тотъ самый день, какъ онъ пріѣзжалъ. Записываю я пріѣзжающихъ въ томъ порядкѣ, какъ они пріѣзжаютъ, но если я вижу, что на другомъ листѣ осталось еще свободное мѣсто, то записываю тамъ. Я такъ записывалъ не только Марголина, но и другихъ лицъ. Мнѣ предъявлена книга и я указываю: 23 декабря записанъ Барщевскій, потомъ, 23 января 1912 года, записанъ Батезатулъ; затѣмъ, 7 сентября 1911 г., Бѣленькій и снова 6 февраля 1912 года Бейнрошъ. Другой примѣръ: 4 марта 1911 года Гольцгребе, 16 апрѣля Гуссовъ, 9 іюня 1911 г. Гэгель и затѣмъ 4 марта 1911 года Лобекъ. Дѣлается это затѣмъ, чтобы сберечь мѣсто въ книгѣ".

Замысл. Я прошу гг. прис. засѣд. обратить вниманіе на то, что эта книга ведется въ алфавитномъ порядкѣ, затѣмъ, на букву „М" записи идутъ такъ: 14 февраля, 14 мая, 12 января, 19 января, 12 марта, 9 февраля, 9 марта, 29 марта, 9 іюня, 10 іюня, 12 сентября, 16 ноября, 15 января, 8 декабря, 24 февраля, 5 іюля и т. д. Что же касается записей на букву „Б", то въ протоколѣ осмотра указывается на запись Бѣленькаго. Въ протоколѣ суд. слѣд. отмѣчено, что эта запись сдѣлана тѣмъ же почеркомъ, какимъ сдѣлана запись Марголина, затѣмъ указано на то, что подъ буквой „Г" попала одна запись, на „Л", какъ думаетъ слѣдователь, ошибочно.

Груз. Прошу обратить вниманіе гг. прис. засѣд. на то, въ какомъ порядкѣ идутъ записи фамиліи прис. пов. Марголина, и прошу имѣть въ виду, что г. суд. слѣдователь произвелъ дополнительный осмотръ и при осмотрѣ другихъ записей

удостовѣрилъ рядъ случаевъ, передъ вами сейчасъ оглашенныхъ, когда сначала идетъ запись мартовская, а потомъ сентябрьская, и когда сначала мартовская, апрѣльская, а потомъ сентябрьская, т. е. случаевъ, когда съ другими фамиліями произошло то же самое, что съ фамиліей Марголина, т. е. смѣшаны были числа.

Замысл. Такихъ ошибочныхъ записей во всей книгѣ судебн. слѣдователемъ было удостовѣрено двѣ: одна запись Бѣленькаго, а другая, явно ошибочная, запись Лобкова, попавшая на букву „Г". Въ отношеніи Бѣленькаго слѣдователь удостовѣряетъ, что она записана тѣмъ же почеркомъ, что и запись Марголина.

Груз. Долженъ доложить суду и гг. присяжн. засѣд., что обо всей книгѣ я сказать не могу, потому что этого не знаю. Могу утверждать только то, что имѣется въ оглашенной части протокола, то, что тамъ написано, г. же повѣренный гражданскаго истца дѣлаетъ свои выводы.

Гр.-Барск. Гг. присяжн. засѣдатели, я прошу васъ обратить вниманіе на то, что въ первомъ протоколѣ осмотра судебн. слѣдствія Машкевича отмѣчается, что всѣ записи, за исключеніемъ вышеприведенныхъ записей о Марголинѣ, ведены въ хронологическомъ порядкѣ. Значитъ, осматривая первый разъ эту книгу, суд. слѣдователь удостовѣрилъ только одну ошибку хронологическаго порядка, именно относительно Марголина. Затѣмъ, какъ вы слышали, въ виду объясненій, данныхъ свидѣтелемъ Эмиліемъ Шульцемъ, онъ установилъ цѣлый рядъ другихъ записей.

Предс. Онъ не является свидѣтелемъ по дѣлу.

Гр.-Барск. Я ссылаюсь на то, что въ протоколѣ, а въ протоколѣ онъ отмѣченъ свидѣтелемъ. Такъ вотъ, по показанію этого свидѣтеля, Эмилія Шульца, суд. слѣдователемъ и былъ установленъ цѣлый рядъ записей, тоже не въ хронологическомъ порядкѣ, которыя были оглашены во второмъ дополнительномъ протоколѣ. Очевидно, суд. слѣдователемъ было обращено вниманіе на тѣ указанія, которыя были даны этимъ свидѣтелемъ.

Карабч. Въ связи съ тѣмъ, что только что было доложено о томъ, что именно при наличности свид. Шульца былъ составленъ второй дополнительный протоколъ, долженъ заявить, что это явствуетъ изъ самаго текста протокола: дѣйствительно, оказалось то-то, и то-то.

Шмак. Г. Замысловскій просилъ гг. прис. засѣд. обратить вниманіе на то, что кромѣ записи Марголина, несвоевременно внесенной, имѣется только двѣ записи, причемъ одна изъ нихъ на букву Л занесена на букву Г, очевидно, по ошибкѣ. Такъ что, собственно, невѣрно занесенная имѣется только одна запись, а г. Барскій только что заявилъ намъ, что имѣется рядъ записей.

Гр.-Барск. Здѣсь указаны записи: Борщевскій, Батезатулъ, Бѣленькій и Лобковъ.

Заявленіе А. Д. Марголина.

Вызывается свидѣтель прис. пов. А. Д. Марголинъ.

Прок. Скажите, пожалуйста, здѣсь имѣется запись, что вы прибыли 8-го декабря, и того же числа выбыли въ Москву, а вы, насколько я припоминаю, говорили, что прибыли вечеромъ и на слѣдующій день видѣлись съ Чеберякъ и имѣли съ ней разговоръ.

Свид. Я не только присяжный повѣренный, но прежде всего и человѣкъ и еврей. И вотъ принимая на себя отвѣтственность за всѣ свои слова, не только передъ судомъ дисциплинарнымъ, но и передъ судомъ общественнаго мнѣнія, утверждаю, что, пріѣхавъ 7-го декабря, утромъ въ Харьковъ, я сейчасъ же передалъ свой паспортъ швейцару. Затѣмъ, происходятъ хронологически слѣдующія событія. Я сказалъ швейцару, что вѣроятнѣе всего я въ этотъ же вечеръ уѣду. Какъ я докладывалъ и слѣдователю и здѣсь, я остался въ Харьковѣ потому исключительно, чтобы на другой день еще разъ выслушать Чеберякъ. И вотъ на другой день передъ отъѣздомъ я забралъ свой паспортъ. Затѣмъ не могу не обратить вниманія также на то обстоятельство, что здѣсь было указано, что найденъ былъ ресторанный счетъ, написанный на имя Марголина. Я бы хотѣлъ знать, кто можетъ проживать въ гостиницѣ и желая, какъ позволилъ себѣ сказать г. Ивановъ, скрываться...

Предс. Я прошу васъ не задѣвать достоинства другихъ свидѣтелей.

Свид. Здѣсь задѣвается мое достоинство, хотя я тоже свидѣтель, и я позволю

себѣ пространнымъ образомъ дать объясненіе.

Предс. Вы можете давать пространныя объясненія, но не задѣвая другихъ.

Свид. И вотъ, на другой день я получилъ паспортъ и съ этимъ паспортомъ уѣхалъ въ Кіевъ. Почему сказано въ книгѣ въ Москву, мнѣ не извѣстно. Я думаю, что лицо, заявившее объ отъѣздѣ въ Москву, не заявится по пріѣздѣ въ Кіевѣ, я же по пріѣздѣ въ Кіевъ никакой тайны изъ моего пріѣзда не дѣлалъ. Это одно. Затѣмъ, по поводу того, что я сейчасъ слышалъ—я могу думать, что я несвоевременно былъ заявленъ въ полиціи, но вѣдь ресторанный счетъ удостовѣряетъ, что я жилъ подъ собственнымъ именемъ, что я всегда дѣлалъ и буду дѣлать, такъ какъ мнѣ незачѣмъ жить подъ чужимъ именемъ. То же обстоятельство, что во время розысковъ въ Харьковѣ не было установлено, что я жилъ въ гостиницѣ, слѣдуетъ объяснить тѣмъ, что г. подполк. Ивановъ искалъ лицо, которое проживало въ 2-хъ комнатахъ, согласно описанію Чеберякъ, а я занималъ одну комнату.

Прок. Вы пріѣхали 7-го вечеромъ? Свид. Нѣтъ, утромъ. И сейчасъ-же вручилъ свой паспортъ швейцару. Прок. На слѣдующее утро, 8-го, выбыли? Свид. Нѣтъ. 8-го вечеромъ. Прок. Значитъ, пробыли 2 дня. Свид. Да, два дня и одну ночь. Прок. Такъ, что эта запись не соотвѣтствуетъ дѣйствительности? Свидѣт. Какъ я только здѣсь услышалъ, конечно, не соотвѣтствуетъ. И объясняется это тѣмъ,—хотя я и не обязанъ давать объясненіе, выводы сдѣлаютъ стороны,—но во всякомъ случаѣ, разъ я началъ, позвольте мнѣ кончить, что я въ этотъ-же вечеръ предполагалъ уѣхать, и возможно поэтому, что швейцаръ своевременно паспортъ мой не послалъ въ полицейскій участокъ. Прок. Мнѣ показалось, или я ошибаюсь, что вы сказали, что пріѣхали 7-го вечеромъ? Свид. Ничего подобнаго, это не я обмолвился, а вы ослышались. Я говорилъ, что пріѣхалъ 7-го утромъ. Прок. 8-го вечеромъ уѣхали? Свид. Да. Прокур. Мнѣ казалось, что вы сказали утромъ.

Замысл. Не знаете-ли вы случайно, что упоминавшійся здѣсь Эмиль Шульцъ и есть швейцаръ гостиницы? Свид. Не имѣю такихъ свѣдѣній.

Замысл. Вы въ Харьковѣ бывали часто? Свид. Послѣ этого не былъ. Въ своей жизни былъ только два раза. Первый разъ останавливался въ гост. Моне, а во 2-й разъ въ Европейской (Грандъ-Отель).

Допросъ Иванова.

Свидѣтелю предъявляется книга гостиницы.

Замысл. Вы эту книгу просматривали? Свид. Сейчасъ припомнить не могу. Замысл. Но, во всякомъ случаѣ, гостиничныя книги вы просматривали? Свид. Да. Замысл. Вы смотрѣли фамиліи на букву М и записи Марголина не нашли? Свид. Не нашелъ. Прок. Когда вы были въ Харьковѣ? Свид. Не могу вспомнить.

Макл. Скажите, свидѣтель, а въ полицейскомъ участкѣ вы не наводили справокъ? Свид. Нѣтъ, не наводилъ. Маклаковъ. Разрѣшите обратить вниманіе гг. прис. засѣд. на то, что запись Марголина въ книгѣ имѣется. Что-же касается справки въ полицейскомъ участкѣ, то она не была наведена. Затѣмъ прошу припомнить гг. прис. засѣдателямъ, что дѣлаетъ хозяинъ гостиницы, если онъ не прописываетъ кого-нибудь изъ живущихъ у него. Гр.-Бар. А справокъ относительно записей Бразуль-Брушковскаго, Выгранова, Чеберякъ вы не наводили? Свид. Наводилъ.

Показанія Чеберяковой.

Прок. Вы намъ говорили разъ, что, когда вы были въ гостиницѣ въ Харьковѣ, то вы изъ предосторожности, чтобы ѣздившіе съ вами не отреклись, сняли плакаты со стѣны и сдѣлали надпись на обояхъ? Свид. Да, сдѣлала, имя и отчество написала. Прок. Чтобы знали, въ случаѣ чего, что вы дѣйствительно были въ Харьковѣ, въ этой гостиницѣ? Свид. Да. Прок. Что-же вы думали, что они не скажутъ? Свид. Да. Прок. Я просилъ бы предъявить плакатъ гостиницы, который привезла Чеберякова и огласить протоколъ осмотра ея письма, отправленнаго изъ Харькова.

Груз. Я имѣю заявленіе по поводу письма. Прошу гг. прис. засѣдателей запомнить, что свидѣтельница Чеберякъ показала, что она ѣздила въ Харьковъ безъ вѣдома мужа, что она его не предупредила.

Въ письмѣ, — вы слышали, — сказано: „Слава Богу, все хорошо“.

Предс. Судъ, во исполненіе ходатайства защиты, прокурора и повѣренныхъ гражданскаго истца, удостовѣряетъ относительно дѣла о кражѣ изъ магазина Адамовича, что по отношенію къ Рудзинскому было написано заключеніе прокурорскимъ надзоромъ о прекращеніи по этому дѣлу слѣдствія. Заключеніе это разсматривалось кіевскимъ окружнымъ судомъ и было утверждено имъ 11-го мая 1912 г. Затѣмъ, въ отношеніи Сингаевскаго дѣло было прекращено судебн. слѣдователемъ 26-го апрѣля 1913 г. Значитъ, Сингаевскій не привлекался.

Прок. Я попрошу судъ удостовѣрить, что Рудзинскій привлекался въ качествѣ обвиняемаго.

Предс. Видите ли, гг. прис. засѣд., законъ такъ устанавливаетъ, что судебный слѣдователь производитъ слѣдствіе, затѣмъ, собравъ улики, суд. слѣдователь привлекаетъ къ отвѣтственности, если же улики находитъ недостаточными, то составляетъ заключеніе о прекращеніи слѣдствія на основаніи 277 ст. уст. уг. суд., что и было сдѣлано въ отношеніи Сингаевскаго. Что же касается Рудзинскаго, то онъ привлекался въ качествѣ обвиняемаго по дѣлу о кражѣ, но затѣмъ, когда дѣло было окончено и поступило къ прокурорскому надзору, то прокурорскій надзоръ далъ заключеніе о прекращеніи дѣла. Это заключеніе было утверждено кіевскимъ окружнымъ судомъ 26 апрѣля 1913 г., т. е. почти черезъ годъ послѣ того, какъ было прекращено уголовное преслѣдованіе противъ Сингаевскаго по этому же дѣлу. Такимъ образомъ, это дѣло было направлено къ прекращенію по 277 ст., такъ какъ слѣдователемъ не было собрано достаточно уликъ.

Груз. Я прошу гг. прис. засѣд. отмѣтить въ своей памяти слѣдующее. Изъ показаній Сингаевскаго видно, что онъ самъ заявлялъ, что онъ совершилъ кражу въ магазинѣ Адамовича, а изъ показаній свидѣтеля подполк. Иванова видно, что то же самое заявили ему и Сингаевскій и Рудзинскій. А сейчасъ здѣсь оглашалось опредѣленіе кіевскаго окружнаго суда, гдѣ судъ, соглашаясь съ заключеніемъ прокурорскаго надзора, прекратилъ обвиненіе въ этой кражѣ, какъ противъ Рудзинскаго, такъ и противъ Сингаевскаго.

Показаніе В. И. Фененко.

Вызывается суд. слѣдователь по особо важнымъ дѣламъ В. И. Фененко.

Пред. Г. судебный слѣдователь, васъ судъ вызвалъ по ходатайству защиты, для разъясненія того, что Бразуль-Брушковскій, производившій добровольное разслѣдованіе по дѣлу объ убійствѣ Ющинскаго, дѣйствовалъ вполнѣ добросовѣстно съ вѣдома вашего и прокурорскаго надзора и подъ руководствомъ послѣдняго, причемъ прокуроръ окружного суда устраивалъ совѣщанія съ Бразуль-Брушковскимъ и Выграновымъ и съ вами. Что вы можете сказать по этому дѣлу?

Свид. Приблизительно въ концѣ декабря 1911 года около пяти часовъ вечера ко мнѣ въ камеру явился Выграновъ вмѣстѣ съ неизвѣстнымъ господиномъ, который назвался Бразуль-Брушковскимъ, сотрудникомъ „Кіевской Мысли“. Бразуль сталъ говорить, что у меня имѣются свѣдѣнія по дѣлу Ющинскаго, безусловно солидный матеріалъ, который онъ не считаетъ возможнымъ сообщить сейчасъ, но что онъ намѣренъ это сдѣлать, причемъ просилъ, чтобы я выслушалъ его не въ обстановкѣ камеры, а гдѣ-нибудь въ особомъ мѣстѣ. Я ему тогда сказалъ, что выслушать могу только въ присутствіи лица прокурорскаго надзора, и что я объ этомъ сейчасъ же сообщу. Я пошелъ въ камеру прокурора суда доложить, что явился Бразуль-Брушковскій со свѣдѣніями по дѣлу объ убійствѣ Ющинскаго. Товарищъ прокурора Лашкаревъ согласился быть у меня на квартирѣ. И вотъ въ 10 часовъ вечера на мою квартиру пріѣхалъ прокуроръ вмѣстѣ съ товарищемъ прокурора Лашкаревымъ, затѣмъ явились Выграновъ и Бразуль-Брушковскій. Весь разсказъ Бразуль-Брушковскаго передать въ настоящее время я затрудняюсь. Бесѣдовали мы часа четыре. Онъ говорилъ, что познакомился съ Чеберяковой, что отъ Чеберяковой имѣетъ свѣдѣнія и подозрѣваетъ, что убійство Ющинскаго совершено, кажется онъ говрилъ, Мифле, бывшимъ сожителемъ Чеберяковой, затѣмъ нѣкіимъ Назаренко и ея братомъ, причемъ въ этомъ убійствѣ принимали участіе Федоръ Нѣжинскій и Лука Приходько. Въ интересахъ дѣла онъ тогда просилъ непремѣн-

но арестовать Мифле. Я помню, что прокуроръ суда категорически заявилъ, что Мифле арестовать онъ не можетъ, что онъ можетъ его арестовать только въ томъ случаѣ, если будетъ установлена его причастность къ убійству. То же самое сказалъ ему тогда и товарищъ прокурора. Затѣмъ, когда Выграновъ и Бразуль-Брушковскій ушли, прокуроръ суда высказался, что версія Брушковскаго о Федорѣ Нѣжинскомъ, о Приходько не выдерживаетъ никакой критики. То же самое сказалъ товарищъ прокурора Лашкаревъ. Дня черезъ два приблизительно послѣ этого ко мнѣ явился Бразуль-Брушковскій въ камеру и сталъ меня просить, чтобы я непремѣнно выслушалъ нѣкоего Петрова, который сожительствуетъ съ Чеберякъ. Я сказалъ Бразуль-Брушковскому, что Петрова я могу вызвать въ камеру, на что онъ отвѣтилъ, что въ камеру Петровъ не пойдетъ, онъ можетъ согласиться придти ко мнѣ на квартиру. Объ этомъ я кажется тогда сообщилъ товарищу прокурора Лашкареву и сказалъ, что Петрова выслушать чрезвычайно интересно, потому что это сожитель Чеберяковой и можетъ свѣдѣнія имѣть. Тоже приблизительно въ часовъ 11 ко мнѣ явился на квартиру Бразуль-Брушковскій вмѣстѣ съ Петровымъ. Петровъ началъ мнѣ разсказывать, какъ было совершено убійство, говорилъ, что убійство было совершено на Лукьяновкѣ въ большой пещерѣ...

Пред. Вы протокола показанія Петрова не составляли?

Свид. Не составлялъ и не допрашивалъ въ качествѣ свидѣтеля. Петровъ разсказывалъ, что убійство было совершено на Лукьяновкѣ въ пещерѣ, причемъ участіе въ этомъ убійствѣ принимали Федоръ Нѣжинскій, Лука Приходько и главнымъ образомъ онъ напиралъ на Мифле. Петрову я не сказалъ ничего, но спросилъ, сколько разъ судился и въ какой тюрьмѣ сидѣлъ, и затѣмъ попросилъ выйти изъ кабинета. Послѣ этого Бразуль-Брушковскій сказалъ: вотъ видите, все же онъ даетъ свѣдѣнія. Я отвѣтилъ, что я ясно вижу, что Чеберякова его надуваетъ. Послѣ этого я, кажется, еще разъ видѣлся съ Бразуль-Брушковскимъ, когда онъ пришелъ ко мнѣ и сталъ спрашивать, направлено ли дѣло объ убійствѣ Юшинскаго. Я сказалъ, что этихъ свѣдѣній я не могу дать. Вотъ и все.

Грузенб. Я прошу васъ, г. свидѣтель, сказать: онъ пришелъ на квартиру вашу частную и бесѣдовалъ съ вами въ присутствіи г. прокурора суда и товарища прокурора Лашкарева отъ 11 до четырехъ часовъ пополуночи?

Свид. Точно не могу сказать, но во всякомъ случаѣ до глубокой ночи, до 3, 3 съ ½.

Груз. До половины четвертаго. Ограничился ли онъ разсказомъ, что вотъ Чеберякова сказала, что убивалъ Мифле и другія лица, о которыхъ вы изволили сказать или въ виду того, что бесѣда продолжалась около пяти часовъ, онъ вамъ вообще разсказывалъ о томъ, что производитъ разслѣдованіе?

Свид. Онъ очень подробно разсказывалъ, какъ познакомился съ Чеберяковой, какъ ѣздилъ по ресторанамъ, какъ онъ прилагалъ всѣ усилія для того, чтобы узнать, кто принималъ участіе въ убійствѣ Ющинскаго, какъ Чеберякова ему сказала, что она постарается сказать ему, затѣмъ главнымъ образомъ, кажется тогда въ первое свиданіе говорилъ объ этомъ Петровѣ, который можетъ работать по этому дѣлу и будетъ работать, такъ какъ Чеберякъ уполномочила на розыскъ.

Грузенб. Вы говорили, что, когда подробно узнали при второй встрѣчѣ, вы сказали, что по вашему впечатлѣнію Чеберякова его обманывала? Свид. Да, это во второй разъ. Груз. Вы такъ сказали: по моему впечатлѣнію, Чеберякова васъ обманываетъ? Свид. Я прямо сказалъ. Онъ говоритъ: видите онъ кое-что знаетъ. Я сказалъ: я ясно вижу, что Чеберякова васъ надуваетъ. Груз. На слѣдующій день пришелъ товарищъ прокурора Лашкаревъ и сказалъ, что версія о Приходькѣ и Федорѣ Нѣжинскомъ не выдерживаетъ никакой критики? Свид. Это въ первое свиданіе. Прокуроръ суда совершенно отрицательно отнесся также, какъ и товарищъ прокурора.

Груз. Вы сказали, что Чеберякова надуваетъ. Затѣмъ скажите еще пожалуйста по вопросу предъявленія Приходько. Вы были при предъявленіи Приходько въ плоскомъ участкѣ? Свид. Да, я былъ, это я помню. Груз. Хотя трудно все помнить, но все же вы можетъ быть удержали въ памяти, когда приблизительно, въ которомъ часу предъявлялся въ плоскомъ участкѣ Приходько? Свид. Я думаю не ранѣе 9, потому что я прекрасно помню, что я поѣ-

халъ въ плоскій участокъ, гдѣ предъявляли свидѣтелю Ященко Приходько. Затѣмъ вернулся въ камеру и допрашивалъ Ященко, кажется, до часу ночи. Груз. Было вамъ извѣстно, что предъ тѣмъ, какъ вамъ его предъявили, какъ было предъявленіе Приходько-Ященко на самомъ мѣстѣ, на Загоровщинѣ? Свид. Это я зналъ, Красовскій производилъ разслѣдованіе. Груз. Вамъ доложили, что это сдѣлано, но вы сказали такъ, что когда вы его допрашивали послѣ предъявленія въ плоскомъ участкѣ вечеромъ, что утромъ онъ предъявлялся? Свид. Да. Груз. Кромѣ васъ при этомъ предъявленіи Приходько этому Ященко, кто находился изъ представителей судебной власти? Свид. Прокуроръ судебной палаты былъ тогда. Мы вмѣстѣ пріѣхали въ плоскій участокъ. Груз. Не было ли сдѣлано вамъ или прокурору палаты заявленіе, что вотъ меня гримируютъ, меня сдѣлали такимъ человѣкомъ, какимъ я не былъ? Свид. Этого заявленія не было сдѣлано, но помню тогда сказалъ помощникъ пристава плосскаго участка одному околоточному надзирателю, чтобы никакого насилія надъ Приходько не было.

Пред. Не было ли заявленія не относительно насилія, а что его гримировали, усы, бороду? Свид. Я знаю, что на Приходько во время предъявленія была надѣта шляпа, затѣмъ было надѣто пальто, но чтобы его гримировали, этого я не знаю.

Груз. Вы знали, что ему спеціально для предъявленія надѣваютъ пальто, шляпу и вы считали, что такъ нужно въ интересахъ предъявленія? Свид. Въ интересахъ истины. Груз. Въ интересахъ истины. Вы находили, что только тогда можно опознать, когда будетъ то сходство, о которомъ говрилось. Будьте добры объяснить почему вы допустили переодѣть его въ пальто, шляпу? Свид. Во то время когда Красовскій предъявлялъ его въ этомъ мѣстѣ, на Загоровщинѣ, я не былъ, потомъ Красовскій докладывалъ, что предъявлялъ его. Груз. Онъ вамъ доложилъ и вы находили, что въ интересахъ истины нужно было сдѣлать переодѣваніе? Свид. Онъ сказалъ, что тамъ будетъ Ященко. Ященко будетъ смотрѣть на Приходько.

Предс. Вамъ извѣстно, Красовскій докладывалъ, что Приходько былъ загримированъ? Свид. Я, по крайней мѣрѣ, не помню. Груз. Но вы лично видали близко Приходько, недалеко отъ васъ онъ былъ, видали ли вы какой-то гримъ особый? Свид. Этого я не замѣчалъ. Груз. Вы этого не замѣчали и ничего заявлено вамъ не было. Когда вы изволили допрашивать въ своей камерѣ Рудзинскаго, Латышева, то послѣ окончанія допроса, это легко вспомнить, когда Латышевъ по закону долженъ былъ расписаться, что онъ сдѣлалъ? Свид. Я допрашивалъ не Рудзинскаго, а Мандзелевскаго, насколько помню. Полковникъ Ивановъ мнѣ сообщилъ, что Чеберякъ очень заинтересована въ томъ, чтобы они не узнали кто такой „Ванька Рыжій" и затѣмъ „Колька Матросъ". Полковникъ Ивановъ сказалъ, что онъ приметъ особыя мѣры, чтобы узнать, приносились-ли фотографическія карточки Ваньки Рыжаго" и „Кольки Матроса". „Ванька Рыжій" оказался Иваномъ Латышевымъ, а „Колька Матросъ"—кажется Николаемъ Мандзелевскимъ. Я вызвалъ въ камеру Латышева, когда онъ вошелъ въ камеру онъ былъ чрезвычайно взволнованъ и сталъ говорить...

Предс. Передавать показаніе свидѣтеля вы не имѣете права.

Груз. Какой инцидентъ произошелъ послѣ того, какъ вы его допросили, послѣ того какъ вы сняли съ него показаніе по настоящему дѣлу? Когда онъ кончилъ показаніе, что произошло?

Свид. Когда онъ кончилъ показаніе, я приказалъ конвою ввести второго арестанта Мандзелевскаго и вотъ когда Мандзелевскій былъ въ дверяхъ камеры, Латышевъ потребовалъ, чтобы я огласилъ все показаніе, которое я записалъ съ его словъ. Я отвѣтилъ, что я этого не сдѣлаю, тогда онъ схватилъ протоколъ и хотѣлъ разорвать, а конвойный обнажилъ шашку, кажется не вполнѣ, но сталъ вынимать шашку. Груз. И тогда только онъ возвратилъ вамъ вашъ протоколъ, этотъ случай вы точно помните? Свид. Это я помню.

Прокур. Вы сказали, что не помните точно докладывалъ-ли вамъ Красовскій или нѣтъ, но было извѣстно, что утромъ или днемъ предъявляли Приходько на Загоровщинѣ. Вы не припоминаете какъ все произошло, по телефону-ли сообщили, что будетъ въ этотъ день предъявляться, или

раньше было условлено, или это неожиданно, не можете вы вспомнить? Свид. Я думаю, что это не было неожиданно. Когда привели Ященко, Красовскій былъ заинтересованъ, онъ докладывалъ лично мнѣ, а по телефону стѣснялся. Прокур. Меня интересуетъ вопросъ, какъ онъ доложилъ вамъ о Ященко, что есть такой свидѣтель, который можетъ опознать? Свид. Да. Прокур. Чѣмъ собственно вызвано, что онъ сначала одинъ предъявлялъ, Красовскій, а затѣмъ вторично предъявлялъ тогоже самаго Приходько въ вашемъ присутствіи? Свид. Я не помню. Прокур. Очевидно у него мотивы были? Свид. Этого я не знаю. Прокур. Вы лично вполнѣ довѣряли Красовскому? Свид. Я довѣрялъ вполнѣ. Прокур. Вы не могли допустить, чтобы онъ, предъявляя, сталъ гримировать свидѣтеля? Свид. Нѣтъ. Прокур. Вы Луку Приходько раньше видѣли и вотъ когда пріѣхали вечеромъ,—на него были надѣты пальто и шляпа, вы не поинтересовались узнать эта шляпа и пальто ему принадлежатъ? Свид. Это ему принадлежало, кажется. Прокур. Но во всякомъ случаѣ не вы ему привезли, а Красовскій? Свид. Да. Прокур. Какъ состоялось самое предъявленіе? Что-же Ященко быстро узналъ или сказалъ, что только сзади можетъ узнать? Свид. Я не помню. Прокур. Тогда я такъ спрошу. Луку Приходько вы замѣтили? Что онъ похожъ былъ на того Луку, который раньше приходилъ или вы не всматривались въ его черты? Свид. Конечно, былъ похожъ.

Предс. Раньше до этого случая вы допрашивали или не допрашивали? Свид. Если и не допрашивалъ, то его видѣлъ. Предс. Когда его предъявляли въ полицейскомъ участкѣ, вы видѣли его физіономію? Свид. Видѣлъ но не обращалъ вниманія, ничего особеннаго не было. Прокур. Но онъ говорилъ что - нибудь или нѣтъ? Свид. Онъ былъ взволнованъ, плакалъ, говорилъ, что онъ совершенно не при чемъ, что Ященко ошибся, что это разъяснится. Прокур. Онъ намъ разсказывалъ. Предс. То что разсказывалъ, это нельзя сообщать. Вы поставьте вопросъ.

Прокур. Онъ былъ тогда черный или блондинъ, было у него взбито здѣсь, какія общія очертанія не помните? Свид. Трудно сказать, это было около двухъ лѣтъ назадъ. Если-бы Приходько заявилъ тогда о томъ, что съ нимъ дѣлаетъ Красовскій, я, вѣроятно, удержалъ-бы въ памяти, поговорилъ-бы съ Красовскимъ. Я помню, что я тогда же сказалъ помощнику пристава, чтобы надъ задержаннымъ никакого насилія не было. Прокур. Чѣмъ было вызвано, что онъ вечеромъ предъявлялся? Обыкновенно это дѣлается днемъ. У васъ было много дѣла? Свид. Нѣтъ.

Прокур. Вы говорили, къ вамъ явился Бразуль-Брушковскій, разговаривалъ до четырехъ часовъ ночи, что онъ все объ этой версіи о Мифле разсказывалъ? Свид. Главнымъ образомъ о Мифле. Прокур. А разсказывалъ онъ о томъ, что они совершили поѣздку въ Харьковъ вмѣстѣ съ компаніей? Свид. Этого я совершенно не зналъ. Прокур. Такъ что это было для васъ неожиданно? Такъ что если Бразуль говоритъ, что онъ поставилъ васъ въ извѣстность объ этой поѣздкѣ, то это не соотвѣтствуетъ дѣйствительности? Свид. Да.

Прокур. Былъ-ли у васъ какой-нибудь разговоръ частнаго характера съ г. Шарлеманемъ, сотрудникомъ „Кіевской Мысли“? Свид. Разговора частнаго не могло быть, но я распрашивалъ Шарлеманя въ качествѣ свидѣтеля вызвалъ его въ камеру. Я докладываю суду, все, что изложено въ протоколѣ. Прокур. Вообще не было частнаго разговора о клочкахъ бумаги, о томъ, что сожгли сторожа? Свид. Онъ этого не говорилъ, потому, что если-бы было подобное заявленіе, то несомнѣнно оно было-бы занесено въ протоколъ. Прокур. Но вы припоминаете физіономію Шарлеманя, или нѣтъ? Свид. Физіономіи не помню, помню, что онъ въ той мѣстности ходилъ. Предс. Говорили-ли вы Шарлеманю о томъ, что были окровавленные куски бумаги? Частный разговоръ былъ, что сожжены эти куски сторожами у пещеры? Свид. Не могло быть. Предс. Говорили это или нѣтъ? Свид. Никогда.

Прокур. Не помните была-ли у васъ бесѣда съ полк. Ивановымъ по поводу того, происходили-ли работы на заводѣ Зайцева 12 марта или не происходили? Свид. Вѣроятно этотъ разговоръ былъ. Прокур. Какія по этому поводу дава-

лись показанія? Свид. Полковникъ Ивановъ сказалъ, что работа производилась. Прокур. По какому случаю затѣялся этотъ разговоръ? Свид. Съ полк. Ивановымъ я видѣлся ежедневно, когда у меня находилось въ производствѣ дѣло. Прокур. Онъ занимался спеціальнымъ разслѣдованіемъ? Свид. Да. Прокур. Слѣдовательно разговоръ этотъ затѣялся съ той цѣлью, что-бы освободить себя отъ обязанности провѣрять или съ какой-нибудь другой? Свид. Вѣроятно, да.

Прок. Я вопросовъ не имѣю, но по поводу этихъ работъ я хочу заявить, чтобы закрѣпить въ памяти гг. присяжныхъ засѣдателей, что установлено въ свое время, что рабочіе Зеленскіе были допрошены по отдѣльному требованію судебнаго слѣдователя.

Замысл. Когда у васъ былъ разговоръ съ Бразулемъ, когда онъ пришелъ и сидѣлъ съ одиннадцати до четырехъ, по поводу этой версіи Бразуля, — что же онъ говорилъ объ этой версіи въ видѣ предположенія, что могли убивать, или онъ высказывалъ свое убѣжденіе, увѣренность, и васъ пробовалъ убѣдить, что убили Мифле, Назаренко и другіе? Свид. Несомнѣнно Бразуль вѣрилъ въ эту версію. По крайней мѣрѣ онъ на меня такое впечатлѣніе произвелъ. Замысл. Въ какой формѣ говорилъ, говорилъ ли такъ, что вотъ нѣкій Петровъ, съ Чеберяковой, разсказывали, что это надо провѣрить, или онъ говорилъ иначе, что вотъ, г. судебный слѣдователь, это несомнѣнно такъ было. Я въ этомъ увѣренъ. Свид. Онъ тогда предъ нами всѣхъ картъ не раскрывалъ, онъ говорилъ что есть матеріалъ, но что его нужно провѣрить, что у него есть фактическія данныя относительно Мифле, Нѣжинскаго, Назаренко, Приходько. Когда онъ ушелъ, то прокуроръ суда сказалъ, что это несомнѣнно вздоръ. Замысл. Уговаривалъ Бразуль арестовать Мифле? Свид. Онъ говорилъ, что это необходимо будетъ въ интересахъ дѣла, что онъ можетъ сознаться тогда и такъ далѣе, что желательно было бы арестовать. Замысл. Это было до направленія предварительнаго слѣдствія? Свид. До. Замысл. А за сколько времени? Свид. Недѣли можетъ быть за двѣ. Замысл. Значитъ предъ самымъ дѣломъ, потому что дѣло тянулось года полтора? Свид. Въ моемъ производствѣ оно находилось кажется годъ съ 26 или 27 марта 1911 года, по 5 января 1912 года.

Грузенб. Меньше года.

Замысл. Съ марта по январь, меньше года. Теперь второй эпизодъ. То, что говорилъ Шарлемань, вы ему не говорили? Свид. Я не могъ этого говорить, потому что если бы я зналъ, что какіе-то сторожа жгли бумаги, то безусловно это было бы разслѣдовано, такъ что я прямо утверждаю. Замысл. Но могли ли вы говорить такъ, что около пещеры были найдены куски бумаги, пропитанные кровью, имѣющіе чрезвычайно важное значеніе, можетъ быть не пропитанные, а съ пятнами крови, и вотъ эти куски бумаги сторожа сожгли на растопку костровъ и они исчезли? Свид. Этого я безусловно не могъ говорить потому что если бы я зналъ, что найдены были около пещеры подобныя вещи, то я всю полицію кіевскую вызвалъ бы и спросилъ бы, были ли найдены.

Замысл. Теперь относительно Приходько. Вы теперь уже не представляете ясно, не сохранилось ли впечатлѣніе его лица, фигуры, съ бородой ли былъ? Свид. Затрудняюсь отвѣтить, прямо даже не могу, потому что я не хочу сказать неправды. Замысл. Не можете ли сказать, онъ былъ чернѣе? Свид. Я затрудняюсь, если бы онъ заявилъ, что его гримировали я не могъ бы не обратить на это вниманія. Замысл. Теперь этого установить не можете? Свид. Не могу совершенно. Замысл. Допускаете, что онъ былъ бритый черный? Свид. Я затрудняюсь отвѣтить, можетъ быть былъ чернѣе, а можетъ быть не былъ. Онъ не заявлялъ о томъ, что Красовскій его гримировалъ. Замысл. На это предъявленіе Ященкѣ вы смотрѣли какъ слѣдственный актъ, или какъ на актъ дознанія? Свид. Я не сомнѣваюсь, что въ протоколѣ моемъ было бы занесено, что когда предъявили въ полицейскомъ участкѣ такого-то, онъ его опозналъ или не опозналъ. Я долженъ былъ занести въ протоколъ.

Грузенб. Прошу обратить вниманіе, что вы, г. предсѣдатель, разъяснили, что о содержаніи протоколовъ нельзя говорить. Предс. О содержаніи протоколовъ и о впечатлѣніяхъ вашихъ нельзя говорить. Я просто не разслышалъ. Говорите громче.

Замысл. Теперь послѣдній вопросъ. Скажите, Красовскій въ это время не убѣждалъ ли васъ, что надо привлекать Луку Приходько въ качествѣ обвиняемаго, и не обращался ли онъ къ вамъ съ такимъ оговоромъ? Свид. Красовскій говорилъ, что несомнѣнно въ этомъ дѣлѣ виновенъ Лука Приходько. Но объ этомъ говорили не только Красовскій, но и всѣ полицейскіе чины плоскаго участка, и я тогда Красовскому сказалъ, что посмотримъ. Замысл. Но не было ли такъ, что Красовскій убѣждалъ васъ? Свид. Красовскій мнѣ говорилъ, что вѣроятно онъ принималъ участіе.

Карабч. Я хотѣлъ спросить васъ слѣдующее: все то, что сообщалъ вамъ Красовскій вы заносили въ протоколъ, или бывало очень часто, что вы не заносили эти свѣдѣнія, которыя получали? Свид. Красовскій являлся ко мнѣ почти ежедневно и если онъ не бывалъ днемъ, то приходилъ иногда въ 11-12 часовъ ночи. Кромѣ того, мы очень часто встрѣчались у полковника Иванова, которому онъ докладывалъ о розыскѣ, и я не заносилъ всего въ протоколъ, потому что я считалъ ненужнымъ. Я считалъ гораздо лучшимъ занести въ протоколъ когда всѣ данныя, которыя имѣются, будутъ сгруппированы. Карабч. Но онъ сообщалъ вамъ о каждомъ своемъ шагѣ, о всѣхъ тѣхъ свѣдѣніяхъ, которыя онъ получалъ? Свид. Онъ долженъ былъ сообщать о всемъ имѣющемся и несомнѣнно сообщалъ.

Карабч. Еще одно соображеніе: убѣждалъ ли васъ Красовскій, т. е. поддавались ли вы убѣжденію, или полиція вамъ давала извѣстныя свѣдѣнія и вы ими руководились? Свид. Красовскій несомнѣнно былъ заинтересованъ въ раскрытіи убійства, и я думаю, что убѣждать меня онъ даже не могъ.

Предс. Говорили ли вы Бразуль-Брушковскому, когда слѣдствіе уже было окончено, что обвинительный актъ не будетъ составленъ и вамъ нечего безпокоиться. Свид. Я этого не говорилъ.

Прок. Въ виду того, что былъ возбужденъ вопросъ убѣждалъ ли Красовскій васъ или нѣтъ, я позволю себѣ задать вопросъ другого свойства. Въ началѣ дѣла, когда разслѣдованіемъ занимался Мищукъ, не убѣждалъ ли онъ васъ въ виновности Александра и Луки Приходько и что въ этомъ отношеніи имъ собрано много данныхъ, насколько это дѣйствовало на васъ это другой вопросъ, но я спрашиваю: убѣждалъ васъ Мищукъ или нѣтъ? Свид. Я помню, что когда началось дѣло, то у прокурора кіевскаго суда Брандорфа въ квартирѣ было нѣсколько совѣщаній, на которыхъ присутствовалъ прокуроръ суда Брандорфъ, товарищъ прокурора Лашкаревъ, я и Мищукъ. И Мищукъ докладывалъ прокурору суда, что несомнѣнно Приходько, какъ мать, такъ и отчимъ, принимали участіе въ этомъ убійствѣ и что онъ это установитъ. Послѣ того, когда было произведено разслѣдованіе пятенъ крови онъ больше на этомъ не настаивалъ.

Груз. Вамъ сейчасъ прокуроръ предложилъ вопросъ относительно Мищука, но вы не изволили, мнѣ кажется, окончить вашего отвѣта. Вы сказали, что Мищукъ сначала думалъ, что виновные Александра и Лука Приходько, а затѣмъ вы не сказали, когда было произведено разслѣдованіе къ какому выводу пришелъ Мищукъ? Свид. Онъ сказалъ, что онъ отказывается отъ этого обвиненія, потому что всѣ данныя о которыхъ онъ докладывалъ рухнули.

Грузен. Относительно Бразуль-Брушковскаго вы изволили сказать, что ваши встрѣчи съ нимъ и бесѣды привели васъ къ убѣжденію, что это искренній человѣкъ? Свид. У меня не было основаній заподозрѣвать Бразуль-Брушковскаго въ желаніи дать мнѣ матеріалъ, который окажется въ концѣ концовъ вздорнымъ. Груз. Затѣмъ я хотѣлъ бы спросить васъ слѣдующее: когда прокуроръ задалъ вамъ вопросъ объ арестѣ тѣхъ или другихъ лицъ вы изволили сказать, что Красовскій ежедневно являлся съ докладомъ о ходѣ дознанія... Свид. Я не сказалъ ежедневно, а сказалъ почти ежедневно. Если онъ уѣзжалъ куда-нибудь для изслѣдованія на Слободку и тогда не являлся ко мнѣ, то онъ телефонировалъ, что ѣдетъ туда - то или въ другое мѣсто и т. д. Груз. Такъ значитъ онъ бывалъ у васъ почти ежедневно. Не знаете ли вы, что арестъ Приходько, Федора Нѣжинскаго и другихъ лицъ состоялся по требованію Красовскаго, по его постановленію или по постановленію другой власти? Свид. Я въ качествѣ судебнаго слѣдователя не могъ арестовать, а они были арестованы въ по-

рядкѣ дознанія. Груз. По чьему постановленію? Свид. Вѣроятно по постановленію Красовскаго. Груз. Можетъ быть по распоряженію охраннаго отдѣленія или жандармскаго управленія, вамъ объ этомъ неизвѣстно? Свид. Я знаю, что нѣсколько лицъ, котрыхъ я допрашивалъ, были задержаны въ порядкѣ охраны.

Груз. Къ вамъ перешло дѣло о Бейлисѣ. Будьте добры сказать—Бейлисъ задержанъ былъ въ порядкѣ охраны или въ судебномъ порядкѣ? Свид. Бейлисъ былъ задержанъ въ порядкѣ охраны. Груз. И въ такомъ порядкѣ онъ содержался до какого числа? Свид. Когда онъ арестованъ,---не помню, но начальникъ охраннаго отдѣленія Кулябко, опять если не ошибаюсь, арестовалъ его въ августѣ мѣсяцѣ. Груз. Въ августѣ мѣсяцѣ? Свид. Да.

Прок. Въ связи съ показаніемъ я прошу удостовѣрить, что Іовъ Зеленскій былъ допрошенъ судебнымъ слѣдователемъ по отдѣльному требованію.

Пред. Удостовѣряю, что Іовъ Зеленскій „22 октября 1911 г. въ мѣстечкѣ Фастовѣ былъ допрошенъ судебнымъ слѣдователемъ кіевскаго окружного суда 6-го участка по отдѣльному требованію".

Прок. Затѣмъ я имѣю допросить Приходько.

Очная ставка Приходько съ Фененко.

Прок. Свидѣтель Фененко, вы его узнаете? Свид. Да, конечно. Прок. Онъ такой же, какъ и былъ? Фен. Насколько помню, такой же. Прок. Вы навѣрное помните? Фен. Я помню, что у него были борода и усы. Но я не берусь утверждать.

Прок. Вы продолжаете настаивать на томъ, что васъ гримировалъ Красовскій утромъ? Прих. Днемъ это было. Прок. И вы говорите, что съ вами онъ и Выграновъ что-то дѣлали? Прих. Да. У меня были волосы, борода, они сбрили, принесли два пальто, примѣряли, потомъ принесли двѣ шапки, чужую надѣли. Съ виска мнѣ сбрили волосы, усы закрутили. Это я назвалъ гримировкой. Прок. Это днемъ было, а вечеромъ васъ предъявляли? Гдѣ васъ держали? Прих. Послѣ предъявленія? Прок. Первое предъявленіе было на Загоровщинѣ. А оттуда куда васъ привезли? Прих. Въ участокъ. Прок. Что же, вамъ давали ѣсть или нѣтъ? Прих. Ничего подобнаго. Прок. Вы говорили раньше, что вамъ было непріятно, вы плакали, гримъ могъ сойти? Прих. Да, я плакалъ и говорилъ—если виновенъ, берите меня, если не виновенъ, то освободите. Что вамъ отъ меня нужно?—Потомъ пришелъ Выграновъ и сталъ мнѣ крутить усы. Прок. Почему же вы обо всемъ не сказали слѣдователю? Прих. Если бы меня въ тотъ вечеръ спросили, какъ мое имя, я бы и этого не могъ сказать.

Караб. Скажите, пожалуйста, по прежнему вопросу относительно покойнаго Андрюши. Вы собственно не жили дома съ женой, вы всю недѣлю оставались тамъ, гдѣ работали? Прих. Всю недѣлю, исключая праздниковъ. Только по праздникамъ я приходилъ домой, а все остальное время былъ въ мастерской. Карабч. Такъ что собственно говоря, вы покойнаго Андрюшу знаете плохо, потому что васъ дома не было? Прих. Я работалъ и больше ничего. Гдѣ Андрюша, гдѣ Сережа, это меня не касалось. Караб. Я понимаю. А вотъ скажите, послѣ смерти Андрюши вы переѣхали жить къ вашей женѣ? Прих. Я не понимаю. Караб. Послѣ смерти Андрюши вы переѣхали къ вашей женѣ? Прих. Послѣ того, какъ начались обыски у моего хозяина Колбасова мнѣ сказали, чтобы я больше не жилъ, потому что очень безпокойно. Пред. Значитъ, послѣ того, какъ у васъ стали происходить обыски, Колбасовъ вамъ сказалъ —не живите у меня, потому что вы дѣлаете безпокойство. Прих. Да.

Пред. Свидѣтель Фененко. Скажите, свидѣтель, вы съ Бразулемъ раньше не были знакомы? Фен. Нѣтъ. Пред. Сколько свиданій у васъ было съ нимъ? Фен. Первое свиданіе было, когда онъ пришелъ ко мнѣ въ камеру, затѣмъ второе свиданіе было вечеромъ, затѣмъ дня черезъ два, когда онъ пришелъ съ Петровымъ, третье, и затѣмъ, когда Петровъ былъ у меня,—четвертое, и пятый разъ, когда онъ зашелъ спросить по поводу этого дѣла.

Пред. Не было ли случая, чтобы вы знакомили его съ слѣдственными актами? Фен. Не могу удостовѣрить, не помню.

Груз. По поводу показанія г. слѣдователя, кѣмъ сдѣлано заявленіе, я просилъ бы гг. прис. зас. удержать въ памяти, и это просилъ бы занести въ протоколъ, что по удостовѣренію слѣдователя по особо-важнымъ дѣламъ кіевскаго окружного суда Фе-

ненко о виновности Приходько говорилъ не только Красовскій, но въ то же время говорилъ и приставъ Барбіеръ и его помощникъ Вышинскій и таково было общее мнѣніе чиновъ полиціи плоскаго участка. Это первое. Затѣмъ второе, что г. слѣдователь подтвердилъ, что онъ дѣйствительно сказалъ полковнику Иванову, что онъ пришелъ къ заключенію относительно работъ на заводѣ, что онѣ 12-го марта производились.

Пред. Онъ не такъ сказалъ. Свидѣтель Фененко сказалъ, что въ разговорѣ съ полк. Ивановымъ онъ говорилъ, что у него есть свѣдѣнія, которыя устанавливаютъ, что 12-го марта и т. д.

Груз. Совершенно вѣрно. Судебный слѣдователь признаетъ, что въ разговорѣ съ полк. Ивановымъ онъ сказалъ, что у него есть свѣдѣнія, что дѣйствительно 12-го марта 1911 г. на заводѣ Зайцева была работа. Это я прошу запомнить.

Зарудн. Гг. прис. зас., а я прошу васъ запомнить, что свидѣтель Приходько показалъ, что ему сбрили бороду въ день предъявленія его Ященко, а свидѣтель Фененко удостовѣрилъ, что онъ видѣлъ Приходько не только въ этотъ день, но и раньше.

Пред. Нѣтъ, свидѣтель этого не удостовѣрялъ. Онъ сказалъ, что ему „помнится".

Зарудн. Я прошу тогда спросить еще разъ свидѣтеля Фененко.

Пред. Свидѣтель Фененко, вы удостовѣряете это „насколько вамъ помнится"? Фененко. Да, насколько мнѣ помнится. Пред. Такъ что категорически, вы не удостовѣряете, что его видѣли раньше? Фененко. Я могу доложить суду, что если бы меня Приходько тогда спросилъ... Пред. Да, конечно, но суду важно знать, помните ли вы, что въ моментъ предъявленія Приходько былъ съ бородой, или безъ бороды? Фененко. Я не берусь утверждать, но насколько я помню, у него была борода. Карабч. Скажите, вы его видѣли ранѣе этого случая предъявленія? Фен. Нѣсколько разъ. Карабч. И при этихъ предъявленіяхъ васъ не поразила разительная перемѣна съ тѣмъ, какъ вы его раньше знали? Фен. Я утверждаю, что совершенно не поразила.

Предс. объявляетъ перерывъ до 7 час. веч.

Показаніе Лашкарева.

Допрашиваютъ тов. прок. Лошкаревъ.

Предс. Извѣстно ли вамъ о разслѣдованіи Бразуль-Брушковскаго, о совѣщаніяхъ, какія бывали съ участіемъ прокурорскаго надзора?

Лашкаревъ. Въ 1911 году я нѣкоторое время наблюдалъ за производствомъ слѣдствія по дѣлу объ убійствѣ Ющинскаго. Ваше высокопревосходительство, вы изволили сказать о совѣщаніи. Совѣщанія никакого не было, а было сдѣлано Бр.-Брушковскимъ заявленіе, и вотъ при какихъ обстоятельствахъ. Я не могу точно вспомнить день, но это было въ декабрѣ, по всей вѣроятности, въ серединѣ, это было вечеромъ, потому что въ камерѣ прокурора суда никого почти не было, находился только я и прокуроръ суда. Въ камеру пришелъ судебный слѣдователь Фененко и сказалъ, что къ нему явился сотрудникъ Бр.-Брушковскій и бывшій агентъ сыскного отдѣленія Выграновъ и сообщили, что они располагаютъ цѣннымъ матеріаломъ по дѣлу объ убійствѣ Ющинскаго, которымъ желаютъ подѣлиться. На мой вопросъ судебному слѣдователю Фененко, составленъ ли по этому поводу протоколъ, послѣдній отвѣтилъ, что нѣтъ, такъ какъ они никакихъ свѣдѣній не дали, а просятъ назначить имъ мѣсто и время для того, чтобы они могли сообщить эти свѣдѣнія судебному слѣдователю. При этомъ указывалось, что этимъ мѣстомъ не должна быть камера, а время должно быть не днемъ. Объяснялось это тѣмъ, (насколько я помню), что будто за Бразулемъ и Выграновымъ слѣдили, не то агенты полковника Иванова, не то какъ будто бы убійцы Ющинскаго или тѣ, съ которыми послѣдніе находились въ близкихъ отношеніяхъ. Судебная власть не могла отказаться отъ того, чтобы принять заявленіе по дѣлу, такъ какъ оно могло быть цѣнное, но съ другой стороны такая необычная обстановка, при которой должно было протекать сообщеніе этихъ свѣдѣній, заставила меня и Фененко обратиться къ прокурору суда. Фененко и я пошли къ прокурору суда и передали о предложеніи, сдѣланномъ Бразулемъ. Прокуроръ суда выслушалъ насъ, и было рѣшено собраться въ квартирѣ Фененко на слѣдующій день, въ точности не помню, но во всякомъ случаѣ, въ очень скоромъ времени, даже быть можетъ,

въ тотъ же самый день. Свиданіе это было назначено около 11—12 часовъ, (въ точности тоже не помню). И вотъ явился прокуроръ суда Запѣнинъ и я. Пришли также Бр.-Брушковскій и Выграновъ. Бесѣда продолжалась довольно долгое время въ теченіе нѣсколькихъ часовъ. Передать въ точности содержаніе этой бесѣды я не могу, такъ какъ всего не помню. Приблизительно могу сказать, что они говорили о томъ, что давно произведено разслѣдованіе, а Бр.-Брушковскій говорилъ, что онъ заинтересованъ въ томъ, чтобы добыть свѣдѣнія по дѣлу. Они постепенно стали входить въ довѣріе къ Чеберяковой, для того, чтобы узнать отъ нея что-нибудь, такъ какъ она, по мнѣнію Бразуля, была освѣдомлена въ этомъ дѣлѣ. Выходило какъ будто такъ, что Чеберякова прямо не говорила, а говорила намеками и въ концѣ концовъ указала Бразулю на такого человѣка (если я не ошибаюсь, Бразуль какъ будто имя этого человѣка называлъ), который принадлежитъ къ преступному міру. И вотъ якобы этотъ человѣкъ долженъ былъ дать эти свѣдѣнія. Они этимъ воспользовались и добыли цѣнныя свѣдѣнія. Ихъ останавливало передать весь матеріалъ судебной власти только то, что у нихъ не было установлено личности одного только убійцы, они обѣщали, когда это наступитъ сейчасъ же заявить объ этомъ судебному слѣдователю. Бесѣда происходила довольно долго, но, однако, насколько я помню, никакихъ фактовъ не было. Указывалось на Чеберякову, что она можетъ дать свѣдѣнія. Если не ошибаюсь, говорилось о томъ, что сынъ Чеберяковой, покойный Женя, нашелъ кровавое шило, или знаетъ гдѣ оно находится,—что-то было, но у меня не осталось въ памяти, что были факты. Изъ всѣхъ лицъ, которыхъ Бразуль считалъ убійцами, былъ названъ только Мифле, и то только потому, что Бразуль обращался къ прокурору суда съ просьбой объ арестѣ Мифле, указывая, что, это необходимо для дѣла. Прокуроромъ суда было отказано въ этой просьбѣ, и насколько я помню въ такой формѣ, что прокуроръ суда сказалъ, что онъ „по темному слѣду не пойдетъ". И такъ какъ они не говорятъ о фактахъ, а просили ареста, то въ этомъ имъ было отказано. Бразуль и Выграновъ на это отвѣтили, что такъ какъ за Жифле числится какое-то дѣло, не то у него хранились какіе-то револьверы, не то онъ совершилъ кражу у кого-то изъ пальто, —въ точности не помню, что они обратятся къ полиціи, и такимъ образомъ, онъ будетъ арестованъ. Обращаются они къ прокурору суда потому, что не хотѣли вмѣшивать въ это дѣло ни общую полицію, ни сыскную, такъ какъ это помѣшало бы успѣху дѣла. Послѣ этого Бр.-Брушковскій и Выграновъ ушли, а мы остались въ теченіе нѣсколькихъ часовъ у судебнаго слѣдователя, но не пришли ни къ какому заключенію.

Прок. къ предсѣдателю. Я хотѣлъ спросить свидѣтеля, не являлся ли Бр.-Брушковскій на квартиру къ свидѣтелю, не говорилъ ли онъ по поводу обвинительнаго акта?

Предс. Судъ разрѣшаетъ вамъ такой вопросъ задать.

Прок. Вы 5 января приступили къ описанію обвинительнаго акта, вы не помните наканунѣ 5-го января, или даже 5-го, однимъ словомъ, въ началѣ января не являлся ли къ вамъ Бр.-Брушковскій бесѣдовать насчетъ того, составляете ли вы обвинительный актъ или нѣтъ?

Свид. Бр.-Брушковскій заходилъ, но это было не 5-го января, а мнѣ, кажется, это было или наканунѣ, или за нѣсколько дней до того дня, когда Бр.-Брушковскій подалъ первое заявленіе, въ которомъ впервые называлъ убійцъ Ющинскаго. Быть можетъ это было даже наканунѣ, но я этого утверждать не могу. Было это такимъ образомъ: рано утромъ явился Бр.-Брушковскій, и на вопросъ,—„что ему угодно",—сказалъ, что онъ хочетъ передать нѣчто о дѣлѣ. Я спрашиваю, въ чемъ дѣло, онъ сказалъ, что нынѣ насталъ моментъ, когда онъ рѣшилъ передать результаты своего разслѣдованія, но не знаетъ какъ это сдѣлать, потому что дѣло направлено отъ слѣдователя къ прокурорскому надзору. Я ему отвѣтилъ, что если онъ желаетъ обратиться съ какимъ-нибудь заявленіемъ къ судебной власти, то онъ можетъ явиться въ присутственные часы въ камеру прокурора суда, и сдѣлать заявленіе: причемъ сказалъ, что прокуроръ суда составитъ протоколъ, или поручитъ это кому-нибудь изъ товарищей, и затѣмъ сказалъ, что если я въ камерѣ буду находиться, то составить протоколъ будетъ поручено мнѣ, такъ какъ я знаю это дѣло.

Прок. Могло ли быть такъ, чтобы вы сказали, что никакой обвинительный актъ

составленъ не будетъ? Свид. Не могло быть. Прок. Бр.-Брушковскій утверждаетъ, что вы сказали: „пустяки, не безпокойтесь, обвинительный актъ не будетъ составленъ",—эти слова Бр.-Брушковскаго не соотвѣтствуютъ истинѣ? Свид. Ничего подобнаго я не говорилъ. Онъ явился ко мнѣ для того, чтобы спросить: какимъ образомъ онъ можетъ вести слѣдствіе съ матеріаломъ имъ собраннымъ? Я ему разъяснилъ. Я его понялъ такъ, что онъ явится черезъ нѣсколько дней съ этимъ матеріаломъ. Оказывается, онъ явился къ прокурору суда съ письменнымъ заявленіемъ.

Прок. Это было два раза?

Свид. Да, одинъ разъ слѣдствіе производилось подполковн. Ивановымъ, гдѣ я присутствовалъ, въ качествѣ товарища прокурора.

Прок. Я хотѣлъ предложить вопросъ, насколько вся эта версія, которая въ декабрѣ была представлена Бр.-Брушковскимъ, насколько она возбуждала довѣріе. Вы высказывались, что прокуроръ относился къ этому отрицательно, а вы сами довѣряли? Свид. Вопроса о довѣріи или недовѣріи здѣсь быть не можетъ. Дѣло въ томъ, что никакихъ фактовъ Бр.-Брушковскій и Выграновъ намъ не дали и когда говорили въ продолженіе нѣсколькихъ часовъ, у насъ всѣхъ была мысль узнать, чѣмъ они располагаютъ, такъ какъ они прямо ничего не говорили. На предложенный мною Браз.-Брушковскому вопросъ, онъ какъ будто начнетъ говорить, и затѣмъ постепенно начинаетъ уклоняться. Что же касается Выгранова, то тамъ дѣло обстояло нѣсколько иначе, Выграновъ многозначительно улыбался, дѣлая видъ, что онъ знаетъ, но все что удалось узнать, это то, что убійство было совершено, по словамъ Выгранова, въ пещерѣ, но не въ той пещерѣ, а въ какой-то другой, таинственной на Лукьяновкѣ, очень обширной, входъ въ которую заваленъ камнями и туда трудно войти. Затѣмъ на вопросъ, чѣмъ же убили Ющинскаго, какіе былъ мотивы, Выграновъ отвѣта не далъ, но я помню, онъ говорилъ, что была какая-то „клятва крови", что они рѣзали руку, но почему,—это не извѣстно. Прок. Вамъ не казалось это фантастичнымъ? Свид. Несомнѣнно, казалось. Вопросъ о достовѣрности не могъ даже возбуждаться, потому что фактовъ не было. Бразуля я видѣлъ впервые и до того ничего о немъ не слыхалъ, такъ что вѣрить или не вѣрить человѣку, котораго я впервые вижу—основанія не было. Что же касается Выгранова, насколько я знаю, въ качествѣ сыщика онъ ничѣмъ себя не проявилъ. Мищукъ и Кириченко удалили его отъ сыска, считая его не безопаснымъ. Слѣдовательно довѣрія къ Выгранову не могло быть, а Бразуля я совершенно не зналъ. Прок. Вы состоите теперь прокуроромъ? Свид. Да. Прок. Больше вопросовъ не имѣю.

Шмак. Говорилъ ли Бразуль, почему не надо сообщать подполк. Иванову о томъ, что онъ обращается за этими свѣдѣніями? Свид. Я не помню, объяснялъ онъ это или нѣтъ, но дѣло въ томъ, что Бр.-Брушковскій и Выграновъ говорили, что они не желаютъ обращаться къ полиціи, такъ какъ это повредитъ ихъ розыскамъ. Что же касается ареста Мифле, они просили его арестовать именно прокурора. то же касается подполк. Иванова, то очевидно, эти самые мотивы и были въ отношеніи Иванова: Ивановъ полицейскій чиновникъ и онъ могъ помѣшать ихъ розыскамъ. Шмак. Почему же, казалось бы, они вѣдь союзники? Свид. Они не объясняли въ чемъ заключается разгадка этого. Шмак. И такъ мотивовъ дальнѣйшей дѣятельности оказывается также не было, при этихъ условіяхъ можно ли было относиться съ довѣріемъ къ дѣятельности Выгранова? Предс. Это вопросъ экспертизы, вопросъ мнѣнія. Свид. Я знаю все дѣло, такъ что я долженъ говорить о томъ, что происходило въ тотъ моментъ, это мнѣ представляется крайне затруднительнымъ, такъ какъ теперь я знаю все дѣло, вошелъ, такъ сказать, въ ходъ этого дѣла. Предс. Такого вопроса нельзя предлагать, ибо г. Лашкаревъ долженъ будетъ ссылаться на фактическую сторону слѣдствія. Шмак. Тогда я просилъ бы задать вопросъ—послѣдующій образъ дѣйствій Бразуля, къ какому убѣжденію привелъ г. Лашкарева? Предс. Опять въ подтвержденіе этого онъ долженъ будетъ сослаться на фактическую сторону дѣла. Дѣятельность Бразуля соотвѣтствовала желанію открыть истину. Свид. Я опять долженъ буду говорить съ точки зрѣнія того момента. Никакихъ основаній довѣрять Бразулю у меня не было, а были мелкія обстоятельства относиться къ нему съ недовѣріемъ. Они заключались въ слѣдующемъ: во-первыхъ въ томъ, что онъ—

Бразуль—не отѣчалъ на вопросъ, затѣмъ эта таинственная обстановка свиданія, которая должна была происходить ночью, затѣмъ, когда начиналъ говорить Выграновъ, вмѣшивался въ разговоръ Бразуль и получалось впечатлѣніе такое, (можетъ быть, ошибочное), что Бразуль слѣдитъ за Выграновымъ, чтобы онъ не сказалъ чего лишняго. Можно было бы такъ сказать, что они преслѣдовали такую цѣль, чтобы до поры до времени не разглашать. У меня, у прокурора, и у судебнаго слѣдователя Фененко, у насъ было такое впечатлѣніе: во-первыхъ, что здѣсь стремленіе обвинить въ преступленіи Мифле, или, быть можетъ, узнать, что уже у насъ судебными властями установлено. Но говорить дальше я не считаю себя въ правѣ. Шмак. Не было-ли у васъ того впечатлѣнія, что онъ хотѣлъ отъ васъ разузнать свѣдѣнія, а не то, чтобы вамъ сообщить? Свид. Да, было такое впечатлѣніе, но можетъ быть это впечатлѣніе ошибочное. Мы бесѣдовали три часа, но никакихъ фактовъ они намъ не сообщили.

Карабч. Я хотѣлъ спросить свидѣтеля: въ то время, когда онъ наблюдалъ за производствомъ слѣдствія, много ли являлось къ нему лицъ съ такого рода характерными свѣдѣніями, и если являлись, то съ какой стороны были эти свѣдѣнія? Предс. Судъ разрѣшаетъ. Свид. Я слышалъ вопросъ и могу сказать, что ко мнѣ лично никто не являлся, къ судебному же слѣдователю являлись различныя лица. — я долженъ назвать ихъ фамилію? Предс. Нѣтъ, достаточно сказать, являлись лица или нѣтъ. Свид. Являлись различныя лица и сообщали различныя свѣдѣнія. Карабч. Не вы ли изволили наблюдать за производствомъ слѣдствія по дѣлу о кражѣ въ магазинѣ Адамовича? Свид. Нѣтъ.

Грузенб. Я хотѣлъ спросить свидѣтеля насчетъ разговора съ Бразулемъ.

Предс. Пожалуйста.

Грузенб. Будьте любезны отвѣтить на слѣдующій вопросъ, когда Бразуль бесѣдовалъ съ вами, съ г. слѣдователемъ Фененко и прокуроромъ, не говорилъ ли онъ, что давно занимается разслѣдованіемъ этого дѣла?

Свид. Я съ этого кажется и началъ, что Бразуль-Брушковскій сказалъ, что онъ давно интересуется этимъ дѣломъ и занимается разслѣдованіемъ.

Грузенб. Такъ что не только не скрывалъ, а прямо сказалъ, что занимается разслѣдованіемъ. Затѣмъ далѣе, послѣ того, когда вы приблизительно нѣсколько часовъ вели съ нимъ бесѣду, не сказали ли вы ему: вотъ вы занимаетесь разслѣдованіемъ, но такое разслѣдованіе можетъ быть неудобно, потому что рядомъ съ оффиціальной властью дѣйствуютъ частныя лица, могутъ встрѣтиться ошибки и злоупотребленія, словомъ не предостерегали ли вы его, чтобы онъ не впутывался въ это дѣло?

Свид. Нѣтъ, не говорилъ.

Грузенб. А между тѣмъ, онъ прямо сказалъ, что занимается частными разслѣдованіями по этому дѣлу?

Карабч. Личность Вѣры Чеберякъ, была выяснена впервые Бразулемъ, или вы раньше знали объ этой личности?

Свид. Разумѣется зналъ, потому что слѣдствіе приходило къ концу. Слѣдствіе было направлено въ первыхъ числахъ января, а свиданіе съ Бразуль-Брушковскимъ состоялось въ среднихъ числахъ.

Карабч. Вы знали ея отношеніе къ другимъ лицамъ?

Свид. Версія о томъ, что Чеберякъ является убійцей, уже была извѣстна.

Карабч. Въ это время уже была извѣстна?

Свид. Да.

Предс. Не припоминаете ли, не была ли сказана вами Бразуль-Брушковскому такая фраза: „дайте намъ маленькую зацѣпочку и мы привлечемъ Чеберякову". Свид. Этого не могло быть сказано, и вотъ почему: дѣло въ томъ, что Бразуль-Брушковскій на этомъ свиданіи говорилъ, что производитъ розыски, но Вѣра Чеберякова фигурировала у него въ качествѣ свидѣтельницы; онъ на нее сылался, говорилъ, что сначала она намекала, а потомъ уже указала на Мифле, и на другихъ. Однимъ словомъ Чеберякова была свидѣтельницей, а не подозрѣваемой, почему мы не могли говорить: дайте зацѣпку противъ Вѣры Чеберяковой. Розыски его шли не противъ Вѣры Чеберяковой, а противъ другихъ лицъ, которыхъ она ему должна была указать.

Предс. Такъ, что подобная фраза не могла быть вами произнесена? Свид. Конечно, не могла.

Грузен. Въ виду того, что г. свидѣтель не былъ спрошенъ на предварительномъ слѣдствіи о тѣхъ вопросахъ, которые могутъ впослѣдствіи понадобиться, то я просилъ бы отмѣтить въ протоколѣ, что прокуроръ Лашкаревъ удостовѣрилъ, что во время бесѣды въ квартирѣ Фененко Бразуль-Брушковскій не только не скрывалъ, что онъ производитъ разслѣдованіе, а напротивъ началъ съ того, что сказалъ, что онъ давно интересовался этимъ дѣломъ. Это во-первыхъ. Во-вторыхъ, на мой вопросъ не говорилъ ли имъ г. Лашкаревъ или г. Фененко, что не слѣдуетъ частному лицу впутываться въ такое дѣло, что частныя разслѣдованія не могутъ конкурировать съ оффиціальными, что могутъ случиться злоупотребленія и несчастья, —г. свидѣтель отвѣтилъ, что не говорилъ.

Шмаковъ. Я съ своей стороны прошу занести въ протоколъ, что общее впечатлѣніе отъ этого разговора было таково, что они скорѣе явились съ цѣлью вывѣдать, чѣмъ сообщить что-либо о дѣлѣ.

Пред. Свидѣтель, вы не припомните, въ это время Бразуль-Брушковскій не говорилъ ли вамъ, что онъ ѣздилъ въ Харьковъ съ Чеберяковой?

Свид. Бразуль не говорилъ, а Выграновъ говорилъ, что онъ куда-то ѣздилъ, ѣздилъ въ какую то тюрьму, чтобы съ кѣмъ то повидаться, — эти только свѣдѣнія онъ намъ и сообщилъ.

Прокур. Это Выграновъ говорилъ?

Свид. Да. Онъ говорилъ, что собирая подробныя свѣдѣнія по дѣлу, онъ ѣздилъ въ тюрьму и бесѣдовалъ съ какимъ то арестантомъ, чтобы добыть какія то свѣдѣнія. Но никакихъ фактовъ не сообщилъ. Прок. въ какую тюрьму онъ ѣздилъ? Свид. Онъ мнѣ не говорилъ.

Свидѣтеля освобождаютъ.

Передопросъ Марголина.

Карабч. Можно задать одинъ вопросъ г. Марголину? Г. Марголинъ, полковникъ Ивановъ указалъ на то, что къ вашему отцу кто-то являлся требовать отъ него какихъ-то денегъ. Вы не можете подробно разсказать намъ это?

Свид. Я знаю объ этомъ вотъ почему: къ моему отцу обыкновенно являются толпы различныхъ лицъ, просителей, и такъ какъ это явленіе было повседневное, то, конечно, о каждомъ отдѣльномъ посѣтителѣ онъ мнѣ не разсказывалъ. Но дѣло въ томъ, что мнѣ извѣстно, что мой отецъ былъ вызванъ однажды къ судебному слѣдователю Машкевичу. Вотъ по поводу того показанія, которое онъ далъ у судебнаго слѣдователя, онъ мнѣ сообщилъ, что вызывали его къ слѣдователю по случаю посѣщенія его въ конторѣ однимъ молодымъ человѣкомъ. Этотъ молодой человѣкъ явился къ моему отцу — это было приблизительно осенью 1912 г.—съ просьбой дать денегъ для какой-то революціонной организаціи. Онъ не говорилъ для какой Тогда отецъ мой, Давидъ Семеновичъ Марголинъ, сказалъ ему, что онъ, какъ человѣкъ умѣренныхъ взглядовъ, не сочувствуетъ революціоннымъ организаціямъ и просилъ его удалиться. Кромѣ того, онъ былъ вызванъ еще до того, какъ его допрашивалъ слѣдователь въ жандармское управленіе. И въ жандармскомъ управленіи и у судебнаго слѣдователя ему были предъявлены фотографическія карточки, причемъ онъ не опозналъ на этихъ карточкахъ то лицо, которое у него было.

Карабч. А ему предъявляли. напримѣръ, фотографическую карточку Караева?

Свид. Навѣрно не могу сказать. Но, кажется, онъ мнѣ сказалъ, или, можетъ быть, я слышалъ отъ другихъ лицъ, что ему предъявляли карточку Феофилактова.

Замысл. Я желалъ бы предложить вопросъ свид. подполк. Иванову.

Вызывается свидѣтель полковникъ Ивановъ.

Замысл. Не разспрашивали ли вы отца Марголина Давида Семеновича о томъ, какъ былъ одѣтъ этотъ человѣкъ? Свид. Я лично не производилъ это разслѣдованіе, а его производилъ одинъ изъ моихъ товарищей. Замысл. Вы не знаете результата разслѣдованія? Не разспрашивали ли Давида Семеновича Марголина, какъ былъ одѣтъ этотъ человѣкъ? Свид. Онъ былъ одѣтъ въ сѣрый костюмъ. Замысл. Не подходилъ ли этотъ костюмъ къ костюму Караева? Свид. Вполнѣ подходилъ. Замысл. Я больше вопросовъ не имѣю.

Груз. Не найдетъ-ли судъ возможнымъ установить внѣшній фактъ, что г. Д. С.

Марголинъ вызывался слѣдователемъ къ допросу.

Замысл. Въ такомъ случаѣ надо установить, что ему не предъявлялась карточка Караева.

Предс. Судъ это не можетъ установить, потому что это не входитъ въ существо показаній свидѣтеля.

Замысл. Тогда я не возражаю.

Вопросы Красовскому.

Карабч. Я желалъ-бы предложить одинъ вопросъ г. Красовскому. Скажите, г. Красовскій, мнѣ хотѣлось бы узнать, какимъ путемъ вамъ стало извѣстно впервые болѣе или менѣе ясно о союзѣ Сингаевскаго, Рудзинскаго и Латышева, о томъ, что эти три лица составляли извѣстную компанію и были арестованы. Какъ эти свѣдѣнія попали въ это дѣло, какимъ образомъ раскрылось это обстоятельство?

Свид. Объ участіи этихъ трехъ лицъ въ убійствѣ Юшинскаго циркулировали довольно опредѣленные слухи среди преступнаго міра, откуда я первоначально и получалъ свѣдѣнія.

Карабч. Затѣмъ другой вопросъ: г. Ивановъ намъ удостовѣрилъ, что, собственно говоря, онъ все время производилъ слѣдствіе параллельно съ вами, или совмѣстно? Вотъ вы намъ подтвердили, что какъ-бы параллельно, а не совмѣстно. Такъ-ли было, пока вы оффиціально производили разслѣдованіе?

Свид. Да, но полк. Ивановъ былъ освѣдомленъ о тѣхъ дѣйствіяхъ, которыя я при розыскахъ производилъ. А потомъ, когда я уже былъ устраненъ отъ должности, въ распоряженіи полк. Иванова были Полищукъ и Кириченко. Главнымъ образомъ всѣ свѣдѣнія доставлялъ Полищукъ, а Полищукъ, какъ мнѣ было извѣстно, былъ къ услугамъ г. Голубева и другихъ членовъ правыхъ организацій.

Карабч. Относительно Кириченко полк. Ивановъ далъ такую аттестацію, что онъ не наблюдалъ никакой фальши въ его дѣйствіяхъ?

Свид. Да.

Карабч. Вамъ случалось разслѣдовать уже нѣсколько убійствъ. Вы принимали участіе въ раскрытіи убійства Островскихъ?

Свид. Да. При добываніи свѣдѣній я первоначально пользовался аналогичными пріемами. При добываніи свѣдѣній о семьѣ Островскихъ я тоже пользовался свѣдѣніями изъ среды преступнаго міра. Для того, чтобы провѣрять эти свѣдѣнія, я самъ проникалъ въ эту среду. Вначалѣ я узнавалъ только одни прозвища, а потомъ я узнавалъ къ какимъ лицамъ они относятся. Въ дальнѣйшемъ, разслѣдованіе пошло по этому пути и привело къ благопріятному результату. Но то разслѣдованіе протекало при самыхъ нормальныхъ условіяхъ и никакихъ препятствій ни со стороны администраціи, ни со стороны правыхъ организацій, ни съ чьей бы то ни было стороны, я не встрѣчалъ, поэтому я довелъ дѣло до конца.

Карабч. Скажите, въ вашей практикѣ вы встрѣчались со случаями убійствъ шайками воровъ? Не было-ли при этомъ нанесено жертвѣ масса пораненій, обезкровленіе,—не было ли въ вашей практикѣ случаевъ съ еще большимъ количествомъ пораненій?

Свид. Да, такой случай былъ. Въ 1906 г. здѣсь была убита женщина, вращавшаяся въ преступномъ мірѣ, она носила кличку: „Варька Кобыла".

Предс. Какое отношеніе это имѣетъ къ дѣлу?

Карабч. Я спрашиваю былъ-ли подобный случай?

Предс. Г. Красовскій, не экспертъ, а свидѣтель; у насъ есть ученые эксперты. Я исключаю подобные вопросы, тѣмъ болѣе, что провѣрить насколько достовѣрны эти свѣдѣнія мы не можемъ. У насъ есть спеціалисты эксперты.

Караб. Такъ что нельзя установить, что такой случай былъ.

Пред. Онъ не провѣренъ.

Краб. Его можно провѣрить.

Пред. Это не относится къ дѣлу.

Караб. Сколько пораненій было нанесено этой женщинѣ?

Пред. Я сказалъ, что я этотъ вопросъ исключаю.

Караб. Подчиняюсь, но тогда прошу это занести въ протоколъ.

Пред. Г. Красовскій не экспертъ, чтобъ высказываться по судебно-медицинскимъ дѣламъ.

Маклаковъ. Но эксперты врачи, могутъ не знать подобныхъ случаевъ, они не

знаютъ какъ преступный міръ расправляется съ предателями. Это не вопросъ медицинской экспертизы, — какимъ способомъ преступный міръ расправляется съ предателями. Мы не можемъ спрашивать г. Красовскаго, какъ эксперта, но мы его спрашиваемъ, какъ свидѣтеля. Вѣдь тутъ предлагали же вопросы: какой жаргонъ существуетъ въ преступномъ мірѣ.

Пред. Да, но не о томъ, какія существуютъ убійства.

Маклаковъ. Разрѣшите мнѣ мотивировать мое ходатайство. Я заявляю суду, что уже былъ поставленъ вопросъ: имѣютъ ли воры обыкновеніе уѣзжать всѣ, по обычаю ли уѣзжаютъ они вмѣстѣ? — этотъ вопросъ былъ заданъ и никто не возражалъ. Я тогда спрошу свидѣтеля не какъ эксперта, а какъ свидѣтеля: былъ ли у него въ практикѣ случай раскрытія убійства за за предательство шайкой воровъ? Отвѣтъ на вопросъ: какъ они съ нимъ расправляются—едва-ли можно признать не относящимся къ дѣлу Чеберяковой, иначе версію о Чеберяковой нужно было совсѣмъ устранить изъ дѣла и говорить только о Бейлисѣ.

Пред. Мы спрашивали о томъ, на что вы ссылались, у лицъ, которыя принадлежать къ преступному міру. Г. Красовскій къ преступному міру не относится.

Маклаковъ. Да, но онъ раскрылъ это убійство.

Пред. Мы не знаемъ насколько это убійство было совершено изъ мести преступной организаціей, тогда надо все разслѣдовать, ознакомиться съ предварительнымъ судебнымъ слѣдствіемъ. Въ данномъ случаѣ Красовскій не можетъ объ этомъ свидѣтельствовать.

Маклак. Можно не вѣрить въ то, что онъ говоритъ. но выслушать его можно.

Пред. Это только затягиваетъ засѣданіе.

Маклак. Вопросъ о томъ, былъ ли такой случай въ практикѣ Красовскаго...

Пред. останавливаетъ и проситъ такого вопроса не задавать.

Маклак. Въ такомъ случаѣ можно спросить: почему Красовскій подумалъ, что убійство мальчика Ющинскаго было совершено за предательство? Вѣдь его же спрашивали: почему вы пришли къ такому то заключенію и изъ какихъ фактовъ вы исходили?

Пред. Г. защитникъ, намъ заключенія г. Красовскаго не надо, онъ является здѣсь не въ качествѣ эксперта. Скажите, свидѣтель, въ томъ случаѣ была убита женщина?

Свид. Да.

Пред. Что же тутъ общаго?

Маклаковъ. Важно то, была ли эта женщина убита за предательство?

Пред. Почему онъ это можетъ знать, вѣдь онъ не судилъ эту женщину!

Маклаковъ. Но онъ разслѣдовалъ это дѣло.

Предс. Мы не знаемъ насколько его разслѣдованіе подтвердилось?

Маклак. Мы можемъ объ этомъ узнать.

Предс. Я исключаю это.

Маклаковъ. Свидѣтель говоритъ, что были убійцы, которыхъ судили за преступленія...

Предс. Судъ постановилъ занести заявленіе защиты въ протоколъ, и если вы недопущеніе вопроса находите неправильнымъ, подайте заявленіе, потому что иначе это будутъ пререканія съ судомъ.

Прок. Вотъ что, свидѣтель. Вы, кажется, говорили намъ, что обслѣдовали усадьбу Зайцева, сообщали кто тамъ жилъ 12-го марта, вынимали листочки и читали фамиліи этихъ лицъ: Дубовикъ. Прицкеръ и проч. Прицкеръ, между прочимъ, тамъ значился, а Берко Гулько не значился. Помните, какъ у васъ тамъ записано? Фамиліи Берко Гулько тамъ не было? Вы этой фамиліи тогда не сообщили. Кто собственно говоря, жилъ въ помѣщеніи рядомъ съ конюшней?..

Свид. Не могу припомнить.

Справка.

Предс. обращается къ свидѣтелю Ландау. Г. Ландау, вы хотѣли представить бумагу?

Ландау представляетъ бумагу.

Пред. (передавая бумагу сторонамъ). Г. прокуроръ, ваше заключеніе?

Прок. Я не встрѣчаю препятствій.

Шмаковъ. Мы не возражаемъ.

Предс. Судъ опредѣляетъ представленное свидѣтелемъ Ландау свидѣтельство о смерти его отца пріобщить къ дѣлу въ качествѣ вещественнаго доказательства и огласить.

Прок. Позвольте, до оглашенія этой справки, я хотѣлъ представить бумагу, изъ которой явствуетъ что-то другое, а именно, что существуетъ другой Израиль Ландау. Поэтому покорнѣйше прошу въ дополненіе къ этой справкѣ огласить и мою.

Предс. Стороны не возражаютъ противъ пріобщенія справки, представленной г. прокурору?

Шмаковъ. Мы не возражаемъ.

Груз. Что касается защиты, то какъ по поводу первой справки, которая была представлена прокуроромъ, она заявляла, такъ и теперь заявляетъ, что разъ судъ признаетъ это обстоятельство существеннымъ, имѣющимъ значеніе для дѣла, то на точномъ основаніи 734 ст. уст. уг. суд. мы ходатайствуемъ о вызовѣ этого Ландау, если онъ имѣетъ значеніе для дѣла.

Председ. Это чисто формальная справка, выданная оффиціальнымъ учрежденіемъ. Каково значеніе справки—это выяснятъ стороны.

Груз. Я, конечно, не могу спорить съ вами, а могу только доложить свое мнѣніе и затѣмъ подчиниться вашему рѣшенію. Наше-же мнѣніе сводится къ слѣдующему: разъ опредѣленное лицо предано суду, разъ относительно этого опредѣленнаго лица въ предѣлахъ обвинительнаго акта производится разслѣдованіе, то несомнѣнно, что въ этомъ разслѣдованіи могутъ попасться мелкіе факты, которыхъ не было при предварительномъ слѣдствіи, которые на судѣ должны быть введены въ опредѣленныя рамки. Но когда, какъ въ настоящемъ случаѣ, все время рѣчь идетъ о какихъ-то цадикахъ, хусидахъ, Шнеерсонахъ, Ландау, Этингерахъ и т. п. кромѣ тѣхъ, которые были указаны въ обвинительномъ актѣ и на предварительномъ слѣдствіи, когда мы привозимъ вамъ изъ за границы этихъ самыхъ людей, которые пріѣзжали въ Кіевъ, жили у Зайцева, и когда намъ говорятъ, что есть еще Ландау,—мы не сомнѣваемся, что есть еще сотни Ландау, это такая-же распространенная фамилія, какъ Ивановъ или Петровъ,—и разъ судъ признаетъ, что это имѣетъ значеніе для дѣла, то вѣдь это есть такое обстоятельство, которое наводитъ на предположенія о томъ, что дѣйствительно пріѣзжали какіе-то хусиды, которые въ страшныхъ одеждахъ молились и сообща умерщвляли христіанскаго младенца. При такихъ обстоятельствахъ, развѣ можно сказать, что эта справка есть такой-то мелкій фактъ? Развѣ это прямо не бросаетъ обвиненія, не наводитъ подозрѣнія, что гораздо еще хуже!.. Разъ это допущено, то на точномъ основаніи 734 ст., которая говоритъ о новыхъ доказательствахъ, представляемыхъ стороною и о правѣ противной стороны защищаться противъ этихъ доказательствъ, мы, защищая этого человѣка, считая его невиновнымъ, ходатайствуемъ о вызовѣ этого самаго Ландау по 734 ст. со всѣми послѣдствіями, въ законѣ указанными.

Караб. Когда возникъ вопросъ объ Израилѣ Ландау и когда мы доказали, что этотъ человѣкъ 10 л. тому назадъ умеръ, тогда намъ даютъ невѣдомаго Ландау. Мы желаемъ знать, кто это такой, для того, чтобы считаться съ этимъ новымъ доказательствомъ. Мы находимъ, что эта справка никакого отношенія къ настоящему дѣлу не имѣетъ, но если она по мнѣнію суда имѣетъ отношеніе, то это есть вновь открывшееся обстоятельство, такъ какъ ни о какомъ третьемъ Ландау ни на предварительномъ слѣдствіи, ни въ обвинительномъ актѣ, ни на судебномъ слѣдствіи до сихъ поръ не было указано.

Пред. Я прошу стороны обдумать къ кому изъ свидѣтелей они имѣютъ еще вопросы.

Замысл. Мы не станемъ опрашивать свидѣтелей, но если защита заявитъ...

Карабч. Мы находимся точно въ такомъ же положеніи.

Пред. Прошу стороны обдумать этотъ вопросъ. Объявляю перерывъ на 10 минутъ.

Прок. По поводу заявленнаго мною ходатайства я имѣю сообщить слѣдующее: какъ видно изъ показаній свидѣтелей, данныхъ на предварительномъ слѣдствіи и здѣсь, по тѣмъ справкамъ, которыя производились, въ усадьбѣ завода Зайцева проживали во время, совпадающее съ убійствомъ Ющинскаго, въ мартѣ два цадика Этингеръ и Ландау. Въ виду этого, естественно было возбудить вопросъ, какіе же это цадики проживали въ этой усадьбѣ? Защита вызвала Ландау, проживающаго за границей, который здѣсь былъ, кажется, въ декабрѣ мѣсяцѣ, отецъ его умеръ десять лѣтъ тому назадъ. Я съ своей стороны представилъ справки, что есть другой Ландау, который

проживалъ въ это время въ Кіевѣ. Состоялось опредѣленіе суда, въ силу котораго судъ обязалъ меня къ извѣстному числу представить дополнительныя свѣдѣнія болѣе подробныя, какое время онъ проживалъ въ Кіевѣ, кто такой этотъ Ландау. Эти свѣдѣнія я и представляю. Эта справка является вовсе не новымъ обстоятельствомъ. И защита, видно, не безъ извѣстныхъ соображеній вызвала сюда изъ-за границы Этингера и Ландау для подтвержденія того обстоятельства, что они въ усадьбѣ Зайцева не проживали. Такимъ образомъ намъ приходилось это опровергать другими данными и справками. И вотъ эта справка относительно другого Ландау была представлена по настоящему дѣлу. А былъ ли это родственникъ Зайцева или постороннее лицо Зайцеву, этого мы не касаемся. Насколько достовѣрны всѣ эти обстоятельства, сообщенныя справкой, я не берусь этого судить, но справка оффиціальная.

Шмак. Я съ своей стороны могу сказать, что справка возникла по ходатайству защиты. Защита возбудила вопросъ о томъ, гдѣ Ландау проживалъ въ Кіевѣ и вообще предложила представить въ опредѣленный срокъ объ этомъ справку. Такимъ образомъ возраженія сегодняшнія, представленныя защитой, являются неумѣстными.

Грузенб. Позвольте мнѣ отвѣтить. Сначала отвѣчу по формальнымъ соображеніямъ. Г. прокуроръ говорилъ, что сегодняшняя справка есть не болѣе какъ продолженіе его первой справки. Въ этомъ отношеніи я обязываюсь напомнить, что и по поводу первой справки мной было заявлено, что если судъ найдетъ нужнымъ либо представленіе справки, либо вызовъ чиновника полиціи, фамиліи котораго я не помню, то я тогда возражаю и въ свою очередь буду ходатайствовать о предоставленіи мнѣ тѣхъ правъ, которыя изложены въ ст. 734 уст. уг. суд. Такъ было мною заявлено, и я не сомнѣваюсь, что такъ оно и занесено въ протоколъ судебнаго засѣданія. Теперь перехожу къ вопросу,—является ли эта справка обстоятельствомъ новымъ, дающимъ право на ст. 734 или это является однимъ изъ тѣхъ обстоятельствъ, которыя предусмотрѣны ст.ст. 629, 687. Конечно, это является обстоятельствомъ новымъ. Г. прокуроръ сейчасъ сказалъ, что еще на предварительномъ слѣдствіи и въ обвинительномъ актѣ и здѣсь изъ показаній было видно, что проживали на заводѣ Этингеръ и Ландау; само собою разумѣется мы вызывали свидѣтелей по даннымъ предварительнаго слѣдствія, обвинительнаго акта, выяснивъ о какихъ Этингерѣ и Ланаду говорится въ слѣдственномъ производствѣ. Мы взяли справку, которая имѣется въ дѣлѣ, — въ слѣдственномъ производствѣ, въ подворныхъ книгахъ о Ландау имѣлись свѣдѣнія; тогда на точномъ основаніи слѣдственнаго матеріала, который мы изучили, мы рѣшили принять всѣ мѣры къ тому, чтобы тѣ сомнѣнія, которыя возникли на предварительномъ слѣдствіи, были-бы исчерпаны, использованы на судѣ. Мы просили о вызовѣ этого лица для того, чтобы уяснить,—дѣйствительно ли оно принадлежитъ къ цадикамъ, дѣйствительно ли оно пріѣзжало изъ-за границы и дѣйствительно ли прописано было на заводѣ, а жило либо на Левашевской, либо на другой улицѣ, въ томъ мѣстѣ, гдѣ евреямъ жить нельзя, а прописано въ томъ мѣстѣ, гдѣ жить можно. И когда оказывается, что это лицо вовсе не похоже на цадиковъ или хусидовъ, какъ предполагалось, тогда говорятъ, что имъ извѣстенъ какой-то Израиль Ландау, проживающій въ Австріи, и вѣроятно этотъ человѣкъ и есть тотъ таинственный еврей съ длинными пейсами...

Предс. У насъ возбуждался вопросъ, не отецъ ли онъ Ландау?

Грузенб. Отецъ Ландау умеръ 10 лѣтъ тому назадъ, значитъ объ отцѣ не можетъ быть и рѣчи. Значитъ ясно, что это другой какой-то Израиль Ландау, не отецъ Ландау, послѣдній тоже назывался Израэлемъ и похороненъ въ Кіевѣ на кладбищѣ. Вы, вѣроятно, понимаете, что это не есть ничтожная ссылка на человѣка, когда каждый день, а иногда по нѣсколько разъ въ день, мы слышимъ вопросъ о цадикахъ Ландау и хусидахъ Ландау, Файвелѣ Шнеерсонѣ, и когда мелькаетъ таинственная фигура, 55 лѣтъ проживающая въ Австріи. Когда это говорятъ, то это внушаетъ подозрѣніе. Мы предъявляемъ скромныя требованія: „вы представляете новый матеріалъ, — дайте же намъ, противной сторонѣ возможность защищаться. Намъ говорятъ, что это формальности, но на основаніи 734 статьи, при существованіи доказательствъ новыхъ, дайте необходимый срокъ для вызова изъ Австріи свидѣтеля Ландау, чтобы на точ-

номъ основаніи закона, его выслушать".

Карабч. Мы присоединяемся къ заявленію присяжнаго повѣреннаго Грузенберга.

Оглашается справка о смерти Израиля Моисеевича Ландау, изъ которой выясняется, что Израиль Ландау умеръ 10 лѣтъ тому назадъ и похороненъ на кіевскомъ кладбищѣ.

Предсѣдатель оглашаетъ опредѣленіе суда по поводу ходатайства прокурора.

Опредѣленіе суда по вопросу о Ландау.

„Окружный судъ, выслушавъ ходатайство товарища прокурора о пріобщеніи къ дѣлу и оглашеніи представленной имъ справки кіевской городской полиціи отъ 7 октября 1913 года, и принимая во вниманіе, что въ засѣданіи суда 6-го октября 1913 года возбуждался вопросъ о пріѣздѣ изъ-за границы въ Кіевъ отца свидѣтеля Якова Ландау — Израиля Ландау, что, какъ видно, изъ представленнаго въ настоящемъ засѣданіи свидѣтелемъ Яковомъ Ландау свидѣтельства кіевскаго раввина, отъ 7-го октября 1913 года за № 2245, отецъ свидѣтеля Якова Ландау — Израиль Ландау умеръ 11-го мая 1903 года, что, въ виду этого, представленная товарищемъ прокурора въ настоящемъ засѣданіи справка относится къ какому-то Израилю Ландау, который не имѣетъ никакого отношенія къ дѣлу, такъ какъ названный Ландау не проживалъ, какъ видно изъ справки, не прописанъ на заводѣ Зайцева — окружный судъ опредѣляетъ: въ пріобщеніи и оглашеніи означенной справки отказать".

Прок. Я имѣю заявленіе. Мною получена дополнительная справка, относительно содержанія Назаренко въ тюрьмѣ отъ начальника кіевской тюрьмы. Я ходатайствую объ оглашеніи и пріобщеніи этой справки къ дѣлу. Предс. Стороны не встрѣчаютъ препятствія къ оглашенію и пріобщенію этой справки?

Выслушавъ мнѣніе сторонъ, судъ опредѣляетъ пріобщить дополнительную справку, представленную прокуроромъ. Изъ справки этой видно, что Назаренко содержался въ тюрьмѣ съ 30 января по 30 марта 1911 г.

Прок. Г.г. присяжные засѣдатели, я прошу обратить ваше вниманіе, что въ этой справкѣ идетъ рѣчь о Федорѣ Назаренко, который содержался въ тюрьмѣ два мѣсяца съ 30 января по 30 марта 1911 года, т. е. въ періодъ времени, въ который было совершено убійство Андрея Ющинскаго. Эти два мѣсяца онъ провелъ въ тюрьмѣ. Затѣмъ вы вспомните, что въ заявленіи Бразуль-Брушковскаго, которое онъ подалъ прокурору, указывалось, что убійцами Андрея Ющинскаго были Мифле, Федоръ Нѣжинскій, Приходько и въ томъ числѣ Назаренко, который тогда содержался въ тюрьмѣ, какъ разъ отъ 30 января по 30 марта.

Вопросъ Чеберяковой.

Карабч. Я прошу позволенія задать одинъ вопросъ Чеберяковой.

Пред. Чеберякова, подите сюда.

Карабч. Чеберякова, изъ вашего допроса и изъ показанія другихъ свидѣтелей выяснилось, что вы на первыхъ порахъ подтвердили заявленія Бразуля о томъ, что убійство могло быть совершено Мифле, Федоромъ Нѣжинскимъ, Приходько и Назаренко.

Чеб. Я не подтверждала.

Карабч. Виноватъ, у подпол. Иванова вы подтвердили.

Чебер. Я только свое мнѣніе высказала.

Карабч. Откуда же могъ взять Бразуль-Брушковскій? Не вы ли ему сказали, что Назаренко участвовалъ въ убійствѣ?

Чебер. Ему сказалъ Выграновъ.

Карабч. Вы знали, что Назаренко въ тюрьмѣ?

Чебер. Не знала.

Карабч. Я больше вопросовъ не имѣю.

Пред. Чеберякова, садитесь.

Вопросъ Марголину.

Шмак. Вы показывали, что передъ поѣздкой въ Харьковъ на свиданіе съ Чеберяковой вы были еще одинъ разъ въ Харьковѣ и останавливались въ гостиницѣ „Монно", не помните ли за сколько времени это было?

Свид. Это можно удостовѣрить. Я сейчасъ точно не помню, во всякомъ случаѣ за много мѣсяцевъ, не меньше, чѣмъ за полгода.

Шмак. Между тѣмъ, уславливаясь объ этой поѣздкѣ съ Бразулемъ, вы ему назвали гостиницу и эта гостиница не была гостиницей „Моннэ“?

Свид. Когда я въ первый разъ жилъ въ Харьковѣ, я убѣдился, что въ гостиницѣ „Моннэ“ очень неудобно.

Карабч. Гостиница Проспера „Грандъ-Отель“ считается вѣдь лучшей гостиницей въ Харьковѣ, единственной по удобству и комфорту?

Свид. Да, насколько я изучилъ Харьковъ, это единственная гостиница, въ которой съ удобствомъ можно было остановиться.

Вопросъ полк. Иванову.

Шмак. Вы удостовѣрили время пребыванія Марголина въ гостиницѣ „Моннэ“?

Свид. Удостовѣрилъ.

Шмак. Не наводили ли вы справокъ у полиціи о пребываніи Марголина въ „Грандъ-Отелѣ“?

Свид. Когда мы были, я и товарищъ прокурора Александровскій въ Харьковѣ, мы провѣрили всѣ гостиницы поблизости отъ того мѣста, гдѣ жила Чеберякова, и Марголина въ Харьковѣ не нашли, но только по описанію швейцара мы отправились въ „Грандъ-Отель“. Мы провѣрили всѣ книги и тамъ Марголина не нашли. Судя по справкѣ изъ полицейскаго правленія, онъ пріѣзжалъ въ январѣ 1911 года. Шмак. Гостиница „Грандъ-Отель“ и „Проспера“ одно и то же? Свид. Не знаю. Карабч. Но вы сказали, что это лучшая гостиница? Свид. Да. Карабч. Изъ допроса видно, что вы видѣли счета Марголина, значитъ эти счета сохранялись и вѣроятно въ гостиницѣ знали, что это былъ Марголинъ, такъ какъ счета писались на имя Марголина? Свид. Когда я первый разъ ѣздилъ съ товарищемъ прокурора Александровскимъ, то мы Марголина не нашли ни по книгамъ, ни по справкамъ. Карабч. Я съ вами согласенъ, но въ концѣ концовъ счета оказались поданными Марголину? Свид. Да. Карабч. Значитъ для администраціи гостиницы не было тайнымъ, что это Марголинъ? Свид. Да, я теперь припоминаю о счетѣ гостиницы, это пребываніе не было тайнымъ. Карабч. Можетъ быть это былъ промахъ въ прописскѣ, можетъ быть онъ былъ не отмѣченъ, но въ гостиницѣ знали, что это былъ Марголинъ и ему подавали счета? Свид. Да. Прок. Но вы говорили, что ни въ „Грандъ-Отелѣ“, ни въ гостиницѣ „Моннэ“ онъ не былъ прописанъ. Свид. Не былъ прописанъ.

Прок. А вотъ оказывается, что въ гостиницѣ онъ былъ прописанъ? Свид. Я не знаю. Прок. Но когда провѣряли, этой записи не было? Свид. Не было. Прок. А когда появилась эта запись? Свид. Я былъ съ товарищемъ Александровскимъ, самъ провѣрялъ, ея не было.

Шмак. А когда вы были? Свид. Не помню. Шмак. Въ которомъ году? Свид. Въ нынѣшнемъ.

Карабч. Но эти счета, которые вы добыли, не значилось ли на нихъ, къ какому числу они относились? Свид. Я не помню. Карабч. Но вамъ хорошо извѣстно, что на счетахъ въ гостиницахъ всегда пишется число? Свид. Я не припомню. Карабч. Позвольте мнѣ задать нѣсколько вопросовъ Марголину.

Карабч. Свидѣтель Марголинъ, скажите пожалуйста, послѣ того, какъ вы были въ декабрѣ мѣсяцѣ въ Харьковѣ, вы въ никакія сношенія съ администраціей гостиницы не входили?

Марг. Я даже такую обо мнѣ мысль совершенно исключаю.

Карабч. Откуда же администрація гостиницы, если бы даже и заднимъ числомъ записала въ книгѣ, взяла № вашего паспорта и знала бы откуда онъ выданъ. Значитъ этотъ документъ былъ у нея въ рукахъ?

Марг. Безусловно. Я представилъ по пріѣздѣ паспортъ и очевидно, швейцаръ замѣтилъ номеръ паспорта. Во всякомъ случаѣ очень характерно то обстоятельство, что я былъ отмѣченъ выбывшимъ въ Москву, а съ моихъ словъ этого не могло быть, такъ какъ, уѣзжая, я сказалъ, что ѣду въ Кіевъ.

Шмак. Въ разговорѣ съ Бразулемъ вы условились о поѣздкѣ въ Харьковъ. Не выражали ли вы намѣреніе сдѣлать такъ, чтобы для Чеберяковой оставалось неизвѣстнымъ даже мѣсто вашего постояннаго пребыванія?

Марг. Совершенно правильно, это я сказалъ. Я сказалъ Бразулю, что желаю остаться для Чеберяковой неизвѣстнымъ. Что же касается счетовъ, то я припоминаю, что счетъ ресторанный былъ представленъ мнѣ въ номеръ, потому что это былъ счетъ на вино и зельтерскую воду, которую я пилъ съ присяжнымъ повѣреннымъ Носеловичемъ у себя въ номерѣ. Это былъ счетъ не ресторанный, а счетъ за номеръ и за напитки.

Осмотръ мѣстности.

Предс. Судъ возбуждаетъ вопросъ, представляется ли надобность во вторичномъ осмотрѣ.

Прок. Я лично нахожу, что вторичный осмотръ представляется нецѣлесообразнымъ. Мы осмотрѣли подробно всѣ мѣста и что-же мы можемъ еще выяснить, кромѣ того, всѣ обстоятельства намъ подтвердили уже здѣсь свидѣтели. Конечно, если присяжные засѣдатели находятъ нужнымъ вторичный осмотръ, то я не встрѣчаю препятствій.

Шмак. Я присоединяюсь къ заявленію прокурора и полагаю, что если встрѣтится надобность, то можно было бы допросить еще свидѣтеля Голубева и одного или другого эксперта для полученія нужныхъ свѣдѣній. Но я думаю, что мы уже съ такимъ вниманіемъ осмотрѣли, что едва ли нуженъ новый осмотръ; однако, если тѣмъ не менѣе обстоятельства могутъ это потребовать, то я ничего не имѣю противъ.

Груз. Защита хотѣла бы сохранить въ памяти гг. присяжныхъ засѣдателей нѣкоторыя данныя объ этой мѣстности. Можетъ быть намъ удастся выяснить это черезъ судебнаго слѣдователя Фененко. Г. предсѣдатель, разрѣшите мнѣ допросить еще свидѣтеля Фененко.

Предс. По поводу чего?

Груз. У насъ тогда, за позднимъ временемъ, осталась неосмотрѣнной усадьба Марра.

Предс. Но вѣдь мы же ее видѣли. Какъ гг. присяжные, находятъ ли нужнымъ вторичный осмотръ?

Присяжные засѣд. отвѣчаютъ отрицательно.

Замысл. У насъ вѣдь есть протоколъ осмотра и спрашивать судебнаго слѣдователя о томъ, какъ по его мнѣнію, можно ли пройти отъ пещеры къ забору Марра и т. д., мнѣ представляется совершенно не нужнымъ.

Предс. Защита по поводу осмотра желаетъ еще допросить свидѣтеля Фененко.

Груз. Я хочу спросить, осматривалъ ли г. Фененко усадьбу Марра и если осматривалъ, то какая тамъ мѣстность, и затѣмъ третій вопросъ относительно забора, былъ онъ цѣлый, или нѣтъ.

Предс. У насъ есть показанія свидѣтеля Красовскаго.

Груз. Относительно усадьбы Марра, мы читали протоколъ г. Фененко, но къ сожалѣнію, его сталъ опровергать свидѣтель Голубевъ...

Предс. Вѣдь это протоколъ оффиціальный.

Груз. Но это было, свидѣтель Голубевъ опровергалъ этотъ оффиціальный протоколъ, а это я нахожу совершенно немыслимымъ, какъ объ этомъ уже докладывалъ суду.

Предс. Вы хотите очной ставки?

Груз. Я никогда не позволю себѣ представителя законной власти ставить на очную ставку съ свидѣтелемъ. Но ваше превосходительство допускали допросъ свидѣтеля Голубева, который доказывалъ, что судебный слѣдователь Фененко неправильно записалъ.

Предс. А здѣсь Красовскій удостовѣрилъ, что въ заборѣ Зайцева были дыры.

Груз. Очевидно, объ одномъ и томъ же обстоятельствѣ можно допрашивать многихъ лицъ и можетъ быть присяжные засѣдатели одному свидѣтелю повѣрятъ больше, чѣмъ другому. Такъ вотъ мой первый вопросъ г. Фененко заключается въ томъ, осматривалъ ли онъ усадьбу Марра и заборъ...

Предс. Но зачѣмъ это?

Груз. Ваше превосходительство, вами было допущено, чтобы свидѣтель Голубевъ опровергалъ показанія судебнаго слѣдователя. Свидѣтель Фененко, скажите пожалуйста, вы осматривали и нашли, что заборъ Зайцева...

Замысл. (перебиваетъ). Разъ защитникомъ предлагается свидѣтелю вопросъ, то позвольте мнѣ высказаться. Я категорически возражаю...

Предс. Почему возражаете?

Замысл. Потому что самъ г. слѣдователь внесъ заявленіе Голубева въ протоколъ. Если же опровергать то, что внесено самимъ же слѣдователемъ въ протоколъ по заявленію Голубева и опровергать свидѣ-

тельскими показаніями самого же слѣдователя, то тогда логически неизбѣжно мы приходимъ къ необходимости учредить очную ставку, что совершенно недопустимо по отношенію къ судебному слѣдователю. Это значило бы начинать разговоръ о протоколѣ осмотра, чтобы слѣдователь подтверждалъ своими свидѣтельскими показаніями протоколъ осмотра и дополнялъ его, что мы считаемъ совершенно недопустимымъ. А если, защита придаетъ этому вопросу такое важное значеніе, тогда нуженъ второй осмотръ, на что мы согласны. Но на такой способъ, который предлагаетъ защита, мы не согласны, потому что логическимъ послѣдствіемъ явится очная ставка судебнаго слѣдователя Фененко съ свидѣтелемъ Голубевымъ.

Прок. Я присоединяюсь къ заявленію повѣреннаго гражданскихъ истцовъ и нахожу, что по поводу акта судебнаго слѣдователя, занесеннаго въ дѣло со всѣми подробностями того, что онъ усмотрѣлъ, никакихъ вопросовъ не можетъ быть. То, что онъ видѣлъ, онъ занесъ въ протоколъ. А затѣмъ, логическимъ послѣдствіемъ этого передопроса, конечно, является очная ставка съ судебнымъ слѣдователемъ свидѣтеля Голубева.

Груз. Позвольте сказать послѣднее слово защитѣ. Прежде всего, по вопросу о томъ, нужно ли вообще провѣрять такіе протоколы путемъ опроса, я долженъ доложить, что разъ на судѣ представители гражданскихъ истцовъ и обвинительной власти спрашиваютъ свидѣтеля, сколько времени слѣдователь осматривалъ усадьбу, не 35-ли минутъ, что свидѣтель говорилъ о томъ, что слѣдователь дѣлалъ все это на - спѣхъ, что дѣлалъ неправильно, то надо это выяснить. Я это заявляю не только сегодня, я и тогда возражалъ, что нельзя сравнивать актъ судебнаго слѣдователя съ показаніями свидѣтеля. Но разъ это допущено, то совершенно логически вытекаетъ, что надо спросить того, который составлялъ актъ, какъ онъ его составлялъ. Теперь говорятъ, что результатомъ такого допроса логически явится очная ставка. Это совершенно невѣрно и вы сами, гг. судьи, знаете, что это не такъ, потому что вы сами же указали, ссылаясь на рѣшеніе сената, что слѣдователь можетъ быть допрошенъ въ качествѣ свидѣтеля. Я говорю, что разъ въ судебномъ засѣданіи было допущено, чтобы противъ законнаго акта, никѣмъ не опровергнутаго, противъ должностного лица, состоящаго на службѣ, могъ свидѣтель говорить, что онъ невнимательно отнесся, что онъ употребилъ только 35 минутъ, что онъ черезъ два дня писалъ протоколъ, разъ это допущено, то нельзя оставлять это безъ вниманія, потому что у присяжныхъ засѣдателей должно быть довѣріе къ законнымъ актамъ, а это нарушаетъ довѣріе.

Предс. Судебный слѣдователь удостовѣрялъ намъ, что онъ осматривалъ, у насъ по этому поводу есть слѣдственный актъ и онъ своей силы и значенія не теряетъ.

Груз. Я согласенъ. Разъ г. предсѣдатель разъясняетъ значеніе судебныхъ актовъ въ томъ смыслѣ, что они не могутъ быть опровергнуты, мы удовлетворены.

Карабч. Возникаетъ вопросъ о томъ, когда производился допросъ. Я прошу удостовѣрить, что Красовскій перевелся только въ маѣ мѣсяцѣ.

Замысл. Разъ о г. Красовскомъ можно дѣлать заявленіе и г. Красовскій, будучи свидѣтелемъ удостовѣряетъ, что заборъ усадьбы Зайцева со стороны усадьбы Бернера...

Груз. Мы говоримъ только о заборѣ въ усадьбѣ Марра.

Пред. Судъ считаетъ нужнымъ напомнить присяжнымъ засѣдателямъ, что осмотръ впервые былъ произведенъ 7-го марта 1911 года.

Караб. Я имѣю вопросъ къ Кириченко. Скажите, свидѣтель, я упустилъ, когда вы говорили, спросить, съ котораго времени вы пріобщились къ дознанію, т. е. имѣли уже наблюденіе и порученіе? Свид. Съ мая мѣсяца. Караб. Только съ мая? А скажите, пожалуйста, 20 марта, когда былъ обнаруженъ трупъ, охранялся ли заборъ, чтобы удостовѣрить, въ какомъ видѣ онъ былъ до 20 марта. Намъ важно не то, какимъ онъ былъ въ апрѣлѣ, въ маѣ и концѣ мая, а намъ важно знать, какимъ онъ былъ до 20 марта, такихъ свѣдѣній у васъ нѣтъ? Свид. Нѣтъ. Караб. Скажите, вы околоточный мѣстнаго участка?

Свид. Мѣстнаго. Сначала это былъ спорный участокъ, такъ что приставъ плоскаго участка не хотѣлъ на себя принимать, а лукьяновскаго участка на себя.

Караб. Такъ что этотъ участокъ былъ внѣ полицейской компетенціи?

Свид. Да.

Караб. Вѣроятно, это былъ благопріятный участокъ, благопріятное мѣсто для того, чтобы укрываться, такъ какъ одна полиція говоритъ — это не мой участокъ, а другая — не мой? Свид. Да.

Караб. Скажите, этотъ огромный заборъ въ усадьбѣ Марра спеціально охранялся какими-нибудь сторожами, или нѣтъ? Свид. Нѣтъ. Караб. Такъ что можно было доски воровать и таскать? Свид. Таскали.

Прок. Я обращаюсь съ покорнѣйшей просьбой, г. предсѣдатель, не отказать удостовѣрить здѣсь показаніе свидѣтеля Дикуши, служившаго, какъ-разъ на заводѣ Зайцева. Свидѣтель этотъ намъ далъ на судебномъ слѣдствіи совершенно опредѣленныя слѣдующія указанія. Онъ сказалъ: „заборъ на усадьбѣ Бернера и усадьбѣ Марра былъ ломанный, свободно можно было пройти человѣку". Вотъ его подлинныя слова. Покорнѣйше прошу ихъ удостовѣрить.

Груз. Когда это было?

Прок. Въ то время, когда онъ служилъ, въ мартѣ мѣсяцѣ, 13 марта.

Г.-Барскій. Я просилъ бы удостовѣрить, что заборъ, о которомъ сейчасъ говорилъ товарищъ прокурора, совершенно не тотъ, о которомъ шла рѣчь. Тамъ говорилось о заборѣ, ограничивающемъ усадьбу Марра отъ той площади, гдѣ была пещера, а здѣсь идетъ рѣчь о заборѣ между усадьбой Марра и заводомъ Зайцева, такъ что это совершенно не тотъ заборъ и не то же самое.

Прок. Въ виду этого сомнѣнія, которое сейчасъ возбуждается по такому сложному дѣлу, чрезвычайно важно это установить.

Пред. Позвольте, г. прокуроръ...

Прок. Я еще разъ предупреждаю васъ, что заборы на усадьбѣ Бернера и усадьбѣ Марра одинаково сломаны и свободно можно пройти человѣку черезъ тотъ и другой. Намъ точно далъ объ этомъ показанія Дикуша.

Заруд. Г. предсѣдатель, если вы будете удостовѣрять, то разрѣшите раньше намъ справиться по нашимъ замѣткамъ.

Пред. Я долженъ раньше самъ, по своимъ замѣткамъ справиться, ваши замѣтки, въ данномъ случаѣ, для меня значенія не имѣютъ.

Заруд. Я знаю, но позвольте сдѣлать заявленіе. Г. прокуроръ заявилъ, какъ, по его мнѣнію, показалъ свидѣтель. Позвольте вамъ доложить мою запись, а вы рѣшите по вашимъ записямъ. Но предварительно позвольте мнѣ прочитать свою запись.

Пред. Въ такомъ сложномъ дѣлѣ о такомъ обстоятельствѣ трудно помнить.

Прок. Я, кажется, своевременно ходатайствовалъ о внесеніи въ протоколъ этого обстоятельства, но очень возможно, что я и не ходатайствовалъ, запамятовать это обстоятельство не трудно.

Заруд. Я только просилъ выслушать обѣ стороны.

Груз. Г. предсѣдатель, показаніе давалъ свидѣтель 5-го октября.

Пред. Позвольте, я не могу слушать всѣхъ сразу, и прокурора, и васъ. Вѣдь я же не могу найти сразу.

Заруд. Нѣтъ, я прошу до того, какъ вы объявите, спросить меня.

Пред. Судъ удостовѣряетъ, что Дикуша показалъ такъ: „заборъ отъ Марра былъ ломанный, были дыры".

Заруд. Т. е. отъ Марра къ Зайцеву, такъ и у меня было записано: въ заборѣ, отдѣляющемъ усадьбу Марра отъ Зайцева, были дыры. Это мы признаемъ, а не такъ, какъ у прокурора записано.

Караб. Позвольте напомнить гг. присяжнымъ засѣдателямъ показаніе свидѣтелей о томъ, что вслѣдъ за обнаруженіемъ трупа Ющинскаго, въ этомъ мѣстѣ бывало очень много народа. Такъ, я припоминаю показанія Добжанскаго, Голубева, Чеберяковой, что вообще притокъ народа послѣ 20 марта въ эту мѣстность былъ довольно значительный.

Пред. Да, но намъ ни Добжанскій, и никто не удостовѣрялъ, что они ходили черезъ усадьбу Марра.

Караб. Нѣтъ, я вообще удостовѣряю, что народу было много.

Заруд. А я напоминаю показаніе о заборѣ, самое яркое въ этомъ отношеніи, это показаніе свидѣтеля Балавина, жильца того дома, сосѣда Чеберякъ, который показывалъ третьяго дня, и показанія котораго я не буду напоминать, но только указываю на нихъ, на эти показанія свидѣтеля Балавина.

Пред. Г. защитникъ, онъ показывалъ совсѣмъ о другомъ заборѣ.

Заруд. Я и говорю о другомъ, и что на томъ заборѣ не было дыръ.

Пред. Припомните, что свидѣтель Балавинъ говорилъ такъ, онъ говорилъ о заборѣ, отдѣляющемъ усадьбу Захарченко отъ усадьбы Зайцева и говорилъ, что заборъ этотъ былъ новый, поставленный осенью, тамъ дыръ не было, а потомъ прибавилъ, что со стороны Нагорной улицы въ заборѣ, отдѣляющемъ усадьбу Зайцева были дыры.

Заруд. Я и хотѣлъ именно это удостовѣрить и обратить вниманіе на то, что съ Нагорной улицы...

Пред. Были лазы съ Нагорной улицы.

Заруд. Именно, съ улицы.

Гр.-Барскій. Прошу удостовѣрить, что заборъ, о которомъ говоритъ Дикуша, это не тотъ заборъ, о которомъ мы сейчасъ говоримъ, это заборъ, ограничивающій усадьбу Марра и по направленію къ пещерѣ.

Пред. Отдѣляющій усадьбу Бернера. А по поводу того забора, — отъ Зайцева до Марра — намъ говорилъ Красовскій.

Показанія неявившихся свидѣтелей.

Прокуроръ ходатайствуетъ объ оглашеніи показанія неявившагося свидѣтеля еп. Амвросія.

Пред. Господа, повѣренные гражданскаго истца и защита, вы ничего не имѣете противъ ходатайства прокурора?

Груз. Мы возражаемъ, потому что, если бы это показаніе было дано во время засѣданія, предсѣдатель поставилъ бы извѣстные предѣлы. Между тѣмъ, на предварительномъ слѣдствіи передаются слухи, неизвѣстно откуда исходящіе, и вы сами убѣдились, что оно не соотвѣтствуетъ требованіямъ закона и потому не можетъ подлежать оглашенію.

Шмак. Позвольте мнѣ заявить, — тутъ было одно такое показаніе по слухамъ.

Прок. Свидѣтель былъ допрошенъ въ порядкѣ ст. 712 уст. уг. суд.

Замысл. А, можетъ быть, можно прочесть это показаніе послѣ судебной экспертизы, такъ какъ оно всецѣло туда относится.

Шмак. Затѣмъ, попрошу отласить показаніе Богалевскаго, онъ былъ допрошенъ 26-го мая.

Пред. Изъ протокола судебнаго засѣданія видно, что Богалевскій не вызывался. Здѣсь есть удостовѣреніе, что есть Василевскій, который жилъ вмѣстѣ съ Приходько. Его показаніе есть. Судъ удостовѣряетъ, что Василевскій показалъ, что Приходько все время былъ въ своей мастерской, и тамъ все время ночевалъ. Затѣмъ, кого изъ свидѣтелей предлагается оставить? Кого угодно оставить на время экспертизы?

Вопросъ о свидѣтеляхъ.

Прок. По моему мнѣнію, въ случаѣ надобности въ какихъ-нибудь дополненіяхъ, я просилъ бы оставить только наиболѣе существенныхъ свидѣтелей. Я уже указывалъ, что нужно оставить Чеберякъ, Полищука, Красовскаго, Голубева, Акацатова, на случай предъявленія бумагъ.

Пред. Кого стороны находятъ возможнымъ отпустить?

Защита перечисляетъ рядъ свидѣтелей.

Пред. А Шнеерсонъ нуженъ?

Караб. Намъ не нуженъ.

Прок. И мнѣ не нуженъ.

Караб. Шнеерсонъ уже не нуженъ?

Прок. Нѣтъ, впрочемъ, я встрѣчаю надобность въ Шнеерсонѣ послѣ экспертизы ритуальной.

Пред. А Зайцевъ, Этингеръ и Ландау?

Груз. Мы не знаемъ, можетъ быть, Зайцевъ, Этингеръ и Ландау нужны тоже для ритуальной экспертизы?

Караб. Г. предсѣдатель, Дубовикъ управляющій заводомъ былъ отпущенъ условно?

Пред. Совсѣмъ.

Заруд. Г. предсѣдатель, вы сначала объявили, что всѣхъ свидѣтелей отпускаете условно, т. е., если понадобятся, то можно будетъ вызвать.

Пред. Это можно будетъ сдѣлать. Г. судебный приставъ, возьмите подписку о томъ, чтобы они явились, отъ слѣдующихъ свидѣтелей: полк. Иванова, Красовскаго, Кириченко, Бразуль-Брушковскаго, Полищука, Чеберякъ, Шнеерсона, Наконечнаго, Голубева, Махалина, Акацатова и Дубовика. А вотъ остальныхъ свидѣтелей возьмите подписку, чтобы они не отлучались изъ города, и въ случаѣ надобности, когда судъ назначитъ, они должны будутъ явиться.

Заруд. Можно мнѣ сдѣлать заявленіе?

Пред. Позвольте мнѣ сдѣлать распоряженіе. Что касается остальныхъ свидѣтелей, допрошенныхъ сегодня и присутствующихъ въ сегодняшнемъ засѣданіи, судъ, согласно заключенію сторонъ, со своей стороны, не встрѣчая въ нихъ больше надобности, освобождаетъ ихъ.

Заруд. Изъ тѣхъ соображеній, которыя г. прокуроръ высказывалъ нѣсколько разъ при просьбѣ объ оставленіи свидѣтелей, я прошу занести въ протоколъ, что г. прокуроръ просилъ оставить Шпеерсона для ритуальной экспертизы.

Пред. Прокуроръ не такъ сказалъ. Онъ сказалъ, что онъ, можетъ быть, понадобится послѣ ритуальной экспертизы, какъ и остальные свидѣтели.

Заруд. Я очень радъ, если г. прокуроръ не будетъ пользоваться для ритуальной экспертизы лицами, не привлеченными.

Прок. А я прошу занести въ протоколъ слова защитника: „я очень радъ" и т. д.

Пред. Пожалуйста, сядьте.

Замысл. А я прошу для полноты этого эпизода занести въ протоколъ и то, что, когда обсуждался вопросъ объ оставленіи свидѣтелей, то г. Грузенбергъ говорилъ о томъ, что, кажется, Зайцевъ, Этингеръ и Ландау могутъ быть нужны для ритуальной экспертизы, причемъ, едва ли г. Грузенбергъ будетъ отрицать, что это было произнесено тономъ, полнымъ ироніи и издѣвательства, я думаю, что онъ это признаетъ.

Груз. Тѣмъ же тономъ, какимъ сказалъ прокуроръ, т. е., тономъ вполнѣ допустимымъ, точно такимъ. А какой это тонъ, вы сами разсудите.

Пред. Занесите это въ протоколъ. Въ виду заявленія сторонъ и присяжныхъ засѣдателей судъ со своей стороны не признаетъ нужнымъ производить подробный осмотръ мѣста совершенія убійства и прилегающихъ къ нему мѣстностей, поэтому повторнаго осмотра мѣста совершенія убійства и прилегающихъ къ нему мѣстностей судъ производить не будетъ. Прошу пожаловать стороны въ 10 час. утра.

Замысл. Завтра мы начнемъ съ экспертизы?

Пред. Да, съ экспертизы.

Двадцатый день.

14 октября 1913 г.

Засѣданіе 14-го октября открывается въ 11¾ ч. утра.

Вопросъ объ экспертизѣ.

Прок. Въ виду состоявшагося вчера опредѣленія суда о томъ, чтобы сторонами были выработаны вопросы гг. экспертамъ, я прихожу къ слѣдующему выводу. Такъ какъ по настоящему дѣлу далъ свое заключеніе проф. Оболонскій, умершій нынѣ, и профессоръ Косоротовъ и такъ какъ на всѣ вопросы, предложенные ими судебнымъ слѣдователемъ, они дали исчерпывающія заключенія, то я не нахожу нужнымъ вырабатывать спеціальные вопросы. Какіе-либо дополнительные вопросы будутъ мною предложены проф. Косоротову послѣ дачи имъ своего заключенія. Что же касается тѣхъ вопросовъ, которые могутъ быть предложены гг. экспертамъ, вызваннымъ защитой, то, вѣроятно, защита ихъ уже выработала, я же никакихъ вопросовъ не вырабатывалъ, именно, въ виду того, что проф. Оболонскій и проф. Косоротовъ представили совершенно исчерпывающія заключенія.

Пред. Прошу стороны представить свои вопросы уже послѣ оглашенія акта медицинскаго вскрытія.

Груз. Защита выработала вопросы и сейчасъ ихъ передастъ. Г. прокуроръ сказалъ только что объ экспертахъ защиты. Мы не дѣлаемъ, опять-таки, никакого различія между экспертами обвиненія и экспертами защиты и выработали одинаковые для всѣхъ вопросы.

Прок. Я имѣю еще заявленіе. Вопросъ о томъ, явится ли для дачи заключенія проф. Сикорскій, пока остается открытымъ. Въ виду того, что явка его была бы желательной и, насколько мнѣ извѣстно, здоровье его теперь позволяетъ ему явиться сюда, то, можетъ быть, стороны не встрѣтятъ препятствія для вызова его въ залъ засѣданія. Пока вопросъ этотъ остается открытымъ. Поэтому, я полагалъ бы въ настоящій моментъ ограничиться оглашеніемъ слѣдующихъ протоколовъ: протокола осмотра дѣла о смерти Жени Чеберякъ, въ той его части, которая касается освидѣтельствованія трупа Жени Чеберякъ, во-вторыхъ, протокола осмотра квартиры Чеберякъ и химическаго анализа обоевъ, взятыхъ въ этой квартирѣ; протокола осмотра тѣхъ частей ковра, которыя были взяты судебнымъ слѣдователемъ Мацкевичемъ. Затѣмъ, я считаю необходимымъ огласить протоколъ осмотра того куска дерева, который былъ вырѣзанъ Красовскимъ, и гдѣ значилось: 16 марта; экспертиза, которая была произведена по этому предмету; протоколъ осмотра фуражки и тужурки Ющинскаго. Затѣмъ, протоколъ осмотра одежды покойнаго Ющинскаго и показаніе неявившагося архим. Амвросія.

Замысл. Я нахожу, что присутствіе проф. Сикорскаго при оглашеніи документовъ, является несущественнымъ и не обязательнымъ, и вотъ по какимъ соображеніямъ.

Пред. Это будетъ уже зависѣть отъ усмотрѣнія суда.

Замысл. Я знаю, что это зависитъ отъ усмотрѣнія суда, но сторонамъ вѣдь предоставлено право высказаться по этому поводу. Я нахожу, что присутствіе проф. Сикорскаго при чтеніи актовъ судебно-медицинскаго вскрытія не обязательно, потому, что онъ эти акты читалъ въ свое время и акты эти ему извѣстны, такъ что надобность въ такомъ повторномъ для него слушаніи для меня представляется неясной. Что же касается химико-микроскопической экспертизы, то судить о томъ, насколько правильно было полученіе реактивовъ и насколько правильно происходило выпариваніе и подогрѣваніе подлежащихъ изслѣдованію веществъ, едва ли входитъ въ область психіатрической экспертизы. Присутствіе экспертовъ-психіатровъ необходимо будетъ при дачѣ окончательнаго заключенія. Вотъ почему я думаю, что присутствіе эксперта проф. Сикорскаго нужно лишь съ того момента, когда эксперты по судебно-медицинской экспертизѣ приступятъ къ дачѣ своихъ заключеній. До того момента я полагаю, что присутствіе Сикорскаго не необходимо, тѣмъ болѣе, что весьма продолжительное пребываніе на судѣ очень утомитъ проф. Сикорскаго.

Груз. Мы считаемъ возбужденіе вопроса о Сикорскомъ преждевременнымъ. Онъ не являлся до сихъ поръ на судъ, но, если у нашихъ почтенныхъ противниковъ имѣются свѣдѣнія, что ему лучше, то это ихъ частныя свѣдѣнія, а о частныхъ свѣдѣніяхъ на судѣ мы не считаемъ нужнымъ говорить и тѣмъ самымъ отнимать время у суда и гг. присяжныхъ засѣдателей. Затѣмъ, когда явится проф. Сикорскій, то мы оставляемъ за собой право высказать, конечно, свое мнѣніе по поводу состоявшагося уже опредѣленія суда о признаніи законной причину его неявки, и затѣмъ, по поводу того, можетъ ли экспертъ давать свое заключеніе въ то время, когда судъ призналъ обязательнымъ присутствіе экспертовъ доктора Туфанова и проф. Косоротова. Несмотря на то, что и проф. Косоротовъ и докторъ Туфановъ участвовали въ предварительномъ слѣдствіи, они все-таки просидѣли здѣсь 17 засѣданій. Мы всѣ эти вопросы обсудимъ въ будущемъ, пока ихъ касаться не будемъ. Насколько послѣдовательно признавать необходимымъ присутствіе на процессѣ доктора Туфанова и проф. Косоротова, которые работали и знаютъ хорошо дѣло, и въ то же время освобождать проф. Сикорскаго — я не знаю. Затѣмъ, я хотѣлъ высказаться по тому вопросу, который былъ поставленъ на очередь г. предсѣдателемъ. Здѣсь г. прокуроръ сдѣлалъ свое заявленіе относительно чтенія нѣкоторыхъ документовъ, напр., о смерти Жени Чеберяка. Я просилъ бы точно огласить сообщеніе кіевскаго бактеріологическаго института, и затѣмъ по этому предмету имѣющееся еще спеціальное изслѣдованіе на минеральные яды. Наконецъ, еще третье, если вы найдете это нужнымъ, это заключіе прозектора Туфанова, которое есть въ дѣлѣ, а если докторъ такъ помнитъ, то, можетъ быть, намъ скажетъ къ какому выводу онъ пришелъ.

Пред. Судъ опредѣляетъ, согласно ходатайства прокурора, огласить показаніе

свидѣтеля архим. Амвросія, которое было признано судомъ существеннымъ и неявка котораго признана законной.

Показаніе архим. Амвросія.

Оглашается слѣдующее показаніе, данное 3-го мая 1911 г.

„Я, архимандритъ Амвросій, 65 лѣтъ, православнаго вѣроисповѣданія, лично я не изучалъ по источникамъ ученія о ритуальномъ убійствѣ христіанъ евреями, но въ бытность мою намѣстникомъ Почаево-Успенской лавры, съ 1897 по 1909 годъ, я неоднократно имѣлъ случай бесѣдовать по этому предмету съ нѣсколькими лицами и въ частности съ двумя православными монашествующими, принявшими православіе изъ еврейства, а затѣмъ приходилось трактовать и въ Кіевѣ о томъ же, по моему настоящему мѣсту служенія. Всѣ эти бесѣды, на сколько я могу припомнить, выработали во мнѣ мнѣніе, что у евреевъ, въ частности у хусидовъ или хасидовъ, есть обычаи добывать христіанскую кровь по преимуществу убіеніемъ христіанскихъ не порочныхъ отроковъ. Кровь эта требуется хотя бы въ самомъ ничтожномъ количествѣ для приготовленія еврейскихъ пасхальныхъ опрѣсноковъ (маца), въ слѣдующей цѣли. По талмуду, кровь служитъ символомъ жизни и по тому же талмуду евреи единственные господа міра, а всѣ остальные люди лишь ихъ рабы, и вотъ употребленіе въ мацѣ христіанской крови знаменуетъ, что имъ принадлежитъ право даже жизни этихъ рабовъ. Это религіозное талмудическое ученіе ортодоксальныхъ хусидовъ и силится внѣдрять въ сознаніе евреевъ употребленіемъ мацы, приготовленной съ примѣсью христіанской крови. Съ другой стороны имъ хочется, что бы это сознавали и всѣ не евреи, гои, а потому тѣло христіанина, изъ котораго взята кровь, не можетъ быть такъ уничтожено, чтобы оно исчезло безслѣднымъ. Поэтому, всегда такія тѣла евреи устраиваютъ такъ, чтобы съ одной стороны не было указаній на мѣсто и лица, гдѣ и которыми совершено это преступленіе, а съ другой, чтобы гои, найдя современемъ тѣло, не забывали бы, что надъ ихъ жизнью евреи имѣютъ право, какъ господа съ правомъ жизни и смерти. Если еврею приходится для указанной цѣли добывать кровь при обстоятельствахъ опасныхъ, то онъ не обставленъ никакими формальностями въ совершеніи этого акта, но если онъ находится въ условіяхъ полной безопасности, то тогда добываніе этой крови совершается по приписанному уже ритуалу и между прочимъ въ совершеніи этого акта долженъ участвов. тогда раввинъ, который читаетъ положенныя на этотъ предметъ молитвы и окончить ихъ долженъ еще когда несчастная жертва жива, но кровоточитъ. Другіе евреи, участники этого обряда, совершаютъ самое извлеченіе крови, отворивъ вены и затѣмъ нанося пораненія, которыя должны хотя отчасти соотвѣтствовать ранамъ, нанесеннымъ при крестномъ страданіи Господа нашего Іисуса Христа, выражая этимъ глумленіе надъ сими страданіями. А затѣмъ, не допуская до естественной смерти при послѣднемъ остаткѣ крови наносится жертвѣ нѣсколько уколовъ въ область сердца, отъ которыхъ несчастный долженъ умереть. Всѣхъ въ такихъ случаяхъ ранъ должно быть опредѣленное число и въ опредѣленныхъ частяхъ тѣла, числомъ приблизительно 45. Повторяю, лично самъ я спеціально не изучалъ этого предмета, но знаю его изъ многократныхъ бесѣдъ, съ указанными и многими другими лицами. Намѣстникъ Кіево-Печерской Успенской лавры архимандритъ Амвросій“.

Груз. Кто присутствовалъ при показаніи архим. Амвросія?

Предс. Прокуроръ судебной палаты Чаплинскій и прокуроръ окружного суда Брандорфъ.

Грузенб. Вчера уже было заявлено, что показанія архим. Амвросія, носятъ характеръ экспертизы и поэтому оглашенію не подлежатъ.

Предс. Это заявленіе ваше занесено въ протоколъ.

Затѣмъ оглашается второе показаніе архим. Амвросія, данное 12 марта 1912 г., слѣдующаго содержанія.

„Архимандритъ Амвросій, намѣстникъ кіево-печерской лавры, къ данному мною по настоящему дѣлу показанію добавляю. Тѣ два монаха, перешедшихъ изъ еврейства въ православіе, съ которыми мнѣ приходилось бесѣдовать въ бытность мою намѣстникомъ Почаевской лавры, по вопросамъ еврейскаго вѣроисповѣданія, были изъ кантонистовъ, людей мало образованныхъ. Одинъ изъ нихъ схимонахъ Донатъ скончался уже въ преклонномъ возрастѣ, а другой архимандритъ Автономъ находится въ С.-Петербургѣ, въ

свитѣ архіепископа волынскаго Антонія. Въ бесѣдахъ со мною, какъ схимонахъ Донатъ, такъ и архимандритъ Автономъ, не проявили начитанности въ книгахъ еврейскаго вѣроисповѣданія, а сообщали лишь свои наблюденія изъ житейскаго быта. Оба они говорили о враждебномъ отношеніи евреевъ къ христіанству и тѣхъ преслѣдованіяхъ, которымъ подвергаютъ они лицъ, переходящихъ въ христіанство. Говорили они также и о томъ, что евреи, придавая вообще крови большое значеніе, употребляютъ христіанскую кровь въ пасхальныхъ опрѣснокахъ, но при этомъ они не дѣлали ссылокъ на какія-либо мѣста талмуда и другихъ еврейскихъ книгъ, касающихся религіи. Не говорили они также и о томъ, чтобы имъ объ этомъ ритуалѣ крови передавали, какъ о тайнѣ, ихъ родители, а сообщали все это, какъ слышанный ими въ дѣтствѣ разговоръ между близкими лицами старшаго возраста. Показаніе мнѣ прочитано и записано съ моихъ словъ правильно. Намѣстникъ лавры архимандритъ Амвросій".

Грузенб. Я имѣю сдѣлать заявленіе. Я просилъ бы г.г. присяжныхъ засѣдателей обратить вниманіе на дополнительное указаніе архимандрита Амвросія, гдѣ онъ говоритъ, что тѣ свѣдѣнія, которыя онъ передаетъ, онъ получилъ отъ крещеныхъ евреевъ-кантонистовъ, людей, какъ онъ говоритъ, мало образованныхъ и не знающихъ еврейскихъ книгъ и наукъ. Я покорнѣйше прошу имѣть въ виду, что онъ всѣ свѣдѣнія объ этомъ получилъ отъ людей мало образованныхъ.

Прок. Я долженъ обратить ваше вниманіе, г.г. присяжные засѣдатели, что въ первомъ показаніи намѣстника кіевопечерской лавры, гдѣ онъ говоритъ, что бесѣдовалъ съ монахами, онъ говоритъ, что кромѣ бесѣды съ монахами онъ бесѣдовалъ и съ другими лицами и выяснялъ тѣ или иные ихъ убѣжденія и взгляды, откуда онъ и получилъ эти свѣдѣнія.

Шмак. Въ запискѣ вовсе не значится, что всѣ свѣдѣнія архимандрита Амвросія были бы этимъ исчерпаны.

Карабч. Такимъ образомъ ссылаются на Автонома и другого умершаго монаха Илью, а изъ какихъ источниковъ другія свѣдѣнія, здѣсь не указано. Я только это прошу отмѣтить.

Гр.-Барск. Въ концѣ перваго показанія, архимандритъ Амвросій говоритъ: „Повторяю, что литературы по этому вопросу я не читалъ".

Заруди. Позвольте припомнить слова въ первомъ показаніи. Свидѣтель сказалъ, что „всѣ эти бесѣды" и затѣмъ четыре слова: „насколько я могу припомнить".

Протоколъ вскрытія трупа Жени Чеберякъ.

Затѣмъ оглашается протоколъ вскрытія трупа Жени Чеберякъ, произведеннаго 10-го августа д-ромъ Туфановымъ при участіи город. врача Бѣлявскаго въ присутствіи врачебнаго инспектора Орнатскаго, прокурора окружного суда Брандорфа и тов. прокурора Лашкарева.

Послѣ вскрытія для бактеріологическаго изслѣдованія была взята нижняя часть прямой кишки, а для судебно-химическаго вскрытія желудокъ съ содержимымъ.

Затѣмъ оглашается протоколъ изслѣдованія испражненія Жени Чеберякова, произведеннаго въ кіевскомъ бактеріологическомъ институтѣ, установившемъ въ испражненіяхъ палочки дизентеріи.

Оглашается протоклъ кабинета судебной медицины при университетѣ св. Владимира, производившаго изслѣдованіе внутренностей трупа Жени Чеберяка и установившаго, что тамъ не заключаются никакіе органическіе или минеральные яды. Обнаружено лишь присутствіе большого количества висмута.

Прок. Я прошу изъ осмотра тѣла и освидѣтельствованія трупа Евгенія Чеберякова огласить слѣдующіе факты: 1) когда больной былъ доставленъ въ больницу, 2) когда онъ былъ взтъ и при какихъ обстоятельствахъ, 3) когда онъ умеръ и 4) когда онъ заболѣлъ.

Чл. суда (читаетъ). Изъ копіи скорбнаго листа Александровской больницы видно, что Евгеній Васильевичъ Чеберяковъ поступилъ въ 1911 г. 5 августа, взятъ родителями 8 августа, боленъ дизентеріей.

Прок. Я прошу удостовѣрить, что состояніе его было очень тяжелое. Чл. суда читаетъ; На 6-й день заболѣванія начался жаръ, сначала появились боли

въ животѣ, поносъ съ кровью и т. д. Общее состояніе тяжелое...

Грузенб. Я прошу огласить заключеніе Туфанова. Тамъ было 3 изслѣдованія. Первое изслѣдованіе бактеріологическое, второе—на яды и третье—заключеніе д-ра Туфанова.

Оглашается заключеніе д-ра Туфанова, установившаго, что смерть Жени Чеберяка вызвана дизентеріей.

Грузенб. Я прошу огласить то мѣсто, гдѣ сказано, что минеральные яды не были найдены, и затѣмъ слѣдователь спрашивалъ, не лечили ли Евгенія Чеберякова висмутомъ и на это тамъ есть отвѣтъ.

Оглашается отношеніе слѣдователя кіевскаго окружного суда Фененко за № 713 въ кіевскую Александровскую больницу, отвѣтъ больницы, что Женю Чеберяка лечили въ больницѣ висмутомъ.

Груз. Я попрошу огласить показаніе д-ра Тарнавскаго, больничнаго врача. Тамъ имѣется мнѣніе врача о болѣзни Жени Чеберякова.

Оглашается слѣдующее показаніе д-ра Тарнавскаго, данное 18-го августа.

„Я состою (ординаторомъ) интерномъ въ первомъ баракѣ при Александровской больницѣ. 5-го августа, около двухъ часовъ дня, былъ доставленъ ко мнѣ въ баракъ мальчикъ Евг. Чеберяковъ. Насколько я помню, привезъ его отецъ, но послѣдняго я не видѣлъ, и о началѣ заболѣванія сына не разспрашивалъ. Изъ разспросовъ мальчика, мнѣ удалось установить, что онъ заболѣлъ дней 5—6 тому назадъ, что заболѣваніе это началось у него сильнымъ жаромъ и поносомъ. Другихъ свѣдѣній мальчикъ мнѣ не сообщилъ. Выяснить причину болѣзни мнѣ не удалось. Вѣроятно я спрашивалъ мальчика, не ѣлъ ли онъ сырыхъ фруктовъ, но что онъ тогда отвѣтилъ мнѣ, я этого не помню. Осмотрѣвъ больного, я пришелъ къ заключенію, что у мальчика дизентерія, но такъ какъ это была тяжелая форма этой болѣзни, я пригласилъ еще врача, замѣщающаго ординатора, Ромма. Роммъ подтвердилъ мое предположеніе, и я сталъ лечить мальчика, какъ дизентерійнаго больного. Съ каждымъ днемъ мальчикъ замѣтно слабѣлъ, и я видѣлъ, что надежды спасти его почти нѣтъ. Состояніе у него было сонливое, и на вопросы отвѣчалъ очень неохотно. Бредилъ ли онъ или нѣтъ, этого я не знаю, но, вѣроятно не бредилъ, ибо, еслибы онъ бредилъ, впадалъ бы въ состояніе безсознательное, мнѣ объ этомъ сообщили барачные служащіе. Въ баракѣ я бываю отъ 9 час. утра до 2 час. дня, а затѣмъ бываю также ежедневно вечеромъ. Чеберяка я осматривалъ и днемъ, и утромъ, и по вечерамъ, но безсознательнаго состоянія у него не было, было состояніе у него сонливое. 8-го августа, утромъ, ко мнѣ явился и отецъ больного мальчика и выразилъ желаніе взять его къ себѣ домой. Я всячески отговаривалъ его, указывая на то, что положеніе мальчика очень тяжелое, но онъ заявилъ, что его жена умѣетъ хорошо ухаживать за больными, настоялъ на своемъ и взялъ мальчика домой. Матери больного мальчика я не видѣлъ, въ баракъ она не заходила, а потомъ уже мнѣ сказали, что она была гдѣ-то около барака. Въ копіи скорбнаго листка больницы ошибочно записано, что больной мальчикъ Чеберякъ былъ взятъ родителями 9-го августа. Это просто описка. Взятъ былъ 8-го августа. Это я положительно утверждаю. Бактеріологическихъ изслѣдованій испражненій больного мы не дѣлали, въ виду того, что испражненія не имѣли типичнаго характера, какой бываетъ въ свѣжихъ случаяхъ дизентеріи, а поступили мы такъ потому, что разъ испражненія теряютъ типичный характеръ, возбудителя болѣзни выдѣлить не удается. Личное мое мнѣніе, что у покойнаго Чеберякова тяжелая форма дизентеріи, что говоритъ клиническая картина болѣзни. Отравленія сулемой я предположить не могу, такъ какъ, въ виду того, что изслѣдованіе мочи не указываетъ на пораженіе почекъ, что при отравленіи сулемой обыкновенно бываетъ.

Прок. Г.г. присяжные засѣдатели, я покорнѣйше прошу васъ запечатлѣть въ памяти слѣдующее: Женя Чеберякъ поступилъ въ больницу 5 августа 1911 г. Затѣмъ сказано: „Боленъ шестой день. Узнать причину заболѣванія отъ мальчика невозможно, состояніе его тяжелое". А 7-го и 8-го августа „очень тяжелое". Затѣмъ 8-го же августа онъ взятъ родителями и въ ночь на 9-ое онъ скончался. Это обстоятельство я покорнѣйше прошу васъ запомнить.

Грузенб. Я попросилъ бы г.г присяжныхъ засѣдателей изъ прочитанныхъ сейчасъ документовъ удержать въ памяти,

что послѣ смерти Жени Чеберякова всѣ внутренности его были вырѣзаны и были посланы въ бактеріологическій институтъ. Тамъ изслѣдовали и сказали: „Несомнѣнно скончался отъ дизентеріи", слово „несомнѣнно" сказано. Затѣмъ послали еще изслѣдовать на яды и признали, что никакихъ ядовъ нѣтъ. Упоминали что-то о висмутѣ и оказалось, что этимъ самымъ его лечили. Наконецъ третій докторъ призналъ, что мальчикъ скончался отъ дизентеріи, т. е. отъ болѣзни желудка, а не отъ отравленія.

Заруд. А я прошу васъ, г.г. присяжные засѣдатели, вспомнить показаніе сосѣда г-жи Чеберякъ, Балавина, о томъ, какъ дѣти бѣгали въ садъ, ѣли тамъ зеленыя груши и какъ онъ предупреждалъ ихъ этого не дѣлать.

Допросъ Красовскаго.

Прок. Я хочу предложить вопросъ свидѣтелю Красовскому. Свидѣтель, вы кажется допрашивались, впрочемъ не кажется, т. е., навѣрное допрашивались, тѣмъ судебнымъ слѣдователемъ, который производилъ разслѣдованіе о причинахъ смерти Жени Чеберякова. Вы допрашивались? Свид. Допрашивался. Прок. Не припомните ли, какія вы давали показанія слѣдователю и какія высказывали предположенія и соображенія и на чемъ они основывались,—что болѣзнь Жени Чеберякъ была послѣдствіемъ отравленія? Свид. Я не помню точно тѣхъ показаній, которыя я давалъ, но у меня было ясное представленіе, что Чеберякова всѣ принимала мѣры для того, чтобы дѣти ея не были вылѣчены, а чтобы умерли. Прок. Въ виду противорѣчія, которое я усматриваю въ показаніяхъ, данныхъ свидѣтелемъ здѣсь, и въ показаніяхъ, данныхъ имъ на предварительномъ слѣдствіи у слѣдователя, я прошу огласить показанія Красовскаго въ этой части.

Карабч. Я имѣю вопросъ. Скажите, Женю 8-го взяли изъ больницы, а затѣмъ онъ умеръ и заболѣла Валентина? Свид. Они всѣ трое заболѣли. Карабч. Но Валентина была тяжко больна? Свид. Тяжко больна и ее не отправили въ больницу, Чеберякова упорно не желала выполнить моего предложенія. Карабч. Такъ что въ больницу ее не отправили? Свид. Не отправили. Карабч. И сколько она дней такъ пролежала? Свид. 11 дней. Карабч. И тѣмъ не менѣе она упорно, ни за что не желала ее отправлять въ больницу? Свид. Упорно не желала отправлять и даже лекарства, которое ей приписала женщина-врачъ, бывшая у нихъ, она не давала Валентинѣ и относилась къ ней съ полнѣйшимъ безучастіемъ.

Предс. Это въ отношеніи Валентины или Жени? Свид. Въ отношеніи Валентины. Предс. А въ отношеніи Жени? Свид. Женя былъ очень тяжело боленъ и когда Чеберякова была выпущена изъ-подъ ареста, она сейчасъ же отправила его домой, и между прочимъ, я тогда протестовалъ противъ этого..

Прок. А въ отношеніи Люды Чеберяковой? Свид. Она была очень больна, но выздоровѣла. Она была старше и болѣзненное состояніе ея было не такъ сильно, какъ у этихъ двухъ.

Шмак. Вы говорите, что она приняла мѣры къ тому, чтобы ея дѣти умерли. Это относилось къ Женѣ и Валѣ? Свид. Къ обоимъ дѣтямъ. Шмак. Я прошу занести въ протоколъ слова, что—она принимала всѣ мѣры къ тому, чтобы Женя и Валя, ея родныя дѣти, умерли.

Грузенб. Вы говрите о томъ, что она относилась безучастно, не лечила дѣтей, или что принимала мѣры? Свид. Нѣтъ, мать, которая желаетъ спасти своего ребенка, должна относиться иначе. А она совершенно игнорировала ихъ болѣзнь и мало заботилась. И еще изъ того обстоятельства, что она, несмотря на совѣты различныхъ другихъ лицъ и на мои совѣты не брать Женю изъ больницы потому, что дома онъ не можетъ имѣть такого ухода и такого способа леченія, которое можетъ быть примѣнено въ больницѣ, она несмотря на эти совѣты и указанія забрала Женю чуть ли не въ состояніи агоніи. Груз. Вы говорите, что несмотря на совѣты и указанія она забрала Женю и не заботилась о покойной Валѣ? Свид. Да. Груз. И что же, она принимала какія-нибудь мѣры для ихъ смерти, объ этомъ вы не знаете? Свид. Нѣтъ.

Предс. Вы сейчасъ заявили, что принимала мѣры. Свид. Я докладывалъ, что у меня такое убѣжденіе, потому было, что она безучастно относилась къ ихъ бобѣзни. Предс. Принимала ли она мѣры,

т. е. активно выступала, или же она безразлично относилась? Свид. Совершенно безучастно и мнѣ показалось это весьма подозрительнымъ.

Предс. Вы сразу заявили, что она принимала мѣры, т. е. такого рода дѣйствія, которыя повели къ смерти, а теперь выходитъ, что она собственно говоря пассивно относилась? Свид. Совершенно пассивно. Предс. Проявляла извѣстное пренебреженіе? Свид. Да. Предс. Это большая разница.

Шмак. Онъ заявилъ, что она не давала имъ лекарства. Свид. Да, мнѣ это передавала Дьяконова. Предс. Г. повѣренный гражданскаго истца... Шмак. Онъ заявилъ, что она Женю взяла уже въ состояніи агоніи, я прошу это занести въ протоколъ. Предс. Занесите въ протоколъ, что она взяла Женю въ состояніи агоніи. Грузенб. Здѣсь оглашено было показаніе д-ра Тарнавскаго, который удостовѣряетъ, что онъ въ качествѣ врача больницы совѣтовалъ ей не брать ребенка изъ больницы, такъ кажется было? Предс. Да, такъ.

Красовск. Я тоже самъ ей говорилъ —не берите, его состояніе очень тяжелое. Предс. Въ виду разнорѣчія въ показаніяхъ свидѣтеля, данныхъ имъ въ судебномъ засѣданіи, и въ показаніяхъ, данныхъ на предварительномъ слѣдствіи, судъ опредѣляетъ показанія его огласить. Слушайте, Красовскій, что вы говорили слѣдователю... „что Женя Чеберякъ отравленъ матерью, которая боится, чтобы Женя что-нибудь не разсказалъ объ убійствѣ Ющинскаго". Это вы говорили судебному слѣдователю? Свид. Да, такіе слухи циркулировали. Предсѣд. Вы бывшій полицейскій агентъ, и поэтому должны знать, что суду слухи, неизвѣстно откуда исходящіе, не могутъ служить доказательствомъ. Потрудитесь сказать намъ, откуда такія свѣдѣнія вы получили? Крас. Я не помню сейчасъ откуда. Предс. Разъ вы показываете на то, что это были не сплетни, не болтовня, то назовите опредѣленныхъ лицъ, отъ которыхъ вы слышали. Свид. Нѣтъ, я не могу сказать. Если бы это было вчера, тогда я бы могъ. Предс. Нѣтъ, позвольте, вы отъ опредѣленнаго лица или такъ слышали, что говорили—а вы знаете, Чеберякъ отравила своего Женю? Свид. Нѣтъ, я на лица не могу ссылаться, а такъ циркулировала молва, тамъ, гдѣ, она проживала, среди обывателей была распространена такая молва.

Прок. А вамъ неизвѣстно было, что они заболѣли всѣ, когда мать была арестована по вашему постановленію? Свид. Да, когда она была арестована, но мнѣ было извѣстно, что они очень часто посѣщали свою баушку Сингаевскую. Груз. Позвольте по поводу вопроса прокурора. Развѣ мать была арестована по вашему постановленію? Свид. По постановленію жандармскаго управленія. Груз. А не по вашему? Свид. Нѣтъ не по моему. Шмак. Но по вашему представленію? Свид. Я не знаю, это жандармское управленіе арестовало. Шмак. Какже не знаете, вы отвѣчайте суду на этотъ вопросъ. Свид. Я и отвѣчаю, что не помню.

Предс. Судъ опредѣляетъ согласно ходатайству сторонъ огласить сообщеніе бактеріологическаго института объ изслѣдованіи испражненій Вали и Людмилы. Въ этомъ сообщеніи указывается, что въ испражненіяхъ дѣтей палочки дизентеріи не были найдены.

Шмак. Обращаю усиленное вниманіе, что при изслѣдованіи палочекъ дизентеріи обнаружено не было.

Грузенб. Я хочу доложить, что тотъже самый бактеріологическій институтъ относительно Жени далъ заключеніе и пришелъ къ категорическому выводу, что онъ умеръ отъ дизентеріи, отъ болѣзни желудка.

Шмак. А я хочу доложить, что Женя и Валя заболѣли одновременно, а Людмила заболѣла послѣ того и вотъ въ испражненіяхъ Вали и Людмилы никакихъ слѣдовъ дизентеріи не оказалось.

Карабч. Эта самая Валя, у которой не было обнаружено слѣдовъ этой болѣзни, въ теченіе 11 дней была на рукахъ своей матери Чеберяковой.

Протоколъ осмотра обоевъ.

Пред. Судъ опредѣляетъ согласно ходатайству прокурора огласить протоколъ осмотра обоевъ, взятыхъ 16 ноября 1911 г., въ квартирѣ Вѣры Чеберякъ. Подозрительныя пятна на обояхъ подверглись изслѣдованію въ томъ отношеніи, нѣтъ-ли тамъ кровяныхъ пятенъ. Изслѣдованіе было произведено химико-микроскопическое и спектральное и никакихъ слѣдовъ крови обнаружено не было.

Карабч. Можно мнѣ обратить вниманіе присяжныхъ засѣдателей на то время, когда былъ сдѣланъ осмотръ обоевъ? Пред. Да. Карабч. 16 ноября 1911 года, т. е. на девятый мѣсяцъ.

Осмотръ кусковъ дерева.

Сторонамъ и присяжнымъ засѣдателямъ предъявляются два куска дерева, на которыхъ имѣются вырѣзанныя надписи „16 мар.". Одинъ кусокъ былъ обнаруженъ возлѣ пещеры Красовскимъ. На второмъ кускѣ, самъ Красовскій сдѣлалъ вырѣзъ, 12 марта 1912 г. По поводу этихъ кусковъ дерева допрашивается Красовскій.

Прок. Этотъ кусокъ длинный сначала былъ вами замѣченъ? Свид. Да, а на томъ я сдѣлалъ вырѣзку. Прок. Для чего? Свид. Чтобы сличить. Прок. Это уже послѣ, когда вы производили разслѣдованіе вы обратили вниманіе на это? Свид. Да. Прок. А это когда вы производили частное разслѣдованіе? Свид. Да 12-го марта, чтобы сличить.

Карабч. Какъ попали къ судебному слѣдователю эти обрѣзки, г. Красовскій, вы ихъ доставили слѣдователю? Свид. Когда я давалъ слѣдователю показаніе, то предъявилъ первый. Карабч. А когда тотъ былъ предъявленъ, уже послѣ? Свид. Да послѣ. Пред. Свидѣтель Красовскій только что сказалъ, что второй срѣзалъ самъ и что онъ по его мнѣнію сталъ похожъ на первый, когда постоялъ до іюля, а первый онъ обнаружилъ, когда производилъ полицейское дознаніе. Когда онъ, осматривая мѣстность, обнаружилъ дерево, на которомъ былъ вырѣзанъ крестъ и написано „16 мар.", то онъ приноровилъ это къ тому, что убійцы поставили крестъ и отмѣтки, что это было 16 марта.

Шмак. А когда вы замѣтили впервые этотъ крестъ и надпись: „16 марта"? Свид. Въ іюлѣ мѣсяцѣ 1911 года. Шмак. А на томъ когда было вырѣзано? Свид. А то 12 марта 1912 года, а срѣзанъ былъ тоже въ іюлѣ. Шмак. Такъ что вы это сдѣлали въ годовщину убійства? Свид. Да.

Пред. Г. Красовскій въ іюлѣ обнаружилъ это, и у него явилась мысль, что убійцы, перенеся тѣло, сдѣлали крестъ и надписали „16 марта", а потомъ, будучи частнымъ лицомъ, онъ сдѣлалъ вторую такую вырѣзку 12 марта 1912 г., и она простояла до іюля мѣсяца, до момента, когда онъ обнаружилъ въ первый разъ, а затѣмъ это было срѣзано.

Прок. Скажите, вы осматривали много деревьевъ, и только на одномъ деревѣ была надпись, а на другихъ не было, вы не осматривали? Свид. Я каждое дерево осмотрѣлъ. На верхушки влѣзалъ. Прок. Васъ это такъ занимало. Вы считали, что они должны были оставить слѣды? Свид. Я считалъ это своей обязанностью. Прок. Я понимаю. Но вы считали, что они непремѣнно должны были надписать? Свид. Ничего подобнаго. Прок. А надписей на другихъ деревьяхъ не было? Свид. Я не обнаружилъ. Прок. Такъ что я понимаю такъ, что, когда вы производили разслѣдованіе, и когда было выяснено, что эта надпись старинная, давнишняя, то вы, когда производили частное разслѣдованіе, рѣшили провѣрить: такъ ли это. Тогда вы сами написали на этомъ кускѣ „12 марта", день смерти Ющинскаго и это оставили до іюля мѣсяца. Вы это вырѣзали и оставили для того, чтобы эта вырѣзка могла имѣть такой же характеръ, какъ и другая. Значитъ, вы сами это сдѣлали, чтобы провѣрить себя? Свид. Да. Прок. Но вы знали, что эксперты пришли по поводу этой вырѣзки къ тому убѣжденію, что она очень старинная? Свид. На этомъ основаніи я и провѣрялъ.

Шмак. Такъ что вы провѣряли мнѣніе экспертовъ? Свид. Нѣтъ, я самъ себя провѣрялъ, не ошибся ли я. Шмак. Гг. присяжные засѣдатели, прошу васъ запомнить, что это было замѣчено г. Красовскимъ въ іюлѣ мѣсяцѣ 1911 года. Въ іюлѣ, т. е., значитъ почти черезъ полгода послѣ кончины Андрюши. Пред. Черезъ 4 мѣсяца. Шмак. А этотъ кусокъ былъ вырѣзанъ имъ въ годовщину смерти Андрюши, 12 марта 1912 года, а срѣзанъ въ іюлѣ мѣсяцѣ 1912 года. Т. е., онъ провѣрялъ черезъ такое же количество времени.

Караб. Я имѣю вопросъ. Скажите, вы приступили къ разслѣдованію въ маѣ и обнаружили это дерево въ іюлѣ, а до іюля вамъ случалось приходить туда? Свид. Почти каждый день. Караб. И вы не видали его? Не обнаруживали этого дерева? Свид. Это дерево имѣло наклонъ и сразу не было видно. И потому, уже обходя вокругъ этого дерева, я замѣтилъ эту

вырѣзку и доложилъ объ этомъ слѣдователю. Караб. Такъ какъ вы этого дерева раньше не видѣли, то и не можете удостовѣрить была ли эта вырѣзка сдѣлана 16 марта, или кто-нибудь сдѣлалъ можетъ быть ее потомъ. Свид. Нѣтъ, этого я не знаю.

Пред. Про этотъ кусокъ съ надписью: „16 марта" вы сказали, что черезъ годъ вы сдѣлали такую же пробу и вотъ, когда вы посмотрѣли въ іюлѣ мѣсяцѣ, то вамъ показалось, что это очень похоже на ту надпись, которая имѣлась, т. е. по тому свойству, которое отразилось на деревѣ. Вы говорили такъ? Свид. Да, говорилъ. Пред. Вы помните, что такъ говорили? Свид. Да, помню.

Проф. Павловъ. Можно мнѣ предложить вопросъ. Пред. Пожалуйста.

Проф. Павловъ. Насъ интересуетъ, кто былъ экспертъ: спеціалистъ ботаникъ, или кто? Пред. Это сейчасъ будетъ установлено.

Караб. Такъ что у васъ было такое предположеніе, что, если эти разбойники-христіане сдѣлали, то въ день переноски тѣла они обозначили, что вотъ они его сюда принесли. Такое у васъ было мнѣніе? Свид. Да. Можетъ быть, это немного позже было вырѣзано, но надпись относилась къ прежнему времени. Караб. Скажите, пожалуйста, что воры, это люди, считающіе себя вѣрующими, что они съ предразсудками и съ вѣрованіями извѣстными, или нѣтъ? Свид. Я знаю случаи, когда преступникъ, отправляясь на убійство, крестился передъ убійствомъ, чтобы благополучно сошло.

Шмак. Слова г. защитника, что преступники люди вѣрующіе и съ предразсудками я прошу занести въ протоколъ. Это неуваженіе къ религіи. Карабч. Это прямой доносъ. Я говорю и о вѣрѣ и о предразсудкахъ. Шмак. Какъ же вы смѣете такъ выражаться?

Прок. На вопросъ г. защитника, вы между прочимъ сказали слѣдующее. Г. защитникъ васъ спрашивалъ,—не знаете-ли вы о такомъ обычаѣ, чтобы воры-христіане ставили крестъ, когда они совершаютъ убійство, и что же одни именно воры-христіане ставятъ крестъ, вы такъ знаете, что христіане имѣютъ обыкновеніе ставить крестъ? Свид. Я вообще высказываю взглядъ, можетъ ли быть въ извѣстный моментъ проявлено религіозное чувство. Прок. А я съ своей стороны позволю себѣ спросить васъ,—допускаете-ли вы, что если евреи совершили убійство, то они тоже могутъ поставить крестъ или не могутъ? Свид. Евреи вообще крестовъ не ставятъ. Прок. Евреи крестовъ не ставятъ, боятся?

Пред. Прошу васъ г. прокуроръ... А васъ, присяжный повѣренный Карабчевскій, прошу воздержаться... Вы, какъ извѣстный присяжный повѣренный, понимаете, что это недопустимо.

Карабч. Я обвиняюсь въ неуваженіи къ религіи только потому, что я поставилъ „вѣрованія", а потомъ сказалъ „и предразсудки".

Пред. Я васъ попрошу воздержаться отъ такихъ вопросовъ.

Карабч. Я извиняюсь за вырвавшееся слово, но я долженъ былъ это сказать.

Судъ опредѣляетъ огласить протоколъ осмотра дерева, произведенный проф. С. Г. Навашинымъ. Проф. Навашинъ утверждаетъ, что вырѣзка „16 мар." сдѣлана за долго до 12 марта 1911 г.

Затѣмъ былъ объявленъ перерывъ на ½ часа.

Послѣ перерыва.

Судебн. приставъ. Явился экспертъ, проф. Сикорскій.

Предс. Стороны не возражаютъ противъ участія проф. Сикорскаго въ экспертизѣ?

Стороны не возражаютъ.

Прок. Необходимо привести проф. Сикорскаго къ присягѣ..

Предс. Вы ничего не имѣете, противъ присяги.?

Сикорскій. Я ничего не имѣю.

Предс. Вы православный?

Сикорск. Да.

Сикорскаго приводятъ къ присягѣ.

Прок. Я обращаюсь съ ходатайствомъ объ истребованіи изъ камеры прокурора вещественныхъ доказательствъ, запечатанныхъ въ стеклянной банкѣ и деревянномъ ящикѣ, въ которомъ находится черепная крышка и взятыя внутренности трупа Андрея Ющинскаго, и о пріобщеніи ихъ, въ качествѣ вещественныхъ доказательствъ, къ настоящему дѣлу, такъ какъ именно они не были пріобщены..

Прок. представляетъ справку.

Предс. Стороны не имѣютъ возраженія?

Груз. Справку, которую представилъ прокуроръ, мы хотимъ посмотрѣть.

Производится осмотръ справки.

Защита. Мы не возражаемъ.

Предс. Согласно ходатайству прокурора суда и мнѣнія сторонъ, судъ опредѣляетъ осмотрѣть въ качествѣ вещественныхъ доказательствъ остатки, найденные при вскрытіи трупа Ющинскаго.

Затѣмъ оглашаются протоколы медицинскаго вскрытія трупа Ющинскаго, отъ 22 марта и 26 марта 1911 г.

Первый осмотръ трупа Ющинскаго.

„1911 года, марта 22 дня, и. д. судебнаго слѣдователя 5 уч. г. Кіева въ анатомическ. театрѣ, унив. св. Владимира въ присутствіи нижепоименованныхъ понятыхъ, черезъ кіевскаго городового врача Т. Н. Карпинскаго производилъ судебно-медицинское вскрытіе трупа убитаго мальчика Андрея Ющинскаго, при чемъ оказалось:

А. Наружный осмотръ. Трупъ лежитъ въ секціонномъ залѣ судебно-медицинскаго кабинета на столѣ, на спинѣ, одѣтый въ бѣлаго домашняго холста рубаху, съ вышивками на груди, воротникѣ, манжетахъ рукавовъ и подолѣ, воротникъ рубахи разстегнутъ, при чемъ пуговица съ лѣвой стороны и до петли съ правой стороны, рубаха почти во всѣхъ частяхъ покрыта засохшими кровяными пятнами, помарками, и брызгами, за исключеніемъ одного круглаго отверсія, находящагося на 3 сант.. Къ переди отъ праваго подмышечнаго шва и на 13½ сант. отъ нижняго края рубахи, другихъ свѣжихъ поврежденій на рубахѣ не обнаружено, отверстіе это имѣетъ въ діаметрѣ полъ сант. и не обстрепанныя края, кзади отъ того же шва имѣются два старыхъ отверстія съ обтрепанными краями болѣе полъ сант. въ діаметрѣ, далѣе на трупѣ оказались подштанники разстегнутые на поясѣ, при чемъ тесемка, которой были связаны петли, повидимому обрѣзаны у узла лѣвой таліи; подштанники эти у передняго раструба сплошь пропитаны засохшей кровью, а у прилегающихъ къ ягодицамъ частямъ имѣется около стакана сѣрой глиняной земли, перемѣшанной съ сухими листьями. На передней поверхности верхней части подштанниковъ находятся капли засохшаго стеарина поверхъ кровяныхъ пятенъ, причемъ стеаринъ не загрязненъ. Подштанники эти бумажной ткани сѣраго цвѣта, съ синими продольными полосками, разрывомъ не имѣютъ. На правой ногѣ покойнаго надѣтъ красный съ синими полосками суконный чулокъ, разорванный въ пяткѣ и носкѣ. Осмотрѣнные рубаха, подштанники, чулокъ мѣстами выпачканы въ желтую глину съ кое-гдѣ приставшими сухими листьями. Руки у покойнаго заложены подъ спину и связаны шпагатомъ три мил. толщины, слѣдующимъ образомъ: шпагатъ обмотанъ кругомъ вокругъ праваго лучезапястнаго сочлененія два раза и связанъ въ узелъ, затѣмъ имъ была протянута лѣвая рука, въ томъ же сочлененіи крестообразнымъ оборотомъ и затѣмъ обѣ руки стянуты двумя оборотами и завязаны узломъ. На лѣвой рукѣ, для снятія съ рукъ этого шпагата онъ былъ разрѣзанъ у обоихъ узловъ, длина этого шпагата 96 сант. На видъ покойному около 12 лѣтъ, длина трупа 127 сант., тѣлосложенія и питанія слабаго. Трупное окочененіе исчезло, трупныхъ пятенъ почти нѣтъ, волосы на головѣ русые около 3 сант. Соединительная оболочка вѣкъ и глазъ безкровна, роговица тусклая, зрачки равномѣрно расширены, вѣки глазъ покрыты засохшей глиной, уши и носъ цѣлы, наружные слуховые проходы, ноздри и губы покрыты засохшей глиной, ротъ закрытъ, зубы цѣлые, языкъ за зубами, шея и грудь также покрыты захосшей глиной, животъ слегка втянутъ, лобокъ безъ растительности, наружные половые органы соотвѣтствуютъ возрасту покойнаго, задній проходъ раскрытъ, чистъ, при раздвиганіи ягодицъ и бедеръ задній проходъ представляетъ овальное отверстіе 3 сант. по продольному и въ 1½ сант. поперечному діаметрамъ. Кисти обѣихъ рукъ припухшія, на задней поверхности бедеръ имѣются приставшіе къ кожѣ засохшіе слои глины. Поврежденія. Послѣ того, какъ волосы на головѣ были острижены у самой кожи, на мягкихъ покровахъ головы, по очисткѣ ихъ отъ приставшихъ глины и кровяныхъ сгустковъ, на срединѣ темени обнаружено 4 раненія кожи щелевидной формы длиной отъ 7 до 3-хъ мил., такого же характера щеле-

видное отверстіе длиной 4 мил. имѣется на кожѣ лѣваго виска, весь правый високъ покрытъ точечными уколами, каковыхъ имѣется 14, уколы эти по наружному краю расположены въ одиночку, а по внутреннему они расположены правильными рядами, при чемъ одинъ рядъ состоитъ изъ трехъ уколовъ съ правильными въ полъ - сант. промежутками. На правой сторонѣ шеи по сторонамъ кивательной мышцы имѣется 4 щелевидныхъ раненія длиной около полъ-сант. каждая, такое же раненіе имѣется подъ лѣвой стороной нижней челюсти и два такихъ же раненія имѣются въ области кадыка и 2 укола на лѣвой щекѣ.—На лѣвой сторонѣ груди между соскомъ и подреберьемъ имѣется 7 уколовъ, изъ которыхъ первый лежитъ подъ самымъ соскомъ, второй на 2 сант. ниже его, 3 и 4 на той же высотѣ и на 3 сант. вправо, 5 на 1 сант. ниже третьяго, 6 на 3 сант. и 7 на 4 съ ½ сант. ниже 3, 3 уколъ, длиной въ полъ-сант., окруженъ круглой формы буровато-краснаго цвѣта ссадиной кожи неуплотненной и имѣющей 2 сант. въ діаметрѣ, на лѣвой периферіи этой ссадины лежитъ 4 укола, 8 уколовъ имѣется на серединѣ мечевиднаго отростка. На правомъ боку по подмышечной линіи имѣется 5 уколовъ, изъ которыхъ первый лежитъ на 6 ребрѣ, 2-ой въ 9 межреберномъ промежуткѣ, третій на 10 ребрѣ, 4 посрединѣ между подреберьемъ и тазомъ и пятый на краѣ подвздошной кости. На правой сторонѣ спины по лопаточной линіи между подреберьемъ и тазомъ имѣется 4 укола, изъ которыхъ 2 верхнихъ расположены рядомъ, 3 на 3 сант. ниже перваго, а 4 на 3 сант. ниже 3-го, а всѣ эти уколы мѣстами щелевидной, мѣстами круглой формы длиной отъ 7 до 3-хъ мил. При взрѣзѣ странгуляціонной борозды на правомъ кистевомъ суставѣ и на препарированіи кожи по бокамъ борозды обнаружено кровоизліяніе, въ видѣ точекъ и палочекъ, почему такая же борозда на лѣвомъ кистевомъ суставѣ взрѣзана не была, обѣ эти борозды расположены по ходу шпагата, которымъ были связаны руки.—Другихъ видимыхъ поврежденій на поверхности трупа нѣтъ.—Б. Внутренній осмотръ. Подкожная клѣтчатка бѣдна жиромъ, мускулатура краснаго цвѣта.—1. Органы шеи и полость рта. Вся клѣтчатка правой стороны шеи, вся заглоточная клѣтчатка и влагалище лѣвой кивательной мышцы сплошь пропитаны кровью въ такой сильной степени, что всѣ кровеносные сосуды и другіе части шеи представляютъ сплошную кровеносную массу, но правая сонная артерія не повреждена; слизистыя оболочки пищевода и дыхательныхъ путей также не повреждены и безъ кровоизліяній, хрящи гортани и подъязычная кость цѣлы, полость рта чиста, языкъ не поврежденъ, слизистая оболочка губъ синяго цвѣта, на нижней части ея имѣются продольныя ссадины, соотвѣтственно зубамъ расположенныя. 2) Грудная полость. На поверхности реберной плевы лѣвой стороны грудной клѣтки, соотвѣтственно выше описаннымъ раненіемъ на кожѣ, имѣется 6 отверстій, изъ которыхъ одно соотвѣтствущее 3-гранному раненію на кожѣ, почти веретенообразной формы, а остальныя — щелевидной. На передней части, около сердечной сумки, имѣется 4 точечныхъ раненія, а на задней поверхности ея одно и такое же раненіе соотвѣтственно верхушкѣ сердца. — На поверхности сердца вокругъ верхушки расположено 4 раненія, изъ которыхъ два раненія свободно соединяются зондомъ. 5-е раненіе расположено на срединѣ лѣваго желудочка, а шестое на срединѣ праваго желудочка, всѣ эти раненія, какъ на реберной плевѣ, такъ и на около-сердечной сумкѣ и сердцѣ въ окружности пропитаны кровью и также точеные. — Околосердечной сумки около двухъ чайныхъ ложекъ насыщенной серозно-кровянистой жидкости, но кровоизліянія нѣтъ. — На нижней долѣ лѣваго легкаго по переднему краю его имѣется одно сквозное раненіе щелевидной формы длиной въ 1 сант., а на средней долѣ передней поверхности праваго легкаго имѣется два поверхностныхъ точечныхъ раненія. — Въ обоихъ плевральныхъ мѣшкахъ немного жидкой крови. 3) Брюшная полость. Въ полости малаго таза небольшой кровянистый налетъ, расположеніе органовъ правильное, селезенка средней величины, ткань ея на разрѣзѣ суховата, коричневаго цвѣта. — На передней поверхности правой доли печени имѣется два укола, изъ которыхъ одинъ ясно 3-гранной формы въ 2 мил. по основанію, и въ 5 мил. по высотѣ. — Лѣвая почка не повреждена, корковый слой ея блѣдно-вишневаго цвѣта, фиброзная капсула снимается легко.— Въ жировой капсулѣ правой почки и въ фиброзной капсулѣ ея по наружной по-

верхности имѣется кровоизліяніе въ верхнемъ сегментѣ ткани ея, имѣется глубокое, но не сквозное щелевидной формы пораненіе длиной 4 мил. Желудокъ умѣренно-расширенъ, въ полости его около полустакана жидкости, содержимаго кофейнаго цвѣта, въ которомъ имѣются не переваренные куски бурака и картофеля, безъ особаго запаха. Кишечникъ болѣзненныхъ измѣненій не представляетъ. Мочевой пузырь пустъ. Затѣмъ, содержимое въ прямой кишкѣ было взято на чистую гигроскопическую вату, въ двухъ тампонахъ, которые положены въ чистый бумажный конвертъ. Потомъ была вырѣзана прямая кишка, слизистая оболочка которой оказалась вездѣ блестящей безъ слѣдовъ какихъ бы то ни было поврежденій, изслѣдованіе окружающихъ задній проходъ мягкихъ частей, никакихъ поврежденій не обнаружило. 4) Черепная полость. Внутренняя поверхность мягкихъ покрововъ черепа соотвѣтственно вышеописаннымъ пораненіямъ на кожѣ пропитана кровью, а также сплошь пропитана кровью и правая височная мышца. На стрѣловидномъ швѣ ближе къ лобному концу его, имѣется неясно 3-гранной формы раненіе кости величиной въ гречишное зерно. — Слѣва, на томъ же уровнѣ, имѣется другое такое же раненіе. На срединѣ лѣваго темянного бугра имѣется три раненія ясно 3-гранной формы въ пять мил. по продольному и 3 мил. по поперечному діаметру. На лѣвой височной кости имѣется 4 раненія такой же величины и формы, какъ 3. Всѣ эти раненія сквозныя и на внутренней пластинкѣ костей черепа остатки выдающейся внутрь черепной кости. На правой височной кости имѣется три, почти въ рядъ расположенныхъ сквозныхъ точечныхъ отверстій, съ промежуткомъ между ними въ полъ-сантиметра. На серединѣ лѣваго большого полушарія имѣется кровоизліяніе подъ мягкую оболочку величиною въ дѣтскую ладонь. Въ центрѣ каковаго кровоизліянія находится раненіе въ видѣ канала, доходящаго до бѣлаго вещества. Въ лѣвомъ боковомъ желудочкѣ нѣсколько капель жидкой крови. 5) Позвоночникъ вскрытіемъ не былъ поврежденъ. Лѣвая сторона грудной клѣтки, сердце съ частью легкихъ, часть печени и черепная крыша взяты въ музей при судебно-медицинскомъ кабинетѣ, а два тампона съ содержимымъ изъ прямой кишки, кусокъ шпагата, которымъ были связаны руки покойнаго, а также снятые съ трупа рубаха, кальсоны и чулокъ пріобщены къ дѣлу въ качествѣ вещественныхъ доказательствъ. И. д. судебнаго слѣдователя (подпись). Кіевскій городской врачъ (подпись)".

Второй осмотръ трупа Ющинскаго.

„1911 года, марта 26 дн. Въ зданіи кіевскаго анатомическаго театра и. д. судебнаго слѣдователя кіевскаго окружного суда по особо важнымъ дѣламъ В. И. Фененко въ присутствіи нижеподписавшихся понятыхъ черезъ профессора университета св. Владиміра Н. А. Оболонскаго и прозектора Н. Н. Туфанова, производилъ судебно-медицинское вскрытіе трупа Андрея Ющинскаго, причемъ оказалось слѣдующее: 1) а) наружный осмотръ. Трупъ Андрея Ющинскаго приготовленъ къ погребенію и одѣтъ въ черную куртку, такіе же черные штаны новые и черный лакированный поясъ зеленоватаго цвѣта, новыя туфли и голубую сарпинковую рубаху, нитяные новые чулки повязанные голубыми тесемками, на шеѣ кипарисовый крестикъ на голубой ленточкѣ. Въ правомъ карманѣ брюкъ положены 10 мѣдныхъ копеекъ. Длина тѣла 132 сантиметра. Трупъ въ значительной степени гнилостнаго измѣненія, кожа на волостной части головы, на правой щекѣ у носа, области шеи и верхней части груди, по срединѣ грудной клѣтки и съ праваго бока, средней линіи живота и въ паховыхъ областяхъ—зеленоватаго цвѣта. Трупное окочененіе исчезло. Волосы коротко острины, русаго цвѣта. На головѣ отъ уха до уха имѣется разрѣзъ, соединенный швомъ, произведенный при предшествовавшемъ вскрытіи. Въ правой височной области имѣется 4-хъугольной формы кожный лоскутъ пришитый также шпагатомъ къ краямъ послѣ произведеннаго вскрытія и удаленія изъ этой области куска кожи съ пораненіями для дальнѣйшаго изслѣдованія. Вѣки закрыты, на соединительной оболочкѣ вѣкъ и глазъ имѣются точечныя кровоизліянія отличнаго отъ еле замѣтныхъ пятнышекъ до просяного зерна. Глазныя яблоки мягки, розоваты и мутны, зрачки раскрыты. Ноздри чисты. Губы слегка

съ синюшнымъ (прианатомическимъ) оттѣнкомъ. Кости носа и хрящи цѣльны.

На внутренней поверхности губъ имѣются слѣды отъ надавленія зубовъ съ ссадненіемъ слизистой оболочки, ушныя раковины блѣдны, безкровны, чисты.

Наружные слуховые проходы чисты. Ногти пальцевъ рукъ темно-багроваго цвѣта. Послѣдня фаланга указательнаго пальца лѣвой руки помарана чернилами. Кожа на нижней части предплечья, при переходѣ къ костямъ рукъ, браслетообразно снята для изслѣдованія при предшествовавшемъ вскрытіи, на свѣтъ. Заднепроходное отверстіе съ округляющими частями удалено при предшествовавшемъ вскрытіи. Имѣются широкіе разрѣзы кожи на внутренней поверхности реберъ, безъ какихъ либо реактивныхъ явленій и кровоподтековъ. Половой членъ и мошонка сформированы соотвѣтственно возрасту, блѣдно, безъ какихъ-либо измѣненій. Въ мошонкѣ имѣются оба яичка. На спинѣ и въ поясничной части имѣется слабая трупная окраска, безъ ясно выраженныхъ трупныхъ пятенъ. Отъ подбородка до лобка тянется разрѣзъ, соединенный шпагатомъ, какъ слѣдъ бывшаго вскрытія трупа и отъ этого средняго шва идетъ полукруглый разрѣзъ слѣва за лѣвую сосковую линію, начинаясь отъ рукоятки груди, оканчиваясь на 2 поперечныхъ пальца выше пупка.

Поврежденія. На головѣ при переходѣ лобной въ теменную область, на границѣ волосной части, имѣются 2 слегка полукруглыхъ ссадины на 3 милл. длиной безъ кровопоттековъ, съ лѣвой стороны, также почти на границѣ волосной части на 3 сантим. отъ уха кпереди и на такое же разстояніе отъ наружнаго уха, лѣваго глаза имѣется темно-красное пергаментной плотности ссадненіе съ щелевиднымъ раненіемъ, проницающимъ черезъ толщу кожи. Ссадненіе это 5 мил. длиной, раненіе имѣетъ 4 мил. Вокругъ этого раненія имѣется сплошное окрашиваніе кожи, распространяющееся сзади, почти до самаго уха, а кпереди на 2 сант. не достигая лобнаго бугра. Въ темянной области имѣются 3 ссадины величиной съ просяное зерно, въ трещинѣ которыхъ имѣется щелевидное раненіе проницающее кожу. При переходѣ темени въ затылочную область на 3 поперечныхъ пальца сзади отъ темени имѣются 3 щелевидныхъ пораненія кожи, изъ которыхъ два расположены сзади проницающихъ черезъ всю толщу кожи, а одно расположенное спереди представляется лишь ссадненіемъ — глубокимъ. Отъ этого ссадненія острое щелевидное раненіе отстоитъ на 1 сент., а 3-е щелевидное раненіе отъ 2-го на 1 сант. 2 мил. Каждое изъ этихъ щелевидныхъ раненій имѣетъ по два мил. въ длину; по направленіи вправо отъ послѣдняго раненія на 9 сант. надъ правымъ ухомъ, имѣется линейное съ 9 мил. длиною раненіе, идущее по направленію спереди назадъ, почти параллельно темянному шву, края этого раненія скошены слѣва на право, ровны, гладки, слегка кровоподтечны, причемъ задній уголъ этой раны представляется совершенно гладкимъ, а передній уголъ слегка ссадненнымъ. Въ затылочной области съ лѣвой стороны отъ затылочнаго бугра, имѣется щелевидной формы раненіе, проницающее въ толщу кожи. Отъ угла лѣваго глаза, на одинъ поперечный палецъ снизу имѣется 3-хъ угольной формы ссадненіе, буроватаго цвѣта, пергаментной плотности, 4 мил. отъ основанія до верхушки и 3 мил. основаніе 3-хугольника. Въ срединѣ этого ссадненія имѣется щелевидное раненіе проницающее до кости.

Надъ этой ссадиной имѣются поверхностныя ссадненія красновато-желтаго цвѣта, безъ реактивныхъ явленій, которыхъ при первомъ вскрытіи присутствующаго городового врача Карпинскаго не было усмотрѣно. Такого же характера ссадненія, безъ какихъ-либо реактивныхъ явленій въ окружности, имѣются у наружнаго края правой скуловой области и у внутренняго края той стороны на 2 поперечныхъ пальца выше праваго угла рта. При разсматриваніи шва стянутаго шпагатомъ на волосистой части головы обнаруживается, что онъ захватываетъ щелевидной формы раненіе въ области лѣваго темянного бугра, проницающаго черезъ всю толщу кожи и окружающаго ссадненіе. На шеѣ, съ правой стороны отъ средней линіи, имѣется 2 овальной формы ссаденія, проницающія въ глубину раненія, изъ которыхъ верхнее, расположенное почти по срединѣ шеи, имѣетъ 6 мил. въ длину, причемъ эта рана идетъ въ горизонтальномъ направленіи, другая, ниже лежащая на

полтора поперечныхъ пальца. Ниже этой раны располагается другое раненіе въ 5 мил. длиною, имѣющее косвенное направленіе справа на лѣво и по формѣ своей приближающееся къ 3-угольнику, причемъ верхушка 3-хугольника обращена книзу. На 3 съ половиною сант. отступя вправо отъ этого раненія и на два съ половиною поперечныхъ пальца отъ средины правой ключицы кверху имѣется 3-угольной формы рана, проницающая черезъ толщу кожи въ 7 мил. длиною, верхушкою обращенная въ лѣвую сторону книзу.

Края этой раны и нижній уголъ совершенно гладкіе, ровные не зазубренные, и только основаніе представляется мелкозубчатымъ, но безъ ссадненій. На одинъ поперечный палецъ отъ верхней, описанной, на шеѣ раны имѣется овальной формы, но болѣе приближающееся къ 3-угольной, раненіе длиною въ 9 мил., направляющееся справа на лѣво, нѣсколько косвенно сверху внизъ, внутренній край раны представляется совершенно гладкимъ, ровнымъ, наружный край съ краевыми ссадненіями. Почти у наружнаго края груднососковой мышцы, съ правой стороны, имѣется щелевидной формы раненіе въ 6 мил. длиной, причемъ, внутренній уголъ этой раны представляется гладкимъ, ровнымъ, а наружный уголъ слегка ссадненнымъ. У наружнаго края грудно-сосковой мышцы на 2 съ четвертью сант. отъ только что описаннаго поврежденія, имѣется 2 овальной формы раненія, при растягиваніи кожи, длиной по 6 мил. каждое, идущія косвенно сзади напередъ и сверху внизъ, параллельно одно другому, причемъ верхнее отъ нижняго раненія отстоитъ на 2 мил., въ обоихъ этихъ раненіяхъ внутренніе углы представляются совершенно равными, гладкими, наружные нѣсколько зубчатыми. У нижняго раненія, кромѣ того, у внутренняго угла, имѣется еще поверхностный надрѣзъ кожи. У нижняго края угла нижней челюсти съ лѣвой стороны, имѣется щелевидной формы, какъ бы отъ укола, поврежденіе въ 1 мил. въ діаметрѣ, съ обширнымъ кровоизліяніемъ въ окружности. Это поврежденіе проницаетъ въ толщу кожи. По подмышечной линіи съ правой стороны, на 6 съ половиной сант. отъ подмышки, имѣется овальной формы проницающее раненіе 7 мил. длиною, длинникомъ своимъ, расположеннымъ параллельно ребру. Края этой раны пергаментны, буроватаго цвѣта, кровоподтечны. На 3 или 3—4 сант. ниже отъ этой раны и нѣсколько сзади, имѣется другое подобное же раненіе съ ссадненіями по краямъ. На 17 мил. кзади отъ этой раны, имѣется такого же слѣда раченіе, овальной формы. Всѣ эти раны имѣютъ скошенность краевъ снизу кверху. Кзади отъ послѣдней раны на 17 мил. отступая, имѣется ссадненіе кругловатой формы, пергаментной плотности съ поверхностнымъ кожнымъ кровоподтекомъ. По лопаточной правой линіи отъ гребешка подлобочной кости на 4 сант. кверху, имѣются два овальной формы раненія, одно около другого расположены, переднее 8 мил. длиною, заднее 5 мил. Края этого раненія ссадненны, причемъ зондъ проникаетъ въ глубь-лежащія ткани. На полтора поперечныхъ пальца книзу у гребешка подвздошной кости, расположено щелевидной формы раненіе, идущее косвенно сзади напередъ, сверху внизъ, проникающее въ глубь, верхній край котораго представляется не ровнымъ зубчатымъ. На два съ половиною сант. книзу, въ направленіи правой ягодицы, имѣется овальной формы раненіе, причемъ, наружный уголъ представляется острымъ, ровнымъ, а задній закругленнымъ. У верхняго края имѣется надрѣзъ кожи. На 2 съ половиною поперечныхъ пальца, кверху, почти по акссилярной линіи, имѣется щелевидной формы раненіе съ ссадненіемъ у задняго угла и совершенно ровнымъ, гладкимъ переднимъ угломъ. Книзу отъ него подъ подвздошной костью (Spina anterior superior) имѣется ссадненіе овальной формы 7 мил. длиною. Б) Внутренній осмотръ. При удаленіи шва, на мѣстѣ первоначальнаго подрѣза въ грудной и брюшной полостяхъ сложены вмѣстѣ органы брюшной, грудной и черепной полостей. При разсматриваніи шейной области, оказывается, что подкожная клѣтчатка, оставшіеся мышцы съ правой стороны, представляются кровянисто пропитанными. Вѣны и артеріи вскрыты, сонная артерія удалена, съ лѣвой стороны имѣется лишь трупная имбибиція подкожной клѣтчатки и мышцъ. На мѣстахъ поврежденій, описанныхъ, на грудной полости, имѣются кровоподтеки въ подкожной клѣтчаткѣ и кровяные сгустки, по мѣстамъ подлежащихъ мышцъ. Язычекъ цѣлъ. На лѣвой стѣнкѣ глотки, подъ миндалиной — 3 кро-

воизліянія величиною до крупной горошины. Вся рыхлая клѣтчатка съ окружностью пищевода, дыхательнаго горла и внизъ до верхушки легкихъ, а также вокругъ корня легкихъ пропитана кровоизліяніемъ. Слизистая гортань, дыхательное горло, пропитаны разложившеюся кровью. Хрящи гортани и подъязычная кость цѣлы. Легкія объемисты съ энфизематозными краями, блѣдно-буро-краснаго цвѣта. Ткань ихъ эластична. Точечныхъ кровоизліяній подъ плеврой легкихъ не усматривается. Часть праваго легкаго острымъ разрѣзомъ удалена при предшествовавшемъ вскрытіи и сохранена для болѣе тщательнаго изслѣдованія. Сердце отсутствуетъ, также взято для изслѣдованія. Брюшная полость. Селезенка средней величины, буро-краснаго цвѣта, ткань нормальной плотности и строенія. Отъ печени имѣется лишь лѣвая ея доля. Остальная же часть печени взята для изслѣдованія. Ткань печени блѣдно-буро-краснаго цвѣта, нормальной плотности и строенія. Лѣвая почка средней величины, фиброзная капсула снимается легко, ткань буроватаго цвѣта. Желудокъ средней величины, слизистая оболочка его однообразно грязна, буровато-желтаго цвѣта, стѣнки желудка средней величины, мягки, поврежденій слизистой оболочки и стѣнокъ не замѣчается. Кишечникъ умѣренно вздутъ и однообразно красноватаго цвѣта, слизистая оболочка тонкихъ и толстыхъ кишекъ — блѣдно-сѣроватаго цвѣта, слегка разрыхлена, безъ особенности. Въ тонкихъ кишкахъ слизистое содержимое, въ толстыхъ — желтоватый кашице-образный калъ. Въ желудкѣ около четверти стакана блѣдно-сѣрой пищевой смѣси, съ содержащимися въ ней частицами, повидимому, бурака и картофеля. Брызжеечныя железы увеличены до толстой горошины, блѣднаго цвѣта. Брызжеечныя вены налиты кровью: темною, жидкою. Мочевой пузырь закрытъ. Черепная полость. По удаленіи швовъ, на мѣстѣ сдѣланныхъ при первоначально сдѣланномъ вскрытіи разрѣзовъ покрововъ головы и послѣднихъ въ области праваго темянного бугра, имѣется нѣсколько плоскихъ кровоизліяній, величиною съ серебрянный гривенникъ. Равнымъ образомъ, въ области макушки, въ нихъ имѣется кровоизліяніе кругловатой формы величиной въ мѣдный пятакъ. На два поперечныхъ пальца влѣво отъ послѣдняго кровоподтека имѣется такое же кровоизліяніе, величиною въ серебрянные 15 коп. Обширное кровоизліяніе имѣется также въ лѣвой темянно-височной области. Всѣ эти кровоподтеки соотвѣтствуютъ описаннымъ раньше раненіямъ волосистой части головы. Твердая мозговая оболочка средней толщины. На лѣвой половинѣ ея, въ области макушки, имѣется щелевидное раненіе оболочки съ продольными направленіями, длиною около 3 мил., съ гладкими краями и кровоизліяніями въ окружности, величиною въ серебрянную 15-коп. монету. Нѣсколько спереди отъ передняго раненія оболочки въ области продольной пазухи ея, имѣется также нарушеніе цѣлости безъ яснаго кровоизліянія въ окружности. Мозгъ вскрытъ. Мягкая мозговая оболочка темна. Сосуды ея наполнены кровью. На разрѣзѣ сѣрое корковое вещество темно сѣраго цвѣта, съ красноватымъ оттѣнкомъ. Края бороздъ на разрѣзѣ выступаютъ въ видѣ красныхъ полосъ. Бѣлое вещество на разрѣзѣ покрывается большимъ количествомъ красныхъ точекъ. Вещество мозга полностью размягчено, черепная крышка взята для подробнаго изслѣдованія. На правой височной кости на разстояніи полъ-сантиметра отъ края распила, на наружной пластинкѣ имѣется 3-угольной формы раненіе кости, около полтора мил. въ квадратѣ. Внутренняя пластинка, повидимому, не повреждена. Часть кости съ раненіемъ, вырѣзана и сохраняется для подробнаго исслѣдованія. Позвоночный столбъ вскрытъ не былъ и наружныхъ измѣненій не представляетъ. Во время вскрытія, по распоряженію судебнаго слѣдователя, завѣдующимъ антропометрическимъ кабинетомъ сыскного отдѣленія Корженевскимъ, были сдѣланы отпечатки пальцевъ покойнаго Ющинскаго. Подпись и. д. судебнаго слѣдователя".

„Протоколъ № 2. 1911 года марта 27. Судебный слѣдователь кіевскаго окружнаго суда по особо важнымъ дѣламъ—Фенечко черезъ профессора университета св. Владиміра Н. А. Оболонскаго и прозектора Н. Н. Туфанова, въ присутствіи нижеподписавшихся понятыхъ, въ кабинетѣ судебной медицины анатомическаго театра, производилъ осмотръ частей трупа покойнаго Ющинскаго, взятыхъ при вскрытіи трупа послѣдняго, произведенномъ 22 сего марта, а также осмотромъ вещественныхъ доказательствъ присланныхъ судебнымъ

слѣдователемъ 5 уч. г. Кіева отъ 24 марта за № 465, причемъ оказалось слѣдующее: 1) черепная крышка представляется правильно сформированной, кости черепа тонки, соотвѣтственно возрасту, эластичны, средостѣніе хорошо выражено. Костные сосуды просвѣчиваютъ въ видѣ темно-красноватыхъ полосокъ нитокъ. По срединному шву, на разстояніи отъ лобнаго шва 53 мил. и отъ затылочнаго шва 55 мил. имѣется продолговато — 4 - хугольной формы сквозное отверстіе, имѣющее въ длину 3 мил. и въ ширину полтора мил. Края канала представляются какъ бы размягченными, шероховатыми. Входное отверстіе у наружнаго праваго края, представляется нѣсколько вдавленнымъ а у лѣваго края слегка приподнятымъ. Выходное отверстіе имѣетъ отщепленіе по краямъ внутренной костной пластинки, величиною въ 7 мил., а у нижняго края слѣва костная пластинка лишь слегка подвинута внутрь, кверху и влѣво отъ этого раненія, на лѣвой теменой кости, на 3 мил. отъ стрѣловиднаго шва и на 8 мил. спереди отъ предшествовавшаго поврежденія имѣется неправильно—4-хъ угольной формы отверстіе въ наружной пластинкѣ кости, причемъ задній край этого отверстія представляется вдавленнымъ, а боковыя стороны (правая и лѣвая) слегка приподнятыми. На той же лѣвой теменной кости, на разстояніи отъ предшествовавшаго пораненія на 31 мил. и отъ лобнаго шва на 40 мил., имѣется также 4-хугольное, ближе къ ромбовидной формѣ приближающееся отверстіе, расположенное по наибольшему діаметру въ продольномъ сзади напередъ направленіи, причемъ наибольшій діаметръ входнаго отверстія имѣетъ 7 мил., а поперечный 4 мил. Передніе края этого отверстія представляются вдавленными, а задніе слегка приподнятыми. У входного отверстія внутренняя костная пластинка представляется отщепленной, причемъ осколки ея представляются болѣе отодвинутыми вправо, соотвѣтственно скошенности канала, раны, имѣющаго также направленіе слегка слѣва на право. На той же лѣвой темянной кости, на разстояніи 4 мил. отъ лобнаго шва, у границы височной кости, имѣется овальной формы отверстіе въ наружной пластинкѣ, проникающее черезъ всю толщу кости и представляющееся на внутренной пластинкѣ 4-хъ угольной формы приближающейся къ ромбической. Верхній край входного отверстія представляется неровнымъ, слегка рубчатымъ и нѣсколько вдавленнымъ. Нижній край его напротивъ представляется отщепленнымъ, приподнятымъ. На внутренней пластинкѣ у верхняго края выступаетъ внутрь осколокъ этой пластинки. Каналъ раненія скошенъ сверху внизъ, спереди назадъ. На правой темянной кости, на разстояніи отъ лобнаго шва 24 мил. и отъ стрѣловиднаго шва на 46 мил. имѣется 4-хъ угольной формы раненіе, продольнымъ діаметромъ направляющееся въ поперечномъ направленіи (къ стрѣловидному шву), а меньшимъ діаметромъ (поперечнымъ) къ лобному шву. Это отверстіе въ длину имѣетъ 2 мил. а въ ширину полтора мил. Наружный правый край этого отверстія входного представляется вдавленнымъ, внутренній (лѣвый) край представляется приподнятымъ. Въ височной области этой правой темянной кости на разстояніи отъ лобнаго шва на 23 мил. и на 44 мил. отъ предшествовавшаго отверстія книзу, имѣется также 4-хъ угольное отверстіе, длиной діаметромъ въ 2 съ половиной мил. обращеннымъ по направленію къ лобному шву, ширина отверстія полтора мил. Правый нижній край этого отверстія представляется вдавленнымъ, а лѣвый слегка приподнятымъ. На внутренной пластинкѣ у внутренняго отверстія обоихъ послѣднихъ пораненій имѣются крышеобразныя выпячивающіяся внутрь отщепленія внутренней пластинки, внизу къ переду отъ этого отверстія расположены 4 продольно 4-хъ угольной формы щелевидныхъ отверстія, изъ которыхъ верхнее отстоитъ отъ лобнаго шва на разстояніи 9 мил. и имѣетъ въ продольномъ діаметрѣ около 2 мил., а въ поперечномъ полъ-мил. Передній край этого щелевиднаго отверстія представляется приподнятымъ, задній сдавленный. На внутренней поверхности черепной крышки, соотвѣтственно этому отверстію, имѣется небольшое отщепленіе, въ видѣ трещины костной пластинки. Второе книзу расположенно отъ описаннаго отверстія, отстоящее на 7 мил. отъ лобнаго шва отверстія, съ такими же какъ и у предшествовавшаго краями. На внутренной пластинкѣ соотвѣтственно этому отверстію имѣется еще меньшее отщепленіе кости. На 2 мил. книзу отъ послѣдняго отверстія расположено щелевидно 4-хъ угольной формы отверстіе въ 1 мил., съ вдавленными краями. На внутренней пластинкѣ соотвѣт-

ственно этому отверстію, имѣется еле замѣтное крышеобразное отщепленіе. Сзади на 10 мил. отступя отъ указаннаго отверстія имѣется 4-ое 4-хъ угольное щелевидной формы отверстіе, въ полтора мил. длиною и четверть мил. шириною съ вдавленнымъ заднимъ и отвороченнымъ слегка переднимъ краемъ. На внутренней пластинкѣ отщепленій, соотвѣтственно этому отверстію, не имѣется. Толщина кости у этого отверстія равняется 3 мил., а у трехъ предшествовавшихъ поврежденій отъ полутора до 2 мил. Продольнымъ діаметромъ всѣ эти 4 послѣднія поврежденія обращены по поперечному діаметру черепа снизу верхъ и слегка лишь косвенно впереди. На затылочной кости у края затылочнаго шва на 16 мил. отъ стрѣловиднаго имѣется продольно 4-хъ угольной формы поврежденіе длиною 2 съ половиною и шириною въ 1 мил. Правый край этого отверстія представляется вдавленнымъ, на внутренней пластинкѣ, соотвѣтственно этому отверстію, имѣется незначительное отщепленіе. Каналъ раны скошенъ справа налѣво. Книзу отъ вышеописанныхъ поврежденій въ височномъ углубленіи, на разстояніи 12 мил. отъ предшествовавшаго имѣется на выпиленной изъ височной кости кусокъ кости щелевидной длины, въ 1½ мил. въ діаметрѣ, поврежденіе не проницающее насквозь кости, причемъ на внутренней пластинкѣ не имѣется также соотвѣтственно этому отверстію трещины. 2) На кускѣ кожи, въ подкожной клѣтчаткѣ. вырѣзанной изъ правой височной части, имѣется 13 щелевидной формы кожныхъ раненій, частью проникающихъ черезъ всю толщину кожи, частью ограничивающихся въ самой толщинѣ кожи. Величина раненій колеблется отъ 3 мил. до 1½ мил. въ длину. Края раненій довольно гладки, окружающая ихъ кожа— сожжена, подсохша, въ видѣ блѣдно-коричневатой. частью буреватой каемки. Въ подкожной клѣтчаткѣ, соотвѣтственно этимъ раненіямъ, имѣются кровоподтеки, ограниченные каждымъ раненіемъ въ отдѣльности. Изъ числа 13 ранъ 6 болѣе длиннаго діаметра соотвѣтствуютъ 6 описаннымъ на вискѣ костнымъ раненіямъ, причемъ изъ трехъ кожныхъ ранокъ, имѣющихся на кожѣ и имѣющихъ между собой одинаковое разстояніе и расположенныхъ по одной линіи и производящихъ впечатлѣніе, какъ бы происшедшихъ отъ укола вилкой, только одна проникающая, а остальныя 2 оканчиваются въ кожѣ. Изъ остальныхъ ранъ, 4 ранки, расположенныя одиночно, и 4 по 2 рядомъ. 3) Вырѣзанная изъ лѣвой части грудной стѣнки часть кожи съ подлежащими мышцами, частью грудныхъ и прилежащихъ реберъ. На кожѣ на 3 сант. ниже грудного соска, и на 1 сант. отъ него, имѣется щелевидное раненіе кожи, расположенное почти поперечно, длиною въ ½ сант. Ссадненіе темно бураго цвѣта въ нижней части не рѣзкими зубчатыми очертаніями, въ верхней полуукругленной; ссадненіе ограничено тонкой дугообразной полоской, такого же цвѣта. У лѣваго края ссадненія, имѣется щелевидная ранка, поперечная (длиною въ полтора мил.). На ½ сант. ниже соска имѣется поперечное щелевидное раненіе длиною въ ½ сант. съ довольно гладкими буровато-подсохшими краями. На 1½ сант. книзу отъ послѣдней ранки имѣется такое же щелевидное раненіе, длиною въ 1½ мил., затѣмъ въ разстояніи 3½ сант. вправо отъ праваго края, большого раненія съ ссадненіемъ имѣется щелевидное раненіе, вертикальное, длиною въ 2 мил. Подъ тѣмъ-же раненіемъ съ ссадненіемъ, на пространствѣ 2 съ ½ сант. въ квадратѣ, располагаются три кожныя раны, трехугольной формы, стороны длиною каждая 3 мил., съ буроватыми краями, соотвѣтственно описаннымъ раненіямъ на грудной плевѣ замѣчаются 5 овальной формы разрѣзовъ, длиною около ½ сант. каждый, изъ нихъ одинъ находится у края грудины въ 3-хъ реберномъ промежуткѣ, три другихъ рядомъ. Подъ нижнимъ краемъ 4-го ребра и послѣдній у нижняго края 5 ребра. Грудная плева въ области описанныхъ поврежденій кровоподтечна. 4) Два куска кожи вырѣзаны изъ предплечья, одинъ длиной 11 шириною 1½ сант., — другой длиною 12 шириною 1½ сант. На первомъ кускѣ имѣется въ продольномъ направленіи желобоватое вдавленіе шириною 2, длиною ½ мил., рѣзче опредѣленное на концахъ куска и здѣсь вдавленіе это имѣетъ буроватый цвѣтъ съ пергаментной плоскостью. При разсматриваніи на свѣтъ растянутаго на стеклѣ куска кожи въ области желобовато-вдавленной имѣется множество мелкихъ красноватыхъ пятнышекъ и полосокъ, состоящихъ изъ мельчайшихъ точечныхъ кровоизліяній.

Тѣ же измѣненія въ видѣ желобоватаго вдавленія съ имѣющимися въ области его красноватою пятнистостью и полосатостью наблюдаются и на другомъ кускѣ кожи. 5) Два куска легкаго отъ праваго легкаго. На одномъ изъ нихъ, меньшемъ, имѣется разрывъ края легкаго, длиною около 1 сант. съ неровными размоченными краями, на 1 сант. отъ него на томъ-же краѣ имѣется щелевидное сквозное раненіе на наружной сторонѣ, длиною въ 1 сант., а на другой, внутренней, сторонѣ длиною въ 3 мил. На другомъ кускѣ легкаго, отступя на два съ половиною сант. отъ края, имѣется два колотыхъ раненія треугольной формы, отстоящихъ другъ отъ друга на разстояніи 1 сант. Длина сторонъ 11½ мил. Раненія эти, не проникающія на внутреннюю сторону легкаго. 6) Сердце и околосердечная сорочка. Послѣдняя почти по всей поверхности пропитана кровоизліяніями. На передней поверхности лѣваго желудочка сердца, въ средней его части съ разстояніями ½ сант. отъ борозды имѣется щелевидное раненіе длиною 3 мил., окруженное кровоизліяніемъ. Такого же свойства и величины раненія имѣются у верхушки лѣваго желудочка, какъ первое поверхностное, глубиною отъ 1 до 1½ мил. у верхушки сердца, въ области праваго желудочка его, почти непосредственно у борозды и на 1 сант. отъ самой верхушки сердца — имѣется щелевидное раненіе, длиною съ ½ сант. съ неровными краями. Раненіе это проникаетъ въ полость праваго желудочка, а оттуда выходитъ на обратную сторону верхушки сердца, съ длины имѣющагося здѣсь же такого же характера щелевиднаго отверстія, длиною въ 3 мил.

На задней поверхности праваго желудочка, нѣсколько выше средней части его въ разстояніи ½ сант. отъ края желудочка, имѣется поверхностный щелевидный уколъ, длиною 2 мил., округленный кругловатымъ, красноватымъ ободкомъ слившейся въ окружность ранки крови. Соотвѣтственно описаннымъ поврежденіямъ, на сердцѣ на около-сердечной сорочкѣ щелевидныя (раненія) раны, длиною отъ ½ сант. до 3 мил., причемъ надъ раненіемъ сорочки, соотвѣтствующимъ раненіемъ верхушки сердца, сзади имѣется надрѣзъ сорочки щелевидной формы, съ отходящею отъ нея въ поперечномъ дугообразно къ низу линіей царапиною краснаго цвѣта, длиною три съ половиною сантиметра. Въ полостяхъ сердца имѣется уплотненная отъ дѣйствія формалина на препаратѣ кровь. 7) Правая почка жирная, и фиброзная капсула ея у корня пропитана кровью, гдѣ въ разстояніи 1 сант. отъ (соединительнаго) сосудистаго пучка имѣется щелевидное раненіе длиною 4 мил. По снятіи капсулы на поверхности почки въ соотвѣтственномъ мѣстѣ имѣется щелевидное раненіе длиною съ ½ сант., глубиною около 1 сант., расположенное въ области корневого слоя органа. Углы раненія пропитаны кровью. 8) Печень. На передней поверхности правой доли ея имѣется 7 раненій, изъ коихъ два раненія щелевидной формы съ небольшимъ подрывомъ одного края, 5 остальныхъ — частью треугольной, частью звѣздчатой формы. Величина ихъ колеблется отъ 3 мил. длины до 1 сантиметра. Одно щелевидное длиною 3 мил., находящееся у передняго края печени, сквозное съ щелевиднымъ же раненіемъ на задней поверхности печени, длиною 4 мил. Окружность раненій подъ капсулой окрашена въ красноватый цвѣтъ. 9) Вырѣзанная часть прямой кишки (задне-проходное отверстіе) съ частью, прилегающей кожи, слизистая прямой кишки сложена въ складки, блѣдно-сѣровато-желтаго цвѣта, прилегающая же къ заднепроходному отверстію часть этой оболочки красноватаго цвѣта. Кожа замѣтно складчата и на ней и слизистой оболочкѣ прямой кишки какихъ-либо поврежденій, ссадинъ, язвъ и т. п. не замѣчается. 10) На кускѣ праваго полушарія мозга, подъ мягкой мозговой оболочкой, имѣется кровоизліяніе, величиною съ полуладонь".

Грузенбергъ. Я обращаю вниманіе г.г. присяжныхъ засѣдателей по поводу двухъ прочтенныхъ протоколовъ судебно-медицинскаго вскрытія и осмотра тѣла Юшинскаго. Въ первомъ протоколѣ отъ 22 марта длина трупа значится 127 сант., а черезъ три дня въ протоколѣ отъ 26 марта длина значится 132 сантиметра.

Фотографическіе снимки.

Сторонамъ предъявляются снимки съ трупа Юшинскаго и изображеніе пораненій.

Грузенбергъ. Когда произведены снимки съ трупа?

Предс. Стороны не встрѣчаютъ препятствій къ предъявленію этихъ снимковъ гг. экспертамъ?

Грузенб. Мы не возражаемъ и даже просимъ предъявить снимки, но я прошу обратить вниманіе гг. присяжныхъ засѣдателей и гг. экспертовъ на слѣдующее обстоятельство. Судъ удостовѣряетъ, что фотографія снята 23 марта, а протоколъ осмотра перваго вскрытія отъ 22 марта доказываетъ, что черепная крышка была снята и отослана въ судебно-медицинскій кабинетъ. Съ чего же эту фотографію сняли, разъ черепная крышка была уже отослана?

Предс. Судъ удостовѣряетъ, что черепная крышка снята 22 марта.

Грузенб. Да, а 23 марта сняли фотографію съ черепной костью. Какъ же это такъ?

Предс. На одной фотографіи имѣется подпись судебнаго слѣдователя, а на другой фотографіи подпись доктора Туфанова. Мы спросимъ по этому поводу доктора Туфанова, который производилъ судебно-медицинске вскрытіе.

Проф. Павловъ. Для болѣе полнаго ознакомленія мы бы просили предъявить намъ эти фотографіи на время производства экспертизы.

Предс. Стороны не встрѣчаютъ препятствія къ предъявленію фотографій гг. присяжнымъ засѣдателямъ?

Стороны соглашаются.

Грузенб. Мы не возражаемъ противъ предъявленія, но только просимъ выяснить недоразумѣніе, о которомъ я говорилъ.

Проф. Павловъ. Мы просимъ предъявить намъ эти рисунки, такъ какъ тутъ такъ много наколовъ, что иначе намъ пришлось бы дѣлать замѣтки по этимъ чертежамъ.

Предс. Затѣмъ въ виду сложности и большого количества пораненій, не встрѣчаютъ-ли стороны препятствій къ тому, чтобы на время судебно-медицинской экспертизы были даны копіи протокола судебно-медицинской экспертизы.

Стороны не встрѣчаютъ препятствій.

Предс. Гг. эксперты, вы желаете здѣсь ознакомиться со всѣми вещественными доказательствами, съ частями внутренностей покойнаго?

Эксперты отвѣчаютъ утвердительно.

Вскрывается ящикъ съ препаратами.

Предс. Г. Туфановъ, вы удостовѣряете, что это именно тѣ части, которыя взяты изъ трупа?

Туфан. Да. Но я обращаю вниманіе, что банки сейчасъ не подлежатъ вскрытію.

Павловъ. Въ виду сложности и большого количества препаратовъ, которые надлежитъ осмотрѣть, и такъ какъ ихъ надо осматривать со всѣхъ сторонъ, я бы просилъ прочитать протоколъ осмотра, а затѣмъ разрѣшить вынуть препараты, потому что объекты надо разсматривать со всѣхъ сторонъ.

Предс. Стороны не возражаютъ противъ оглашенія?

Прок. Я хочу предложить вопросъ г. Туфанову.

Защита. Вѣдь онъ не свидѣтель.

Пред. По разъясненію 1866 года, № 564 и затѣмъ по рѣшенію сената, по слѣдовавшему 2—9 марта, по дѣлу Анны Спекторъ, эксперты могутъ давать свѣдѣнія о фактическихъ обстоятельствахъ, сопровождавшихъ вскрытіе.

Грузенб. Совершенно справедливо и мы того же мнѣнія, но я хотѣлъ бы доложить, что можно давать фактическія данныя только въ предѣлахъ осмотра, произведеннаго экспертомъ, а мы слыхали, что 22 марта докторъ Туфановъ не осматривалъ.

Пред. Онъ осматривалъ 26 марта.

Грузенб. Въ такомъ случаѣ доктору Туфанову можно задавать вопросы только въ предѣлахъ осмотра 26 марта, а не 22-го?

Пред. Да.

Прокур. Мнѣ хочется выяснить вопросъ, касающійся препаратовъ. Г. Туфановъ, вы только что сказали, что вынуть внутренности невозможно. Почему?

Туфан. Банки замазаны. Если же препараты будутъ находиться въ незамазанной банкѣ, то могутъ испортиться.

Прокур. Значитъ, въ случаѣ вторичнаго разсмотрѣнія они уже будутъ испорчены? Какъ вы находите, возможно ограничиться только наружнымъ осмотромъ?

Туфан. Нѣтъ, надо вынуть ихъ для осмотра.

Прокур. Но вѣдь они же испортятся тогда?

Туфан. Если съ извѣстными предосторожностями вынуть, тогда не испортятся.

Прок. Слѣдовательно, тогда не испортятся.

Туф. Нѣтъ.

Прокур. Только это я и хотѣлъ пока выяснить.

Предс. Г.г. эксперты, всѣ нужныя манипуляціи вы можете произвести здѣсь, въ зданіи судебныхъ мѣстъ, или для этого вамъ надо особое помѣщеніе и приспособленія?

Павловъ. Можно и здѣсь, намъ надо только доску, подносъ и служителя.

Карабч. Мы довѣряемъ дѣлать это г.г. экспертамъ совокупно въ какой нибудь другой комнатѣ.

Туфан. Могутъ ли эксперты пользоваться снимками, которые у меня имѣются и которые я сдѣлалъ въ количествѣ 15 экземпляровъ?

Предс. Стороны не встрѣчаютъ препятствій?

Карабч. Мы бы просили осмотрѣть ихъ сначала, такъ какъ этихъ снимковъ мы не видѣли.

Туфан. Это совершенно тѣ же самые снимки, только въ уменьшенномъ видѣ, тотъ же снимокъ сорочки съ кровяными пятнами.

Прокур. Я просилъ бы эти снимки предъявить сначала суду, а затѣмъ прошу разъяснить недоразумѣніе, о которомъ говорилъ защитникъ, что 23 марта былъ снимокъ, а 22 марта была снята черепная кость. Первое вскрытіе было 22 марта, а второе 26 марта. Не откажите прочесть, что тамъ написано.

Замысл. Я прошу, чтобы эти снимки, которые имѣются у г. Туфанова, были представлены намъ сначала, потому что если эксперты могутъ разбирать ихъ въ качествѣ вещественныхъ доказательствъ, то весьма цѣнно, чтобы давали свои свѣдѣнія суду или присяжнымъ засѣдателямъ, они по этимъ рисункамъ могли бы указать на то, что они нашли, и свои выводы подтвердить ссылками на эти рисунки. Поэтому, несомнѣнно, что такіе рисунки будутъ способствовать выясненію.

Предс. Докторъ Туфановъ представитъ намъ ихъ завтра утромъ.

Карабч. Кромѣ фотографическихъ снимковъ есть еще нарисованные имъ, относительно расположенія раненій.

Шмак. Здѣсь возбуждался вопросъ, какимъ образомъ была снята фотографія 23-го, когда черепная кость была вынута 22-го марта.

Предс. Г. Туфановъ, почему черепъ на фотографіи изображенъ не запавшимъ?

Туфан. Временно была положена другая кость.

Грузенб. Я прошу занести въ протоколъ, что г. экспертъ на вопросъ сторонъ заявилъ, что въ моментъ фотографированія трупа...

Предс. Не въ моментъ фотографированія, а въ моментъ приготовленія трупа къ погребенію.

Груз. Если это ошибка съ моей стороны, то вы меня поправьте. Можетъ быть, я дѣйствительно плохо понялъ. Вы изволите оглашать, что 22 марта производилось вскрытіе городовымъ врачемъ Карпинскимъ. Внизу протокола значится: „черепную крышу и другія кости снять и отправить въ судебно-медицинскій кабинетъ“, —это первое. А второе—на слѣдующій день 23 марта фотографировался весь трупъ покойнаго мальчика Андрюши Ющинскаго. Я уже возбудилъ вопросъ, откуда взялась верхняя часть головы, если еще наканунѣ крышка была снята. Тогда по желанію повѣреннаго гражданскаго истца Шмакова былъ спрошенъ докторъ-прозекторъ кіевскаго университета Туфановъ. Докторъ отвѣтилъ, что дѣйствительно, когда фотографировали, то лежала не черепная крышка покойнаго Ющинскаго, а черепная крышка отъ совершенно другого трупа. Это вѣрно?

Туфан. Да вѣрно.

Грузенб. При фотографированіи лежала другая черепная крышка, почему же?

Туфан. Трупъ былъ приготовленъ къ погребенію, поэтому, такъ какъ его собственной черепной крышки не было, то подложили другую.

Груз. Г. докторъ отвѣтилъ, что крышки его собственной отъ его трупа не было. а была отъ другого трупа.

Туфан. Да, крышка другая, но кожа его была.

Замысл. Вѣдь вы фотографировали наружные покровы кожи?

Туфан. Наружные.

Замысл. Наружные покровы были тѣ же самые?

Туфан. Да.

Замысл. Въ чемъ же дѣло?

Предс. Значитъ, крышка черепа Ющинскаго послѣ вскрытія была взята, и такъ какъ трупъ приготовлялся къ погребенію, то вмѣсто черепной крышки трупа Ющинскаго была положена крышка отъ другого трупа. Это часто дѣлается, когда препараты оставляются въ судебно-медицинскомъ кабинетѣ?

Туфан. Да.

Груз. Въ виду того, что сейчасъ было сказано г. гражданскимъ истцомъ Замысловскимъ, позвольте мнѣ доложить слѣдующее. Вами было сказано, и я считалъ для себя обязательнымъ,—указывать факты, но не дѣлать выводовъ. Я исполняю ваше указаніе, устанавливаю факты и выводовъ не дѣлаю. Между тѣмъ, когда свидѣтель сейчасъ былъ спрошенъ о томъ, были ли сорваны кожные покровы и сказалъ, что нѣтъ, то гражданскій истецъ заявилъ „въ чемъ же дѣло". Въ чемъ дѣло, — я объясню: можно-ли снимать съ трупа черепную крышку и класть другую, —это мы посмотримъ.

Шмак. Была снята крышка, а покровы были Ющинскаго и снимки были сдѣланы съ покрововъ Ющинскаго?

Туфан. Совершенно вѣрно.

Замысл. Вы, значитъ, вскрывали черепную кость, которая была у Ющинскаго?

Туфан. Да.

Замысл. А чтобы кожа держалась въ надлежащемъ направленіи и только для того, чтобы она не порвалась, вы подложили другую крышку?

Туфан. Совершенно вѣрно.

Груз. Г. докторъ, вы развѣ вскрывали черепную крышку? Когда она была снята? Какъ намъ читали—22 марта. А вы изволили вскрывать 26 марта?

Туфан. Да.

Груз. Значитъ, крышка была снята 22 марта,—это я и хотѣлъ установить.

Предс. Мы теперь будемъ осматривать другую черепную крышку?

Груз. Я хочу установить и считаю, что если стороны обращаются къ суду, то онѣ должны настолько уважать судъ, чтобы не дѣлать ошибокъ, такъ какъ если эти ошибки дѣлаются человѣкомъ на протяженіи 20 дней нѣсколько разъ, то къ нему теряется довѣріе. Я знаю, что то, что я говорю, вѣрно. А какъ будетъ принято мое заявленіе—это дѣло суда и господъ присяжныхъ засѣдателей.

Туфан. При повторномъ вскрытіи крышка была снята, но не крышка Ющинскаго.

Груз. Въ судебно-медицинскій кабинетъ докторъ Туфановъ явился 26 марта, въ качествѣ прозектора для дальнѣйшаго вскрытія, когда уже лежала другая крышка. Такъ это было?

Туфан. Такъ.

Заявленіе проф. Павлова.

Павловъ. Позвольте мнѣ обратиться съ просьбой. Было установлено, чтобы были представлены оттиски съ негативовъ снятыхъ докторомъ Туфановымъ. Я покорнѣйше прошу помимо оттисковъ представить намъ самые негативы, такъ какъ оттиски не всегда одинаковы съ негативами, и отпечатокъ на оттискѣ не всегда совпадетъ съ негативами.

Груз. Защита присоединяется къ ходатайству проф. Павлова.

Павловъ. Я говорю относительно снимковъ, которые сдѣланы для напечатанія. Такъ я просилъ бы для сличенія и негативы. Мы всегда, какъ и для рентгеновскихъ, такъ и для другихъ снимковъ смотримъ не только одни позитивы, но непремѣнно свѣряемъ ихъ съ негативами, такъ какъ иногда отъ позитивовъ ускользаетъ то, что есть въ негативахъ и мы пополняемъ. Тогда это и будетъ полной экспертизой.

Туфан. Для этого необходимо снять съ негативовъ позитивы.

Павловъ. Я знаю, такъ я самъ лично занимаюсь фотографіей. Можно читать и по негативамъ и иногда чтеніе по негативамъ даетъ гораздо болѣе полную картину, чѣмъ только чтеніе въ натуральной формѣ по позитиву. Поэтому я просилъ бы представить и негативы.

Прок. Этотъ вопросъ, въ виду того, что онъ еще не выясненъ судомъ, остается открытымъ, но представленіе негативовъ, когда имѣются подлинники, по моему мнѣнію совершенно излишне. Представленіе негативовъ отниметъ слишкомъ много времени. Для этого потребуется можетъ быть 5 час. и эта процедура представляется мнѣ совершенно излишней, когда мы имѣемъ передъ

собой подлинники. Вотъ почему я думаю, что представлять негативы нѣтъ надобности.

Замысл. Если было выслушано мнѣніе проф. Павлова по поводу негативовъ, то мнѣ желательно выслушать и мнѣніе проф. Косоротова.

Предс. Прооф. Павловъ настаиваетъ, чтобы негативы были представлены, и защита присоединяется къ его мнѣнію.

Замысл. Я хочу выслушать мнѣніе проф. Косоротова, такъ какъ одно мнѣніе было выслушано, а другое нѣтъ. Нужно выслушать и другое.

Предс. Это было не мнѣніе, а заявленіе.

Прок. Мое заключеніе прошу занести въ протоколъ.

Предс. Судъ опредѣляетъ огласить протоколъ осмотра частей трупа Ющинскаго.

Протоколъ осмотра отдѣльныхъ частей трупа.

1911-го года марта 27. Судебный слѣдователь кіевскаго окружного суда по особо важнымъ дѣламъ—Фененко, черезъ профессора университета Св. Владимира Н. А. Оболонскаго и прозектора Н. Н. Туфанова, въ присутствіи нижеподписавшихся понятыхъ, въ кабинетѣ судебной медицины анатомическаго театра производилъ осмотръ частей трупа покойнаго Ющинскаго, взятыхъ при вскрытіи трупа послѣдняго, произведенномъ 22 сего марта, а также осмотромъ вещественныхъ доказательствъ, присланныхъ судебнымъ слѣдователемъ 5 уч. г. Кіева отъ 24 марта за № 465, при чемъ оказалось слѣдующее:

1. Черепная крышка представляется правильно сформированной, кости черепа тонки соотвѣтственно возрасту, эластичны, средостѣніе хорошо выражено. Костные сосуды просвѣчиваютъ въ видѣ темнокрасноватыхъ полосокъ нитокъ. По срединному шву, на разстояніи отъ лобнаго шва 53 мил. и отъ затылочнаго шва 55 мил. имѣется продолговатое 4-хъ угольной формы сквозное отверстіе, имѣющее въ длину 3 мил. и въ ширину полтора мил. Края канала представляются какъ бы размягченными, шероховатыми, входное отверстіе у наружнаго праваго края представляется нѣсколько вдавленнымъ, а у лѣваго края слегка приподнятымъ. Выходное отверстіе имѣетъ отщепленіе по краямъ внутренней костной пластинки, величиною въ 7 мил., а у нижняго края слѣва костная пластинка лишь слегка подвинута внутрь, вверху и влѣво отъ этого раненія, на лѣвой теменной кости, на 3 мил. отъ стрѣловиднаго шва и на 8 мил. спереди отъ предшествовавшаго поврежденія имѣется неправильное 4-хъ угольной формы отверстіе въ наружной пластинкѣ кости, причемъ задній край этого отверстія представлется вдавленнымъ, а боковыя стороны (правая и лѣвая) слегка приподнятыми. На той же лѣвой теменной кости, на разстояніи отъ предшествовавшаго пораненія на 31 мил. и отъ лобнаго шва на 40 мил. имѣется также 4-хъ угольное ближе къ ромбовидной формѣ приближающееся отверстіе, расположенное по наибольшему діаметру въ продольномъ сзади напередъ направленіи, при чемъ наибольшій діаметръ входного отверстія имѣетъ 7 мил., а поперечный 4 мил. Передніе края этого отверстія представляются вдавленными, а задніе слегка приподнятыми. У входного отверстія внутренняя костная пластинка представляется отщепленной, при чемъ осколки ея представляются болѣе отодвинутыми вправо, соотвѣтственно скошенности канала раны, имѣющаго также направленіе слегка слѣва направо. На той же лѣвой теменной кости, на разстояніи 4 мил. отъ лобнаго шва, у границы височной кости, имѣется овальной формы отверстіе въ наружной пластинкѣ, проникающее черезъ всю толщу кости и представляющееся на внутренней пластинкѣ 4-хъ угольной формы, приближающейся къ ромбической. Верхній край входного отверстія представляется неровнымъ, слегка рубчатымъ и нѣсколько вдавленнымъ. Нижній край его напротивъ представляется отщепленнымъ, приподнятымъ. На внутренней пластинкѣ у верхняго края выступаетъ внутрь осколокъ этой пластинки. Каналъ раненія скошенъ сверху внизъ, спереди назадъ. На правой темяной кости, на разстояніи отъ лобнаго шва 24 мил. и отъ стрѣловиднаго шва на 46 мил. имѣется 4-хъ угольной формы раненіе, продольнымъ діаметромъ направляющееся въ поперечномъ направленіи (къ стрѣловидному шву), а меньшимъ діаметромъ (поперечнымъ) къ лобному шву. Это отверстіе,

въ длину имѣетъ 2 мил., а въ ширину полтора мил. Наружный правый край этого отверстія входного представляется вдавленнымъ, внутренній (лѣвый) край представляется приподнятымъ. Въ височной области этой правой темянной кости на разстояніи отъ лобнаго шва на 23 мил. и на 44 мил. отъ предшествовавшаго отверстія книзу, имѣется такое же 4-хъ угольное отверстіе, длиной діаметромъ въ 2 съ половиной мил., обращеннымъ по направленію къ лобному шву, ширина отверстія полтора мил. Правый нижній край отверстія представлется вдавленнымъ, а лѣвый слегка приподнятымъ. На внутренней пластинкѣ у внутренняго отверстія обоихъ послѣднихъ пораненій имѣются крышеобразныя выпячивающіяся внутрь отщепленія внутренней пластинки. Снизу и къ переду отъ этого отверстія расположены 4 продольно 4-хъ угольной формы щелевидныхъ отверстія, изъ которыхъ верхнее отстоитъ отъ лобнаго шва на разстояніи 9 мил. и имѣетъ въ продольномъ діаметрѣ около 2 мил., а въ поперечномъ ½ мил. Передній край этого щелевиднаго отверстія представляется приподнятымъ, задній сдавленнымъ. На внутренней поверхности черепной крыши, соотвѣтственно этому отверстію, имѣется небольшое отщепленіе, въ видѣ трещины костной пластинки. Второе книзу расположенное отъ описаннаго отверстія, отстоящее на 7 мил. отъ лобнаго шва отверстіе, съ такими же какъ и у предшествовавшаго краями. На внутренней пластинкѣ соотвѣтственно этому отверстію, имѣется еще меньшее отщепленіе кости. На 2 мил. книзу отъ послѣдняго отверстія расположено щелевидное 4-хъ угольной формы отверстіе въ 1 мил., съ вдавленными краями. На внутренней пластинкѣ соотвѣтственно этому отверстію имѣется еле замѣтное крышеобразное отщепленіе. Кзади на 10 мил. отступя отъ указаннато отверстія имѣется 4-ое 4-хъ угольное щелевидной формы отверстіе, въ 1½ мил. длиною и ¼ мил. шириною съ вдавленнымъ заднимъ и отвороченнымъ слегка переднимъ краемъ. На внутренней пластинкѣ отщепленій, соотвѣтственно этому отверстію не имѣется. Толщина кости у этого отверстія равняется 3 мил., а у трехъ предшествовавшихъ поврежденій отъ 1½ до 2-хъ мил. Продольнымъ діаметромъ всѣ эти 4 послѣднія поврежденія обращены по поперечному діаметру черепа снизу вверхъ и слегка лишь косвенно кпереди. На затылочной кости у края затылочнаго шва на 16 мил. отъ стрѣловиднаго имѣется продольно 4-хъ угольной формы поврежденіе длиною 2 съ половиною и шириною въ одинъ мил. Правый край отверстія представляется вдавленнымъ на внутренней пластинкѣ, соотвѣтственно этому отверстію имѣется незначительное отщепленіе. Каналъ раны скошенъ справа налѣво. Книзу отъ вышеописанныхъ поврежденій въ височномъ углубленіи на разстояніи 12 мил. отъ предшествовавшаго имѣется на вышиленной изъ височной кости кусокъ кости щелевидной длины, въ полтора мил. въ діаметрѣ, поврежденіе не проницающее насквозь кости, при чемъ на внутренней пластинкѣ не имѣется также соотвѣтственно этому отверстію трещины.

2) На кускѣ кожи въ подкожной клѣтчаткѣ, вырѣзанной изъ правой височной части, имѣется 13 щелевидной формы кожныхъ раненія, частью проникающихъ черезъ всю толщину кожи, частью ограничивающихся въ самой толщѣ кожи. Величина раненій колеблется отъ 3 мил. до полутора мил. въ длину. Края раненій довольно гладки, окружающая ихъ кожа—ссажена, подсохша, въ видѣ блѣдно-коричневатой—частью буроватой каемки. Въ подкожной клѣтчаткѣ соотвѣтственно этимъ раненіямъ, имѣются кровоподтеки, ограниченные каждымъ раненіемъ въ отдѣльности. Изъ числа 13 ранъ, 6 болѣе длиннаго діаметра соотвѣтствуютъ 6 описаннымъ на вискѣ костнымъ раненіямъ, причемъ изъ трехъ кожныхъ ранокъ, имѣющихся на кожѣ и имѣющихъ между собою одинаковое разстояніе и расположенныхъ по одной линіи и производящихъ впечатлѣніе, какъ бы происшедшихъ отъ укола вилкой, только одна проникающая, а остальныя 2 оканчиваются въ кожѣ. Изъ остальныхъ ранъ, 4 ранки, расположенныя одиночно и 4 по 2 рядомъ.

3) Вырѣзанная изъ лѣвой части грудной стѣнки часть кожи съ подлежащими мышцами, частью грудныхъ и прилежащихъ реберъ. На кожѣ на 3 сант. ниже грудного соска и на 1 сант. отъ него, имѣется щелевидное раненіе кожи, расположенное почти поперечно, длиною въ полъ сантиметра. Ссадненіе темно-бураго цвѣта въ нижней части не рѣзкими зубчатыми очертаніями

въ верхней полуокругленной, ссадненіе ограничено тонкой дугообразной полоской, такого-же цвѣта. У лѣваго края ссадненія имѣется щелевидная ранка, поперечная (длиною въ полтора мил.). На ½ сант. ниже соска имѣется поперечное щелевидное раненіе длиною въ ½ сант. съ довольно гладкими буровато-подсохшими краями. На 1½ сант. книзу отъ послѣдней ранки имѣется такое-же щелевидное раненіе, длиною въ 1½ мил., затѣмъ, въ разстояніи 3½ сант. вправо отъ праваго края большого раненія съ ссадненіемъ имѣется щелевидное раненіе, вертикальное, длиною въ 2 мил. Подъ тѣмъ-же раненіемъ съ ссадненіемъ, на пространствѣ 2½ сант. въ квадратѣ, располагаются три кожныя раны, треугольной формы, стороны длиною каждая 3 мил., съ буроватыми краями, соотвѣтственно описаннымъ раненіямъ на грудной плевѣ замѣчаются 5 овальной формы разрѣзовъ, длиною около ½ сант. каждый, изъ нихъ одинъ находится у края грудины въ 3-хъ-реберномъ промежуткѣ, три другихъ рядомъ, подъ нижнимъ краемъ 4-го ребра и послѣдній у нижняго края 5 ребра. Грудная плева въ области описанныхъ поврежденій кровоподточна.

4) Два куска кожи вырѣзаны изъ предплечья, одинъ длиной 11, шириной 1½ сант.—другой длиною 12, шириною 1½ сант. На первомъ кускѣ имѣется въ продольномъ направленіи желобоватое вдавленіе шириною 2, длиною ½ мил., рѣзче опредѣленное на концахъ куска и здѣсь вдавленіе это имѣетъ буроватый цвѣтъ съ пергаментной плоскостью. При разсматриваніи на свѣтъ растянутаго на стеклѣ куска кожи въ области желобовато-вдавленной, имѣется множество мелкихъ красноватыхъ пятнышекъ и полосокъ, состоящихъ изъ мельчайшихъ точечныхъ кровоизліяній. Тѣ-же измѣненія въ видѣ желобоватаго вдавленія съ имѣющимися въ области его красноватою пятнистостью и полосатостью —наблюдаются и на другомъ кускѣ кожи.

5) Два куска легкаго отъ праваго легкаго. На одномъ изъ нихъ, меньшемъ, имѣется разрывъ края легкаго, длиною около 1 сант. съ неровными, размягченными краями на 1 сант. отъ него на томъ-же краѣ имѣется щелевидное сквозное раненіе, на наружной сторонѣ, длиною въ 1 сант., а на другой, внутренней сторонѣ, длиною въ 3 мил. На другомъ кускѣ легкаго, отступя на два съ половиною сант. отъ края, имѣются два колотыхъ раненія треугольной формы, отстоящихъ другъ отъ друга на разстояніи 1 сант. Длина сторонъ 1½ мил. Раненія эти не проникающія на внутреннюю сторону легкаго.

6) Сердце и околосердечная сорочка. Послѣдняя почти по всей поверхности пропитана кровоизліяніями. На передней поверхности лѣваго желудочка сердца, въ средней его части съ разстояніемъ въ ½ сант. отъ борозды имѣется щелевидное раненіе длиною 3 мил., окруженное кровоизліяніемъ. Такого же свойства и величины раненіе имѣется у верхушки лѣваго желудочка, какъ первое поверхностное, глубиною отъ 1 до 1½ мил. у верхушки сердца, въ области праваго желудочка его, почти непосредственно у борозды и на 1 сент. отъ самой верхушки сердца — имѣется щелевидное раненіе, длиною въ ½ сент. съ неровными краями. Раненіе это проникаетъ въ полость праваго желудочка, а оттуда выходитъ на обратную сторону верхушки сердца, съ длины имѣющагося здѣсь же такого же характера щелевиднаго отверстія, длиною въ 3 мил. На задней поверхности праваго желудочка, нѣсколько выше средней части его въ разстояніи полъ сент. отъ края желудочка, имѣется поверхностный щелевидный уколъ, длиною 2 мил., округленный кругловатымъ, красноватымъ ободкомъ слившейся въ окружность ранки крови. Соотвѣтственно описаннымъ поврежденіямъ, на сердцѣ околосердечной сорочкѣ щелевидныя (раненія) раны длиною отъ полъ сант. до 3 мил., причемъ надъ раненіемъ сорочки, соотвѣтствующимъ раненіямъ верхушки сердца, сзади имѣется надрѣзъ сорочки щелевидной формы, съ отходящаго отъ него въ поперечномъ дугообразною книзу линейною царапиною краснаго цвѣта, длиною три съ половиною сант. Въ полостяхъ сердца имѣется уплотненная отъ дѣйствія формалина на препаратѣ кровь.

7) Правая почка жирная и фиброзная капсула ея у корня пропитана кровью, гдѣ въ разстояніи 1 сан. отъ (соединительнаго) сосудистаго пучка имѣется щелевидное раненіе, длиною 4 мил. По снятіи капсулы на поверхности почки въ соотвѣтственномъ мѣстѣ имѣется щелевидное раненіе, длиною съ полъ сант., глубиною около 1 сант., расположенное въ области корневого слоя органа. Углы раненія пропи-

таны кровью. 8) Печень. На передней поверхности правой доли ея имѣется 7 раненій, изъ коихъ два раненія щелевидной формы съ небольшимъ подрывомъ одного края; 5 остальныхъ—частью треугольной, частью звѣздчатой формы. Величина ихъ колеблется отъ 3 мил. длины до 1 сан. Одно щелевидное длиною 3 мил. находящееся у передняго края печени—сквозное съ щелевиднымъ же раненіемъ на задней поверхности печени, длиною 4мил. Окружность раненій подъ капсулой окрашена въ красноватый цвѣтъ. 9) вырѣзанная часть прямой кишки (задне-проходное отверстіе) съ частью прилегающей кожи, слизистая прямой кишки сложена въ складки, блѣдно сѣровато-желтаго цвѣта, прилежащая же къ заднепроходному отверстію часть слегка той оболочки—красноватаго цвѣта. Кожа замѣтно складчата и на ней и слизистой оболочкѣ прямой кишки какихъ-либо поврежденій, ссадинъ, язвъ и т. п. не замѣчается.

10) На кускѣ праваго полушарія мозга, подъ мягкой мозговой оболочкой, имѣется кровоизліяніе, величиною съ полуладонь. И. д. судебнаго слѣдователя Фоменко.

НАВОЛОЧКА.

Оглашается актъ химико-микроскопическаго и біологическаго изслѣдованія пятенъ на кускѣ бѣлаго тонкаго полотна, обнаруженномъ во внутреннемъ боковомъ карманѣ куртки Ющинскаго. Кусокъ бѣлаго, тонкаго полотна, повидимому, отъ наволоки, оказался весь въ пятнахъ и помаркахъ, большею частью сѣроватаго цвѣта, неправильной формы и въ видѣ линейныхъ полосъ. У края сохранилась часть вышитаго красными и черными нитками вензеля.

СОРОЧКА.

Сорочка дѣтская грубаго полотна съ вышивкою крестиками красными и черными нитками на воротникѣ, груди, на манжетахъ рукавовъ и по краю подола. Воротникъ рубахи стоячій. Петли не порваны, цѣлы. Въ 13 сантим. надъ нижнимъ краемъ рубахи имѣется неправильной формы, напоминающій неправильный трехугольникъ, разрывъ, длиною въ 7 миллим., края разрыва размочалены и повидимому свѣжаго происхожденія. Разрывъ этотъ отчасти находится въ области кровяныхъ пятенъ, которыми выпачкана рубаха.

Вся передняя сторона лѣваго рукава усѣяна множествомъ разной величины пятенъ, съ рѣзко очерченными краями, по большей части кругловатой формы, въ видѣ брызгъ или упавшихъ капель. Отъ лѣваго плечевого шва по направленію книзу тянутся двѣ буроврасныя полоски. Почти вся спинная часть рубахи имѣетъ грязно-сѣровато-желтоватый цвѣтъ, мѣстами сгущающійся до коричневатаго цвѣта, повидимому, здѣсь подѣйствовала влага съ примѣсью красящаго вещества, повидимому, крови.

КАЛЬСОНЫ.

Дѣтскіе, бѣлаго холста, въ синюю полоску, кальсоны, длиною 65 сантим. На правомъ концѣ пояса кальсонъ имѣется одна петля, на лѣвомъ концѣ—пуговица отсутствуетъ, а нѣсколько выше слѣда отъ послѣдней имѣется горизонтальный, довольно свѣжій разрѣзъ, черезъ который продѣта скрученная бѣлая тесьма, завязанная одной простой петлей; концы тесьмы длиною около 1,5 сантим., кончики ея размочаленные. Вся сѣдалищная часть, какъ кальсонъ, какъ снаружи, такъ и снутри, покрыта толстымъ слоемъ глины, къ которому пристали сухіе листья, при чемъ слой глины снутри достигаетъ значительной толщины, такъ что мѣстами отдѣляются куски величиною въ волоскій орѣхъ. Края передняго разрѣза кальсонъ пропитаны буро-краснымъ веществомъ, повидимому, кровью. Часть кальсонъ, прилегающая къ промежности, вся пропитана такимъ-же буро-краснымъ веществомъ, что и выше, при чемъ края пропитыванія не рѣзки, какъ бы вслѣдствіе разжиженія этого вещества влагой.

КУРТКА И ЧУЛКИ.

Актъ химико-микроскопическаго и біологическаго изслѣдованія пятенъ на курткѣ и чулкахъ покойнаго А. Ющинскаго, а также изслѣдованія двухъ кусочковъ зеленоватаго цвѣта глины, произведеннаго по требованію судебнаго слѣдователя с.-петербургскаго окружнаго суда по особо важнымъ дѣламъ Н. А. Машкевича на предметъ опредѣленія характера пятенъ на названныхъ предметахъ и тожества глины въ кусочкахъ—съ глиною, приставшею къ тѣмъ-же предметамъ. При осмотрѣ предметовъ оказалось: 1 куртка чернаго сукна, умѣренно заношенная, нигдѣ не порванная, при тщательномъ осмотрѣ, нигдѣ на курткѣ не оказа-

лось нарушеній цѣлости матеріи, произведенныхъ какимъ-нибудь колющимъ орудіемъ. На лицевой сторонѣ куртки имѣются пятна и много приставшей глины.

Чулокъ снятый съ правой ноги покойнаго Ющинскаго, красной и сѣро-синей шерсти въ полоски. Носокъ въ нижней части помаранъ слоемъ плотно приставшей желтоватой глины. Въ средней части чулка имѣется капля стеарина. На верхнемъ краю чулка замѣчается незначительная помарка, приставшими къ ворсу комочками желтоватой глины и рядомъ другая, такая же, помарка съ темноватымъ окрашиваніемъ шерсти, при чемъ мѣсто это оказывается на ощупь жесткимъ. Другой такой-же чулокъ, найденный въ пещерѣ возлѣ трупа А. Ющинскаго. Наружная поверхность его во многихъ мѣстахъ покрыта слоемъ довольно плотно приставшей и какъ бы придавленной глины. Цвѣтъ глины здѣсь большею частью болѣе или менѣе буроватый, но въ нѣкоторыхъ, немногихъ мѣстахъ, глина желтоватаго цвѣта.

Грузенб. Я просилъ бы гг. прис. засѣдателей обратить вниманіе на слѣдующее: на курткѣ были найдены пятна крови, потомъ кровь присыпанная сверху глиной и, наконецъ, глина съ кровью. Въ глинѣ на самой курткѣ крови найдено не было. Значитъ, мы имѣемъ три вида кровяныхъ пятенъ: чистая кровь, кровь, покрытая глиной и глина на курткѣ. Затѣмъ я имѣю сдѣлать заявленіе по поводу прочтеннаго протокола осмотра наволочки. На ней найдены пятна крови и слѣды мужского сѣмени. На кускѣ обоевъ, взятыхъ въ квартирѣ Чеберякъ, также найдены слѣды мужского сѣмени.

Прок. А я прошу обратить гг. присяжныхъ засѣдателей вниманіе на то, что на обояхъ, хотя и были слѣды мужского сѣмени, но слѣдовъ крови не было.

Грузенб. Да, крови не было. Но обыскъ въ квартирѣ Чеберякъ былъ черезъ 7—8 мѣсяцевъ.

Прок. Да, я тоже прошу обратить вниманіе, что это было черезъ 8 мѣсяцевъ, такъ что неизвѣстно, кому это принадлежало.

ОСМОТРЪ ШВАЕКЪ.

Оглашаются протоколы осмотра шваекъ. Въ дѣлѣ кромѣ шваекъ шорника Берко Гульки, взятыхъ при обыскѣ на заводѣ Зайцева, имѣются еще швайки двухъ другихъ сортовъ: семь шваекъ были присланы кіевской городской управой по требованію судебнаго слѣдователя, когда онъ просилъ прислать ему швайки различныхъ формъ. Кромѣ того, проф. Оболонскій и прозекторъ Туфановъ представили швайки, купленныя на Галицкомъ базарѣ.

Прокур. Прошу предъявить швайки для осмотра сторонамъ и мнѣ, такъ какъ я ихъ не видѣлъ.

Предс. Представляется ли надобность сторонамъ предъявлять эти швайки?

Грузенб. А мы будемъ дѣлать экспертизу шваекъ?

Предс. Да. Но это будетъ своевременно.

Грузенб. Намъ швайки не нужны, но мы не возражаемъ.

Предс. Г.г. присяжные засѣдатели, представляется ли надобность предъявлять швайки?

Прис. засѣд. Надобности не усматриваемъ.

Предс. Г.г. эксперты, вы желаете сейчасъ осмотрѣть?

Проф. Павловъ. Лучше завтра, заодно, при свѣтѣ будемъ смотрѣть.

Прокур. Я тоже не встрѣчаю надобности, но я прошу, чтобы г.г. эксперты, которые не будутъ имѣть протоколовъ, знали, какія швайки къ какимъ протоколамъ имѣютъ отношеніе.

ОСМОТРЪ ГЛИНЫ.

Оглашаются протоколы микроскопическаго изслѣдованія шести пробъ глины завода Зайцева, присланныхъ судебнымъ слѣдователемъ Машкевичемъ.

Затѣмъ оглашается протоколъ осмотра глины, приставшей къ фуражкѣ и одеждѣ покойнаго мальчика.

Изъ сопоставленія протоколовъ видно, что глина въ обоихъ случаяхъ—различная.

Предс. Представляется ли надобность въ оглашеніи всего протокола?

Грузенб. Насъ, главнымъ образомъ, интересуютъ выводы, похожа ли глина, взятая на заводѣ Зайцева, на глину, найденную на одеждѣ.

Туфановъ. Нѣтъ, совершенно не похожа.

Грузенб. Вотъ д-ръ Туфановъ говоритъ, что она совсѣмъ не похожа.

Предс. Г. Туфановъ, вы производили изслѣдованіе глины, найденной на фуражкѣ и одеждѣ покойнаго? Туфан. Да.

Предс. Вы пришли къ опредѣленному заключеніе, которое вы выскажете впослѣдствіи.

Прокур. Я прошу обратить вниманіе г.г. присяжныхъ засѣдателей на слѣдующее, что первоначально были взяты двѣ пробы глины при производствѣ слѣдствія судебнымъ слѣдователемъ Фененко и сличены съ глиной, приставшей къ курточкѣ А. Ющинскаго. По поводу сходства этихъ двухъ пробъ далъ заключеніе прозекторъ Туфановъ. А затѣмъ, при производствѣ дополнительнаго слѣдствія судебнымъ слѣдователемъ Машкевичемъ были взяты не двѣ, а шесть пробъ глины въ разныхъ мѣстахъ, за конюшней, у крыльца Бейлиса, и эти шесть пробъ не сличались прозекторомъ Туфановымъ съ той глиной, которая оказалась на одеждѣ.

Грузенб. Я прошу запомнить г.г. присяжныхъ засѣдателей слѣдующее: вамъ читалось, что были отобраны двѣ пробы зеленоватой глины и онѣ были сравнены съ глиной, приставшей къ курточкѣ, чулкамъ и кальсонамъ покойнаго А. Ющинскаго, и, какъ вамъ было прочтено, г.г. эксперты признали, что глина завода Зайцева рѣзко отличается отъ глины, найденной на курточкѣ, чулкахъ и кальсонахъ А. Ющинскаго. Я прошу это запомнить, что эти двѣ пробы, взятыя на заводѣ Зайцева рѣзко отличаются отъ найденной на курткѣ Ющинскаго.

Шмак. Я прошу огласить заключеніе проф. Оболонскаго.

Предс. Оно будетъ оглашено послѣ того, какъ г.г. эксперты придутъ послѣ совѣщанія. Тогда будетъ прочтено заключеніе проф. Оболонскаго.

Затѣмъ оглашается второй протоколъ осмотра шести пробъ глины, взятой на заводѣ Зайцева въ разныхъ мѣстахъ.

ОСМОТРЪ ВОЛОСЪ.

Далѣе оглашается протоколъ осмотра химико-микроскопическаго изслѣдованія волосъ, найденныхъ въ кальсонахъ покойнаго Ющинскаго, и сравненіе этихъ волосъ съ волосами Бейлиса. Изъ сопоставленія этихъ протоколовъ видно, что волосы—различны. Волосы Бейлиса—чернаго цвѣта, а волосы, найденные при Ющинскомъ—темно-русаго цвѣта.

Груз. Я покорнѣйше прошу г.г. присяжныхъ засѣдателей обратить вниманіе на слѣдующее: здѣсь было прочитано, что Бейлисъ былъ подвергнутъ стрижкѣ...

Предс. Съ его полнаго согласія.

Груз. Да, съ его согласія ему подстригли голову и бороду и были представлены волосы съ бороды и головы для сравненія съ тѣми четырьмя волосами, которые были найдены въ кальсонахъ-подштанникахъ покойнаго мальчика Ющинскаго. Вы сейчасъ слышали, здѣсь читали, что волосы Бейлиса рѣзко отличались отъ тѣхъ, которые были найдены и что у Бейлиса на головѣ и бородѣ волосы черные, а тѣ, которые были найдены, темно-русые.

ОСМОТРЪ КОВРА.

На очереди—оглашеніе протокола осмотра ковра Вѣры Чеберяковой, не пріобщеннаго къ дѣлу въ качествѣ вещественнаго доказательства.

Груз. высказывается отъ имени защиты за необходимость пріобщенія ковра къ дѣлу.

Предс. Г. защитникъ, вы возражаете противъ оглашенія протокола осмотра ковра, въ виду того, что коверъ не былъ пріобщенъ къ вещественнымъ доказательствамъ? Грузенб. Напротивъ, я желаю, чтобы это было оглашено, но я докладывалъ суду взглядъ защиты. Предс. Значитъ, вы не возражаете противъ оглашенія протокола осмотра ковра, но хотите, чтобы онъ былъ пріобщенъ въ качествѣ вещественнаго доказательства? Груз. Я настолько уважаю судъ, что не могу вести споръ, я только хочу доложить нашу точку зрѣнія, что когда идетъ вопросъ о крови, то нельзя изъ цѣлаго ковра вырѣзать нѣсколько шерстинокъ, а самаго ковра не представлять, тогда какъ онъ находится у Захарченко и долго ли его взять оттуда.

Судъ постановляетъ огласить протоколъ осмотра ковра. Въ протоколѣ указывается, что слѣдовъ крови въ коврѣ не было обнаружено.

Предс. (къ Туфанову). Г. экспертъ, вами лично былъ осмотрѣнъ коверъ? Туфановъ. Былъ. Предс. Такъ что вы осматривали и всѣ пятна, какія тамъ имѣются, все было осмотрѣно? Туфан. Да. Предс. Поэтому дальнѣйшей надобности въ коврѣ не встрѣчается съ вашей точки зрѣнія? Всѣ пятная были осмотрѣны тщательно? Туфан. Да, всѣ пятна были осмотрѣны.

Груз. Но все таки, г. докторъ, изслѣдованіе всего ковра микроскопическое и прочее не производилось? Туфан. Нѣтъ, главнымъ образомъ, производилось изслѣдованіе слѣдовъ заливанія. Груз. Какой это коверъ, джутовый? Туфан. Джутовый. Груз. Т. е., такой, который моется, вѣдь джутовые ковры моются? Туфан. Да моется, всѣ ковры моются.

Предс. Изъ протокола осмотра г. экспертомъ ковра видно, что всѣ подозрительныя пятна были сняты и подвергнуты изслѣдованію и это изслѣдованіе не дало никакихъ результатовъ, т. е., на коврѣ не оказалось никакихъ пятенъ ни отъ крови, ни отъ сѣмени, причемъ, г. экспертъ засвидѣтельствовалъ, что на коврѣ, судя по его внѣшности, никогда не была пролита кровь.

ВОПРОСЪ ОБЪ ЭКСПЕРТИЗѢ.

Предс. Затѣмъ мы на сегодня прекратимъ занятія, потому что у суда есть большая работа—поставить г.г. экспертамъ вопросы на заключеніе, такъ что судъ займется этимъ вечеромъ. Стороны желаютъ высказаться о присутствіи г.г. экспертовъ.

Прокур. Я лично не знаю въ какихъ предѣлахъ будетъ психіатрическая экспертиза. По моему мнѣнію эксперты, хирурги и психіатры дадутъ намъ заключеніе отдѣльно, а потомъ по общему соглашенію, или если они не придутъ къ общему соглашенію, то каждый экспертъ въ отдѣльности дастъ свое заключеніе и затѣмъ намъ придется выслушать экспертовъ-психіатровъ. Слѣдовательно, эта экспертиза должна быть одновременна, но можетъ быть г.г. экспертамъ-психіатрамъ придется ознакомиться съ тѣмъ же самымъ черепомъ и внутренностями, такъ что я полагалъ бы необходимымъ пригласить г.г. психіатровъ.

Предс. Такъ что вы находите необходимымъ пригласить всѣхъ экспертовъ? Прокур. Да, всѣхъ.

Предс. Г. повѣренный гражданскаго истца, вы какъ находите, что всѣхъ экспертовъ надо пригласить? Шмак. Не думаю, чтобы это было нужно.

Грузенб. Я нахожу, что заключеніе г. товарища прокурора правильно. Я присоединяюсь, потому что здѣсь нѣтъ спеціально вопросовъ психіатрическихъ, есть вопросы судебно-медицинскіе. Они такъ тѣсно соединены, что раздѣлить ихъ совершенно невозможно и я полагаю, какъ г. прокуроръ сказалъ, что всѣ врачи должны совѣщаться совмѣстно.

Прокур. Въ этомъ отношеніи меня не совсѣмъ правильно поняли. Мнѣ казалось, что тѣмъ и другимъ придется знакомиться съ одними и тѣми же данными, но психіатрическая экспертиза совсѣмъ другая, не то же, что хирургическая. Поэтому, мнѣ думается, что врачи будутъ обсуждать по группамъ: психіатры между собой и тѣ между собой. И потомъ придутъ къ обоюдному соглашенію.

Пред. Право окончательнаго разрѣшенія этого вопроса принадлежитъ суду, но судъ въ данномъ случаѣ придавая ему большое значеніе, желаетъ выслушать мнѣніе сторонъ.

Прок. Я бы находилъ необходимымъ пригласить экспертовъ и тѣхъ и другихъ. Такъ какъ обслѣдованіе этихъ предметовъ будетъ происходить въ отдѣльной комнатѣ, то возможно, что эксперты будутъ обслѣдовать по группамъ—сначала одна группа, потомъ другая.

Груз. Теперь идетъ вопросъ о томъ, въ какомъ порядкѣ знакомиться съ матеріалами, т. е. съ тѣми вещественными доказательствами, которыя на-лицо. Принимая во вниманіе, что предметомъ психіатрической экспертизы не служитъ ни самъ Бейлисъ, ни покойный мальчикъ Ющинскій, а служатъ тѣ предметы и слѣды, которые оставили преступники, то очевидно, —кто бы ни былъ экспертомъ, судебный хирургъ или психіатръ, онъ долженъ осматривать тотъ же самый черепъ, ту же печень, то же сердце, тѣ же легкія. Вотъ почему я полагаю, что надо дѣйствовать сообща.

Пред. Судъ обсудитъ и разрѣшитъ этотъ вопросъ завтра. Поэтому я приглашаю господъ экспертовъ по судебной медицинѣ и психіатріи пожаловать завтра къ 10 ч. утра.

Около 7 час. веч. засѣданіе было закрыто.

Двадцать первый день.

15 октября 1913 г.

Засѣданіе открывается въ 11 час. утра.

Судебный приставъ. Не явился экспертъ профессоръ Сикорскій.

Пред. Такъ какъ сегодня будутъ обсуждаться по существу вопросы судебной медицины, то судъ находитъ возможнымъ открыть засѣданіе въ отсутствіи проф. Сикорскаго, который участвуетъ въ психіатрическо-психологической экспертизѣ. Стороны не возражаютъ?

Стороны. Не возражаемъ.

Пред. Имѣютъ ли стороны что-нибудь дополнить тѣ данныя, которыя были ими представлены суду?

Стороны. Не имѣемъ.

Вопросы экспертамъ.

Пред. Окружной судъ, обсудивъ порядокъ производства экспертизъ, на основаніи 692 ст. уст. уг. суд., опредѣляетъ произвести предварительно судебно-медицинскую экспертизу, затѣмъ, по выслушаніи экспертовъ по судебно-медицинской экспертизѣ, произвести психіатро-психологическую экспертизу. На обсужденіе г.г. экспертовъ по судебно-медицинской экспертизѣ судъ предполагаетъ поставить слѣдующіе вопросы:

1) Всѣ ли обнаруженныя на трупѣ Андрея Ющинскаго поврежденія нанесены ему при жизни?

2) Какія изъ этихъ поврежденій являются безусловно смертельными?

3) Какія именно поврежденія явились непосредственной причиной смерти Ющинскаго?

4) Въ какой послѣдовательности наносились Ющинскому поврежденія, была ли на головѣ Ющинскаго фуражка во время причиненія ранъ въ голову и какихъ именно и если первыя раненія нанесены въ голову, то не было ли потери сознанія и какъ скоро оно наступило? Каковъ промежутокъ времени между первымъ раненіемъ и смертью?

5) Какимъ орудіемъ причинены Ющинскому поврежденія, однимъ и тѣмъ же или разными и могли ли быть такими орудіями имѣющіяся при дѣлѣ швайки и какія именно?

6) Причинена ли смерть Ющинскому насильственными дѣйствіями одного или нѣсколькихъ лицъ и сколькихъ приблизительно и сколько времени таковыя дѣйствія продолжались?

7) Сопровождалось ли причиненіе смерти Ющинскому мучительными страданіями?

8) Сопровождалось ли причиненіе смерти Ющинскому обезкровленіемъ его тѣла?

9) Даютъ ли данныя судебно-медицинскаго вскрытія основаніе считать причиною смерти Ющинскаго обезкровленіе?

10) Если изъ тѣла Ющинскаго была выточена и собрана кровь, то изъ какихъ раненій возможно было удобнѣе собрать ее, при какомъ положеніи тѣла, какая эта кровь—венозная или артеріальная?

11) Даютъ ли основаніе какъ самый характеръ, такъ и расположеніе поврежденій заключить, что посредствомъ ихъ можно было удобнѣе или болѣе всего добыть крови?

12) Какое приблизительно количество крови вытекло изъ тѣла Ющинскаго и какое приблизительно количество крови оказалось на бѣльѣ и одеждѣ его?

13 Свидѣтельствуетъ ли характеръ поврежденій, число ихъ и расположеніе о томъ, что причиненіе мученій и обезкровленіе Ющинскаго входило въ планъ, намѣченный убійцами?

14) Свидѣтельствуютъ ли, какъ расположеніе, такъ и характеръ ранъ на тѣлѣ Ющинскаго о познаніяхъ въ анатоміи человѣческаго тѣла со стороны лицъ, ихъ наносившихъ?

15) Было ли связываніе рукъ Ющинскаго прижизненнымъ или посмертнымъ?

16) Черезъ сколько времени послѣ принятія пищи послѣдовала смерть Ющинскаго?

17) Принесенъ ли трупъ въ пещеру, гдѣ былъ обнаруженъ, и, въ утвердительномъ случаѣ, на чемъ основывается такой выводъ?

18) Черезъ сколько приблизительно времени послѣ причиненія смерти трупъ Ющинскаго былъ перенесенъ въ пещеру, если убійство было совершено въ другомъ мѣстѣ?

19) Когда наступаетъ окоченѣніе трупа и когда проходитъ такое состояніе?

20) Если трупъ Ющинскаго былъ перенесенъ въ пещеру, то въ состояніи ли окоченѣнія ,или по прекращеніи таковаго?

21) Были ли потеки крови на трупѣ Ющинскаго и не былъ ли трупъ его обмытъ послѣ нанесенія ранъ?

22) Какъ скоро засыхаетъ кровь на ткани въ мѣстахъ, незащищенныхъ отъ дѣйствія воздуха?

23) Когда и при какихъ обстоятельствахъ могли получиться на курткѣ убитаго глиняныя помарки и кровяныя пятна, бывшія предметомъ химико-микроскопическаго изслѣдованія?

Грузен. А нашъ послѣдній вопросъ не вошелъ?

Пред. Что касается одного вопроса, предложеннаго защитой объ опредѣленіи національности, то онъ судомъ отнесенъ къ психіатрической экспертизѣ.

Вопросъ этотъ редактированъ защитой такъ: „представляются ли основанія по характеру поврежденій судить о національности и племенныхъ симпатіяхъ или антипатіяхъ лица, ихъ наносившаго?“

Пред. (къ экспертамъ по судебной медицинѣ). Вопросы, согласно заключенію сторонъ, вамъ передаются. Кромѣ того, вамъ передаются копіи различныхъ осмотровъ — вы можете ими руководствоваться. Вамъ будутъ предоставлены также вещественныя доказательства — внутренности тѣла, черепъ, одежда и швайка.

Карабчевскій. Я хотѣлъ бы выяснить, гг. эксперты по психіатріи будутъ участвовать въ этой экспертизѣ?

Пред. Нѣтъ, гг. эксперты психіатріи будутъ потомъ, послѣ экспертизы по судебной медицинѣ, самостоятельно давать заключеніе.

Караб. Но для нихъ очень важна экспертиза судебно-медицинская.

Пред. Они и выслушаютъ заключеніе экспертовъ по судебной медицинѣ, таково опредѣленіе суда — сначала судебно-медицинская экспертиза, а затѣмъ психіатрическая.

Заруд. Конечно, каково бы ни было постановленіе суда, мы ему подчинимся. Но, какъ мнѣ кажется, по этому вопросу защита еще не высказывалась.

Пред. Нѣтъ, высказывалась, я опрашивалъ стороны, и заявленія ихъ были приняты мною во вниманіе.

Заруд. Такъ что будетъ отмѣчена наша просьба о томъ, чтобы всѣ эксперты совѣщались вмѣстѣ. Законъ не знаетъ различія между судебно-медицинской и психіатрической экспертизой.

Пред. Уже состоялось по этому вопросу опредѣленіе суда.

Пред. (къ экспертамъ). Сколько времени понадобится экспертамъ?

Косоротовъ. Нѣкоторые изъ насъ выражаютъ желаніе, чтобы экспертиза была дана завтра утромъ.

Пред. Я долженъ вамъ сказать, что ваше совѣщаніе должно окончиться непремѣнно сегодня, такъ какъ я не могу васъ отпустить на ночь. Затѣмъ, долженъ вамъ сказать, что по окончаніи совѣщанія, по долгу данной вами присяги, вы ни съ кѣмъ не имѣете права говорить по поводу экспертизы до тѣхъ поръ, пока дадите свое заключеніе.

Прок. Конечно, зависитъ отъ постановленія суда, отпускать ли экспертовъ, или нѣтъ. Насколько я понялъ г. Косоротова, онъ говоритъ, что, если они не скоро окончатъ свое совѣщаніе, то давать заключеніе вечеромъ, послѣ извѣстнаго утомленія, едва ли желательно. Почему они и ходатайствуютъ начать экспертизу завтра утромъ.

Я, конечно, подчинюсь всецѣло распоряженію суда, но считаю, что не будетъ нарушеніемъ, если эксперты закончатъ совѣщаніе вечеромъ, а дадутъ заключенія свои завтра утромъ. Если же судъ съ этимъ не согласится, то я прошу сдѣлать такъ: если гг. эксперты закончатъ совѣщаніе поздно, напр., въ 8—9 часовъ, то пусть часть экспертовъ дастъ заключеніе сегодня, а остальные завтра.

Замысл. Очень часто бываетъ, что экспертиза начинается вечеромъ, часть ея бываетъ окончена, а часть откладывается на утро.

Караб. Я былъ защитникомъ по дѣлу Садовскихъ, тамъ былъ такой случай: эксперты кончили совѣщаніе вечеромъ, а затѣмъ предсѣдатель, не спрашивая мнѣнія сторонъ, разрѣшилъ имъ дать свои заключенія на слѣдующій день. Протестъ былъ внесенъ прокуроромъ, но остался безъ послѣдствій. Такъ какъ экспертиза есть одинъ актъ, то я ходатайствовалъ бы, не разбивать ее. Выслушавъ, положимъ, одного или двухъ экспертовъ, гг. присяжные засѣдатели будутъ находиться подъ извѣстнымъ впечатлѣніемъ, и рядомъ съ этимъ не будетъ другого впечатлѣнія.

Груз. Проф. Косоротовъ заявилъ, что какъ онъ, такъ и его товарищи, послѣ цѣлаго дня упорной работы будутъ утомлены. Вопросъ объ утомленіи порождаетъ вопросъ о качествѣ работы. Поэтому, это надо принять во вниманіе.

Пред. Это будетъ принято во вниманіе.

Косоротовъ. Я долженъ сказать, что я лично ничего не имѣю противъ того, чтобы вечеромъ давать объясненія, но слышалъ отъ другихъ въ разговорѣ, что это будетъ неудобно.

Проф. Бехтеревъ. Обслѣдованіе матеріаловъ, которое будетъ производиться судебно-медицинской экспертизой, нужно и психіатрической экспертизѣ. Могу ли я участвовать въ осмотрѣ всѣхъ матеріаловъ?

Пред. Нѣтъ. Мы производимъ психіатро-психологическую экспертизу относительно предполагаемаго убійцы, а не убитаго.

Бехтеревъ. При разсмотрѣніи фактическаго матеріала трудно будетъ отдѣлить вопросъ объ убійцѣ отъ вопроса объ убитомъ. Все равно, мы со всѣми матеріалами должны ознакомиться.

Пред. Всѣ матеріалы вамъ будутъ даны.

Бехтеревъ. Я прошу имѣть въ виду, что мы будемъ пользоваться этими матеріалами для той экспертизы, которую мы называемъ психіатро-психологической.

Караб. Я покорнѣйше прошу занести въ протоколъ заявленіе эксперта проф. Бехтерева, относительно того, что имъ придется пользоваться тѣмъ же матеріаломъ, который былъ и у экспертовъ по судебно-медицинской экспертизѣ. Такимъ образомъ, мы растягиваемъ засѣданіе...

Пред. Это уже дѣло суда.

Караб. Да, дѣло суда, но я прошу объ этомъ занести въ протоколъ.

Павловъ. Можетъ быть, мы окончимъ наше совѣщаніе раньше. Тогда, какъ быть?

Пред. Я прошу стороны оставить свои адреса и, если будетъ совѣщаніе ваше окончено раньше, стороны будутъ извѣщены по телефону и приглашены въ залъ засѣданія.

Эксперты по судебной медицинѣ: профессора: Павловъ, Кадьянъ и Косоротовъ, а также прозекторъ Туфановъ удаляются на совѣщаніе.

Предс. въ 11½ ч. дня прерываетъ засѣданіе.

Совѣщаніе экспертовъ.

Около двѣнадцати часовъ дня началось совѣщаніе экспертовъ по судебной медицинѣ.

Въ совѣщаніи участвуютъ четыре лица: лейбъ-медикъ проф. Павловъ, варшавскій проф. Кадьянъ, петербургскій проф. Косоротовъ и кіевскій прозекторъ докторъ Туфановъ, принимавшій участіе въ экспертизѣ предварительнаго слѣдствія.

Совѣщаніе экспертовъ происходило подъ охраной судебныхъ приставовъ и чиновъ полиціи. Когда проф. Косоротову понадобилось взять какія-то бумаги, находившіяся у него въ пальто, онъ отправился въ раздѣвальню подъ охраной.

Предполагалось, что совѣщаніе экспертовъ будетъ непродолжительнымъ и поэтому на 7 час. веч. было назначено засѣданіе суда.

Къ этому времени въ зданіе суда пріѣхали члены суда, журналисты и публика. Изъ лукьяновской тюрьмы былъ доставленъ и подсудимый Бейлисъ.

Но къ 7 час. веч. эксперты не успѣли закончить свое совѣщаніе. Поэтому было объявлено, что засѣданіе суда переносится на 9 час. утра 16-го октября.

Совѣщаніе экспертовъ продолжалось до поздняго вечера.

По окончаніи совѣщанія эксперты ушли изъ зданія суда.

Двадцать второй день.

16 октября 1913 г.

Засѣданіе открывается около 10 часовъ утра.

На-лицо всѣ эксперты, въ томъ числѣ и отсутствовавшій вчера проф. Сикорскій.

Между креслами экспертовъ и пюпитрами защитниковъ поставленъ столъ, на которомъ разложены вещественныя доказательства судебно-медицинскаго характера: черепъ покойнаго Ющинскаго, банка съ внутренностями, фотографіи, чертежи и рисунки.

Впереди этого стола — маленькій пюпитръ, за которымъ эксперты будутъ давать свои заключенія. На пюпитрѣ — книги, протоколы и заключенія экспертовъ.

Совѣщаніе экспертовъ.

Открывая засѣданіе, пред. обращается къ судебному приставу съ вопросомъ:

— Не входили-ли эксперты во время совѣщанія въ общеніе съ посторонними лицами?

— Общенія не было,—отвѣчаетъ судебный приставъ.

Пред. Гг. эксперты, вы закончили ваше совѣщаніе?

Проф. Косоротовъ. Да, закончили.

Пред. И пришли къ единогласному заключенію?

Косорот. Нѣтъ, мы раздѣлились на двѣ группы, съ одной стороны судебная медицина — я и г. Туфановъ, съ другой стороны — хирурги Павловъ и Кадьянъ.

Предс. Такъ что разнорѣчія есть?

Косорот. Есть.

Пред. Я прошу заключенія г. прокурора.

Прокур. Если между гг. экспертами не существуетъ согласія, то я бы предложилъ выслушать сначала заключеніе проф. Косоротова и прозектора Туфанова, а потомъ экспертовъ защиты.

Пред. Защита не возражаетъ противъ заключенія прокурора?

Защита не встрѣчаетъ препятствій.

Пред. Стороны находятъ возможнымъ присутствіе остальныхъ экспертовъ при дачѣ заключеній?

Караб. Защита находитъ, что присутствіе остальныхъ экспертовъ необходимо.

Экспертиза проф. Косоротова.

Первымъ даетъ заключеніе проф. Косоротовъ.

Косор. По первому поставленному вопросу: **„всѣ ли обнаруженныя на трупѣ Андрея Ющинскаго поврежденія нанесены ему при жизни“**, имѣется такой отвѣтъ. Прижизненность раненій, т. е. прижизненное нанесеніе поврежденій имѣется на-лицо, но въ различной степени. Это происходитъ оттого, что одни поврежденія нанесены были при достаточно полной дѣятельности сердца, а другія, наоборотъ, тогда, когда дѣятельность сердца была уже очень слабой, и поэтому самые признаки прижизненности этихъ раненій очень слабы. Но въ общемъ всѣ поврежденія носятъ характеръ прижизненности и не объ одномъ изъ нихъ нельзя сказать, что оно нанесено тогда, когда Ющинскій умеръ.

2) **„Какія изъ этихъ поврежденій являются безусловно смертельными?“**. Изъ всѣхъ поврежденій, имѣющихся на тѣлѣ, которыя достигаютъ почти 50, только одно поврежденіе можетъ считаться безусловно

смертельнымъ, это, именно, рана сердца. Въ области сердца имѣется нѣсколько пораненій поверхностныхъ, не проникающихъ въ сердце, но одна изъ ранъ проникла въ правый желудочекъ сердца, такъ что сердечныя стѣнки желудочка были насквозь повреждены. Это поврежденіе мы считаемъ безусловно смертельнымъ.

Относительно этихъ двухъ пунктовъ я долженъ сказать, что проф. Кадьянъ присоединился къ нашему мнѣнію, а при иномъ мнѣніи остался только экспертъ проф. Павловъ.

3) **„Какія именно поврежденія явились непосредственной причиной смерти Ющинскаго?“.** Въ этомъ отношеніи можно прямо сказать, что ни одно изъ поврежденій въ частности не причинило смерти, а смерть послѣдовала отъ совокупности всѣхъ раненій, причемъ нѣкоторыя поврежденія имѣютъ большее значеніе опасности, какъ, напр., рана сердца, другія же, которыя являются только поверхностными, собственно говоря, представляются даже не опасными. Въ сущности нельзя сказать, чтобы одно, или два изъ поврежденій были смертельны, а смерть послѣдовала отъ совокупности всѣхъ поврежденій и даже отъ вліянія нѣкоторыхъ другихъ условій, помимо раненій, напр., отъ задушенія, которое, въ данномъ случаѣ, несомнѣнно вліяло на наступленіе смертельнаго исхода,— объ этомъ будетъ рѣчь впереди.

4) **„Въ какой послѣдовательности наносились Ющинскому поврежденія?“** Нужно сказать, что признаки послѣдовательности поврежденій собственно характеризуются признаками наибольшаго кровотеченія. Такъ какъ, несомнѣнно, наибольшее кровотеченіе вызвано наибольшимъ поврежденіемъ головы и шеи, то можно только сказать, что пораненія головы и шеи нанесены были первыми по времени. Что же касается другихъ пораненій, какъ-то: груди, спины и живота, то эти поврежденія носятъ уже характеръ прерывности, т. е., что они отдѣлены довольно порядочными промежутками времени отъ поврежденій, которыя наносились въ голову и шею, а затѣмъ послѣдними идутъ уже поврежденія туловища.

„Была ли на головѣ Ющинскаго фуражка во время причиненія ранъ въ голову, и какихъ именно?“ По поводу этого, можно сказать, что съ лѣвой стороны черепа, гдѣ имѣется много слѣдовъ уколовъ на фуражкѣ, она была одѣта. Примѣривъ къ черепу фуражку, мы пришли къ заключенію, что нѣтъ основаній предполагать, что фуражка была надѣта какимъ-нибудь особымъ образомъ, но несомнѣнно, что первыя поврежденія были нанесены тогда, когда онъ былъ въ фуражкѣ. Напр., одно изъ этихъ поврежденій, находящееся на вершинѣ темени, которое дало довольно порядочное кровотеченіе, было нанесено тогда, когда онъ былъ въ фуражкѣ, и затѣмъ фуражка была сброшена. Во всякомъ случаѣ, другія поврежденія были нанесены тогда, когда фуражки на головѣ не было.

„Если первыя раненія нанесены въ голову, то не было ли потери сознанія, и, какъ скоро оно наступило“. По поводу этого въ связи съ поврежденіями черепа, можно сказать, что всѣ пораненія, за исключеніемъ только одного, поверхностны. Такъ какъ кость черепа, какъ вы видите, очень тонкая, и имѣя въ виду орудіе— шило, надо придти къ заключенію, что наносимые удары шиломъ не были очень сильными, потому что эти поврежденія, за исключеніемъ одного, совершенно не прободили мозга и его оболочки, а проникли только до стекловидной пластинки, слѣдовательно, тутъ былъ маленькій выступъ съ внутренней полости черепа. Такъ что большихъ поврежденій не было, за исключеніемъ одного, которое я считаю происшедшимъ отъ довольно сильнаго удара, который былъ нанесенъ сравнительно поздно, не въ первый моментъ, потому, что кровоизліяніе, происшедшее отъ него въ мозгу, было незначительно. Исходя изъ этого, я долженъ сказать, что отъ этого поврежденія ни потери сознанія, ни сотрясенія мозга, ни кровоизліянія, которое давило бы на мозгъ, не было. На этомъ основаніи нѣтъ возможности думать, что Ющинскій отъ первыхъ ударовъ въ голову швайкой потерялъ сознаніе. Въ практикѣ судебной медицины можно прослѣдить не только такіе случаи, но сплошь и рядомъ можно наблюдать явленія, что лица даже съ обломаннымъ черенкомъ ножа въ черепѣ не обращаются къ врачебной помощи, и только послѣ при случайной смерти и при вскрытіи трупа обнаруживается черенокъ ножа въ головѣ. Такъ что такіе случаи можно часто встрѣтить. **Это** все

приводитъ къ убѣжденію, что рана въ голову, нанесенная не очень сильнымъ ударомъ и не сопровождавшаяся большими осложненіями, не причинила потери сознанія.

„Каковъ промежутокъ времени между первымъ раненіемъ и смертью?“ Этотъ промежутокъ времени всѣми экспертами былъ признанъ за ¼ часа, въ чемъ мы согласны вполнѣ и съ мнѣніемъ проф. Оболонскаго, причемъ я скажу, что эти ¼ часа, судя по кровянымъ пятнамъ, которыя имѣются на трупѣ, скорѣе слѣдуетъ считать минимальнымъ, чѣмъ наивысшимъ срокомъ: такъ что, можетъ быть, и нѣсколько больше ¼ часа, но въ среднемъ можно думать, что въ теченіе ¼ часа ему наносились поврежденія прежде, чѣмъ наступила смерть.

5) **„Какимъ орудіемъ причинены Ющинскому поврежденія, однимъ и тѣмъ же, или разными, и могли ли быть такими орудіями имѣющіяся при дѣлѣ швайки, и какія именно?“** Я нахожу, что наиболѣе подходящими являются швайки, которыя доставлены университетомъ, это швайка № 5, представляющая собою швайку, сломанную на концѣ. (Показывая швайку и черепъ присяжнымъ засѣдателямъ). Вотъ этой швайкой, возможно, были нанесены всѣ поврежденія, но имѣются еще поврежденія, нанесенныя, какъ-будто долотомъ. Вообще, можно сказать, что не исключается возможность нанесенія болѣе глубокихъ пораненій орудіемъ, имѣющимъ въ поперечномъ разрѣзѣ форму ромбическую, — это не отрицается, но, во всякомъ случаѣ, приходится заключить, что всѣ поврежденія нанесены однимъ и тѣмъ же орудіемъ, причемъ наиболѣе подходящимъ является швайка, конецъ которой сломанъ, и затѣмъ, отточенъ.

6) **„Причинена ли смерть насильственными дѣйствіями одного или нѣсколькихъ лицъ и сколькихъ приблизительно и сколько времени таковыя дѣйствія продолжались?“** Относительно времени убійства я уже сказалъ, что оно продолжалось ¼ часа приблизительно, число же лицъ, по единогласному заключенію экспертовъ во всякомъ случаѣ было не менѣе двухъ, потому что тутъ были очень сложныя манипуляціи съ Ющинскимъ, его надо было поддерживать, зажимать ротъ, держать въ вертикальномъ положеніи, затѣмъ и самый переносъ трупа и внесеніе въ пещеру, не оставившіе слѣдовъ, въ видѣ царапинъ при несеніи по неровностямъ, заставляютъ предполагать, что какъ убійство, такъ и внесеніе въ пещеру было совершено не однимъ человѣкомъ, а по крайней мѣрѣ двумя. Въ этомъ сошлись всѣ эксперты.

7) **„Сопровождалось ли причиненіе смерти Ющинскому мучительными страданіями“.** Безъ всякаго сомнѣнія Ющинскому было нанесено много поврежденій, около 50, и какъ, я уже сказалъ, удары въ голову и шею, которые наносились первыми, не могли произвести потери сознанія, и такъ какъ имѣются слѣды другого вида насилія, именно задушеніе, которое не обусловливаетъ потери сознанія, то несомнѣнно, что во всякомъ случаѣ первые удары сопровождались мучительнымъ ощущеніемъ. Затѣмъ и самое душеніе человѣка относится къ операціямъ мучительнымъ. Но кромѣ душенія, по крайней мѣрѣ часть этихъ ударовъ въ голову сопровождалась очень сильнымъ ощущеніемъ боли. Затѣмъ кромѣ того, когда наступаетъ потеря сознанія, то она можетъ до нѣкоторой степени прерываться и человѣкъ можетъ пробуждаться отъ безсознательнаго состоянія подъ вліяніемъ боли. Всѣмъ извѣстно, что, если человѣкъ находится въ обморокѣ, и, если ему дать нашатырный спиртъ, который, конечно, не вызываетъ ощущенія боли, но только раздраженіе, то онъ приходитъ немного въ себя. Напр., если въ старину дѣло шло о мнимо умершемъ, когда нельзя было рѣшить — живъ человѣкъ, или мертвъ, то практиковался способъ прижиганія подошвы каленымъ желѣзомъ. Это былъ рѣшительный способъ, и если человѣкъ отъ этого не просыпался, слѣдовательно, онъ былъ мертвъ. Словомъ, изъ всего этого можно заключить, что боль есть такое условіе, при которомъ человѣкъ, находящійся даже въ безсознательномъ состояніи, можетъ хотя бы на минуту придти въ себя, и ощутить жестокія боли. Этимъ я вообще хочу сказать, что поврежденія, которыя наносились Ющинскому, несомнѣнно, сопровождались мучительными страданіями.

8) **„Сопровождалось ли причиненіе смерти Ющинскому обезкровленіемъ его тѣла?“** Относительно обезкровленія имѣются несомнѣнно анатомическія явленія, которыя указываютъ, что Ющинскій поте-

рялъ очень много крови. Признаками смерти отъ истеченія крови мы считаемъ, во-первыхъ, блѣдность внутреннихъ органовъ, — это въ нѣкоторыхъ частяхъ условно, — во-вторыхъ, очень малое количество кровяныхъ пятенъ на трупѣ, и, если такихъ пятенъ на трупѣ совсѣмъ нѣтъ, то это показываетъ высокую степень малокровія, и въ третьихъ, состояніе сердца, такъ-называемое, пустое сердце, — не абсолютно пустое, но содержащее малое количество крови. Какъ извѣстно, на трупѣ Ющинскаго было обнаружено полное отсутствіе трупныхъ пятенъ, слѣдовательно, крови, которая могла бы образовать эти пятна, не было въ достаточномъ количествѣ. Что же касается сердца, то я обращаю ваше вниманіе на то, что у насъ, въ судебной медицинѣ, существуютъ извѣстныя правила для вскрытія трупа, согласно которымъ производитель вскрытія при извлеченіи сердца отмѣчаетъ, сколько въ сердечной сумкѣ остается крови. Надо сказать, что, когда сердце вынуто, то въ этотъ мѣшокъ наливается кровь изъ самаго сердца, не изъ сосудовъ, которые отводятъ и приводятъ. Въ данномъ случаѣ, при изслѣдованіи сердца Ющинскаго, какъ видно изъ протокола, найдено всего 2 чайныя ложки густо окрашенной крови. Для того, чтобы была полная наглядность, я долженъ вамъ припомнить протоколъ вскрытія трупа Жени Чеберяка, который страдалъ въ теченіе нѣсколькихъ недѣль кровавымъ поносомъ. Онъ потерялъ много крови, потерялъ много жидкости, слѣдовательно, въ тѣлѣ оставалось сравнительно уменьшенное количество крови. И что же вы видите? Оказывается, тамъ найдена, прежде всего, столовая ложка жидкости янтарнаго цвѣта, которая была въ области околосердечной сумки, затѣмъ, въ одной половинѣ сердца одна столовая ложка крови, въ другой — половина столовой ложки. Слѣдовательно, нѣсколько столовыхъ ложекъ, затѣмъ, сердце было наполнено сгустками крови. Значитъ, несмотря на кровавый поносъ, тамъ оказалось нѣсколько столовыхъ ложекъ крови, а здѣсь всего 3 чайныя ложки. При вскрытіи сердце, которое можетъ быть здѣсь показано, было фиксировано формалиномъ, и вы можете увидѣть, что въ немъ осталось только два маленькихъ сгустка крови, величиной въ горошину. Вотъ вся кровь, которая имѣлась въ сердцѣ Ющинскаго. Затѣмъ, сердце при жизни было проколото насквозь, и при такихъ условіяхъ, т. е. когда есть кровь, она выдавливается въ околосердечную сумку, и мы ее находимъ полную крови. Тутъ ничего подобнаго не было, и это приводитъ къ заключенію, что Ющинскій былъ лишенъ крови въ весьма значительной степени. Мы считаемъ, что потеря половины всего количества крови является опасной для жизни человѣка, — животное иногда можетъ терять и больше половины, — но человѣкъ, потерявъ больше половины крови при пониженномъ давленіи обыкновенно умираетъ. Данное вскрытіе не препятствовало придти къ тому же заключенію, къ которому пришелъ проф. Оболонскій, что, можетъ быть, Ющинскій потерялъ и больше половины своей крови. Переводя это на цифры, и имѣя въ виду мальчика 13-лѣтняго возраста, имѣющаго опредѣленный вѣсъ тѣла, мы получаемъ, что во всемъ тѣлѣ Ющинскаго могло быть приблизительно 2½ килограмма крови, такъ что въ среднемъ, потеря равняется, приблизительно 1¼—1½ кил., что составляетъ 3 фунта или 2 стакана. Вотъ сколько крови было потеряно. Долженъ сказать, что на одеждѣ Ющинскаго, по сравненію съ потерей крови, найдено весьма ничтожное количество, во всякомъ случаѣ, кровь ушла куда-то, попала, можетъ быть, въ окружающую обстановку, неизвѣстно.

На девятый вопросъ о томъ,—„**Даютъ ли данныя судебно - медицинскаго вскрытія основаніе считать причиной смерти Ющинскаго обезкровленіе**“, можно сказать слѣдующее. Имѣются два вида знаковъ насилія: раны и задушеніе. Что касается задушенія, то задушеніе производилось довольно долго. Были закрыты дыхательные пути, снаружи отверстіе носа и рта. Такъ что дышать нельзя было. Все это ведетъ къ тому, что развивается задушеніе, которое мы раздѣляемъ на четыре періода. Вся продолжительность этого процесса состоитъ собственно говоря, изъ 5--10 мин. По даннымъ вскрытія: по тому, что здѣсь было найдено кровоизліяніе и потому, что у него несомнѣнно было извержеціе мочи можно сказать, что задушеніе было доведено до второго періода, т. е. тогда, когда появляются судороги всего тѣла и на-

ступаетъ потеря сознанія, что обыкновенно относится приблизительно къ двумъ минутамъ времени. Слѣдовательно, мы можемъ сказать, что задушеніе было доведено до извѣстнаго періода, но чтобы оно окончилось смертью, нѣтъ никакого основанія думать, прежде всего потому, что задушеніе кончается раньше, чѣмъ тотъ срокъ, который прошелъ по мнѣнію экспертовъ, т. е. ¼ часа. Между тѣмъ есть задушеніе, которое имѣетъ другое значеніе и характеризуется тѣми данными, которыя находились въ данномъ случаѣ. Поэтому нѣтъ основанія говорить, что смерть наступила именно отъ задушенія. Здѣсь задушеніе могло имѣть другое значеніе. Если человѣка душить, то лицо его синѣетъ, жилы напрягаются и если сдѣлать проколы кровеносныхъ сосудовъ, то кровь бьетъ фонтаномъ. Такъ что собственно говоря, не задушивъ никоимъ образомъ нельзя получить, такого количества крови, какъ при асфиксіи, такъ что задушеніе въ данномъ случаѣ несомнѣнно способствовало потерѣ крови. По имѣющимся даннымъ можно считать, что была большая потеря крови, по крайней мѣрѣ половина или больше половины всей массы крови.

На слѣдующій десятый вопросъ: **„Если изъ тѣла Ющинскаго была выточена и собрана кровь, то изъ какихъ раненій возможно было удобнѣе собрать ее, при какомъ положеніи тѣла, какая это кровь—венозная или артеріальная?**—опредѣленнаго и точнаго отвѣта дать нельзя. Несомнѣнно пораненіе, которое было на лѣвомъ вискѣ, это пораненіе артеріальное. Здѣсь на вершинѣ темени была пробита пазуха, которая дала порядочное кровотеченіе, но нельзя сказать, чтобы кровотеченіе изъ головы могло дать большое количество крови. Я, собственно говоря, придаю большее значеніе поврежденію шейной области, но, къ сожалѣнію, именно шейная область была недостаточно изслѣдована. Въ ней на правой сторонѣ шеи было четыре укола или надрѣза, которые располагались въ области, очень богатой сосудами и одинъ изъ этихъ уколовъ несомнѣнно попалъ глубоко и ранилъ артерію и обусловилъ обильное кровотеченіе. Но были и другіе уколы, что собственно, не противорѣчитъ предположенію, что могла быть ранена вена. Я считаю, что эта область могла послужить обильнымъ источникомъ кровотеченія, такъ что, если предполагать, что имѣлось намѣреніе получить кровь, то вѣроятнѣе всего изъ этой области въ особенности при задушеніи, крови вытекло очень много. Этому отчасти соотвѣтствуетъ и то, что на передней поверхности имѣются помарки крови, которыя трудно объяснить тѣми или другими поврежденіям. Все дѣло только въ томъ, что эта область была плохо изслѣдована. Было написано, что артерія больше повреждена, а о венѣ ничего нѣтъ. Такъ что очевидно изслѣдованіе производилось поверхностно. На вторую часть вопроса о томъ, при какомъ положеніи тѣла удобнѣе было собрать кровь я долженъ сказать, что при данномъ положеніи можно было получить довольно много крови.

На вопросъ одиннадцатый: **„Даютъ-ли основаніе, какъ самый характеръ, такъ и расположеніе поврежденій заключить, что посредствомъ ихъ можно было удобнѣе или болѣе всего добыть крови“**, можно отвѣтить въ связи съ другими вопросами, гдѣ говорится, обладалъ-ли нанесшій поврежденіе какими-нибудь познаніями по анатоміи. Нужно сказать, что въ томъ, какимъ образомъ было произведено кровотеченіе, нельзя усмотрѣть особаго искусства. Несомнѣнно, что хирургическія познанія лица, это производившаго, были крайне неудовлетворительны и эксперты хирурги, конечно, укажутъ, какимъ болѣе простымъ способомъ это можно было сдѣлать, и, не причиняя большихъ поврежденій, получить очень большую потерю крови. Но здѣсь конечно дѣло не въ этомъ, а въ самомъ фактѣ. Вы хорошо знаете, что напримѣръ многіе есть такіе профессіональные операторы, которые умѣютъ производить различныя операціи, хотя и не хирургическимъ путемъ. Они даже ѣздятъ на гастроли въ разныя мѣстности производить оскопленіе, напр., и т. д. и хотя дѣлаютъ это не по правиламъ хирургіи, однако достигаютъ своей цѣли. Можно сказать, что цѣль была достигнута и въ данномъ случаѣ, хотя операція была произведена не по правиламъ, а все таки было выпущено болѣе половины или по крайней мѣрѣ половина всей крови. Слѣдовательно этотъ способъ, незаслуживающій можно сказать одобренія, тѣмъ не менѣе однако фактически привелъ къ цѣли.

Теперь на 12-й вопросъ: **„Какое приблизительно количество крови вытекло изъ тѣла Ющинскаго и какое приблизительно количество крови оказалось на бѣльѣ и одеждѣ его?“**,—я уже отвѣчалъ, что вытекла приблизительно половина или даже болѣе всей крови, и на одеждѣ ея осталось очень немного.

Вопросъ 13-й: **„Свидѣтельствуетъ ли характеръ поврежденій, число ихъ и расположеніе о томъ, что причиненіе мученій и обезкровленіе Ющинскаго входило въ планъ, намѣченный убійцами?“**. Въ этомъ отношеніи я по плану даю положительный отвѣтъ, потому что, чѣмъ же иначе объяснить, для чего нужно было такъ исколоть человѣка, нанести ему около 50 колющихъ ранъ? Безъ всякаго сомнѣнія человѣкъ, который не желалъ бы причинять мученія, не сдѣлалъ бы ихъ. Что-же касается выпущенія крови, то на это намѣреніе указываютъ тѣ мѣста, на которыя было направлено насиліе. Имѣются такія мѣста, которыя очень богаты кровью и которыя общеизвѣстны, такъ напр., такія мѣста имѣются подмышками, на боковыхъ стѣнкахъ живота, на шеѣ. На шеѣ есть такія жилы, которыя содержатъ кровь, также и подмышками. Наконецъ, есть такія мѣста, на которыхъ эти жилы видны: особенно у дѣтей. Посмотрите: на вискахъ и на лбу у нихъ эти жилки синія, потому что дѣтская кожа просвѣчиваетъ. Такъ что тотъ, кто желаетъ добыть кровь, можетъ уколоть въ эти жилы и вызвать кровотеченіе. Здѣсь какъ разъ и имѣется такое поврежденіе, направленное на область висковъ и кромѣ того на область шеи, тамъ, гдѣ можно ощущать артерію всякаго человѣка и очень легко получить кровь. Этотъ пріемъ очень насложный и я говорю, что это извѣстно всякому лицу, даже незнакомому съ анатоміей просто изъ повседневнаго опыта. И вотъ, такъ какъ извѣстно, что на лобномъ вискѣ было нанесено 13 уколовъ, можно сказать, что эти уколы были произведены такъ, что не дали значительнаго кровотеченія, тогда какъ на другомъ вискѣ былъ сдѣланъ всего одинъ уколъ, но такимъ образомъ, что сразу получился фонтанъ крови. Поэтому и является вопросъ, если человѣка кололи въ виски, то почему съ одной стороны кололи тамъ много и ничего не получили, а съ другой стороны былъ только одинъ уколъ, который далъ такъ много крови. Что касается этой стороны, то несомнѣнно, что уколъ былъ направленъ на область сосудовъ и получилось очень большое кровотеченіе. Такъ что несомнѣнно, что произвести кровотеченіе входило въ цѣль того, который наносилъ поврежденіе. Другія поврежденія на тѣлѣ могутъ быть по моему мнѣнію случайныя. Но височное и шейное кровотеченіе совсѣмъ не случайны. Имѣется ударъ даже и подмышку, но можно сказать, что этотъ ударъ ничего не сдѣлалъ, потому что былъ нанесенъ въ самый послѣдній моментъ передъ смертью. Больше всего уколовъ было на шеѣ и на правомъ вискѣ, на лѣвомъ же вискѣ всего одно поврежденіе, но которое дало фонтанъ крови и на этомъ операторы остановились и стали дальше колоть. Тѣмъ орудіемъ, которое было употреблено для нанесенія удара можно было только колоть и мучить Если бы этого человѣка хотѣли только убить, то взяли бы и ударили камнемъ по головѣ и онъ былъ бы уже мертвъ. Наконецъ, если орудіемъ убійства было бы шило, то убійца могъ бы сразу вонзить его въ сердце. какъ онъ и сдѣлалъ въ концѣ концовъ. Значитъ цѣлью являлось не убійство, а другое—причиненіе мученій и пораненіе въ такихъ мѣстахъ, которыя преимущественно обладаютъ кровью.

На вопросъ 14-й: **„Свидѣтельствуютъ ли, какъ расположеніе, такъ и характеръ ранъ на тѣлѣ Ющинскаго о познаніяхъ въ анатоміи человѣческаго тѣла со стороны лицъ, ихъ наносившихъ“**, я отвѣтилъ, что анатомическихъ познаній операторы не обнаружили.

Вопросъ 15-й: **„Было ли связываніе рукъ Ющинскаго прижизненнымъ или посмертнымъ“**. Въ этомъ вопросѣ я измѣнилъ свое первоначальное мнѣніе, на основаніи непосредственнаго осмотра рубашки и т. д. Меня какъ и проф. Оболонскаго ввело въ заблужденіе замѣчаніе, которое было сдѣлано д-ромъ Карпинскимъ о томъ, что кисти рукъ опухшія. Если бы это дѣйствительно было такъ, то нельзя было бы сомнѣваться. Но уже при второмъ вскрытіи Оболонскій отмѣчаетъ, что были только посинѣвшія ноги. а про опухлость не отмѣчаетъ. Затѣмъ имѣются препараты, на которыхъ можно видѣть, что веревки не прорывали сосудовъ, которые

тамъ находятся. Кромѣ того, если посмотрѣть на сорочку и представить, что руки были связаны веревками сразу, то тогда подтеки крови должны были бы остановиться на рубахѣ, а оказывается, что были потоки крови и дальше. Наоборотъ, если руки сложить такимъ образомъ, то тутъ имѣются такія помарки, которыя показываютъ, что въ первое время руки находились у него на передней поверхности тѣла. Такъ что непосредственный осмотръ сорочки и осмотръ волосъ бороды, которая была у него на рукахъ, приводитъ экспертовъ къ заключенію, что руки были связаны въ посмертномъ состояніи и, что это во всякомъ случаѣ не было сдѣлано на первыхъ порахъ. Въ этомъ отношеніи имѣется заключеніе экспертовъ.

Вопросъ 16-й. **„Черезъ сколько времени послѣ принятія пищи послѣдовала смерть Ющинскаго“.** Въ этомъ отношеніи мы имѣемъ слѣдующія данныя: въ его желудкѣ былъ найденъ непереваренный картофель и куски непереваренной свеклы. Поэтому можно сказать, что смерть послѣдовала приблизительно черезъ 4 часа послѣ принятія пищи.

Вопросъ 17-й: **„Принесекъ-ли трупъ въ пещеру, гдѣ былъ обнаруженъ и въ утвердительномъ случаѣ, на чемъ основывается такой выводъ“.** На основаніи осмотра вещей и платья и бѣлья, можно дать заключеніе, что убійство было совершено въ другомъ мѣстѣ, такъ какъ если здѣсь было нѣсколько человѣкъ, то имъ очень трудно было бы совершить это въ самой пещерѣ. Затѣмъ, какъ извѣстно, въ пещерѣ не найдено никакихъ слѣдовъ крови. Но если бы это убійство совершилось тамъ, то несомнѣнно, что можно было бы обнаружить кровь, несмотря на то, что она впитывается, и тѣмъ болѣе, что ее вылилось такое количество, что она тамъ была-бы. Затѣмъ имѣется еше одно обстоятельство относительно мѣста убійства; это то, что у него на курткѣ и на бѣльѣ есть помарки глины и крови, располагающіяся иногда такимъ образомъ, что глина совершенно пропитана кровью, такъ что видно, что на глину попала свѣжая не высохшая кровь, которая могла такъ сказать пронизать глину и эта окровавленная глина была нанесена на трупъ, и тѣ мѣста, гдѣ глина, совершенно покрыты кровью. Слѣдовательно можно придти къ заключенію, что убійство было совершено въ такомъ мѣстѣ, гдѣ была глина: глиной было испачкано тѣло, а свѣжая кровь покрывала глину и въ нее впитывалась. Такъ что несомнѣнно мы приходимъ къ заключенію, что по обстоятельствамъ дѣла убійство въ жиломъ помѣщеніи мы можемъ исключить. Даже тотъ фактъ, что Ющинскій оказался въ фуражкѣ, слѣдовательно былъ на вольномъ воздухѣ, такъ какъ, когда входятъ въ комнату, то фуражку снимаютъ, а первые удары были нанесены несомнѣнно черезъ фуражку, такъ же и это обстоятельство, какъ и присутствіе окровавленной глины, указываетъ, что это совершено было не въ жиломъ помѣщеніи, а можетъ быть въ другой пещерѣ. но болѣе свободной. Такимъ образомъ съ этой стороны экспертизой могутъ быть даны только слѣдующія указанія на обстоятельства совершенія преступленія: глина, шапка и что было нѣсколько человѣкъ. Вотъ что можетъ дать экспертиза относительно совершенія этого преступленія. Что касается глины, то между прочимъ, тутъ производились микроскопическія изслѣдованія, причемъ первое изслѣдоваіе было произведено съ опредѣленной цѣлью, сравнить окровавленныя части глины съ образцами глинъ, полученныхъ съ завода Зайцева, но при этомъ никакого сходства найдено не было. Но, какъ оказалось, образцы глины были присланы безъ указанія, откуда они взяты, поэтому, д-ръ Туфановъ не могъ дать никакого опредѣленнаго заключенія, похожи ли эти присланные образцы на ту глину, которая имѣется на платьѣ и на бѣльѣ Ющинскаго. Однако, д-ръ Туфановъ пришелъ въ этомъ отношеніи къ нѣкоторому заключенію, которое имъ не было высказано, но которое онъ можетъ высказать, если его спросятъ.

Вопросъ 18 **„черезъ сколько, приблизительно времени послѣ причиненія смерти трупъ Ющинскаго былъ перенесенъ въ пещеру, если убійство было совершено въ другомъ мѣстѣ“.** Для разрѣшенія этого вопроса не имѣется особенно точныхъ данныхъ, а можно только сказать, что онъ былъ принесенъ послѣ того, какъ кровь уже засохла, потому что, если бы трупъ былъ принесенъ, когда кровь еще не высохла, то были бы размазанныя помарки этой крови, между тѣмъ, на рубашкѣ

Ющинскаго имѣются слѣды крови, которые совершенно не размазаны. Поэтому, можно думать, что, когда его принесли, кровь была засохшая, а засыханіе крови въ обыкновенныхъ случаяхъ происходитъ приблизительно въ полусуточный срокъ. Конечно, это зависитъ еще отъ многихъ условій, отъ толщины слоя крови, отъ толщины тряпки, отъ температуры воздуха, отъ движенія воздуха, отъ влажности воздуха, но нужно сказать, что вообще, обыкновенно, если оставить окровавленное платье, то оно можетъ засохнуть черезъ полъ-сутокъ. Вотъ на этомъ и основывалась экспертиза.

Вопросъ 19 **„когда наступаетъ окоченѣніе трупа, и когда проходитъ такое состояніе“.** Относительно окоченѣнія трупа имѣются очень точныя наблюденія. Это окоченѣніе наступаетъ въ первую четверть сутокъ, т. е. уже въ первые 6 часовъ послѣ смерти наступаетъ затвердѣніе, которое постепенно распространяется на все тѣло, т. е. начиная съ окоченѣнія туловища, потомъ рукъ, и затѣмъ ногъ. Такъ что окоченѣніе идетъ съ головы до пятокъ постепенно, и потомъ трупъ обращается въ неподвижную довольно хрупкую массу, которую нельзя сгибать, и застываетъ въ томъ самомъ положеніи, въ которомъ послѣдовала смерть. Начинается это за четверть сутокъ, а оканчивается къ половинѣ, или къ концу сутокъ. Такъ что къ концу первыхъ сутокъ, а иногда и нѣсколько раньше, обыкновенно все тѣло представляется окоченѣвшимъ и остается такимъ въ слѣдующія полъ-сутокъ, затѣмъ на вторыя и третьи сутки могутъ наступить уже признаки разложенія, т. е. трупъ начинаетъ дѣлаться болѣе мягкимъ, сначала шея, затѣмъ туловище, руки и, наконецъ, послѣднія ноги. И заканчивается это размягченіе въ теченіе трехъ сутокъ. Однако, отъ этого типа существуетъ нѣкоторое уклоненіе, которое мы находимъ и въ данномъ случаѣ. Во-первыхъ, трупъ былъ малокровный, а такіе трупы окоченѣваютъ скорѣе, и притомъ окоченѣніе держится дольше, затѣмъ, температура была довольно низкая. По мнѣнію экспертовъ, онъ безусловно долгое время находился на холодѣ, такъ какъ, если отнести смерть Ющинскаго къ 12 числу, какъ объ этомъ можно судить по желудочному содержимому, трупъ его, по нахожденіи его болѣе чѣмъ черезъ недѣлю, оказался совершенно свѣжимъ. Такъ что, несомнѣнно, онъ ни въ коемъ случаѣ не находился въ жиломъ помѣщеніи, а гдѣ-то въ холодномъ помѣщеніи, т. е. на воздухѣ, температура котораго соотвѣтствуетъ температурѣ метеорологической станціи. Такъ что, слѣдовательно, здѣсь окоченѣніе могло держаться довольно долго.

21 вопросъ: **„были ли потеки крови на трупѣ Ющинскаго, и не былъ ли трупъ его обмытъ послѣ нанесенія ранъ“.** Относительно этого никакихъ опредѣленныхъ данныхъ по обстоятельствамъ дѣла не имѣется, имѣется только указаніе, что лицо было запачкано кровью при первомъ осмотрѣ у пещеры. Такъ что, собственно говоря, эксперты не могутъ судить въ этомъ отношеніи.

22 вопросъ: **„какъ скоро засыхаетъ кровь на ткани, въ мѣстахъ, не защищенныхъ отъ дѣйствія воздуха“.** Я уже сказалъ раньше, что на это потребуется, приблизительно, полусуточный срокъ.

23 вопросъ: **„когда, и при какихъ обстоятельствахъ могли получиться на курткѣ убитаго глиняныя помарки и кровяныя пятна, бывшія предметомъ химико-микроскопическаго изслѣдованія“.** Можно сказать, что въ разное время. Есть такая глина и листья, которые найдены на подштанникахъ; они, несомнѣнно, могли пристать при втаскиваніи въ пещеру на мѣстѣ, гдѣ было много листьевъ, а затѣмъ на трупѣ имѣется еще такая глина, на которую попала свѣжая кровь, т. е. глина изъ другого мѣста, а внизу, на глинѣ, кровь засохшая. Очевидно, что глина могла попасть, какъ на мѣстѣ преступленія, такъ и въ пещерѣ. Есть и другія помарки, которыя пропитаны кровью, эти помарки образовались на мѣстѣ преступленія, и еще были такія, которыя совершенно покрыты засыхавшей кровью, — это уже не на мѣстѣ преступленія. Нужно сказать, что по вопросамъ, начиная съ 14-го, всѣ эксперты пришли къ единогласному заключенію. Такъ что, съ 14 вопроса это мнѣніе всѣхъ экспертовъ вообще.

Пред. Вы не сказали относительно 20 вопроса: **„въ какомъ состояніи трупъ Ющинскаго былъ перенесенъ въ пещеру“?**

Косоротовъ. Вопросъ 20. **„Если трупъ Ющинскаго былъ перенесенъ въ пещеру, то въ состояніи ли окоченѣнія, или**

по прекращеніи таковаго"? Принимая во вниманіе, что, въ данномъ случаѣ онъ, несомнѣнно сохранялся при низкой температурѣ, затѣмъ, что трупъ былъ синій, и окоченѣніе должно было держаться долго, можно думать, что онъ принесенъ послѣ окоченѣнія.

Пред. Можетъ быть, вы устали?

Косорот. Да.

Пред. Дѣлаю перерывъ на 10 минутъ.

Допросъ проф. Косоротова.

Послѣ перерыва, начинается допросъ проф. Косоротова.

Прок. Я имѣю предложить нѣкоторые вопросы, и просилъ-бы нѣкоторыхъ объясненій. Вы изволили сказать, что первые удары были нанесены повидимому въ голову.

Косоротовъ. Въ голову и въ шею.

Прок. Затѣмъ вы изволили сказать, что удары или проколы на этихъ частяхъ отчасти соотвѣтствовали проколамъ, которые имѣются на фуражкѣ?

Косорот. На темени, на фуражкѣ, были четыре отверстія на самомъ верху.

Прокур. Значитъ этотъ ударъ въ темя былъ нанесенъ черезъ фуражку?

Косорот. Тамъ нѣсколько ударовъ было нанесено черезъ фуражку. Здѣсь имѣется одно отверстіе (показываетъ на фуражкѣ). Оно прошло насквозь кожу и кость. Здѣсь произошло кровотеченіе довольно сильное. На фуражкѣ имѣются слѣды крови и если отвернуть ея подкладку, то тамъ прямо замѣтна кровь, на курткѣ есть тоже кровь, на воротникѣ также есть полоса крови и на рубашкѣ, которая произошла вслѣдствіе отклоненія головы. Это одно изъ правильно нанесенныхъ поврежденій, изъ первыхъ поврежденій.

Прок. Я просилъ бы передать мнѣ фуражку. (Осматриваетъ фуражку и передаетъ ее защитѣ).

Косорот. (показываетъ отверстіе на фуражкѣ). Здѣсь четыре отверстія. Здѣсь нѣтъ, а здѣсь есть. (Показываетъ присяжнымъ куртку).

Затѣмъ прокуроръ разсматриваетъ куртку.

Косорот. (показываетъ рубашку). Такъ что здѣсь тоже есть полоса, которая показываетъ, что положеніе тѣла было нѣсколько наклоненное налѣво. Здѣсь то же самое—это брызги. Правый рукавъ совершенно чистый.

Прок. Первый ударъ повидимому нанесенъ въ голову, причемъ у мальчика на головѣ была фуражка. Вы не можете опредѣлить, нанесенъ ли первый ударъ въ эту часть?

Косорот. Этого сдѣлать нельзя.

Прок. Собственно эти 13 уколовъ дали сравнительно небольшое количество крови? Вотъ эти уколы въ фуражкѣ—ихъ 2 или 4 кажется?

Косорот. Могутъ быть такіе уколы, которые попали въ фуражку.

Прок. Вы изволили сказать, что одинъ уколъ въ лѣвый високъ далъ обильное кровотеченіе, фонтаномъ—онъ не соотвѣтствуетъ вообще мѣсту съ отверстіемъ въ фуражкѣ?

Косорот. Нѣтъ, нѣтъ.

Прок. По вашему мнѣнію фуражка могла свалиться съ него?

Косорот. Да, конечно, но во всякомъ случаѣ, одна изъ четырехъ ранъ была нанесена тогда, когда онъ былъ въ фуражкѣ.

Прок. Значитъ ударъ въ лѣвый високъ нанесенъ уже безъ фуражки?

Косорот. Да.

Прок. Это ваше предположеніе, что она свалилась, а можетъ быть и нѣтъ?

Косорот. Да.

Прокур. Можно ли предположить, что одинъ человѣкъ могъ держать затыкая ему ротъ, а другой наносилъ удары, или могъ быть одинъ человѣкъ?

Косорот. Здѣсь, несомнѣнно, былъ не одинъ человѣкъ, такъ какъ надо было его удерживать въ этомъ положеніи.

Прок. Такъ что положеніе было не сидячее?

Косор. Да, на это указываетъ слѣдующее обстоятельство. Если бы онъ сидѣлъ, то кровь стекала бы между ногами на сидѣніе, между тѣмъ есть слѣды крови расплывшіяся, происшедшіе несомнѣнно отъ смѣшенія мочи съ кровью, которые нашли въ промежности, а не на сидѣніи.

Прок. Можно ли опредѣлить,—въ какой приблизительно моментъ, послѣ какихъ ранъ съ него сняли курточку и другія части одежды?

Косорот. Можно сказать ,что послѣ нанесенія раны въ лѣвый високъ была снята куртка. Вы видите брызги на курткѣ. Куртка эта еще была, когда была нанесена рана въ лѣвый високъ.

Прок. Можно ли предположить, что онъ въ чулкахъ былъ?

Косорот. Да. На чулкахъ кровь.

Прок. Вы говорите, что связываніе рукъ могло произойти даже послѣ совершенія убійства?

Косорот. Да, для болѣе удобнаго манипулированія.

Прок. Вы не обратили вниманія, что у него бичевки и тесемки на подштанникахъ были надрѣзаны ножемъ?

Косорот. Нѣтъ, оборваны.

Прок. Заткываніе рта преслѣдовало и другую цѣль, кромѣ задушенія, чтобы жилы были натянуты?

Косорот. Я не могу этого сказать, но скажу, что было очень сильное надавливаніе, такъ какъ остались даже слѣды зубовъ.

Прок. На курткѣ была глина, смѣшанная съ кровью и вы сдѣлали предположеніе, что убійство могло быть совершено на воздухѣ, гдѣ была глина?

Косорот. Да.

Прокур. Но вѣдь глина можетъ быть также и въ закрытомъ помѣщеніи?

Косорот. Да.

Прок. Погода была сравнительно хорошая, снѣгъ лежалъ, глина могла быть вѣроятнѣе всего въ закрытомъ помѣщеніи. Скажите, по строенію своему этотъ мальчикъ могъ сопротивляться нѣсколькимъ лицамъ?

Косорот. Сказано, что занимался гимнастикой. Онъ оказалъ сопротивленіе и одному трудно было бы справиться. Онъ, несомнѣнно, оказывалъ сопротивленіе, потому что у него имѣются ссадины съ кровоподтеками. Самое главное, что очевидно, что когда ему закрывали ротъ, онъ вертѣлъ головой. Были найдены три волоса, длиной 13 сант., вырванные изъ длинной, черной слегка волнистой бороды.

Прок. Я вопросовъ болѣе не имѣю.

Замысл. Вы сказали, что прошло 4 часа времени со времени принятія пищи до его смерти.

Косорот. Это среднее время, но максимальное—я сказалъ, что около четырехъ часовъ. Относительно картофеля я могу сказать, что онъ легко размягчается, а свекла нѣсколько медленнѣе. Немного болѣе или менѣе, но всѣ единогласно говорятъ, что около четырехъ часовъ.

Замысл. Вы говорили о глинѣ. Она должна быть не замерзшая, такъ какъ, если бы она была замерзшая отъ мороза, то она не могла бы смѣшаться съ кровью.

Косорот. Глина сухая, конечно, плохо пристаетъ, но вѣдь это не медицинскій вопросъ.

Замысл. Больше ничего не имѣю спросить.

Карабч. Съ точки зрѣнія экспертизы установлено, что въ моментъ нанесенія перваго удара до паденія куртка была на немъ также какъ и фуражка? Отсюда можно сдѣлать выводъ, въ какомъ помѣщеніи могло быть совершено убійство?

Косор. Конечно, разумѣется и въ комнату можно войти въ фуражкѣ.

Карабч. Теперь относительно того, что руки были связаны послѣ убійства?

Косор. Мы приходимъ къ заключенію, что руки они связали позже.

Карабч. Вы знали и ознакомились съ этими обстоятельствами дѣла и на предварительномъ слѣдствіи?

Косор. Нѣтъ, я не имѣлъ ни вещественныхъ доказательствъ, ни даже хорошей фотографіи.

Карабч Въ нѣкоторыхъ мѣстахъ имѣются помарки глины, поверхъ которой есть кровь. Допускаете ли вы возможность, что мальчикъ, который бѣгалъ всюду, могъ вообще быть въ запачканной курткѣ, что у него была какая-нибудь помарка глиной?

Косор. Допускаю. Я собственно говоря не указывалъ въ отдѣльности на куртку, у насъ, вообще, у экспертовъ создалось такое убѣжденіе, что у него на курткѣ и на бѣльѣ имѣются слѣды глины смѣшанные съ кровью, покрытые кровью (кровь прошла черезъ глину), кровь не засохла.

Карабч. Это ставится въ связи съ вопросомъ о томъ, насколько быстро засыхаетъ кровь. Вы изволили сказать, что это продолжается около ½ часа.

Косорот. Да, при указанныхъ условіяхъ.

Карабч. Представьте себѣ, что убитый, окровавленный мальчикъ переносится на мѣсто, гдѣ имѣется глина. При переноскѣ можно запачкать глину.

Косорот. Да.

Карабч. Значитъ единственнымъ показателемъ того обстоятельства, по которому вы исключаете совершенно возможность убійства въ жиломъ помѣщеніи, это имен-

но то обстоятельство, что помарки глины были обнаружены?

Косор. Обстоятельствъ много, напримѣръ одно ничтожное обстоятельство, что онъ былъ въ шапкѣ. Вѣдь преступленіе совершалось съ большими потерями крови. Убійцы, несомнѣнно, имѣли въ виду, что крови будетъ много. Дѣлать это въ жиломъ помѣщенія, забрызгаться самимъ, забрызгать всю обстановку—не знаю, представляется-ли это цѣлесообразнымъ. Множество такихъ мелкихъ обстоятельствъ дало намъ основаніе сдѣлать такое предположеніе.

Караб. То о чемъ вы говорите это уже есть точка зрѣнія не экспертизы, а бытовая.

Косорот. Разъ экспертъ спрашивается, то онъ долженъ высказать свое мнѣніе, и мы не могли не сказать этого.

Карабч. И такъ вы вашими безспорными доказательствами безъ всякой аргументаціи исключаете всякое сомнѣніе.

Маклаковъ. Но если ограничиться указаніями чисто медицинской экспертизы, то указаніе на то, что это немогло быть сдѣлано дома сводится къ тому, что глина смѣшана съ кровью. Все остальное—соображенія бытовыя. Вы указываете только на глину?

Косорот. Да.

Маклак. Не имѣю болѣе вопросовъ.

Грузенб. Скажите, господинъ экспертъ, если удары были нанесены, то скорѣе всего такой швайки, какая прислана изъ университета и извѣстна подъ № 5.

Косор. Я сказалъ, что не имѣется основаній этого отрицать. Могла быть и другая подобная швайка, но эта подходитъ буквально ко всѣмъ поврежденіямъ въ точности.

Грузенб. Значитъ подобной швайкой, какъ та, которую прислали изъ университета, скорѣе всего могли быть нанесены всѣ поврежденія?

Косорот. Да.

Грузенб. Затѣмъ далѣе относительно высыханія крови вы сказали, что кровь остается мокрой въ теченіи 12 часовъ.

Косор. Кровь постепенно засыхаетъ, сейчасъ она мокрая, а черезъ секунду она сухая.

Грузенб. Спрашивается: процессъ засыханія продолжается 12 часовъ?

Косорот. Да, приблизительно такъ, это мнѣніе всѣхъ экспертовъ.

Грузенб. Если даже имѣется движеніе воздуха, то и тогда 12 часовъ?

Косор. Я высказалъ вамъ мнѣніе всѣхъ экспертовъ. Кровь высыхаетъ въ теченіи 12 часовъ не всегда, но иногда—вы можете сами этотъ опытъ продѣлать.

Грузенб. Вы изволили сказать, что на вѣкахъ съ внутренней стороны имѣется кровоизліяніе, которое доказываетъ, что душеніе было довольно сильное.

Косорот. Вы не думайте, что это отъ нажатія. Не на вѣки или на ротъ нажимали, а это произойдетъ если положить повязку на ротъ...

Грузенб. Если человѣка душить, то признакомъ дѣйствія душенія является кровоизліяніе на внутренней сторонѣ вѣкъ —это есть результатъ душенія. Вы изволите признать, вопреки своему прежнему мнѣнію, что связываніе рукъ было произведено послѣ смерти, можетъ быть для удобства перенесенія трупа.

Косор. Да. Теперь относительно швайки. Эта швайка, которая была въ употребленіи, вѣроятно сломалась и была заточена (иногда, чтобы не бросать инструменты—ихъ затачиваютъ). Именно подобной швайкой можно нанести всѣ эти пораненія.

Маклак. Что это за швайка?

Предс. Это уже выяснено, оглашено.

Маклак. Такъ какъ объ этомъ заговорили, то я хотѣлъ бы возстановить въ памяти что это за швайка, каково происхожденіе швайки.

Косорот. Докторъ Туфановъ говоритъ, что послали служащаго на базаръ, онъ и купилъ эту швайку.

Карабч. Но она ничего общаго не имѣетъ со швайкой, которую нашли у Бейлиса?

Косорот. Нѣтъ.

Экспертиза Туфанова.

Предсѣд. Вы подтверждаете все сказанное проф. Косоротовымъ?

Туфановъ. Да, вполнѣ подтверждаю. мнѣніе, высказанное проф. Косоротовымъ. Глина изслѣдована мною исключительно для опредѣленія примѣси органическихъ веществъ. Разница между глиной на вещественныхъ доказательствахъ и глиной взятой на заводѣ Зайцева, заключается въ томъ, что глина имѣющаяся на курткѣ, на сорочкѣ, на кальсонахъ содержитъ примѣси органическихъ веществъ тогда, какъ

таковая съ завода Зайцева совершенно чистая. Кромѣ того судебнымъ слѣдователемъ были переданы ему еще 6 пробъ глины, взятой въ различныхъ мѣстахъ, завода Зайцева, изъ этихъ шести пробъ пять абсолютно не схожихъ съ глиной на вещахъ, а шестая проба № 3, хотя и имѣетъ сходства, но въ ней обнаружена примѣсь извести.

Прокур. Между этими 6 пробами глины, которая бралась на разстояніи нѣсколькихъ аршинъ, встрѣчалась тоже разница при изслѣдованіи?

Туфановъ. Да, разница есть, хотя № 1 и № 5 были очень сходны между собой, но все таки замѣчалась нѣкоторая разница состава глины.

Прок. Такъ что замѣчается разница. Составъ глины мѣняется, и если взять двадцать пробъ, то все таки будетъ разница?

Туфановъ молчитъ.

Замысл. Я такъ понимаю, что эта глина покрыта всякими органическими веществами, на одной перегной листа, на другой кусочекъ дерева.

Туфановъ. Было взято шесть пробъ. Разницы между пятью пробами никакой, всѣ онѣ, кромѣ № 1, одинаковы, главное различіе въ пробѣ № 3, которая по органическимъ измѣненіямъ и по количеству примѣси составляетъ нѣкоторое сходство съ тѣми пробами, которыя обнаружены на вещахъ.

Карабч. Скажите, всѣ помарки, которыя имѣются на платьѣ Ющинскаго, они по своему составу соотвѣтствуютъ глинѣ взятой въ пещерѣ?

Туфановъ. Они рѣзко не отличаются.

Груз. Вы отвѣтили, что помарки которыя найдены на курткѣ покойнаго мальчика и на другой одеждѣ,—онѣ соотвѣтствуютъ характеру глины, взятой изъ пещеры, а сейчасъ вы кажется сказали, что вамъ сначала г. судебный слѣдователь прислалъ двѣ пробы съ завода Зайцева, вы сравнивали съ глиной которая была на одеждѣ, и что же, есть сходство между глиной, взятой съ завода Зайцева, и той, которая была на одеждѣ, или есть рѣзкая разница?

Туфановъ. Да, есть рѣзкая разница.

Грузенб. Это было въ первомъ случаѣ, потомъ вы изволили сказать, что вамъ было представлено шесть пробъ, и что въ пяти пробахъ изъ шести между глиной на одеждѣ покойнаго Андрюши и между глиной съ завода Зайцева рѣзкая разница?

Туфановъ. Да, рѣзкая разница.

Грузенб. И только въ шестомъ случаѣ есть нѣкоторое сходство да и то вы говорите, что тамъ есть примѣсь извести. Затѣмъ вы говорите, что это мѣсто около квартиры Бейлиса. Какъ г. предсѣдатель огласилъ, около квартиры Бейлиса, гдѣ находилась контора, возлѣ крыльца, которое выходитъ на улицу, а не возлѣ конюшни.

Шмак. Вы спеціалистъ по изслѣдованію глины?

Туфановъ. Да.

Членъ суда оглашаетъ мѣста на заводѣ, гдѣ были взяты пробы глины:

„14 марта 1913 г. судебный слѣдователь с.-петербургскаго окружнаго суда по особо важнымъ дѣламъ Машкевичъ прибылъ на кирпичный заводъ Зайцева, гдѣ въ присутствіи понятыхъ взялъ пробы глины въ нижеслѣдующимъ мѣстахъ усадьбы Зайцева: 1) За конюшней у квартиры, гдѣ въ настоящее время помѣщается контора завода Зайцева и гдѣ теперь проживаетъ семья Бейлиса; 2) тамъ-же нѣсколько ближе къ помѣщенію занимаемому семьей Бейлиса; 3) тамъ же у крыльца, ведущаго въ квартиру семьи Бейлиса; 4) на выборкѣ глины противъ лечебницы завода, на склонѣ обрыва; 5) тамъ же; 6) на выборкѣ подъ горой... кладбища... церкви.

Прок. Я прошу очень обратить вниманіе—изъ протокола видно, что была взята глина за конюшней у помѣщенія гдѣ въ настоящее время проживаетъ семья Бейлиса, а вовсе не у того помѣщенія, гдѣ раньше жилъ Бейлисъ. Это не относится къ тому помѣщенію.

Карабч. Я также прошу обратить вниманіе, что эта глина имѣетъ нѣкоторое сходство, но отличается примѣсью извести.

Зарудн. Можно мнѣ предложить вопросъ. Во время вашихъ опытовъ на предварительномъ слѣдствіи вамъ не предлагали сравнивать глину на платьѣ покойнаго съ глиной почвы въ томъ дворѣ, гдѣ жила Чеберякова?

Туфановъ. Не давали!

Послѣ д-ра Туфанова даетъ свое заключеніе лейбъ-медикъ проф. Павловъ.

Экспертиза лейбъ-медика Павлова.

Павловъ. Моимъ предшественникомъ было указано, что я и профессоръ Кадьянъ, при обсужденіи вопроса о причинахъ смерти Ющинскаго разошлись во взглядахъ. Въ виду этого заявленія, которое можетъ на первый взглядъ показаться страннымъ, такъ какъ можетъ возникнуть мысль о томъ, какъ это врачи, спеціалисты по одному и тому же дѣлу, могутъ различно смотрѣть на одинъ и тотъ - же вопросъ, я и позволю себѣ указать на тѣ обстоятельства, которыя дѣйствительно могли привести всетаки къ различнымъ взглядамъ. Я, какъ хирургъ, также какъ и проф. Кадьянъ, мы имѣемъ свой опытъ, и довольно большой, на что указываютъ наша сѣдина и то положеніе, которое мы занимаемъ въ обществѣ и ученомъ мірѣ. Мы работаемъ, главнымъ образомъ, надъ живыми людьми, между тѣмъ, какъ профессора, имѣющіе дѣло съ судебно-медицинскими вскрытіями, работаютъ надъ явленіями, которыя оказываются уже на секціонномъ столѣ анатомическаго театра. Вотъ почему заключенія, даваемыя этими спеціалистами, оказались не въ полномъ соотвѣтствіи съ нашими. Позвольте сразу же приступить къ разсмотрѣнію этихъ сложныхъ вопросовъ, считая должнымъ предварительно указать, въ чемъ лежитъ основаніе той розни, которая у насъ получилась.

По первому вопросу: **„всѣ ли обнаруженныя на трупѣ Ющинскаго поврежденія нанесены ему при жизни“**, было сказано, предшественниками всѣ. Я говорю, что это недоказательно, потому, что понятіе о моментѣ смерти или о моментѣ окончанія жизни трудно опредѣлимо. Установить идеально точно границу прекращенія жизни и наступленія смерти чрезвычайно трудно. Это понятіе физіологически слишкомъ расплывчато. Мы, хирурги, часто видимъ такое состояніе раненаго, когда кажется, что онъ какъ бы умеръ: нѣтъ пульса, нѣтъ видимаго кровотеченія, а между тѣмъ человѣкъ этотъ живъ и, по прошествіи ¾ часа намъ удается привести его къ жизни. Фактъ неопровержимый, что даже артеріальные сосуды иногда во время операціи прекращаютъ давать кровь. Это есть такое явленіе, которое вызываетъ перепугъ среди хирурговъ, но это совсѣмъ не значитъ, что человѣкъ умеръ. Стало быть нужно признать, что некровоточивость или видимое прекращеніе кровотеченія, не составляетъ еще признака абсолютно наступившей смерти. Все это находится въ зависимости отъ многихъ различныхъ условій, о которыхъ я сейчасъ не позволю себѣ говорить, потому что это явилось бы цѣлымъ томомъ по анатомо-физіологическому изслѣдованію, которое составляетъ предметъ спеціальнаго изученія. Мы, врачи, часто замѣчаемъ полную остановку кровотеченія, наступаетъ иногда остановка дыханія... Что-же, это считать моментомъ смерти Нѣтъ! Этотъ человѣкъ живетъ, но живетъ въ совершенно безчувственномъ состояніи! Бываютъ случаи, когда намъ удается возстановить жизнь, прервавъ наступленіе предсмертныхъ признаковъ. На основаніи такого примѣра, я и говорю, какъ трудно намъ, врачамъ, сказать: этотъ умеръ, а этотъ живетъ. Смерть проявляется въ полной несостоятельности функцій всѣхъ тѣхъ тканей, которыя входятъ въ нашъ организмъ. Смерть есть уже тогда, когда начинается разложеніе, когда наступаетъ окоченѣніе мышечное, окоченѣніе трупное, что есть безспорные продукты наступившей смерти, если исключить судорожное состояніе мышцъ. Нерѣдко врачи призываются, чтобы сказать, живъ ли человѣкъ, или онъ покойникъ. Появленіе окоченѣнія служитъ однимъ изъ общепринятыхъ признаковъ при опознаваніи наступленія смерти. Я не хочу этимъ сказать, что смерть наступаетъ тогда, когда появится окоченѣніе. Есть и другія явленія, которыя также точно указываютъ на смерть. О нихъ я сейчасъ говорить не буду. Я говорю по поводу перваго вопроса и нахожу, что указаніе на то, что всѣ поврежденія были нанесены при жизни, такъ какъ иначе не могло бы быть кровотеченія, абсолютно невѣрно съ медицинской и хирургической точки зрѣнія.

Теперь далѣе. Указавъ на трудность установленія точнаго момента смерти, долженъ сказать, что мы имѣемъ еще промежуточное состояніе, такъ называемую **агонію**, когда признаки жизни существуютъ, при чемъ

можетъ и не быть кровотеченія. Такимъ образомъ всѣ нанесенныя поврежденія должны быть у насъ раздѣлены. Къ сожалѣнію, мы не въ силахъ сказать, какія пораненія были нанесены при жизни и какія при смерти, но мы должны имѣть въ виду, что главная масса раненій, при минимальномъ знаніи убійцъ, которые работали, которые не могли имѣть точнаго понятія объ анатоміи и жизненныхъ процессахъ, могла быть нанесена какъ при жизни, такъ и въ ближайшій промежутокъ времени послѣ смерти.

Теперь я долженъ сказать по вопросу о томъ: 2) **„какія изъ этихъ поврежденій являются безусловно смертельными?“**. Прежде всего, надо принять во вниманіе то, что прежде знали по медицинѣ, и что знаютъ теперь? При совершенствѣ знаній современнаго врача, при его опытѣ, можно многое сдѣлать. Прежде же только говорили: Богъ спасъ, случай такой ему выпалъ и т. п. Разбираясь въ тѣхъ поврежденіяхъ, которыя очень плохо описаны по крайней мѣрѣ въ первомъ протоколѣ, я долженъ сказать, что матеріалъ, который намъ данъ для обсужденія этихъ пораненій и причинъ смерти, къ сожалѣнію, очень слабъ. Если мы обратимся къ тѣмъ протоколамъ, которые у насъ есть, то первое, что мы видимъ, это почти полное отсутствіе анатомическихъ свѣдѣній, которыя должны быть прежде всего для правильной оцѣнки поврежденій. Возьмемъ шею. Было говорено, что тамъ нанесено столько то ранъ, — боюсь сказать, сколько именно, боюсь ошибиться, — гдѣ онѣ нанесены и какія. Сказано еще, что всѣ эти раны колотыя. Если предположимъ, что фактическимъ орудіемъ убійства было это шило (показываетъ шило), которое признается нами, какъ возможное для нанесенія ранъ, то окажется, что мы имѣемъ колотыя раны вездѣ. Вотъ тутъ-то мы, врачи хирурги раздѣляемъ колотыя раны отъ рѣзанныхъ и по ихъ существу и по ихъ послѣдствіямъ. Колотыя раны, не смотря на нанесеніе ихъ маленькимъ орудіемъ, опасны. Почему? Именно кровотеченіемъ. Опасны, потому, что онѣ даютъ внутреннее кровоизліяніе. Къ этому вернуться мнѣ придется послѣ. Что-же мы видимъ изъ протокола? Мы видимъ описаніе колотыхъ ранъ на кожѣ, снаружи. Всѣ эти раны плохо описаны, между тѣмъ, мы имѣемъ болѣе правильныя объективныя данныя, разсматривая препаратъ печени, органа однородной плотности. А что-же мы видимъ въ другихъ мѣстахъ? Нигдѣ не существуетъ этого описанія. Мнѣ могутъ сказать, что нельзя было описать. Я скажу, должно было быть описано. Описывая рану снаружи, надо стараться всегда обслѣдовать ее до конца, должна быть непремѣнно указана глубина раны. Въ описаніи есть ширина, длина, а глубины нѣтъ. Сказано только: „проникла въ кожу“, а на сколько сантиметровъ,—мы этого не знаемъ. Фактической глубины мы не знаемъ, а я думаю, что это должно имѣть значеніе. Въ описаніи перваго протокола мы находимъ, что вся шея была пропитана кровоизліяніемъ, такъ, что всѣ кровеносные сосуды представляли изъ себя сплошную кровяную массу. Я спрашиваю, что-же это доказываетъ? То, что нельзя было разобраться? Не вѣрно. Разобраться можно и должно было! Я долженъ сказать, въ примѣръ будущему, что это вообще является слабой стороной всѣхъ судебно-медицинскихъ вскрытій. Нельзя не находить ни одного пораненнаго сосуда, даже слегка пораненнаго. На то насъ и учатъ анатоміи. Я, какъ бывшій въ теченіе многихъ лѣтъ профессоръ топографической анатоміи, особенно почувствовалъ этотъ недостатокъ въ этомъ протоколѣ, полное отсутствіе научности именно въ этой части. А вѣдь протоколъ,—это анатомо-топографическій снимокъ. Онъ долженъ былъ представить намъ всю фактическую сторону дѣла. А эта фактическая сторона должна была указать намъ, съ чѣмъ мы имѣемъ дѣло. У насъ имѣется такой крупный сосудъ, какъ внутренняя яремная и другія вены. Мы знаемъ всѣ точки, гдѣ она проходитъ. Каждый хирургъ, прокалывая какое-нибудь мѣсто, знаетъ, гдѣ прошелъ ножъ. Неужели нельзя было опредѣлить при широкомъ анатомическомъ вскрытіи, мѣста кровяныхъ сосудовъ?

Въ описаніи сказано, что много было крови. Но вѣдь кровь, сгустки ея были свѣжіе, можно было бы ихъ смыть, а сосуды не смоешь. Вотъ я и говорю, что наше несчастье, насъ врачей-экспертовъ, дающихъ теперь показанія, имѣющихъ дѣло съ живыми людьми, когда часто приходится бороться съ кро-

вотеченіемъ, указывать на такія стороны, которыя затрудняютъ насъ въ дачѣ прямыхъ выводовъ. Можетъ быть это и служитъ поводомъ къ нашему разнорѣчію. А это чрезвычайно важно. Въ описаніи же совершенно не опредѣлено, какіе сосуды на шеѣ были ранены. Если мы обратимся къ мельчайшимъ подробностямъ, опять таки къ топографической мѣстности, то увидимъ, что есть еще множественность слоевъ, слоевъ, которые смѣщаются. Эти смѣщающіеся слои, по мѣрѣ кровотеченія, измѣняются и уплотняютъ поверхность. Они сами собой, смѣщаясь, закрываютъ дырки одну за другой, происходитъ закупорка, что составляетъ препятствіе для кровотеченія. Возьмемъ колотую рану въ области сердца, она можетъ иногда не дать никакого кровотеченія. Иногда пуля, пробивая стѣнки сердца, снаружи не даетъ никакого кровотеченія, а внутреннее — такое обширное, что отъ него раненый умираетъ. Такъ что колотыя раны даютъ совершенно особенную картину при судебно-медицинскомъ вскрытіи. Стало быть, при описаніи этихъ ранъ нужно особенно тщательно изслѣдовать ихъ. Нельзя ограничиваться однимъ словомъ „колотыя".

Я могъ бы еще болѣе подробно комментировать эту часть и привести много примѣровъ, но я не буду на этомъ останавливаться и скажу только, что колотая рана не составляетъ способа для полученія большого количества крови и вотъ почему: наружные сосуды, лежащіе не такъ глубоко, можно было бы скорѣе использовать для спеціальнаго кровотеченія, здѣсь же этого нѣтъ, здѣсь раненіе глубокихъ сосудовъ. Указываютъ на високъ, указываютъ на темя, между прочимъ въ экспертизѣ проф. Сикорскаго...

Пред. Профессора Сикорскаго мы еще не слышали.

Павловъ. Слушаю-съ, я вѣдь говорю на основаніи обвинительнаго акта. Повторяю, положительно трудно экспертамъ въ данномъ случаѣ указать какія раненія были прижизненныя и какія посмертныя. Такъ указываютъ, что пораненія продольной пазухи, являются безусловно смертельными, а я прямо говорю, что оно безусловно не смертельно, именно благодаря легкой останавливаемости крови при маломъ отверстіи отъ раненій. Если человѣка повернуть внизъ головой, то кровотеченіе усилится. Если же наоборотъ, держать вверхъ головой, то будетъ слабое кровотеченіе особенно при маломъ отверстіи. Я немного забѣгу впередъ; если бы кровотеченіе было обильно, то было бы много крови и въ самой фуражкѣ. Такимъ образомъ, я говорю, по первому вопросу: всѣ-ли обнаруженныя на трупѣ Андрея Ющинскаго поврежденія нанесены ему при жизни, что первыя существенныя поврежденія нанесены ему при жизни. Какія именно — мы вернемся къ этому вопросу потомъ. Нѣкоторыя изъ нихъ могли быть нанесены и послѣ смерти, или при агоніи при ослабленномъ состояніи организма.

„Какія изъ этихъ поврежденій являются безусловно смертельными",—я бы ни одно изъ этихъ раненій не назвалъ безусловно смертельнымъ. Они крайне тяжелы, они часто ведутъ къ смерти, но они не безусловно смертельны. Мы знаемъ, что у насъ въ мозгу могутъ лежать цѣлыя пули, лежатъ годами до самой смерти. Мнѣ самому приходилось вырѣзывать куски мозга, выскабливать мозгъ, и люди послѣ этого жили. Приходилось трепанировать черепъ, проводить дренажъ отъ одного темени къ другому, и люди жили послѣ этого въ теченіи года. Однимъ словомъ, я могу привести цѣлую массу личныхъ примѣровъ помимо литературы, что пораненія черепа не смертельны. Бываютъ случаи, что приходится почти половину черепа отворачивать, открывая такимъ образомъ треть поверхности мозга, колоть мозговую оболочку, проникать въ желудочекъ мозга, и люди не умираютъ. Водянку мозга лечатъ проколами, выпуская жидкость и люди не умираютъ, а насъ не привлекаютъ къ суду. Стало быть, я говорю, пораненія черепа нельзя назвать безусловно смертельными. Теперь, относительно сердца, пораненія котораго считаются одними изъ самыхъ серьезныхъ, если они нанесены при жизни. Что касается тѣхъ поврежденій, которыя мы видимъ на препаратѣ, то они не могутъ быть названы смертельными, теперь даже раны на сердцѣ зашиваютъ, даже по прошествіи многихъ часовъ зашиваютъ. Есть люди, которые живутъ съ пулями въ сердцѣ. Успѣхъ хирургіи даетъ намъ пра-

во говорить о небезусловности такихъ раненій. Обратимся къ данному сердцу. Гдѣ мы его находимъ? Мы находимъ его вынутымъ послѣ перваго вскрытія Для того чтобы его вынуть, надо было перерѣзать и сосуды... не бьющееся сердце, клапаны не работаютъ какъ слѣдуетъ. А когда вынимали, то его тискали, пожимали, такъ что можно было выжать почти всю кровь изъ сердца, тѣмъ болѣе, что вскрытіе сердца не было сдѣлано какъ слѣдуетъ по правиламъ анатоміи и судебной медицины. Это и есть существенный недостатокъ судебно-медицинскаго вскрытія, произведеннаго надъ этимъ трупомъ. Я говорю, что въ сердцѣ могло не остаться крови, или остаться такъ мало, что она выразилась только въ сгусткахъ. Когда было вскрыто это сердце? Оно было вскрыто только 26 или 27 марта, послѣ того какъ оно мокло въ химической жидкости, послѣ того, какъ изъ него былъ сдѣланъ препаратъ. Такъ что это было вскрытіе препарата сердца, а не того сердца, которое было въ моментъ смерти. Я говорю, что всѣ эти измѣненія должны были лечь въ основу экспертизы въ смыслѣ оцѣнки всѣхъ отдѣльныхъ явленій. Что же мы видимъ тутъ? Мы видимъ по описанію перваго протокола, который я назвалъ бы прямо неполнымъ, — какъ велось это судебно-медицинское вскрытіе. Если я говорю объ этомъ, то только изъ желанія правосудія для суда въ будущихъ случаяхъ.

Пред. Я просилъ бы васъ говорить ближе къ дѣлу.

Павл. Я извиняюсь, но то, что я говорю, близко къ дѣлу. Меня могутъ позвать опять на экспертизу, могутъ позвать сюда-же. Поэтому я и говорю, что желательна большая точность въ описаніяхъ при судебно-медицинскихъ вскрытіяхъ. А что же мы тутъ видимъ? Трупъ найденъ былъ въ пещерѣ постороннимъ лицомъ, затѣмъ къ нему приставлена была охрана. Охрана эта позаботилась расчистить путь, для того чтобы удобно было войти въ пещеру. Затѣмъ, трупъ былъ вынутъ безъ участія врача. Былъ городовой, понятые, судебный слѣдователь, а врача не было. Трупъ осматривали при свѣтѣ фонаря, вынесли его изъ пещеры и поставили его приблизительно въ такое положеніе, въ какомъ онъ находился въ пещерѣ.

Предс. Это уже критика слѣдственной власти.

Павл. Виноватъ, я не критикую, я говорю только, что желательно было бы, чтобы матеріалы больше соотвѣтствовали дѣйствительности.

Пред. Но вы находите неправильнымъ осмотръ? Вы удаляетесь отъ предмета.

Павл. Я подойду къ этому самому предмету, но мнѣ сначала нужно объяснить, какой былъ осмотръ. Наступилъ моментъ, когда трупъ былъ уже на медицинскомъ столѣ. И что же мы видимъ? Мы видимъ окровавленное лицо и волоса, на которыхъ только глина, смѣшанная съ кровью. Про кровь на тѣлѣ, про все кровяное на тѣлѣ —ни слова, а между тѣмъ, на трупъ надѣта окровавленная рубашка. Что-же, она раньше была высушена, а потомъ надѣта? Если-бы была не высушена, то она омочила бы кровью тѣло, а этого нѣтъ. Я указываю, что тутъ возникаетъ вопросъ, былъ-ли омытъ трупъ. Мы видимъ, что трупъ чистъ, а рубашка грязная. Это обстоятельство насъ очень затрудняетъ, а между тѣмъ, намъ было дано описаніе, что при осмотрѣ трупа были замѣчены колотыя раны на шеѣ, на груди, на спинѣ. Такимъ образомъ, возвращаясь къ вопросу **„какія изъ этихъ поврежденій являются безусловно смертельными“**, я бы сказалъ, что въ отдѣльности и частности ни одна изъ ранъ не безусловно смертельна, а совокупность ранъ — да. Конечно, надо прибавить, совокупность какихъ раненій? Раненій черепа и главнымъ образомъ шеи. Вотъ именно раненію шеи я приписываю гораздо большее значеніе, чѣмъ даже раненію черепа. Почему? Благодаря внутреннему кровотеченію и благодаря другимъ явленіямъ, о которыхъ мнѣ прійдется говорить послѣ.

Переходя затѣмъ къ третьему вопросу: **„какія именно поврежденія явились непосредственной причиной смерти Ющинскаго“**, я говорю, что между колотыми ранами и рѣзанными различіе заключается въ томъ, что при послѣднихъ большая потеря крови, при колотыхъ же этого нѣтъ. Это относится главнымъ образомъ къ шейнымъ ранамъ, которымъ я придаю огромное значеніе. Я остановлюсь на этомъ потому, что иначе я буду голословенъ. Какъ на судебномъ слѣдствіи, на которомъ

я все время присутствовалъ, такъ и въ обвинительномъ актѣ указывалось, что, быть можетъ, мальчикъ былъ задушенъ тѣмъ, что ему зажимали ротъ, причемъ говорилось, что даже остались слѣды на нижней губѣ. Это сказано въ одномъ изъ протоколовъ. При второмъ судебно-медицинскомъ вскрытіи сказано, что ссадины на обѣихъ губахъ. Я и спрашиваю себя, можно ли задушить человѣка, зажимая ему ротъ, и отвѣчаю — никогда! Судебно-медицинская практика знаетъ случаи, когда затыкали человѣку бумагами или тряпками ротъ, совершали ограбленіе, и затѣмъ, бросивъ его въ такомъ положеніи, уходили. Черезъ нѣкоторый промежутокъ времени тряпку эту изо рта вынимали и оказалось, что человѣкъ дышитъ и даже можетъ объяснить, что съ нимъ было.

И какъ бы вы ротъ ни затыкали, это будетъ не патологическое дыханіе, потому что мы дышимъ не черезъ ротъ, а черезъ носъ. Ротъ-же служитъ для принятія пищи, какъ преддверіе пищеварительнаго тракта. Зажиманіе рта не препятствуетъ дыханію, оно можетъ только въ нѣкоторой степени затруднять дыханіе, совокупность-же зажиманія рта и носа препятствуетъ ему. Но объ этомъ въ протоколѣ вскрытія ничего нѣтъ и мы по протоколу видимъ, что слизистыя оболочки цѣлы, слѣдовательно дыхательный трактъ не былъ поврежденъ. Зажиманіе рта и носа можетъ вызвать опусканіе въ пищепроводный и дыхательный трактъ сгустковъ крови, въ особенности, если человѣкъ начинаетъ кричать, барахтаться. Я не возражаю противъ того, что задушеніе было, понимаю это съ другой точки зрѣнія. Во-первыхъ, мы видимъ, въ частной практикѣ, что бываетъ задушеніе черезъ шею. Какимъ-же образомъ могло произойти задушеніе въ данномъ случаѣ? Если мальчика ранили въ шею, то его не душили, а когда зажимали ротъ, чтобы онъ не кричалъ, его могли ранить въ шею и могло произойти задушеніе отъ большихъ кровяныхъ сгустковъ, которые могли сдавить заглоточное пространство. Кровь могла спуститься и сдавить всѣ сосуды и заднюю стѣнку дыхательнаго пути. Довольно положить два пальца сзади—справа, слѣва на шею, чтобы дышать стало почти невозможно, тѣмъ болѣе сгустки крови подъ кожей, подъ напряженнымъ апоневрозомъ, сжимаютъ дыхательные пути. Вотъ причина задушенія, неожиданно появившагося, вслѣдствіе серьезнаго пораненія крупныхъ венозныхъ сосудовъ, излившихъ свою кровь вокругъ дыхательныхъ и пищепроводнаго пути въ области шеи. Я лично думаю, что задушеніе могло наступить быстро, смотря по тому, какое количество крови излилось, но, къ сожалѣнію, мы не имѣемъ этихъ данныхъ. Я, можетъ быть, пространно говорю, но я долженъ оправдать все то, что говорю на основаніи научныхъ данныхъ. Изъ поврежденій, которыя явились непосредственной причиной смерти, я считаю главными раненія въ области шеи, гораздо болѣе серьезными, чѣмъ раненія головы, несмотря на то, что они нанесены были такимъ ничтожнымъ орудіемъ, какъ шпайка.

4. Въ какой послѣдовательности наносились Ющинскому поврежденія, была-ли на головѣ Ющинскаго фуражка во время причиненія ранъ въ голову, и какихъ именно и, если первыя раненія нанесены въ голову, то не было-ли потери сознанія и какъ скоро оно наступило и каковъ промежутокъ времени между первымъ раненіемъ и смертью? Этотъ вопросъ вполнѣ категорически неразрѣшимъ, но предположительно, какъ хирургъ и какъ знающій хорошо бытовую жизнь, я могу сказать, что если ребенокъ видитъ, что надъ нимъ что-то хотятъ совершить, то онъ начинаетъ рваться, кричать и, конечно, ему закрываютъ ротъ. Закрывши ротъ, мѣшаютъ себѣ невольно доступъ къ шеѣ. Стало быть, предположительно можно думать, что первый ударъ былъ нанесенъ въ голову. Существованіе фуражки съ четырьмя дырками не служитъ этому опроверженіемъ. Она пробита въ 4-хъ мѣстахъ. Экспертиза предшествующая, очень долго примѣряла фуражку и вкривь и вкось, справа и слѣва, чтобы найти соотношеніе отверстій фуражки съ тѣми отверстіями, которыя были найдены на головѣ. Что этимъ долго занимались, это доказываетъ, можетъ быть, всю тщетность этихъ попытокъ: фуражка представляетъ собой кругъ, діаметръ котораго гораздо больше діаметра черепного круга. кромѣ того форма фуражки плоская, форма черепа круглая. Какое пораненіе могло быть сдѣлано черезъ фуражку? Именно то, которое касается ближе фуражки, т. е. пораненіе на темени. И вотъ тутъ можно допу-

стить, съ глубокой вѣроятностью, что эти двѣ раны, которыя идутъ отъ стрѣловиднаго шва, являются ранами, нанесенными черезъ фуражку. Но тамъ какъ разъ не одинъ ударъ попалъ, а въ фуражкѣ только одно отверстіе, но это еще ничего не доказываетъ. Возможно, что второе пораненіе на черепѣ было нанесено черезъ ту-же самую дырку, пораненіе не проникающее, которое достигло только стекловидной пластинки въ черепѣ. Пластинка эта настолько хрупкая, что какъ бы ни былъ вѣренъ ударъ, внутренняя пластинка отламывается и это не вызываетъ никакихъ серьезныхъ осложненій. Я говорилъ, что намъ, хирургамъ, приходится снимать третью, иногда четвертую часть черепной покрышки, вынимать огромные осколки внутренней и нижней пластинки, и человѣкъ не умираетъ. И, конечно, такой ничтожный обломокъ внутренней пластинки нельзя считать смертельнымъ. Затѣмъ, тѣ боковыя раны, которыя идутъ на протяженіи края фуражки, тоже можетъ быть сдѣланы черезъ фуражки. Что же касается пораненій въ области вехняго угла правой теменной кости, въ формѣ зазубринъ, то, видимо, эти пораненія нанесены безъ фуражки. Если фуражка оставалась довольно долгое время, то кровотеченіе, конечно, должно быть большое и всѣ покровы головы кровоточатъ—она не имѣетъ брызжущихъ сосудовъ. Мы вырѣзаемъ по 16 опухолей безъ хлороформа въ области головы и не боимся, что человѣкъ истечетъ кровью. Значитъ эти пораненія на головѣ не опасны для жизни, опасны единственно только въ томъ случаѣ, если существуетъ извѣстный напоръ при положеніи головы внизъ, тогда изъ венозныхъ пазухъ, кровь течетъ струей. Венозное кровотеченіе не брызжетъ и этимъ оно отличается отъ артеріальнаго, потому что емкость венозныхъ сосудовъ въ два раза шире, чѣмъ артеріальныхъ, при этомъ стѣнки ихъ очень тонки и вся венозная кровь идетъ не подъ вліяніемъ толчка, а подъ вліяніемъ присасыванія дыханіемъ и грудью къ сердцу. Слѣдовательно венозныя пазухи, которыя здѣсь наверху существуютъ, не дадутъ сильнаго кровотеченія при вертикальномъ положеніи головы. Дыхательныя движенія привлекаютъ кровь къ сердцу, а не наружу. Я уже останавливался на томъ, въ какой послѣдовательности, по всей вѣроятности, были наносимы поврежденія. Я говорилъ, что первой, вѣроятно, была рана въ голову и она имѣла такое значеніе. Если первыя раненія нанесены въ голову, то не было ли потери сознанія и какъ скоро оно наступило. Хирургическая практика насъ учитъ, что потеря сознанія иногда наступаетъ отъ весьма малыхъ причинъ, даже не отъ раненій, а отъ толчка головы объ стѣну, который можетъ привести къ сотрясенію мозга и наступаетъ потеря сознанія на тотъ или другой срокъ. А такія внутреннія раненія, конечно, вызываютъ нарушеніе кровообращенія и такимъ образомъ достаточно особенно сильнаго толчка, чтобы вызвать безсознательное состояніе. Здѣсь же пораненіе большого полушарія мозга съ кровоизліяніемъ. Это можетъ, при извѣстныхъ условіяхъ, особенно если человѣкъ стоитъ въ вертикальномъ положеніи, при условіи измѣненія кровообращенія, при психическомъ воздѣйствіи, при пораненіи психомоторнаго центра, который не описанъ, опять таки нельзя сказать, въ какія извилины попалъ уколъ, анатомически точно, чтобы судить объ этомъ явленіи, все это можетъ вызвать безсознательное состояніе. Куски мозга вырѣзаны какъ разъ въ томъ мѣстѣ, а въ окружности нѣтъ. Смотря на этотъ препаратъ, можно допустить, что отъ удара въ голову, особенно отъ повторныхъ, могла наступить потеря сознанія, а какъ скоро она наступила, это вопросъ, который для насъ неуловимъ. Какой ударъ былъ нанесенъ: верхній, боковой или нѣтъ, это трудно сказать. Поэтому говорить о томъ, какой именно ударъ въ голову далъ потерю сознанія, мы не можемъ. А если припомнить, что тѣ раненія въ голову и шею, главнымъ образомъ въ шею, которыя дали внутреннее кровотеченіе и вызвали затрудненіе въ дыханіи плюсъ раздраженіе, которое создалось благодаря пораненіямъ головы,—все вмѣстѣ взятое должно было ускорить и усилить наступленіе потери сознанія. Вотъ главнымъ образомъ тѣ предположенія, которыя я имѣю относительно происхожденія первоначальныхъ ранъ.

„Каковъ промежутокъ времени между первымъ раненіемъ и смертью?“ Я почти отвѣтилъ въ первомъ вопросѣ. Этотъ промежутокъ чрезвычайно трудно опредѣлить. Если считать, что нанесено 45 ранъ, по описанію одного протокола, а 47 ранъ по описанію другого, то я затрудняюсь, какой

промежутокъ былъ между первымъ раненіемъ и смертью. Я думаю, что убивая при такихъ предосторожностяхъ, убійцы торопятся убивать, имъ некогда ждать и поэтому всего вѣроятнѣе этотъ промежутокъ, если считать явленія ослабленія организма, все же былъ 10—15 минутъ. Я могу сказать только предположительно, такъ какъ навѣрно сказать чрезвычайно трудно, тѣмъ болѣе, что мы не имѣли ни характера раненій, ни характера сосудовъ, а истеченіе крови мы можемъ опредѣлить по закону физики: тонкіе сосуды кровоточатъ меньше, чѣмъ широкіе. Въ настоящемъ-же случаѣ, не имѣя этихъ данныхъ, сказать очень трудно. Намъ приходится иногда кровоточивымъ людямъ хлороформа не давать при операціяхъ и они не жалуются на боль, даже при серьезныхъ операціяхъ. Мы отнимаемъ руки и ноги у ослабленныхъ кровопотерями людей и они не жалуются. Указать промежутокъ времени, границу между смертью и жизнью чрезвычайно трудно, но, какъ я уже сказалъ, надо считать 10—15 минутъ, можетъ быть немного больше.

Какимъ орудіемъ причинены Ющинскому поврежденія, однимъ и тѣмъ же, или разными и могли ли быть такими орудіями имѣющіяся при дѣлѣ швайки и какія именно.

На основаніи всего, что я слышалъ на судебномъ слѣдствіи и на основаніи предъявленныхъ перечисленныхъ доказательствъ и по характеру раненій можно допустить, что эти раненія могли быть нанесены именно однимъ орудіемъ. Всѣ 45 уколовъ могли быть нанесены такой швайкой. Для того, чтобы эти уколы были нанесены другимъ видомъ орудія, надо, чтобы дѣйствовало не одно лицо, а во всякомъ случаѣ два. Намъ, хирургамъ, въ одномъ случаѣ приходится выбирать одинъ ножъ, въ другомъ случаѣ другой, но вѣдь въ убійствѣ инструментовъ не выбираютъ, а колятъ чѣмъ попало. Я считаю вполнѣ допустимымъ примѣненіе подобной швайки, которая была куплена д-ромъ Туфановымъ, при нанесеніи всѣхъ 45 раненій.

„Причинена-ли смерть Ющинскому насильственными дѣйствіями одного или нѣсколькихъ лицъ и сколько времени такія дѣйствія продолжались“. Я долженъ сказать, что не одно, а вѣроятно, по меньшей мѣрѣ, два лица дѣйствовало, и вотъ почему. Наличіе ссадинъ на губѣ даетъ основаніе предполагать, что было лицо, которое зажимало ротъ мальчику, онъ сопротивлялся, надо было устроить противодѣйствіе, значитъ, другая рука должна была помогать тутъ, надо было наносить раны, значитъ, второй наносилъ раны; затѣмъ, чтобы держать его въ вертикальномъ положеніи и вообще на всякій случай, если бы что случилось, нуженъ былъ третій на помощь. Во всякомъ случаѣ, необходимо считать участіе двухъ лицъ. Теперь, сколько времени такія дѣйствія продолжались. Сказать опредѣленно на это очень трудно. Чтобы дать точный отвѣтъ, надо сдѣлать точно такія-же манипуляціи, нужно взять такого-же мальчика и начать колоть швайками до самой смерти. Во всякомъ случаѣ убійцы торопились, но если принять сопротивленіе, которое онъ вначалѣ могъ оказывать, то, конечно, отдалится срокъ смерти. Но это существеннаго значенія не имѣетъ, можно только думать, что смерть произошла очень скоро.

„Сопровождалось-ли причиненіе смерти Ющинскому мучительными страданіями“? Понятіе о мучительности довольно неопредѣленно. Прежде всего надо разобраться въ томъ, какія мѣста ранены и насколько они болѣе мучительны по сравненію съ другими. Надо сказать, что такихъ ранъ на трупѣ не находится. Двѣ раны на головѣ по уклону черепа очень мало мучительны. Я говорю, что мы вырѣзаемъ на головѣ по 16 опухолей заразъ у дамъ очень нервныхъ и онѣ легко переносятъ эти раненія не въ смыслѣ даже уколовъ, а въ смыслѣ большихъ разрѣзовъ до 3 сант. Я говорю, что мнѣ приходилось трепанировать кости, высверливать кости, выбивать долотомъ и молоткомъ цѣлые куски, и безъ хлороформа: приводилось прокалывать твердыя мозговыя оболочки и онѣ были мало чувствительны; это вызывало нервное явленіе, судороги, временную остановку дѣятельности сердца, но это есть рефлексъ, а понятіе о чувствительности и о рефлекторной, отраженной дѣятельности, это понятія совершенно различныя. Однимъ словомъ, какъ я уже сказалъ, мы вырѣзаемъ опухоли кусками безъ всякаго хлороформа и больные не жалуются. Правда, мы часто вырѣзываемъ, когда больной въ безсознательномъ состояніи, и тогда мѣшаютъ только судорожныя подергиванія. Но всѣ проколы мозга, кото-

рые мы сравнительно часто дѣлаемъ, они гораздо глубже того единственнаго раненія, которое попало въ мозгъ черезъ раненіе въ области бугра лѣвой височной кости, гдѣ пробита была твердая и мягкая оболочка и ранено корковое вещество мозга до бѣлаго вещества. Прямого указанія на то, что это раненіе достигало до желудочка, мы не нашли. Что-же касается вопроса мучительности, то здѣсь надо еще принять во вниманіе чувство страха. Возьмите, напримѣръ, человѣка на войнѣ. Въ бою чувствительность какъ будто бы пропадаетъ и является угнетающій центръ или центръ, который уменьшаетъ рефлекторное явленіе. Бываетъ такъ, что человѣкъ, серьезно раненый, идетъ впередъ и не чувствуетъ довольно долго этихъ раненій; значитъ, понятіе о чувствительности чрезвычайное условное. Вотъ, если мы начнемъ рѣзать и больной знаетъ, что его начинаютъ рѣзать, то воображеніе способно рисовать большіе ужасы. Тутъ-же былъ страхъ, спротивленіе, возбужденіе, которые нужно разсматривать, какъ акты, уменьшающіе чувствительность, Теперь дальше, что касается разрѣза и уколовъ шеи, то анатомія учитъ, что не это есть наиболѣе мучительныя мѣста. Мы безъ хлороформа дѣлаемъ разрѣзы на шеѣ, вылущиваемъ опухоли безъ хлороформа. Если бы это было крайне болѣзненно, мы этого не дѣлали бы, мы бы старались избѣгать, а мы даже дѣлаемъ безъ мѣстной анестезіи. Наконецъ, въ области сердца, плевры, грудной области, мы безъ хлороформа дѣлаемъ по нѣсколько уколовъ, если намъ нужно опредѣлить есть-ли жидкость, и больные не жалуются, нѣкоторые даже говорятъ, что это совсѣмъ не больно. Стало быть, эти области мало чувствительны. Затѣмъ, что касается раненій спины, то намъ извѣстны историческіе факты, когда вырѣзывали изъ спинной кожи ремни, благодаря тому, что это не такъ мучительно. Затѣмъ, боковая стѣнка желудка также есть область, которая принадлежитъ къ мало чувствительнымъ. Раненія печени такъ-же мало чувствительны. Мы ищемъ нарывы въ печени, дѣлаемъ проколы во многихъ мѣстахъ черезъ гораздо большую толщу своей, довольно толстой, иглой, чтобы отыскать гной, и не приносимъ мученій, а вѣдь это гораздо большая операція, по сравненію съ тѣми ничтожными ранками, которыя мы видѣли на печени трупа Ющинскаго, причемъ онъ можетъ быть, былъ приведенъ въ получувствительное состояніе или даже въ состояніе безсознанія. Такъ что я думаю, что въ данномъ случаѣ ни одно изъ этихъ раненій нельзя причислять къ особенно чувствительнымъ, а что онъ рвался и сопротивлялся, то это можетъ быть явленіемъ рефлекторнымъ а не выраженіемъ сознательной дѣятельности.

„Сопровождалось ли причиненіе смерти Ющинскому обезкровленіемъ его тѣла“. Я прямо скажу, что непосредственнаго исключительнаго обезкровленія не могло быть, и вотъ почему. Если мы возьмемъ два протокола, первый и второй, я начну со второго, то мы увидимъ, что вены были наполнены кровью, что тамъ были ткани блѣдно розоваго цвѣта, однимъ словомъ, ни одинъ органъ не былъ совершенно обезкровленъ. Я не возражаю противъ этого способа храненія препаратовъ, но долженъ сказать, что онъ не абсолютно сохраняетъ и мы не видимъ органы въ ихъ настоящемъ видѣ, а видимъ въ мацерированномъ, напр. разрѣзъ, прежде сдѣланный, блѣднѣе разрѣза, сдѣланнаго позже. Затѣмъ, кромѣ того, всѣ вырѣзанныя части до извѣстной степени выжимались. Сердце было вынуто, перемыто, потомъ его клали, стало быть выжимали; то же самое и другіе органы, и легкія. При тѣхъ же анатомическихъ манипуляціяхъ мозгъ во второмъ вскрытіи является съ кровяными точками въ большомъ числѣ. Какой же это мозгъ? Это не та часть мозга, которая лежитъ въ банкѣ, а та часть мозга, которая лежала въ животѣ покойнаго, вмѣсто головы. Его вынули и сложили со всѣми внутренностями въ животъ, который представляетъ собою обширную полость, наполненную всевозможными жидкостями: тамъ и испражненія желудка, и кровь, и все, что хотите, все это пачкается.

Кромѣ того, трупъ приготовляютъ къ погребенію, омываютъ. Я знаю, что иногда дѣлается такъ, что его наружу опрокидываютъ, чтобы вылить лишнее, а если не опрокидываютъ, то вытираютъ тряпкой или губкой то, что тамъ размыто самимъ вскрытіемъ. Стало быть если по второму вскрытію извѣстно, что кровь сохранилась въ извѣстныхъ органахъ, а значитъ при первомъ вскрытіи она была въ еще большемъ количествѣ, то о полномъ обезкровленіи на основаніи этихъ данныхъ говорить трудно.

Что было сильное внутреннее кровотеченіе, это совершенно вѣрно; наружное кровотеченіе было не особенно сильное и къ этому придется вернуться при дальнѣйшей постановкѣ вопроса. Теперь обращаюсь по поводу обезкровленія къ сердцу; было здѣсь сказано, что кровь немного лилась въ видѣ жидкости густо окрашенной кровью, въ количествѣ двухъ чайныхъ ложекъ. Въ первомъ протоколѣ вскрытія, какъ я уже сказалъ, помѣчены двѣ ранки наверху въ сердцѣ, которыя сообщаются между собою. А гдѣ онѣ сообщаются, какъ и что, совсѣмъ не указано. Указывается уже при второмъ вскрытіи, что онѣ сообщаются въ верхней полости желудочка, но вы помните, что вчера мы съ большимъ затрудненіемъ разсматривали этотъ очень тонкій каналъ, который пошелъ по прободенію вехушки этого желудочка. Кромѣ того, сердечныя мышцы очень сокращаются и поэтому это раненіе не даетъ мысли о томъ, что оно могло быть смертельно именно въ виду этого сокращенія Далѣе, десятый вопросъ... **„Если изъ тѣла Ющинскаго была выточена и собрана кровь, то изъ какихъ раненій возможно было удобнѣе собрать ее, при какомъ положеніи тѣла, какая это кровь — венозная или артеріальная?**

Отвѣтъ совершенно простъ; онъ невозможенъ. Какъ же я могу говорить, артеріальная это кровь или венозная, когда даже ни одной артеріи на листѣ не записано. Между тѣмъ, всѣ уколы, которые сдѣланы, не соотвѣтствуютъ даже съ мало мальской точностью артеріямъ. Тамъ не замѣчено ни кровоподтековъ, никакихъ брызжущихъ артерій, а тутъ говорили, что високъ далъ брызги. Я и говорю, что отвѣтъ на этотъ 10-ый пунктъ совершенно невозможенъ, да еще къ этому нужно добавить, что изъ этихъ ранъ, невозможно было собрать много крови. Я въ этомъ отношеніи долженъ сказать, что мы не знаемъ сосудовъ, которые были поранены, мы видимъ потеки на лицѣ, мы не имѣемъ шибко брызжущихъ сосудовъ, какъ напримѣръ тогда, какъ мы сами искусственно вскрываемъ артерію, чтобы спеціально получить чистую артеріальную кровь. Здѣсь мы этого ничего не имѣемъ, мы не имѣемъ ни одного такого сосуда, а что касается до того мѣста, гдѣ больше всего крови, то разсуждая и механически и топографически, я считаю чрезвычайно труднымъ, и кропотливымъ собрать кровь путемъ нѣсколькихъ уколовъ изъ сосудовъ, которые находятся въ глубинѣ. Это не привело бы ни къ чему, тѣмъ паче, что наружныя раны могли бы закрыться сгустками крови и дать закупорку, въ этихъ мѣстахъ, а внутреннее кровотеченіе могло бы продолжаться еще дольше.. Такимъ образомъ, опредѣленно сказать, изъ какого мѣста здѣсь удобно было бы собрать кровь, нельзя: если собрать кровь, напримѣръ, изъ пазухи на темени,—допустимъ, даже такую натяжку,—то надо было бы держать его внизъ головой. Теперь вопросъ 11-й. **„Даютъ ли основаніе, какъ самый характеръ, такъ и расположеніе поврежденій заключить, что посредствомъ ихъ можно было удобнѣе, или болѣе всего добыть крови?“.** Въ отвѣтъ на это я прямо скажу, что такія раненія, полученныя имъ, благодаря множественности, — именно благодаря множественности,—не даютъ благопріятныхъ условій для собиранія крови.

Затѣмъ вопросъ 12-й. **„Какое приблизительно количество крови вытекло изъ тѣла Ющинскаго и какое приблизительно количество крови оказалось на бѣльѣ и одеждѣ его?“.**

Здѣсь отвѣтъ намъ даетъ физіологія и если угодно у меня есть даже документъ. Для того, чтобы сказать, какое количество крови вытекло, нужно знать какое количество крови было въ тѣлѣ Ющинскаго, вообще. Цифры, которыя приводятся и моими сотоварищами, относятся къ даннымъ, которыя помѣщаются въ учебникахъ судебной медицины. Какія же это цифры—точныя или нѣтъ? Я прямо скажу, что неточныя. Хирургически, анатомически и патологически не вполнѣ точныя. Физіологія говоритъ, я даже могу прочесть, что отъ $^1/_{10}$ до $^1/_{13}$ частей всего тѣла—составляетъ кровь, такъ что вотъ сколько крови заключается въ человѣкѣ, а если мы возьмемъ индивидуальность человѣка, то это количество еще больше возрастетъ. Вотъ книга, на которую я могу сослаться—это учебникъ физіологіи профессора Гедона, которую я принесъ сюда, чтобы имѣть доказательство. Затѣмъ по вопросу о томъ, сколько нужно изъ общей массы количества крови взять крови, чтобы убить человѣка,—по этому вопросу мнѣнія очень раз-

нятся—одни говорятъ, что половину всего количества, другіе говорятъ меньше, а другіе говорятъ, что и больше. Стало-быть, точной цифры опредѣлить нельзя, а можно только такъ, приблизительно сказать. Теперь, на основаніи всего, что я раньше говорилъ, можно ли вывести, можно ли узнать, какое количество крови было у Ющинскаго? Для того, чтобы отвѣтить на этотъ вопросъ, нужно было бы взвѣсить трупъ Ющинскаго, что въ судебной медицинѣ, къ сожалѣнію, очень мало практикуется, а между тѣмъ, въ университетскомъ городѣ это очень легко можно было бы сдѣлать—взвѣсить трупъ для того, чтобы имѣть хотя бы одинъ точный аргументъ, изъ котораго мы могли бы исходить, и тогда мы могли бы сказать, была ли взята $^1/_{10}$, или $^1/_{13}$. Теперь, что касается той крови, которая излилась на одежду и особенно на черную курточку и больше всего на рубаху, то, если мы распластаемъ всю поверхность рубашки и сравнимъ площадь всего полотна рубашки съ площадью окровавленія, то мы увидимъ здѣсь больше слѣдовъ окровавленія, чѣмъ неокровавленія. А разъ это такъ, то теперь посмотримъ на массу рубашки и ея пропитываемость и тогда можно будетъ сказать, что пропитываніе рубашки кровью было сравнительно невелико, хотя замѣчены брызги, узенькіе потоки, а на лѣвомъ плечѣ одно широкое пятно. Но это не имѣетъ никакого значенія. Рѣшительно каждый изъ насъ знаетъ самъ изъ жизни, сколько можно перемѣнить носовыхъ платковъ, унимая кровь, и все-таки не истечь кровью и даже при самомъ обильномъ кровотеченіи, когда приходится употреблять чуть ли не простыни. Такъ что я бы сказалъ, что опредѣлить какое приблизительное количество крови вытекло, нельзя, благодаря недостатку анатомическихъ данныхъ при первомъ вскрытіи,—главнымъ образомъ, я настаиваю, что при первомъ, потому что другое вскрытіе было вынужденнымъ, и при немъ мы уже пользовались и изучали препараты, взятые изъ перваго вскрытія, стало быть мы имѣли препараты измѣненные, взятые изъ судебно-медицинскаго кабинета, а не имѣли фактическихъ данныхъ. Такъ напримѣръ, въ кабинетѣ очутилась черепная крышка, затѣмъ въ кабинетѣ судебной медицины имѣются также и другіе органы. Видимо первое вскрытіе явилось тогда исполненіемъ заданнаго номера—что умеръ скоропостижно человѣкъ, надо же его вскрыть, даже не позаботившись о послѣдствіяхъ, а второе вскрытіе уже явилось невольнымъ актомъ, послѣдствіемъ перваго, совершенно запутавшаго дѣло и поставившаго въ крайне затруднительное положеніе тѣхъ, которые были при второмъ вскрытіи. Возьмемъ для примѣра изъ перваго вскрытія найденное количество содержимаго въ желудкѣ. Я это припомню послѣ, когда буду говорить по этому поводу. Въ общемъ изъ Ющинскаго вытекло большое количество крови, а главнымъ образомъ въ шейной области изъ проколовъ. Это подтверждаетъ протоколъ вскрытія. По первому вскрытію кровь проникла только до верхушекъ и, стало быть, занимала маленькую область, а послѣ второго вскрытія, когда вырѣзали сердце, печень, легкія и дошли до діафрагмы, т. е. другими словами вырѣзали всѣ внутренніе органы, то части клѣточекъ наполнились... какой-то кровью?—да той, которая вытекла послѣ перваго вскрытія и стало быть о ней говорить какъ о крови, вытекшей при первыхъ ударахъ, нельзя. Второе описаніе, гдѣ говорится, что было много крови, является доказательствомъ, скорѣе подтверждающимъ, что не было смертельнаго поврежденія.

Теперь 13-й вопросъ. **„Свидѣтельствуетъ ли характеръ поврежденій, число ихъ и расположеніе о томъ, что причиненіе мученій и обезкровленіе Ющинскаго входило въ планъ, намѣченный убійцами?“.** Это вопросъ, строго говоря, бытовой, житейскій. Эксперты хирурги съ трудомъ могутъ разрѣшить этотъ вопросъ. Это больше бытовой вопросъ. Но у меня на основаніи тѣхъ данныхъ, которыя я успѣлъ сказать раньше, получается такое заключеніе: могло ли быть цѣлью убійства полученіе крови?—Да какъ же убить безъ крови, вѣдь и курицу когда рѣжутъ, кровь есть, и когда быка убиваютъ—тоже. Всегда будетъ кровь. Если-бы хотѣли человѣку пробить голову, т. е. стало быть можно было бы убить его черезъ мозгъ—тогда мы поняли бы опредѣленнѣе, что первое намѣреніе было оглушить его такъ, чтобы онъ умеръ, но по недостатку анатомическихъ знаній они могли не знать, что не всякій ударъ въ голову убиваетъ человѣка. Тоже самое могло быть и съ пораненіями сосудовъ по недостатку знаній. Что касается мученій то это фраза

очень гибкая и такое гибкое обстоятельство, которое опредѣлить чрезвычайно трудно, и оно еще индивидуализируется и осложняется тѣмъ особымъ состояніемъ, въ которое былъ приведенъ убитый Ющинскій въ моментъ смерти, такъ что отвѣчать, какой былъ планъ, намѣченный убійцами положительно невозможно. Главное было убить, а мучить потомъ уколами—это совсѣмъ лишнее. Это могло быть вызвано тѣмъ, что онъ жилъ послѣ нанесенія ранъ сравнительно долго, что у него были рефлексы и имъ нужно было какъ-нибудь добить его для того, чтобы онъ умеръ. Но теперь мнѣ могутъ возразить—позвольте вѣдь есть опредѣленныя области, которыя поранены: напримѣръ голова, шея порѣзана. Я понимаю, что такъ убить можно, затѣмъ въ сердце нанесены удары—также можно убить. Но вѣдь я не объ этомъ говорю—а въ спину—можно? Нѣтъ, въ спину можно убить, но только при большой удачѣ—это очень серьезная вещь. Затѣмъ—въ боковыя стѣнки живота—можно? Нѣтъ, Здѣсь указывалось слѣдующее, что брались такія мѣста, гдѣ больше всего сосудовъ—напримѣръ подмышками. Простите, но къ сожалѣнію, я долженъ указать, что именно подмышкой—не убойное мѣсто, потому что самой природой во всемъ организмѣ устроены такія защитительныя условія въ опасныхъ мѣстахъ, напримѣръ въ паху, на шеѣ, благодаря чему эти опасныя мѣста и защищены вездѣ. Стало быть добраться до такихъ убойныхъ мѣстъ очень трудно и тогда остается колоть въ другихъ мѣстахъ. Мнѣ сказали, что подмышкой раны на столько-то сантиметровъ. Если бы написали, что раненіе нанесено въ верхушкѣ, именно тамъ, гдѣ лежатъ подкрыльцовые сосуды, гдѣ плечевые сосуды, ключичныя артеріи или вены, тогда я понялъ бы, а если мнѣ описываютъ, что на столько-то сантиметровъ подмышкой, а потомъ указываютъ, что это соотвѣтствуетъ шестому ребру, то это совсѣмъ невѣрно. Шестое ребро лежитъ у насъ при мечевидномъ отросткѣ, но это такъ далеко отъ существенныхъ кровеносныхъ сосудовъ подъ мышкой, что врачамъ говорить объ этомъ чрезвычайно трудно и даже, я бы сказалъ—грѣшно. Одинъ сосудъ, который здѣсь проходитъ, грудная артерія, которая сопровождаетъ вену, она имѣетъ очень малое значеніе, да и въ нее даже не такъ легко попасть, иногда она развита, а иногда почти не развита и очень тонка. Это сосудъ не убойный. Что касается уколовъ въ сосудахъ по боковымъ стѣнкамъ живота и уколовъ въ ягодицу пониже гребешка, то это уколы даже мало чувствительны, а не только не убойные,—а если вы допускаете, что они имѣли послѣдствія, то это можно объяснить предшествовавшими болѣе серьезными пораненіями. Здѣсь спрашивается—входило ли въ планъ намѣченный убійцами, въ характеръ поврежденій и число ихъ, причиненіе мученій—на это я могу сказать, что планы у людей бываютъ разные—планы одного мы называемъ эфемерными, планы другого разумными но здѣсь не было никакого плана.

Теперь 14 вопросъ: **„свидѣтельствуетъ ли какъ расположеніе, такъ и характеръ ранена тѣлѣ Ющинскаго о познаніяхъ въ анатоміи человѣческаго тѣла со стороны лицъ, ихъ наносившихъ“.** На это прямо и отвѣчать не стоитъ. Конечно, совершенно не свидѣтельствуютъ. Это наше общее мнѣніе, потому что это совершенно очевидно. Тутъ не было даже и фельдшерскихъ познаній.

15-й вопросъ: **„Было ли связываніе рукъ Ющинскаго прижизненнымъ или посмертнымъ“.** По этому вопросу я всецѣло присоединяюсь къ мнѣнію своихъ предшествующихъ товарищей, что связываніе рукъ было потомъ, но не по тому, какъ расположены подтеки, а во-первыхъ, потому, что связываніе рукъ не дало полнаго перерыва тѣхъ тонкихъ сосудовъ, которые были на этомъ мѣстѣ Даже и теперь, хотя онъ высохъ, можно видѣть, что сообщеніе между сосудами еще имѣется. Конечно, это явленіе чисто исключительное, но если имѣется сообщеніе между сосудами, и они не разорваны, то едва ли простое связываніе рукъ могло служить предметомъ для наибольшаго мучительства Кромѣ того, при первомъ вскрытіи было указано на нѣсколько отечное состояніе. Конечно, если было хоть малѣйшее кровообращеніе, то при опущенныхъ рукахъ и ногахъ отечность обыкновенно происходитъ легче, чѣмъ при поднятыхъ. Это происходитъ когда мы долго стоимъ, даже и у здоровыхъ людей. А тутъ еще этому способствовали нѣкоторыя условія, была еще нѣкоторая жизненность, было зкотеченіе въ прокопахъ, прохожденіе лимфы, крови, такъ что

легкая отечность могла произойти, но она совершенно ничтожная. При второмъ же вскрытіи отечности видно не было. Были ли завязаны руки при жизни предварительно, чтобы ребенокъ не препятствовалъ? Они завязали руки сзади, но развѣ нужно было завязать только руки, развѣ бы онъ не барахтался при закрываніи рта и завязываніи? Мы видимъ сколько узловъ тамъ завязано, сколько разъ обмотано и потомъ еще вторично завязано сверху. Въ виду всего этого, я думаю, что это было сдѣлано послѣ смерти, т. е., съ того момента, когда явился вопросъ, живъ онъ или мертвъ. На вѣрность этого мнѣнія, съ которымъ согласны и всѣ другіе, указываетъ также отсутствіе какихъ бы то ни было знаковъ. Вѣдь онъ же могъ царапаться ногтями, вѣдь онъ же не былъ связанъ въ рукавицахъ или перчаткахъ, кисти рукъ были на свободѣ и могли бы явиться какія-нибудь побочныя явленія, указывавшія на сопротивленіе. Но этого нѣтъ.

Теперь 16. **„Черезъ сколько времени послѣ принятія пищи послѣдовала смерть Ющинскаго“?** На этотъ вопросъ можетъ отвѣтить физіологія, наука болѣе или менѣе точная, которая наблюдаетъ за живымъ организмомъ, а судебная медицина провѣряетъ то, что примѣнимо къ жизни. Тамъ говорится, что это все крайне разнообразно. Если желудокъ неповрежденъ, то онъ почти непосредственно выбрасываетъ пищу, а если поврежденъ, то часа черезъ 4—7. Тутъ установлено, что черезъ 6 час. Спорить, что черезъ 4, 5 или 6, трудно, потому что намъ слѣдствіе не дало никакого описанія черезъ сколько приблизительно времени послѣ принятія пищи онъ умеръ. Первое вскрытіе показало, что въ желудкѣ было найдено около полстакана пищи, въ которой заключалась вода, куски бурака, картофель. Пища это была старая. Мы знаемъ, что старая, сваренная картофель не такъ легко переваривается, какъ свѣжая. Но, кромѣ того, нужно еще знать, какова индивидуальность организма мальчика. Мы-же этого совершенно не знаемъ, мы не знаемъ, какъ у него дѣйствовалъ желудокъ, какъ работало пищеваренiе, сколько онъ принялъ пищи. При первомъ вскрытіи было установлено, что пищи полъ стакана, но въ журналѣ второго вскрытія показано, что было найдено еще четверть стакана. Тогда гдѣ-же первые полъ-стакана? Довольно-ли ему было полъ-стакана и что это, одинъ борщъ, безъ хлѣба, не было-ли тутъ и хлѣба? Однимъ словомъ, это вопросъ спорный.

Вопросъ 17: **„Принесенъ-ли трупъ въ пещеру, гдѣ былъ обнаруженъ, и въ утвердительномъ случаѣ, на чемъ основывается такой выводъ“?** Это опять вопросъ житейскій, вопросъ впечатлѣнія отъ слѣдствія, это вопросъ не медицинскій. Но по крайней мѣрѣ предположительно, что онъ былъ принесенъ въ пещеру не живымъ и что, повидимому, не былъ убитъ въ самой пещерѣ. Стало быть, онъ былъ принесенъ, но гдѣ онъ былъ обнаруженъ, ей Богу, не могу сказать, даже если бы тутъ былъ цѣлый ареопагъ, и даже на основаніи показанія 200 свидѣтелей, право, я затрудняюсь сказать, гдѣ онъ былъ обнаруженъ. Это дѣло суда, дѣло присяжныхъ, но я не могу отвѣтить на это...

Предс. Г. экспертъ, вы не поняли вопроса. У васъ не спрашивается, гдѣ былъ обнаруженъ трупъ, а спрашивается, былъ-ли онъ принесенъ въ пещеру, въ которой обнаруженъ.

Павловъ. Я отвѣчу на это очень просто. Разъ обнаруженъ, то тогда все равно, принесенъ онъ или нѣтъ. Для меня это грамматически понятно. Я и говорю, что если вопросъ будетъ поставленъ прямо,— можно-ли думать, что онъ убитъ въ пещерѣ, то я думаю, что не былъ убитъ.

Предс. Вы критикуете дѣйствія суда.

Павл. Я говорю для своего оправданія.

Предс. Вы не поняли вопросъ.

Павл. Теперь я понялъ. Такъ, я думаю, что былъ принесенъ, а не убитъ тамъ. Мнѣ это думается на основаніи слѣдствія и на основаніи тѣхъ данныхъ, что онъ былъ вымытъ, такъ какъ крови на тѣлѣ не замѣчено. Если бы при осмотрѣ судебный слѣдователь внѣ пещеры замѣтилъ, что онъ былъ запачканъ кровью, тогда, конечно, былъ бы поднятъ вопросъ ,что онъ былъ убитъ. Если я не понялъ вопроса, то извиняюсь.

Предс. Другіе гг. эксперты поняли вопросъ?

Павловъ. Нѣтъ, мы всѣ вмѣстѣ обсуждали и такъ какъ спрашивается, было-ли тамъ убійство или онъ былъ принесенъ убитымъ, то я и говорю, что по моему мнѣнію принесенъ и объяснилъ, почему я такъ думаю. Теперь дальше. Разъ онъ принесенъ,

то у меня является вопросъ откуда онъ принесенъ. Прикажете отвѣчать?

Предс. Развѣ есть такой вопросъ, откуда онъ принесенъ?

Павл. Виноватъ, я не говорю, но откуда принесенъ трупъ я тоже не знаю.

Предс. Это вопросъ о состояніи крови, которая тамъ найдена.

Павл. Вотъ я на основаніи этого и говорю, что тѣло не запачкано, а рубаха грязная. Поэтому я и думаю, что оно принесено, а убитъ былъ въ совершенно другомъ мѣстѣ.

Вопросъ 18. **„Черезъ сколько приблизительно времени послѣ причиненія смерти трупъ Ющинскаго былъ принесенъ въ пещеру, если убійство было совершено въ другомъ мѣстѣ“?** Отвѣтъ такой, — черезъ сколько приблизительно времени, сказать чрезвычайно трудно, и я не берусь отвѣтить, черезъ часъ-два, три или черезъ сутки, но во всякомъ случаѣ, вѣроятнѣе всего что въ ближайшее время.

19 вопросъ. **„Когда наступаетъ окоченѣніе трупа и когда проходитъ такое состояніе“?** Въ этомъ отношеніи я вполнѣ согласенъ съ мнѣніемъ другихъ экспертовъ, что черезъ 6 или черезъ 6½ час. начинается трупное окоченѣніе и проходитъ оно, начиная отъ трехъ дней и болѣе. Но тутъ былъ затронутъ спорный вопросъ, что онъ окоченѣлъ въ томъ положеніи, какъ былъ убитъ. Когда человѣка убиваютъ, то онъ не окоченѣваетъ моментально. Отвѣтъ этотъ неточенъ. Для окоченѣнія нужны физіологическія и химическія измѣненія, измѣненіе основной части мышцъ, которыя изъ жидкаго состоянія переходятъ въ твердое. Это физіолого-химическій посмертный процессъ, который происходитъ въ убитомъ. Я представляю себѣ такое положеніе: онъ былъ убитъ, первое условіе сейчасъ-же его скрыть. Послѣ убійства его можно привести въ какое угодно положеніе, почти завязать въ узелъ, связать, спрятать и тогда окоченѣніе произойдетъ въ томъ положеніи, которое ему придано въ ближайшее время послѣ убійства. Это поправка для разъясненія, какъ присяжн. засѣд. такъ и суду.

20 вопросъ. **„Если трупъ Ющинскаго былъ принесенъ въ пещеру, то въ состояніи-ли окоченѣнія или по прекращеніи такового“?** Многія данныя указываютъ на то, что онъ былъ перенесенъ въ состояніи окоченѣнія. Но, можетъ быть, потомъ было измѣненіе формы и положенія различныхъ частей, такъ какъ онъ былъ найденъ черезъ 8 сутокъ послѣ смерти, поэтому, можно скорѣе всего думать, что окоченѣніе могло пройти въ бытность его въ пещерѣ.

Теперь 21 вопросъ. **„Были-ли потеки крови на трупѣ Ющинскаго и не былъ-ли трупъ его обмытъ послѣ нанесенія ранъ“?** На это я уже далъ отвѣтъ, что такъ какъ тѣло оказалось незапачканнымъ кровью, а рубашка была вся запачкана, то ясно, что онъ былъ какъ-нибудь очищенъ или были приняты такія мѣры, которыя не давали возможности запачкать его. Это мы видимъ по тому, напримѣръ, что чулки, которые плотно облегали тѣло, не были запачканы, на кальсонахъ тоже не было большихъ потоковъ крови. Надо думать, что онъ всетаки кое-какъ можетъ быть очищенъ. Но былъ-ли онъ обмытъ или вытертъ мокрыми тряпками, это можно было бы сказать, если бы у насъ въ первомъ протоколѣ и если бы при первомъ осмотрѣ послѣ вынутія изъ пещеры было обращено вниманіе на это обстоятельство. И тогда это было бы самое главное, на что можно было бы дать тотъ или другой отвѣтъ.

22 вопросъ. **„какъ скоро засыхаетъ кровь на тканяхъ въ мѣстахъ не защищенныхъ отъ дѣйствія воздуха“**, я скажу, что это зависитъ отъ различныхъ условій. Во-первыхъ, въ крови происходятъ два и даже три акта. Первый актъ, — это, когда кровь жидкая, второй актъ, — при извѣстныхъ условіяхъ свертывающаяся кровь, образованіе сгустковъ, третій актъ, разложеніе сгустковъ. Я и говорю, какъ скоро засыхаетъ кровь въ ткани, — это общефизіологическій вопросъ, зависящій отъ многихъ условій, отъ дѣйствія воздуха, отъ матеріала, подъ которымъ сохраняется и т. д. Подъ клеенкой онъ можетъ лежать мѣсяцъ и не высохнуть, такъ же, какъ и трупъ въ рубашкѣ, промоченной кровью, и тщательно завернутый, т. е. въ такихъ веществахъ, куда не проникаетъ вентиляція. Въ такихъ веществахъ, засыханіе крови происходитъ гораздо медленнѣе, чѣмъ при нормальныхъ условіяхъ, когда кровь выходитъ наружу. Кромѣ того, имѣетъ большое значеніе объемъ крови. Если слой очень толстый, то засыхаетъ медленнѣе, если тонкій слой, который легко обвѣтривается, то засыхаетъ

скорѣе. Такъ что на вопросъ, какъ скоро засыхаетъ кровь, положительнаго отвѣта дать нельзя. Это находится въ зависимости отъ различныхъ условій, которые мѣшаютъ или способствуютъ засыханію, — отъ воздуха, влажности отъ покрыванія мало проницаемыми предметами, какъ тряпками, бумагами, избыткомъ платья. И тѣмъ болѣе кровь засыхаетъ медленнѣе, что это на трупѣ, въ которомъ нѣтъ своей жизни. Человѣкъ живой испускаетъ теплоту, которая способствуетъ испаренію, а трупъ принимаетъ температуру окружающаго воздуха и окружающихъ вещей.

Наконецъ, 23 и послѣдній вопросъ „**когда и при какихъ обстоятельствамъ могли получиться на курткѣ убитаго глиняныя помарки и кровяныя пятна, бывшія предметомъ химико-микроскопическаго изслѣдованія**". На это я отвѣчу такъ, что разъ его принесли въ пещеру, то могло получиться уже другое впечатлѣніе. Надо было доказать, что предметы эти нестираемы, а если бы онъ былъ убитъ въ самой пещерѣ, тогда можно было судить о томъ, какія были условія для того, чтобы эти куски глины прилипли, сухая ли была глина, находящаяся въ пещерѣ, могла быть сырая, туда протекали почвенныя воды, вокругъ былъ снѣгъ, а глина до извѣстной степени проницаема. Я самъ лазилъ въ эту пещеру, входъ въ нее покатый внутрь, тамъ могли существовать такія условія, что тающій снѣгъ могъ туда попадать и поддерживать въ глинѣ сырое состояніе. Это дѣлу не даетъ ничего существеннаго, но тѣмъ не менѣе отвѣчать на этотъ вопросъ приходится въ такомъ духѣ. Изъ того заключенія, которое я далъ, выходитъ что если онъ перенесенъ былъ туда не черезъ 12 часовъ, а можетъ быть позже, я не хочу сказать, въ какую минуту, то, глина могла примѣшаться къ крови въ жидкомъ состояніи и дать смѣсь. Съ нимъ безцеремонно манипулировали, его подымали, усаживали, неизвѣстно гдѣ его еще раздѣвали, въ самой ли пещерѣ или послѣ или раньше. Такъ я говорю, что это во всякомъ случаѣ гдѣ и при какихъ обстоятельствахъ было—неизвѣстно. Вопросъ связанъ съ высыханіемъ глины вообще, и въ частности съ тѣмъ долго ли не засыхала кровь. Вотъ въ общихъ чертахъ отвѣтъ на этотъ вопросъ.

Затѣмъ объявляется перерывъ. Послѣ перерыва начинается допросъ проф. Павлова.

Допросъ проф. Павлова.

Шмак. Изъ сказаннаго профес. Павловымъ, я помню слѣдующее: онъ сказалъ, что удары были не мучительны, а потомъ еще сказалъ: „Андрюша слишкомъ долго жилъ и потому его надо было заколоть".

Предс. Слово „заколоть" не было сказано. Въ данномъ случаѣ г. Павловъ сказалъ: „Андрюша долго жилъ, дрыгалъ, но слова „заколоть" не было произнесено.

Шмак. Прошу занести мое заявленіе въ протоколъ.

Предс. Судъ находитъ, что въ данномъ случаѣ ваше заявленіе будетъ занесено въ протоколъ съ добавленіемъ, что по заявленію суда это сказано не было.

Карабч. Мнѣ интересно подвести нѣкоторые итоги и начать съ той фразы, которая только что занесена въ протоколъ. Говоря о нанесенныхъ ударахъ въ безпорядочности, вы не объясняли это тѣмъ, что такъ какъ жертва еще не умирала, то продолжали наносить ей удары? Павл. Я говорилъ о слѣдующемъ: группируя или опредѣляя степень значительности удара, я помню, что сказалъ слѣдующее: если считать этотъ ударъ около артерій, то его надо понимать не какъ опасный ударъ, ибо фактически самъ по себѣ онъ не представляетъ ничего серьезнаго. Карабч. Въ смыслѣ желанія убить? Павл. Безпорядочный ударъ. Я можетъ быть сказалъ, что мальчикъ въ то время производилъ судорожныя движенія, въ смыслѣ рефлекса, который возможенъ у всякаго человѣка, даже при потерѣ сознанія.

Карабч. Когда вы говорили о значительномъ внутреннемъ кровоизліяніи, вы цитировали мѣсто изъ протокола, въ которомъ говорится, что всѣ кровеносныя и другія части шеи представляютъ собою сплошную кровеносную массу. Я спрашиваю, неужели вся кровь осталась внутри? Павл. Да. Я вслухъ не читалъ отрывка точно. Я только приводилъ приблизительно. Сказано, что въ области шеи, подъ кожными покровами, скопилось такое большое количество крови, которая пропитала, какъ описано здѣсь, всѣ ткани и органы. Кровь не вытекла, значитъ, она тамъ осталась и могла быть источникомъ

или причиной даже смерти. Карабч. Это уже впослѣдствіи. Мнѣ важно правильно ли я понимаю медицинскій протоколъ, въ томъ смыслѣ, что это указываетъ на то, что это количество крови не было извлечено наружу и осталось въ организмѣ. Павл. Оно осталось, но не въ организмѣ... Карабч. Но все-таки, осталось при немъ и находится на-лицо, его можно учесть. Павл. Можно было бы, если бы хорошенько, съ точностью ее собрать. Карабч. Во всѣхъ тѣхъ мѣстахъ, въ протоколѣ, гдѣ значится такое внутреннее кровоизліяніе и наличность внутри крови, оказывается, что эта кровь не могла быть собрана. Павл. Да, кровь не вышла, она осталась, такъ сказать, между тканями организма.

Карабч. Вотъ насъ интересуетъ вопросъ, были ли пріемы нанесенія ранъ цѣлесообразны, въ смыслѣ возможно лучшаго собиранія крови? Павл. На это я категорически отвѣтилъ: тѣ пріемы колющимъ оружіемъ—пикой, какъ мы предполагаемъ, не составляютъ пріема цѣлесообразнаго собиранія крови уже потому, что слишкомъ много нанесено уколовъ. При этомъ приходится, такъ сказать, „разбѣгаться" при собираніи крови. И вообще это не есть пріемъ для вскрытія какого-нибудь опредѣленнаго анатомическаго кровеноснаго сосуда, изъ котораго можно получить правильную струйку крови. Карабч. Я не говорю о хирургіи. Но если бы дѣйствительно задача заключалась въ томъ, чтобы собрать возможное количество крови изъ живого человѣка, то есть ли пріемы и способы для этого болѣе цѣлесообразные? Павл. Въ медицинѣ есть пріемы, такъ-сказать, основанные самой наукой. Когда надо достать, опредѣленное количество крови изъ организма, напримѣръ, для уменьшенія общаго полнокровія или при переливаніи крови, довольно одного какого-нибудь опредѣленнаго сосуда,—обыкновенно для этого прибѣгаютъ къ прорѣзыванію сосуда, прибѣгаютъ къ извѣстнымъ дополнительнымъ манипуляціямъ, чтобы именно эта кровь шла черезъ данное отверстіе, а не шла мимо нормальнаго своего теченія. Карабч. Я понимаю изъ вашихъ словъ, что въ данномъ случаѣ сколько-нибудь цѣлесообразнаго пріема для добыванія крови, т. е. выпусканія и собиранія ея, вы не усматриваете. Павл. Я не усматриваю, чтобы тѣ раны, которыя были нанесены Ющинскому соотвѣтствовали бы цѣлесообразности добытія и крови.

Карабч. Затѣмъ, вы много говорили, какъ хирургъ и операторъ, относительно чувствительности различныхъ частей нашего организма. Вы приводили намъ примѣры. Что вы этимъ хотѣли сказать. Хотѣли ли вы сказать, что въ данномъ случаѣ, задачей нападающихъ на Ющинскаго не являлось нанесеніе именно мучительства, или, что само по себѣ это не было звѣрское нападеніе?

Павл. Я указалъ на то, что въ нашемъ организмѣ самое ближайшее, что мы чувствуемъ, это есть наши покровы, кожа, слизистая оболочка. Я говорю, что мѣста, которыя послужили для уколовъ, не особенно отличаются чувствительностью. Напримѣръ, спина, какъ я сказалъ, считается мало чувствительной областью, поэтому туда, напримѣръ, ставятся банки. Животъ тоже, сравнительно мало чувствительная область. и мы даже оперируемъ безъ хлороформа.

Карабч. Если бы задача данныхъ людей, которые причинили пораненія этому несчастному мальчику, заключалась въ томъ, чтобы причинить такія мученія, то вѣдь есть другія части тѣлъ, которыя болѣе чувствительны? Павл. Да, сравнительно только болѣе чувствительны (чувствительна, конечно, вся поверхность нашего тѣла). Но очень чувствительна, напримѣръ, оболочка глаза. Когда попадетъ крупинка въ глазъ, этого довольно, чтобы это причинило значительное страданіе. Затѣмъ, очень чувствительный органъ—это языкъ. Простой уколъ тоже мучаетъ, и на подкожное впрыскиваніе можно тоже смотрѣть, какъ на мучительство, но все это относительно. Карабч. Въ общемъ, на васъ это производитъ впечатлѣнія жестокаго нападенія? Павл. Звѣрскаго. жестокаго нападенія.

Прокур. На сколько я помню изъ словъ проф. Косоротова, вы пришли къ соглашенію, начиная съ 11-го вопроса, но давая теперь заключенія, вы разошлись съ вашимъ коллегой. Павл. Я сказалъ, что во многомъ мы сходимся. Но затѣмъ я добавляю, что послѣ вчерашняго вечера, у меня еще были нѣкоторыя размышленія, и я могъ хорошенько обмозговать отдѣль-

ные вопросы, въ деталяхъ и мелочахъ. Отсюда нѣкоторое расхожденіе.

Прок. Вы изволили сказать, что ни одно изъ раненій, причиненныхъ покойному Ющинскому, не можетъ быть причислено къ особенно чувствительнымъ. Въ моемъ обывательскомъ мозгу не укладывается это представленіе. Вѣдь ему нанесены были раны во всевозможныя мѣста: въ голову, въ високъ, въ шею, въ сердце, въ печень, почки, подъ мышки. Какія же мѣста особенно чувствительны? Павл. Виноватъ, я только сказалъ, что поверхность нашего человѣческаго тѣла въ отношеніи чувствительности различна. Напримѣръ, я говорилъ о пальцахъ, — они очень чувствительны, — и еще нѣкоторыхъ другихъ частяхъ нашего тѣла. Но есть у насъ сравнительно менѣе чувствительные органы. На спинѣ, напр., мы дѣлаемъ разрѣзъ въ полъ аршина безъ хлороформа. Прок. Попросту сказать, одинъ испытываетъ большее мученіе, а другой меньшее. Мученіе значитъ индивидуалистическое. Павловъ Вѣрно, вѣрно. Прокуроръ. Когда сѣкутъ кого-нибудь, напримѣръ, у кого кожа очень твердая, онъ готовъ перенести. а у кого кожа нѣжнѣе, тому хуже. Павл. Люди съ толстыми подошвами, они ходятъ по камнямъ, а мы привыкли къ сапогамъ. Прок. Вотъ это мой обывательскій мозгъ совершенно постигаетъ, но нанесеніе такихъ кровавыхъ ранъ въ голову, високъ, въ шею, въ сердце, въ печень, въ почки, подъ мышки, — я не могу себѣ представить, какъ же это не чувствительно. Павл. Напримѣръ, при нанесеніи въ голову такого раненія, которое можетъ вызвать разстройство сознательныхъ центровъ, то конечно, чувствительность тогда можетъ исчезнуть. Напр., случится пораженіе цѣлаго мозгового центра. Есть люди у которыхъ мозги не повреждены, (а просто это направленіе современное), такъ они шпигуютъ себя булавкою (это окультисты) и говорятъ, что они ничего не чувствуютъ. Я этому удивляюсь, какъ это можно не чувствовать проколовъ, а они на моихъ глазахъ это продѣлывали. Когда я былъ мальчикомъ, будучи гимназистами, мы безнаказано прокалывали себѣ пальцы, для забавы, для добыванія крови. Прок. Это я понимаю, можетъ быть каждый изъ насъ это продѣлывалъ. Но въ данномъ случаѣ ему нанесо сорокъ семь ранъ, во всѣ мѣста, во всѣ органы. Я не могу никакъ постигнуть какъ это можетъ быть нечувствительно. Павл. Виноватъ, вы приписываете мнѣ то, чего я не говорю. Понятіе о чувствительности разное, кромѣ того нанесеніе ранъ во многихъ мѣстахъ можетъ разстроить общую чувствительность, особенно если раны несутъ съ собой потерю крови. Прок. Тогда я такъ поставлю вопросъ: можетъ быть покойный Ющинскій, какъ вы полагаете, не испытывалъ особенной чувствительности, мученій и боли, такъ какъ онъ потерялъ сознаніе. У этой жертвы, къ счастію, очень быстро притупилось сознаніе къ тѣмъ кровавымъ ранамъ, которыя были ей нанесены. Тогда я просилъ бы васъ сказать: а тѣ лица, наносившія раны, — убійцы: они, собственно, нанося такія раны, могли-ли предвидѣть, что онъ не будетъ испытывать такихъ страданій? Павл. Это вопросъ житейскій, на него отвѣтить я положительно не могу. Убивающіе, развѣ они думаютъ о томъ, ихъ цѣль убить поскорѣе. Прок. А когда сорокъ семь ранъ, которыя находятся во всѣхъ мѣстахъ. Можно ли на основаніи этого сказать, что хотѣли ли мучители причинять эти мученія, если Ющинскій не испытывалъ такихъ мученій? Павл. Мы не знакомы съ тѣми мучителями, которые убивали. Какая цѣль преслѣдовалась ими? Вѣроятно, смерть, а не мученія. Я такъ думаю.

Прок. А почему?

Павл. Я думаю вотъ почему. Первая рана въ голову вызвала уменьшеніе чувствительности.

Прок. Затѣмъ относительно одного удара было вами сказано, что одинъ изъ уколовъ, если не ошибаюсь въ ягодицу, былъ „забавнымъ“ съ точки зрѣнія убійцы и не цѣлесообразнымъ, потому что убить имъ нельзя и получить кровь нельзя. Павл. У меня есть дополнительное свѣдѣніе по двумъ протоколамъ. Я помню, что ударъ былъ нанесенъ ниже крестцовъ подвздошной кости, тутъ начинается ягодица. Прок. Меня не интересуетъ вопросъ, гдѣ и что находится, однако этимъ ударомъ ему причинилась смерть. Однако, нѣкоторые изъ этихъ ударовъ проникли въ печень. Если представить, что убійца стремился нанести мученія, это все таки „забавнымъ“ нельзя назвать. Павл. Это придирка

къ слову. Я сказалъ не въ томъ смыслѣ, что ради забавы они дѣлали это, а въ томъ смыслѣ что самый ударъ необъяснимъ, какъ мучительный ударъ. Прок. Позвольте, уколъ даже иголки простой въ мягкія части онъ не очень мучительный, но и непріятенъ. Павл. Непріятенъ, но не мучителенъ, если будемъ спорить о градаціяхъ силы слова мучительный, то непріятность съ мучительствомъ будетъ соприкасаться. Но я повторяю, что я говорилъ объ уколахъ, которые мы производимъ гораздо глубже, чѣмъ тутъ это сдѣлано, безъ всякаго хлороформа, съ цѣлью опредѣленія, напримѣръ эхинококковъ. Если я спокойно подойду и спрошу „давайте, я буду васъ колоть" тогда я буду мучителемъ, потому что это безцѣльно, а тутъ цѣль была убить человѣка, потому что такой ударъ былъ. Прок. Но вѣдь нанесено до пятидесяти ранъ. Павл. Кто говоритъ сорокъ пять, а кто сорокъ семь.

Прок. Вы говорите главная цѣль—убійство, но въ тоже время мучительная операція... Вы допускаете что Ющинскій умиралъ свободно, какъ подъ ножемъ оператора? Павл. Я допускалъ, что онъ дрыгалъ, это есть подлинное выраженіе. Это не есть какое-нибудь позорное движеніе, это—рефлексъ. Я говорилъ главнымъ образомъ, для того, чтобы не - спеціалисты этого дѣла могли понять въ чемъ дѣло:

Прок. Я хочу спросить, какъ долго производилась эта „операція", если только можно это назвать операціей? Павл. Я не называлъ это убійство операціей. Прокур. Вы говорили, возьмемъ трупъ, нанесемъ ему приблизительно такіе же уколы въ тѣ же мѣста, затѣмъ немножко порколемъ и вотъ получится время. Павловъ. Я сказалъ приблизительно. Прок. Зачѣмъ же трупъ брать, просто взять препаратъ какой-нибудь и наносить ему удары. Павл. Нѣтъ это разница! надо составить такую точно обстановку, въ какомъ положеніи онъ находился, когда ему наносили раны. Раны наносились сверху, снизу, сбоку, положеніе было не одинаково. Вѣдь сорокъ пять уколовъ сдѣлано, не то что взялъ листъ бумаги и сорокъ пять уколовъ сдѣлалъ. Прок. Мы не знаемъ обстоятельствъ и подробностей, при которыхъ совершалось преступленіе. Мы лишены возможности знать, въ теченіе какого времени совершалось убійство. Павл. Вы повторяете мои слова. Я сказалъ, что я не берусь судить, какъ долго длился этотъ процессъ и сейчасъ повторяю, что не могу опредѣлить. И даже если бы мы приступили къ экспериментъ, тогда мы только, можетъ быть, нѣсколько приблизились бы къ сроку, а теперь я не могу сказать—одинъ скорѣе дѣлаетъ, другой медленнѣе ту-же самую операцію.

Прок. Затѣмъ мы остановились на вопросѣ, который меня интересуетъ. Когда было совершено это убійство, черезъ сколько часовъ послѣ принятія Андрюшей пищи. Вы говорили, что если бы было изслѣдовано, исправно ли въ это время было пищевареніе, если бы было установлено, ѣлъ онъ старый картофель или молодой, то тогда можно было-бы съ точностью установить, потому что между перевариваніемъ стараго и молодого большая разница,—то можно было бы съ точностью сказать... Но вѣдь мы имѣемъ показаніе Александры Приходько, которая на это вполнѣ удовлетворительно отвѣчаетъ. Можно ли произвести такое клиническое изслѣдованіе, которое показало бы, какъ исполнялась эта функція умершимъ, хорошо или нѣтъ? Павл. Я сказалъ, что трудно вообще съ точностью установить черезъ сколько часовъ послѣ переваривания пищи. Мы согласились на томъ, что вѣроятно было около 4 часовъ, но я добавилъ, что это не совсѣмъ точно, потому что физіологія насъ учитъ, что и это зависитъ отъ различныхъ условій. Прок. Но вѣдь разница въ часъ не особенно существенна. Павл. Мнѣ не предлагали вопроса о томъ, существенна эта разница или не существенна, поэтому объ этомъ я и говорить не могу.

Прок. Затѣмъ вы изволили сказать, что трудно опредѣлить, какое количество крови потеряно и указали при этомъ на извѣстные дефекты вскрытія, напримѣръ, что не было произведено взвѣшиванія трупа. Павл. Да, сказалъ. Прок. Но вѣдь приблизительно вѣсъ ребенка въ томъ возрастѣ, въ какомъ былъ Ющинскій, 12 лѣтъ, можно опредѣлить? Павл. Нѣтъ, и приблизительно даже нельзя. Вѣсъ ребенка находится въ зависимости, прежде всего, отъ питанія. Толстый ребенокъ и худенькій съ хорошо развитымъ скелетомъ, или со слабо развитымъ скелетомъ... Такъ что, собственно говоря, о вѣсѣ ребенка, если о немъ говорить точно, надо принимать во вниманіе всѣ эти обстоятельства. Когда я

говорилъ о взвѣшиваніи трупа, то я говорилъ не примѣнительно только къ данному случаю, а сказалъ, что желательно чтобы вообще трупы взвѣшивались...

Прокур. Но впослѣдствіи вы сказали, что если бы было произведено точное взвѣшиваніе, то разница была бы между 0, 1 и $^1/_{13}$. Павл. Нѣтъ, я сказалъ, что количество крови по отношенію къ вѣсу тѣла—между 0.1 и $^1/_{13}$, а 0,3 по отношенію ко всей массѣ, и это уже составитъ нѣчто, тѣмъ болѣе, что кровопотери тоже различно разсматриваются, одни говорятъ, что $^2/_3$ достаточно, а другіе,—что и $^1/_2$ довольно.

Прокур. Что нужно для того, чтобы сохранить кровь? Нужно ее герметически закупорить, что нужно съ ней продѣлать? Павл. Есть много способовъ для сохраненія крови. Большая вена, вырѣзанная съ кровью, долго не даетъ створаживанія крови. Это есть условіе самой природой данное. Вообще же объ этомъ можно много говорить. Прок. Вы невѣрно поняли мой вопросъ, или я его плохо поставилъ. Напримѣръ, изъ человѣка вытачиваютъ уколами шпайки кровь. Она брызжетъ, тогда подставляютъ бутылку, куда и сливается эта кровь, изъ другихъ мѣстъ тоже течетъ туда же, однимъ словомъ, изъ разныхъ мѣстъ течетъ. Вотъ я хотѣлъ бы знать, какъ ее потомъ въ этомъ сосудѣ сохранить, закупорить, что ли? Павловъ. Нѣтъ, этого мало. Прежде всего, ее защищаютъ отъ доступа воздуха, а затѣмъ существуетъ особый способъ переливанія. Кровь переливаютъ такъ, какъ отъ живого къ живому. При такомъ условіи кровь дольше сохраняется. А затѣмъ играетъ роль индивидуальность. Кровь одного свертывается скорѣе, чѣмъ кровь другого. Прок. Мнѣ важно знать, какія условія необходимы для того, чтобы вытачиваемую изъ человѣка человѣческую кровь можно было бы сохранить. Вотъ вы сказали, что главное условіе, чтобы не было доступа воздуха. Я и спрашиваю, только ли это нужно, или нужны еще какія-нибудь спеціальныя познанія въ этой области для того, чтобы сохранить кровь. Нужно ли знать медицину, химію или что-нибудь еще? Павл. Нужно знать медицину и физіологію. Самый же простой способъ сохранить кровь, это дефибринировать кровь, тогда она не свертывается. Прок. Значитъ, чтобы сохранить кровь, нужны спеціальныя знанія? Павл. Непремѣнно.

Шмаковъ. Какія основанія вашего разнорѣчія съ докторомъ Туфановымъ? Вотъ вы сказали, что профессора судебной медицины имѣютъ дѣло съ организмами мертвыми, а вы, хирурги, съ живыми, и что отъ этого разница? Павл. Вы меня не поняли. Я сказалъ, что наши познанія опредѣляются извѣстными условіями, которыя и заставляютъ насъ нѣсколько иначе относиться къ явленіямъ. Напримѣръ, относительно кровотеченія. Судебные медики отлично знаютъ, что кровь, медленно текущая, особенно изъ венъ поврежденныхъ, можетъ дать условіе болѣе легкой кровоостанавливаемости. Шмак. Вы основываете ваше различіе на томъ, что они имѣютъ дѣло съ мертвыми, а вы съ живыми организмами? Павл. Да, до извѣстной степени это вноситъ извѣстное противорѣчіе. Я даже скажу болѣе: судебные врачи не всѣ думаютъ одинаково, точка въ точку. У однихъ взгляды одни, у другихъ другіе...

Шмаковъ. Вы сказали, что количество крови колеблется между 0. 1 и $^1/_{13}$. Павл. Я считаю такъ приблизительно. Шмак. Разница будетъ 0,3. А если какъ слѣдуетъ сосчитать, то будетъ тристо тридцатыхъ. Павловъ. Я сказалъ между одной десятой и $^1/_{13}$. Шмак. Это не будетъ 0,3, а въ дѣйствительности тристо тридцатыхъ. Вы сказали, что поврежденія, нанесенныя въ голову и сердце, не столь важны, съ вашей точки зрѣнія, какъ пораненія шеи? Павл. Въ данномъ случаѣ, да. Шмак. Значитъ, вы считаете основнымъ ударъ въ шею? Павл. Да.

Лейбъ-медикъ Павловъ и г. Замысловскій.

Замысл. Вотъ вы начали свое изложеніе съ того, что намекнули на свое положеніе въ обществѣ и ученомъ мірѣ. Это была одна изъ первыхъ фразъ, вами произнесенныхъ. Буквально такъ: „положеніе въ обществѣ и въ ученомъ мірѣ“. Не будете ли добры сообщить, вы въ настоящее время являетесь профессоромъ, читаете лекціи? Павл. Нѣтъ, потому что я 40 лѣтъ прослужилъ. Замысл. А давно не читаете лекцій? Павл. 17 лѣтъ. Зам.

Стало-быть, 17 лѣтъ, какъ вы не состоите ни профессоромъ, ни преподавателемъ? Павл. Да, но это ничего не значитъ, я преподавателемъ состою, но только студентамъ не читаю. Замысл. А гдѣ? Павл. Это экзаменъ моего положенія? Я могу на этотъ вопросъ и не отвѣчать? Предс. Это не относится къ дѣлу.

Замысл. Когда мы вызываемъ экспертовъ, то намъ чрезвычайно важно, насколько они компетентны въ тѣхъ вопросахъ, о которыхъ имъ предстоитъ судить. Предс. Вы читаете лекціи, гдѣ вы теперь состоите? Павл. Я главный врачъ Александровской общины, туда ко мнѣ приходятъ врачи для обученія, спеціально для этого пріѣзжаютъ со всѣхъ концовъ Россіи на извѣстный срокъ, пользуются тѣми моими свѣдѣніями, которыя у меня имѣются и которыя я имъ преподаю по опредѣленной программѣ, которая, можетъ быть, гораздо шире студенческой. Вообще же говоря, я не понимаю, что это, экзаменъ того, что я знаю?

Замысл. Экспертъ началъ свое изложеніе съ того, какое онъ занимаетъ мѣсто въ обществѣ и въ ученомъ мірѣ, это слова самаго эксперта. Поэтому я и имѣю право выяснить, какое положеніе онъ занимаетъ и въ обществѣ и въ ученомъ мірѣ, и вообще, степень его компетентности. Ничего обиднаго я въ этомъ не вижу.

Павловъ. Если угодно вамъ, то я скажу. Я былъ профессоромъ спеціально-топографической анатоміи. Это есть вывѣска, которая мнѣ болѣе, чѣмъ кому-нибудь другому даетъ познанія въ анатоміи. Знаю ли я ее, или позабылъ — это уже другой вопросъ, но фактъ тотъ, что я въ этомъ считаюсь спеціалистомъ. У меня достаточно свѣдѣній, я думаю, для того, чтобы судить объ этомъ дѣлѣ. Затѣмъ я врачъ-практикъ, не прекратившій и до сихъ поръ практику, слѣдовательно, имѣющій большой опытъ. Мое положеніе въ обществѣ? Почему то я имѣю счастье состоять лейбъ-хирургомъ, почему то я былъ имъ выбранъ, почему то я являюсь членомъ многихъ обществъ, почему то я пишу сочиненія. Значитъ, я этимъ занимаюсь, значитъ, я могу трактовать обо всемъ томъ, что тутъ намъ было указано. Поэтому я могу также указать на то, чего не было сдѣлано въ томъ и другомъ протоколѣ вскрытія. Я не нашелъ должныхъ объясненій въ описаніи. Я не виноватъ, что ихъ не нашлось. Я только говорю, что мнѣ, какъ профессору анатоміи, скорѣе можно разобраться въ этихъ вопросахъ.

Замысл. Вы сказали, что вы занимаетесь практической дѣятельностью. А лично вы въ данное время совершаете операціи? (Смѣхъ въ публикѣ).

Предс. Прошу публику не смѣяться.

Павл. Около 400 операцій въ годъ.

Замысл. Вы говорили очень много по вопросу о томъ, были ли мучительны страданія Ющинскаго или нѣтъ. Здѣсь изложенъ вопросъ категорично: „сопровождалось ли причиненіе смерти Ющинскому мучительными страданіями“? Не можете ли вы въ короткихъ выраженіяхъ отвѣтить на этотъ вопросъ? Скажите только да, или нѣтъ. Изъ вашихъ длинныхъ объясненій я не могъ вывести, какъ вы отвѣчаете на этотъ вопросъ: утвердительно или отрицательно.

Павл. Я не виноватъ, что вопросъ поставленъ въ такой редакціи. Для того, чтобы дать на это отвѣтъ, я долженъ былъ сначала въ связи съ этимъ дать свои объясненія. Я говорю, что понятія о мучительности есть понятіе условное. Напримѣръ, будутъ говорить о зажиманіи рта. Это мучительно. Подкожныя впрыскиванія —тоже мучительно. Вообще это понятіе относительно.

Замысл. Значитъ, понятіе мучительности есть понятіе относительное?

Павл. Я сейчасъ, вамъ заявилъ, что это относительное понятіе.

Замысл. Значитъ, вы ни да, ни нѣтъ отвѣтить не можете?

Павл. Вообще если считать, что каждая потеря крови, какъ бы слаба она ни была, составляетъ мученіе для даннаго лица, то, конечно, надо сказать да. Есть люди, которые подчиняются мученіямъ добровольно и даже находятъ въ этомъ удовольствіе.

Замысл. Вы сказали, что нѣкоторые находятъ даже въ этомъ удовольствіе. Какая же связь того, что вы говорите, съ настоящимъ дѣломъ?

Павл. Никакой. Но я это говорю потому, что тамъ было сказано „невыразимыя мученія“.

Замысл. Въ этомъ вопросѣ этого нѣтъ.

Павл. Я говорю это, не въ отвѣтъ на этотъ только вопросъ, а на основаніи всего

слѣдствія, которое было произведено. Его я долженъ принимать во вниманіе, иначе я не могу отвѣтить.

Замысл. Проф. Косоротовъ сказалъ, что начиная съ 14-го вопроса и до послѣдняго, между экспертами послѣдовали совершенно согласные отвѣты, было полное единогласіе. Онъ вѣрно сказалъ? Павл. Онъ вѣрно сказалъ, его словъ я отрицать не могу, но я сдѣлалъ дополненія. Придя домой, я думалъ въ этомъ направленіи и въ нѣкоторомъ отношеніи мнѣ пришлось измѣнить свое мнѣніе. Точно также и профессоръ Косоротовъ сегодня высказалъ такія положенія, о которыхъ вчера не было говорено между нами. Проф. Косоротовъ сказалъ намъ: я былъ другого мнѣнія, а вчера, увидѣвъ препаратъ, измѣнилъ его. Каждый человѣкъ въ отвлеченныхъ вопросахъ можетъ измѣнять свое мнѣніе, когда глубже вдумается въ суть дѣла особенно, когда просидишь взаперти съ утра до вечера. Каждый можетъ измѣнить.

Замысл. Такъ что вы, ваше превосходительство, измѣнили свое мнѣніе? Павловъ. И вы измѣните. Замысл. Я просилъ бы васъ, г. преседатель, оградить меня отъ подобныхъ заявленій. Разъясните ему, что онъ обязанъ отвѣчать только на предлагаемые вопросы, а такихъ замѣчаній не имѣетъ права дѣлать.

Предс. (Замысловскому). Ваше заявленіе въ такой формѣ совершенно недопустимо, я вамъ дѣлаю замѣчаніе. (Павлову). Г. экспертъ, пожалуйста, не входите въ такія объясненія. Научно намъ отвѣчайте на каждый вопросъ. А разъ не можете отвѣтить, то и скажите, что не можете.

Павл. Виноватъ, я только объяснялъ, что человѣкъ можетъ сегодня сказать одно, а завтра другое. Я не хотѣлъ оскорбить г. Замысловскаго.

Замысл. Намъ профессоръ Косоротовъ говорилъ такъ: возможность убійства въ жиломъ помѣщеніи по обстоятельствамъ дѣла исключается. Вѣрно онъ это сказалъ? Въ этомъ пунктѣ ваше мнѣніе не измѣнилось? Павл. Нѣтъ, измѣнилось, и я комментировалъ почему. Мы раньше не входили во всѣ детали, не знали, какъ трупъ былъ перенесенъ, глина могла быть и сырая, трупъ могъ быть завернутъ въ различные предметы, которые задерживаютъ высыханіе. Невольно явилось убѣжденіе иное по этому вопросу, не измѣняя сути.

Замысл. Слѣдовательно, заключеніе экспертовъ единогласно послѣ продолжительнаго совѣщанія было такое, что убійство въ жиломъ помѣщеніи исключается. Затѣмъ совѣщаніе кончилось, вы начали думать, и вотъ при этомъ дополнительномъ обдумываніи у васъ возникли новыя мысли и вы рѣшли, что вы присоединились къ этому общему мнѣнію неправильно? Павл. Намъ многіе вопросы, о которыхъ я упомянулъ выше, не пришли въ голову на совѣщаніи. Если бы тогда они возникли, то я тогда бы и далъ иное заключеніе.

Замысл. Когда и при какихъ обстоятельствахъ могли получиться эти кровяныя пятна, бывшія предметомъ микроскопическаго изслѣдованія. Вы считаете, что эти глиняныя помарки могли получиться и въ пещерѣ? Павл. Да, въ самой пещерѣ. Замысл. Это опять таки то измѣненіе, которое вамъ пришло на мысль уже послѣ совѣщанія съ экспертами, единолично вамъ? Павл. Мы вчера каждый у себя сдѣлали замѣтки, потому что на счетъ самой пещеры, насколько помнится, всѣ говорили, что возможно что это и такъ. Теперь вопросъ о срокѣ, когда могла пристать глина и я говорю, что могла пристать въ самой пещерѣ. Замысл. Проф. Косоротовъ категорически сказалъ, что глина могла пристать и во время самаго акта убійства. Павл. А я говорю, что и въ пещерѣ могла пристать.

Замысл. Объясните, какимъ образомъ, когда трупъ лежитъ въ пещерѣ, покрытая кровью глина можетъ присохнуть къ чистой ткани. Ткань то чистая, а къ ней присохла пропитаная кровью глина. Какъ это могло быть? Павл. Во-первыхъ мы не знаемъ, когда былъ внесенъ трупъ въ пещеру, при какихъ условіяхъ, была ли высохши кровь. Я только что говорилъ въ своей экспертизѣ, что къ сожалѣнію обстановка первоначальнаго осмотра трупа не извѣстна: трупъ вытаскивали, ворочали, городовой его ворочалъ; однимъ словомъ были условія, которыя вмѣшались въ суть дѣла и вызываютъ затрудненія. Замысл. Это не имѣетъ отношенія. Павл. Тогда я васъ не понимаю. Замысл. Я спрашиваю прямо. Вотъ комокъ глины, пропитанный кровью, попадаетъ вдругъ на чистую ткань, на такую ткань, гдѣ нѣтъ крови. Если бы это явленіе было на мѣстѣ убійства, то оно было бы понятно, но какъ это явле-

ня это обстоятельство понятно. Представьте себѣ, если глина съ кровью смѣшалась на какомъ либо мѣстѣ ткани, она затѣмъ могла присохнуть и къ чистой ткани. Это деталь, которая объяснена точно быть не можетъ. Мы тщательно осматривали эту куртку и видѣли на ней кровь, смѣшанную съ глиной. Мы экспертизы не дѣлали, мы вѣримъ сдѣланной экспертизѣ.

Замысл. Но во всякомъ случаѣ, глина пропиталась кровью не въ пещерѣ, а гдѣ то въ иномъ мѣстѣ. Павл. Почему? Замысл. Потому что она попала на ткань не пропитанную кровью, а сама была запачкана кровью. Павл. Вѣдь могли внести трупъ Ющинскаго, гдѣ была глина и не засохшая кровь могла пристать къ глинѣ, смѣшаться при тѣхъ манипуляціяхъ, которыя продѣлывались съ трупомъ. Замысл. А какъ же она на чистую ткань попала? Павл. Сколько угодно, когда манипулировали съ трупомъ, съ платьемъ. Если бы я былъ всевидящій, конечно я бы разъяснилъ вамъ все это, но тутъ приходится фантазировать и находить обстановку такому явленію, которое на мой взглядъ вполнѣ ясно.

Замысл. Эта фантазія наступила у васъ послѣ совѣщанія съ экспертами?

Павл. Простите, я васъ просилъ бы не выражаться такъ рѣзко. Это не мои фантазіи...

Предс. Г. повѣренный гражданскаго истца, я бы просилъ васъ воздержаться отъ подобныхъ выраженій.

Замысл. Это слова эксперта, сказанныя сейчасъ, и я ихъ буквально воспроизвелъ. Онъ сказалъ, если бы я былъ всевидящій, то зналъ бы, а тутъ надо фантазировать... Это буквально его слова.

Павл. Сдѣлайте одолженіе, я на васъ не обижаюсь, это мнѣ все равно. Я сказалъ, что къ сожалѣнію нѣтъ доказательствъ того, что глина непремѣнно должна была быть въ пещерѣ сухой. Можно было бы точно себѣ все уяснить, если бы было точное обслѣдованіе всѣхъ фактовъ. Не было доказано, что въ пещерѣ была сухая или мокрая глина. Здѣсь даже трактовалось о томъ, что былъ снѣгъ, что были потоки, стало быть условія для сырости глины были, а я уже докладывалъ, что глина есть матеріалъ, который долго содержитъ въ себѣ влагу.

Замысл. Вопросъ восьмой говоритъ, не сопровождалось-ли причиненіе смерти Ющинскому обезкровленіемъ его тѣла. Скажите, пожалуйста, можете вы хотя бы въ приблизительныхъ размѣрахъ опредѣлить, сколько крови было? Павл. Не берусь. Даже приблизительно не могу сказать. Много—да, это я могу подтвердить, потому что такія раны колотыя тѣмъ и опасны, что онѣ даютъ такія внутреннія кровоизліянія. Замысл. Я спрашиваю васъ о крови, которая вытекла наружу. Павл. Прямо отказываюсь отвѣчать, не берусь. Если бы мнѣ былъ извѣстенъ вѣсъ тѣла, тогда бы я сказалъ точно.

Замысл. Вы говорите, что для выцѣживанія крови способъ былъ примѣненъ неправильный, не надлежащій, потому что для сцѣживанія крови надо было бы открыть жилу въ одномъ мѣстѣ и изъ этой жилы пойдетъ струйка крови и будетъ собираться,—равнымъ образомъ, вы говорите, что и для причиненія мученій способъ былъ примѣненъ тоже не надлежащій, такъ какъ при ранѣ въ шею начинается сильное кровотеченіе, а при сильномъ кровотеченіи мучительность не такъ ощутительна? Павл. Да, послѣ потери крови.

Замысл. А если допустить, что у убійцъ была комбинированная двойная цѣль, и выпускать кровь и въ то-же время причинять мученіе, то въ такомъ случаѣ дѣйствія надо признать цѣлесообразными, или нѣтъ? Павл. Я не знаю, какія убійцы были. Если бы я точно зналъ характеръ самаго убійства, я бы вамъ отвѣтилъ. Я не вхожу въ разсмотрѣніе того, чего я не знаю. Замысл. А если бы я точно зналъ, я бы васъ и не спрашивалъ.

Павл. Я вижу только одно, что тутъ убійство больше стояло на первомъ планѣ, чѣмъ выпусканіе крови.

Замысл. Но считаете ли вы возможнымъ такое предположеніе, что у убійцъ было двѣ цѣли, которыя они и исполняли: и обезкровленіе, и нанесеніе мученій? Павл. Я понимаю, о чемъ вы говорите; помучить, выпустить кровь и убить. Я про это и говорю, что у нихъ повидимому, первыми были нанесены убойныя раны, во всякомъ случаѣ, направленіе ихъ было убойное, которыя уменьшили мучительство. Я ихъ не называлъ убойными, потому что

это не удалось. Если бы они чуть-чуть толковѣе знали расположеніе сосудовъ, то задаваясь тѣми цѣлями, о которыхъ вы говорите, имъ не надо было наносить ударовъ въ мозгъ одинъ за другимъ.

Замысл. Раны же въ мозгъ мучительны? Павл. Мозгъ не болитъ почти. Я говорилъ уже, что мы даже вырѣзаемъ безъ хлороформа. Замысл. И уколы не мучительны? Павл. Здѣсь нѣтъ нерва...

Предс. объявляетъ перерывъ на 10 минутъ.

Заявленіе О. О. Грузенберга.

Послѣ перерыва прис. пов. О. О. Грузенбергъ дѣлаетъ такое заявленіе:

Грузенб. Я долженъ заявить въ виду того характера, который носилъ предшествующій допросъ, я не могу сейчасъ предлагать вопросовъ проф. Павлову и прошу разрѣшенія послѣ допроса проф. Кадьяна, когда профес. Павловъ немножко отдохнутъ...

Павл. Я не усталъ.

Груз. Я прошу занести въ протоколъ, что представитель гражданскихъ истцовъ первый вопросъ предложилъ профессору о томъ, какое у него теперь общественное положеніе, занимаетъ-ли онъ каѳедру и дѣлаетъ-ли онъ теперь операціи, и что хотя предсѣдатель и указалъ на неумѣстность такихъ вопросовъ, но все таки они были поставлены. Затѣмъ, послѣднее, что когда г-нъ профессоръ давалъ отвѣты, Замысловскій, обратясь къ предсѣдателю, сказалъ: „Скажите ему, чтобы онъ отвѣчалъ". Когда я сказалъ такую-же фразу, то меня остановили, теперь-же нѣтъ. Я прошу занести это въ протоколъ. Пока я не буду спрашивать.

Экспертиза проф. Кадьяна.

Проф. Кадьянъ. Я буду говорить только по тѣмъ вопросамъ, по которымъ я не согласенъ съ проф. Косороговымъ. Я согласенъ по первымъ тремъ вопросамъ и по первой части четвертаго вопроса. Теперь я буду отвѣчать только на вторую половину четвертаго вопроса. „Если первыя раненія нанесены въ голову, то не было ли потери сознанія и какъ скоро они наступила"? Господа, если человѣка ударятъ по головѣ сильно, тогда онъ падаетъ безъ сознанія. Это отсутствіе сознанія разное бываетъ, иногда оно продолжается только нѣсколько минутъ, иногда продолжается часы, иногда сутки и больше и въ нѣкоторыхъ рѣдкихъ случаяхъ кончается смертью. Если при этомъ мы вскроемъ мозгъ, то окажется, что въ мозгу никакихъ особыхъ поврежденій и измѣненій нѣтъ. Вотъ это состояніе, когда ударъ нанесенъ, но не сопровождается измѣненіями тканей, называется сотрясеніемъ мозга. Вотъ я и говорю, что если ударить человѣка по лбу, то онъ теряетъ сознаніе. Потеря сознанія и потрясеніе мозга бываютъ только въ тѣхъ случаяхъ, когда ударъ болѣе или менѣе сильный и тяжелый. Я думаю, что у Ющинскаго наступило безсознательное состояніе послѣ того, какъ онъ получилъ ударъ по лбу, въ лѣвую сторону. Я думаю, что тотъ ударъ, который былъ ему нанесенъ въ лѣвую часть головы, настолько тяжелый ударъ, что онъ долженъ былъ безусловно сопровождаться потерей сознанія. Отъ этого удара были пробиты мягкіе покровы и была пробита кость. Этотъ ударъ можетъ быть отнесенъ къ числу тяжелыхъ. Орудіе проникло въ твердую оболочку черезъ мягкую оболочку, проникло въ мозговое вещество и прошло черезъ все сѣрое мозговое вещество. Въ результатѣ оказалось въ желудочкѣ мозга нѣсколько капель крови. Это—такой ударъ, который глубоко проникаетъ въ мозговое вещество, который сопровождается тѣмъ, что внутренняя оболочка черепа ломается, и обломки ея направляются по направленію къ мозгу. Такое поврежденіе, которое кончается кровоизліяніемъ, я никакъ не могу считать легкимъ. Я считаю, что это поврежденіе тяжелое и это должно непремѣнно вызывать безсознательное состояніе. Вотъ основываясь на этомъ, я прихожу къ убѣжденію, что наступило безсознательное состояніе очень скоро. Я считаю, что черезъ 10 мин. послѣ того, какъ была нанесена первая рана, наступило безсознательное состояніе, но утверждать, что именно это было первое раненіе, я не могу. Можетъ быть, оно было не настолько сильно, чтобы наступило безсознательное состояніе. Котоніе могло произойти въ пещерѣ? Вотъ это для меня непонятно и я прошу васъ, какъ эксперта, это объяснить. Павл. Для ме-

рое изъ нихъ первое пораненіе, я сказать не могу и наступило-ли безсознательное состояніе послѣ перваго пораненія, я тоже не могу сказать положительно. Возможно, что первое пораненіе нанесено въ правую часть шеи, гдѣ мы тоже имѣемъ большое поврежденіе и громадное кровоизліяніе. Самое большое кровоизліяніе, которое мы имѣемъ, мы имѣемъ на правой сторонѣ шеи, это кровоизліяніе было не наружу, а во внутрь, распространялось по тканямъ и дошло до оболочки сердца по позвоночному столбу. Эта рана, которая была съ правой стороны, не просочилась наружу. Это доказывается тѣмъ, что рубашка съ правой стороны была чистая и все кровотеченіе было во внутрь. Безсознательное состояніе наступило, если не при первомъ пораненіи, то при одномъ изъ первыхъ, и всѣ остальныя пораненія совершались безъ сознанія. Я совершенно не согласенъ съ профессоромъ Косоротовымъ въ этомъ отношеніи.

Я согласенъ съ проф. Косоротовымъ въ пунктахъ пятомъ и шестомъ.

Затѣмъ дохожу до п. 7-го. „**Сопровождалось-ли причиненіе смерти Ющинскаго мучительными страданіями**“? Я долженъ сказать, что я не согласенъ и мое несогласіе происходитъ отъ разнаго пониманія вопроса, предложеннаго судомъ. Какъ понимать его? Какъ можно причинить смерть, не причиняя мученій? Я думаю, что тутъ вопросъ имѣлъ другой смыслъ, не то, что мучительство вообще, но причинялись ли здѣсь другія, особыя мученія, не относящіяся къ лишенію жизни.

Пред. Спрашивается, не были-ли нанесены особенно жестокія мученія.

Кадьянъ. Я понимаю такъ, что особенно жестокія, и, въ такомъ случаѣ, я не согласенъ съ проф. Косоротовымъ. Я думаю, что спеціально, особенно мучительныя, поврежденія здѣсь не наносились. Самая болѣзненная вещь, которая причиняется живому организму, это пораненіе мышцъ. Вообще, наружный покровъ чувствительнѣе, нервы распространяются наружу, и въ глубинѣ чувствительныхъ нервовъ значительно меньше. Напримѣръ, если раскрыть животъ (мы часто это дѣлаемъ во время операціи), и вынуть внутренности, если я буду колоть кишку, печень и открытую полость живота, то окажется, что эти пораженія совершенно не чувствительны,—я могу колоть, рѣзать. Но совершенно другое дѣло, если я попробую ранить, проникая въ полость верхнихъ покрововъ, и чѣмъ болѣе я нанесу поврежденій на поверхности, тѣмъ болѣе это будетъ болѣзненно. Если я дѣлаю разрѣзъ, то, чѣмъ больше онъ будетъ, тѣмъ болѣзненнѣе будетъ онъ, и наоборотъ. Я не согласенъ съ проф. Павловымъ, что можно дѣлать операцію верхнихъ покрововъ кожи такъ, чтобы больной ничего не чувствовалъ: какъ только мы будемъ нарушать цѣлость наружныхъ покрововъ, то это будетъ болѣзненно. Чтобы причинять боль, надо причинять поврежденія наружныхъ покрововъ, и проф. Косоротовъ въ первой своей экспертизѣ прямо на это указываетъ, я могу это даже повторить: всякія давленія, прижиманія, щипки, вырываніе ногтей, вырываніе волосъ, вырываніе бороды, ужасно мучительны. Когда я разбираюсь съ поврежденіями, которыя нанесены Ющинскому, я не нахожу ни одного такого, которое бы подходило подъ мое понятіе особо мучительныхъ. Я не скажу, что тѣ уколы, которые были, не были бы чувствительны, но они не отличаются особой жестокостью и не обладаютъ такими особенностями мучительности. Мучительность тѣхъ поврежденій, которыя нанесены Ющинскому, зависѣла отъ ихъ множества, отъ того, что ихъ было очень много, а почему ихъ было много, объ этомъ мы поговоримъ потомъ. Значитъ, я признаю, что мучительность ихъ только зависѣла отъ ихъ количества. Мучительность ихъ въ данномъ случаѣ ослаблялась также тѣмъ, что онъ былъ безъ сознанія. Проф. Косоротовъ указалъ на то, что, будто, если вы человѣку, находящемуся въ безсознательномъ состояніи, начнете причинять мученія, то вы его разбудите и приведете въ сознаніе. Это не вѣрно. Если человѣкъ находится въ состояніи безсознательности, то, если его начать раздражать и пытать, онъ впадетъ еще въ большую безсознательность, но никогда не будетъ этимъ приведенъ въ чувство. Если возьмете человѣка, лишеннаго сознанія, и будете причинять ему новыя тяжелыя поврежденія, то вы можете привести его въ состояніе, такъ называемаго, шока. Я не стану пускаться въ объясненіе, такъ какъ это очень сложно, а просто скажу, что это еще болѣе усилитъ безсознательное состояніе. Затѣмъ, при малокровіи, отсутствіи крови, увеличивается безсознательность и нечувствительность. Такъ что,

продолженіе нанесенія раздраженій и поврежденій въ состояніи малокровія, въ которомъ находился мальчикъ, только усиливали безсознательное состояніе. Проф. Косоротовъ привелъ такой примѣръ, что испытывали тѣмъ, что прикасались каленымъ желѣзомъ къ ногѣ и смотрѣли, отдергиваетъ онъ ее или нѣтъ. Это отдергиваніе вовсе не указываетъ на присутствіе сознанія, это указываетъ на присутствіе рефлекса. Это движеніе безсознательно. Что такое рефлексъ? Человѣкъ спящій, безъ сознанія, по которому ползаетъ муха,—онъ эту муху прогонитъ. Онъ безъ сознанія, движеніе это совершается безъ сознанія. Когда вы человѣка, находящагося безъ сознанія, касаетесь раскаленымъ желѣзомъ, и онъ сдѣлаетъ движеніе, то это есть рефлексъ. Это имѣетъ значеніе вотъ въ какомъ смыслѣ: если человѣкъ потерялъ способность производить рефлексъ, значитъ, его состояніе настолько серьезное, что ему грозитъ смерть. Обыкновенно, въ первое время отсутствія мозговой дѣятельности еще сохраняются рефлексы, и только когда совсѣмъ уничтожается дѣятельность мозга передъ смертью, тогда пропадаетъ рефлексъ.

Теперь перехожу къ слѣдующему, 8-му, пункту. „**Сопровождалось - ли причиненіе смерти Ющинскому обезкровленіемъ его тѣла?**“ Немножко для меня не ясенъ вопросъ объ обезкровленіи тѣла. Разъ ему было нанесено множество ранъ, оно потеряетъ очень много крови и нельзя отрицать того, что въ данномъ случаѣ Ющинскій потерялъ много крови. Если подымать вопросъ объ обезкровленіи, спеціальномъ удаленіи крови, какими-нибудь особыми пріемами, чтобы извлечь какъ можно болѣе крови,—къ этому я еще вернусь.

Пунктъ 9-й гласитъ: „**Даютъ-ли данныя судебно-медицинскаго вскрытія основаніе считать причиною смерти Ющинскаго обезкровленіе?**“. Теперь я долженъ обратиться къ вопросу о томъ, дѣйствительно-ли онъ былъ обезкровленъ. Я не могу согласиться съ проф. Косоротовымъ. Я долженъ указать на слѣдующую вещь. При вскрытіи оказывается въ животѣ, около кишекъ, вены брыжжейки переполнены жидкой кровью даже на второмъ вскрытіи. Затѣмъ, когда вскрывали мозгъ, я нахожу слѣд.: сосуды оболочки мозга были переполнены кровью. Сѣрое вещество мозга красноватаго оттѣнка и при разрѣзѣ бѣлаго вещества выступаютъ капли крови. При такомъ явленіи я не могу говорить о полномъ обезкровливаніи. Если я, такимъ образомъ, обращусь къ описанію органовъ, составленному при вскрытіи, то я при перечисленіи печени, селезенки и т. д. читаю описаніе цвѣта и нахожу выраженія: „желтоватый, красноватый и буровато-красный“,—однимъ словомъ, красноватый оттѣнокъ вездѣ существуетъ. Значитъ, эти органы не вполнѣ были обезкровлены. Мнѣ укажутъ на то, что не было трупныхъ пятенъ. Трупныя пятна образуются на тѣхъ мѣстахъ, гдѣ лежитъ трупъ, а тутъ трупъ не лежалъ, а стоялъ, значитъ, этого явленія не могло быть. Въ протоколѣ же вскрытія есть небольшія трупныя пятна, значитъ, присутствіе небольшихъ трупныхъ пятенъ говоритъ за то, что полное обезкровленіе признать нельзя. Затѣмъ, относительно количества обнаруженной въ немъ крови, такъ какъ въ протоколѣ вскрытія ни слова не было сказано о томъ, сколько вылилось крови при вырѣзываніи сердца изъ трупа, что всегда случается и должно быть отмѣчаемо.

Вопросъ десятый: „**Если изъ тѣла Ющинскаго была выточена и собрана кровь, то изъ какихъ раненій возможно было удобнѣе собрать ее, при какомъ положеніи тѣла, какая эта кровь—венозная или артеріальная?**“. По поводу этого долженъ сказать, что всѣ раненія головы для собиранія крови крайне не удобны, потому, что кровь, разливаясь, смѣшивается съ волосами, которые мѣшаютъ. Поэтому собирать кровь съ головы трудно. И чтобы собрать кровь съ головы для этого надо было бы тѣло человѣка поставить головой внизъ, тогда крови будетъ течь много и ее будетъ легко собрать, а при вертикальномъ положеніи кровь собрать очень трудно, кровь течетъ по волосамъ. Затѣмъ было кровотеченіе изъ лѣваго виска. Надо сказать, что изъ всѣхъ неудобныхъ ранъ эта—самая удобная, тѣмъ болѣе, что на лѣвомъ вискѣ повидимому была поранена случайно одна изъ вѣточекъ височной артеріи (которая расположена совсѣмъ не тамъ, гдѣ находится рана, но одна изъ ея вѣточекъ была повидимому ранена). Но большинство кровотеченій было венозныхъ. Можно предполагать раненія не только на лѣвомъ вискѣ, вѣточка височной артеріи могла быть ранена и вѣроятно на правой сторонѣ; на шеѣ тоже, быть можетъ, была ра-

на какой-нибудь шейной артеріи, но расположенной внутри, такъ что вся кровь текла не наружу, а внутрь. Я долженъ сказать, что раненія такъ расположены, что они не должны были давать крови. Разъ проиводятся раненія на головѣ, то конечно кровотеченіе будетъ не большое, и чтобы кровотеченіе было большое надо поставить трупъ головой внизъ. Всѣ раненія, которыя мы находимъ на другихъ мѣстахъ на туловищѣ, на груди, спинѣ, по боковой линіи, раненіе въ сердце, легкія, печень, почки—всѣ эти раненія тяжелыя, удары были сильные, должна была быть большая сила. Всѣ эти раненія, мнѣ кажется, и не только кажется,—я увѣренъ,—были нанесены въ то время, когда Ющинскій умиралъ, былъ на границѣ къ смерти, они были нанесены когда его сердечная дѣятельность была низведена до минимума, когда сердце билось очень слабо. Возьмемъ раненіе печени. Печень, на мой взглядъ, во всемъ организмѣ самый кровоточивый органъ, мы всего болѣе боимся раненія печени, потому, что раны очень кровоточивы, кровь течетъ и не останавливается, чтобы остановить кровотеченіе печени всегда приходиться прибѣгать къ помощи хирургіи... Сама по себѣ кровь не останавливается. Тутъ мы имѣемъ въ печени нѣсколько раненій—три-четыре. Если у насъ даже и печень была не кровоточива, значитъ сердце не работало. Затѣмъ мы имѣемъ легкія. Легкія такой органъ, раненія котораго всегда причиняютъ кровотеченія наружу. Что же мы видимъ? То-же самое. Также и въ области плевры. Значитъ это раненіе легкихъ было сдѣлано въ то время, когда несчастный мальчикъ умиралъ, въ моментъ смерти. Затѣмъ раненіе въ почки тоже глубокое, тяжелое, трудное. Между тѣмъ, что же мы видимъ: нѣсколько кровоподтековъ, нѣсколько капель крови. Затѣмъ раненіе въ сердце я тоже считаю глубокимъ раненіемъ. Рана въ сердце настолько тяжелая, она проникаетъ черезъ толщу сердца и черезъ стѣнки, которыя окружаютъ его, такъ что эти раненія (ихъ шесть) они тоже нанесены въ то время, когда Ющинскій умиралъ. И всѣ эти тяжелыя раненія на толщѣ относятся къ этому періоду, между жизнью и смертью, который мы, врачи, называемъ агоніей. Слѣдуетъ 13-ый пунктъ. **„Свидѣтельствуетъ ли характеръ поврежденія, число ихъ и расположеніе о томъ, что причиненіе мученій и обезкровленіе Ющинскаго входило въ планъ, намѣченный убійцами“.** Говорить объ этомъ очень трудно, я не могу сказать, какіе были планы. Я могу судить только по тому, что было сдѣлано.

Пред. Этотъ вопросъ былъ сдѣланъ по желанію защиты.

Кадьянъ. Желанія преступниковъ спеціально причинить мученія—я не вижу, обезкровленія тоже не вижу. У насъ кровоточивыя раны были на головѣ, но сказать, что для того, чтобы спеціально вызвать большое кровотеченіе, нужно наносить раны въ полость черепа—это по моему было бы страннымъ. Для того, чтобы получить кровотеченіе на рукѣ, надо сдѣлать раненіе и опустить руку внизъ, тогда кровь будетъ течь, точно также, если сдѣлать разрѣзъ на ногѣ, на венѣ, кровь будетъ течь. Но наносить раны на головѣ, на самой верхней точкѣ тѣла, на макушкѣ, для того, чтобы получить кровь—это для меня „nonsens“. Какъ же это можетъ быть? Преступная рука наноситъ ударъ въ лѣвую половину черепа. Ребенокъ находится въ безсознательномъ состояніи. Ему наносится не такой глубокій ударъ, но тоже въ лѣвую половину, проходящую черезъ кость и настолько глубоко, что въ безсознательномъ состояніи ребенокъ падаетъ на лѣвую сторону и тогда преступникъ продолжаетъ его бить и бьетъ безпорядочно куда попало—въ високъ, въ шею, въ бокъ, въ спину. Я такъ смотрю, что нанесеніе этихъ ранъ не было спеціальной цѣлью мученій. Зачѣмъ же онъ ударилъ въ голову нѣсколько разъ? Онъ долженъ былъ причинять мученія и уже послѣ того онъ могъ его убить. У него не было этого послѣдняго убійственнаго удара и когда былъ нанесенъ ударъ въ сердце, была еще агонія, мальчикъ уже умиралъ. Какая была цѣль наносить многочисленные удары въ правый високъ, я не знаю, если бы цѣль уколовъ была мученіе, то это для меня не совсѣмъ ясно, потому, что уколы въ правый високъ были не очень ничтожны.

По пункту 14 я согласенъ, а также по всѣмъ остальнымъ.

Допросъ проф. Кадьяна.

Пред. Защита имѣетъ вопросы?

Грузенб. Скажите, пожалуйста, г. профессоръ, вотъ вы сказали, что удары, которые были нанесены въ голову, не дали наружнаго кровотеченія, а могли дать наружные только тогда, если бы перевернули мальчика головой внизъ, а ногами вверхъ? Кадьянъ. Въ данномъ случаѣ этого не было. Груз. Вы сказали, что количество крови вытекшей изъ головы вошло внутрь, а часть смѣшалась съ волосами? Кадьянъ. Я не такъ сказалъ. Несомнѣнно послѣ того, какъ были нанесены раненія въ лѣвую сторону черепа, если вы хотите получить много крови, обезкровить человѣка, тогда надо поставить головой внизъ и кровь будетъ течь, течь безъ конца, но когда человѣкъ стоитъ и это самое высокое мѣсто тѣла, кровь остановится и въ концѣ концовъ вы не обезкровите.

Груз. Въ томъ то и сила. Вы говорили „обезкровленіе" это терминъ неопредѣленный, потому, что при вяской ранѣ появляется кровь, а мы возьмемъ болѣе точный терминъ-„вытачиваніе крови", то-есть, когда спеціальная цѣль—выточить кровь, наносять раны для того, чтобы выточить кровь въ большомъ количествѣ, а для этого надо было перевернуть трупъ. Имѣются ли указанія на то, что мальчика перевернули головой внизъ, чтобы вытекала кровь? Кадьянъ. Такихъ указаній нѣтъ.

Груз. Такъ. Далѣе вы говорите, что при нанесеніи ранъ въ области шеи тамъ было главнымъ образомъ внутреннее кровотеченіе или наружное? Кадьянъ. Внутреннее. Съ правой стороны наружнаго кровотеченія не было. Грузенб. Значитъ эта кровь пошла внутрь? Кадьянъ. Да, внутрь. Было очень большое кровоизліяніе внутрь и внизъ, вдоль пищевода, дыхательнаго горла, — и задушеніе послѣдовало нестолько отъ сжиманія рта, сколько отъ затека этой крови.

Грузен. Теперь соберемъ ваши указанія: вы говорите, рана нанесенная въ шею наружнаго кровотеченія не дала, а дала внутреннее, значитъ эту кровь не вытачивали—это ясно. Относительно головы вы говорите, что, когда былъ нанесенъ ударъ, то для вытачиванія надо было перевернуть мальчика ногами вверхъ, а для этого никакихъ указаній нѣтъ. Я такъ васъ понялъ? Кадьянъ. Совершенно вѣрно. Грузен. Теперь дальше. Для вытачиванія крови какія раны надо наносить, колотыя или рѣзаныя? Кадьянъ. Непремѣнно рѣзаныя. Грузен. Такъ, а въ данномъ случаѣ раны рѣзаныя или колотыя? Кадьянъ. Въ данномъ случаѣ нѣтъ ни одной рѣзаной раны. При этомъ надо сказать слѣдующее, когда рана колотая, то вкалываютъ въ то мѣсто, гдѣ находится сосудъ, но чтобы попасть въ сосудъ, нужна опытная рука, такъ какъ это ужасно трудно, сосудъ отскакиваетъ. Вы заставьте меня проколоть, я не могу,—она у меня останется не проколотая.

Груз. Значитъ, я васъ правильно понялъ. Вы говорите, что для того, чтобы получить кровь, надо рѣзать, а не колоть, а въ данномъ случаѣ ни одной рѣзанной раны нѣтъ. Дальше вы говорите, что когда всѣ эти раны нанесены были, то наружу кровь не пошла, а пошла внутрь и мальчикъ задохся отъ этой крови. Затѣмъ третье: по поводу того, что будто можно было цѣлиться въ эти самыя вены. Если кто говоритъ, что у дѣтей бываютъ замѣтны синія и голубыя жилки, то вы говорите: видно-то, видно, а попасть нельзя? Кадьянъ. Да. Попробуйте! Груз. Вотъ въ томъ то и дѣло. Теперь далѣе. Значитъ въ данномъ случаѣ вы говорите, что когда сердце кололи, то трупъ былъ въ агоніи. Позвольте перевести это иностранное слово на русскій языкъ: въ агоніи—это значитъ, когда умираетъ и испускаетъ послѣдній духъ. Тогда ударили въ сердце. Поэтому изъ сердца и крови получить нельзя было. Дальше вы говорите, что печень даетъ всегда много крови, въ данномъ же случаѣ крови получить было нельзя? Кадьянъ. Да, нельзя ни капли. Грузенб. Вы отвѣтили, что изъ почекъ никакъ нельзя было получить кровь. Теперь я спрашиваю, откуда же ее вытачивали? изъ шеи—нѣтъ, изъ сердца—нѣтъ, изъ почекъ—нѣтъ, изъ печени—нѣтъ, изъ головы вы говорите вытекало немного крови. Но она смѣшивалась съ волосами, значитъ собрать ее было нельзя? Кадьянъ. Да, нельзя.

Груз. Затѣмъ я хотѣлъ спросить относительно удушенія. Вотъ тутъ профессоръ Косоротовъ говорилъ относительно задушенія. Я боюсь, можетъ быть я лично смѣши-

ваю два термина: душить одно, а задушить другое. Въ данномъ случаѣ вы признаете задушеніе? Кадьянъ. Это для меня вопросъ большой,---съ какой цѣлью, съ цѣлью душить его или съ цѣлью убивать? Когда я рисую картину преступленія, то я думаю такъ: первое было удушеніе, а потомъ было нанесеніе ранъ. Грузенб. Значитъ, вы говорите, что удушеніе было не съ цѣлью лишить его жизни, а именно съ цѣлью заглушить его стонъ или крикъ. Если при этомъ душеніи закрываютъ ротъ, то звуки могутъ вырываться черезъ носъ? Кадьянъ. Да, конечно могутъ, но не будутъ выходить такъ ясно и громко. Груз. Значитъ могутъ. Затѣмъ вы говорите, что задушеніе произошло не изъ-за того, что закрывали ротъ, а потому, что кровь залила? Кадьянъ. Да.

Грузенб. Затѣмъ я хотѣлъ задать послѣдній вопросъ. Вы говорите, какъ всѣ здѣсь профессора, что удары наносились въ голову. Скажите, когда преступникъ наноситъ ударъ въ голову, то это значитъ, что онъ хочетъ убить или это значитъ, что онъ хочетъ помучить, когда съ такой силой наносятся удары? Кадьянъ. Конечно убить, ясное дѣло, что послѣ этого умретъ...

Карабч. Скажите, пожалуйста, какъ экспертъ, на тотъ же вопросъ, который я предлагалъ профессору Косоротову. Вы говорите, что вы согласны во всѣхъ прочихъ вопросахъ, стало быть соглашаетесь также, что особое нахожденіе глины на курткѣ исключаетъ возможность этого убійства въ томъ мѣстѣ, гдѣ не было глины. Такъ? Кадьянъ. Виноватъ. По вопросу № 23, у меня есть нѣкоторое разногласіе.

Карабч. Проф. Косоротовъ указывалъ именно то, что Ющинскій въ шапкѣ былъ, а въ шапкѣ обыкновенно бываютъ на дворѣ, а не въ комнатѣ. Но это не вопросъ экспертизы, а какіе особенные специфическія учазанія есть на то, что это не могло быть въ томъ помѣщеніи гдѣ нѣтъ глины, а потомъ онъ попалъ въ то помѣщеніе гдѣ есть глина? Кадьянъ. Я не могу сказать, что убійство было непремѣнно тамъ, гдѣ имѣется глина, что преступленіе было совершенно тамъ, гдѣ глины нѣтъ, а затѣмъ трупъ попалъ, гдѣ была глина. Но для этого я дѣлаю предпосылку, что трупъ долженъ былъ попасть въ тѣ мѣста, гдѣ имѣется глина, но тогда, когда еще кровь не засохла. Карабч. Значитъ, это было не позже какъ черезъ 12---15 часовъ? Кадьянъ. Да.

Маклаковъ. Не показываютъ ли раны познанія убійцъ въ анатоміи?

Кадьянъ. Прямо показываютъ, что нѣтъ знаній, потому, что если бы только предположить, если думать, что онъ желаетъ вскрыть большіе сосуды, то онъ анатоміи не знаетъ. Макл. Если мы предположимъ, что убійца анатоміи не зналъ и что его единственнымъ орудіемъ было вотъ это шило или нѣчто въ родѣ этого, то легко ли было бы ему убить человѣка однимъ ударомъ? Кадьянъ. Однимъ ударомъ, я думаю, невозможно, развѣ только въ область сердца, и то при этомъ нужны нѣкоторыя условія. Маклак. Значитъ, предположимъ, что убійца не имѣетъ понятія объ анатоміи, и что у него есть только это шило, можно ли себѣ представить, что нанесеніе одного удара этимъ орудіемъ можетъ человѣка убить, или же убійство посредствомъ такого орудія, должно явиться результатомъ нанесенія могихъ ранъ? Кадьянъ. Непремѣнно послѣдствіемъ многихъ. Одинъ ударъ сразу человѣка не убьетъ .Макл. А нанося одинъ ударъ въ область сердца, можно ли быть увѣреннымъ, что это убьетъ человѣка? Кадьянъ. Когда прямо въ сердце—да. Маклак. Слѣдовательно, отдѣльныя раны, нанесенныя въ разныхъ частяхъ тѣла, отчасти объясняются тѣмъ, что у убійцы было такое негодное орудіе, какъ швайка? Кадьянъ. Да.

Прок. Вотъ вы сказали, что вы разошлись съ профессоромъ Косоротовымъ въ 6-ти пунктахъ, въ 4-мъ, собственно въ половинѣ его, 7-мъ, 8-мъ, 9-мъ, 10-мъ и 11-мъ. Собственно значитъ, не въ 6-ти, а въ 5½ пунктахъ. А вотъ относительно проф. Павлова, вы во всемъ съ нимъ согласны? Кадьянъ. Тѣ заключенія, которыя я давалъ, ни въ чемъ съ нимъ не разошлись. Прок. Но вѣдь проф. Павловъ во всѣхъ пунктахъ разошелся съ Косоротовымъ? Кадьянъ. Нѣтъ, не во всѣхъ.

Прок. Хотя вы и дали исчерпывающія заключенія, но тѣмъ не менѣе, мнѣ хотѣлось бы сдѣлать вамъ нѣсколько дополнительныхъ вопросовъ. Вы изволили отвѣтить на вопросъ г. защитника, о томъ, что

если бы убійцамъ нужно было побольше добыть крови, то, конечно, съ ихъ стороны было бы цѣлесообразнѣе сдѣлать самый обыкновенный надрѣзъ, хотя бы на рукѣ, и дожидаться, пока человѣкъ весь не истечетъ кровью, вы на этотъ вопросъ отвѣтили утвердительно? Кад. Да. Прок. Но васъ самый характеръ убійства, то, что всѣ раны были нанесены швайкой, что тамъ были только колотыя и ни одной рѣзанной раны, васъ все это не наводило на особое размышленіе, не медицинскаго свойства, а другого, что можетъ быть нужна кровь, не изъ рѣзаныхъ ранъ вытекающая, а именно изъ колотыхъ ранъ. Это обстоятельство не подвергалось спеціальному обсужденію у васъ? Кадьянъ. Нѣтъ не подвергалось.

Прок. Я хотѣлъ спросить васъ, самый характеръ поврежденій, то, что они были нанесены орудіемъ, мало пригоднымъ для убійства, — потому, что обыкновенно для убійства бедутъ топоръ, — и т. п. Вотъ это обстоятельство не наводило васъ на размышленіе? Какъ вы себѣ это объясняли? Кадьянъ. Я объяснялъ случайностью, попался подъ руку этотъ инструментъ, убійца и утилизировалъ его такъ, какъ только можно утилизировать для этой цѣли этотъ инструментъ. Прок. Ахъ, случайностью. Значитъ, можно сдѣлать смѣло заключеніе, что это было совершено по внезапному побужденію? Кадьянъ. Я этого не могу сказать. Предс. Прошу не касаться этого вопроса.

Прок. Я и не касаюсь. Затѣмъ вотъ что мнѣ хотѣлось возстановить. Вотъ вы изволили сказать, что отсутствіе трупныхъ пятенъ, отсутствіе крови въ печени не даетъ еще возможности сказать, что мальчикъ былъ обезкровленъ. Но самая то блѣдность его покрововъ, общій видъ и отсутствіе крови не даетъ основанія этого сказать?

Кадьянъ. Я говорю, что мальчикъ потерялъ очень много крови, но остается вопросъ, было ли спеціальное побужденіе для полученія такого обезкровленія. Предс. Вы не отрицаете, что мальчикъ былъ обезкровленъ? Кадьянъ. Онъ въ значительной степени былъ малокровенъ, но онъ не былъ совсѣмъ бекровнымъ.

Прок. Затѣмъ вы изволили сказать, что если кровотеченіе идетъ изъ головы и изъ мѣста покрытаго волосами, то трудно собрать кровь, но вѣдь мальчикъ былъ обстрыженъ, какъ видно по фотографіи. Грузенб. Онъ былъ остриженъ потомъ. Кадьянъ. Онъ былъ остриженъ тогда, когда его вскрыли. Прок. Ахъ такъ. А изъ виска струя должна была течь? Кадьянъ. Да.

Прок. На вопросъ г. защитника о томъ, есть ли данныя, указывающія на то, что мальчика поворачивали вверхъ ногами, вы изволили сказать, что кровь тогда остановится, а не можете ли вы сказать, не нагибали-ли мальчика.? Кадьянъ. Не могу. Прок. Относительно ранъ на шеѣ, вы сказали, что онѣ дали внутреннее кровотеченіе, а наружное дали? Кадьянъ. Вѣроятно, немного дали, но главнымъ образомъ — внутреннее.

Прок. Затѣмъ я не понимаю, вы сказали, что мальчикъ могъ впасть въ безсознательное состояніе, если ему былъ нанесенъ ударъ въ голову, и что потомъ, даже если бы ему и причинялись пораненія, напримѣръ, пораненіе печени, то онъ не чувствовалъ бы? Но вѣдь это мучительныя пораненія, неужели онъ ихъ не чувствовалъ бы? Кадьянъ. Нѣтъ, я съ этимъ не согласенъ. Если печнь открыта, то это совсѣмъ не чувствительно.

Прокур. А черезъ покровы? Вы сказали, что если человѣкъ находится въ безсознательномъ состояніи, то тогда дальнѣйшее причиненіе пораненій не чувствительно, что ощущенія носятъ такъ сказать рефлекторный характеръ, т. е., что человѣкъ какъ-бы чувствуетъ и не чувствуетъ, находится какъ-бы во снѣ, въ безсознательномъ состояніи. Но скажите, развѣ эти рефлекторныя ощущенія не чувствительны? Кадьянъ. Мы признаемъ, что они совершенно не чувствительны. Разъ человѣкъ находится въ безсознательномъ состояніи, то нельзя сказать, что онъ находится въ сознаніи.

Прокур. Тогда я поставлю такъ вопросъ. Можетъ быть, онъ былъ въ обморочномъ состояніи, но убійцы продолжали наносить удары въ печень, почку, черезъ спину, всѣ эти весьма глубокія раны. Что же, какъ они разсуждали? Что мальчикъ потерялъ сознаніе? Откуда они могли знать, чувствуетъ онъ, или не чувствуетъ? Какіе признаки могли быть для нихъ, незнакомыхъ съ медициной? Кадьянъ.

Вѣроятно, онъ пересталъ кричать. Прок. Вѣроятно? Кадьянъ. Ну да, вѣроятно, я могу ошибаться.

Прокур. А вотъ теперь вопросъ о фуражкѣ, который меня очень занимаетъ. Какая цѣль могла быть у нихъ ударить черезъ фуражку? Кадьянъ. Я себѣ представляю это такъ, что преступникъ, увидѣвъ жертву въ фуражкѣ, ударилъ по фуражкѣ. Прокур. Чтобы ошеломить? Кадьянъ. Да.

Шмаковъ. Вы говорите, что три удара, съ лѣвой стороны нанесенные, въ особенности одинъ изъ нихъ въ затылочную кость, не только пробилъ кость, но и проникъ въ мозгъ. Что-же этотъ ударъ былъ мучительный, былъ сопряженъ со страданіями? Кадьянъ. Разумѣется, это былъ мучительный, болѣзненный ударъ. Шмаковъ. Всѣ-ли удары въ голову были мучительны и сопряжены со страданіями? Кадьянъ. Они всѣ были болѣзнены. Шмак. Но вѣдь вы мнѣ сказали относительно послѣдняго удара, что онъ былъ мучительный. Кадьянъ. Я избѣгаю говорить слово мучительный, потому, что изъ него могутъ быть сдѣланы не тѣ выводы, которые я признаю правильными. Шмак. Такъ, что вы избѣгаете слова мучительный и употребляете слово болѣзненный? Кадьянъ. Да.

Шмак. Вы въ началѣ говорили, что мальчикъ не вполнѣ былъ обезкровленъ, и при этомъ ссылались на разныя органическія свойства, а потомъ вы утверждали иное. Можетъ быть, я ошибаюсь, можетъ быть, это только кажущееся противорѣчіе, объясните, мнѣ это важно. Сначала сказали, что полнаго обезкровленія не было, а потомъ на вопросъ защиты утверждали, что было. Объясните, я не могу васъ понять. Кадьянъ. Я отвѣчалъ на вопросы защиты утвердительно потому, что не думалъ, что сдѣлаютъ такой выводъ. Я говорилъ о раненіяхъ сердца, почекъ, печени. Изъ этихъ органовъ кровь не текла потому, что всѣ эти раны были нанесены въ агоніи, въ то время, когда сердечная дѣятельность была прекращена. Шмак. А раньше вы отрицали, что онъ былъ обезкровленъ, и на вопросъ защиты утверждали, что крови нельзя было получить. Кадьянъ. Я утверждаю, что изъ этихъ органовъ нельзя было получить, потому, что нанесены были раны въ то время, когда сердце не работало. Если-бы первый ударъ былъ въ сердце, то при вскрытіи нашли бы въ околосердечной сумкѣ— много крови, еслибы ударъ былъ нанесенъ въ печень то нашли бы много крови въ животѣ. Я нахожу, что послѣдніе удары были нанесены въ эти органы, когда сердце уже перестало работать, потому ни одинъ изъ этихъ органовъ и не далъ совсѣмъ крови. Шмак. На какомъ основаніи вы говорите о полномъ обезкровленіи? Вѣдь рѣчь идетъ о томъ, что изъ тѣла мальчика выпущено извѣстное количество крови, половина или около того. Но мы вовсе не говорили о томъ, что вся кровь выпущена. Вы же разсуждаете, отправляясь отъ предположенія полнаго обезкровленія. Кадьянъ. Когда здѣсь опредѣлялось количество крови, то была сдѣлана предпосылка, что вся кровь, которую можно было выкачать, была выкачана, и затѣмъ рѣшили такъ, что $^2/_3$ или $^1/_2$ и составляетъ ту часть крови, которую можно было выкачать. Я и возражаю на это и говорю, что это не такъ, что у меня нѣтъ никакихъ данныхъ для того, чтобы сказать, что вся кровь, которую можно было выкачать, была выкачана и говорю, что въ тѣлѣ находилось извѣстное количество крови. Въ доказательство я указывалъ на брыжжейку и на переполненіе кровью сосудовъ мозга. Шмак. Не вся кровь безъ изъятія была выпущена, вы говорите, ну а какая же часть? Кадьянъ. Не могу сказать, но большое количество. Шмак. Вы говорите, большое количество? Кадьянъ. Да. Шмак. На вопросъ защитника вы сказали, что ни одинъ изъ важныхъ органовъ не былъ затронутъ, т. е. не были затронуты ни одна изъ венъ и большихъ сосудовъ. Вы видите въ этомъ невѣжество, незнакомство убійцъ съ анатоміей? Кадьянъ. Да, если убійцы желали получить большое количество крови. Шмак. Значитъ, у васъ абсолютнаго основанія для сужденія о ихъ невѣжествѣ нѣтъ? Кадьянъ. Нѣтъ никакого. Шмак. Значитъ, вы исходите изъ предположенія, что они хотѣли получить большое количество крови, а иначе вы этого сказать не можете, что убійца былъ невѣжда? Кадьянъ. Да, можетъ быть онъ и былъ глубокій ученый. Шмак. Вы этого безусловно не утверждаете? Кадьянъ. Да, конечно, какъ же я это могу сдѣлать. Шмак. Зна-

чить, вы ставите вопросъ такъ. Если убійца желалъ получить большое количество крови, то онъ проявилъ невѣжество. Если же наоборотъ предположить, что онъ желалъ избѣгнуть поврежденій большихъ сосудовъ, то онъ обнаружилъ большія знанія? Кадьянъ. Да. Шмак. А если-бы были повреждены большіе сосуды, то кровь лилась бы сильной струей? Кадьянъ. Смотря по тому, какіе сосуды. Если вена, то нѣтъ. Шмак. А артеріи? Кадьянъ. Тогда да.

Шмаковъ. Стало быть, если при добываніи крови, при ея собираніи, была предосторожность соблюдена и было желаніе избѣгнуть окровавленія стѣнъ и вообще предметовъ, то, разумѣется, было благоразумнѣе и безопаснѣй съ точки зрѣнія убійцы не трогать большихъ сосудовъ? Кадьянъ. Да, конечно. Шмак. Если знать, что убійца такъ разсуждалъ, то окажется, что онъ былъ знакомъ хорошо съ сосудами? Кадьянъ. Можетъ быть.

Шмак. По нѣсколькимъ вопросамъ у васъ было противорѣчіе съ проф. Косоротовымъ. Проф. Косоротовъ, дѣлая свой докладъ суду о вашемъ совѣщаніи, удостовѣрилъ, что, въ частности, вы разошлись по тремъ вопросамъ съ нимъ и съ д-ромъ Туфановымъ. Теперь вы нѣсколько оговариваетесь. Скажите, эту оговорку вы сообщили проф. Косоротову? Вчера, вѣдь, были ваши сужденія и заключенія вашего совѣщанія вы уполномочили представить проф. Косоротову. Это былъ выводъ вашего общаго совѣщанія по пунктамъ съ 14-го по 23-е включительно. Если вы теперь дѣлаете оговорку, предупредили ли вы объ этомъ проф. Косоротова и сказали ли вы ему, что ваше вчерашнее заключеніе вы не признаете in pleno и что слѣдуетъ сдѣлать изъ него изъятіе?

Кадьянъ. Нѣтъ, и вотъ почему: разъ у насъ общаго соглашенія не состоялось и общаго заключенія не было выработано, то я и считалъ себя вправѣ высказаться самостоятельно.

Шмак. По всѣмъ пунктамъ или по нѣкоторымъ? Кадьянъ. По нѣкоторымъ.

Шмак. Тутъ одно изъ двухъ, aut-aut, или вы за каждымъ сохраняете право самостоятельнаго сужденія, тогда проф. Косоротовъ былъ не правъ, говоря, что вы приняли единогласное заключеніе, или наоборотъ, онъ правъ, сказавъ, что вы всѣ на совѣщаніи были единогласны. Тогда я не понимаю вашего заявленія о томъ, что вы вправѣ измѣнять свое мнѣніе, разъ вы его уполномочили отъ имени всѣхъ экспертовъ передать суду ваше единогласное рѣшеніе. Кадьянъ. Я никакого полномочія никому не давалъ.

Шмак. Значитъ, проф. Косоротовъ самовольно поступилъ?

Кадьянъ. Да.

Предс. Разъ проф. здѣсь это говоритъ, это, значитъ, есть его настоящее мнѣніе. Спорить объ этомъ нельзя.

Шмак. Я и не спорю, я только говорю, что это мое право. Показаніе, данное однимъ экспертомъ, не совпадаетъ съ показаніемъ, которое было дано проф. Косоротовымъ отъ имени всѣхъ экспертовъ. Это чрезвычайно важно. Профессора Павловъ и Кадьянъ отрицаютъ нѣкоторыя положенія и дѣлаютъ свои оговорки. Спрашивается, при какихъ обстоятельствахъ это произошло. Затѣмъ еще вопросъ; вы изволили утверждать, что для того, чтобы кровь засохла, надо около 12 ч.? Кадьянъ. Это будетъ зависить отъ тѣхъ условій, въ которыя будетъ поставленъ трупъ...

Шмак. Если трое сутокъ трупъ пролежалъ въ комнатѣ, а потомъ его вынесли въ пещеру, могли ли быть признаки, на которые вы указывали? Кадьянъ. Если трупъ лежалъ въ сухой комнатѣ и не былъ ни во что завернутъ и если мѣсто, смоченное кровью, подвергалось дѣйствію воздуха, то я думаю, что черезъ 12 ч. могло засохнуть.

Шмак. А если были другія условія, тогда не можете отвѣтить на мой вопросъ? Кадьянъ. Не могу.

Предс. Объявляю перерывъ на 10 мин.

Послѣ перерыва Шмаковъ дѣлаетъ заявленіе:

Шмак. Прошу отмѣтить, что на вопросъ о раненіи головы съ цѣлью добыванія крови проф. Кадьянъ сказалъ, что это nonsens, а затѣмъ, что проф. Кадьянъ отказался дать объясненіе о 13 уколахъ на правомъ вискѣ А. Юшинскаго.

13 уколовъ.

Предс. Проф. Кадьянъ, у васъ спрашивали объясненія о 13 уколахъ.

Кадьянъ. Какъ я уже сказалъ, этого я объяснить не могу.

Грузенб. Будьте добры, установить, что, какъ видно изъ перваго протокола, 22 марта, на вискѣ было найдено не 13 уколовъ, а 14, во второмъ же протоколѣ, отъ 26 марта, ни проф. Оболонскимъ, ни докторомъ Туфановымъ, о количествѣ уколовъ не говорится. Я прошу это удостовѣрить.

Шмак. Я не отрицаю этого, въ протоколѣ, дѣйствительно, написано 14 ранъ, но въ дѣйствительности ихъ 13.

Предс. Судъ удостовѣряетъ, что въ первомъ протоколѣ количество уколовъ 14.

Грузенб. Я и говорю, что въ протоколѣ перваго вскрытія ясно сказано—14 ранъ, а во второмъ протоколѣ, который производился покойнымъ проф. Оболонскимъ и докторомъ Туфановымъ, никакого счета нѣтъ.

Замысл. А если подсчитать, то уколовъ 13.

Грузенб. На чужой черепной крышкѣ.

Предс. Такая выходка недопустима, г. защитникъ, я вамъ объявляю предостереженіе, имѣйте это взиду.

Грузенб. Ваше превосходительство, я подчиняюсь вамъ, но прошу обратить вниманіе, что я обращался къ суду, а представитель гражданскихъ истцовъ мнѣ отвѣчалъ.

Предс. Вы говорите вполголоса, и когда судъ занятъ работой, вступаете въ пререканія.

Грузенб. Не моя вина...

Предс. Я прошу садиться.

Карабч. Но, вѣдь, защитникъ Грузенбергъ...

Предс. Вы не защитникъ г. Грузенберга, прошу садиться.

Грузенб. Мнѣ приходится обращаться къ защитѣ, такъ какъ я часто подвергаюсь обвиненіямъ.

Предс. Находите-ли вы нужнымъ спросить у д-ра Туфанова разъясненій по этому предмету?

Грузенб. Я прошу о занесеніи въ протоколъ ходатайства чисто юридическаго, что д-ра Туфанова спрашивали о числѣ нанесенныхъ поврежденій. Я не могу входить въ пререканія по поводу того, что принято опредѣленіемъ окружнаго суда. Но я считаю, что рѣшеніе сената говоритъ о томъ, что только тогда допрашивается экспертъ, когда есть какая-нибудь неясность въ протоколѣ и ему приходится восполнять. Въ данномъ случаѣ протоколъ составленъ судебнымъ слѣдователемъ съ участіемъ доктора Карпинскаго и написано, что 14 ..ораненій. Потомъ, какъ вы слышали, была снята черепная крышка и ее отослали въ кабинетъ, а во второй разъ была подложена другая крышка и на нее натянута была кожа.

Предс. Г. защитникъ, мы обсуждаемъ вопросъ о височной кожѣ, а вы говорите о черепной кости.

Грузенб. Я говорю о височной. Разрѣшите мнѣ сказать мою мысль. Я говорю, что допросъ экспертовъ по поводу актовъ, которые составлены, и гдѣ не было никакого счета ранъ, что я считаю это юридически недопустимымъ, потому что тогда вся экспертиза разрушается, ибо откуда же беретъ всѣ свои свѣдѣнія присутствующій здѣсь экспертъ,—только изъ источниковъ медицинскаго акта. Теперь, если мы, вмѣсто точнаго медицинскаго акта, будемъ восполнять его допросомъ, хотя бы вполнѣ почтенныхъ лицъ, производившихъ вскрытіе, то можетъ случиться такъ, что придетъ докторъ Карпинскій и скажетъ, что въ сердцѣ не было крови и мы тогда получимъ совершенно новый протоколъ. Мы должны руководствоваться тѣмъ, что есть въ дѣлѣ, что своевременно составлено, не дополнять и не восполнять.

Прок. Обращаю вниманіе гг. присяжныхъ засѣдателей на тѣ фотографическіе снимки, которые были здѣсь предъявлены.

Предс. Г. прокуроръ, здѣсь было сдѣлано заявленіе защиты относительно того, что въ первомъ вскрытіи указано 14 пораненій, а во второмъ точно указано количество ранъ и по поводу этого для выясненія мы хотѣли предложить вопросъ доктру Туфанову, но защита находитъ, что такое объясненіе представляется неправильнымъ, такъ какъ протоколъ медицинскаго вскрытія, разъ онъ уже есть, не можетъ пополняться словесными объясненіями гг. экспертовъ.

Прок. У меня по этому поводу совершено опредѣленное мнѣніе и я буду имѣть честь доложить его сейчасъ суду. Мнѣ, думается, что въ началѣ дѣла было произведено два вскрытія — первое вскрытіе, 22-го марта, было произведено городовымъ врачемъ Карпинскимъ, затѣмъ, когда дѣло перешло къ судебному слѣдователю по важнѣйшимъ дѣламъ, тогда было произведено вторичное вскрытіе проф. Оболонскимъ и прозекто-

ромъ Туфановымъ, которые, дѣйствительно, восполнили можетъ быть всѣ тѣ пробѣлы и небрежности, которыя были пропущены при первомъ вскрытіи. Второе вскрытіе представляетъ изъ себя такой же актъ, какъ и первое, слѣдовательно ходатайство защиты по моему мнѣнію не подлежитъ удовлетворенію. По этому поводу, конечно, необходимо предложить вопросъ экспертамъ. Кромѣ того я настаиваю на томъ, чтобы намъ были представлены фотографическіе снимки, сдѣланные 26-го, на которыхъ ясно отпечатано, какое количество уколовъ было на правомъ вискѣ покойнаго Ющинскаго. Затѣмъ имѣются и схемы, которыя предъявлялись присяжнымъ засѣдателямъ и на нихъ мы также видѣли 13 ранъ. Но насколько было правильно первое и насколько вѣрно второе, — объ этомъ судить не намъ.

Замыс. Я вполнѣ присоединяюсь къ тому, что говорилъ г. прокуроръ. Я только хотѣлъ бы сказать, что вторымъ вскрытіемъ провѣрялось первое. Во второмъ вскрытіи принималъ участіе г. Туфановъ, и выяснялъ вопросъ о томъ, сколько было ранъ на вискѣ. Почему же не дать ему сказать объ этомъ? Какому вскрытію довѣрять больше — первому или второму, объ этомъ мы будетъ судить въ рѣчахъ, а не теперь. Дѣйствительно, во второмъ вскрытіи не подведены итоги, не подсчитано, что столько-то ранъ. Тамъ не подведенъ итогъ, — 13 или 14 ранъ. Но это ничего не рѣшаетъ, потому, что стоитъ только подсчитать раны, и вы увидите сколько ихъ. Я утверждаю, что вы увидите 13 ранъ. Тѣмъ не менѣе надлежитъ спросить эксперта, сколько въ дѣйствительности при повторномъ вскрытіи было найдено, 13 или 14, а затѣмъ мы оцѣнимъ, что вѣрнѣе,—то ли, что говоритъ экспертъ, или то, что написано въ протоколѣ.

Грузенб. Позвольте мнѣ заявить, что если вы найдете возможнымъ допрашивать эксперта Туфанова, въ то время, какъ проф. Оболонскій умеръ, тогда мы будемъ ходатайствовать о вызовѣ доктора Карпинскаго. Я долженъ заявить, что въ первомъ протоколѣ въ присутствіи слѣдователя сосчитано 14 уколовъ. Вы это удостовѣрили.

Пред. Объ этомъ никто не споритъ.

Груз. А вотъ, что говоритъ прозекторъ во второмъ вскрытіи отъ 26 марта: „въ правой височной области имѣется четырехугольный кусокъ кожи, пришитый шпагатомъ“.. Такъ что вы слышите, что во второй разъ кожа была пришита шпагатомъ. Я хочу сейчасъ только сказать слѣдующее: ссылку г. прокурора на фотографіи я считаю недопустимой вотъ почему; потому что фотографія, какъ удостовѣрилъ г. Туфановъ, производилась тогда, когда была подложена чужая черепная крышка и на нее была натянута кожа. Это установлено 23 числа. Вотъ почему я говорю, что разъ мы имѣетъ рядъ актовъ, точно устанавливающихъ интересующій насъ вопросъ, то я считаю недопустимымъ такой передопросъ г. эксперта въ качествѣ свидѣтеля, потому, что это выходитъ за предѣлы того, что разбирается въ судѣ — вотъ мое возраженіе.

Пред. Можетъ быть стороны найдутъ возможнымъ продолжать допросъ проф. Кадьяна?

Продолжается допросъ проф. Кадьяна.

Замысл. Вы намъ нарисовали примѣрно такую картину, что Андрюшѣ Ющинскому были нанесены удары въ лѣвый високъ, онъ теряетъ сознаніе, валится на лѣвую сторону и тутъ убійцы, не разбирая, куда попало, наносятъ ему удары и такъ какъ онъ лежитъ на лѣвой сторонѣ, то всѣ удары приходятся въ правую сторону. Такъ? Кадьянъ. Да.

Замысл. Скажите, пожалуйста, а съ этой нарисованной картиной согласуются тѣ подтеки крови, которые имѣются на рубашкѣ? Кадьянъ. Болѣе или менѣе. Замысл. Если онъ лежитъ на лѣвомъ боку могутъ ли получиться такіе подтеки? Кадьянъ. Я точно его положенія не знаю. Онъ наклоненъ налѣво. Замысл. Вы говорите, что онъ упалъ налѣво? Кадьянъ. Можетъ быть на какой-нибудь предметъ или скамейку: я точно не знаю, на что онъ упалъ. Я только обратилъ вниманіе, что были пораненія на правой сторонѣ.

Замысл. Я бы не сталъ возбуждать этого разговора, если бы вы сказали, что онъ наклонился, если вы слово „упалъ“ перемѣните на слово „наклонился“ потому, что тогда мѣняется вся картина. Проф. Косоротовъ говорилъ, что всѣ уколы наносились ему, когда онъ былъ въ стоячемъ, немножко склоненномъ положеніи, а теперь

оказывается, что онъ былъ не въ стоячемъ, а въ сидячемъ положеніи. Такъ что на этомъ паденіи вы не настаиваете? Кадьянъ. Нѣтъ, можетъ быть, онъ и не упалъ. Замысл. Вы только указываете, что онъ былъ въ склоненномъ положеніи и говорите, что въ этой картинѣ вы не знаете, какъ объяснить эти 13 или 14 (мы потомъ увидимъ сколько) уколовъ. Вы говорите, что это не вполнѣ подходитъ, вы не знаете? Кадьянъ. Я не могу объяснить, почему 13 или 14 ранъ, но ясно, что преступники кололи его въ високъ, наносили довольно рѣзкія и сильныя раны прямо ему въ високъ. Когда я осматривалъ кожу, то видѣлъ, что тамъ есть одинъ уколъ, который можно толковать разно. Его можно толковать и какъ одинъ и какъ два. Я думаю, что въ началѣ онъ былъ ясно раздѣленъ на два, а теперь, когда трупъ нѣсколько полежалъ, это стало, какъ-будто, одно. Такъ что, когда мы разсматривали, то одни считали 13 уколовъ, а другіе 14.

Груз. Другими словами, когда препаратъ былъ свѣжій, то было ясно, что 14 уколовъ.

Пред. Г. защитникъ, опять вы подтверждаете, что говоритъ экспертъ. Вы безъ моего разрѣшенія начинаете подсказывать то, что здѣсь долженъ говорить экспертъ. Этого нельзя. Вѣдь вы отлично знаете надлежащее мнѣніе.

Груз. Я дословно повторяю слова эксперта для занесенія въ протоколъ.

Замысл. Скажите, при какомъ положеніи орудія наносились эти уколы въ правый и лѣвый виски? какъ шло орудіе? Не можете-ли вы показать?

Кадьянъ (показываетъ).

Замысл. Такъ что оно шло нѣсколько сверху, но не совсѣмъ. Кадьянъ. Это на лѣвомъ вискѣ, а на правомъ очень трудно сказать, это болѣе или менѣе произвольно. Замысл. Теперь послѣдній вопросъ. Вы изволили говорить, что попасть колющимъ орудіемъ въ вену очень трудно? Кадьянъ. Трудно, да. Замысл. Такъ-же трудно и въ сердце попасть? Кадьянъ. Нѣтъ въ сердце легче, сердце занимаетъ большую область. Замысл. Но то же самое. Кадьянъ. Нѣтъ, надо только знать область, гдѣ находится сердце. Замысл. Но можно попасть тогда въ околосердечную сумку, а не въ желудочекъ? Кадьянъ. Надо дальше продолжать и вы непремѣнно попадете въ сердце, въ какую-нибудь часть сердца, въ предсердіе правое или лѣвое. Замысл. У ребенка вѣдь сердце маленькое? Кадьянъ. Надо взять мѣсто между лѣвымъ соскомъ и грудной костью. Замыс. Не находите ли вы, что этотъ ударъ, который прокололъ сердце, сдѣланный человѣкомъ, который всадилъ шило въ рукоятку и нѣсколько разъ перевернулъ, что этотъ ударъ принадлежитъ человѣку, который во всякомъ случаѣ привыкъ колоть животныхъ, что этотъ ударъ нанесенъ не въ первый разъ, а что это опытный ударъ? Кадьянъ. Какой опытный ударъ? я не могу представить, на чемъ ему можно было пріобрѣсти этотъ опытъ? Замысл. Вѣдь онъ не все этимъ инструментомъ орудовалъ, могъ и другимъ. Я говорю вотъ о чемъ,—что если человѣкъ никогда не прикасался колющимъ орудіемъ ни къ человѣку, ни къ животному и совершенно этимъ дѣломъ не занимался, то могъ-бы онъ сразу нанести этотъ ударъ такъ, чтобы проколотъ сердце и повернуть въ сердцѣ? Кадьянъ. Могъ, протяженіе настолько велико, что могъ попасть и въ сердце. Замысл. А вы можете показать намъ сердце ребенка? Кадьянъ. Оно будетъ величиной въ двѣ-трети моего кулака. Замысл. И оно сокращается? Кадьянъ. Да, сокращается.

Замысл. Такъ что вы думаете, что каждый человѣкъ попадетъ даже въ томъ волненіи, которое онъ могъ испытать въ первый разъ, закалывая ребенка? Кадьянъ. Я думаю, что такое волненіе играетъ роль, когда мы дѣлаемъ какія-нибудь тонкія движенія, но когда я наношу грубый ударъ, то волненіе тутъ не при чемъ, тѣмъ сильнѣе онъ можетъ ударить. Замысл. А не противорѣчитъ ли послѣднее тому, что вы сказали намъ раньше, что били куда попало, а теперь оказывается, что не совсѣмъ куда попало, а такъ били, что даже повернули. Вѣдь, это не показываетъ, что куда попало, а въ сердце. Кадьянъ. Въ область сердца, на сердцѣ находятся 4 раны. Замысл. Но послѣдній ударъ, которымъ они прокололи сердце и повернули? Кадьянъ. Я не знаю, послѣдній ли это ударъ былъ. Несомнѣнно, что этотъ ударъ, который поразилъ сердце, былъ очень сильный, потому что видѣнъ отпечатокъ ободка, и отпечатокъ довольно глубокій, такъ что,

когда вытаскивали, то сдѣлали такой поворотъ. Замысл. Но, не взирая на все это, вы говорите, что это первый встрѣчный могъ сдѣлать, который не обладаетъ достаточнымъ опытомъ. Кадьянъ. Это только показываетъ, что у него грубые нервы, и больше ничего, что онъ способенъ убить, а для этого навыка и практики не нужно. Вотъ попасть въ вену очень трудно, этого не сдѣлалъ бы человѣкъ не опытный.

Карабч. Повѣренный гражданскаго истца поставилъ вопросъ такъ, что желали извлечь и собрать какъ можно болѣе крови и что хотя этого можно достигнуть извѣстнымъ, лучшимъ, способомъ, но что при этомъ будетъ много брызговъ крови, всѣ опачкаются кровью и т. д. Мнѣ хотѣлось бы спросить, если бы технически привыкшій къ совершенію такого рода кровоизліяній человѣкъ сдѣлалъ это самъ, то были бы брызги? Кадьянъ. Конечно, самый простой способъ—разрѣзать вену, тогда никакихъ брызгъ не будетъ. Карабч. Гражданскій истецъ говоритъ, что изъ того, что ни одна изъ кровоточащихъ венъ и артерій не тронута, чтобы получить наибольшее количество крови, какое можно сдѣлать заключеніе? И ваше мнѣніе такое, что это сдѣлалъ не хирургъ и не съ цѣлью полученія крови, а затѣмъ онъ поставилъ такой вопросъ, что такъ какъ ни одна изъ венъ и ни одна изъ сильно кровоточащихъ артерій не задѣта, то не свидѣтельствуетъ ли это о познаніи въ хирургіи. Такъ я хотѣлъ спросить, думаете ли вы, что тутъ намѣренно избѣгали поранить большія артеріи и вены, или просто это дѣло случая.

Кадьянъ. Раны, которыя на шеѣ, онѣ могутъ быть опасными, всегда можно проткнуть самую большую вену. Карабч. И при этомъ могли быть и брызги крови и можно было бы запачкаться? Кадьянъ. Да.

Маклак. Скажите, въ области сердца вы сколько насчитываете всего ранъ? Восемь? Кадьянъ. Семь. Макл. А изъ нихъ въ сердце попало только половина? Кад. Да. Макл. Такъ что самый характеръ ранъ указываетъ на то, что человѣкъ, знающій, что сердце находится въ груди на лѣвой сторонѣ, тычетъ въ область сердца и, наконецъ, попадаетъ? Кад. Да. Макл. Такъ что характеръ ранъ скорѣе указываетъ на недостаточныя знанія, гдѣ именно находится сердце, что это случайно,—или опредѣленно, точно знаетъ, гдѣ сердце, и наноситъ удары въ самое сердце? Кад. Нѣтъ, этого нѣтъ. Макл. Такъ что это показываетъ, что онъ плохо зналъ, какъ каждый изъ насъ знаетъ, что сердце въ груди и на лѣвой сторонѣ, такъ? Кадьян. Такъ.

Гр.-Барскій. Вы кажется пришли къ единогласному заключенію, что раны на головѣ и на шеѣ нанесеены почти одновременно, одна вслѣдъ за другой? Кад. Да. Гр.-Барскій. Допускаете ли вы возможность, что лицо, которое желало бы извлечь кровь, сразу открыло бы два или больше чѣмъ два десятка источниковъ этой крови, сразу, и слѣва, и справа, и на шеѣ, и въ разныхъ мѣстахъ и такимъ образомъ сразу получилось бы больше 20 источниковъ крови. Возможно ли это допустить? Кад. Я уже сказалъ, что въ способѣ нанесенія ранъ я не вижу никакихъ указаній, которыя бы давали мнѣ право сказать, что онѣ нанесены съ цѣлью добычи крови. Конечно, можно фантазировать много, но я могу сказать только, что раны нанесены одновременно въ нѣсколькихъ мѣстахъ и справа, и слѣва, и это говоритъ противъ того, что онѣ нанесены съ цѣлью собиранія крови.

Около 7 час. веч. засѣданіе закрывается.

Двадцать третій день.

17 октября 1913 г.

Продолжается судебно-медицинская экспертиза.

Косоротовъ. Мнѣ придется теперь остановиться на главномъ вопросѣ: откуда происходятъ разнорѣчія между экспертами, потому что этотъ вопросъ былъ поставленъ профессоромъ Павловымъ въ первую голову. Прежде всего онъ отмѣтилъ, что они хирурги, а мы—судебные врачи, и что они имѣютъ дѣло съ живыми организмами, а мы судебные врачи, оперируемъ, главнымъ образомъ, съ вскрытіемъ труповъ. Это совершенно не вѣрно. Повидимому, проф. Павловъ не имѣетъ никакого понятія о дѣятельности судебныхъ врачей. Спросите любого судебнаго врача, сколько онъ вскрываетъ въ годъ труповъ? Онъ отвѣтитъ, что 10—20. А сколько онъ освидѣтельствуетъ поврежденій въ годъ? 200—300. Такимъ образомъ, практика судебнаго врача проходитъ именно въ освидѣтельствованіи поврежденій, и притомъ такихъ поврежденій, съ которыми хирургу не приходится встрѣчаться, напр., истязанія. Лицъ съ такими поврежденіями никто никогда въ клинику не доставляетъ, а они всегда попадаютъ въ руки судебнаго врача.

Въ настоящее время я состою членомъ медицинскаго совѣта, какъ вамъ извѣстно, высшаго медицинскаго учрежденія Россіи, куда поступаютъ дѣла со всей Россійской Имперіи. Утвержденіе, что мы, судебные врачи, мало занимаемся надъ живыми организмами, совершенно невѣрно и несправедливо. Наоборотъ, наша практика проходитъ среди живыхъ людей. Такимъ образомъ, въ этомъ нельзя искать причину нашего разногласія. Далѣе, **по первому вопросу о прижизненности и посмертности поврежденій** проф. Павловъ заявилъ, что установить моментъ смерти, вообще, невозможно, невозможно сказать, когда человѣкъ умеръ, что вообще момента смерти не существуетъ. Но судебная медицина по этому вопросу обладаетъ очень серьезными познаніями. Въ медицинѣ точно установленъ, совершенно опредѣленно, моментъ смерти. Физіологи, а равно и судебные врачи знаютъ хорошо, что значитъ выраженіе „умеръ". Въ докторскихъ диссертаціяхъ мы встрѣчаемся, напр., при экспериментахъ надъ собаками, съ такими выраженіями: „смерть наступила въ 3 ч. 22 мин. 41 сек.". Значитъ есть же моментъ, научно установленный, отъ котораго считаютъ наступленіе смерти. Различаютъ: человѣкъ умеръ, человѣкъ живъ. Моментъ смерти есть моментъ окончательной остановки сердца. Способы констатированія момента смерти очень разнообразны. Проф. Павловъ намъ сказалъ, что его вызывали для того, чтобы воткнуть иглу въ сердце и посмотрѣть, не забьется ли сердце. Неужели онъ не зналъ, для чего его вызывали. Именно для того, чтобы узнать, живъ человѣкъ или нѣтъ. Судебная медицина знаетъ, что если воткнуть иглу и если видно колебаніе иглы, то человѣкъ живъ, а если нѣтъ, то человѣкъ мертвъ. Такъ что моментъ смерти твердо установленъ въ наукѣ. Поэтому я совершенно не понимаю, почему проф. Павловъ сказалъ, что нельзя установить момента смерти. Вотъ въ этомъ то и заключается разногласіе между нами. Я и Туфановъ высказались по этому вопросу совершенно опредѣленно. Что же касается прижизненности и посмертности поврежденій, то я долженъ сказать, что у меня имѣется книга подъ рукой, я могу показать статью, которая трактуетъ этотъ вопросъ. Это вопросъ

исключительно судебно-медицинскій. Ни проф. Павловъ, ни кто другой не смогутъ мнѣ указать хирургическую книгу, которая трактовала бы этотъ вопросъ, ибо это есть чисто трупное дѣло, которымъ хирурги не занимаются. Поэтому, собственно говоря, возраженія проф. Павлова относительно того, что можно-ли сказать, прижизненны или посмертны повреждения, являются, по моему мнѣнію, совершенно неосновательными. Затѣмъ далѣе. Я не знаю, почему проф. Павловъ началъ съ того, что поврежденіе головы онъ не признаетъ безусловно смертельнымъ. Я, и мой товарищъ этого не утверждали, мы считаемъ также, что безусловно смертельнымъ является поврежденіе сердца. Проф. же Павловъ съ этимъ не согласился. Онъ намъ говорилъ, что даже съ пулей въ сердцѣ человѣкъ можетъ жить. Но если-бы проф. Павловъ посмотрѣлъ уставъ судебной медицины ст. 1441, примѣчаніе къ ней, то онъ увидѣлъ бы слѣдующее. Въ этой статьѣ говорится, что хотя новѣйшая хирургія научилась различать много такихъ поврежденій, которыя не считаютъ смертельными, однако, успѣхъ этотъ не можетъ препятствовалъ судебнымъ врачамъ почитать нѣкоторыя изъ этихъ поврежденій всегда безусловно смертельными, какъ напримѣръ, поврежденіе сердечныхъ сосудовъ и т. п. Ясное дѣло, что проф. Павловъ просто не знаетъ вопроса. Если бы онъ зналъ врачебный уставъ, онъ долженъ былъ бы сказать, что это поврежденіе безусловно смертельное и въ хирургическомъ смыслѣ, и между нами не было бы разногласія. Такимъ образомъ, тутъ все дѣло въ недостаточности познаній, что и повело къ нашему разногласію. Затѣмъ слѣдующій вопросъ, по которому проф. Павловъ разошелся со мной и съ моимъ коллегой Туфановымъ, есть **вопросъ о потерѣ сознанія.** По нашему мнѣнію, потеря сознанія наступила въ зависимости отъ попытокъ задушенія, причемъ, конечно, я сказалъ, что были закрыты и ротъ, и носъ. Такъ сказано и въ стенограммѣ. Почему проф. Павловъ сталъ говорить о закрытіи одного рта, я не понимаю. Конечно, задушеніе можетъ наступить только тогда, когда закрыты всѣ дыхательныя отверстія. Когда наступаетъ задушеніе, которое начинается въ извѣстномъ порядкѣ, тогда наступаетъ потеря сознанія. Слѣдовательно, онъ находился въ сознаніи, и всѣ тѣ поврежденія, которыя наносились въ первый моментъ, доходили до его сознанія. Причину потери сознанія хирурги видятъ въ томъ сотрясеніи мозга, которое было отъ удара, нанесеннаго въ голову. Профессоръ Кадьянъ очевидно не разслышалъ, когда я сказалъ, что эти поврежденія были нанесены ослабленнымъ ударомъ по головѣ. Самое глубокое поврежденіе, которое прошло въ мозгъ, несомнѣнно, относится къ позднѣйшимъ поврежденіямъ, потому что оно проникло въ мозгъ, ранило сосуды оболочки. Удары, которые наносились въ спину, животъ и грудь и т. д. были большіе, а остальные удары въ голову были маленькіе, и не могли причинить безсознательнаго состоянія. Такъ что въ этомъ мы расходимся съ проф. Павловымъ и проф. Кадьяномъ. Далѣе, относительно признаковъ смерти отъ кровопотери. Что надо понимать подъ словомъ обезкровленіе? Это надо понимать въ томъ смыслѣ, что это есть потеря смертельнаго количества крови, т. е. такая потеря крови, безъ которой человѣкъ не можетъ жить. Я не согласенъ съ проф. Павловымъ, что будто это понятіе растяжимо, что у человѣка имѣется какая-то часть крови по отношенію къ вѣсу, $^1/_{13}$ или $^1/_{10}$, и какъ будто это большая разница. Это небольшая разница, когда мы говоримъ о потерѣ крови, то принимаемъ минимальное содержаніе крови въ организмѣ и исчисляемъ его въ $^1/_{13}$ часть. Причина этого заключается въ томъ, что собственно говоря у дѣтей, несомнѣнно, содержится нѣсколько меньше крови, чѣмъ у взрослыхъ по отношенію къ вѣсу тѣла, а у младенцевъ это приблизительно составляетъ $^1/_{20}$ часть. Такъ что это несомнѣнно правильно. Сколько крови содержится въ тѣлѣ Ющинскаго, то какъ покойный проф. Оболонскій, такъ и мы, исчисляемъ несомнѣнно на самыхъ основательныхъ физіологическихъ данныхъ. Равнымъ образомъ относительно того, каковъ вѣсъ тѣла, — какъ будто бы большой недостатокъ, что онъ не былъ взвѣшенъ,—то мы имѣемъ таблицы въ судебной медицинѣ, не въ хирургіи, которыя прямо указываютъ: мальчикъ столькихъ-то лѣтъ вѣситъ въ среднемъ столько-то. А принимая во вниманіе незначительное колебаніе крови въ человѣкѣ, это обстоятельство, никакого значенія не имѣетъ.

Теперь по вопросу о томъ, **можно ли считать потерю крови причиною смерти Ющинскаго**, мы указываемъ на то, что на трупѣ не было трупныхъ пятенъ. Я достаточно опытенъ въ этомъ вопросѣ и знаю, что означаетъ отсутствіе трупныхъ пятенъ или большее или меньшее ихъ развитіе. Отсутствіе трупныхъ пятенъ указываетъ, несомнѣнно, на очень большія потери крови. Здѣсь оригинально доказываютъ, что со стороны врача Карпинскаго было сдѣлано упущеніе, что онъ трупныя пятна искалъ на спинѣ. Такое предположеніе не основательно, такъ какъ совершенно нельзя думать чтобы врачъ, имѣющій судебную практику въ городѣ, а въ особенности въ такомъ большомъ какъ Кіевъ, чтобы онъ не зналъ, гдѣ надо искать трупныя пятна у найденнаго въ сидячемъ положеніи. Мы наблюдаемъ случаи, что у повѣшенныхъ, трупныя пятна имѣются на нижнихъ конечностяхъ. Слѣдовательно, какъ можно допустить такое предположеніе, чтобы судебная власть, а въ особенности проф. Оболонскій и Карпинскій не искали трупныхъ пятенъ въ надлежащемъ мѣстѣ, соотвѣтственно положенію трупа. Но въ данномъ случаѣ, несомнѣнно, такъ какъ трупныя пятна не исчезаютъ, что ихъ не было, а слѣдовательно человѣкъ потерялъ большое количество крови. Что касается до внутреннихъ органовъ, то это дѣло условное, такъ какъ не всѣ органы въ одинаковой степени блѣднѣютъ. Особое вниманіе обращаютъ въ состояніе почекъ, а въ данномъ случаѣ почки были чрезвычайно малокровны. Далѣе проф. Кадьяномъ, между прочимъ было указано, что когда рѣзали мозгъ, то выступали полоски и точки. Кто вскрывалъ этотъ мозгъ? Проф. Оболонскій. Такъ неужели онъ не сообразилъ, что какъ это такъ, мозгъ въ такомъ состояніи, а я говорю, что человѣкъ потерялъ $^2/_3$ своей крови, неужели я зря сказалъ? Я долженъ сказать, что проф. Оболонскій въ судебной практикѣ большой авторитетъ, и долженъ добавить, что такія явленія часто бываютъ. Всякій знакомый съ учебникомъ судебной медицины студентъ нисколько не удивился бы такому явленію въ мозгу. Оказывается, это недоразумѣніе объясняется тѣмъ, что хирурги недостаточно опытны въ трупномъ дѣлѣ. Относительно задушенія, о которомъ такъ распространялся проф. Павловъ, я долженъ сказать, что онъ разумѣется хирургъ и самое слово хирургъ показываетъ, что трупнымъ дѣломъ онъ не занимается и всѣ его доказательства указываютъ только на то, что онъ не спеціалистъ; меня здѣсь, какъ судебнаго врача, удивляетъ не то, что хирургъ не имѣетъ нѣкоторыхъ познаній по судебной медицинѣ, а то, что хирургъ смѣло разсуждаетъ о той области, которая его не касается. Что касается содержанія крови въ сердцѣ, то для вскрытія сердца существуютъ установленныя правила, гдѣ сказано, что, когда сердце вынимается, кровь вливается въ околосердечную сумку, и количество ея измѣряется. Здѣсь при вскрытіи было сдѣлано то же самое, и въ околосердечной сумкѣ было взято только двѣ чайныя ложки крови. А сколько же въ сердцѣ осталось крови? Въ очень незначительномъ количествѣ, въ количествѣ нѣсколькихъ маленькихъ сгустковъ. Слѣдовательно, несомнѣнно, сердце было обезкровлено, т. е. содержало очень небольшое количество крови. Такимъ образомъ, на основаніи отсутствія трупныхъ пятенъ, блѣдности внутреннихъ органовъ, обезкровленности сердца, я утверждаю, равнымъ образомъ, какъ и проф. Оболонскій, такъ и д-ръ Туфановъ, что, несомнѣнно, здѣсь были большія потери крови, кровь была потеряна наполовину или можетъ быть больше. Вотъ что я хотѣлъ сказать относительно обезкровленія.

Откуда происходили кровотеченія? Изъ тѣхъ поврежденій, которыя были здѣсь описаны. Хирурги увѣряютъ, что маленькія височныя ранки не могли вызвать такого кровотеченія. Равнымъ образомъ и рана на верхушкѣ головы, изъ которой было кровотеченіе, но совсѣмъ не такое обильное, не могла вызвать смерть. Значитъ смерть зависѣла отъ чего то другого? Я прямо говорю, что это кровотеченіе произошло отъ раны въ шею. Проф. Кадьянъ сказалъ, что здѣсь много большихъ кровеносныхъ сосудовъ, но что очень трудно колющимъ орудіемъ добиться ихъ поврежденія. Трудно, не есть невозможно. Можно сказать, что это достижимо при извѣстной затратѣ труда. А вѣдь тутъ нельзя сказать, чтобы убійцы мало потрудились надъ бѣднымъ мальчикомъ Ющинскимъ, несомнѣнно, труда было положено достаточно. Изъ этихъ ранъ на шеѣ, 4

были какъ разъ въ области кровеносныхъ сосудовъ, причемъ это орудіе шило было не просто колющимъ, а долотообразнымъ, обточеннымъ на концѣ, т. е. дающимъ несомнѣнно очень большія пораненія. Хирурги говорятъ, что пораненіе было у артеріальной вѣтки и обращаютъ вниманіе только на внутреннія кровотеченія, не допуская, повидимому, что изъ ранъ могло быть кровотеченіе наружное, что могла быть поранена вена. А я еще говорю, что неизвѣстно, откуда текла кровь. Во всякомъ случаѣ несомнѣнно, что одна рана на шеѣ сопровождалась кровотеченіемъ внутрь, а другая кровотеченіемъ наружу, иначе нельзя объяснить почему такъ обезкровленъ трупъ.

Далѣе мы разошлись на томъ, имѣлся ли какой-либо планъ дѣйствій? Проф. Павловъ никакого плана тутъ не находитъ, а я обращаю вниманіе на то, что поврежденія расположены вокругъ кровеносныхъ сосудовъ, въ области сердца, затѣмъ на шеѣ, нѣсколько ранъ на вискѣ; вы видите, что одна рана сопровождалась кровотеченіемъ, и она оказалась только одна, на правомъ вискѣ кровотеченіе было незначительное, а на лѣвомъ сразу ударили, и кровь пошла; далѣе на шеѣ 4 укола несомнѣнно дали кровотеченіе, затѣмъ 8 ранъ было нанесено въ область сердца, изъ которыхъ попало 4, и 1 изъ нихъ безусловно смертельный и несомнѣнно послѣдній ударъ былъ нанесенъ въ мозгъ. Слѣдовательно, говорить о томъ, что совсѣмъ не было кровотеченія, нельзя. Теперь относительно плана дѣйствій этихъ предполагаемыхъ убійцъ. Тутъ есть такія поврежденія, которыя носятъ строго опредѣленный характеръ и не похожи одно на другое: одни нанесены при полной дѣятельности сердца и дали большое кровотеченіе, т. е. были нанесены въ первые моменты, при жизни, а другія—въ мозгъ и въ сердце, нанесены въ самомъ концѣ жизни. Слѣдовательно, убійцы сразу начали колоть, произвели кровотеченіе, а относительно остальныхъ ранъ трудно сказать, когда именно онѣ были нанесены, но можно сказать, что позже или передъ самой смертью. И вотъ оказывается что-же? Что убійцы отдыхали, они нанесли ударъ, кровь шла. Чѣмъ они занимались въ это время, неизвѣстно. Они отдыхали, или наблюдали какъ изъ шеи текла кровь,—я не знаю, но только несомнѣнно, что тутъ были двѣ группы поврежденій, раздѣленныхъ большимъ промежуткомъ бездѣйствія. Я не думаю, чтобы это было совершенно безцѣльнымъ и лишеннымъ соображенія и планомѣрности, вѣроятно это нужно было для какихъ-нибудь цѣлей. Относительно послѣднихъ поврежденій нужно сказать, что они нанесены при сильномъ ослабленіи сердечной дѣятельности, такъ что они не дали кровотеченія и носятъ характеръ убойныхъ, направленныхъ къ тому, чтобы добить мальчика; это были убойные удары въ голову, затѣмъ въ сердце, нѣсколько въ грудь, животъ и т. д., эти удары наносились одновременно и въ самомъ концѣ жизни Ющинскаго. Наконецъ послѣдній вопросъ относительно глины. Свое мнѣніе, д-ръ Туфановъ и я, основывали на томъ, что на рубашкѣ и на курткѣ есть кусочки глины, очень смѣшанные съ кровью, а о томъ, что онъ былъ въ фуражкѣ, то я основывался на чисто житейскихъ соображеніяхъ и говорилъ раньше, что первый ударъ показываетъ, что первые моменты Ющинскій былъ въ фуражкѣ. Я остановлюсь на сгусткахъ крови. На бѣльѣ и на курткѣ вы можете видѣть глину смѣшанную съ кровью, причемъ здѣсь возбуждался вопросъ о томъ, какъ скоро высыхаетъ кровь и какъ долго она не теряетъ способности смѣшаться съ глиной. Это не все равно: кровь совершенно высохшая, или потерявшая способность смѣшиваться. Надо имѣть въ виду, что выпущенная кровь претерпѣваетъ свертываніе, на подобіе свертыванія молока, причемъ отдѣляется сгустокъ и сыворотка. Это наступаетъ черезъ нѣсколько минутъ. Такъ, что если спустя ¼ или ½ часа насыпать глину, она не смѣшается, потому что кровь утратила уже способность хорошо смѣшаться, потому что она уже свернулась, а свернувшаяся кровь имѣетъ видъ желе, которое нужно растереть сперва, чтобы смѣшать съ глиной. По поводу помарокъ глиною рубашки и изнанки куртки я долженъ сказать, что совершенно нельзя предположить, чтобы мальчикъ, играя въ мартѣ мѣсяцѣ, снялъ крутку, оставался въ бѣльѣ и запачкалъ его глиной. Вотъ на основаніи этого я и полагаю, что глина на бѣльѣ происходитъ изъ мѣста преступленія, и что это преступленіе совершено въ мѣстѣ, гдѣ имѣлась такая глина.

Вопросы Косоротову.

Прок. Здѣсь, между прочимъ, возбуждался вопросъ относительно 12 или 14 уколовъ. Не можете ли по этому предмету дать объясненіе.

Косорот. Дѣло въ томъ, что здѣсь почему то все говорятъ, что подложена чужая черепная кость, но это рѣшительно никакого значенія не имѣетъ. Представьте себѣ, что на бумагѣ наколото нѣсколько дырочекъ и подложено дерево, потомъ вы снимете это дерево и подложите другое. Развѣ это измѣнитъ что-либо? Конечно, не измѣнитъ. То-же самое было и съ черепной костью. Подсунули другую крышку. Развѣ видъ головы измѣнился отъ этого? Конечно нѣтъ. Если мы возьмемъ фотографію, то можно точно подсчитать сколько уколовъ. У меня получается впечатлѣніе 13 уколовъ, но одинъ уколъ можно пожалуй считать за 2; первоначально Карпинскій счелъ одно отверстіе происходящимъ отъ двухъ уколовъ.

Прок. Вы и тутъ разошлись не только съ Карпинскимъ, но и съ экспертами здѣсь?

Косорот. У насъ въ дѣлѣ есть осмотръ препаратовъ. Я не знаю какъ проф. Оболонскій считалъ, но онъ насчиталъ 13.

Прок. Но вы лично на основаніи этого считаете?

Косорот. Я не могу категорически сказать, но говорю, что дырокъ имѣется 13, и что по фотографіи это можно точно подсчитать.

Прок. Но вы говорите, что есть одинъ уколъ, который можно разсматривать, какъ двойной?

Косорот. Да, есть.

Прок. Значитъ есть такой сомнительный уколъ?

Косорот. Да.

Прок. Теперь дальше. Когда наносились Ющинскому удары въ тѣло, рубашка должна была быть приподнята?

Косорот. Нѣтъ, рубашка была на тѣлѣ, когда наносились удары въ спину, а потомъ была приподнята, когда наносились удары въ сердце.

Прок. Кальсоны не были спущены, какъ это можно предположить?

Косорот. Можно думать, что они спустились съ пояска, когда тащили въ пещеру.

Прок. Вотъ проф. Кадьянъ говорилъ о томъ, что мучительно бываетъ вырываніе волосъ изъ бороды и т. д., но уколы въ голову не мучительны. Какъ это по-вашему мнѣнію?

Косор. Да, мучительны, въ особенности если принять во вниманіе, что тутъ было желаніе нанести возможно больше болѣзненныхъ уколовъ.

Прок. Такъ что и вырываніе бороды мучительно и эти уколы?

Пред. Проф. Кадьянъ указывалъ на то обстоятельство, что печень оказалась въ такомъ состояніи, что не даетъ возможности говорить о потери крови?

Косор. Это очень просто объясняется. Это объясняется тѣмъ, что рана въ печень была нанесена въ послѣднюю минуту жизни и поэтому не дала кровотеченія. Это во-первыхъ потому, что дѣятельность сердца была очень ослаблена, и тогда органы кровоточатъ мало, а во-вторыхъ, передъ этимъ ударомъ было много выпущено крови.

Прок. Затѣмъ вы слышали, что лейбъ-хирургъ Павловъ говорилъ, что если печень вообще прокалывать, то это безболѣзненно?

Косор. Печень собственно мало чувствительна, но такой ударъ, проколъ, черезъ толщу кожи въ печень, какъ всякій уколъ, конечно, болѣзненъ.

Прок. Значитъ, уколы въ печень на живомъ человѣкѣ очень болѣзненны?

Косор. Безусловно.

Прок. И эти удары въ печень какъ были нанесены, сзади?

Косор. Нѣтъ, спереди въ нижней части, а сзади также было нѣсколько ранеій.

Прок. И поранены легкія и почки?

Косор. Это послѣдніе убойные удары.

Прок. Удары въ легкія?

Косор. Да, когда уже добивали мальчика.

Прок. И эти удары были въ легкія, мозгъ и сердце?

Косор. Да.

Прок. Я уже вчера предлагалъ вопросъ, въ какомъ видѣ сохраняется кровь?

Косор. Всѣ знаютъ, что свѣжая кровь прописывается малокровнымъ, и на бойняхъ приготовляется такимъ образомъ:

свѣжая кровь выпускается, затѣмъ ее взбиваютъ, отдѣляютъ отъ фибрина и получается однообразный насыщенный краснымъ цвѣтомъ напитокъ, который сохраняется въ холодномъ мѣстѣ сколько угодно времени.

Прок. А человѣческая кровь?

Косор. То же самое.

Прок. Но надо спеціальныя познанія для этого?

Косор. Никакихъ спеціальныхъ познаній не надо, такъ какъ это дѣлается очень просто.

Шмак. Проф. Павловъ говоритъ, что удары въ печень не болѣзненны?

Косор. Конечно болѣзненно, когда прокалываютъ печень.

Шмак. Какъ же можно согласовать малую чувствительность печени съ жестокими страданіями людей, болѣющихъ желчными камнями?

Косор. Это совсѣмъ другой вопросъ, это специфическая боль отъ прохожденія камней.

Шмак. Но вѣдь они проходятъ черезъ печень?

Косор. Да, но хирурги вамъ скажутъ несомнѣнно, что печень не чувствительна, но уколы въ печень, которые идутъ черезъ кожу конечно чувствительны.

Шмак. Вотъ тутъ вопросъ о высыханіи крови. Какъ вы полагаете, какой максимальный срокъ въ данномъ случаѣ мыслимъ?

Косор. Если нужна кровь для упражненія напр., студентовъ, мы беремъ препараты крови въ сухомъ видѣ. Окровавленная тряпка, окровавленный платокъ, если его оставить такъ, высохнетъ черезъ 10 минутъ, но въ складкахъ одежды кровь конечно не высыхаетъ такъ скоро, она только свертывается и приходитъ въ состояніе сгустковъ, такъ что это уже не есть жидкость.

Шмак. Если кровь была въ моментъ переноса трупа въ такомъ состояніи, какъ вы только что описали, могла ли она смѣшаться съ глиной?

Косор. Если бы кровь была въ такомъ состояніи, то при перенесеніи она размазалась бы, а вѣдь помарокъ крови нѣтъ. Поэтому мы и говоримъ, что тѣло перенесено черезъ большой промежутокъ времени.

Шмак. А съ другой стороны вы признаете, что кровь либо высохла, либо свернулась?

Косор. Она сворачивается черезъ 3 минуты.

Шмак. Такъ что она не могла размазаться и смѣшаться съ глиной, если человѣкъ былъ внесенъ въ пещеру спустя много времени?

Косор. Въ пещеру трупъ былъ внесенъ несомнѣнно тогда, когда кровь совершенно высохла.

Шмак. Значитъ такого рода обстоятельство, что трупъ двое сутокъ лежалъ, затѣмъ былъ принесенъ въ пещеру, по этой картинѣ, которая наблюдается, предположить нельзя?

Косор. Т. е. какого обстоятельства?

Шмак. Т. е. смѣшенія крови съ глиной?

Косор. Совершенно невозможно.

Шмак. Вотъ я и хочу ваше заключеніе сопоставить съ фактами. Если предположить, что трупъ лежалъ трое сутокъ...

Косор. Въ жиломъ помѣщеніи? Такъ онъ совсѣмъ разложился бы. И если бы онъ лежалъ въ мѣшкѣ, какъ тутъ говорилось, то, по вынутьи, онъ былъ бы въ совершенно согнутомъ положеніи, а не въ такомъ, какъ былъ найденъ.

Шмак. Такъ что онъ не могъ оказаться въ такомъ положеніи, какъ его нашли, если бы его вынули изъ мѣшка?

Косор. Конечно не могъ. До 16 числа это абсолютно было невозможно, и только съ 16 числа, когда началась оттепель, наступило оттаиваніе трупа, тогда ему можно было придать какое угодно положеніе.

Замысл. Во всякомъ случаѣ руки были связаны до окоченѣнія?

Косор. До окоченѣнія.

Замысл. Если окоченѣетъ трупъ, то въ такомъ положеніи это возможно продѣлать?

Косорот. Очень трудно, конечно, возможно, но очень трудно.

Замысл. А то, что руки связывались во время агоніи, вы это допускаете?

Косорот. Нѣтъ, онѣ, несомнѣнно были связаны, когда онъ уже умеръ. Проф. Оболонскій, очевидно, допустилъ какую-нибудь ошибку. Д-ръ Карпинскій при первомъ вскрытіи написалъ, что руки были опухшія, а во второмъ вскрытіи этого не

замѣтили, можетъ быть, она могла изсчезнуть. Онъ, вѣроятно, самъ не видѣлъ, и повѣрилъ д-ру Карпинскому.

Зам. Затѣмъ, скажите, какой это способъ связыванія, это обычный способъ, которымъ связываютъ руки?

Косорот. Несомнѣнно, при этомъ мальчикъ былъ абсолютно безпомощенъ, и съ нимъ можно было сдѣлать все, что угодно. Берутся руки, связываются, затѣмъ затягивается узелъ, а послѣ этого, его еще обвернули. Очевидно, ихъ дѣйствія совершались съ человѣкомъ, который былъ въ ихъ полномъ распоряженіи.

Зам. Вообще, это довольно сложное и длительное дѣло?

Косор. Да, длительное. Несомнѣнно, что онъ находился въ совершенно неподвижномъ и безпомощномъ состояніи.

Замыс. Еще одинъ вопросъ. Намъ говорилъ экспертъ Павловъ объ уколѣ въ ягодицу, вы нашли такой уколъ?

Косор. Это анатомически правильно, —тутъ начинается мышца, которая называется ягодичной, и, собственно, самой ягодицей называется то возвышеніе, которое имѣется на задней части тѣла, но, конечно, не туда былъ уколъ, а онъ былъ гораздо выше.

Замысл. Но анатомически это можно сказать?

Косорот. Можно.

Замысл. Вы, можетъ быть, слышали, какую картину убійства профессоръ Кадьянъ нарисовалъ: что сначала былъ нанесенъ ударъ сюда, потомъ въ лѣвый високъ, мальчикъ потерялъ сознаніе и упалъ. Что эту картину, какъ вы считаете, допустимой, или нѣтъ?

Косор. Я считаю, что мальчикъ не потерялъ сознанія послѣ удара въ голову, а сознаніе потерялъ слѣдующимъ образомъ. При задушеніи черезъ двѣ-три минуты человѣкъ теряетъ сознаніе. Это сознаніе еще теряется отъ потери крови. Я не знаю, можетъ быть, и былъ тутъ промежутокъ, а, можетъ быть, мальчикъ прямо впалъ въ безсознательное состояніе и удержался въ такомъ положеніи, что у него вытекло довольно много крови, а, можетъ быть, онъ былъ въ безсознательномъ состояніи и помимо задушенія, отъ того, что у него вытекла кровь. Возможно, что былъ такой промежутокъ, когда къ нему сознаніе возвращалось.

Караб. Вы отрицаете, чтобы отъ удара по головѣ могла наступить потеря сознанія?

Косорот. Совершенно вѣрно. Я могу вамъ объяснить...

Караб. Я сейчасъ васъ спрашиваю, не находите ли вы, что сотрясеніе мозга и потеря сознанія являются только отъ сильнаго удара, или это можетъ быть, также и отъ ряда мелкихъ ударовъ. Вамъ извѣстно, что отъ цѣлаго ряда мелкихъ ударовъ, когда каждый ударъ самъ по себѣ незначителенъ, но, если ихъ цѣлый рядъ, то они вызываютъ сотрясеніе мозга.

Косор. Въ этомъ отношеніи былъ произведенъ опытъ съ молоткомъ, которымъ постукивали по черепу собаки и наблюдали за постепенной потерей сознанія. Но нужно очень много ударовъ, для того чтобы наступило безсознательное состояніе.

Караб. Виноватъ...

Косор. Позвольте мнѣ отвѣтить. А этотъ ударъ въ голову былъ несомнѣнно послѣ того момента, когда наносились удары въ сердце, и, можно сказать, когда человѣкъ былъ при смерти, а эти остальные удары, они очень маленькіе и очень не сильные, такъ что отъ этихъ ударовъ не могла быть потеря сознанія.

Караб. Вы указали, что этотъ ударъ былъ нанесенъ, когда онъ былъ при смерти?

Косорот. Когда были ранены кровеносные сосуды, кровотеченіе получилось очень маленькое, — это же возможно только, когда дѣятельность сердца совершенно упала.

Караб. Такимъ образомъ, вы согласны съ проф. Кадьяномъ, что, если были удары въ голову, въ печень, въ сердце, то это могло быть при послѣднихъ минутахъ жизни?

Косорот. Совершенно правильно.

Караб. Но вы, отрицая то, что безсознательное состояніе могло наступить вслѣдствіе ударовъ, не отрицаете того, что оно могло наступить вслѣдствіе попытокъ задушенія?

Косор. Это абсолютно вѣрно, я не только не отрицаю, но говорю, что это абсолютно вѣрно, что при задушеніи теряется сознаніе, и даже минуты черезъ три теряется рефлексъ.

Караб. Будьте любезны, укажите, какіе моменты вы считаете моментами пе-

редышки и моментами отдыха, какъ вы изволили выразиться, какіе же удары были нанесены сразу, а потомъ вдругъ наступилъ отдыхъ?

Косор. Удары, которые наносились въ голову за исключеніемъ одного удара въ шею, и ударъ въ високъ принадлежатъ къ тѣмъ ударамъ, которые нанесены были при почти полной дѣятельности сердца и сопровождались очень сильнымъ кровотеченіемъ, а остальные удары не сопровождались никакимъ кровотеченіемъ.

Караб. Вы сами изволили сказать, и если я не ошибаюсь, всѣ съ вами были согласны, что всѣ дѣйствія, приведшія мальчика къ смерти, продолжались минутъ 10—15.

Косор. Около ¼ часа, причемъ, я прямо сказалъ, что считаю этотъ срокъ минимальнымъ количествомъ, — а, можетъ быть, и больше. Такъ что если удары наносились въ теченіе 5 мин., то дальше могла быть передышка въ 5—7—8 минутъ до тѣхъ поръ, пока не былъ нанесенъ послѣдній ударъ.

Караб. Т. е., только были связаны руки и удары не наносились?

Косор. Удары не были наносимы въ то время.

Караб. Но, вѣдь, вы же сами признали, что безсознательное состояніе наступило послѣ того, когда ударъ въ шею далъ огромное кровотеченіе. Слѣдовательно, несомнѣнно, дѣятельность сердца сразу ослабилась въ значительной степени?

Косор. Нѣтъ, это еще не значитъ. Дѣятельность сердца угасаетъ постепенно, по мѣрѣ истеченія крови, а не сразу.

Караб. Затѣмъ, будьте любезны, сказать слѣдующее, по поводу глины. Оставивъ ваши соображенія о томъ, что мальчикъ Андрюша былъ не дома, и по этому поводу могъ носить шапку, остановимся на вашихъ чисто судебно-медицинскихъ соображеніяхъ. Вы изволите говорить, что, хотя кровь остается мокрая и жидкая въ теченіе 12 часовъ, но потомъ она свертывается, но она все-таки остается липкой?

Косор. Она остается липкой, и, если приложить къ ней комочки глины, она прилипнетъ, но не пройдетъ сквозь эти комочки.

Караб. Вы допускаете это при одномъ условіи, если растереть и размазать?

Косор. Если растереть сгустки.

Караб. Значитъ, можно себѣ представить такую картину, — что могли размазать кровь и смѣшать съ глиной или подобнаго рода предметами, и въ такомъ положеніи трупъ перенести въ то мѣсто, гдѣ находится глина. Я не говорю, что именно въ пещеру, — перенести безъ принятія особыхъ мѣръ предосторожности,— могло ли быть тогда явленіе такого рода, какъ слѣпленіе и размазываніе и т. д...

Косор. Если бы размазываніе было, то была бы размазана кровь съ глиной, но въ настоящемъ случаѣ имѣются комочки нерастертые.

Караб. Вотъ по поводу крови, — это что же, вы говорите на основаніи данныхъ судебной медицины?

Косор. Это есть основаніе чисто медицинское, оно базируется на ученіи о свертываніи крови, и на томъ, сколько времени она находится въ жидкомъ состояніи.

Караб. Скажите, большая потеря крови признается здѣсь всѣми гг. экспертами?

Косор. Да.

Караб. Такъ что изъ того, что была большая потеря крови, еще нельзя заключить, что она была собираема?

Косор. Безусловно, нѣтъ.

Караб. Такъ что изъ того обстоятельства, что имѣется явленіе наступившаго обезкровленія, вы не въ правѣ заключить, что эта кровь уцѣлѣла?

Косор. Конечно, нѣтъ.

Караб. Затѣмъ, я еще долженъ вернуться къ первому вашему положенію. Вы въ вашей полемикѣ съ господами экспертами останавливались на преимуществахъ той науки, которую вы изволите излагать. Я бы желалъ спросить васъ, что судебная медицина — это самостоятельная наука, или наука прикладная?

Косор. Совершенно самостоятельная.

Караб. Преподается ли на юридическомъ факультетѣ такъ-называемая судебная медицина?

Косор. Преподается, я читаю въ Петербургѣ.

Заруд. Г. экспертъ, на какомъ основаніи вы заключаете, что эти 13 или 14 ударовъ въ високъ были нанесены еще при полной дѣятельности сердца?

Косор. Потому, что подъ нимъ ткани были пропитаны кровью, кровь прошла сквозь нихъ.

Заруд. Вотъ это пропитываніе кровью тканей подъ нимъ, можно ли отнести съ опредѣленностью къ каждому изъ 13 уколовъ въ отдѣльности, или же оно относится ко всѣмъ вмѣстѣ, — другими словами, можно ли сказать, что одинъ уколъ произвелъ пропитываніе, а другіе не производили, или же всѣ вмѣстѣ произвели?

Косор. Нужно сказать, что, въ такомъ случаѣ, обыкновенно, получается сплошная картина. Отдѣльныя кровотеченія сливаются и представляютъ собой общее кровоизліяніе. И въ данномъ случаѣ было такъ, что изъ какого-то укола проникала кровь, но изъ какого именно — это сказать нельзя. Но, несомнѣнно, что уколъ нанесенъ былъ при полной дѣятельности сердца.

Заруд. Значитъ, изъ того, что нельзя сказать, какой уколъ произвелъ пропитываніе кровью, нельзя ли вывести, что возможно, что нѣкоторые удары были нанесены при полной дѣятельности сердца и вызвали это пропитываніе кровью въ тканяхъ, а другіе изъ этихъ 13 ударовъ были тогда уже, когда сердце ослабло и не попали въ то же мѣсто, гдѣ ткани были пропитаны?

Косор. Для разрѣшенія этого вопроса не имѣется данныхъ.

Заруд. Отсюда не въ правѣ ли я заключить, что сказать, что всѣ 13 ударовъ были нанесены въ первыя пять минутъ нельзя и возможно, что нѣкоторые удары были нанесены послѣ?

Косор. Дѣло въ томъ, что это предположеніе ни на чемъ не основано, ни да, ни нѣтъ, я сказать не могу.

Заруд. Мнѣ достаточно того, что вы не можете сказать „нѣтъ".

Косор. Я долженъ сказать, что въ этой области были произведены уколы, которые дали большое кровотеченіе, и что это, несомнѣнно, свидѣтельствуетъ о сохранившейся дѣятельности сердца.

Заруд. Это я понимаю. Теперь, вы дополняете ваше заключеніе. вы говорите, что утверждать, что всѣ 13 уколовъ были нанесены въ одно и то же время нельзя, и что, можетъ быть, нѣкоторые были нанесены послѣ?

Косор. Да, для этого не имѣется данныхъ.

Караб. Вы сказали такъ, что пораженіе сердца, съ точки зрѣнія хирургической, можетъ быть, и не смертельно, но не съ точки зрѣнія правилъ судебной медицины? Раненіе сердца съ точки зрѣнія судебной медицины безусловно всегда смертельно, такъ?

Косор. Такъ.

Караб. Въ правѣ ли я изъ этого заключить, что ваша наука судебной медицины не вполнѣ совпадаетъ съ выводами строго медицинскихъ наукъ, а дѣлаетъ извѣстную фикцію, необходимую для юридическаго примѣненія?

Косор. Это не есть фикція, а это есть сужденіе на основаніи извѣстныхъ правилъ, и если вы спросите, бываетъ это или не бываетъ, то по статистикѣ вамъ скажутъ, что обыкновенно это бываетъ, потому что это наблюдается въ 90 случаяхъ изъ 100. Это кончается обыкновенно смертью и поэтому ихъ слѣдуетъ считать смертельными. Кромѣ того высшими авторитетами медицинской науки составленъ врачебный уставъ, въ которомъ объ этомъ прямо говорится. Нельзя принимать во вниманіе того обстоятельства, что если человѣкъ былъ раненъ въ сердце, немедленно доставленъ въ больницу и тамъ ему сейчасъ же была оказана помощь и онъ остался живъ, развѣ это можно считать правиломъ? Это исключеніе, а огромная практика всей Россійской Имперіи даетъ такое наблюденіе, что безусловно и абсолютно такія поврежденія оканчиваются смертью. Вамъ, какъ юристу вѣроятно извѣстно, что въ уставѣ судебной медицины, составлено, и на основаніи твердыхъ основъ медицинской науки высшими авторитетами медицины сказано, что поврежденія раздѣляются на смертельныя и не смертельныя, а смертельныя раздѣляются на абсолютно смертельныя и условно смертельныя, причемъ раненіе въ сердце есть абсолютно смертельное поврежденіе; и еслия прихожу въ судъ, то я долженъ знать эти правила медицинской науки и только ихъ, а не юридическія знанія, какія требуются въ судѣ. Приходить въ судъ и говорить, что при такихъ-то условіяхъ бываетъ иначе и ставить это въ основу медицинской эксцертизы, это значитъ не понимать требованій, которыя предъявляются къ эксперту.

Карабч. Я понимаю. Судебная медицина ставитъ эксперту такой вопросъ.— смертельно или не смертельно такое пораненіе—и что бы въ этомъ отношеніи не

было заблужденія относить такіе уколы въ сердце къ смертельнымъ, предполагая, что человѣкъ именно хотѣлъ смерти, разъ онъ поражаетъ серьезный органъ. Но я васъ не объ этомъ спрашиваю. Я говорю, что это есть фикція судебной медицины, а когда спрашиваютъ,—повлекло ли данное раненіе смертельный процессъ, вы должны отвѣтить не на основаніи этихъ правилъ, но на основаніи науки медицины.

Косор. Безусловно, относительно даннаго случая я говорю, что смерть наступила отъ совокупности двухъ причинъ — потери крови и задушенія, но что касается этого смертельнаго поврежденія, то это поврежденіе на основаніи твердыхъ основъ медицинской науки есть безусловно смертельное, а что оно можетъ не повлечь смерть, это несомнѣнно могло случиться. Я могу разсказать такой случай, который показываетъ насколько экспертъ долженъ быть осторожень въ своихъ заключеніяхъ. Однажды одинъ изъ тюремныхъ сторожей увидѣлъ, что заключенный сидитъ одинъ на другомъ и наноситъ ему раны ножемъ. Этого окровавленнаго взяли въ больницу, и оказалось, что двѣ раны проникаютъ въ спинной мозгъ и что эти раны безусловно смертельныя, такъ какъ кровоизліяніе было вблизи продолговатаго мозга и такимъ образомъ установлено смертельное поврежденіе. Въ больницѣ остановили кровотеченіе и онъ сталъ приходить въ сознаніе послѣ потери крови. Къ нему пришла жена, онъ началъ съ ней говорить, поднялся и вдругъ внезапно умеръ—при вскрытіи оказалось, что онъ умеръ отъ разрыва сердца. Оказывается, что у него уже былъ разрывъ сердца, но вслѣдствіи кровотеченія образовалась закупорка сгустка и этотъ сгустокъ удерживалъ. Такъ что человѣкъ уже пришелъ въ больницу съ недостаткомъ, но несомнѣнно, что и поврежденіе, полученное имъ было смертельное, однако, когда предложили вопросъ: было ли причиной смерти это поврежденіе, я сказалъ, что нѣтъ, а когда меня спросили, не способствовало ли оно смертельному исходу, я сказалъ, что не только не способствовало, но отдалило этотъ смертельный исходъ. Вѣдь такъ и было на самомъ дѣлѣ, но тѣмъ не менѣе на основаніи врачебнаго устава такое поврежденіе должно считаться безусловно смертельнымъ и какъ поврежденіе сердца, само по себѣ вызывающимъ смерть.

Карабч. Я и хотѣлъ выяснить вопросъ: былъ ли этотъ ударъ въ сердце смертельный? Въ томъ случаѣ, о которомъ вы разсказывали, вы сами признали, что ударъ былъ нанесенъ въ почти мертвое сердце, такъ что о немъ говорить нечего, но вотъ, какъ вы уже раньше предпослали вашимъ объясненіямъ указаніе на преимущества судебной медицины надъ хирургіей, то мнѣ хотѣлось бы выяснить точку зрѣнія судебной медицины на это?

Косорот. Г. защитникъ не понялъ меня, я совсѣмъ не говорилъ о преимуществахъ судебной медицины, я только сказалъ, что наша наука имѣетъ свою спеціальную область, что эксперты—опытныя свѣдущія лица: если я всегда вскрываю трупы, то разумѣется я опытенъ въ дѣлѣ распознаванія того, что можно видѣть на трупѣ. А если кто не вскрывалъ труповъ, тотъ не опытенъ въ этомъ, и онъ не можетъ здѣсь говорить. Вотъ что я хотѣлъ сказать.

Грузенбергъ. Экспертъ, вы говорили, что убитый былъ въ курткѣ, когда наносились первые удары. Можетъ быть, есть возможность всетаки приблизительно опредѣлить въ какой моментъ была снята куртка?

Косорот. На основаніи осмотра можно только сказать, что она была снята послѣ того, какъ получилось кровотеченіе изъ лѣваго виска.

Грузенб. Такъ что куртка была снята послѣ открывшагося кровотеченія изъ лѣваго виска. Значитъ, приблизительно я могу установить по вашему указанію такъ, что ребенокъ былъ въ курткѣ, убійцы набросились на него, наносили ему удары въ голову, онъ еще былъ въ курткѣ?

Косорот. Да, нѣсколько ударовъ, причемъ на немъ была еще и фуражка.

Грузенб. Значитъ при первыхъ ударахъ въ голову и при ударѣ въ високъ мальчикъ былъ въ курткѣ?

Косор. Да.

Грузенб. Но, вѣроятно, когда наносился ударъ въ шею, то пришлось куртку снять, потому что иначе нельзя было бы попасть?

Косор. Да, что бы ранить въ шею, воротъ, вѣроятно, разстегнули. На рубашкѣ съ правой стороны воротъ густо запачканъ кровью. Это удостовѣряетъ то, что они прикасались руками испачканными кровью.

Грузенб. Значитъ я могу разобрать

эти признаки такъ: покойный ребенокъ находился въ курткѣ при ударѣ въ голову, при ударѣ въ високъ онъ также еще былъ въ курткѣ, когда же наносился ударъ въ шею, то куртка была уже снята.

Косор. Да, повидимому при ударѣ въ шею куртка была снята, а воротъ немного отвернутъ.

Грузенб. Затѣмъ, на вопросъ моего товарища, вы въ общей формѣ отвѣтили, что удары въ сердце были нанесены тогда, когда онъ уже испускалъ духъ?

Косор. Да.

Грузенб. Такъ что и ударъ въ печень тоже былъ нанесенъ при испусканіи духа и въ почки тоже?

Косор. Да, повидимому такъ.

Грузенб. Вы считаете, что эти удары были нанесены, когда ребенокъ кончался?

Косор. Да.

Грузен. Вы кажется говорили, что первые удары въ голову, кромѣ одного, который касается пазухи, не вызвали кровотеченія?

Косор. Нѣтъ. Этотъ ударъ въ пазуху несомнѣнно неожиданно далъ кровотеченіе, это кровотеченіе неумышленное. Дѣло въ томъ, что убитый повернулся, и нанесшій сильный ударъ какъ разъ пробилъ кость и попалъ въ такъ называемую пазуху, но не насквозь. Этотъ ударъ нечаянный былъ сдѣланъ безъ всякаго намѣренія получить отсюда кровь. Нужно обладать тонкими познаніями въ медицинѣ, чтобы расчитать это, ибо это случайность.

Грузенб. Г. экспертъ, вы на предварительномъ слѣдствіи изволили давать заключенія. Не говорили ли вы въ своемъ заключеніи приблизительно то же самое, что говорили профессора Павловъ и Кадьянъ, по вопросу о томъ, входило ли въ намѣреніе убійцъ спеціально мучить жертву и не указывали ли вы, что если бы люди хотѣли мучить, они бы вгоняли подъ ногти, щипали-бы и т. д. Такъ что въ этомъ отношеніи, хотя по формѣ кажется, что есть разница между вашими мнѣніями, но въ сущности вы на слѣдствіи говорили то же, что проф. Кадьянъ и Павловъ?

Косор. Нѣтъ. Совершенно другое. Я говорилъ, что имѣется задушеніе и источеніе крови, причемъ я говорю — мучительство не было главной цѣлью, но всетаки оно было, а главная цѣль была именно убить посредствомъ истеченія крови.

Грузенб. Не говорили ли вы тогда, что если бы убійцы имѣли цѣлью спеціально мученія, то они избрали бы другія болѣе чувствительныя мѣста, напримѣръ, подъ ногтями и т. д.

Косор. Это вѣрно.

Грузенб. Если бы они имѣли спеціальной цѣлью мученіе, то они выбрали бы другія, болѣе болѣзненныя и мучительныя мѣста. Это я вѣрно цитирую?

Косор. Да, вѣрно. Но какъ это понимать я объясню. Я говорю такъ, что если было намѣреніе убить Ющинскаго, что несомнѣнно предполагалось, то это было не простое убійство. Если бы это было простое убійство, то они могли бы сразу ударить шиломъ въ сердце или кулакомъ по головѣ мальчика. Разумѣется тутъ не имѣлось въ виду простое убійство, а всѣ эти уколы, хотя и не имѣли главной цѣлью произвести мученія, но такъ какъ они были довольно сильны, то несомнѣнно мученія были. Однако это не входило въ главныя цѣли, такъ какъ если бы они хотѣли мучить, они могли бы его щипать, выламывать суставы, однимъ словомъ, что угодно, и при этомъ была бы та выгода, что не было бы крови. Такъ что можетъ быть кромѣ главной и несомнѣной цѣли--вызвать кровоточеніе--никакой другой цѣли и не было, а для чего именно имъ нужно было вызвать эту кровь, этого я не знаю, можетъ быть просто, чтобы убить посредствомъ кровотеченія.

Грузенб. Значитъ я вѣрно васъ понялъ, что если бы они имѣли спеціальною цѣлью мучить, то они выбрали бы другія мѣста, т. е. вы говорите такъ же, какъ проф. Кадьянъ.

Косор. Я говорю, что если бы ихъ главной цѣлью было мучить, то несомнѣнно они бы это дѣлали, но они главнымъ образомъ имѣли въ виду кровотеченіе, но всетаки въ данномъ случаѣ была бы наличность смерти въ высшей степени мучительной.

Зарудн. Въ томъ случаѣ, въ которомъ вы описывали, сколько ранъ было нанесено?

Косор. Около 30-ти.

Зарудн. Въ этомъ случаѣ виновникъ имѣлъ спеціальной цѣлью мучительство?

Косор. Нѣтъ, онъ былъ состояніи delirium tremens.

Пред. Не можете ли вы выяснить вопроса, гдѣ имѣются сгустки крови?

Косор. Были какія то помарки, которыя принимали за кровяныя пятна, но потомъ оказалось, что это красная тряпка. Кажется проф. Туфановъ искалъ, но не нашелъ, что это кровь. Преступникъ не сталъ бы вытирать кровь объ тряпку и потомъ класть ее въ карманъ трупа, оставляя слѣды, такъ сказать, визитную карточку.

Грузенб. Вы говорите, зачѣмъ преступникъ станетъ оставлять слѣды, но къ счастью для правосудія преступники часто оставляютъ слѣды.

Косор. Не станетъ же онъ кусокъ собственнаго бѣлья класть въ боковой карманъ.

Груз. Именно бываетъ часто, что преступники оставляютъ слѣды, вещественныя доказательства?

Косор. При переноскѣ трупа могли оказаться слѣды сукровицы, которой убійцы могли запачкаться, и въ этотъ послѣдній моментъ, несомнѣнно, понадобилась бы тряпочка. Видно, что касались слегка окровавленными руками.

Груз. Такъ что для обтиранія могла пригодиться эта тряпочка, или во время переноски, или для того, чтобы обтирать сукровицу?

Маклаковъ. Вы говорили, экспертъ, что тутъ есть рядъ убойныхъ ранъ, т. е. ранъ, которыя наносились тогда, когда уже мальчикъ, въ сущности, умиралъ, съ очевидной цѣлью окончательно его прикончить.

Косор. Да.

Макл. Вотъ такой ударъ былъ нанесенъ въ голову?

Косор. Да.

Макл. Я понимаю, въ голову можно нанести для того, чтобы убить. Ну, а въ область сердца, или, скажемъ, въ почку. Такіе удары можно нанесть?

Косор. Это можетъ дать смертельное кровотеченіе.

Макл. Но это не изъ убойныхъ ударовъ?

Косор. Я говорю, что весь рядъ послѣднихъ ударовъ былъ нанесенъ для того, чтобы окончательно прикончить съ трупомъ. Они наносились въ разныя мѣста, для того, чтобы убить. Если не отсюда, то оттуда произойдетъ смерть.

Макл. Я понимаю, что такой ударъ въ голову смертеленъ, за рѣдкимъ исключеніемъ, но почка находится въ такой области, ударъ въ которую хотя и можетъ вызвать смерть, но иногда не вызываетъ ее сразу?

Косор. Нѣтъ, если будетъ поранена артерія, или вена, то при такомъ сильномъ ударѣ бываетъ смерть.

Макл. Но это не есть убойный ударъ, —это случайный ударъ?

Косор. Я говорю, что для вѣрной смерти можно наносить ударъ въ голову.

Макл. Вы сказали первоначально, что, если бы убійца имѣлъ желаніе убить, онъ могъ бы ударить графиномъ и т. п., или какимъ-нибудь другимъ орудіемъ, которое у него было подъ рукой, напр., топоромъ. онъ могъ бы размозжить черепъ. Если допустить, что у него въ рукахъ оказалась такого рода стамеска, онъ недостаточно былъ хладнокровенъ, чтобы ее перемѣнить. Но другой убійца могъ бы убить этимъ орудіемъ?

Косор. Несомнѣнно, онъ не думалъ убивать. Если бы онъ первый разъ ударилъ въ сердце, то черезъ двѣ минуты Ющинскій былъ бы мертвъ.

Макл. Но, чтобы въ сердце попасть, ему нужно было нанести, по крайней мѣрѣ, восемь ударовъ?

Косор. Для этого требуется меньше минуты времени.

Макл. Имѣя въ рукахъ такое несовершенное оружіе, для того, чтобы убить необходимо было сдѣлать рядъ ударовъ. Я прихожу къ такому заключенію, что, если даже есть очевидно лишніе удары, то они совершенно не нужны. Во всякомъ случаѣ, такимъ орудіемъ, однимъ ударомъ въ одно мѣсто убійцы не могли убить, съ такимъ плохимъ знаніемъ анатоміи?

Косор. Это неизвѣстно. Нельзя сказать, попадетъ онъ, или не попадетъ. Говорить, что онъ не могъ убить, я не могу.

Макл. Во всякомъ случаѣ, это случайный ударъ?

Косор. Да.

Макл. Мнѣ представляется здѣсь убійца, который не знаетъ анатоміи, не знаетъ, что онъ долженъ сдѣлать, чтобы убить?

Косор. Онъ сталъ въ послѣдній моментъ наносить рядъ ударовъ въ сердце и голову. Онъ долженъ былъ сдѣлать сразу то, что онъ сдѣлалъ въ послѣднюю минуту.

Макл. Т. е., ударить въ сердце?

Косор. Да, въ сердце, и въ голову.

Макл. Вы сказали, что въ тотъ моментъ, когда онъ началъ наносить удары, чтобы убить, онъ наносилъ удары въ голову, въ сердце и въ спину, такимъ образомъ, по психологіи убійцы, я вывожу, изъ вашихъ словъ, что наносились удары не въ одно мѣсто, а въ разныя мѣста?

Косор. Если человѣкъ не увѣренъ, что онъ въ настоящее мѣсто попадетъ, то онъ дѣлаетъ удары не въ одно, такъ въ другое мѣсто, чтобы быть увѣреннымъ, что жертва прикончена.

Макл. Вы сами признали, что въ тотъ моментъ, когда онъ хотѣлъ только убивать, онъ все же убивалъ тѣмъ, что наносилъ рядъ ударовъ въ разныя мѣста: въ спину, въ сердце и въ голову. Вотъ я и говорю: представьте себѣ убійцу, который только увидалъ этого мальчика и хотѣлъ его убить. Слѣдуя этому примѣру, онъ будетъ, нападая, ударять въ одно мѣсто, въ другое, въ третье?..

Косор. Несомнѣнно, группированіе ранъ въ области сердца доказываетъ, что онъ зналъ, что эта область — самая надежная, я убѣжденъ, что онъ зналъ, что здѣсь есть сердце и что надо ударять. Я говорю, что это нанесено не съ цѣлью убійства. Развѣ можно едва касаться почекъ, (какое же это убійство?), едва касаться шеи..

Макл. Шея значитъ не такое вѣрное мѣсто? если ея едва касаться, едва-ли можно убить уколомъ, а можно убить, если бы онъ прорѣзалъ? Въ шею не такъ вѣрно, какъ въ спину?

Косор. Вы говорите не о такихъ ударахъ, которые я отношу, какъ къ намѣренію убійцъ. Никоимъ образомъ, никто, даже знающій анатомію, не могъ думать, что онъ убьетъ этимъ ударомъ навѣрно. Но когда человѣкъ въ чемъ-нибудь не увѣренъ, онъ старается наносить разные удары, побольше и въ разныя мѣста.

Карабч. Вы изволите говорить что самый естественный убойный ударъ который можно нанести, это ударъ въ сердце. Встрѣчаются другъ противъ друга, и — правой рукой въ сердце противника въ лѣвую сторону. Вы приняли во вниманіе ростъ Андрюши, который по отношенію къ взрослому человѣку не стоялъ въ такомъ положеніи? Опредѣлите мнѣ его ростъ?

Косор. 13-лѣтній, приблизительно, подмышку...

Караб. Такъ, что въ отношеніи къ взрослому человѣку сверху внизъ?..

Косор. Вѣдь это же не медицинскій вопросъ. Единственно, что я могу сказать, что убійца поднялъ рубашку, обнажилъ область сердца и нанесъ ударъ...

Григ.-Бар. Не можете ли вы объяснить, почему вы расходитесь съ проф. Оболонскимъ, который говоритъ, что всѣ раны на головѣ были причинены во время полной дѣятельности сердца, а вы утверждаете, что та рана была причинена при полной бездѣятельности сердца?

Косор. Когда я посмотрѣлъ препаратъ, то я убѣдился, что не при полной дѣятельности сердца. Описаніе такое: кровоизліяніе въ дѣтскую ладонь, по плоскости, такъ что кровоизліяніе могло быть толстымъ, а тутъ никакой толщины...

Григ.-Барск. Мнѣ кажется страннымъ, что такіе научные авторитеты, какъ вы, могутъ довольно крупно ошибаться. На этомъ вѣдь построены всѣ ваши возраженія?

Косор. Это не крупная ошибка.

Гр.-Бар. Какъ не крупная ошибка? Ударъ, который нанесенъ былъ, вызвалъ потерю сознанія и получается та картина, про которую говорилъ здѣсь проф. Кадьянъ. Но если потери сознанія не было, то другая картина получается.

Косор. Я думаю, что Оболонскій не возставалъ противъ этого заключенія признавъ потерю крови....

Гр.-Бар. Вы находите, что Оболонскій ошибся?

Косор. Я считаю, что это ошибка не столь грубая.

Прок. Я какъ-разъ по поводу того вопроса. Мальчику было нанесено въ область головы нѣсколько ранъ; совершенно точно опредѣлили, что въ високъ лѣвый и въ правый, всего было четырнадцать ранъ. Скажите, кстати, объ этихъ уколахъ. Вы сказали, что убійца, нанося уколы, очевидно не имѣлъ въ виду убить. Этими уколами убить мальчика нельзя. Затѣмъ относительно этого удара въ лѣвый високъ, имъ тоже было трудно убить?

Косор. Да, надо было съ большей силой.. И тогда фуражки не было..

Прок. На темя и въ область головы нанесено семь ранъ, изъ нихъ пять проникаютъ въ черепную кость, вотъ по поводу этихъ ранъ, вверху, вы говорите, что это, можетъ быть, одинъ изъ первыхъ ударовъ?

Косор. Несомнѣнно.

Прок. Вотъ я и говорю, этотъ ударъ совпадаетъ съ разрѣзомъ на фуражкѣ?

Косор. Этого сказать нельзя.

Прок. Я хочу выяснить слѣдующее, можно ли допустить, что одинъ изъ первыхъ ударовъ былъ нанесенъ по фуражкѣ, причемъ вы говорите, что онъ этого удара мальчикъ не потерялъ сознанія, онъ пробилъ только черепную крышку. Затѣмъ по вашему мнѣнію, слѣдующіе удары тоже были нанесены въ голову?

Косор. Да.

Прок. А какой же ударъ въ голову былъ послѣднимъ?

Косор. Былъ нанесенъ ударъ, самый сильный, который проникъ прямо въ мозгъ.

Прок. Вы полагаете, что этотъ ударъ? Затѣмъ, вы изволили сказать, что ранъ на шеѣ было четыре, а не больше?

Косор. Нѣтъ, было больше шесть—семь.

Прок. Почти семь ранъ, а какая цѣль была наносить раны на бедрѣ, подъ нижней челюстью?

Косор. Это не вызывало ничего, кромѣ мучительныхъ ощущеній.

Предс. Скажите, почему въ первомъ протоколѣ ростъ трупа отмѣченъ въ 127 сант., а во-второмъ 132 сант., длины? это ошибка?

Косор. Ошибка, — но всего на пять сантиметровъ, на два пальца.

Предсѣдатель объявляетъ перерывъ на 20 минутъ.

Шмак. Вы дѣлите раны на двѣ группы и говорите, что одна группа ранъ не имѣла убойнаго характера, а другая содержитъ въ себѣ всѣ тѣ раны, которыя были нанесены съ цѣлью причиненія смерти. Между этими двумя группами вы опредѣляете нѣкоторый промежутокъ?

Косор. Да. Но мы собственно такъ раны не дѣлимъ...

Шмак. Теперь попробуемъ такъ раздѣлить. Нѣкоторыя раны вы относите къ такому періоду, къ такому состоянію сердца, когда организмъ мальчика былъ въ значительной степени обезкровленъ. Нельзя ли допустить, что въ теченіе этого промежуточнаго періода, кровь со всѣхъ этихъ ранъ собирались внутри?

Косор. Я раздѣляю поврежденія на двѣ группы въ зависимости отъ времени ихъ происхожденія. Однѣ болѣе раннія, другія болѣе позднія. Что же касается до собиранія крови изнутри, то медицинскихъ основаній для такого предположенія не имѣется, но я не знаю, куда она дѣвалась?

Шмак. Но, съ другой стороны, вы говорите, что вамъ неизвѣстно, куда она дѣвалась?

Косор. Я могу сказать только, что я не знаю, куда она дѣвалась. Для меня ясно, что половина крови потеряна, а куда она дѣвалась я не знаю.

Шмак. Вотъ здѣсь намъ проф. Павловъ говорилъ, что рана въ шею дала внутреннее кровоизліяніе...

Косор. Тамъ ранъ было нѣсколько. Несомнѣнно, та - или другая рана, дала внутреннее кровоизліяніе.

Шмак. Но по даннымъ организма, вы можете сказать, что большее количество крови отсутствуетъ, и что оно обратилось во внутреннее кровоизліяніе?

Косор. Я не скажу, чтобы все количество обратилось во внутреннее, такъ какъ большое количество...

Шмак. Такъ что все-таки остается очень значительное количество крови, которая дѣвалась неизвѣстно куда? Приблизительно, около половины?

Косор. Этого я вамъ не могу сказать, но, во всякомъ случаѣ, порядочнаго количества недостаетъ, я его не вижу.

Шмак. Неизвѣстно куда дѣвалась?

Косор. Да.

Шмак. Затѣмъ вы говорите, что было нанесено въ черепъ два тяжелыхъ удара: одинъ въ лѣвый високъ, а другой съ прободеніемъ черепной кости, сюда (показываетъ), который проникъ въ мозгъ?

Косор. Да, въ лѣвый високъ. Это маленькій ударъ, а болѣе сильный тотъ, который проникъ въ мозгъ.

Шмак. Но болѣе сильный былъ послѣднимъ?

Косор. Я думаю, что онъ былъ позднѣйшимъ ударомъ. Такое небольшое кровотеченіе могло быть потому, что была задѣта маленькая артерія, или потому, что

сердце слабо работало. Но это не мѣняетъ дѣла. Вначалѣ я допускалъ, что небольшое кровотеченіе было потому, что была задѣта маленькая артерія, а теперь я думаю относительно сердца. Повторяю, это не мѣняетъ дѣла.

Шмак. Скажите, насколько присутствіе волосъ могло препятствовать собиранію крови съ этой раны въ пазуху?

Косор. Если кровь шла, то можно было ее и собрать, на фуражкѣ она есть.

Шмак. Значитъ, вы признаете, что волоса не препятствовали?

Косор. Это вопросъ не медицинскій. Разъ кровь идетъ, то, конечно, ее можно собрать.

Шмак. Значитъ, вы установили то обстоятельство, что особыхъ препятствій для собиранія крови изъ-за присутствія волосъ не могло быть?

Косор. молчитъ.

Шмак. Затѣмъ, скажите, ударъ въ високъ предшествовалъ удару сюда (показываетъ на голову), сопровождавшемуся проникновеніемъ въ мозгъ?

Косор. Я этого не знаю, но судя по помаркамъ на бѣльѣ и курткѣ, это такъ, потому что на курткѣ около шеи нѣтъ крови, а около плеча есть. Повидимому, этотъ ударъ былъ раньше.

Караб. Вы говорите, что первый ударъ былъ въ шею, а затѣмъ второй въ голову. Я имѣю въ виду тотъ ударъ, который значится въ протоколѣ, и про который сказано, что всѣ кровеносные сосуды и часть шеи составляютъ сплошную кровяную массу. Если бы вамъ, какъ эксперту, предложили такой вопросъ, признаете ли вы этотъ ударъ смертельнымъ, или нѣтъ, что бы вы отвѣтили?

Косор. Я бы отвѣтилъ, что этотъ ударъ могъ быть и не смертельнымъ.

Караб. Съ точки зрѣнія судебной медицины, если бы судили человѣка за нанесеніе такой раны, была бы эта рана признана угрожающей смертью, или нѣтъ?

Косор. Юридически различаются раны легкія и тяжкія.

Караб. Эта рана была бы признана тяжкой, отъ которой могла бы произойти смерть?

Косор. Смотря по условію. Если нельзя было бы остановить кровь и потеря крови была бы значительна.

Караб. Это, если было внутреннее кровотеченіе?

Косор. Это все-равно. Это не называется у насъ внутреннимъ кровотеченіемъ. Вѣдь это болѣе общее понятіе. Внутреннее кровотеченіе имѣетъ мѣсто тогда, когда кровь пропитываетъ ткани. Полости можетъ и не быть, а просто ткани пропитаны кровью. Ну представьте себѣ пропускную бумагу.

Караб. Я понимаю, что пустыхъ мѣстъ въ нашемъ организмѣ нѣтъ?

Косор. Есть плевры, есть брюшная полость, настолько помѣстительная, что въ нее можетъ излиться гораздо большее количество крови, чѣмъ нужно для прекращенія жизни. Но тамъ, въ данномъ случаѣ, пустого мѣста нѣтъ.

Караб. Слѣдовательно, мы можемъ говорить о верхней части тѣла, гдѣ, какъ вы утверждаете, пустого мѣста нѣтъ?

Косор. Нѣтъ, есть три полости, первая плевры, затѣмъ желудка и околосердечная сумка. Въ томъ же мѣстѣ никакой полости нѣтъ.

Карабч. Я васъ спрашиваю, послѣдствіемъ этого удара при извѣстныхъ условіяхъ могла ли быть смерть, представлялась эта рана тяжкой?

Косор. Безусловно, тяжкой.

Карабч. Затѣмъ черепное пораненіе, при которомъ внутренніе мягкіе покровы черепа пропитаны кровью, сплошь покрыты кровью. Это пораненіе тяжкое или легкое?

Косор. Это пораненіе считается у насъ тяжкимъ, если рана проникающая.

Карабч. Я спрашиваю про данную рану?

Косор. Я говорю, если проникающая, то тяжкая потому что здѣсь является опасность для воспаленія мозговыхъ оболочекъ, а не потому только, что кровь изливается. Въ данномъ случаѣ крови немного. Опасно тѣмъ, что даже послѣ недѣли или двухъ можетъ быть воспаленіе, отъ котораго человѣкъ умретъ. Можетъ быть даже и раньше.

Карабч. Скажите, кровоизліяніе подъ мягкую оболочку величиною въ дѣтскую ладонь, это отъ какой раны?

Косор. Это отъ этой (показываетъ на черепъ).

Карабч. Отъ той, которую вы признаете посмертной?

Косор. Ни одного поврежденія на трупѣ нѣтъ такого, которое можно было бы назвать посмертнымъ. Есть нѣкоторыя, которыя нанесены въ болѣе позднiй срокъ. Съ этимъ могутъ не соглашаться, могутъ спорить, но я такъ думаю. То же что говоритъ объемистымъ предметомъ. Здѣсь сотрясенія мозга, я считаю главнымъ основаніемъ для нашего противорѣчія, потому что сотрясеніе мозга могло бы быть отъ удара болѣе объемистымъ предметомъ. Здѣсь сотрясенія мозга не было.

Караб. Такъ, что вы признаете, что всѣ три перечисленныя мною пораненія суть прижизненнаго происхожденія, и что всѣ они должны быть признаны тяжелыми ранами, могущими причинить по тѣмъ или инымъ причинамъ смерть?

Косор. Да.

Груз. Вы изволили заявить въ самомъ началѣ, что всѣ эксперты находятъ, что мѣсто нахожденія трупа не есть мѣсто убійства?

Косор. Да, въ этомъ всѣ согласны.

Груз. Теперь васъ спрашивали, куда могла дѣваться кровь. Скажте, могли ли она остаться на мѣстѣ убійства?

Косор. Конечно, могла.

Груз. Больше вопросовъ не имѣю.

Маклаковъ. Вы сказали, что сотрясеніе мозга отъ такого удара не происходитъ?

Косор. Да.

Макл. Нужно это понять такъ, что сотрясеніе не могло быть, или что оно не обязательно?

Косор. Нужно это понять такъ, что сотрясеніе не могло быть, или что оно не обязательно?

Косор. Я сколько разъ говорилъ, что есть правило и есть исключенія. По правиламъ всѣ эти удары не произведутъ сотрясенія мозга. Я приведу такой вамъ примѣръ: одинъ больной, желавшiй покончить съ собой, началъ колотить себя кастрюлей по лбу, по твердой оболочкѣ, отъ этого сотрясенія не произошло, затѣмъ онъ перерѣзалъ себѣ горло. Очевидно, что сотрясенія мозга не было, такъ какъ иначе онъ не въ силахъ былъ бы перерѣзать себѣ горло. Бывали такіе случаи, что больные вбивали себѣ гвозди въ черепъ и лишались сознанія. Колющимъ орудіемъ не производится обыкновенно сотрясеніе мозга. Бываетъ же оно тогда, когда нанесенъ, напр., ударъ кулакомъ, бываетъ отъ удара о стѣну и т. д. Словомъ, я говорю вамъ, что въ данномъ случаѣ я этого не допускаю.

Макл. Такъ что вы говорите, что отъ удара кулакомъ могло произойти сотрясеніе?

Косор. Да.

Макл. А здѣсь больше чѣмъ ударъ кулакомъ?

Косор. Все дѣло въ распространеніи силы удара. Здѣсь очень большая площадь приложенія силы укола. Слѣдовательно сотрясеніе идетъ по извѣстнымъ направленіямъ, но не сотрясается весь мозгъ. Если же производятъ ударъ кулакомъ, то весь мозгъ приходитъ въ колебаніе и сотрясается. Тупымъ орудіемъ и объемистымъ сотрясеніе легко вызвать а при колющихъ сотрясенія не бываетъ.

Макл. Значитъ сотрясеніе мозга можетъ произойти послѣ сотрясенія тѣла, напр. отъ неудачнаго скачка?

Косор. Да, бываетъ.

Макл. А въ данномъ случаѣ ударъ такой, что сотрясенія никакъ не могло быть?

Косор. Да, не могло.

Макл. Значитъ, этотъ ударъ слабѣе, чѣмъ ударъ кулакомъ?

Косор. Несомнѣнно. Для меня, какъ эксперта, это совершенно ясно. При такомъ ударѣ сотрясеніе не бываетъ.

Макл. Оно не обязательно, или невозможно?

Косор. Что касается возможности, то вѣдь при нѣкоторыхъ условіяхъ все возможно. Но здѣсь я не вижу такихъ условій, при которыхъ можно бы было сказать, что сотрясеніе мозга обязательно.

Макл. Тутъ глубокое недоразумѣніе. То, что оно не обязательно, мы слышали, но я хотѣлъ бы знать, возможно ли сотрясеніе мозга отъ такого удара, или нѣтъ?

Косор. Я скорѣе думаю, что это невозможно.

Макл. Я прошу занести въ протоколъ это заявленіе эксперта.

Косор. По правиламъ невозможно.

Макл. Какъ же это понять?

Косор. Исключенія бываютъ. Я могу ихъ привести. Но дѣло въ томъ, что мы здѣсь, какъ эксперты, должны держаться извѣстныхъ основныхъ правилъ, извѣстныхъ установленныхъ фактовъ. На основаніи этихъ установленныхъ правилъ мы и должны давать объясненія. Что касается

исключеній, то разумѣется, всюду бываютъ исключенія. Если-бы намъ сказали, что это исключительный случай по тѣмъ или другимъ причинамъ, то мы приняли бы во вниманіе и исключительныя послѣдствія. Если же, безъ всякаго указанія будутъ говорить объ исключеніяхъ, то мы придемъ къ заключенію, ничего общаго съ истиной не имѣющему.

Макл. Всетаки я васъ не понимаю, возможно ли отъ такого удара сотрясеніе мозга, или невозможно?

Косор. Принимая во вниманіе, что мальчикъ былъ совершенно здоровый, никакихъ уклоненій отъ нормы у него не было, принимая во вниманіе тѣ условія, которыя намъ вообще извѣстны относительно Андрюши, и то орудіе, которымъ наносились раны, я считаю сотрясеніе мозга въ данномъ случаѣ невозможнымъ.

Макл. А вообще возможнымъ?

Косор. Вообще, при извѣстныхъ условіяхъ все возможно.

Караб. Правильно ли я васъ понялъ? Вы изволили сказать, что сотрясеніе мозга, главнымъ образомъ, бываетъ тогда, когда нанесенъ сильный ударъ большимъ объемистымъ орудіемъ?

Косор. Да, если большимъ объемистымъ.

Караб. Такъ что вы говорите, что дѣлались опыты чѣмъ-нибудь тяжелымъ, для того, чтобы это доказать?

Косор. Опыты дѣлались такъ, что суммировались отдѣльные удары.

Караб. Сами по себѣ маленькіе удары?

Косор. На большой площади дѣлались удары, все тѣло было покрыто мелкими потеками, и тогда эти удары суммировались.

Караб. Значитъ, это находится въ зависимости отъ объема тѣла?

Косор. По закону физики, такъ оно и есть. Въ зависимости отъ массы тѣла, площади приложенія силы и быстроты движенія получается сила удара. Сотрясеніе даннаго тѣла тѣмъ меньше, чѣмъ оно меньше.

Пред. Въ виду возбужденнаго защитой вопроса о томъ, сколько пораненій насчитывается съ правой стороны, судъ удостовѣряетъ, что въ протоколѣ судебнаго слѣдователя отъ 22 марта сказано, что уколовъ съ правой стороны 14. Затѣмъ, при вскрытіи, 26-го марта былъ вырѣзанъ кусокъ кожи съ праваго виска проф. Оболонскимъ для изслѣдованія. 27-го марта проф. Оболонскимъ взятыя части отъ трупа были изслѣдованы. Въ протоколѣ осмотра объ этомъ сказано, что на вискѣ имѣется 13 уколовъ.

Заявленіе сторонъ.

Груз. Я просилъ бы гг. присяжныхъ засѣдателей запомнить, — выводовъ я не имѣю права дѣлать, — слѣдующее: 22-го марта докторъ Карпинскій въ присутствіи судебнаго слѣдователя и понятыхъ производитъ первое вскрытіе, и насчитываетъ 14 уколовъ. 22-го марта черепная крышка была снята и отослана въ кабинетъ при кіевскомъ университетѣ. 26-го марта производилось второе вскрытіе проф. Оболонскимъ и докторомъ Туфановымъ. Тогда никакого счета уколовъ не производится. 27 же марта въ кабинетѣ судебной медицины производится третій осмотръ, и тогда насчитывается 13 уколовъ. Затѣмъ. въ промежутокъ между этими осмотрами. 23-го марта дѣлается фотографическій снимокъ докторомъ Туфановымъ, который въ то время экспертомъ не былъ, такъ какъ онъ получилъ приглашеніе присутствовать на вскрытіи 26-го марта. Какъ было установлено, и какъ это призналъ самъ докторъ, снимокъ фотографическій былъ сдѣланъ послѣ того, какъ взята была черепная крышка отъ другого черепа, на которую и была натянута кожа. Къ сожалѣнію, теперь до рѣчей я не могу касаться вопроса о томъ, можно ли это было сдѣлать, или нельзя.

Прок. Я прошу обратить гг. присяжныхъ засѣдателей вниманіе на то, что, дѣйствительно при первомъ вскрытіи, произведенномъ докторомъ Карпинскимъ, было установлено, что имѣется 14 уколовъ на правой сторонѣ. При вторичномъ вскрытіи, которое производилъ не докторъ, а проф. Оболонскій, на этой кожѣ оказалось не 14 уколовъ, а 13, меньше на одинъ уколъ. Затѣмъ я прошу обратить ваше вниманіе на то, что вамъ предъявлялся здѣсь фотографическій снимокъ, — я буду ходатайствовать о томъ, чтобы онъ вамъ вторично былъ предъявленъ. — и, какъ вы слышали отъ проф. Косоротова, по этому поводу произошло разнорѣчіе: одни говорятъ, что имѣется одинъ уколъ, а другіе, что два. Этотъ вопросъ до сихъ поръ не выясненъ, но проф. Оболонскій нашелъ, что было 13.

Караб. Гг. присяжные засѣдатели, я прошу васъ припомнить слѣдующее. Не касаясь фотографіи, я напомню вамъ показаніе эксперта Кадьяна, который сказалъ, что на самомъ препаратѣ и теперь видно 14 уколовъ.

Пред. Онъ не сказалъ этого, а сказалъ, что можно такъ полагать.

Замысл. А я прошу запомнить, что проф. Косоротовъ сказалъ: „по моему мнѣнію было 13".

Заруд. Я хочу дополнить послѣднее указаніе. Проф. Косоротовъ, говоря, что уколовъ было 13, въ то же время прибавилъ, что одинъ уколъ былъ такого рода, что его можно было принять за два. Такъ что онъ не берется сказать, 13 или 14.

Гр.-Барскій. Я прошу запомнить слова Косоротова, который сказалъ, что на сморщенномъ препаратѣ нельзя опредѣлить точно, одинъ уколъ, или два. Кромѣ того, я прошу помнить, что при первомъ вскрытіи трупъ имѣлъ 127 сант., а когда...

Пред. Это было уже заявлено прис. пов. Грузенбергомъ.

Гр.-Барскій. А когда положили новую крышку, оказалось, что трупъ выросъ и сталъ длиною 132 сант.

Объясненіе Туфанова.

Туфан. Я хотѣлъ дать объясненіе. Послѣ перваго вскрытія трупа Юшинскаго, части органовъ мы взяли, часть кожи съ поврежденіями на правомъ вискѣ осталась на трупѣ. Затѣмъ на слѣдующій день, т. е. 23-го, когда вмѣсто черепной крышки была положена другая и кожа была натянута, мною былъ сдѣланъ фотографическій снимокъ, именно съ тѣхъ поврежденій, которыя были описаны въ первомъ протоколѣ. Послѣ фотографій, для сохраненія этого препарата, часть кожи была вырѣзана и также пріобщена. На мѣсто же вырѣзанной части была вставлена чистая кожа, такъ и было написано, что на мѣсто бывшей, поставлена чистая кожа. Вотъ, какъ было дѣло, что же касается ошибочнаго заявленія о длинѣ трупа, то это вина служителя. Ошибка эта была тогда же замѣчена и о ней было заявлено суд. слѣдователю. Почему эта поправка не была сдѣлана — я не знаю?

Прок. Такъ что эта ошибка была сдѣлана служителемъ при второмъ вскрытіи при васъ?

Туфан. Да.

Прок. Особаго значенія это не имѣетъ?

Туфан. Никакого.

Шмак. Я хочу предложить вопросъ, но раньше ходатайствую о томъ, чтобы вырѣзанная кожа была предъявлена эксперту.

Туфан. Мнѣ кажется, этотъ вопросъ можетъ быть разрѣшенъ здѣсь на препаратѣ.

Груз. Вы снимали 23 марта, тогда вы экспертомъ еще не были?

Туфан. Нѣтъ, не былъ.

Груз. Затѣмъ, я васъ хотѣлъ спросить, черепная крышка покойнаго мальчика имѣетъ отверстіе, но она не раздроблена?

Туфан. Да, не раздроблена.

Груз. Если она не раздроблена, то зачѣмъ же на ея мѣсто класть другую, почему же не взять настоящую. Я понимаю, что бываютъ случаи, когда это нужно.

Туфан. Это было сдѣлано для сохраненія препарата.

Груз. Но 23 марта можно было приложить на мѣсто настоящую крышку?

Туфан. Для этого надо было расшивать черепъ. Зачѣмъ же было это дѣлать, если можно было положить постороннюю крышку?

Груз. Но вы признаете, что можно было положить ее на мѣсто?

Туф. Можно, но это было не цѣлесообразно.

Груз. Вотъ вы говорите, что вышла разница въ 5 сант., изъ-за ошибки служителя. Вы въ своемъ протоколѣ и оговорили, что произошла ошибка въ 5 сант.?

Туфан. Протоколъ былъ записанъ слѣдователемъ.

Груз. Но подпись была и ваша?

Туфан. Да. Я заявлялъ, чтобы было обращено вниманіе на это и, насколько помню, было сказано, объ исправленіи этой части протокола. Но повидимому, ошибка не была исправлена.

Груз. Но вы сами не просили предъявить вамъ протоколъ, для того, чтобы сдѣлать въ немъ оговорку, которая требуется по закону?

Туфан. Нѣтъ.

Прок. Д-ръ Туфановъ, вотъ здѣсь въ этой банкѣ находится препаратъ. Не будете-ли вы любезны продемонстрировать этотъ препаратъ гг. присяжнымъ засѣдателямъ и указать имъ тѣ 13 уколовъ, какіе на немъ имѣются?

Туф. Это трудно сдѣлать.

Прок. Тогда я отказываюсь. Я больше вопросовъ не имѣю. Предс. Будьте добры сказать относительно 13 уколовъ. Почему произошла эта разница въ количествѣ уколовъ?

Туфан. Потому что одно пораненіе,— и вотъ на фотографической карточкѣ это видно,—можно считать или за 2 пораненія, или за 1 пораненіе.

Прок. Я ходатайствую о томъ, чтобы гг. присяжнымъ засѣдателямъ были показаны фотографическіе снимки и чтобы д-ръ Туфановъ самъ указалъ имъ на уколъ, о которомъ говорилъ, что его можно разсматривать какъ 1 уколъ или 2 укола. Григ.-Барск. Въ данномъ случаѣ нѣтъ точнаго предмета для разслѣдованія, а точность фотографическаго снимка возбуждаетъ сомнѣнія.

Пред. Вы настаиваете на томъ, чтобы препаратъ былъ демонстрированъ?

Туфан. Я долженъ сказать, что препаратъ въ этой части нѣсколько измѣнился, онъ сморщился и ясность препарата слѣдовательно уже не та, какая была первоначально.

Предс. Гг. присяжные засѣдатели, вы желаете разсматривать препаратъ?

Присяжные засѣдатели отвѣчаютъ отрицательно.

Вопросъ о фотографическихъ снимкахъ.

Караб. Позвольте мнѣ задать еще одинъ вопросъ г. Туфанову. Скажите пожалуйста, комната, въ которой вы дѣлали фотографическіе снимки, находится при судебной палатѣ и вообще при судебномъ учрежденіи, или нѣтъ?

Туфан. Это учрежденіе при Императорскомъ университетѣ св. Владиміра, это есть оффиціальное учрежденіе.

Карабч. Но не имѣющее прямого отношенія къ суду? У насъ въ Петербургѣ есть спеціальные кабинеты для судебнаго обслуживанія, тамъ есть судебные фотографы, и вообще это обставлено извѣстными гарантіями, тамъ есть и товарищъ прокурора и проч. и проч., тамъ при извѣстныхъ предосторожностяхъ дѣлаются фотографіи и это есть актъ. А здѣсь вы въ качествѣ любителя, въ качествѣ частнаго лица дѣйствовали?

Туфан. Въ качествѣ частнаго лица при судебно-медицинскомъ кабинетѣ.

Карабч. И дѣлали не для судебныхъ цѣлей? Тогда я категорически протестую противъ предъявленія снимка.

Туфан. Но всетаки имѣлось въ виду, что эти снимки будутъ предъявлены суду.

Карабч. Я ходатайствую о занесеніи этого въ протоколъ.

Пред. Защита протестуетъ противъ предъявленія?

Защита отвѣчаетъ утвердительно.

Заруд н. Обсудивъ этотъ вопросъ, довольно казуистическій и оригинальный, и принимая во вниманіе, что фотографія была сдѣлана частнымъ лицомъ...

Пред. Это не частное лицо, это лицо при Императорскомъ университетѣ.

Заруд. Мы считаемъ его въ данномъ случаѣ частнымъ лицомъ; чиновникъ не имѣющій отношенія къ дѣлу, есть частное лицо. Затѣмъ, главнымъ образомъ, въ виду того, что установлено съ несомнѣнностью, что подъ кожей находилась чужая черепная крышка, —имѣетъ это отношеніе, или не имѣетъ, этотъ вопросъ подлежитъ изслѣдованію, но, во всякомъ случаѣ, это была неправильность, съ точки зрѣнія закона, ибо помѣщеніе чужой черепной крышки въ голову трупа, безъ всякой оговорки, едва ли можно признавать правильнымъ. Мы считаемъ, что фотографія съ такого неправильнаго, фальшиваго трупа въ данномъ случаѣ не можетъ быть предъявляема и не можетъ служить вещественнымъ доказательствомъ.

Замысл. Изъ этого заявленія я прошу занести въ протоколъ двѣ вещи. Во-первыхъ, что Туфановъ былъ наименованъ чиновникомъ. Мнѣ кажется, что дѣятельность Туфанова ни въ какомъ случаѣ не подходитъ подъ дѣятельность чиновника. И, во-вторыхъ, что трупъ именовался фальшивымъ. Вотъ эти двѣ вещи я просилъ бы удостовѣрить протоколомъ. Затѣмъ, я нахожу, что никакой неправильности въ томъ, что была положена чужая черепная кость, не было. Заявленіе защиты о томъ, что

будто бы это не отмѣчено, фактически не вѣрно. Въ протоколахъ осмотра отмѣчено, что взята черепная кость, которая была взята, какъ препаратъ, такъ что ничего не скрывалось, а подробно въ протоколахъ было отмѣчено. Затѣмъ далѣе, я признаю, что въ моментъ снятія фотографіи д-ръ Туфановъ не былъ лицомъ, участвующимъ въ качествѣ эксперта, но, во всякомъ случаѣ, это былъ человѣкъ науки, который дѣлалъ это ради науки и въ обстановкѣ, совершенно обезпечивающей достовѣрность того, что онъ дѣлалъ. Послѣ этого д-ръ Туфановъ сталъ уже человѣкомъ причастнымъ, онъ сталъ экспертомъ и уже въ качествѣ эксперта подтверждаетъ, что его фотографія вполнѣ соотвѣтствуетъ дѣйствительности. Провѣрить это обстоятельство было бы очень нетрудно, надо только сличить фотографію съ препаратомъ, который имѣется. Но препаратъ гг. присяжные засѣдатели не хотятъ осматривать.— они не высказываютъ своихъ соображеній, —но мнѣ думается потому, что разсматривать тѣло звѣрски замученнаго мальчика, могутъ нервы не выдержать. Слѣдовательно, способъ провѣрки есть, но это такой способъ провѣрки, который терзаетъ нервы присяжнымъ засѣдателямъ. И вотъ на основаніи того, что мы не можемъ провѣрить, вслѣдствіе нежеланія заставить страдать нервы присяжныхъ засѣдателей, защита настаиваетъ на томъ, что надо изъять совершенно эту фотографію изъ области вещественныхъ доказательствъ. Мнѣ кажется и по существу вопроса это совершенно неправильно и это значитъ только наталкивать на то, чтобы мы терзали гг. присяжныхъ засѣдателей предъявленіемъ тѣла звѣрски замученнаго мальчика. Такъ что и по существу это невозможная постановка вопроса. А затѣмъ и съ формальной стороны это не требуется, ибо несомнѣнно, что эта фотографія вполнѣ соотвѣтствуетъ тому, что было въ дѣйствительности. Вотъ почему я прошу ходатайство защиты отклонить и фотографію предъявить.

Шмак. Что касается ходатайства защиты о непредъявленіи фотографіи присяжнымъ засѣдателямъ, то я нахожу, что это не должно быть, потому что никакого новаго обстоятельства, исключающаго предъявленіе, защита указать не можетъ. Что-же касается заявленія защиты, что эта фотографія неправильная и что ее надо изъять изъ вещественныхъ доказательствъ, то такого рода тенденція не можетъ быть покровительствуема судебной властью.

Карабч. Мы протестуемъ противъ предъявленія фотографіи потому, что счетъ этихъ ранъ указываетъ на недостовѣрность источника этой фотографіи, и больше ничего.

Предс. Г. Туфановъ, вы удостовѣряете, что фотографія соотвѣтствуетъ препарату?

Туфан. Сама фотографія доказываетъ подлинность его.

Предс. Г. Косоротовъ, вы удостовѣряете, что препаратъ на фотографіи вышелъ точно?

Косорот. Это точное изображеніе того, что имѣется.

Предс. Г. Павловъ, вы удостовѣряете, что фотографія соотвѣтствуетъ препарату?

Павловъ. Опять таки я говорю, что фотографія совершенно соотвѣтствовать не можетъ. Я даже боюсь говорить, потому что сейчасъ же является критика. Я отвѣчу категорически. Кожа, стянутая швомъ на другой кости, совершенно иначе, конечно, можетъ дать нѣкоторыя измѣненія и въ положеніи и въ формѣ, при чемъ и сами отверстія растятиваются болѣе или менѣе въ ту или другую сторону. На основаніи чисто физическихъ законовъ, законовъ механики можно сказать, что это подходитъ близко, но сказать, чтобы это было на волосокъ идеально, я не могу. Относительно деталей, относительно двухъ ранокъ, о которыхъ говорилъ проф. Косоротовъ, и которыя подтверждалъ д-ръ Туфановъ, я долженъ сказать, что то, что было на живомъ, и то что явилось на препаратѣ, все таки можетъ представить нѣкоторыя различія. Точно также и фотографія можетъ имѣть нѣкоторыя различія. Я позволилъ себѣ раньше уже доложить что помимо фотографіи, т. е. снимковъ позитивныхъ, намъ надо имѣть негативы. Это было мое предложеніе во избѣжаніе будущихъ сомнѣній. Поэтому я говорю, если бы былъ негативный снимокъ, онъ могъ бы дать можетъ быть, я говорю можетъ быть, нѣкоторыя указанія на то, совершенно ли соотвѣтствуетъ негативъ, какъ первообразъ снимка позитивнаго, который составляетъ второообразъ. Затѣмъ, кто мо-

жетъ подтвердить, была ли ретушь или не было ретуши. А теперь еще надо принять во вниманіе, что кусочки кожи, вырѣзанные въ разныхъ мѣстахъ, подвергались травматическимъ измѣненіямъ. Ихъ тормошили ножницами, раздѣляли. Вѣдь такой тонкій волосокъ, такая перемычка, оставшаяся послѣ нанесенія повреждеиій, она легко могла травматизироваться при тѣхъ манипуляціяхъ, которыя произвели съ ней. Если бы было обращено спеціальное вниманіе на важность этого вопроса въ будущемъ, конечно, эти снимки съ такой же точностью сказали бы, было или нѣтъ. Препаратъ, подвергавшійся мацераціи и вліянію извѣстныхъ химическихъ веществъ, конечно, могъ дать такія тонкія неуловимыя измѣненія, которыя по существу дѣла для насъ хирурговъ-патологовъ, никакого особаго значенія не имѣютъ. Если важность вопроса заключается въ другомъ, если Карпинскій какъ будто нашелъ 2 укола, а другіе—1, то не зная самаго удара, не зная, какъ онъ былъ нанесенъ, трудно разобраться. Но впечатлѣніе получается такое, что могло быть 2 удара, нанесенныхъ въ близкомъ сосѣдствѣ, почти въ одну точку.

Предс. Проф. Кадьянъ, соотвѣтствуетъ фотографія препарату?

Кадьянъ. Да, она соотвѣтствуетъ, хотя на препаратѣ можно лучше разобрать. Всматриваясь внимательно, я считаю: 3—7—10—12. Такъ что я считаю 12 и каждый непредубѣжденный человѣкъ тоже сочтетъ 12, а затѣмъ, если еще дальше всматриваться, то какъ будто бы есть еще черта, и тогда это число будетъ уже 13. Но затѣмъ еще дальше, хотя на фотографіи это не такъ ясно, но при извѣстной натяжкѣ можетъ явиться и въ другой чертѣ сомнѣніе, нѣтъ ли тутъ двухъ чертъ, и тогда уже число будетъ 14. Такъ что эта фотографія того вопроса, о которомъ идетъ рѣчь, не рѣшаетъ и рѣшаетъ его субъективно: я вижу ясно 12, другой будетъ видѣть 13, третій 14. Когда мы разсматривали препаратъ, а разсматривали его очень внимательно, то къ рѣшительному выводу не пришли, потому что препаратъ сморщился. Всего легче было считать, когда наружный покровъ былъ натянутъ, когда же нормальныя отношенія были нарушены, тогда считать было труднѣе, а когда препаратъ былъ вырѣзанъ и сморщился, тогда точно опредѣлить совершенно невозможно.

Предс. Вы считаете 12 уколовъ?

Кадьянъ. Я считаю 12.

Предс. Если вамъ дать препаратъ, вы установите?

Кадьянъ. Мы добросовѣстно разсматривали и не могли придти къ рѣшительному заключенію.

Карабч. Я имѣю еще одинъ вопросъ къ д-ру Туфанову. На фотографіи, снятой вами, вы считаете 13?

Туфановъ. Да.

Замысл. И на трупѣ по вашему тоже 13?

Туфан. Я на трупѣ не осматривалъ.

Замысл. Такъ что и на вырѣзанномъ кускѣ и на фотографіи уколовъ 13, но можно думать, что одинъ двойной.

Туфановъ. Можно считать ясно по фотографіи, что 13 и 14 сомнительный.

Замысл. Но не 12?

Туфановъ. Нѣтъ.

Прокур. Въ виду того, что крайне нежелательно затягиваніе процесса, и такъ какъ въ моихъ цѣляхъ какъ можно скорѣе его закончить, потому что мы всѣ, и присяжные засѣдатели, утомлены, а вмѣстѣ съ тѣмъ, каждый вопросъ возбуждаетъ цѣлый рядъ сомнѣній, причемъ съ точки зрѣнія медицины совершенно безразлично 12, 13 или 14 уколовъ, а это имѣетъ повидимому другое значеніе, и казалось бы, можетъ быть, разрѣшено гг. экспертами просто, но въ виду того, что сами эксперты, разсматривавшіе фотографію, сомнѣваются, 12 или 13, и что по этому предмету мы говоримъ цѣлый часъ, при чемъ защита возражаетъ противъ предъявленія присяжнымъ засѣдателямъ того фотографическаго снимка, который ранѣе предъявлялся, я, чтобы не входить въ пререканіе и въ цѣляхъ сокращенія работы, отказываюсь отъ предъявленія имъ этихъ снимковъ. Если эксперты колеблются, сколько ранъ—12 или 13, то такія сомнѣнія вѣроятно произойдутъ и у присяжныхъ засѣдателей. Для меня важенъ фактъ колебанія и сомнѣнія въ фотографическомъ снимкѣ. Онъ слишкомъ ясенъ.

Шмаковъ. Мы ходатайствуемъ о предъявленіи фотографіи, согласно желанію самихъ экспертовъ, и отказываться только потому, что защита возражаетъ, считаю для себя унизительнымъ.

Предс. Гг. присяжные засѣдатели, вы желаете посмотрѣть фотографію?

Присяжные засѣдатели. Мы уже смотрѣли. Намъ не нужно.

Возраженіе проф. Павлова.

Грузенб. Я имѣю вопросъ къ г. Павлову. Вотъ г. профессоръ, тутъ вначалѣ экспертъ Косоротовъ установилъ, что судебнымъ врачамъ приходится вскрывать трупы, а хирургамъ нѣтъ. Простите, вы, кажется, говорили, что были не только профессоромъ хирургіи, но и анатоміи?

Павловъ. Да, и приходилось изо-дня въ день возиться съ трупами во всѣхъ отношеніяхъ, производя самыя детальныя изслѣдованія.

Грузенб. Вы гдѣ были профессоромъ анатоміи?

Павловъ. Въ петербургской военно-медицинской академіи профессоромъ хирургической, такъ называемой, топографической, анатоміи.

Грузенб. И вамъ приходилось вскрывать трупы?

Павловъ. Очень часто и во всѣхъ деталяхъ.

Грузенб. Сегодня экспертъ Косоротовъ упоминалъ нѣсколько разъ, что вы хирургъ и что врядъ-ли вамъ приходилось по вопросамъ насчетъ задушенія заниматься. Я хотѣлъ бы спросить васъ, что это за званіе лейбъ-хирургъ?

Павловъ. Это званіе есть Высочайшая милость, даваемая извѣстнымъ лицамъ, вѣроятно не просто такъ, а вѣроятно за какія-нибудь заслуги.

Грузенб. Это есть, значитъ, званіе врача при Дворѣ?

Павловъ. Да, лейбъ-хирургъ Двора Его Императорскаго Величества, это мой подлинный титулъ. Это званіе дается не по просьбѣ личной, а за заслуги.

Грузенб. Я спросилъ объ этомъ потому, что сегодня нѣсколько разъ это повторялось, что хирурги не знаютъ этой области. И затѣмъ, такъ какъ вы занимались анатоміей и работали въ этой области вскрытія труповъ, я хотѣлъ предложить вамъ вопросъ относительно пораненій, которыя были нанесены Ющинскому. Вы слыхали здѣсь, какъ профессоръ Косоротовъ заявилъ, что покойный профессоръ Оболонскій ошибся, когда говорилъ, что пораненія, которыя нанесены были въ черепъ, нанесены при полной дѣятельности сердца. Находите вы, что профессоръ Оболонскій ошибся, или раздѣляете его мнѣніе?

Павл. Я далъ свое показаніе вчерашній день. Я старался быть главнымъ образомъ экспертомъ по общимъ вопросамъ. Я не вдавался въ особенныя детали всѣхъ этихъ пораненій, такъ какъ боялся, что такими детальными объясненіями я еще больше затянулъ бы экспертизу. Поэтому я и считалъ своимъ долгомъ не вдаваться очень глубоко въ детали. Я предупредилъ, что какъ бывшій профессоръ хирургической анатоміи, я считаю себя въ правѣ не на всѣ вопросы отвѣчать категорически. Въ общей массѣ мы всѣ эксперты согласны съ тѣмъ, что смерть здѣсь была, стало-быть, я только разбираю тотъ вопросъ, когда наступилъ моментъ смерти и когда еще была жизнь. Сегодня я выслушалъ здѣсь цѣлый рядъ порицаній по своему адресу, относительно того, что я не знаю и ничего не понимаю въ судебной медицинѣ. Позвольте мнѣ хотя бы въ двухъ словахъ объяснить, почему это произошло, иначе, вѣдь можетъ остаться такое впечатлѣніе, что профессоръ Павловъ дѣйствительно ничего не понимаетъ въ судебной медицинѣ. Я учился судебной медицинѣ. Здѣсь говорятъ, что есть такія-то правила. На это я отвѣчу общимъ положеніемъ — судебная медицина есть наука составная, она не есть во всей своей массѣ наука, это есть, собственно говоря, научный предметъ, и я отдѣляю ее какъ предметъ полунаучный отъ другихъ научныхъ предметовъ.

Предс. Пожалуйста, говорите въ общихъ чертахъ.

Павл. Простите, но мнѣ сказали, что я въ судебной медицинѣ ничего не понимаю. Если я направлю свою мысль въ другую сторону, тогда нить ея прервется, поэтому, пожалуйста, позвольте мнѣ кончить.

Карабч. Я покорнѣйше прошу дать профессору Павлову высказать свою мысль, потому что профессоръ Косоротовъ началъ съ того, что докладывалъ о преимуществахъ судебной медицины передъ всѣми другими медицинскими науками.

Предс. Пожалуйста, говорите, исходя изъ дѣла. Я говорю, что профессоръ Павловъ можетъ касаться этого вопроса, по-

сколько онъ исходитъ изъ дѣла. Это вопросъ общій.

Павл. Прошло слишкомъ много времени, въ теченіе котораго упоминалось, что профессоръ Павловъ не знаетъ, не понимаетъ судебной медицины и это мнѣніе высказывалось вслухъ передъ цѣлой аудиторіей. Поэтому, позвольте мнѣ въ общихъ чертахъ отвѣтить, почему я имѣю право приводить свои мотивы. Было высказано мнѣніе эксперта, что хотя наука, я говорю въ общихъ чертахъ, что хотя она теперь пошла впередъ и многія раненія сердца излечиваются, тѣмъ не менѣе, судебная медицина всѣ раненія сердца считаетъ безусловно смертельными. Этотъ выводъ существуетъ на основаніи общихъ законовъ. Я только скажу, что первая половина, по моему мнѣнію, соотвѣтствуетъ дѣйствительности, а вторая, это то, что установлено законодательствомъ, но насколько это вѣрно или нѣтъ я не знаю. Я уже вчера подробно показывалъ, что далеко не всѣ раненія сердца безусловно смертельны, и, что раненія сердца могутъ пройти даже незамѣченными. Есть раненія еще худшія, чѣмъ въ области сердца, и тѣмъ не менѣе только по вскрытіи бываетъ установлено, что сердце было поранено, и врачи, такъ сказать, проморгали этотъ случай. Это я демонстрирую, какъ хирургъ, которому приходится обращаться съ живыми людьми, а также и съ мертвыми. Я думаю, что хирурги въ своей практической дѣятельности въ правѣ сказать, что они свѣдущи и въ судебно-медицинской области, если же не такъ, то зачѣмъ тогда насъ хирурговъ приглашать сюда, тогда надо было обратиться только къ однимъ судебнымъ медикамъ. Однако, меня приглисили сюда, и я по совѣсти подъ присягой долженъ показывать всю истинную правду по отношенію къ данному случаю. Я потому говорю объ этомъ, что тутъ сегодня цѣлый день идетъ споръ о томъ, что я ничего не знаю и не понимаю въ этой области. Этотъ вопросъ долженъ служить предметомъ обсужденія ученаго общества. Затѣмъ я долженъ сказать, слѣдующее, что профессоръ Косоротовъ позволилъ себѣ, опять-таки касаясь сердца, сказать такую фразу, что отъ удара въ сердце смерть происходитъ черезъ двѣ минуты. Эта фраза была имъ сказана. Однако, смерть часто можетъ не происходить въ теченіе всей жизни, послѣ удара въ сердце. Кромѣ того, говорятъ, что послѣдній ударъ долженъ былъ быть нанесенъ въ сердце, потому что тамъ не было крови. Для того, чтобы не осталось впечатлѣнія отъ такого сильнаго вывода я долженъ сказать, что я не понимаю, почему извѣстно, что послѣдній ударъ былъ нанесенъ въ сердце, или въ голову—вѣдь это вопросъ чисто житейскій. Экспертъ не можетъ сказать почему именно главные удары были нанесены въ сердце. Если профессоръ Косоротовъ позволилъ себѣ говорить, что тутъ былъ ударъ въ голову, тамъ—въ сердце, то, стало-быть, тутъ не было группировки, но я скажу больше, я допускаю именно группировку ударовъ, потому что, если не группировать эти удары, которые къ счастью легли въ кучку, то нужно было бы отыскивать точку, чтобы ихъ сгруппировать, вѣроятно, была группировка ударовъ, не можетъ быть, что какой-нибудь, послѣдній ударъ случайно попалъ въ голову. Но группировка была въ сердце, группировка въ бокъ, группировка въ спину, группировка въ шею. По поводу кровотеченія въ шейной области я далъ свое заключеніе, хотя не чисто судебно-медицинское, а хирургическое и можетъ-быть ошибочное, я не знаю, можетъ другіе лучше знаютъ. Здѣсь же говорятъ, что внутренняго кровотеченія не могло быть. Позвольте мнѣ это провѣрить.

Пред. Проф. Косоротовъ не отрицалъ.

Павловъ. Нѣтъ онъ сказалъ, у меня записано—здѣсь не могло быть внутренняго кровотеченія и пропитыванія кровью, онъ сказалъ, тутъ не было полости. Я долженъ сказать, что есть внутреннія кровотеченія полостныя, т. е. мы, хирурги, такъ ихъ дѣлимъ. И такія кровотеченія образуютъ ложныя полости, напримѣръ, если ударъ пришелся въ артерію, изъ артеріи сильно бьетъ кровь и тогда образуется даже ложный мѣшокъ, полость, которая составляетъ очень тяжелую заботу для хирурга при леченіи подобныхъ болѣзней. Эти полости могутъ быть такъ велики, что человѣкъ умираетъ, а не то, что ткани только пропитываются кровью; лопнетъ при аневризмѣ аорта или въ животъ произойдетъ кровоизліяніе,—при этомъ раздвигаются ткани и внутри образуется полость и сгустки. Я говорю эти детали потому только, что здѣсь было

сказано, что полости не можетъ быть. Теперь дальше, я говорю, мнѣ чрезвычайно трудно отвѣчать и конечно всего проще было бы, если бы господа защитники, гражданскіе истцы и прокуроръ предложили бы мнѣ повторно тѣ вопросы, которые предлагались ими проф. Косоротову; тогда можно было бы сравнить мнѣніе проф. Косоротова и мое и можно было бы на чемъ-нибудь остановиться, а то выходитъ такъ, что есть только одно мнѣніе.

Груз. Скажите, пожалуйста, вы раздѣляете мнѣніе проф. Кадьяна и Косоротова, что ударъ въ сердце былъ послѣдній, когда мальчикъ умиралъ, совершенно терялъ сознаніе и былъ въ агоніи?

Павловъ. Здѣсь опять-таки я вспоминаю тотъ препаратъ, который я видѣлъ вмѣстѣ со своими товарищами. Какъ послѣдствіе нанесенныхъ ударовъ въ области сердца мнѣ было показано довольно большое кровоизліяніе въ подкожной клѣтчаткѣ. Стало быть удары, нанесенные въ эту область, не дали кровотеченія изъ сердца, но въ окружности дали кровоизліяніе хотя сравнительно небольшое.

Зарудн. Вы слышали, профессоръ, что проф. Косоротовъ говорилъ, что въ нанесеніи ранъ былъ нѣкоторый промежутокъ,—сначала нанесли нѣсколько ранъ при полной дѣятельности сердца, затѣмъ произошелъ промежутокъ, въ теченіе котораго раны совершенно не наносились и наконецъ были нанесены послѣднія раны при слабой дѣятельности сердца. Какъ вы относитесь къ этому предположенію, считаете ли вы установленнымъ или вѣроятнымъ существованіе такого промежутка?

Павловъ. Это вопросъ, на который я не могу дать положительнаго отвѣта. Можетъ быть промежутки были сравнительно маленькіе, но психологически изъ жизни я долженъ все-таки сказать, что какъ бы онѣ ни наносились, онѣ, вѣроятно, наносились въ короткій промежутокъ времени.

Зарудн. Это психологически, но я спрашиваю, не психологически, а по медицинскимъ физіологическимъ основаніямъ,—есть ли основаніе думать, что былъ не маленькій, а крупный промежутокъ, т. е. скажемъ въ одну треть всего времени, минутъ въ 5—10?

Павловъ. Можетъ быть всѣ раненія были нанесены съ болѣе долгими промежутками времени. Это трудно сказать, такъ какъ нельзя опредѣлить, что называть короткимъ промежуткомъ и что длиннымъ.

Зарудн. Значитъ, вы не усматриваете основанія для такого промежутка?

Павловъ. Да, для большого перерыва не усматриваю.

Зарудн. Проф. Косоротовъ говорилъ, что ударъ въ голову и прободеніе черепной крышки не могли произвести сотрясенія мозга. Вы согласны съ этимъ. Онъ говорилъ, что ударъ въ черепъ и прободеніе черепной крышки не могли нанести сотрясенія мозга?

Павловъ. Положительно отвѣта дать не могу, а только на основаніи частныхъ случаевъ изъ жизни могу сказать, въ чемъ можетъ выражаться это сотрясеніе? Оно можетъ выражаться въ такомъ состояніи, котораго нельзя опредѣлить даже при вскрытіи—это такой случай, когда бываетъ колебаніе всѣхъ мозговыхъ частицъ, теряется равновѣсіе ихъ функцій и происходитъ безсознательное состояніе. Такъ что при вскрытіи этого можно даже и не находить. Въ нѣкоторыхъ случаяхъ это сотрясеніе, когда оно болѣе или менѣе сильное, можетъ сопровождаться разрывами и кровоизліяніемъ, которое можетъ быть пропущено въ нѣсколькихъ мѣстахъ и если эти мѣста захватываютъ главные центры, то это можетъ повести къ смерти. Затѣмъ можетъ быть сотрясеніе при болѣе грубомъ ударѣ тупымъ орудіемъ—топоромъ, дубинкой и чѣмъ угодно. Тогда можетъ быть выражено опредѣленными явленіями. Въ данномъ же случаѣ сказать опять-таки трудно, потому что прямыхъ явленій сотрясенія намъ не было описано, такъ же, какъ и не описывалось, въ какомъ состояніи были поврежденія. Можетъ быть онъ и потерялъ сознаніе. Конечно, для этого могли быть условія. Здѣсь не имѣетъ значенія указаніе на то, что раненія хирургическія, такія раненія въ черепѣ далеко не всегда ведутъ къ сотрясенію мозга. Вѣдь мы же работаемъ молоткомъ и долотомъ и колотимъ иногда въ теченіе получаса, но дѣлаемъ это вовсе не съ тѣмъ, чтобы непремѣнно вызвать сотрясеніе, а наоборотъ, работаемъ такъ, чтобы сотрясенія не было, хотя иногда при этомъ даже выбиваемъ частицы костей. Затѣмъ здѣсь было сказано, что послѣдній нанесенный ударъ, это именно

ударъ по темени и что онъ послѣдній именно потому, что тамъ было маленькое кровоизліяніе, а я говорю, что это кровоизліяніе было маленькое во-первыхъ, потому, что не были ранены такіе сосуды, которые дали бы большое кровоизліяніе. Мы видимъ на препаратѣ, что нигдѣ болѣе крупныя артеріи не повреждены, въ томъ числѣ на оболочкахъ мозга, а то, что это кровоизліяніе маленькое, это доказываетъ только, что не были ранены крупные сосуды и даже можетъ быть, что если бы онъ жилъ дольше, то кровоизліяніе было бы большое, потому что кровоизліяніе при жизни можетъ возростать, пока продолжается закупорка. Вотъ все, что я хотѣлъ сказать.

Предс. Объявляю перерывъ на полчаса.

Послѣ перерыва допрашивается проф. Кадьянъ.

Допросъ проф. Кадьяна.

Карабч. Вы остаетесь при вашемъ мнѣніи, что послѣдствіемъ удара по головѣ было лишеніе сознанія? Кадьянъ. Да. На шапкѣ имѣется два большихъ отверстія. Несомнѣнно, что удары были нанесены черезъ шапку такъ, что раны и кровоподтеки должны соотвѣтствовать тѣмъ большимъ отверстіямъ, которыя имѣются. Раны въ черепѣ соотвѣтствуютъ отверстіямъ въ шапкѣ. Карабч. Экспертъ Косоротовъ говоритъ, что швайка — это орудіе совершенно не подходящее ,чтобы произвести сотрясеніе мозга, ибо орудіе должно быть болѣе объемистое, болѣе громоздкое. Вотъ кулакомъ напримѣръ, можно вызвать сотрясеніе мозга. Скажите, пожалуйста, ударъ швайкой не сопровождался одновременно ударомъ кулакомъ въ извѣстную часть головы, и какъ наносился этотъ ударъ? Кадьянъ. Этотъ ударъ, который нанесенъ туда, ударомъ кулака не сопровождался. Тутъ можетъ быть рѣчь объ ударѣ въ лѣвую височную область. Въ этихъ частяхъ есть большое кровоизліяніе, а также есть и раненіе черепа. Утверждать, что раненію черепа предшествовалъ ударъ какимъ-нибудь другимъ тѣломъ, я не могу. Кромѣ того, какъ считать тяжелый ли это ударъ или легкій — я судить объ этомъ не могу. Если ударить такимъ инструментомъ, который пробивая покровы достигаетъ мозга, то это будетъ ударъ тяжелый.

Карабч. Значитъ такоей ударъ можетъ вызвать безсознательное состояніе? Кадьянъ. Да. Проф. Косоротовъ дѣлаетъ возраженіе противъ того, что безсознательное состояніе было вызвано вначалѣ. Мы имѣемъ небольшое кровоизліяніе въ мягкой мозговой оболочкѣ. Но въ сущности въ этомъ мѣстѣ ждать большого кровоизліянія и нельзя, такъ какъ рана нанесена была колющимъ орудіемъ, которое прошло, не тронувъ никакого большого сосуда. Это естественно, и я вамъ прошлый разъ говорилъ, что при такомъ раненіи большой сосудъ отскочитъ отъ такого орудія. Тутъ были тронуты только очень тонкіе сосуды. Ожидать большого кровоизліянія въ сущности было нельзя. Оно было не большое, но я не считаю это существеннымъ. Все таки этотъ ударъ, принимая во вниманіе шапку, говоритъ о томъ, что онъ былъ нанесенъ вначалѣ, когда мальчикъ былъ еще въ шапкѣ. Ударъ былъ настолько силенъ, что онъ долженъ былъ произвести сотрясеніе и проф. Косоротовъ признаетъ возможнымъ, что подобнаго рода удары могутъ вызвать безсознательное состояніе при извѣстныхъ условіяхъ. Далѣе такія условія: страхъ, ужасъ, которыми былъ объятъ человѣкъ (ребенокъ), тоже способствуютъ наступленію безсознательнаго состоянія, такъ что при этихъ условіяхъ я согласенъ съ проф. Косоротовымъ—ударъ этотъ вызываетъ безсознательное состояніе, но не всегда.

Карабч. Скажите, кровоточивыя раны были какія? Одна на вискѣ? Кадьянъ. Самая кровоточивая рана—въ лѣвомъ вискѣ а затѣмъ на шеѣ. При ранѣ на шеѣ было кровотеченіе внутреннее, которое распространялось по тканямъ и шло очень далеко. Кровотеченіе, конечно, было, но въ какой степени, я не могу судить, такъ какъ у насъ нѣтъ данныхъ. Далѣе возникаетъ вопросъ о томъ, которая изъ ранъ была первая нанесена. Эта-ли или та, которая нанесена въ шею. Проф. Косоротовъ тоже не берется рѣшить это положительно, именно была ли первая рана нанесена туда или въ шею. При той картинѣ, которую я себѣ представляю, мнѣ кажется, что ударъ прежде всего былъ

нанесенъ въ черепъ безъ кровотеченія—онъ оглушилъ.

Карабч. Затѣмъ, по поводу кровоточивости. Одинъ изъ представителей гражд. истцовъ спрашивалъ, можно ли было собрать кровь изъ этой раны въ губку. Можетъ быть изъ всякой раны можно это дѣлать? Кадьянъ. Да. Карабч. Есть ли это способъ выкачиванія крови? Кадьянъ. Я способа выкачиванія крови не знаю ни изъ литературы, ни откуда. Карабч. Но если кто-нибудь хотѣлъ собрать большее количество крови, то есть масса ранъ, изъ которыхъ можно было бы собрать кровь. Но въ данномъ случаѣ ни одна рана не соотвѣтствуетъ? Кадьянъ. Ни одна рана. По поводу того, что говорилъ проф. Косоротовъ, чтобы не было недоразумѣній, я долженъ сказать: онъ говорилъ о томъ, что наступило безсознательное состояніе и я не возражаю. Я въ своей первой экспертизѣ стѣснялся говорить на эту тему, потому что на мой взглядъ протоколъ вскрытія не полный, а второй протоколъ не имѣетъ здѣсь никакого значенія. Я лично, какъ не спеціалистъ по судебной медицинѣ, на основаніи данныхъ протоколовъ стѣснялся бы сказать есть ли тутъ указанія на асфикцію, удушеніе. Но разъ проф. Косоротовъ говоритъ что асфикція была, то я присоединяюсь къ его мнѣнію въ томъ смыслѣ, что весьма возможно, что безсознательное состояніе вызвано было удушеніемъ.

Груз. Возвращаюсь къ вчерашнему—вы остаетесь при томъ мнѣніи, что если-бы преслѣдовалась цѣль собиранія крови, надо было бы не колоть, а рѣзать? Кад. Да. Груз. Въ данномъ случаѣ, тоже кололи, а не рѣзали. Вы остаетесь при томъ же мнѣніи, что когда порѣзы были сдѣланы на шеѣ, то главная часть крови пошла во внутрь, пропитала внутренности? Кад. Сказать, что главная часть—я бы стѣснялся, не имѣя на это данныхъ. Я только говорю, что было внутреннее кровотеченіе, а относительно наружнаго, я не имѣю данныхъ. Груз. Но тѣ данныя, которыя есть, онѣ указываютъ вамъ на внутреннее кровоизліяніе. Затѣмъ, мы выслушали возраженіе проф. Косоротова относительно того, что глина должна была пристать на мѣстѣ преступленія. Вы говорили, что кровь, если даже она подвергнута сильному вліянію атмосферы, все таки сохраняетъ способность пачкать? Кад. Кровь сохраняетъ способность пачкать и пропитывать, до тѣхъ поръ, пока она не засохла. Груз. А для того, чтобы она засохла, требуется менѣе 12 час.? Кадьянъ. Да.

Груз. Позвольте поставить еще вопросъ: если убійство было совершено въ извѣстномъ мѣстѣ (я не буду касаться въ какомъ), а затѣмъ по истеченіи 10—11—12 часовъ трупъ былъ перенесенъ куда-нибудь въ погребъ, въ сарай, гдѣ есть глина, или въ пещеру, то могла получиться эта пудра смѣшанная съ кровью, если кровь еще не засохла. Кад. Я думаю.

Груз. По поводу того, что раны, нанесенныя несчастному мальчику колотыя, а не рѣзаныя, позвольте васъ спросить: еврейскій способъ убоя скота—животныхъ и птицъ—это способъ рѣжущій, или колющій? Кад. Рѣжущій. Они перерѣзаютъ шею. Христіанскій способъ убоя—колющій, а еврейскій рѣжущій.

Груз. Значитъ, еврейскіе рѣзники, для убоя скота не колющимъ способомъ, а рѣжущимъ употребляютъ ножи, а не швайки? Кад. Ножи.

Прок. Если нужно добиться того, чтобы получить больше крови отъ человѣка, то откуда ее выпускаютъ? Кад. Изъ вены, на рукѣ.

Прок. Отсюда идетъ кровь хорошая, свѣтлая? Кад. Да. Прок. Вы говорите, что отъ этого удара могло получиться сотрясеніе мозга? Можетъ ли при этомъ быть какое-нибудь явленіе постороннее, какъ рвота и т. д. Кад. Можетъ и не быть рвоты. Можетъ наступить сразу безсознательное состояніе, ослабленіе пульса и т. д. Прок. Что вы называете безсознательнымъ состояніемъ? Совершенная потеря чувства, или нѣтъ? Кад. При сотрясеніи мозга человѣкъ совершенно теряетъ сознаніе, чувствительность, не всегда конечно. Прок. Но для человѣка, который колетъ, ясно ли послѣ перваго удара, что мальчикъ теряетъ сознаніе? Кад. Да. Прок. Какъ же объяснить, что все таки наносились уколы въ високъ, въ шею, во всевозможныя мѣста, когда мальчикъ уже потерялъ сознаніе? Кад. Онъ потерялъ сознаніе, но видно было, можетъ быть, что дышитъ. Прок. Теперь, послѣдній вопросъ

о томъ, какъ рѣзники, или рѣзники,—не знаю, какъ ихъ называютъ—убиваютъ скотъ, тѣмъ что рѣжутъ? Кад. Да. Прок. А русскіе? Кад. Уколомъ въ позвоночный столбъ. Прок. Чѣмъ-же объясняется такая разница въ способахъ убоя? Кад. Русскій способъ считается самымъ безболѣзненнымъ—однимъ уколомъ лишаютъ жизни, а тамъ ужъ, по закону, рѣжутъ.

Шмаковъ. Значитъ, перерѣзаютъ главные сосуды? Слѣдовательно рѣзникъ долженъ знать мѣстонахожденіе главныхъ сосудовъ? Кад. Да.

Карабч. Человѣкъ, находящійся подъ хлороформомъ передъ операціей, для которой онъ уже готовъ, въ состояніи ли онъ производить какія-либо движенія если его не держатъ? Кад. Это зависитъ отъ различныхъ періодовъ хлороформированія: онъ можетъ быть безъ сознанія и всетаки совершать движенія. Карабч. Такимъ образомъ судить со стороны о томъ, находится ли человѣкъ безъ сознанія, или нѣтъ, трудно? Кад. Для профана это совершенно не возможно.

Прок. Прошу огласить мнѣніе проф. Оболонскаго.

Предс. Стороны не возражаютъ?

Возраженій нѣтъ.

Оглашается слѣдующій протоколъ:

Мнѣніе проф. Оболонскаго.

„Основываясь на данныхъ вскрытія, произведеннаго городовымъ врачемъ Карпинскимъ, на данныхъ вторичнаго вскрытія, а также изслѣдованія органовъ, взятыхъ изъ трупа при первоначальномъ вскрытіи и изслѣдованія бѣлья, бывшаго на трупѣ и одеждѣ покойнаго, мы приходимъ къ слѣдующему заключенію:

1. Причиною смерти А. Ющинскаго слѣдуетъ признать острое малокровіе отъ полученныхъ имъ поврежденій съ присоединеніемъ явленій асфикціи воспрепятствованія свободнаго доступа воздуха къ воздухоноснымъ путямъ.

2. Изъ обнаруженныхъ на тѣлѣ покойнаго поврежденій значительное кровотеченіе происходило изъ шейныхъ ранъ съ правой стороны, лѣвой височной раны и теменной раны, проникавшей въ продольную пазуху твердой мозговой оболочки.

3. Воспрепятствованіе доступа воздуха къ воздухоноснымъ путямъ было произведено путемъ надавливанія на ротъ, слѣды отъ котораго остались въ видѣ кровоподтечныхъ ссадинъ на внутренней поверхности губъ.

4. Къ произведеннымъ раненіямъ, причиненнымъ во время полной дѣятельности сердца, слѣдуетъ отнести шейныя раны съ правой стороны и раны на головѣ, всѣ-же остальныя раны, какъ-то: на груди въ области сердца, а также на правомъ боку и поясницѣ, были нанесены уже при значительно ослабленной сердечной дѣятельности.

5. Орудіемъ, которымъ причинены раненія, какъ на головѣ, такъ и на тѣлѣ, былъ колющій предметъ, каковымъ могла быть такъ называемая швайка, вродѣ стилета, сплющенно четырехугольной формы (съ поперечникомъ, приближающимся къ параллелограмму), съ долотообразно отшлифованнымъ съ двухъ сторонъ концомъ, за исключеніемъ праваго виска, гдѣ раны могли быть причинены кончикомъ той-же швайки или-же трезубцемъ, наподобіе вилки, въ особенности раненія, расположенныя по 2 и 3 въ рядъ съ одинаковыми между послѣдними разстояніями. Что орудіемъ для нанесенія ранъ могла быть такъ-называемая швайка, видно не только изъ формы клинка, но можно судить и по отпечатку отъ рукоятки вокругъ одной раны на груди.

6. Въ виду припухлости кистей рукъ и характера слѣдовъ давленія шпагатомъ, которымъ были связаны руки, слѣдуетъ заключить, что руки связаны были при жизни.

7. Имѣя въ виду лишь одежду и бѣлье, доставленныя судебнымъ слѣдователемъ и бывшія на трупѣ, слѣдуетъ заключить, что покойный во время нанесенія ему ранъ былъ въ одномъ бѣльѣ, а возможно и въ чулкахъ; куртка-же находилась, повидимому, гдѣ-нибудь поблизости жертвы преступленія. Что-же касается фуражки, то она могла быть надѣта лишь козырькомъ назадъ, если часть ранъ на головѣ нанесена черезъ фуражку, но болѣе положительное заключеніе по послѣднему вопросу можно дать по химико-микроскопическомъ изслѣдованіи краевъ разрывовъ на фуражкѣ.

8. Что касается количества лицъ, участвовавшихъ въ убійствѣ Ющинскаго, то, судя по сложности манипуляцій, производившихся надъ жертвою преступленія, надо полагать, что было, вѣроятно, ихъ не менѣе двухъ.

9. Потеря крови была настолько значительная, что получилось почти полное обезкровливаніе тѣла.

10. Судя по направленію, повидимому, кровяныхъ потековъ на рубахѣ, слѣдуетъ полагать, что покойный во время нанесенія ему ранъ находился въ вертикальномъ, склоненномъ нѣсколько влѣво, положеніи.

11. Принимая во вниманіе характеръ орудія преступленія, множественность раненій—частью поверхностныхъ, въ видѣ уколовъ, нанесеніе раненій въ различныхъ направленіяхъ, надо думать, что мы имѣемъ здѣсь дѣло не съ простымъ лишеніемъ жизни, а съ цѣлью причинить при этомъ возможно сильныя мученія.

12. Судя по отсутствію слѣдовъ перевариванія содержимаго желудка, надо полагать, что убійство было совершено около 3—4 часовъ послѣ принятія пищи. **Прозекторъ Туфановъ. Профессоръ Оболонскій.**

„1911 г., декабря, 23 дня. Суд. слѣд. кіевскаго окружного суда по особо-важнымъ дѣламъ В. И. Фененко предложилъ приглашеннымъ въ качествѣ экспертовъ профессору университета св. Владимира по кафедрѣ судебной медицины Н. А. Оболонскому и прозектору университета Н. Н. Туфанову, предупрежденнымъ согласно 443 ст. угол. суд. о присягѣ на судѣ, дать отвѣты на нижеслѣдующіе вопросы.

1) Въ какомъ порядкѣ наносились повреждения, если первыя раненія нанесены въ голову, то не было ли потери сознанія и какъ скоро она наступила. 2) Могли ли быть орудія причинами поврежденія предъявленныя швайки (предъявлены 4 имѣющіяся при дѣлѣ, найденныя въ усадьбѣ швайки. 3) Принесенъ ли трупъ въ пещеру, гдѣ былъ обнаруженъ, и въ утвердительномъ случаѣ на чемъ основанъ такой выводъ. 4) Чѣмъ объясняется положеніе трупа въ пещерѣ, не тѣмъ ли что трупъ былъ поставленъ въ состояніи окоченѣнія, послѣ прекращенія котораго трупъ опустился. 5) Когда наступаетъ окоченѣніе трупа, и когда проходитъ такое состояніе. 6) Нельзя ли сдѣлать болѣе или менѣе подробнаго и вѣрнаго вывода о томъ, черезъ сколько времени трупъ принесенъ былъ въ пещеру. 7) Какъ скоро засыхаетъ кровь на тканяхъ въ мѣстахъ незащищенныхъ отъ воздуха, 8) Если изъ тѣла Ющинскаго была выточена и собрана кровь, то изъ какихъ раненій было удобнѣе собрать ее, при какомъ положеніи тѣла и какая это кровь — венозная или артеріальная. 9) Какое приблизительно количество крови вытекло изъ тѣла Ющинскаго и какое приблизительно количество крови оказалось на бѣльѣ и одеждѣ его. 10) Были ли подтеки крови на трупѣ и былъ ли трупъ обмытъ послѣ нанесенія ранъ.

На предложенные вопросы отвѣчаю 1) принимая во вниманіе степень кровоточивости, обнаруженной при вскрытіи тѣла Ющинскаго раненій, слѣдуетъ принять, что первыя раненія были нанесены на головѣ и съ правой стороны шеи, затѣмъ уже нанеслись раненія, имѣющіяся въ правой боковой части туловища и на спинѣ. Послѣднія раненія въ области сердца. Данное вскрытіе тѣла Ющинскаго не даетъ основанія судить о моментальномъ наступленіи безсознательнаго состоянія, но въ виду того, что причиной смерти Ющинскаго является съ одной стороны острое малокровіе, а съ другой душеніе путемъ закрытія рта, надо полагать, что безсознательное состояніе наступило очень быстро. Что касается вопроса о времени, прошедшаго между нанесеніемъ раненій на головѣ и шеѣ и смертью, съ точностью опредѣлить его не представляется возможности. Но судя по экспериментальнымъ даннымъ, произведеннымъ на животѣ, можно допустить, что оно было не менѣе 10—15 минутъ.

2) Если принять, какъ болѣе вѣроятное, что всѣ найденныя на тѣлѣ Ющинскаго поврежденія причинены однимъ и тѣмъ же орудіемъ подобнымъ швайкѣ, то ни одна изъ предъявленныхъ 4 швайкъ не могла быть орудіемъ для поврежденія всѣхъ названныхъ частей, въ виду того, что кончики ихъ клинковъ иглообразно заострены, тогда какъ для причиненія поврежденій обнаруженныхъ на правой височной кости, кончикъ клинка долженъ быть долотообразно отшлифованъ съ двухъ сторонъ, вродѣ того, какъ это видно на швайкѣ, пріобрѣтенной судебнымъ медицинскимъ комитетомъ въ одной изъ лавокъ Галицкаго базара въ Кіевѣ. Упомянутая швайка при семъ прилагается. (№ 5). Кромѣ того, швайка № 1 не могла быть орудіемъ для нанесенія названныхъ

поврежденій по причинѣ незначительности около 6 см. длины клинка. На швайкѣ № 2, клинокъ которой 7 см., мѣдное кольцо у мѣста перехода швайки въ рукоятку нѣсколько согнуто и имѣетъ довольно острые выступы, которые должны были оставить болѣе значительные слѣды на кожѣ груди въ области ссадненія, чѣмъ они оказались въ дѣйствительности. Въ швайкѣ № 3 длина клинка 10½ см., отсутствуетъ мѣдное кольцо на рукояткѣ, и вслѣдствіе этого не могло при употребленіи ея образоваться названное только что ссадненіе кожи. Швайка № 4, по длинѣ 9 см. въ формѣ поперечнаго разрѣза клинка могла быть орудіемъ для причиненія всѣхъ поврежденій на трупѣ Ющинскаго за исключеніемъ мелкихъ раненій на правомъ вискѣ.

3) Убійство Ющинскаго было совершено не въ мѣстѣ нахожденія трупа его, т. е. не въ пещерѣ, такъ какъ въ послѣдней не обнаружено какихъ-нибудь слѣдовъ крови, а также въ виду того, что на внутренней поверхности кальсонъ найдено сзади большое количество глины и сухихъ листьевъ, которые имѣлись у входа въ пещеру, указываетъ и на то, что трупъ былъ втаскиваемъ головой впередъ въ пещеру.

4) Положеніе трупа Ющинскаго въ пещерѣ можно объяснить, тѣмъ, что онъ въ состояніи окоченѣнія былъ прислоненъ къ стѣнѣ пещеры и затѣмъ послѣ исчезновенія окоченѣнія, постепенно, въ силу тяжести тѣла, осѣдалъ.

5) Трупное окоченѣніе при обыкновенныхъ условіяхъ наступаетъ приблизительно спустя два-три часа послѣ смерти.

Заканчивается черезъ 8—20 часовъ, начинаетъ исчезать черезъ 50—60 часовъ. Полное ослабленіе мышцъ наступаетъ на третьи, четвертыя сутки. Трупное окоченѣніе иногда можетъ держаться до 9 дней при температурѣ воздуха, указанной таблицей, доставленной метеорологической обсерваторіей за время съ 11 до 15 марта, когда оно колебалось между тремя съ половиной и 1 цѣлымъ и 3 дес. градуса. Трупное окоченѣніе могло все время сохраняться, и разрѣшеніе его могло наступить 16 марта, когда было отмѣчено значительное повышеніе температуры—9, 6 Цельсія.

6) Трупъ Ющинскаго, принимая во вниманіе данныя, указанныя въ предшествующемъ пунктѣ могъ быть принесенъ въ пещеру или вскорѣ послѣ наступленія трупнаго окоченѣнія, или незадолго до разрѣшенія его.

7) На общій вопросъ относительно быстроты высыханія крови въ мѣстахъ не защищенныхъ отъ дѣйствія воздуха, не представляется возможнымъ отвѣтить въ виду многочисленныхъ условій, отъ которыхъ зависитъ быстрота такого высыханія.

8) Такъ какъ наиболѣе сильное кровотеченіе было изъ лѣвой височной области, повидимому артеріальное, изъ раны на темени, вскрывшей венозную пазуху, а также изъ раненій изъ правой стороны шеи, давшихъ обильное венозное кровотеченіе, надо полагать, что, именно изъ этихъ раненій можно было удобнѣе всего собирать кровь если изъ тѣла Ющинскаго кровь дѣйствительно была собираема. Что касается вопроса о томъ, въ какомъ положеніи находился Ющинскій, при нанесеніи ему кровоточивыхъ раненій, принимая во вниманіе данныя осмотра трупа и бѣлья Ющинскаго, можно заключить, что онъ находился въ вертикальномъ положеніи съ нѣкоторымъ наклоненіемъ влѣво, какъ это было объяснено въ мнѣніи при актѣ судебно-медицинскаго изслѣдованія трупа Ющинскаго. Были ли Ющинскому придаваемы еще другія положенія,—изъ имѣющихся въ нашемъ распоряженіи данныхъ не видно.

9) Принимая во вниманіе ростъ Ющинскаго 127 см. что соотвѣтствуетъ вѣсу тѣла 28—600 граммъ, и общему количеству крови 2200 гр. надо полагать, что при установленномъ рѣзкомъ малокровіи тѣла его могло излиться около двухъ третей крови, что составляетъ около 146 гр. или 5½ чайныхъ стакановъ. Что же касается количества крови, оказавшейся на бѣльѣ и одеждѣ Ющинскаго, то, по сравненію съ указаннымъ количествомъ истекшей крови, оказавшейся на бѣльѣ и одеждѣ Ющинскаго, слѣдуетъ считать ничтожнымъ.

10) Изъ протоколовъ вскрытія отъ 26 марта 1911 года видно, что трупъ Ющинскаго, былъ приготовленъ уже къ погребенію, а посему былъ омытъ послѣ первоначальнаго вскрытія, произведеннаго 22 марта 1911 года. Не видно, чтобы были гдѣлибо по тѣлу потеки за исключеніемъ волосистой части головы, гдѣ обнаружена засохшая кровь, вытекавшая изъ теменной раны. Изъ этого же протокола вскрытія вид-

но, что трупъ подвергался обмыванію. Профессоръ Оболонскій.

Прозекторъ Туфановъ.

И. д. судебнаго слѣдователя по особо важнымъ дѣламъ Фененко.

Предс. обращаясь къ проф. Косоротову. Вы подтверждаете заключеніе проф. Оболонскаго относительно того, что трупъ былъ внесенъ въ пещеру въ состояніи окоченѣнія и тамъ стало окоченѣніе пропадать, и поэтому онъ осѣлъ?

Косор. Да. Въ этомъ отношеніи мы не расходимся.

Психіатрическая экспертиза.

Предс. Затѣмъ судъ переходитъ къ психіатрической экспертизѣ и предполагаетъ поставить слѣдующіе вопросы:

1) Не заключаютъ ли данныя вскрытія трупа Ющинскаго и судебно-медицинской экспертизы какихъ-либо обстоятельствъ, указывающихъ на цѣли и намѣреніе, которыми руководились убійцы Ющинскаго.

2) Не могло-ли быть совершено убійство Ющинскаго душевно больнымъ.

3) Не имѣется ли по даннымъ вскрытія и судебно-медицинской экспертизы указаній на принадлежность убійцы къ той или иной профессіи.

4) Свидѣтельствуетъ-ли характеръ поврежденій, число ихъ и расположеніе на трупѣ Ющинскаго о планомѣрности дѣйствія убійцъ.

5) Представляется-ли основаніе по характеру поврежденій, причиненныхъ Ющинскому, судить о національности убійцъ.

Груз. Тамъ было сказано о симпатіяхъ и антипатіяхъ.

Замысл. Въ послѣднемъ вопросѣ говорится о національности убійцы. А мы просимъ, чтобы былъ включенъ вопросъ о томъ, что убійцы руководились побужденіями религіознаго изувѣрства. Это вопросы одного порядка, одной категоріи. Если по ходатайству защиты поставленъ вопросъ о національности убійцы, то я думаю, что можно поставить вопросъ о побужденіяхъ религіознаго изувѣрства.

Пред. Гг. вы забываете, что здѣсь во время допросовъ вы можете раздвинуть рамки вопросовъ.

Грузенб. По поводу ходатайства защиты позвольте сказать, что мы не возражаемъ. Что же касается вопроса о національности, то г. предсѣдатель знаетъ, что этотъ вопросъ былъ предложенъ на предварительномъ слѣдствіи проф. Сикорскому и только потому защита и повторила, но каковъ взглядъ защиты на обязанности психіатра, мы объ этомъ пока не говоримъ.

Шмак. Ходатайство защиты о постановкѣ вопроса, касающагося національности убійцы есть, иначе говоря, вопросъ расовый, а геній расы отражается, главнымъ образомъ, въ ея религіи. Слѣдовательно проблема національности или расы есть въ сущности религіозная проблема.

Предс. Судъ удаляется для обсужденія возбужденныхъ вопросовъ.

Послѣ совѣщанія предсѣдатель заявляетъ, что кромѣ пяти перечисленныхъ вопросовъ

6. Допустимо-ли, что убійство Ющинскаго было совершено на почвѣ полового извращенія?

7. Нанесены-ли пораненія Ющинскому свѣдущимъ, и чуждымъ волненію во время причиненія таковыхъ, лицомъ?

8. Могло-ли быть совершено убійство Ющинскаго изъ побужденій религіознаго изувѣрства?

Затѣмъ, три эксперта-психіатра—академикъ Бехтеревъ, петербургскій проф. Карпинскій и проф. Сикорскій—удаляются на совѣщаніе въ особую комнату, куда перенесены всѣ матеріалы—препараты, документы и протоколы, относящіеся къ процессу.

Съ разрѣшенія суда и сторонъ при проф. Сикорскомъ, въ виду его болѣзненнаго состоянія, остается его постоянный врачъ.

Вопросъ о смерти Жени Чеберякъ.

Затѣмъ засѣданіе суда продолжается. На очереди—вопросъ о причинахъ смерти Жени Чеберяка.

Допрашивается проф. Косоротовъ.

Прок. Вы изволили выслушать актъ медицинскаго освидѣтельствованія трупа Жени Чеберякъ. Что вы можете сказать по этому поводу?

Косоротовъ. Я могу сказать, что въ дѣлѣ имѣется заключеніе, которое я нахожу совершенно правильнымъ. Разъ картина

болѣзни установлена и потомъ произведено бактеріологическое и химическое изслѣдованіе, то на основаніи добытыхъ результатовъ съ несомнѣнностью можно сказать, что онъ умеръ отъ кроваваго поноса. Прок. Чѣмъ вы можете объяснить то обстоятельство, что у Людмилы и Вали,—послѣдняя тоже умерла, заболѣла-же она одновременно съ Женей,—при изслѣдованіи экскрементовъ не было найдено дизентерійныхъ палочекъ? Косорот. Мы можемъ объяснить это тѣмъ, что проба была взята въ такое время и при такихъ обстоятельствахъ, что палочекъ тогда не было найдено. Прок. Можете-ли объяснить, что такое дизентерія? Косорот. Это заразная болѣзнь. Происходитъ она отъ особыхъ палочекъ, которыя находятся у каждаго человѣка, но для того, чтобы эта болѣзнь развилась, нужны особо-благопріятныя обстоятельства, напр., если человѣкъ очень неостороженъ. Но въ сущности, самое главное условіе, которое требуется для этой болѣзни, чтобы была зараза. Прок. Значитъ, они въ самомъ продуктѣ, напр., въ грушѣ, которые воспринимаются человѣкомъ? Косор. Сама по себѣ груша въ природѣ не заражена. Палочки попадаютъ на нее извнѣ. Прок. Значитъ, человѣкъ воспринимаетъ эти палочки путемъ пищеварода? Косор. Да. Прок. Значитъ, эти палочки находятся на самомъ продуктѣ? Косор. Чаще всего, бываютъ и на рукахъ. Прок. Но можно-ли допустить, что въ продуктѣ груши никакихъ палочекъ нѣтъ, а потомъ, когда я ее съѣмъ, то у меня въ желудкѣ палочки будутъ развиваться? Косор. Нѣтъ, сами по себѣ не будутъ развиваться. Прок. Возможно-ли допустить такой случай, чтобы эти палочки были привиты умышленно? Косор. Этого нельзя допустить. Прок. Ну, если человѣкъ съѣстъ фрукты какіе-нибудь, или пирожныя... Вы знаете, напримѣръ, изъ извѣстнаго процесса де-Ласси, что былъ такой случай, что были привиты дифтеритныя палочки. Косор. Тамъ особый случай, тамъ нарочно былъ обработанъ матеріалъ дифтеритный и его впрыскивали. Прок. Впрыскивали въ извѣстныя мѣста. Потомъ, при изслѣдованіи, трудно было установить, что онъ отравленъ? Косор. Явленія тамъ были довольно характерны.

Предс. Пожалуйста, задавайте вопросы въ общей формѣ.

Прокур. Слушаюсь, подчиняюсь. Тогда я спрошу такъ: представляется ли возможнымъ дизентерійными палочками заразить какой-нибудь продуктъ, напримѣръ, пирожное? Косор. Можно. Прок. Значитъ, я съѣмъ такое пирожное и у меня получится дизентерія? Косор. Можетъ получиться, но можетъ и не получиться. Прок. Но если получится, тогда при внутреннемъ изслѣдованіи можете ли вы сказать, что я заболѣлъ дизентеріей отъ зараженнаго продукта? Косор. Установить этого не возможно. Прок. Вотъ это я и хотѣлъ выяснить, а случай съ де-Ласси я привелъ для параллели.

Шмак. Скажите, профессоръ, дизентерійныя палочки похожи на дифтеритныя? Косор. Нѣтъ, возбудителями дизентеріи являются особыя палочки. Шмак. Между ними есть аналогія? Косор. Да, но только не въ процессѣ болѣзни. Шмак. Такъ что если поблизости находится больница и тамъ есть дизентерійные больные, то дизентеріей можно заболѣть? Косор. Конечно, если будетъ зараженіе. Шмак. Такъ что можно заболѣть, если больница находится вблизи? Косор. Я сказалъ, что можно получить дизентерію и можно произвести искуственное заболѣваніе. Шмак. Скажите, можно ли кровавый поносъ причинить кротоновымъ масломъ. Косор. Можно, но процессъ болѣзни будетъ очень бурный и не будетъ похожъ на кровавый поносъ, т. е., будетъ кровь въ испражненіяхъ, но картина болѣзни будетъ иная, и будетъ не то, что мы, врачи, называемъ кровавымъ поносомъ. Шмак. При кровавомъ поносѣ картина болѣзни болѣе спокойная. А если дать масло въ гомеопатической дозѣ? Косор. Гомеопатическія дозы вообще не дѣйствительны. Шмак. Но вы не отрицаете того, что кротоновое масло можетъ дать картину кроваваго поноса? Косор. Можетъ дать поносъ съ кровью, но того, что мы называемъ кровавымъ поносомъ, отъ кротоноваго масла не получится. Поносъ съ кровью можетъ получиться отъ разныхъ причинъ, можетъ получиться отъ сулемы, и даже отъ висмута. Шмак. Правда ли, что яды органическіе открываются съ большимъ трудомъ, чѣмъ яды не органическіе? Косор. Несомнѣнно, яды органическіе очень часто не открываются, потому что они разрушаются. У насъ, особенно въ теплое время, если

препаратъ ждетъ долго своей очереди на изслѣдованіе, то очень многіе яды въ немъ разрушаются. Шмак. Это органическіе яды, растительные или животные, а какъ въ данномъ случаѣ, это какой ядъ? Косор. Это не ядъ, а заразное начало. Шмак. Это начало отравы организма? Косор. Да, это начало болѣзни, это такая вещь отъ которой постепенно развивается заболѣваніе. Шмак. Я хочу сказать, что ядъ органическій. Косор. Это вообще не ядъ. Шмак. Ну, отрава. Косор. Нѣтъ, не отрава, а заразное начало. Шмак. Ну, заразное начало, но оно-то принадлежитъ къ области органической, а не къ неорганической, т. е., я хочу сказать къ той области, гдѣ открытіе самой отравы представляется чрезвычайно затруднительнымъ? Косор. Нѣтъ, такія изслѣдованія легко производить. Шмак. Не по тѣмъ правиламъ, по какимъ производятся изслѣдованія органическихъ ядовъ. Въ данномъ случаѣ, мы имѣемъ два изслѣдованія съ противоположными результатами? Косор. Какъ я имѣлъ честь объяснить г. прокурору, это произошло потому, что въ первомъ случаѣ могла быть взята проба удачно, а второй разъ неудачно. Затѣмъ проба могла храниться очень долго. Шмак. Это ваше предположеніе, что проба была неудачно взята. Есть у насъ фактъ, что Валя заболѣла съ Женей вмѣстѣ, а умерла вскорѣ послѣ него. У Жени оказались палочки, а у Вали не оказались. Почему? Вы говорите потому, что взяли неудачно пробу? Косор. Я не утверждаю этого, а говорю, что это могло случиться отъ того, что проба неудачно снята или несвоевременно Шмак. Но вѣдь это ваше предположеніе? Косор. Да. Исходя изъ предположенія, что и Валя получила дизентерію я думаю, что такой результатъ изслѣдованія получился отъ того, что проба была взята неудачно. Я не говорю, что такое явленіе, какъ кровавый поносъ можетъ развиваться отъ другихъ причинъ.

Груз. Вы говорите, что какъ по клинической картинѣ болѣзни, такъ и по діагнозу городской больницы, затѣмъ по изслѣдованію бактеріологическому вы пришли къ выводу, что Женя скончался отъ дизентеріи. Это несомнѣнно? Косор. Несомнѣнно. Груз. Вы говорили намъ о кротоновомъ маслѣ, что оно можетъ вызвать поносъ съ кровью, а не кровавый поносъ, не дизентерію и что этотъ поносъ съ кровью ничего общаго съ дизентеріей не имѣетъ. Косорот. И клинически отличается. Груз. Значитъ, клинически разница огромная? Косор. Да. Груз. Затѣмъ вы говорили, что дизентерійный микробъ не есть ядъ. Косор. Онъ ничего общаго съ ядомъ не имѣетъ. Груз. Такъ что вы говорите, что называть микробъ ядомъ, значитъ, смѣшивать разныя понятія? Косор. Микробъ это болѣзненное начало, а ядъ это вещество, которое по своимъ химическимъ свойствамъ, можетъ произвести отравленіе.

Карабч. Одни васъ спрашивали прямо, дизентерія-ли это была или нѣтъ, а пов. гражд. истца предложилъ вамъ вопросъ о томъ, не была-ли это зараза? Въ одномъ случаѣ у одного были найдены признаки того, что была дизентерія, а у другого не было признаковъ. Я спрашиваю васъ, вотъ вы прослушали здѣсь все слѣдствіе, даетъ-ли оно вамъ основаніе утверждать или допустить, что въ данномъ случаѣ было отравленіе? Косор. Никоимъ образомъ этого вопроса разрѣшить не могу ни въ ту ни въ другую сторону.

Макл. Вы уже сказали, что смерть была вызвана дизентеріей. Допустимъ, что было заразное начало,—и что оно получилось случайно вслѣдствіе извѣстныхъ причинъ. Ну, а если допустить умышленное зараженіе дизентеріей путемъ введенія палочекъ въ пищу. Какъ это можно сдѣлать, гдѣ можно палочки достать? Косор. Дизентерійныя палочки находятся въ испражненіяхъ, изъ испражненій можно легко добыть этотъ матеріалъ. Макл. Если ввести его искусственнымъ путемъ, то клинически картина болѣзни будетъ та же? Косор. Да. Макл. Дизентерія при обыкновенномъ теченіи всегда смертельна? Косор. Болѣзнь эта медленно развивается. Что касается процента смертности, то онъ не такой большой, точно сказать не могу, но около половины. Макл. Умираютъ сразу? Косор. Нѣтъ, не сразу. Макл. А сознаніе теряютъ сразу? Косор. Нѣтъ.

Макл. Такъ что, если задаться цѣлью кого-либо уничтожить, то прививку дизентерійныхъ палочекъ можно считать удачно выбраннымъ способомъ для этой цѣли?

Косор. Я не могу на это отвѣтить, но знаю одно, что привить дизентерійныя палочки, значитъ привить опасную и длительную болѣзнь, которая можетъ окончиться и смертью.

Прок. Дизентерія можетъ быть и у взрослаго? Косор. Да. Прок. Вы сказали, что дизентерія, это одна изъ опасныхъ болѣзней, половина случаевъ кончается смертью? Косор. Я не могу точно сказать какой процентъ, но знаю, что это одно изъ тяжелыхъ заболѣваній. Прок. Насколько мнѣ извѣстно, сулема и другіе яды тоже даютъ только опредѣленный процентъ смертности? Косор. Конечно. Прок. Сулема приблизительно какой даетъ процентъ? Косор. Острое отравленіе сулемой даетъ очень большой процентъ. Прок. А отравленіе мышьякомъ? Косор. Тоже тяжелое отравленіе. Прок. А отъ дизентеріи умираютъ въ теченіе недѣли, какъ Женя Чеберякъ? Косор. У него навѣрное было запущено, какъ вообще въ домахъ, гдѣ не особенно смотрятъ за дѣтьми, въ больницу отправляютъ всегда въ самый послѣдній моментъ, тогда естественно, что болѣзнь затягивается.

Прок. А много есть такихъ ядовъ, которые даютъ сто процентовъ смертности, только ціанистый калій? Косор. Такихъ ядовъ вообще немного. Прок. А отравленіе остальными ядами, какъ, напримѣръ, сулема, даетъ только извѣстный процентъ? Косор. Да. Отравленіе сулемой въ особенности повторными дозами вызываетъ явленія, очень похожія на кровавый поносъ. Это именно самый подходящій методъ для искусственной поддѣлки. Прок. При отравленіи сулемой бываютъ судороги? Косор. Нѣтъ. Прокур. Не можете-ли вспомнить процентъ смертности отъ сулемы? Косор. Около 50%.

Замысл. Вамъ г. защитникъ предложилъ вопросъ, насколько это пригодный способъ для того, чтобы устранить свидѣтеля. На это позвольте предложить слѣдующій вопросъ: насколько искусственное зараженіе дизентеріей безспорный способъ для того, чтобы отравить совершенно незамѣтно, не возбуждая никакихъ подозрѣній въ томъ, что человѣкъ отравленъ? Вѣдь если кто-нибудь отравляетъ, онъ задается главнымъ образомъ цѣлью не возбудить подозрѣнія и по возможности старается дѣйствовать такъ, чтобы ни въ комъ не возникло предположеніе, что субъектъ умеръ отъ отравленія, а не естественной смертью. Если такова цѣль у преступника, то искусственное зараженіе дизентеріей пригодный способъ для этого? Косор. Вторая часть вопроса собственно не имѣетъ отношенія къ эксперту. Я могу только сказать, что отъ прививки получается такая-же болѣзнь, а искусственная или естественная, не знаю. Замысл. Значитъ, это такой способъ отравленія, который не вызываетъ подозрѣнія, что ребенокъ отравленъ? Косор. Да.

Карабч. Но если оставить въ сторонѣ пригодность или непригодность этого способа, то вы, хотя и не клиницистъ, какъ вы сказали, не можете-ли отвѣтить, что эта болѣзнь среди дѣтей, при условіи бѣднаго существованія, грязи и т. п., возможна или нѣтъ? Косор. Возможна. Она является большею частью эпидемической, такъ что въ извѣстной мѣстности вдругъ развивается кровавый поносъ.

Карабчевскій. Вотъ, г. прокуроръ предложилъ вамъ вопросъ: не попала-ли въ грушѣ дизентерійная палочка. А скажите, пожалуйста, ѣда сырыхъ фруктовъ безъ сниманія кожи, можетъ вызвать дизентерію? Косор. Если руки или фрукты были запачканы специфической грязью, можно было заразиться. Карабч. И вообще при полной антигигіеничной обстановкѣ, также можно заразиться? Косор. Да, можно.

Груз. Г. прокуроръ спрашивалъ о томъ, не являетъ ли искусственное отравленіе сулемой сходство съ кровавымъ поносомъ. Оставляя въ сторонѣ отвлеченный вопросъ, я перехожу къ вопросу о Женѣ, по поводу котораго было сдѣлано изслѣдованіе на отравленіе сулемой и было доказано, что сулемы не было, а несомнѣнно была дизентерія? Косор. Несомнѣнно, отравленія сулемой у Жени не было, потому что сулема есть не органическій ядъ, который всегда можно открыть. Груз. Такъ что предположеніе о сулемѣ исключается, сулемы не могло быть? Косор. Сулемы у Жени никоимъ образомъ не было, а относительно дизентеріи я ничего сказать не могу, теченіе болѣзни мнѣ не было извѣстно.

Карабч. Я прошу занести въ протоколъ, что былъ изслѣдованъ вопросъ о томъ, не былъ ли Женя Чеберякъ отравленъ и что по этому поводу предлагались вопросы. Замысл. При чемъ въ числѣ

вопросовъ защиты былъ такой, насколько этотъ способъ пригоденъ для устраненія свидѣтеля. Карабч. Совершенно вѣрно.

Прокур. Я имѣю задать вопросъ проф. Косоротову. Скажите, дизентерія эпидемическая болѣзнь? Косор. Эпидемическая. Она передается не черезъ воздухъ, а непосредственно отъ одного лица къ другому, вообще, отъ соприкосновенія съ заразой. Прокур. А здѣсь не было ли факта эпидеміи? Косор. Не знаю.

Карабч. Скажите, пожалуйста, дифтеритъ тоже носитъ характеръ эпидемическій? Косор. Да. Карабч. А скарлатина? Косор. Тоже. Карабч. Но въ большихъ городахъ дифтеритъ и скарлатина, кромѣ эпидемій, не наблюдаются-ли ежедневно? Косор. Относительно Кіева я не знаю. Но, вообще, города страдаютъ безпрерывно этими болѣзнями.

Макл. Скажите, заболѣванія дизентеріей не сосредоточиваются ли въ опредѣленное время года? Косор. Я не могу сказать, есть такіе раіоны, гдѣ она наиболѣе часто наблюдается, но несомнѣнно, что время года имѣетъ большое значеніе и извѣстныя климатическія условія. Маклак. А когда именно? Косорот. Это вопросъ клиническій, я не знаю.

Религіозная экспертиза.

Предс. Судъ проситъ стороны обдумать матеріалъ по духовной экспертизѣ, чтобы не задерживать судебное слѣдствіе, а сужденія по нему будутъ потомъ. Также прошу обсудить стороны,—какіе вопросы онъ предложатъ на разрѣшеніе духовной экспертизы и къ завтрашнему утру ихъ представить.

Прокур. Я не встрѣчаю препятствій, чтобы этотъ вопросъ былъ возбужденъ завтра, но полагаю, что его обсужденіе надо отложить до выслушанія нами экспертовъ по психіатріи.

Въ заключеніе предсѣдатель оглашаетъ списокъ слѣдующихъ дѣлъ, затребованныхъ изъ различныхъ учрежденій:

1) Дѣло департамента общихъ дѣлъ министерства внутреннихъ дѣлъ за № 2949, отъ 1853 г. объ убійствѣ въ г. Саратовѣ двухъ христіанскихъ мальчиковъ;

2) дѣло департамента духовныхъ дѣлъ инославныхъ исповѣданій за № 12, отъ 1856 г. объ учрежденіи въ Петербургѣ особой комиссіи для разборки еврейскихъ книгъ и манускриптовъ;

3) дѣло государств. совѣта за № 49 отъ 1860 г. объ убійствѣ въ г. Саратовѣ двухъ христіанскихъ мальчиковъ;

4) дѣло еврейскаго комитета № 53 отъ 1855 г. по вопросу объ употребленіи евреями христіанской крови съ религіозной цѣлью и

5) дѣло еврейскаго комитета № 45 отъ 1853 г. о сектѣ „хасидовъ".

Объявляется перерывъ до 9½ час. утра 18 октября.

Двадцать четвертый день.

18 октября 1913 г.

Совѣщаніе экспертовъ по психіатріи затянулось до 12½ час. дня. Засѣданіе открылось около 1 часу дня.

Пред. Г.г. эксперты пришли къ единогласному заключенію?

Проф. Бехтеревъ. Я и профессоръ Карпинскій по всѣмъ вопросамъ пришли къ единогласному заключенію. Что же касается проф. Сикорскаго, то его взгляды мы выяснить не могли, такъ какъ онъ отъ участія въ совѣщательномъ обсужденіи вопросовъ отказался.

Экспертиза проф. Сикорскаго.

Пред. Профессоръ Сикорскій, будьте добры дать свое заключеніе.

Сикорск. Я выскажу свое мнѣніе по всѣмъ вопросамъ, но не совсѣмъ въ томъ порядкѣ, въ какомъ эти вопросы се-

годня намѣчены. Могу я начать докладъ?

Пред. Пожалуйста.

Сикор. Убійство Андрея Ющинскаго отличается отъ обыкновенныхъ убійствъ, но оно чрезвычайно сходно съ тѣми особенными убійствами, которыя совершались рѣдко, но которыя наблюдались время отъ времени и даже до самого послѣдняго времени. Это такъ называемыя убійства дѣтей посредствомъ выпусканія изъ нихъ крови при жизни. Кромѣ этого главнаго признака — обезкровленія, этого рода убійства отличаются еще второстепенными признаками, однако же почти столь-же существенными, какъ и главный признакъ, потому что благодаря имъ выясняется идея убійства, устраняются предположенія о случайности убійства. Эти второстепенные признаки слѣдующія: 1) отсутствіе со стороны жертвы всякаго повода къ нападенію, 2) возрастъ убиваемыхъ дѣтей, 3) способъ совершенія убійства, 4) число убійцъ, 5) оставленіе на мѣстѣ преступленія тѣло убитаго, 6) время года, 7) единообразіе убійства. Эти 6-й и 7-й признаки требуютъ нѣкотораго поясненія. У меня имѣются свѣдѣнія изъ саратовскаго дѣла, что были убиты два мальчика, заманутые какими-то субъектами.

Пред. Вамъ саратовское дѣло извѣстно какъ ученому?

Сикорск. Да, извѣстно, они были заманены и убиты. Между этими мальчиками, которые были заманены, и тѣми, кто ихъ заманилъ никакихъ отношеній раньше не было. По второму пункту касательно возраста дѣтей выяснилось, что большей частью это бываютъ дѣти младшаго возраста, такъ сказать маленькія дѣти, приблизительно отъ четыерхъ до шести лѣтъ и еще чаще дѣти старшаго возраста отъ шести до 13 лѣтъ. Маленькія дѣти берутся силой, а дѣти старшаго возраста сманиваются ложными обѣщаніями и попадаютъ въ засаду. Тотъ, кто ихъ сманилъ, отводитъ ихъ въ засаду и сдаетъ. По 3 пункту касательно способа убійства я могу сказать, что этотъ особенный способъ наблюдается въ послѣдніе годы. Наблюдается такого рода явленіе: дѣлаются значительные болѣе или менѣе глубокіе уколы на тѣлѣ и кромѣ того обязательно почти всегда вскрываются вены. Тотъ и другой способъ можетъ дать, хотя и медленно, но довольно значительное кровотеченіе. Особенное вниманіе обращаетъ на себя то, что число уколовъ, которые наносятся дѣтямъ, различное, но въ этихъ числахъ есть та особенность, что часто счетъ этихъ раненій представляетъ собой 7 или кратное отъ 7, т. е. 14, 21, 28 и до 49 приблизительно. Конечно, не всегда это можно высчитать, это довольно трудно опредѣлить иной разъ, но это замѣтно. По 4 пункту о числѣ убійцъ я долженъ сказать, что всегда бываетъ нѣсколько убійцъ, въ особенности это убійство, ибо это убійство было не простое, здѣсь есть и другая цѣль, и поэтому небольшое число убійцъ было бы недостаточно для того, чтобы эта цѣль была достигнута. Извѣстно, что при убійствѣ этихъ двухъ мальчиковъ въ Саратовскомъ дѣлѣ было шесть убійцъ, а что касается убійства Ющинскаго, то я думаю, что здѣсь было ни въ коемъ случаѣ не меньше четырехъ, это мое мнѣніе, которое я постараюсь объяснить. Здѣсь было не меньше четырехъ, но всего вѣроятнѣе, что здѣсь было даже и пять, и шесть человѣкъ. По 5 пункту относительно того остается ли тѣло убитаго на мѣстѣ преступленія, что убитые мальчики уносятся съ мѣста совершенія преступленія въ недалекое мѣсто или просто покидаются, но оно никогда не зарывается, а остается на поверхности. Кромѣ слѣдовъ обезкровленія на тѣлахъ убитыхъ мальчиковъ въ нѣкоторыхъ случаяхъ не бываетъ никакихъ другихъ поврежденій, т. е. кромѣ тѣхъ, которые были нанесены именно для добыванія крови. Иной разъ случается такъ, что не измѣняются даже тѣ особенные признаки, которые облегчаютъ опознаніе личности убитаго. Эти признаки остались и на трупѣ Ющинскаго. Такъ что это тоже особенность такого рода убійствъ. По 6 пункту весьма существенно замѣтить, что убійства не распредѣляются безразлично въ теченіе года, но приходятся на извѣстное время, почти исключительно приходятся на сроки весны—на мартъ и апрѣль. Это обычное время, когда такія убійства совершаются. Теперь по 7 пункту. Убійства дѣтей и добыча крови производятся съ такимъ замѣтнымъ единообразіемъ въ самыхъ различныхъ мѣстахъ, что наблюдатели, невольно приходили къ мысли, что убійства совершаются вѣроятно по какой-нибудь инструкціи или по

какому-нибудь предписанію, или же совершаются людьми, имѣющими опытъ, т. е. что человѣкъ этотъ совершалъ уже такія убійства, уже участвовалъ въ нихъ или же видѣлъ, какъ это дѣлается. Что касается убійства Ющинскаго, то нужно считать, что это убійство имѣетъ много такихъ признаковъ и поэтому представляется изъятіемъ изъ уголовныхъ преступленій. Убійство Ющинскаго производитъ потрясающее впечатлѣніе своей реальностью. Тотъ, кто видѣлъ его, можетъ убѣдиться, что это не выдумка, не мифъ, не воображеніе среднихъ вѣковъ, а что это самая дѣйствительная реальность, уголовная реальность XX вѣка. Теперь по вопросу о томъ, кто совершилъ это убійство? Этотъ вопросъ очень занималъ меня. Это преступленіе по всей вѣроятности совершено было человѣкомъ здоровымъ. Послѣ того, какъ былъ найденъ трупъ Ющинскаго, мысль о томъ, что убійство могло быть совершено человѣкомъ ненормальнымъ, умалишеннымъ изъ Кирилловской больницы, оказалась лишенной всякаго основанія. Если разобраться по существу, то состояніе духа фанатика существенно отличается отъ настроенія полового психопата. Половые психопаты желаютъ получить чувственное удовольствіе, удовлетвореніе, такъ что они по большей части ищутъ возможности уединиться съ жертвой. Послѣдователи же идеи, фанатики, ищущіе крови съ тѣмъ, чтобы ее добыть, собрать, — для этого собираются. Это разница большая. Кромѣ того половые психопаты рѣдко убиваютъ, и тогда это бываетъ уже несчастной случайностью, тогда какъ изувѣры убиваютъ всегда, обезкровливая трупъ и нанося жертвѣ тяжелыя смертельныя пораненія. Половые психопаты дѣйствуютъ каждый для себя, для своего личнаго интереса, который скорѣе требуетъ уединенія, чѣмъ общества, тогда какъ тѣ, которые убиваютъ дѣтей, всегда дѣйствуютъ въ компаніи. Случается, что и половые психопаты бываютъ въ одномъ мѣстѣ, ходятъ стаями, подобно псамъ, но все-таки у нихъ разные интересы и каждый изъ нихъ, хотя идетъ съ другими, но занятъ своимъ дѣломъ. Есть еще одна разница между убійцами дѣтей и половыми психопатами: Психопатъ—человѣкъ безхарактерный, лишенный воли, капризный. Убійца фанатикъ—человѣкъ убѣжденный, твердый. Объ этомъ можно судить по смѣлости, твердости тѣхъ пораненій, которыя были нанесены. Между тѣми и другими разница существенная и убійства половыхъ психопатовъ отличаются существенно рѣзко отъ убійствъ, произведенныхъ дѣтскими убійцами—нельзя ихъ смѣшать. Такимъ образомъ, если свести все къ одному, то можно сказать, что убійство дѣтей всегда было произведено не психопатами дегенератами или неврастениками, а людьми, которые дѣйствовали сознательно и въ здравомъ умѣ. Убійство Ющинскаго, есть-ли это подобнаго рода убійство? На этотъ вопросъ отвѣчать довольно трудно. Большей частью убійцы такихъ преступленій не находятся. Такъ основательно организована конспирація, такъ хорошо все обдумано и скрыто. Большей частью находятся трупы, но убійцъ нѣтъ. Обращаемъ вниманіе на то обстоятельство, что всегда вслѣдъ за убійствомъ появляется какая то невѣдомая рука, которая старается направить слѣдователя на ложный путь—это характерная черта всѣхъ подобныхъ убійствъ, которая указываетъ на строгую обдуманность ихъ и на очень основательное, хорошо организованное собщничество убійцъ. При разслѣдованіяхъ такихъ убійствъ было обращено вниманіе на нѣкоторое обстоятельство. Такъ, эти убійства совершаются только тамъ, гдѣ между христіаномъ живутъ евреи. Тамъ-же, гдѣ этого нѣтъ, такія убійства не совершаются. Во-вторыхъ, еврейскія дѣти никогда не были жертвой подобнаго рода убійствъ. Въ третьихъ, случалось, что христіанскія дѣти предварительно были обрѣзаны по еврейскому обряду. Вотъ эти три факта навели на подозрѣніе, что эти убійства совершаются фанатиками, выходящими изъ среды евреевъ. Это было доказано, напримѣръ, въ Саратовѣ, гдѣ убійство двухъ дѣтей было со всей строгостью судебнаго слѣдствія, и на этихъ фактахъ основано общее убѣжденіе, что убійство дѣтей совершается только руками евреевъ. Общее убѣжденіе въ этомъ поддерживалось еще тѣмъ, что въ первыя же минуты, послѣ убійства, евреи принимались за какія-то защитныя дѣйствія, за которыя никто кромѣ нихъ не принимается.

Григ.-Бар. Вѣдь это уже не экспертиза.

Сикор. Не перебивайте меня, только судъ можетъ меня остановить... Прежде всего, послѣ убійства происходитъ какъ-

бы наведеніе на ложный слѣдъ, рѣзкая агитація путемъ подкупа противъ появленія такихъ дѣлъ на судѣ. Всѣми мѣрами препятствуютъ свободному дѣйствію правосудія и на это справедливо жалуются всѣ народы, — нигдѣ нѣтъ такихъ препятствій для правосудія, какъ при убійствѣ дѣтей! Различіе убѣжденій между еврейскимъ и христіанскимъ частями населенія таково: христіане утверждаютъ, что фактъ убійства дѣтей существуетъ. Евреи большею частью отрицаютъ самый фактъ, утверждая, что этому вѣрятъ лишь люди расположенные вообще къ предразсудкамъ. Христіане желали бы, чтобы эти преступленія были разобраны на судѣ, чтобы они дошли до суда, чтобы была раскрыта истина, какой бы она ни оказалась, такъ какъ только путемъ раскрытія этой истины можно достичь нравственнаго успокоенія, выйти изъ состоянія сомнѣнія, такъ или иначе. Евреи со своей стороны всегда препятствовали этому тѣмъ, что они принимали всякаго рода мѣры къ тому, чтобы слѣдствіе и судъ не состоялись, а между тѣмъ только судъ можетъ вывести общество изъ тупика разногласій.

Пред. Желательно, чтобы вы касались болѣе психіатрическо-психологической экспертизы. Говорили болѣе по существу.

Сикор. Всѣ эти сомнѣнія мучительны для всѣхъ, вопросъ интересуетъ всѣхъ, въ особенности психіатровъ. Я позволю себѣ привести цитаты изъ книги еврея Исаака Кремье, изданной во Франціи, гдѣ говорится: „если среди евреевъ есть люди, жаждущіе человѣческой крови, то поднимемся всѣ: свободомыслящіе, евреи, христіане, магометане и исключимъ этихъ варваровъ, которые возводятъ убійство на степень божественности". Для христіанъ и евреевъ одинаково желательно, чтобы эти убійства прекратились, чтобы они во всякомъ случаѣ, подвергались сдебному разбирательству. Еврейство принадлежитъ къ той націи, которая имѣетъ способность къ освѣдомительному и сыскному ремеслу. Такая раса болѣе чѣмъ другая, способна разыскать, найти убійцъ, раскрыть убійства. Но то противодѣйствіе этому, которое мы видимъ со стороны евреевъ, невольно наводитъ на сомнѣніе. Приведенныя выше слова изъ книги Кремье весьма знаменательы. Исаакъ Кремье отрицаетъ причастность евреевъ къ убійству дѣтей, но въ то же время его слова представляются тревожнымъ зовомъ на помощь. Очевидно, что Исаакъ Кремье не вѣритъ въ возможность совершенія убійствъ евреями, но онъ полагаетъ, что только соединенныя усилія народовъ могутъ положить предѣлъ этимъ ужаснымъ злодѣяніямъ. Можно съ увѣренностью сказать, что эти убійства не прекратятся, пока не прекратятся противосудебныя агитаціи со стороны расы, расы, которая питаетъ въ своей средѣ изувѣровъ, и въ тоже самое время со своей стороны не можетъ принять мѣры къ освобожденію насъ отъ нихъ. Это все замалчивается, утаивается, скрывается... думаютъ ребенокъ заблудился. Но бываетъ такъ, что ребенокъ исчезъ, а затѣмъ его находятъ мертвымъ исколотымъ и обезкровленнымъ. Сейчасъ же начинается особаго рода агитація.. Направляется подозрѣніе то противъ родныхъ, то противъ единовѣрцевъ его, то противъ единоплеменниковъ, противъ христіанъ вообще, а въ послѣднее время и обвиненіе противъ національной партіи страны. Въ этомъ, въ этой агитаціи принимаютъ участіе, какъ евреи данной страны, такъ и евреи иностраные...

Карабч. Я покорнѣйше прошу занести въ протоклъ, что мы протестуемъ противъ всего этого.

Григ.-Бар. Мы всѣ протестуемъ!

Зам. Это пристрастное служеніе еврейству!

Караб. Правосудію, а не еврейству.

Пред. (обращаясь къ Сикорскому). Я прошу васъ касаться главнымъ образомъ вопроса съ психіатрическо-психологической стороны... Затѣмъ, эти свѣдѣнія извѣстны вамъ, какъ ученому, или это вашъ личный взглядъ?

Сикор. Это все основано на достовѣрныхъ свѣдѣніяхъ. Я приведу мнѣніе Даля, который этимъ много занимался, который написалъ книгу, основанную на дѣлахъ медицинскаго департамента. — Такъ, что это является оффиціальнымъ документомъ, который никто не можетъ оспаривать, а ученый человѣкъ есть изслѣдователь этихъ документовъ. Даль,— это ученый человѣкъ во всѣхъ отношеніяхъ. Книга его чрезвычайно цѣнная, къ сожалѣнію, все уничтожено, всѣ экземпляры истреблены. Можетъ быть, имѣется

не болѣе двухъ трехъ экземпляровъ. Книга была представлена въ 1844 году въ министерство внутреннихъ дѣлъ для доклада Императору Николаю Первому. Никто не можетъ оспаривать, что въ странахъ, гдѣ евреи терпимы, гдѣ они многочисленны, отъ времени до времени находятъ трупы младенцевъ всегда, въ одномъ и томъ же искаженномъ видѣ, или по крайней мѣрѣ, съ подобными же знаками насильственной смерти на тѣлѣ. Знаки эти доказываютъ умышленность, злодѣйскій, мучительный способъ убійства ребенка, при томъ исключительно христіанскаго. То и другое доказано множествомъ судебныхъ слѣдствій и врачебныхъ свидѣтельствъ. Въ этой книгѣ особенно интересно то, что онъ, приводитъ свидѣтельства двухъ евреевъ. Одного образованнаго... другого, занимающаго ремесломъ. И тотъ, и другой признали, что это существуетъ, что это дѣйствительный фактъ. Есть люди, которые не вѣрятъ. Это дѣлаетъ честь намъ, что мы не вѣримъ въ это, это дѣлаетъ честь нашему человѣколюбію, но мы не должны забывать и своихъ единовѣрцевъ, которые дѣлаются жертвами этого. Бывшій еврей собесѣдникъ Даля говорилъ ему, что большое несчастье евреевъ въ томъ, что въ агитаціи принимаютъ участіе евреи-богачи банкиры, чтобы скрыть совершенныя преступленія. Эти капиталы швыряются на то, чтобы преслѣдовать уличителей. Тѣмъ, кто хочетъ бороться съ этимъ зломъ, приходится встрѣчаться съ громадными денежными силами.

Предсѣдатель. Это собственно говоря историческій очеркъ, а судъ интересуетъ психологическая, психіатрическая сторона вопроса, экспертиза.

Сикор. Талмудизмъ, еврейскій капитализмъ, еврейская пресса все вооружается, соединяется для борьбы съ уличителями. Что касается еврейскихъ трудовыхъ массъ, то они стоятъ отъ этого далеко, считаютъ это зломъ въ самомъ еврействѣ. Такъ что нельзя сказать, что евреи виноваты въ этихъ преступленіяхъ, а виновата преступная часть его,—секта. Есть масса изслѣдованій этихъ убійствъ. Въ одной книгѣ читаемъ: „Сознавая безсиліе, которое проявляется на пути истребленія этого порока, существующаго двѣ тысячи лѣтъ, даже здоровая часть еврейства безсильна бороться съ этимъ изувѣрствомъ. Поэтому, должно признать необходимость международной опеки надъ еврействомъ. Только международная помощь можетъ это зло устранить".

Пред. (обращаясь къ Сикорскому). Я бы васъ просилъ перейти къ убійству Ющинскаго.

Карабч. Мы просимъ, согласно ст. 629 пріобщить и ту записку и тотъ матеріалъ, который цитировалъ г. Сикорскій.

Пред. Я прошу васъ не перебивать. Г. профессоръ продолжайте, но касайтесь главнымъ образомъ убійства Ющинскаго. Вы откуда приводите эти свѣдѣнія, вы приводите ихъ, какъ ученый, или какъ психіатръ-психологъ?

Сикорскій. Я привожу это какъ психологъ и какъ психіатръ.

Найболѣе замѣчательнымъ являются показанія христіанъ, бывшихъ евреевъ, Неофита и другихъ. Они указываютъ случаи убійства мальчиковъ опредѣленными цѣлями, кровь собиралась, у мальчика была собрана кровь въ теченіи нѣсколькихъ сеансовъ, не за одинъ разъ, а за нѣсколько сеансовъ.

Затѣмъ Сикорскій ссылается на приговоръ по саратовскому дѣлу.

Протестъ защиты.

Карабчевскій. Мы покорнѣйше просимъ занести въ протоколъ все заключеніе г. эксперта и заявленіе о томъ, что мы—защита—протестовали, т. е. пытались протестовать противъ подобнаго рода экспертизы.

Зарудн. Къ тому, что сказалъ г. Карабчевскій, мы просимъ васъ предложить г. эксперту представить тѣ листки, по которымъ, какъ всѣ видѣли, онъ читалъ и приводилъ выдержки изъ разныхъ сочиненій и историческихъ документовъ, къ медицинѣ никакого отношенія не имѣющихъ. На основаніи закона экспертъ долженъ давать устныя показанія и если онъ далъ показаніе читая, то мы просимъ, чтобы вы эти его листки отобрали и разобрали, являются ли онѣ дѣйствительно отъ слова до слова тѣмъ, что здѣсь сказалъ г. экспертъ. Мы другого способа не имѣемъ, для огражденія интересовъ подсудимаго, если это, не дай Богъ, понадобится. Покорнѣйше просилъ бы эксперта представить вамъ тѣ листки, по которымъ онъ читалъ.

Грузенб. Я прошу занести въ протоколъ, что г. предсѣдатель остановилъ эксперта только послѣ того, какъ онъ сказалъ, что по саратовскому дѣлу какіе то лица были приговорены къ каторгѣ и такіе то къ наказанію и спросилъ, что это наука или ученыя свѣдѣнія?

Прок. Въ настоящемъ случаѣ заявленіе защиты сводится къ тому, что ея интересы были нарушены, именно тѣмъ обстоятельствомъ, что профессоръ Сикорскій возстановлялъ въ своей памяти тѣ данныя, которыя онъ приводилъ въ качествѣ эксперта, которыя онъ не могъ сдѣлать наизусть. Экспертъ имѣетъ возможность это дѣлать. Мы видали, что профессоръ Косоротовъ ссылался на книги и на документы и на разные акты, такъ что въ этомъ отношеніи никакого нарушенія интересовъ я не вижу со стороны г. Сикорскаго. Что же касается того, что профессоръ Сикорскій касался историческихъ и судебныхъ данныхъ, то очевидно профессоръ Сикорскій для подтвержденія тѣхъ психіатрическихъ данныхъ находилъ необходимымъ довести до свѣдѣнія извѣстные ему изъ исторіи факты. Предсѣдатель далъ возможность Сикорскому представить данныя, которыя онъ считалъ необходимымъ. Предсѣдатель его не остановилъ. Я не вижу, чтобы интересы защиты были нарушены.

Шмак. Что касается самой возможности передачи тѣхъ фактовъ, которыя привелъ проф. Сикорскій, то экспертиза не только могла, но она не могла иначе поступить, она обязана была привести всѣ историческія данныя для того, чтобы окончательный ея выводъ не представлялся самовольнымъ, произвольнымъ. Это безусловно необходимо было сдѣлать. Съ другой стороны едва-ли право сторонъ распоряжаться въ процессѣ. Только отъ г. предсѣдателя суда зависитъ,—признавать то или иное умѣстнымъ. Всѣ недоразумѣнія, которыя произошли сегодня клонятся къ тому, чтобы закрыть эксперту уста въ стремленіи профессора разслѣдовать. Я также полагаю, что нѣтъ никакого нарушенія со стороны профессора Сикорскаго, когда онъ мотивировалъ извѣстными предпосылками свои заключенія. Поэтому нѣтъ никакой надобности въ занесеніи этого въ протоколъ, и я съ своей стороны ходатайствую оставить ходатайство защиты безъ послѣдствій.

Замысл. Противъ желанія защиты занести въ протоколъ никто не возражаетъ. Заключеніе это будетъ занесено въ протоколъ. Имѣются правительственныя стенограммы.

Пред. Онѣ не могутъ служить для удостовѣренія.

Замысл. Для чего же разговоръ о томъ, что отъ эксперта надо отбирать какіе-то листки, по которымъ онъ читалъ. То, что онъ читалъ занесено въ протоколъ. Если-бы паче чаянія случилось, что не вполнѣ точно занесено, то защита не лишена возможности обозрѣвать протоколъ и дѣлать свои замѣчанія, для чего тутъ отбираніе листковъ и пріобщеніе къ дѣлу, я не понимаю, какая тутъ цѣль. Защита говоритъ, что экспертъ касался вопроса, котораго онъ не долженъ былъ касаться. Экспертъ приводилъ дѣла аналогичныя, подобныя настоящему. И во время судебно-медицинской экспертизы эксперты и тѣ ,и другіе приводили рядъ подобныхъ аналогичныхъ дѣлъ и ничьихъ протестовъ это не вызывало. Мало того я укажу на попытку предпринятую самой же защитой вводить эти подобныя аналогичныя дѣла, не только въ показаніяхъ экспертовъ, что по моему правильно, но и въ показаніяхъ свидѣтелей, что уже совсѣмъ неправильно. Эти попытки исходили именно отъ защиты и никого другого. Г. Красовскій здѣсь все время пытался разсказывать о какой то Варварѣ Кобылѣ, которая была убита, и защита сама предлагала ему вопросы, и когда судъ не позволилъ предложенія такихъ вопросовъ, именно потому, что Красовскій былъ свидѣтель, а не экспертъ, то защита настаивала на занесеніи этого въ протоколъ. Когда бывшій сыщикъ разсказывалъ о какихъ то дѣлахъ, которыя не имѣютъ никакого отношенія къ дѣлу, то защита хватается за это и требуетъ, чтобы это разслѣдовать, и чтобы это было занесено въ протоколъ. А когда ученый экспертъ говоритъ о подобныхъ дѣлахъ, еврейству непріятныхъ, то у слугъ евреевъ это вызываетъ такое страстное отношеніе, что они перебираютъ эксперта и врываются въ процессъ. Вотъ это необходимо отмѣтить. (Движеніе на скамьяхъ защиты).

Предс. Я дѣлаю вамъ замѣчаніе за неумѣстное выраженіе.

Замысл. Можетъ быть оно сорвалось у меня.

Маклаковъ. Г. предсѣдатель я все-таки прошу занести въ протоколъ, что у г. повѣреннаго гражданскаго истца дважды сорвалось то выраженіе, которое онъ признаетъ неумѣстнымъ. Дважды мы слышали, что мы слуги еврейства! Г. предсѣдатель, я дѣлаю васъ судьей надъ тѣмъ, что это было сказано дважды.

Пред. Я первый разъ не слышалъ, другой разъ я сдѣлалъ замѣчаніе.

Маклаковъ. Въ предѣлахъ допустимаго здѣсь обсужденія у насъ сейчасъ только одна просьба: чтобы все то, что происходило здѣсь при допросѣ Сикорскаго, было полностью занесено въ протоколъ; и такъ какъ тутъ рѣчь идетъ не объ отдѣльныхъ фразахъ, которыя всѣ запоминаютъ, не о случайномъ нарушеніи, которое сейчасъ-же можно констатировать, такъ какъ рѣчь идетъ о показаніи, которое продолжалось очень долго и составляетъ сплошное нарушеніе закона, то мы должны просить, чтобы оно попало въ протоколъ именно такъ, какъ здѣсь было сказано. Вы, г. предсѣдатель, правильно указали, что текстъ правительственныхъ стенограммъ, на которыя сослался пов. гражданскаго истца, не можетъ быть источникомъ для судебнаго матеріала и потому, чтобы сохранился слѣдъ отъ всего того, что было допущено, мы просимъ, чтобы записка, по которой читалъ г. экспертъ, согласно ст. 629, была пріобщена къ протоколу. Зачѣмъ это намъ нужно, конечно, не здѣсь говорить? Но такъ какъ заявляли, что никакого нарушенія не было, я долженъ сказать слѣдующее: здѣсь была допущена экспертиза очень спеціальнаго свойства, при которой психіатрамъ не позволили обсуждать медицинскій вопросъ вмѣстѣ съ другими экспертами, на томъ основаніи, что они дадутъ спеціальную психіатрическую экспертизу. Мы ни одного слова не сказали бы противъ психіатрическихъ выводовъ, какъ бы они для насъ не были странны и нежелательны, но вѣдь г. Сикорскій никакихъ психіатрическихъ выводовъ не дѣлалъ. Я прошу занести въ протоколъ, что прокуроръ признавалъ, что эксперту Сикорскому пришлось говорить о процессахъ, которые бывали, и говорить объ историческихъ данныхъ. Говорить о ритуальныхъ процессахъ не есть дѣло психіатрической экспертизы. Все это мы просимъ записать въ протоколъ, а тамъ ужъ мы во всемъ разберемся.

Предс. Судъ это обсудитъ.

Шмак. Я прошу занести въ протоколъ, что подъ предлогомъ ходатайства занесенія въ протоколъ защита вступила въ критику экспертизы и въ такой моментъ, когда собственно это не можетъ быть умѣстно. Экспертиза проф. Сикорскаго произвела впечатлѣніе, очевидно, очень сильное, ибо защита поспѣшила изгладить впечатлѣніе, я прошу занести въ протоколъ, что защита критикуетъ дѣйствія экспертизы, сама допустила явное нарушеніе закона.

Заруд. Можетъ быть, мы часто бывали слишкомъ рѣзки, волновались, но никогда, по крайней мѣрѣ я за себя ручаюсь, я никогда не входилъ въ личныя препирательства, я никогда не проявилъ малѣйшаго неуваженія къ моимъ противникамъ, я никогда не говорилъ имъ, что они дѣйствуютъ по тѣмъ или другимъ мотивамъ, а намъ бросаютъ упрекъ, что мы страстные защитники еврейства. Я никого кромѣ подсудимаго не защищаю, и дѣйствую не иначе, какъ по закону. Я защищаю не только подсудимаго, я не защищаю еврейства, но въ эту минуту я защищаю русскій судъ.

Пред. Русскій судъ не нуждается въ вашей защитѣ.

Зарудн. Къ сожалѣнію приходится его защищать. Это нужно.

Пред. Я васъ прошу такихъ выраженій не употреблять, иначе я васъ попрошу оставить залъ засѣданія.

Зарудн. Это ваше право.

Пред. Это недопустимо, что вы говорите.

Зарудн. Г. предсѣдатель, я только отвѣтилъ на то, что сказала противная сторона, и это было мое право. Теперь по поводу возраженій противъ предоставленія слова, я удостовѣряю, если я говорю не вѣрно, то судъ это рѣшитъ, но я подтверждаю, какъ и всѣ мои товарищи, что экспертъ читалъ выдержки изъ книги, заключающей въ себѣ нѣсколько страницъ, онъ бралъ нѣсколько листковъ, которые заключали въ себѣ цитаты ученыхъ сочиненій и при томъ это были сочиненія не медицинскія, ни психіатрическія, ни психологическія, а это были сочиненія историческія. Вотъ мы и считаемъ, что та-

кое чтеніе было незаконное. Какъ же намъ иначе впослѣдствіи доказать, что это имѣло мѣсто здѣсь, какъ не доставленіемъ суду тѣхъ листковъ, на которыхъ эти цитаты были написаны. Если свидѣтель или экспертъ даетъ заключеніе, онъ, конечно, можетъ вспоминать, читать замѣтки, но если онъ читаетъ страницы—цѣлыя выдержки изъ книгъ, то мы вправѣ провѣрить,—такъ ли онъ читалъ. Вотъ почему мы и ходатайствуемъ не только о занесеніи въ протоколъ, но и объ истребованіи этихъ листковъ и пріобщеніи ихъ къ дѣлу.

Послѣ перерыва предсѣдатель оглашаетъ слѣдующее опредѣленіе суда:

„Принимая во вниманіе, что согласно 628 ст. уст. уг. суд. экспертамъ предоставляется право имѣть при себѣ замѣтки и пользоваться ими, что экспертъ профессоръ Сикорскій давалъ свое заключеніе изустно, но въ нѣкоторыхъ случаяхъ руководствовался имѣвшимися при немъ замѣтками для болѣе точнаго изложенія своего заключенія, судъ опредѣляетъ:—въ ходатайствѣ защитникамъ подсудимаго объ отобраніи замѣтокъ отказать“.

Предс. Г. Сикорскій, судъ попроситъ васъ касаться ближе фактическихъ обстоятельствъ убійства Ющинскаго, и хотя со стороны защиты былъ поставленъ вопросъ, представляется ли основаніе по характеру поврежденій, причиненныхъ Ющинскому, судить о національности убійцъ, какъ равно и со стороны повѣренныхъ гражданскихъ истцовъ былъ поставленъ вопросъ, не было ли совершено убійство Ющинскаго изъ побужденій религіознаго изувѣрства, но судъ проситъ васъ основывать свое заключеніе на фактическихъ обстоятельствахъ убійства Ющинскаго.

Сикорск. По поводу фактическихъ обстоятельствъ убійства, я полагаю, что Ющинскій былъ введенъ въ помѣщеніе, гдѣ находилось нѣсколько человѣкъ. Онъ не сопротивлялся и не реагировалъ и его держали только за руки, по моему мнѣнію не болѣе 2—3-хъ человѣкъ. Первый ударъ ему былъ нанесенъ въ голову. Затѣмъ, конечно, вся обстановка должна была внушить ему страхъ. Иной разъ при такихъ обстоятельствахъ вызывается чувство гнѣва и подъ вліяніемъ этого чувства человѣкъ пытается защищаться. Но тутъ не видно никакихъ слѣдовъ чтобы онъ защищался, было видно только чувство страха, безнадежнаго страха, который перешелъ затѣмъ въ паническій, и въ этомъ состояніи онъ находился. Дѣйствительно ли это было такъ, доказываетъ физіологическій фактъ. Страхъ физіологическій выражается тѣмъ, что кровь изъ сосудовъ периферическихъ удаляется въ другія части тѣла, въ особенности удаляется въ брюшную полость, въ печень, кишки и въ верхнюю полую вену. И дѣйствительно, здѣсь мы встрѣтили эти органы наполненными кровью. Здѣсь нѣкоторые эксперты пытались объяснить, что большого истеченія крови не было, такъ какъ въ печени и другихъ органахъ кровь оставалась. Но эта наполненность органовъ внутреннихъ и блѣдность внѣшнихъ покрововъ какъ разъ и объясняется этимъ чувствомъ страха. Тѣ эксперты, которые останавливались на нахожденіи крови въ печени, они дѣйствовали бы осторожнѣе, если бы свои сужденія основывали бы на этомъ чувствѣ страха. Вѣроятно, это убійство до извѣстной степени было сдѣлано искусно. Убійцы не только вскрыли вену, но сдѣлали глубокій проколъ. Было нѣсколько, такъ сказать, способовъ добыть кровь. На основаніи этихъ фактовъ можно съ увѣренностью сказать, что мальчикомъ не было оказано сопротивленія, что онъ былъ объятъ страхомъ и безнадежнымъ отчаяніемъ, въ которомъ онъ и находится, и съ этой точки зрѣнія можно объяснить, что не требовалось большой силы, чтобы его удержать. Мнѣ представляется, что его просто держали за руки съ правой и съ лѣвой стороны и для этого не надо было большой силы, потому что чувство страха сопровождается ослабленіемъ мышцъ и человѣкъ вслѣдствіе страха теряетъ физическія силы. Поэтому не было надобности связывать, какъ онъ въ дѣйствительности былъ связанъ. Состояніе упадка духа и отчаяніе подтверждается тѣмъ, что онъ сначала былъ въ курткѣ, а потомъ она была снята. Естественно, что въ это время сильный могъ сказать—снимай куртку, и мальчикъ могъ раздѣться безропотно.

Затѣмъ дальше является вопросъ, былъ онъ въ сознаніи или нѣтъ. Я придерживаюсь того мнѣнія, что у мальчика сознаніе было все время до момента агоніи. Профес. Косоротовъ говорилъ вчера, что онъ могъ временами терять сознаніе, но что оно снова возвращалось подъ вліяніемъ боли. Я

считаю, что въ общемъ онъ былъ въ сознаніи, и вотъ какія основанія для этого. Когда человѣкъ теряетъ сознаніе, онъ падаетъ, но мы знаемъ, что Ющинскій не падалъ, онъ стоялъ. Правда, его поддерживали справа и слѣва, но всетаки онъ какъ - бы надалъ. Затѣмъ, хотя онъ былъ въ состояніи безсилія и подавленности, все равно, естественно, что видя людей, которые его держатъ, онъ вступилъ бы въ борьбу, поднялъ бы руку, чтобы защититься. Это мы видимъ сплошь и рядомъ, на операціяхъ, когда больной хватаетъ оператора за руку, чтобы остановить. Здѣсь же этого не было, потому что, если бы у него было такое дѣйствіе, ему ранили бы руку. Изъ этого я заключаю, что здѣсь было не одинъ человѣкъ, а двое. То, что Ющинскій стоялъ, а не упалъ, доказывается направленіемъ струйки крови, которая осталась на бѣльѣ. Затѣмъ, какакимъ образомъ онъ могъ получить сотрясеніе мозга, я не постигаю, этого не могло быть. Могло быть ошеломленіе, когда ему были нанесены первые два удара въ голову. Затѣмъ ему во всякомъ случаѣ закрывали лицо, зажимали ротъ. Я думаю, что это было минутное прекращеніе дыханія, но во всякомъ случаѣ для этого былъ спеціальный человѣкъ. Затѣмъ, что ему держали голову, можно заключить изъ того, что на трупѣ есть слѣды ногтей, и не держать голову нельзя было, такъ какъ шея съеживается, а на трупѣ видно, что стоящій сзади человѣкъ крѣпко держалъ за голову. Слѣдовательно, было три человѣка убійцъ обязательно, а четвертый человѣкъ долженъ былъ держать и менѣе четырехъ человѣкъ не могло быть. Вѣдь убійца никогда не разсчитываетъ на свои силы, такъ какъ у убиваемаго онъ можетъ встрѣтить упорную самозащиту, вслѣдствіе гнѣва и страха, и слѣдовательно ему нуженъ извѣстный запасъ силъ. Такъ что, я думаю, 4 человѣка при этомъ убійствѣ были обязательно, а можетъ быть и 5.

Относительно того, каковъ промежутокъ времени между первымъ раненіемъ и смертью, я этотъ срокъ считаю нѣсколько большимъ чѣмъ ¼ часа, а именно 20—25 минутъ, при чемъ онъ страдалъ въ это время и физически и нравственно. Слѣдовательно, здѣсь не былъ только страхъ, а былъ смертельный ужасъ, который не прекращался, а продолжался до самой смерти. Этотъ страхъ доказываетъ сознательность, потому что какъ только человѣкъ теряетъ сознаніе, онъ перестаетъ чувствовать страхъ, а у Ющинскаго такого момента не было. Я прихожу къ заключенію, что онъ все время былъ въ сознаніи, потому что иначе не оставалось-бы слѣдовъ того явленія страха, которые я описывалъ. Далѣе эксперты высказывались въ томъ смыслѣ, что могла быть выпущена во всякомъ случаѣ половина крови, а можетъ быть и больше. Я думаю, что крови было выпущено до ¾. Пораненія носятъ такой характеръ, что у него фонтаномъ била кровь. Это обыкновенное дѣтское убійство, совершенное съ источеніемъ крови при жизни. Сколько это источеніе крови продолжалось, это неизвѣстно. Что же касается вопроса, что дѣлали убійцы, когда все было готово, смотрѣли ли они на эту картину?—объ этомъ я думаю такъ.—Конечно всякій понимаетъ, что человѣкъ, совершающій жестокое дѣло, спѣшитъ скорѣе его окончить и использовать каждую минуту, но въ данномъ случаѣ этого не было. Они главнымъ образомъ источали и собирали кровь, заботились, чтобы кровь не дала пятенъ, а что вытекло много крови, это видно изъ того, что относительно быстро наступила слабость силъ. Всего больше крови вытекло при ударѣ въ темя. Но это было при началѣ всего процесса. А послѣдніе удары дали чрезвычайно мало крови, потому что мальчикъ тогда уже находился въ состояніи близкомъ къ смерти. Но нѣтъ сомнѣнія, что кровь была выпускаема. Такъ что главная цѣль была добыча крови, а убійство, я бы сказалъ, было какъ бы естественнымъ заключеніемъ этого, такъ какъ нельзя же было оставлять въ живыхъ человѣка, которому причинили столько страданій. Что касается вопроса, была ли у нихъ спеціальная цѣль—мученіе, я долженъ сказать, что вообще въ послѣднее время по описаніямъ такого рода убійствъ видно, что они не имѣютъ цѣлью мученіе. Этому придавали большое значеніе въ старыя времена и выбирали даже изысканныя мученія. Въ послѣднее же время это измѣнилось, такъ что въ позднѣйшія времена если убійцы и наносили жестокія поврежденія, то только для добыванія крови, а мученіе—это уже являлось только случайностью. Конечно здѣсь были и физическія и нравственныя мученія, но едва-ли спеціальной

задачей было именно причиненіе мученій. Раньше я высказывался иначе, т. е. что цѣлью было мученіе, но я тогда исходилъ изъ нѣсколько недостаточнаго знакомства съ данными слѣдствія. Я не зналъ, что при нѣкоторыхъ убійствахъ существуетъ еще символическая процедура...

Предс. О символической процедурѣ намъ будутъ давать свѣдѣнія религіозные эксперты. Не угодно ли вамъ будетъ отвѣтить на третій вопросъ, т. е. „не имѣется ли по даннымъ вскрытія и судебно-медицинской экспертизы указаній на принадлежность убійцы къ той или иной профессіи"?

Сикорс. Убійца обнаружилъ элементарныя грубыя свѣдѣнія въ анатоміи и въ расположеніи органовъ. Поэтому можно думать, что вѣроятно существуетъ извѣстная профессія, потому что есть вещественные признаки, которые на это указываютъ, такъ же, какъ уколы считаются специфическимъ признакомъ обезкровленія.

Пред. Какъ вы отвѣтите на 4-ый вопросъ: „Свидѣтельствуетъ ли характеръ поврежденій, число ихъ и расположеніе на трупѣ Ющинскаго о планомѣрности дѣйствій убійцъ"?

Сикорс. По этому вопросу я уже приводилъ свое заключеніе, что въ этомъ отношеніи убійцы дѣйствовали съ совершенной планомѣрностью.

Допросъ проф. Сикорскаго.

Прок. Скажите, профессоръ, кажется вы еще въ вашемъ первомъ заключеніи, которое вы давали по этому дѣлу, указывали еще и на обстоятельство, что по вашему мнѣнію убійцы, совершая преступленіе, дѣйствовали какъ то очень спокойно, т. е. были какъ бы обезпечены? Сикор. Да, у меня осталось такое впечатлѣніе, что здѣсь не было особенной торопливости.

Прокур. Скажите, профессоръ, этотъ ударъ въ теменную кость посрединѣ, какъ вы думаете, съ какой цѣлью онъ былъ нанесенъ, преслѣдовали ли въ данномъ случаѣ убійцы цѣль ошеломленія или сразу добычу крови? Сикор. Я не отрицаю возможности такой цѣли, но этимъ ударомъ они также могли добыть кровь, особенно изъ такого органа, какъ мозгъ, если это было еще при сознаніи, такъ какъ при сознаніи въ мозгу есть достаточное количество крови.

Прокур. Скажите относительно 13, 14 или даже 12 уколовъ, у васъ составилось какое-нибудь опредѣленное убѣжденіе, какую цѣль могли при этомъ имѣть убійцы? Сикор. Я думаю, что это могло быть мучительно, но что это было вызвано желаніемъ добыть кровь. Прокур. Скажите, пожалуйста, уколы не проникали черезъ черепную кость, они были поверхностные? Сикор. Да, поверхностные.

Прок. Затѣмъ вы изволили сказать, что искалываніе — это традиціонный способъ при такихъ убійствахъ? Сикор. Да. Прок. Но, собственно говоря, если бы нужно было добыть изъ человѣка большое количество крови, то можно было бы это сдѣлать и другимъ болѣе простымъ способомъ? Сикор. Всетаки самый вѣрный способъ, — это вскрытіе вены. Прок. сдѣлать надрѣзы? Сикор. Да, если хотите надрѣзы; вообще вскрытіе вены самый вѣрный способъ. Прок. Но вы говорите, что искалываніе это типичный способъ для такихъ убійствъ? Сикор. Да, но при искалываніи кровь течетъ дольше, потому, что внутренніе органы лежатъ глубоко. Прок. А рана нанесенная въ лѣвый високъ, она дала обильное кровотеченіе? Сикор. Это случайно, потому что она пришлась на артерію. Прок. А при ранѣ въ шею, вы согласны съ мнѣніемъ проф. Косоротова, что тутъ могло быть и внутреннее и наружное кровотеченіе? Сикор. Тутъ могло быть и внутреннее кровотеченіе, но внутреннее не было такое сильное по сравненію съ громаднымъ внѣшнимъ.

Прок. Затѣмъ относительно мучительства, вы не расходитесь съ мнѣніемъ другихъ экспертовъ? Сикор. Я предполагаю, что мучительство было вообще короткое, предсмертное, но мнѣ кажется, что спеціальнаго мучительства не было. Прок. Но всетаки это была мучительная операція? Сикор. Да, мучительная. Прок. А что, изъ ранъ, нанесенныхъ покойному Ющинскому, въ какія мѣста могли быть наиболѣе мучительныя раны, вы не можете указать? Рана въ печень, не мучительна была, если онъ не терялъ сознанія? Сикор. Въ печень также мучительно. Прок. А въ почки? Сикор. Да, тоже самое.

Прок. Скажите, пожалуйста, профессоръ, не отдаляли ли вообще преступники окончательнаго момента именно для

того, чтобы добыть кровь. Насколько я помню, вы въ первомъ вашемъ заключеніи говорили, что одна изъ послѣднихъ ранъ была нанесена въ сердце? Сикорск. Видимо весь планъ убійцы выполняли медленно. Если бы они вскрывали артерію, то это было бы скорѣе, но они вскрыли только случайно одну артерію на лѣвомъ вискѣ, можетъ быть благодаря растяженію этой артеріи, а остальныя раны, изъ которыхъ кровь шла медленно, можно объяснить ихъ желаніемъ получить кровь.

Прок. Затѣмъ вы изволили сказать, что хотя операція была произведена грубо, но цѣль была всетаки достинута, т. е. кровь выточена? Сикор. Да.

Прок. Вы говорили, что они проявили невѣжество въ анатоміи, въ чемъ собственно выразилось это невѣжество, я не совсѣмъ понимаю? Сикор. Я вижу это въ самой процедурѣ, въ томъ, напримѣръ, что они искололи трупъ въ такихъ мѣстахъ, гдѣ нѣтъ сосудовъ. Между тѣмъ, есть сосуды, которые могли кровоточить болѣе быстро и которые были въ распоряженіи оператора. Такъ что, если бы они вскрыли ихъ, то могли бы получить кровь быстрѣе.

Прок. Вы кажется сказали въ своемъ первомъ заключеніи, что убійцы или кто-нибудь изъ убійцъ знакомъ съ убоемъ скота, вы на этомъ не останавливались? Сикор. Я указываю вообще на то спокойствіе, съ которымъ убійство было совершено. Вообще, убивать человѣка должно быть непріятно. А здѣсь такой торопливости, чобы скорѣй кончить дѣло, и безпокойства незамѣтно. Такъ, что можно это думать на основаніи медленности процедуры. Прок. Такъ что вы подчеркиваете это отсутствіе торопливости и медленное обезкровленіе жертвы, что даетъ вамъ право сказать, что это какъ бы уже было знакомо этому человѣку? Сикор. Я предполагаю грубое знакомство, традиціонное, но онъ не понималъ, что самое естественное, что онъ могъ сдѣлать, это глубокіе надрѣзы.

Прок. Позвольте спросить, вы вѣдь профессоръ психіатріи? Сикор. Да профессоръ психіатріи. Прок. Вы кіевлянинъ? Сикор. Да.

Прок. Вы состоите профессоромъ университета св. Владиміра? Сикор. Да. Прок. У васъ есть научные труды? Сикор. Я читалъ лекціи въ университетѣ по психіатріи и еще по судебной психологіи. Прок. А другіе научные труды у васъ есть? Сикор. Я читалъ курсъ судебной психологіи и интересовался судебно-психологическими вопросами. Прок. У васъ есть научные труды? Сикор. Да, есть.

Прок. Позвольте спросить, интересовались ли вы съ точки зрѣнія психологіи и психіатріи вопросами спеціально еврейскихъ убійствъ, т. е. вотъ такихъ убійствъ. Почему вы предпослали историческое введеніе? Сикор. Я былъ знакомъ съ сравнительной психологіей, тамъ были описанія, я интересовался этимъ, это входило въ программу.

Шмак. Скажите, пожалуйста, профессоръ, не могло ли способствовать затыканіе рта рукой обнаруженію мѣста нахожденія венъ? Сикор. Вена была вскрыта уже при послѣднихъ страданіяхъ мальчика. Но затыканіе рта рукой можетъ кромѣ того объясняется еще желаніемъ получить кровь. Шмак. И на вискахъ? Сикор. Да. Шмак. И на шеѣ? Сикор. Да, это все были источники кровотеченія.

Шмак. Да, какой ударъ былъ смертельный? Сикор. Главная рана была нанесена въ сердце, но приэтомъ кровотеченіе было очень слабое, потому, что она была нанесена сравнительно поздно, позднѣе другихъ.

Шмак. Когда былъ нанесенъ ударъ, оставившій дыру въ черепѣ и для чего онъ былъ собственно нанесенъ, если для того, чтобы причинить смерть, то почему убійца не довелъ своей швайки до конца, какъ онъ это сдѣлалъ при ударѣ въ сердце, а если это было сдѣлано съ цѣлью мученія, то почему вы этого не разсматривали? Сикор. Собственно эта рана была причинена въ оболочку, покрывающую мозгъ, а не въ самый мозгъ, такъ, что сильнаго мученія это не причинило.

Шмак. Когда убійца нанесъ этотъ ударъ съ прободеніемъ черепа по направленію въ мозгъ, то почему же онъ остановился и не довелъ своего удара до конца? Сикор. Я думаю, что этотъ ударъ былъ нанесенъ съ цѣлью ошеломить, сильно напугать, такъ чтобы ребенокъ опѣшилъ и вѣроятно ребенокъ былъ въ такомъ положеніи, что убійца могъ ему сказать — скинь куртку и онъ ему повиновался.

Карабч. Я имѣю одинъ вопросъ. Не можете ли вы указать такія сочиненія по судебной медицинѣ или по психіатріи, гдѣ бы мы могли позаимствовать свѣдѣнія, сообщенныя вами о томъ, что есть особый способъ убійства дѣтей, къ которому вы принаравливаете убійство Ющинскаго. Есть ли въ какомъ-нибудь ученомъ сочиненіи по психіатріи или судебной медицинѣ указаніе на это, или это просто ваше мнѣніе?

Сикор. Я вамъ очень благодаренъ за это напоминаніе. Существуетъ извѣстнаго рода цензура, которая такіе вопросы не пропускаетъ, и вы не найдете ихъ ни въ энциклопедическихъ словаряхъ и ни въ сочиненіяхъ, а я читалъ объ этомъ въ подлинныхъ дѣлахъ.

Предс. Такъ что вы по подлиннымъ дѣламъ читали?

Сикорск. Да.

Карабч. По какимъ именно подлиннымъ дѣламъ?

Сикорск. Я сейчасъ перечислить не могу.

Карабч. Еще послѣдній вопросъ. Вы ссылались на слова извѣстнаго покойнаго французскаго адвоката Кремье. Не можете ли вы указать, откуда вы заимствовали, гдѣ были напечатаны эти слова, чтобы мы могли ихъ провѣрить?

Сикорск. Это напечатано въ изданіи подъ названіемъ „Дамасскія ритуальныя убійства", кажется въ изданіи г. Шмакова.

Карабч. Ахъ, г. Шмакова! Я не имѣю больше вопросовъ.

Сикорск. Но тамъ есть ссылка на статью Кремье, которая была напечатана кажется въ „Journal des Debats", съ указаніемъ номера.

Замысл. Неизвѣстно ли вамъ, что это переводъ—сочиненія Ашиля Лоранъ, основаннаго на архивныхъ документахъ французскаго министерства иностранныхъ дѣлъ.

Сикорск. Да, тамъ указана журнальная статья, кажется изъ „Journal des Debats" и указанъ номеръ.

Карабч. Это переводъ г. Шмакова или сочиненіе г. Шмакова?,

Сикор. Подлинный текстъ французскій.

Карабч. Я не имѣю вопросовъ.

Шмак. Не смѣшиваете ли вы? Не изданіе ли это проф. Вязигина въ Харьковѣ а вовсе не мое.

Сикор. Да, да.

Шмак. Я никакого участія въ этомъ не принималъ.

Сикор. Да, я извиняюсь.

Прок. Профессоръ, вы были приглашены дать заключеніе по настоящему дѣлу во время производства предварительнаго слѣдствія судебнымъ слѣдователемъ Фененко?

Сикор. Да.

Предс. Дѣлаю перерывъ на 15 минутъ.

Шмак., представляя двѣ книги, заявляетъ: Я хочу доказать, что фраза, приписанная Кремье, была имъ, дѣйствительно, сказана. Прошу судъ удостовѣрить это.

Шмаковъ передаетъ предсѣдателю книгу.

Предс. отказывается удостовѣрить это обстоятельство, указывая, что книга никакого отношенія къ дѣлу не имѣетъ.

Шмаковъ. Я считаю необходимымъ заявить, что мое имя никакого отношенія къ этой книгѣ не имѣетъ.

Карабч. Я вашего имени не упоминалъ. Ваше имя назвалъ экспертъ.

Груз. Мы не протестуемъ противъ пріобщенія книги. Намъ нужно доказать, говорилъ ли Кремье въ дѣйствительности то, что приписалъ ему проф. Сикорскій. Мы пользуется случаемъ и просимъ занести въ протоколъ, что проф. Сикорскій на вопросы защиты заявилъ, что ни одного учебника по судебной медицинѣ, ни одного руководства, или сочиненія по психіатріи, гдѣ бы говорилось о ритуальныхъ убійствахъ, онъ не можетъ назвать, это во-первыхъ, а во-вторыхъ, когда ему предложенъ былъ вопросъ о томъ, откуда же онъ беретъ эти свѣдѣнія, онъ сказалъ, что изъ разныхъ процессовъ, изъ подлинныхъ дѣлъ. Когда же ему предложили назвать эти процессы—онъ сказалъ, что перечислить ихъ не можетъ. Ни одной книги, учебника, гдѣ бы говорилось о ритуальныхъ убійствахъ, ни процессовъ онъ назвать не можетъ.

Прок. По поводу заявленія прис. пов. Грузенберга, я просилъ бы занести въ протоколъ, что въ отвѣтѣ проф. Сикорскаго на заданный ему вопросъ была

фраза: „да дѣйствительно, въ учебникахъ судебной и другой медицины оказывается этихъ свѣдѣній нѣтъ, но это условіе цензуры".

Сикор. Я никогда не употреблялъ слово „ритуальное" убійство. Я протестую. Я говорилъ объ убійствахъ дѣтей. Это я знаю. Но ни въ моихъ сочиненіяхъ, ни въ моемъ докладѣ, ни въ настоящее время, я слова „ритуальное" не употреблялъ. Не смѣшиваютъ ли гг. защитники два понятія, не хотятъ ли они навязать опредѣленное мнѣніе эксперту. Я протестую.

Груз. Вы признаете не „ритуальное" убійство, а убійство дѣтей евреями?.

Сикор. молчитъ.

Груз. Я заявляю, что Кремье есть тотъ французскій министръ, который ѣздилъ спеціально въ Дамаскъ, чтобы освобождать неправильно привлеченныхъ евреевъ. Есть-ли это правда— давайте разберемъ, Кремье этого говорить не могъ, а что говорилъ Кремье въ дѣйствительности, я вамъ разскажу въ своей защитительной рѣчи.

Замысл. Когда эксперта спросили, какіе онъ можетъ назвать факты, онъ назвалъ саратовское дѣло. Но когда онъ начиналъ говорить о подлинныхъ фактахъ, пробовалъ говорить о нихъ, то онъ былъ остановленъ. Это я прошу занести въ протоколъ.

Предс. Все это занесется въ протоколъ.

Маклак. Занесено ли въ протоколъ послѣднее заявленіе гражданскаго истца о томъ, что когда экспертъ началъ говорить объ одномъ процессѣ, то онъ былъ остановленъ.

Предс. Да.

ДОПРОСЪ ПРОФ. СИКОРСКАГО.

Снова допрашивается проф. Сикорскій.

Карабч. Вы говорили о какомъ то, таинственномъ убійствѣ дѣтей съ цѣлью выпускать кровь. Вы говорите, что не упоминали о ритуальныхъ убійствахъ, но прошу сказать — специфическій способъ умерщвленія дѣтей заключается въ колотыхъ ранахъ? Будьте любезны сказать: — въ саратовскомъ дѣлѣ, которое вы назвали, была ли тамъ рѣчь о колотыхъ ранахъ? Были-ли это колотыя, или рѣзанныя раны?

Сикорск. Я не могу сказать. Я знаю о саратовскомъ дѣлѣ, но я не хочу давать вамъ повода обвинять меня въ томъ, что я затронулъ это дѣло.

Предс. Еще предстоитъ вопросъ о саратовскомъ дѣлѣ.

Сикор. Это было установлено..

Карабч. Я васъ спрашиваю — были это колотыя раны, или рѣзанныя.

Сикорск. Я знаю очень хорошо, но не хочу касаться этого вопроса.

Карабч. Я васъ спрашиваю, рѣзанныя или колотыя раны.

Сикорск. Не знаю.

Экспертъ Сикорскій садится.

Академикъ Бехтеревъ даетъ свое заключеніе.

Экспертиза академика Бехтерева.

Предс. Есть ли согласіе между вами и проф. Карпинскимъ.

Бехтеревъ. Да, полное согласіе.

Бехтеревъ заявляетъ, что будетъ давать свое заключеніе по отдѣльнымъ вопросамъ, но не въ томъ порядкѣ, въ какомъ они поставлены.

Предс. Пожалуйста.

Бехтеревъ. Начну со второго вопроса, **„Не могло ли быть совершено убійство душевно-больнымъ?"** Въ этомъ случаѣ слѣдуетъ отмѣтить то обстоятельство, что несомнѣнно есть внѣшнее сходство такого случая съ преступленіемъ душевнобольныхъ алкоголиковъ, лицъ страдающихъ эпилепсіей и т. п., которыя изранивали съ большой силой и многими ударами свою жертву. Въ этомъ отношеніи нужно сказать, что сложность самаго дѣйствія—какова бы она ни была,—не исключаетъ еще совершенія дѣйствія душевнобольнымъ, ибо совершенно опредѣленно извѣстно, что душевно-больные могутъ совершать весьма сложныя дѣянія, планомѣрныя и расчитанныя. Есть одна категорія душевно-больныхъ, которыхъ мы называемъ слабоумными. Такіе лица не способны на это. А другая категорія больныхъ можетъ совершать самыя сложныя дѣянія, — это главнымъ образомъ эпилептики, страдающіе алкоголизмомъ и т. д. Слѣдовательно, сложность дѣйствія, — въ данномъ случаѣ, какова бы она ни была, ничуть не исключаетъ совершенія преступленія ду-

шевно-больнымъ. Затѣмъ скрываніе слѣдовъ преступленій душевно-больнымъ, это фактъ, общеизвѣстный. Надо сказать, что система скрыванія у душевно-больныхъ иногда достигаетъ почти виртуозности. Мы встрѣчались съ такими больными въ лечебныхъ заведеніяхъ, которыя обвиняются въ преступныхъ дѣяніяхъ; встрѣчались съ такими, которые совершали какіе-либо другія дѣйствія, и которые самымъ тщательнымъ образомъ ихъ скрывали. Слѣдовательно въ томъ, что здѣсь преступленіе скрыто, что оно не выяснено, это ничуть не говоритъ противъ совершенія преступленія душевно-больнымъ. Наконецъ, вопросъ о согласованности, это вопросъ, конечно, болѣе важный и болѣе квалифицированный. Могутъ ли душевнобольные дѣйствовать согласованно? Какъ мы слышали отъ экспертовъ, если предполагать, что здѣсь совершено преступное дѣяніе, не менѣе 2--3 лицами, а профессоръ Сикорскій признавалъ даже, что 4—5 лицами (во всякомъ случаѣ мы находимся въ предѣлахъ этихъ цифръ), — то нужно сказать, что согласованныя дѣйствія душевно-больныхъ извѣстны. Это то явленіе, которое мы называемъ индуцированнымъ помѣшательствомъ особой формы, когда другъ другу внушаютъ, передаютъ бредъ одинъ другому, при чемъ другой высказываетъ мысль перваго душевно-больного. Эти случаи извѣстны, и они могутъ быть совершены не только 2--3--4 лицами, но и болѣе. Слѣдовательно, этотъ фактъ не такой, который бы абсолютно исключалъ возможность совершенія въ данномъ случаѣ дѣянія душевно-больного. Но мы всетаки должны сказать, что по обстоятельствамъ дѣла мы не видимъ никакихъ данныхъ, думать, что преступленіе было совершено душевно-больнымъ. Можетъ быть они и были, но по обстоятельствамъ дѣла, на сколько мы здѣсь съ ними ознакомились, нѣтъ фактовъ, которые бы говорили, что въ данномъ случаѣ дѣло идетъ о преступленіи совершенномъ душевнобольнымъ. Такихъ обстоятельствъ или данныхъ мы не усматриваемъ, но не исключаемъ, однако, этой возможности.

Теперь, что касается шестого вопроса: **„Допустимо ли, что убійство Ющинскаго было совершено на почвѣ полового извращенія“?** мы можемъ сказать слѣдующее: Въ пользу такого преступленія, предполагая, что оно совершено садистами, то есть совершено съ половыми цѣлями, гдѣ мучительство предполагается съ истязаніемъ вообще жертвы, — могло бы говорить въ данномъ случаѣ, именно кажущееся мучительство. Въ виду нанесенія множества колотыхъ ранъ, можно было-бы говорить о возможности этого обстоятельства. Затѣмъ здѣсь есть наличность малыхъ ранъ, т. е., такихъ ранъ, которыя именно въ большей степени могли быть использованы садистами, ради личныхъ цѣлей полового удовлетворенія, нежели для какихъ-либо иныхъ цѣлей. Такъ что и этотъ фактъ мы признавали бы говорящимъ въ пользу этого. Наконецъ, есть еще одинъ фактъ: —это открытіе мужского семени въ той тряпкѣ, которая находилась въ карманѣ убитаго. Но, однако, нужно сказать, что противъ такого предположенія, есть серьезныя данныя въ дѣлѣ, а именно: Во-первыхъ — нанесеніе тяжелыхъ ранъ въ самомъ началѣ въ голову и шею (это признавали всѣ эксперты). Такимъ образомъ нанесеніе тяжелыхъ ранъ въ самомъ началѣ не соотвѣтствовало бы характеру садистическаго убійства. Затѣмъ мы отмѣчали небольшое количество найденныхъ живчиковъ, — при изслѣдованіи оно оказалось, очень небольшимъ. — Это также въ нашихъ глазахъ не пріобрѣтаетъ положительнаго или очень вѣскаго обстоятельства въ пользу такого случая, о которомъ идетъ рѣчь. Наконецъ, мы все таки остановились на вопросѣ о сообщничествѣ въ данномъ случаѣ не менѣе двухъ-трехъ лицъ. Конечно, есть случаи, гдѣ рядомъ съ садистами могутъ быть лица совершенно другія и такіе случаи извѣстны, но все же принимая во вниманіе всю совокупность этихъ дачныхъ, и въ томъ числѣ, сообщничество не меньше двухъ-трехъ лицъ, мы считаемъ эти данныя достаточными, чтобы это предположеніе исключить.

Теперь позвольте обратиться къ вопросу № 1, который по обстоятельствамъ дѣла кажется болѣе важнымъ и существеннымъ.

„Не заключаютъ ли данныя вскрытія трупа Ющинскаго и судебно-медицинской экспертизы какихъ-либо обстоятельствъ, указывающихъ на цѣли и намѣренія, которыми руководились убійцы Ющинскаго“. Въ этомъ вопросѣ намъ поставлено прежде всего указаніе на данныя вскры-

тія трупа Юшинскаго судебно-медицинской экспертизы и слѣдовательно мы должны были руководиться этими данными. Въ этомъ отношеніи приходится прежде всего раздѣлить тѣ раны, которыя были нанесены Юшинскому, что извѣстно изъ протокола, на три категоріи. Прежде всего по отношенію къ дѣятельности сердца, они должны быть раздѣлены: на раны, которыя нанесены при хорошей дѣятельности сердца, дававшія болѣе или менѣе значительное кровотеченіе; сюда относятся головныя раны и большинство шейныхъ ранъ. Затѣмъ нужно указать на вторую категорію ранъ, —это тѣ раны, которыя совершены уже при умираніи или близко къ смерти, во всякомъ случаѣ раны, которыя не давали сколько-нибудь значительнаго количества крови. Таковы раны въ печень, почки, сердце. Кромѣ того, нужно имѣть въ виду, такъ сказать промежуточную категорію ранъ, ибо нѣкоторыя раны къ этой послѣдней категоріи не подходятъ, также какъ онѣ не подходятъ и къ первой категоріи. Сюда относятся раны, нанесенныя въ правый високъ, нанесенныя въ спину, ягодицу и затѣмъ въ правый бокъ; онѣ не таковы по характеру, по крайней мѣрѣ, насколько мы могли судить по всѣмъ даннымъ, которыя мы здѣсь выслушали, онѣ не могутъ быть сравниваемы съ другими, которыя были нанесены въ сердце, печень и почки. Затѣмъ что касается размѣровъ этихъ ранъ, то тоже можно сказать, что онѣ могутъ быть раздѣлены на два порядка: однѣ раны глубокія, нанесенныя съ большой силой; таковы, напримѣръ, черепныя раны, таковы сердечныя раны. Затѣмъ часть ранъ насесена съ малой силой и вообще не глубокія; сюда относятся раны въ правый високъ, хотя все же я долженъ установить, что здѣсь недавно говорилось о томъ, что онѣ поверхностны, во всякомъ случаѣ не проникавшія въ черепъ. Протоколъ вскрытія говоритъ, что три раны проникаютъ въ черепъ. Мы это удостовѣряемъ, такъ какъ мы сами изслѣдовали черепъ Юшинскаго и тамъ есть раны, нанесенныя въ правый високъ, которыя проникали въ черепъ. Кромѣ этого есть раны около ключицы и на лѣвой щекѣ два укола. Затѣмъ для насъ представляется имѣющимъ значеніе раздѣлить раны по мѣсту наесенія ихъ, ибо нѣкоторыя раны наносились въ опасныя мѣста, такія, которыя всѣмъ извѣстны: какъ голова, шея, сердце. Затѣмъ другія наносились въ прочія части тѣла, гдѣ важные органы тоже могли быть поранены, но они могли быть поранены скорѣе случайно, потому что не всѣ хорошо ознакомлены съ анатоміей и не всѣ знаютъ, гдѣ лежатъ почки; есть раны, нанесенныя въ спину, которыя ранили почки. Всѣхъ ранъ нанесено около 50. Имѣя въ виду, что первыя раны нанесены въ голову, и въ шею, слѣдовательно мѣста опасныя, мы признали, что основной цѣлью въ данномъ случаѣ было лишеніе жизни, причемъ поводы къ лишенію жизни могли быть различны, но точнаго выясненія по даннымъ протокола и судебно-медицинской экспертизы сдѣлать не представляется возможнымъ. Во всякомъ случаѣ этотъ фактъ нанесенія первыхъ ранъ въ голову и шею, —ранъ тяжелыхъ,—доказываетъ съ нашей точки зрѣнія, прежде всего основное намѣреніе лишить жизни. Затѣмъ множество нанесенныхъ ранъ и въ числѣ ихъ ранъ, нанесенныхъ съ относительно небольшой силой удара, въ видѣ уколовъ, даютъ, конечно, предположеніе о томъ, не могло ли быть здѣсь цѣлью желаніе причинить мученіе.

Выясненіе этого вопроса зависитъ, конечно, отъ того, имѣлось ли у Юшинскаго сознаніе въ періодъ нанесенія ранъ. Тутъ нужно имѣть въ виду что болевыя раздраженія, раневыя раздраженія, неизбѣжно вызываютъ рефлекторное движеніе волевого характера, направленное къ оборонѣ и воспрепятствованію къ дальнѣйшему насилію. Это фактъ, конечно, общеизвѣстный, но фактъ, несомнѣнно, точнымъ образомъ, констатированный во всѣхъ руководствахъ, относящихся къ физіологіи и нерво-патологіи. Признавая основнымъ и существеннымъ фактъ, что такое болевое раздраженіе не произойдетъ безъ рефлекторныхъ движеній, и безъ обороны со стороны жертвы, необходимо признать, что результатомъ явится борьба съ лицами, причинявшими насиліе. Но мы должны сказать, что, если руководиться протоколомъ вскрытія, то мы никакихъ знаковъ этой борьбы въ данномъ случаѣ не имѣемъ. Никакихъ данныхъ вродѣ, напримѣръ, кровоизліяній суставовъ и другихъ явныхъ признаковъ борьбы мы не находимъ. Этотъ фактъ мы

считаемъ существеннымъ въ виду того, что руки Ющинскаго, какъ удостовѣряетъ экспертиза, были связаны послѣ смерти, стало быть, онѣ были свободны и ихъ нужно было такъ или иначе удержать силой и на нихъ такъ же какъ и на другихъ частяхъ тѣла могли остаться знаки сопротивленія.

Такъ вотъ такое непротивленіе убитаго Ющинскаго, нанесеніе такого множества ранъ можетъ быть объяснено только быстрымъ развитіемъ безсознательнаго состоянія въ самомъ началѣ поврежденій, или по крайней мѣрѣ, въ ближайшее время; это быстрое развитіе безсознательнаго состоянія лишало Ющинскаго возможности активнаго сопротивленія и возможности. борьбы. Вотъ тутъ возникаетъ вопросъ, какія же условія въ данномъ случаѣ могли быть причиной этой быстрой потери сознанія, при нанесеніи Ющинскому поврежденій? Изъ того, что мы слышали изъ судебно-медицинской экспертизы вытекаетъ, что потеря сознанія могла произойти отъ различныхъ условій. Такъ, напримѣръ, проф. Кадьянъ говорилъ, что это могло произойти отъ сотрясенія мозга, отъ нанесенія удара въ голову, а кромѣ того, отъ воздѣйствія асфиксіи—удушенія. Онъ сказалъ, что возможно удушеніе со стороны закрытія рта и носа и отъ того, что вся кровь прошла въ горло. По мнѣнію другого эксперта проф. Павлова, безсознательное состояніе могло развиться отъ заглоточнаго кровоизліянія, а также и отъ другихъ условій. По мнѣнію проф. Косоротова, актъ безсознательности могъ развиться отъ асфиксіи, причемъ отъ зажатія рта и носа и въ этомъ случаѣ уже черезъ двѣ минуты послѣ зажатія рта и носа по удостовѣренію проф. Косоротова, должна была начаться асфиксія, вызывающая безсознательное состояніе. И, наконецъ, конечно, возможенъ кромѣ всѣхъ этихъ условій еще страхъ, приводящій въ обморочное состояніе. Слѣдствіемъ обморочнаго состоянія есть, конечно, безсознательность. Здѣсь мы имѣемъ хотя и разнорѣчіе между экспертами, но и согласованность въ томъ отношеніи, что они всѣ указываютъ на то, что здѣсь были условія совершенно опредѣленнаго характера, которыя могли дать безсознательное состояніе. Эти условія могли быть въ отдѣльности одно или другое, но они могли быть и въ совокупности, слѣдовательно имѣется такое множество медицинскихъ данныхъ, говорящихъ за развитіе безсознательнаго состоянія, что въ этомъ случаѣ нѣтъ основанія сомнѣваться въ томъ, что это непротивленіе Ющинскаго и отсутствіе борьбы дѣйствительно сводится къ потерѣ сознанія. Собственно говоря иначе этого объяснить нельзя. Это не могъ быть простой страхъ, но о страхѣ, не доведенномъ до обморока говорить нельзя, потому что во время страха уколъ куда угодно, если онъ достаточно сильный, онъ вызоветъ рефлекторное движеніе и человѣкъ будетъ вырываться поневолѣ. Такъ что я на основаніи этихъ данныхъ прихожу къ выводу, что непротивленіе и отсутствіе борьбы есть для насъ объективное доказательство безсознательнаго состоянія, въ которомъ находился Ющинскій. Мы оставляемъ безъ подробнаго обсужденія возможность развитія безсознательнаго состоянія Ющинскаго въ асфиксіи, отъ задушенія въ виду подробнаго разъясненія этого вопроса предшествующими экспертами по судебной медицинѣ и по хирургіи, но какъ невро-патологи, мы не можемъ обратить вниманіе на условіе съ одной стороны центрально-нервной системы Ющинскаго, приведшей къ потерѣ сознанія въ самомъ началѣ поврежденій. Вотъ въ этомъ отношеніи, производя подробное разслѣдованіе мозга Ющинскаго, мы убѣдились, что наиболѣе сильное изъ черепныхъ раненій было нанесено въ лѣвую теменную область, оно вызвало довольно значительное по размѣрамъ кровоизліяніе, именно подъ мягкую мозговую оболочку и это кровоизліяніе перешло изъ области передних центральныхъ извилинъ, то есть изъ той области мозговой коры, которую мы называемъ двигателемъ, которая содержитъ сосудо-двигательные центры и гдѣ имѣются, какъ мы убѣдились на препаратахъ, значительныя углубленія мозговой поверхности. Этотъ фактъ мы все же констатируемъ. не предрѣшая отъ чего онъ зависитъ. Но во всякомъ случаѣ, нужно имѣть въ виду, что кровоизліяніе въ данномъ случаѣ, по протоколу Карпинскаго, занимало по размѣрамъ протяженіе съ дѣтскую ладонь. При этомъ мы должны сказать, что хотя здѣсь высказывалось предположеніе о болѣе позднемъ происхожденіи этого раненія, съ чѣмъ не соглашались другіе эксперты, но мы, провѣривъ это по препарату моз-

та, должны сказать, что мы считаемъ это раненіе прижизненнымъ, но тѣмъ не менѣе нельзя отрицать, что колющее орудіе пронизываетъ ткань, часто не нарушая болѣе или менѣе значительные сосуды, а въ сущности говоря въ данной области сосудовъ нѣтъ, есть почти капиллярной толщины сосуды мозга, затѣмъ есть очень тонкіе сосуды мозговой оболочки и колющее орудіе, проникающее черезъ эти ткани, — ранить сосуды не могло. Такъ что количество крови въ ранѣ съ дѣтскую ладонь служитъ доказательствомъ, что это раненіе прижизненное, что оно произведено вначалѣ. Слѣдовательно мы признаемъ фактъ, что это раненіе было одно изъ первоначальныхъ. Нужно сказать, что кромѣ этого мы должны обратить вниманіе на то, что по протоколу вскрытія имѣется еще и въ боковомъ желудочкѣ кровь (тамъ отмѣчено небольшое количество, нѣсколько капель крови). Этотъ фактъ не безъ значенія. Во всякомъ случаѣ мы отмѣчаемъ, что эта кровь оказалась въ лѣвомъ желудочкѣ, ея не было въ правомъ боковомъ желудочкѣ, ея не было въ другихъ желудочкахъ мозга, слѣдовательно оно отмѣчено въ той части мозга, въ той части мозга, которая въ данномъ случаѣ наиболѣе повреждена. Затѣмъ нужно сказать, что собственно оцѣнивать кровоизліянія въ смыслѣ ихъ вліянія на мозговыя функціи ничуть нельзя. По ихъ размѣрамъ мы находимъ, что размѣры кровоизліянія для мозга, принимая во вниманіе этотъ органъ, оказались значительными, но во всякомъ случаѣ, мы говоримъ о томъ, что въ сущности вліянія такихъ кровоизліяній на функціи мозга не могутъ быть измѣряемы въ смыслѣ количества только вылившейся крови въ мозгъ подъ оболочку мозга. Дѣло идетъ о разрывчатости и о пораженіи важной области мозговой коры, которая, какъ я упомянулъ, завѣдуетъ сосудо-двигательными функціями, при чемъ намъ извѣстно, что именно пораженіе этой области обычно приводитъ къ развитію безсознательнаго состоянія и судорогамъ въ формѣ, такъ называемой эпилепсическихъ приступовъ. Такъ вотъ, совокупность всѣхъ этихъ данныхъ приводитъ къ необходимости допустить развитія условій для относительно быстраго наступленія такого безсознательнаго состоянія, о которомъ я уже говорилъ, при чемъ нужно принять во вниманіе фактъ очень важный. Это значеніе поврежденій, вообще, мозговыхъ оболочекъ, въ смыслѣ развитія рефлекторныхъ явленій на состояніе дыханія и на состояніе сердца. Мы это по опыту знаемъ, ибо у насъ въ нашей хирургической операціи надъ мозгомъ это обычно. Кромѣ того, я производилъ тоже множество операцій надъ животными. Вообще, механическое вліяніе на оболочку мозга сопровождается быстрыми рефлексами и ослабленіемъ дѣятельности сердца и дыханія. Во время одной изъ операцій раненаго въ японскую войну, которая дѣлалась безъ хлороформа по его собственному желанію, какъ разъ именно поврежденіе оболочки мозга привело къ тому, что его нужно было спасать въ виду того, что дѣятельность его сердца остановилась. Этотъ случай былъ при докторѣ Карпинскомъ, который участвуетъ въ данной экспертизѣ, такъ что есть возможность это удостовѣрить. Это фактъ научно извѣстный, я только иллюстрировалъ его примѣромъ. Фактъ, что поврежденія оболочки мозга вліяютъ въ смыслѣ рефлексивности на состояніе дѣятельности сердца и сосудовъ, какъ факторъ, также способствующій развитію безсознательнаго состоянія, долженъ быть принятъ во вниманіе. Нельзя не принять во вниманіе также нанесенныя поврежденія въ черепъ и мозговую оболочку,—ибо нѣсколько такихъ ударовъ даютъ эффектъ еще болѣе тяжелый. Это должно быть совершенно ясно.

Затѣмъ, нельзя не принять во вниманіе общее состояніе, нервно-психическое состояніе убиваемаго мальчика, ибо нельзя отрицать, что въ моментъ нанесенія ударовъ —были-ли они нанесены для него неожиданно, или онъ могъ видѣть занесенные надъ нимъ удары,—это въ сущности не существенная подробность,—страхъ, испугъ, ужасъ, волненія, конечно, могли только содѣйствовать болѣе скорому наступленію безсознательнаго состоянія. Это фактъ и съ нашей точки зрѣнія, невро-патологической, и съ точки зрѣнія тѣхъ данныхъ, которыя мы здѣсь выслушали, вполнѣ доказанъ. Это само по себѣ исключаетъ, конечно, вопросъ о мученіяхъ, испытанныхъ Ющинскимъ, при его убійствѣ. Ну, конечно, остается вопросъ, не было-ли у убійцъ цѣли мучительства. Это уже вопросъ другой, но въ этомъ отношеніи нужно сказать,

что тѣми данными, которыя у насъ имѣются, вопросъ этотъ не исчерпывается, ибо можетъ явиться предположеніе, что убійцы могли не распознать наступленія безсознательнаго состоянія и продолжать бить и тыкать его орудіемъ съ цѣлью мучительства. Но, однако-же, противъ такого предположенія говорятъ, съ нашей точки зрѣнія, слѣдующія соображенія. Во-первыхъ, отсутствіе обороны со стороны Ющинскаго не могло не быть замѣчено по его очевидности. Когда человѣкъ не обороняется, когда его тѣло находится въ инертномъ, пассивномъ, бездѣятельномъ состояніи — это очевидно для всякаго. Сказать, что тѣмъ не менѣе этого человѣка, почти бездыханнаго — конечно, я выражаюсь условно,— можно еще мучить, это съ нашей психолого-медицинской точки зрѣнія представляется фактомъ, говорящимъ противъ мучительства. Затѣмъ, цѣлямъ мучительства противорѣчитъ также нанесеніе первыхъ тяжкихъ раненій, именно въ голову и шею. Эти тяжелыя раненія, даже если допустить, что не было кровоизліянія, дѣйствуютъ ошеломляюще. Если эти раненія наносятся при состояніи уже, такъ сказать, мало чувствительномъ, — если можно такъ выразиться, — то они сами по себѣ не соотвѣтствуютъ, по своему характеру, цѣли мучительства. Затѣмъ, нѣтъ раненій, нанесенныхъ въ особо чувствительныя мѣста. Объ этомъ говорилось и предшествующими экспертами. Нѣтъ раненій въ самыя чувствительныя области, что имѣло бы, несомнѣнно, мѣсто при цѣли мучительства. Эти особо чувствительныя мѣста здѣсь назывались. Равнымъ образомъ, здѣсь мы не видимъ особо мучительныхъ пріемовъ. Конечно, уколы въ грудь и лицо не могутъ не быть болѣзненными, это ясно для всякаго, но спеціальнаго выбора пріемовъ, напримѣръ, щипковъ, вырыванія волосъ, здѣсь не было. Такимъ образомъ, мы, руководствуясь всѣми этими данными, приходимъ къ выводу, что у убійцъ цѣли спеціальнаго мучительства не было.

Затѣмъ, дальнѣйшее предположеніе, которое вытекаетъ изъ оцѣнки нанесенныхъ раненій, состоитъ въ томъ, не было-ли цѣли собиранія крови. Изъ данныхъ экспертизы судебно-медицинской и хирургической выяснилось, что несомнѣнно Ющинскій потерялъ много крови, хотя онъ и не былъ обезкровленъ въ настоящемъ смыслѣ этого слова. Это я считаю тоже фактомъ вѣрнымъ. Что онъ потерялъ много крови, это тоже фактъ непреложный. Количество крови на шапкѣ, въ сердцѣ, потоки крови и помарки, сравнительно говоря, представляются незначительными. При томъ, крови не оказалось и на томъ мѣстѣ, гдѣ найденъ былъ трупъ Ющинскаго. Возникаетъ вопросъ, куда-же дѣвалась кровь? Она могла или остаться на мѣстѣ убійства, пока не открытаго, или-же собираніе крови могло входить въ намѣреніе убійцъ. Первое предположеніе, т. е. предположеніе о томъ, что кровь осталась на мѣстѣ убійства, представляется вполнѣ естественнымъ, коль скоро осталось неизвѣстнымъ мѣсто совершенія убійства. Что-же касается второго предположенія, то - есть предположенія, что кровь спеціально собиралась, то противъ этого предположенія мы находимъ слѣдующія данныя. Прежде всего, не цѣлесообразенъ выборъ орудія убійства при данномъ намѣреніи, ибо это орудіе колющее, которымъ трудно вскрывать сосуды. Мы въ этомъ отношеніи слышали мнѣніе хирурговъ, которые говорили, что сосуды, какъ скользящіе трубчатые аппараты, уходятъ изъ-подъ раненій колющимъ орудіемъ. Этотъ фактъ для насъ такъ-же хорошо извѣстенъ. Итакъ, въ данномъ случаѣ орудіемъ преступленія явилось такое орудіе, которое спеціально не приспособлено и не представляется подходящимъ, если можно такъ выразиться, собственно для вскрытія сосудовъ, для вскрытія артерій и венъ. Затѣмъ, въ данномъ случаѣ мы утверждаемъ, что въ сущности ни одинъ крупный сосудъ, судя по результатамъ протокола изслѣдованія трупа Ющинскаго, не былъ вскрытъ. По отношенію къ шейнымъ сосудамъ, въ протоколѣ сказано, что они представляютъ одну общую массу венозной крови, артеріи не повреждены, а о венахъ ничего не сказано. Относительно другихъ частей тѣла никакого указанія, что вскрыты спеціальные сосуды, тоже не было сдѣлано. Правда, здѣсь указывалось на вскрытіе мозговой пазухи по средней линіи черепа (показываетъ). Но этотъ ударъ очень компетентнымъ лицомъ, въ данномъ случаѣ, былъ признанъ случайнымъ, ибо, направляя именно этотъ ударъ въ голову по средней линіи, убійцы не могли расчитывать попасть на тотъ или другой сосудъ. Это, собственно говоря, вещь мудреная, по край-

ней мѣрѣ для лица незнакомаго съ анатоміей. Такъ вотъ этотъ фактъ мы тоже отмѣчаемъ. Затѣмъ нужно отмѣтить, что въ громадномъ большинствѣ группировка раненій не соотвѣтствуетъ анатомическому расположенію доступныхъ сосудовъ. Тутъ я долженъ сдѣлать поясненіе. Дѣйствительно, раненія въ шею оказались невдалекѣ отъ сосудовъ, но тутъ надо принять во вниманіе, что шея, это узкій перешеекъ, такъ что всякій ударъ могъ оказаться по сосѣдству съ большими сосудами. Затѣмъ, другія раны прямого соотношенія съ сосудами не имѣютъ. Конечно, ударъ въ сердце надо имѣть въ виду. Но тутъ я долженъ сказать, что нанося его, человѣкъ тыкалъ въ большое пространство, а не въ опредѣленную точку, ибо мѣстонахожденіе сердца чувствуется каждымъ, нащупывается каждымъ. Мѣстонахожденіе сердца не такъ трудно опознать даже для незнакомаго съ анатоміей. Затѣмъ нужно имѣть въ виду раненія въ правый високъ, здѣсь ихъ нѣсколько. Спрашивается, соотвѣтствуютъ-ли они сосудамъ? На этотъ вопросъ я могу представить атласъ, гдѣ представлены всѣ сосуды. Эти раненія не соотвѣтствуютъ сосудамъ, ибо сосуды, артеріи и вены, здѣсь идутъ непосредственно около уха, поднимаются такъ и идутъ сюда (показываетъ). А здѣсь всѣ раненія нанесены въ пространство, гдѣ собственно большихъ височныхъ артерій и венъ не существуетъ. Слѣдовательно, это расположеніе раненій, несоотвѣтствующее расположенію доступныхъ сосудовъ, въ нашихъ глазахъ говоритъ, главнымъ образомъ, противъ того, что здѣсь спеціальной цѣлью было собираніе крови. Затѣмъ, значительная часть раненій была нанесена при ослабленной дѣятельности сердца, когда истеченія крови не могло быть, или оно было въ очень небольшомъ количествѣ. По этому поводу намъ указывалось, что уколы вглубь служили для добыванія крови, ибо тамъ скоплялась кровь подъ вліяніемъ страха. На это я долженъ сказать, что протоколомъ вскрытія не удостовѣрено, что кровь здѣсь вытекала, хотя бы даже въ незначительномъ количествѣ, напротивъ, въ протоколѣ сказано, что крови здѣсь оказалось ничтожное количество. Это указывалось относительно раненій печени и другихъ. Такимъ образомъ уколы эти для добыванія крови, съ нашей точки зрѣнія, служить не могли. Здѣсь не было также примѣнено и общеизвѣстныхъ пріемовъ кровопусканія. Кровопусканіе вещь настолько извѣстная для многихъ лицъ, что непримѣненіе этого самаго обыкновеннаго пріема для добыванія крови путемъ разсѣченія, разрѣза или укола указываетъ на отсутствіе спеціальной цѣли у убійцъ. Затѣмъ, мы обратили вниманіе также и на тотъ фактъ, что преимущественно, по крайней мѣрѣ для начала убійства Ющинскаго, устанавливается вертикальное положеніе его тѣла вмѣстѣ съ нѣкоторымъ наклономъ влѣво, но это положеніе, какъ мы слышали отъ экспертовъ, а равно и мы сами удостовѣряемъ на основаніи собственнаго опыта, это положеніе какъ разъ неблагопріятно для того, чтобы собирать кровь изъ мозговой пазухи, ибо кровь въ этомъ случаѣ не можетъ сильно течь. Она можетъ течь только тогда, когда тѣло наклонено головой внизъ, а между тѣмъ, установлено, что такого положенія, головою внизъ, въ данномъ случаѣ, не было. Наконецъ, далѣе мы должны отмѣтить довольно значительное число мало пригодныхъ для собиранія крови ранъ. Сюда относятся раны на лицѣ, два укола на лѣвой сторонѣ щеки, раны на волосистыхъ мѣстахъ головы, вообще раны на мѣстахъ, не подходящихъ для собиранія крови, ибо кровь на волосистыхъ мѣстахъ скоро свертывается, благодаря тому, что кровь проникаетъ въ метелку волосъ, что приводитъ къ быстрому свертыванію крови. Вообще существованіе такихъ малыхъ ранъ, какъ рана у ключицы, ягодичная и на лицѣ—не могутъ указывать на цѣль собиранія крови. Такъ что всѣ тѣ соображенія, которыя я постарался вамъ представить, дѣлаютъ мало-вѣроятнымъ предположеніе, что цѣлью нанесенія многихъ колотыхъ ранъ Ющинскому было именно собираніе изъ нихъ крови. Помимо этихъ данныхъ, мы должны отмѣтить среди поврежденій еще рядъ раненій, направленныхъ въ важные для жизни органы, какъ, напримѣръ, сердце, легкія, печень, которыя могутъ свидѣтельствовать о намѣреніи убійцъ покончить со своей жертвой. Мы говоримъ о позднѣйшихъ раненіяхъ,—о предшествовавшихъ мы уже говорили,—о раненіяхъ, которыя были нанесены съ единственной цѣлью убійства, съ цѣлью покончить съ жертвой, а именно о раненіяхъ сердца, печени и легкихъ. Можно предположить, что были рефлекторныя движенія, судороги,

отъ наносимыхъ уколовъ подъ вліяніемъ кровоизліянія въ мозгъ, и вотъ для того, чтобы эти жизненныя проявленія совершенно устранить, разумѣется, могли быть нанесены эти глубокія поврежденія въ такіе важные органы, какъ сердце, легкія, мѣстонахожденіе которыхъ всѣмъ извѣстно. Вѣдь всѣмъ извѣстно, что легкія помѣщаются въ груди, а сердце, вѣдь, каждый можетъ ощупать. Слѣдовательно, тутъ съ несомнѣнностью можно допустить, что эти раны имѣли цѣлью уже окончательно доконать, добить несчастнаго Ющинскаго.

Наконецъ, остается еще рядъ такихъ раненій, какъ раненія въ правый високъ, относительно которыхъ возникаетъ вопросъ, 14 было ихъ или 13-ть. Мы, разсматривая эти раненія, пришли къ выводу, что одно раненіе двойное. Я разсматривалъ черезъ лупу, такъ что я ясно это видѣлъ. Такимъ образомъ, мы считаемъ, что этихъ раненій 14-ть, но теперь мы не касаемся этого вопроса. Вотъ относительно этихъ раненій, затѣмъ раненій около ключицы, на ягодицахъ, на лѣвой щекѣ, относительно цѣли ихъ высказаться вполнѣ опредѣленно представляется болѣе затруднительнымъ. Но должно имѣть въ виду, что состояніе убійцъ не могло быть спокойнымъ, и что по мѣрѣ нанесенія поврежденій могло расти возбужденіе, аффективность, лишившія убійцъ до извѣстной степени самообладанія и приведшія ихъ къ излишнему, не цѣлесообразному и даже, быть можетъ, автоматическому нанесенію ранъ. Затѣмъ при рѣшеніи вопроса о цѣляхъ убійцъ необходимо еще обсудить вопросъ, вопросъ, затронутый судебно-медицинской экспертизой, относительно допущенія паузы, т. е. промежутка во времени нанесенія поврежденій, ибо первое поврежденіе было нанесено въ голову и шею, затѣмъ предполагается, что былъ промежутокъ, а потомъ слѣдовали всѣ эти раненія уже добившія, такъ сказать, мальчика. Вопросъ этотъ, несомнѣнно, трудно разрѣшимый, но мы высказываемъ свою невро-патологическую точку зрѣнія, руководствуясь данными, имѣющимися въ дѣлѣ. Пауза въ нанесеніи поврежденій можетъ получить объясненіе въ томъ, что Ющинскій послѣ первыхъ же раненій въ голову и шею и удушенія отъ зажатія ему носа и рта, а также носоглоточнаго пространства могъ впасть, или впалъ въ безсознательное состояніе, которое могло сопровождаться даже временной пріостановкой дыханія, и слѣдовательно убійцы могли принять это состояніе за наступленіе смерти. Мозговое кровоизліяніе въ теченіе нѣсколькихъ минутъ должно было во всякомъ случаѣ привести къ развитію судорогъ, и тогда могла явиться необходимость въ виду этихъ судорогъ и рефлекторныхъ движеній, появившихся нѣсколько позднѣе, окончательно добить этого несчастнаго мальчика. Этимъ разъясненіемъ я закончу разсмотрѣніе перваго по номераціи вопроса.

Теперь переходимъ къ слѣдующему вопросу четвертому: **„Свидѣтельствуетъ ли характеръ поврежденій, число ихъ и расположеніе на трупѣ Ющинскаго о планомѣрности дѣйствій убійцъ?“.** Изъ того, что было сказано раньше, явствуетъ, что извѣстная планомѣрность въ достиженіи цѣли лишенія жизни Ющинскаго была. Но вмѣстѣ съ тѣмъ указывалась уже раньше и безпорядочность въ дѣйствіяхъ къ достиженію цѣли, что могло зависѣть отъ желанія добить жертву, и отъ нѣкоторой потери самообладанія у убійцъ, что видно изъ ихъ дѣйствій. И въ этомъ смыслѣ нельзя не обратить вниманія на множество ранъ, числомъ 8, нанесенныхъ въ область сердца. Спокойно убивать въ сердце въ извѣстныхъ случаяхъ можетъ быть и возможно, но только спокойствіе предполагаетъ и опредѣленный расчетъ и нанесеніе удара вѣрной рукой, а въ этомъ случаѣ мы видимъ, что изъ 8 ударовъ въ область сердца только нѣкоторые попали, а другіе не попали. Это, съ точки зрѣнія психологической, указываетъ, что въ данномъ случаѣ самъ убійца не находился въ спокойствіи, а что онъ былъ въ состояніи аффективности и что онъ утратилъ уже въ извѣстной мѣрѣ правильность своихъ дѣйствій. Останавливаясь на этихъ дѣйствіяхъ, мы пришли къ выводу, что убійца, хотя и имѣлъ намѣреніе дѣйствовать въ смыслѣ лишенія жизни, но его планомѣрность нарушалась яснымъ образомъ, вслѣдствіе аффективности и психическаго состоянія самого убійцы во время совершенія преступленія.

Затѣмъ перейдемъ къ вопросу третьему: **„Не имѣется-ли въ данныхъ вскрытія и судебно-медицинской экспертизы указаній на принадлежность убійцы къ той или иной профессіи?“.** Ввиду доказанности орудія убійства, именно швайки, мы высказыва-

емъ предположеніе о томъ, что здѣсь могъ быть убійца съ профессіей, гдѣ швайка находитъ употребленіе, какъ профессіональное орудіе при работѣ. Но, конечно, возможно только присутствіе такого лица при убійствѣ,—мастерового съ этимъ орудіемъ, съ швайкой, хотя не исключается и то, что швайка могла оказаться случайно въ обиходѣ убійцы. Слѣдовательно, этотъ вопросъ даетъ только очень приблизительное рѣшеніе въ видѣ предположеній. Затѣмъ мы должны сказать, что медицинская профессія для убійцы нами исключается по явному незнанію анатомическихъ данныхъ, такъ что ни фельдшера, ни врача въ данномъ случаѣ мы не подозрѣваемъ,—съ точки зрѣнія, конечно, психологической. Тутъ уже предшествовавшая экспертиза установила по этому вопросу, что знакомства съ анатоміей, кромѣ самаго грубаго, кромѣ приблизительнаго знанія, доступнаго для всѣхъ, т. е. гдѣ легкія, гдѣ сердце, —кромѣ этого, спеціальныхъ знаній убійцы абсолютно не усматривается. Такъ что по отношенію къ медицинскому персоналу мы высказываемся рѣшительно противъ. При этомъ надо сказать, что кромѣ этого, мы обращали вниманіе и на технику и на орудіе. Техника убійства, если бы оно было совершено медицинскимъ персоналомъ, была бы совершенно другая. Наконецъ, и самое орудіе—швайка, если можно такъ выразиться, орудіе не медицинское. Конечно, случайно она могла оказаться у всякаго, но у медика подъ рукой есть орудія почище швайки. Это насъ приводитъ къ выводу, что медицинская профессія въ данномъ случаѣ совершенно устраняется.

Равнымъ образомъ, мы также не склонны признать участія спеціальнаго рѣзника по убою скота, опять-таки потому, что здѣсь не имѣется соотвѣтствующаго орудія, которое ими употребляется. Равнымъ образомъ, и въ отношеніи техники убоя скота, который, какъ многимъ извѣстно, хотя бы по наслышкѣ, происходитъ или въ горло или въ мозгъ, это орудіе ни для того, ни для другого способа не подходитъ. Такимъ образомъ, мы исключаемъ и это предположеніе, по крайней мѣрѣ, въ нашихъ глазахъ оно кажется необоснованнымъ.

Затѣмъ мы переходимъ къ вопросу пятому. **„Представляется-ли основаніе по характеру поврежденій, причиненныхъ Ющинскому, судить о національности убійцы?“** По даннымъ протокола вскрытія и по даннымъ судебно-медицинской и хирургической экспертизы, никакихъ указаній на національность убійцъ не имѣется, такъ какъ техника раненій не даетъ здѣсь какихъ-либо основаній для опредѣленія національности убійцъ, а другихъ даныхъ мы не имѣемъ, ихъ въ нашихъ рукахъ не было. Въ нашемъ распоряженіи были протоколы вскрытія и вещественныя доказательства и, руководясь ими, мы не находимъ указаній на національность убійцъ.

Тутъ возникаетъ вопросъ относительно шапки. Шапку мы внимательно осматривали и я долженъ сказать, что съ нашей точки зрѣнія нѣтъ основаній предполагать, чтобы эта шапка была надѣта козырькомъ назадъ. Этотъ фактъ, конечно, страный, и онъ такъ или иначе нуждался бы въ объясненіи. Мы примѣряли и оказывается, что если шапку повернуть нѣсколько на сторону, на бекрень, то раны совпадаютъ. Въ шапкѣ имѣются четыре отверстія; изъ нихъ три вполнѣ совпадаютъ съ ранами около стрѣловиднаго шва, на лѣвой теменной кости и на затылочной, четвертое же отверстіе въ шапкѣ не совпадаетъ, но можно предполагать, что она нанесена подъ околышъ въ промежутокъ между головой и тульей шапки. Этого вопроса мы не рѣшаемъ, но во всякомъ случаѣ этотъ уколъ отпадаетъ при сравненіи уколовъ съ отверстіями въ шапкѣ. Поворачивая шапку козырькомъ назадъ, мы находимъ тоже соотвѣтствіе, но съ другими раненіями и это соотвѣтствіе мы нашли менѣе полнымъ. Мы нашли важнымъ тѣ совпаденія, которыя въ средней части шапки, гдѣ тулья и черепъ прилегаютъ, и это совпадаетъ при расположеніи шапки козырькомъ впередъ. Другія раны на головѣ не совпадаютъ съ отверстіями на шапкѣ и это, конечно, объясняется тѣмъ, что шапка не все время была на головѣ Ющинскаго въ моментъ убійства, а только нѣкоторое время и остальныя пораненія были сдѣланы безъ шапки. Такъ что вопросъ о шапкѣ, намъ кажется, если можно такъ выразиться, сравнительно простымъ, ибо примѣрка убѣдила насъ въ томъ, что козырекъ былъ спереди, а кромѣ того, что шапка не находилась все время надѣтой при нанесеніи ранъ, а только очевидно въ самомъ началѣ и потомъ была сброшена.

Затѣмъ переходимъ къ вопросу седьмому: **„Нанесены ли пораненія Ющинскому свѣдущимъ и чуждымъ волненія во время причиненія таковыхъ лицомъ?“**. Свѣдущее лицо, по нашему мнѣнію, должно быть исключено, ибо, какъ было сообщено раньше, анатомическія познанія у предполагаемаго убійцы мы не признаемъ. Нѣтъ также у него и профессіональныхъ познаній, какъ мы объ этомъ говорили раньше, а потому этого предполагаемаго убійцу, или нѣсколькихъ убійцъ, мы не признаемъ свѣдущимъ лицомъ или лицами. А затѣмъ, что касается волненія во время причиненія ранъ со стороны убивающаго, то по характеру раненій можно предполагать у лица, наносящаго поврежденія, состояніе аффективности. Доказательствомъ этого служитъ нецѣлесообразность нѣкоторыхъ ранъ, ихъ множество и въ частности большое количество ранъ въ сердце, о чемъ мы раньше уже удостовѣрили. Такимъ образомъ на вопросъ седьмой мы отвѣчаемъ отрицательно и говоримъ: убійство совершено лицомъ не свѣдущимъ и убійство совершено лицомъ, не чуждымъ волненія.

Переходимъ къ вопросу восьмому: **„Могло ли быть совершено убійство Ющинскаго изъ побужденій религіознаго изувѣрства?“**. Но въ этомъ случаѣ мы должны оговориться, что на этотъ вопросъ можемъ отвѣчать только имѣя ввиду тѣ данныя, тѣ схемы, если можемъ такъ выразиться, религіозныхъ убійствъ, которыя имѣются въ дѣлѣ и которыя даны архимандр. Амвросіемъ и г. Пранайтисомъ; одна намъ прочитана, другая находится въ обвинительномъ актѣ. Архимандр. Амвросій и г. Пранайтисъ не согласны между собой...

Предс. (къ Карабчевскому). Г. защитникъ, вы кажется возражаете?

Карабч. Нѣтъ, я нахожу это совершенно правильнымъ, это на основаніи данныхъ слѣдствія. Это не саратовское дѣло.

Прокур. Я протестую противъ этого. Это уже касается ритуальной экспертизы и г. экспертъ входитъ въ критику двухъ экспертовъ-ритуалистовъ.

Шмак. Я также протестую, такъ какъ г. экспертъ входитъ въ критику экспертизы, которая еще не вынесла своего заключенія.

Бехтеревъ. Мы только на этомъ основаніи можемъ давать свои заключенія, а иначе мы отказываемся дать отвѣтъ. Вѣдь данныя архим. Амвросія были прочитаны здѣсь...

Предс. А Пранайтисъ еще не давалъ заключенія.

Бехтер. Тогда отвѣчать на вопросъ мы не можемъ.

Предс. Тогда вы намъ отвѣтите, когда будетъ произведена богословская экспертиза. Можетъ быть вы выскажете намъ сейчасъ ваше заключеніе на основаніи психологическихъ данныхъ.

Бехтеревъ. Мы только и разсуждаемъ о психологическихъ данныхъ, но мы не можемъ исходить изъ фантазіи, а только изъ фактовъ. Мы свои заключенія даемъ на основаніи того, что видимъ на трупѣ и что видимъ изъ вещественныхъ доказательствъ.

Предс. Когда будетъ дана экспертиза г. Пранайтисомъ, вы дадите на основаніи психологической экспертизы ваши заключенія.

Бехтер. Позвольте пояснить. Вѣдь мы не вдаемся въ критику той схемы, которую далъ архим. Амвросій и г. Пранайтисъ, но намъ необходимо сопоставить съ обстоятельствами дѣла. А критика не наше дѣло, отъ этой роли мы отказываемся.

Предс. Можетъ быть, когда вы выслушаете экспертизу г. Пранайтиса, тогда дадите заключеніе?

Бехтер. Вѣдь цѣльность нашей экспертизы была бы нарушена, если бы мы разбились. Мы не войдемъ въ критику...

Шмаковъ. Если профессоръ находитъ возможнымъ обойтись безъ критики, то мы не возражаемъ.

Бехтер. Такъ вотъ я повторяю, что этотъ вопросъ мы могли разрѣшать со своей точки зрѣнія, психологической, только руководясь тѣмъ матеріаломъ, который имѣется въ дѣлѣ по данному вопросу. Оставляя въ сторонѣ критику и извиняясь за неточное выраженіе, если эти мнѣнія назову условно схемами, я долженъ сказать, что прежде всего мы сопоставили эти двѣ схемы, чтобы подойти къ нашимъ психологическимъ даннымъ и находимъ, что въ этихъ схемахъ нѣтъ того согласія, которое дало бы намъ возможность удобнѣе и проще разрѣшить этотъ вопросъ. Разногласія этихъ схемъ я могу отмѣтить. Они не согласны между собою въ числѣ ранъ: у арх. Амвросія указывается 45 ранъ, у г. Пранайтиса —12 плюсъ 1, въ общемъ 13. Затѣмъ, у

г. Пранайтиса указывается закрытый ротъ, у другого этого нѣтъ, закрытіе рта не упомянуто. Затѣмъ, отвореніе венъ указано у архим. Амвросія, но не указано у г. Пранайтиса. Соотвѣтствіе уколамъ Христа имѣется у архим. Амвросія и опять таки нѣтъ этого указанія у г. Пранайтиса. Это мы хотѣли прежде всего указать, такъ какъ это ставитъ насъ въ затрудненіе при рѣшеніи этого вопроса. Можетъ быть, я не все упомянулъ или допустилъ маленькія ошибки, во всякомъ случаѣ я оговариваюсь, если такая ошибка была. Такъ вотъ, въ убійствѣ Ющинскаго число ранъ не совпадаетъ ни со схемою арх. Амвросія, ибо ихъ около 50, ни со схемою г. Пранайтиса, ибо у него число ранъ должно быть 12 плюсъ 1, т. е. 13, если 1 считать причисленнымъ къ 12. Какъ вамъ извѣстно, на препаратѣ имѣется одно раненіе двойное, совершенно ясное, о немъ здѣсь много говорилось, и такимъ образомъ, въ общемъ находимъ 14 ранъ. Мы указываемъ на то, что говоритъ противъ и что говоритъ за. Такъ я говорю про то, что говоритъ противъ: нѣтъ пораненій на конечностяхъ. По Амвросію онѣ должны соотвѣтствовать ранамъ Христа. Такихъ раненій на конечностяхъ абсолютно нѣтъ. Затѣмъ, не было въ данномъ случаѣ отворенія венъ, что также требуется по этой схемѣ. Вскрытія венъ мы не находимъ. Затѣмъ, орудіемъ служилъ не ножъ, какъ это требуется у г. Пранайтиса: тамъ сказано 12 испытаній ножомъ и одинъ ударъ. Тутъ мы видимъ орудіе не ножъ, какъ г. Пранайтисъ указываетъ, а видимъ другое орудіе. Наконецъ, не доказано, по нашимъ даннымъ, которыя ранѣе изложены, что имѣлось намѣреніе у убійцъ собрать кровь. Затѣмъ, нѣтъ соотвѣтствія ранъ съ сосудами и венами, какъ должно быть. Конечно, можно думать, что работалъ неумѣлый человѣкъ, но всетаки соотвѣтствія ранъ не было. Единственное, что можно отмѣтить, какъ соотвѣтствующее этимъ схемамъ, это слѣдующее: одна изъ послѣднихъ ранъ нанесена Ющинскому въ сердце, нанесена она отроку, и тѣло, какъ говоритъ одинъ изъ авторовъ, не должно исчезнуть,—это согласно арх. Амвросію, а закрытіе рта и время совершенія это согласно г. Пранайтису. Но мы признаемъ, что эти условія встрѣчаются не рѣдко и при убійствѣ не религіознаго характера и въ этихъ обстоятельствахъ спеціально видѣть религіознаго характера мы не можемъ, потому что они обычны: не рѣдки убійства на Пасхѣ, не рѣдко закрытіе рта во время убійства, колотья также обычны, обычно нахожденіе труповъ въ крови на чердакахъ, на улицахъ, въ лѣсу, и т. д., словомъ всѣ эти обстоятельства совпадаютъ съ этими схемами религіозныхъ убійствъ, но такъ какъ въ этихъ случаяхъ совпаденія не убѣдительны, то и не приводятъ насъ къ выводу, что эти убійства совершены изъ побужденій религіознаго изувѣрства.

Экспертиза академика Бехтерева окончена.

Прокуроръ заявляетъ, что отказывается ставить вопросы проф. Бехтереву.

Предс. объявляетъ перерывъ до 7 час. веч.

Шмаковъ. Я прошу занести въ протоколъ, что экспертъ профессоръ Бехтеревъ пользовался имѣвшимися при немъ замѣтками.

Предс. Г. повѣренный гражданскаго истца, вамъ должно быть извѣстно, что ст. 628 уст. уг. суд. даетъ экспертамъ право имѣть при себѣ замѣтки и пользоваться ими. Развѣ можно все запомнить? Занесите это въ протоколъ.

Допросъ проф. Бехтерева.

Грузенб. Скажите, профессоръ, по вопросу о потерѣ сознанія. На основаніи научныхъ данныхъ относительно ранъ нанесенныхъ въ голову,вы приходите къ выводу, что мальчикъ скоро потерялъ сознаніе?

Бехтер. Да, такъ.

Груз. Таковъ вашъ выводъ и выводъ вашего товарища?

Бехтер. Таковъ же.

Груз. Затѣмъ второй вопросъ. Скажите, пожалуйста, эти удары въ голову, которые вызвали потерю сознанія, какое они дали кровотеченіе,—внутреннее или наружное?

Бехтер. Наружнаго кровотеченія не должно было быть потому, что ранились глубокія части.

Груз. Есть цѣлый рядъ доказательствъ, что при убійствѣ не преслѣдовалась цѣль собиранія крови. Между тѣмъ, относительно ранъ на головѣ вы говорите, что волосы мѣшали такому собиранію.

Бехт. Кровь разливается по волосамъ, но сами волоса заставляютъ кровь свертываться.

Груз. Свертываться?

Бехт. Для того, чтобы кровь очистить, прибѣгаютъ къ кисточкѣ.

Груз. Вѣрно ли я понялъ васъ, что по вопросу о невозможности собиранія крови васъ убѣждаетъ въ этомъ, помимо разныхъ другихъ причинъ, еще и выборъ орудій.

Бехт. Такое острое орудіе (швайки) для вскрытіе, вообще, сосудовъ не пригодно, оно скользитъ по сосудамъ и только особая удача можетъ привести къ тому, чтобы сосудъ былъ поврежденъ, тогда какъ простой ножъ, вродѣ перочиннаго, даетъ возможность разрѣзать сосудъ.

Груз. Изучая эти раны, нанесенныя въ голову, вы говорили, что онѣ, въ связи съ его состояніемъ скорѣе могли бы вызвать потерю сознанія и наступленіе смерти, если бы раны были рѣзаныя, и тогда можно было бы скорѣе собирать кровь?

Бехт. Вообще, чтобы вскрывать сосуды, разумѣется, орудіе должно быть рѣжущее, потому что сосудъ рѣжется, а колоть сосудъ невозможно. Только при особомъ медицинскомъ искусствѣ можно попасть на вены.

Груз. Имѣетъ ли основаніе указаніе на то, что по этимъ голубымъ жилкамъ можно попасть шиломъ?

Бехт. Я уже высказалъ, что шило орудіе неподходящее. Расположеніе вены не соотвѣтствуетъ тѣмъ многимъ уколамъ, которые идутъ.

Груз. Васъ спрашивали,—каково было душевное состояніе того преступника, который наносилъ раны? Вѣрно ли я васъ понялъ, что онъ дѣйствовалъ автоматически? Нельзя ли попроще это передать?

Бехт. Онъ дѣйствовалъ непроизвольно.

Груз. Преступникъ дѣйствовалъ автоматически, т. е. непроизвольно, въ раздраженіи, въ азартѣ, нанося удары. Затѣмъ, вы отвѣчали, что въ дѣйствіяхъ преступника видно отсутствіе ясной цѣли, если не исключительная цѣль—лишеніе жизни.

Бехт. Цѣль лишенія жизни, какъ я объяснилъ, видна изъ того, что первыя раны нанесены въ важнѣйшій органъ—въ голову и шею. Въ этомъ видна опредѣленная цѣль, затѣмъ другая цѣль, это раны, которыя наносились съ цѣлью добиванія, въ томъ числѣ, и въ сердцѣ.

Груз. Скажите, профессоръ, вы сказали, что закрытіе рта и ударъ въ сердце встрѣчаются при разныхъ убійствахъ, самыхъ обыкновенныхъ.

Бехт. Самый обычный способъ.

Груз. Не можете ли вы назвать такое научное изслѣдованіе, по психіатріи, гдѣ бы указывалось на то, что существуетъ способъ умерщвленія дѣтей евреями? Есть ли какое нибудь по этому поводу изслѣдованіе, диссертація въ наукѣ?

Бехт. Въ области судебной психіатріи, гдѣ вопросы судебно-психіатрическіе разсматриваются, тамъ такихъ изслѣдованій нѣтъ.

Груз. Въ вашей области, т. е., въ судебной психіатріи вы не знаете такихъ сочиненій, хотя бы одного, гдѣ бы говорилось о добываніи крови и объ употребленіи ея евреями. Есть ли у васъ указанія на то, что евреи допускаютъ замучиваніе дѣтей, оставляя ихъ потомъ непогребенны, подбрасывая куда нибудь; въ наукѣ имѣются на это указанія?

Бехт. Данныхъ не было.

Груз. Въ психіатріи не было? Теперь, простите, я васъ спрошу, потому, что спрашивалъ прокуроръ объ этомъ вашемъ предшественникѣ. Гдѣ вы читали лекціи?

Бехт. Въ академіи и въ женскомъ медицинскомъ институтѣ.

Грузс. Были ли вы директоромъ психо-неврологическаго института?

Бехт. Я состою директоромъ теперь.

Карабч. Если бы были нанесены только удары въ голову и шею и потомъ убитый былъ бы брошенъ преступникомъ, —умеръ бы онъ? Если бы были нанесены только тѣ удары голову, о которхъ мы знаемъ и затѣмъ рана въ шею, истекъ бы онъ кровью?

Бехт. Да.

Прок. Я не совсѣмъ понялъ слѣдующее: вы изволили сказать, что по вашему мнѣнію свѣдущее лицо не могло совершить это убійство и вообще лицо принадлежащее къ медицинскому персоналу. Я не совсѣмъ понимаю, есть-ли вообще свѣдущія лица въ области убійства? Я понимаю, что если бы рѣчь шла объ операціи... а въ области убійства, какъ вы поиимаете здѣсь слово „свѣдущее" лицо?

Бехт. Поставленъ вопросъ, такъ — имѣются ли данныя, которыя бы указывали на то, что убійцы знакомы со способами, какими совершаются убійства.

Прок. Вѣдь медикъ не совершаетъ убійства?

Бехт. Медикъ учитъ.

Пред. Вопросъ былъ такой, были ли у убійцы какія-либо свѣдѣнія анатомическія?

Прок. Значитъ вопросъ былъ слишкомъ широко поставленъ?

Бехт. Мы анатомическихъ свѣдѣній въ данномъ дѣлѣ не усматриваемъ.

Прок. Тогда я позволю такъ поставить вопросъ: представьте себѣ, что убійца докторъ, но не желаетъ, чтобы подозрѣніе падало на доктора и умышлено извлекаетъ кровь, уничтожаетъ человѣка и онъ совершаетъ эту операцію грубымъ способомъ. На это указываетъ профессоръ Косоротовъ, что скопцы производятъ операцію надъ извѣстнымъ органомъ, дѣлаютъ это грубо, но достигаютъ съ большимъ совершенствомъ той цѣли, которой достигаетъ докторъ-спеціалистъ. Я ставлю вопросъ; можно ли на основаніи научныхъ данныхъ вывести заключеніе, что ни докторъ, ни человѣкъ, знакомый съ анатоміей не можетъ совершить такое убійство? Я приводилъ свою точку зрѣнія обывательскую, не медицинскую.

Бехт. Мы считаемся съ обстоятельствами дѣла, а здѣсь обстоятельствъ, указывающихъ на знакомство съ медициной, мы не видимъ!

Прок. Затѣмъ вы изволили указать, что раненій сердца сдѣлано восемь, и о томъ, что убійца могъ находиться въ состояніи волненія, аффективномъ въ этотъ послѣдній моментъ. Я такъ поставлю вопросъ. Занимались ли вы изслѣдованіемъ того, что здѣсь тринадцать уколовъ, а здѣсь восемь, что это аффективность была, а не желаніе нанести опредѣленное количество пораненій. Гдѣ данныя, говорящія о возбужденномъ состояніи?

Бехт. Возбужденное состояніе характеризуется тѣмъ, что теряется извѣстная потеря самообладанія, нарушается опредѣленный отчетъ въ своихъ дѣйствіяхъ. Вотъ поэтому, по этимъ уколамъ въ сердце, по ихъ характеру видно, что они направлены были съ цѣлью умерщвленія, между тѣмъ, они были произведены на большомъ пространствѣ и безъ вѣрнаго удара, т. е. безъ того, чтобы былъ нанесенъ одинъ, самое большее, два вѣрныхъ удара. Это указываетъ, что убійца волновался.

Прок. А эти 13 или 14 укловъ? (вы говорите 14, другіе говорятъ 13). Такъ вотъ, это свидѣтельствуютъ, что человѣкъ находился въ состояніи волненія, что вмѣсто одного укола, въ лѣвомъ вискѣ, онъ тутъ (показываетъ свой високъ), 13 натыкалъ.

Бехт. Во всякомъ случаѣ, множество ранъ, съ которыми мы здѣсь встрѣчаемся говоритъ въ пользу аффективности, само собою тутъ, разумѣется, что въ случаѣ аффекта или волненія, наносятся раны часто совершенно зря, и слѣдовательно встрѣчается масса лишнихъ движеній,— это точный симптомъ и проявленіе аффекта. Мы рѣшаемъ вопросъ не на основаніи какого-нибудь одного даннаго, мы принимаемъ совокупность всего матеріала въ соображеніе.

Прок. Почему же на лѣвомъ вискѣ одна рана, а на правомъ 13, значитъ тутъ была аффективность, а тамъ отсутствовала она?

Бехт. Такъ нельзя судить, тамъ была, а тутъ отсутствовала. Дѣло въ томъ, что человѣкъ былъ въ вертикальномъ положеніи, съ наклономъ влѣво, ясно, это положеніе дало возможность, если первый ударъ влѣво былъ сдѣланъ, потомъ добить въ правую сторону, это съ точки зрѣнія психологической не встрѣчаетъ возраженій.

Прокур. Насколько я понялъ васъ, профессоръ, это васъ съ медицинской точки зрѣнія не могло интересовать? 8-10 или 13? Почему-же вы остановились на этихъ раненіяхъ? вы подробно разсматривали и нашли, что одно раненіе имѣетъ двойной характеръ, что его можно считать за два раненія. Слѣдовательно, вы не отнеслись безъ интереса къ этимъ раненіямъ.

Бехт. Я высказывался, про при разсматриваніи трупа подъ лупой, одинъ изъ уколовъ представляется на фотографіи двойнымъ, онъ представляетъ слившихся два укола .

Прок. Но вы согласны съ мнѣніемъ проф. Косоротова, что самый ударъ въ эту часть виска не требовалъ со стороны убійца особыхъ усилій, такъ какъ черепъ у ребенка тонкій. Только два удара сильныхъ?

Бехт. Три.

Прок. Три, а остальные только касались?

Бехт. Но, все-таки, это не простые уколы, какъ я бы взялъ и накалывалъ.

Прок. Я не буду далекъ отъ истины, если скажу, что такимъ уколомъ смерти ребенка добиться нельзя, что такимъ уколомъ извлечь кровь изъ ребенка нельзя. Слѣдовательно, не остается ли для васъ и для другихъ экспертовъ съ точки зрѣнія психіатрической загадочнымъ, съ какой надобностью было наносить ребенку эти самые 13 или 14 уколовъ? Это загадочно и для проф. Кадьяна. Васъ этотъ вопросъ съ психіатрической точки зрѣнія не занималъ?

Бехт. Уколы, въ сущности, находятъ не только 12 или 14. На лѣвой щекѣ, по протоколу доктора Карпинскаго, они есть, равнымъ образомъ, какъ и на тѣлѣ—тоже незначительные и неглубокіе совсѣмъ, такъ что надо признать, что кромѣ тѣхъ раненій, глубокихъ и сильныхъ, есть еще раненія болье слабыя. Они разбросаны въ разныхъ частяхъ тѣла. Они не могутъ прямо наводить на опредѣленную мысль въ отношеніи цѣли.

Прок. Затѣмъ, противорѣчія между вами и другими профессорами заключаются въ слѣдующемъ: проф. Косоротовъ указываетъ, что кровотеченія были очень значительны и, такимъ образомъ, если бы хотѣли добыть крови, то цѣль, до нѣкоторой степени, была достигнута. Въ этомъ отношеніи противорѣчіе тутъ, что онъ не совсѣмъ обезкровленъ...

Бехт. Можно сказать, что онъ не обезкровленъ.

Прок. Слѣдовательно, тутъ нѣтъ прямого противорѣчія между вами и другими профессорами. Затѣмъ, въ отношеніи мучительности, тутъ нѣтъ противорѣчія между вами всѣми, потому что проф. Сикорскій подтвердилъ, что физическое мученіе было. У васъ противорѣчія въ томъ, что послѣ нанесенія раны въ шею былъ извѣстный промежутокъ, послѣ котораго убійцы наносили послѣдніе удары, имѣющіе смертельный характеръ? Вѣдь, послѣ нанесенія раны въ шею вытекло значительное количество крови?

Бехт. Мы обсуждали этотъ вопросъ съ нашей, психіатрической, точки зрѣнія, допуская то, что существуетъ по даннымъ другой экспертизы, но убѣдиться въ томъ—мы не могли, потому что, кромѣ такихъ раненій, первыхъ, дававшихъ большое кровотеченіе и ослабляющихъ дѣятельность сердца, кромѣ этихъ—имѣются раненія промежуточныя, которыя давали крови не очень много. Стало-быть, эти, другія, промежуточныя раненія, были.

Прок. Я не понимаю, вы говорите, что орудіе швайка не пригодна ни для добыванія крови, ни для убійства?

Бехт. Въ томъ случаѣ, если въ сердце ударить, то можно покончить съ человѣкомъ. Въ томъ случаѣ, когда дѣло идетъ объ убійствѣ скота, эта швайка непригодна.

Прок. Непригодна для скота? Но при убійствѣ человѣка, при условіи — въ сердце — пригодна? Тутъ анатомію нужно знать. А вотъ такимъ способомъ, какимъ былъ лишенъ жизни Ющинскій, вѣдь, это исключительный способъ?

Бехт. Но, въ концѣ концовъ, это орудіе случайное.

Прок. Это чисто обывательскій вопросъ. Я говорю съ точки зрѣнія медицинской. Такимъ способомъ, какимъ онъ былъ убитъ, это—исключительный и такимъ орудіемъ? Вы, между прочимъ, сказали, что вамъ извѣстенъ способъ, какимъ убиваютъ еврейскіе рѣзники скотъ, вы сами присутствовали при томъ, или вы по наслышкѣ?

Бехт. Да, не присутствовалъ.

Прок. Затѣмъ, я позволю себѣ васъ спросить, встрѣчаются ли во врачебно-судебной психо-патологіи указанія на то, что существуютъ убійства евреями дѣтей съ цѣлью извлеченія крови? Вы сказали, что вы не знакомы, но, вѣдь, судебная патологія не занимается этими спеціальными вопросами объ еврействѣ?

Бехт. Судебная патологія занята вопросами религіознаго изувѣрства съ психопатологическимъ характеромъ.

Прок. Напримѣръ, въ судебную патологію входитъ вопросъ о жертвоприношеніи вотяковъ? Вспомните мултанское дѣло. Ихъ судебная патологія не разбираетъ?

Бехт. Нѣтъ.

Шмак. Говоря о безсознательномъ состояніи Ющинскаго, вы относили его или къ смертельному ужасу ребенка, или къ тому удару въ темя, который поразилъ его, принимая во вниманіе, что мальчика могли держать двое и онъ могъ быть лишенъ всякой возможности сопротивленія?

Бехт. Никакихъ слѣдовъ этого не было и нѣтъ.

Шмак. Если просто мальчика держали крѣпко за руки, могъ бы онъ отбиваться, не будучи въ безсознательномъ состояніи?

Бехт. Само собой разумѣется, рѣзкія болевыя ощущенія должны были вызывать со стороны его возможную оборону.

Шмак. Если два человѣка держатъ, лишая его возможности двигаться, даже безъ всякаго нажима?

Бехт. Синяки остаются.

Шмак. Почему вы думаете, синяки остаются, если они будутъ держать безъ нажима, безъ особыхъ усилій?

Бехт. Наносятъ ему раны, это вызываетъ болѣзненное раздраженіе. Какъ же онъ будетъ въ это время спокоенъ?

Шмак. Когда ему нанесли эти удары, онъ потерялъ сознаніе, но я говорю о предшествующемъ моментѣ.

Бехт. При нормальномъ сознаніи я не представляю себѣ такого случая, чтобы ребенокъ не барахтался, когда ему наносятъ раны.

Шмак. Вы приводите мотивы, исключающіе возможность вытачиванія крови?

Бехт. Мы говоримъ, что данныя дѣла насъ не убѣждаютъ въ томъ, что производилось спеціальное вытачиваніе крови.

Шмак. У васъ есть одинъ мотивъ общаго соображенія, что кровь осталась на мѣстѣ убійства. Вы говорите, что кровь не вытачивалась, а вытекла. Вотъ вашъ образъ разсужденій. Затѣмъ, вы начинаете мотивировать свой тезисъ, что кровь вытачиваема не была. У васъ значатся аргументы, доказательства того, что сосуды не были затронуты, а почему вы не вводите свой расчетъ умышленнаго избѣганія со стороны убійцъ не затрагивать главные сосуды? Почему вы не предполагаете, что это входило въ ихъ планы? Вы сами говорите, что планы у нихъ были планомѣрные. Почему вы не входите въ эту планомѣрность.

Бехт. Я повторяю, можно создавать гипотезы и предположенія какія угодно, но мы исходимъ изъ данныхъ дѣла и приходимъ къ опредѣленному заключенію. Вскрытіе вены, вообще, дѣло легкое, ибо это дѣлается фельдшерами вездѣ и всюду, во всякомъ случаѣ, добыть кровь изъ вены не трудно, мы добываемъ ее изъ животныхъ.

Шмак. Мы не знаемъ, что тамъ происходило.

Бехт. Этого факта въ данномъ случаѣ нѣтъ, вскрыванія вены нѣтъ. Мы это обстоятельство приводимъ и руководствуемся не однимъ только признакомъ, ибо одинъ признакъ можетъ быть оспариваемъ, но совокупность всѣхъ признаковъ приводитъ къ тому заключенію, что въ данномъ случаѣ не было вытачиванія крови.

Шмак. Я хочу ваши данныя пересмотрѣть. У васъ нѣсколько аргументовъ въ подтвержденіе одного положенія, что главные сосуды затронуты не были. Почему вы не предполагаете, что они были оставлены умышленно, намѣренно? Вы отвѣчаете, что изъ фактическихъ соображеній, а я хочу прослѣдить по отдѣльнымъ моментамъ вашей аргументаціи. Затѣмъ вы говорите, что удары сюда (показываетъ на голову) были случайны?

Бехт. Это не я говорилъ. Это говорилъ профессоръ Косоротовъ.

Шмак. Вы соглашались съ этимъ положеніемъ, значитъ, вы признаете его правильнымъ.

Бехт. Да, нанести по средней линіи ударъ—это возможно только случайно... Я могу сказать: среднюю линію надо опредѣлить точно. И чтобы сдѣлать уколъ, нужно не отступать ни направо ни налѣво, здѣсь требуется особое знаніе.

Шмак. Это можно сдѣлать намѣренно?

Бехт. При хорошемъ знакомствѣ съ анатоміей это можно сдѣлать.

Шмак. Мы не знаемъ. Мы потому и обратились къ вамъ, какъ къ эксперту, для того, чтобы вы прослѣдили тѣ линіи, которыя мы не знаемъ. Мы хотимъ эти факты объяснить, сами мы не умѣемъ и идемъ къ вамъ за помощью.

Бехт. Я повторяю, это можетъ быть только при хорошемъ знакомствѣ съ анатоміей.

Шмак. Вы изъ факта нарушенія синуса сдѣлали выводы, что съ мальчикомъ были припадки и судороги?

Бехт. Нѣтъ, простите, я долженъ васъ поправить. Я говорилъ насчетъ раненія мозга въ лѣвую теменную часть, затѣмъ раненіе центральнаго двигателя въ сосудодвигательную область мозга. Она дала кровоизліяніе, но не синусъ. Синусъ это не мозгъ, это есть пазуха.

Шмак. Въ какомъ мѣстѣ она находится?

Бехт. (показываетъ съ лѣвой стороны головы). Я говорю о теменномъ ударѣ.

Шмак. Вы говорите, что кровь свертывается быстро подъ волосами, но не моментально. Стало быть, это не исключало возможности собиранія крови?

Бехт. опять разъясняетъ, почему нельзя было собирать кровь.

Шмак. Вы говорите, что не былъ примѣненъ обыкновенный пріемъ кровопусканія, развѣ это доказываетъ, что другими пріемами нельзя собрать кровь?

Бехт. Если кровь собирать—не нужно наносить пятьдесятъ ранъ, а достаточно ударить одинъ разъ и вскрыть вену и зажать ее и человѣкъ не умретъ. При этомъ и можно совершенно спокойно достать сколько угодно крови. Пріемъ самый обыкновенный.

Шмак. Относительно нанесенія тринадцати ранъ, вы, кромѣ аффекта и азарта, никакого объясненія не даете?

Бехт. Характеръ убійства не можетъ быть такъ планомѣренъ, чтобы все было съ расчетомъ, а въ волненіи, въ состояніи аффекта, очень часто совершается многими 30—50 ранъ. Можетъ быть, эти удары различны по силѣ.

Шмак. Вы говорили, что восемь ударовъ въ область сердца указываютъ на его неумѣніе въ данномъ случаѣ или недостатокъ увѣренности въ его дѣйствіяхъ. Но, вѣдь, мы говоримъ не только объ этомъ періодѣ нанесенія ударовъ въ сердце, а, вообще, о совершеніи этого преступленія. Вамъ былъ поставленъ вопросъ, и вашимъ центральнымъ аргументомъ о намѣченности волненія являются именно эти восемь ударовъ въ сердце, а что касается тринадцати ударовъ въ високъ, то вы не можете объяснить это иначе, какъ аффектомъ?

Бехт. Мы указываемъ, что многіе изъ этихъ раненій были безцѣльны съ точки зрѣнія убійства и что они были разной силы, но они были смертоносны, а все въ совокупности приводитъ къ выводу, что человѣкъ дѣлалъ это безъ расчета.

Шмак. Вы говорите, что удары въ голову не были смертельны. Онъ могъ умереть впослѣдствіи?

Бехт. Непосредственно, конечно.

Шмак. Ударъ въ шею вы называете смертельнымъ, онъ могъ выразиться смертью подъ вліяніемъ кровотеченія, подъ вліяніемъ асфиксіи и такъ далѣе, но это вспомогательно явленіе не больше, но самъ ударъ могъ оказаться не смертельнымъ? Затѣмъ вы допускаете извѣстный промежутокъ и послѣ этого вы говорите, что наступаетъ состояніе аффекта, т. е. убійца начинаетъ добивать свою жертву, хочетъ ее доканать и бьетъ куда попало. Я понимаю, что если я совершаю нѣсколько ударовъ съ намѣреніемъ убить, съ явно выраженнымъ результатомъ и этотъ результатъ не достигается, тогда я могу прійти въ негодованіе и стану доколачивать свою жертву. Но ради чего же я буду гнѣваться на того же самаго Андрюшу, что онъ еще не умираетъ, ради чего я буду его доколачивать, добивать, разъ я могу нанести ему ударъ смертельный? Я этого не могу понять.

Бехт. Былъ цѣлый рядъ моментовъ, который могъ привести потерю сознанія,—у этого несчастнаго Ющинскаго могло остановиться дыханіе, что могло произвести впечатлѣніе настоящей смерти. Это могло произойти отъ заглоточнаго задушенія, отъ сотрясенія, а такъ какъ послѣ этого могли быть движенія даже судорожнаго характера, то въ такомъ случаѣ и у убійцъ получилось впечатлѣніе, что онъ еще живъ.

Шмак (перебивая). Значитъ убійца вышелъ изъ терпѣнія и это результатъ его гнѣва?

Бехт. Я думаю даже, что тутъ можетъ быть не состояніе гнѣва, а состояніе вообще волненія, вызваннаго обстановкой убійства.

Шмак. Если бы убійца нанесъ уже нѣсколько смертельныхъ ударовъ и Андрюша не сталъ бы умирать, тогда я понимаю, что убійца могъ прійти въ состояніе аффекта, но онъ самъ не наносилъ ему смертельныхъ ударовъ, чѣмъ же Андрюша виноватъ, что онъ не умираетъ?

Бехт. Удары наносились съ цѣлью убить; въ голову бьютъ для того, чтобы убить, такъ же, какъ и въ шею бьютъ для того, чтобы убить. Это ясно!

Шмак. Если бы было намѣреніе убить, стоило только всадить эту швайку въ сердце и дѣлу конецъ, зачѣмъ было дѣлать ударъ въ голову?

Бехт. Сердце мягкое, а черепъ жесткій.

Шмак. Да вѣдь онъ его пробилъ?

Бехт. Сила удара ослабѣла.

Шмак. Если бы убійца былъ намѣренъ причинить Андрюрѣ смерть ударомъ въ голову, онъ этотъ ударъ нанесъ бы?

Бехт. Этотъ ударъ очень сильный.

Шмак. Вы сказали, что между отцомъ Амвросіемъ и отцомъ Пранайтисомъ есть противорѣчіе. Однпъ говоритъ было нанесено 13 ранъ, а другой 45.

Бехт. Я указывалъ, что согласованности нѣтъ.

Шмак. Такимъ образомъ вы считаете, что по мнѣнію отца Пронайтиса всего было нанесено 13 ранъ и вы сравниваете 13 и 45. 45 вѣдь есть итогъ ранъ, нанесенныхъ Андрюшѣ, по мнѣнію отца Амвросія, а 13 по мнѣнію отца Пранайтиса. Вы видите въ этомъ несогласованность?

Бехт. Объ этомъ указано въ обвинительномъ актѣ.

Шмак. Но вѣдь въ заключеніи Пранайтиса сказано, что въ область праваго виска нанесено 13 ранъ, онъ говоритъ только о правомъ вискѣ, а о. Амвросій говоритъ объ общемъ количествѣ ранъ на всемъ тѣлѣ—о 45 ранахъ. Въ чемъ-же противорѣчіе?

Бехт. Я отдавалъ себѣ полный отчетъ, что въ одномъ случаѣ говориться о 13 ранахъ въ високъ, а въ другомъ говориться о 45. Опредѣленно говорю, что указанія Пранайтиса не соотвѣтствуютъ дѣйствительности. По-нашему, направомъ вискѣ 14 раненій—это не соотвѣтствуетъ числу ранъ на вискѣ, указанныхъ Пранайтисомъ, такъ-же, какъ сорокъ пять ранъ, указанныхъ Амвросіемъ не соотвѣтствуютъ общему числу, потому что ихъ больше.

Шмак. Затѣмъ, вы говорите, что Пранайтисъ говоритъ только о ножѣ, а о колотыхъ ранахъ не говоритъ. Между тѣмъ, въ обвинительномъ актѣ изъ заключеній Пранайтиса ясно слѣдующее: если евреямъ требуется кровь, то при добываніи ея онъ можетъ колоть и ущемлять.

Бехт. Тамъ опредѣленно говорится о ножѣ.

Шмак. Гдѣ?

Бехт. Это Пранайтисъ говоритъ.

Шмак. Мало ли что говоритъ Пранайтисъ. Вы сказали, что Пранайтисъ говорить о ножѣ, а раны у Андрюши колотыя; какъ будто выходитъ несообразность. Значитъ, Пранайтисъ говоритъ о ножѣ въ одномъ мѣстѣ, а здѣсь онъ говоритъ о томъ, что при совершеніи подобныхъ убійствъ требуется колоть и ущемлять.

Бехт. На уколы Пранайтисъ не указываетъ, а указываетъ опредѣленно на ножъ, какъ орудіе убійства.

Шмак. Нельзя же сравнивать мѣста, ничего не имѣющія общаго. Далѣе вы, отрицая совершеніе этого преступленія изъ-за религіознаго изувѣрства, сказали, что преступленіе можетъ быть совершено и по другимъ мотивамъ—въ предпраздничное передъ Пасхой время. Я прошу отвѣтить, какое это предпраздничное передъ Пасхой время? Я этого времени не знаю.

Бехт. Передъ Пасхой нѣтъ работы на заводахъ, также какъ нѣтъ занятій въ учебныхъ заведеніяхъ, народъ свободенъ. И по статистикѣ бываетъ больше убійствъ. Это фактъ доказанный.

Шмак. Это вы называете праздничное время передъ Пасхой?

Бехт. Совершенно вѣрно.

Шмак. Потомъ вы давали объясненія по разнымъ вопросамъ, а на одинъ вопросъ у васъ нѣтъ отвѣта—зачѣмъ Андрюшу убійцы раздѣвали? Отвѣчайте, съ вашей точки зрѣнія.

Бехт. Мы не касались многихъ вопросовъ. Съ моей точки зрѣнія, куртку сняли, чтобы наносить удары въ сердце.

Шмак. А сорочку?

Бехт. Сорочка ничему не мѣшаетъ, можно черезъ сорочку колоть.

Шмак. Въ сорочкѣ были бы дыры.

Бехт. Дыры есть, извольте протоколъ.

Замысл. Нѣтъ, мы просимъ, чтобы экспертъ на сорочкѣ намъ показалъ.

(Судъ удостовѣряетъ по протоколу).

Шмак. Какимъ образомъ можно нанести 8 ударовъ въ сердце, не снявъ сорочки.

Бехт. Это не трудно, короткая сорочка, можно поднять!..

Шмак. Ахъ, ее поднимали, для чего же?

Бехт. Мы не знаемъ, какъ убійство совершалось,

Шмак. Мало того, тамъ были удары въ печень, въ почки, а дыръ тамъ нѣтъ?

Бехт. Можетъ быть, сорочка снималась.

Шмак. Для чего же они снимали, или приподнимали?

Бехт. Я говорю условія убійства не могутъ быть опредѣлены со всей подробно-

ью и точностью, какъ бы вы ни старались — вы не можете этого опредѣлить.

Шмак. Я не экспертъ и прошу у васъ свѣта.

Бехт. Мы этого вопроса рѣшить не можемъ, снимали сорочку, или она подымалась.

Шмак. Она могла сама подниматься?

Бехт. Я не знаю, ее подымали, или она сама подымалась, мы этого не можемъ рѣшить.

Шмак. Вы говорите, что Андрюша находился въ безсознательномъ состояніи, а у убійцъ намѣренія мученій не было, а съ другой стороны, кровь не вытачивали?

Бехт. Да.

Шмак. Наконецъ, вы сами насчитываете около 50 ранъ, признавая, что цѣлью было убійство. Вотъ я и прошу васъ объяснить, для чего было наносить 50 ранъ?

Бехт. Это была боязнь. Во-первыхъ, орудіе было неподходящее, чтобы убить. Этимъ орудіемъ можно убить, попавъ въ одинъ большой сосудъ, или попавъ въ сердце. Вообще, бить въ голову это просто. Слѣдовательно, этимъ орудіемъ убить мудрено до конца, пока не сдѣланъ ударъ въ сердце.

Шмак. Зачѣмъ же наносили ударъ въ сердце не первымъ, а уже послѣ промежутка, уже тогда, когда Андрюша вывелъ изъ терпѣнія своихъ убійцъ потому, что слишкомъ долго умиралъ?

Бехт. Я не знаю намѣренія убійцъ.

Караб. Скажите, г. экспертъ, вы не утверждали и не утверждаете, чтобы убійцы схватили за руку, и затѣмъ стали систематически наносить удары. Наоборотъ, можно предположить, что онъ былъ застигнутъ врасплохъ, что на него напали сразу, и стали бить?

Бехт. Да, сразу.

Караб. Затѣмъ, наносили рядъ безпорядочныхъ ударовъ, пока не убѣдились, что онъ мертвъ. Могу я такъ суммировать?

Бехт. Да.

Караб. Затѣмъ, вамъ предлагали вопросъ о томъ, что нападеніе было совершено людьми, которые желали уничтожить мальчика изъ какихъ-либо побужденій и хотѣли это сдѣлать возможно скорѣе, но которые боялись того, что ихъ могутъ застигнуть на мѣстѣ. Можно ли сказать про нихъ, что они находились въ состояніи волненія или нѣтъ?

Бехт. Я считаю яснымъ, что разъ убійство совершалось не при условіяхъ полной безопасности, то, само собой разумѣется, оно должно было вызвать волненіе. Состояніе волненія неизбѣжно въ то время, когда совершаются такіе акты, какъ убійство.

Караб. Затѣмъ, вамъ задавали вопросы о томъ, зачѣмъ раздѣвали покойнаго Андрюшу, — на это вы, конечно, отвѣтить не можете, — зачѣмъ снимали съ него панталоны, штаны, когда нижнія конечности не тронули? Зачѣмъ снимали сапоги, и зачѣмъ пропало пальто? Можете вы на это отвѣтить?

Бехт. Предположительно, конечно, на все можно отвѣтить, но мы вообще воздерживаемся отъ высказыванія такихъ положеній, которыя не могутъ быть объяснены обстоятельствами дѣла.

Караб. Но если допустить, что убивали люди, привыкшіе пользоваться чужой собственностью при всякой возможности, гдѣ бы она ни лежала, то отсутствіе нѣкоторыхъ частей одежды не можетъ найти себѣ въ этомъ объясненіе?

Бехт. Конечно, можетъ.

Прок. Я покорнѣйше прошу занести въ протоколъ послѣднія слова прис. пов. Карабчевскаго, предложенныя экспертуисихіатру, именно, его послѣднюю фразу.

Маклаковъ. Я хочу вернуться къ послѣднему вопросу повѣреннаго гражданскаго истца, который васъ спросилъ, почему убійца не началъ убивать съ нанесенія раны въ сердце? Я бы хотѣлъ этотъ вопросъ расчленить. Скажите, такимъ, сравнительно короткимъ, орудіемъ, какъ швайка, убить человѣка сразу въ сердце можно только, найдя то мѣсто, гдѣ оно находится. Легко это или трудно сдѣлать, это все опредѣляется тѣмъ, одѣтъ ли убиваемый, или нѣтъ?

Бехт. Разумѣется, мѣстонахожденіе сердца легче опредѣлить тогда, когда нѣтъ куртки, рубашки!

Макл. Скажите, сердце не опредѣляется отчасти по соску?

Бехт. Да.

Макл. Слѣдовательно, если на мальчикѣ были куртка, рубашка, то удары были болѣе гадательны?

Бехт. Да, конечно. Сердце опредѣляется по соску, но, быть можетъ, убійцы не знали этого обстоятельства, но область сердца ясна всякому.

Макл. А область головы, для человѣка, который не знаетъ анатоміи и желаетъ убить, доступнѣе?

Бехт. Да, конечно.

Макл. Слѣдовательно, удары въ голову для цѣли убійства представляются самыми естественными?

Бехт. Да, самыми естественными.

Макл. Вы какъ себѣ объясняете задушеніе, желаніемъ помѣшать кричать?

Бехт. Было ли желаніе помѣшать кричать, или было намѣреніе задушить, одинаково въ обоихъ случаяхъ необходимо было зажать какъ ротъ, такъ и носъ, потому что и носомъ можно издавать довольно громкіе звуки.

Макл. Значитъ, можно себѣ представить такую картину, что убійца закрылъ одной рукой Андрюшѣ ротъ, чтобы помѣшать ему кричать, а другой — наносилъ удары?

Бехт. Возможность этого есть, но мы полагаемъ, что, вѣроятно, два лица совершали убійство.

Макл. Я не исключаю этого. Значитъ, можно допустить, что одинъ схватилъ Андрюшу за голову и зажалъ ему ротъ, а другой наносилъ ему удары въ голову?

Бехт. Да.

Макл. Скажите, послѣ нѣсколькихъ ударовъ въ голову и шею, когда его выпустили, то онъ долженъ былъ упасть безъ сознанія?

Бехт. Мы не знаемъ, упалъ ли онъ или нѣтъ, но онъ долженъ былъ находиться въ безсознательномъ состояніи.

Макл. По всей вѣроятности, онъ даже былъ похожъ на мертваго?

Бехт. Да.

Маклак. Такъ что, идея продолжать наносить удары могла возникнуть тогда, когда появились новые признаки жизни?

Бехт. Былъ ли промежутокъ или нѣтъ, это вещь условная. Мы не входили въ разборъ этого вопроса, а приняли данныя, установленныя другой экспертизой, и полагали, что есть полная возможность объяснить себѣ это обстоятельство такимъ образомъ.

Предс. Вы находите, что первыя поранения были серьезныя?

Бехт. Тяжелыя.

Предс. Значитъ, первыя тяжелыя, затѣмъ вы сказали, что есть раненія, которыя были нанесены передъ самой смертью, а потомъ вы сказали, что были еще промежуточныя раненія. Вы ихъ на три группы дѣлите?

Бехт. Да, на три.

Предс. Какая же третья группа? Мнѣ интересны пораненія промежуточныя.

Бехт. Сюда относятся раненія на правомъ вискѣ. Они были нанесены не въ послѣдній моментъ, ибо въ протоколѣ сказано, что височная мышца была пропитана кровью. А если бы они были нанесены въ самомъ началѣ, то все таки должно было бы быть наружное кровотеченіе, но его не было. Такъ что, сюда относятся эти раненія, а равнымъ образомъ и нѣкотрыя другія, скажемъ, раненія на спинѣ, ягодичныя, около ключицы и вѣроятно, еще и др.

Заявленіе Грузенберга.

Грузенб. Позвольте сдѣлать заявленіе. Я спросилъ г. профессора относительно того, имѣются ли какія - либо сочиненія по психіатріи, въ которыхъ указывалось бы, что евреи совершаютъ спеціальныя убійства. Онъ отвѣтилъ отрицательно, заявивъ, что, насколько онъ, ученый, знаетъ, такихъ книгъ нѣтъ. Тогда г. прокуроръ спросилъ, есть ли въ этихъ книгахъ указаніе на то, что вотяки приносятъ человѣческія жертвы и сослался на Мултанское дѣло. Я уже не говорю о томъ, что было названо дѣло, которое мы не знаемъ, и о которомъ не было рѣчи, но я прошу ваше превосходительство удостовѣрить, что это дѣло о приношеніи человѣческихъ жертвъ вотяками окончилось оправдательнымъ приговоромъ, вошедшимъ въ законную силу.

Предс. У меня нѣтъ свѣдѣній, я этого удостовѣрять не могу. Это не относится къ дѣлу.

Грузенб. Зачѣмъ же г. прокуроръ объ этомъ говорилъ?

Замысл. А я заявляю, что послѣ двухъ обвиненій былъ оправдательный приговоръ.

Грузенб. Но приговоръ былъ оправдательный. Я докладывалъ только то, что несомнѣнно, было сказано г. прокуроромъ. Онъ спросилъ, есть ли въ этихъ книгахъ о томъ, что вотяки приносятъ человѣческія жертвы и назвалъ Мултанское дѣло. Я не говорю о томъ, могъ ли г. прокуроръ спрашивать о тѣхъ фактахъ и дѣлахъ, о которыхъ мы не слышали, но разъ онъ спросилъ, то я прошу вашего разъясненія о томъ, что

никакихъ человѣческихъ жертвъ вотяки не приносятъ. По этому поводу состоялся судебный приговоръ, который уже вошелъ въ законную силу.

Предс. Это не относится къ дѣлу.

Грузенб. Я попрошу занести мое заявленіе въ протоколъ.

Прок. Я прошу ваше превосходительство занести въ протоколъ то, что я именно сказалъ и то, что вы меня не остановили. Г. защитникъ спросилъ г. Бехтерева о томъ, что имѣется ли въ учебникахъ судебной психіатріи указаніе на существованіе у евреевъ такихъ убійствъ, трактуется ли этотъ вопросъ тамъ. Проф. Бехтеревъ отвѣтилъ отрицательно. Тогда я спросилъ проф. Бехтерева, имѣется ли указаніе въ этихъ книгахъ на человѣческія жертвоприношенія вотяковъ. Вотъ въ какомъ смыслѣ былъ заданъ вопросъ. Если г. защитникъ интересуется этимъ вопросомъ и придаетъ ему такое значеніе, то прошу предоставить мнѣ завтра представить произведеніе проф. Штрака. Я, конечно, сейчасъ не могу огласить, хотя это мѣсто очень короткое, но тамъ имѣется указаніе по этому предмету. Если это нужно гг. защитникамъ, то я могу представить.

Грузенб. Прошу удостовѣрить, что русскій судебный приговоръ выше всякихъ книжекъ.

Замысл. А я прошу занести въ протоколъ, что послѣ двухъ обвиненій...

Предс. Судъ этого не знаетъ, къ дѣлу же это никакого отношенія не имѣетъ. Объявляю перерывъ на 10 минутъ.

Допросъ проф. Карпинскаго.

Предс. Профессоръ Карпинскій, имѣете ли вы что-нибудь добавить къ экспертизѣ проф. Бехтерева?

Проф. Карп. Въ сущности, все исчерпано, есть только нѣкоторые маленькіе недочеты, которые существенно дѣла не измѣняютъ. Я хотѣлъ бы сказать, что мы обсуждали этотъ вопросъ, который былъ предложенъ представителемъ гражд. истца, относительно рубашки. Это, можетъ быть, простая недомолвка. Здѣсь говорили о судорогахъ и, конечно, отъ рефлекторныхъ движеній, когда является сокращеніе мышечныхъ пучковъ, или при судорогахъ, рубашка можетъ сдвигаться и можетъ подняться, до извѣстной степени. Здѣсь говорилось еще, что въ мозговой ткани было углубленіе. Конечно, это углубленіе могло зависить отъ излившейся крови, но также и отъ искуственнаго давленія при помѣщеніи этого препарата въ банку. Во всякомъ случаѣ, это существенной роли не играетъ.

Грузенб. Скажите, пожалуйста, вотъ относительно того, былъ ли планъ убійства, ударъ въ голову—не свидѣтельствуетъ ли о желаніи убить или является безразличнымъ ударомъ?

Карп. Этотъ вопросъ уже дебатировался. Онъ объясняется направленіемъ приложенія силы въ сферѣ головы и сердца.

Грузенб. Вы считаете, что ударъ въ голову, какъ ударъ въ главный органъ, свидѣтельствуетъ о намѣреніи убить?

Карп. Да.

Грузенб. Относительно того вопроса, который возбуждался здѣсь на судебномъ слѣдствіи, о собираніи крови, будто бы убивали для собиранія крови. Есть ли для этого у васъ указанія, или, какъ мы слышали отъ проф. Бехтерева, который привелъ цѣлый рядъ соображеній, этого собиранія крови не было?

Карп. Я съ проф. Бехтеревымъ былъ согласенъ, и поэтому всѣ соображенія, которыя я могъ бы высказать, имъ уже изложены, и я думаю, что лучше ихъ не повторять.

Грузенб. Но вы совершенно согласны, и вы также исключаете собираніе крови?

Карп. Да, исключаю.

Грузенб. Я больше вопросовъ не имѣю.

Прок. Вы психіатръ?

Карп. Да.

Прок. Ваша спеціальность душевныя болѣзни?

Карп. Да, душевныя и нервныя.

Прок. Хирургія, конечно, вамъ извѣстна, но вы не спеціалистъ?

Карп. Да.

Прок. Я больше вопросовъ не имѣю. Имѣю только вопросъ къ проф. Косоротову.

Шмак. Восемь ранъ въ область сердца носятъ характеръ поверхностный, кромѣ одной?

Карп. Не глубокопроникающихъ.

Шмак. То-есть, какія?

Карп. Около 7 миллиметровъ.

Шмак. Но онѣ до сердца не доходятъ?

Карп. Нѣсколько совершенно поверхностныхъ, а одна глубокая.

Шмак. А остальныя только поверхностныя?

Карп. Да.

Шмак. Если объяснять нанесеніе этихъ ранъ тѣмъ, что убійца въ сердце не могъ сразу попасть, то, спрашивается, какимъ образомъ, черезъ поверхностные уколы, онъ могъ опредѣлить, что онъ не въ сердце намѣтилъ? Почему, сдѣлавъ уколъ поверхностный, дѣлаетъ второй уколъ и третій? Вѣдь, онъ видитъ, что уколы эти къ сердцу прямо не идутъ.

Карп. Это можно объяснить тѣмъ, что убійца могъ нанести извѣстный ударъ по направленію къ важному органу и могъ слѣдить за эффектомъ этого раненія, кромѣ того, эти маленькія ранки могли быть нанесены автоматически, послѣдовательно одна за другой, вѣдь, промежутки между ними не извѣстны.

Шмак. Я хочу выяснить, какимъ образомъ, черезъ эти пробные поверхностные уколы, убійца могъ знать, что онъ въ сердце не попадаетъ?

Карп. Самъ убійца этого опредѣлить, конечно, не могъ, но онъ могъ судить по эффекту.

Шмак. Но эти поверхностные уколы отношенія къ сердцу не имѣютъ?

Карп. Я васъ немного поправлю. Они отношеніе имѣютъ, такъ какъ они имѣютъ направленіе къ органу важному и находятся въ районѣ, гдѣ лежитъ сердце, такъ что идея направленія удара въ сердце, несомнѣнно, существуетъ, но опредѣлить убійцѣ, что этотъ ударъ что-нибудь сдѣлалъ, или ничего не сдѣлалъ, конечно, не возможно.

Шмак. Вы признаете, что швайка, орудіе не пригодное?

Карп. Да.

Шмак. А съ другой стороны признаете, что цѣлью было убійство?

Карп. Швайка не пригодна, какъ орудіе для собранія крови.

Шмак. И вообще не подходящее орудіе?

Карп. Съ точки зрѣнія судебно-медицинской, швайка конечно, не пригодна.

Шмак. Съ судебно-медицинской точки зрѣнія, швайка, не есть орудіе подходящее для убійства, — это вы сами говорите, — а съ другой стороны вы и проф. Бехтеревъ подтверждаете, что цѣлью не было добываніе крови, а цѣль была въ убійствѣ. Такъ вотъ, какимъ образомъ, отправляясь на убійство, я возьму такое совершенно не подходящее орудіе?

Карп. Это однако нельзя назвать покушеніемъ съ негодными средствами.

Шмак. Я не объ этомъ спрашиваю. Какъ вы объясните, если у убійцы была одна цѣль убить, и не было никакой другой цѣли, не странно ли, что онъ взялъ съ собой именно швайку?

Карп. Конечно, это орудіе странное. Проф. Бехтеревъ высказывалъ свои соображенія по поводу швайки, что конечно, это орудіе не пригодное, но что оно могло попасться въ руки случайно.

Шмак. Такъ значитъ, отправляясь на убійство, сдѣлавъ его вдвоемъ путемъ сговора, убійцы, тѣмъ не менѣе схватили первую попавшуюся вещь.

Карп. Можетъ быть.

Шмак. Я больше вопросовъ не имѣю.

Замысл. Сколько было ранъ, 13 или 14, этотъ вопросъ вы считали вопросомъ психологической экспертизы?

Карп. Мы вообще осматривали всѣ раненія, имѣя главнымъ образомъ поставленный намъ послѣдній вопросъ. Въ сущности, нашей задачей было установить соотвѣтствіе этихъ двухъ намѣченныхъ схемъ. Въ одной изъ нихъ, у Пранайтиса, было число 13 и мы старались выяснить, соотвѣтствуетъ ли схема даннымъ убійства и естественно поэтому, что число 13 насъ должно было особенно интересовать и даже можетъ быть больше, чѣмъ гг. экспертовъ по судебной медицинѣ. Поэтому мы эти раненія разсматривали очень внимательно, черезъ сильную лупу.

Замысл. Вообще вопросъ о 13 и 14 ранахъ никакого отношенія къ психіатріи не имѣетъ?

Карп. Да, никакого отношенія не имѣетъ, но я указываю источникъ, почему мы должны были его коснуться.

Грузенб. Васъ сейчасъ спросили, почему вы интересовались ранами на вискѣ, было ли ихъ 13 или 14. Развѣ въ восьмомъ вопросѣ судъ васъ не спрашиваетъ о томъ, не было ли религіозныхъ мотивовъ преступленія.

Карп. Конечно, я только, что это сказалъ.

Грузенб. Поэтому вы и коснулись этого вопроса?

Карп. Да.

Карабч. На вопросъ гражд. истца, вы отвѣтили, что швайка, конечно, плохое орудіе. Но вообще, если бы по сговору, какъ здѣсь говорили, два лица согласились убить и схватили швайку, развѣ вы установили бы по обстоятельствамъ настоящаго дѣла, что былъ заранѣе сговоръ объ убійствѣ или что это нападеніе было моментальное, хотябы и двумя-тремя лицами?

Карп. Я въ сущности совершенно не касаюсь аксесуаровъ этого убійства. Намъ важно было установить цѣль и намѣреніе въ соотвѣтствіи съ тѣми матеріалами, которые судъ установилъ и которые мы могли почерпнуть изъ протокола вскрытія и судебно-медицинской экспертизы, прошедшей только что на судѣ. И кромѣ того, мы смотрѣли по тѣмъ даннымъ, которыя здѣсь выяснились и дебатировались при судебно-медицинской экспертизѣ.

Карабч. Если оставить вопросъ о томъ, сколько уколовъ было, два, четыре или шесть, но если принять во вниманіе намѣреніе выпустить кровь, а потомъ убить, то для такихъ условій это орудіе подходило или нѣтъ, если оно было выбрано сознательно?

Карп. Конечно нѣтъ.

Караб. Вы разсматривали эту швайку?

Карп. Какъ же.

Карабч. Это не есть игла, а, собственно говоря, нѣсколько отточенное извѣстнымъ образомъ, долото?

Карп. Это есть шило съ нѣсколько заостреннымъ концомъ. Судя по потертой рукояткѣ и зазубринамъ на лезвіѣ, она по всей вѣроятности была въ употребленіи, кончикъ былъ когда то сломанъ и затѣмъ отточенъ. Мы смотрѣли соотвѣтствіе пораненій съ этимъ орудіемъ.

Карабч. Дѣйствительно ли, для этой цѣли могла служить швайка? Этого вы не знаете?

Карп. Не знаю.

Предс. На правомъ вискѣ сколько ранъ было?

Карп. Мы установили тѣ же данныя, о которыхъ здѣсь говорилось. Одно изъ пораненій спорное, оно имѣетъ какъ бы бисквитообразную форму съ двумя точечками. Затѣмъ мы смотрѣли главнымъ образомъ на препаратъ, сличали препаратъ съ фотографіей. Я присоединяюсь къ мнѣнію высказанному здѣсь, кажется, д-ромъ Туфановымъ, что въ настоящее время, благодаря мацераціи препарата, удобнѣе разсматривать по карточкѣ черезъ сильную лупу, потому, что карточка даетъ лучшее представленіе. Это можетъ быть оспариваемо, можетъ быть 13 и 14.

Предс. Проф. Косоротовъ, можетъ быть вы имѣете что-нибудь дополнить?

Объясненія Косоротова.

Косор. Я хотѣлъ сказать относительно безсознательнаго состоянія. Въ сущности и я, и проф. Бехтеревъ несомнѣнно допускаемъ, что потеря сознанія была. Я не могу согласиться, что очень скоро. Свое мнѣніе относительно скорости потери сознанія онъ основываетъ на томъ, что на поверхности тѣла нѣтъ никакихъ указаній на сопротивленіе. Далѣе онъ указываетъ на то, что имѣлось кровонзліяніе и что кровоизліяніе это было довольно значительное, потому, что оно захватываетъ извѣстную порядочную область въ такомъ мѣстѣ, что это ведетъ къ потерѣ сознанія, вызываетъ судорги и т. д. Наконецъ онъ отмѣтилъ, что тутъ было давленіе. Относительно перваго пункта, именно относительно факта насилія я долженъ сказать, что это не совсѣмъ вѣрно. Въ протоколѣ очень ясно показано, что есть ссадины на темени, потомъ есть ссадины съ кровоподтекомъ очень рѣзко выраженныя и несомнѣнно нанесенныя въ самый первый моментъ. Такъ что сказать, что совсѣмъ нѣтъ знаковъ насилія—нельзя. Они могли быть нанесены, когда онъ уклонялся и когда у него начинался недостатокъ дыханія. Что касается той раны, относительно которой я усматривалъ, то она дѣйствительно болѣе или менѣе глубока, т. е. она пробила кость, мозговую оболочку, мозговую кору, все это имѣетъ смыслъ, но что она проникла въ глубину, это не совсѣмъ вѣрно. Затѣмъ относительно маленькихъ ударовъ, которые не повреждаютъ даже оболочки, сказать, что такіе удары имѣли цѣлью убить человѣка, я совершенно отказываюсь, можно бить по чувствительнымъ и важнымъ для жизни частямъ, но не убить человѣка и, хотя эти удары были нанесены твердымъ и могли быть опасны для жизни, тѣмъ не менѣе эти удары, за исключеніемъ послѣдней раны, о которой говорилъ Карпинскій, совершенно не по-

казываютъ намѣренія убить, тѣмъ болѣе, что убійцѣ былъ несомнѣно хорошо извѣстенъ способъ ранить въ сердце и въ концѣ концовъ онъ это сдѣлалъ. Предполагая, что убійца совершалъ преступленіе въ комфортабельной обстановкѣ, является непонятнымъ, почему онъ сталъ колоть и наносить именно колотыя раны. Я ихъ иначе не могу назвать, какъ колотыя раны, которыя проникаютъ въ мозговую оболочку и это является совершенно яснымъ. Относительно же болѣе серьезной раны въ сердце, въ которой профессоръ главнымъ образомъ обращаетъ вниманіе на то, что кровоизліяніемъ захвачена извѣстная область и что несомнѣнно такое кровоизліяніе производило давленіе въ мозгу, а давленіе несомнѣнно произошло, ибо мозгъ мягкій, я думаю, что здѣсь была кость, которая надавливала и потому оказалась ямка, а это безусловно не говоритъ о давленіи крови. Что касается обширности кровоизліянія, то я долженъ сказать, что это кровоизліяніе оцѣнивается профессоромъ такъ, какъ будто оно было до самой смерти, а я говорю, что потеря сознанія наступила черезъ двѣ-три минуты послѣ нанесенія этой раны. Такъ, позвольте, развѣ черезъ двѣ-три минуты послѣ нанесенія этой раны кровоизліяніе было такое? Оно достигло такого объема только въ теченіе 15—20 минутъ, а сказать, что оно было такимъ въ первыя двѣ-три минуты нельзя. Оно было тогда не такъ велико и не угрожало такимъ послѣдствіемъ, какъ потеря сознанія. На основаніи этого я и говорю, что эти удары незначительны, такъ какъ наносились черезъ шапку. Если же человѣкъ наноситъ удары черезъ шапку, то разумѣется ударъ, даже рѣзкій ослабляется, а шапка была и первые удары нанесены черезъ шапку. Помимо этихъ чисто научныхъ и спеціальныхъ соображеній, имѣются другія указанія, во-первыхъ, что онъ сопротивлялся, потому, что есть ссадины, а во-вторыхъ первыя раны были нанесены, когда шапка была на немъ. Слѣдовательно нужно выяснить, когда онъ былъ безъ сознанія и наносились ли эти раны при потерѣ сознанія. По моему мнѣнію потери сознанія сразу тутъ быть не могло, тѣмъ болѣе, что даже большія раны не могли дать сразу такого большого кровотеченія, которое было установлено уже послѣ вскрытія, а главное, что, когда сняли эту шапку или она упала, оказывается, что необходимо было удержать, фиксировать ему голову. Зачѣмъ же понадобилось бы держать, фиксировать такимъ образомъ ему голову, когда бы онъ былъ безъ сознанія. Въ безсонательномъ состояніи двигаться невозможно, зачѣмъ же было его держать. Значитъ онъ былъ при сознаніи. А въ безсонательное состояніе онъ впалъ уже въ силу асфиксіи, задушенія. Значитъ эта потеря сознанія наступила уже тогда, когда было общее задушеніе. Такимъ образомъ разница нашихъ мнѣній состоитъ въ томъ, что я не думаю, чтобы онъ потерялъ сознаніе послѣ первыхъ ранъ, хотя онѣ и были направлены въ голову. Но эти сильные удары были смягчены шапкой. Потеря же сознанія наступила минуты черезъ двѣ, а если такъ, то первые удары были очень болѣзненны и мучительны. Теперь второе—перехожу къ хирургической и судебно-медицинской оцѣнкѣ ранъ. Я долженъ сказать про эти колотыя раны, что между прочимъ на самомъ дѣлѣ съ точки зрѣнія медицины это не есть колотыя раны, т. е. нанесенныя колющимъ орудіемъ. Колющее орудіе такое, которое имѣетъ форму длиннаго конуса, а здѣсь совершенно круглыя и небольшія отверстія, такъ что несомнѣнно швайка была заострена на подобіе долота и это долото имѣло маленькое рѣжущее протяженіе. Въ медицинѣ такое орудіе называютъ колюще - рѣжущимъ орудіемъ и при нанесеніи имъ ранъ, при давленіи несомнѣнно происходилъ разрѣзъ и кромѣ того, проколъ. Такимъ орудіемъ преступникъ могъ произвести поврежденіе гораздо успѣшнѣе и скорѣе, чѣмъ обыкновенной швайкой съ заостреннымъ концомъ. Затѣмъ, г. Карпинскій говорилъ, что тамъ немного сосудовъ затронуто и что поврежденія находились около сосудовъ. Я не понимаю, почему непремѣнно они находились поблизости, а не на самомъ сосудѣ. Я не могу себѣ представить это тѣмъ болѣе, что обыкновенное разсужденіе приводитъ къ инымъ взглядамъ. Вѣдь налицо имѣются анатомическія даныя, которыя говорятъ, что этимъ самымъ орудіемъ въ одной изъ ранъ нашли раненую артерію. А артерію трудно ранить, потому, что ея стѣнки толстыя и она легче ускользаетъ отъ колющаго орудія, тогда какъ вена имѣетъ болѣе тонкія стѣнки и ранить ее гораздо легче. Почему же можно думать, что если это орудіе ранило артерію, то оно не можетъ по-

ранить вены. Я не вижу въ этомъ послѣдовательности. Если оно пораннло артерію, оно можетъ поранить и вену. Такимъ образомъ я утверждаю, что и остальныя раны, которыя были на шеѣ, тоже сопровождались большимъ кровотеченіемъ изъ венъ. Затѣмъ возникъ вопросъ о собираніи крови. Я говорю, какъ судебный врачъ, что собственно говоря, этотъ вопросъ выходитъ изъ предѣловъ медицины. Мы можемъ сказать, что кровотеченіе было, а собирали ли эту кровь, и куда ее собирали, этого сказать нельзя. Просто течетъ кровь, вы видите, что кровь, несмотря на волосы текла по рубашкѣ, потомъ на воротникъ изъ этой раны, которая находилась на шеѣ. А собирать ее или оставить течь, это зависѣло отъ лицъ, которыя это совершали. Слѣдовательно этого сказать нельзя. Это вопросъ не медицинскій. Мы же можемъ только сказать, что кровотеченіе было, достигло очень большого развитія и отъ кровотеченія человѣкъ умеръ. Это не представляетъ никакого сомнѣнія. Затѣмъ относительно того, что человѣкъ находился въ аффектированномъ состояніи, — это чисто психіатрическій вопросъ, но тутъ было упущено изъ виду, что въ сущности имѣются два обстоятельства,—воротникъ былъ разстегнутъ и когда раны наносили, то рубашку приподняли. Можетъ быть это было сдѣлано въ состояніи сильнаго аффекта, я не знаю, но по моему такія сложныя манипуляціи едва ли свидѣтельствуютъ о томъ, что преступникъ не разсуждалъ и не зналъ того, что онъ дѣлалъ. Я думаю, что онъ дѣлалъ это болѣе или менѣе съ намѣреніемъ. Больше я ничего по этому поводу не могу сказать.

Прок. Я вотъ что хотѣлъ васъ спросить. Для меня остается до сихъ поръ невыясненнымъ слѣдующій вопросъ, несмотря на то, что я спрашивалъ объ этомъ неоднократно. Допустимъ, что первые удары наносились въ голову, такъ это?

Косорот. Такъ.

Прокур. И можно сказать, что одинъ изъ первыхъ ударовъ былъ нанесенъ въ синусъ?

Косорот. Это несомнѣнно не намѣренный, а случайный ударъ, онъ былъ очень слабъ, потому что пробилъ самое слабое мѣсто—шовъ, который можно ранить.

Прокур. Это вотъ здѣсь посрединѣ?

Косор. Да.

Прокур. И отсюда произошло кровотеченіе?

Косор. Да, отсюда.

Прокур. Вотъ я и хотѣлъ выяснить этотъ вопросъ. Значитъ, если этотъ ударъ былъ нанесенъ, то кровь забила фонтаномъ или нѣтъ?

Косор. Нѣтъ.

Прокур. Значитъ она могла и не замарать фуражку?

Косор. Фуражка могла отставать, но несомнѣно тамъ были большіе сгустки крови на волосахъ и на воротникѣ. Эта рана была нанесена, когда на немъ была фуражка и онъ былъ въ курткѣ.

Прокур. Значитъ возможно, что первые удары попали въ середину, но фуражка не была окровавлена, такъ какъ она могла отставать?

Косор. Да.

Прок. Значитъ кровь текла и обмарала куртку? Косор. Да. Прок. Затѣмъ еще было нѣсколько проколовъ на фуражкѣ. Возможно допустить, что послѣдующіе два-три прокола или укола были совершены черезъ фуражку или невозможно? Косор. Это вѣроятнѣе всего, потому что иначе фуражку нужно было бы спеціально прокалывать. Прок. Значитъ возможно допустить, что и слѣдующіе удары были черезъ фуражку? Косор. Да. Прок. А затѣмъ фуражка слетѣла или ее сняли съ головы и дальнѣйшіе удары въ високъ были нанесены безъ фуражки? Косор. Да, безъ фуражки. Прок. Затѣмъ второй вопросъ. Здѣсь было много разговоровъ о промежуткахъ. Говорятъ, что первые удары были нанесены въ голову и шею и вызвали обильное кровотеченіе, а послѣдніе удары были нанесены въ сердце. Промежучоныхъ же ударовъ считаютъ очень немного, въ печень, въ поясницу? Косор. Нѣтъ, это не промежуточные, это одинъ изъ послѣднихъ ударовъ. Прок. Такъ что гдѣ же то, что называется промежуточнымъ ударомъ, какіе же это промежуточные удары? Косор. Никакихъ промежуточныхъ ударовъ мы не находимъ. Прок. Значитъ были удары въ голову, въ шею, а послѣдніе были всѣ остальные? Косор. Да. Маленькіе уколы—это уколы остальные. Между прочимъ здѣсь одинъ изъ остальныхъ уколовъ маленькій, но кровоиз-

ліяніе далъ довольно большое. Несомнѣнно, что это тоже одинъ изъ первыхъ ударовъ и возможно, что онъ произошелъ такимъ образомъ, что отъ колющаго орудія получилось очень глубокое пораненіе. Прок. Слѣдовательно, и это можно считать первымъ ударомъ? Косор. Да, несомнѣнно. Прок. Но вы изволили слышать отъ профессора Бехтерева, который отмѣчалъ для меня непонятныя какія-то промежуточныя раненія? Косор. Я по крайней мѣрѣ не нашелъ такихъ раненій. Обыкновенно, если поврежденія причиняются нѣсколькими лицами и продолжаются въ теченіе извѣстнаго промежутка времени, тогда они имѣютъ весьма разнообразный видъ, а здѣсь именно бросается въ глаза, что одни пораненія съ полнымъ развитіемъ кровоподтековъ, а другія почти безъ всякихъ, такъ что это производитъ на меня, какъ на судебнаго врача, такое впечатлѣніе, что тутъ были маленькіе промежутки времени, когда удары наносились. Я не нашелъ такихъ ранъ.

Караб. Вы изволили сказать, что слѣды нѣкоторой борьбы остались на лицѣ— ссадины и т. д., а на рукахъ вы сказали, что никакихъ слѣдовъ не было.

Косор. На рукахъ не было ссадинъ.

Карабч. Кромѣ слѣдовъ отъ связыванія другихъ слѣдовъ не было?

Косор. Они могли и не быть, даже при томъ условіи, еслибы его удерживали. Если-бы на голое тѣло давили, то тогда очень легко получились бы кровоподтеки отъ удерживанія, если бы онъ былъ въ рубашкѣ, то слѣды были бы меньше, а если онъ былъ одѣтъ въ куртку, то еще меньше.

Карабч. Затѣмъ вы изволили сказать раньше, когда я васъ спрашивалъ, что съ точки зрѣнія медицинской всякіе удары въ голову есть нанесеніе тяжкихъ ударовъ?

Косор. Это квалифицируется у насъ какъ тяжкія поврежденія.

Карабч. И можетъ повлечь за собой смерть?

Косор. Съ теченіемъ времени, когда раненъ синусъ черезъ нѣсколько дней рана эта можетъ вызвать смерть. Раненіе въ шею то же самое.

Карабч. Нѣтъ не синусъ, а другія.

Косор. Это были довольно тяжкія поврежденія, но онъ сейчасъ же не умеръ-бы. Это раненія такія, которыя не могли-бы сейчасъ же повести за собой смерть. Могла быть потеря сознанія въ то время, когда кровоизліяніе достигло той степени, какую мы видѣли на трупѣ, но собственно говоря оно не могло причинить смерть сейчасъ-же, а только впослѣдствіи, когда появилось большое количество крови, производящее давленіе.

Карабч. Затѣмъ вы изволили упомянуть, что было давленіе ногтями на лицо?

Косор. На лбу были слѣды ногтей. Очевидно, его схватили такимъ образомъ и держали.

Карабч. Это ногтевыя ссадины, оттиски отъ ногтей? А нельзя-ли было изслѣдовать женскіе это ногти или какіе-нибудь другіе?

Косор. (Жестъ отрицанія). Подобные отпечатки мы встрѣчаемъ очень часто отъ задушенія. Это довольно типичные отпечатки.

Карабч. Затѣмъ вы изволили говорить, что наблюдался извѣстный промежутокъ времени между нанесеніемъ раненій, а затѣмъ были послѣднія раненія. Скажите, какъ по вашему мнѣнію онъ находился въ то время въ безсознательномъ состояніи?

Косор. Находился.

Карабч. А такъ какъ вы изволили сказать, что безсознательное состояніе происходило отъ того, что его удушили, то вѣроятно, въ этотъ періодъ продолжалось удушеніе?

Косор. Нѣтъ, удушеніе было тогда, когда наступило безсознательное состояніе, потому, что тогда человѣкъ становится недвижимъ, судорожный періодъ проходитъ и онъ лежитъ безпомощнымъ, но если его оставить, то онъ можетъ придти въ себя. Но имѣйте въ виду слѣдующее, что все равно безсознательное состояніе наступило-бы помимо задушенія, потому, что отъ потери крови появилось обморочное состояніе. Карабч. Но вы признаете и то, что сказалъ одинъ изъ экспертовъ, не помню кто именно, что послѣ того могло быть движеніе? Косор. Да, могло быть.

Григ.-Барск. Скажите пожалуйста, имѣется-ли въ какихъ-нибудь актахъ вскрытія указаніе на пораненіе вены?

Косор. Указанія такого нѣтъ, нѣтъ даже указанія на пораненіе артеріи, а между прочимъ, несомнѣнно, по явленіямъ вскрытія мы видѣли, что тамъ была поранена артерія. А сказано только, что сонная

артерія цѣла. При второмъ-же вскрытіи оба эти сосуда были вырѣзанны для разныхъ изслѣдованій, такъ, что о томъ, что было поранено и что не было въ актѣ не говорится. Но потеря крови, которую нельзя объяснить потерей изъ носоглоточнаго пространства, нужно объяснить тѣмъ, что единственное мѣсто откуда могла течь кровь это была шея.

Григ.-Барск. Въ описаніяхъ раненій шеи было-ли указано на пораненіе глубокой артеріи?

Косор. Нѣтъ, про артерію ничего не сказано, только, когда открыли, что тамъ есть затекъ, тогда заключили, что поранена артерія небольшого калибра.

Григ.-Барскій. Это вы заключили?

Косор. Нѣтъ, всѣ заключили, профессоръ Оболонскій, д-ръ Туфановъ и я—иначе не могло и быть.

Гр.-Бар. Разъ профессоръ Оболонскій и д-ръ Туфановъ заключаютъ, то вполнѣ естественно, что они это видѣли, иначе они не могли бы удостовѣрить въ своемъ заключеніи того обстоятельства, котораго не видѣли и констатировать тотъ фактъ, что артерія была поранена?

Косор. Не только они, но и я несомнѣнно заключаю.

Гр.-Бар. Это ваше предположеніе?

Косор. Нѣтъ никакого предположенія, а совершенно вѣрное заключеніе, потому что, кто знаетъ, что такое кровотеченіе и какъ совершается оно и какія получаются явленія на трупѣ, безъ всякаго сомнѣнія скажетъ, что была поранена артерія.

Гр.-Барскій. А въ шею были нанесены раны?

Косор. Въ шею были нанесены только четыре раны, болѣе или менѣе значительныя. Одна изъ нихъ даже сопровождалась пораненіемъ артеріи. Кромѣ того нельзя иначе объяснить обезкровленіе трупа, какъ только кровотеченіемъ изъ шеи и вѣроятно венознымъ, потому, что при артеріальномъ кровотеченіи подобное пораненіе было бы въ другомъ мѣстѣ.

Гр.-Барск. Но это только ваше предположеніе?

Косор. Нѣтъ, не предположеніе, а совершенно научное и вѣрное заключеніе.

Гр.-Барск. Но въ протоколѣ этого не было, тамъ не было констатировано факта пораненія сосудовъ.

Косор. Тамъ объ артеріи ничего не сказано, но всякій, кто вскрывалъ десятокъ или два десятка подобныхъ труповъ, знаетъ, что дѣйствительно это такъ. Это такая простая вещь. Какъ не понять такихъ простыхъ вещей? Неужели нужно все видѣть для того, чтобы знать. Если вы видите послѣдствія извѣстнаго дѣянія, то знаете, что оно сдѣлано, точно также и здѣсь.

Гр.-Барск. Но въ протоколѣ этого нѣтъ?

Косор. Конечно, въ протоколѣ этого нѣтъ, но этого только слѣпой не увидитъ.

Гр.-Барск. Я только удостовѣряю тотъ фактъ, что въ протокорахъ ни въ одномъ, ни въ другомъ этого нѣтъ.

Косор. Протоколъ составлялся такимъ образомъ, что ни объ артеріяхъ ни о венахъ тамъ ничего нѣтъ, онъ составлялся поверхностно врачемъ Карпинскимъ, а во второй разъ тамъ оказались вырѣзанными артеріи. Это несомнѣнный фактъ, это мое научное убѣжденіе на основаніи опыта и данныхъ судебной медицины.

Карабч. Если нѣтъ большо вопросовъ, я имѣю вопросъ профессору Кадьяну.

Шмак. Я имѣю вопросъ. Профессоръ, можете вы разрѣшить такой вопросъ. Вы отрицаете промежуточныя раны?

Косор. Да.

Шмак. Но если стать на точку зрѣнія экспертовъ, которые это допускаютъ, то вѣдь вмѣстѣ съ тѣмъ эти раны безцѣльны, такъ какъ онѣ не носили убойнаго характера. Такъ нельзя ли ихъ объяснить такимъ образомъ, что онѣ имѣютъ цѣлью поднять дѣятельность сердца и вызвать болѣе усиленное кровотеченіе?

Косор. Это очень сложно. Едва ли убійца могъ обладать такой сообразительностью.

Шмак. Но это возможно?

Косор. Если бы это былъ врачъ, то можетъ быть онъ къ чему-нибудь подобному пришелъ.

Шмак. Скажите, черезъ такія пораненія можно поднять болѣе или менѣе дѣятельность сердца?

Косор. Это очень трудно и сложно. Но бываютъ такія раненія, которыя несомнѣнно усиливаютъ дѣятельность сердца. Это можно показать на опытѣ. Если умертвить собаку путемъ задушенія, вскрыть око-

лосердечную сумку, то сердце остановится, а потомъ при пораненіи оно сейчасъ же начнетъ биться.—это физіологически установлено.

Шмак. А вы утверждаете, что такихъ промежуточныхъ раненій не было?

Косор. Такихъ я не нашелъ, а всѣ крупныя раны были изслѣдованы.

Вопросы проф. Кадьяну.

Карабч. Я хотѣлъ спросить васъ, г. профессоръ,—дѣйствительно ли въ протоколѣ,—мы, какъ непонимающіе техническихъ выраженій, могли упустить это изъ вида,—дѣйствительно ли тамъ нѣтъ указаній на то, что была порѣзана шейная вена?

Кадьянъ. Въ протоколѣ на это указаній нѣтъ, но это можно допустить путемъ умозаключенія.

Карабч. Значитъ, допустить можно?

Кадьянъ. Да. Тоже, какъ нѣтъ указанія на пораненіе артеріи, но, опять-таки, можно подагать, что на правой сторонѣ было пораненіе въ глубинѣ.

Карабч. Скажите, вы остаетесь при вашемъ первомъ положеніи объ остальныхъ пораненіяхъ, которыя были направлены на то, чтобы убить, что эти пораненія въ голову и шею были первые удары?

Кадьянъ. Первые удары были нанесены въ голову. Я думаю, что первый ударъ былъ нанесенъ, вѣроятно, въ високъ и далъ большое кровотеченіе, кровь потекла внизъ по рубашкѣ. Затѣмъ, слѣдующій ударъ былъ опять въ голову, въ средину, въ затылочную часть, и, наконецъ, большой ударъ въ средину темени, которымъ онъ и былъ оглушенъ совершенно, потерялъ сознаніе и повалился на лѣвую сторону. Передъ этимъ былъ ударъ въ лѣвую сторону шеи, а послѣ этого удара, который былъ нанесенъ въ темя, ребенокъ теряетъ сознаніе и падаетъ на лѣвую сторону и тутъ уже кровь течетъ внизъ по рубашкѣ. Тогда удары преступника обращаются на правую сторону. Когда онъ стоитъ—удобнѣе всего бить въ лѣвую сторону, когда же падаетъ, удобнѣе всего бить въ правую. Тогда наносятся удары въ правую сторону шеи, тоже дающіе кровотеченіе, особенно внутреннее, затѣмъ онъ ударяетъ въ правый високъ и наноситъ нѣсколько довольно глубокихъ ударовъ.

Въ это время подсудимому сдѣлалось дурно. Объявляется перерывъ.

Послѣ перерыва Кадьянъ продолжаетъ. Мальчикъ теряетъ сознаніе и падаетъ на лѣвый бокъ. Кровь текла сначала внизъ по рубашкѣ, влѣво, когда же онъ падаетъ, направленіе крови, теченіе ея измѣняется. Крови, относительно, мало. Когда мальчикъ упалъ на лѣвый бокъ, преступникъ сталъ наносить удары съ правой стороны, онъ ударяетъ въ шею и ранитъ большіе сосуды, артеріи, лежащія въ глубинѣ, причемъ развивается большое кровоизліяніе внутрь. Ему закрываютъ ротъ и носъ, кровоизліяніе распространяется и у него развивается асфиксія. Когда мальчикъ находится уже безъ сознанія, лежа на лѣвомъ боку, преступникъ продолжаетъ наносить ему удары въ правый високъ. Первыя раненія глубокія и пробиваютъ крышку черепа, слѣдующія уже болѣе поверхностны. Въ протоколѣ сказано, что въ височной мышцѣ, съ правой стороны, есть кровоподтекъ, что ткани тутъ пропитаны кровью. Оказывается, что здѣсь кровоподтека почти нѣтъ—есть только около самаго укола. Мы имѣемъ сначала рядъ раненій глубокихъ, опасныхъ для жизни, а затѣмъ уже слѣдуютъ раненія болѣе поверхностныя, которыя большихъ кровотеченій не вызывали. Это мелкія раненія. На шеѣ семь раненій—изъ нихъ глубокія только сбоку, на шеѣ, а остальныя небольшія. Затѣмъ третья категорія раненій, которыя наносятся въ печень, въ почки, въ сердце, причемъ въ сердце нанесено было восемь ранъ, изъ которыхъ глубокихъ четыре.

Карабч. Я васъ хотѣлъ спросить: у эксперта Косоротова выходило такъ, что былъ какой-то промежутокъ? Чѣмъ онъ его объясняетъ?

Кадьянъ. Я представленія себѣ объ этомъ промежуткѣ не составилъ. Я считаю, что его нѣтъ.

Прокур. Вами нарисованная картина нѣсколько расходится съ картиной, изображенной профессоромъ Косоротовымъ. По мнѣнію Косоротова одинъ изъ лѣвыхъ ударовъ нанесенъ черезъ фуражку, а по вашему предположенію—въ лѣвый високъ?

Кадьянъ. Очень трудно сказать... я себѣ нарисовалъ картину, но чтобы она была полна, мнѣ надо допустить, чтобы первое раненіе было въ лѣвый високъ—это вызвало кровотеченіе и это раненіе нанесено ниже шапки, а слѣдующее уже черезъ шапку.

Прокур. Слѣдующій ударъ нанесенъ въ область синуса. Послѣ того, какъ нанесены удары въ синусъ, вы изволили сказать, что по вашему мнѣнію онъ падаетъ?

Кадьянъ. Ударъ, проникающій въ мозгъ, по мнѣнію профессора Косоротова нанесенъ однимъ изъ послѣднихъ.

Прокур. Вы говорите, что ребенокъ падаетъ—но почему онъ долженъ упасть на лѣвый бокъ?

Кадьянъ. Это случайность.

Прокур. Онъ находится въ безсознательномъ состояніи?

Кадьянъ. Да.

Прокур. Вѣдь, чтобы нанести ему раненіе въ правую сторону, надо приподнять его.

Кадьянъ. Да, но мнѣ представляется такъ, что онъ упалъ на что нибудь.

Прокур. Можно допустить, что онъ склонился на лѣвую сторону? Во всякомъ случаѣ, чтобы нанести ему раненія въ шею, надо предположить, что ему не въ лежачемъ положеніи наносили удары, что онъ былъ склоненъ, или можетъ быть, находился въ положеніи вертикальномъ?

Кадьянъ. Я не думаю, чтобы въ вертикальномъ. Когда мы осматривали рубашку, то по мнѣнію моему видно было, что кровь текла по рубашкѣ не внизъ. Онъ не стоялъ, а склонялся въ лѣвую сторону болѣе или менѣе.

Прокур. Но вѣдь, если считать, что онъ не находился въ вертикальномъ положеніи, то преступникъ, чтобы наносить ему удары, долженъ былъ склониться, стать на колѣна?

Кадьянъ. Я допускаю, что онъ упалъ на какой-нибудь предметъ—диванъ, постель.

Прокур. Вы допускаете возможность, что онъ не лежитъ на полу, а лежитъ въ склоненномъ положеніи и его колятъ, затѣмъ приподымаютъ рубашку.

Кадьянъ. Да. Рубашка могла сама сбиться во время этого, ее можно поднять и здѣсь на праовмъ боку есть масса маленькихъ дырочекъ.

Прокур. Затѣмъ относительно раны въ мозгъ вы изволили слышать, что профессоръ Косоротовъ склоняется къ тому, что тамъ было очень небольшое количество крови.

Кадьянъ. Я могу сказать, что это такого сорта раны, которыя не могутъ дать большого количества крови, что это поврежденіе мягкой оболочки, которая не имѣетъ большихъ сосудовъ, такъ что когда проходило орудіе черезъ мягкую оболочку, оно не поранило, а только вызвало капилярное кровотеченіе.

Прокур. Такъ что вы допускаете, что это раненіе было одно изъ первыхъ?

Кадьянъ. Потому, что было такъ, это раненіе было черезъ шапку.

Прокур. Это ваше предположеніе?

Кадьянъ. Да.

Прокур. Теперь относительно этой бичевки, которой были перевязаны руки, вы въ этомъ отношеніи не расходитесь?

Кадьянъ. Мы разсматривали и пришли къ тому заключенію, что руки были завязаны послѣ смерти.

Прокур. А мнѣніе умершаго профессора Оболонскаго, вы это объясняете нѣкоторою ошибочностью?

Кадьянъ. Да, я думаю, что это ошибка.

Прок. Но могли бы вы категорически опредѣлить, что въ данномъ случаѣ вы всѣ безусловно правы?

Кадьянъ. Мы совершенно единогласно пришли къ этому рѣшенію.

Прок. Что это было ужѐ послѣ смерти. Значитъ во время его казни онъ не былъ привязанъ.

Кадьянъ. Не былъ.

Прок. Если допустить, что двое злодѣевъ держали за руки покойнаго Андрюшу, то они могли слабо держать.

Кадьянъ. Я думаю, чтобы держать, нужно сильно держать. Если человѣкъ спокоенъ, тогда его держать легко, но когда его колютъ, тогда трудно.

Прок. Но если допустить, что ваше предположеніе правильно, что онъ послѣ первыхъ ударовъ потерялъ сознаніе, тогда не требуется особаго усилія чтобы держать и тогда кровоподтековъ не могло быть, если онъ былъ въ безсознательномъ состояніи.

Кадьянъ. Тогда нужно держать.

Замысл. Сначала вы думали, что онъ упалъ на правый бокъ, потомъ вы на этомъ настаивали, вы объясняли, что онъ склонился. Вы теперь того же мнѣнія?

Кадьянъ. Да.

Замысл. Но онъ упалъ или наклонился,—вы до сихъ поръ не можете сказать?

Кадьянъ. Онъ упалъ, если тутъ была какая-нибудь вещь.

Замысл. А если бы не было,—онъ прислонился бы. Это очень гадательно.

Кадьянъ. Конечно.

Замысл. А если онъ упалъ—ему наносятъ восемь ранъ въ сердце.

Кадьянъ. Да тутъ находятся подтеки. Можно лежать на лѣвомъ боку и наносить раны въ сердце, стоитъ только приподнять рубашку.

Замысл. Это чрезвычайно трудно и неудобно, разъ человѣкъ лежитъ на лѣвомъ боку колоть его въ сердце.

Кадьянъ. Это возможно.

Пред. Вы говорите, что куртку сняли въ то время, когда онъ упалъ, она сзади выпачкана?

Кадьянъ. Теченіе крови могло измѣниться, когда онъ упалъ, нѣсколько въ лѣвую сторону.

Грузенб. Профессоръ, значитъ вы говорите, что куртка была снята послѣ первыхъ ударовъ?

Кадьянъ. Я думаю, что она была снята, потому что куртка съ правой стороны кровью не запачкана.

Чл. суда. Вы говорите, что крови вышло много, что первое раненіе было въ голову и въ шею. Сколько же времени нужно для того чтобы изъ трупа вышла кровь, какъ здѣсь говорятъ, около пяти стакановъ?

Кадьянъ. Чтобы получить много крови, нужно пять, семь, восемь минутъ.

Чл. суда. Въ теченіе этихъ 5, 7, 8 минутъ нанесены раненія въ печень, почки, они имѣли бы такой же странный видъ, какой они имѣли при послѣднемъ раненіи?

Кадьянъ. Да если они были нанесены черезъ 5, 7, 8 минутъ.

Чл. суда. Что же въ это время дѣлали преступники?

Кадьянъ. Въ это время они наносили раны, потомъ снимали куртку, затѣмъ очень возможно, что такъ было, имъ показалось, что онъ умеръ... прекращалось дыханіе, затѣмъ опять появлялось. Дыханіе появится, они опять его схватываютъ, потомъ опять дыханія нѣтъ... Нельзя думать, что смерть наступила сразу рѣзко, и что наступила быстро агонія, агонія можетъ тянуться очень разнообразное количество времени, иногда цѣлыми часами. Агонія можетъ была коротка, но если возьмете все вмѣстѣ — кровоизліяніе и агонію, но намъ представляется, что это тянулось до 15 минутъ.

Чл. суда. Однимъ словомъ, какъ вы говорите 5, 7, 8 минутъ кровь должна была стекать. Почему раны въ печень, почки, были нанесены послѣ этого періода времени. Что преступники дѣлали въ этотъ періодъ времени — трудно сказать. Вы говорите, что они могли снимать куртку?

Кадьянъ. Да трудно сказать. Вообще счетъ времени это ужасно условно, особенно, когда идетъ счетъ въ минутахъ, если взять часы тогда можно было бы, а то 5, 6, 7 минутъ — это цифры приблизительныя.

Прок. А развѣ дѣлались такіе опыты, установленные судебной медициной? если сдѣлаетъ обыкновенный надрѣзъ самоубійца, въ теченіе какого времени онъ истекаетъ кровью.

Кадьянъ. Я этого не знаю.

Прок. Вы опредѣляете 5, 6, 7, 8 минутъ — это приблизительно?

Кадьянъ. Да.

Прок. Можетъ быть, гораздо медленнѣе особенно при такихъ уколахъ?

Кадьянъ. Тутъ ихъ много.

Прок. Я хотѣлъ спросить: самоубійца, порѣзавшій себѣ артерію, въ теченіе какого времени вытечетъ у него кровь? Не было такого случая?

Кадьянъ. Я не знаю.

Карабч. Позвольте задать одинъ вопросъ правильно ли я понялъ, что кровь можетъ вытечь изъ животнаго и человѣка,—все равно, только до тѣхъ поръ, пока бьется и нихъ сердце.

Кадьянъ. Да. Пока сердце бьется энергично, затѣмъ кровь останавливается.

Карабч И хотя кровь еще и имѣется въ организмѣ, но она перестаетъ литься?

Кадьянъ. Да.

Карабч. Затѣмъ, дальнѣйшее пораненіе хотя трупъ не былъ обезкровленъ, не дастъ реакцію крови. Эти два положенія совершенно различны...

Кадьянъ. Совершенно различны.

Пред. Скажите, значитъ кровь свертывается?

Кадьянъ. Она льется не вдругъ и перестаетъ литься, когда останавливается сердце.

Пред. Но въ теченіе какого времени прекращается?

Кадьянъ. Я объясню примѣромъ. Во время операціи остановилось сердце, кровь перестала течь сразу, хотя въ организмѣ было крови много, но сердце перестало сокращаться. Больного приводятъ въ чувство и кровь опять пошла.

Пред. Значитъ прекращается кровообращеніе.

Карабч. Скажите, не можете ли объяснить, разъ это несомнѣнно установлено, откуда могла сложиться легенда, что у трупа христіанина убитаго, изъ раны, когда преступникъ къ нему подходитъ—начинаетъ течь кровь изъ раны.

Кадьянъ. Это совершенно не можетъ быть.

Карабч. Значитъ это абсурдъ.

Пред. Продолженіе засѣданія завтра, въ 10½ часовъ утра.

Двадцать пятый день.

19 октября 1913 г.

Засѣданіе 19-го октября открывается около 11 час. утра.

Снова допрашивается академикъ В. М. Бехтеревъ.

Допросъ В. М. Бехтерева.

Карабч. Будьте любезны, мнѣ отвѣтить, часто ли гг. психіатрамъ - спеціалистамъ приходится быть экспертами на судѣ. По вопросу такого рода, по изслѣдованію преступниковъ и ихъ душевнаго состоянія? Бехтер. Довольно часто.

Карабч. Но часто ли случалось вамъ, —экспертамъ - психіатрамъ, быть приглашаемыми для того, чтобы по характеру раненій, по ранамъ рѣшать вопросъ о томъ, кто убійца, къ какой національности онъ принадлежитъ и какія у него могутъ быть убѣжденія? Бехтер. Это—первый разъ.

Карабч. Такъ что это выходитъ за область психіатрической экспертизы, а скорѣе экспертиза психологическая? Бехтер. Да, вѣрнѣе—экспертиза психологическая.

Карабч. Скажите пожалуйста, вы изволили признать, да и всѣ эксперты сошлись на томъ, что былъ цѣлый рядъ раненій безцѣльныхъ,—съ какой бы точки зрѣнія къ нимъ ни подойти—въ смыслѣ лишенія жизни и даже, если допустить, что преслѣдовалась цѣль—вытачиваніе крови... Такъ или нѣтъ? Вотъ между прочимъ, одинъ изъ экспертовъ на ваше положеніе о томъ, что очевидно нанесеніе ранъ съ цѣлью убійства, или какою другою цѣлью, было произведено не только не хирургомъ, но вообще лицомъ не свѣдущимъ въ анатоміи, вамъ предложилъ, не можете ли вы допустить, такую гипотезу, что люди, обладающіе извѣстнымъ умѣніемъ, стали бы наносить такія умышленно грубыя пораненія, чтобы замаскировать свое участіе въ убійствѣ. Но вѣдь можно дѣлать всякія гипотезы и каждый дѣлаетъ, какія онъ хочетъ? Бехтер. На основаніи тѣхъ данныхъ, какія имѣются въ дѣлѣ, мы приходимъ къ выводу опредѣленному и только на основаніи этихъ данныхъ мы судимъ. Гипотезы можно же дѣлать какія угодно.

Карабч. Мнѣ хотѣлось бы выяснить, можно ли допустить съ вѣроятностью слѣдующаго рода гипотезу, что люди, которые преслѣдовали цѣль убійства, для того, чтобы придать этому убійству другой характеръ и спутать слѣды, наносили цѣлый рядъ ранъ? Бехтер. Для насъ это представляется невѣроятнымъ.

Грузенб. По вопросу о пораненіи головы часто ли приходится давать заключенія психіатрамъ? Бехт. Конечно, я долженъ сказать, что намъ даются рѣшенія

вопросовъ такъ сказать психологическія. Мы изучаемъ душевное состояніе лицъ, состояніе волненія и аффекта, и они входятъ въ нашу компетенцію.

Грузенб. Но рѣшеніе вопросовъ, какъ въ данномъ случаѣ, о національности и вопросы спеціально религіозные—приходится разрѣшать экспертамъ-психіатрамъ? Бехтеревъ. Въ моей практикѣ это первый случай.

Грузенб. Вы изволили слышать вчера возраженія, остаетесь ли вы при мнѣніи, что первые удары, которые были нанесены въ голову доказываютъ, что убійца имѣлъ своей цѣлью убить? Бехт. Пораненія въ голову и шею я считаю доказанными на основаніи кровотеченія, но кромѣ того, если приложить шапку къ черепу, то мы получаемъ совершенное совпаденіе трехъ отверстій въ шапкѣ съ тремя отверстіями при нормальномъ положеніи ковырька и четвертое отверстіе мимо головы идетъ, скользитъ по тульѣ, слѣдовательно, представляется, что шапка, которая была сначала, потомъ могла слетѣть. Это одно изъ доказательствъ, но имѣются другія данныя, въ томъ числѣ—фактъ, что произошло кровоизліяніе. Мы представляемъ, что тутъ долженъ быть ударъ кулака въ области, гдѣ могли быть сосуды.

Груз. Это васъ убѣждаетъ что нанесеніе ударовъ въ голову имѣло цѣль совершить убійство, лишить жизни? Бехт. Да, и въ этомъ отношеніи я совершенно согласенъ съ проф. Кадьяномъ.

Груз. Такъ что было единственное намѣреніе—лишить жизни. Иначе понимать вы даже не можете?

Бехт. Да.

Допросъ академика В. М. Бехтерева оконченъ.

Вопросъ объ экспертахъ.

Пред. Представляется ли возможнымъ, вслѣдствіе уже данныхъ намъ свѣдѣній по судебной психіатріи — отпустить г.г психіатровъ?

Грузенб. Я вчера докладывалъ то, что мы безусловно высказываемся за отпускъ гг. экспертовъ, но чтобы въ протоколъ было внесено заявленіе прокурора и истцовъ, что болѣе требовать экспертовъ они не будутъ. А то есть эксперты здѣшніе и есть уѣзжающіе. Можетъ получиться, что одни уѣхали, а другіе останутся. Поэтому лучше категорически рѣшить, что экспертовъ больше не будетъ.

Пред. Г. прокуроръ уже сказалъ безповоротно, что ему эксперты больше не нужны.

Прок. Я понимаю заявленіе защиты въ томъ смыслѣ, что послѣ религіозной экспертизы возникнетъ еще дополнительно какой-нибудь вопросъ спеціально хирургическій, или вообще вопросъ по судебной медицинѣ и вотъ тогда понадобится присутствіе какого-нибудь судебнаго врача. Если мы всѣ откажемся категорически отъ всѣхъ дальнѣйшихъ экспертизъ по судебной медицинѣ, то я не буду ходатайствовать о томъ, чтобы былъ приглашенъ судебный мѣстный врачъ, такъ какъ защита будетъ лишена врачей. Но вообще, отрицаю возможность, что возникнутъ вопросы, у меня или у моихъ противниковъ, такъ какъ желательно. чтобы процессъ кончился и нежелательно задерживать врачей.

Пред. Вопросъ исчерпанъ, надобности въ судебныхъ врачахъ нѣтъ. И поэтому я нахожу нужнымъ ихъ отпустить. Г.г. эксперты, я попрошу васъ подать заявленія въ канцелярію суда причемъ указать въ нихъ чинъ для вычисленія прогонныхъ.

Эксперты по судебной медицинѣ и психіатріи покидаютъ залъ. Остаются лишь эксперты по богословіи: проф. Коковцовъ, проф. Троицкій, проф. Тихоміровъ, раввинъ Мазе и ксендзъ Пранайтисъ.

Освобожденіе свидѣтелей.

Возникаетъ вопросъ, нужны-ли еще свидѣтели.

Защита заявляетъ, что ей свидѣтели не нужны, если прокуроръ и гражданскіе истцы не будутъ впослѣдствіи прибѣгать къ допросу свидѣтелей.

Замысл. Защита становится на невозможную точку зрѣнія. Они не разъ говорили: вотъ мы экспертовъ отпустимъ, а прокуроръ, или гражданскіе истцы вызовутъ своего какого - нибудь врача. Теперь они желаютъ, чтобы отпустили свидѣтелей съ тѣмъ, чтобы они могли при желаніи вызвать потомъ. Если они могутъ вызвать, то и мы можетъ быть пожелаемъ.

Карабч. Я уже отъ имени защиты заявлялъ, что мы не видимъ надобности въ этомъ.

Предс. Судъ съ своей стороны, въ виду заявленія сторонъ, не видитъ надобности въ задержаніи свидѣтелей. Свидѣтели освобождаются отъ ихъ обязанностей и могутъ покинуть залъ.

Небольшая группа свидѣтелей уходитъ. Отнынѣ дальнѣйшій пропускъ свидѣтелей въ залъ будетъ допускаться лишь по билетамъ, выдаваемымъ канцеляріей суда.

Вопросъ объ оглашеніи матеріаловъ.

Возникаетъ вопросъ о необходимости огласить нѣкоторые матеріалы, относящіеся къ богословской экспертизѣ.

Предс. Предлагаетъ сторонамъ дать свое заключеніе.

Прок. Конечно, рамку экспертизы можно расширить до безконечности, но въ настоящемъ случаѣ мнѣ кажется яснымъ, что происходитъ судебный процессъ, а не диспутъ между учеными, происходитъ изслѣдованіе о томъ, есть-ли среди евреевъ секта, гдѣ существуетъ убійство съ цѣлью добыванія человѣческой крови. Къ Бейлису было предъявлено обвиненіе именно въ такомъ убійствѣ—убійствѣ Андрюши Ющинскаго. Вопросъ этотъ былъ изслѣдованъ судебнымъ слѣдователемъ по особо важнымъ дѣламъ Машкевичемъ. Вопросъ этотъ чрезвычайно важный, занимающій человѣчество въ теченіе нѣсколькихъ вѣковъ, и судебному слѣдователю не представлялось возможнымъ изслѣдовать этотъ вопросъ во всѣхъ подробностяхъ. Онъ ограничился тѣми данными, на которыя я позволю себѣ сейчасъ сослаться. Я указываю на тѣ документы, которые мы имѣемъ. Онъ счелъ нужнымъ осмотрѣть, хотя бы одно такое дѣло производившееся въ Россіи—это дѣло департамента общихъ дѣлъ министерства внутреннихъ дѣлъ за № 2.949 отъ 1853 года объ убійствѣ въ Саратовѣ двухъ христіанскихъ мальчиковъ. Онъ подробно осмотрѣлъ это дѣло имѣющее къ настоящему лишь то отношеніе, что мы и сейчасъ изслѣдуемъ вопросъ о томъ, существовали ли такія убійства въ Россіи. Я не отрицаю, что прямого отношенія это дѣло къ нашему дѣлу не имѣетъ, но обстоятельства этого дѣла чрезвычайно ярки и имѣютъ много общаго съ тѣмъ дѣломъ, которое мы имѣемъ въ настоящее время. Читать протоколъ дѣла, о которомъ я говорю, я считаю необходимымъ, тѣмъ болѣе, что это отниметъ у насъ немного времени, а между тѣмъ дѣло это представляетъ такую яркую картину, что ограничиться только чтеніемъ одного приговора безъ изложенія обстоятельствъ дѣла мнѣ казалось бы невозможнымъ. Затѣмъ, судебнымъ слѣдователемъ были осмотрѣны два дѣла по вопросу объ употребленіи евреями христіанской крови,—дѣло еврейскаго комитета по вопросу объ употребленіи евреями христіанской крови съ религіозной цѣлью за № 53, и дѣло еврейскаго комитета № 45 отъ 1853 года о сектѣ „хасидовъ". Въ виду того, что ученіе о сектѣ „хасидовъ" заключаетъ въ себѣ мѣста, котрыя могутъ оскорблять религіозныя чувства здѣсь присутствующихъ, —какъ христіанъ, такъ и евреевъ—я просилъ бы мѣста эти оглашать при закрытыхъ дверяхъ. Далѣе, считаю нужнымъ огласить дѣло объ убійствѣ двухъ христіанскихъ мальчиковъ въ Саратовѣ—дѣло государственнаго совѣта за № 49 отъ 1860 года. Судебнымъ слѣдователемъ было осмотрѣно также произведеніе греческаго монаха Неоѳита, сознававшагося, что существуютъ такія религіозныя убійства. Оглашеніе протокола я считаю излишнимъ, потому что судебный слѣдователь нашелъ нужнымъ пригласить двухъ свѣдущихъ лицъ, придерживающихся разныхъ взглядовъ на этотъ предметъ. Одинъ изъ нихъ—это кураторъ ксендзъ Пранайтисъ, спеціально занявшійся изученіемъ этого вопроса,—другой это проф. духовной академіи Троицкій, приглашаенный защитниками, и я вполнѣ понимаю, почему судебный слѣдователь нашелъ необходимымъ обратиться за разрѣшеніемъ этого вопроса къ лицамъ, посвятившимъ себя изученію его. Итакъ одно лицо приглашено защитой, а другое нами—это ксендзъ Пранайтисъ. Несомнѣнно, эти свѣдущія лица укажутъ намъ различные источники, по которымъ можно дѣлать извѣстные выводы, и въ этихъ предѣлахъ я и считаю только возможнымъ производить эту экспертизу. По этому предмету существуетъ множество сочиненій, по этому вопросу, волнующему весь міръ, написано множество книгъ и если каждый изъ насъ будетъ на нихъ ссылаться, то мы затянули бы процессъ до безконечности. Я самъ могъ бы указать на цѣлый рядъ сочиненій, но во избѣжаніе именно затягиванія процесса, имѣя въ виду что у насъ имѣются свѣдущія лица, которыя намъ скажутъ на основаніи какихъ источниковъ они приходятъ къ своимъ

заключеніямъ,—я ни на одну книгу ссылаться не намѣренъ, такъ какъ тогда мы превратимъ судебный процессъ въ какой то диспутъ, совершенно неумѣстный въ стѣнахъ суда.

Замысл. Я присоединяюсь къ тому, что высказалъ прокуроръ и прошу объ оглашеніи слѣдующихъ дѣлъ: дѣло еврейскаго комитета № 53, отъ 1855 г., по вопросу объ употребленіи евреями христіанской крови съ религіозной цѣлью и дѣло еврейскаго комитета № 45, отъ 1853 года о сектѣ „хасидовъ". Затѣмъ относительно сочиненія Неофита я немного расхожусь съ г. прокуроромъ, но я все же прошу его огласить. Затѣмъ еще имѣются протоколы осмотровъ, произведенныхъ 17, 19, 25 октября, въ помѣщеніи департамента духовныхъ дѣлъ инославныхъ исповѣданій за № 12; я просилъ бы ихъ огласить такъ же, какъ и дѣло департамента общихъ дѣлъ объ убійствѣ въ Саратовѣ двухъ христіанскихъ мальчиковъ. Я хотѣлъ бы сказать еще два слова по поводу закрытія дверей. Дѣйствительно, въ протоколѣ осмотра дѣла о хасидахъ нѣкоторыя мѣста почти нельзя читать при открытыхъ дверяхъ не оскорбляя, въ виду ихъ кощунственности христіанскихъ чувствъ, но я просилъ бы не закрывать дверей, на время всего оглашенія, а поступить такъ, какъ судъ уже разъ поступилъ при чтеніи письма Феофилактова, ибо въ этомъ осмотрѣ есть отдѣльныя части, которыя можно вполнѣ огласить при открытыхъ дверяхъ, а именно, одна часть объ основателяхъ секты хасидовъ, а другая—объ ученіи ихъ. Я просилъ бы сдѣлать тщательную выборку и все то, что не заключаетъ въ себѣ оскорбленій православной вѣры, огласить при открытыхъ дверяхъ, и только тѣ выдержки, гдѣ есть оскорбленія, огласить въ закрытомъ засѣданіи.

Заявленіе Н. П. Карабчевскаго.

Караб. Обвиненіе по отношенію къ подсудимому Бейлису предъявлено по ст. 1453, и, хотя въ самомъ текстѣ обвиненія указывается на поводъ — религіозное изувѣрство, но законъ самъ по себѣ не знаетъ такого рода преступленій. По отношенію къ данному явленію, къ данному лицу, надо лишь выяснить: принадлежитъ ли онъ къ какой нибудь сектѣ, или толку еврейскаго вѣроученія, который допускаетъ и предписываетъ употребленіе крови. Поэтому этотъ вопросъ мы можемъ трактовать лишь съ точки зрѣнія уликъ противъ Бейлиса. И эту часть намъ освѣтятъ наши эксперты. Что касается заявленія прокурора, что будто бы судъ присяжныхъ въ настоящемъ составѣ, въ залѣ засѣданія, можетъ рѣшить вопросъ, о которомъ спорятъ многіе вѣка спеціалисты по данному вопросу, то неужели матеріаломъ для разрѣшенія этого вопроса могутъ служить тѣ матеріалы, которые предлагается огласить. Что можетъ дать для этого оглашеніе части саратовскаго дѣла или чтеніе отрывочной переписки по тому или иному вопросу: Особенно если принять во вниманіе, что саратовское дѣло слушалось въ старомъ дореформенномъ судѣ. Но если коснутся саратовскаго дѣла, то мы попросимъ читать его цѣликомъ. Потому что, только при такомъ отношеніи къ извѣстному документу можетъ составиться представленіе о чемъ идетъ рѣчь. Здѣсь дѣлались указанія, что это очень показательное и очень яркое дѣло, которое имѣетъ значеніе. Я только удостовѣряю, что въ протоколахъ саратовскаго дѣла, которые могутъ быть извлечены, нѣтъ никакой рѣчи о ритуальныхъ убійствахъ...

Предс. (перебиваетъ). Вы излагаете неоглашенное дѣло, это недопустимо.

Карабч. Мы безусловно протестуемъ противъ оглашенія какого-либо протокола, тѣмъ болѣе что изъ огромнаго матеріала г. судебнымъ слѣдователемъ выбрано то, что по его соображеніямъ наиболѣе полезно для установленія извѣстнаго положенія. Гг. присяжные засѣдатели должны рѣшить вопросъ виновенъ ли Бейлисъ, но рѣшать вопросъ міровой это не въ ихъ силахъ. Поэтому гг. присяжные засѣдатели могутъ познакомиться и подойти къ вопросу, существуетъ ли такой толкъ и если существуетъ, то доказано ли, что подсудимый Бейлисъ принадлежитъ къ этому толку. Вотъ задача нашего судебнаго процесса, а то что предлагаетъ г. прокуроръ совершенно недопустимо.

Заявленіе О. О. Грузенберга.

Грузенб. Защита полагаетъ, что требованіе предъявленное г. прокуроромъ и г. гражданскимъ истцомъ недопустимо по самому закону, недопустимо потому, что въ 1905 г. правительственный сенатъ въ рѣшеніи по дѣлу Палемъ, за № 17, категори-

чески высказался, что всякое судебное изслѣдованіе должно имѣть свои предѣлы, что надо заранѣе знать предметъ его, къ чему оно ведетъ и въ чемъ его задача. Нѣтъ такого спора, нѣтъ такого мелкаго дѣла, хотя бы о кражѣ, по поводу котораго нельзя было бы произвести самое широкое разслѣдованіе, — экономическое, историческое и юридическое. Но, вѣдь, это было бы явнымъ извращеніемъ судебной перспективы. Сейчасъ г. прокуроръ (я записалъ подробно его слова), говоря о саратовскомъ дѣлѣ, сказалъ—„не отрицаю, что прямого отношенія оно къ настоящему дѣлу не имѣетъ". Но разъ самъ г. прокуроръ заявляетъ, что прямого отношенія къ настоящему дѣлу оно не имѣетъ, зачѣмъ-же мы будемъ заниматься этимъ дѣломъ. Я не имѣю права касаться саратовскаго дѣла по существу, мнѣ, къ сожалѣнію приходится разбирать его лишь съ стороны. Въ силу 625 статьи устава уголовнаго судопроизводства, мы можемъ пользоваться приговорами по другимъ дѣламъ лишь тогда, когда лица, показанія которыхъ изложены въ тѣхъ приговорахъ, вызваны въ судъ въ качествѣ свидѣтелей. Еще недавно въ рѣшеніи по дѣлу Черновой и др. сенатъ отмѣнилъ обвинительный приговоръ только потому, что на судѣ былъ оглашенъ приговоръ консисторіи по бракоразводному дѣлу.

Я удивляюсь, какъ прокуроръ и гражданскіе истцы не знаютъ, что начало это подтверждено въ 1907 году въ рѣшеніи по д. Голощекова и др. Вамъ предлагаютъ читать дѣла министерства внутреннихъ дѣлъ о саратовскомъ процессѣ и т. д. Но, какъ вы это, гг. судьи, можете сдѣлать. Что въ этихъ дѣлахъ? — Разные рапорты, донесенія и мнѣнія тѣхъ или иныхъ должностныхъ лицъ. Но, поскольку въ нихъ излагаются показанія этихъ чиновниковъ, они—показанія свидѣтелей; поскольку въ нихъ изложены сужденія и заключенія, они — экспертиза невѣдомыхъ намъ лицъ.

И я предлагаю гг. прокурору и повѣреннымъ гражданскихъ истцовъ назвать намъ одно, хотя бы только одно рѣшеніе сената за 47-лѣтнее существованіе угол. касс. департамента, которое даетъ право на удовлетвореніе ходатайства нашихъ противниковъ — и мы согласимся. Но я заранѣе увѣренъ, гг. судьи, что они такого рѣшенія не найдутъ.

Таковы формальныя препятствія. Но не изъ-за нихъ мы бьемся. — Мы бьемся формальнымъ оружіемъ за соблюденіе важной гарантіи правосудія, — той гарантіи, безъ которой нѣтъ суда.

Противники наши говорятъ: если вы преслѣдуете истину, допускайте все въ судъ. Истина, истина... Да развѣ вы не знаете, что судебная истина рождается въ мукахъ, рождается живою лишь тогда, когда на стражѣ ея стоитъ законъ.

И на митингахъ, и на торжищахъ говорятъ рѣчи, читаютъ книги, разжигаютъ страсти. И этой истины добиваются гг. обвинители?

Неужели, гг. судьи, вы допустите, чтобы въ мѣрѣ чужихъ дѣлъ, неизвѣстно какъ разрѣшенныхъ — справедливо или несправедливо, правильно или ошибочно,— потонула участь неповиннаго Бейлиса, вотъ уже болѣе 2-хъ лѣтъ ждущаго суда...

Заявленіе прокурора.

Прор. Я именно говорилъ, что судебнымъ слѣдователемъ были приглашены два эксперта, профессоръ Троицкій и Пранайтисъ. Затѣмъ, что касается осмотра саратовскаго дѣла, то мнѣ кажутся нѣсколько странными возраженія. Такъ или иначе протоколъ осмотра составленъ и судебный слѣдователь призналъ его существеннымъ и важнымъ. А для освѣщенія вопроса о ритуальныхъ убійствахъ было бы крайне желательно ознакомиться со всѣми другими процессами объ убійствахъ, въ которыхъ были замѣшаны евреи, которые хранятся въ архивахъ. Но мы лишены возможности доставить эти процессы, чтобы представить ихъ передъ лицомъ присяжныхъ засѣдателей. Разумѣется это невозможно, но строго говоря для всесторонняго освѣщенія вопроса это сдѣлать было бы необходимо. Разъ судебный слѣдователь выбралъ изъ судебныхъ процессовъ одинъ и считалъ, что этотъ процессъ освѣщаетъ, а не разрѣшаетъ,—о рѣшеніи этого вопроса не можетъ быть рѣчи — вѣдь и мы не рѣшаемъ этотъ вопросъ,—мы говорили. существуютъ ли такія предположенія, намъ нужно это установить, иначе мы не можемъ подойти къ дѣлу Бейлиса. Для чего убить Ющинскій? Не изъ удовольствія же его убивали? Какъ же освѣтить этотъ вопросъ?

Мы не хотимъ быть впотьмахъ, мы не хотимъ, чтобы присяжные засѣдатели, которые совершенно не знаютъ этого вопроса, не могли къ нему подойти. Мы не хотимъ его окончательно затемнить. Мы остановились на одномъ процессѣ, но я прошу огласить этотъ процессъ, а если можно будетъ намъ представить всѣ процессы, бывшіе за границей и въ другихъ мѣстахъ, для насъ это будетъ еще лучше. Но мы не хотимъ ограничивать рамки изслѣдованія, ограничивать самыми узкими предѣлами и въ этомъ отношеніи намъ ставятся преграды. Мы могли бы безъ конца расширять рамки, но я думаю, что и въ тѣхъ узкихъ предѣлахъ мы можемъ произвести это разслѣдованіе для освѣщенія этого вопроса, а вовсе не для его рѣшенія.

Заявленіе Замысловскаго.

Замысл. Въ данномъ случаѣ вопросъ объ изувѣрствѣ включенъ въ обвинительный актъ, и обвинительный актъ утвержденъ судебной палатой, такимъ образомъ этимъ предрѣшается слѣдующій актъ. Если судебная палата поступила неправильно, если она допустила въ этомъ отношеніе такъ называемое искаженіе судебной перспективы, тогда сенатъ отмѣнитъ все производство, сказавъ, что неправильно былъ составленъ обвинительный актъ. Во всякомъ случаѣ теперь мы въ настоящемъ разсмотрѣніи связаны опредѣленіемъ судебной палаты, которая опредѣлила рамки процесса. Вопросы о религіозномъ изувѣрствѣ нерѣдко разсматриваются судомъ и никакихъ особенныхъ споровъ не возникаетъ. Правда эти религіозныя изувѣрства всегда касаются христіанскихъ сектъ, тогда повидимому объ этомъ можно разсуждать, а когда религіозныя изувѣрства касаются еврейства, то оказывается масса препятствій и ссылки на то...

Пред. (перебиваетъ). Я васъ прошу этого не касаться.

Замысл. Всегда производятся ссылки на дѣла аналогичныя. Ссылки эти сплошь и рядомъ дѣлаются. Да и въ настоящемъ процессѣ онѣ дѣлались. Еще вчера я указалъ, что эти ссылки прежде всего исходили отъ самой защиты. Точно также и осмотръ другихъ дѣлъ, — это способъ судебнаго доказательства весьма употребительный и сплошь и рядомъ при разборѣ извѣстныхъ дѣлъ читается осмотръ другихъ дѣлъ. Сенатская практика ничего неправильнаго въ этомъ не усматриваетъ. Вотъ другой вопросъ, въ какихъ предѣлахъ этотъ осмотръ допустимъ, но что будто сенатская практика этому препятствуетъ — это утвержденіе не вѣрно. Вотъ почему я продолжаю оставаться при томъ мнѣніи, которое здѣсь высказано.

Заявленіе Н. П. Карабчевскаго.

Карабч. Мнѣ кажется, что точка зрѣнія г. прокурора и гражданскаго истца представляется безусловно неправильной и вотъ почему. Г. прокуроръ въ настоящемъ процессѣ желаетъ разрѣшить, какъ онъ сказалъ міровой спорный вопросъ. Здѣсь говорилось о томъ, что по отношенію ко всѣмъ другимъ формамъ изувѣрскихъ сектъ, нарождающихся въ православіи, производятся процессы. Но г.г. присяжные засѣдатели, тамъ законодательствомъ и правительствомъ установлено положеніе о томъ, что такое изувѣрная секта и задача экспертовъ заключается въ томъ, чтобы рѣшить по внѣшнимъ признакамъ даннаго подсудимаго принадлежитъ-ли онъ къ изувѣрнымъ сектамъ. Неужели г. прокуроръ думаетъ, что правительство государства, въ которомъ шесть милліоновъ еврейскаго населенія, не удосужилось до сихъ поръ въ законодательномъ или административномъ порядкѣ рѣшить этотъ вопросъ. Стало быть этотъ вопросъ не былъ назрѣвшій, который можно рѣшить однимъ почеркомъ пера. Этого вопроса нѣтъ и слѣдовательно, мы не въ правѣ разрѣшить вопросъ о томъ, даетъ-ли вообще еврейская религія и основаніе для этого, ибо если бы еврейская религія признавалась вредной, слѣдовательно и правительствами другихъ странъ...

Пред. Г. защитникъ, еврейская религія никакого отношенія не имѣетъ.

Караб. Слѣдовательно, мы должны обсудить этотъ вопросъ. Г. прокуроръ совершенно неправъ, говоря, что мы не хотимъ затруднять гг. присяжныхъ засѣдателей. Хотятъ познакомить насъ только съ однимъ дѣломъ. У насъ есть гг. эксперты — свѣдущіе люди, мы пользуемся ими, и дѣйствуемъ въ предѣлахъ этого су-

дебнаго доказательства. Г. гражданскій истецъ говоритъ: покажите мнѣ такое рѣшеніе сената, которое бы воспрещало читать чужія дѣла. Есть цѣлый рядъ рѣшеній по этому поводу. Только въ предѣлахъ изслѣдованія, то, что можно ощупать, какъ невѣрный Ѳома своими перстами, только то можно положить въ основу судебнаго приговора, а что же мы будемъ говорить о процессѣ, который былъ въ 1845 году, тогда еще будемъ основываться на процессахъ, которыя были во времена существованія пытки и будемъ говорить, что эти процессы что-то показываютъ. Это выйдетъ такое извращеніе перспективы, о которомъ невозможно будетъ и спорить, это будетъ прямо затемненіе истины. Тѣмъ болѣе, что здѣсь предлагаютъ оглашать дѣла, случайно выбранныя судебнымъ слѣдователемъ. Ссылка на судебную палату представляется тоже невѣрной, и поэтому я нахожу, что наше заявленіе представляется вполнѣ правильнымъ.

Заявленіе О. О. Грузенберга.

Груз. Случилось, гг. судьи, то, что я раньше предсказалъ. Вы видите: ни прокуроръ, ни гражданскіе истцы не могли найти въ обширной сенатской практикѣ ни одного рѣшенія для подтвержденія своего домогательства. Но зато г. Замысловскій не пропустилъ случая заявить вамъ, что въ дѣлахъ о христіанскихъ сектантахъ всегда читаются чужіе процессы... Это не соотвѣтствуетъ истинѣ — и это отлично знаетъ не только судъ, но и г. Замысловскій. Онъ вамъ не назоветъ ни одного сектантскаго дѣла, гдѣ бы читались приговоры по чужимъ дѣламъ. Онъ это хорошо знаетъ — и если дѣлаетъ такую невѣрную ссылку, то, очевидно, только потому, что сознаетъ отсутствіе серьезныхъ дѣловыхъ противъ нашихъ доводовъ возраженій.

Объявляется перерывъ.

Вопросъ о переводчикахъ.

Послѣ перерыва, членъ суда г. Вигура оглашаетъ ходатайство зашиты о вызовѣ въ судъ переводчиковъ съ новогреческаго, нѣмецкаго и французскаго языковъ для провѣрки точности переводовъ различныхъ цитатъ изъ сочиненій на этихъ языкахъ, приводимыхъ въ экспертизѣ Пранайтиса. Свое ходатайство защита мотивируетъ тѣмъ, что Пранайтисъ ссылается на книгу монаха Несфита, переведенную лишь въ отдѣльныхъ частяхъ, кромѣ того и въ остальныхъ переводахъ Пранайтиса могутъ быть неточности, нуждающіяся въ провѣркѣ.

Пред. предлагаетъ сторонамъ дать свое заключеніе.

Прок. Экспертъ по религіознымъ вопросамъ, Пранайтисъ, для подтвержденія правильности своихъ соображеній будетъ ссылаться на различныя книги, написанныя на греческомъ языкѣ. Мнѣ думается, что нѣтъ надобности эксперту предъявлять во время экспертизы всѣ тѣ книги, которыя онъ когда-нибудь читалъ, тѣ сочиненія и рукописи, съ которыми онъ когда-нибудь знакомился. Ихъ пришлось бы извлекать изъ архивовъ — это требованіе невозможно, недопустимо. Что касается до переводчика — то это ходатайство защиты должно быть отклонено, такъ какъ мы не можемъ здѣсь заниматься переводомъ книгъ — это безполезно. Книга эта, о которой идетъ рѣчь, переведена въ тѣхъ частяхъ ея, которыя слѣдователь нашелъ необходимыми. У насъ имѣется налицо знатокъ греческаго языка проф. Троицкій, къ которому защита въ случаѣ надобности можетъ обратиться. Сомнѣваться въ правильности перевода его нѣтъ основаній и защита можетъ просить его перевести тѣ страницы, которыя ей необходимы. Заниматься же переводомъ ея спеціально невозможно — это вызвало бы затягиваніе процесса... Кромѣ того, это вопросъ міровой и о немъ написано слишкомъ много книгъ на разныхъ языкахъ, въ томъ числѣ на еврейскомъ, халдейскомъ и друг. языкахъ, переводчиковъ съ которыхъ мы можемъ и не найти. Вотъ почему я полагалъ бы ходатайство защиты въ обѣихъ его частяхъ отклонить.

Замысл. Если стать на ту точку зрѣнія, на которую желаетъ стать защита, тогда и сама экспертиза станетъ невозможной. Мы выслушали здѣсь экспертовъ по судебной медицинѣ и психіатріи, которые ссылались на разныя сочиненія и не требовали отъ нихъ, чтобы они приносили сюда въ залъ для перевода всѣ тѣ иностранныя книги, на которыя они ссылались — это невозможно и видимо защита сама это признавала; вѣдь есть

книги французскія, англійскія, итальянскія. Все дѣло въ томъ, что при той экспертизѣ масштабъ былъ одинъ, а какъ только вопросъ касается еврейства, то онъ ставится совершенно иначе.

Грузенб. Относительно книги Неофита, вы сами изволили слышать и сказали, что книга переведена только въ нѣкоторыхъ мѣстахъ, а мы утверждаемъ, что есть весьма важныя мѣста, которыя не подверглись переводу. Эта книга не заключаетъ въ себѣ ничьихъ показаній, или какихъ-либо приговоровъ и слѣдовательно можетъ быть переведена. Мы ни коимъ образомъ не хотѣли, чтобы намъ переводили цѣлую книгу, но мы сказали, что укажемъ ту главу, которая намъ нужна и тогда переводчикъ въ теченіе часа или полутора часа можетъ намъ въ судѣ перевести. Что касается того, что переводъ можетъ быть сдѣланъ проф. Троицкимъ, то я долженъ указать, что судъ отлично знаетъ, что это ошибка: по закону нельзя быть и переводчикомъ и экспертомъ.

Предс. Законъ въ данномъ случаѣ говоритъ относительно переводчиковъ показаній свидѣтелей, а не объ экспертахъ.

Грузенб. Виноватъ, можетъ быть ваше мнѣніе болѣе правильно, но я правильнымъ считаю свое,—именно, что въ одномъ лицѣ нельзя совмѣшать обязанности эксперта и переводчика—я такъ это понимаю. Поэтому мы и просили, чтобы не было этой коллизіи на судѣ, назначить намъ переводчика съ греческаго языка. Если стороны ничего не имѣютъ, чтобы Троицкій переводилъ тѣ главы, которыя намъ нужны изъ Неофита. тогда эта часть нашего ходатайства отпадаетъ. Вторая часть касается переводовъ съ нѣмецкаго, французскаго, еврейскаго и др. языковъ. Мы вовсе не имѣли въ виду доставлять сюда книги на всѣхъ языкахъ или на еврейскомъ, но если экспертъ дѣлаетъ ссылку не на науку вообще, а на какое-нибудь отдѣльное сочиненіе, то сторона можетъ провѣрить эту ссылку, чтобы провѣрить то, что цитируетъ экспертъ, провѣрить правильно ли онъ понимаетъ. Мы не предуказываемъ, будемъ ли мы пользоваться переводчикомъ и въ какомъ объемѣ, но говоримъ, что мы иногда въ правѣ требовать перевода.

Предс. Г. эксперты, вы знакомы съ сочиненіемъ Неофита въ полномъ объемѣ?

Тихоміровъ. Не въ полномъ объемѣ.

Троицкій. Я знакомъ съ этимъ сочиненіемъ въ полномъ объемѣ.

Предс. Эксперты знакомы съ содержаніемъ книги въ предѣлахъ той экспертизы, которая намъ нужна. Является ли нарушеніемъ соединеніе въ одномъ лицѣ эксперта и переводчика?

Замысл. Я не возражаю противъ того, чтобы экспертъ Троицкій переводилъ защитѣ нужныя ей мѣста, чтобы тотъ экспертъ, котораго они сами пригласили на вопросы ихъ отвѣчалъ: да, въ такихъ то главахъ говорится то-то и то-то.

Карабч. Когда гг. эксперты по судебной медицинѣ и психіатріи ссылались на то или иное сочиненіе, мы не просили перевода—это значитъ, что мы вѣрили имъ, но у насъ, у защиты есть право провѣрять, правильно ли толкуютъ эти сочиненія эксперты. Однако, то, что говоритъ г. Замысловскій, есть уже нѣкоторая степень недовѣрія, указаніе на то, что это нашъ экспертъ. Мы просимъ, чтобы былъ приглашенъ переводчикъ.

Предс. Ваше заключеніе является діаметрально противоположнымъ заключенію защитника Грузенберга, который говорилъ, что онъ со своей стороны не встрѣчаетъ препятствій къ тому, чтобы переводъ дѣлалъ проф. Троицкій.

Карабч. Если всѣ признаютъ эксперта Троицкаго непогрѣшимымъ, какъ переводчика—тогда да. Тогда—какъ угодно.

Замысл. Меня обвиняютъ въ недовѣріи къ экспертамъ, позвольте мнѣ сказать, что я никакого недовѣрія ни къ кому не проявлялъ, я только указалъ на то, что интересы защиты совершенно гарантированы, что они могутъ спросить того самаго эксперта, которому они безусловно довѣряютъ, котораго они вызвали. Я никакого недовѣрія къ экспертамъ не имѣю.

Предс. Судъ удаляется для обсужденія всѣхъ возбужденныхъ сторонами вопросовъ.

Рѣшеніе суда.

Послѣ двухчасоваго совѣщанія предсѣдатель оглашаетъ слѣдующую резолюцію:

1) Выслушавъ заявленія сторонъ, окружный судъ находитъ, что книга монаха Неофита, какъ осмотрѣнная судебнымъ

слѣдователемъ и пріобщенная къ дѣлу въ качествѣ вещественнаго доказательства, подлежитъ оглашенію въ частяхъ, осмотрѣнныхъ судебнымъ слѣдователемъ, причемъ судомъ предоставляется право сторонамъ, въ случаѣ надобности въ выясненіи обстоятельствъ, заключающихся въ другихъ частяхъ этой книги, обращаться за разъясненіями къ экспертамъ, знакомымъ съ содержаніемъ этой книги (рѣшеніе сената 1869 г. № 564); ходатайство-же защиты, изложенное въ прошеніи отъ 23 сентября с. г. о вызовѣ переводчиковъ съ новогреческаго, французскаго и нѣмецкаго языковъ не подлежитъ удовлетворенію за ненадобностью въ переводчикахъ въ виду отсутствія матеріала для перевода; 2) что записка о сектѣ хасидовъ, составленная по свѣдѣніямъ, имѣющимся въ министерствѣ вн. дѣлъ и осмотрѣнная на предварительномъ слѣдствіи судебнымъ слѣдователемъ, подлежитъ оглашенію, ибо записка эта содержитъ въ себѣ оффиціальныя свѣдѣнія министерства вн. дѣлъ о сущности секты хасидовъ, сосредоточенныя въ этомъ министерствѣ, въ вѣдомствѣ котораго находятся вообще дѣла евреевъ, и такимъ образомъ записка эта представляетъ собою справку изъ дѣлъ присутственныхъ мѣстъ, причемъ содержащіяся въ ней свѣдѣнія не могли сдѣлаться извѣстными суду инымъ путемъ, какъ прочтеніемъ ее (рѣшеніе сената 1872 г. № 257), что о хасидахъ упоминалось какъ въ обвинительномъ актѣ, такъ и на судебныхъ засѣданіяхъ, а потому оглашеніе свѣдѣній о сектѣ хасидовъ имѣетъ значеніе для дѣла; 3) что-же касается оглашенія дѣла государственнаго совѣта объ убійствѣ въ г. Саратовѣ двухъ христіанскихъ мальчиковъ, дѣла еврейскаго комитета № 53 по вопросу объ употребленіи евреями христіанской крови съ религіозной цѣлью и дѣла департамента общихъ дѣлъ министерства вн. дѣлъ объ убійствѣ въ г. Саратовѣ двухъ христіанскихъ мальчиковъ, то въ виду того, что въ дѣлахъ этихъ заключаются свидѣтельскія показанія и заключенія свѣдущихъ лицъ по другимъ дѣламъ, не имѣющимъ прямого отношенія къ существу предъявляемаго къ подсудимому Бейлису обвиненія, что въ разъясненіе вопросовъ историко-религіознаго характера приглашены по настоящему дѣлу эксперты, которымъ, какъ ученымъ спеціалистамъ, стороны и могутъ предлагать вопросы, касающіеся названныхъ дѣлъ, поскольку въ этомъ представится надобность для сторонъ, окружный судъ находитъ, что означенныя дѣла не подлежатъ прочтенію согласно рѣшенію сената 1878 г. № 47 и 1911 г. по дѣлу Елизаветы Жуковой и другихъ обвиняемыхъ по 942 ст. улож. о нак., а потому окружный судъ опредѣляетъ: 1) огласить протоколъ осмотра книгъ монаха Неофита, 2) записку министерства вн. дѣлъ о сектѣ хасидовъ, 3) въ ходатайствѣ-же прокурора суда и повѣреннаго гражданскаго истца о прочтеніи оффиціальныхъ документовъ отказать, а равно и отказать въ вызовѣ переводчиковъ.

Заявленіе сторонъ.

Прок. Я покорнѣйше прошу предоставить мнѣ право во-первыхъ ссылаться на тотъ приговоръ, который состоялся по Саратовскому дѣлу, на приговоръ о евреяхъ, обвинявшихся въ убійствѣ христіанскихъ мальчиковъ и на то, что этотъ приговоръ былъ утвержденъ Высочайшей властью и ссылаться на то, что послѣдовала резолюція Государя Императора Николая Павловича, а также на приговоръ по Велижскому дѣлу, по которому хотя и состоялся оправдательный приговоръ, но точно также обсуждалось и убійство христіанскихъ дѣтей евреями.

Замысл. И мнѣніе государственнаго совѣта не подлежитъ оглашенію?

Предс. Да, и государственнаго совѣта, потому что въ дѣлѣ имѣются свидѣтельскія показанія.

Замысл. Въ такомъ случаѣ нельзя ли огласить только приговоръ, который состоялся по саратовскому дѣлу.

Предс. Судомъ предоставляется сторонамъ право по поводу этого дѣла предлагать вопросы экспертамъ, ученымъ, вызваннымъ для религіозной экспертизы. Вы имѣете право предлагать экспертамъ вопросы для полученія свѣдѣній по этому дѣлу.

Замысл. Рѣчь шла объ оглашеніи протокола осмотра саратовскаго дѣла и стороны говорили объ этомъ. Въ этомъ судъ отказалъ. Онъ говоритъ, что оглашать осмотръ саратовскаго дѣла нельзя. Но вѣдь кромѣ этого есть приговоръ по саратовскому дѣлу, и я возбуждаю ходатайство о томъ, чтобы былъ оглашенъ этотъ приговоръ по саратовскому дѣлу. Я утверждаю, что не-

оглашеніе приговора по этому дѣлу ставитъ насъ въ совершенно невозможное положеніе, и при такихъ условіяхъ говорить о религіозныхъ изувѣрствахъ намъ совершено невозможно, намъ закрываютъ ротъ.

Предс. Вы можете у экспертовъ спросить.

Замысл. Нѣтъ, намъ чрезвычайно интересно то, что по этому приговору имѣется Высочайше утвержденная резолюція.

Предс. Уже состоялось опредѣленіе суда. Судъ призналъ, какъ вы слышали, что тамъ помѣщены свидѣтельскія показанія, а потому не находитъ возможнымъ огласить резолюцію.

Замысл. Совершенно вѣрно, но вѣдь въ приговорѣ есть и другія части, которыя не содержатъ свидѣтельскихъ показаній. Тамъ есть резолюція Государя Императора. Я считаю, что чрезвычайно важно огласить на судѣ эту резолюцію Государя, на разрѣшеніе котораго восходило это дѣло въ судебномъ порядкѣ, и которая послѣдовала по дѣлу объ изувѣрномъ убійствѣ. Это имѣетъ колоссальнѣйшее, громаднѣйшее значеніе. Я рѣшительно не представляю себѣ, какъ судъ будетъ отказывать въ этомъ ходатайствѣ.

Предс. Такъ что вы теперь ходатайствуете объ оглашеніи резолюціи?

Замысл. Нѣтъ, объ оглашеніи приговора въ тѣхъ частяхъ, въ которыхъ онъ не содержитъ свидѣтельскихъ показаній.

Предс. Т. е. резолюціи?

Замысл. Не только резолюціи, но приговора въ тѣхъ частяхъ, въ которыхъ не содержится свидѣтельскихъ показаній. Я утверждаю, что это вопросъ новый, что этотъ вопросъ не былъ предложенъ на обсужденіе сторонъ, и стороны по этому поводу могутъ высказываться. Этотъ вопросъ я считаю неразрѣшеннымъ, состоявшимся постановленіемъ суда. Судъ имѣлъ сужденіе только о саратовскомъ дѣлѣ въ цѣломъ. Теперь мы говоримъ не о саратовскомъ дѣлѣ въ цѣломъ, а о части саратовскаго дѣла. Я говорю, что отказъ въ оглашеніи этой резолюціи по саратовскому дѣлу поставитъ насъ, гражданскихъ истцовъ, въ совершенно невозможное положеніе. Мы не можемъ тогда говорить о ритуальныхъ убійствахъ, а мы должны говорить, потому что это есть предметъ обвинительнаго акта. Мы не можемъ говорить, если намъ не позволятъ говорить даже о Высочайшей резолюціи, которая послѣдовала по этому дѣлу. Я не знаю указовъ сената, которые бы запрещали сторонамъ ставить присяжныхъ засѣдателей въ извѣстность о томъ, что сказалъ Государь Императоръ по дѣлу объ изувѣрномъ убійствѣ. Такое положеніе въ русскомъ судѣ я считаю недопустимымъ и невозможнымъ. Я усиленно ходатайствую объ этомъ въ виду огромнаго значенія, которое это обстоятельство имѣетъ для дѣла.

Предс. Не волнуйтесь, будьте спокойнѣе.

Замысл. Чтобы судъ далъ намъ всѣ пути къ выясненію истины, чтобы судъ огласилъ тотъ приговоръ, который имѣетъ огромное значеніе. Если-же судъ не находитъ возможнымъ оглашать свидѣтельскихъ показаній, тогда огласите эту резолюцію безъ свидѣтельскихъ показаній, иначе мы становимся въ совершенно невозможное положеніе, которое заставляетъ насъ возбуждать вопросъ о томъ,—не покинуть-ли намъ процессъ?

Карабч. Уже состоялось опредѣленіе суда объ отказѣ въ ходатайствѣ о томъ, чтобы огласить саратовское дѣло. Какое оно имѣетъ къ намъ отношеніе? Но ужъ если его оглашать, то придется оглашать полностью, а мы считаемъ, что это совершенно невозможно, что уже признано судомъ. Затѣмъ, всѣ разговоры о томъ, что будто бы настоящее дѣло не можетъ подлежать разсмотрѣнію безъ ссылки на то дѣло,—это прямо мѣняетъ перспективу настоящаго дѣла. Вѣдь на саратовскомъ дѣлѣ не разрѣшали вопроса о ритуальныхъ убійствахъ, оно не имѣло къ этому никакого отношенія. Это сепаратное, отдѣльное, частное дѣло, по которому состоялся извѣстный приговоръ и даже нѣсколько приговоровъ, но которое въ установленномъ порядкѣ проходило черезъ нѣсколько инстанцій, и безъ полнаго освѣщенія дѣла, признаннаго судомъ невозможнымъ, не представляется возможнымъ оглашать то, что желательно огласить гражданскимъ истцамъ.

Предс. Судъ это обсудитъ и вынесетъ свою резолюцію, а теперь приступимъ къ чтенію книгъ монаха Неофита.

Прокур. Если выдержка за № 53 не подлежитъ оглашенію, если то мѣсто, гдѣ записаны купецъ Рапопортъ и другіе, если это не подлежитъ оглашенію, тогда я буду поставленъ въ крайне затруднительное положеніе. Я возбуждаю новое ходатайство.

Предс. Это не по саратовскому дѣлу?

Прок. Это совершенно другое ходатайство. У насъ имѣется по настоящему дѣлу экспертъ Пранайтисъ. Онъ приглашенъ сюда дать свое заключеніе по вопросамъ чисто религіознымъ, насколько ему извѣстно изъ религіозныхъ вѣроученій о существованіи тѣхъ или иныхъ обычаевъ въ религіи. По вопросамъ-же о томъ, —какіе процессы разсматривались и чѣмъ они оканчивались, конечно, экспертъ можетъ дать свое заключеніе, но онъ не спеціалистъ по этимъ вопросамъ. Во всякомъ случаѣ, если экспертъ Пранайтисъ болѣе или менѣе освѣдомленъ о процессѣ, то я покорнѣйше прошу судъ, въ случаѣ если онъ скажетъ, что саратовское дѣло окончилось такимъ то приговоромъ, такъ какъ у насъ имѣется этотъ приговоръ,—разрѣшить мнѣ снова возбудить ходатайство объ оглашеніи этого приговора, кромѣ того заключенія, которое онъ дастъ. Затѣмъ я несомнѣнно, предложу эксперту Пранайтису вопросъ, чѣмъ кончилось велижское дѣло, и неизвѣстна-ли ему резолюція по этому дѣлу? И если экспертъ Пранайтисъ въ этомъ дѣлѣ неосвѣдомленъ, то я ходатайствую, чтобы мнѣ была предоставлена возможность воспроизвести эту резолюцію и то, чѣмъ кончилось велижское дѣло. Если въ этомъ ходатайствѣ мнѣ будетъ отказано я точно также, какъ и гражданскіе истцы буду поставленъ въ затруднительное положеніе и не смогу касаться вопроса о ритуальныхъ убійствахъ.

Карабч. Я ничего не имѣю, но я почтительнѣйше прошу занести въ протоколъ все то, что было сказано г. прокуроромъ со всѣми указаніями на то, въ какомъ положеніи онъ будетъ находиться.

Прок. И я прошу занести все въ протоколъ.

Замыс. Я могу въ точности повторить все, что сказалъ.

Пред. Занесите въ протоколъ. Судъ опредѣляетъ огласить протоколъ осмотра книгъ монаха Неофита.

Изъ книги Неофита.

„1912 года 8-го октября С.-Петербургъ. Судебный слѣдователь с.-петербургскаго окружного суда по особоважнымъ дѣламъ Машкевичъ въ присутствіи понятыхъ, въ помѣщеніи фундаментальной библіотеки с.-петербургской духовной академіи производилъ осмотръ находящагося въ названной библіотекѣ и записаннаго подъ обозначеніемъ „К.—694“ сочиненія на греческомъ языкѣ монаха Неофита, и черезъ эксперта профессора той же академіи д. с. с. И. Г. Троицкаго переводъ избранныхъ мѣстъ изъ этого сочиненія. При осмотрѣ оказалось, что сочиненіе это въ одномъ томѣ и озаглавлено по гречески.

Изъ надписи на книгѣ видно, что она прислана с.-петербургской духовной академіи „отъ святогорца схимонаха Андрея Анатолійца“ со св. Афона, 10 декабря 1892 года. Въ книгѣ 288 страницъ. Глава первая напечатана на стр. 9—40. Глава эта озаглавлена нижеслѣдующимъ образомъ: „Глава I. Тайна сокровенная, но нынѣ открытая. О евреяхъ. О крови, которую они получаютъ отъ христіанъ, и объ употребленіи ея, съ доказательствами изъ св. Писанія“. Изъ дальнѣйшаго текста этой главы имѣютъ значеніе для настоящаго дѣла нижеслѣдующія мѣста, которыя въ переводѣ на русскій языкъ излагаются въ нижеслѣдующемъ видѣ: „Многіе написали многочисленныя сочиненія противъ евреевъ, со многими и достовѣрными свидѣтельствами изъ священнаго и божественнаго писанія, какъ по поводу пришествія обѣтованнаго намъ истиннаго Мессіи Іисуса Христа, Сына Всенепорочной Дѣвы Маріи, такъ и по поводу еврейскихъ частныхъ ересей. Таковыя сочиненія писали, какъ учители нашей церкви, такъ и учители евреевъ, принявшіе священное крещеніе. Но ни въ одномъ изъ этихъ сочиненій я не нашелъ одной тайны, которую имѣютъ у себя человѣконенавистные и христоненавистные евреи. А если кто прежде и писалъ объ этомъ, то лишь кратко и поверхностно. Именно о томъ, что они убиваютъ христіанъ и употребляютъ кровь, сообщали многіе, но ради чего, и что они дѣлаютъ съ этой кровью, объ этомъ мнѣ не случалось видѣть ни въ одной книгѣ. Равнымъ образомъ и я, ожидая нѣкогда и обращенія евреевъ въ христіанскую вѣру, для того, чтобы не гнушались ими христіане и желали принять ихъ въ свою вѣру, не передавалъ объ этомъ письменно. Но, послѣ того, какъ, по благости Божіей я принялъ святое крещеніе и ангельскій образъ аскетическаго житія, къ пренебреженію высокомѣрныхъ и нечистыхъ евреевъ и къ пользѣ христіанъ, какъ одинъ изъ

исполнявшихъ должность ихъ раввина (учителя), когда мнѣ были открыты всѣхъ ихъ тайны, сохранявшіяся мною до принятія святого крещенія — въ настоящее время, послѣ святого крещенія, я ихъ пренебрегаю и на нихъ плюю, и пишу здѣсь ясно и отдѣльно, съ приведеніемъ надлежащихъ доказательствъ и свидѣтельствъ.

Прежде всего слѣдуетъ объявить, что эта тайна извѣстна не всѣмъ евреямъ, а только раввинамъ (ихъ хахамамъ), книжникамъ и фарисеямъ, называемымъ ими хасиды, и они сохраняютъ эту тайну съ великой тщательностью. Ихъ цѣль, ради которой они совершаютъ убійство, обусловливается тремя причинами: а) чрезвычайной ненавистью, которую они имѣютъ къ христіанамъ, предполагая, что совершая таковое убійство, они приносятъ жертву Богу, какъ сказалъ Спаситель нашъ Іисусъ Христосъ къ ученикамъ своимъ: „наступаетъ время, когда всякій убивающій васъ, будетъ думать, что онъ тѣмъ служитъ Богу", (Іоан. XVI), б) многочисленными суевѣріями, именно магическими дѣйствіями, каковыя евреи совершаютъ съ самою кровью, г) а также тѣмъ обстоятельствомъ, что раввины колеблются, не былъ ли Іисусъ Сынъ Маріи, истиннымъ Мессіей, и—что, окропляясь сказанной кровью, они спасутся. Вслѣдствіе первой причины, въ ихъ книгѣ пятикнижіе Моисеево во 2-й книгѣ, называемой Исходъ, когда говорится, что фараонъ собралъ 600 отборныхъ колесницъ и всю конницу египетскую, чтобы преслѣдовать евреевъ (Исходъ XIV), по сему поводу раввинъ Соломонъ (великій сатана, который всѣхъ евреевъ ведетъ въ крайній тартаръ) спрашиваетъ: откуда египтяне достали животныхъ для преслѣдованія евреевъ, когда градъ убилъ всѣхъ ихъ животныхъ" (Исх. IX, 19) и самъ-же на это отвѣчаетъ: „написано также и то, что отдѣльные изъ египтянъ повѣрили, что выпадетъ градъ (исх. IX, 20) и таковые собрали всѣхъ животныхъ въ свои жилища,—съ этими то животными они и погнались за евреями. При этомъ Соломонъ говоритъ: „Изъ этого мы научаемся, что у кротчайшаго змѣя, изъ его головы, извлекай его ядъ и лучшаго христіанина убей", т. е. каждый еврей обязанъ убить одного христіанина, вѣруя, что черезъ такое дѣло онъ спасается. Хотя они ежедневно получаютъ отъ христіанъ благодѣянія, однако они гнушаются нашей православной вѣры, посему, будучи вообще склонны къ извращенію, они и св. писаніе во многомъ толкуютъ превратно. Такъ, написанную Моисеемъ въ книгѣ, называемой „Исходъ", заповѣдь: „мяса, растерзаннаго звѣремъ въ полѣ, не ѣшьте, псамъ бросайте его",—(исх. XXII, 31), въ томъ-же мѣстѣ Соломонъ толкуетъ такъ, что Моисей повелѣлъ не только бросать это псамъ, но и продавать христіанамъ. Но почему Моисей говоритъ, чтобы бросали псамъ, а не христіанину? Для того, чтобы научиться, что псы предпочитательнѣе христіанъ, такъ какъ псы не шевелили языкомъ своимъ, когда евреи выходили изъ Египта, какъ написано въ Исходѣ. Доселѣ я показывалъ первую причину, говорилъ, что евреи совершаютъ убійство христіанъ вслѣдствіе ненависти, которую они имѣютъ противъ христіанъ. Желающій знать объ этомъ больше, пусть прочитаетъ въ книгѣ Павла Медичи, въ 33 главѣ, гдѣ онъ найдетъ и вообще о ненависти, которую евреи имѣютъ противъ христіанъ, и въ особенности объ убійствѣ христіанскихъ младенцевъ. По поводу второй вышеотмѣченной причины, по поводу суевѣрій, т. е. магическихъ дѣйствій, какія евреи совершаютъ съ этой кровью. Прежде всего каждый долженъ имѣть въ виду, то, что весь еврейскій народъ подлежитъ проклятію отъ Бога въ наказаніе за то, что они не приняли Спасителя Іисуса Христа. Такое проклятіе дано на нихъ пророкомъ Моисеемъ, который говоритъ: „поразитъ тебя Господь вередомъ египетскимъ въ сѣдалищѣ, коростою дикою и чесоткой, такъ что ты не сможешь излечиться". (Втор. XXVIII, 27), и опять: „Поразитъ тебя Господь сумасшествіемъ, слѣпотою и изступленіемъ ума (тамъ-же, 28) и опять: „Поразитъ тебя Господь злымъ вередомъ на колѣнахъ и голеняхъ, такъ что не сможешь излѣчиться (тамъ-же, 35). Отсюда мы ясно видимъ, что это проклятіе исполнилось на еврейскомъ народѣ, такъ какъ всѣ европейскіе (евреи) имѣютъ коросту на сѣдалищѣ, всѣ азіатскіе имѣютъ на головѣ паршу, всѣ африканскіе имѣютъ чирьи на ногахъ, а американскіе имѣютъ болѣзнь глазъ, т. е. страдаютъ трахомой, вслѣдствіе чего безобразны и глупы. Вселукавые раввины нашли врачебное средство въ томъ, что помазываемые христіан-

ской кровью будутъ исцѣляться. Но евреи имѣютъ еще и другое проклятіе отъ Бога, за то, что сказали Пилату: „Кровь Его на насъ и на дѣтяхъ нашихъ". (Матѳ. XXVII, 25). Вслѣдствіе этого въ четыре времени года, именно весной, лѣтомъ, осенью и зимою, изъ коихъ отъ одного времени до другого — 91 день и 6 часовъ, въ самомъ началѣ этихъ временъ, т. е. въ тотъ моментъ, когда оканчивается зима и начинается весна, и когда оканчивается весна и начинается лѣто, и когда оканчивается лѣто и начинается осень, въ эти четыре времени на ихъ кушаньяхъ, не бывшихъ на огнѣ, т. е. молокѣ, маслѣ, овощахъ, капустѣ, огурцахъ и проч.) сверху, изъ воздуха, оказывается какая то кровь, каковая кровь ими называется „Текифа", и если отъ этихъ кушаній, вкушаетъ какой-нибудь еврей, то онъ тотчасъ умираетъ, — а если дадутъ христіанамъ кушать такія кушанья, то христіанинъ не умираетъ. Господи, сколь велики чудеса Твои". Все Ты предвозвѣстилъ, черезъ пророковъ Своихъ. Непредсказалъ ли Ты черезъ Пророка Іезекіиля, говорящаго: „и положу тебя въ крови гнѣва и ревности". Подобнымъ образомъ и пророкъ царь Давидъ, предвидя Духомъ Святымъ, что вселукавые и нечистые евреи распнутъ истиннаго Мессію Христа, молится, говоря: „Да будетъ трапеза ихъ передъ ними въ сѣть и въ воздаяніе и въ соблазнъ". (Псалом. I, XVIII 23), т. е. „въ сѣть", потому что они, вкушая отъ оной трапезы умираютъ „и въ воздаяніе", потому что они требовали отъ Пилата Крови Христовой, и „въ соблазнъ", потому что вселукавые раввины изобрѣли одно средство, помазывая одну желѣзную вилку кровью христіанина мученика и полагая ее сверху тѣхъ кушаній, когда та вышеназванная кровь изъ воздуха не падаетъ. Посему и пишется въ ихъ календарѣ тотъ моментъ, въ который падаетъ та кровь. Одинъ или два часа передъ этимъ ихъ хахамъ идетъ изъ дома въ домъ и предупреждаетъ. Подобнымъ же образомъ, когда евреи вѣнчаются, то у нихъ есть обычай, что молодые постятся, цѣлый день ничего не ѣдятъ и не пьютъ, а вечеромъ послѣ вѣнчанія приходитъ раввинъ (учитель еврейскій) и даетъ обоимъ, т. е. жениху и невѣстѣ одно вареное яйцо, посыпанное вмѣсто соли порошкомъ отъ сожженной на свѣчѣ тряпки, т. е. они обмакиваютъ въ кровь христіанина мученика тряпку и, сожегши эту тряпку, получаютъ порошокъ, который и бросаютъ на вареное яйцо. Въ то время, когда молодые его кушаютъ, раввинъ читаетъ нѣкоторыя пѣснопѣнія, чтобы эти молодые могли обманывать христіанъ и испытывать отъ нихъ милость, а когда нѣтъ препятствій, то убивали бы христіанъ. И въ особенности теперь въ наши дни, послѣ того, какъ объ этомъ стало извѣстно среди христіанъ, они стараются черезъ это обмануть христіанъ и, вкушая отъ попа-христіанина они какъ бы ѣдятъ его кровь". Стр. 17—20.

Третья причина, о которой я выше упомянулъ, заключается въ томъ, что раввины находятся въ сомнѣніи относительно Мессіи... Прекрасно зная пророчества, (ср. Іерем. 11, 12—13, Іезек. XVI, 6, ср. Іоан. VI, 54, Захар. XI, 11), исполняющіяся въ Іисусѣ Христѣ, подобно тому, какъ Анна и Каіафа знали, что Іисусъ есть истинный Мессія, такимъ образомъ и современные вселукавые раввины прекрасно все это сознавая, только вслѣдствіе гордости и чревоугодія, царствующихъ надъ ними, не желаютъ принять Христовой вѣры, но нашли другое средство. Первое, когда обрѣзываютъ 8-дневнаго младенца, то хахамы берутъ чашу съ виномъ, въ которую опущена одна капля крови обрѣзаннаго младенца, и одна капля крови христіанина-мученика, и послѣ того, какъ это хорошо взболтаютъ, хахамъ дважды вкладываетъ свой мизинецъ въ качу и потомъ въ ротъ младенца со словами: „и Я сказалъ тебѣ: отъ крови твоей жизнь твоя, и Я сказалъ тебѣ: отъ крови твоей жизнь твоя" (Іезек. XVI, 6). Раввины посему влагаютъ какъ кровь изъ раны обрѣзанной плоти, такъ и кровь христіаскаго мученика, разсуждая какъ-бы такъ: если пророкъ сказалъ эти слова о крови Христовой, то пусть какъ Христосъ извлекъ души людей изъ рва Адова, когда онѣ не были крещены водою, такимъ-же образомъ и этотъ младенецъ, не крещенный водою, пусть спасется кровью христіанина, котораго, какъ и кровь Христа, полилась вслѣдствіе его мученій, если-же пророкъ говоритъ относительно крови об-

рѣзанія, то пусть этотъ младенецъ спасется своей собственной кровью, такъ какъ пролилъ ее теперь. Второе: 9-го мѣсяца іюля, совершая плачъ объ Іерусалимѣ и сидя на землѣ, они помазываютъ у себя лобъ вышеназваннымъ порошкомъ и кушаютъ вареное яйцо съ этимъ порошкомъ. Третье: въ свою Пасху, приготовляя опрѣсноки со многими дьявольскими ересями и съ многой ненавистью противъ христіанъ, они дѣлаютъ отдѣльно одинъ печеный опрѣснокъ, въ который полагаютъ немного порошка съ кровью мученика-христіанина. И въ тотъ день, когда начинается ихъ Пасха, когда они пресытятся отъ многочисленныхъ хуленій и пьянства, каждый еврей, хотя бы самый маленькій, обязанъ скушать кусокъ отъ того опрѣснока, гдѣ имѣется кровь христіанина-мученика, хоть кусокъ долженъ быть величиною съ одну маслину (оливу). Четвертое: когда у нихъ кто-либо умираетъ, то хахамъ беретъ бѣлокъ яйца и немного крови христіанина-мученика, взбалтываетъ это и кропитъ на сердце умершаго, причемъ хахамъ говоритъ стихъ изъ пророчества Іезекіиля: „и окровлю васъ чистою водою, и вы очиститесь отъ всѣхъ сквернъ вашихъ" (Іезек. XXXVI. 25). Кромѣ того, въ празднуемый 14-го мѣсяца Адара (февраля) въ воспоминаніе Мардохея и Эсфири, освободившихъ ихъ отъ руки Амана, называемый ими Пуримъ, они совершаютъ многочисленныя убійства, такъ какъ у нихъ, во-первыхъ, есть обычай, чтобы всѣ находящіеся въ синагогѣ, убивали вмѣсто Амана какого-либо христіанина и хулили въ этотъ день Христа. По убіеніи ими какого-либо христіанина вмѣсто Амана, раввинъ изготовляетъ медовыя треугольныя печенія (съ тремя концами), и влагаетъ въ нихъ немного крови убитаго христіанина, потомъ посылаютъ ихъ всѣмъ евреямъ, а они— одинъ другому и своимъ друзьямъ, — имѣющіе друзей среди христіанъ посылаютъ и христіанамъ. О томъ, что они будутъ нѣкогда проливать кровь, пророчествовалъ пророкъ Іеремія въ такихъ словахъ: „и на рукахъ твоихъ находится кровь душъ невинныхъ" (ср. Іер. II, 34). Подобнымъ образомъ и пророкъ Іезекіиль очень ясно говоритъ: „Такъ говоритъ Адонаи Господь: Вы ѣдите съ кровью... и будете проливать кровь" (Іезек. XXXIII, 25). По истинѣ все это исполнится на народѣ еврейскомъ. Въ вечеръ Пуримъ не находится ни одного еврея во всемъ мірѣ, чтобы онъ былъ въ здравомъ умѣ, но всѣ они бываютъ внѣ разсудка. Тогда исполняется надъ ними клятва Моисея: „Поразитъ тебя Господь неистовствомъ и слѣпотою и изступленіемъ ума" (Второзак. XXVIII, 25). Тогда они ворують во множествѣ дѣтей, которыхъ держатъ взаперти до своей пасхи (такъ какъ послѣ ихъ праздника Пуримъ бываетъ вскорѣ Пасха) для того, чтобы имѣть кровь христіанина-мученика для опрѣсноковъ. Въ Пуримъ не требуется имѣть кровь христіанина-мученика, они ограничиваются только убіеніемъ христіанина вмѣсто Амана. Но въ ихъ Пасху требуется замучить христіанина вмѣсто Христа, какъ именно былъ мучимъ Христосъ, почему они колятъ маленькихъ дѣтей, съ одной стороны для того, чтобы подвергнуть ихъ таковымъ мученіямъ, а — съ другой стороны—ради того, что Христосъ сохранилъ дѣвство. О такихъ дѣйствіяхъ ихъ предсказалъ Св. Духъ черезъ пророка Іеремію такими словами: „ибо нашлись въ народѣ Моемъ нечестивые, и сѣти поставили, чтобы погубить мужей, и уловляли" (Іер. V, 26). Вслѣдствіе такого пролитія крови, они были изгнаны изъ многихъ мѣстъ: изъ Испаніи и другихъ мѣстъ, какъ говоритъ пророкъ Іезекіиль: „такъ какъ ты противъ крови согрѣшилъ, и кровь будетъ преслѣдовать тебя". (Іезек. XXXV, 6). — Тотъ мотивъ, по которому они въ свой праздникъ Пуримъ изготовляютъ треугольныя медовыя печенія, о которыхъ я сообщалъ прежде, составляетъ также тайну, которую я намѣренъ объявить христіанамъ, какъ говоритъ премудрый Соломонъ о своей мудрости: „не скрою отъ васъ тайны". (Прем. Сол. VI, 23—24). Эти треугольныя медовыя печенья, смѣшанныя съ христіанской кровью, евреи изготовляютъ въ насмѣшку надъ христіанами зато, что они вѣруютъ во Св. Троицу, и для того, чтобы Богъ смирилъ всѣхъ христіанъ, ибо они исповѣдуютъ Св. Троицу. Вотъ съ помощью Іисуса Христа я посредствомъ многихъ доказательствъ доказалъ заблужденіе евреевъ и открылъ ихъ тайну, которая не записана, какъ сказалъ пророкъ Моисей послѣ столькихъ записанныхъ во Второзаконіи клятвъ, говоря: „и придетъ на васъ одна клятва, не записанная въ книгѣ закона сего. И

всякую болѣзнь, и всякую язву, не написанную въ книгѣ закона сего, наведетъ Господь на тебѣ". (Второзак. XXVIII, 61), т. е. то проклятіе, которое они имѣютъ, что убиваютъ христіанъ, и что употребляютъ ихъ кровь, не написано ни въ одной книгѣ, но только отцы и раввины словесно передаютъ своимъ дѣтямъ, запрещая имъ съ великою клятвою по достиженіи возраста, мужчины открывать своимъ простымъ дѣтямъ, ни въ какомъ случаѣ христіанамъ, хотя бы пришлось подвергнуться многочисленнымъ опасностямъ и многимъ наказаніямъ. Такъ и мнѣ,—объявляю со страхомъ Божіимъ,—когда я достигъ возраста 13 лѣтъ, такъ какъ тогда они начинаютъ налагать на голову рожокъ, тогда и мнѣ отецъ мой налагалъ на голову рожокъ, и мнѣ отецъ мой явно открылъ тайну крови и заклялъ меня всѣми стихіями неба и земли, чтобы я не объявлялъ объ этой тайнѣ даже братьямъ своимъ и если достигну возраста мужчины, буду имѣть до десяти сыновей, то чтобы объявлялъ о ней не всѣмъ, а только одному, который будетъ мудрѣйшимъ, болѣе предпріимчивымъ и стойкимъ и не нарушитъ довѣрія, а женскому полу не объявлялъ бы ни въ какомъ случаѣ. Земля,—говорилъ онъ,—пусть не приметъ тебя, если ты откроешь эту тайну, въ случаѣ если станешь даже христіаниномъ, то и тогда не открывай ея, дитя,—говорилъ мнѣ отецъ. Но я, принявши отца Господа Нашего Іисуса Христа и Матерь Святую Церковь, желаю возвѣстить истину на всякомъ мѣстѣ владычества Его, какъ говоритъ мудрый Сирахъ: „до смерти борись за истину".

Прок. Обращаю вниманіе гг. присяжныхъ засѣдателей, что тѣ мѣста, которыя только-что были прочитаны—это выдержки изъ сочиненія, которое сейчасъ находится въ библіотекѣ духовной академіи. Книга эта написана на греческомъ языкѣ монахомъ Неофитомъ и была прислана петербургской духовной академіей святогорцемъ схимонахомъ Андреемъ Анатолійцемъ со св. Афона 10 декабря 1892 г. Я долженъ сказать вамъ, что самъ Неофитъ былъ евреемъ, былъ затѣмъ крещенъ и что все это сказалъ ему его отецъ.

Дурасовичъ. Обращаю вниманіе присяжныхъ засѣдателей на нѣкоторыя мѣста, гдѣ Неофитъ разсказываетъ о самомъ обычаѣ употреблять кровь. Далѣе Неофитъ ссылается на священное писаніе: пророкъ Іеремія говоритъ: „на рукахъ твоихъ находится кровь душъ невинныхъ"... Пророкъ Іезекіиль говоритъ: „вы ѣдите съ кровью и будете проливать кровь". Далѣе, Неофитъ пишетъ: „Вслѣдствіе такого пролитія они были изгнаны изъ многихъ мѣстъ, изъ Испаніи. Пророкъ Іезекіиль говоритъ: „такъ какъ ты противъ крови согрѣшилъ, кровь будетъ преслѣдовать тебя". Затѣмъ слѣдующее Неофитъ разсказываетъ о томъ, что всѣ эти тайны онъ узналъ отъ своего отца: „только отцы и раввины словесно передаютъ своимъ дѣтямъ, запрещая имъ съ великими клятвами по достиженіи возраста мужчины открывать кому-либо, кромѣ своихъ дѣтей, ни въ какомъ случаѣ христіанамъ, хотя бы пришлось подвергнуться многочисленнымъ испытаніямъ".

Мана. Въ дополненіе къ тому, на что обратили вниманіе представители обвиненія, я прошу васъ, гг. присяжные засѣдатели, запомнить слѣдующее: монахъ Неофитъ сообщаетъ всѣ тѣ тайны, которыя онъ слышалъ отъ своего отца. Вотъ еще одна тайна, которую онъ передаетъ: „всѣ европейскіе евреи имѣютъ коросты на сѣдалищѣ, всѣ азіатскіе имѣютъ на головѣ паршу, всѣ африканскіе—чирья на ногахъ, а американскіе—болѣзнь глазъ, т. е. страдаютъ трахомой, вслѣдствіе чего они безобразны и глупы". Далѣе Неофитъ сообщаетъ: „Въ четыре времени года, а именно весною, лѣтомъ, осенью и зимой, изъ коихъ отъ одного времени до другого 91 день и 6 часовъ, въ самомъ началѣ этихъ временъ, т. е., въ тотъ моментъ, когда кончается зима и начинается весна и когда оканчивается весна и начинается лѣто, и когда оканчивается лѣто и начинается осень,—въ эти времена года, на кушаньяхъ евреевъ, не бывшихъ въ огнѣ, т. е., на молокѣ, на маслѣ, на овощахъ (на капустѣ, на огурцахъ), сверху изъ воздуха оказывается какая-то кровь, и такая кровь именно называется „Текифа". И если эти кушанья откушаетъ какой-нибудь еврей,—то онъ тотчасъ умираетъ, а если дадутъ христіанамъ кушать такія кушанья, то христіанинъ не умираетъ". И еще одна послѣдняя тайна: „Въ вечеръ Пуримъ не находятся ни одного еврея во всемъ мірѣ, чтобы онъ былъ въ здравомъ умѣ, но всѣ они бываютъ внѣ разсудка". Вотъ мѣста изъ этого

ученаго сочиненія, на которыхъ строится, между прочимъ, обвиненіе.

Карабч. Гг. присяжные засѣдатели, обратите ваше вниманіе на то, что гражданскій истецъ подчеркивалъ: что имѣется ссылка на пророковъ Іеремію и Іезекіиля. Я прошу васъ припомнить, что пророки эти жили до рождества Христова, т. е. до появленія христіанства. Затѣмъ, прошу васъ припомнить, то, что всѣмъ намъ извѣстно, что хотя Іисусъ Христосъ и обличалъ евреевъ, но никогда ни однимъ словомъ не говорилъ, что они употребляютъ христіанскую кровь.

Предс. Это уже не заявленіе, это рѣчь я васъ прошу воздерживаться отъ подобныхъ заявленій.

Зарудн. Я обращаюсь къ вамъ: тутъ говорили о томъ, что эта книга монаха Неофита, это говорилъ и прокуроръ, и товарищи мои по защитѣ, но развѣ въ протоколѣ это сказано? Я ходатайствую о томъ, чтобы было прочтено заглавіе этой книги, какъ оно изложено въ протоколѣ.

Предс. Когда мы кончимъ чтеніе, мы предложимъ эксперту перевести.

Зарудн. Я прошу гг. присяжныхъ засѣдателей не забыть мое ходатайство и провѣрить, дѣйствительно ли монахъ Неофитъ — авторъ книги, изъ которой взяты эти выборки, г. предсѣдатель обѣщалъ, что это будетъ потомъ исполнено.

Предс. Будутъ оглашены при закрытыхъ дверяхъ выдержки изъ ученія о хасидахъ.

Послѣ открытія дверей судъ оглашаетъ часть записки о хасидахъ.

Записка о хасидахъ.

Въ 1841 году министерство внутреннихъ дѣлъ получило слѣдующія свѣдѣнія объ одномъ изъ извѣстнѣйшихъ предводителей хасидской секты на Волыни. Еврей Израель Шулимовичъ Фридерманъ живетъ въ мѣстечкѣ Ружинѣ, кіевской губерніи. Онъ записанъ въ купцы 2-й гильдіи, хотя не занимается никакимъ торгомъ, извѣстенъ у евреевъ подъ именемъ Ребеисруельцы и признанъ всѣми хасидами главнѣйшимъ раввиномъ во всей и въ Польшѣ, также въ Молдавіи, Бессарабіи и проч. Власть сего раввина почитается верховною. Всѣ прочіе раввины вышеозначенныхъ мѣстъ отъ малаго до большого, какъ и всѣ служители синагогъ, учителя дѣтей и взрослыхъ, канторы, рѣзники, чтецы и писцы священныхъ книгъ и пр., обязаны своими мѣстами и своимъ существованіемъ одному купцу Фридеману Ребеисруельцы. Изъявленіемъ отъ сего великаго раввина малѣйшаго неудовольствія на кого - либо изъ вышеупомянутыхъ лицъ —эти несчастные не только лишаются вдругъ своихъ должностей, но вмѣстѣ съ тѣмъ и навсегда всякаго снисхожденія отъ своихъ собратій, и почитаются какъ-бы изверженными изъ общества. Сколь ни обширенъ кругъ дѣйствій Ребеисруельцы и вліяніе его почти на все происходящее между хасидами въ Россіи по части духовной и гражданской, однако-же всѣ дѣла и связи, существующія между имъ и ему подчиненными хасидами, производятся не письменнымъ порядкомъ, а другимъ и именно: всѣ подвѣдомственныя раввину Ребеисруельцы лица, раввины, служители синагогъ и прочіе евреи, въ томъ числѣ и лица женскаго пола, обязаны, по возможности, являться къ нему три или по крайней мѣрѣ одинъ разъ въ годъ для испрошенія благословенія, для переговоровъ съ нимъ о нужныхъ дѣлахъ, для приношенія ему даровъ и проч., которые почитаются наравнѣ съ жертвами, принесенными Израилемъ въ храмѣ Іерусалима; являться-же къ нему хасиды должны для исполненія заповѣди Моисея (Исх. гл. 23 ст. 17). „Трикраты въ лѣтѣ да явится всякъ мужеска пола передъ Господомъ Богомъ твоимъ". Всѣ эти лица, такъ называемыя „даропосцы великаго раффина", записаны у него въ особой книгѣ, употребляемой имъ при совершеніи молитвъ и твореніи разныхъ чудесъ. Они состоятъ подъ ближайшею защитою и покровительствомъ великаго раввина, такъ что малѣйшая обида, причиненная кѣмъ либо упоминаемымъ лицамъ, отмщается со стороны раввина жесточайшимъ образомъ, а иногда преслѣдованіемъ обидчика даже до лишенія жизни. Раввинъ Ребеисруельцы почитается евреями не столько за его ученость въ законѣ и книгахъ религіи, сколько по особому уваженію къ его происхожденію отъ рода основателя секты Израиля Балъ-Шема или Бешта, который былъ признанъ хасидами въ началѣ 18 столѣтія Мессіею, но явившимся не въ надлежащее время, а какъ въ нынѣшнія времена изъ потомковъ Балъ-Шема не оставалось вполнѣ достойныхъ его имени, кромѣ его правнука, вышеупомянутаго Ребеи-

сруельцы, то онъ почитается всѣми хасидами Россіи почти наравнѣ съ прадѣдомъ его Балъ-Шемомъ. Въ томъ же 1841 году до свѣдѣнія министерства народнаго просвѣщенія и внутреннихъ дѣлъ дошли свѣдѣнія: 1) что другой начальникъ хасидской секты въ витебскомъ и виленскомъ генералъ-губернаторствахъ, проживающій въ мѣстечкѣ Любавичахъ, могилевской губерніи, оршанскаго уѣзда, по имени Рабби Менделъ Шнеерсонъ или Любавицеръ (или Любавичеръ), весьма уважается между евреями и имѣетъ на нихъ, особенно на живущихъ въ Бѣлоруссіи и по всей Литвѣ, сильное вліяніе, 2) что сіе уваженіе есть послѣдствіе происхожденія его отъ одного изъ учениковъ Балъ-Шема; и 3) что намѣреніе правительства нашего объ улучшеніи состоянія и образованія находящихся въ Россіи евреевъ нашло злостныхъ толкователей и что въ особенности секта хасидовъ въ бѣлорусскихъ губерніяхъ, во главѣ коихъ стоитъ Менделъ Любавицеръ, старается всѣми мѣрами противодѣйствовать благодѣтельнымъ видамъ правительства на евреевъ.

Въ 1853 г. бывшій витебскій, могилевскій и смоленскій генералъ-губернаторъ представлялъ министерству внутреннихъ дѣлъ подробныя свѣдѣнія о бѣлорусскихъ хасидахъ, ихъ ученіи, главномъ предводителѣ Менделѣ Шнеерсонѣ, и о предположеніяхъ къ обузданію его вредныхъ дѣйствій. Изъ свѣдѣній сихъ видно, что ученіе хасидовъ тѣмъ болѣе вредно, что ложнымъ толкованіемъ Моисеева закона оно утверждаетъ въ заблужденіяхъ народъ еврейскій и безъ того невѣжественный, возбраняетъ занятіе науками поселяетъ отчужденіе отъ иновѣрцевъ, внушая къ нимъ презрѣніе и непріязнь. При такихъ началахъ и основаніяхъ нравственнаго и религіознаго образованія, вселяемаго въ понятіяхъ и чувствахъ хасидовъ съ дѣтства, нельзя удивляться противодѣйствію бѣлорусскихъ евреевъ всякому благому предначертанію правительства. Хасиды преимущественно наполняя г. Витебскъ, уѣзды, лепельскій, городецкій, невельскій, суражскій и дрисенскій и въ могилевской губерніи: копысскій, аршанскій, сеннинскій, гомельскій рогачевскій и чаусовскій; въ прочихъ мѣстахъ губерніи хасиды не составляютъ большинства. Всѣми этими вредными сектаторами управляетъ съ безграничною властью главный раввинъ всѣхъ бѣлорусскихъ хасидовъ Менделъ Шнеерсонъ. Прикрывая вредныя дѣйствія свои личиною усердія и преданностью правительству, онъ выказывалъ ревность въ учрежденіи казеннаго еврейскаго училища въ Любавичахъ, но не помѣстилъ въ училище никого изъ своего многочисленнаго потомства и родства. По этой причинѣ какъ въ любавичскомъ училищѣ, такъ и во всѣхъ другихъ, находятся только дѣти послѣднихъ изъ народа. Всѣ распоряженія и самыя предположенія правительства происками хасидовъ обнаруживаются; слухъ объ нихъ доходитъ до евреевъ прежде, нежели главные начальники получаютъ оныя оффиціальнымъ путемъ. Для распространенія зловредныхъ ученій хасидской секты, могилевской губерніи въ г. Копыси существовала съ 1836 года до 1853 года тайная еврейская типографія въ домѣ еврея Шепселя Славина. Это—зло, совершавшееся столько лѣтъ сряду предъ глазами мѣстнаго начальства, неисчислимо по послѣдствіямъ своимъ, возбуждая фанатизмъ многочисленной секты хасидовъ тысячами вредныхъ сочиненій, распространенныхъ по различнымъ губерніямъ, гдѣ есть хасиды. Въ началѣ 1854 года обнаружено, что Шнеерсонъ скрывалъ два года сряду въ своемъ обществѣ еврея Зуся Альперовича, убійцу бѣжавшаго изъ виленскаго острога, и когда этотъ преступникъ былъ арестованъ и отправленъ въ оршанскій острогъ, то агенты Шнеерсона доставили ему средства убѣжать. При производствѣ-же слѣдствія хасиды показали, что никогда не слыхали имени Альперовича. Это представляетъ новое доказательство, что всѣ усилія правительства остаются тщетными, когда надобно открывать преступленія, совершаемыя хасидами, главныя основанія этого вреднаго раскола состоятъ въ томъ, что при внушаемой ученіемъ ихъ ненависти и презрѣнія къ христіанамъ всякое нарушеніе законовъ правительства, всякій обманъ и клятвопреступленіе считаются не порокомъ, а заслугою.

Наконецъ изъ журнала раввинской комиссіи о сектѣ хасидовъ 6 ноября 1852 года видно, что кромѣ Менделя Шнеерсона въ настоящее время хасиды почитаютъ цадиками еще сына его Боруха Шолима Шнеерсона, живущаго въ мѣстечкѣ Любавичахъ, вмѣстѣ съ отцомъ, и живущихъ

въ кіевской губерніи братьевъ Арона, Якова, Израиля, Ицека, Давида и Нухима, сыновей умершаго цадика Мотеля, изъ коихъ первый въ м. Чернобылѣ, второй въ м. Горностайполѣ, радомысльскаго уѣзда, третій въ городѣ Сквирѣ, а четвертый въ гор. Васильковѣ".

Прок. Гг. прис. засѣдатели, прошу покорнѣйше обратить ваше вниманіе на слѣдующее. Прежде всего прошу запечатлѣть въ вашей памяти, что основателемъ секты хасидовъ является нѣкто Израиль Бештъ. Вотъ что пишется въ только что оглашенномъ документѣ. „Въ 1841 году до свѣдѣнія министерства народнаго просвѣщенія дошло, что старшій начальникъ хасидовъ въ витебскомъ генералъ-губернаторствѣ оказывается живущимъ въ мѣстечкѣ Любавичи или Любавицы, нѣкто ребби Мендель Шнеерсонъ". Итакъ, во главѣ секты стоитъ Мендель Шнеерсонъ, который старается всѣми мѣрами противодѣйствовать видамъ правительства на евреевъ. Прибавлено „благодѣтельнымъ". Затѣмъ, далѣе. Въ сочиненіи еврейскомъ, между прочимъ, сказано, что Израиль—это означаетъ еврейскій народъ,—олицетворяетъ стихію всемірной святости, тогда какъ другіе народы состоятъ изъ стихіи нечисти и начало ихъ и глава—самъ сатана. Это уже изъ еврейскаго сочиненія, а не выкреста, не Неофита. Затѣмъ далѣе о кабалистикѣ: Кабалистическая литература раздѣляется на древнюю и новую. Древняя обнимаетъ собой всю кабалистическую литературу послѣ Зогара, преимущественно сочиненія Ашкинази отъ 1571 г., затѣмъ ученика его Витала и другихъ лицъ. Новѣйшая обнимаетъ сочиненія съ половины 18 вѣка. Такъ, приблизительно, съ 1750 г. Затѣмъ, далѣе, я прошу помнить, что въ 1853 г. бывшій витебскій генералъ-губернаторъ представилъ въ министерство внутреннихъ дѣлъ подробныя свѣдѣнія о бѣлорусскихъ хасидахъ и главномъ предводителѣ ихъ Менделѣ Шнеерсонѣ и объ обузданіи его вредныхъ дѣйствій. Изъ этихъ свѣдѣній видно, что ученіе хасидовъ тѣмъ болѣе вредно, что ложнымъ толкованіемъ Моисеева закона заблужденія утверждаются въ народѣ еврейскомъ, и безъ того невѣжественномъ. Затѣмъ, всѣми этими вредными сектами управляетъ съ безграничною властью главный раввинъ всѣхъ бѣлорусскихъ хасидовъ, Мендель Шнеерсонъ, который прикрываетъ свои вредныя дѣйствія преданностью правительству и показывать вѣрность правительственнымъ учрежденіямъ. Всѣ усилія правительства остаются тщетными, когда надобно открыть преступленіе, совершенное хасидами (такъ пишетъ генералъ-губернаторъ въ своемъ докладѣ). Главное основаніе вреда этого раскола, этой секты въ томъ, что она, внушая ненависть къ христіанамъ, всякое нарушеніе правительственныхъ законовъ, всякій обманъ и клятвопреступленіе считаетъ не порокомъ, а заслугою. О Менделѣ Шнеерсонѣ извѣстно, что онъ дѣйствительно былъ предводителемъ этой секты и управлялъ ею въ религіозномъ отношеніи самостоятельно. Въ концѣ 1854 г. Шнеерсонъ, продолжая систематически лицемѣрить передъ правительствомъ, жертвуетъ въ пользу военныхъ надобностей сто рублей, но правительство ихъ не приняло, такъ какъ оно, повидимому, въ нихъ не нуждалось. Наконецъ, попрошу обратить вниманіе на то, что изъ свѣдѣній отъ 1852 г. извѣстно, что кромѣ Менделя Шнеерсона въ настоящее время хасиды почитаютъ цадикомъ сына его и продолжателя рода Боруха Шоломовича Шнеерсона, живущаго въ мѣстечкѣ Любавичи вмѣстѣ съ отцомъ, а въ Кіевѣ имѣются братья его Аронъ, Яковъ и проч. Вотъ эти обстоятельства я прошу васъ удержать въ вашей памяти.

Карабчевскій. Г.г. прис. зас., прошу васъ запомнить только слѣдующее: все то, что здѣсь было оглашено, относится ко времени 65 лѣтъ тому назадъ.

Грузенб. Вотъ вы изволили здѣсь слышать, г.г. прис. зас., оглашеніе записки министерства внутреннихъ дѣлъ и сообщеніе генералъ-губернатора. Въ нихъ говорится о разныхъ недостаткахъ секты хасидовъ, но ни слова не говорится о томъ, чтобы они употребляли христіанскую или человѣческую кровь. Объ этомъ ни слова нигдѣ не говорится.

Предс. Теперь мы можемъ перейти къ экспертизѣ.

Заруд. Мы должны знать, какіе вопросы ставитъ обвиненіе, въ зависимости отъ этого мы поставимъ, или не поставимъ свои вопросы.

Прокур. Я спеціальныхъ вопросовъ не имѣю, потому что на предварительномъ слѣдствіи вызванные два эксперта на вопросы, поставленные судебнымъ слѣдователемъ Машкевичемъ, дали очень отчетли-

вые и подробные отвѣты. Что же касается вопросовъ защиты, то это уже дѣло защиты. Я же пока вопросовъ не имѣю.

Предс. Объявляю перерывъ до 7½ ч. вечера.

Вечернее засѣданіе открывается около 9 час. веч.

Предс. оглашаетъ списокъ вопросовъ для экспертовъ-богослововъ, выработанный гражданскими истцами, и предлагаетъ защитѣ представить свои вопросы.

Груз. Намъ хотѣлось-бы ознакомиться съ вопросами гражданскихъ истцовъ.

Предс. Позвольте сначала суду ознакомиться съ вашими вопросами.

Груз. Намъ нужно сперва знать вопросы истцовъ. Вѣдь вопросы могутъ быть законные и незаконные, допустимые и недопустимые.

Предс. Разъ судъ допустилъ эти вопросы, значитъ они законные. Вы хотите ознакомиться?

Груз. Да. Мы просили уже васъ публично и не публично дать намъ возможность ознакомиться, прежде, чѣмъ высказаться, съ вопросами, тѣмъ болѣе, что я что-то слышалъ о средневѣковыхъ процессахъ.

Предс. Вѣдь это вопросы историческіе.

Груз. Нѣтъ, это не историческіе. Но сейчасъ мы, впрочемъ, спорить не будемъ.

Вопросъ о саратовскомъ дѣлѣ.

Замысл. Я еще днемъ просилъ объ оглашеніи саратовскаго дѣла, но по постановленію суда намъ отказано огласить протоколъ осмотра этого дѣла. Но изъ этого еще не слѣдуетъ, что намъ отказано въ оглашеніи отдѣльныхъ его частей. Вотъ я и говорю о той части, которая называется приговоромъ, резолюціей или мнѣніемъ. Это есть часть протокола осмотра. Изъ того, что намъ отказано въ оглашеніи всего протокола осмотра, не слѣдуетъ, что намъ отказано въ оглашеніи нѣкоторыхъ отдѣльныхъ его частей, слѣдовательно этотъ вопросъ пока не рѣшенъ. Вотъ по этому поводу я и хочу, такъ какъ резолюціи суда еще нѣтъ, представить два дополнительныхъ соображенія. Я ходатайствую о томъ, чтобы мнѣніе государственнаго совѣта было бы оглашено цѣликомъ и смотрю на это мнѣніе государственнаго совѣта прежде всего, какъ на историческій документъ, потому что саратовское дѣло возникло въ 1852 году, слѣдовательно, если свидѣтелю по этому дѣлу было 10 лѣтъ въ моментъ совершенія преступленія, то ему теперь 72 года, а обвиняемымъ было-бы 130 лѣтъ. При такихъ срокахъ несомнѣнно, что на это дѣло нельзя смотрѣть, какъ на дѣла, которыя были 2—5—10 лѣтъ тому назадъ. Поэтому я смотрю на это дѣло, какъ на историческій документъ. Вотъ почему я и прошу объ оглашеніи всего мнѣнія государственнаго совѣта. Намъ говорятъ, что участники того дѣла не вызваны въ качествѣ свидѣтелей. Но мнѣ казалось бы не серьезнымъ вызывать свидѣтеля, которому 90—100 лѣтъ, представить метрику объ его смерти и затѣмъ помѣстить въ списокъ свидѣтелей. Это одно. Другое соображеніе слѣдующее: это мнѣніе состоялось при старомъ порядкѣ судопроизводства, когда свидѣтельскихъ показаній въ теперешнемъ смыслѣ вовсе не было; теперь у насъ процессъ изустный, тогда у насъ процессъ былъ письменный. Слѣдовательно тѣхъ свидѣтелей, которые нужны теперь, въ то время не было вовсе, ибо самый порядокъ производства былъ совершенно иной, невидѣвшій и непредусматривавшій тѣхъ свидѣтелей, которыхъ мы теперь имѣемъ. Слѣдовательно всѣ сенатскія рѣшенія, которыя говорятъ о томъ, что нельзя читать документа, если бы документъ и свидѣтельскія показанія не выслушаны, въ настоящемъ случаѣ, ни малѣйшаго примѣненія имѣть не могутъ ибо сенатъ имѣетъ въ виду лишь тѣхъ свидѣтелей, которые вызываются по уставу уголовнаго судопроизводства, но ни коимъ образомъ не имѣетъ въ виду тѣхъ производствъ, когда свидѣтеля вовсе нѣтъ. Тамъ именно не было свидѣтелей въ настоящемъ смыслѣ, а были документы, были свидѣтельскія показанія лицъ, которыя въ счетъ въ нашемъ смыслѣ совершенно не принимаются. Вотъ почему всѣ эти соображенія, высказанныя защитой, къ приговору по саратовскому дѣлу ни малѣйшаго касательства имѣть не могутъ. Съ одной стороны это историческій документъ, а съ другой стороны, если у него есть ссылки на свидѣтельскія показанія, то это совсѣмъ не то, что мы разумѣемъ подъ свидѣтельскими показаніями въ настоящемъ. Вотъ эти мои дополнительныя соображенія

я покорнѣйше просилъ-бы занести въ протоколъ, признавая, что вопросъ о приговорѣ остается открытымъ.

Предс. Сторонамъ предоставлено право по тѣмъ вопросамъ, которые касаются религіозныхъ вопросовъ и въ частности касающихся саратовскаго дѣла, предлагать вопросы экспертамъ.

Замысл. Намъ важно мнѣніе такого высоко-авторитетнаго учрежденія, какъ государственный совѣтъ, важно текстуально прочесть и огласить Высочайшую резолюцію. Мнѣ думается, что для гг. присяжныхъ засѣдателей должно имѣть значеніе, какъ думаетъ Государь по этому вопросу, а если Государь положилъ такую резолюцію и утвердилъ мнѣніе государственнаго совѣта, то это ничего еще не говоритъ. Мнѣ думается, что не русскому суду скрывать отъ гг. присяжныхъ засѣдателей мнѣніе Государя Императора, его резолюцію и тѣ основанія, то которымъ была принята эта резолюція, и скрывать на основаніи того соображенія, что не вызваны лица, которымъ теперь было бы по 130 лѣтъ.

Шмаковъ. Мы считаемъ незаконнымъ опредѣленіе суда. Либо не надо было ставить всемірно-исторической проблемы, либо надо было дать возможность ее разрѣшить. Нельзя препятствовать представленію доказательствъ, иначе говоря, законному средству защиты. Гражданскіе истцы могли представить въ доказательство своего мнѣнія много книгъ, но въ интересахъ скорѣйшаго разрѣшенія вопроса они отказались отъ этого права. Но если истцы не представятъ совершенно ничего, то будутъ заслуживать упрека, и потому они просятъ объ одномъ, и это одно—Высочайше утвержденный приговоръ, который они не только могли, но должны были даже представить. Вѣдь защита отрицаетъ ритуальныя убійства, являющіяся основаніемъ дѣла. Значитъ, на истцахъ лежитъ задача ихъ подтвердить. Лучшаго же подтвержденія, какъ актъ Высочайшей воли, быть не можетъ. Отъ него мы не имѣемъ права отказаться.

Прок. Мнѣ остается только всецѣло присоединиться къ подробнымъ разъясненіямъ, которые сдѣлали повѣренные гражданскаго истца.

Зарудн. Г. повѣренный гражданскаго истца совершенно правъ, говоря, что 60 лѣтъ тому назадъ былъ одинъ судебный порядокъ, а теперь другой. Но мы въ настоящее время должны поступать согласно тому порядку, который теперь существуетъ, а согласно порядку, суду присяжныхъ засѣдателей по дѣлу Бейлиса разрѣшать вопросъ о томъ, существуютъ ли вообще ритуальныя убійства, или не существуютъ,—мнѣ кажется не возможнымъ.

Предс. Г. защитникъ, вы въ данномъ случаѣ не правы, потому что вы знаете обвинительный актъ и тамъ относительно ритуальнаго убійства сказано: вмѣняется въ вину Бейлису, что онъ изъ религіознаго изувѣрства совершилъ преступленіе и эта часть изслѣдована экспертами по религіозной экспертизѣ. Собственно говоря, ритуальныхъ убійствъ я предлагаю не касаться.

Зарудн. Повѣренный гражд. истца, прис. пов. Шмаковъ сказалъ, что защита отвергаетъ ритуальныя убійства, откуда возникаетъ для истцовъ необходимость подтвержденія ихъ. Только поэтому я коснулся этого вопроса. Но я долженъ указать, что невѣрно выраженіе пов. гражд. истца Шмакова, будто въ настоящемъ судѣ происходитъ споръ о томъ, существуютъ ли или не существуютъ ритуальныя убійства. Въ дѣйствительности же Бейлисъ обвиняется, что онъ совершилъ убійство по изувѣрскимъ побужденіямъ. Тѣ доказательства, которыя на судѣ могутъ быть представляемы и которыя должны имѣть непосредственное отношеніе къ подсудимому Бейлису, всѣ эти доказательства могутъ быть приводимы, защищаемы и опровергаемы. Но поднимать и разрѣшать совершенно отвлеченный историческій, какъ оказывается, вопросъ о томъ, существуютъ ли вообще и существовали ли 60 лѣтъ тому назадъ ритуальныя убійства, мнѣ кажется, мы не должны. Если затѣмъ, не смотря на это наше мнѣніе, мы все таки войдемъ, въ обсужденіе его, то мы встрѣтимся съ тѣмъ постановленіемъ суда, которое было публично объявлено. Вѣдь въ этомъ постановленіи, если я не ошибаюсь, прямо признано, что саратовское дѣло не имѣетъ отношенія къ настоящему дѣлу.

Предс. Никакого отношенія.

Зарудн. Если это было изложено такъ, то это есть рѣшеніе суда намъ объявленное и мы должны ему подчиниться и только новое обстоятельство можетъ дать возможность отмѣнить это постановленіе. Такимъ образомъ, вы приз-

нали и защита не можетъ съ этимъ не согласиться, что обстоятельства саратовскаго дѣла, не имѣетъ никакого прямого отношенія къ настоящему дѣлу. Вотъ почему всѣ тѣ доказательства, которыя касаются саратовскаго дѣла, какъ бы они ни приводились путемъ свидѣтельскихъ показаній или путемъ чтенія документовъ, не могутъ быть приводимы.

Предс. Г. защитникъ, вы немного ошибаетесь. Въ данномъ случаѣ судъ предоставилъ сторонамъ право предлагать вопросы экспертамъ, по поводу саратовскаго дѣла, въ смыслѣ выясненія тѣхъ или иныхъ особенностей изувѣрскихъ, какъ имѣющихъ отношеніе къ экспертизѣ.

Заруди. Мы покорнѣйше просимъ наше ходатайство занести въ протоколъ. Мы считамъ, что обстоятельства, касающіяся другихъ преступленій, совершенныхъ другими лицами, въ то время когда подсудимаго Бейлиса не было на свѣтѣ, не могутъ здѣсь разсматриваться. Это не можетъ ставиться ему въ улику и защищаться противъ такихъ уликъ мы совершенно лишены возможности. Я, напримѣръ, могу быть убѣженъ, вмѣстѣ съ тогдашнимъ министромъ юстиціи Замятинымъ, что приговоромъ по саратовскому дѣлу осуждены люди невинно, но какъ я это докажу. Я не имѣю возможности, сдѣлать это. Вотъ почему мы убѣдительнѣйше ходатайствуемъ, чтобы вы судили Бейлиса только по тѣмъ даннымъ и доказательствамъ, которыя по закону могутъ быть въ этой залѣ, противъ него предъявленны и освободили его отъ обязанности защищаться по тѣмъ дѣламъ, которыхъ мы хорошо не знаемъ, которыхъ мы не можемъ освѣщать, потому, что мы не имѣемъ самого дѣла и которыя не имѣютъ отношенія къ Бейлису. Если бы вамъ угодно было ваше постановленіе измѣнить и тотъ приговоръ и то Высочайшее повелѣніе, о которомъ говорятъ прокуроръ и гажданскіе истцы, огласить, тогда мы должны будемъ представить цѣлый рядъ другихъ доказательствъ въ опроверженіе этого доказательства. Вѣдь сами гражданскіе истцы ссылаются на мнѣніе государственнаго совѣта, не какъ на судебный приговоръ, вѣдь и вашъ приговоръ будетъ постановленъ по указу Его Императорскаго Величества. Всякій приговоръ постановляется именемъ Его Императорскаго Величества, значитъ намъ нечего ссылаться на прежній приговоръ. Но повѣренный гражданскаго истца ссылается на него, какъ на историческій документъ, и если это историческій документъ, то мы вправѣ ссылаться не только на мнѣніе большинства, но и на мнѣніе меньшинства и во всякомъ случаѣ, тогда просимъ васъ обратиться къ другимъ Высочайшимъ повелѣніямъ, которыя по поводу этого дѣла были вынесены Верховной властью, по принципіальному вопросу объ изувѣрствѣ евреевъ. Таковыхъ Высочайшихъ повелѣній было два, въ 1853 г.

Предс. (останавливаетъ). Позвольте, это не касается вопроса.

Заруди. Повѣренный гражданскаго истца ходатайствовалъ о прочтеніи извѣстнаго мнѣнія государственнаго совѣта. Я также имѣю право рядомъ съ этимъ ходатайствовать объ оглашеніи другого мнѣнія, тоже, Высочайше утвержденнаго. Я пока откладываю подробную мотивировку того, что мы будемъ просить послѣ рѣшенія вашего по этому вопросу, а пока мы возражаемъ противъ оглашенія мнѣнія государственнаго совѣта, противъ разсмотрѣнія и разбирательства саратовскаго дѣла и всѣхъ другихъ многочисленныхъ дѣлъ, ранѣе слушанныхъ. Но если бы вамъ угодно было измѣнить это постановленіе, тогда я прошу васъ дать мнѣ возможность высказаться, какіе мы съ своей стороны представляемъ ходатайства.

Грузенб. Четыре часа вы совѣщались, гг. судьи. Четыре часа вы обсуждали доводы сторонъ—и вынесли свое рѣшительное опредѣленіе, признавъ, что саратовское дѣло не имѣетъ прямого отношенія къ настоящему. И вотъ и г. прокуроръ и представитель гражданскихъ истцовъ снова возбуждаютъ разрѣшенный уже вопросъ, снова требуютъ исполненія ихъ домогательства. На это вы, гг. судьи, можете отвѣтить лишь однимъ—требованіемъ подчиниться провозглашенному судебному опредѣленію. Надо требовать этого подчиненія особенно потому, что гг. обвинители, требуя перевершенія неугоднаго имъ опредѣленія, даже не позаботились придумать какіе-нибудь новые доводы Впрочемъ, они привели и новый доводъ:— „Мы стоимъ — сказалъ г. Шмаковъ, — передъ всемірно-исторической проблемой“.

— Да, это правда: мы стоимъ передъ всемірно-исторической проблемой и она поставлена процессомъ Бейлиса. Но, ставя всемірно-историческія проблемы, надо быть готовымъ вести ихъ достойно, во всеоружіи законности и права. Во имя законности, во имя права мы просили судъ стать на охрану своего собственнаго опредѣленія — и отказать прокурору и гражданскимъ истцамъ въ ихъ незаконномъ требованіи.

Макл. Позвольте мнѣ сдѣлать заявленіе.

Пред. Я считаю вопросъ исчерпаннымъ.

Макл. Это ко мнѣ относится?

Пред. Защита уже говорила, поэтому я считаю вопросъ исчерпаннымъ.

Судъ удаляется на совѣщаніе.

Около 11 час. веч. совѣщаніе суда кончается, засѣданіе возобновляется.

Пред. Судъ, выслушавъ ходатайство объ оглашеніи приговора по саратовскому дѣлу, выслушавъ заключеніе прокурора и заявленіе гг. защитниковъ постановилъ— въ ходатайствѣ отказать. Перейдемъ къ вопросамъ по религіозной экспертизѣ.

БОГОСЛОВСКАЯ ЭКСПЕРТИЗА.

Заруд. Можно мнѣ по поводу вопросовъ высказаться?

Пред. Все это скажетъ судъ. Судъ ставитъ вопросы, которые потомъ будутъ обсуждаться.

Заруд. Тогда покорнѣйше прошу занести въ протоколъ, что я просилъ васъ дать мнѣ возможность высказаться по поводу вопросовъ, и мнѣ было отказано. Я возражаю только противъ одного вопроса— 20-го — о средневѣковыхъ процессахъ. Гг. эксперты призваны сюда съ тѣмъ, чтобы произвести религіозную экспертизу.

Пред. Нѣтъ, они должны знать и исторію, исторію дѣла.

Предсѣдатель затѣмъ, оглашаетъ вопросы для экспертовъ богослововъ.

ВОПРОСЫ ПО БОГОСЛОВСКОЙ ЭКСПЕРТИЗѢ.

Судомъ предложены экспертамъ по богословію слѣдующіе вопросы:

1. Какое значеніе имѣла кровь жертвъ при храмовыхъ жертвоприношеніяхъ у евреевъ?

2. Есть-ли указанія въ Библіи на человѣческія жертвоприношенія у евреевъ?

3. Чѣмъ у евреевъ замѣнено принесеніе въ жертву Іеговѣ еврейскихъ первенцевъ и распространена-ли эта замѣна на первенцевъ рабовъ изъ другого племени?

4. Есть-ли указанія въ Библіи на то, что убійство нѣкоторыхъ людей и избіеніе иноплеменниковъ считалось евреями актомъ, угоднымъ Іеговѣ?

5. Что такое въ сущности Талмудъ, Шулханъ - Арухъ, Кабалла и какое значеніе они имѣютъ въ жизни современнаго еврейства и заключаются-ли въ нихъ указанія на употребленіе евреями христіанской крови?

6. Какому толкованію подверглось въ Талмудѣ запрещеніе Пятикнижія Моисея— употреблять въ пищу кровь?

7. Какимъ способомъ рекомендуетъ Талмудъ добывать кровь изъ тѣла въ случаѣ надобности въ ней?

8. Каково отношеніе Талмуда къ иноплеменникамъ и не содержится-ли въ немъ прямыхъ указаній на то, что убійство иноплеменника дозволено и является актомъ, угоднымъ Іеговѣ?

9. Когда впервые появилась Каббала, къ какому времени относится ея полное развитіе и каково отношеніе Каббалы къ Библіи и Талмуду?

10. Какими способами Каббала истолковываетъ Библію?

11. Не ввела-ли Каббала въ еврейскую среду новыхъ ритуаловъ и не была-ли источникомъ дикихъ суевѣрій?

12. Чѣмъ въ Каббалѣ замѣненъ ритуалъ принесенія въ жертву животныхъ, прекратившійся съ разрушеніемъ храма?

13. Не содержится-ли въ Талмудѣ и Каббалѣ указаній на сближеніе понятій: сеиръ (козелъ) и сеиръ (римлянинъ, въ широкомъ смыслѣ этого слова—аріецъ)?

14. Какое значеніе имѣло число 13 въ Талмудѣ и Каббалѣ?

15. Изъ какого мѣста тѣла, по толкованію Талмуда и Каббалы, выходитъ по преимуществу душа вмѣстѣ съ кровью?

16. Нѣтъ-ли указаній въ Каббалѣ и въ исторіи евреевъ на то, что даже евреи, казненные въ средніе вѣка за проявленіе религіознаго фанатизма, считаются жертвою, угодною Іеговѣ?

17. Когда появилось среди евреевъ ученіе нео-хассидовъ и какое отношеніе оно имѣетъ къ ученію Каббалы?

18. Гдѣ по преимуществу распространилось среди евреевъ ученіе нео-хассидовъ и

кто изъ учениковъ основателя его наиболѣе извѣстенъ, какъ основатель новаго хассидскаго толка, занимавшагося одновременно Талмудомъ и Каббалой?

19. Какія разоблаченія сдѣлали франкисты по поводу человѣческихъ жертвоприношеній у евреевъ на диспутѣ въ Львовѣ (1759 г.)?

20. Были-ли въ средніе вѣка и въ наше время случаи осужденія евреевъ по обвиненію ихъ въ убійствѣ христіанъ съ религіозными цѣлями, причемъ евреи бывали изобличены и собственными сознаніями и нахожденіемъ, по ихъ указанію, останковъ замученныхъ ими жертвъ?

21. Каково отношеніе еврейства къ употребленію крови въ пищу?

22. Содержатся ли въ Талмудѣ противонравственныя ученія вообще?

23. Встрѣчаются ли въ Талмудѣ какія-нибудь постановленія о христіанахъ и если имѣются, то какія именно?

24. Что Талмудъ подразумѣваетъ подъ терминомъ семь заповѣдей ноевыхъ, и какъ Талмудъ относится къ тѣмъ, которые придерживаются ихъ?

25. Заключается ли въ ученіи еврейской религіи, какъ древней, такъ и позднѣйшей (Зогаръ и др.), предписаніе объ умерщвленіи христіанъ съ ритуальной цѣлью?

26. Какое значеніе имѣетъ Библія въ духовной и нравственной жизни еврейскаго народа?

27. Даетъ ли основаніе Ветхій Завѣтъ для обвиненія евреевъ въ употребленіи человѣческой крови?

28. Въ какомъ отношеніи стоитъ Талмудъ къ Библіи и даетъ ли онъ какія-либо основанія для обвиненія евреевъ въ употребленіи христіанской крови?

29. Имѣются ли данныя и какія именно, которыя указывали бы на то, что убійство Андрея Юшинскаго совершено изъ побужденій религіознаго изувѣрства, вытекающаго изъ вѣроученій еврейской религіи или ея толковъ (сектъ) и въ послѣднемъ случаѣ какихъ именно?

Пред. Судъ предполагаетъ такимъ образомъ: каждому изъ экспертовъ дать вопросы и попросить ихъ приготовиться къ завтрашнему дню часамъ къ 12-ти. Вопросы эксперты будутъ обсуждать отдѣльно. Совѣщаніе по этимъ вопросамъ было бы слишкомъ длиннымъ и слишкомъ затянуло бы дѣло, а между тѣмъ гг. присяжные страшно устали — надо, главнымъ образомъ, о нихъ заботиться.

Заруд. Можно высказаться по этому поводу? Я только заявлю вамъ свое мнѣніе. Мы думаемъ, въ данномъ случаѣ, не только объ ускореніи, но и о болѣе правильномъ выясненіи дѣла. Но даже и въ интересахъ присяжныхъ засѣдателей наше предложеніе имѣетъ значеніе. Дѣло заключается въ томъ, что эксперты будутъ основывать свое мнѣніе на извѣстныхъ текстахъ, которые мы должны провѣрить, которые мы будемъ провѣрять. Если эксперты будутъ указывать тексты, изъ которыхъ они будутъ выводить заключенія, подтверждающія существованіе ритуальныхъ убійствъ, мы каждый такой текстъ будемъ провѣрять. Если экспертамъ понадобятся книги, мы можемъ представить всѣ подлинныя изданія Талмуда и другихъ книгъ. Намъ кажется, что, если будетъ совѣщаніе, то они между собой обсудятъ, правильно-ли толкуются тексты. Если же всѣ тексты придется предлагать въ отдѣльности, то ту работу, которую они могутъ сдѣлать въ своемъ кабинетѣ, придется сдѣлать въ судобномъ засѣданіи, и дѣло только затянется.

Прок. Мнѣ думается, что сначала мы выслушаемъ того эксперта, котораго мы пригласили — эксперта Пранайтиса, который, вѣроятно, будетъ ссылаться на нѣкоторые тексты. Если другіе эксперты будутъ возражать противъ крайности пониманія текста съ точки зрѣнія перевода, только тогда мы займемся этимъ переводомъ, или даже, можетъ быть, не станемъ имъ заниматься, если текстъ не будетъ намъ интересенъ. Если мы будемъ требовать перевода каждаго текста, то этимъ мы только загромоздимъ все дѣло. Все здѣсь зависитъ отъ довѣрія, которое мы питаемъ къ экспертамъ. Предположимъ, что одинъ экспертъ скажетъ, что онъ понимаетъ такъ, а другой и третій — иначе. Кому мы повѣримъ — это дѣло наше, но, если мы будемъ ждать переводовъ, то мы, дѣйствительно, это дѣло никогда не кончимъ. Я полагаю, такимъ образомъ, что планъ, высказанный защитой, представляется настоятельнымъ, и думаю, что эксперты должны быть допрошены такъ, какъ предложилъ судъ: каждому изъ нихъ будутъ предложены вопросы, эксперты дадутъ отвѣты. мы выслушаемъ эти отвѣты и примемъ ихъ къ

свѣдѣнію. Провѣрять ихъ въ залѣ засѣданія мы лишены возможности и ни на какія книги мы ссылаться не будемъ, иначе мы кончимъ процессъ къ концу года.

Замысл. Я присоединяюсь къ тому, что способъ, намѣченный судомъ, вполнѣ цѣлесообразенъ и будетъ способствовать планомѣрности и ускоренію. Я хотѣлъ указать еще на одно обстоятельство: насколько мнѣ извѣстно, г. Мазе вызванъ только для ритуальной экспертизы въ одной области, именно, по вопросу о хасидахъ. Такъ что я полагаю, что на его разрѣшеніе будутъ поставлены только тѣ части вопроса, которыя касаются хасидовъ. Ибо иначе это было бы измѣненіемъ опредѣленія суда.

Груз. Г. Мазе долженъ дать заключеніе по вопросу о хасидахъ, о томъ будемъ ли мы считать это толкомъ или сектой. Но вѣдь это вытекаетъ изъ общаго религіознаго ученія евреевъ, т. е. изъ той же Библіи и того-же Талмуда. Какъ же человѣкъ можетъ давать вамъ заключенія о хасидизмѣ, не говоря о Талмудѣ и о требованіяхъ его отъ правовѣрныхъ евреевъ. Мнѣ кажется, было бы весьма важно допущеніе Мазе до общаго обсужденія. Г. предсѣдатель, вамъ извѣстно, что вѣдь судебной практикой установлено, что во всѣхъ совѣщаніяхъ требуются не эксперты, а экспертиза, которая одна представляетъ собой научную силу. По закону требуется направлять экспертовъ на совѣщаніе, чтобы они могли придти къ единомыслію между собою. Можетъ быть, ксендзъ Пранайтисъ, выслушавъ другихъ экспертовъ, придетъ къ выводу, что они правы, а онъ неправъ. Можетъ быть, будетъ и наоборотъ. Но мы даже попытки къ этому не дѣлаемъ, мы не даемъ имъ возможности обсудить все это вмѣстѣ и дать намъ одинъ общій отвѣтъ. Г. прокуроръ подымаетъ вопросъ о томъ, что мы не должны провѣрять мнѣніе экспертовъ. Но какъ же иначе? Если экспертъ говоритъ, что въ Талмудѣ есть такое-то мѣсто, то мы должны это доказать. Г. предсѣдатель, я и не возражаю противъ этого, потому что я увѣренъ, что вы дадите намъ возможность провѣрять мнѣнія экспертовъ. Я прошу принять во вниманіе наше ходатайство.

Зарудн. Дѣло заключается въ томъ: когда какая-нибудь сторона вызываетъ какого-либо свидѣтеля, то вѣдь это не мѣшаетъ допрашивать этого свидѣтеля всѣмъ и по всѣмъ обстоятельствамъ дѣла. Экспертъ тоже долженъ показывать и давать отвѣты по всѣмъ тѣмъ вопросамъ, которые касаются науки, въ которой онъ опытенъ. Если экспертъ вызванъ по вопросу религіозному, то то обстоятельство, что онъ вызванъ по вопросу о хасидахъ, не можетъ препятствовать тому, чтобы онъ давалъ показанія по всей той наукѣ, которую онъ изучалъ. Говоря о экспертѣ Мазе, скажу такъ: задается вопросъ, являются ли хасиды той изувѣрской сектой, которая проповѣдуетъ ритуальныя убійства. Всѣ вопросы, поставленные сторонами о Талмудѣ, касаются какъ хасидовъ, такъ и вообще всѣхъ евреевъ. Г. предсѣдатель, вы не лишите насъ права спрашивать Мазе? Я считаю также, что нельзя препятствовать совѣщанію всѣхъ экспертовъ вмѣстѣ.

Шмак. Защита говоритъ, что необходимо сдѣлать совмѣстное совѣщаніе экспертовъ и говоритъ, что основывается при этомъ на предположеніи, что они могутъ придти къ единогласію. Я по этому поводу выскажусь: какъ можетъ христіанинъ, сознательно утверждающій, что Талмудъ возлагаетъ хулы на христіанскую религію и на ея основателя, какъ онъ можетъ придти въ этомъ вопросѣ къ единогласію со своими противниками. Если защитѣ это и не нравится, все таки мое мнѣніе должно быть сказано. Намѣреніе защиты провѣрять экспертовъ совершенно не соотвѣтствуетъ понятію объ экспертизѣ. Вѣдь мы потому и обращаемся къ ней, что сами этого вопроса не знаемъ. Если же мы экспертовъ можемъ провѣрять, то въ нихъ нѣтъ надобности, какъ бы хорошо ни зналъ защитникъ Зарудный ученія о Каббалѣ, всетаки я руководствоваться его критикой не стану. Экспертиза, предлагаемая свѣдущимъ лицомъ, есть сама по себѣ доказательство.

Груз. Я прошу занести въ протоколъ, что относительно эксперта Мазе сказано, что это такой экспертъ, который не можетъ совѣщаться съ экспертами христіанами. Г. предсѣдатель, за что онъ получилъ оскорбленіе, если вы его сами вызвали?

Предс. Совѣщаніе по данному вопросу вызвало бы крайне замедленіе, поэтому, г.г. эксперты, вамъ будутъ разосланы листки и васъ попросятъ приготовить ваши отвѣты завтра къ 12 часамъ. Вы успѣете дать заключеніе?

Пранайтисъ. Да, успѣю.

Тихомировъ. Ранѣе трехъ не успѣемъ.

Замысл. Этимъ соотвѣтственно сократится время для подготовки къ рѣчамъ.

Предс. Г.г. присяжные засѣдатели, это какъ бы будетъ служить и подготовленіемъ къ рѣчамъ, такъ что время для подготовки къ нимъ сократится. Теперь, г.г. присяжные, осталось еще дня четыре до конца процесса.

Предс (Обращаясь къ Мазе) Скажите, экспертъ Мазе. вы казенный раввинъ?

Мазе. Московскій казенный общественный раввинъ.

Предс. Такъ какъ защита объ этомъ ходатайствуетъ и судъ къ этому препятствій не имѣетъ, то судъ считаетъ возможнымъ позволить вамъ давать заключенія по всѣмъ вопросамъ богословской экспертизы. Объявляю перерывъ засѣданія до 3-хъ часовъ завтрашняго дня.

Двадцать шестой день.

20 октября 1913 г.

Засѣданіе открывается въ 3½ час. дня.

Выступленіе Пранайтиса.

Предс. Если вы желаете, судъ вамъ разрѣшитъ пользоваться замѣтками.

Пранайтисъ. Я безъ замѣтокъ, наизусть. Позвольте мнѣ не въ порядкѣ вопроса отвѣчать, а начать съ пятаго вопроса. Что такое Талмудъ? Талмудъ въ буквальномъ смыслѣ это значитъ наука, наука—преданіе. Это записанная наука, которая въ началѣ только была преданіемъ. По мнѣнію народа когда Богъ далъ свой законъ, то Моисей нѣчто записалъ, но многое осталось не записаннымъ, въ устной передачѣ это преданіе. Оно переходило изъ поколѣнія въ поколѣнія. Когда происходило толкованіе священнаго писанія, еще раньше появленія Христа, всѣ устныя толкованія записывались на карточкахъ. Позже эти карточки стали собираться въ одно, и это устное толкованіе дало основаніе талмуду, это есть Мишна, книги Второзаконія, и это называлось Тора, Шеболѣе, то есть устная, а письменная называлась Тора Шебексавъ. Поэтому это тоже стало считаться, какъ вторая Тора, на Мишну, послѣдовало опять разъясненіе, которое получило названіе Гемара, то есть дополненіе и усовершенствованіе. Мишна составлена была въ II вѣкѣ послѣ Христа, Гемара окончена въ VI вѣкѣ. Къ этому стали дополнять разныя объясненія, не попавшія въ составъ книги; названо было Тосефта Колъ Сефоримъ. Все вмѣстѣ составило Талмудъ. Талмудъ это громадное сочиненіе, оно было неудобно для пользованія и поэтому явился славный раввинъ Маймонидъ, который привелъ это въ порядокъ подъ названіемъ Ядъ-Хазака. Но это не пользовалось большой славой, но ея составленіе какъ бы вольнодумство со стороны Маймонида. Но зато въ 16 вѣкѣ сокращеніе Талмуда появилось подъ названіемъ Шулханъ - Арухъ. Эта книга имѣетъ то же значеніе, какъ у насъ Катехизисъ, по отношенію къ Богословію, и эта Шулханъ - Арухъ, явилась обязательнымъ постановленіемъ для всѣхъ евреевъ. Талмудъ составленъ безъ большого порядка. Весь Талмудъ громадная книга, есть ни что иное, какъ большая энциклопедія, тамъ всѣ науки находятъ себѣ мѣсто, но главное по отношенію къ иноплеменникамъ, въ особенности къ христіанамъ, проявляется большая нетерпимость. Надо принять во вниманіе, что онъ составлялся именно въ то время, когда еврейство теряло уже свое ветхозавѣтное значеніе, именно во времена Христа. Въ Талмудѣ о Христѣ говорятъ очень мало, оно и понятно, что Талмудъ избѣгалъ даже упоминать о Христѣ, какъ о причинѣ ихъ же упадка, какъ признаетъ это Маймонидъ. Указаніе же нѣкоторыхъ ученыхъ позднѣйшихъ временъ о томъ, что Талмудъ,

очень смутно и даже почти совсѣмъ не знаетъ о Христѣ, — не вѣрно. Вѣрно, что имя Христа очень мало упоминается, но вспоминаются другія имена.

Предсѣд. Если вамъ представится надобность говорить о Іисусѣ Христѣ, то вы предупредите, потому, что на это время, нужно закрывать двери.

Пранайтисъ. Нельзя утверждать, что Талмудъ не зналъ Христа и ссылаться на то, что Іосифъ Флавій историкъ, не упоминалъ о Христѣ, когда онъ о мельчайшихъ подробностяхъ упоминаетъ и находитъ доказательства, что нарочно умалчиваетъ, чтобы даже память скрыть о Христѣ. Говорятъ, опять, что тамъ нѣтъ прямыхъ указаній, чтобы это относилось къ христіанамъ, потому, что старое постановленіе, старый ветхозавѣтный кодексъ, —онъ выражался относительно христіанъ совсѣмъ такъ, какъ и относительно иноплеменниковъ, то есть, всѣ постановленія относились къ Амаликитянамъ и другимъ, они примѣнены къ христіанству. Когда явилось сомнѣніе среди евреевъ, можно ли называть, всѣ ли именно названія относятся къ христіанству, тогда Маймонидъ открыто заявилъ, что всѣ эти названія. всѣ эти христіане къ какому бы они толку ни принадлежали, всѣ они идолопоклонники. Всѣ постановленія талмудическія, они всѣхъ примѣнили къ христіанамъ. Каковы эти постановленія, я не буду распространяться, одно скажу, что все то, что сказано тамъ относительно войны съ Амаликитянами, относительно ихъ истребленія, примѣняется именно такимъ же образомъ, и къ христіанамъ. Въ Талмудѣ, напримѣръ, запрещается упоминать имя Христа, Святыхъ, Божію Матерь и это упоминается совсѣмъ другими именами, которыхъ я здѣсь называть не буду. Относительно же того, какъ поступать евреямъ съ христіанами, сказано, надо ихъ избѣгать, не имѣть съ ними никакихъ сношеній, надо всячески стараться имъ вредить, не спасать въ опасности, и вообще стараться имъ вредить такъ, чтобы ихъ совсѣмъ истребить. Истребленіе христіанъ это есть главная цѣль существованія евреевъ-талмудистовъ. Къ этой цѣли направлены всѣ молитвы, всѣ дѣянія, именно въ томъ смыслѣ, чтобы снова восторжествовалъ Израиль, и чтобы это владычество христіанства, которое подъ разными названіями, а въ особенности Эдома - Эдумеи, о чемъ откровенно даже сказано въ письменномъ Талмудѣ. Все, что сказано объ Эдомѣ - Эдумѣе, — это относится къ нощримъ — христіанамъ. Истребленіе христіанъ это есть даже обязанность, гдѣ каждый еврей можетъ вредить христіанамъ, и если онъ не вредитъ, тогда онъ даже не настоящій еврей. И это убіеніе христіанъ, есть единственная послѣ разрушенія Храма богоугодная жертва. Для того, чтобы больше вредить христіанству, Талмудъ разрѣшаетъ всякія средства, ложь, обманъ, ростовщичество и въ концѣ-концовъ даже обманъ, если иначе нельзя поступить, какъ только тѣмъ, что принять христіанство, даже это разрѣшается. Такъ, что ложное христіанство разрѣшено, и бываютъ христіане, перешедшіе изъ еврейства не по убѣжденію и есть много евреевъ христіанъ, которые по разрѣшенію Талмуда приняли христіанство, чтобы больше вредить христіанству. Извѣстный историкъ еврейскаго народа Грецъ говоритъ объ извѣстномъ писателѣ Гейне, что онъ только кажущимся образомъ принялъ христіанство, какъ врагъ, который беретъ въ руки чужое знамя, чтобы тѣмъ болѣе повредить и погубить своего врага. Въ такомъ талмудическомъ смыслѣ издавались позже и другія сочиненія. На первомъ планѣ надо отмѣтить Каббалу. Что такое Каббала? Это есть почти то же самое, что Талммудъ, тамъ есть наука, вообще, а тутъ преданіе. Про Каббалу говорятъ, что она была Богомъ преподана Моисею уже на горѣ Синая. Только она не была преподана черезъ Іосифа, Моисея, и другихъ, а черезъ Аарона, до того времени, когда она могла быть уже записана. Уже во II вѣкѣ была попытка со стороны главнаго совѣта объявить это тайной наукой, но однако еще считалось, что это не время и это отложено было до позднѣйшихъ временъ. Собрана эта наука въ III вѣкѣ, но въ такомъ видѣ, какъ она сейчасъ преподается; она получала окончательный видъ, только въ XII, XIII вв. Каббала, по отношенію къ Талмуду, тоже самое почти, какъ отношеніе Богословія догматическаго къ нравственному. Каббала есть своего рода систематизація того, что въ Талмудѣ преподается вскользь. Основа ученія

Каббалы есть обезконечный энсофъ, отъ котораго происходятъ сефиротъ, мужскія и женскія. Главное первое кесеръ, — это есть мужъ, то есть разумъ, первыя три сефиротъ; сила, мудрость, разумъ—есть основа именно всего; потомъ есть еще семь другихъ, которые развились прежде перваго. Въ нихъ заключается, во-первыхъ пантеизмъ, что энсофъ-безконечность—самъ раздѣляется и заключается, затѣмъ, двойственное начало какъ Ормуздъ и Ариманъ у персовъ, Изида и Озирисъ египетскіе и Гермесъ и Афродита греческіе. Является особенный культъ и по этому ученію, при созданіи душъ, божество перешло въ израильскія души, но нѣкоторыя искры попали и не въ израильскія, эти искры ждутъ освобожденія и при кованіи желѣза падаютъ въ сторону, именно три творенія души попали въ чужія, такъ называемыя скорлупы. Еврейство всегда называется внутреннимъ ядромъ, а другіе народы скорлупой, это ядро надо освобождать, но освобождаются они путемъ добрыхъ дѣлъ и приношеніемъ жертвы, то есть убіеніемъ не-евреевъ, чтобы освободить эти искры и такимъ образомъ, ускорить пришествіе Мессіи. Мессія не прійдетъ раньше, пока всѣ эти искры изъ скорлупы не будутъ освобождены. Каббала раздѣляется на двѣ: одна—теоретическая, а другая практическая. Теоретическая каббала раздѣляется на бегиматрія. Каждая буква означаетъ число и потомъ тѣ-же буквы, посредствомъ бегиматрія слагаются. Если одно и то-же число происходитъ отъ одного слова и отъ другого слова, тогда считается, что одно къ другому относится. Напримѣръ, слово, которымъ пишется въ Талмудѣ имя нашего Спасителя Ишу, оно бегиматрія означаетъ 316: 3... 10... 6...—это означаетъ Іисусъ. Слово... т. е. пустота, мерзость, тоже какъ разъ выйдетъ 316, это значитъ, что Христосъ то-же самое, что и мерзость.

Предс. Я такого рода показанія прошу не дѣлать, если вы найдете нужнымъ сдѣлать, то тогда вы заявите суду и судъ закроетъ двери.

Пранайтисъ. Ишу—это есть начало трехъ словъ имахъ, шмой, вехихрой, это первые три буквы трехъ словъ, потомъ Веруфимъ, это переставленіе одной буквы на мѣсто другой. Я поясню примѣромъ: Станиславусъ—имя польскаго короля, который въ масонствѣ назывался Сильцинатусъ. Это слово передѣлано изъ тѣхъ-же буквъ. Для обозначенія первыхъ трехъ сефаритовъ является треугольникъ. Но какъ сказано, сефариты есть мужскія и женскія, такимъ образомъ, получается два треугольника, получается звѣзда Соломонова. Одинъ треугольникъ бѣлый, другой черный. Сочетаніе цвѣтовъ бѣлаго и чернаго названо было lex mosaica—Моисеевъ законъ. Такъ что сочетаніе цвѣтовъ чернаго и бѣлаго отъ этого и названо мозаикой. Но можно еще замѣтить, что эти три карты, по ученію Каббалы, они обозначаютъ то, что... развитіе уничтожаетъ сперва королей и женщинъ, королей, представляющихъ собой мужчинъ и дѣвицъ, которые нужны для того, чтобы они соединялись для пришествія Мессіи. Они краснаго цвѣта, хотя бы слѣдовало, по первобытной магіи и Каббалѣ, женскій родъ обозначать черной краской, мужской—бѣлой, но здѣсь красный цвѣтъ какъ разъ подходитъ, красный цвѣтъ крови дѣвицъ, она важна для того, чтобы снизошелъ Мессія. Для обозначенія этого, было представлено два треугольника и внизу крестъ. Такъ что всегда король обозначается такъ, что изъ него составляется треугольникъ изъ рукъ и жезла и ногъ сложенныхъ накрестъ.

5) „Заключаются ли въ нихъ указанія на употребленіе евреями христіанской крови?“. Открыто объ употребленіи христіанской крови ни въ Шулханъ-Арухъ, ни въ Каббаллѣ не указывается, а указывается именно употребленіе, сначала избіеніе, умерщвленіе, пролитіе крови все это относительно всѣхъ не евреевъ къ которымъ принадлжатъ именно и христіане. Такъ, что все, что сказано было о язычникахъ, относится именно къ христіанамъ.

6) „Какому толкованію подверглось въ Талмудѣ запрещеніе Пятикнижія Моисея—употреблять въ пищу кровь“. Указанія, чтобы употреблять въ пищу кровь—этого нѣтъ. Въ Талмудѣ сказано только въ томъ смыслѣ, что кровь можно употреблять въ сваренномъ видѣ и какъ лекарство. Такъ, что когда извлекается кровь—то въ пищу она употребляется уже въ сваренномъ видѣ.

7) „Какимъ способомъ рекомендуетъ Талмудъ добывать кровь изъ тѣла, въ случаѣ надобности въ ней?“. Для добыванія крови христіанской, о которой говорятъ, есть два способа: или колятъ, или ущемляютъ, но не рѣжутъ.

8) **„Каково отношеніе Талмуда къ иноплеменникамъ и не содержится ли въ немъ прямыхъ указаній на то, что убійство иноплеменника дозволено и является актомъ, угоднымъ Іеговѣ?“.** Послѣ разрушенія Храма, какъ говорится въ Такмудѣ, нѣтъ другой жертвы, какъ именно приношеніе въ жертву христіанъ.

9) **„Когда впервые появилась Каббала, къ какому времени относится ея полное развитіе и каково отношеніе Каббалы къ Библіи и Талмуду?“.** Каббала велитъ толковать совсѣмъ не въ такомъ буквальномъ смыслѣ Библію, въ какомъ она написана. Она говоритъ, неужели нѣтъ другого смысла, кромѣ явнаго, кромѣ разныхъ разсказовъ, нужно понимать глубже смыслъ именно тотъ, о которомъ говоритъ, что это проведено въ языческомъ мірѣ черезъ Каббалу и въ настоящее время.

11) **„Не ввела ли Каббала въ еврейскую среду новыхъ ритуаловъ и не была ли источникомъ дикихъ суевѣрій?“.** Очень много суевѣрій по Талмуду и Каббалѣ введено. Всѣ эти суевѣрія средневѣковыя. Всѣ они находятъ свое начало въ Талмудѣ. Талмудъ записалъ все что было во времена Христа, разные волшебства; все это нашло мѣсто въ Талмудѣ.

12) **„Чѣмъ въ Каббалѣ замѣненъ ритуалъ принесенія въ жертву животныхъ, прекратившійся съ разрушеніемъ Храма?“.** Это тоже самое къ этому относится, что всѣ эти ветхозавѣтныя приношенія исключены приношеніемъ въ жертву христіанъ, вмѣсто агнцевъ и т. д.

13) **„Не содержится ли въ Талмудѣ и Каббалѣ указаній на сближеніе понятій: сеиръ (козелъ) и сеиръ (римлянинъ въ широкомъ смыслѣ этого слова—аріецъ)?“.** Да, тамъ прямо сказано... Сеиръ... Эдомъ... христіане.

14) **„Какое значеніе имѣло число 13 въ Талмудѣ и Каббалѣ?“.** Число это всегда считалось священнымъ: 13 колѣнъ считается съ Іосифомъ, котораго причисляютъ къ нимъ; было 13 школъ въ Мессопатаміи: 13 свѣчей на подсвѣчникѣ и это число 13 они находятъ въ самомъ словѣ эходъ—единобожіе, это бегиматрія, составляетъ 13, всегда священно.

15). **„Изъ какого мѣста тѣла, по толкованію Талмуда и Каббалы, выходитъ по преимуществу душа вмѣстѣ съ кровью?“.** Указывается прямо, что душа выходитъ съ кровью изъ шеи. 16). **„Нѣтъ ли указаній въ Каббалѣ и въ исторіи евреевъ на то, что даже евреи, казненные въ средніе вѣка, за проявленіе религіознаго фанатизма, считаются жертвою, угодною Іеговѣ?“.** Были отступники отъ Христа, которые были сожжены на кострѣ. Это ихъ величайшіе мученики! Они ихъ почитаютъ, какъ величайшихъ мучениковъ, имъ посвящены ихъ молитвы, какъ величайшимъ подвижникамъ.

„Когда появилось среди евреевъ ученіе нео-хасидовъ и какое отношеніе оно имѣетъ къ ученію Каббалы?“. Это ученіе является какъ бы расцвѣтомъ Талмуда и Каббалы. Талмудъ и Каббала уже были, а нео-хасидизмъ—это плодъ, который они дали. Въ Талмудѣ есть указаніе, что раввины есть настоящіе праведники, что они чуть ли не уподобляются самому Богу, и что даже Богъ долженъ считаться съ мнѣніями раввиновъ. Въ позднѣйшее время было сказано еще яснѣе, что раввины нео-хасидизма есть ничто иное, какъ воплощеніе самого Божества. Основателемъ нео-хасидизма въ 18 в. былъ Израиль Баалшемтовъ, который для сокращенія называется Бешта. Далѣе по вопросу, гдѣ распространилось среди евреевъ ученіе нео-хасидовъ и кто изъ учениковъ основателя наиболѣе извѣстенъ. Скажу, что они распространились именно въ этихъ мѣстахъ и главныя силы ихъ очень враждовали между собою, такъ что даже вызвали на диспутъ раввиновъ, именно на зло талмудистамъ хотѣли раскрыть то, что тамъ есть, для этого они и вызвали раввиновъ на диспутъ, который состоялся во Львовѣ въ 1759 г. Тамъ раздавались обвиненія по адресу евреевъ, но Грецъ, историкъ, самъ отмѣчаетъ, что имъ не удалось разсѣять обвиненія относительно употребленія евреями христіанской крови.

„Были ли въ средніе вѣка и въ наше время случаи осужденія евреевъ по обвиненію ихъ въ убійствѣ христіанъ съ религіозной цѣлью, причемъ евреи бывали изобличены и собственными сознаніями и нахожденіемъ, по ихъ указанію, останковъ замученныхъ ими дѣтей?“. Относительно среднихъ вѣковъ сложилось у насъ понятіе, что тогда была тьма въ противоположность тому, что есть теперь въ 20 вѣкѣ, что теперь все есть, и просвѣщеніе, и кни-

ги, и одна добродѣтель. Не все, что было въ средніе вѣка, было плохо, и не все, что теперь, хорошо. Напротивъ, много средневѣковья есть и въ наше время. Чѣмъ же объяснить, что имѣются возраженія противъ того, что существовало въ средніе вѣка? Я цитирую по Хвольсону, который написалъ магистерское сочиненіе относительно употребленія евреями христіанской крови, это именно книга, которую я получилъ въ подарокъ, ибо Хвольсонъ былъ моимъ профессоромъ. Въ ней говорится, что не можно вѣрить всему тому, что написано въ средніе вѣка, ибо это написано набожными монахами. Но что же дѣлать, когда не было другихъ писателей, кромѣ монаховъ. Они, конечно, сами по себѣ были почти неграмотны, но они описывали и то, что непріятно евреямъ, но и многое то, что очень полезно для нихъ. Когда цитируютъ этихъ монаховъ, когда они говорятъ въ пользу евреевъ, то ихъ провозглашаютъ, какъ истинно ученыхъ. Когда же они говорятъ, что-нибудь противное евреямъ, тогда оказывается, что это тьма, что это никуда негодные все люди. Поражаются тому, что они записали и чудеса, которые тамъ были. На это надо замѣтить, что если устранить все сверхъестественное изъ этого вопроса, то надо отказаться, что нибудь понять изъ момента перехода изъ Ветхаго Завѣта въ Новый, ибо тамъ есть все, что непонятно для насъ, то, что въ Талмудѣ самомъ обозначается, именно, что во время Христа все перемѣнилось, жертвы прекратились. По ихъ заявленію, передъ разрушеніемъ Храма за 40 лѣтъ, даже во время смерти Христа, они перестали почти совсѣмъ быть выслушиваемы Богомъ. Сами они говорятъ, что Богъ ихъ больше не выслушиваетъ, что между ими, Израилемъ, и Богомъ поставлена желѣзная стѣна. Такъ что это сверхъестественное не кончилось съ появленіемъ Христа, но и въ позднѣйшее время разбить это дѣло по внѣшнимъ явленіямъ равняется тому же, что судить объ электричествѣ по выключателямъ, штепселямъ и кнопкамъ, не упоминая ничего о динамомашинѣ, которая гдѣ-то далеко скрыта, которая не видна и не слышна, но она всетаки есть. Правда, были ужасы въ средніе вѣка большіе, но развѣ въ нашъ вѣкъ ихъ нѣтъ. Еще можетъ быть хуже звѣрства творятся, еще хуже можетъ быть есть пытки, чѣмъ въ средніе вѣка были, еще больше колдовства совершается сейчасъ въ 20 вѣкѣ, и такого, какого не было даже въ средніе вѣка. Раньше мало кому было извѣстно, чтобы воровали Святые Дары для поруганія. Теперь же многіе изъ приверженцевъ магіи черной нарочно причащались и потомъ выплевывали Св. Дары, чтобы надругаться, или прямо воровали...

Пред. Г. Пранайтисъ, этого не касайтесь. Прошу васъ ближе держаться вопроса.

Пран. Я сейчасъ долженъ прятать св. Дары...

Пред. Я прошу васъ этого не касаться.

Пран. Но я говорю по вопросу.

Пред. Вы говорите при публикѣ и касаетесь такихъ вещей, которыя оскорбляютъ религіозное чувство, для этого нужно было-бы закрыть двери, а такъ нельзя.

Пран. Обвиняются средневѣковые писатели и въ томъ, что они были противъ евреевъ за то, что они распяли Христа.

Пред. Г Пранайтисъ, вы не понимаете вопроса. Тутъ сказано: „**были-ли въ средніе вѣна случаи осужденія евреевъ..**“. Вотъ вы и должны намъ дать историческую справку.

Пран. Я и даю освѣщеніе средневѣковья которое сопоставляю съ 20 вѣкомъ.

Пред. Пропустите этотъ вопросъ и перейдите къ слѣдующему. Если сторонамъ представится надобность въ разъясненіи этого вопроса, то вы намъ дадите это разъясненіе, но при закрытыхъ дверяхъ.

Пран. Я скажу теперь о томъ, что говорятъ, будто всѣ ученые и прежніе и теперешніе противъ кровавыхъ навѣтовъ. Насчетъ ученыхъ могу сказать, что тотъ изъ нихъ, который писалъ въ похвалу еврейству, тотъ считался ученымъ настоящимъ, а тотъ, который изобличалъ евреевъ, тотъ считался обскурантомъ, ничего не знающимъ. Мы знаемъ этихъ ученыхъ, которые прославляются, уже изъ сопоставленія, напримѣръ, Рехлина и Феферкорнъ. Изъ диспутовъ, которые тогда производились, оказывается, что Феферкорнъ никуда не годный, не знающій ничего, а Рехлина цитируютъ, какъ самаго величайшаго ученаго того времени. Но когда сами евреи пишутъ для евреевъ, то оказывается, что Рехлинъ совсѣмъ уже не

такой великій ученый, но имъ нужно было, чтобы его восхваляли. Самъ Гретцъ про него говоритъ, что онъ не могъ даже постичь ученія Каббалы, ни Талмуда, потому что никто изъ евреевъ не хотѣлъ его учить, хотя онъ и старался постичь, но не могъ. Когда его спросили, зачѣмъ онъ учитъ, онъ сказалъ, что и самъ многаго не знаетъ, но для пополненія своихъ познаній обратился къ другому раввину. Тотъ ему прямо сказалъ, что не слѣдуетъ заниматься Каббалою, потому что она безполезна и даже вредна. Такъ что самъ Гретцъ не считаетъ его такой величиной. Теперь относительно всѣхъ этихъ величинъ, которыя намъ всегда въ глаза свѣтятъ, т. е. Штрака, Делича и Хвольсона, то когда мы читаемъ ихъ, то тогда кажется, что они сами свѣтители и что больше ихъ авторитета нѣтъ. Но по поводу того-же Штрака издателя Талмуда, извѣстно, что евреи совсѣмъ его ученостью не восхищаются и говорятъ, что онъ, какъ археологъ, былъ изобличенъ Хвольсономъ, а какъ экзовѣдъ былъ тоже изобличенъ. Теперь же онъ взялся за Талмудъ, который для него не по силамъ. Но евреямъ нужно обязательно, чтобы за нихъ выступали не евреи. Поэтому они стараются славу Штрака, какъ можно больше распространить и говорятъ, что онъ слишкомъ многого стоитъ, чтобы его можно было изобличить. А я думаю, что онъ самъ не прочтетъ ни одной страницы вѣрно по Талмуду. И вотъ этотъ самый Штракъ выставляется, какъ какой-то безукоризненный ученый, изобличающій другихъ во лжи. А про него самаго такого же мнѣнія тотъже Гретцъ, который указываетъ, что онъ одинъ разъ говоритъ, что Талмудъ для евреевъ совсѣмъ не обязателенъ, именно тогда, когда онъ приглашается по какому-нибудь дѣлу защитникомъ со стороны еврейства, а когда онъ принимается издавать свой Талмудъ, тогда онъ говоритъ, что онъ вторая Тора, имѣющая такое же значеніе, какъ само Священное Писаніе. Когда рѣчь шла о Дамасскомъ дѣлѣ и когда возражали ему, что акты Дамасскаго дѣла пропали, онъ доказывалъ, что они до сихъ поръ находятся. Два мѣсяца тому назадъ редакторъ газеты „Libre Parole", обратился въ министерство съ запросомъ, есть ли такіе документы, и оттуда получился отвѣтъ, что этого тамъ нѣтъ. Можно громко славить тѣхъ, кто евреевъ защищаетъ, но когда приходится говорить противъ, тогда являются опроверженія противъ Ролинга и приводятъ громадные тексты, но такъ, что одно слово, самое существенное пропускаютъ, а потомъ толкуютъ по своему. Тогда разумѣется получается такой смыслъ, который ему надо.

Пред. Можетъ быть сдѣлать перерывъ, вы устали?

Пран. Я хотѣлъ сказать еще относительно Хвольсона. То же самое у него находится мѣсто, гдѣ онъ, пользуясь своей ученостью, приводитъ такія ясныя доказательства, что кажется онъ правъ. Напримѣръ, на счетъ саратовскаго дѣла, онъ говоритъ, что Крюгеру былъ данъ такой пароль, котораго на самомъ дѣлѣ, онъ никогда не могъ бы произнести, и приводитъ этотъ пароль, будто-бы имъ данный: „Берешетъ вара". Когда же я самъ смотрѣлъ саратовское дѣло, то оказалось, что пароль былъ данъ совсѣмъ другой, не смотря на то, что Хвольсонъ пишетъ, что у него было въ рукахъ все саратовское дѣло. Для меня это раньше было очень убѣдительно, пока я самъ не посмотрѣлъ это дѣло. Затѣмъ дальше Хвольсонъ въ своемъ сочиненіи говоритъ, что будто судьи въ саратовскомъ дѣлѣ ссылались на ту картинку, на которой представленъ Фараонъ, купающійся въ крови дѣтей. Оказалось теперь изъ письма Костомарова, которое печаталось въ 70-мъ годахъ, и которое нигдѣ нельзя было достать, что это совсѣмъ другой смыслъ имѣетъ. Костомаровъ говоритъ, что эта картинка дѣйствительно имѣлась въ рукахъ одного изъ судей. Но я заявляю, что это не имѣетъ никакого доказательства, и что эта картинка не имѣла ни малѣйшаго вліянія, и что ее не такъ поняли, какъ понялъ самъ Хвольсонъ.

Пред. Объявляю перерывъ на 10 минутъ.

„Бывали въ средніе вѣка и въ наше время случаи осужденія евреевъ по обвиненію ихъ въ убійствѣ христіанъ съ религіозными цѣлями, причемъ евреи бывали изобличены и собственными сознаніями и нахожденіемъ по ихъ указанію останковъ замученныхъ ими жертвъ". Въ средніе вѣка было много такихъ случаевъ, гдѣ они были изобличены по указаніямъ и по сознаніямъ и гдѣ были осуждены и казнены. И

не только въ средніе вѣка были такіе случаи, но и въ позднѣйшія времена до послѣднихъ нашихъ дней. Я говорю объ этомъ на основаніи тѣхъ документовъ, которые я самъ прочиталъ въ копіяхъ, засвидѣтельствованныхъ въ нотаріальномъ порядкѣ. Послѣднее изъ нихъ это дѣло холмское, гдѣ убита была дѣвочка, тамъ это было доказано, убійца былъ осужденъ, хотя онъ и былъ притоворенъ къ смертной казни, но и не освобожденъ и отъ другого наказанія. Смотрѣлъ я и саратовское дѣло, которое находится въ государственныхъ архивахъ. Тамъ, хотя и по указанію пьяницы, но всетаки дѣло вышло наружу и всѣ были обвинены, именно по указаніямъ свидѣтелей, и они были всѣ осуждены и наказаны. Потомъ дѣло это перешло въ Петербургъ въ сенатъ и тамъ была положена резолюція Государя Императора Александра II „вполнѣ согласенъ". Пересмотрѣлъ я и дѣло велижское, гдѣ оправданы были лишь только потому, что свидѣтели уже не нашлись, не было доказательствъ со стороны свидѣтелей, хотя было обнаружено обезкровленіе, такъ какъ не оказалось уже тѣхъ свидѣтелей, они не были наказаны. По этому дѣлу была положена такая резолюція Государя Императора Николая Павловича, что отнюдь онъ не расположенъ думать, что ритуальныхъ убійствъ у евреевъ не существуетъ въ виду того, что это повторяется постоянно даже и въ теперешнее время, какъ теперь оказывается. Послѣ разслѣдованія житомирскаго дѣла упоминалось о томъ, что разъ могутъ быть такія звѣрскія убійства среди христіанъ, отчего же тогда они не могутъ быть и среди евреевъ. У меня есть нотаріально засвидѣтельствованный документъ объ убійствѣ евреевъ въ 1753 г. въ Житомірѣ. На основаніи этихъ документовъ, когда ихъ прослѣдить, не остается ни малѣйшаго сомнѣнія, что это дѣло было ведено какъ слѣдуетъ безпристрастно. Такъ что я вполнѣ убѣжденъ, что такія звѣрскія убійства, которыя существовали раньше, они существуютъ и до сихъ поръ по сіе время. Въ исторіи ихъ насчитывается больше 200 доказанныхъ и недоказанныхъ, если считать недоказанными тѣ, о которыхъ передаютъ на основаніи источниковъ, о которыхъ сказано сначала, что это источники не заслуживающіе вниманія. Но много есть и такихъ звѣрствъ, которыя дѣйствительно доказаны. Это соотвѣтствуетъ и тому, что я самъ слышалъ отъ очевидцевъ...

Предс. Пожалуйста, вы здѣсь не въ качествѣ свидѣтеля, а въ качествѣ эксперта. Что вамъ разсказывали, это вы намъ не говорите. Вы экспертъ и говорите только на основаніи научныхъ данныхъ.

Пранайтисъ. **21 вопросъ „каково отношеніе еврейства къ употребленію крови въ пищу".** Если кровь употребляется въ опрѣснокахъ, тогда она получается въ сваренномъ видѣ и не противорѣчитъ тому разрѣшенію, которое содержится въ Талмудѣ.

Пред. Будьте добры отвѣтить на вопросы 22 и 23.

Пранайтисъ. **22 вопросъ: „Содержатся ли въ Талмудѣ противонравственныя ученія вообще?".** Я объ этомъ подробно разсказывать не буду, тамъ есть много кощунственныхъ ученій. **23-й вопросъ: „встрѣчаются ли въ Талмудѣ какія-нибудь постановленія о христіанахъ, и если встрѣчаются, то какія именно?".** Все то, что было тамъ установлено о язычникахъ, все это относится и къ христіанамъ.

Вопросъ 24: „Что Талмудъ подразумѣваетъ подъ терминомъ 7 заповѣдей Ноевыхъ и какъ Талмудъ относится къ тѣмъ, которые придерживаются ихъ?". 7 заповѣдей Ноевыхъ велятъ не убивать, не грабить, не кушать мяса отъ живого животнаго и жить въ общемъ согласно закону. Эти указанія и называются Ноевыми заповѣдями. Однако тѣ, которые живутъ не по этому закону, не почитаются идолопоклонниками и нельзя сказать, что къ нимъ относятся такъ, какъ къ христіанамъ, напротивъ, если израильтянинъ убьетъ даже нарочно иноплеменника, онъ не подлежитъ изгнанію, если же иноплеменникъ убьетъ израильтянина, онъ подлежитъ смерти.

Вопросъ 25 **„заключается ли въ ученіи еврейской религіи, какъ древней, такъ и позднѣйшей (Зогаръ и др.), предписаніе объ умерщвленіи христіанъ съ ритуальной цѣлью?".** Такихъ указаній, гдѣ бы прямо говорилось объ убійствахъ съ ритуальной цѣлью и ритуалѣ даже не существуетъ, ибо есть такое преданіе, которое можно записывать, и есть преданіе, которое Талмудъ запрещаетъ записывать, это есть тайна постояннаго преданія. О томъ, что употребляютъ и какъ употребляютъ, это можно

сказать лишь только на основаніи историческихъ данныхъ и повторяющихся убійствъ. Помимо того, это употребленіе крови открывалось изъ того слѣдствія, что она собиралась и посылалась въ закупоренныхъ бутылкахъ, потомъ пропитывался холстъ и куски пропитаннаго кровью холста тоже разсылались. Это ясно видно по саратовскому дѣлу, гдѣ дѣйствительно найдено было все, и этотъ холстъ, пропитанный кровью былъ найденъ даже въ томъ домѣ и никоимъ образомъ не могли разумѣется объяснить, откуда эта кровь взялась, говорили, что это дѣти играли, когда гусей рѣзали, испачкались и потомъ запрятали. Но когда была произведена экспертиза, оказалось, что это кровь млекопитающагося, а во-вторыхъ, что кровь птицы всегда запрещено употреблять, потому это не можетъ быть кровь птицы. Но что они употребляютъ кровь, это здѣсь прямо не записано, такъ какъ это традиціонное изувѣрство и волшебство, которое вытекаетъ изъ ложнаго понятія въ отношеніи къ своимъ врагамъ. Такое употребленіе крови употребляется не только евреями, но и для разнаго колдовства употреблялось въ средніе вѣка, а пожалуй и сейчасъ и среди христіанъ. Но тѣ же самые противники указываютъ на тайну крови, что это есть употребленіе чисто изувѣрное для магическаго колдовства. Они полагаютъ, что это ихъ предохранитъ отъ многихъ бѣдствій и спасетъ даже въ будущемъ. Волшебныя средства, старинные амулеты употребляются и теперь. Мнѣ извѣстно, что кровь употребляется для помазанія ладони новорожденнаго ребенка въ томъ смыслѣ, что если на него нападетъ разбойникъ, когда онъ вырастетъ, онъ только покажетъ руки, и это будетъ имѣть такую силу, что разбойникъ отъ него отойдетъ. Эти же магическія и цѣлебныя средства употребляются и въ другихъ смыслахъ, напримѣръ, помазать глаза кровью считается очень полезнымъ для того, чтобы потомъ не болѣли глаза. О добываніи крови, какъ и о ритуалѣ, тоже, какъ я сказалъ, нѣтъ опредѣленныхъ указаній. Она можетъ добываться всякими способами, можетъ и отъ порѣзаннаго человѣка, можетъ и отъ колотаго и щемленнаго, всячески она собирается и, разумѣется, гдѣ возможно, исполняются всѣ предписанія и даже каббалистическіе знаки, какіе они при изувѣрствѣ своемъ могутъ употреблять, напримѣръ, 13 уколовъ, но это не есть обязательное постановленіе. Она можетъ быть добыта и изъ живого человѣка, напримѣръ, дѣвочкѣ даютъ платокъ, чтобы она позволила выточить кровь у себя изъ руки, при этомъ случается такъ, что рука сохнетъ и она является потомъ сухорукой...

Предс. Это уже не экспертиза, намъ нужны научныя данныя.

Пран. Я говорю, какими способами она добывается.

Пред. Откуда вы знаете это, вамъ лично приходилось наблюдать, какъ ученому?

Пран. Я именно какъ ученый разспрашивалъ очевидцевъ и у меня есть описанія людей, которые сами сознаютъ недостатки и сами описываютъ о себѣ и сейчасъ даже...

Пред. Значитъ на основаніи научнаго изслѣдованія, научныхъ данныхъ?

Пран. Да, которые сами пишутъ и говорятъ, что они готовы предстать передъ судомъ и сами свидѣтельствовать, что это было такъ, что они были тоже, но только случайно. Когда я спросилъ, что тамъ есть, то еврей сначала заявилъ, что это теленокъ...

Пред. Вѣдь это свидѣтельскія показанія, намъ нужна экспертиза на основаніи религіозныхъ данныхъ, а вы намъ факты изъ жизни даете, даете намъ свидѣтельскія показанія, для насъ это совершенно не нужно.

Пран. Вопросъ 26: **„какое значеніе имѣетъ Библія въ духовной и нравственной жизни еврейскаго народа“.** Библія ставится гораздо ниже Талмуда. Талмудъ почитается выше св. Писанія, но разъясненіе Талмуда Гемара, это считается уже настоящимъ закономъ. А Библія для нихъ теперь не есть законъ. Они прямо берутъ изъ нея извлеченія для подкрѣпленія своихъ ученій, такъ-же, какъ на развалинахъ прекраснаго дома отбросы и осколки употребляются для подкрѣпленія какой-нибудь лачужки. Библія не есть для теперешняго еврейства настоящій источникъ ихъ закона. Талмудъ для нихъ все. Самъ Герсонъ говоритъ, что въ позднѣйшее время, когда появился неохасидизмъ, онъ ставитъ Библію уже совсѣмъ низко и у нихъ на нее обращали вниманіе постолько, поскольку искали въ ней побольше курьезныхъ словъ или въ родѣ

насмѣшки,—пріискиваютъ слова больше для потѣхи, чѣмъ для ученія.

Вопросъ 27: **„даетъ-ли основаніе Ветхій Завѣтъ для обвиненія евреевъ въ употребленіи человѣческой крови“.** Разумѣется онъ даетъ основаніе для тѣхъ изувѣровъ, которые хотятъ найти въ немъ для себя оправданіе, что они могутъ употреблять кровь. Тамъ объ этомъ говорится, что „напившійся кровью“, тамъ такихъ мѣстъ много.

28-й вопросъ: **„въ какомъ отношеніи стоитъ Талмудъ къ Библіи и даетъ-ли онъ какія-либо основанія для обвиненія евреевъ въ употребленіи христіанской крови“.** Въ этомъ вопросѣ повторяется то же самое. Тѣ, которые хотятъ найти оправданіе и подкрѣпить свои изувѣрныя преступленія, тамъ читаютъ то, что имъ надо.

29-й вопросъ: **„имѣются-ли данныя и какія именно, которыя бы указывали на то, что убійство Андрея Ющинскаго совершено изъ побужденій религіознаго изувѣрства, вытекающаго изъ вѣроученій еврейской религіи или ея толковъ (сектъ) и въ послѣднемъ случаѣ какихъ именно“.** Прямыхъ указаній, кромѣ 13 уколовъ и раны въ шею тамъ не имѣется. По ихъ признанію душа тѣла въ крови и кровь должна выходить черезъ шею. Къ этому-же можно отнести и 13 уколовъ. Число 13 священное. Что касается сектъ, то Хвольсонъ опровергаетъ, что онѣ существовали, но мнѣ не думается, что онъ говоритъ о какихъ-то спеціальныхъ или исключительныхъ сектахъ изувѣровъ. Это наталкиваетъ меня на такую мысль, — если у насъ находится такой сектантъ, то никто не солидаризируется съ нимъ и нигдѣ, всѣ отказываются отъ него. Пускай его осуждаютъ и на насъ его вины не взваливаютъ. А тутъ же въ такихъ обвиненіяхъ всегда все еврейство стоитъ, не позволяетъ отдѣлять и не позволяетъ приписать его къ какой-нибудь сектѣ. Какъ въ саратовскомъ, такъ и въ позднѣйшихъ дѣлахъ всегда говорятъ, что это не есть осужденіе одного, а это есть осужденіе всего еврейства. Это меня наводитъ на мысль, что такъ какъ въ такихъ изувѣрствахъ многіе евреи, которые и не сочувствуютъ и не понимаютъ, и не вѣрятъ и не знаютъ этого, но всетаки защищаютъ и говорятъ, что это не можетъ быть,—вотъ это послѣднее, что они доказываютъ всѣ, что этого не можетъ быть, и призываютъ разныхъ экспертовъ и ученыхъ со всего міра и собираютъ папскія буллы, это и есть слабая сторона этого дѣла, которая показываетъ, что они причастны всѣ къ сектамъ и не даютъ никому самому за себя отвѣчать и выяснять, какія секты существуютъ. Сколько пишется, сколько печатается постоянно, что будто бы есть папскія буллы, запрещающія даже говорить и осуждать евреевъ въ употребленіи крови, когда и гдѣ можетъ появиться такая булла, въ которой запрещается говорить объ изувѣрствахъ; приводятся буллы 13 вѣка, которыхъ будто-бы насчитывается 20. Изъ нихъ я нашелъ буллу, которая есть въ петербургской академіи, одну буллу Инокентія, которая указываетъ, чтобы никогда не нападали на евреевъ раньше ихъ суда и осужденіяя А говорятъ какъ-какъ будто есть четыре буллы, которыя запрещаютъ даже говорить объ этомъ. Такихъ буллъ совсѣмъ нѣтъ. Если имѣется булла, такъ это булла анти-погромнаго характера, напримѣръ, гдѣ, не ожидая конца процесса, сами нападали. Такихъ папы осуждали, но вмѣстѣ съ тѣмъ, папы причисляли къ лику святыхъ всѣхъ умерщвленныхъ евреями, напримѣръ, говорится, что такой то мальчикъ, убитый звѣрскимъ образомъ евреями, причисляется къ лику святыхъ. Напротивъ, нѣтъ ни одной такой буллы, которая бы запрещала обвинять евреевъ въ изувѣрскихъ убійствахъ и запрещала бы говорить, что они употребляютъ христіанскую кровь. И среди христіанъ есть изувѣры, ихъ было не мало, которые тоже убивали, мѣшали хлѣбъ съ кровью, дѣлали лепешки, и которые за отсутствіемъ священника совершали богохульныя обѣдни, и папы старались, чтобы такихъ изувѣровъ не было, однимъ словомъ, разъ могли быть такіе изувѣры среди христіанъ, отчего же не можетъ быть изувѣровъ среди евреевъ? Я вполнѣ убѣжденъ, что если бы ничего подобнаго не было, то не было бы никакихъ средствъ, которыми пользуются евреи, чтобы очистить себя отъ этихъ обвиненій.

Пред. Такъ какъ вопросы затянутся очень долго, то мы сдѣлаемъ перерывъ на 2 часа.

Вечернее засѣданіе 20 октября открывается около 8 час. веч.

Шмаковъ. Я просилъ-бы разрѣшить ксендзу Пранайтису пополнить свои показанія. Днемъ онъ многаго не могъ вспомнить.

Предс. Когда прокуроръ окончитъ вопросы и будетъ назначенъ перерывъ, тогда можно будетъ это сдѣлать.

Допросъ Пранайтиса.

Допрашивается Пранайтисъ.

Прокур. Скажите пожайлуста вы состоите кураторомъ въ Туркестанскомъ краѣ? Пран. Да. Я состоялъ ранѣе лекторомъ еврейскаго языка, являюсь магистромъ богословіи. Прокур. Вы состояли лекторомъ въ академіи съ какого года? Пран. Съ 1884 по 1902 г.

Прокур. Вы спеціально интересовались этимъ вопросомъ объ убійствѣ христіанскихъ дѣтей евреями, или это собственно не касается кафедры еврейской? Пран. Этотъ вопросъ всегда меня интересовалъ и я о немъ слышалъ съ самаго дѣтства, такъ какъ тамъ, гдѣ я выросъ, всѣ увѣрены, что это такъ и есть. Когда я пріѣхалъ въ академію и слушалъ Хвольсона, тогда у меня явилось желаніе изслѣдовать этотъ вопросъ. Мои разговоры съ Хвольсономъ меня еще болѣе въ томъ убѣждали, ибо сколько разъ я ни обращался къ Хвольсону съ этимъ вопросомъ, онъ выходилъ изъ себя, защищалъ и говорилъ, что всѣ тѣ, которые утверждаютъ, что есть такія ритуальныя убійства, они всѣ дураки и они не знаютъ ни одной буквы еврейской и т. д.

Прокур. Профессоръ Хвольсонъ былъ тоже профессоромъ по кафедрѣ еврейства? Онъ былъ еврей, и принялъ крещеніе? Пр^н. Да, но онъ защищалъ всегда евреевъ.

Прокур. Прошу васъ отвѣтить теперь на тѣ вопросы, на какіе вы не отвѣчали днемъ. Какое значеніе имѣла кровь жертвъ при храмовыхъ жертвоприношеніяхъ у евреевъ? Вообще, относительно жертвъ: вѣдь у нихъ же Ветхій Завѣтъ признавалъ жертвы, которыя приносились въ храмѣ? Въ чемъ заключался обрядъ жертвоприношенія?

Пран. Закланіе и разлитіе крови на жертвенникъ. Прокур. Въ жертву приносились агнцы, козлы и кажется птицы —голуби? Пран. Да.

Прокур. Скажите, какое символическое значеніе имѣло вообще жертвоприношеніе и что означали собою жертвы: агнцы и другіе, замѣнили-ли они собою жертвоприношеніе человѣческое? Пран. Это все послѣдствія единаго первороднаго грѣха, всѣ они считались какъ будто жертвами и должны были приноситься въ жертву Господу Богу и поэтому всѣ первенцы считались принадлежащими Богу. Прок. Вообще всѣ первенцы человѣческіе и животныя? Пран. И животныхъ. Прокур. Кровь, которая проливалась жертвами—какое символическое ея значеніе? Эта кровь защищала отъ грѣховъ? Пран. Именно. Прокур. Вы затрудняетесь говорить по русски? Пран. Нѣтъ.

Прокур. Скажите, вы уже изволили намъ отвѣтить, что Талмудъ заключалъ въ себѣ толкованіе библіи и Ветхаго Завѣта. Вамъ извѣстенъ, вѣроятно, текстъ Талмуда. Да, между прочимъ, что означаетъ параша? Пран. Это означаетъ глава.

Прокур. Между прочимъ текстъ 13 параши гласитъ: „Господь ожесточилъ сердце Фараона, Господь умертвилъ всѣхъ первенцевъ. Отсюда сказали, приносить въ жертву первенцевъ скота за первенцевъ скота и первенцевъ человѣческихъ соотвѣтственно первенцамъ человѣческимъ". Это соотвѣтствуетъ какому стиху и какой главѣ библіи, или вы не можете сейчасъ сказать

Пран. Я не могу сказать.

Прокур. Но этотъ текстъ вамъ извѣстенъ.

Пран. Да.

Прокур. Скажите, пожайлуста, установленія Пасхи, конечно, относятся къ тому времени, когда евреи выходили изъ Египта и египтяне ихъ останавливали, тогда приносились тоже кровавыя жертвы? Пран. Да. Прокур. Вамъ извѣстно, что нибудь относительно мацы и опрѣсноковъ и ихъ значенія и относительно возможности запеченія въ мацу крови? По этому вопросу вамъ что нибудь извѣстно? Пран. Маца это есть воспоминаніе опрѣсноковъ, которые употреблялись во время странствованія въ пустынѣ, но насчетъ употребленія крови—это уже возникло только въ позднѣйшія времена.

Прокур. Въ самой библіи нѣтъ указанія на то, что существовали и прино-

сились человѣческія жертвы или есть? Пран. Если принять во вниманіе жертвоприношеніе Исаака Аврамомъ, которое было замѣнено потомъ овномъ, потомъ если принять во вниманіе жертвоприношеніе дочери Іоффая, то можно заключить дѣйствительно,—хотя относительно второго жертвоприношенія до сихъ поръ не выяснено,—была-ли дочь Іоффая принесена въ жертву или только была обречена на жертвоприношеніе.

Прокур. Вотъ что. Я бы не хотѣлъ ссылаться на Ветхій Завѣтъ, потому, что онъ каждому изъ насъ извѣстенъ, и толкованіе того и другого текста можетъ быть было-бы не желательно, но такъ какъ Талмудъ является продолженіемъ библіи, хотя вы говорите, что библія считается у евреевъ въ настоящее время ниже Талмуда, тѣмъ не менѣе мнѣ хотѣлось-бы, чтобы вы подтвердили слѣдующій фактъ. Вамъ извѣстна глава 13 книги Исхода: „И сказалъ Господь Моисею, говоря: освяти мнѣ каждаго первенца, разверзающаго всякія ложесна между сынами Израилевами отъ человѣка до скота: мои они", какъ понимать слово „освяти", нужно понимать въ смыслѣ „посвяти"? Пран. Можно заключить, что это означаетъ принесеніе жертвы.

Прок. Затѣмъ 13 стихъ главы гласитъ такъ: „а всякаго изъ ословъ разверзающаго, замѣняй агнцемъ; а если не замѣнишь, выкупи его; и каждаго первенца человѣческаго изъ сыновъ твоихъ выкупай". Въ какомъ смыслѣ надо понимать слово „выкупай"?

Пран. Этихъ первенцовъ,—первенцовъ изъ скота,—приносить въ жертву. Прок. А что значитъ выкупить первенца? Пран. Не знаю. Прок. А изъ этого текста нельзя ли понять, что первоначально существовали человѣческія жертвоприношенія? Пран. Утверждать, что они приносили человѣческія жертвы, невозможно.

Прок. Вамъ извѣстно, что существуетъ такое толкованіе,—потому что оно вошло въ Талмудъ,—что выкупъ надо понимать такъ, что первоначально приносились въ жертву дѣти еврейскія, а затѣмъ было установлено, что можно было ихъ замѣнить жертвами иноплеменниковъ? Пран. Вѣдь, въ Талмудѣ сказано, что именно осла можно принести вмѣсто человѣка.

Прок. Такъ что этотъ текстъ, который я огласилъ, изъ Талмуда не соотвѣтствуетъ тому, „Господь умертвилъ"... съ предписаніемъ приносить въ жертву первенцевъ скота за первенцевъ человѣчества? Пран. Можно такъ.

Прок. Скажите, пожалуйста, всѣ тексты Талмуда — они понятны или ихъ тоже можно истолковывать соотвѣтственнымъ образомъ, ибо сразу нельзя схватить ихъ смыслъ? Пран. Каждый можетъ одно и то же самое мѣсто толковать по разному, каждое мѣсто можно толковать 49 разъ.

Прок. Скажите, пожалуйста, со времени уничтоженія Іерусалимскаго храма, что произошло.... Когда это было? Пран. Въ семидесятомъ году послѣ Рождества Христова. Прок. Въ семидесятомъ году послѣ Рождества Христова, жертвы кровавыя не могли приноситься, разъ храмъ уничтоженъ, такъ какъ сказано—„послѣ разрушенія храма жертва прекратится". Не можете ли вы указать такой текстъ, который бы на это ссылался? Въ Талмудѣ указано, что „дозволено приносить не-еврея даже въ день прощенія обидъ, приходящагося на субботу". Есть такое мѣсто? Пран. Такой текстъ есть.

Прок. А какой другой текстъ говоритъ, что „въ жертву приносится и т. д.". Нѣтъ-ли такого текста, я вамъ приведу его: „Сказалъ равви Іисусъ: „Я слышалъ, что жертвы приносятся, хотя нѣтъ храма, я слышалъ, что жертва приносится, хотя бы и не было возліяній". Значитъ, вы приходите къ тому заключенію, что послѣ разрушенія Іерусалимскаго храма, несмотря на то, что жертвенникъ былъ уничтоженъ, жертвы могли быть приносимы. Пран. Да.

Прок. Скажите, а въ Талмудѣ есть указаніе на то, чѣмъ эта кровавая жертва должна быть замѣнена у евреевъ, есть ли такое указаніе въ Талмудѣ или въ другихъ книгахъ? Пран. Я могу сказать, что въ Талмудѣ говорится, что всѣ жертвоприношенія послѣ разрушенія храма замѣнены иноплеменниками.

Прок. Какимъ образомъ вы можете согласить съ истребленіемъ иноплеменниковъ у евреевъ ихъ основную заповѣдь—„не убій"? Пран. Еврейство послѣ пришествія Мессіи—оно не есть уже то ветхозавѣтное еврейство. Оно совсѣмъ другое. Оно само себя признаетъ отлученнымъ, лишившимся своего имѣнія, лишившимся прежнихъ своихъ понятій. Но въ священномъ писаніи,

какъ остаткѣ прежняго, такъ сказать, величія, всего того, что уже было, какъ старое, они только тѣмъ могутъ считаться, что они раньше были, но теперь они уже не принадлежатъ, потому что они имѣютъ законъ, но уже понятія этого закона не имѣютъ, такъ что на всякое толкованіе они могутъ пріискивать въ Писаніи тексты для подтвержденія своихъ толкованій.

Прок. Если я такъ скажу, что одну изъ заповѣдей Библіи „не убій" они истолковываютъ въ томъ смыслѣ, что „не убій" еврея? Пран. Да, все, что относится къ ближнему надо понимать—еврея, а остальные не считаются евреями, даже людьми... Прок. Вамъ извѣстенъ текстъ Талмуда, гдѣ говорится, что лучшаго изъ гоевъ, т. е. не-еврея,—умертви. Есть такой текстъ? Пран. Есть. Прок. Его толкуютъ различно? Пран. Его толкуютъ такъ, что нѣкоторые добавляютъ, будто надо понимать, что это во время войны, но этого нельзя допустить, такъ какъ тогда не было никакой войны. Потомъ это мѣсто употребляется въ иномъ смыслѣ. Но если даже принять во вниманіе, что во время войны, но во время войны можно убивать каждаго и это не считается даже преступленіемъ. Присазленіемъ „во время войны" они доказываютъ, что здѣсь они сами понимаютъ не то, что говорятъ.

Прок. Затѣмъ, есть другой текстъ, который говоритъ такъ: „Справедливѣйшаго изъ безбожниковъ лиши жизни". Пран. Это то же самое.

Прок. Вы уже, кажется, говорили, что всѣ раввинскія школы, хотя и различны, но онѣ сходятся въ одной общей ненависти къ христіанамъ и что, вообще, избіеніе христіанъ и умерщвленіе ихъ считается подвигомъ, богоугодной жертвой. Вы можете сослаться на какой-нибудь текстъ? Есть такой текстъ? „Отнимай жизнь у нечистаго, убивай, тогда Царица Небесная засчитаетъ это тебѣ наравнѣ съ воскуреніями и жертвами". Пран. Да, это есть.

Прок. Затѣмъ есть другой текстъ: „Кто проливаетъ кровь нечестивыхъ столь же угоденъ Богу, какъ приносящій жертву"? Пран. Это въ Талмудѣ.

Прок. Есть еще такой текстъ въ Зогарѣ, что Ветхій Завѣтъ со времени разрушенія Іерусалимскаго храма не то что Тора, затѣмъ они уже стали исповѣдывать Талмудъ, они перешли къ Талмуду, затѣмъ появилась Каббала? Пран. Основа Каббалы и есть Зогаръ. Зогаръ это коментаріи священнаго писанія. Прок. Когда онъ появился? Пран. Въ 13 вѣкѣ. Прок. Въ Зогарѣ есть такой текстъ „нѣтъ у насъ иной жертвы кромѣ той, которая состоитъ въ устраненіи нечистаго"? Пран. Не знаю.

Прок. Вамъ вообще извѣстно ученіе хасидовъ или вы ознакомились съ нимъ болѣе или менѣе поверхностно. Скажите, пожалуйста, вы говорите, что есть нео-хасиды значитъ, есть и просто хасиды? Пран. Хасиды вообще были и раньше, но какъ секта, они появились въ началѣ 17 столѣтія. Нео-хасиды высказали свое обоготвореніе раввина, они его считаютъ воплощеніемъ божества. Основатель этого хасидизма былъ Баалъ Шемъ чудотворецъ, затѣмъ были послѣдователи его. Прок. Вы можетъ быть намъ ихъ назовете? Пран. молчитъ. Прок. Вы знаете такихъ послѣдователей Зелманъ Шнеерсонъ, затѣмъ Мендель Шнеерсонъ? Пран. Знаю. Прок. Но вѣдь были и другіе цадики. Скажите, а до нео-хасидизма существовало ли какое-нибудь хасидическое ученіе? Пран. Было явленіе Шабсая Цеви.

Прок. Между хасидами и другими, они, кажется, называются миснагидами, происходила борьба? Пран. Да, борьба была долгое время, но все-таки хасиды одержали верхъ, и уже въ 1830 г. въ 19 вѣкѣ они слились въ одно, и кто набожный, тотъ называетъ себя хасидомъ. Прок. Что-же, —евреи въ настоящее время признаютъ этихъ цадиковъ? Пран. Да. Прок. Они ѣздятъ къ нимъ каждый праздникъ? Пран. Я слышалъ, что многіе считаютъ величайшимъ счастьемъ, когда такой цадикъ пріѣдетъ, чтобы онъ до нихъ дотронулся. Прок. Это среди темнаго народа? Пран. И темные и не темные являются къ такому цадику. Около Варшавы живетъ одинъ цадикъ.

Пред. (перебиваетъ). Вы говорите намъ только о томъ, что вы знаете, какъ ученый человѣкъ. Вы—экспертъ, а не свидѣтель.

Прок. Эти преступленія съ вытачиваніемъ крови изъ дѣтей, съ убійствами дѣтей вѣдь давно они начались, чуть не съ 12-го вѣка, даже раньше бывали. Выяснилось ли по процессамъ, что это опредѣленная секта или вообще сектанты, или нельзя установить ни въ одномъ процессѣ, какая это

секта? Пран. Не было установлено никакой секты. Прок. Значитъ, предполагается, что отдѣльные сектанты? Пран. Раньше появленія хасидовъ также употреблялась кровь. Прок. Развѣ вамъ не приходилось по этому предмету читать какихъ нибудь изслѣдованій, которыя доказываютъ, что сектанты совершаютъ такія жертвоприношенія. Вотъ, напр., караимы, они совершенно не признаютъ человѣческихъ жертвъ? Пран. Нѣтъ, я говорю, что даже раньше появленія хасидовъ такія кровавыя убійства уже были. Прок. Я знаю, что раньше появленія хасидовъ. Но, можетъ быть, могла существовать какая-нибудь другая секта, допускавшая это. Пран. Я не допускаю другихъ сектъ, онѣ все развитіе одного и того же раввинизма. Прок. Насколько я понимаю, ваше предположеніе сводится къ тому, что если приносятся такія человѣческія жертвоприношенія, то только въ виду основного ихъ закона, вытекающаго изъ Библіи и Талмуда, что „жертва должна быть, что жертва очищаетъ отъ грѣховъ". Вотъ въ этомъ смыслѣ? Пран. Да.

Прокуроръ. Кромѣ того, что кровь вытачивается---она признается изувѣрами и цѣлебнымъ средствамъ? Пранайтисъ. Да, вотъ относительно цѣлебнаго свойства крови можно узнать изъ произведеній раввиновъ, которые сами сознавались, что они признавали леченіе кровью, что они совершали эти преступленія. Прок. Вы можете указать эти сочиненія, вы читали ихъ? Пран. Я читалъ. Прок. Дѣйствительно они признаются, и изъ этихъ признаній можно понять, что кровь нужна, или изъ какихъ-нибудь другихъ процессовъ извѣстно? Пран. Процессы бываютъ разные, каждый процессъ представляетъ изъ себя что-нибудь новое.

Прок. Вы кажется подробно перечисляли судебному слѣдователю эти процессы. Въ настоящее время мы лишены возможности ссылаться на эти процессы. Вы можете перечислить тѣ процессы, которые окончились обвиненіемъ, процессы болѣе или менѣе выдающіеся, гдѣ обвинялись евреи въ убійствѣ христіанскихъ дѣтей. Затѣмъ я прошу разъяснить одинъ текстъ, на который вы обращали вниманіе,—текстъ Зогара, я вамъ приведу его. Текстъ этотъ трактуется всѣми учеными, занимавшимися вопросами о ритуальныхъ убійствахъ. Зогаръ такъ говоритъ: „Видно, что актъ убійства и человѣческаго жертвоприношенія долженъ быть совершенъ опредѣленнымъ каббалистическимъ способомъ", даже приводится такой текстъ: „изъ смерти ихъ Амъ-гаарецъ". Что это значитъ?

Пран. Въ переносномъ смыслѣ—всякій не еврей. Даже величайшій знатокъ Талмуда говоритъ: „Амъ-гаарецъ—значитъ не еврей" и то же самое названіе Ветхаго Завѣта остается въ полной силѣ. „И смерть ихъ—не евреевъ пусть будетъ при заткнутомъ ртѣ, какъ у животныхъ, которые умираютъ безъ голоса и рѣчи". Въ молитвѣ же, такъ онъ (т. е. рѣзникъ) долженъ говорить: „Нѣтъ устъ, чтобы отвѣчать, и нѣтъ чела, чтобы поднять голову" и онъ творитъ молитву и даетъ обѣтъ святому, да будетъ благословенно его имя, что ежедневно должно быть его убіеніе, какъ при убіеніи скота", потомъ 12 испытаній и ударъ ножомъ, что составляетъ 13. Числовое значеніе „Эходъ" Богъ одинъ тоже. Тринадцать, вы припомните это? Пран. Припоминаю.

Прок. Что, собственно, говорится здѣсь, о какой смерти при заткнутомъ ртѣ. Почему сравнивается эта смерть со смертью животныхъ, какое значеніе имѣетъ 13 испытаній? Пран. Вообще всѣ мѣста въ Зогарѣ можно толковать такъ или иначе, но это мѣсто объясняется тѣмъ, что онъ въ этомъ мѣстѣ имѣетъ намѣреніе убивать этого амгаареца --- неевреи, и поэтому толкователь славный Эберсъ, въ началѣ 17-го вѣка ясно говоритъ, что это мѣсто нельзя толковать по отношенію къ евреямъ, нельзя убивать еврея за то, что онъ не соблюдаетъ заповѣдей. Прок. Такъ что здѣсь предполагается другое убійство? Пран. Можно понимать жертвенное. Есть ссылка на то, что онъ дѣйствительно можетъ убивать не еврея.

Прок. Ритуальныя убійства должны совершаться при заткнутомъ ртѣ жертвы? Пран. Да.

Прок. Требуется при этомъ, чтобы было 13 уколовъ? Пран. Да.

Прок. Такъ, что убійство Юшинскаго соотвѣтствуетъ этимъ признакамъ? Пранайт. Да. Было 13 уколовъ, такъ что тѣ, которые знали это мѣсто, могли ссылаться на него.

Прок. Вы говорили, что кровь у евреевъ допускается въ сваренномъ видѣ. Какъ указывалось, текстъ Талмуда таковъ: „Ес-

ли кто рѣжетъ, потому, что ему требуется кровь, то онъ не долженъ его рѣзать способомъ шехиты. То, какъ ему поступить? Онъ колетъ, или ущемляетъ. Я просилъ бы васъ объяснить. Пран. Колоть надо какимъ-нибудь орудіемъ. Прок. Это я понимаю. Сказано: „если кто рѣжетъ, потому что ему требуется кровь, то онъ долженъ дѣлать это способомъ шехиты". Что это такое? Пран. Шехита — рѣзникъ. Прок. Какъ онъ рѣжетъ? Пран. Ножомъ, дѣлаетъ 12 ранъ и тринадцатый ударъ ножомъ. Прок. Такъ что при рѣзаніи животныхъ наносится тоже 13 ранъ. „Если кто рѣжетъ, если ему требуется кровь, то онъ его"... Кого это, „его"? Пран. Можно заключить, что человѣка вмѣсто животнаго приносятъ въ жертву. Прок. Какъ это понять — „онъ его колетъ или ущемляетъ". Вообще, относительно того, какъ кровь добывается, какъ рѣжется, объ этомъ очень много трактуется въ Талмудѣ? Пран. Разумѣется, но я говорю къ тому, что въ разбираемомъ вопросѣ оно не можетъ имѣть большого значенія, потому что добываніе крови бываетъ разными способами. Прок. Я вотъ почему спрашиваю. Обыкновенно всѣ говорятъ, что кровь ни въ какомъ случаѣ евреи не только не употребляютъ въ пищу, но боятся крови, напр., если, что-нибудь ѣдятъ и попадетъ кровь изъ десны на хлѣбъ, то надо выплюнуть этотъ кусокъ хлѣба? Пран. Если попала кровь съ десны, тогда не надо выплевывать. Прок. А когда же надо выплевывать? Пран. Если кровь попалась наружу.

Прок. Какое это странное отношеніе къ крови!

Пран. Я говорю, что такого страха передъ кровью въ Талмудѣ нѣтъ Прок. Во всякомъ случаѣ, есть указаніе, что кровь есть такой же напитокъ. Мнѣ приходится самому ссылаться, потому что вы не сдѣлали ссылки, тамъ сказано: „воспринимаетъ чистоту" вода, вино, масло, кровь, молоко и медъ. Значитъ, есть указаніе, что всякіе напитки воспринимаютъ какую-то чистоту. Что значитъ эта нечистота? Пран. Если роса попадетъ, то уже считается нечистымъ. Прок. Куда попадетъ? Пран. На какой-нибудь предметъ. Напримѣръ, когда собираютъ пшеницу для печенія мацы, то стараются, чтобы роса не попала

Прок. Ахъ, вотъ какъ. Значитъ, если молоко попадетъ, предметъ тоже становится не чистымъ. Среди этихъ напитковъ значится кровь? Пран. Да.

Прок. Какъ понимать этотъ текстъ: „если кто зарѣзалъ для лекарства, то покрыть кровь не обязательно". Что значитъ „покрывать кровь", „если кто зарѣзалъ для лекарства, то долженъ покрыть"? Пран. Значитъ — Богу молиться. Прок. А если для лекарства, то покрытія тогда нѣтъ? Пран. Да.

Прок. Затѣмъ, проколы можетъ еврей дѣлать даже и въ субботный день? Пран. Да.

Прок. Скажите, по дѣлу саратовскому не было ли установлено показаніями свидѣтеля еврея Кригера (?), что двѣ бутылки съ кровью доставлялись любавичскому раввину? Пран. Было установлено.

Караб. Я покорнѣйше просилъ бы занести въ протоколъ, что ссылаются на дѣло... Пред. Но судъ разрѣшилъ, разъ эксперту это дѣло извѣстно, дѣлать историческія ссылки. Караб. Но не на свидѣтельскія показанія...

Пред. Но разъ свидѣтельскія показанія извѣстны эксперту, то ему предоставляется право касаться этого, поскольку это ему извѣстно.

Караб. Я ничего не имѣю противъ того, чтобы экспертъ ссылался на дѣло, какъ ученый, но отнюдь не на свидѣтельскія показанія, потому что тогда вѣдь пришлось бы прочесть все дѣло. Это совершенно неправильно.

Прок. Но вѣдь это установлено самимъ приговоромъ и всѣми обстоятельствами дѣла, а не только свидѣтельскими показаніями, потому, что иначе мы будемъ лишены возможности вообще относительно процесса разспрашивать. Но мнѣ именно чрезвычайно важно этотъ фактъ установить, иначе, какъ-же намъ, въ потьмахъ ходить?

Макл. Но это наводящіе вопросы.

Прок. Были ли указаны данныя, что любавичскому раввину Шнеерсону, про котораго мы теперь хорошо знаемъ, были въ 1853 году отправлены какія-то двѣ бутылки съ кровью?

Пран. Да, были.

Прок. Затѣмъ, было ли установлено, что при обыскѣ были найдены куски по-

лотна или бумаги, пропитанные кровью? Пран. Да.

Прок. Не было ли установлено, что, кромѣ полотна, пропитаннаго кровью, былъ найденъ особаго вида кривой ножикъ? Пран. Былъ. Прок. И именно въ томъ мѣстѣ, гдѣ хранилась Тора и свитки? Пран. Да.

Прок. Вамъ извѣстно, что по саратовскому дѣлу евреи Шлифермaнъ, Берлинскій и Юшкевичъ, и еще четвертый, были осуждены за убійство двухъ христіанскихъ мальчиковъ черезъ обрѣзаніе и мученія? Пран. Да.

Прок. И что Императоръ Александръ II утвердилъ мнѣніе государственнаго совѣта, сказавъ, что вполнѣ присоединяется къ мнѣнію большинства? Пран. Да.

Прок. Затѣмъ, вы говорили, что по велижскому дѣлу состоялся оправдательный вердиктъ? Пран. Да, оправдательный. Прок. За недостаточностью доводовъ? Пран. Да. Прок. Но состоялась ли революція Императора Николая Павловича, вы не можете ее воспроизвести со всей точностью? Пран. Да, могу. Разрѣшите? Прок. Я просилъ бы.

Пран. „Раздѣляя мнѣніе государственнаго совѣта, что въ дѣлѣ семъ, по неясности законныхъ доводовъ, другого рѣшенія послѣдовать не можетъ, какъ то, которое въ утвержденномъ Мною мнѣніи изложено, считаю, однако, нужнымъ прибавить, что внутренняго убѣжденія, что убійство евреями произведено не было, не имѣю и имѣть не могу. Неоднократные примѣры подобныхъ умерщвленій, съ тѣми же признаками, но всегда непонятныхъ, по недостатку закономъ требуемыхъ доказательствъ, и даже нынѣ производимое весьма странное дѣло въ Житомірѣ, доказываютъ, по моему мнѣнію, что между евреями существуютъ, вѣроятно, изувѣры или раскольники, которые христіанскую кровь считаютъ нужной для своихъ обрядовъ; тѣмъ болѣе возможнымъ казаться это можетъ, что, къ несчастью, и среди насъ, христіанъ, существуютъ иногда такія секты, которыя не менѣе ужасны и непонятны, напр., самосожигальщиковъ и самоубійцъ, которыхъ неслыханный примѣръ былъ уже при Мнѣ въ саратовской губерніи. Словомъ, не думаю, отнюдь, что обычай сей могъ быть общимъ у евреевъ, не отвергаю, однако, что среди нихъ не могло быть столь-же ужасныхъ изувѣрствъ, какъ и между насъ, христіанъ".

Карабч. Я прошу занести все то, что было прочитано, въ протоколъ.

Грузенб. Г. прокуроръ спросилъ эксперта, извѣстно ли ему по саратовскому дѣлу, что любавичскому раввину Шнеерсону посылали бутылки съ кровью...

Предс. (обращаясь къ прокурору). Вы сказали „любавическому"?

Прок. Да.

Грузенб. На это экспертъ отвѣтилъ, что да, посылали. Затѣмъ, г. прокуроръ спросилъ, нашли ли ножъ въ синагогѣ подъ свитками. Экспертъ отвѣтилъ, что нашли. Вотъ все это я попрошу занести въ протоколъ.

Замысл. Не было сказано, что въ синагогѣ.

Грузенб. Подъ Торой.

Замысл. Да, подъ Торой.

Зарудн. А гдѣ же Тора могла быть?

Замысл. Въ домѣ Конникова, какъ это видно изъ матеріаловъ по саратовскому дѣлу.

Грузенб. Мы просимъ занести то, что было здѣсь сказано. Г. прокуроръ спросилъ, были ли посланы бутылки съ кровью. Экспертъ это подтвердилъ. Затѣмъ, г. прокуроръ спросилъ о томъ, былъ ли найденъ подъ свитками ножъ, что тоже было подтверждено экспертомъ. А затѣмъ мы просимъ занести и то разъясненіе, которое было дано г. пов. гражданскаго истца Замысловскимъ, относительно Конникова.

Предс. Я этого не слышалъ.

Грузенб. Я не говорю о томъ, что вы слышали, а о томъ, что я знаю, что я слышалъ.

Предс. Попрошу васъ быть вѣжливѣе, то, что вы шепчете между собою въ полголоса, когда я заношу въ протоколъ, я не имѣю возможности слышать.

Грузенб. Это не я сказалъ, а г. пов. гражданскаго истца.

Замысл. Все время отуда (показывая на защиту) шло утвержденіе, что было сказано „въ синагогѣ".

Предс. „Въ синагогѣ" не было сказано, это судъ подтверждаетъ.

Замысл. Я утверждаю, что ни экспертъ, ни г. прокуроръ не говорили „въ синагогѣ", тогда оттуда спросили: „А гдѣ свитки Торы могли быть?" На этотъ вопросъ я отвѣчалъ, что въ домѣ Конникова. Не надо было предлагать этого вопроса,

тогда бы я и не сказалъ. Кто интересуется, тотъ пусть посмотритъ протоколъ саратовскаго дѣла, тамъ это видно.

Шмаковъ. Скажите, о. Пранайтисъ, какъ вы объясняете себѣ слѣдующій текстъ у пророка Аммоса: „Развѣ приносили вы мнѣ жертвы въ пустынѣ сорокъ лѣтъ, домъ Израилевъ. Вы только были вѣрны Молоху, Богу вашему, котораго вы себѣ сотворили"?

Пран. Приносили тоже жертвы и богу Молоху. Сначала это дѣлали въ подражаніе язычникамъ, а, подъ конецъ, какъ признаетъ историкъ Грецъ, стали приносить жертвы.

Шмак. Но тутъ сказано „въ теченіи сорока лѣтъ". Не слѣдуетъ ли это понять въ томъ смыслѣ, что въ теченіе всего этого періода они поклонялись Молоху? Пран. Нѣтъ, этого я не знаю. Шмак. А что значитъ богъ Молохъ? Пран. Это одинъ изъ языческихъ боговъ. Шмак. А не былъ ли этотъ богъ подобенъ Сатурну, пожиравшему своихъ дѣтей? Вы этого не знаете? Пран. Не знаю. Шмак. А, скажите, не можете объяснить другой текстъ: „Вознагражденія блудницы и цѣны пса не принеси въ домъ Господа Бога"? Пран. Не могу сказать. Шмак. Если не можете дать объясненія относительно пророка Аммоса, то не скажете ли изъ книги Второзаконія, не можете ли отвѣтить, кто такой Молохъ, который встрѣчается на всемъ пути евреевъ, какъ въ царствѣ израильскомъ, такъ и іудейскомъ. Случалось это, какъ отступленіе? Пран. Какъ отступленіе. Шмак. Но, все-таки, встрѣчалось? Пран. Да. Шмак. Не было ли такъ, что цари іудейскіе, поклоняясь Молоху, сжигали своихъ собственныхъ сыновей? Пран. Было.

Шмак. Затѣмъ, васъ спрашивали, имѣется ли въ Библіи предписаніе о первенцахъ? и я прошу объяснить изъ главы 27, кн. Левитъ. Начинается она такъ: „И все, что заклянетъ кто-либо Богу, человѣка-ли, скотъ ли, поле ли свое, нельзя этого продать или выкупить, оно посвящено Богу. Всякій, заклятый человѣкомъ, не выкупается, а долженъ быть преданъ смерти". Это какъ долженъ быть преданъ смерти? Пранайт. Какъ все первородное по закону предавалось смерти.

Шмак. Теперь, что значитъ „заклятіе"? Я вамъ прочту изъ первой книги Царствъ: „уничтожь и предай заклятію отъ отрока до младенца"... и дальше. „Потомъ Господь сказалъ: „Иди и предай заклятію и воюй противъ нихъ, доколѣ не уничтожишь ихъ". Какъ надо это понимать?

Пран. молчитъ.

Шмак. А не было ли такихъ случаевъ, когда бы жертвы приносились именно во исполненіе этого закона. Напримѣръ, прор. Самуилъ велѣлъ передъ Господомъ принести жертву. Пран. Это—умерщвленіе того, кто оставался.

Шмак. Но тутъ сказано „передъ Господомъ". (читаетъ). „Я заклинаю тебя относительно потомковъ Саула... и вотъ было исполнено, что семь человѣкъ передъ Господомъ... повѣсили ихъ на горѣ передъ Господомъ и погибли всѣ семь вмѣстѣ (глава I, вторая книга Царствъ). Пран. Это—истребленіе враговъ. Шмак. Нѣтъ, тутъ говорится о потомкахъ Саула, а не о врагахъ.

Прок. Необходимо сдѣлать перерывъ для освѣженія воздуха.

Предс. Объявляю перерывъ.

Послѣ перерыва Шмаковъ снова допрашиваетъ Пранайтиса.

Шмак. Такъ вотъ вы, о. Пранайтисъ признали, что у сыновъ Израилевыхъ постановлено было выкупать каждаго первенца?

Пран. Не помню.

Шмак. Въ книгѣ „Исходъ", ст. 13, гл. 13 сказано: „Каждаго первенца человѣческаго изъ сыновъ твоихъ выкупай". Я хочу спросить васъ вотъ о чемъ. Въ отношеніи крови сказано въ книгѣ „Левитъ", гл. 7 ст. 26, „и никакой крови не ѣшьте во всѣхъ жилищахъ вашихъ ни изъ птицъ, ни изъ скота". Значитъ въ жилищахъ вашихъ не ѣшьте ни изъ птицъ, ни изъ скота. А въ той же книгѣ „Левитъ" глава 17, ст. 11 сказано: „Потому, что душа тѣла въ крови, я назначилъ ее вамъ для жертвенника, чтобы очищать души ваши, ибо кровь сія души очищаетъ". Вотъ я прошу объяснить, почему въ одномъ мѣстѣ говорится, что во всѣхъ жилищахъ вашихъ не ѣшьте ни изъ птицъ, ни изъ скота, а тутъ говорится, что назначилъ ее вамъ для жертвенника? Пран. Не знаю, не могу на это отвѣтить.

Шмак. Въ книгѣ прор. Іезекіиля, гл. 33, ст. 25, сказано: „такъ говоритъ Господь Богъ—вы ѣдите съ кровью и подни-

маете глаза ваши къ идоламъ вашимъ и проливаете кровь, и хотите владѣть землею". „Вы ѣдите съ кровью"—вотъ я и хочу получить отвѣтъ на это?

Маклак. Въ чемъ вопросъ?

Шмак. Пожалуйста не подсказывайте, я не бралъ васъ въ менторы и не прошу вашей помощи.

Маклак. Я только спрашиваю, въ чемъ заключается вопросъ.

Шмак. Въ книгѣ Первой Царствъ, гл. 14, ст. 32, сказано: „и ѣлъ народъ съ кровью. „Какъ вы это объясните, о. Пранайтисъ?

Пран. Не знаю.

Шмак. Тогда я задамъ вопросъ другого порядка. Вы можете, конечно, удостовѣрить, что въ посланіи къ евреямъ апостола Павла устанавливается тотъ фактъ, что нѣтъ ни одного покаянія безъ кровавыхъ жертвъ?

Пран. Да, такъ написано.

Маклак. Я не понимаю, въ чемъ заключается вопросъ къ г. эксперту.

Предс. Повѣренный гражд. истца говоритъ, что въ посланіи къ евреямъ ап. Павелъ говоритъ, что нѣтъ покаянія безъ кровавой жертвы, а г. Пранайтисъ отвѣчаетъ, что это есть.

Маклак. Я слышалъ текстъ, но не понимаю, въ чемъ же заключается вопросъ къ г. эксперту.

Шмак. Г. предсѣдатель, я прошу приказать меня не останавливать и мнѣ не мѣшать. Они могутъ мнѣ возражать со своей стороны, но останавливать меня не могутъ. Такъ вотъ по закону все очищается кровью и безъ пролитія крови не бываетъ очищенія?

Пран. Это въ Ветхомъ Завѣтѣ.

Шмак. Нѣтъ, это сказано въ посланіи ап. Павла къ евреямъ, гл. 9, ст. 22. Сообразно съ этимъ не можете-ли вы установить, впрочемъ, вы это кажется уже установили, что жертвоприношенія признавались даже по разрушеніи Іерусалимскаго Храма и что это относится къ періоду послѣ войны Тиціана и Тита, т. е. къ 89 году послѣ Рождества Христова?

Пран. молчитъ.

Шмак. Не можете-ли установить на основаніи писанія св. Антонія, что до Рождества Христова уже были замѣчены принесенія евреями въ жертву младенцевъ иноплеменныхъ?

Пран. Не слышалъ этого.

Шмак. А во второй половинѣ вѣка до Рождества Христова, вотъ про случай, о которомъ я говорю, что говорилъ Епифаній царь Антіохійскій? Пран. Онъ разсказывалъ, что доставили приготовленнаго къ жертвамъ человѣка. Шмак. Кто доставилъ? Я спрашиваю, что говорилъ Антіохійскій Епифаній въ Іерусалимскомъ Храмѣ?

Пран. молчитъ.

Шмак. Мы знаемъ объ этомъ отъ Іосифа Флавія. Онъ тоже еврей? Пран. Да.

Предс. Г. повѣренный гражданскаго истца, я прошу васъ задавать вопросы, а не пояснять.

Шмак. Я только говорю, что онъ тоже былъ еврей.

Предс. Г. Пранайтисъ, вы знаете, есть у Іосифа Флавія указанія на это?

Пран. Не помню.

Шмак. У меня есть текстъ французскій, латинскій.

Предс. Иностранные тексты недопустимы.

Шмак. О. Пранайтисъ знаетъ это, онъ читалъ Іоасафа Флавія?

Предс. Здѣсь есть профессора, можетъ быть вы спросите профессоровъ.

Шмак. Вы сами о. Пранайтисъ сказали, что Іоасафъ свидѣтельствуетъ объ этомъ. Не помните-ли вы, какое первое убійство христіанскаго младенца занесено въ анналы исторіи?

Пран. Въ 11-омъ вѣкѣ это было.

Шмак. А не было ли въ 415 году въ Малой Азіи?

Пран. Не знаю.

Шмак. Не было-ли тамъ распятія?

Пран. Было.

Шмак. Затѣмъ вы изволили удостовѣрить, что эти событія идутъ послѣдовательно. Такъ вотъ въ частности, не припомните-ли вы объ убійствѣ Клементія? Пран. Это я знаю, его убили. Шмак. Какими обстоятельствами по существу это сопровождалось? Пран. Нашли брошеннаго ребенка въ рѣкѣ. Потомъ, когда разслѣдовали, оказалось, что виновники несомнѣнно евреи и главнымъ свидѣтелемъ, который показалъ это, былъ мальчикъ, сынъ того самаго, который убилъ. Шмак. И потомъ этотъ мученикъ былъ причисленъ къ лику святыхъ? Пран. Да.

Шмак. Не припомните-ли еще святыхъ католической церкви другихъ странъ. Напримѣръ, не извѣстенъ-ли вамъ св. Ричардъ?

Пран. Это во Франціи.

Шмак. Не извѣстенъ-ли вамъ: въ Англіи младенецъ св. Вильгельмъ, въ Испаніи —Домникъ Родосскій, въ Германіи—младенецъ Вернъ Вазе, въ Италіи младенецъ.

Предс. Вы все предлагаете только вопросы, позвольте эксперту отвѣчать. Пусть г. экспертъ разскажетъ намъ обстоятельства, которыя онъ знаетъ.

Шмак. Изъ достопамятныхъ событій этого рода, если вы не помните всѣхъ, то можетъ быть вы припомните главнѣйшія событія?

Пран. Я знаю, что въ Мецдѣ въ 690 году былъ осужденъ и казненъ еврей.

Шмак. Не припомните-ли вы въ 12 столѣтіи?

Пран. Я понимаю ваши вопросы, но не могу вспомнить. Много писали, но сейчасъ вспомнить не могу.

Шмак. Въ XIII столѣтіи не припомните-ли во Флоренціи. Вначалѣ 14 столѣтіи въ Вейсензее?

Пран. молчитъ.

Предс. Вы перечисляли въ своей экспертизѣ различные случаи. Собственно, у васъ нѣтъ документальныхъ данныхъ, нѣтъ замѣтокъ?

Прокур. Я ходатайствую огласить въ этой части экспертизу, данную о. Пранайтисомъ на предварительномъ слѣдствіи.

Шмак. Скажите, о. Пранайтисъ, что эти убійства дѣтей имѣютъ ли единообразіе въ ритуалѣ? Напримѣръ, бываютъ иногда и колотыя раны? Пран. Да. Шмак. И даже много ранъ? Пран. Много бываетъ. Шмак. Бываетъ и сто? Пран. Даже и больше бывало. Шмак. И бывали дѣти просто зарѣзанныя? Пран. Да, бывали. Шмак. Не припомните-ли такого случая, напримѣръ, убійство Ксандры. Пран. Онъ былъ на судѣ оправданъ. Шмак. Я не объ этомъ васъ спрашиваю. Но тамъ былъ найденъ мальчикъ зарѣзанный и обезкровленный? Пран. Этого не помню. Шмак. Изъ новѣйшихъ дѣлъ, какія вы можете припомнить? Пран. Я указывалъ на саратовское дѣло. Шмак. А вотъ напримѣръ, дѣло Гильзнера. Не извѣстно-ли вамъ, что онъ былъ дважды осужденъ присяжными засѣдателями? Пран. По этому дѣлу я знаю, что Агнесса была зарѣзана въ лѣсу, у нея была прорѣзана шея. Шмак. Не извѣстно-ли вамъ, что онъ обвинялся еще въ убійствѣ дѣвушки Грузы? Пран. Не знаю. Шмак. А изъ другихъ событій этого времени, не знаете-ли, напримѣръ, какихъ-нибудь святыхъ католической церкви у насъ въ Россіи?

Пран. Знаю Клима, который, кажется, похороненъ въ здѣшней кіево-печерской Лаврѣ. Шмак. Нѣтъ, я спрашиваю про католическую церковь, про 18 столѣтіе. Пран. Есть, въ Житомірѣ. Шмак. Вотъ относительно убійства дѣвушки Грузы, какимъ образомъ это можетъ быть отнесено къ области убійствъ ритуальныхъ. Не можете-ли объяснить суду, какое значеніе по Каббалѣ имѣетъ убіеніе дѣвушекъ? Пран. Убіеніе дѣвицъ считается жертвой въ каббалистическомъ смыслѣ, что посредствомъ этого убіенія ускоряется пришествіе Мессіи въ каббалистическомъ смыслѣ.

Шмак. Не извѣстно ли вамъ, что значитъ „крови много" и что по этому предмету вы можете сказать? Пран. Есть кровь птицы и скота. Шмак. И что говорится про эту кровь? Пран. Кровь птицы считается нечистой, и если гдѣ упоминается о жертвѣ, то ее могутъ понимать какъ человѣческую кровь.

Шмак. Не можете ли вы привести какой-нибудь текстъ, не припомните? Пран. Не помню.

Шмак. Вы говорите, что въ Талмудѣ есть ученіе объ иноплеменникахъ, не припомните ли вы, что-нибудь относительно прозелитовъ. Напримѣръ, не можетъ-ли прозелитъ жениться на своей собственной матери? Пран. Да, въ Талмудѣ дѣйствительно сказано, что, если христіанинъ переходитъ въ еврейство, тогда онъ можетъ жениться на собственной матери. Шмак. Чѣмъ это объясняется? Пран. Потому что христіане считаются не люди, а скотъ. Шмак. Но когда они перешли въ еврейство, тогда они уже люди?

Пран. Да, тогда они считаются людьми, а тѣ, которые остались въ христіанствѣ—считаются не люди.

Шмак. Да, но почему когда мать не перешла въ еврейство, онъ можетъ жениться...

Пран. А когда она перешла, тогда ему нельзя.

Пред. Г. повѣренный гражданскаго истца, этотъ вопросъ не имѣетъ никакого отношенія къ дѣлу.

Шмак. Я сейчасъ выясню какое это имѣетъ отношеніе къ дѣлу. Вы сказали, что по ученію Талмуда иноплеменники не люди, а животныя, и для подтвержденія этого вы излагаете примѣръ того ученія, на которомъ вы сами настаиваете. Не можете ли вы указать еще нѣкоторые примѣры изъ того же Талмуда, которыми иллюстрируется его отношеніе къ евреямъ? Не сказано ли тамъ, что евреямъ дозволяется обманывать и вообще совершать все, лишь бы гой не зналъ, что еврей лжетъ?

Пран. Я и раньше сказалъ и теперь повторяю, что всякій обманъ, ложь все это допустимо, и только не слѣдуетъ въ томъ случаѣ дѣлать, чтобы не было поругано имя Божіе, и чтобы это не было извѣстно.

Шмак. Не извѣстно ли вамъ, въ какомъ трактатѣ Талмуда больше всего идетъ рѣчь объ идолопоклонникахъ? Пран. Въ Абодо Зарѣ. Шмак. Этотъ трактатъ имѣетъ своимъ предметомъ идолопоклонниковъ, —но вѣдь евреи живутъ преимущественно среди христіанъ? Пран. Я говорю, что всѣ постановленія относительно идолопоклонниковъ комментаторами примѣняются къ христіанамъ. Шмак. Не сказано ли въ этомъ трактатѣ, что крестъ принадлежитъ къ идолопоклонству?

Пран. Крестъ...

Пред. Нѣтъ, пожалуйста, креста, какъ священнаго предмета, я не позволю касаться. Собственно говоря, г. повѣренный гражданскаго истца, такого рода вопросы могутъ предлагаться только при закрытыхъ дверяхъ, а при открытыхъ дверяхъ они недопустимы.

Шмак. Не можете ли вы намъ сказать, что такое акумъ?

Пран. Это слово составлено изъ первоначальныхъ буквъ словъ Аболе Кохабимъ Умаззаліотъ, т. е. поклонники звѣздъ и планетъ. Это слово уже позднѣйшаго происхожденія временъ Маймонида. Съ того времени начинается употребляться это слово акумъ. Это слово относится ко всѣмъ неевреямъ. Когда Маймонидъ писалъ, идолопоклонниковъ не было, и это относилось ко всѣмъ окружающимъ ихъ неевреямъ.

Шмак. Скажите, изъ основного положенія Талмуда, что мы не люди, не слѣдуетъ ли заключить, что евреи юридически неспособны совершить по отношенію къ намъ преступленіе? Пран. Разъ онъ не считается человѣкомъ, то убиваютъ не человѣка, а животное. Шмак. А что они способны обмануть? Пран. Они считаютъ, что все имущество, которое принадлежитъ неевреямъ, есть собственность евреевъ, и еврей, когда беретъ чужое, онъ не воруетъ, а беретъ только обратно свое.

Пред. Г. повѣренный гражданскаго истца, такого рода вопросы къ дѣлу не относятся.

Шмак. Всѣ вопросы касаются того, какое въ Талмудѣ опредѣляется отношеніе къ неевреямъ.

Пред. Г. повѣренный гражд. истца, это не имѣетъ отношенія къ нашему основному вопросу.

Шмак. Скажите, вамъ извѣстно, конечно, о гоненіяхъ на христіанъ въ древнемъ Римѣ? Пран. Извѣстно. Шмак. Извѣстно, что христіанамъ приписывалось даже...

Предс. Г. повѣренный гражд. истца, это вопросъ историческій, онъ сюда не относится.

Шмак. Позвольте мнѣ довести до конца. Извѣстно ли вамъ, что во время этихъ мученій христіанъ извѣстная роль принадлежала евреямъ? Пран. Да, и даже большая роль принадлежала. Во время гоненій при Неронѣ, Маркѣ Авреліи и Діоклетіанѣ они всегда играли большую роль, принимали большое участіе.

Пред. Собственно говоря, этотъ вопросъ прямого отношенія къ дѣлу не имѣетъ.

Шмак. Я могу ожидать со стороны защиты такого рода указанія, что христіане сами обвинялись въ такихъ-же дѣяніяхъ, какъ евреи, и что обвиненіе, теперь предъявленное къ Бейлису, есть то же самое, въ чемъ въ Римѣ обвиняли христіанъ. Для того, чтобы этотъ ударъ предупредить, я хочу установить историческій фактъ, что если эти мученія и страданія были причиняемы христіанамъ, то они въ значительной степени причинялись евреями. Скажите мнѣ, какія книги являются основными въ духѣ ученія Каббалы? Пран. Зогаръ и Сеферъ Іецире. Это самыя извѣстныя. Шмак. А вы изволили говорить, что Каббала появилась въ окончательномъ видѣ когда? Пран. Это было въ VIII вѣкѣ.

Шмак. Да, я знаю. А Моисей Леонскій когда жилъ? Пран. Я не знаю.

Шмак. Я сейчасъ прекращаю дальнѣйшіе вопросы вслѣдствіе того, что ихъ нужно будетъ поставить въ закрытомъ засѣданіи. Скажите, вы говорили между прочимъ о стремленіи евреевъ къ господству. Нѣтъ ли гдѣ нибудь въ Талмудѣ постановленія о томъ, что это стремленіе будетъ продолжаться до тѣхъ поръ, „пока мы не истребимъ правителей народа акумскаго"?

Пран. Я говорилъ, что главное вниманіе обращено на правителей.

Шмак. Скажите, развѣ кровь примѣшивается въ мацу только на Пасхѣ, или есть еще какіе-нибудь праздники у евреевъ, куда она также можетъ быть относима? Пран. Во время праздника Пурима. Шмак. Что это такое за праздникъ? Пран. Воспоминаніе торжества евреевъ, когда былъ убитъ Гаманъ. Шмак. Т. е. Мардохея и Эсфири? Скажите, не было ли вмѣстѣ съ тѣмъ перебито сначала его десять сыновей, а потомъ триста тридцать его родственниковъ? Пран. Въ книгѣ сказано было. Шмак. И потомъ 75 тысячъ сильныхъ враговъ Израиля въ 120 провинціяхъ Персіи? Пран. Да. Шмак. Не сказано ли въ книгѣ Эсфири, что у евреевъ было по этому поводу великое веселье, радость и пиршество? Пран. Въ книгѣ написано. Шмак. Не сказано ли, что это веселье должно быть ознаменовано каждый годъ на всѣ времена?

Пред. Г. повѣренный гражданскаго истца, я не могу допустить такого рода вопросовъ.

Шмак. Что вы можете намъ объяснить по поводу козла отпущенія и „сеира" въ частности? Пран. Еврейское вѣроученіе сближаетъ понятіе жертвеннаго козла съ понятіеммъ христіанскаго народа и съ понятіемъ о томъ, что его приносятъ въ жертву. Шмак. Есть ли какая-нибудь связь между узаконеніемъ о козлѣ отпущенія и кровавыми жертвами, и не являются ли онѣ до нѣкоторой степени замѣной козла отпущенія? Пран. Не могу на это отвѣтить.

Шмак. Вамъ извѣстенъ текстъ относительно изліянія крови?

Пред. Будьте добры не ставить такихъ вопросовъ.

Шмак. Не извѣстно ли вамъ слѣдующее мѣсто: „Оставилъ кровь его на голой скалѣ, не на землѣ оставилъ я, гдѣ она могла бы покрыться пылью, чтобы возбудить гнѣвъ, я оставилъ на голой скалѣ, чтобы она не скрылась". Какое это имѣетъ соотношеніе съ вопросомъ о ритуальной жертвѣ, не связано-ли это съ тѣмъ, что жертва не должна быть не только скрываемой, а что напротивъ она должна быть выбрасываема, чтобы ее нельзя было найти и распознать.

Пран. Не знаю.

Шмак. Я больше вопросовъ сейчасъ не имѣю, такъ какъ считаю необходимымъ поставить еще рядъ вопросовъ при закрытыхъ дверяхъ.

Замысл. У меня только одинъ вопросъ —о папскихъ буллахъ. Вы кажется говорили, что во-первыхъ, не нашли буллъ, которыя бы прямо осуждали обвиненіе евреевъ въ ритуальномъ убійствѣ.

Пран. Да, нѣтъ такихъ.

Замысл. А есть только булла папы Инокентія IV о томъ, чтобы евреевъ не обвиняли безъ доказательства по одному только предразсудку?

Пран. Да, чтобы не наказывали безъ разбирательства дѣла.

Замысл. Безъ уликъ, безъ разбирательства дѣла, такого рода буллы, а онѣ истолковывались въ другомъ смыслѣ...

Пран. Что прямо запрещено даже вѣрить и чтобы никогда даже впередъ не обвиняли, — такъ истолковывали, что папы запретили напередъ такихъ вопросовъ не возбуждать, такъ какъ они невозможны.

Замысл. А вы говорите, что это не можетъ быть, такъ какъ сами папы канонизировали, объявляли святыми нѣкоторыхъ христіанъ, замученныхъ евреями. Пран. Да.

Замысл. Еще одинъ вопросъ,—неизвѣстно-ли вамъ среди процессовъ о ритуальныхъ убійствахъ, что въ одномъ дѣлѣ было указаніе, что кровь была употреблена для окропленія синагоги при закладкѣ синагоги?

Пран. Есть такое о томъ, что была употреблена, что кровью окропляли синагогу. Замысл. Не шакловадское ли это дѣло? Пран. Кажется, не помню. Зам. Но что такой случай былъ, вы тоже знаете? Пран. Знаю.

Груз. Г. экспертъ, вы на вопросъ прокурора и повѣреннаго гражданскаго истца изволили отвѣчать, насчетъ Библіи, что тамъ имѣется указаніе на употребленіе

крови при жертвоприношеніяхъ. Что же, Ветхій Завѣтъ, это—книга, канонизированная христіанами?

Пран. Да, она христіанами считается священной книгой.

Груз. Такъ что Библія священна не только для евреевъ, но и для христіанъ, православныхъ и католиковъ?

Пран. Да, для всѣхъ.

Груз. Для всѣхъ одинаково священна. Теперь перейдемъ къ другому вопросу. Вы говорите относительно того, что въ Шулханъ-Арухѣ будто бы сказано, что еврею разрѣшается принятіе христіанства съ цѣлью потомъ подорвать христіанство. Будьте добры указать, гдѣ, въ какомъ мѣстѣ вы нашли такой текстъ?

Пран. Сейчасъ я не могу указать, но могу поискать и представлю вамъ.

Груз. Да, пожалуйста, потому что г. предсѣдатель вчера предложилъ, насколько я помню, что провѣрка текстовъ допустима.

Пред. Г. Пранайтисъ укажетъ это мѣсто.

Груз. Такъ вотъ я прошу г. эксперта отвѣтить, что въ Шулханъ-Арухъ есть мѣсто, которое разрѣшаетъ евреямъ принимать христіанство, чтобы подорвать потомъ эту новую религію? Пран. Да, еврей можетъ обмануть.

Груз. Когда будетъ перерывъ, вы найдете это мѣсто и намъ укажете, въ какой книгѣ. Я попрошу прочесть это мѣсто въ книгѣ и перевести на русскій языкъ. Пран. У меня дома остались книги. Груз. Завтра вы принесете и покажете, гдѣ это мѣсто есть.

Пред. Вы давали показаніе на предварительномъ слѣдствіи? Пран. Да, давалъ.

Груз. Мы провѣряемъ на судебномъ слѣдствіи всѣ показанія и намъ нужно просмотрѣть, есть ли такое мѣсто или можетъ быть его нѣтъ. Теперь перейдемъ къ дальнѣйшему. Вы говорите относительно того, что у евреевъ проповѣдуется убійство дѣвушекъ вообще, какъ своихъ, такъ и чужихъ. Въ какой это книгѣ вы нашли проповѣдь, что евреи учатъ убивать лицъ женскаго пола, дѣвушекъ? Пран. Въ Хаима Витала. Груз. Какъ эта книга называется? Пран. Сеферъ Галикутимъ. Груз. Вы намъ укажете это мѣсто. Пран. Откуда же, когда она оставлена въ Петербургѣ.

Груз. Ваше превосходительство, у насъ всѣ книги привезены, такъ что мы предложимъ изъ эксперту.

Пред. Мы, въ данномъ случаѣ, не занимаемся изученіемъ и переводомъ книгъ. Вызванъ экспертъ и онъ устанавливаетъ. А если мы будемъ эксперта экзаменовать, насколько правильно его заключеніе, то это затянетъ дѣло. Теперь это дѣло присяжныхъ засѣдателей и суда признать, достовѣрны ли объясненія эксперта, или нѣтъ. Тутъ есть рядъ экспертовъ, которымъ можно предлагать по поводу этого вопросы.

Груз. Мы дойдемъ до этого, а теперь позвольте мнѣ предложить еще вопросы. Я сейчасъ допрашиваю эксперта г. Пранайтиса. По закону, допросъ эксперта производится въ томъ же порядкѣ, какъ допросъ свидѣтеля. Свидѣтелю, по закону, могутъ предлагаться вопросы, которые клонятся къ доказательству того, что его показанія неправильны, ошибочны и бываетъ еще и иное. Мы не занимаемся экзаменомъ гг. экспертовъ, а мы говоримъ, чтобы экспертъ указалъ, гдѣ это есть въ книгѣ, это недолго посмотрѣть.

Пран. Я оставилъ свои книги. Есть книги, которыя пишутся цѣликомъ, и есть книги, которыя пишутся съ пропусками. Есть Талмудъ полный, а въ позднѣйшихъ изданіяхъ есть пропуски.

Груз. Это заявленіе я прошу занести въ протоколъ, и просилъ бы разрѣшенія доложить суду, что, когда я обратился съ ходатайствомъ къ суду истребовать книги, то судъ мнѣ отвѣтилъ, что защита не обязана доказывать извѣстныя мѣста, а что напротивъ, если кто-нибудь обвиняетъ евреевъ, что у нихъ въ книгахъ есть такія мѣста, которыя говорятъ объ употребленіи крови, то это лицо должно доказывать.

Пред. Это дѣло суда и присяжныхъ засѣдателей. Если мы будемъ провѣрять эксперта-богослова, насколько его показанія соотвѣтствуютъ требованіямъ науки, затѣмъ хирурга, и предлагать ему вопросы, гдѣ онъ учился анатоміи, то мы будемъ экзаменовать экспертовъ, тогда какъ эксперты приглашаются, какъ свѣдущія лица. Въ данномъ случаѣ, вамъ экспертъ Пранайтисъ говоритъ, что у него этого текста нѣтъ. Этотъ текстъ переводился во время предварительнаго слѣдствія.

Груз. Я подчиняюсь вашему распоряженію и прошу только отмѣтить, что, когда защита эксперта не экзаменовала, а спросила, не потрудится ли онъ указать то мѣсто, о которомъ онъ говорилъ, въ книгѣ, то вы сказали, что это есть экзаменъ. А я говорю, что это есть исполненіе обязанностей защиты.

Пред. Г. Пранайтисъ вамъ укажетъ.

Груз. Я прошу принести книги и указать. Тогда мы увидимъ, кто ошибается. Затѣмъ, вы сказали, что евреямъ разрѣшается колдовство и волшебство. Скажите, не указано ли въ Библіи прямо, что если кто будетъ заниматься колдовствомъ и волшебствомъ, онъ за это подлежитъ смертной казни? Пран. Что написано въ Библіи, то для евреевъ не обязательно. Они имѣютъ Библію, но не понимаютъ ее. Всѣ колдовства прямо записаны въ Талмудѣ и по Талмуду они этимъ и занимаются.

Груз. Я попрошу указать то мѣсто въ Талмудѣ, гдѣ Талмудъ разрѣшаетъ евреямъ заниматься колдовствомъ. Пран. Не разрѣшаетъ, а отмѣняетъ всѣ законы Ветхаго Завѣта. Поэтому онъ уже ниже Талмуда ставится. Тогда понятно, что Талмудъ выше Библіи стоитъ, а разъ въ Талмудѣ это написано, значитъ, я могу это сказать.

Груз. Вы завтра намъ покажете.

Шмак. Я протестую противъ такого экзамена. Онъ далъ на предварительномъ слѣдствіи показанія.

Груз. Мы ведемъ экспертизу, а не экзаменъ.

Пред. Судъ провѣритъ въ данномъ случаѣ, насколько заключенія эксперта по этому вопросу подтвердятся.

Груз. Я и спрашиваю, въ какомъ мѣстѣ Талмуда это сказано. Будьте добры, сказать. Будьте добры указать, въ какомъ мѣстѣ Талмуда разрѣшается евреямъ заниматься колдовствомъ и волшебствомъ?

Пран. Я вамъ говорю, что есть записанныя въ Талмудѣ колдовства, а разъ записано...

Груз. Я прошу записать въ протоколъ, чтобы я могъ провѣрить это черезъ другихъ экспертовъ. Теперь дальше, вы говорили о саратовскомъ дѣлѣ и это было допущено. Значитъ, я могу тоже спросить. Пред. Въ данномъ случаѣ, судъ разрѣшилъ спрашивать о саратовскомъ дѣлѣ. Саратовское дѣло имѣется, это тоже историческій документъ, о которомъ въ смыслѣ разъясненія вы имѣете право спрашивать.

Груз. Я тоже буду съ научной точки зрѣнія спрашивать. Скажите, вы сказали, что Шнеерсону была послана бутылка съ кровью?..

Пред. Не такъ было сказано.

Заруд. Онъ сказалъ...

Пред. Эксперту былъ предложенъ вопросъ, была ли любавичскому раввину послана бутылка съ кровью.

Груз. Такъ. Любавичскому раввину, вы сказали, была послана кровь. Вы читали саратовское дѣло, изучали. Скажите, любавичскій раввинъ за то, что ему была послана кровь, былъ осужденъ, или нѣтъ. Будьте добры, отвѣтить.

Пред. Экспертомъ была уже изложена фактическая сторона.

Груз. Я предлагаю вопросъ, свидѣтель можетъ отвѣтить да, или нѣтъ. Значитъ о томъ, что судился раввинъ, этого нѣтъ? Тутъ было сказано, что нашли ножъ, которымъ убивали, подъ свиткомъ завѣта. Вотъ этого... у котораго нашли подъ свиткомъ завѣта ножъ, что же, его судили и осудили? Пран. Всѣхъ подробностей этого дѣла я не помню.

Груз. Такъ что подробностей саратовскаго дѣла вы не помните? Пран. Подробностей я не помню.

Грузенб. Я удовлетворенъ. Г. экспертъ подробностей не помнитъ. Затѣмъ, вы изволили говорить, что саратовское дѣло это дѣло ритуальное. Извѣстно ли вамъ, что признаки того, что это было ритуальное дѣло,—что это было исключено изъ резолюціи процесса, что этого въ резолюціи не было? Пран. Я не помню.

Грузенб. Теперь другое: если вы читали саратовское дѣло, то извѣстно-ли вамъ, есть ли въ этомъ дѣлѣ Высочайшее повѣленіе 1855 г., отъ 20 декабря, Государя Императора, о томъ, чтобы, не останавливая саратовское дѣло, выдѣлить особую комиссію о томъ, чтобы узнать, употребляютъ ли евреи кровь, или нѣтъ? Пран. Особая комиссія была. Груз. Хвольсонъ и Левинсонъ участвовали въ комиссіи. Пран. Да, участвовали.

Грузенб. Далѣе, я васъ спрошу: васъ спрашивали относительно Серафимовича, крещенаго еврея. Онъ показывалъ, что евреи употребляютъ христіанскую кровь. Не будете ли вы добры сказать, нѣтъ ли у не-

го такого мѣста, въ которомъ говорится, что изъ ребенка выпустили кровь, бѣлую, какъ молоко? Пран. Да, это есть, а отчего она бѣлая—это другой вопросъ.

Карабч. Значитъ, онъ пишетъ, что евреи выпускаютъ кровь бѣлую. Скажите, вы говорили, что Талмудъ покрылъ собой Ветхій Завѣтъ и Библію, чуть ли не отмѣнилъ все, но, тѣмъ не менѣе, одинъ изъ представителей гг. повѣренныхъ гражданскихъ истцовъ желалъ найти въ самой Библіи указаніе на употребленіе крови, и, притомъ, какъ бы связывая съ Ветхимъ Завѣтомъ употребленіе христіанской крови. Есть ли это въ Ветхомъ Завѣтѣ?

Пранайтисъ молчитъ.

Карабч. Я хочу указать на то, что всѣ указанія, которыя имѣются въ Библіи относительно того, что надо убивать враговъ на войнѣ, вы истолковываете относя это къ мирному времени. Такъ что, если бы вы нашли въ какомъ-нибудь христіанскомъ сочиненіи указаніе на то, что убійство на войнѣ позволяется, что это даже подвигъ,—то вы нашли бы возможнымъ истолковать это въ томъ смыслѣ, что всякое убійство подвигъ?

Пран. Евреи въ Ветхомъ Завѣтѣ ищутъ себѣ оправданія именно въ такихъ кровавыхъ мѣстахъ Ветхаго Завѣта. Они ихъ по-своему истолковываютъ.

Груз. Значитъ, это евреи истолковываютъ, а я думалъ, что это вы истолковываете? Пран. Они берутъ изъ Ветхаго Завѣта именно то, что важно для нихъ.

Карабч. Значитъ, именно такъ евреи толкуютъ?

Пран. Изъ всего смысла Ветхаго Завѣта они берутъ нѣкоторыя мѣста и принимаютъ ихъ за подтвержденіе. Тамъ сказано объ истребленіи своихъ враговъ и освобожденіи себя изъ четвертаго плѣненія, которое продолжается теперь.

Карабч. Это Талмудъ. А къ какому вѣку относится Талмудъ?

Пран. Составленіе его окончено въ VI вѣкѣ, но потомъ онъ развивается и въ другихъ книгахъ—это тѣ же самыя постановленія, но гораздо ярче.

Карабч. Вы сказали, что процессовъ, гдѣ бы евреи обвинялись въ употребленіи человѣческой крови въ исторіи было около 200? Пран. Даже съ лишкомъ. Карабч. Изъ какого вѣка? Пран. Въ XI вѣкѣ.

Карабч. Значитъ, въ XI вѣкѣ были признанія евреевъ въ томъ, что они употребляютъ кровь младенцевъ. Какъ производились процессы—при наличіи пытокъ? Пран. Да, были сильныя пытки. Кар. Такія пытки, какія употреблялись до XVIII вѣка? Пран. Такія пытки, которыя были, есть и всегда продолжаться будутъ. Про эти пытки можно много говорить, но, все-таки, черезъ нихъ узнавалась правда. Конечно, это не хорошо, но разъ человѣкъ не сознается, надо пытать. Плохо, что пытали, но, все-таки, тогда указывали мѣста и даже указывали вещественныя доказательства.

Грузенб. Укажите мнѣ какой-нибудь процессъ, гдѣ бы пытка сопровождалась указаніемъ какого-нибудь реальнаго доказательства или вещественнаго? Укажите.

Пран. Въ житомирскомъ дѣлѣ 1853 г. евреи сознались и потомъ были осуждены.

Карабч. Извѣстенъ ли вамъ процессъ, въ которомъ одинъ старый еврей послѣ пытки сознался, говоря: „Да, я рѣзалъ и употреблялъ кровь, только прошу скорѣй меня сжечь, потому что иначе вы снова будете меня пытать?

Пран. Не знаю.

Карабч. Было ли въ русскихъ процессахъ гдѣ-нибудь установлено, что кровь была взята именно для ритуальныхъ цѣлей, или изъ другихъ побужденій? Вы утверждаете, что въ русскихъ процессахъ это было установлено?

Пран. Было доказано, что употреблялась кровь, что были звѣрскія убійства. Избѣгали только словъ „ритуальное убійство".

Карабч. А въ христіанскихъ книгахъ вы не найдете никогда слова, указанія на козла отпущенія, на агнца? Въ Священномъ Писаніи?

Пран. Тамъ—это аллегорія.

Карабч. Такъ. Когда имѣется въ христіанскихъ книгахъ—то это аллегорія, а когда въ еврейскихъ, тогда это убійство младенцевъ. Не извѣстно ли вамъ, что во многихъ процессахъ съ пыткой, гдѣ евреи сознавались, что они употребляютъ христіанскую кровь, они различно указывали, для чего они эту кровь брали?

Пран. Кровь употребляютъ для колдовства, вѣдь колдовство бываетъ разное. Даютъ, поэтому, и разныя объясненія.

Карабч. Могу ли я спросить это не при закрытыхъ дверяхъ. Извѣстно ли вамъ, что были показанія, что кровь нужна будто-бы для остановки кровотеченій у мужчинъ, которыя будто бы бываютъ у евреевъ періодически, какъ у женщинъ. Это вы не знаете? Пран. Нѣтъ, не знаю. Все, что сказано о римлянахъ, относится къ евреямъ.

Карабч. Римляне до Рождества Христова? Пран. Нѣтъ, послѣ христіанскаго періода. Карабч. Когда римляне были христіанами, или нѣтъ? Пран. Когда они не были христіанами.

Григор.-Бар. На вопросъ прис. пов. Шмакова, относительно крови двуногихъ, вы отвѣтили, что такъ какъ кровь птицъ считается нечистой, то по этому, когда рѣчь идетъ о крови двуногихъ, то надо подразумѣвать кровь человѣческую. Въ числѣ чистыхъ животныхъ упоминаются также голуби? Пран. Да, но кровь ихъ нечистая.

Гр.-Бар. А кровь остальныхъ животныхъ, которыя приносились въ жертву, считалась чистой? Пран. Да.

Прок. Относительно дѣла саратовскаго, „ритуальнаго",—тамъ была спеціальная комиссія (я ходатайствовалъ объ оглашеніи, но мнѣ было отказано), скажите, пожалуйста, комиссія, которая должна была разсматривать этотъ вопросъ, состояла изъ четырехъ лицъ, изъ нихъ двухъ—еврейскаго происхожденія, хотя и христіанъ—Хвольсона и Левинсона, и изъ двухъ лицъ христіанскаго происхожденія: прот. Павскаго и Сидомскаго. Хвольсонъ и Левинсонъ пришли къ заключенію, что ритуальныхъ убійствъ нѣтъ?

Пранайтисъ молчитъ.

Предс. Этотъ вопросъ былъ уже предложенъ защитой въ той же формѣ. Если экспертъ не знаетъ, не надо повторять.

Прок. Можете ли вы сказать, къ какому заключенію пришелъ о. Сидомскій?

Пран. Онъ остался при своемъ мнѣніи, что ритуальныя убійства существуютъ. Хвольсонъ и Левинсонъ говорили, что этого нѣтъ.

Прок. Они евреи?

Пран. Да. О. Павскій никакого мнѣнія не высказалъ, такъ что комиссія этого вопроса не разрѣшила.

Прок. Вы во многихъ случаяхъ ссылались здѣсь на Греца, на его извѣстный трудъ „Исторія евреевъ". Пран. Это самый славный историкъ еврейскаго народа.

Прок. Онъ самъ еврей и относится къ евреямъ, какъ еврей? Во всякомъ случаѣ, онъ имъ сочувствуетъ. Не можете ли вы вспомнить одного мѣста изъ исторіи Греца, гдѣ онъ говоритъ о томъ, какъ смотрѣлъ Лютеръ на такія ритуальныя преступленія? Пран. Лютеръ сначала противъ евреевъ не выступалъ, но потомъ сталъ самымъ ярымъ противникомъ ихъ и доказывалъ, что евреи употребляютъ христіанскую кровь. Прок. Нѣтъ ли указаній на то, что Лютеръ подтверждалъ, что это совершается посредствомъ швайки, именно, убійства христіанскихъ дѣтей? Пран. Помню, что было сказано, что употребляли швайки. Прок. Не говорилъ ли Грецъ, что Лютеръ повторилъ клевету злобныхъ враговъ? Онъ это приводитъ въ своей исторіи? Пран. Приводитъ.

Прок. Вы говорили здѣсь, о томъ диспутѣ, который былъ между талмудистами и франкистами. По какому случаю этотъ диспутъ былъ созванъ, что надо было доказывать? Пран. Франкисты возставали противъ талмудистовъ. Они находили, что евреи-талмудисты придерживаются правилъ, несогласныхъ съ моралью. Вопросъ объ употребленіи крови тоже былъ возбужденъ, хотя они очень долго избѣгали этого вопроса. Прок. Кто былъ побѣжденъ на этомъ диспутѣ? Пран. Талмудисты были побѣждены,—они не могли отвѣтить на предлагаемые имъ вопросы.

Прок. Не можете ли вы намъ сказать, буду ли я правъ, если я вамъ напомню, что въ Талмудѣ есть текстъ Сефиръ, гдѣ указывается, какъ жертвоприношенія должны совершаться и сколько лицъ должны присутствовать. Агнецъ приносится шестью лицами: два сына Аароновыхъ, два священника и еще двое? Пран. Должны присутствовать шесть человѣкъ.

Прок. Въ виду того, что экспертъ многаго не помнитъ, предлагаю огласить его экспертизу, имѣющуюся въ дѣлѣ.

Замысл. Тутъ говорили о пыткахъ, сказали, что, конечно, то, что пытали, это очень предосудительно, но бывали случаи, когда люди подъ пыткой указывали. Вамъ извѣстно дамасское дѣло, объ убійствѣ отца Ѳомы?

Пран. Въ подробностяхъ неизвѣстно.

Замысл. Вы сочиненіе Лорана знаете? Пран. Да. Зам. Тамъ, правда, послѣ нѣсколькихъ ударовъ кнута обвиняемые ев-

реи повели лицъ, разыскивавшихъ убитаго, къ водосточной трубѣ и тамъ указали останки убитаго отца Ѳомы? Пран. Да.

Замысл. Такъ что, значитъ, вотъ это одинъ изъ тѣхъ процессовъ, гдѣ послѣ пытки подсудимые указали. Затѣмъ, я имѣю такое заявленіе, тутъ говорилось о томъ, что надо указать мѣста въ еврейскихъ священныхъ книгахъ, на которыхъ основываетъ экспертъ о. Пранайтисъ свои заключенія. Я просилъ бы удостовѣрить, что, по крайней мѣрѣ, въ предѣлахъ тѣхъ вопросовъ, которые были предложены эксперту, въ письменныхъ показаніяхъ, данныхъ о. Пранайтисомъ, даны подробныя ссылки на книги, подробныя указанія. Затѣмъ, когда вы давали ваши показанія на предварительномъ слѣдствіи, вы каждый текстъ тщательно свѣряли съ книгой? Пран. Да. Зам. Такъ что, только то, что вы провѣрили по подлиннымъ текстамъ, то вы и вносили въ то заключеніе, которое вы давали на предварительномъ слѣдствіи? Пран. Да.

Замысл. Правильно ли я васъ понимаю, что существуютъ различныя изданія еврейскихъ книгъ и что въ позднѣйшихъ изданіяхъ многія рискованныя мѣста или выброшены, или снабжены добавленіями? Пран. Въ старыхъ изданіяхъ говорится: такъ и такъ дѣлается, а въ новѣйшихъ говорится: было, было, было, какъ будто было раньше, а не теперь, чтобы ихъ не обвиняли. Зам. Не наталкивались ли вы на такой фактъ: тѣ книги, которыя заключаютъ въ себѣ мѣста, вредныя еврейству, непріятныя, какимъ-то образомъ исчезаютъ изъ книгохранилищъ и ихъ чрезвычайно трудно найти? Пран. Постоянно слышалъ. Зам. Ихъ очень трудно найти и даже экземпляры ихъ представляютъ изъ себя чрезвычайную библіографическую рѣдкость. Я имѣю еще одну просьбу къ суду. Здѣсь, когда говорилось о саратовскомъ дѣлѣ, возникалъ споръ: то въ синагогѣ кровавыя тряпки находились, то нѣтъ, то такая резолюція, то другая. Въ видахъ истины, нельзя ли въ этихъ предѣлахъ, въ порядкѣ 629 ст. удостовѣрить это.

Предс. Я, какъ предсѣдатель, устанавливаю ошибки. Разъ я не устанавливаю, значитъ это соотвѣтствуетъ обстоятельствамъ.

Караб. Г. гражданскій истецъ сказалъ, что въ дамасскомъ дѣлѣ, послѣ нѣсколькихъ хорошихъ ударовъ кнута, былъ обнаруженъ трупъ. Вотъ—доказательство. Скажите, дамасское дѣло, это дѣло объ убійствѣ младенца? Пран. Нѣтъ, взрослаго монаха.

Караб. Такъ что кровь можетъ быть взята и отъ взрослаго? Пран. Кровь можетъ быть взята и отъ взрослыхъ, но обыкновенно берется отъ невинныхъ: отъ взрослыхъ дѣвицъ, отъ монаховъ. Караб. Такъ, что взрослые, но только невинные? Но не было ли тутъ другихъ побужденій, не убили ли его изъ вражды? Пран. Не знаю.

Караб. Эти процессы средневѣковые о которыхъ вы говорили—не сопровождалось-ли большинство возбужденныхъ процессовъ большой контрибуціей, которую рыцари и бароны налагали на еврейское общество и такимъ образомъ обогащались? Пран. Эта контрибуція, деньги эти получались и отбирались такъ-же, какъ въ настоящее время отбираютъ у экспропріаторовъ. Они сами все это дѣло такъ повели въ своемъ ростовщичествѣ, что Хвольсонъ признаетъ, что въ то время три четверти всего имущества было въ рукахъ евреевъ. Тогда народъ сталъ возмущаться. Онъ видитъ тѣхъ, которые раньше были бѣдными и которые теперь живутъ роскошно, разумѣется народъ возмущается, онъ возбужденъ и тогда отбираютъ эти деньги обратно.

Караб. Я хотѣлъ спросить, не было-ли для этихъ контрибуцій предлогомъ убійство христіанскихъ дѣтей евреями,—а потомъ отбирались деньги.

Пран. Я не знаю, почему это здѣсь соединяется.

Караб. По поводу дамасскаго дѣла вы подробно не говорили. Извѣстно-ли чѣмъ оно окончилось? Пран. Что обвиняемые были приговорены, но потомъ собирались большія деньги и были освобождены. Груз. А извѣстно-ли вамъ, что русскій Государь приказалъ министру иностранныхъ дѣлъ, сдѣлалъ представленіе Франціи о томъ, что евреи были неправильно обвинены по дамасскому дѣлу. Извѣстно вамъ, что по Высочайшему повелѣнію министерство внутреннихъ дѣлъ написало протестъ противъ неправильнаго преслѣдованія этой секты? Пран. Можетъ быть было.

Предс. Прокуроръ спрашивалъ о той комиссіи которая образовалась по Высочайшему повелѣнію покойнаго Государя Александра II, относительно разбора книгъ и манускриптовъ по саратовскому дѣлу по вопросу объ употребленіи евреями христіанской крови. Извѣстно вамъ, что были разсмотрѣны рѣшительно всѣ еврейскія книги и всѣ рукописи и что комиссія признала? Пран. Я даже самъ книгу видалъ, но она ничего общаго не имѣетъ противъ ритуальнаго убійства. Предс. Вы ее читали? Пран. Я нашелъ заключеніе. Но потомъ оказалось, что оно не вѣрно.

Грузенб. Я спрашиваю ваше мнѣніе о Высочайше утвержденной комиссіи. Комиссія признала, что ни въ одной изъ книгъ, ни въ одномъ изъ писемъ, отобранныхъ у евреевъ по саратовскому дѣлу, ничего преступнаго нѣтъ. Такъ? Пран. Да.

Прок. Не извѣстно ли вамъ, что послѣ того происходило. На вопросъ, что произошло, было сказано, что если хотя приблизительно только вѣренъ переводъ, то, несомнѣнно свидѣтельствуетъ о существованіи у евреевъ догмата крови. Не извѣстно ли вамъ по саратовскому дѣлу, что Бродскій, Гинзбургъ и др. евреи принимали всѣ мѣры, подавали на Высочайшее Имя прошенія о пріостановленіи этого дѣла. И, тѣмъ не менѣе, Государь Императоръ повелѣлъ закончить дѣло въ государственномъ совѣтѣ, онъ, такъ сказать, не внялъ этимъ просьбамъ. Пран. Да, извѣстно. Даже заграничные евреи хлопотали.

Прок. Вы не можете намъ сказать, когда наступаетъ у евреевъ совершеннолѣтіе? Пран. Въ 13 лѣтъ. Прок. Несовершеннолѣтній у нихъ считается не какъ человѣкъ, а онъ уподобляется животному? Пран. Да. Есть названіе шейгецъ, какъ они называютъ дѣтей не-евреевъ.

Шмаковъ. Скажите, пожалуйста, г. Пранайтисъ, вы помните по дѣлу объ убійствѣ въ Дамаскѣ, кто былъ отецъ Ѳома? Онъ былъ монахъ? Пран. Да. Шмак. Долго ли онъ жилъ въ Дамаскѣ? Пран. Я не помню. Шмак. Не былъ ли онъ врачемъ? Не пошелъ ли онъ въ еврейскій домъ въ качествѣ врача? Пран. Не знаю. Шмак. Отецъ Ѳома имѣлъ репутацію честнаго и справедливаго человѣка въ Дамаскѣ, это вы знаете изъ процесса? Пран. Онъ считался честнымъ.

Шмак. Васъ спрашивалъ г. Грузенбергъ вовсе не о томъ, что говорили евреи Хвольсонъ и Левинсонъ, а о томъ, что комиссія постановила, и вы сказали, что комиссія признала, что въ этихъ книгахъ ничего нѣтъ, а оказывается, что вы хотѣли сказать, что лишь Хвольсонъ и Левинсонъ это сказали. Затѣмъ есть еще одинъ вопросъ, какія были жертвы у евреевъ. Чѣмъ была замѣнена жертва за грѣхъ и повинность послѣ разрушенія Храма, или, если судить по Талмуду, то она осталась безъ всякой замѣны. Не слѣдуетъ ли признать, что такъ какъ Талмудъ опредѣляетъ жизнь еврея на каждомъ шагу, то было невозможно допустить, что такія жертвы за нарушеніе повинности, которыя были основаніемъ, они бы остались безъ всякаго возмѣщенія послѣ разрушенія Храма? Пран. Возможно.

Предс. Предлагаю сдѣлать перерывъ.

Грузенб. Возбуждаю ходатайство о занесеніи въ протоколъ.

Предс. Это можно завтра сдѣлать... Дѣлаю перерывъ до завтра, до 10½ час.

Двадцать седьмой день.

21 октября 1913 г.

Продолжается допросъ ксендза Пранайтиса.

Шмаковъ. Заключается ли въ Талмудѣ демонологія, ученіе о злыхъ духахъ?

Пран. Тамъ постоянно упоминается объ этомъ.

Шмак. Не заключается ли въ Каббалѣ ученія о томъ, что почти всѣ явленія природы подчинены различнымъ злымъ духамъ и, что владычествуетъ надъ ними верховный злой духъ?

Пран. Да, есть.

Шмак. Не заключается ли въ Каббалѣ ученія, по крайней мѣрѣ среди хасидовъ, что цадики ихъ обладаютъ сверхъестественнымъ вліяніемъ на этихъ духовъ?

Пран. Да, цадики, какъ воплощеніе Бога, обладаютъ вліяніемъ на всѣхъ злыхъ духовъ.

Шмак. Затѣмъ еще одинъ вопросъ. Не припоминаете ли вы,—вы, кажется, уже объ этомъ говорили, о. Пранайтисъ,—относительно возстанія при Адріанѣ, которое было во 2-мъ столѣтіи по Рождествѣ Христовомъ, не припоминаете ли вы о тѣхъ звѣрствахъ, которыя совершались евреями во время этого возстанія?

Пран. Тогда побѣжденные подверглись истязаніямъ, мученіямъ, масса ихъ была избита, съ нихъ сдирали кожу и даже пожирали человѣческое мясо.

Шмак. Евреи?

Пран. Да, евреи.

Карабчевскій. Извѣстно ли вамъ, г экспертъ, что вообще въ прошлыя времена войны между различными племенами ознаменовывались тѣмъ, что плѣнныхъ убивали, всячески мучили? Вообще, не объ евреяхъ, а вообще? Вамъ извѣстно? Вы историкъ? Вамъ это извѣстно или не извѣстно?

Пран. Это зависѣло отъ побѣдителей, какъ кто обращался.

Караб. А не извѣстно ли вамъ даже относительно современныхъ войнъ, напримѣръ, Балканской, указанія на то, что слишкомъ жестоко расправлялись съ побѣжденными?

Пран. Да, жестокости совершались.

Шмак. А читали вы о томъ, чтобы пожирали человѣческое мясо на Балканахъ?

Пран. Этого я не знаю.

Предс. Это не имѣетъ отношенія къ вопросу.

Шмак. Но здѣсь была поставлена такая параллель. Слышали ли вы теперь о такихъ злодѣяніяхъ, которыя совершались евреями въ Киренѣ и на островѣ Кипри?

Пран. О такихъ злодѣяніяхъ я не слышалъ.

Предс. Но вѣдь это прямого отношенія къ вопросу не имѣетъ. Вы можете спрашивать относительно историческихъ фактовъ.

Шмак. Это историческая справка.

Предс. Но вѣдь это затягиваетъ экспертизу.

Пран. Когда по ученію Магомета должно было наступить истребленіе невѣрныхъ въ 613 году, и когда многіе плѣнные были истреблены, а многіе увезены въ Персію въ плѣнъ, то тогда за ними пошли евреи съ деньгами, откупили до 90000 не для того, чтобы спасти, а главнымъ образомъ, для того, чтобы расправиться съ ними и жесточайшимъ образомъ убивать ихъ.

Грузенб. Не будете ли любезны, г. экспертъ, отвѣтить на слѣдующій вопросъ.

Вчера вами было сказано, что есть особыя еврейскія изданія, гдѣ пишется все (богослужебныя книги), и, что есть особыя изданія, гдѣ опасныя мѣста пропускаются. Я хотѣлъ бы васъ спросить, по какимъ же книгамъ вы ознакомились съ этими опасными мѣстами? У васъ эти особыя изданія были въ рукахъ?

Пран. Были. Я знакомился съ Талмудомъ на основаніи ученія величайшаго ученаго и знатока Талмуда I. Буксдорфъ. Три поколѣнія изъ этой семьи, отецъ, сынъ и внукъ, занимались Талмудомъ и были профессорами. И вотъ, на основаніи ихъ указаній я и познакомился съ рѣдчайшимъ изданіемъ Талмуда, которое имѣется въ с.-петербургской католической академіи, съ изданіемъ 1644—46 г. Это изданіе безъ всякихъ пропусковъ. Потомъ у меня есть изданіе бердичевское отъ 1894 г., и тамъ именно тѣхъ мѣстъ, которыя имѣются въ Амстердамскомъ изданіи, нѣтъ.

Груз. Такимъ образомъ, вы читали такой Талмудъ, гдѣ всѣ эти мѣста находятся. Вы видѣли эти книги и знаете годъ изданія?

Пран. Да, видѣлъ.

Груз. А то изданіе Талмуда, на которое вы указали на предварительномъ слѣдствіи, принадлежитъ къ тѣмъ, гдѣ никакихъ тайнъ нѣтъ?

Пран. Я не указывалъ, что тамъ есть эта тайна. Я тогда говорилъ и теперь повторяю, что относительно употребленія евреями христіанской крови нигдѣ въ писаныхъ законахъ указанія не имѣется. Это тайна устная.

Груз. Значитъ, въ писаныхъ законахъ нигдѣ о крови не говорится. Это устная тайна. Теперь вы сказали, что ваши ссылки на Талмудъ вполнѣ соотвѣтствуютъ дѣйствительности. Значитъ, мы можемъ ихъ провѣрить...

Предс. Г. прис. пов., показанія эксепрта мы не можемъ провѣрять. Вы можете предлагать вопросы г. эксперту, а провѣркой судъ заниматься не можетъ, это вѣдь не богословскій споръ. Экспертъ говоритъ о томъ, что онъ читалъ, какія свѣдѣнія онъ имѣетъ, гдѣ и откуда онъ ихъ почерпнулъ, вы для разрѣшенія сомнѣнія можете обратиться къ другимъ экспретамъ, а уже дѣло судей повѣрить тому, что говоритъ экспертъ или нѣтъ.

Груз. Г. предсѣдатель, я долженъ буду, конечно, подчиниться опредѣленію суда, но я прошу васъ отмѣтить два положенія. Первое положеніе заключается въ томъ, что когда лѣтомъ, послѣ врученія обвинительнаго акта, я обратился въ судъ съ ходатайствомъ о томъ, чтобы потребовать отъ эксперта представленія всѣхъ книгъ, либо...

Предс. Объ этомъ вы можете написать въ вашей кассаціонной жалобѣ.

Груз. Позвольте мнѣ вамъ доложить...

Предс. Разъ вы признаете это нарушеніемъ вашего права, то это и будетъ поводомъ для кассаціонной жалобы.

Груз. Въ своемъ письменномъ заключеніи вы называете сочиненіе М. Каменъ. Это не описка?

Пран. Нѣтъ.

Груз. Вы видѣли его въ подлинникѣ?

Пран. Видѣлъ даже другой величайшій авторитетъ, именно Эйзенменгера, который считается величайшимъ знатокомъ еврейскихъ сочиненій и который долгое время работалъ надъ тѣмъ, чтобы издать всѣ подлинные тексты. Я именно ссылался на его авторитетъ, въ виду того, что всѣ тѣ мѣста, которыя имъ указаны въ Талмудѣ, соотвѣтствуютъ тѣмъ подлинникамъ, которые имѣются у меня въ рукахъ. Это изъ самыхъ старыхъ изданій Талмуда, Зогара и Арухъ-Шулхана, которыя имѣются въ академіи. А другіе тексты, которые упоминаются у меня, выписаны изъ Талмудическаго словаря Буксторфа, гдѣ приводится много мѣстъ. Я именно оттуда и выписалъ.

Груз. Такъ вотъ, я и прошу записать, что г. экспертъ мнѣ отвѣтилъ, что книги, на которыя онъ сослался въ подлинникѣ, онъ не читалъ, а цитировалъ ее по Эйзенменгеру.

Пран. Да, по Эйзенменгеру и Буксторфу.

Груз. Но той книги вы не видѣли?

Пран. Не видѣлъ.

Груз. Теперь я перехожу къ другому вопросу относительно велижскаго дѣла. У васъ оказалась выписка изъ Высочайшаго повелѣнія по велижскому дѣлу, которую вы вынимали вчера и читали. Вы намъ сказали, что вамъ извѣстно, что по велижскому дѣлу состоялся оправдательный приговоръ. А извѣстно ли вамъ, что вмѣстѣ съ тѣмъ,

государственный совѣтъ постановилъ распечатать тогда запечатанныя еврейскія синагоги?

Пран. Да, во время предварительнаго слѣдствія онѣ были запечатаны.

Груз. Да, но государственный совѣтъ постановилъ ихъ распечатать. А далѣе вамъ извѣстно, что государственный совѣтъ въ этомъ приговорѣ, по повелѣнію Государя Императора, написалъ, что, такъ какъ эти люди неповинны и сидѣли шесть лѣтъ въ тюрьмѣ, то ихъ освободить отъ сборовъ и податей, какъ невинно привлеченныхъ? Въ приговорѣ госуд. сов. это значится?

Пран. Не помню.

Груз. Въ приговорѣ, который вы намъ цитировали?

Пран. Не помню.

Груз. Затѣмъ одинъ вопросъ о Хвольсонѣ. Вы на мой вопросъ отвѣтили, что по Высочайшему повелѣнію была учреждена особая комиссія для разсмотрѣнія вопроса о томъ, употребляетъ ли какая-нибудь секта или отдѣльныя лица изъ евреевъ христіанскую кровь. Въ этомъ Высочайшемъ повелѣніи указано,—если вы это знаете, то отвѣтьте,—что Государемъ были вызваны въ эту комиссію самые надежные, самые знающіе люди. Вы это знаете?

Пран. Когда вызывались эти надежные люди, то оказалось, что не нашлось знающихъ еврейскій языкъ кромѣ двухъ крещенныхъ евреевъ Хвольсона и Левинсона, вотъ ихъ и пригласили.

Груз. Но ихъ пригласили по Высочайшему повелѣнію, какъ людей знающихъ и надежныхъ. Теперь далѣе. Вы сказали, что Хвольсонъ и Левинсонъ крещеные евреи, относительно Хвольсона это я знаю, но относительно Левинсона я до сихъ поръ этого не зналъ, ну, а Неофитъ, на котораго вы ссылались, онъ изъ евреевъ?

Пран. Да, изъ евреевъ.

Груз. А тотъ, который говоритъ, что у евреевъ кровь бѣлая какъ молоко?

Пран. Да, изъ евреевъ, но я уже вамъ говорилъ, что есть крещеные евреи, которые стали христіанами по убѣжденію, и есть крещеные евреи, которые крестились для того, чтобы еще болѣе вредить христіанамъ.

Груз. Значитъ, Хвольсонъ принадлежитъ къ тѣмъ, которые хотѣли вредить христіанамъ, а Неофитъ къ тѣмъ, которые честно крестились. Затѣмъ, отвѣтьте на слѣдующій вопросъ. Вы сказали, что въ чьемъ-то сочиненіи будто указано, что всѣ постановленія, которыя имѣются относительно враговъ еврейскихъ амаликитянъ и моавитянъ,—вѣдь съ амаликитянами евреи воевали въ то время, когда они блуждали по пустынѣ?

Пран. Да.

Груз. Такъ вотъ вы говорите, что всѣ эти постановленія, которыя имѣются относительно враговъ идолопоклонниковъ и звѣздопоклонниковъ, съ которыми воевали евреи, какой-то писатель, извѣстный авторитетъ еврейскій, распространилъ на христіанъ. Не можете ли вы назвать этого писателя?

Пран. У Гретца упоминается объ этомъ.

Груз. Нѣтъ, вы говорили, что это какой-то еврейскій церковный авторитетъ. Назовите его.

Пран. Сейчасъ не помню, но знаю, что тамъ есть такой текстъ.

Груз. Прошу записать, что на вопросъ о томъ, какой ученый распространилъ постановленія относительно идолопоклонниковъ и звѣздопоклонниковъ на христіанъ, экспертъ сказалъ „не помню".

Пран. Именно фамиліи назвать я не могу, но знаю, что тамъ такой текстъ есть.

Шмак. Я имѣлъ въ виду это выяснить, когда ходатайствовалъ, но вы изволили меня остановить, сказавъ, что это будетъ предметомъ обсужденія въ закрытомъ засѣданіи.

Пред. Дѣло не въ томъ. Вы, касаясь вопроса объ отношеніи къ христіанамъ...

Шмак. Рѣчь идетъ о томъ, чтобы доказать, что постановленія ветхаго завѣта относительно еврейскихъ враговъ толкуются распространительно на христіанъ. Для того, чтобы это доказать, необходимо было обратиться къ...

Пред. Г. повѣренный граж. истца, не будемъ спорить, такъ какъ это только тормазитъ ходъ дѣла. Вы меня не поняли. Я говорилъ, что вопросы частичные, которые оскорбляютъ религіозныя чувства, не должны обсуждаться въ открытомъ засѣ-

даніи и что буде представится надобность, они будутъ обсуждаться въ закрытомъ засѣданіи, но изъ этого не слѣдуетъ, что общіе вопросы, которыми не задѣваются религіозныя чувства, не могутъ обсуждаться въ открытомъ засѣданіи.

Шмак. Скажите, о. Пранайтисъ, вы говорили не объ отдѣльныхъ писателяхъ, а о талмудическомъ ученіи?

Пран. Я не различалъ, я въ общемъ говорилъ.

Шмак. Вы ссылались на Маймонида, который являлся первоучителемъ евреевъ?

Пран. Онъ является величайшимъ ихъ авторитетомъ.

Замысл. Васъ спрашивали о томъ, что въ мнѣніи госуд. совѣта по велижскому дѣлу было сказано о томъ, чтобы распечатать велижскія синагоги. Но если синагоги распечатали, то, значитъ, ихъ раньше запечатали?

Пран. Да, во время предварительнаго слѣдствія.

Замысл. А извѣстно ли вамъ, что всѣ синагоги въ Велижѣ были запечатаны по повелѣнію Императора Александра I и много лѣтъ стояли запечатанными?

Пран. Помню, читалъ.

Замысл. Такъ что Государь Императоръ распорядился запечатать всѣ синагоги въ Велижѣ. Не извѣстно ли вамъ дальше, что велижское дѣло было возбуждено по личному повелѣнію Государя Императора Александра I послѣ того, какъ онъ черезъ нѣсколько лѣтъ послѣ совершенія преступленія проѣзжалъ черезъ Велижъ и велижскія женщины-христіанки обратились къ нему съ челобитной просьбой?

Пран. Да, помню.

Замысл. И что Государь Императоръ назначилъ спеціально флигель-адъютанта для наблюденія за производствомъ дѣла и для непосредственнаго доклада?

Пран. Да, помню, читалъ.

Груз. Вотъ васъ спрашивали, не извѣстно ли вамъ, что Государь Императоръ самъ приказалъ запечатать синагоги, затѣмъ, что велижскія женщины подали ему жалобу. А не знаете ли вы, не было ли такого случая, что оказалось, что женщина, которая подала жалобу,—не мать убитаго младенца, такъ что оказалось, что жалоба написана не матерью, а другою женщиною.

Пран. Во многихъ процессахъ, которые я читалъ, видно, что именно дѣлались попытки, чтобы кто-нибудь принялъ на себя вину. Можетъ быть то же самое было и здѣсь.

Груз. Я васъ прошу только отвѣтить на вопросъ. Извѣстно ли вамъ, что когда проѣзжалъ Государь, то прошеніе было подано не матерью, а другимъ лицомъ, и что, какъ оказалось по провѣркѣ, Государь приказалъ запечатать синагоги, а впослѣдствіи приказалъ распечатать, когда убѣдился, что евреи неповинны?

Пран. Да, когда пришлось оправдать за недостаточностью уликъ.

Груз. Не извѣстно ли вамъ, что тогда же министерство внутреннихъ дѣлъ послѣ этого дѣла повторило опять Высочайшее повелѣніе отъ 6 марта 1817 г. относительно того, чтобы не ставить дѣлъ по обвиненію евреевъ въ ритуальномъ убійствѣ единственно потому, что вѣрятъ этимъ убійствамъ, а требовать для этихъ убійствъ такихъ же уликъ, какъ и для другихъ убійствъ?

Пран. Точно не помню.

Груз. Но знаете ли, что есть такое Высочайшее повелѣніе отъ 6 марта 1817 г. о томъ, чтобы не возбуждать дѣлъ по обвиненію въ ритуальномъ убійствѣ, а предъявлять къ такимъ дѣламъ такія же улики, какъ и для всякаго другого уголовнаго дѣла?

Пран. Не извѣстно.

Караб. А не извѣстно ли вамъ, что по велижскому дѣлу въ концѣ концовъ ложные доносчики были наказаны по суду?

Пран. Всѣ слѣдующіе процессы не могли возбуждаться или такимъ образомъ кончались. Ихъ даже не рѣшались часто объявлять, такъ какъ спустя нѣкоторое время устранялись свидѣтели, а потомъ, уже по недостаточности уликъ, были наказываемы тѣ, которые доносили. Когда доказано было, что совершено убійство, и никакого сомнѣнія не могло быть въ томъ, что убійство это ритуальное, тогда отложено было дѣло, такъ какъ главные свидѣтели исчезли. Потомъ вторично было это дѣло возбуждено, но за недостаткомъ свидѣтелей, велѣно было его прекратить.

Предс. Вы сами въ немъ принимали участіе?

Пран. Настоятель, который принималъ участіе въ этомъ дѣлѣ, чуть-ли въ Сибирь не попалъ.

Карабч. Вы по наукѣ это знаете, или читали это дѣло?

Пран. Я читалъ.

Карабч. Что-же вы читали?

Пран. Процессъ. А потомъ мнѣ человѣкъ говорилъ, который самъ присутствовалъ на судѣ.

Карабч. Кто присутствовалъ?

Предс. Вы процессъ самый читали?

Пран. Дѣло я самъ не читалъ, а говорю, что знаю отъ человѣка, который самъ присутствовалъ.

Карабч. Значитъ, вамъ кто-то разсказывалъ, который присутствовалъ?

Замысл. Свидѣтеля наталкиваютъ на этотъ отвѣтъ, а потомъ заявляютъ, что это неправильно.

Предс. То, что вы слышали отъ другихъ лицъ, этого намъ не нужно. Разсказывайте намъ то, что вы читали или-же сами знаете.

Шмак. Экспертъ показываетъ то, что одновременно съ чтеніемъ слышалъ отъ опредѣленнаго лица.

Предс. Свѣдущія лица должны показывать извѣстнаго рода историческія и фактическія данныя и сообщать научныя свѣдѣнія.

Карабч. Вы изволили намъ сказать, что вы спеціалистъ по богословію. Скажите, пожалуйста, въ какой академіи вы читаете?

Пран. Я читалъ въ католической академіи еврейскій языкъ.

Карабч. Въ петербургской?

Пран. Да.

Карабч. А въ Туркестанѣ читаете?

Пран. Тамъ нѣтъ академіи, тамъ я настоятель.

Карабч. Значитъ, теперь вы не читаете?

Пран. Не читаю.

Прок. Вы здѣсь отвѣтили, что по велижскому дѣлу состоялся оправдательный вердиктъ и приводили здѣсь резолюцію. А саратовское дѣло вы знаете, вы его читали?

Пран. Прочелъ.

Прок. Не можете-ли сказать, что первоначальное рѣшеніе судебной комиссіи было такое: евреевъ оставить въ сильномъ подозрѣніи, а русскихъ, которые принимали участіе, которые ихъ оговорили, сослать въ каторжныя работы. Это было?

Пран. Да.

Прок. Затѣмъ, когда дѣло перешло въ соединенные департаменты госуд. совѣта, тогда госуд. сов. рѣшилъ русскихъ осудить, а евреевъ сослать на каторжныя работы, такъ было?

Пран. Да.

Ходатайство прокурора.

Прок. Значитъ, первоначальное рѣшеніе было такое: евреевъ оставить въ сильномъ подозрѣніи,—сильное подозрѣніе это ничего не значитъ,—а русскихъ сослать въ каторжныя работы. Когда-же дѣло перешло въ госуд. совѣтъ, то иначе было рѣшено, и мнѣніе госуд. совѣта было утверждено Государемъ Императоромъ. Я не имѣю больше вопросовъ, но покорнѣйше прошу возстановить показаніе эксперта въ той части, гдѣ онъ даетъ подробныя указанія относительно всѣхъ замученныхъ евреями и канонизированныхъ въ католической церкви святыхъ. Затѣмъ, я прошу перечислить всѣ убійства съ соотвѣтствующими приговорами, о которыхъ говорилъ экспертъ. Онъ перечислилъ наиболѣе выдающіеся процессы очень кратко, это ровно двѣ страницы, займетъ не больше 10 мин. времени.

Шмак. Я ходатайствую тоже объ оглашеніи заключительной части показанія эксперта по поводу убійства Ющинскаго.

Предс. Имѣетъ возраженія защита по поводу этихъ ходатайствъ?

Карабчевскій. Мы не слышали, что говорилъ гражданскій истецъ.

Предс. Прокуроръ ходатайствуетъ объ оглашеніи той части показанія эксперта, которая касается историческихъ свѣдѣній объ извѣстныхъ процессахъ, а повѣренный гражд. истца ходатайствуетъ объ оглашеніи заключительной части, касающейся наличности въ убійствѣ Ющинскаго признаковъ ритуальныхъ.

Карабч. Я не понимаю въ виду чего будетъ оглашаться показаніе эксперта, —въ виду-ли противорѣчій, или въ виду запамятованія?

Предс. Вы возражаете противъ этого ходатайства?

Карабч. Безусловно возражаемъ противъ оглашенія тѣхъ процессовъ, у насъ состоялось опредѣленіе суда, чтобы пропротивъ оглашенія тѣхъ процессовъ; у насъ это постановленіе нарушалось, когда эксперту предлагались наводящіе вопросы, на которые онъ отвѣчалъ „да", „нѣтъ", „да", „нѣтъ". Я просилъ бы отмѣтить, что на всѣ наши процессуальныя возраженія, вы, г. предсѣдатель, намъ говорите, что объ этомъ мы можемъ написать въ кассаціонной жалобѣ. Повидимому, уже предрѣшено, что намъ предстоитъ кассаціонная жалоба?

Предс. Въ данномъ случаѣ, если вы находите, что нарушаются ваши права, вы можете жаловаться въ кассаціонномъ порядкѣ.

Григоровичъ-Барскій. Я считаю оглашеніе заключенія эксперта, даннаго на предварительномъ слѣдствіи, только потому, что оно удачнѣе, съ точки зрѣнія гражданскихъ истцовъ, изложено, не правильнымъ. Вѣдь если что-нибудь не такъ, то можно задать дополнительные вопросы. Мы заключеніе эксперта желаемъ слышать здѣсь, желаемъ видѣть, насколько оно убѣдительно для гг. присяжныхъ засѣдателей. Если экспертъ что-нибудь запамятовалъ, то онъ можетъ принести записки, справляться съ этими записками.

Предс. (къ эксперту). Вы запамятовали, а по замѣткамъ вы можете воспроизвести свѣдѣнія о процессахъ?

Пран. Я не захватилъ съ собой замѣтокъ.

Гр.-Бар. Если бы былъ намъ источникъ сообщенъ, а то какъ-же мы можемъ руководствоваться.

Прок. Я прошу огласить ту заключительную часть, которую экспертъ запамятовалъ. Это совершенно законно.

Гр.-Бар. Если экспертъ запамятовалъ, значитъ, онъ въ этой части не можетъ быть экспертомъ. Надо спросить другихъ экспертовъ. Я понимаю, что свидѣтель можетъ извѣстные факты забыть, но если экспертъ запамятовалъ извѣстное обстоятельство, то въ той части, которую онъ запамятовалъ, онъ уже не является свѣдущимъ лицомъ. Если ему будутъ напоминать, такъ сказать подталкивать его умственную работу, онъ въ такомъ случаѣ не является уже экспертомъ.

Замысл. Еще вчера мы выясняли, какимъ образомъ состоялась эта экспертиза. Экспертъ сидѣлъ въ библіотекѣ, окруженный книгами и дѣлалъ текстуальныя выписки изъ этихъ книгъ, ссылаясь при этомъ на главы и страницы. Это видно изъ того,—если (обращаясь къ защитѣ) вы желаете, чтобы я сказалъ вамъ, изъ чего это видно,—изъ текстовъ и письменнаго заключенія эксперта. Тамъ, сидя въ библіотекѣ, экспертъ составилъ рядъ текстовъ и рядъ выписокъ изъ книгъ. Само собой разумѣется, что этихъ книгъ у него сейчасъ съ собою нѣтъ и не можетъ быть, такъ какъ всѣ эти книги, какъ установлено, составляютъ чрезвычайную библіографическую рѣдкость и не могутъ быть взяты изъ тѣхъ книгохранилищъ, гдѣ онѣ находятся. Экспертъ не можетъ помнить наизусть всѣхъ текстовъ и всѣхъ ссылокъ на эти тексты, ибо какая бы ни была хорошая память, но это превосходитъ всякую человѣческую память. Невозможно буквально помнить на протяженіи 39 страницъ, какая глава, какой стихъ, и т. п. Точно также едва-ли возможно помнить о всѣхъ ритуальныхъ убійствахъ и о томъ, въ какихъ мѣстахъ они были совершены, кто за нихъ былъ сосланъ, кто убитъ, вообще, чѣмъ кончился каждый процессъ. Это превосходитъ требованія, могущія быть предъявленными къ человѣческой памяти.

Замысловскій. Экспертъ въ настоящее время могъ забыть и не можетъ удержать въ своей памяти, какъ нѣкоторые тексты дословно, такъ и ссылки на отдѣльныя главы и страницы, такъ и на нѣкоторыя данныя на судебномъ процессѣ. Это есть несомнѣнное запамятованіе, но такое запамятованіе, которое, конечно, въ вину эксперту поставлено быть не можетъ и не можетъ быть истолковано какъ отсутствіе у эксперта тѣхъ качествъ, которыя необходимы для дачи заключенія. Это есть запамятованіе, но отнюдь не лишающее эксперта тѣхъ свойствъ, на основаніи которыхъ онъ даетъ на судѣ свое авторитетное научное сужденіе. А разъ это есть запамятованіе, то само собой разумѣется, приравнивая его въ этомъ отношеніи къ свидѣтелямъ, на основаніи точныхъ статей устава уг. судопр. мы обязаны огласить въ этой части его показаніе.

Шмак. что-то говоритъ, не слышно.

Зарудн. Позвольте мнѣ возразить.

Шмак. Это невозможно, меня все перебиваютъ.

Предс. Защитникъ имѣетъ право возразить по поводу вашего заявленія.

Карабч. Здѣсь два вопроса. Одинъ уже предрѣшенъ судомъ, именно вопросъ о томъ, что всѣ дѣла, которыя не могутъ быть въ полнотѣ изслѣдованы, не подлежатъ здѣсь оглашенію; другой вопросъ о томъ, что ученый, экспертъ, пришедшій къ извѣстному заключенію, на основаніи извѣстныхъ историческихъ данныхъ можетъ сдѣлать то или другое заключеніе, и въ этомъ отношеніи онъ, конечно, свободенъ дѣлать свои выводы. Но вѣдь здѣсь создается такое положеніе, что если экспертъ ссылается на какой-нибуь текстъ, вы считаете, что его авторитетомъ правильность уже покрыта и провѣрка невозможна. Если онъ ссылается на фактическія документальныя данныя, имѣющіяся въ книгѣ, то правильно провѣрить по этой книгѣ и это есть наше право. Если я ссылаюсь на какую-нибудь книгу, то даю право по этой книгѣ меня провѣрить.

Предс. Если стать на вашу точку зрѣнія, то выходитъ такъ, что и хирурга, и ученаго по спеціальнымъ предметамъ надо провѣрять?

Карабч. Если бы и хирургъ сослался невѣрно на какое-нибудь сочиненіе, мы бы его уличили и имѣли бы полное право.

Зарудн. Конечно, мы подчиняемся постановленію суда и если судъ постановитъ, то, очевидно, онъ это признаетъ нужнымъ. Но не можемъ же мы быть лишены права выразить нашу просьбу. Если не ошибаюсь, мы до сихъ поръ формальнаго постановленія суда о книгѣ, кажется, не слышали. Мы слышали только ваши указанія, которыя принимали къ свѣдѣнію. Во всякомъ случаѣ, если бы было общее постановленіе суда, то это не лишаетъ стороны права и послѣ этого постановленія, касаясь той или иной книги, заявлять новыя ходатайства. Можетъ быть нашъ взглядъ неправильный, ошибочный, и въ такомъ случаѣ, вы его выясните, но позвольте намъ все таки высказать его. Мы считаемъ, что когда экспертъ по вопросамъ историческимъ, религіознымъ или философскимъ указываетъ на какой-нибудь текстъ сочиненія, на текстъ источника, то это является не мнѣніемъ эксперта, не сужденіемъ эксперта, а это является свидѣтельствомъ ученаго человѣка о существованіи извѣстнаго факта, извѣстнаго мѣста въ сочиненіи, или извѣстной книги, извѣстнаго сочиненія, Если стороны считаютъ, что такого сочиненія нѣтъ, что экспертъ ошибается, или, что мѣсто въ книгѣ онъ переводитъ неправильно, то сторона не можетъ быть лишена права представить эту книгу для того, чтобы судъ удостовѣрился, не сдѣлалъ-ли экспертъ ошибки. Если разсуждать иначе, то вышло бы такъ, что экспертъ ошибается, указываетъ неправильно на книгу, стороны это видятъ, у нихъ книга лежитъ передъ глазами, и тѣмъ не менѣе онѣ не въ силахъ провѣрить, не въ силахъ указать на это. Г. повѣренный гражданскаго истца Шмаковъ заявилъ, что экспертъ Пранайтисъ ссылается въ своихъ заключеніяхъ на такія книги которыя рѣдки, которыя здѣсь не могутъ быть представлены. Мы заявляемъ вамъ, что всѣ тѣ книги, на которыя ссылался Пранайтисъ, и въ тѣхъ же именно изданіяхъ, на которыя онъ ссылался во время предварительнаго слѣдствія, всѣ до единой имѣются у насъ подъ руками, всѣ до единой въ тѣхъ же самыхъ изданіяхъ, мы можемъ ихъ вамъ представить и мы утверждаемъ, что нѣкоторые его примѣры и выдержки приведены неправильно...

Предс. Это вы скажете въ своей рѣчи.

Зарудн. Позвольте мнѣ кончить, вѣдь я еще не выразилъ моего ходатайства. Я мотивирую свое ходатайство. Я прошу покорно не читать прежняго показанія эксперта, которое, какъ мы слышали отъ г. Замысловскаго, основано на работѣ въ библіотекѣ, на выпискахъ изъ разныхъ книгъ, а мы просимъ васъ, если онъ забылъ какіе-либо тексты и теперь не помнитъ, указать, какіе тексты и въ какихъ книгахъ. Мы книги предоставимъ экспертуПранайтису и другіе эксперты эти тексты переведутъ и тогда только мы убѣдимся, правильно ли говорилъ раньше экспертъ Пранайтисъ, или неправильно. Если вы поступите не такъ, если будете читать то, что записано на предварительномъ слѣдствіи, то сдѣлаете то, что будутъ читаться такія выписки, не сужденія, не мнѣнія, а выписки изъ книгъ, которыя можетъ быть не будутъ соотвѣтствовать дѣйствительности. При такихъ условіяхъ истина не можетъ быть выяснена.

Шмак. По поводу авторитетности экспертизы, если присяжный повѣренный Зарудный будетъ утверждать, что переводы,

сдѣланные экспертомъ Пранайтисомъ неправильны, то какимъ же образомъ другіе эксперты должны лучше знать еврейскій языкъ и талмудическія сочиненія, чѣмъ г. Пранайтисъ. Затѣмъ г. Зарудный говоритъ о томъ, что у него есть сочиненія въ тѣхъ же самыхъ изданіяхъ.

Зарудный. Есть.

Шмак. Такъ вотъ я его спрошу, можетъ ли онъ представить Амстердамское изданіе?

Зарудн. Да, у меня оно есть съ собой.

Шмак. Покажите.

Зарудн. Хорошо.

Въ публикѣ смѣхъ.

Шмак. Скажите г. Пранайтисъ, не было ли домогательствъ со стороны евреевъ въ саратовскомъ дѣлѣ уничтожить дѣлопроизводство. Не настаивали ли даже профессора, чтобы уничтожить разъ навсегда?

Пранайт. Разслѣдованія этого дѣла показали, что были попытки сжечь.

Шмак. Не было ли домогательствъ со стороны евреевъ запретить всякія жалобы въ этомъ родѣ, т. е. добиться такого повелѣнія, чтобы никто даже жаловаться не посмѣлъ?

Пранайт. Это тоже было.

Шмак. А въ чемъ усматриваете вы признаки ритуальности. Не говорили-ли вы, что если смотрѣть иначе на вопросъ, то объяснить куда дѣвалась кровь, нельзя, что не видно побудительной причины, для чего этого несчастнаго мальчика могли бы убить?

Пран. Да.

Шмак. Значитъ, невозможно выяснить того обстоятельства, куда дѣвалась кровь, значитъ, невозможно объяснить зачѣмъ мальчику причиняли страшныя истязанія, затѣмъ расположеніе ранъ на тѣлѣ. Вы на это указывали?

Пран. Да, число ранъ 13.

Шмак. Не говорили-ли вы и о самомъ времени совершенія этого преступленія?

Пран. Обыкновенно это совершается передъ Пасхой.

Шмак. А это преступленіе, когда было совершено?

Пран. Тоже передъ Пасхой.

Шмак. И такимъ образомъ ваше заключеніе о ритуальномъ характерѣ вы дѣлали на этихъ основаніяхъ?

Пран. Да.

Предс. У васъ нѣтъ замѣтокъ или записокъ по поводу саратовскаго процесса?

Прокур. Экспертъ не обязанъ приносить съ собою замѣтокъ. Онъ высказалъ свое заключеніе, ссылаясь на тексты. Нельзя-же требовать отъ эксперта, чтобы онъ все это держалъ въ головѣ и носилъ съ собою замѣтки.

Предс. Садитесь, пожалуйста, судъ вынесетъ свое постановленіе по этому поводу. Ввиду ходатайства прокурора и представителей гражданскихъ истцовъ и ввиду запамятованія экспертомъ исторической части своего заключенія, судъ опредѣляетъ огласить показанія эксперта въ этой части.

Оглашеніе показанія Пранайтиса.

Членъ суда (читаетъ): „Пранайтисъ былъ допрошенъ судебнымъ слѣдователемъ въ Петербургѣ съ 15 по 23 ноября 12 г. и, между прочимъ, показалъ слѣдующее:

Въ связи съ цитатами изъ источниковъ еврейскаго вѣроученія и соображеніями по поводу смысла и значенія цитатъ, я нахожу необходимымъ привести хотя бы нѣсколько фактовъ, установленныхъ на пути временъ, убіенія евреями христіанъ и христіанскихъ дѣтей. Такихъ фактовъ было много, да еще и не всѣ они, разумѣется, занесены въ анналы Исторіи.— Я ограничиваюсь нѣкоторыми.

Въ своей „Исторіи Церкви" (кн. VII, гл. 13) Сократесъ говоритъ, что въ 418 году евреи устроили христіанамъ погромъ въ Александріи, а въ 419 г. распяли христіанскаго мальчика въ Имностарѣ, близъ Антіохіи.—Съ своей стороны, Клюверіусъ пишетъ, что въ 614 году евреи откупили у персидскаго царя Хозроя II девяносто тысячъ плѣнныхъ,—преимущественно хрисітанъ, и умертвили ихъ жесточайшимъ образомъ. Діонъ Кассій (въ Исторіи Траяна кн. 68) разсказываетъ, что въ Киренѣ евреи напали на грековъ и римлянъ, звѣрски перебили ихъ, сдирали съ нихъ кожу, ею одѣвались, внутренности обматывали вокругъ головы, обливались кровью, мясо пожирали...

Въ болѣе позднее время, а именно, начиная съ XI вѣка, убійствъ евреями христіанъ съ ритуальною цѣлью, сопровождав-

шихся распятіемъ на крестѣ, источеніемъ крови, обрѣзаніемъ жертвы, всемірная Исторія знаетъ не мало. Объ этомъ свидѣтельствуютъ наиболѣе достовѣрные историки (Бароній, Болландисты, св. Ѳома Аквинатскій и др.). Среди замученныхъ іудеями есть, далѣе, и такіе, которыхъ, какъ напр., Симона Тридентскаго, католическая церковь,—не скорая въ канонизаціи, признаетъ святыми. Акты Тридентскаго процесса находятся въ Ватиканской библіотекѣ. Извѣстный польскій писатель XVI вѣка Петръ Скарга, въ концѣ жизнеописанія св. Симона Тридентскаго, приводитъ случаи ритуальныхъ убійствъ и за его время, въ Польшѣ.—На Западѣ Европы, въ 1485 году, евреями былъ убитъ, съ ритуальною цѣлью, даже великій инквизиторъ Петръ де-Арбуэсъ, канонизированъ же онъ только въ 1865 году. Въ Сандомірской кафедрѣ есть, въ алтарѣ, образъ, изображающій убіеніе евреями христіанскаго мальчика. До недавняго по крайней мѣрѣ времени, сохранялась и еврейская скамья, предназначенная для делегатовъ отъ кагала, которые обязаны были присутствовать на проповѣдяхъ, вызванныхъ совершеніемъ этого злодѣянія. Въ Ленчицѣ, варшавской губерніи, сохраняется, въ самой ризницѣ, до сихъ поръ, маленькій гробикъ съ останками умерщвленнаго евреями ребенка. Стѣны ризницы въ храмѣ исписаны другими сценами убіенія евреями христіанскихъ дѣтей.

На ряду съ изложеннымъ, убійствъ этого рода,—съ послѣдовавшимъ по суду наказаніемъ виновныхъ, исторія приводитъ тоже достаточно.

Въ 1182 году, за убійство 12-лѣтняго мальчика въ Понтуазѣ, евреи были изгнаны изъ Франціи.—Филиппъ Августъ, за распятіе христіанина, разомъ приказалъ сжечь 85 евреевъ.—Въ 1293 г., въ Кремсѣ, два еврея были приговорены къ смерти за убійство христіанскаго ребенка.—Въ 1305 г., въ Вейсензее, за убійство евреями, передъ ихъ Пасхою, мальчика Конрада, евреи были осуждены и казнены.—Въ 1331 г., въ Иберлингенѣ, христіанскій мальчикъ былъ распятъ евреями, а тѣло его, исколотое и покрытое множествомъ мелкихъ ранъ, было найдено въ колодцѣ. Осужденные евреи казнены.—Въ 1380 г., въ Швабіи, въ Гагенбахѣ евреи похитили мальчика и мучили его. Они были застигнуты на мѣстѣ преступленія. По приговору суда ихъ сожгли.—Въ 1401 году, въ Диссенгофенѣ, въ Швейцаріи, былъ убитъ христіанскій мальчикъ Конради Лора, 4-хъ лѣтъ, Іоганомъ Цаанъ, по подговору еврея Виттельмана, купившаго у него кровь ребенка за 3 гульдена. Оба виновные казнены.—Въ 1442 г., въ Линцѣ, въ Тиролѣ, евреи, въ страстную пятницу, похитили дѣвочку 3 лѣтъ, Урсулу, и, посредствомъ множества уколовъ и ранокъ, выпустили изъ нея кровь, а трупъ бросили въ воду. Были осуждены и казнены.—Въ 1470 году, въ дер. Эндлингенъ, въ Баденѣ, за умерщвленіе цѣлой семьи нищихъ, состоявшей изъ отца, матери и троихъ дѣтей, евреи, уличенные и сознавшіеся, приговорены были маркграфомъ Карломъ Баденскимъ къ сожженію. Въ 1476 году, въ Регенсбургѣ, кровь восьми христіанскихъ дѣтей была собрана евреями для каббалистическихъ цѣлей. Въ подземельи, подъ домомъ еврея Іоссля, найдены были останки дѣтей и окровавленный камень-жертвенникъ. 17 евреевъ осуждены и казнены. —Въ 1514 году, въ Саксоніи, въ Гальтѣ, еврей Пфефферкорнъ сознался, что похитилъ двухъ дѣтей, причемъ одного успѣлъ продать другимъ евреямъ и вмѣстѣ съ ними замучилъ. Виновные осуждены и казнены.—Въ 1540 году, въ Гейнингенѣ близъ Нейбура, мальчика 4½ лѣтъ Михаила, евреи привязали къ столбу внизъ головою, всячески мучили, искололи и изрѣзали. Часть извлеченной крови была найдена у евреевъ другого города (Потемна). Послѣ трехдневнаго истязанія, ребенокъ былъ убитъ, а тѣло брошено въ лѣсу, гдѣ и завалено листьями. Тамъ оно и было найдено. Событіе имѣло мѣсто передъ Пасхою. Осужденные евреи были казнены.—Въ 1572 году, евреи въ Берлинѣ купили ребенка у нищаго и, воспроизведя страданія Спасителя, замучали его до смерти. Въ 1573 г. они были осуждены и казнены. Въ 1598 году, въ Вязникахъ, былъ замученъ и умерщвленъ младенецъ Альбертъ. Участники убійства, будучи допрошены порознь, дали аналогичныя показанія. Младенецъ похищенъ снова передъ Пасхой. Евреи Ицекъ, Залманъ, Мошко и Ааронъ замучили его, исколовъ его и вскрывъ жилы. Потомъ сообща задушили. Кровь его, по объясненіямъ убійцъ, пошла въ тѣсто опрѣсноковъ и на подмѣсь къ вину. Ааронъ

признался, что когда евреи могутъ достать передъ Пасхою христіанской крови, то она употребляется именно съ такимъ назначеніемъ, какъ указано выше. Трупъ былъ брошенъ въ болото. На вопросъ, почему они его не зарыли, Ицекъ отвѣчалъ, что этого они исполнить не могутъ, такъ какъ погребать гоя—дѣло нечистое, а слѣдовательно, смертный грѣхъ. Осужденные въ Люблинѣ, они были казнены.—Въ 1610 году еврей Шмуль похитилъ, въ Сташнѣ мальчика и продалъ его евреямъ въ Шидловацъ. Послѣдніе приступили къ истязанію мальчика, но были застигнуты на мѣстѣ преступленія. Осуждены и казнены.—Въ 1669 году, еврей Рафаэль Леви, въ Мецѣ, похитилъ мальчика, а другіе евреи умертвили. Останки мученика были обнаружены въ лѣсу по указанію евреевъ, причемъ они утверждали, что ребенокъ съѣденъ волками. Однако, платье оказалось цѣлымъ и надѣтымъ, очевидно, послѣ убійства. Не было даже слѣдовъ крови. Осужденные казнены. Въ перехваченной перепискѣ Леви обращался къ старѣйшинамъ мецской синагоги, прося у нихъ помощи своей семьѣ. „Я поставилъ себя въ это несчастное положеніе для общины"—утверждалъ онъ и требовалъ себѣ погребенія по еврейскому обряду въ случаѣ казни, добавляя, что иначе онъ не проститъ.—Убійство въ Саратовѣ, въ 1853 году, двухъ мальчиковъ Маслова и Шерстобитова, сопровождавшееся обрѣзаніемъ. За сіе евреи были осуждены въ каторжныя работы, какъ это видно изъ осмотра дѣла по настоящему слѣдствію.—Въ 1881 году, въ Галиціи, дѣвушка Франциска Мнихъ была умерщвлена евреями звѣрскимъ образомъ, а трупъ ея также брошенъ въ оврагъ. Трое убійцъ, евреевъ, были приговорены къ смерти. Кассація приговора повлекла за собою пересмотръ дѣла, но они снова были приговорены къ смертной же казни—за ритуальное убійство. Только по ходатайству нѣсколькихъ депутатовъ парламента передъ министромъ юстиціи, заслуженная казнь не была приведена въ исполненіе.—Въ 1899 году, еврей Гюльзнеръ признанъ виновнымъ въ убійствѣ Агнесы Груши въ Полнѣ (Богемія) и приговоренъ къ смертной казни. Послѣ отмѣны приговора, въ кассаціонномъ порядкѣ, былъ вторично присужденъ къ тому же наказанію.—Вслѣдствіе смягченія его участи императоромъ Францомъ Іосифомъ, Гюльзнеръ отбываетъ нынѣ свое наказаніе въ каторжныхъ работахъ.

Карабч. Позвольте мнѣ задать вопросъ. Вотъ вы говорили о различныхъ обстоятельствахъ процессовъ прошлыхъ столѣтій. Одновременно съ этимъ не можете ли перечислить процессы тѣхъ вѣдьмъ и колдуновъ, которые были равнымъ образомъ сожжены и казнены?

Пранайт. Не знаю.

Карабч. Историческихъ справокъ по этому поводу вы не имѣете?

Пран. Нѣтъ.

Предс. О тѣхъ процессахъ, которые вы перечислили, вы сами лично читали?

Пранайт. Я знаю о нихъ по историческимъ книгамъ.

Карабч. Не можете ли указать авторовъ этихъ историческихъ книгъ?

Пранайт. Разные есть.

Грузенб. Вотъ васъ г. предсѣдатель спросилъ и вы сказали, что сами читали и изучали эти книги. Вы говорили о процессѣ Гюльзнера и объ убійствѣ Агнессы Кушнеръ и говорили, что это были убійства ритуальныя?

Пранайт. Точныхъ данныхъ не было найдено, но по обстоятельствамъ можно было это предположить.

Грузенб. А не извѣстно ли вамъ, что австрійская кассаціонная инстанція, равная нашему сенату, отмѣнила приговоръ и именно потому, что тамъ повѣренный гражданскаго истца адвокатъ Мамзе возбуждалъ вопросъ о ритуальномъ убійствѣ. Поэтому приговоръ отмѣнили и судили какъ за простое убійство. Разъ вы читали ученыя сочиненія, то должны были это знать?

Пранайт. Я думаю, что это было ритуальное убійство, потому, что была найдена дѣвушка, кровь была выпущена...

Грузенб. Это ваше мнѣніе, но австрійскій сенатъ, какъ вы сами признаете, судилъ, какъ за обыкновенное звѣрское убійство, но не ритуальное. Ввиду вчерашнихъ и сегодняшнихъ вопросовъ г. прокурора о томъ, что евреи ходатайствовали передъ Государемъ Императоромъ по поводу саратовскаго дѣла, позвольте мнѣ г. предсѣдатель, предложить вопросъ. Я хотѣлъ спросить, вы читали подлинное саратовское дѣло?

Пранайт. Да.

Грузенб. Вамъ г. судебный слѣдователь далъ возможность ознакомиться и вы видѣли въ подлинникѣ. Такъ неизвѣстно-ли вамъ...

Пранайт. Я не могъ все запомнить.

Груз. Я васъ спрошу, и можетъ быть, на мое счастье, вы вспомните. Такъ вотъ, въ томъ саратовскомъ дѣлѣ, которое вы разсматривали, извѣстно ли вамъ мнѣніе государственнаго совѣта отъ 26 марта и 16 мая 60 г. Не знаете ли вы, государственный совѣтъ не заявилъ ли, что отстраняетъ отъ себя совершенно разсмотрѣніе вопроса о догматѣ крови?

Шмак. Такъ нельзя спрашивать.

Груз. Виноватъ, всѣ же спрашиваютъ, и прокуроръ, и представители гражданскихъ истцовъ, тѣ же самые вопросы задаютъ, почему же я не могу спрашивать?

Предс. Пожалуйста, продолжайте.

Грузенб. Я спрашиваю: не еврей, не еврейскія газеты, а государственный совѣтъ по саратовскому дѣлу не написалъ ли прямо, что онъ отстраняетъ отъ себя всѣ сужденія, какъ о сокровенныхъ догматахъ еврейской вѣры и тайныхъ сектъ ея, такъ и о вліяніи, какое подобный догматъ можетъ имѣть на предлежащее обсужденіе дѣла и обращается только къ обстоятельствамъ дѣла объ убійствѣ. Читали вы это или нѣтъ?

Пранайт. Не помню.

Предс. Вы заявляли, кажется, что вопросъ о догматахъ крови былъ тогда устраненъ. Вы говорили это?

Пранайт. Кажется, не помню.

Карабч. Скажите, пожалуйста, вамъ извѣстны многія дѣла объ убійствахъ, учиненныхъ евреями вообще?

Пран. Много.

Карабч. И всѣ дѣла, гдѣ обвинялись евреи, всегда носили ритуальный характеръ. Что же, евреи только по этой причинѣ убиваютъ, другихъ причинъ у нихъ нѣтъ?

Пранайт. Я могъ только предполагать по обстоятельствамъ, то эти убійства должны причисляться къ ритуальнымъ.

Карабч. Такъ что изъ злобы, изъ мести евреи никогда не убиваютъ?

Пранайт. Все вмѣстѣ: и злоба, и месть и ритуалъ.

Шмак. Вотъ скажите, пожалуйста, въ томъ опредѣленіи, которое только что излагалъ прис. пов. Грузенбергъ, государственный совѣтъ самъ рѣшалъ вопросъ, есть тутъ ритуальное убійство или нѣтъ, или сказалъ только, что онъ отклоняетъ этотъ вопросъ?

Пранайт. Онъ не брался предрѣшать о существованіи этого, онъ сказалъ только, что устраняетъ этотъ вопросъ.

Предс. Экспертъ уже говорилъ объ этомъ.

Шмак. Скажите, о. Пранайтисъ, дальше по этому дѣлу были установлены признаки ритуальности?

Пранайт. Спеціальныхъ признаковъ нельзя опредѣлить, потому что нельзя сказать, чтобы они всегда и всюду были одни и тѣ же, но по тѣмъ ранамъ, которыя были найдены и по обрѣзанію это можно думать.

Шмак. И въ особенности по обрѣзанію обоихъ мальчиковъ?

Пранайт. Да.

Замысл. Не извѣстно ли вамъ, что по поводу саратовскаго дѣла было написано министру народнаго просвѣщенія письмо Левинсономъ, гдѣ этотъ Левинсонъ пишетъ: „Если это дѣло окончится, какъ я вполнѣ убѣжденъ, тѣмъ, что возводимое на евреевъ обвиненіе окажется ложнымъ, то осмѣлюсь высказать свое сердечное желаніе, чтобы оно было однажды навсегда уничтожено, и, чтобы правительство не позволяло впредь принимать подобныхъ ложныхъ доносовъ и давать имъ значеніе дѣлъ судебныхъ, исполненія же постановленій отдалить всей строгостью закона и наказаніемъ за нарушеніе его". Извѣстно вамъ, что г. Левинсонъ писалъ это министру народнаго просвѣщенія?

Пранайт. Это я читалъ.

Карабч. Да, чтобы „устранить ложные доносы".

Замысл. А дѣло кончилось не оправданіемъ, а обвиненіемъ?

Зарудн. Я въ эту минуту не заявляю ходатайства, но ввиду сдѣланнаго мнѣ предложенія, имѣю честь представить Амстердамское изданіе Талмуда.

Въ публикѣ смѣхъ.

Предс. Это не судъ; а гражданскій истецъ интересовался.

Экспертиза проф. Троицкаго.

Предсѣд. (обращаясь къ проф. Троицкому). Прошу дать свое заключеніе.

Троицкій. На первый вопросъ, предложенный мнѣ: какое значеніе имѣла

кровь жертвъ при храмовыхъ жертвоприношеніяхъ у евреевъ?—я отвѣчу такъ жертвенная кровь имѣла значеніе очень сильное, и на такое ея значеніе ясно указано въ Библіи въ XVII главѣ:—„кровь души очищаетъ". Точно такъ же на это значеніе указано въ Посланіи Ап. Павла къ евреямъ.

Второй вопросъ: **„есть ли указанія въ Библіи на человѣческія жертвоприношенія у евреевъ"?** По поводу этого вопроса о. Пранайтисъ говорилъ, что такія указанія есть. Дѣйствительно, существуютъ указанія относительно жертвоприношенія Авраамомъ своего сына Исаака и затѣмъ относительно принесенія въ жертву Іевфаемъ дочери своей. Многіе библисты склоняются къ тому мнѣнію, что у евреевъ могли быть человѣческія жертвы, но нужно сказать, что эти факты требуютъ особаго спеціальнаго разъясненія. Именно, относительно жертвоприношенія Авраамомъ Исаака, о которомъ говорится, надо имѣть въ виду, что это жертвоприношеніе не состоялось, что это было какъ бы испытаніемъ, которое Господь Богъ далъ Аврааму, чтобы испытать силу его преданности Господу. Фактически это жертвоприношеніе не состоялось и Исаакъ былъ замѣненъ агнцемъ. Относительно принесенія Іевфаемъ дочери своей въ жертву, послѣ возвращенія его съ побѣды, тоже существуютъ разногласія. Древніе толкователи, какъ св. Іоаннъ Златоустъ, готовы были предполагать, что Іевфай принесъ свою дочь въ жертву и видѣли въ этомъ фактѣ, дѣйствительно, до нѣкоторой степени противоестественномъ, несогласномъ съ родительскими чувствами наказаніе Іевфаю за то легкомысліе, съ которымъ онъ далъ свое обѣщаніе. Но въ настоящее время, начиная съ XIX столѣтія, многіе изслѣдователи этого вопроса говорили, что тутъ не было жертвоприношенія въ полномъ смыслѣ этого слова, а было только посвященіе Іевфаемъ своей дочери во служеніе Мессіи, такъ что дочь его осталась дѣвственницей и состояла при скиніи. Во всякомъ случаѣ, въ Библіи относительно жертвъ указывается, что вообще человѣческія жертвы были строго воспрещены закономъ еврейскимъ. Относительно этого существуютъ положительныя предписанія Библіи въ XX главѣ, гдѣ заключается осужденіе служенія Молоху и говорится, что всякій, кто будетъ служить Молоху, долженъ быть преданъ смерти. Это служеніе Молоху состояло въ принесеніи родителями въ жертву своихъ дѣтей передъ изображеніемъ Молоха, при чемъ эти дѣти полагались на простертыя руки его и сжигались. Моисеевъ законъ строго запрещалъ подъ страхомъ смерти каждое подобное жертвоприношеніе, но несмотря на запрещеніе, иногда, евреи отпадали отъ служенія истинному Богу. Но тогда они являлись нарушителями этого закона. Такъ было во времена царя Манасіи, который увлекался вавилонскимъ культомъ. Но хранители закона еврейскаго, всегда строго возставали противъ этого культа, и благочестивые цари принимали рѣшительныя, строгія мѣры къ искорененію этого культа, который не соотвѣтствовалъ психологическимъ особенностямъ еврейскаго народа. Что касается времени послѣ вавилонскаго плѣненія, когда у евреевъ произошелъ переворотъ въ ихъ жизни, они съ особой ревностью стали исполнять и охранять законъ во всѣхъ возможныхъ его предписаніяхъ и говоря объ этомъ времени, а также о послѣдующемъ—до настоящаго времени, у евреевъ не могло быть что-нибудь похожее на человѣческія жертвоприношенія. Здѣсь указывалось на одинъ фактъ, о которомъ свидѣтельствуетъ Іосифъ Флавій въ своемъ сочиненіи. Онъ говоритъ объ александрійскомъ адвокатѣ, который страшно ненавидѣлъ евреевъ и распространялъ относительно нихъ всевозможныя нелѣпости. Въ числѣ прочихъ нелѣпостей, онъ допустилъ такую клевету, что будто бы, когда Антіохъ Епифанъ, извѣстный гонитель еврейской религіи, еврейскаго культа, въ началѣ II вѣка взялъ Іерусалимъ, то въ одномъ изъ храмовъ нашелъ грека, который сказалъ ему, что онъ здѣсь заключенъ евреями, чтобы впослѣдствіи, когда онъ достигнетъ большей полноты и тѣлесности, принести его въ жертву. Это разсказъ дикій, никѣмъ изъ серьезныхъ историковъ еврейства не подтверждается. Вотъ краткая исторія этого вопроса, и хотя существуетъ нѣкоторое указаніе на человѣческія жертвоприношенія у евреевъ, но законъ всегда строго это воспрещалъ. Что-же касается времени послѣ плѣненія вавилонскаго и до послѣдняго времени, то ничего подобнаго не было. Иногда указываютъ на существованіе у евреевъ обряда обрѣзанія, что будто бы этотъ обрядъ есть

что-то такое вродѣ человѣческаго жертвоприношенія. Но это есть полнѣйшее непониманіе этого обряда, такъ какъ это есть символъ... еврейскаго народа и въ этомъ обрядѣ нѣтъ ни малѣйшаго указанія на то, что это есть человѣческое жертвоприношеніе.

Утверждающіе, что этотъ обрядъ есть жертвоприношеніе совершаютъ кощунственное оскорбленіе.

Далѣе вопросъ: **„Чѣмъ у евреевъ замѣнено принесеніе въ жертву Іеговѣ еврейскихъ первенцевъ и распространена ли эта замѣна на первенцевъ рабовъ изъ другого племени?“**. Законъ относительно посвященія первенцевъ еврейскихъ данъ былъ при выходѣ изъ Египта; при освобожденіи еврейскаго народа отъ рабства египетскаго произошло избіеніе первенцевъ египетскихъ.... Всѣ первенцы еврейскіе были посвящены Богу и впослѣдствіи это повелѣніе Бога находило свое особое въ отношеніи евреевъ оправданіе въ томъ, что евреи призваны были къ служенію Господу Богу. Это говорится въ XIX главѣ книги „Исходъ“. Но служителями Бога могли быть не всѣ, только извѣстная избранная часть этого народа и первоначально эта функція—служенія Богу возлагалась на первенцевъ, такъ что при самомъ вступленіи въ Завѣтъ еврейскаго народа съ Богомъ, о чемъ говорится въ XXIV главѣ книги Исходъ, впослѣдствіи былъ построенъ жертвенникъ по числу 12 колѣнъ Израильскаго народа. Были избраны отроки изъ 12 колѣнъ—это и были первенцы еврейскаго народа. Но послѣ временнаго отступленія евреевъ отъ культа истиннаго Бога, послѣ поклоненія ихъ тельцу, этого права лишены были всѣ колѣна, за исключеніемъ колѣна Левита и вотъ это право быть священниками и совершать богослуженіе Богу было присвоено колѣну Левита, они и замѣнили собой первенцевъ еврейскаго народа. Но, чтобы все же въ памяти народа увѣковѣчить, что всѣ первенцы, во всякой семьѣ должны быть посвящены Богу, священнослужителемъ божьимъ былъ установленъ особый выкупъ за первенца. Во время жизни Христа Спасителя цѣна этого выкупа была около 85 к. Первенцы были замѣнены этимъ выкупомъ. Вторая часть вопроса: **„Распространена ли эта замѣна на первенцевъ рабовъ изъ другого племени?“**. Мнѣ, по крайней мѣрѣ, на основаніи моего личнаго ознакомленія съ этимъ вопросомъ, ничего неизвѣстно. Законъ о первенцахъ простирается какъ на людей, такъ и на животныхъ, но это касается только относительно евреевъ, и другія племена только тогда должны были исполнять законъ, когда они принимали обрѣзаніе и дѣлались истинными евреями.

Вопросъ четвертый: **„Есть ли указаніе въ Библіи, что убійство нѣкоторыхъ людей и избіеніе иноплеменниковъ считалось евреями фактомъ угоднымъ Іеговѣ?“**. При отвѣтѣ на этотъ вопросъ можно указать на одинъ фактъ, изъ котораго видно, что иногда избіеніе извѣстнаго племени могло быть исполненіемъ воли Божіей. Этотъ фактъ, повеленіе Божіе относительно избіенія Амаликитянъ, которые навлекли на себя особый гнѣвъ Божій вслѣдствіе проявленнаго ими коварства и жестокости, когда евреи, освободившись отъ фараоновъ, приблизились, наконецъ, къ землѣ Обѣтованной. Они находились въ опасности отъ преслѣдовавшихъ ихъ египтянъ и испытывали страшныя неудобства въ пищѣ, въ окружающей ихъ дикой пустынѣ. Этимъ тяжелымъ моментомъ ихъ жизни воспользовались коварные Амаликитяне, которые преградили въ узкомъ мѣстѣ путь евреямъ и сдѣлали на нихъ нападеніе. Но Амаликитяне были въ это время разбиты и ихъ попытка преградить евреямъ путь была неудачна, но за то, что они хотѣли препятствовать народу, который по волѣ Божіей былъ у первой своей цѣли, Богъ покаралъ ихъ. Библейская исторія знаетъ только одинъ фактъ, гдѣ истребленіе враговъ является актомъ угоднымъ Господу Богу. Есть еще—относительно семи Ханаанскихъ народовъ. Евреи должны были лишиться права на владѣніе Палестиной, которою овладѣли ханаанскіе народы. Евреи изгнали ихъ, но здѣсь не было никакого прямого опредѣленія, что непремѣнно надо ихъ истребить, но неизвѣстно, сопровождалось ли это изгнаніемъ, или пораженіемъ. Никакого прямого указанія на то, что всѣ эти Ханаанскія племена были преданы казни не было. Это предписаніе, вообще, далеко не исполнилось—многія изъ этихъ Ханаанскихъ племенъ остались жить въ Палестинѣ. И такъ, въ Библіи имѣется только одинъ фактъ избіенія иноплеменныхъ—фактъ угодный Богу. Это избіеніе Амаликитянъ.

„Что такое въ сущности Талмудъ, Шулханъ Арухъ, Каббала и какое значеніе они имѣютъ въ жизни современнаго еврейства и заключаются ли въ нихъ указанія на употребленіе евреями христіанской крови“. Относительно этого вопроса говорилъ мой предшественникъ, такъ что многое изъ того, что онъ сообщилъ, я не стану говорить, чтобы не утруждать вашего вниманія повтореніемъ этихъ подробностей, но дѣло въ томъ, что я считаю нужнымъ добавить слѣдующее. Во-первыхъ, относительно Талмуда, я долженъ констатировать, что Талмудъ развился на почвѣ Моисеева закона. Мишна прямо непосредственно примыкаетъ къ извѣстнымъ частямъ изъ книги Исходъ. Мишна составляетъ первую часть Талмуда. Гемара—это дополнительная часть Талмуда, непосредственно связанная съ Мишной и тоже обыкновенно пользуется мѣстами Священнаго писанія. Я долженъ сказать, что это первый фактъ. Теперь второй фактъ. Нужно сказать, что Талмудъ нельзя представлять никоимъ образомъ сочиненіемъ одного лица, которое выдержало здѣсь опредѣленный планъ и извѣстную опредѣленную тенденцію. Талмудъ есть соединеніе Мишны и дополненіе Гемара. Дополненіе есть произведеніе многихъ поколѣній, многихъ людей, которые по своимъ взглядамъ и направленіямъ принадлежатъ къ различнымъ эпохамъ, взглядамъ, различнымъ тенденціямъ. Талмудъ, особенно Гемара, не представляетъ чего-нибудь совершенно законченнаго. По отношенію Талмуда особенно вавилонскаго можно сказать, такъ, его можно сравнить съ собираніемъ протоколовъ какихъ-нибудь многолюдныхъ собраній лицъ, очень жарко спорящихъ между собой, имѣющихъ различные взгляды, но которыя въ концѣ спора не приходятъ ни къ какому опредѣленному заключенію. Если протоколъ такого собранія издать, это до извѣстной степени дастъ картину Талмуда. Относительно Гемары,—она не представляетъ собой чего нибудь законченнаго и обработаннаго, вслѣдствіе чего совершенно понятно, что въ Талмудѣ на-ряду съ изреченіями, дышащими великой мудростью, иногда есть изреченія, дышащія фанатизмомъ. Третье, я долженъ дополнить, что есть два Талмуда: Талмудъ Іерусалимскій, и Талмудъ Вавилонскій, Мишна. Основная часть Талмуда въ томъ и другомъ одна и та же, но Гемары нѣсколько различны. Гемара была въ іерусалимскомъ талмудѣ произведеніемъ тѣхъ раввиновъ или ученыхъ, которые жили въ Палестинѣ, а Вавилонская — произведеніе ученыхъ евреевъ, которые жили въ Мессопотаміи, въ Мессопотамскихъ школахъ. Вавилонская Гемара гораздо больше, чѣмъ Іерусалимская, хотя она захватываетъ меньшее количество трактатовъ. Въ настоящее время у евреевъ болѣе значительное практическое примѣненіе имѣетъ Вавилонскій Талмудъ, а Талмудъ Іерусалимскій пользуется сравнительно меньшимъ употребленіемъ, меньшимъ значеніемъ, но въ научномъ употребленіи встрѣчается одинаково, какъ Іерусалимскій, такъ и Вавилонскій.

„Какое значеніе Талмудъ и Каббала имѣютъ въ жизни современнаго еврейства“. Талмудъ, а затѣмъ Сборникъ, составленный на основаніи Талмуда „Шулханъ-Арухъ“, изданъ гораздо позже Вавилонскаго Талмуда. Вавилонскій Талмудъ изданъ въ VI вѣкѣ, а Шулханъ-Арухъ въ XVI в., и принадлежитъ одному еврейскому ученому. Шулханъ-Арухъ, — это систематизація нравственныхъ условій и быта евреевъ, имѣетъ значеніе, такъ сказать регламентаціи внѣшняго поведенія, внѣшняго быта, всей жизни евреевъ, начиная съ того момента, когда еврей встаетъ и до того момента, когда онъ ложится спать. Въ Шулханъ-Арухѣ съ мельчайшей подробностью отмѣченъ весь быть евреевъ, но нужно сказать, что нѣкоторыя постановленія Шулханъ-Аруха въ настоящее время уже являются устарѣвшими, такъ что иногда относительно ихъ раввины преподавали извѣстное разъясненіе, какъ быть относительно ихъ. Что касается Каббалы, то она представляетъ собой видъ теософическаго ученія. Это ученіе, какъ видно изъ разъясненій ученаго, занимающагося Каббалой, зиждется не на одной чисто библейской почвѣ, но имѣетъ нѣкоторую связь съ исторіей философскихъ школъ. Шулханъ-Арухъ нормируетъ практическій бытъ и практическую жизнь евреевъ; а Каббала касается преимущественно теоретической стороны міровоззрѣнія евреевъ. Она въ своихъ существенныхъ частяхъ старается разрѣшить вопросъ о происхожденіи міра, происхожденіи человѣка, о внутренней жизни Божества, насколько оно постижимо

для человѣческаго ума, объ отношеніи Божества къ міру, людямъ о злыхъ духахъ. Вообще это очень интересное, хотя нужно замѣтить очень трудно изложенное ученіе. Я долженъ сказать, что Каббала представляетъ собой до нѣкоторой степени попытку осмыслить съ точки зрѣнія философской принципы еврейскаго міровоззрѣнія и въ нѣкоторыхъ пунктахъ уже нѣсколько сходится съ началомъ талмудическаго міровоззрѣнія. Такъ какъ здѣсь, напримѣръ, находили даже возможнымъ указать на сокровенное ученіе о Троичности Лицъ Божества. Нѣкоторые изъ ученыхъ, занимавшіеся въ теченіи своей жизни этимъ вопросомъ изъ евреевъ, потомъ принимали христіанство. Такъ что въ Каббалѣ есть очень много такого, что даетъ возможность теософически понять основы ветхозавѣтнаго міровоззрѣнія.

Итакъ, что касается вопроса: „Что такое въ сущности Талмудъ, Шулханъ-Арухъ, Каббала и какое значеніе это имѣетъ въ жизни современнаго еврейства, и заключаются ли въ нихъ указанія на употребленіе евреями христіанской крови"? я уже сказалъ, что Талмудъ и Шулханъ-Арухъ нормируютъ практическую жизнь евреевъ, а Каббала нормируетъ теоретическое міровоззрѣніе. Но я долженъ сказать, что Каббала далеко не подъ силу евреямъ съ среднимъ уровнемъ, ею могутъ заниматься только раввины и ученые.

Относительно второй части этого вопроса: Заключаются ли въ Шулханъ-арухѣ и въ Каббалѣ указанія на употребленіе евреями христіанской крови? Ни въ Талмудѣ, ни въ Шулханъ-Арухѣ, ни въ Каббалѣ указанія на употребленіе евреями христіанской крови не заключаются. Правда, дѣлались попытки найти такія указанія, изъ позднѣйшихъ попытокъ особенно замѣчательны попытки въ этомъ отношеніи Ролинга Августа, бывшаго профессора, сдѣланныя имъ въ началѣ 80-хъ годовъ прошлаго столѣтія. Первое сочиненіе его называется „Полемика" (Полемика—значитъ когда человѣкъ кого-нибудь на основаніи научныхъ данныхъ старается опровергнуть, оспаривать). Первое сочиненіе называется „Полемика", „Человѣческія жертвы", а второе сочиненіе называется: „Мои отвѣты противникамъ". Въ этихъ двухъ сочиненіяхъ Ролингъ старается указать на два мѣста изъ книги Зогара. Зогаръ буквально значитъ свѣтъ. Одно мѣсто изъ „Зогара" касается толкованія пятикнижія Моисея. Собранными изъ Каббалы объясненіями думаютъ указать признаки того, что будтобы здѣсь говорится о закалываніи евреями людей, съ цѣлями добыванія крови. Но эти мѣста Ролингомъ были неправильно переведены. Въ свое время эти неправильности были разоблачены извѣстнымъ ученымъ Францемъ Деличемъ, а потомъ я спеціально занимался этимъ вопросомъ и просмотрѣлъ по Ливорнскому изданію книги „Зогара" эти мѣста, противъ которыхъ у Ролинга были указанія на человѣческія жертвоприношенія, въ частности на тринадцать уколовъ, о которыхъ здѣсь нѣсколько разъ упоминалось. Я долженъ засвидѣтельствовать, что въ данномъ случаѣ Ролингъ неправъ, онъ не совсѣмъ правильно и даже недобросовѣстно это мѣсто изъ книги „Зогаръ" перевелъ. Онъ на самомъ дѣлѣ относится къ убіенію скота, но никоимъ образомъ не къ убою людей. Точно также Ролингъ неправильно перевелъ такое мѣсто, которое взято именно изъ Каббалистическаго сочиненія „Лекутимъ". При болѣе вдумчивомъ отношеніи къ дѣлу это мѣсто не даетъ основанія видѣть то, что думаетъ Ролингъ. Затѣмъ я долженъ заявить, что въ послѣднее время была издана брошюра въ Кіевѣ, она называется: „Шахъ и матъ кровавому навѣту". Кіевъ, 1913 года, типографія Лубковскаго. (Эту брошюрку, если кто-нибудь пожелаетъ съ ней ознакомиться, я могу представить). Въ ней совершенно точно и ясно все это указано.

Слѣдующій вопросъ 6-й: **„Какому толкованію подверглось въ Талмудѣ запрещеніе Пятикнижія Моисея — употреблять въ пищу кровь?"**. Относительно этого можно сказать, что это строгое запрещеніе, данное книгой Левитъ, получило въ Талмудѣ свою, еще болѣе конкретную форму. Талмудъ и книга Левитъ строго запрещаютъ употребленіе крови въ пищу въ сыромъ видѣ. Но со свойственною талмудистамъ тщательностью относительно опредѣленія содержанія постановленій закона Моисеева, указанія возможности тѣхъ конкретныхъ случаевъ, которые этого касаются, Талмудъ, имѣя въ виду, что въ книгѣ Левитъ говорится ближайшимъ образомъ о крови животныхъ и птицъ, между прочимъ, задавался вопросомъ, а что же дѣлать съ кровью тѣхъ живыхъ существъ, кото-

рыя не принадлежатъ ни къ четвероногимъ животнымъ, ни къ птицамъ, какъ, напр., съ кровью рыбъ, или съ кровью саранчи. Относительно крови рыбъ, чистыхъ рыбъ, и затѣмъ крови саранчи, чистой саранчи, талмудисты нашли возможнымъ разрѣшить ее въ пищу. Что же касается человѣческой крови, то относительно ея, съ точки зрѣнія Талмуда, видно, что она запрещается въ пищу.

Вопросъ 7-й: **„Какимъ способомъ рекомендуетъ Талмудъ добывать кровь изъ тѣла въ случаѣ надобности въ ней"?** Этотъ вопросъ для меня представляется не совсѣмъ яснымъ. Если имѣть въ виду, что здѣсь дѣло идетъ относительно надобности кровопусканія или еще относительно какой-нибудь надобности, то среди ученыхъ талмудистовъ, которые были хорошо освѣдомлены въ медицинѣ, въ этомъ случаѣ разрѣшалось употреблять тѣ же самые медицинскіе способы, какъ и вообще въ медицинѣ Нѣкоторый намекъ можно видѣть только въ Талмудѣ, встрѣчающійся иногда терминъ „Дамъ-Га-Каза", т. е. кровь, которая получается отъ разсѣченія вены. На основаніи этого термина нужно догадываться, что въ такихъ случаяхъ, когда нужно сдѣлать кровопусканіе, которое примѣняется не всегда, прибѣгали къ такому же способу вскрытію венъ, который примѣнялся въ древности греческими врачами. „Талмудическая медицина"— это такъ называется почтенный трудъ одного врача, доктора медицины, изданный въ 1911 году. Этотъ врачъ очень основательно изучилъ между прочимъ еврейскую талмудическую медицину и въ отдѣлѣ относительно крови указываетъ между прочимъ и относительно добыванія крови. Въ общемъ это тѣ же самые способы, какіе примѣнялись медиками того времени.

8-ой вопросъ: **„Каково отношеніе Талмуда къ иноплеменникамъ и не содержится ли въ немъ прямыхъ указаній на то, что убійство иноплеменника дозволено и является актомъ, угоднымъ Іеговѣ"?** Этотъ вопросъ относительно отношенія Талмуда къ иноплеменникамъ одинъ изъ щепетильныхъ вопросовъ для тѣхъ, кто занимался Талмудомъ. По поводу этого написано очень много сочиненій, причемъ въ однихъ сочиненіяхъ вопросъ этотъ рѣшается въ одномъ смыслѣ, а въ другихъ сочиненіяхъ — въ другомъ. Было бы очень долго входить въ детальное обсужденіе этого вопроса, но насколько я могу постигнуть съ моей точки зрѣнія этотъ вопросъ, я могу сказать, что отношеніе Талмуда къ иноплеменникамъ зависитъ отъ того взгляда, насколько Талмудъ видитъ въ иноплеменникѣ лицо болѣе или менѣе безопасное для самаго существованія еврейства, именно для его религіи. Вотъ какая точка зрѣнія Талмуда. Не та точка зрѣнія, что то лицо, которое не принадлежитъ по своей крови къ еврейству, а здѣсь выступаетъ теологическій критерій. Если извѣстный иноплеменникъ по своему образу жизни, по взглядамъ, по понятіямъ, не представляется угрожающимъ самой основѣ еврейства, именно религіи, то такой иноплеменникъ можетъ пользоваться полнымъ уваженіемъ со стороны всякаго послѣдователя Талмуда. Наоборотъ, если этотъ иноплеменникъ по своему складу понятій по своей жизни представляется угрожающимъ основѣ еврейства, особенно его религіи, то таковой иноплеменникъ заслужитъ со стороны еврейства извѣстное осужденіе, и даже вражду. Вотъ точка зрѣнія отношенія Талмуда къ иноплеменникамъ, насколько я, разумѣется, могъ ее понять. Поэтому въ Талмудѣ встрѣчаются различныя сужденія относительно иноплеменниковъ, смотря по тому, относятся ли они къ иноплеменникамъ, которые угрожаютъ еврейской религіи, или къ иноплеменникамъ, которые не угрожаютъ. Если иноплеменникъ исполняетъ, такъ-называемыя семь заповѣдей Ноя, которыя по еврейскому преданію были даны Господомъ Богомъ Ною и его потомкамъ, и которыя обязательны для всѣхъ людей, вѣрующихъ въ живого Бога, если онъ исполняетъ такіе законы — повиновеніе правительству, удаленіе отъ богохульства, удаленіе отъ идолослуженія, удаленіе отъ разврата, убійства, грабежа, удаленіе отъ вкушенія живого кроваваго мяса — таковой иноплеменникъ можетъ расчитывать на полное благоволеніе и расположеніе со стороны всякаго послѣдователя Талмуда, онъ можетъ сдѣлаться, такъ называемымъ пришельцемъ „гертошевъ", не принимающимъ даже обѣта обрѣзанія, что требуется для пришельцевъ, дѣлающихся полноправными членами еврейскаго общества. Но если иноплеменникъ, наоборотъ, по

своему образу жизни представляетъ отрицаніе этихъ семи заповѣдей, — онъ является идолопоклонникомъ, хулителемъ имени Божіяго, онъ является развратникомъ, покровительствуетъ убійству, грабежу, вкушаетъ живое мясо и такъ далѣе,— то противъ такого иноплеменника дѣйствительно направляется грозное предписаніе Талмуда. Такъ, что это зависитъ отъ того, насколько извѣстный иноплеменникъ опасенъ или безопасенъ для основы еврейской религіи. Я долженъ сказать, что въ Талмудѣ есть выраженія, которыя подавали поводъ обличать талмудистовъ въ полной нетерпимости, и человѣконенавистничествѣ. Это выраженіе, на которое часто ссылаются слѣдующее: „Лучшаго изъ гоевъ убей". Нужно сказать, что это выраженіе цитируется не совсѣмъ полно. Дѣйствительно, въ нѣкоторыхъ мѣстахъ Талмуда, оно имѣетъ такую формулировку „лучшаго изъ гоевъ-идолопоклонниковъ убей во время войны". Въ этой полной формулировкѣ это выраженіе ничего страшнаго, угрожающаго относительно иноплеменниковъ не представляетъ, оно имѣетъ указаніе на обычное право убивать во время войны, причемъ разсчитано, конечно, что во время войны нужно напрягать всѣ усилія на тѣхъ лицъ, которыя являются по своей храбрости или по своимъ умственнымъ достоинствамъ, по своей силѣ лучшими представителями военной силы. Для врага нападающаго, для врага защищающагося эту самую силу и доблесть составляютъ лучшіе люди, и если этихъ лучшихъ людей истребить, то этимъ самымъ можно будетъ обезсилить нападающаго врага. Это обычное военное право, трактовавшееся въ древнее время. Талмудъ констатируетъ это обычное право. Теперь второе выраженіе, которое въ свое время было сказано, что „гой, изучающій законъ, повиненъ смерти". Смыслъ этого выраженія, какъ видно изъ этихъ мѣстъ Талмуда, совсѣмъ не тотъ, что иноплеменникъ, который изучаетъ законъ Моисея, за то, что онъ осмѣливается изучать эту Тору, долженъ быть подвергнутъ смертной казни. Смыслъ этого выраженія заключается въ томъ, что иноплеменникъ не будучи освѣдомленъ въ тѣхъ пріемахъ, которымъ обставлено изученіе закона, дабы это изученіе приводило къ жизни, а не къ смерти,—иногда, запутавшись въ опредѣленіяхъ закона, можетъ такъ сказать, изъ закона вынести что-нибудь такое, что приведетъ его къ духовной, моральной смерти, а не къ моральной жизни, что требуется и самымъ закономъ. Причемъ это выраженіе относительно смерти не такъ трактуется. Талмудисты различали смерть земную и смерть небесную—духовную,—„Коресъ", которая будетъ не по опредѣленію человѣческаго суда, а по опредѣленію суда Божьяго. Такимъ образомъ, это выраженіе не содержитъ въ себѣ того, что можно было бы наказывать смертной казнью.

Вопросъ 9-й: **„Когда впервые появилась Каббала, къ какому времени относится ея полное развитіе и каково отношеніе Каббалы къ Библіи и Талмуду?"**. Относительно Талмуда говорилъ мой предшественникъ, такъ что я подробно останавливатся считаю лишнимъ. Я считаю нужнымъ указать, что Каббалу нужно различать какъ извѣстную литературу, какъ ученіе. Ученіе Каббалы относится къ первымъ вѣкамъ христіанства. Очень можетъ быть, что уже часть этого ученія еврейству была тогда извѣстна, по крайней мѣрѣ, во время апостола Павла было нѣчто напоминающее Каббалу. Затѣмъ въ Апокалипсисѣ находится указаніе на знакомство съ Каббалой, въ частности это сказывается въ употребленіи числа 666, какъ опредѣляетъ въ Апокалипсисѣ Іоаннъ Богословъ, такъ сказать сокращеніе имени Антихриста. Это уже чисто каббалистическій пріемъ „вегиматрія", о которомъ вчера сообщилъ мой предшественникъ по экспертизѣ, такъ, что уже собственно въ первые вѣка существовала Каббала, но литературой Каббала стала считаться лишь съ начала II вѣка послѣ Рождества Христова. Раби Шимону-баръ-Іехои, еврейскому ученому, занимавшемуся особенно Каббалой, жившему послѣ великаго возстанія Баръ-Кохбы при Адріанѣ приписывается составленіе книги Зогаръ, которая имѣетъ громаднѣйшее значеніе въ исторіи еврейства, и относительно которой вчера о. Пранайтисъ сообщилъ достаточныя свѣдѣнія. Но нужно сказать, что ученая критика позднѣйшаго времени отрицаетъ, чтобы раби Шимонъ-бенъ-Усхонъ, жившій въ началѣ второго вѣка послѣ Рождества Христова, могъ быть авторомъ книги Зогаръ, а что онъ только положилъ, такъ сказать, начало этой книгѣ. Что же касается ея редактированія, то оно относится къ гораздо болѣе

позднему времени, во всякомъ случаѣ, думаютъ, что не раньше XI-го вѣка послѣ Рождества Христова. Теперь нужно сказать, что въ исторіи Каббалы различается два періода, такъ называемый древній и новѣйшій. Древняя Каббала исчерпывается этими каббалистическими произведеніями и имъ подобными, которыя явились приблизительно въ первые десять вѣковъ по Рождествѣ Христовомъ. Возникновеніе новѣйшей Каббалы относится къ началу XVI-го вѣка. Въ этотъ періодъ Каббала уже имѣетъ болѣе послѣдовательныхъ представителей. Время возникновенія этой новѣйшей Каббалы связано съ именемъ Исаака Лурье, послѣдователемъ его Хаимомъ Витала и др. Каббала, какъ я уже сказалъ, въ своей основной части, именно въ книгѣ Зогаръ, всецѣло примыкаетъ къ Библіи, представляя собою мистическое толкованіе этой книги. Слѣдовательно, всѣ послѣдующіе каббалисты точно также базируются на Библіи, но при этомъ устанавливаютъ своеобразные пріемы толкованія. Что касается отношенія Каббалы къ Талмуду, то долженъ сказать, что каббализмъ и талмудизмъ разные предметы. Каббализмъ интересуется прежде всего вопросами теоретическими и теософическими, тогда, какъ талмудизмъ интересуется вопросами практическими, касающимися быта евреевъ. Но въ то же время, говоря относительно Талмуда и Каббалы, нужно замѣтить, что тамъ и здѣсь часто фигурируютъ одни и тѣ же имена еврейскихъ мудрецовъ.

10-ый вопросъ. **„Какими способами Каббала истолковываетъ Библію“?** То, что было сообщено по этому вопросу, я считаю достаточнымъ и нахожу излишнимъ особенно долго на этомъ вопросѣ останавливаться, но я долженъ замѣтить, что тѣ пріемы толкованія, которые были указаны о. Пранайтисомъ, еще не исчерпываютъ всѣхъ пріемовъ. Тамъ встрѣчаются и другіе пріемы. Съ другой стороны Каббала не исключаетъ историческаго и логическаго пониманія Библіи. Нельзя предполагать, что она строитъ свои заключенія только на основаніи „Бегиматріа темуротъ“ и т. д. Нѣтъ, она даетъ полный просторъ обыкновеннымъ историческимъ и теологическимъ соображеніямъ, но во многихъ случаяхъ она пользуется спеціально мистическими, каббалистическими пріемами.

11-ый вопросъ. **„Не ввела ли Каббала въ еврейскую среду новыхъ ритуаловъ и не была ли источникомъ дикихъ суевѣрій“?** На этотъ вопросъ я долженъ отвѣтить отрицательно. Никакихъ новыхъ ритуаловъ Каббала не ввела. Что же касается дикихъ суевѣрій, то напрасно было бы предполагать, что Каббала занимается этимъ. Она заставляетъ углубляться въ содержаніе еврейскаго міровоззрѣнія, что приводитъ къ совершенно обратнымъ результатамъ, т. е. къ отрицанію суевѣрія. Но тутъ возможно нѣкоторое злоупотребленіе содержаніемъ Каббалы. Такъ, напримѣръ, у каббалистовъ подробно трактуется относительно духовъ. У нихъ этотъ вопросъ широко поставленъ. Съ этой точки зрѣнія могли быть злоупотребленія лицами, непосвященными въ Каббалу, и могли выработаться различныя суевѣрія, но, само собой разумѣется, Каббала источникомъ такихъ суевѣрій не можетъ быть признана.

12-ый вопросъ. **„Чѣмъ въ Каббалѣ замѣненъ ритуалъ прикесенія въ жертву животныхъ, прекратившійся съ разуршеніемъ храма“.** Въ Каббалѣ, какъ и въ Талмудѣ жертвоприношенія замѣнены, во-первыхъ, чтеніемъ священнаго писанія; во-вторыхъ: молитвой; въ-третьихъ, дѣлами милостыни; въ-четвертыхъ, покаяніемъ. Вотъ, собственно говоря, что у евреевъ талмудистовъ въ настоящее время замѣняетъ ихъ прежнее жертвоприношеніе. Въ Талмудѣ, какъ и въ Каббалѣ, придается особое значеніе молитвѣ, которая у каббалистовъ признается не только выраженіемъ служенія Богу, но и особымъ священнодѣйствіемъ. Затѣмъ Каббала требуетъ болѣе, чѣмъ Талмудъ особаго духовнаго внутренняго просвѣщенія человѣка. Талмудъ ограничивается, такъ сказать, опредѣленіями, касающимися внѣшняго поведенія евреевъ, такъ какъ талмудисты придерживаются строгаго формализма. Въ Каббалѣ другая точка зрѣнія, тамъ центръ животворящій переносится въ духъ самаго человѣка. Въ этомъ и заключается различіе между моралью Талмуда и Каббалы, но при этомъ онѣ не исключаютъ одна другой. Когда же дѣло касается практическихъ вопросовъ, то требуется Талмудъ, потому что Талмудъ представляется болѣе положительнымъ по сравненію съ Каббалой.

13-ый вопросъ. **„Не содержится ли въ Талмудѣ и Каббалѣ указаній на сближеніе**

понятій: сеиръ (козелъ) и сеиръ (римлянинъ, въ широкомъ смыслѣ этого слова— аріецъ)?" Я долженъ сказать, что таковаго не содержится. Понятіе „аріецъ" есть понятіе совершенно чуждое Талмуду и Каббаллѣ, но нѣчто въ родѣ игры словъ, дѣйствительно встрѣчается. Дѣло въ томъ, что козелъ (сеиръ) буквально значитъ косматый. Онъ былъ такъ названъ, повидимому, за свою косматую шею. Такъ же сеиромъ называется Исавъ, братъ Іакова, въ отличіе отъ Іакова. Тотъ же самый Исавъ называется „Эдомомъ", что значитъ „красный"; въ этомъ названіи, повидимому, заключается указаніе на то, что онъ за красную чечевичную похлебку продалъ свое первородство. Такъ что получается сближеніе: „сеиръ",—что значитъ косматый (козелъ), Исавъ и красный. Такая игра словъ дѣйствительно встрѣчается. Что же касается слова „Эдомъ", то это названіе дѣйствительно примѣнялось къ римлянамъ. Въ Талмудѣ есть много мѣстъ, гдѣ подъ словомъ „Эдомъ" можно разумѣть римлянина, но въ смыслѣ могущества римлянъ по отношенію къ евреямъ, а не римлянъ, какъ христіанъ. Римляне, какъ христіане, я думаю, талмудистамъ были совершенно неизвѣстны. Они знали Римъ, какъ средоточіе власти, власти, которая наложила свою желѣзную руку и на евреевъ. Противъ римлянъ евреи нѣсколько разъ возставали, и въ концѣ концовъ одно изъ возстаній завершилось полнымъ уничтоженіемъ ихъ государства. Поэтому римляне не могли, конечно, заслуживать особыхъ симпатій со стороны талмудистовъ. Поэтому Римъ, Эдомъ, часто упоминается въ Талмудѣ, но совсѣмъ въ другомъ смыслѣ, во всякомъ случаѣ это упоминаніе не слѣдуетъ ни коимъ образомъ относить къ римскимъ христіанамъ.

14-й вопросъ: „Какое значеніе имѣло число 13 въ Талмудѣ и Каббалѣ?" Что касается Талмуда, то, строго говоря, никакого значенія оно не имѣло. Но можно указать мѣсто изъ того же Зогара, гдѣ говорится относительно 13 манипуляцій, которыя продѣлываетъ рѣзникъ съ ножомъ. Онъ 12 разъ ножъ пробуетъ, нѣтъ ли зазубрины на лезвіѣ ножа, потому что, если окажется впослѣдствіи, что была зазубрина, то жертва признавалась трефной, негодной для употребленія съ точки зрѣнія еврейскаго закона, а на тринадцатый разъ онъ ножомъ прорѣзаетъ кровеносный сосудъ, на шеѣ этого животнаго. Вотъ это-то число 12+1=13, и дало возможность каббалистамъ сопоставить процессъ закланія животнаго съ процессомъ смерти всякаго благочестиваго или кающагося въ предсмертной агоніи еврея. Дѣло въ томъ, какъ у насъ благочестивый христіанинъ, если онъ сознательно умираетъ, произноситъ молитву — „Господи Іисусе Христе, Сыне Божій, помилуй насъ", такъ и благочестивый еврей считаетъ нужнымъ произнести передъ смертью ту формулу, которая составляетъ самую суть еврейской религіи, „Шема исроэль Адонай эло гену, Адонай эходъ", — что значитъ: „Услышь, Израиль, Господь Богъ нашъ, Господь единъ!". Въ этой формулѣ заключается все выраженіе, все существо еврейской религіи. Вотъ еврей, разставаясь съ жизнью, исповѣдуется, произноситъ эту молитву. Такъ что это слово „эходъ" (одинъ), что при переводѣ на цифру, значитъ 13-ть, представляетъ основу еврейскаго вѣроученія. Это-то и дало возможность каббалистамъ сопоставить моментъ смерти всякаго благочестиваго, кающагося еврея, произносящаго эту формулу, съ моментомъ закланія животнаго. Нужно сказать, что закланіе животнаго не является у евреевъ простымъ актомъ только закланія, а является до нѣкоторой степени актомъ, требующимъ особаго благословенія. Рѣзникъ передъ тѣмъ, какъ ножомъ перерѣзать горло животнаго, долженъ произнести соотвѣтствующее благословеніе. Въ этомъ смыслѣ актъ этотъ является освящающимъ. Вотъ въ этомъ мѣстѣ книги Зогаръ можно видѣть нѣкоторыя указанія, что цифра 13 имѣетъ какое-то значеніе, какъ въ Талмудѣ, такъ и въ Каббалѣ. Что касается другихъ мѣстъ, то, насколько я знакомъ съ содержаніемъ книги Зогаръ, они особаго значенія не имѣютъ.

15-й вопросъ: „Изъ какого мѣста тѣла, по толкованію Талмуда и Каббалы, выходитъ по преимуществу душа вмѣстѣ съ кровью"? По еврейскому представленію, душа находится въ крови. Поэтому, когда кровь выходитъ изъ организма, то по еврейскому представленію, выходитъ душа. Такъ что, съ точки зрѣнія еврейской религіи, каждое мѣсто выхода крови является мѣстомъ выхода души въ тотъ моментъ,

когда человѣкъ умираетъ отъ кровоизліянія. Такъ что указать точно, съ какого мѣста выходитъ душа при разныхъ случаяхъ смертности невозможно. Но если принять во вниманіе сопоставленіе закланія животнаго со смертью, и то, что рѣзникъ вскрываетъ вену на шеѣ, изъ которой вытекаетъ кровь, то мѣстомъ ухода души является шея.

16-й вопросъ: **„Нѣтъ ли указаній въ Каббалѣ и въ исторіи евреевъ на то, что даже евреи, казненные въ средніе вѣка за проявленіе религіознаго фанатизма, считаются жертвою, угодною Іеговѣ?“.** Этотъ вопросъ нѣсколько широко поставленъ. Я долженъ сказать, что въ Каббалѣ есть упоминаніе о такъ называемомъ убитыхъ правительствомъ. Здѣсь подъ этими убитыми разумѣется Акиба, о книгѣ котораго я уже поминалъ, и другіе такъ называемые „асара гаругей малхутъ“ — 10 убіенныхъ правительствомъ. Это собственно относится ко времени возстанія евреевъ при Адріанѣ, которое было во II вѣкѣ по Р. Х. Что касается другихъ личностей въ частности евреевъ, убитыхъ въ средніе вѣка за проявленіе религіознаго фанатизма, то насколько я знакомъ съ Каббалой и съ еврейской исторіей средневѣковья, я не могу сказать въ данномъ случаѣ ничего опредѣленнаго.

17-й вопросъ: **„Когда появилось среди евреевъ ученіе нео-хасидовъ и какое отношеніе оно имѣетъ къ ученію Каббалы?“.** Объ этомъ здѣсь уже говорилось, и я могу добавить, что ученіе нео-хасидовъ ближайшимъ образомъ связано со временемъ редактированія книги Зогаръ, съ ея распространеніемъ среди евреевъ и въ частности съ именемъ ученаго писателя Исаака Лурье (1572 г.), но нужно замѣтить, что фактически обнаружился нео-хасидизмъ не ранѣе половины XVIII столѣтія, когда нео-хасидизмъ выразился въ болѣе опредѣленномъ направленіи, отличномъ отъ талмудизма. Нужно сказать, что нео-хасидизмъ не представляетъ собою секты, какъ многіе склонны думать. Это есть извѣстное направленіе еврейства, которое отличается отъ талмудизма тѣмъ, что оно болѣе, какъ я уже сказалъ, переноситъ духовные интересы евреевъ въ ихъ внутреннее душевное настроеніе, не интересуясь его внѣшней, обрядовой стороной. На первыхъ порахъ между нео-хасидизмомъ и талмудизмомъ были нѣкоторыя враждебныя недоразумѣнія, враждебныя отношенія, но впослѣдствіи нео-хасидизмъ совершенно слился съ талмудизмомъ, такъ что въ настоящее время существеннаго различія между нео-хасидизмомъ и талмудизмомъ, собственно говоря, нѣтъ. Есть нѣкоторая разница въ совершеніи молитвъ. У хасидовъ допускаются, напримѣръ, оживленныя тѣлодвиженія. Затѣмъ есть нѣкоторая разница въ порядкѣ молитвъ, но что касается самихъ молитвъ, правилъ и обрядовъ, то они одинаковы.

18-й вопросъ: **„Гдѣ по преимуществу распространилось среди евреевъ ученіе нео-хасидовъ и кто изъ учениковъ основателя его наиболѣе извѣстенъ, какъ основатель новаго хасидскаго толка, занимавшагося одновременно и Талмудомъ и Каббалой?“.** На этотъ вопросъ былъ данъ отвѣтъ, что ученіе это сначала распространилось въ Царствѣ Польскомъ, а частью въ Галиціи и что основателемъ его, вѣрнѣе говоря, выразителемъ, такъ какъ хасидское ученіе, можно сказать, издревле не было чуждо евреямъ, выразителемъ является Баалъ-Шемъ. Затѣмъ наиболѣе развиваетъ это ученіе Шнеерсонъ въ концѣ XVIII и въ началѣ XIX столѣтій.

19-ый вопросъ. **„Какія разоблаченія сдѣлали франкисты по поводу человѣческихъ жертвоприношеній у евреевъ на диспутѣ во Львовѣ (1759 г.)“?** Относительно этого мнѣ приходилось читать, но спеціально этимъ вопросомъ я не занимался. На основаніи же всего того, что я читалъ, я прихожу къ заключенію, что, строго говоря, не смотря на всѣ обличенія франкистовъ, они все же не доказали, что у евреевъ существуютъ человѣческія жертвоприношенія.

20-ый вопросъ. **„Были ли въ средніе вѣка и въ наше время случаи осужденія евреевъ по обвиненію ихъ въ убійствѣ христіанъ съ религіозными цѣлями, причемъ евреи бывали изобличены и собственными сознаніями и нахожденіемъ, по ихъ указанію, останковъ замученныхъ ими жертвъ“?** Я долженъ сказать, что этотъ вопросъ не совсѣмъ правильно формулированъ. Между прочимъ, здѣсь говорится объ убійствѣ христіанъ съ религіозной цѣлью. Насколько я знаю, съ религіозной цѣлью не было убійствъ, и, собственно говоря, этого обвиненія никогда не предъявляли къ евреямъ, потому что еврейская религія вообще про-

тивъ убійствъ. Основныя заповѣди евреевъ заключаются въ томъ, что имъ запрещены развратъ и убійство. Такъ что съ религіозной цѣлью убійствъ быть не можетъ. Здѣсь надо сказать: по побужденію религіознаго изувѣрства. Если бы было сказано такъ, то я долженъ былъ бы отвѣтить, что этимъ вопросомъ во всей его широтѣ я не занимался. Я не имѣлъ тѣхъ актовъ, историческихъ документовъ, которые по этому вопросу, насколько мнѣ извѣстно, существуютъ въ очень большомъ количествѣ. Мнѣ извѣстенъ только изданный объединеннымъ дворянствомъ сборникъ, въ которомъ помѣщены Велижское и Саратовское дѣло. Затѣмъ, недавно я получилъ дѣло относительно Дамасскаго убійства. Съ этимъ актомъ я немного познакомился. Что же касается всѣхъ прочихъ актовъ, то я съ ними не знакомъ. Съ литературой по этому вопросу я знакомъ. Я имѣю въ виду главнымъ образомъ, Франка, сочиненіе котораго появилось недавно, затѣмъ сочиненіе Штрака и еще списокъ подобнаго рода убійствъ былъ помѣщенъ въ „Земщинѣ". Одинъ мой хорошій знакомый указалъ мнѣ на это. Самъ я этихъ историческихъ фактовъ не изучалъ, поэтому въ данномъ случаѣ компетентнаго заключенія человѣка, изучавшаго этотъ вопросъ дать не могу. Долженъ оговориться, что среди подобнаго рода дѣлъ мнѣ извѣстно дѣло относительно убіенія младенца Гавріила, которое было совершенно въ 1690 г. въ г. Слуцкѣ, минской губ. Тамъ, какъ видно изъ житія этого младенца, онъ былъ замученъ евреями, которые во время мученій издѣвались надъ нимъ. Этотъ младенецъ Гавріилъ былъ прославленъ Богомъ, какъ говорится въ Житіи, такъ что вѣрующіе получали исцѣленіе отъ обращенія къ этому младенцу въ своихъ молитвахъ. Въ настоящее время мощи этого младенца почиваютъ въ г. Слуцкѣ, минской губ. Младенецъ Гавріилъ былъ сначала причисленъ уніатами къ лику святыхъ, но впослѣдствіи, когда произошло соединеніе уніатовъ съ россійской православной церковью, россійская православная церковь приняла почитаніе этого святого, но какъ мѣстнаго святого. По свидѣтельству епископа Сергія, онъ былъ причисленъ къ третьему или четвертому разряду святыхъ, которые прославляются только на общемъ богослуженіи, а отдѣльной службы для него не было установлено, и только въ позднѣйшее время, именно въ 1908 г. была составлена служба святому мученику Гавріилу младенцу. Потомъ изъ другихъ святыхъ прославленныхъ и замученныхъ евреями упоминается имя Евстафія. Здѣсь, при посѣщеніи археологическаго музея духовной академіи я видѣлъ изображеніе нѣкоего юноши, о которомъ въ археологическомъ музеѣ на польскомъ языкѣ написано что онъ замученъ въ 1761 году отъ жидовъ. По-польски написано. Такъ что мое личное знакомство ограничивается только пока по данному вопросу этими документами, именно дѣлами Гродненскимъ, Велижскимъ и Саратовскимъ, изданными комитетомъ объединеннаго дворянства, затѣмъ дѣломъ младенца Гавріила и тѣмъ, что я видѣлъ въ здѣшнемъ музеѣ кіевской духовной академіи. Поэтому особенно опредѣленно по данному вопросу высказаться я не имѣю возможности. Но, насколько я познакомился съ исторіей этого вопроса, его можно описать въ слѣдующемъ: въ частности относительно убіенія младенцевъ, относительно убійства дьякона Евстафія не указывается на то, что убійства эти совершались съ цѣлью ритуальной, что это требованіе религіознаго ритуала. Насколько я познакомился съ этимъ, объ этомъ нигдѣ не говорится, а только говорится, что убійства были совершены евреями. Я, конечно, какъ всякій человѣкъ, долженъ вѣрить фактамъ, но чтобы убійства совершались съ ритуальной цѣлью по требованію извѣстнаго существующаго догмата, насколько мнѣ этотъ вопросъ знакомъ, у меня такого убѣжденія не сложилось. Если убійство было совершено евреями, то это отнюдь не говоритъ за то, что въ еврейской религіи есть какой-то обрядъ, который требуетъ убіенія младенца и добыванія крови, а это говоритъ только за то, что въ еврействѣ существуютъ преступные типы, которые прежде всего нарушаютъ свой собственный религіозный законъ, допуская убійство. Всякій благочестивый еврей, чтущій завѣты своей религіи, не рѣшится на такое убійство, такъ какъ убійство по еврейской религіи для благочестиваго еврея представляется грѣхомъ, лишающимъ его права на вѣчную жизнь. Однимъ словомъ, это есть одинъ изъ самыхъ страшныхъ грѣховъ. Поэтому всѣ подобные факты относительно убиванія младенцевъ и вообще дѣтей, замученныхъ ев-

реями, я отношу не къ требованію религіознаго ритуала, а къ обыкновенной преступности, которая можетъ быть и среди евреевъ, къ тѣмъ преступнымъ типамъ, отъ которыхъ сами евреи отказываются. Благочестивый еврей по требованію своего закона никогда не одобритъ и не поощритъ такого убійства. И поэтому отношеніе еврейства къ употребленію крови въ пищу вполнѣ отрицательное. Это ясно говорится въ книгѣ Левитъ въ тѣхъ мѣстахъ ея, которыя здѣсь цитировались.

22-ой вопросъ: **„Содержатся ли въ Талмудѣ противонравственныя ученія вообще“?** Это до нѣкоторой степени предрѣшается уже тѣмъ, что я уже говорилъ, той точкой зрѣнія тѣхъ ученыхъ, которымъ Талмудъ обязанъ своимъ содержаніемъ. Конечно, въ Талмудѣ можно найти выраженія, которыя до нѣкоторой степени отзываются фанатизмомъ, но что касается общаго направленія Талмуда, общей морали,—то эта мораль закона Моисеева особенно рельефно выступаетъ въ „поученіи отцовъ“, „пирке авотъ“, которое печатается въ приложеніи къ еврейскимъ молитвенникамъ. Эта мораль во многомъ совершенно совпадаетъ съ моралью древнихъ христіанъ и ничего необыкновеннаго и отличнаго отъ нея въ ней не содержится. Я долженъ сказать, что Талмудъ со стороны своего направленія представляетъ развитіе направленія ученія фарисеевъ, о которыхъ упоминается въ евангеліи. Въ Евангеліи отъ Матѳея сказано: „все, что они говорятъ, исполняйте, а по дѣламъ ихъ не ходите, потому, что говорятъ, а не дѣлаютъ“. Такимъ образомъ, мораль ученія фарисеевъ, потомки которыхъ впослѣдствіи развили содержаніе древняго Талмуда, не встрѣтила осужденія Спасителя,—высшаго выразителя человѣческой морали. Онъ говорилъ: „то, что фарисеи говорятъ, вы исполняйте, но не подражайте имъ, потому что они не дѣлаютъ того, что говорятъ“. Въ этихъ собственно словахъ я могу передать содержаніе Талмуда, который кромѣ нравственнаго ученія ничего не содержитъ. Я говорю относительно морали, относительно нравственнаго ученія Талмуда въ точномъ смыслѣ этого слова. Что же касается нѣкоторыхъ отзывовъ Талмуда относительно Христа...

Пред. Я прошу Христа не касаться.

Троицк. Это въ данномъ случаѣ я исключаю и тутъ, собственно говоря, вопросъ чисто религіозный, догматическій, не относящійся къ морали.

23-й вопросъ: **„Встрѣчаются ли въ Талмудѣ какія-нибудь постановленія о христіанахъ, и если имѣются, то какія именно“?** Нужно сказать, что упоминаній о христіанствѣ въ Талмудѣ очень мало, хотя, однако, въ трактатѣ „сангедринъ“ упоминается, что евреи постятся въ первый день недѣли, въ наше воскресенье, и называютъ христіанъ „нецри“, — это одно изъ немногихъ мѣстъ, въ которыхъ встрѣчается упоминаніе о христіанахъ.

24-й вопросъ: **„Что Талмудъ подозрѣваетъ подъ терминомъ 7 заповѣдей Ноевыхъ, и какъ Талмудъ относится къ тѣмъ, которые придерживаются ихъ?“** Я уже говорилъ, какъ Талмудъ относится къ тѣмъ лицамъ, которыя придерживаются семи заповѣдей Ноевыхъ.

25-й вопросъ: **„Заключается ли въ ученіи еврейской религіи, какъ древней, такъ и позднѣйшей (Зогаръ и др.), предписаніе объ умерщвленіи христіанъ съ ритуальной цѣлью?“** Упоминанія объ умерщвленіи въ еврейской религіи, какъ древней, такъ и позднѣйшей, какъ мнѣ извѣстно по литературнымъ памятникамъ, не заключается.

26-й вопросъ: **„Какое значеніе имѣетъ Библія въ духовной и нравственной жизни еврейскаго народа“?** Библія имѣетъ значеніе Священнаго писанія. Библія есть по преимуществу памятникъ, дорогой для евреевъ: она читается въ синагогѣ. Кромѣ того, благочестивые евреи болѣе или менѣе всѣ стараются пріобрѣсти Ветхій завѣтъ — библію и въ часы свободные, въ субботу, занимаются чтеніемъ ея. Священное Писаніе пользуется у евреевъ уваженіемъ не меньшимъ, чѣмъ у христіанъ.

27-й вопросъ: **„Даетъ ли основаніе Ветхій Завѣтъ для обвиненія евреевъ въ употребленіи человѣческой крови“?** Я уже сказалъ, что Ветхій Завѣтъ для обвиненія евреевъ въ употребленіи человѣческой крови никакого основанія не даетъ.

28-й вопросъ: **„Въ какомъ отношеніи стоитъ Талмудъ къ Библіи, и даетъ ли онъ какія-либо основанія для обвиненія евреевъ въ употребленіи христіанской крови“?** Основаніемъ Талмуда служитъ вообще Би-

блія, такъ что онъ базируется на Библіи и, стало быть, основаній къ обвиненію евреевъ въ употребленіи христіанской крови онъ не даетъ.

29-й вопросъ: **„Имѣются ли данныя и, какія именно, которыя указывали бы на то, что убійство Андрея Ющинскаго совершено изъ побужденій религіознаго изувѣрства, вытекающаго изъ вѣроученій еврейской религіи, или ея толковъ (сектъ), и въ послѣднемъ случаѣ, какихъ именно?"** Насколько я помню, мнѣ кажется, такихъ данныхъ не существуетъ. Вотъ, собственно говоря, все, что я имѣлъ честь заявить.

Экспертиза проф. Троицкаго окончена. Затѣмъ объявляется небольшой перерывъ, послѣ котораго начинается допросъ проф. Троицкаго.

Допросъ проф. Троицкаго.

Предс. Защита имѣетъ вопросы?

Карабч. Мы пока не имѣемъ вопросовъ.

Прок. Скажите, пожалуйства, я не совсѣмъ понялъ изъ вашего объясненія относительно „выкупа". Я позволю себѣ привести стихъ изъ 13-й главы Исхода и текстъ изъ Талмуда. Тамъ такъ сказано: „И сказалъ Господь Моисею, говоря: освяти мнѣ каждаго первенца, разверзающаго всякія ложесна между сынами Израилевыми, отъ человѣка до скота: Мои они". Какъ это понимать? Троицк. Это значитъ спеціально назначенные для Бога.

Прок. Тутъ сказано, что „отъ человѣка до скота".

Троицк. Отъ людей всѣхъ первенцовъ и отъ скота.

Прок. Значитъ, есть нѣкоторое сопоставленіе между человѣкомъ и животнымъ: „посвяти мнѣ первенцовъ отъ человѣка до скота". Троицк. Здѣсь говорится только относительно этого указанія, относительно назначенія для Бога. Прок. Первенцы отъ скота приносятся въ жертву? Троицкій. Первенцы отъ скота вообще посвящались Богу. Прок. И обязательно приносились въ жертву? Троицк. Нѣтъ, это не обязательно.

Прок. А вотъ стихъ 13-й говоритъ: „а всякаго изъ ословъ, разверзающаго, замѣняй агнцемъ; а если не замѣнишь, выкупи его ;и каждаго первенца человѣческаго изъ сыновъ твоихъ выкупай". Троицк. Всякаго изъ ословъ надо было замѣнить агнцемъ. Въ жертву приносились только чистыя животныя, только извѣстной породы—волы, тельцы, козлы и т. д., и птицы—голуби, горлицы.

Прок. Здѣсь въ тринадцатой главѣ говорится, что всякій изъ ословъ замѣняется первенцемъ. „Если не замѣнишь выкупомъ его"... Что это значитъ? Слово „выкупъ" какъ понимать. Каждаго первенца изъ сыновъ человѣческихъ выкупаютъ? Троицк. Выкупъ этотъ равнялся пяти сикламъ, а сиклъ равнялся 85 коп. во времена Іисуса Христа.

Прок. Я васъ понялъ, что посвящая первенцевъ, которые сначала составляли династію священничества, имѣли особый почетъ и первенство, а затѣмъ первенцы 11 колѣнъ лишились этихъ привеллегій, а тогда, лишившись этихъ привиллегій, они выкупали первенцевъ.

Троиц. Въ виду того, что еврейскій народъ называлъ себя народомъ священниковъ, то этимъ первенцамъ предоставлялись первосвященническія функціи (въ 24 главѣ). Впослѣдствіи эти священническія функціи совершенно были изъяты изъ одиннадцати колѣнъ, но первенцы все же оставались посвященными Господу Богу, за нихъ полагался особый выкупъ.

Прок. Это случайное совпаденіе? 13-й стихъ 13 главы говоритъ о жертвахъ каждаго первенца „изъ сыновъ твоихъ... Каждаго первенца изъ сыновъ человѣческихъ выкупать". Дальше 15-й стихъ говоритъ о томъ, когда фараонъ не хотѣлъ отпустить евреевъ, то Господь умертвилъ всѣхъ первенцевъ человѣческихъ и первенцовъ скота. „Вотъ почему я приношу въ жертву Господу Богу мужескаго пола всякаго первенца изъ сыновъ моихъ". Слѣдовательно, ясно говорится — приношу въ жертву.

Троиц. Это посвященіе первенца служило въ свое время до извѣстной степени компенсаціей, если, такъ можно выразиться, за избіеніе первенцевъ египетскихъ, ради освобожденія евреевъ изъ Египта. Приносились Богу страшныя жертвы. И, вотъ потребовалось, чтобы они въ воспоминаніе объ этомъ событіи приносили первенцевъ не только отъ людей, но также и отъ скота. Что же касается спеціальнаго значенія первенцевъ, то объ этомъ говорится дальше.

Прок. Позвольте окончательно формулировать мое мнѣніе. При выходѣ евреевъ изъ Египта, за тѣ мученія, которымъ они подвергались отъ египтянъ, Богъ покаралъ египтянъ. Всѣ первенцы египетскіе были истреблены и въ благодарность установленъ обрядъ пасхальный...

Троиц. Посвященіе первенцевъ.

Прок. И Богъ истребилъ, повидимому, не только первенцевъ человѣческихъ, но и первенцевъ скота. Въ воспоминаніе объ этихъ событіяхъ установленъ обрядъ и приносились кровавыя жертвы, пасхальныя жертвы, агнецъ пасхальный?

Троиц. Агнецъ вообще былъ установленъ въ воспоминаніе о всѣхъ событіяхъ, сопровождавшихъ бѣгство евреевъ, и обо всѣхъ казняхъ египетскихъ.

Прок. Я потому останавливаюсь на этомъ мѣстѣ Библіи, что этотъ стихъ имѣетъ соотношеніе къ Талмуду, въ Талмудѣ гл. XIII говорится такъ: „Господь ожесточилъ сердце фараона. Господь умертвилъ всѣхъ первенцевъ, и отсюда приносятъ въ жертву всѣхъ первенцевъ человѣческихъ и скота". Значитъ, пасхальный агнецъ приносился въ воспоминаніе. Вотъ мнѣ хотѣлось видѣть ближайшее отношеніе къ этому, тутъ говорится, что приносятся въ жертву первенцы человѣческіе и скота, соотвѣтственно первенцамъ человѣческимъ и скота?

Троиц. Въ данномъ случаѣ не помню, какое употреблено выраженіе въ Талмудѣ относительно людей, въ смыслѣ закланія. Здѣсь не совсѣмъ точно употреблено, что приносится въ жертву — можетъ быть здѣсь не совсѣмъ точный переводъ, приносятъ въ жертву — посвящаютъ, но закланія—я не помню. Посвященіе—это еще не указываетъ на то, что приносятъ въ жертву закланіемъ. Если я пожертвовалъ въ церковь что-нибудь, это не значитъ, что я пожертвовалъ собой, это не значитъ — закланіе даннаго существа, но просто посвященіе Богу. Я не утверждаю, но догадываюсь, что тамъ, во всякомъ случаѣ, не можетъ быть такого смысла, что приносятъ въ жертву въ смыслѣ закланія.

Прок. Значитъ, вы относитесь отрицательно къ вопросу объ употребленіи въ жертву человѣческой крови? А знакомы-ли вы съ ученіемъ евреевъ мистиковъ? Существуетъ такое мистическое ученіе?

Троиц. Я знакомъ съ нимъ очень мало.

Прок. Скажите, профессоръ, когда прекратились кровавыя жертвы? Троиц. Въ 70-мъ году послѣ того, какъ Іерусалимскій храмъ былъ сожженъ императоромъ Титомъ. Послѣ этого кровавыхъ жертвъ не было.

Прок. Можетъ быть по еврейскому закону приносились жертвы и послѣ храма? Троиц. Никоимъ образомъ. Прок. Кровь очищаетъ отъ грѣховъ? Троицк. Да.

Прок. Какимъ образомъ можно соединить прекращеніе кровавыхъ жертвъ съ такими словами,—сказалъ равви Іисусъ: „Я слышалъ, что жертвы приносятся, хотя нѣтъ храма, я слышалъ, что жертва приносится. хотя бы и не было возліяній". Троиц. Это мѣсто мнѣ представляется неяснымъ, но я его понимаю такъ. Здѣсь очевидно идетъ рѣчь о томъ, что евреи, возвратившись изъ Вавилонскаго плѣна, стали приносить жертвы раньше, чѣмъ былъ построенъ храмъ, а для жертвоприношенія, для жертвенной крови должно быть извѣстно то мѣсто, гдѣ былъ построенъ жертвенникъ царемъ Соломономъ. Такъ какъ при возвращеніи изъ вавилонскаго плѣненія евреевъ съ ними возвратились лица, знавшія о существованіи этого мѣста, они указали, что вотъ въ этомъ то мѣстѣ находился жертвенникъ. Евреи, объятые ревностью, стали совершать жертвы раньше того, чѣмъ былъ построенъ храмъ, а храмъ строился 20 лѣтъ. Я долженъ сказать, что это мѣсто вообще мнѣ представляется нѣсколько неяснымъ.

Прок. Не отмѣтила ли исторія попытокъ евреевъ возстановить кровавыя жертвы послѣ сооруженія храма? Троицк. Такія попытки мнѣ неизвѣстны, мнѣ извѣстны попытки евреевъ возстановить храмъ Іерусалимск. во времена Юліана Отступника. Когда приступили къ закладкѣ храма, то выходили языки огненные изъ земли и разогнали рабочихъ, такъ что согласно словамъ Спасителя, все оправдалось, что камня на камнѣ не останется, самъ Богъ не разрѣшилъ строить храмъ. Это была главнѣйшая попытка евреевъ возстановить храмъ. За послѣднее время, также есть такое стремленіе, но это стремленіе больше практическаго значенія не имѣетъ. Но безъ возстановленія храма невозможно приношеніе жертвъ, фактически они не имѣли права.

Прок. Нѣтъ ли молитвы у евреевъ до сихъ поръ о возстановленіи храма и о возстановленіи жертвеннаго культа? Троицкій. О возстановленіи храма есть молитвы.

Прок. Кровавыя жертвы прекратились, чѣмъ же онѣ замѣнились? Троиц. Онѣ замѣнились покаяніемъ по ученію раввиновъ. Прок. А съ точки зрѣнія правовѣрнаго еврея, фанатика, для котораго жертвенный культъ игралъ громадное значеніе, какъ онъ можетъ примириться съ несуществованіемъ храма съ одной стороны и съ прекращеніемъ жертвъ съ другой? Троицкій. Приводится такая бесѣда Авраама съ Богомъ. Авраамъ проситъ Бога о постройкѣ храма, чтобы приносить въ немъ жертвы. Богъ обѣщалъ. Но что тогда будетъ, когда храмъ разрушится спрашиваетъ Авраамъ, Богъ отвѣчаетъ на это: Они будутъ читать тѣ постановленія закона Моисеева, гдѣ находится законъ о жертвахъ... Для талмудистовъ чтеніе трактата о жертвахъ до нѣкоторой степени какъ бы замѣняетъ жертвоприношеніе.

Прок. Вѣдь въ Библіи подробно указано, какъ совершается обрядъ жертвоприношенія. Вы не можете въ немногихъ словахъ сказать, какъ приносятся жертвы?

Троицк. Главные моменты такіе: сначала еврей приводилъ жертвенное животное къ жертвеннику. Приносящій жертву непремѣнно долженъ привести ее самъ. Затѣмъ онъ налагалъ на нее руки и при этомъ умственно долженъ былъ произносить слова молитвы, потомъ это животное передавали священнику, послѣ чего священникъ, уже убѣдившись, что это животное годно для жертвоприношеній, дѣлалъ распоряженіе, и животное закалывалось извѣстнымъ образомъ. Вотъ извѣстный ритуалъ. Потомъ снималась шкура и животное обмывалось водою. Смотря по характеру жертвы, оно сжигалось цѣликомъ или часть его. Кровь жертвеннаго животнаго непремѣнно сливалась съ жертвенника и, при извѣстныхъ случаяхъ, выливалась въ извѣстный сосудъ, и священникъ кропилъ ею жертвенникъ и стѣны храма. Вотъ въ главнымъ чертахъ картина жертвоприношенія.

Прок. Въ чемъ тутъ символическое значеніе кроваваго обряда?

Троицк. Грѣшный человѣкъ, преступившій законъ, въ наказаніе за преступленіе воли Творца, самъ долженъ подлежать смерти и долженъ быть лишенъ жизни. Но человѣкъ, вмѣсто себя, по особому милосердію Божьему, можетъ принести другое живое существо, и это живое существо замѣняло своей жизнью его жизнь, спасало человѣка, и символомъ этого являлась непремѣнно кровь, такъ какъ кровь была непремѣннымъ условіемъ очищенія.

Прок. Такъ что кровь имѣетъ значеніе громадное? Троицк. Громадное. Прок. Вамъ извѣстенъ текстъ: „разложатъ двое изъ сыновъ Аароновыхъ, двое священниковъ и еще двое?"... Троицк. Это записано во время освященія второго храма и записано въ Талмудѣ. Прок. Это въ видѣ историческаго указанія? Въ Библіи этого нѣтъ? Троицк. Въ Мишнѣ имѣется богослуженіе, которое существовало во второмъ храмѣ. Такъ называется храмъ, который былъ построенъ въ пятомъ вѣкѣ до Рождества Христова и потомъ былъ разрушенъ въ 70 году. Такъ вотъ въ Мишнѣ излагается практика, которая была во второмъ храмѣ. Что касается той практики, которая существовала относительно жертвъ въ храмѣ первомъ Соломоновомъ, то она излагалась Моисеемъ относительно скиніи. Эта же картина касается практики второго храма.

Прок. Вы намъ сказали: священникъ посвящаетъ жертву,—а тутъ сказано, что потомки Аарона должны присутствовать. Троицк. Я вамъ нарисовалъ картину процесса жертвоприношенія, но объ обстановкѣ я не упоминалъ. Присутствовать могло нѣсколько человѣкъ. Прок. Духовный рѣзникъ у евреевъ имѣетъ соотношеніе съ тѣмъ лицомъ, которое когда-то, во времена оны, приносилось въ жертву, закалывало животное? Вѣдь не всякій же могъ закалывать? Вѣроятно, тогда были спеціалисты? Троицк. У евреевъ жертвы приносились лицами, которыя непремѣнно происходили изъ потомства Аарона, а что касается рѣзниковъ, то въ настоящее время рѣзникъ можетъ быть изъ любого колѣна, это такъ называемый „шахетъ". Рѣзникъ у нихъ долженъ быть человѣкомъ, такъ сказать, порядочной жизни, непремѣнно богоугодной жизни, долженъ обладать извѣстными знаніями и разумѣется долженъ быть человѣкомъ, знающимъ свое дѣло, обладающимъ извѣстной

мускулатурой, нервами,—однимъ словомъ, нормальнымъ въ нравственномъ и физическомъ смыслѣ человѣкомъ, но не требуется, чтобы онъ былъ изъ извѣстнаго колѣна.

Прок. Теперь есть потомки Аарона? Троицк. Евреи говорятъ, что есть. У меня, напримѣръ, были ученики евреи въ академіи, которые говорили, что будто-бы есть.

Прок. Я васъ понялъ въ томъ смыслѣ, кровь животныхъ замѣнила кровавыя жертвы человѣческія? Троицк. Человѣкъ, который долженъ былъ каяться, говорилъ такъ, что кровь очищаетъ его отъ грѣха, и такимъ образомъ жертвенное животное замѣняло собою грѣшнаго человѣка, вотъ въ какомъ смыслѣ я понимаю. Прок. Вы изволили намъ сказать, что самъ человѣкъ долженъ принести себя въ жертву за то, что онъ не исполнилъ Завѣта, т. е. самъ себя заколоть? Троицк. Онъ долженъ быть принесенъ въ жертву. Прок. Ну, напримѣръ, я желаю принести себя въ жертву, такъ меня заколятъ? Троицк. Богъ говоритъ: „Ты не послушался слова Моего, то за это ты будешь подвергнутъ смертной казни". Человѣкъ этотъ долженъ искупить, принести искупительную жертву, и по особой милости Божьей онъ приноситъ въ жертву животное вмѣсто себя.

Прок. Скажите, вы знаете, что кровь признается въ числѣ этихъ семи напитковъ, тутъ употребляется слово машка? Троицк. Но въ данномъ случаѣ это ошибка... Машка жидкость — нечистота. Прок. Кровь можетъ быть употребляема въ вареномъ видѣ? Троицк. Этотъ вопросъ остается проблематическимъ. Я свое заключеніе относительно этого предмета составлялъ на основаніи двухъ сочиненій. Въ одномъ сочиненіи, составленномъ знатокомъ еврейскаго быта, который самъ еврей и затѣмъ принялъ христіанство, говорится, что кровь, тѣхъ животныхъ, которыхъ можно употреблять въ пищу, если только она будетъ сварена, можетъ быть употребляема въ пищу. Затѣмъ въ другомъ сочиненіи, на основаніи Талмуда это тоже признается. Въ свое время, когда меня объ этомъ спрашивали, то я давалъ показанія на основаніи этихъ двухъ авторитетовъ. Я склоненъ думать, что вареная кровь (крови, которая остается послѣ того, какъ мясо обмывается, имѣется всего маленькая капля), можетъ быть употреблена, но въ данномъ случаѣ, я не имѣю точныхъ основаній.

Прокур. Между письменнымъ закономъ и устнымъ есть разница? Письменный законъ запрещаетъ употребленіе крови, устный допускаетъ употребленіе крови рыбы и саранчи. На чемъ это основано и при чемъ тутъ саранча, отчего можно употреблять кровь рыбы и саранчи? Троиц. Въ запрещеніи говорится: кровь животнаго и птицы, а рыба и саранча не принадлежатъ ни къ птицамъ, ни къ четвероногимъ. Прокур. Такъ, на основаніи стиха библіи, который говоритъ, что кровь рыбы потому, что она не четвероногая, и не птица. Но человѣкъ—вѣдь онъ не четвероногій и не птица—какъ-же съ его кровью? Троиц. Относительно этихъ двуногихъ у евреевъ были сужденія, и сказано было еще послѣ, что нельзя проливать человѣческую кровь. Такъ, одинъ раввинъ спрашиваетъ другого: тамъ разрѣшена кровь животныхъ, а не кровь человѣка? и тотъ его упрекаетъ и говоритъ: „...Можно заключить изъ изреченія отъ меньшаго къ большему, что если запрещено употребленіе крови животныхъ, тѣмъ болѣе употребленіе крови человѣка".

Прокур. Но все таки было цѣлое сужденіе. Троиц. По этому поводу въ Шулханъ-Арухѣ, тамъ, гдѣ говорится о крови, насколько мнѣ припоминается, всегда говорится о томъ, что кровь рыбъ и птицъ разрѣшается, есть одно маленькое замѣчаніе гдѣ относительно этой крови рыбъ и крови человѣка даются справочныя примѣчанія. Такъ что изъ всего этого видно, что евреи во всякомъ случаѣ старались такъ или иначе этотъ вопросъ выяснить, но кровь человѣческая строго воспрещалась.

Прокур. Скажите, пожалуйста, у евреевъ врачъ пользуется такимъ уваженіемъ, какъ раввинъ? Троиц. Близко къ раввинамъ. Прокур. Такъ, что по предписанію врачебному согласно ихъ письменнымъ и устнымъ законамъ, кровь, считается допустимой? Троиц. Для лечебныхъ цѣлей кровь животныхъ допустима, но только тогда, если кровь эта не бываетъ видима глазомъ, и въ самыхъ исключительныхъ случаяхъ, когда кто нибудь

близокъ къ смерти, если врачъ найдетъ непремѣнно нужнымъ для спасенія жизни, —мнѣ кажется, что она можетъ быть допустима. Дѣло въ томъ, что для евреевъ одной изъ самыхъ важныхъ заповѣдей считается заповѣдь „пекуахъ нефешъ". Это значитъ забота о сохраненіи своей жизни. Если больному человѣку угрожаетъ смерть, то для такого больного кровь допустима. Это видно изъ сочиненія одного изъ самыхъ важныхъ ученыхъ среди евреевъ. Какъ видно изъ этого сочиненія, въ крайнихъ случаяхъ, въ случаѣ опасности для жизни разрѣшается дѣлать нѣкоторыя отступленія отъ этихъ правилъ. Между прочимъ, непремѣннымъ условіемъ ставится, чтобы это отступленіе не сопровождалось идолопоклонствомъ, развратомъ и убійствомъ. Если бы умирающему человѣку для спасенія его жизни нужно было-бы совершить одно изъ нарушеній, закона и если-бы врачъ прописалъ такой рецептъ, какое-нибудь лекарство, напримѣръ, кровь быка, овцы, мнѣ кажется съ точки зрѣнія Талмуда это было-бы допустимо.

Прокур. Скажите, вы вчера слышали относительно того, что если кровь нужна, скажемъ, изъ животнаго, если кто-нибудь сдѣлаетъ надрѣзъ, способомъ Шехиты, то нужно за это покрыть кровь, а если путемъ прокалыванія и ущемленія, тогда можно добыть кровь. Есть такіе тексты? Троиц. Видите, тутъ, кажется, разные способы толкованія. Насколько мнѣ помнится, это мѣсто находится въ связи съ такимъ вопросомъ. Какой-то раввинъ спрашиваетъ другого раввина: „Что мнѣ дѣлать—у меня злокачественная болѣзнь? Да нужно живой кровью кропить, тогда, молъ, не будетъ. Раввинъ спрашиваетъ: „Какъ же мнѣ кровь добыть?" Дѣло въ томъ, что по еврейскому закону, когда рѣжутъ животныхъ, кровь непремѣнно должна быть покрыта, они не имѣютъ права оставлять кровь не покрытой. Прокур. А чѣмъ это объясняется? Троиц. Это на основаніи закона Моисея кровь должна быть непремѣнно покрыта, а въ данномъ случаѣ требуется, чтобы кровь оставалась. Этотъ раввинъ предлагаетъ въ такомъ случаѣ получить эту кровь посредствомъ „шехиты"—посредствомъ разрѣзыванія, при чемъ эта кровь вытекаетъ изъ шейныхъ сосудовъ. Есть и другой способъ прокалыванія. Прокуроръ. Это обходъ закона? Троиц. Да.

Прокур. Такъ что кровь имѣетъ особое значеніе? Придается значеніе тому способу, которымъ кровь извлекается? Этого вы не отрицаете? Троиц. Непремѣнно такъ. Прокур. Теперь необходимо еще выяснить вопросъ о козлѣ отпущенія, который соединяется съ „Эдомомъ". Все это, можетъ быть, лишнее, но мнѣ хочется выяснить. У евреевъ существовалъ жертвенникъ и козелъ отпущенія? Его сбрасывали туда, одинъ посвящался сатанѣ, а другой кому? Троиц. Одинъ Господу, а другой такъ называемый „сеиръ лазозелъ" прогонялся въ пустыню. Прок. Вотъ этотъ то и былъ козелъ отпущенія? Троиц. Да, на немъ первосвященникъ отпускалъ грѣхи всему народу.

Прокур. Скажите, не было-ли у нихъ потомъ установленія, козелъ или „сеиръ" Исавъ и „сеиръ"? Израильтяне ведутъ свое начало отъ Іаковэ, а отъ Исава всѣ другіе. Не было ли символическаго значенія, что отпускать жертвеннаго козла, отпускать сатанѣ, именно, что это есть другіе народы, неевреи? Троиц. На основаніи извѣстной мнѣ литературы я не могу на это сослаться. Прокур. Нѣтъ? Троиц. Что-то такое будто бы есть о козлѣ, котораго сравниваютъ съ Исавомъ, Сеиръ—козелъ, Исавъ „сеиръ". Но это какое-то каббалистическое произведеніе, во всякомъ случаѣ значеніе въ смыслѣ опредѣленія христіанина не можетъ имѣть.

Прокур. Не заключается-ли въ томъ текстѣ, который я вамъ сейчасъ прочту, рѣшеніе вопроса: „кто проливаетъ кровь безбожника, совершаетъ этимъ дѣло равноцѣнное жертвоприношенію". Троиц. „Кто проливаетъ кровь безбожника"? Это имѣетъ каббалистическое значеніе. Я сейчасъ вамъ не могу указать.

Прокур. Вы уже говорили, и я позволю себѣ напомнить еще разъ, что относительно того текста, на который указываютъ Пранайтисъ и Ролингъ, текстъ изъ Зогара, о которомъ идетъ споръ каббалистическаго характера, гдѣ идетъ рѣчь о томъ, что человѣкъ „Амгарецъ" умираетъ при заткнутомъ ртѣ и смерть его уподобляется животному, которое умираетъ подъ ножомъ рѣзника, закалывается, читается молитва соотвѣтствующая. Вы изволили сказать,

что подъ этимъ надо понимать раскаявшагося грѣшника изъ евреевъ. Но не происходитъ ли споръ между учеными, которые говорятъ, что это нераскаявшіеся грѣшники, а именно иноплеменники? Троиц. Относительно выраженія „Амгарецъ“ споры есть, но только я долженъ сказать, что собственно подъ словомъ „Амгарецъ“, которое значится въ этомъ мѣстѣ Зогара, разумѣются евреи, потому что раньше этого мѣста говорится о лицахъ, которыя не соблюдаютъ постановленія закона, или обрядовъ закона. Это несомнѣнно евреи, и въ этомъ мѣстѣ Зогара никоимъ образомъ нельзя предполагать, что рѣчь идетъ относительно не евреевъ. Прокур. Это ваше мнѣніе, а все-таки споръ ведется? Троиц Споръ идетъ относительно значенія понятія „Амгарецъ“. „Амгарецъ“ въ Талмудѣ означаетъ вообще невѣжда—еврей, но невѣжда закона, неучъ закона, и въ частности разумѣетъ еврея, не исполняющаго обрядовыхъ постановленій. Прокур. Тутъ идетъ рѣчь о какой-то духовной смерти человѣка и тутъ же говорится о закалываніи. Сопоставляется смерть человѣка съ закалываніемъ животнаго. И говорится о 12 испытаніяхъ ножа и 13 уколѣ. Я этого не могу понять, какое это имѣетъ значеніе? Троиц. Вещь совершенно простая. Описывается двоякаго рода смерть, одна смерть безъ покаянія, а другая смерть можетъ быть съ покаяніемъ. Мы говоримъ о тѣхъ Амгарецахъ, которые каются, они умираютъ со смиреніемъ. Прокур. Почему при закрытомъ ртѣ? Троиц. Заткнутый ротъ, это восточная поговорка, у евреевъ очень часто встрѣчающаяся. Если слишкомъ кто-нибудь превозносится и кричитъ,—ему закрываютъ непремѣнно ротъ. Это понятіе относительно умирающихъ со смиреніемъ, въ данномъ случаѣ съ закрытымъ ртомъ, это уподобляется смерти животныхъ, которые умираютъ, не открывая рта, съ закрытымъ ртомъ.

Прокур. Я поставлю такъ вопросъ. Во всякомъ случаѣ, этотъ текстъ изъ Зогара обратилъ на себя вниманіе. Вы изучали этотъ вопросъ? Троиц. Меня раньше этотъ вопросъ не интересовалъ. Онъ заинтересовалъ меня послѣ того, какъ я былъ приглашенъ къ судебному слѣдователю въ прошломъ году. Тогда было обращено мое вниманіе на книгу Зогара, раньше я этого мѣста не зналъ, потомъ посмотрѣлъ и убѣдился, что въ данномъ случаѣ Деличъ совершенно правъ. Прокур. Можетъ быть вамъ извѣстно, что по этому поводу писалъ тотъ-же Ролингъ и другіе толкователи? Вообще, это мѣсто возбуждаетъ большое сомнѣніе, его можно истолковывать и такъ и этакъ, оно очень иносказательно. Вы этого не отрицаете? Троиц. Изданіе Ливорнской книги Зогара было мнѣ предоставлено моимъ знакомымъ. Оно тѣмъ хорошо, что тамъ приложена популяризація и показано, какъ нужно читать. Другіе пишутъ такія слова, что можно на нѣсколько родовъ прочитать, а здѣсь это мѣсто современные евреи читаютъ такъ, а не иначе, а если его читать, какъ слѣдуетъ, то получается тотъ смыслъ, который даетъ Деличъ и который дали въ этой брошюркѣ изданной въ Кіевѣ, а другого смысла нѣтъ.

Прок. Какъ вы толкуете: „лучшаго изъ гоевъ убей“? Вы добавляете „во время войны“, развѣ „во время войны“ было указано? Троиц. Я долженъ сказать, что я получилъ нѣсколько писемъ по этому поводу, гдѣ указано было, что мной въ предварительной экспертизѣ, допущена-была маленькая неточность, и были указаны не всѣ мѣста изъ Талмуда. На основаніи этого я счелъ своимъ нравственнымъ долгомъ сообщить, что мной допущена была нѣкоторая неточность.

Прок. Насколько я понялъ, изъ вашихъ словъ, вы не изучали вопроса о еврейскихъ убійствахъ, т. е. объ убійствахъ дѣтей, совершенныхъ евреями. Этимъ вопросомъ вы не интересовались до тѣхъ поръ, пока васъ не пригласили экспертомъ, и когда вы прочли опредѣленную брошюру и затѣмъ ознакомились съ „Житіемъ св. Гавріила“, мощи котораго находятся въ Слуцкѣ, и съ другими, и вотъ на основаніи этихъ данныхъ и житія Евстафія, вы заинтересовались этимъ вопросомъ, и, вѣря въ то, что разъ уже православная церковь канонизировала ихъ, вы тѣмъ не менѣе отрицаете возможность совершенія евреями убійства съ ритуальными цѣлями, но въ то же время допускаете, что отдѣльными изувѣрами могутъ быть совершены преступленія. Я никакъ не могу понять. Вы, съ одной стороны, допускаете, что изувѣрства отдѣльныхъ сектантовъ возможны, но съ другой стороны, вы гово-

рите, что разъ религія такихъ убійствъ не допускаетъ, то и вы ихъ отвергаете. Что значитъ ритуалъ? Въ какомъ смыслѣ вы понимаете? Съ какой цѣлью они совершаютъ? Не извѣстно? Троиц. Ритуалъ —„ритусъ", что значитъ извѣстнаго рода актъ, совершаемый съ цѣлью выраженія того или иного религіознаго состоянія или чувства, актъ повторяющійся періодически, а не актъ единичный. Актъ, опредѣляемый извѣстной внѣшней схемой. Вотъ что значитъ ритуалъ: возьмемъ напр. таинство крещенія, оно всегда совершается по одному извѣстному, установленному порядку. Это я называю „ритусъ", отъ котораго происходитъ слово „ритуалъ". Въ данномъ случаѣ этого нѣтъ, насколько я ознакомился съ этимъ процессомъ, такой актъ на вытекаетъ изъ самаго существа еврейской религіи.

Прок. Напримѣръ, скопческія изувѣрства? Троиц. Оно имѣетъ свое основаніе и толкованіе одного мѣста изъ Евангелія отъ Матѳея, здѣсь хотя и ложное толкованіе, но оно извѣстное основаніе имѣетъ.

Прк. А если я такъ поставлю вопросъ: съ разрушенія Іерусалимскаго храма прекращаются кровавыя жертвы. Кровавыя жертвы ничѣмъ не замѣняются, кромѣ молитвы, а кровавая жертва у изувѣровъ приносится изъ иноплеменниковъ, которыми разрушенъ іерусалимскій храмъ. Первенцевъ изъ иноплеменниковъ извѣстнаго возраста мы можемъ принести въ жертву, чтобы быть господами міра, и этого вы тоже не можете допустить? Троиц. Никоимъ образомъ этого нельзя, потому что по строго опредѣленному закону еврей могъ приносить только воловъ, овецъ и ословъ, а прочее онъ не имѣлъ права принести. Прок. Это еще, когда не былъ разрушенъ Іерусалимскій храмъ? Троиц. Теперь тѣмъ болѣе онъ не могъ принести человѣка, потому что человѣческія жертвы строго запрещены. Прок. Это мы знаемъ. Троиц. Слѣдовательно, если бы даже нашелся какой-нибудь изувѣръ еврей, то во всякомъ случаѣ для того, чтобы принести жертву, онъ взялъ бы корову, взялъ бы быка непремѣнно, ибо жертва эта была бы понятна, но чтобы взять человѣка, о которомъ нигдѣ не упоминается, это можетъ сдѣлать какой-нибудь сумасшедшій. Прок. Вѣдь, изувѣры принадлежатъ къ числу фанатиковъ, которые нормальны только для самихъ себя. Троиц. У изувѣровъ есть опредѣленная планомѣрность, у изувѣровъ она есть преувеличеніе одного момента, изъ опредѣленной схемы, въ данномъ случаѣ, пониманіе какого-нибудь одного своего врожденнаго имъ акта сознанія. Прок. Не будемъ касаться психологіи, эта область намъ не доступна. Такъ какъ вы ученые, вы все знаете, то я хочу спросить, чѣмъ же замѣнены кровавыя жертвы въ храмѣ? А съ другой стороны, вы знаете сочиненія Серафимовича, Неофита, правда, бывшихъ евреевъ, но тѣмъ не менѣе сознающихся въ томъ, что кровавыя жертвы приносятся. Я, конечно, не берусь судить, но такихъ сочиненій не одно, есть сочиненіе Пикульскаго, съ этимъ сочиненіемъ вы, вѣроятно, знакомы? Слѣдовательно, разъ приносятъ жертвы, (говорятъ въ пасхальные опрѣсноки кровь попадаетъ), откуда это взялось? Что это —фантазія сумасшедшихъ людей? Однако, мы видимъ эти сочиненія въ библіотекахъ. Троиц. Я долженъ сказать, что къ этого рода свидѣтельствамъ надо относиться съ большой осторожностью. Я не знакомъ съ Серафимовичемъ. Говорятъ, что евреи примѣшиваютъ эту кровь въ мацу, но это мнѣніе я считаю фантастическимъ бредомъ. Насколько я знакомъ съ приготовленіемъ мацы, здѣсь не только что кровь, но даже прикосновеніе нечистаго человѣка безусловно воспрещается. Ригористъ еврей, онъ не допуститъ, чтобы христіанинъ, не особенно чистый, ходилъ около того мѣста, гдѣ они приготовляютъ мацу. Они не допускаютъ ничего квасного, кровь содержитъ въ себѣ значительную по своему составу часть „хомеца"; откуда подобнаго рода легенда исходитъ, и какъ она создается, я совершенно не понимаю. Насколько я научно знакомъ съ предметомъ и изъ своихъ личныхъ отношеній съ евреями, у меня были ученики евреи, у меня были знакомые среди евреевъ, которые со мной всегда откровенны ничего отъ меня не скрывали — насколько я знакомъ со всѣмъ этимъ, я совершенно этого не допускаю.

Прок. Вы не допускаете, потому что вы неоднократно бесѣдовали съ евреями, и у васъ евреи знакомые. Больше я вопросовъ не имѣю.

Замысл. Число 13 имѣетъ нѣкоторое значеніе, и это то слово, съ которымъ долженъ умирать каждый правовѣрный еврей, имѣетъ огромное значеніе. Вотъ производится тоже, 13 испытаній ножомъ. Троиц. 13 операцій съ ножомъ производится такъ, сначала рѣзникъ попробуетъ ножъ на ногдѣ 12 разъ, а на тринадцатый отрѣзаетъ.

Замысл. Вы говорили что „сеиръ" значитъ козелъ и Исавъ, а Исавъ называется еще „Эдомомъ". Такъ вотъ относительно этого, извѣстно ли вамъ, что во Львовѣ на диспутѣ одна часть евреевъ публично обвиняла другую часть въ томъ, что она имѣетъ тайну крови? Троицк. Не извѣстно.

Замысл. Теперь вы говорите, что у Неофита все басни, что вы даже допустить не можете употребленія крови. Но вѣдь нашлись, вотъ, евреи, и довольно много ихъ было, которые рѣшились на публичномъ диспутѣ съ текстами и доказательствами въ рукахъ обвинять другихъ евреевъ въ томъ, что они употребляютъ кровь. Какъ же вы совмѣщаете ваше заявленіе, что все это средневѣковыя басни и дикія фантазіи, съ тѣмъ, что одна часть евреевъ публично предъявила другой части обвиненіе въ этомъ и привела цѣлый рядъ текстовъ, — правильно или неправильно, мы будемъ объ этомъ потомъ говорить, — но такъ было на публичномъ диспутѣ? Троицк. Я бы на это далъ строго опредѣленный отвѣтъ, если бы мнѣ представили всѣ эта тексты, всѣ эти книги, обличающіе евреевъ въ ритуальномъ убійствѣ. Если бы все это мнѣ было представлено, и я бы тамъ увидѣлъ то, о чемъ вы говорите, то я, конечно, отъ всѣхъ своихъ словъ отрекся бы.

Замысл. Но это фактъ, что одна часть евреевъ съ книгами въ рукахъ публично обвиняла другую часть. Это историческій фактъ. Троицк. Но подробностей содержанія этого факта я не знаю, такъ какъ съ этимъ дѣломъ я знакомъ очень поверхностно, но мнѣ желательно было бы знать, какія тамъ книги были предъявлены.

Замысл. Но вамъ должно быть извѣстно, что всѣ книги, неугодныя еврейству, вредныя для еврейства, роковымъ образомъ дѣлаются библіографической рѣдкостью и исчезаютъ изъ книгохранилищъ. Этотъ фактъ извѣстный, вы не будете его отрицать? Троицк. Въ настоящее время много изъ того, что было вычеркнуто цензорами изъ Талмуда, вновь воспроизведено, и замѣчательно, что сами евреи способствуютъ возстановленію того, что у нихъ когда-то цензорами было вычеркнуто. Я изъ этого факта отнюдь не вижу, чтобы евреи уничтожали свою собственную литературу съ какой-либо цѣлью.

Замысл. Но вамъ вѣдь извѣстно, что была выпущена изобличающая евреевъ книга, Пикульскаго. Теперь вѣдь это рѣдчайшая книга. Троицк. Я не читалъ ея, не знаю. Замысл. И ни въ какомъ книгохранилищѣ не видали ее? Троицк. Я не знаю, я не читалъ, но слыхалъ, что книга такого автора есть подъ названіемъ „Злость жидовска", какъ будто бы въ петербургской академіи она есть, какъ будто я видѣлъ заголовокъ этой книги на польскомъ языкѣ, но я не читалъ. Замысл. Но во всякомъ случаѣ, вы не будете отрицать что она есть библіографическая рѣдкость. Троицк. Да, я это готовъ допустить.

Замысл. Теперь далѣе. Я возвращусь къ слову „Эдомъ". Какъ по-еврейски красное вино? Троицкій. У нихъ это будетъ: „Яинъ эдомъ". Замысловскій. Но, вѣдь, „Эдомъ"—красный? Троицк. Да, „Эдомъ", также означаетъ красный. Замысл. А какъ будетъ христіанское вино? Троицк. „Яинъ ноцри". Замысл. А не извѣстно ли вамъ, что на этомъ диспутѣ было сказано, что красное вино „Яинъ эдомъ", и христіанское вино тоже „Яинъ эдомъ"? Разница только въ зигелѣ, т. е. точкѣ. Троицк. Видите ли чѣмъ это объясняется. Была попытка сказать, что „Эдомъ", который буквально означаетъ „красный", означаетъ въ Талмудѣ и христіанина. И вотъ отсюда выводятъ, что „Яинъ эдомъ",—красное вино, означаетъ и вино христіанское. Но этимъ допускается логическая передержка въ постановкѣ терминовъ, которая не оправдывается талмудической терминологіей. Терминомъ, обозначающимъ въ Талмудѣ спеціально христіанина, является „Ноцри", который происходитъ отъ слова Назарей. Поэтому называть христіанина „Эдомомъ", собственно, большая неточность. Замысл. Совершенно вѣрно, это неточность, съ точки зрѣнія ученаго не выдерживающая критики. Я съ этимъ согласенъ, но тѣмъ не менѣе эти франки-

сты говорили на диспутѣ, что всѣ евреи именно такъ понимаютъ слово „Эдомъ", и что между словами „красное вино", и „христіанское вино" разница заключается въ одной точкѣ. Троицк. Франкисты были каббалисты, а у каббалистовъ, какъ было сказано, сильно развита фантазія. Вотъ они и могли объ этомъ говорить, но я собственно не знаю, я съ этимъ диспутомъ не знакомъ.

Замысл. Но книжка Кузьмина была у васъ въ рукахъ?

Троицк. Нѣтъ, я не читалъ ея.

Замысл. Но, вѣдь, это очень серьезное изслѣдованіе!...

Пред. Г. повѣренный гражданскаго истца, вы не можете дѣлать такихъ замѣчаній.

Замысл. Но вѣдь профессоръ говорилъ намъ, что онъ читалъ Франка, читалъ другія изданія, однимъ словомъ всю ту литературу, которая была спеціально издана.

Пред. Но, вѣдь, профессоръ заявляетъ, что онъ этого не читалъ.

Замысл. А я именно думалъ, что онъ читалъ.

Грузенб. Книга эта была выпущена мѣсяцъ тому назадъ.

Замысл. Въ августѣ мѣсяцѣ. Не можете ли вы намъ объяснить; какое значеніе въ еврейскомъ правописаніи имѣютъ точки? Вѣдь онѣ въ корнѣ мѣняютъ значеніе слова. Троицк. Онѣ мѣнять корня не могутъ, потому что корни составляются изъ согласныхъ, а эти точки и извѣстныя гласныя имѣютъ второстепенное значеніе. Замысл. Однимъ словомъ, я хочу сказать, что между словами „красное вино" и „христіанское вино" разница только въ одной точкѣ, а такъ какъ въ Талмудѣ этихъ точекъ нѣтъ, онѣ выпущены, то никакой разницы нѣтъ между этими словами? Троицк. Можно это и такъ и иначе прочитать. Замысл. Но, вѣдь, въ Талмудѣ этихъ знаковъ нѣтъ? Троицк. Да, этихъ знаковъ нѣтъ. Замысл. Такъ что можно читать и такъ, и иначе при извѣстной фантазіи, и притомъ фантазіи распаляемой фанатизмомъ. Конечно, человѣкъ ученый такого значенія этимъ словамъ не придастъ, но фанатикъ, мысли котораго работаютъ въ опредѣленномъ, предрѣшенномъ направленіи, можетъ придать такое значеніе. Такъ что вы согласны, что въ одномъ случаѣ имѣется точка, а въ другомъ ея нѣтъ, а въ Талмудѣ вообще эти точки не пишутся? Троицк. Это совершенно вѣрно.

Замысл. Теперь послѣдній вопросъ, чтобы покончить съ этимъ диспутомъ. Не извѣстно ли вамъ, что еврейскіе писатели и христіанскіе утверждали такъ, что побѣда на немъ въ смыслѣ доказательности была именно за франкистами. Но помните ли вы, что даже Гретцъ, который является апологетомъ еврейства, признаетъ, что на этомъ диспутѣ франкисты, если не одержали побѣду, то во всякомъ случаѣ и не были побѣждены. Не припомните ли, не упоминается ли у Гретца такое мѣсто? Троицк. Сейчасъ не могу припомнить.

Замысл. Тогда переходимъ къ другому тексту: „лучшаго изъ гоевъ умертви". Этотъ текстъ повторяется въ нѣсколькихъ трактатахъ, при чемъ иногда говорится „гой", а иногда „акума". Вы намъ объясняли, теперь, въ отличіе отъ того, что было на предварительномъ слѣдствіи, что это значитъ убіеніе гоевъ на войнѣ. Троицк. Во время войны. Замысл. И объясняли такъ, что на войнѣ естественно очень важно выбить изъ строя лучшаго изъ враговъ? Троицк. Да. Замысл. Не встрѣчается ли этотъ текстъ въ такомъ сочетаніи словъ: „справедливѣйшаго изъ гоевъ убей". Не говорили ли вы судебному слѣдователю, что этотъ текстъ встрѣчается въ тадкой редакціи, или вы забыли? Можно напомнить то, что вы говорили. Троицк. По-еврейски читается такъ, что во время войны убей лучшаго изъ иноплеменниковъ. Замысл. Какъ по-еврейски читается, я не знаю, но напоминаю вамъ, что слѣдователю вы говорили такъ, что этотъ текстъ въ одномъ мѣстѣ читается „лучшій изъ гоевъ", а въ другомъ мѣстѣ „справедливѣйшій изъ гоевъ"? Троицк. Первоначально, когда меня слѣдователь объ этомъ спрашивалъ, я отвѣчалъ напамять и вполнѣ возможно, что я примѣнилъ текстъ въ болѣе короткомъ видѣ. Я тогда комбинировалъ отъ понятія „лучшій", конечно лучшій не въ смыслѣ нравственномъ. Во всякомъ случаѣ, настоящее объясненіе я считаю болѣе положительнымъ и говорю, что этотъ текстъ надо понимать въ смыслѣ „лучшій".

Замысл. Чтобы не прерывать, нельзя ли напомнить то мѣсто, которое имѣ-

вится въ показаніи, данномъ судебному слѣдователю.

Прок. Я присоединяюсь къ этому ходатайству.

Замысл. Вы ссылались на трактатъ „Санхедринъ", гдѣ сказано „лучшій", и на трактатъ Соферимъ, гдѣ сказано „справедливѣйшій". Какъ вы говорили слѣдователю? Троицк. Встрѣчается это мѣсто въ Мехитѣ, и тамъ сказано „лучшій", затѣмъ помѣщено и въ Талмудѣ и тамъ также сказано „лучшій".

Замысл. Не смѣю этого оспаривать, но въ Соферимѣ сказано „справедливѣйшій". Не согласны ли вы, что подъ ваше толкованіе слово справедливѣйшій не подойдетъ, потому что, зачѣмъ же на войнѣ выводить изъ строя справедливѣйшаго?

Гр.-Барск. Я заявляю...

Замысл. Прошу, наконецъ, не перебивать меня, это возмутительно.

Предс. Позвольте ему кончить допросъ.

Гр.-Барск. Представитель гражданскаго истца удостовѣряетъ то, чего нѣтъ, поэтому я и возражаю. Трактатъ Соферима относится къ двумъ положеніямъ: и „лучшій" и „справедливѣйшій". Здѣсь нѣтъ двухъ трактатовъ, о которыхъ онъ говоритъ.

Предс. Судъ опредѣляетъ возстановить это по имѣющимся показаніямъ. Экспертъ Троицкій былъ допрошенъ 15 ноября 12 года и между прочимъ показалъ, что оба текста говорятъ: „лучшаго изъ гоевъ умертви или справедливѣйшаго изъ гоевъ убей".

Замысл. Не извѣстно ли вамъ, что этотъ текстъ „лучшаго изъ гоевъ убей", употребляется въ такомъ сочетаніи: „лучшаго изъ гоевъ убей, самой красивой змѣѣ размозжи голову". Троицк. Это собственно слова толкователя Библіи и Талмуда Раши-Соломона Цихаки. Это толкованіе параллельно тексту. Тамъ это выраженіе есть, и это мѣсто, насколько помню, объясняется въ книгѣ Исхода, гл. 14. Тамъ говорится, что за евреями погнался фараонъ въ колесницѣ. И тутъ Раши обращается съ такимъ вопросомъ: откуда фараонъ могъ добыть скотъ для колесницы, вѣдь сказано раньше, что весь скотъ у египтянъ умеръ отъ моровой язвы. Оказывается, что тѣ египтяне, которые боялись Бога и слушались предсказанія Моисея, свой скотъ убрали и у нихъ этотъ скотъ остался. Но когда явилась надобность для фараона запречь въ колесницу скотъ, то ему египтяне доставили свой скотъ и онъ погнался за евреями. По этому поводу Раши замѣчаетъ, что тутъ имѣется въ виду коварство египтянъ, которые съ одной стороны были обязаны Моисею, а съ другой стороны они все таки напали на евреевъ. По этому поводу и сказано, что красивѣйшей змѣѣ, но только не размозжи голову, а, кажется, мозгъ змѣи изъ головы выдави. Замысловскій. Значитъ, лучшаго изъ гоевъ убей, самой красивой змѣѣ размозжи мозгъ или голову. Не находите ли вы, что это сочетаніе противорѣчитъ тому толкованію, которое вы даете. Вѣдь съ змѣями войны не бываетъ, ихъ надо уничтожать? Троицк. Змѣя опасна въ смыслѣ врага. Замысл. Но это врагъ постоянный, съ нимъ нѣтъ періодовъ войны или мира, змѣй всегда надо уничтожать? Троицкій. Но тѣмъ не менѣе это послужило историческимъ поводомъ для этого выраженія. Это мѣсто есть въ книгѣ „Исходъ".

Замысл. Такъ что вы признаете, что сочетаніе „лучшаго изъ гоевъ убей, самой красивой змѣѣ размозжи мозгъ", что оно какъ будто стоитъ въ противорѣчіи съ тѣмъ объясненіемъ, которое вы давали, что убивать можно только во время войны, но змѣй надо уничтожать всегда. Троицк. Это лишь сравненіе.

Замысл. Это мы оставимъ и перейдемъ къ уголовнымъ дѣламъ. Вы говорили такъ, что, да, евреи убиваютъ христіанъ, что этого отрицать вы не можете, но что это вовсе не убійства ритуальныя, а обычныя. Но позвольте, значитъ вы объединяете всѣ убійства: скажемъ, какое-нибудь воровство, ограбленіе и убійство евреемъ христіанина, скажемъ еврей, участвовавшій въ революціонной организаціи, убилъ бомбой или изъ браунинга христіанина, вы все объединяете въ одно цѣлое съ саратовскимъ дѣломъ и съ велижскимъ дѣломъ? Троицк. Я уже имѣлъ честь сказать, что давалъ объясненія въ предѣлахъ совершенно опредѣленно поставленныхъ мнѣ вопросовъ. Мнѣ совершенно опредѣленно былъ поставленъ вопросъ о томъ, имѣются ли данныя, что это убійство вытекало изъ вѣроученій еврейской религіи и было совершено съ религіозной цѣлью. Я не могъ отрицать, что убійство могло быть

совершено евреями изъ какихъ-нибудь цѣлей грабежа или мести и т. д. На поставленные мнѣ вопросы о спеціальныхъ убійствахъ, о которыхъ упоминалось, кажется, въ количествѣ 172, по которымъ существовало предположеніе, что были особые спеціальные мотивы, т. е. мотивы религіозные, я отвѣчалъ. Я говорилъ, что убійства совершались не потому, что еврейскій ритуалъ требуетъ періодическаго совершенія такихъ убійствъ, а потому, что и среди евреевъ существуютъ преступные типы, отъ которыхъ въ данномъ случаѣ отказывается и самъ религіозный еврейскій законъ. Они могутъ совершать эти убійства ради грабежа, ради воровства, иногда, можетъ быть, съ цѣлью мщенія, въ состояніи ожесточенія, гнѣва, допускаю даже убійства съ цѣлью издѣваться надъ религіей христіанъ, —я это допускаю; я допускаю это хотя бы и относительно младенца Гавріила. Однако, я долженъ сказать, что благочестивые евреи, насколько мнѣ извѣстно, относятся съ уваженіемъ къ благочестію христіанъ, потому что для евреевъ страхъ Божій вездѣ существуетъ. Такъ вотъ и относительно этого я говорю, что это не было убійство съ религіозной цѣлью, потому что такого требованія въ еврейской религіи нѣтъ, а что могло быть совершено по какимъ-либо другимъ мотивамъ.

З а м ы с л. Такъ что всякій благочестивый еврей отъ такихъ злодѣевъ отстранится. А не извѣстно ли вамъ, что въ Саратовскомъ дѣлѣ было ходатайство отъ еврейскаго общества, отъ выдающихся еврейскихъ дѣятелей, о томъ, чтобы это дѣло совсѣмъ прекратить, другими словами еврейство не только не отстранялось отъ лицъ, осужденныхъ по Саратовскому дѣлу на каторгу, но утверждало, что дѣла этихъ лицъ есть дѣла всего еврейства?

Т р о и ц к. Хотя я и читалъ Саратовское дѣло, но не такъ внимательно, чтобы запомнить всѣ детали. Я думаю такъ, что разъ предъявлялось обвиненіе не просто въ убійствѣ, а въ убійствѣ по требованію еврейской религіи, то это уже было обвиненіе не къ отдѣльнымъ личностямъ, а ко всей религіи и для меня вполнѣ понятно, что еврейству нужно было заступиться за права своей религіи. Если бы это было доказано, то не только этихъ двухъ преступниковъ, а вообще всю націю еврейскую надо было бы истребить, какъ преступную. Такъ что для меня вполнѣ понятно, что еврейство встало на защиту.

З а м ы с л. Такъ что отъ этихъ злодѣевъ еврейство не только не отстранилось, а наоборотъ. Вы говорите, что убійства совершаются евреями злодѣями, отъ которыхъ все благомыслящее еврейство отшатывается. Такъ вотъ я и говорю, разъ Саратовское дѣло не ритуальное, какъ вы сказали, разъ совершено злодѣями, ибо они пошли на каторгу, какъ-же вы объясните, что это благочестивое еврейство не только не отшатнулось, а наоборотъ настойчиво подавало прошенія Государю Императору, желая посодѣйствовать тому, чтобы дѣло было прекращено и уничтожено навсегда?

Т р о и ц к. Я понимаю такъ, что они просили, чтобы было уничтожено не обвиненіе въ убійствѣ, а обвиненіе въ ритуалѣ. Я не могу въ данномъ случаѣ слишкомъ возражать, потому что все это дѣло читалъ не такъ внимательно, чтобы запомнить всѣ подробности. Тутъ вопросъ вотъ въ чемъ: когда еврейство отъ нихъ не отстранялось? Вѣроятно, во время самого процесса, пока вопросъ о томъ, есть ли тутъ ритуальное убійство, оставался открытымъ. Въ это время они, вѣроятно, и подавали свои прошенія Государю Императору. Но когда они были обвинены, какъ убійцы и осуждены какъ убійцы, причемъ вопросъ о ритуальности былъ отвергнутъ, то я убѣжденъ, что еврейство о нихъ не хлопотало. Когда же предъявлялось обвиненіе ко всему еврейству, вполнѣ естественно, что евреи обращались съ ходатайствами.

З а м ы с л. Вы намъ говорили о житіи Св. Гавріила. Сказано ли въ этомъ житіи, что св. Гавріилъ былъ не только умерщвленъ евреями, но и обезкровленъ. Въ житіи сказано это, или нѣтъ? Т р о и ц. Насколько мнѣ помнится, тамъ не было сказано, что онъ былъ обезкровленъ. З а м ы с л. Это вы признаете достовѣрно? Т р о и ц. Да. З а м ы с л. Извѣстно ли вамъ, что въ житіи св. Гавріила сказано, что онъ лишенъ жизни путемъ массы уколовъ и что даже не мощахъ, которыя имѣются, видны эти уколы? Т р о и ц. Мнѣ извѣстно, что въ житіи объ этомъ говорится. З а м ы с л. Дальше. Извѣстно ли вамъ, что по велижскому дѣлу, я ограничиваюсь только тѣми немногими дѣлами, которыя по вашимъ словамъ вамъ извѣстны, — что по велижскому дѣлу,

выяснено, что былъ убитъ мальчикъ, четырехъ лѣтъ отъ роду? Троиц. Извѣстно. Замысл. Извѣстно ли вамъ, что ему тоже былъ нанесенъ рядъ колотыхъ ранъ инструментомъ, похожимъ на гвоздь, у котораго острый конецъ нарочно отломанъ, т. е. колюще-рѣжущимъ орудіемъ, это вы не помните? Троиц. Сейчасъ я этихъ деталей не помню. Замысл. Не извѣстно ли, что у него ротъ былъ завязанъ и по удостовѣренію врача, онъ былъ „разсудительно замученъ", какъ выразился врачъ. Троиц. Я не помню.

Замысл. Не извѣстно ли, еще, что злодѣяніе исполнено было на раздѣтомъ ребенкѣ, ибо на рубашкѣ его, вовсе нѣтъ никакихъ знаковъ крови. Это по велижскому дѣлу вамъ извѣстно? Троиц. Нѣтъ неизвѣстно.

Замысл. Разъ вамъ неизвѣстны такія детали, которыя по моему очень существенны, какъ же вы рѣшаетесь говорить, что это убійство не ритуальное.

Предс. Г. повѣренный гражданскаго истца, входить въ споръ съ экспертомъ не разрѣшается.

Замысл. Тогда я иначе поставлю вопросъ. Въ виду того, что теперь прочитаны такія детали, которыя вамъ неизвѣстны, но которыхъ вы не отрицаете, не перемѣнили ли вы своего мнѣнія о томъ, что можетъ быть это убійство было ритуальное: кровь выточена, уколы нанесены.

Троиц. Велижское дѣло произвело на меня такое впечатлѣніе, что тамъ свидѣтелями были какія то эксцентричныя личности, разныя распутныя женщины и всякій сбродъ, такъ что слѣдователю въ этой компаніи свидѣтелей, вѣроятно, было очень трудно и невозможно добраться до какой-нибудь истины. Поэтому у меня явилось представленіе, что это, что-то совершенно неуловимое. И въ концѣ концовъ вѣдь, насколько мнѣ помнится, Государь Императоръ Николай Павловичъ, не утвердилъ приговора.

Замысл. Обвинительнаго приговора —совершенно вѣрно.

Троицк. Разъ тамъ были замѣшаны лица до нѣкоторой степени преступнаго, сомнительнаго характера и всѣ детали, которыя они констатировали, не были доказаны, то у меня явилось такое впечатлѣніе, что здѣсь вывода сдѣлать невозможно.

Замысл. Я говорю не о свидѣтельскихъ показаніяхъ, а о томъ, въ какомъ видѣ былъ трупъ. Вы, конечно, дѣлаете разницу между событіемъ, преступленіемъ, между трупомъ и тѣми, кто это сдѣлалъ. Я не говорю кто именно—Шмуль или Берко, а говорю о трупѣ.

Троиц. Относительно трупа фактъ представлялся несомнѣнно въ томъ видѣ, какъ его описывали судебный слѣдователь и врачъ. Нужно было допытаться, гдѣ причина такого состоянія трупа, а для этого надо было имѣть свѣдѣнія, установленныя предварительнымъ слѣдствіемъ, съ момента этого событія. Для этого явились свидѣтели, но эти свидѣтели оказались совершенно неудостовѣряющими то, что убійство это было совершено евреями. Но если бы ихъ показанія вели къ этому факту, нужно было бы подумать, почему евреи обвиняются въ обескровленіи, но въ томъ то и дѣло, что доказательствъ такого обвиненія не было.

Замысл. А вы саратовское дѣло знаете? Вотъ въ велижскомъ дѣлѣ свидѣтели не подвели, а въ саратовскомъ дѣлѣ они подвели. Вы не отрицаете факта? Троиц. Въ саратовскомъ дѣлѣ я извѣстнаго издѣвательства надъ мальчикомъ не отрицаю, мальчикъ былъ обрѣзанъ, я только отрицаю, что подобнаго рода факты совершались въ послѣдовательности, т. е. и въ 1853 г., и въ 1854 г., и въ 1855 г. Вотъ что я отрицаю.

Замысл. Вы отрицаете преемственность, а вы не допускаете, что преступленія можетъ быть и были совершаемы, но они оставались необнаруженными, безгласными?

Троиц. Этого я не утверждаю.

Предс. Г. повѣренный гражданскаго истца, экспертъ этого не можетъ знать.

Замысл. Вамъ извѣстно, что въ житіи св. Гавріила сказано, что его тѣло было выброшено, не похоронено, а выброшено, оно найдено было выброшеннымъ? Троиц. Относительно того, что оно было выброшено я въ настоящее время не совсѣмъ хорошо себѣ представлю, не помню. Замысл. Не помните. А по велижскому дѣлу вы можетъ быть помните, что тѣло было выброшено? Троиц. Относительно саратовскаго дѣла я помню,

что тѣло мальчика нашли брошеннымъ въ болото. А по велижскому не помню.

Замысл. Вы намъ говорили, что въ отношеніи евреевъ есть разница между ихъ словами и между ихъ дѣлами, такъ какъ Іисусъ Христосъ сказалъ, что слова, которыя говоритъ фарисей, ничего худого не заключаютъ въ себѣ, вы должны слѣдовать имъ, но не должны слѣдовать ихъ дѣламъ. Вамъ какъ ученому слова еврейства хорошо извѣстны? Троиц. Насколько я изучалъ, извѣстны.

Замысл. А извѣстны ли вамъ дѣла еврейства, т. е. жили вы въ мѣстности, населенной евреями?

Пред. Г. повѣренный гражданскаго истца, вы говорите не по вопросу. Экспертъ можетъ отвѣчать только какъ ученый на основаніи научныхъ данныхъ, а если онъ будетъ вамъ говорить, что жилъ между евреями и будетъ вамъ высказывать свои впечатлѣнія, это уже не будетъ научная экспертиза.

Замысл. Г. предсѣдатель, свои показанія экспертъ можетъ черпать изъ разныхъ источниковъ, во-первыхъ, можетъ черпать изъ ученыхъ книгъ и сочиненій, и во-вторыхъ, свои познанія о еврействѣ онъ можетъ черпать изъ познанія еврейской среды, изъ познанія какъ живетъ и какъ дѣйствуетъ еврейство, и что это фактъ, въ этомъ убѣждаетъ насъ допросъ эксперта Прапайтиса, когда онъ прямо говорилъ,—это я знаю изъ ученыхъ сочиненій, а это мнѣ извѣстно съ дѣтства.

Пред. И я его останавливалъ.

Замысл. Такимъ образомъ, свѣдѣнія, которыя получаетъ экспертъ не изъ ученыхъ книгъ, а изъ того, что онъ вращается въ еврейской средѣ и знакомится съ ея нравами и обычаями, исключаются?

Пред. Я только хотѣлъ устранить свидѣтельскія показанія.

Замысл. Я хочу установить, что экспертъ проф. Троицкій знаетъ еврейство только по книгамъ, но не изъ жизни, что онъ изучалъ еврейство какъ ученый, но не жилъ въ еврейской средѣ. Какъ ученый знаетъ слова еврейства, а не знаетъ дѣлъ еврейства. А онъ самъ говорилъ, что слова ихъ разнятся отъ дѣла.

Предс. Г. повѣренный гражданскаго истца, вы объ этомъ можете сказать въ своей рѣчи.

Замысл. Если вы устраняете этотъ вопросъ, то я подчиняюсь, я больше вопросовъ не имѣю.

Шмак. Тогда мы поговоримъ о книгахъ. Вы ссылались на Франка, на Делича, а извѣстны ли вамъ напримѣръ, ученые труды профессоровъ Геллани, Таубера? Троицк. Извѣстны. Шмак. У Геллани въ книгѣ „Ритуальныя преступленія у древнихъ евреевъ, неизвѣстно ли вамъ, что въ этомъ трудѣ и другихъ, которые я назвалъ, что тамъ проводится таже точка зрѣнія какъ у васъ, или противоположная?

Троицк. Противоположная точка зрѣнія. Эта точка зрѣнія не признана, какъ среди ортодоксальнаго еврейства, такъ и среди ортодоксальнаго христіанства. Точка зрѣнія этихъ сочиненій мнѣ извѣстна, но я игнорирую эти сочиненія. Шмак. Значитъ вы признаете, что работы этихъ ученыхъ существуютъ? Троицк. Да. Шмак. И имѣютъ противоположное содержаніе, но вы ихъ не признаете? Троицк. Да, не признаю.

Шмак. А такое сочиненіе, какъ Огюста Гильома, вамъ извѣстно? Троицк. Я съ этимъ сочиненіемъ незнакомъ. Шмак. Значитъ, вы сочиненій по вопросамъ этого характера совсѣмъ не знаете? Троицк. Не знаю. Шмак. Стало быть, вы знаете нѣкоторыя сочиненія, на которыя вы ссылались, на другія сочиненія противоположнаго характера, противоположныхъ воззрѣній вы не обращаете вниманія, а третьихъ вы совсѣмъ не знаете? Троицк. На сочиненія съ противоположнымъ содержаніемъ я обращаю нѣкоторое вниманіе, но не придаю имъ такого руководящаго значенія. Шмак. Знать не хотите. Хорошо. Теперь вы здѣсь ссылались между прочимъ на Афіона. Дошла ли къ намъ какая-нибудь работа Афіона? Троицк. Относительно его объясненія? Шмак. Вы отвѣчайте намъ на вопросъ: дошла ли къ вамъ какая-нибудь опредѣленная работа Афіона? Троицк. Опредѣленной работы Афіона до нашего времени не дошло. Шмак. Всѣ работы исчезли, а вы говорите объ Афіонѣ съ чьихъ словъ? Троицк. Со словъ еврейскаго ученаго писателя Іосифа Флавія. Шмак. Значитъ вы разсказываете объ Афіонѣ съ еврейскихъ словъ и утверждаете, что Афіонъ былъ лжецъ и еретикъ? Троицк.

Со словъ еврейскаго писателя Іосифа Флавія.

Шмак. Затѣмъ возвращусь еще разъ къ вопросу о библейскихъ текстахъ о которыхъ была начата бесѣда. Я покорнѣйше прошу отвѣтить мнѣ на слѣдующее,— существуетъ-ли въ Зогарѣ такого рода утвержденіе, что евреи сейчасъ находятся въ четвертомъ періодѣ плѣненія, и что кто господствуетъ надъ Израилемъ, тотъ господствуетъ какъ бы надъ всѣмъ міромъ. Почему это примѣняется къ израильтянамъ? Тамъ еще говорится, что имъ принадлежитъ весь міръ, такъ какъ они составляютъ весь міръ. Въ Писаніи сказано, что въ тотъ день, когда іерусалимскій храмъ будетъ разрушенъ имъ останется только одно... Вы объ этомъ знаете? Троицк. Я объ этомъ въ настоящее не припоминаю. Шмак. Затѣмъ не сказано-ли тамъ, что если израильтянамъ будетъ хорошо, то они будутъ дѣйствовать такъ, чтобы господство надъ другими народами перешло только въ еврейскія руки и что по поводу этого въ Зогарѣ приведена та лѣстница, которую Іаковъ видѣлъ во снѣ? Троицк. Не помню. Шмак. Тоже не помните? Затѣмъ трактатъ, что надо такъ дѣйствовать, что христіане „нецри" не будутъ имѣть больше никакого господства надъ израильтянами, даже самыми незначительными? Троицк. Я въ настоящее время не помню такой концепціи понятій у евреевъ, я не помню, чтобы такъ говорилось о христіанахъ. Шмак. Не сказано ли дальше. „Наше плѣненіе будетъ продолжаться до тѣхъ поръ, пока не прекратится владычество акумовъ".

Пред. Г. повѣренный гражданскаго истца, этотъ вопросъ я устраняю.

Шмак. Если было разрѣшено спрашивать объ отношеніяхъ еврейства въ Талмудѣ къ иноплеменникамъ, то мнѣ кажется, что г. эксперту можно предложить и такой вопросъ. Затѣмъ вы цитировали здѣсь выраженіе „на войнѣ". Но вѣдь это выраженіе находится только въ одномъ трактатѣ, именно въ „Абодазара", а вы сами говорили, что не въ книгѣ „Мехильта", ни въ другихъ этого выраженія нѣтъ? Троицк. Это собственно книга „Исходъ". Шмак. Я и прошу васъ отвѣтить, есть тамъ это выраженіе на войнѣ или нѣтъ? Троицк. Тамъ кажется этого выраженія нѣтъ. Шмак. Затѣмъ. была цитата изъ трактата Соферимъ? Троиц. Да. Шмак. Тамъ тоже этого нѣтъ?

Троиц. Тамъ какъ будто-бы есть. Шмак. По крайней мѣрѣ по переводу Переферковича тамъ тоже нѣтъ. Значитъ изъ трехъ трактатовъ, гдѣ это упоминается, только въ одномъ указана эта оговорка, что „на войнѣ" и то вы сами объясняете въ подтвержденіе этого текста такимъ образомъ, что его пріурочили къ военному времени: вы говорите, что это было, когда израильтяне уходили изъ Египта. Затѣмъ по вашему мнѣнію жертвы всесожженія и благодарственныя замѣняются молитвами, а жертвы за грѣхи и повинности? Троиц. Покаяніемъ. Шмак. Не говорили-ли вы у судебнаго слѣдователя, что эти жертвы оставались безъ соотвѣтствующаго эквивалента въ еврейскомъ богослужебномъ ритуалѣ. Вы говорили, что жертвы благодарности и жертвы всесожженія замѣняются молитвой, а остальныя за повинности и за грѣхи не имѣютъ ничего равнозначущаго, никакого эквивалента въ нынѣшнемъ еврейскомъ богослуженіи? Троиц. Я не говорилъ, что покаяніе равно кровавой жертвѣ.

Шмак. Вы сказали, что будто всѣ жертвы замѣнены покаяніемъ и молитвой, а у судебнаго слѣдователя вы говорили о замѣнѣ покаяніемъ и молитвой только относительно жертвъ благодарственныхъ, а жертвы за грѣхи и повинности вы признавали ничѣмъ не замѣненными въ теперешнемъ еврейскомъ ритуалѣ. Такъ это было? Троиц. Да, это было такъ.

Шмак. Затѣмъ вы говорили, что Талмудъ въ сущности то же самое, что библія? Троиц. Я этого не говорилъ. Шмак. Да, но по міровоззрѣнію, по характеру. Изъ вашего показанія нельзя было вывести какого-нибудь существеннаго разнорѣчія между Талмудомъ и Пятикнижіемъ? Троиц. Да, они согласуются.

Шмак. Не можете-ли вы объяснить этого изреченія: „Библія—соль, Мишна—перецъ, а Гемара—благоухающая пряность". Есть такое выраженіе въ Талмудѣ? Троиц. Есть. Шмак. Чѣмъ что объясняется? Троиц. Это собственно указываетъ на извѣстное остроуміе еврейства въ сравненіяхъ. Шмак. Но это есть? Троиц. Да. Шмак. А относительно то-

го, что слова мудрецовъ болѣе важны чѣмъ слова Библіи. Троиц. Это выраженіе, что слова мудрецовъ, т. е. талмудистовъ отягчаютъ больше, чѣмъ слова закона. Это не имѣетъ того значенія, что будто-бы слова талмудистовъ имѣютъ въ глазахъ еврейства больше значенія, чѣмъ законъ. Шмак. Это ваше толкованіе? Но то, что вы сказали, это есть? Троиц. Есть. Это не мое толкованіе, а это пониманіе еврейства. Тамъ употребляются особенные термины, которые переводятъ, какъ напримѣръ, „отягчаютъ". Здѣсь указанъ такой смыслъ. Законъ, довольно давнишній, имѣетъ болѣе общій характеръ, а изреченія талмудистовъ имѣютъ характеръ болѣе конкретизированный, если можно такъ выразиться, т. е. болѣе точно опредѣляющій всякіе яркіе случаи. Такъ что въ этомъ отношеніи, конечно, Талмудъ несомнѣнно болѣе дѣйствителенъ, чѣмъ Пятикнижіе.

Шмак. Вы кажется признавали, что „Гемара" есть существенная часть Талмуда? Троиц. Нѣтъ я этого не говорилъ. Я сказалъ „Мишна". Шмак. Но какже вы объясняете, что евреи руководятся не Пятикнижіемъ, а Гемарой? Троиц. Это требуется и тѣмъ и другимъ, нельзя обойтись безъ Гемары. Шмак. Не сказано-ли въ трактатѣ Абодазара, что на томъ свѣтѣ сидятъ праведники и изучаютъ Талмудъ? Троиц. Очень можетъ быть, я этого мѣста не припоминаю, но можетъ быть, что это мѣсто есть, потому что у еврейства въ представленіи о загробной жизни произошелъ извѣстнаго рода умственный прогрессъ и тамъ даже представляется академія, сидятъ мудрецы и занимаются толкованіемъ Талмуда. Шмак. Не сказано-ли, что Талмудъ созданъ раньше, чѣмъ Библія и если бы Талмудъ не существовалъ, то небеса и земля не могли-бы продолжать свое бытіе. Троиц. Относительно Талмуда я такого выраженія не помню, но есть такое выраженіе относительно Торы-закона; сказано что законъ созданъ для того, чтобы находить въ немъ примѣненіе закона Моисеева Такъ что это сказано о Торѣ, а не о Талмудѣ. Шмак. Вы такъ полагаете? Троиц. Я не полагаю, а знаю.

Шмак. Затѣмъ я хотѣлъ еще спросить относительно жертвъ іудейскихъ. Вотъ вы сказали здѣсь, что мученикъ Гавріилъ принадлежитъ къ святымъ четвертаго разряда. Это что-же, каноническое дѣленіе, или ваше собственное? Троиц. Ни то и ни другое. Я сказалъ на основаніи святцевъ, составленныхъ преосвященнымъ епископомъ Сергіемъ, который отнесъ его къ этому разряду. Эти свѣдѣнія я получилъ отъ лица, къ которому обратился, какъ къ профессору. Такъ что это не мое личное мнѣніе, а есть мнѣніе преосвященнаго Сергія. Шмак. Т. е. вамъ это передали? Троиц. Передалъ профессоръ, къ которому я тоже обратился какъ профессоръ. Шмак. А мученикъ Евстратій? Троиц. Память этого мученика празднуется православной церковью. Шмак. Не находятся-ли его мощи въ кіево-печерской лаврѣ? Троиц. Въ лаврѣ я былъ, но къ мощамъ его не прикладывался. Шмак. Вы не отрицаете? Троиц. Я не отрицаю, что память Евстратія мученика празднуется православной церковью.

Шмак. Затѣмъ вы говорили, что разъ этимъ задѣвается все еврейство, разъ предъявляется обвиненіе въ ритуальномъ убійствѣ, то нѣтъ ничего мудренаго, что всѣ евреи идутъ на помощь для собственнаго спасенія. Съ этимъ можно согласиться, но если говорить не о ритуальномъ убійствѣ, а о совершеніи преступленія изъ религіознаго изувѣрства, почему-же тогда еврейство идетъ на помощь обвиняемымъ? Троиц. Не думаю, чтобы оно шло на помощь, потому что есть масса такихъ фактовъ, гдѣ являются подсудимыми евреи, обвиняемые въ убійствахъ и другихъ преступленіяхъ и евреи относятся къ этому апатично.

Шмак. А вы знаете, что по настоящему дѣлу подсудимый Бейлисъ обвиняется въ совершеніи преступнаго дѣянія изъ побужденій религіознаго изувѣрства, и вамъ можетъ быть извѣстно, что все еврейство...

Предс. Это вопросъ совершенно не религіознаго свойства.

Шмак. Если бы экспертъ самъ не заявлялъ объ этомъ, то я бы его не поставилъ. Въ виду того, что вы сказали, что мои вопросы не имѣютъ прямого отношенія къ дѣлу, я этимъ ограничиваюсь.

Карабч. Скажите, пожалуйста, когда по поводу смерти какого-нибудь ребенка, который былъ убитъ, пытались поставить обвиненіе, что тутъ участниковъ было

шесть, изъ которыхъ два было законоучителя, а другіе такіе, что слѣдили, чтобы все было по ритуалу и что все это вытекаетъ изъ Библіи и изъ другихъ книгъ Священнаго писанія евреевъ, то какъ вы понимаете, что этотъ вопросъ стоитъ на религіозной почвѣ? Троицк. Смотря въ какой постановкѣ дѣлается вопросъ, что здѣсь подразумѣвается. Карабч. Что здѣсь было обезкровленіе, употребленіе крови, что совершалось все по ритуалу, что было 6 человѣкъ, что извѣстную роль исполняетъ священникъ, то какъ вы полагаете, такого рода убійство касается всего еврейскаго народа или нѣтъ? Троицк. Я бы сказалъ, что ставится вопросъ объ особой ритуальной церемоніи еврейства и тутъ же ставится вопросъ о ритуальномъ убійствѣ.

Карабч. Затѣмъ васъ спрашивали и старались навести на вопросъ о неблагонадежности еврейскихъ священныхъ книгъ въ смыслѣ политическомъ, а именно васъ спрашивали, имѣется ли въ Зогарѣ указаніе на четвертый періодъ переживаемаго евреями плѣненія и на дальнѣйшія переживанія и мысли евреевъ. Скажите, когда былъ написанъ Зогаръ? Троицк. Въ основной своей части, насколько я помню, вѣроятно, еще во второмъ вѣкѣ послѣ Рождества Христова, но въ своемъ окончательномъ видѣ онъ былъ составленъ не ранѣе 11 вѣка. Карабч. Такъ что насъ отдѣляетъ нѣсколько вѣковъ?.. Троицк. Вѣковъ восемь или девять.

Карабч. Скажите, пожалуйста, выраженіе: „убей лучшаго изъ гоевъ лучшаго изъ акумовъ", оно вамъ безусловно ясно, что здѣсь идетъ рѣчь о войнѣ? Троицк. Да. Карабч. А затѣмъ: „красивой змѣѣ разбить голову"—не есть ли это уподобленіе тому, что внѣшнія качества не должны парализовать, не должны мѣшать отношенію къ внутреннимъ качествамъ? Троицкій. Я заявилъ уже г. гражданскому истцу, что я въ данномъ случаѣ не могу сказать, есть ли это выраженіе, но выраженіе „выдавить змѣѣ мозгъ",—это выраженіе есть, оно приводится для объясненія одного стиха. Карабч. Скажите, экспертъ, вѣдь вообще и по представленію христіанъ, и по представленію евреевъ, образъ змѣи всегда представлялся въ видѣ чего-то враждебнаго, отвратительнаго, заслуживающаго смерти. Вѣдь змѣя соблазнила Еву на грѣхопаденіе, такъ что представленіе о змѣѣ являлось чѣмъ-то угрожающимъ духовной жизни человѣка? Троицк. Это символъ хитрости, злобы и коварства.

Карабч. Скажите, пожалуйста, такое выраженіе: „ты умрешь смиренный съ закрытымъ молчащимъ ртомъ"—неужели вы это можете пріурочить къ вопросу о какомъ-то закланіи христіанъ? Троицк. Это никакого отношенія не имѣетъ. Карабч. Это очень красивый образъ смиреннаго, умирающаго праведника... Теперь скажите мнѣ относительно нѣкоторыхъ выраженій, которыя теперь пытаются отожествить съ наименованіемъ христіанина—относительно выраженія „гой". Не относилось ли это къ безбожнику, преступнику изъ евреевъ? Троицк. Выраженіе это указываетъ извѣстный характеръ національный, извѣстную особенность народа. Слѣдующее выраженіе—„акумъ". Это выраженіе указываетъ на религіозныя особенности, при чемъ слово акумъ составлено изъ четырехъ словъ слѣдующихъ „овед коховимъ и мазоліотъ", берутся начальныя буквы, соединяются и получается слово „акумъ".—т. е. тотъ, кто поклоняется идоламъ. Карабч. Значитъ, „акумъ"—это человѣкъ, который не вѣритъ въ Бога живого, а вѣритъ въ идоловъ, въ планеты, въ звѣзды и т. д.? Васъ спросилъ одинъ изъ повѣренныхъ гражданскаго истца о томъ, знакомы ли вы съ литературой, которая толкуетъ этотъ вопросъ иначе? Вы сказали, что да, знакомы, но что это не переубѣдило васъ въ вашихъ ученыхъ взглядахъ? Троицкій. Я указывалъ, что съ сочиненіями Пикульскаго и Кузьмина я не знакомъ, но что касается той литературы, съ которой я по этому вопросу счелъ нравственнымъ долгомъ познакомиться, то эта литература ни мало не поколебала меня въ томъ взглядѣ, котораго я придерживаюсь.

Караб. Ваши основные доводы основаны на изученіи самого текста Священнаго еврейскаго Писанія? Вы владѣете древне-еврейскимъ языкомъ? Троицкій. Я читалъ книги — Талмудъ, Зогаръ и другія, такъ что еврейскую литературу, первоисточники еврейской религіи я изучалъ очень много разъ. И то, что я показывалъ сейчасъ, я показываю на основаніи первоисточниковъ, которые я изучалъ во время своего профессорства.

Караб. И на основаніи знакомства съ первоисточниками вы и приходите къ заключенію, что всякій выводъ относительно того, что евреи употребляютъ христіанскую кровь не имѣетъ никакого основанія. Троиц. Да, на этомъ основаніи.

Груз. Скажите, вотъ васъ спрашивалъ прокуроръ относительно жертвоприношенія по Библіи, и вы сказали, что окроплялись кровью стѣны храма и т. д., что значитъ кровь имѣла значеніе для евреевъ. Вѣдь это относится ко времени Библіи—сколько именно лѣтъ тому назадъ? Троиц. Всего получается 1843 года. Груз. Значитъ 1843 года тому назадъ. А вамъ говорятъ, что это имѣетъ отношеніе къ настоящему времени? Скажите, не всѣ ли рѣшительно народы въ свое время приносили въ жертву животныхъ? Троиц. Въ древности, конечно, и даже теперь, я думаю, у нѣкоторыхъ племенъ жертвоприношеніе животныхъ является обычнымъ явленіемъ. Груз. Конечно. Вѣдь, и у славянъ, до принятія ими христіанства, были, очевидно, жертвоприношенія? Троиц. И у славянъ жертвоприношенія животныхъ совершались.

Груз. Теперь отбросимъ это недоразумѣніе — то, что имѣло мѣсто 1843 года тому назадъ, у всѣхъ народовъ. — Но я хочу отбросить и другой вопросъ. Вамъ говорили про сочиненіе Пикульскаго, относящееся къ XVII вѣку — 1660 году, что евреи приняли мѣры къ тому, чтобы книга, написанная болѣе 250 лѣтъ тому назадъ, не появилась въ печати. Книга имѣется у насъ въ библіотекѣ, имѣется въ другихъ мѣстахъ имперіи. Развѣ могутъ евреи помѣшать вновь отпечатать эту книгу, если бы это нашли нужнымъ? Троиц. Конечно, нѣтъ.

Груз. Затѣмъ переходя къ дѣлу, позвольте васъ спросить. Не извѣстно ли вамъ, что государственный совѣтъ, разобравъ книжку „еврейское слово противъ Бога и противъ Бога и ближняго“ монаха Неофита и что сказалъ государственный совѣтъ? Троиц. Насколько мнѣ помнится, относительно монаха Неофита государственный совѣтъ вынесъ самое не лестное мнѣніе. Было обращено вниманіе на то, что мѣста изъ Талмуда, которыя въ этой книгѣ между прочимъ приводятся, не отысканы, государственный совѣтъ вынесъ самое невыгодное впечатлѣніе.

Грузенб. Государственный совѣтъ провѣрилъ книгу Неофита и убѣдился, что его ссылки на Талмудъ не вѣрны? Вы читали книгу изданную канцеляріею объединеннаго дворянства? Троиц. Я не ясно себѣ представлю, я эту книгу пробѣгалъ, но вынесъ самое не выгодное впечатлѣніе. Грузенб. Вы говорите, самое не выгодное впечатлѣніе. Теперь вотъ книга Неофита, къ сожалѣнію, въ томъ переводѣ, который есть въ дѣлѣ, почему то заглавіе книги не переведено. Вы видѣли книгу Неофита? Троицк. У меня въ записной книжкѣ есть заглавіе.

Груз. Не можете вы намъ объяснить? Тутъ читали, что есть какой то благовѣрный монахъ Неофитъ, который пишетъ. А на самомъ дѣлѣ, какъ книга значится, какое заглавіе, греческое или молдаванское? Троиц. Переведена съ молдаванскаго. Полный заголовокъ я прочитаю его въ переводѣ на русскій языкъ. „Опроверженіе религіознаго культа евреевъ и обычаевъ ихъ съ доказательствомъ изъ священнаго писанія. Составленная на молдаванскомъ языкѣ, Неофитомъ, монахомъ изъ евреевъ. Переведена Іоанномъ Георгіемъ. Изданіе четвертое, 1861 года. Она пожертвована схимонахомъ Андреемъ, съ горы святого Афона“.

Груз. Что собственно значитъ по гречески Неофитъ? Троиц. Новорожденный. Это относится къ тому времени, когда въ древнѣ-христіанской церкви язычники обращались въ христіанство, то на первый день послѣ своего обращенія они назывались Неофитами, рожденными для новой жизни. Это древняя христіанская терминологія, примѣнявшаяся къ извѣстнаго рода христіанамъ: оглашенныхъ Неофитовъ, въ смыслѣ новообращенныхъ, новорожденныхъ для вѣры.

Груз. Вы говорите, что по приговору государственнаго совѣта видно, что самое не лестное впечатлѣніе было вынесено? Троиц. Да, я читалъ и самъ вынесъ не лестное мнѣніе о Неофитѣ.

Груз. Будьте добры, мнѣ сказать. Вотъ васъ спрашивали о томъ, что по еврейскому закону три тысячи лѣтъ тому назадъ было жертвоприношеніе животными, что непремѣнно первенцевъ животныхъ, надо было убивать. Когда приводили

животныхъ въ храмъ, развѣ они шли непремѣнно для того, чтобы заколоть, или шли на содержаніе клира и на помощь нищимъ? Троицк. Я какъ будто объ этомъ сказалъ, что первенцы, которые посвящались евреями, если это были первенцы скота, не обязательно приносились въ жертву, а они вообще приводились въ храмъ, а тамъ отъ священства, которое завѣдывало этими первенцами, зависѣло давать ему то или другое назначеніе. Грузенб. Или на помощь бѣднымъ, или на содержаніе храма—это дѣлали сами священики? Вы разсказывали, что три тысячи лѣтъ тому назадъ, когда было жертвоприношеніе животными, было установлено вмѣсто этого давать выкупъ. Такъ вотъ выкупъ--куда онъ шелъ, на добрыя дѣла или выкупомъ отъ Бога откупались? Троицк. Я сказалъ: вмѣсто первенцевъ людей, первенцевъ отъ сыновей посвящали храму, а первенецевъ отъ людей—малолѣтній ребенокъ, когда его приносили въ сороковой день въ храмъ, когда было очищеніе матери (то, что въ православной церкви вспоминается въ Срѣтеніе Господне), тогда за него приносился извѣстный выкупъ. Этотъ выкупъ по закону Моисея равнялся пяти сиклямъ, что по нашему теперешнему курсу—4½ рубля. Выкупъ шелъ на удовлетвореніе нуждъ храма, въ особую кружку этотъ сборъ опускался.

Грузенб. Теперь позвольте васъ спросить. Вы—профессоръ духовной академіи, вы, какъ оказывается, знаете еврейскій языкъ, не только этотъ но и древній, скажите есть такое мѣсто, что будто евреямъ разрѣшается принимать христіанство, чтобы потомъ уронить этимъ христіанскую вѣру?

Троицк. Насколько я знаю, такого мѣста нѣтъ. Я догадываюсь, что въ Шулханъ-Арухѣ это указывается во главѣ о „балакульникахъ", но тамъ собственно говоря этого мѣста нѣтъ. Во-первыхъ, тамъ говорится объ идолопоклонникахъ, но не о христіанахъ, и говорится совершенно не о крещеніи, а говорится о томъ случаѣ, что долженъ предпринимать еврей, если онъ подвергается преслѣдованію со стороны другихъ людей, если они преслѣдуютъ его, угрожаютъ опасностью его жизни, что онъ долженъ въ этомъ случаѣ предпринимать? Вотъ собственно насколько мнѣ припоминается содержаніе этого мѣста.

Грузенб. А не сказано тамъ на оборотъ, когда преслѣдуетъ тебя опасность и если тебя спросятъ, „не еврей ли ты", то ты не имѣешь права отречься, а обязанъ сказать: „нѣтъ я еврей", такъ что даже въ смертельной опасности евреи не имѣютъ права отказаться даже словесно, что онъ еврей? Троицк. Да, не имѣютъ права отказываться.

Грузенб. Тутъ говорилось также о томъ, что будто еврейскіе ученые, которыхъ намъ не называли, говорятъ, что то, что относится къ врагамъ евреевъ „амаликитянамъ", которые истребляли евреевъ, что будто бы ученый еврей Маймонидъ сказалъ, что все, что говорится объ идолопоклонникахъ, говорится о христіанахъ? Троицк. Въ такомъ смыслѣ отзыва о христіанахъ нѣтъ. Долженъ сказать, что Маймонидъ былъ большой философъ и относился къ христіанскому ученію не особенно благоволительно, но тѣмъ не менѣе Маймонидъ высоко цѣнилъ значеніе христіанства, онъ говорилъ, что распространеніе христіанства способствуетъ распространенію закона Моисеева и онъ признавалъ культурное значеніе христіанства. Это былъ удивительный изслѣдователь теологіи. Онъ не могъ высказать такихъ мыслей, что можно убивать христіанъ безъ всякаго повода.

Грузенб. Вы коснулись этого вопроса, не знаете ли вы, такое уважительное отношеніе къ христіанамъ было не только у Маймонида, но и другіе еврейскіе писатели говорили: „хотя мы не раздѣляемъ взглядовъ христіанъ, но это ведетъ къ вѣрѣ въ единаго Бога". Среди писателей евреевъ и ученыхъ много было, которые относились къ христіанамъ съ полнымъ уваженіемъ. Не знаете ли вы такого выраженія, что набожный христіанинъ православный, или лютеранинъ, или католикъ ближе къ Богу, чѣмъ невѣрующій еврей? Троицк. Такого выраженія я не помню.

Грузенб. Если понадобится, я укажу текстъ этого и мы переведемъ. Будьте добры сказать, извѣстно ли вамъ, что-либо относительно 13 уколовъ, вы сказали, что Ролингъ перевелъ этотъ текстъ недобросовѣстно? Троицк. Да, я это сказалъ. Грузенб. Не извѣстно ли вамъ, что по поводу этого недобросовѣст-

наго перевода прямо говорили, что одинъ докторъ назвалъ его клеветникомъ и клятвопреступникомъ, такъ какъ онъ, какъ профессоръ, принесъ присягу. Не было-ли процесса и чѣмъ это кончилось?

Пред. Это не научный вопросъ.

Груз. Это научный вопросъ. Профессоръ говоритъ, что Ролингъ перевелъ это мѣсто недобросовѣстно. Теперь дальше о 13 уколахъ. Я извиняюсь передъ судомъ и передъ присяжными, но это, къ сожалѣнію, имѣетъ значеніе. Когда еврей рѣзникъ по закону рѣжетъ животное, то говорятъ, онъ долженъ 12 разъ попробовать на своемъ ногтѣ нѣтъ-ли на ножѣ зазубрины, а рѣжетъ только одинъ разъ? Троиц. Да.

Груз. Г. экспертъ вашъ предшественникъ сказалъ на мой вопросъ, что есть книга „Мизбахъ Гамелехъ". Есть такая книга? Троиц. Я съ этой книгой не знакомъ и не знаю, есть ли она. Груз. Встрѣчали указанія въ литературѣ? Троицкій. Не помню такой книги.

Груз. Вчера тутъ говорилось, что у евреевъ, у хасидовъ, у неохасидовъ есть законъ рѣзать дѣвушекъ. Помните говорили: правителей всѣхъ странъ и дѣвушекъ истреблять. Вѣрно это или не вѣрно? Троиц. Насколько мнѣ извѣстно здѣсь повидимому повторяется нѣчто вродѣ того что сказалъ Ролингъ. Есть одно мѣсто, въ которомъ говорится о такъ называемой „Мизбахъ Гамелехъ, буквально значитъ дѣвственная кровь, но не говорится кровь дѣвицъ. У него вслѣдствіе этого получилось совершенно извращеніе этого смысла, тамъ говорится „кровь дѣвственная". а Ролингъ говоритъ „кровь дѣвицъ". Онъ составилъ цѣлую лѣстницу символизма, будто говорится о крови, получающейся отъ убіенія дѣвицъ. На самомъ дѣлѣ этого нѣтъ. Я этотъ текстъ имѣю здѣсь.

Груз. Вотъ вы говорили, что евреи, начиная уже отъ раннихъ временъ чувствовали отвращеніе къ крови, напр., при приготовленіи пищи не имѣли право ѣсть мясо съ кровью? Что они дѣлаютъ, чтобы ѣсть мясо? Троиц. Они его предварительно вымачиваютъ въ сосудѣ, такъ чтобы кровь вся вышла.

Груз. Теперь дальше онъ говоритъ о медицинѣ, что евреи медиковъ очень уважаютъ, ставятъ наравнѣ съ раввинами, спрашивали часто о томъ, что евреями-медиками не приписывалось иногда кровопусканіе и прочее (я боюсь этого слова прочее) для евреевъ писали въ Талмудѣ, что если онъ боленъ, то надо изъ него выпустить кровь. Изъ кого—изъ еврея, а не изъ христіанина? Троиц. Изъ еврея.

На очереди экспертиза проф. Коковцова.

Старшина присяжныхъ засѣдателей дѣлаетъ заявленіе, чтобы эксперты въ виду того, что имѣется 29 вопросовъ, говорили покороче.

Прокур. Можетъ быть слѣдующіе эксперты не разайдутся и присоединятся къ мнѣнію проф. Троицкаго и будутъ отвѣчать только по тѣмъ вопросамъ, по которымъ они расходятся.

Предс. Профессоръ, говорите о тѣхъ вопросахъ съ которыми вы не согласны.

Зарудн. Мы просимъ хотя кратко говорить. Такъ какъ проф. Коковцовъ, академикъ, первый въ Россіи знатокъ, гебраистъ, какъ же намъ его не выслушать?

Экспертиза проф. Коковцова.

По 1 вопросу: **„Какое значеніе имѣла кровь жертвъ при храмовыхъ жертвоприношеніяхъ у евреевъ"?** Я всецѣло присоединяюсь къ мнѣнію проф. Троицкаго. Очистительное значеніе крови при жертвоприношеніяхъ ясно указано въ самой Библіи, Лев. 17.11. Оно явствуетъ также изъ извѣстнаго церемоніала кропленія кровью жертвенника каждеій, какъ это описано въ 16 главѣ той же книги Левитъ.

По 2 вопросу: **„Есть ли указанія въ Библіи на человѣческія жертвоприношенія у евреевъ?"** Я точно также вполнѣ согласенъ съ тѣмъ, что было сказано по этому поводу проф. Троицкимъ. Принесеніе въ жертву дочери Іефѳая (Судей, гл. 11) является совершенно исключительнымъ случаемъ, отмѣчаемымъ, какъ таковой, самимъ библейскимъ повѣствованіемъ въ заключительныхъ словахъ разсказа. Человѣческія жертвоприношенія въ законодательствѣ Пятикнижія считаются „мерзостью" (Лев. 18.21 сл.) и караются смертью (Лев. 20. 2). Принесеніе человѣческихъ жертвъ нѣкоторыми израильскими и іудейскими царями жестоко порицается пророками и ставится библейскими по-

вѣствователями въ прямую связь съ паденіемъ того и другого царства и уведенія народа въ плѣнъ (срв. II цар. 17. 7 сл.; 21. 2 и т. д.).

По 3 вопросу: „Чѣмъ у евреевъ замѣнено принесеніе въ жертву Іеговѣ еврейскихъ первенцовъ и распространена ли эта замѣна на первенцевъ враговъ изъ другого племени?" Я могу сказать, что это принесеніе въ жертву первенцевъ, если рѣчь идетъ о человѣческихъ первенцахъ (Исх. 13. 12 сл.), согласно постановленію книги Чиселъ 3. 12 сл. было замѣнено посвященіемъ Богу всѣхъ сыновъ Левіиныхъ. Этимъ рѣшается въ отрицательномъ смыслѣ вторая часть вопроса.

По 4 вопросу: „Есть ли указанія въ Библіи на то, что убійство нѣкоторыхъ людей и избіеніе иноплеменниковъ считалось евреями актомъ угоднымъ Іеговѣ"? Я согласенъ съ мнѣніемъ, высказаннымъ проф. Троицкимъ.

По 5 вопросу: **„Что такое въ сущности Талмудъ, Шулханъ-Арухъ, Кабала, и какое значеніе они имѣютъ въ жизни современаго еврейства и заключаются-ли въ нихъ указанія на употребленіе евреями христіанской крови"?** Я долженъ, въ дополненіе къ сказанному проф. Троицкимъ отмѣтить, что Талмудъ это не ученіе, а вполнѣ опредѣленное произведеніе, которое строго можетъ быть фиксировано во времени. Талмудъ состоитъ изъ сборника традиціонныхъ постановленій (Мишны), редактированнаго приблизительно въ началѣ III вѣка по Р. Х., и истолкованія этого сборника (Гемары), редактированнаго приблизительно въ концѣ V вѣка по Р. Х. Я говорю о такъ-называемомъ Вавилонскомъ Талмудѣ, пользовавшемся наибольшимъ авторитетомъ въ глазахъ еврейства. Такъ-называемый Іерусалимскій Талмудъ состоитъ точно также изъ основного ядра, которымъ является та-же Мишна, и истолкованія его, редактированнаго приблизительно въ концѣ IV в. по Р. Х. Нужно, однако, замѣтить, что оба Талмуда распадаются на законоположительную часть (Галаху), которая собственно, и имѣетъ извѣстную обязательную силу для евреевъ, и не законоположительную часть (Хагаду), заключающую въ себѣ все, что не есть Галаха, какъ-то: нравоучительные разсказы и сентенціи, поэтическія заклинанія, истолкованія библейскихъ мѣстъ, магическія формулы, и т. д., и т. д. Эта послѣдняя часть постоянно служила неисчерпаемымъ матеріаломъ для враждебныхъ выходокъ противъ еврейства. Изъ нея выхватывались отдѣльныя изреченія, какъ, напр., изреченіе р. Эліезера въ пер. Песахимъ, л. 49 в., что „невѣжду можно проколоть въ день Очищенія, который приходится въ субботу", и т. п., и изреченіямъ этимъ ошибочно приписывалось законоположительное значеніе. Въ законоположительной части (Галахѣ) также нѣтъ стройной системы и той законченности, которая позволяла бы пользоваться Талмудомъ, какъ сборникомъ законоположеній. Окончательныя рѣшенія въ Талмудѣ часто не даются и приходится ихъ выводить самому путемъ разныхъ соображеній. Поэтому вскорѣ возникла необходимость въ особыхъ кодексахъ. Однимъ изъ такихъ кодексовъ былъ Шулханъ-Арухъ, составленный въ XVI вѣкѣ Іосифомъ Каро. Такимъ образомъ, и Талмудъ въ своей галахической части и Шулханъ-Арухъ представляютъ изъ себя законоположительные сборники. Наоборотъ, Каббала есть не что иное, какъ нѣкотораго рода религіозно-философское ученіе, какъ таковое, не вторгающееся въ область религіознаго закона и не имѣющее поэтому никакой обязательной силы для еврейства. Ни въ Талмудѣ, ни въ Шулханъ-Арухѣ, ни въ Каббалѣ, насколько послѣдняя мнѣ извѣстна, никакихъ указаній на употребленіе евреями христіанской крови не находится.

По 6 вопросу: **„Какому толкованію подверглось въ Талмудѣ запрещеніе Пятикнижія Моисея—употреблять въ пищу кровь"?** я вполнѣ присоединяюсь по этому вопросу къ тому, что было указано проф. Троицкимъ.

По 7 вопросу: **„Какимъ способомъ рекомендуетъ Талмудъ добывать кровь изъ тѣла, въ случаѣ надобности въ ней?"**. Я могу сообщить, что соотвѣтствующее указаніе находится въ Тосефтѣ Хуллинъ VI §4, гдѣ указывается, что въ случаѣ надобности въ крови животнаго для какихъ-либо цѣлей, само собой разумѣется, не имѣющихъ ничего общаго съ ѣдой, а напримѣръ, какъ видно изъ другихъ мѣстъ Талмуда, для удаленія вредныхъ насѣкомыхъ запахомъ крови, предлагается убивать животное или прокалываніемъ или отщемле-

піемъ, но не способомъ, обычнымъ при ритуальномъ убоѣ скота.

По 8 вопросу: **„Каково отношеніе въ Талмудѣ къ иноплеменникамъ и не содержится ли въ немъ прямыхъ указаній на то, что убійство иноплеменника дозволено и является актомъ, угоднымъ Іеговѣ?“** Я долженъ къ тому, что было сказано по этому предмету проф. Троицкимъ прибавить, что Талмудъ, вообще говоря, возлагаетъ на еврея въ отношеніи единовѣрца большія обязанности, чѣмъ въ отношеніи нееврея, и поэтому устанавливаетъ въ нѣкоторыхъ случаяхъ извѣстное неравноправіе еврея и нееврея. Но отсюда еще далеко до того, чтобы онъ предписывалъ или дозволялъ причинять умышленный вредъ нееврею, а тѣмъ болѣе убивать нееврея. Убійство, вообще, считается однимъ изъ трехъ величайшихъ грѣховъ по теоріи раввинизма. Весьма характерны для опредѣленія предписываемыхъ Талмудомъ обязанностей въ отношеніи неевреевъ такія постановленія, какъ напримѣръ, въ пер. Гиттинъ, л. 61а, гдѣ указывается, что „слѣдуетъ призрѣвать бѣдныхъ иновѣрцевъ наравнѣ съ бѣдными израильтянами и навѣщать больныхъ иновѣрцевъ, наравнѣ съ больными израильтянами“. Эти постановленія тѣмъ болѣе замѣчательны, что относятся къ неевреямъ талмудической эпохи, т. е., преимущественно къ язычникамъ. Изреченіе „лучшаго изъ неевреевъ убей“ (Мехильте къ Исх. 14, 7), приписываемое таннаиту Симеону бенъ-Гохаю, въ Талмудѣ, насколько извѣстно, не находится и, кромѣ того, представляетъ случайное единичное выраженіе личнаго негодованія, объясняющееся обстоятельствами жизни упомянутаго раввина. Въ Іерусалимскомъ Талмудѣ, пер. Киддушинъ, IV. 11, встрѣчается аналогичное выраженіе: „лучшей изъ змѣй раздроби мозгъ; самая дѣльная женщина—вѣдьма“, которое проливаетъ полный свѣтъ на приведенное выше изреченіе относительно „лучшаго изъ неевреевъ“.

По 9 вопросу: **„Когда впервые появилась Каббала, къ какому времени относится ея полное развитіе и каково отношеніе Каббалы къ Библіи и Талмуду?“**. Я присоединяюсь къ тому, что уже было сказано здѣсь проф. Троицкимъ.

По 10 вопросу: **„Какими способами Каббала истолковываетъ Библію?“** Я считаю нужнымъ указать, что особенно характернымъ для Каббалы является аллегористическая интерпретація Библіи, въ чемъ Каббала сходится съ системою Филона, хотя и расходится въ примѣненіи аллегористики къ отдѣльнымъ случаямъ. Съ особеннымъ усердіемъ Каббала старается, въ угоду своей метафизикѣ, видѣть символизмъ вездѣ, даже въ простыхъ историческихъ разсказахъ. Какъ на весьма характерный примѣръ такого способа истолкованія библейскаго текста, можно указать, напримѣръ, на извѣстное мѣсто Зогара, Мэра Рабба, (въ амстерд. изданіи), Ш л. 148 а, гдѣ по поводу выраженія книги Бытія 36,31: „и вотъ цари, которые царствовали въ землѣ Идумейской, прежде чѣмъ царствовалъ царь у сыновъ Израилевъ“, говорится, что здѣсь идетъ рѣчь о первобытныхъ царяхъ и первобытномъ Израилѣ, при чемъ, вся фраза понимается въ смыслѣ созданія міровъ, которые предшествовали нашему міру, но затѣмъ по нѣкоторой причинѣ исчезли.

По 11 вопросу: **„Не ввела ли Каббала въ еврейскую среду новыхъ ритуаловъ и не была ли источникомъ дикихъ суевѣрій?“**. Я могу сказать, что прямыхъ свѣдѣній по этому предмету не имѣю, но считаю невѣроятнымъ, чтобы Каббала могла установить какой бы то ни было новый ритуалъ. Каббала не есть законоположительный кодексъ, а теософическое ученіе, и не могла заниматься поэтому ритуальными вопросами.

По 12 вопросу. „Чѣмъ въ Каббалѣ замѣненъ ритуалъ принесенія въ жертву животныхъ, прекратившійся съ разрушеніемъ храма“. Долженъ опять сказать, что такими вопросами Каббала заниматься не могла, какъ извѣстное религіозно - философское ученіе, никогда не вмѣшивавшееся въ обрядовыя постановленія раввинизма.

По 13 вопросу: „Не содержится ли въ Талмудѣ и Каббалѣ указаній на сближеніе понятій: сеиръ (козелъ) и сеиръ (римлянинъ въ широкомъ смыслѣ этого слова—аріецъ?)“ Я не могу сказать ничего положительнаго, потому что не имѣлъ возможности сдѣлать здѣсь по этому предмету справки. Какихъ-либо подходящихъ мѣстъ въ Талмудѣ не знаю и считаю сомнительнымъ, чтобы такія мѣста тамъ имѣлись, въ виду весьма поздняго (приблизительно на-

чиная съ IX вѣка) усвоенія слову „Эдомъ" значенія „римлянинъ".

По 14 вопросу: „Какое значеніе имѣло число 13 въ Талмудѣ и Каббалѣ?" Могу прямо сказать, что ни въ Талмудѣ, ни въ Каббалѣ, поскольку послѣдняя мнѣ извѣстна по источникамъ и пособіямъ, это число никакого символическаго значенія не имѣетъ.

По 15 вопросу: „Изъ какого мѣста тѣла, по толкованію Талмуда и Каббалы, выходитъ по преимуществу душа вмѣстѣ съ кровью?" Ничего не могу сказать, но весьма сомнѣваюсь, чтобъ въ Талмудѣ имѣлось какое-либо по этому предмету указаніе.

По 16 вопросу: „Нѣтъ ли указаній въ Каббалѣ и въ исторіи евреевъ на то, что даже евреи, казненные въ средніе вѣка за проявленіе религіознаго фанатизма, считаются жертвою, угодною Іеговѣ?" Не имѣю въ своемъ распоряженіи въ настоящій моментъ никакихъ данныхъ и потому ничего положительнаго сказать не могу.

По 17 вопросу: „Когда появилось среди евреевъ ученіе нео - хасидовъ и какое отношеніе оно имѣетъ къ ученію Каббалы". Я присоединяюсь къ тому, что уже было высказано проф. Троицкимъ, но долженъ замѣтить, что хасидизмъ не имѣетъ, по моему мнѣнію никакой генетической связи съ Каббалой. Хасидизмъ есть несомнѣнно реформаціонное движеніе, явившееся протестомъ противъ мертвой обрядности раввинизма. Учителя хасидовъ хотятъ бороться съ безвѣріемъ и потому выдвинули на первый планъ мистическую метафизику Каббалы, способную повліять на воображеніе человѣка.

По 18 вопросу: „Гдѣ по преимуществу распространилось среди евреевъ ученіе нео - хасидовъ и кто изъ учениковъ основателя его наиболѣе извѣстенъ, какъ основатель новаго хасидскаго толка, занимавшагося одновременно Талмудомъ и Каббалой?" Я согласенъ съ тѣмъ, что сказано было проф. Троицкимъ.

По вопросу: **„Какія разоблаченія сдѣлали франкисты по поводу человѣческихъ жертвоприношеній у евреевъ на диспутѣ въ Львовѣ (1759 г.)"** я не могу отвѣтить, такъ какъ опять таки былъ лишенъ возможности сдѣлать здѣсь справку. Въ своемъ манифестѣ, обнародованномъ около того-же времени во Львовѣ (см. Franck, „La Kabbale", 1889, стр. 306 сл.), франкисты ни слова не говорятъ о человѣческихъ жертвоприношеніяхъ раввинистовъ.

По 20 вопросу: **„Были-ли въ средніе вѣка и въ наше время случаи осужденія евреевъ по обвиненіи ихъ въ убійствѣ христіанъ съ религіозными цѣлями, причемъ евреи бывали изобличены и собственными сознаніями и нахожденіемъ, по ихъ указанію, останковъ замученныхъ ими жертвъ"?** опредѣленнаго отвѣта, къ сожалѣнію, дать не могу, потому что не имѣлъ возможности основательно изучить соотвѣтствующихъ дѣлъ по документамъ. Если бы, впрочемъ, я и имѣлъ возможность изучить весь соотвѣтствующій матеріалъ, я все равно не былъ бы въ состояніи, какъ не юристъ, въ немъ разобраться, то есть точно установить на основаніи подлинныхъ актовъ всѣ случаи изобличенія евреевъ ихъ собственными сознаніями и нахожденія, по ихъ указанію, останковъ замученныхъ ими жертвъ. О разныхъ средневѣковыхъ и новѣйшихъ процессахъ въ различномъ ихъ освѣщеніи я читалъ, но принять безъ провѣрки по актамъ всѣ соотвѣтствующія свѣдѣнія, въ виду возможности умышленныхъ извращеній фактовъ, я рѣшительно не въ состояніи и потому долженъ отказаться отъ прямого отвѣта.

По 21 вопросу: **„Каково отношеніе еврейства къ употребленію крови въ пищу"?** могу сказать, что запретъ потребленія крови всегда соблюдался строжайшимъ образомъ евреями въ теченіе тысячелѣтій. Для характеристики еврейскаго консерватизма въ этомъ отношеніи можно указать на скромную попытку благочестиваго, но философски образованнаго писателя Іосифа Альбо (въ XV вѣкѣ), автора знаменитаго сочиненія на еврейскомъ языкѣ о догматахъ, высказать предположеніе, что, когда нибудь, можетъ быть, запреты такіе, какъ тука и крови, будутъ отмѣнены при измѣнившихся нынѣ обстоятельствахъ жизни. Эти слова вызвали бурю негодованія противъ автора, и его трудъ, озаглавленный Сеферъ Иккаримъ („Книга догматовъ"), былъ названъ Сеферъ Океримъ, т. е. „Книга разрушителей".

По 22 вопросу: **„Содержатся - ли въ Талмудѣ противонравственныя ученія вообще"?** я присоединяюсь къ тому что уже было сказано проф. Троицкимъ, и думаю точно также, что никакихъ безнравственныхъ ученій въ Талмудѣ мнѣ не извѣстно.

По 23 вопросу: „Встрѣчаются ли въ Талмудѣ какія-нибудь постановленія о христіанахъ, и если имѣются, то какія именно?“ Я долженъ сказать, что, насколько мнѣ помнится, въ Талмудѣ ни одного постановленія, относящагося именно къ христіанамъ, не находится. Что касается термина „Гой“, который въ Талмудѣ обыкновенно усвояется нееврею, то подъ нимъ подразумѣвается всегда только язычникъ. Терминъ „амъ-хаарецъ“ исключительно обозначаетъ невѣжду, необразованнаго человѣка и только при полномъ незнакомствѣ съ талмудической терминологіей можетъ быть понятъ въ значеніи „христіанинъ“.

По 24 вопросу: „Что Талмудъ подразумѣваетъ подъ терминомъ семь заповѣдей Ноевыхъ, и какъ Талмудъ относится къ тѣмъ, которые придерживаются ихъ“. Я считаю возможнымъ согласиться съ мнѣніемъ предшествовавшихъ экспертовъ.

По 25 вопросу: „Заключается ли въ ученіи еврейской религіи, какъ древней, такъ и позднѣйшей (Зогаръ и др.), предписаніе объ умерщвленіи христіанъ съ ритуальной цѣлью?“ можно дать только отрицательный отвѣтъ. Ни Библія, ни Талмудъ не требуютъ ритуальныхъ убійствъ. Въ каббалистической литературѣ я менѣе освѣдомленъ, но съ нѣкоторыми важнѣйшими произведеніями знакомъ, и на основаніи этого знакомства рѣшаюсь утверждать, что считаю совершенно немыслимымъ, чтобы еврейская теософія, занимающаяся вопросами отвлеченнаго характера, требовала человѣческихъ убійствъ. По этому поводу умѣстно коснуться нѣкоторыхъ мѣстъ изъ трехъ каббалистическихъ сочиненій, гдѣ будто бы такое требованіе убійства христіанъ имѣется и гдѣ даже будто-бы описано, какъ именно такое убійство должно совершаться. Эти мѣста были 30 лѣтъ тому назадъ указаны пражскимъ профессоромъ—богословомъ Роллингомъ и надѣлали много шуму. Къ тому что сказалъ объ этихъ мѣстахъ проф. Троицкій я прибавлю слѣдующее. Первое изъ этихъ мѣстъ, Зогаръ л. 119.а, не говоритъ ни слова ни о христіанахъ, ни о какомъ-либо убійствѣ, ни о 13-ти пораненіяхъ. Рѣчь идетъ о евреяхъ, не соблюдающихъ предписаній еврейскаго закона, а не о христіанахъ. Повѣствователь говоритъ, что, если эти грѣшники, наказанные за это бѣдностью, покаются и не будутъ роптать на Бога, то они умрутъ съ закрытымъ ртомъ, т. е. безъ ропота, какъ животныя. Другое сходство еще подмѣчаетъ авторъ въ данномъ случаѣ между этими умирающими еврейскими грѣшниками и животными. И тѣ и другіе умираютъ съ тринадцатью, потому что первые, умирая, произносятъ слово „Эхадъ“, (=единъ), послѣднее слово исповѣданія единства Божія: „Слушай, Израиль, Господь Богъ нашъ, Господь единъ“, числовое значеніе котораго равно 13. Но и животныя умираютъ съ тринадцатью, такъ какъ при убоѣ ихъ рѣзникъ 12 разъ пробуетъ ножъ, и такимъ образомъ эти 12 пробъ ножа вмѣстѣ съ самимъ ножомъ тоже даютъ 13. Второе мѣсто находится въ сочиненіи Шааръ Хакдамотъ, извѣстнаго ученика Исаака Луріи, Хаима Виталя (л. 33 в. по іерус. изданію 1850 г.). Здѣсь будто бы, по словамъ Роллинга, указывается, что „убійство скорлупъ“ (келипотовъ), т. е. неевреевъ, необходимо для ускоренія пришествія Мессіи. Но слова „убійство скорлупъ“ не находятся въ текстѣ и совершенно безсмысленны, съ точки зрѣнія идей книги Зогаръ, потому что скорлупы—духовныя субстанціи, а не матеріальныя, и убійство ихъ потому невозможно. Въ третьемъ мѣстѣ, въ сочиненіи Шаархаликкутимъ, того же Виталя, точно также не говорится ничего объ убійствѣ дѣвушекъ (бетулотъ), а, какъ уже указалъ проф. Троицкій, о дѣвственной крови (дамъ бетулинъ). Упомянутыя мѣста вполнѣ разъясненныя въ свое время Деличемъ и Мерксомъ, такимъ образомъ совершенно безвредны и не даютъ основанія думать, что въ Каббалѣ предписываются ритуальныя убійства.

По 26 вопросу: „Какое значеніе имѣетъ Библія въ духовной и нравственной жизни еврейскаго народа?“ Я вполнѣ согласенъ со всѣмъ сказаннымъ по этому поводу проф. Троицкимъ. Библія занимала всегда, и продолжаетъ и нынѣ занимать, насколько я могу судить, первостепенное значеніе въ духовной жизни еврейскаго народа.

По 27 вопросу: „Даетъ-ли основаніе Ветхій Завѣтъ для обвиненія евреевъ въ употребленіи человѣческой крови“? Можно отвѣчать только отрицательно. Если Ветхій Завѣтъ, и въ частности Пятикнижіе, устанавливаетъ, такъ сказать, догматъ неупотребленія всякой крови, въ томъ числѣ и человѣческой, то для обвиненія евреевъ въ

употребленіи человѣческой крови не можетъ быть никакого разумнаго основанія. Необходимо прибавить, что это относится и ко всѣмъ наличнымъ еврейскимъ сектамъ, въ частности къ караимамъ, которые запретъ употребленія человѣческой крови выводятъ, въ отличіе отъ раввинистовъ, прямо изъ ветхозавѣтнаго текста.

По 28 вопросу: **„Въ какомъ отношеніи стоитъ Талмудъ къ Библіи и даетъ-ли онъ какія-либо основанія для обвиненія евреевъ въ употребленіи христіанской крови"?** Я вполнѣ согласенъ съ мнѣніемъ, высказаннымъ проф. Троицкимъ. Какъ дальнѣйшее развитіе библейскаго закона, Талмудъ исходитъ прямо изъ Библіи и не даетъ точно также никакого основанія для обвиненія евреевъ въ употребленіи христіанской крови, т. е. въ нарушеніи библейскаго запрета. Спеціальная оговорка раввинскаго закона въ Тосефтѣ (Керитонъ, II, § 17), касательно запрещенія „крови двуногихъ", т. е. людей, вызвана именно опасеніемъ возможности совершить тяжкій грѣхъ въ случаѣ, если бы пришлось проглотить собственную кровь.

Двадцать восьмой день.

22 октября 1913 г

Допросъ проф. Коковцова.

Предс. Желаютъ ли стороны задать вопросы эксперту Коковцову?

Прокур. Я имѣю вопросы. (Къ Коковцову). Вы такъ же смотрите, профессоръ, на Неофита и его сочиненія, какъ и вашъ предшественникъ?

Коковц. Это произведеніе представляется мнѣ весьма подозрительнымъ. Мнѣ представляется невѣроятнымъ, чтобы сынъ еврея написалъ такое произведеніе, въ которомъ попадаются такія выраженія о евреяхъ, какъ: „нечестивый народъ", или: „весь еврейскій народъ подлежитъ проклятію" и т. д. Не могъ сынъ еврея выразиться такъ о народѣ, къ которому принадлежалъ его родной отецъ. Подозрительнымъ кажется мнѣ затѣмъ нелѣпое выраженіе: „фарисеи, которые называются хасидимами". Особенно страннымъ представляется мнѣ въ устахъ сына ученаго раввина указаніе на то, что раввины, будто бы, не увѣрены въ томъ, что Іисусъ Христосъ не былъ Богомъ, то-есть, колеблются въ отношеніи своего догмата единобожія. Еврейство много страдало за свою вѣрность своей религіи; при такомъ колебаніи эти страданія за вѣру представлялись бы непонятными.

Прокур. Слѣдовательно, я буду правъ, если скажу, что это сочиненіе представляется вамъ подозрительнымъ съ точки зрѣнія его содержанія, а, во-вторыхъ, вы не допускаете, чтобы сынъ еврейскаго народа могъ написать противъ этого народа такой памфлетъ. А вотъ относительно произведеній Микульскаго, вѣдь, онъ тоже еврей былъ и написалъ сочиненіе подъ заглавіемъ: „Злость еврейская"?

Коковц. Это сочиненіе мнѣ мало знакомо.

Прокур. А Серафимовичъ былъ тоже еврей?

Коковц. Его трудъ мнѣ тоже мало знакомъ.

Прокур. Тамъ указывается на то, что существуетъ много разныхъ нелѣпостей, не то, что нелѣпостей, а какихъ-то непонятныхъ суевѣрій. Между прочимъ, тамъ говорится о томъ, что евреи считаютъ будто бы кровь падаетъ съ неба и изъ воздуха на ихъ кушанья, на хлѣбъ,—между прочимъ, объ этомъ говоритъ и Неофитъ въ своей книгѣ. Вамъ не извѣстно, есть ли, дѣйствительно, у евреевъ такое суевѣріе, что въ сыромъ мѣстѣ на хлѣбѣ появляются красные круги?

Коковц. Мнѣ это неизвѣстно. Я читалъ объясненіе, что это процессъ чисто органическій и химическій.

Прокур. А что евреи считаютъ это за кровь?

Коковц. Этого я совершенно не знаю.

Прокур. И даже, что кладутъ какія-то вилки?

Коковц. Не знаю.

Прокур. А что это за опрѣснокъ—Эфикоймонъ?

Коковц. Такъ называется часть средняго изъ трехъ опрѣсноковъ, которые подаются на столъ въ началѣ пасхальной трапезы. Опрѣсноки эти, положенные одинъ на другой, символизируютъ священника, Левита и Израиля. Часть средняго опрѣснока отламывается въ началѣ трапезы, откладывается въ сторону и вкушается по окончаніи трапезы. Самый терминъ Эфикоймонъ—не то греческаго, не то иранскаго происхожденія.

Прокур. У правовѣрныхъ евреевъ, у евреевъ очень религіозныхъ, мацѣ и опрѣснокамъ придается очень большое значеніе. Вы слышали изъ самаго хода процесса, что маца спеціально пеклась въ имѣніи Зайцева?

Коковц. Мнѣ извѣстно, что печеніе мацы совершается съ особой осторожностью, исключительно ради того, чтобы въ мацу не попалъ никакой квасной элементъ.

Прокур. При этомъ присутствуетъ раввинъ или кто нибудь?

Коковц. Не знаю.

Прокур. У Неофита есть указаніе на то, что во время вѣнчанія раскалывается яйцо, посыпается соль и пепелъ. Этотъ обычай у религіозныхъ евреевъ вамъ извѣстенъ?

Коковц. Такой обычай мнѣ неизвѣстенъ, но онъ представляется мнѣ сомнительнымъ.

Прокур. Но указанія Неофита на то, что пепелъ посыпаютъ и т. д. во всякомъ случаѣ показываютъ, что онъ, что-то знаетъ или каждый могъ бы это написать?

Коковц. Ничего не могу объ этомъ сказать.

Прокур. Скажите, мальчики до 13 лѣтъ у евреевъ считаются несовершеннолѣтними и занимаютъ особое положеніе?

Коковцовъ. Да, они считаются совершеннолѣтними въ религіозномъ отношеніи, только начиная съ тринадцатилѣтняго возраста, съ этого возраста онъ считается „баръ-мицва" и въ религіозныхъ обрядахъ полноправенъ.

Прокур. Вамъ извѣстно, что однимъ изъ папъ римскихъ было сдѣлано распоряженіе о сожженіи Талмуда, какъ заключавшаго въ себѣ рядъ суевѣрій, недопустимыхъ, и, дѣйствительно, Талмудъ былъ сожженъ въ 1224 г.?

Коковц. Это не единственный случай. Талмудъ сожитался много разъ, и не только Талмудъ, но и разныя другія книги. Я не думаю, чтобы изъ этого можно было бы извлечь какіе-либо выводы, въ томъ смыслѣ, что онъ былъ опасенъ.

Прокур. Мнѣ хотѣлось бы выяснить, извѣстно ли вамъ, чѣмъ вызывалось такое распоряженіе папы?

Коковц. Это былъ доносъ.

Прокур. Не это одно. Это распоряженіе вызывалось тѣмъ, что Талмудъ былъ наполненъ богохульствомъ и суевѣріемъ. Вы сами приводили изъ Талмуда изреченія и говорили, что тутъ, кто хочетъ, укажетъ изреченія, которыя могутъ быть названы суевѣріемъ?

Коковц. Кто знаетъ Талмудъ, кто читалъ его довольно много, тотъ сумѣетъ разобраться и такія изреченія могутъ вызвать только улыбку.

Прокур. Такъ что онъ невинно изложенъ и богохульства не заключаетъ?

Коковц. Не заключаетъ.

Прокур. А по отношенію къ христіанскому кресту?

Коковц. Конечно, евреи не вѣрятъ во Христа, но богохульства у нихъ нѣтъ.

Предс. Я просилъ бы относительно богохульства вопросовъ не касаться.

Прокур. Я только въ общихъ чертахъ, я, конечно, не буду выяснять эти вопросы.

Шмак. Я прошу занести въ протоколъ, что эксперту Коковцову не извѣстны богохульства.

Грузенб. Вотъ васъ спрашивалъ прокуроръ о томъ, что какой-то папа приказалъ сжечь Талмудъ, и вы сказали, что не одинъ такой случай былъ. А не извѣстно ли вамъ, что по распоряженію мусульманъ была сожжена цѣлая библіотека, гдѣ были выдающіяся произведенія ума человѣческаго?

Коковц. Да.

Грузенб. А не извѣстно ли вамъ, что у язычниковъ сжигались книги христіанскія?

Коковц. Да.

Грузенб. Эти вопросы я оставляю и перейду къ дѣловымъ вопросамъ. Скажите, есть ли такой текстъ, (о которомъ говорилъ экспертъ Пранайтисъ), позволяющій евреямъ принять христіанство съ единственною цѣлью уронить потомъ эту новую религію?

Коковц. Я не могу сейчасъ привести цитаты, но знаю, что такого текста нѣтъ, и совершенно невѣроятно, чтобы онъ могъ быть.

Грузенб. Васъ спрашивалъ прокуроръ, что будто бы до 13 лѣтъ еврейскіе мальчики считаются у евреевъ почти что на положеніи животныхъ. Что это есть предѣльный возрастъ, съ котораго онъ дѣлается совершеннолѣтнимъ?

Коковц. Съ этого возраста онъ считается способнымъ исполнять законъ и можетъ носить молитвенный плащъ.

Грузенб. И онъ лично отвѣтственъ за грѣхи передъ Богомъ?

Коковц. Да.

Грузенб. А до 13 лѣтъ отвѣчаютъ родители, которые его воспитываютъ. Въ этомъ смыслѣ надо понимать?

Коковц. Да.

Грузенб. Извѣстно ли вамъ, что и въ христіанской религіи у лютеранъ есть конфирмація, гдѣ, въ зависимости отъ возраста, начинается вопросъ о религіозной отвѣтственности ребенка?

Коковц. Это мнѣ извѣстно.

Грузенб. Вотъ здѣсь много говорилось о догматахъ крови. Вы вчера сказали, что зная талмудъ, зная еврейскія богослужебныя книги въ ихъ главнѣйшихъ основаніяхъ и чертахъ, вы не допускаете мысли объ употребленіи евреями христіанской крови?

Коковц. Я не могу допустить этого, потому что это было бы безсмысленно съ точки зрѣнія еврейскаго закона и вмѣстѣ съ тѣмъ, опасно. Выходило бы, что ради исполненія безсмысленнаго съ точки зрѣнія религіи дѣла, нарушалъ основные запреты Моисеева закона, и къ тому же подвергалъ большой опасности и себя самого и весь свой народъ. По еврейской религіи человѣкъ долженъ такъ соблюдать законъ, чтобы остаться живымъ. Поэтому въ случаѣ опасности разрѣшается нарушать предписанія. Такъ что это положеніе допустить невозможно.

Грузенб. Здѣсь много говорилось со стороны представителей обвиненія, что будто послѣ разрушенія храма жертвъ нельзя было приносить, они замѣнили жертву, причемъ было указано, не замѣнили ли они человѣческими жертвоприношеніями. Такъ вотъ скажите, чѣмъ замѣнено послѣ разрушенія храма жертвоприношеніе животныхъ?

Коковцовъ. Двѣ обычныя жертвы всесожженія, которыя совершались въ храмѣ утромъ и послѣ обѣда (такъ называмый „тамидъ") замѣнены двумя соотвѣтствующими молитвами изъ 18 благословеній Затѣмъ очистительныя жертвы, въ особенности церемоніалъ очищенія грѣховъ, замѣнены покаяніемъ...

Грузенб. Такъ что вы говорите, что всѣ жертвы замѣнены молитвами?

Коковц. И покаяніемъ.

Грузенб. И ничего другого вмѣсто жертвъ не допускается?

Коковцовъ. Нѣтъ. Это и невозможно: до возстановленія храма въ Іерусалимѣ, считается невозможнымъ вообще жертвоприношеніе.

Грузенб. Слѣдовательно, по еврейскому закону, нѣтъ сомнѣнія, что до возстановленія храма въ Іерусалимѣ немыслимо вообще приношеніе жертвъ?

Коковц. На это прямо указываетъ рядъ мѣстъ книги Второзаконенія.

Грузенб. Вы говорили относительно 13 уколовъ, причемъ относительно текста по этому поводу вы повторили слова Троицкаго, что это есть недобросовѣстный переводъ.

Коковц. Я не такъ выразился. Моя мысль была та, что этотъ переводъ неправильный. Пользуясь имѣвшимися въ моемъ распоряженіи текстами и имѣя въ рукахъ переводъ Роллинга, я пришелъ къ заключенію, что онъ невѣренъ.

Грузенб. Вы изучали значитъ всѣ тексты и тотъ самый текстъ, на который ссылается Роллингъ?

Коковц. Я имѣлъ возможность пользоваться двумя изданіями XVI вѣка, мантуанскимъ и кремонскимъ, сличилъ этотъ текстъ съ текстомъ двухъ амстердамскихъ изданій, сообщеннымъ Деличемъ, и съ текстами по которымъ сдѣланъ переводъ Меркса и Ролинга, и убѣдился, что еврейскій текстъ всѣхъ изданій здѣсь оди-

наковъ, но переводъ Ролинга не соотвѣтствуетъ оригиналу.

Грузенб. И вы убѣдились, что Роллингъ допустилъ, мягко говоря, неправильный переводъ, недобросовѣстный.

Прокур. Этого слова не было. Я прошу ваше превосходительство указать, что это слова защиты, а что профессоръ ихъ не говорилъ.

Грузенб. Профессоръ Троицкій сказалъ, что переводъ недобросовѣстный.

Предс. А проф. Коковцовъ сказалъ, что онъ неправиленъ.

Грузенб. Проф. Коковцовъ сказалъ, что нѣсколько разъ Роллингу доказывали, что онъ пишетъ невѣрно и въ концѣ-концовъ сказали: — ну что съ такимъ человѣкомъ спорить. Это были слова профессора вчера и я не виноватъ, что г. прокуроръ упустилъ ихъ.

Коковц. Я сказалъ, что вопросъ считается рѣшеннымъ въ томъ смыслѣ, что наука признала правильными переводы Делича и Меркса и затѣмъ къ этому вопросу больше не возвращалась, такъ что на переводъ, который далъ Ролингъ, не обращается больше никакого вниманія.

Грузенб. Значитъ, я точно формулирую вашу мысль, если скажу, что считается безспорнымъ тотъ переводъ, о которомъ вы говорите, а къ переводу Роллинга наука теперь не обращается?

Коковц. Она не придаетъ данному мѣсту книги Зохаръ другого значенія, кромѣ того, которое было придано учеными Деличемъ и Гретцемъ.

Грузенб. А текстъ, который приводился о дѣлѣ убійства, тоже неправильный. Не указывали ли вы, что тамъ даже вставлено два другихъ слова. Вы вчера говорили относительно переводовъ Роллинга и указывали, что въ одномъ мѣстѣ онъ вставилъ два слова, которыхъ въ дѣйствительности нѣтъ?

Коковц. Это въ сочиненіи Хаима Виталя, гдѣ говорится объ убійствѣ скорлупъ (келиппотъ), я сказалъ, что келиппоты нельзя убить, потому, что дѣло идетъ о духовныхъ существахъ. Сличивъ текстъ Ролинга съ текстомъ подлиннаго сочиненія, я убѣдился, что эти два слова („убійство скорлупъ"), самовольно вставлены Ролингомъ, какъ и нѣсколько словъ въ началѣ. Я здѣсь увидѣлъ некрасивыя передержки.

Грузенб. Некрасивыя передержки. Такъ вы говорите, что Ролингъ вставилъ два слова съ самого начала, измѣнилъ также въ срединѣ текстъ, причемъ вы говорите, что никакихъ указаній на приношенія въ жертву нѣтъ.

Карабч. Затѣмъ я хотѣлъ еще спросить по поводу слѣдующаго. Конечно, мы должны считаться до извѣстной степени съ историческими фактами,—въ какой мѣрѣ они могутъ служить доказательствами, объ этомъ я буду говорить въ своей рѣчи,—но въ ученомъ спорѣ они несомнѣнно имѣютъ значеніе. Такъ вотъ мнѣ хотѣлось бы знать, какимъ образомъ историческіе критики относятся къ указаніямъ на процессы, которые были въ средніе вѣка, въ прошлыя времена, и какимъ образомъ тѣ изъ ученыхъ, которые положительно приходятъ къ заключенію, что разсказы объ употребленіи крови вымыселъ, какимъ образомъ они относятся къ этимъ историческимъ событіямъ или разсказамъ?

Коковц. Они подвергаютъ это большимъ сомнѣніямъ, т. е. разныя подробности подвергаютъ большимъ сомнѣніямъ.

Карабч. Вамъ неизвѣстенъ Вагензеиль, что это—еврей, или нѣтъ?

Коковц. Я не знаю, еврей или нѣтъ, я знаю, что онъ написалъ извѣстную книгу.

Карабч. По поводу полемики съ этимъ авторомъ и другими вы не можете назвать рядъ ученыхъ именъ, которыя прямо указываютъ, какимъ образомъ въ средніе вѣка нарождались подобные процессы, какими побужденіями и кто ими руководилъ?

Коковц. Я подробностей не могу припомнить.

Карабч. Я говорю, что разъ историческій критикъ приходитъ къ извѣстному заключенію, что это есть вздоръ, то у него есть извѣстная аргументація?

Коковц. Да, они оспариваютъ это.

Карабч. Тутъ говорили о разныхъ процессахъ. Не извѣстны-ли вамъ по саратовскому дѣлу слѣдующія обстоятельства. Говорилось, что обыкновенно преступленія ритуальнаго характера пріурочиваются къ веснѣ, къ Пасхѣ. Не знаете-ли вы, саратовское убійство когда имѣло мѣсто?

Коковц. Одного мальчика убили въ декабрѣ, другого въ январѣ, но утверждать это я боюсь.

Карабч. Были-ли тамъ какіе-нибудь специфическіе уколы, изъ которыхъ дѣлались выводы, что это преступленіе крови?

Коковц. Насколько мнѣ помнится, большого количества уколовъ не было, но надъ обоими мальчиками было совершено обрѣзаніе.

Карабч. А въ средніе вѣка совершались распятія?

Коковц. Да.

Карабч. По поводу велижскаго дѣла вамъ неизвѣстно, что послѣ окончательнаго приговора осужденные были признаны невинными и были освобождены, при чемъ было ясно доказано, что они невиновны.

Коковц. Да, мнѣ помнится это.

Зарудн. Не помните-ли, бесѣды Гилеля съ однимъ язычникомъ, который просилъ разсказать ему сущность ученія талмуда, а Гилель сказалъ, что разскажетъ въ теченіе того времени, пока можно простоять на одной ногѣ?

Коковц. Да, помню.

Зарудн. Скажите, кто былъ Гилель?

Коковц. Это былъ одинъ изъ древнѣйшихъ ученыхъ.

Зарудн. А такая бесѣда была?

Коковц. Онъ сказалъ, что вся сущность ученія Талмуда заключается въ томъ, чтобы не дѣлать другому того, что самому непріятно.

Зарудн. Такъ что сущность Талмуда —„не дѣлай другому того, что тебѣ непріятно". Вотъ это изреченіе Гилеля не сходно ли съ однимъ изъ нашихъ христіанскихъ изреченій. Нѣтъ ли у насъ въ этомъ же родѣ изреченія?

Коковц. Не могу положительно сказать.

Зарудн. Это изреченіе повторяется въ Евангеліи?

Коковц. Оно подходитъ къ евангельскому изреченію „люби ближняго, какъ самого себя", которое, впрочемъ, встрѣчается уже въ книгѣ Левитъ.

Зарудн. И въ этомъ Гилель видѣлъ всю сущность еврейской религіи.

Карабч. Позвольте мнѣ еще одинъ вопросъ задать. Здѣсь говорилось о цадикахъ и хасидахъ и это въ нашемъ представленіи являлось нѣчто криминальнымъ, уголовно наказуемымъ. Объясните, что такое хасидъ и, что такое цадикъ?

Предс. Здѣсь не упоминалось о хасидахъ и цадикахъ въ смыслѣ криминальномъ.

Карабч. Мнѣ хотѣлось бы возстановить къ какому времени относится возникновеніе хасидизма, чтобы установить имѣетъ ли это связь съ появленіемъ обвиненій въ ритуальныхъ убійствахъ, или это было задолго раньше, а хасидизмъ явился позже?

Коковц. Хасидизмъ появляется въ 18 вѣкѣ.

Карабч. Затѣмъ не имѣются у васъ болѣе или менѣе спеціальныя свѣдѣнія о Залманѣ Шнеерсонѣ, основателѣ хасидизма?

Коковц. Мнѣ о немъ очень мало извѣстно.

Карабч. Скажите, неизвѣстно ли вамъ, что его личная жизнь, отличалась крайнимъ благочестіемъ и чистотой нравственности?

Коковц. Я подробностей не помню, я этимъ вопросомъ мало занимался, но я читалъ о Шнеерсонѣ.

Карабч. Неизвѣстна ли вамъ, напримѣръ, его дѣятельность во время Отечественной войны?

Коковц. Да, кое что я читалъ, но точныхъ свѣдѣній не имѣю.

Карабч. Я больше вопросовъ не имѣю.

Зарудн. Профессоръ, вотъ тутъ говорили о франкистахъ, о сектѣ, основанной Франкомъ. О диспутѣ во Львовѣ въ 1859 г. Вы знаете, кто такой Франкъ?

Коковц. Онъ хотѣлъ реформировать еврейство.

Зарудн. Я не слышалъ, вы кажется, говорили, что онъ выдавалъ себя за Мессію?

Коковц. Онъ былъ послѣдователемъ Саббатай-Цеви, который выдавалъ себя за Мессію.

Зарудн. А потомъ, послѣ диспута, не выдавалъ ли себя Франкъ за вновь воскресшаго Іисуса Христа?

Коковц. Не помню.

Зарудн. А вы не знаете, какъ онъ покончилъ свою жизнь, не былъ ли онъ шпіономъ?

Коковц. Онъ находился долгое время въ тюрьмѣ въ Ченстоховѣ.

Зарудн. По обвиненію въ шпіонствѣ?

Коковц. Я не помню.

Прокур. Вы, на вопросъ защиты, между прочимъ, сказали, что вамъ неиз-

вѣстенъ текстъ, въ которомъ сказано, что принять крещеніе съ тѣмъ, чтобы обмануть христіанъ, еврею дозволено и онъ, такъ сказать, заслуживаетъ даже за это уваженія. Между прочимъ, патеръ Пранайтисъ указалъ на Іоредеа, гдѣ значится: „Если еврей можетъ обмануть акумовъ, заставляя ихъ вѣрить, будто и онъ (самъ) акумъ, то это дозволено". А подъ акумомъ понимается христіанинъ.

Коковц. Виноватъ, подъ акумомъ нѣтъ возможности понимать христіанина. Во всѣхъ старыхъ текстахъ и рукописяхъ, въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ въ новыхъ изданіяхъ значится „акумъ", стоитъ слово „гой". Слово „акумъ" позднѣйшая, цензорская поправка.

Прокур. Тогда, значитъ, можно обмануть гоя. Заставить ихъ вѣрить, будто онъ самъ гой,—это дозволено. Есть такое выраженіе?

Коковц. Это выраженіе, вѣроятно, заключается въ текстѣ, который говоритъ о законности обмана въ такомъ положеніи, когда приходится или умереть или обмануть, и говорится, что въ такомъ случаѣ онъ можетъ обмануть, одѣться въ платье христіанина, и что этимъ онъ не совершаетъ ничего худого въ такихъ случаяхъ.

Прокур. Это вы такъ толкуете?

Коковц. Въ опасномъ положеніи, напримѣръ, когда евреевъ убиваютъ, тогда допускается обманъ, но, тѣмъ не менѣе, можно только переодѣться, но запрещается назвать себя нееврееиъ.

Прокур. Тогда я позволю себѣ васъ спросить, вы съ „Исторіей евреевъ" проф. Греца немного знакомы, не помните ли вы тамъ такое мѣсто въ панегирикѣ Берне и Гейне, гдѣ онъ бросаетъ крестившимъ ихъ священникамъ такой упрекъ: „Они же оба наружно отреклись отъ іудейства, но только, какъ борцы, овладѣвающіе доспѣхами и знаменемъ врага, чтобы поразить его тѣмъ вѣрнѣе и тѣмъ основательнѣе его умертвить". Это говоритъ Грецъ. Вы не отрицаете этого?

Коковц. Я не отрицаю, но я не могу признать.

Прок. Вы не отрицаете этого мѣста?

Коковц. Я не отрицаю, но я не хорошо помню это мѣсто, а потому не могу ничего сказать положительнаго.

Прок. Этотъ текстъ приведенъ у о. Пранайтиса. Затѣмъ патеръ Пранайтисъ, между прочимъ, обратилъ вниманіе на такое мѣсто въ Зогарѣ. Онъ указываетъ, что во второй части Зогара, гдѣ есть ссылка на книгу Исходъ, т. е. ссылка на Библію, говорится по поводу ритуальныхъ жертвъ: „Пусть возьмутъ себѣ каждый агнца по семействамъ, по агнцу на семейство. Мы имѣемъ ученіе, что трое соединены (равны) между собою: первенецъ животнаго, первенецъ плѣнницы и первенецъ служанки, ибо все остальное (спасеніе Израиля) связано съ этими тремя родами первенцевъ. Какимъ образомъ? Потому, что сказано „агнецъ". Въ агнцѣ все соединено. Соединяется агнецъ (настоящій) съ агнцемъ (типическимъ) и нельзя ихъ раздѣлить при убійствѣ. И еще какъ соединяются? Потому что написано. (Тутъ ссылка на книгу Левитъ). И пусть онъ (агнецъ) хранится у васъ. Свяжите его узами) и пусть онъ будетъ сохраненъ въ вашихъ рукахъ и въ вашей власти до тѣхъ поръ, пока не заколете его и не совершите надъ нимъ суда. И это (должно соблюдать до тѣхъ поръ), пока не придетъ (Мессія), какъ написано". Такой текстъ есть?

Коковц. Мнѣ этотъ текстъ знакомъ. Значеніе его мнѣ не совсѣмъ ясно. Я могъ бы его выяснить тогда, если бы можно было получить всю эту книгу и посмотрѣть, а такъ я ничего не могу сказать. Необходимо имѣть еврейскій оригиналъ съ соотвѣтствующими комментаріями.

Прок. Позвольте мнѣ по этому предмету высказать вамъ такое недоумѣніе. Комментаріи, дѣйствительно, все разъясняютъ и въ очень желательномъ для евреевъ смыслѣ, но я прошу сказать,—этотъ текстъ вамъ извѣстенъ. Мы просимъ, чтобы намъ указали, откуда этотъ текстъ?

Коковц. Это патеръ Пранайтисъ ссылается на этотъ текстъ.

Карабч. Если этотъ текстъ приведенъ патеромъ Пранайтисомъ, то это есть-ли научное доказательство?

Прок. Я попрошу тогда возстановить этотъ текстъ, если защита возражаетъ. Это въ 16 пунктѣ его заключенія.

Карабч. Это заключеніе патера Пранайтиса.

Прок. Этотъ текстъ прямо приведенъ изъ Зогара. Такъ вы не отрицаете (обращаясь къ Коковцову)?

Коковц. Я не могу ничего сказать не имѣя оригинала. Я не утверждаю и не отрицаю.

Прок. А затѣмъ вы говорите, что не можете разъяснить этого текста, а комментаріи могутъ?

Коковц. Да.

Прок. Затѣмъ, вамъ извѣстно по поводу того, что говорили патеръ Пранайтисъ и проф. Троицкій, относительно возстановленія жертвъ послѣ разрушенія храма. Въ одномъ трактатѣ Эдуіотъ значится „Раби Іисусъ сказалъ,—я слышалъ, что жертвы приносятся, хотя и нѣтъ храма"... „Я слышалъ, что рѣжутъ жертвы, хотя бы и не было возліяній". Какъ согласовать эти слова Раби Іисуса, который жилъ во второмъ вѣкѣ послѣ Рождества Христова? Значитъ, можно и слѣдуетъ приносить жертвы, хотя и нѣтъ храмовъ. Для меня и это обстоятельство очень важно.

Шмак. Скажите, профессоръ, что для христіанъ имѣются въ Талмудѣ различные псевдонимы?

Коковц. Я не совсѣмъ понимаю.

Шмак. Напримѣръ: нохри, акумъ...

Коковц. Такихъ наименованій для христіанъ я не знаю.

Шмак. Этихъ наименованій вы не знаете?

Коковц. Для неевреевъ вообще есть наименованіе „гой", другого выраженія я не знаю.

Шмак. А „гой", какъ понимать?

Коковц. Это выраженіе вообще обозначаетъ не-еврея, лицо не принадлежащее къ евреямъ.

Шмак. А акумъ?

Коковц. Я уже сдѣлалъ поправку въ этомъ отношеніи. Это выраженіе было введено, начиная съ 13 вѣка. Для того, чтобы не было подозрѣнія, что идетъ рѣчь о христіанахъ вмѣсто „гой" было введено слово „акумъ".

Шмак. Значитъ, „гой" и „акумъ" другъ друга замѣняютъ?

Коковц. Слова стоятъ одно вмѣсто другого, но не замѣняютъ.

Шмак. Аммэ-Гаарецъ-Гаолянъ, это тоже замѣняетъ?

Коковц. Это выраженіе невозможно.

Шмак. Такимъ образомъ, значитъ, есть извѣстнаго рода слова, которыя замѣняютъ собой христіанъ?

Коковц. Я этого не говорю.

Шмак. Вы сами признали, что акумъ и гой употребляются одно вмѣсто другого.

Коковц. Не вездѣ.

Шмак. Т. е., что это не-евреи, стало-быть христіане?

Коковц. Это зависитъ отъ того, въ какомъ текстѣ это выраженіе употреблено. Въ болѣе позднихъ текстахъ слово „гой" замѣнено цензурой словомъ „акумъ"...

Шмак. (перебивая). Отвѣчайте на вопросъ прямо.

Предс. Повѣренный гражданскаго истца, дайте профессору кончить.

Коковц. Первоначально для всѣхъ неевреевъ употреблялся этотъ одинъ терминъ „гой", но, конечно, съ распространеніемъ христіанства и мусульманства подъ терминомъ „гой" стали разумѣться люди различныхъ религій, и такъ какъ раввинизмъ не могъ остаться индифферентнымъ къ этому обстоятельству, то касательно значенія слова „гой" въ Талмудѣ были сдѣланы соотвѣтственныя разъясненія. Такъ что, употребляя слово „гой", надо дѣлать различіе между христіанами и язычниками.

Шмак. Значитъ слово „гой" относится къ христіанамъ, мусульманамъ и язычникамъ?

Коковц. Да, но соотвѣтственно указанному разъясненію.

Шмак. А слово „акумъ" стоитъ вмѣсто слова „гой"?

Коковц. Въ позднѣйшихъ изданіяхъ, но не въ оригинальномъ текстѣ Талмуда.

Шмак. Затѣмъ, не знаете ли вы такого мѣста, въ Талмудѣ, что, когда кто-нибудь, т. е. еврей молится и ему навстрѣчу идетъ акумъ съ крестомъ въ рукахъ и еврей, вмѣсто молитвы наклоняется, то онъ не долженъ наклоняться, хотя бы его мысли были обращены къ Богу?

Коковц. Это мѣсто очень сомнительное, я долженъ видѣть оригиналъ.

Шмак. Не употребляется ли здѣсь такое выраженіе, которое соотвѣтствуетъ сложному слову „основа-утокъ", вмѣсто крестъ-перекрестокъ.

Коковц. Что оно значитъ, это очень спорно.

Шмак. Но такое выраженіе есть?

Коковц. Да, есть.

Шмак. Вотъ относительно того мѣста изъ Іоредеа, гдѣ сказано, что нельзя продавать воду, если еврей знаетъ, что ею

будетъ совершено крещеніе, есть такое мѣсто?

Коковц. Я не могу этого сказать.

Предс. Г. гражданскій истецъ, я опять попрошу васъ держаться ближе къ вопросу.

Шмак. Здѣсь утверждается, что акумъ не есть христіанинъ.

Предс. Г. повѣренный гражданскаго истца, вы уклоняетесь.

Шмак. Акумъ—это значитъ идолопоклонникъ?

Коковц. Сомнительно, чтобы могли называть христіанина идолопоклонникомъ. Въ старыхъ изданіяхъ вездѣ стоитъ „гой", тамъ нѣтъ выраженія—акумъ.

Шмак. Въ Іоредеа стр. 148 сказано... „среди акумовъ не должны быть".

Коковц. Я не видѣлъ этого мѣста и не могу ничего сказать.

Шмак. Значитъ, на этотъ вопросъ вы не можете отвѣтить, но не отрицаете, что здѣсь говорится о гояхъ?

Коковц. Я не могу сказать.

Шмак. Я спрашиваю, имѣется ли въ Талмудѣ постановленіе, касающееся христіанъ.

Предс. Нужно помнить, что здѣсь не богословскій споръ. Мы не споримъ о богословскихъ вопросахъ. Я васъ прошу задавать вопросы по содержанію.

Шмак. Я говорю объ отношеніи Талмуда къ христіанамъ. Здѣсь было высказано такое положеніе, что евангельскія правила...

Предс. Намъ вѣдь дорого время, будьте любезны обратиться къ дѣлу.

Шмак. Тогда позвольте спросить васъ, извѣстно ли вамъ сочиненіе проф. Соколова въ Казани объ обрѣзаніи?

Коковц. Я этого русскаго сочиненія не знаю, потому что пользуюсь преимущественно иностранной литературой, которая всегда опирается на первоисточники. Въ занятіяхъ Библіей я предпочитаю базировать на нѣмецкой наукѣ.

Шмак. Но вопросъ объ обрѣзаніи относится къ вашему предмету.

Коковц. Относится, не я не имъ занимаюсь главнымъ образомъ.

Шмак. Такъ не можете ли вы сказать, какое основное положеніе обрѣзанія, не разсматривается ли обрѣзаніе, какъ жертва части, вмѣсто цѣлаго?

Коковц. Можетъ быть, но я долженъ объяснить, какъ велика вообще литература по Библіи, и какъ трудно запомнить разныя мелочи.

Предс. Г. повѣренный гражданскаго истца...

Шмак. Я долженъ спросить для выясненія.

Коковц. Я еще не кончилъ свое объясненіе по поводу этого. Обширность литературы не позволяетъ слѣдить одинаково за всѣмъ. Разумѣется, что я стараюсь слѣдить сколько могу за научнымъ движеніемъ, но помнить всего не въ состояніи. Чтобы объяснить это, нѣтъ у меня достаточно данныхъ.

Карабч. Такимъ образомъ, вы удостовѣряете, что слово „акумъ" замѣнено цензурой, т. е., что цензура замѣнила имъ, а въ подлинномъ текстѣ этого слова нѣтъ?

Коковц. Въ подлинныхъ старыхъ изданіяхъ и разумѣется, во всѣхъ рукописяхъ 11, 12 и 13 вѣковъ, нигдѣ слова „акумъ" нѣтъ.

Карабч. Затѣмъ, еще одинъ вопросъ. Вся эта литература, начиная съ Талмуда, и послѣдующія сочиненія написаны, такъ сказать, языкомъ краткимъ, сжатымъ—или наоборотъ, это образная восточная форма, какъ бы поэтическое произведеніе?

Коковц. Трудно установить такое точное выраженіе. Это сочиненіе представляетъ собой законъ, но часть Агада написана поэтическимъ языкомъ, въ ней встрѣчаются гиперболы, сравненія и т. д.

Шмак. Вы говорите, что цензура ввела слово „акумъ" вмѣсто слова „гой", какая же цѣль была въ этомъ?

Коков. Цѣль та, чтобы понимать подъ гоемъ христіанина, если же стоитъ акумъ, то подразумѣвается язычникъ, потому что акумъ, значитъ—почитающій звѣзды и планеты, а гой—обозначаетъ вообще нееврея. Поэтому, то что относится къ акуму, не относится къ христіанину.

Грузенб. Будьте добры сказать, васъ спрашивали относительно термина „гой", относится ли это къ христіанамъ или нѣтъ, и вы изволили сказать, что въ еврейскихъ ученыхъ книгахъ и литературѣ дѣлается разница съ одной стороны между язычниками, а съ другой стороны, между христіанами и мусульманами, какъ вѣрующими въ единаго Бога?

Коковц. Да, въ еврейской литературѣ, но въ Талмудѣ нѣтъ такого спеціальнаго выраженія. Груз. Да, а въ еврейской литературѣ, въ ученыхъ сочиненіяхъ, что говорятъ относительно христіанъ,—надо ихъ выдѣлять изъ этой общей массы или нѣтъ? Коковц. Да, но чтобы евреи считали дозволеннымъ обманывать христіанъ, этого совсѣмъ нѣтъ. Груз. Значитъ, вы устанавливаете, что начиная съ X вѣка, еврейскіе книжники и ученые предписываютъ относиться къ христіанамъ добросовѣстно и честно. Коковц. Начиная приблизительно съ XII вѣка въ еврейской литературѣ начинаютъ систематически появляться увѣщанія относиться къ неевреямъ совершенно такъ же, какъ къ евреямъ, а позже съ XVI вѣка, такія же спеціальныя увѣщанія касательно отношеній къ христіанамъ. Груз. Начинаютъ предписывать относиться къ христіанамъ добросовѣстно и честно?

Коковц. Да.

Грузенб. Не указываютъ ли они, эти сочиненія кромѣ того, что выдѣляютъ христіанъ и мусульманъ, какъ вѣрующихъ во единаго Бога, въ котораго вѣруютъ іудеи?

Коковц. Да, такая точка зрѣнія на христіанъ высказывается.

Груз. Такъ что евреи несмотря на разномысліе, ибо иначе они не были бы евреями, относятся къ христіанамъ съ уваженіемъ и говорятъ, что они вѣрятъ во единаго Бога, какъ и евреи.

Коковц. Да, объ этомъ много цитатъ есть, напр. въ такомъ родѣ, какъ, что всѣ, евреи и неевреи равны предъ престоломъ Божіимъ.

Грузенб. Всѣ равны, какъ христіане, такъ и евреи, всѣ уравниваются Божьимъ именемъ.

Шмак. А нѣтъ ли такого закона въ Талмудѣ: „Когда израильтянинъ и гой являются на судъ, то оправдывай еврея, если можешь оправдать на основаніи еврейскихъ законовъ. Когда гой станетъ жаловаться, говори: но онъ правъ, таковы его законы. Если же еврей можетъ быть оправданъ на основаніи узаконеній народовъ земли оправдывай его и говори—таковы законы вашіи, а когда ни то, ни другое невозможно, дѣйствуй противъ гоя, выдумывая на него какъ учитъ рабби Измаилъ". Коковц. Если не ошибаюсь, дальше сказано слѣдующее: „А рабби Акиба совѣтуетъ не прибѣгать ко лжи, чтобы не посрамить имени Божьяго въ случаѣ изобличенія еврея во лжи". А мнѣніе рабби Акибы предпочитается. Шмак. Это ваше мнѣніе, ваше заключеніе, что рабби Акибу нужно дать предпочтеніе? Коковц. Это законъ. Если рабби Акиба споритъ съ кѣмъ-либо однимъ, законъ согласно рабби Акибѣ. Шмак. Но такого рода взглядъ въ Талмудѣ есть? Коковц. Да, но онъ не считается получившимъ перевѣсъ. Шмаковъ. Нѣтъ ли въ Талмудѣ такого рода постановленія, что евреи, живущіе среди акумовъ, не могутъ имѣть соединенія съ акумами, а потомъ всякій поступающій по закону свободенъ соединиться съ другими народами.

Коковц. Это я въ первый разъ слышу.

Шмак. А существуетъ такое постановленіе?

Коковц. Чтобы это сказать, мнѣ нужно видѣть оригиналъ.

Предс. Г. повѣренный гражданскаго истца...

Шмак. Профессоръ сказалъ по общему вопросу, что въ еврействѣ проповѣдывалось въ XII вѣкѣ уваженіе къ христіанамъ и дружелюбное къ нимъ отношеніе. А теперь я спрашиваю въ частности.

Коковц. Эта цитата по вашимъ словамъ изъ Талмуда. Но послѣдній редактированъ въ концѣ V вѣка, а я говорю о томъ, что происходило позже, въ средніе вѣка. Талмудъ былъ законченъ въ шестомъ вѣкѣ.

Шмак. А рабби Акиба когда жилъ?

Коковц. во II вѣкѣ.

Предс. Повѣренный гражданскаго истца...

Шмак. Я ставлю вопросъ, есть ли въ Талмудѣ такое ученіе, вы говорите, что Талмудъ былъ законченъ въ V столѣтіи, а не сказано ли тамъ, что вездѣ, куда вступаютъ евреи, они дѣлаются господами.

Коковц. Я не могу ничего сказать, мнѣ нужно видѣть оригиналъ.

Грузенб. Мы обращаемся къ суду съ ходатайствомъ и просимъ судебнаго опредѣленія по слѣдующимъ вопросамъ: какъ г. прокуроръ, такъ и повѣренный гражданскаго истца цитировали, читали прямо мѣста со ссылками на Талмудъ и Шулханъ-Арухъ, указывали страницу, главу и г. экспертъ отвѣчалъ—предъявите мнѣ

книгу, не могу же я помнить сотни книгъ и тогда я скажу, такъ ли это. Такъ какъ при такомъ способѣ веденія дѣла можетъ остаться сомнѣніе у тѣхъ, которые недостаточно знаютъ, кто такой профессоръ Коковцовъ, то мы просимъ предъявить эти книги, на которыя дѣлались ссылки противниками проф. Коковцову, чтобы онъ могъ прочесть и сказать, правы они или не правы. Мы считаемъ, что это вытекаетъ изъ закона и рѣшеній сената 1892 г. по дѣлу 1869 г. по дѣлу Носаря. Тутъ дѣло идетъ о ссылкѣ на опредѣленный текстъ и эти ссылки берутся изъ заключенія Пранайтиса. Экспертъ Пранайтисъ говоритъ, что въ такихъ то сочиненіяхъ написано то-то, а я буду говорить, что этого тамъ нѣтъ. Какъ же присяжные могутъ рѣшить, кто изъ насъ правъ и кто неправъ. Поэтому то мы и ходатайствуемъ о томъ, чтобы было вынесено опредѣленіе по этому вопросу.

Прокур. Касаясь вопросовъ, относящихся къ дѣлу Бейлиса, экспертъ имѣетъ право ссылаться на тѣ или иные тексты въ подтвержденіе своихъ соображеній. Патеръ Пранайтисъ, который давалъ заключеніе у судебнаго слѣдователя, въ подтвержденіе своихъ соображеній, привелъ цѣлый рядъ текстовъ изъ Зогара, Талмуда и другихъ источниковъ.

Читать ли тексты?

Прокуроръ. Патеръ Пранайтисъ въ подтвержденіе привелъ цѣлый рядъ текстовъ изъ Зогара. Провѣрять однихъ экспертовъ другими представляется излишнимъ и безполезнымъ. Поэтому, все зависитъ отъ того довѣрія, съ которымъ мы къ нимъ относимся. Я цитировалъ нѣкоторые тексты изъ Зогара, которые меня въ высшей степени интересуютъ, на основаніи того перевода, который былъ сдѣланъ при участіи профессоровъ Троицкаго и Коковцова. Г. Коковцовъ отвѣтилъ, что онъ не отрицаетъ, что такой-то текстъ существуетъ, но вѣроятно есть комментаріи. Но господа, превращать судебное засѣданіе въ какой-то диспутъ представляется мнѣ совершенно невозможнымъ и мнѣ кажется, что ходатайство защиты должно быть отклонено. Если мы удовлетворимъ это ходатайство, то со стороны защиты предъявятъ намъ массу книгъ и затянется дѣло до невозможности.

Шмак. Я считаю, что разъ професоръ Коковцовъ даетъ отвѣтъ на общій вопросъ, то онъ обязанъ знать и тѣ частности, къ которымъ вопросъ этотъ относится. Предлагая ему въ этой области вопросы, я имѣлъ полное основаніе ожидать отъ него указанія на частности. Каждый изъ насъ, юристовъ, не всегда можетъ сказать содержаніе закона гражданскаго или уголовнаго, но что такой законъ существуетъ,—это онъ обязанъ знать. Если мы удовлетворимъ то требованіе, которое предъявляется защитой, то мало того, что мы нарушимъ самое достоинство суда, но мы дѣйствительно никогда не кончимъ этого процесса. Въ Талмудѣ есть безчисленное число толкованій на каждый текстъ: запрещено—дозволено, дозволено—запрещено. И разбирая ихъ, мы ни къ какому результату не придемъ. Я полагаю, что требованіе защиты должно быть отклонено.

Груз. Гг. судьи, защита болѣе всего заинтересована въ томъ, чтобы не утомлять всѣхъ—это понятно въ интересахъ того подсудимаго, котораго мы защищаемъ. Здѣсь указывалось, что если мы будемъ провѣрять ссылки на еврейскія духовныя книги, то затянется слушаніе дѣла. Удивляюсь, какъ рѣшаются дѣлать намъ такія возраженія. Наша-ли вина, что обвинительный актъ поставилъ на разрѣшеніе присяжныхъ засѣдателей научный споръ, который тянется восемь вѣковъ? Наша-ли вина, что залъ суда превратился въ академію наукъ, и это превращеніе привело къ тому, что Бейлисъ тонетъ въ массѣ ученыхъ текстовъ. Но этого желала обвинительная власть, это она ввела въ формулу обвиненія ссылку на еврейскую религію и ея изувѣрства, это она сдѣлала то, чему нѣтъ примѣра въ исторіи всемірныхъ процессовъ. Съ 18 вѣка нигдѣ не было процесса, гдѣ бы въ формулу обвиненія вводилась ссылка на религію. Ни одного процесса. Я предлагаю моимъ противникамъ назвать хотя бы одинъ. Нѣтъ, они не назовутъ. Процессъ Бейлиса одинственный, безпримѣрный во всемірной исторіи новаго суда.

Предс. Говорите по существу, прошу васъ.

Груз. Защита снова настаиваетъ на введеніи предлагаемыхъ экспертамъ вопросовъ въ дѣловые предѣлы. Ксендзъ Пранайтисъ цитируетъ изъ еврейскихъ духовныхъ книгъ мѣста, будто удостовѣ-

ряющія употребленіе евреями крови. Мы заявляемъ, что цитаты эти не соотвѣтствуютъ истинѣ, что однѣхъ вовсе нѣтъ, а другія извращены. Вы слышали, что проф. Коковцовъ и проф. Троицкій удостовѣрили, что Пранайтисъ привелъ цитаты изъ Ролинга, подложность которыхъ установлена въ наукѣ съ несомнѣнностью. Чего казалось бы проще предъявить Пранайтису книгу(вотъ она), на которую онъ ссылается, огласить указанныя имъ мѣста и установить, гдѣ правда, гдѣ ложь. Затѣмъ, предсѣдатель нѣсколько разъ указывалъ на то, что присяжные засѣдатели оцѣнятъ, кто изъ экспертовъ болѣе заслуживаетъ довѣрія. Довѣріе, довѣріе. Но, вѣдь, оно не капризъ. Довѣріе основывается на доказанной правдивости того, кому оно оказывается. Чѣмъ же Пранайтисъ доказалъ, что онъ вѣрно приводитъ тексты? Мы предлагаемъ суду прочесть и перевести мѣста, на которыя онъ дѣлаетъ ссылку. Ксендзъ Пранайтисъ уклоняется отъ этого. Судъ не только не предлагаетъ ему исполнить наше законное требованіе, но запрещаетъ намъ предъявить книгу, какъ доказательство. Г. предсѣдатель возразилъ намъ, что здѣсь не производится экзаемна экспертамъ. Я извиняюсь, но защита думаетъ иначе. Провѣрка экспертизы на судѣ, въ предѣлахъ, поставленныхъ судомъ вопросовъ, не что иное, какъ экзаменъ достовѣрности ихъ познаній. Вѣдь, для этого и посылаются нѣсколько экспертовъ, чтобы сопоставить одного съ другимъ, видѣть, кто ближе къ истинѣ и кто дальше. Вѣдь, рѣшается участь человѣка, въ зависимости отъ религіи, отъ литературы, отъ того, что было 20 вѣковъ тому назадъ. Конечно, мы третій день этимъ занимаемся, это ужасно, я извиняюсь, но мы не виноваты.

Предс. Вамъ нечего извиняться—это судъ поставилъ вопросъ.

Груз. Это прокуроръ поставилъ вопросъ.

Заключеніе проф. Тихомірова.

Тихоміровъ. Я долженъ сказать, что къ заключенію профессоровъ Троицкаго и Коковцова я вполнѣ присоединяюсь, и, по моему мнѣнію, ихъ рѣчи исчерпали весь матеріалъ, который можно было бы привести для этого вопроса. Я же буду говорить о нѣкоторыхъ, сравнительно, мелкихъ деталяхъ и нѣкоторыхъ логическихъ выводахъ, въ которые укладывались въ моемъ сознаніи отвѣты на эти вопросы. По большинству вопросовъ, по которымъ я просто согласенъ съ заключеніями Коковцева и Троицкаго, я говорить не буду. По прочимъ я скажу нѣсколько словъ, и, думаю, что свои заключенія изложу, сравнительно, скоро.

Первый вопросъ: **какое значеніе имѣла кровь жертвъ при храмовыхъ жертвоприношеніяхъ у евреевъ?** Второй вопросъ: **есть-ли указаніе въ Библіи на человѣческія жертвоприношенія у евреевъ?** Третій вопросъ: **чѣмъ у евреевъ замѣнено принесеніе въ жертву Іеговѣ еврейскихъ первенцевъ и распространена ли эта замѣна на первенцевъ рабовъ изъ другого племени?** Четвертый вопросъ: **есть ли указанія въ Библіи на то, что убійство нѣкоторыхъ людей и избіеніе иноплеменниковъ считалось евреями актомъ, угоднымъ Іеговѣ?** По этимъ четыремъ вопросамъ я вполнѣ согласенъ съ заключеніемъ профессоровъ Троицкаго и Коковцева. Долженъ сказать, что изъ вчерашняго допроса проф. Троицкаго для меня выяснилось, что придается какое-то значеніе толкованію 13 стиха, 13 главы книги „Исходъ", гдѣ говорится, что первенца отъ человѣка выкупаютъ. Пытаются вывести заключеніе, что это означаетъ—приносятъ въ жертву и при этомъ подчеркиваютъ: 13 глава—13 стихъ. Я долженъ сказать, что удивляюсь тому, что можно придавать значеніе совпаденію: 13 и 13. Это чистое недоразумѣніе. Вѣдь, нужно знать, что раздѣленіе Библіи на главы и стихи—явленіе очень позднее, и говорить о томъ, что это намѣренно соединено—13 и 13—объ этомъ не стоитъ и толковать. Это чистое совпаденіе, что текстъ, который какъ-разъ нуженъ для настоящаго дѣла, оказался какъ-разъ въ главѣ 13. Я, конечно, вполнѣ согласенъ съ тѣмъ, что проф. Троицкій и Коковцевъ говорили относительно того, что посвященіе первенцевъ вовсе не обозначало принесенія въ жертву.

Вопросъ пятый: **„Что такое въ сущности Талмудъ, Шулханъ-Арухъ, Каббала и какое значеніе они имѣютъ въ жизни современнаго еврейства и заключаются ли въ нихъ указанія на употребленіе евреями христіанской крови?"** По этому, пятому

присоединяюсь къ тому, что говорили профессора Троицкій и Коковцовъ. На меня Талмудъ всегда производилъ впечатлѣніе чего-то очень пестраго, калейдоскопическаго, гдѣ можно встрѣтить массу противорѣчій. Это во первыхъ, а затѣмъ, и въ позднѣйшей литературѣ можно встрѣтить массу противорѣчій съ Талмудомъ. И такъ, то Талмудъ самъ себѣ противорѣчитъ, то ему противорѣчатъ. Можно сказать, что въ этомъ отношеніи еврейское законодательство очень своеобразно и мнѣ оно напоминаетъ законодательство англійское. Тамъ тоже ничего не отдѣлено—старое отъ новѣйшаго. Такъ и въ Талмудѣ—ничего не отдѣляется и вслѣдствіе этого получается куча разнообразнаго матеріала весьма противорѣчиваго, а поэтому и можно по-моему всегда выбрать изъ Талмуда, что угодно. Затѣмъ,—многія постановленія устарѣли и явно не исполняются, а поэтому, при чтеніи законодательствъ, постановленій Талмуда приходится считаться съ тѣмъ, исполняется ли это евреями, или нѣтъ. Такъ, мнѣ припоминается примѣръ: есть постановленіе „если у еврейки родится ребенокъ, то еврейка можетъ его принимать, а если у акумки—то принимать не можетъ", а между тѣмъ, развѣ мы не знаемъ, что въ большинствѣ у насъ почти всѣ акушерки еврейки, и пользуются ими всѣ. Итакъ, Талмудъ самъ себѣ противорѣчитъ и ему противорѣчатъ послѣдующія законодательства.

Вопросъ шестой: **„Какому толкованію подвергалось въ Талмудѣ запрещеніе Пятикнижія Моисея—употреблять въ пищу кровь?"**. Я, безусловно, присоединяюсь къ проф. Троицкому и Коковцову.

Вопросъ седьмой: **„Какимъ способомъ рекомендуетъ Талмудъ добывать кровь изъ тѣла, въ случаѣ надобности въ ней?"** Тоже присоединяюсь. Могу только сказать, что если идетъ рѣчь о добываніи жертвенной крови, то разумѣется, ее можно достать путемъ перерѣзанія шейной артеріи. Обычно въ трактатахъ о жертвоприношеніяхъ поясняется, что ножъ долженъ быть обоюдоострый, обычно ритуальное рѣзаніе характеризуется словами: ducto et reducto.

Вопросъ восьмой: каково отношеніе Талмуда къ иноплеменникамъ и не содержится ли въ немъ прямыхъ указаній на то, что убійство иноплеменника дозволено и является актомъ, угоднымъ Іеговѣ?" Вопросъ девятый: „Когда впервые Каббала, къ какому времени относится ея полное развитіе и каково отношеніе Каббалы къ Библіи и Талмуду?" Вопросъ десятый: „Какими способами Каббала истолковываетъ Библію?" Вопросъ одиннадцатый: „Не ввела ли Каббала въ еврейскую среду новыхъ ритуаловъ и не была ли источникомъ дикихъ суевѣрій". По этимъ вопросамъ присоединяюсь къ заключенію профессоровъ Коковцова и Троицкаго. Вопросъ двѣнадцатый: **чѣмъ въ Каббалѣ замѣненъ ритуалъ принесенія въ жертву животныхъ, прекратившійся съ разрушеніемъ храма?"** По этому вопросу мнѣ представляется не полная согласованность, или можетъ быть, я неправильно уловилъ мысль предшествующихъ экспертовъ. Именно, чѣмъ замѣняется жертва—двумя ли вещами, молитвою и покаяніемъ, или тремя, или четырьмя: молитвой, покаяніемъ, добрыми дѣлами и изученіемъ Торы, и въ частности законовъ о жертвахъ, которые изложены въ 3-й книгѣ Моисеевой—Левитъ. Я не считаю себя достаточно компетентнымъ, чтобы входить въ оцѣнку этихъ разногласій, но мнѣ кажется, что изученіе законовъ можетъ тоже считаться замѣною жертвы. Проф. Троицкій привелъ разговоръ Бога съ Авраамомъ: какъ будутъ жить потомки, когда не будетъ жертвъ? И Богъ сказалъ: будутъ изучать законъ. И теперь, когда мальчикъ достигаетъ школьнаго возраста, когда его начинаютъ обучать, то его прежде всего, начинаютъ обучать по Слову Божію и это обученіе разсматривается, какъ принесеніе Богу въ жертву этой чистой души. Изъ чего начинаютъ чтеніе? Изъ книги Левитъ. И это какъ будто указываетъ, что изученіе Слова Божія дѣйствительно замѣнило собой жертвы. Относительно жертвенника—никогда не будетъ возможно отыскать мѣсто, гдѣ былъ когда-то жертвенникъ.

Вопросъ тринадцатый: **„Не содержится-ли въ Талмудѣ и Каббалѣ указаній на сближеніе понятій сеиръ (козелъ) и сеиръ (римлянинъ въ широкомъ смыслѣ этого слова—аріецъ?)**. По этому вопросу я вполнѣ согласенъ съ заключеніями Троицкаго и Коковцова.

Вопросъ 14-й: **„Какое значеніе имѣло число 13 въ Талмудѣ и Каббалѣ?"** Вполнѣ согласенъ съ тѣмъ, что въ Талмудѣ—никакого, что же касается Каббалы, то рѣчь

идетъ просто о своеобразномъ толкованіи книги „Зогаръ". Мнѣ кажется, что самый вопросъ о значеніи числа 13—чисто случайный. Я знакомъ съ еврейской исторіей, мнѣ казалось, что тамъ имѣетъ значеніе число 7, 10, а 13—этого никогда не встрѣчалъ. Не вытекаетъ ли это изъ нашего суевѣрія, вѣдь у насъ тоже боятся числа 13 и самая постановка этого вопроса не продиктована ли она отчасти нашимъ суевѣріемъ.

Вопросъ 15-й: **„Изъ какого мѣста тѣла, по толкованію Талмуда и Каббалы, выходитъ по преимуществу душа вмѣстѣ съ кровью".** Можно сказать такъ, когда человѣкъ раненъ, то изъ этого мѣста, когда онъ умираетъ выходитъ душа. Имѣлось въ виду, что когда по закону у евреевъ надо было убить. Здѣсь я долженъ сказать, что у евреевъ казнь совершалась безъ пролитія крови—побіеніемъ камнями, удушеніемъ, заливаніемъ рта. Относительно же позорной казни, распятія на крестѣ—это римская казнь, которой евреи не знали; что же касается усѣченія мечемъ (jusgiadii), то это было прерогативой римскихъ гражданъ.

Вопросъ 16-й: **„Нѣтъ-ли указаній въ Каббалѣ и въ исторіи евреевъ на то, что даже евреи, казненные въ средніе вѣка за проявленіе религіознаго фанатизма, считаются жертвою, угодною Іеговѣ"?** Вполнѣ согласенъ съ Коковцовымъ и Троицкимъ.

Вопросъ 17-й: **„Когда появилось среди евреевъ ученіе нео-хассидовъ и какое отношеніе оно имѣетъ къ ученію Каббалы"?** Вопросъ 18-й: **„Гдѣ по преимуществу распространилось среди евреевъ ученіе нео-хассидовъ и кто изъ учениковъ основатели его наиболѣе извѣстенъ, какъ основатель новаго хассидскаго толка, занимавшагося одновременно Талмудомъ и Каббалой"?** Относительно этихъ вопросовъ тоже согласенъ съ профессорами Троицкимъ и Коковцовымъ. Могу только сказать, что играющіе столь большую роль у хассидовъ—цадики—мнѣ представляются просто уважаемыми лицами, которыя избираются отдѣльными хассидами въ качествѣ нравственныхъ руководителей. Нѣчто подобное тому, какъ въ монастырѣ избираютъ какого-нибудь старца, которому довѣряютъ свои души. Самое слово „цадикъ", значитъ праведникъ, и ничего страшнаго для христіанъ и для того края, гдѣ цадикъ живетъ, въ немъ не заключается. Такъ, мы даже въ Кіевѣ видимъ въ Троицкомъ монастырѣ одну надгробную надпись на нѣсколькихъ языкахъ, между прочимъ, и на еврейскомъ, гдѣ къ покойнику (несомнѣнно, христіанину) прилагается эпитетъ цаддикъ. Еще могу указать на исторію музыки: Мусоргскій использовалъ...

Предс. Этого не касайтесь.

Тихоміровъ. Вопросъ 19-й: **„Какія разоблаченія сдѣлали франкисты по поводу человѣческихъ жертвоприношеній на диспутѣ въ Львовѣ (1759 г.)"?** Я не знакомился съ исторіей этого диспута и затрудняюсь сказать.

20-й вопросъ: **„Были-ли въ средніе вѣка и въ наше время случаи осужденія евреевъ по обвиненію ихъ въ убійствѣ христіанъ съ религіозными цѣлями, причемъ евреи бывали изобличены и собственными сознаніями, и нахожденіемъ, по ихъ указанію, останковъ замученныхъ ими жертвъ"?** Ставится вопросъ о среднихъ вѣкахъ, но въ средніе вѣка было много такихъ своеобразныхъ явленій, съ которыми мы совершенно не знакомы. Тогда были процессы о вѣдьмахъ, были даже суды надъ животными. Средніе вѣка представляются намъ чѣмъ-то такимъ, что почерпнуть оттуда разъясненія, интересующія насъ по этому вопросу — едва ли возможно. Мнѣ приходилось кое-что читать по этимъ средневѣковымъ обвиненіямъ евреевъ. Я долженъ сказать, что въ процессахъ дѣйствительно получалось сознаніе, но вѣдь нужно сказать, что это сознаніе получалось при посредствѣ пытки, а пытка способна довести до сознанія и въ томъ, чего не было. Подъ пыткой еврей сознавался въ томъ, что у мужчинъ бываетъ мѣсячное очищеніе. Ясно, что до такого абсурда можетъ довести только полное отчаяніе. Мнѣ кажется, что не одно только сознаніе, но лишь нахожденіе по указанію сознавшагося останковъ убитаго человѣка, можетъ имѣть доказательное значеніе. Сознавшайся человѣкъ указалъ, гдѣ останки. Если это такъ, тогда это, конечно, служитъ доказательствомъ, но мнѣ не приходилось читать, чтобы эти указанія когда-либо оправдывались, чтобы когда-нибудь удавалось найти останки. Такъ что о нахожденіи по признанію обвиненныхъ евреевъ тѣлъ убитыхъ я ничего не знаю. Эти обвиненія евреевъ появились только въ XII вѣкѣ и

выходитъ, что цѣлыхъ 11 вѣковъ у евреевъ не было случаевъ, когда бы имъ нужна была христіанская кровь, а въ XII вѣкѣ—зачѣмъ-то понадобилась? Эта эпоха совпадаетъ съ крестовыми походами, когда вспышка христіанскаго фанатизма вызвала, конечно, нападки на евреевъ, какъ на враговъ христіанства. Въ странахъ протестантскихъ это обвиненіе совсѣмъ перестало выдвигаться противъ евреевъ. Что касается этого обвиненія, то у меня такое впечатлѣніе, что въ сущности католическая церковь и католическое духовенство, главнымъ образомъ, выдвинуло это обвиненіе. Вмѣстѣ съ тѣмъ, когда католическія страны на западѣ стали болѣе просвѣщенными, то тогда перестало выдвигаться это обвиненіе, но потомъ это сдѣлалось достояніемъ нашего русскаго запада, польско-католическаго края. Въ 17, 18 и даже 19 вѣкахъ, именно въ польскомъ краѣ чаще всего появляется это обвиненіе. Мнѣ, кажется, интересы церкви здѣсь даютъ значительно себя знать и вотъ почему: въ католической церкви дѣйствительно есть довольно много признанныхъ святыхъ, замученныхъ евреями. Что же касается до православной церкви, то она активнаго участія въ поддержаніи этого обвиненія не принимала. Ссылка на святую православную церковь, можетъ быть, поддержана только двумя примѣрами, именно примѣромъ младенца Гавріила, замученнаго въ концѣ 17 ст. евреями и мученика Евстратія, мощи котораго почиваютъ въ кіево-печерской лаврѣ, и про котораго извѣстно, что онъ былъ взятъ въ плѣнъ и проданъ евреямъ, былъ убитъ, т. е. распятъ на крестѣ, но потомъ своими чудесами обратилъ многихъ въ христіанство. Изъ этихъ двухъ примѣровъ, первый, т. е., младенецъ Гавріилъ, пожалуй даже не можетъ быть показателемъ того, какъ православная церковь смотритъ на эти случаи. Дѣло въ томъ, что это святой уніатовъ въ то время, когда этотъ край былъ въ уніи съ римско-католической церковью. Потомъ, съ переходомъ къ православнымъ, святой этотъ сдѣлался достояніемъ православныхъ. Въ 1830 г. епископъ, кажется, Анатолій, обратился въ святѣйшій синодъ за рѣшеніемъ вопроса, какъ смотрѣть на мученика Гавріила. Но въ свят. синодѣ по этому предмету никакихъ данныхъ не оказалось, справка же на мѣстѣ тоже ничего не дала, потому что акты сгорѣли, или что-то съ ними случилось. Единственнымъ источникомъ, по которому мы знаемъ о мученикѣ Гавріилѣ, является польская надпись на его гробѣ. Только и всего. Сначала былъ составленъ въ честь его тропарь, а теперь и цѣлая служба, но тѣмъ не менѣе, онъ въ спискѣ православныхъ святыхъ не значится, а лишь считается мѣстнымъ святымъ, а мѣстными святыми называются такіе, которымъ можно служить молебны только на мѣстѣ. Такъ что, еслибы въ Кіевѣ попросили священника въ честь этого святого отслужить молебенъ, то онъ колебался бы это сдѣлать, такъ какъ этотъ святой не признанъ русской православной церковью. Что касается замученія Евстратія, то, несомнѣнно, онъ былъ замученъ евреями. Но здѣсь мы имѣемъ случай мучительства, издѣвательства надъ христіанской религіей, но вѣдь съ миссіонерами часто это случается: когда они попадаютъ, напримѣръ, къ дикарямъ, то дикари ихъ нерѣдко даже съѣдаютъ.

По вопросу 21-му: **„Каково отношеніе еврейства къ употребленію крови въ пищу?“**. Я вполнѣ согласенъ съ предшествующими экспертами Троицкимъ и Коковцовымъ.

Вопросъ 22-й: **„Содержатся-ли въ Талмудѣ противонравственныя ученія вообще“**. Я думаю, что не содержатся, по тѣмъ же самымъ основаніямъ, которыя были здѣсь уже приведены. Въ частности же, по поводу характеристики талмудической морали гиллелевой формулой, надо сказать, что ей вполнѣ соотвѣтствуетъ Евангельская формула: Якоже хощете, да творятъ вамъ человѣцы, и вы творите имъ такожде.

Вопросъ 23. **Встрѣчаются ли въ Талмудѣ какія-нибудь постановленія о христіанахъ, и если имѣются, то какія именно“**. О христіанахъ постановленій не имѣется. Что касается упоминаній, на которыя указывалось, и которыя могли быть сочтены за постановленія о христіанахъ, то таковыя имѣются, но ихъ немного, всего около двухъ страницъ.

Вопросъ 24-й. **„Что Талмудъ подразумѣваетъ подъ терминомъ 7 заповѣдей Ноевыхъ, и какъ Талмудъ относится къ тѣмъ, которые придерживаются ихъ“**. Совершенно вѣрно было указано, что эти заповѣди состоятъ въ правилахъ: не служить идоламъ, не убивать, не совершать гнусныхъ

грѣховъ, вродѣ кровосмѣшенія и т. п., и, затѣмъ, избѣгать крови. Нужно сказать, что эта послѣдняя заповѣдь считается собственно Ноевой, онѣ всѣ называются Ноевыми, но мнѣ припоминается, что я гдѣ-то читалъ, что первыя шесть принадлежатъ Адаму, а вотъ послѣдняя Ноева, но я не ручаюсь за точность этой детали.

Что касается вопросовъ 25 и 26, то я вполнѣ согласенъ съ заключеніями профессоровъ Коковцева и Троицкаго.

Что касается вопроса 26-го, относительно того, **„какое значеніе имѣетъ библія въ духовной и нравственной жизни еврейскаго народа“**, то тутъ смыслъ вопроса такой, не ставится-ли Талмудъ выше Библіи, не отмѣнилъ-ли онъ фактически въ жизни евреевъ значенія Библіи. И совершенно апріорно и на основаніи всѣхъ данныхъ говорю, что, конечно, нѣтъ. Библія остается священнѣйшей изъ книгъ, какъ и книги Торы. Читается-ли она при богослуженіи? Читается, какъ у насъ Апостолъ и Евангеліе. Какъ-же она могла потерять свое значеніе? Если можно говорить о потерѣ ея значенія, то только въ такомъ смыслѣ, какъ иногда у насъ говорятъ, объ утратѣ Евангеліемъ практическаго значенія, въ нашей моральной жизни. У насъ иногда фактически уставъ духовной консисторіи имѣетъ большее значеніе, чѣмъ Евангеліе, но вѣдь никто-же не рѣшится утверждать, что Евангеліе потеряло свое значеніе.

Вопросъ 27: **„Даетъ-ли основаніе Ветхій Завѣтъ для обвиненія евреевъ въ употребленіи человѣческой крови“?** Я вполнѣ согласенъ съ тѣмъ, какъ на этотъ вопросъ отвѣтили профессора Троицкій и Коковцовъ.

Вопросъ 28. **„Въ какомъ отношеніи стоитъ Талмудъ къ Библіи и даетъ-ли онъ какія-либо основанія для обвиненія евреевъ въ употребленіи христіанской крови“.** Въ этомъ случаѣ я, пожалуй, соглашусь съ отвѣтомъ г. Пранайтиса, который на вопросъ даетъ-ли Талмудъ какія-либо основанія для обвиненія, сказалъ: „Даетъ для тѣхъ, кто хочетъ найти“. Дѣйствительно, въ Талмудѣ такой разнообразный матеріалъ, что кто хочетъ найти что-нибудь,—все найдетъ.

Наконецъ, послѣдній вопросъ: **„Имѣются ли данныя и какія именно, которыя указывали бы на то, что убійство Ющинскаго совершено изъ побужденій религіознаго изувѣрства, вытекающаго изъ вѣроученій еврейской религіи или ея толковъ (сектъ) и въ послѣднемъ случаѣ, какихъ именно“.** На этотъ счетъ я долженъ сказать, что вѣроученіе евреевъ очень кратко, изъ него ничего не вытекаетъ. У нихъ кратко сказано: Единъ Богъ, затѣмъ вѣрятъ въ то, что придетъ когда-то Мессія. Весь этотъ символъ вѣры въ трехъ строчкахъ можно умѣстить. Такъ что о вѣроученіи въ этомъ смыслѣ говорить нельзя. Догматовъ у нихъ нѣтъ, соборовъ вселенскихъ, которые бы устанавливали эти догматы, не было. Такъ что, если здѣсь говорится о еврейскомъ вѣроученіи, то это просто недоразумѣніе, ибо ихъ вѣроученіе чрезвычайно кратко. Постановленія же религіозныя, моральныя, ритуальныя—это другое дѣло. Я думаю, что они-то и разумѣлись, когда ставился этотъ вопросъ о вѣроученіи; именно имѣлись въ виду постановленія моральнаго, практическаго и ритуальнаго характера. На это я отвѣчу, что изъ вѣроученія еврейской религіи никакихъ такихъ данныхъ подчеркнуто быть не можетъ. Что же касается толковъ, то обыкновенно, какъ и въ настоящемъ случаѣ, вниманіе направляется на хасидовъ. Но у того, кто знаетъ хасидовъ, съ большимъ трудомъ укладывается подобное подозрѣніе. Мы, въ сущности говоря, слышимъ ссылку на популярную среди хасидовъ книгу Зогаръ, знаемъ, что тамъ говорится о числѣ 13, знаемъ, что это число 13 можетъ быть оттуда извлечено, но отсюда едва ли можетъ быть сдѣлано указаніе на употребленіе евреями крови. Эксперты уже дважды выяснили значеніе этихъ указаній и то, что изъ нихъ нельзя заключить о ритуальныхъ убійствахъ, между тѣмъ, насколько я слышалъ на судебномъ слѣдствіи, вопросъ главнымъ образомъ базируется на числѣ 13, что было сдѣлано 13 уколовъ для обезкровленія Андрея Ющинскаго. **Поэтому, нисколько не колеблясь, долженъ сказать, что никакихъ данныхъ для подобнаго обвиненія я не нахожу.**

Послѣ перерыва предсѣдатель оглашаетъ слѣдующее опредѣленіе суда:

Опредѣленіе суда.

„Разсмотрѣвъ ходатайство защиты о разрѣшеніи сторонамъ предлагать гг. экспертамъ подлинные тексты изъ Талмуда и другихъ книгъ для переводовъ ихъ и провѣрки на судѣ и принимая во вниманіе, что стороны имѣютъ возможность спрашивать экспертовъ о каждомъ текстѣ, кото-

рый представляется для нихъ имѣющимъ особо-важное значеніе, что заключенія экспертовъ по такимъ вопросамъ являются доказательствами, оцѣниваемыми судомъ и присяжными засѣдателями по внутреннему убѣжденію, что предоставленіе сторонамъ права предъявлять экспертамъ подлинные тексты изъ Талмуда и другихъ книгъ для перевода таковыхъ на судѣ можетъ вызвать диспуты, несовмѣстимые съ цѣлями судопроизводства, поэтому, и согласно рѣшеніямъ сената 1877 г. № 38 и 1907 г. № 27, ходатайство защиты не подлежитъ удовлетворенію—окружный судъ опредѣляетъ ходатайство защиты оставить безъ послѣдствій".

Допросъ проф. Тихомірова.

Допрашивается проф. Тихоміровъ.

Прок. Вы на вопросъ 28-й: „Въ какомъ отношеніи стоитъ Талмудъ къ Библіи и даетъ ли онъ какія-либо основанія для обвиненія евреевъ въ употребленіи христіанской крови?", — если не ошибаюсь, сказали, что въ Талмудѣ всякій, кто хочетъ, можетъ все найти. Значитъ, въ этомъ отношеніи вы присоединяетесь къ о. Пранайтису. Значитъ, тамъ можно найти объ употребленіи христіанской крови?

Тихом. Я избралъ ту формулу, которая была высказана о. Пранайтисомъ, т. е. кто хочетъ искать, тотъ можетъ найти, т. к. въ Талмудѣ при извѣстной экзегетической ловкости и при игнорированіи его духа и фактическаго значенія въ жизни еврейства, можно дѣйствительно найти, что угодно. Вѣдь въ Талмудѣ надо различать элементъ практическій и теоретическій, дѣйствующій и переставшій дѣйствовать.

Прокур. Вы отмѣтили, что обвиненія евреевъ въ ритуальныхъ убійствахъ начинаются еще съ XII-го вѣка, съ крестовыхъ походовъ. А вамъ извѣстно, что книга „Зогаръ", откуда вышелъ хасидизмъ, появилась въ XIII в. „Зогаръ" вышелъ изъ каббалистическаго ученія. Вамъ извѣстно, что послѣ изгнанія евреевъ изъ Испаніи и другихъ мѣстъ, когда они переселились въ Россію и Польшу, тогда и появились эти обвиненія?

Тихом. Они въ Польшѣ тоже появились, но эти обвиненія, если угодно вамъ знать, были вызваны соціальными и политическими причинами.

Прокур. Мы не касаемся значенія такихъ причинъ. Мы, главнымъ образомъ, сопоставляемъ такіе факты, какъ выселеніе евреевъ изъ Европы. Затѣмъ, вы сказали, что въ протестанскихъ странахъ не было обвиненія евреевъ. Вы съ этимъ вопросомъ не особенно знакомы?

Тихом. Я сказалъ, что исторію этихъ процессовъ я не изучалъ.

Шмаковъ. Вы изволили сказать, что дѣла о ритуальныхъ убійствахъ стали возникать съ XII вѣка, а не извѣстно ли вамъ дѣло объ убійствѣ въ Малой Азіи до XII вѣка? Тихом. Эти свѣдѣнія объ убійствахъ христіанъ евреями до XII вѣка, по большей части настолько не провѣрены, что церковными историками не считаются достовѣрными.

Шмак. Не было ли тамъ содѣяно евреями того, о чемъ здѣсь говорили, не былъ ли убитый распятъ и не сопровождалось ли это мученіемъ, не надругались ли тогда надъ христіанской религіей. Тихом. Думаю, что этого не было, а подозрѣніе на евреевъ могло явиться.

Шмак. Вы сказали, что цадикъ это еврей, котораго выбираетъ община? Тихом. Нѣтъ, не община, а каждый отдѣльный хасидъ въ нравственные руководители. Если онъ ему довѣряетъ, то онъ становится повѣреннымъ его души.

Шмак. Вы пріурочили это къ тому, какъ послушникъ или молодой монахъ выбираетъ себѣ старца. А вамъ неизвѣстно ли обстоятельство, что достоинство цадика есть наслѣдственное? Тихом. Факты отчасти говорятъ за это, но принципіально, насколько я знаю, это не является наслѣдственнымъ. Хасидъ можетъ выбирать цадика, которому довѣряетъ. Если онъ ведетъ недостойный образъ жизни, какъ же его выбрать въ цадики. Шмак. Но цадикъ есть званіе наслѣдственное? Тихом. Можно думать на основаніи примѣровъ, но въ принципѣ этого требованія нѣтъ. Шмак. Вы говорите, что выбираютъ какъ старца, а вамъ не извѣстно, что цадики бываютъ и очень молодые? Тихом. Мнѣ это неизвѣстно. Шмак. А цадикъ въ Горностайполѣ? Тихом. Мнѣ это не извѣстно, но вѣдь цадикъ, это не есть возрастъ, а это есть извѣстное положеніе. Вѣдь пресвитеры у насъ тоже старшіе, но тѣмъ не менѣе пресвитеромъ можно быть и въ 20 лѣтъ. Шмак. Я понималъ такъ, по-

тому что вы говорили о старцахъ. Тихом. Это аналогія. Я говорилъ въ томъ смыслѣ, что какъ старцы являются руководителями совѣсти молодыхъ монаховъ, такъ и цадики являются руководителями хасидовъ.

Шмак. Вы занимаете каѳедру еврейскаго языка? Тихом. Нѣтъ, философіи въ историко-филологическомъ институтѣ въ Нѣжинѣ. Шмак. Въ академіи вы больше не состоите? Тихом. Нѣтъ, теперь не состою.

Дурасов. Вы говорили о мощахъ Гавріила, и сказали, что тамъ есть надгробная надпись. Вы не знаете этой надписи?

Тихом. Я только приблизительно въ отдѣльныхъ выраженіяхъ знаю. Одна женщина пошла въ поле снести хлѣбъ своему мужу и взяла съ собой мальчика Гавріила, 6 лѣтъ. По дорогѣ у нея этого мальчика не то выхватили, не то обманомъ взяли и куда то увели. Всѣ поиски ея потомъ были тщетны, а мальчика нашли убитымъ въ полѣ съ многообразными ранами. Отдѣльныя лица потомъ говорили, что собаки охраняли трупъ отъ дикихъ звѣрей и птицъ и въ этомъ было усмотрѣно, что мальчикъ невинно пострадалъ...

Дурас. А не написано ли такъ: младенецъ Гавріилъ умученный отъ жидовъ?

Предс. (къ Дурас.). Не перебивайте эксперта.

Тихом. Да, кажется, написано.

Дурасов. Не говорится ли теперь въ какомъ либо тропарѣ про умученнаго Гавріила? Тихом. Служба составлена, но въ послѣдніе только годы, и составлена какъ будто преосв. Антоніемъ волынскимъ, но св. синодъ вопроса о канонизаціи его не возбуждалъ.

Дурасов. А если бы въ Кіевѣ заказать молебенъ ему, то будутъ служить?

Предс. Это никакого отношенія къ дѣлу не имѣетъ.

Дурасов. Тогда другой вопросъ. Существуютъ ли еще какіе нибудь цивилизованные народы, гдѣ бы рѣзникъ былъ духовнымъ лицомъ. Кромѣ евреевъ—нѣтъ?

Тихом. Не знаю, но и у евреевъ это не духовное лицо.

Карабч. Скажите, извѣстны ли вамъ изъ литературы такіе случаи, чтобы былъ прямо констатированъ фактъ поддѣлки подъ ритуалъ, т. е. не поддѣлки, такъ какъ, разъ ритуала нѣтъ, то нельзя и поддѣлать, но случаи нанесенія раненій съ цѣлью ложнаго обвиненія евреевъ?

Тихом. Точно я не помню, но мнѣ припоминается случай, что въ Испаніи обвинили въ похищеніи и въ убійствѣ одного человѣка еврея. Еврея осудили и казнили, а виновный преспокойно жилъ и потомъ нашелся.

Карабч. А не было ли случая въ 1753 г., что одинъ отецъ ранилъ собственную дочь и спряталъ ее въ погребъ, обвинили въ этомъ евреевъ, а потомъ, по разслѣдованіи кардинала, это дѣло было обнаружено? Тихом. Не знаю. Карабч. А неизвѣстно ли вамъ, что о подобныхъ же случаяхъ говорится въ буллѣ папы Григорія X? Тихом. Не помню.

Предс. Больше никто вопросовъ не имѣетъ? Г. Мазе, судъ проситъ васъ дать заключеніе по тѣмъ вопросамъ, по которымъ вы находитесь въ разнорѣчіи съ предыдущими тремя экспертами.

Экспертиза Мазе.

Мазе. По всѣмъ вопросамъ я, въ общемъ, согласенъ съ предыдущими тремя экспертами, но у насъ есть различіе въ освѣщеніи и деталяхъ.

Предс. Намъ важно только различіе въ деталяхъ существенныхъ, которые просимъ суду выяснить.

Мазе. Гг. судьи, у всякаго народа, когда онъ отчитывается по религіознымъ вопросамъ...

Предс. Вы ближе къ вопросамъ держитесь.

Мазе. Виноватъ, я долженъ разъяснить, въ чемъ тутъ разница.

Предс. Касайтесь прямо поставленныхъ вопросовъ.

Мазе. Я хочу выразить мысль, что у еврейскаго народа, какъ и у всякаго народа, есть книги и литература. За литературу онъ совершенно не отвѣчаетъ и отвѣтственность съ себя снимаетъ, не только здѣсь, но и у себя въ синагогахъ. Онъ совершенно не считается съ тѣмъ, что написано въ тѣхъ или другихъ книгахъ,—это дѣло всякаго человѣка, чтить ихъ или не чтить. Еврейская религія, когда даетъ отчетъ передъ Богомъ и людьми, имѣетъ въ виду тѣ книги, которыя руководятъ ея жизнью. Нельзя же подходить къ міровоззрѣнію чужого народа со своимъ міровоззрѣніемъ. Вѣдь, народъ отвѣчаетъ только

ва свое собственное міровоззрѣніе. Если народъ имѣетъ свое опредѣленное міровоззрѣніе, то онъ имѣетъ право для того, чтобы освѣтить истину, объяснить, какія книги составляютъ его святыню, а какія относятся только къ его литературѣ.

Пред. Здѣсь никто не обвиняетъ еврейскій народъ, здѣсь говорится только объ изувѣрствѣ.

Мазе. Здѣсь обвиняется еврейское вѣроученіе.

Предс. Также и еврейское вѣроученіе не обвиняется.

Мазе. Но обсуждается, хорошо оно или преступно.

Предс. Нѣтъ, здѣсь выясняется вопросъ, возможны ли извѣстныя толкованія.

Мазе. Совершенно вѣрно. Я имѣю честь заявить суду, что еврейская религія съ самаго начала и до сихъ поръ считаетъ своей святыней Библію, и это клевета, будто явилась какая-то книга, которая отмѣнила ее...

Предс. Позвольте, я прошу васъ воздержаться отъ подобныхъ выраженій.

Мазе. Я буду болѣе остороженъ. Я заявляю, что еврейская религія никогда не отказывалась отъ святости Библіи и никогда не умаляла достоинствъ этой книги. Можетъ быть, гг. судьи, вы подумаете, что это мое толкованіе, но я могу указать трактатъ Синедріона, могу указать страницу, могу указать самую книгу, гдѣ ясно сказано... „Колъ гаомеръ тора минъ гашомаимъ", „всякій, кто говоритъ, что"...

Предс. Мы еврейскаго языка не знаемъ.

Карабч. Вѣдь экспертъ цитируетъ въ подлинникѣ и переводитъ сейчасъ же.

Предс. Если вы находите мои дѣйствія неправильными, можете занести въ протоколъ.

Мазе. Я подчиняюсь вашему распоряженю. Я цитировалъ подлинный текстъ и переводилъ, чтобы присутствующіе могли меня провѣрить.

Предс. Мы экспертамъ довѣряемъ.

Мазе. Я цитировалъ слова Талмуда, гдѣ сказано, что всякій еврей, который говоритъ, что „Тора небеснаго происхожденія, за исключеніемъ одной точки, одной строки, приравнивается къ тому, который хулитъ имя Божіе". Это я заявляю, чтобы не было ни малѣйшаго сомнѣнія и чтобы сразу отвѣтить на тотъ вопросъ, который дважды ставился высокимъ судебнымъ трибуналомъ. Я заявляю передъ Богомъ и людьми, что отъ Библіи мы никогда не отказываемся. Что же такое, собственно, Талмудъ? Это вамъ объяснили уже предшествовавшіе три эксперта, къ которымъ я всецѣло присоединяюсь. Я только хочу сказать, г. судьи, что недостаточно представить вамъ скелетъ Талмуда, нужно представить его душу и тогда вы сами, вы—просвѣщенные люди, будете судить, возможно ли допустить, чтобы въ Талмудѣ были такіе изувѣрскіе источники, или нѣтъ. Если позволите, тогда я укажу его.

Предс. Пожалуйста, но въ предѣлахъ поставленныхъ вопросовъ.

Мазе. Я не отхожу отъ поставленныхъ вопросовъ, я держусь въ этихъ рамкахъ. Исходя изъ того, что я слышалъ отъ послѣдняго эксперта, проф. нѣжинскаго института, что все можно найти въ Талмудѣ, я заявляю, что и сами евреи говорятъ „леко миде дело ремиза веорайто", что нѣтъ такой мысли, которую нельзя было бы найти въ Талмудѣ. Но въ какомъ это смыслѣ? Можно найти всякую мысль, за исключеніемъ мысли объ употребленіи крови, какой-бы то ни было. Какой бы то ни было крови. Чтобы еврей, оставаясь евреемъ, могъ бы,—я не говорю о помазаніи глазъ,—могъ бы внутренно принимать и разрѣшать убійство человѣка...

Предс. Не волнуйтесь, будьте сдержанны и спокойны. Вы должны говорить какъ знающій человѣкъ, какъ экспертъ, а такое волненіе для эксперта недопустимо.

Мазе. Я извиняюсь, это зависитъ отъ темперамента. Моя цѣль одна—выясненіе правды. Я пришелъ сюда не защищать, а выяснить истину. Такъ вотъ изволите видѣть, гг. судьи, Талмудъ занимается толкованіемъ Библіи, разъясненіемъ тѣхъ законовъ, которые есть въ этой Библіи, въ этой вѣчной книгѣ еврейскаго народа. По этой книгѣ онъ вообще долженъ жить. Эти пять книгъ, которыя мы получили отъ Моисея, какъ и всякіе религіозные кодексы, нуждались въ поясненіи и толкованіи, что сіе значитъ, потому что многія мѣста были непонятны, нельзя было въ точности понять, что имѣла въ виду Божественная мудрость, Талмудъ поэтому выработалъ 13 логиче-

скихъ пріемовъ, посредствомъ которыхъ онъ разъясняетъ этотъ законъ. По поводу этихъ пяти книгъ говоритъ Моисей именемъ Господа Бога: „Если у тебя будутъ какіе-нибудь споры или недоразумѣнія относительно того, какъ надо понимать какое-либо мѣсто, обратись къ ученымъ, которые мои книги изучаютъ и которые будутъ въ тѣ времена; они тебѣ разъяснятъ". Вотъ эти толкованія и есть основная работа Талмуда. Но, гг. судьи, Талмудъ избралъ два лозунга для своихъ законодательныхъ интерпретацій. Во-первыхъ, смягчать законы Моисея въ тѣхъ случаяхъ, гдѣ по буквальному смыслу ихъ они кажутся очень суровыми. Не смягчать въ смыслѣ отмѣны, а смягчать посредствомъ толкованія, вникая въ самый духъ Моисеева законодательства, сличая одинъ текстъ съ другимъ, другой съ третьимъ, чтобы доказать, какъ надо понимать эти мѣста, которыя человѣку, непосвященному во всѣ тонкости, могутъ казаться опредѣленнымъ закономъ такого-то содержанія. Во-вторыхъ, Талмудъ занимается такъ называемыми „оградами", т. е. такими запретами, которые ведутъ къ тому, чтобы данный законъ сохранялся, какъ пристраиваютъ ограду къ дому, чтобы онъ остался въ цѣлости. И вотъ по отношенію къ этимъ оградамъ, гг. судьи, Талмудъ самъ говоритъ, что эти постановленія тяжелѣе самихъ законовъ Моисея, потому что эти ограды есть добавочный запретъ, а у Моисея этого нѣтъ. Вотъ въ какомъ смыслѣ надо понимать. Иначе и нельзя понимать слова Талмуда, которыя здѣсь цитировали, „что ихъ законъ стоитъ выше закона Моисея". Итакъ, Талмудъ говоритъ, что тяжелѣе исполнять эти „ограды", чѣмъ основной кодексъ закона Моисея. Напримѣръ, Моисей говоритъ въ своей книгѣ о прелюбодѣяніи, а Талмудъ говоритъ уже о томъ, что нельзя подать замужней женщинѣ руки. Это уже есть „ограда". Я позволю себѣ привести 2—3 примѣра, я буду кратокъ. Я могъ бы говорить по этому поводу много, но, повторяю, что хочу имѣть дѣло только съ душой, а не со скелетомъ. Напр., всему ученому міру, въ особенности юристамъ, извѣстно, что отъ имени Господа Бога въ отдѣлѣ законовъ, во второй книгѣ Моисея сказано: „зубъ за зубъ, око за око". Когда по этому поводу происходили въ талмудической академіи споры, то талмудисты восклицали: „Какъ, глазъ за глазъ, зубъ за зубъ, развѣ ты лишился разсудка?" Такъ говорили главы академіи своимъ ученикамъ. Я говорю вамъ по совѣсти, какъ оно есть. Я хочу выразить это въ подлинныхъ словахъ салко даатохъ: Фигурально на древне еврейскомъ языкѣ это значитъ: „не отнялся-ли у тебя разсудокъ". И вотъ они идутъ дальше, къ самой Торѣ, и дальше находятъ стихъ, что Библія говоритъ: „не берите выкупа отъ убійцы". Тогда Талмудъ говоритъ—отъ убійцы нельзя брать выкупа, нельзя замѣнить смертную казнь выкупомъ, отсюда слѣдуетъ по духу закона, что за всѣ остальныя преступленія, за членовредительства и т. п. можно брать выкупъ и поэтому они говорятъ: „зубъ за зубъ, око за око". Значитъ нужно посредствомъ судебно-медицинской экспертизы опредѣлить, сколько стоитъ, напримѣръ, глазъ. Если это глазъ ученаго, онъ имѣетъ большую цѣнность, если ремесленника—онъ имѣетъ еще большую цѣнность, потому что онъ работалъ и эту рабочую плату Талмудъ постановляетъ заплатить. Такимъ образомъ, отъ этой буквы закона „зубъ за зубъ, око за око", ничего не осталось, кромѣ воспоминанія. Талмудъ наталкивается на смертную казнь, которая очень строга по законамъ Моисея. Я считаю долгомъ моей совѣсти сказать вамъ, гг. судьи, что по нашему закону есть только четыре вида казни. Но казни, которая приковала бы человѣка въ кресту, у насъ нѣтъ и никогда не было. Это не наша казнь. Если гг. судьямъ угодно, я могу перечислить.

Предс. Это не требуется.

Мазе. Талмудъ находитъ, что примѣненіе смертной казни является очень тяжелымъ наказаніемъ и затѣмъ талмудистъ по своей гуманности, которая сквозитъ въ каждомъ словѣ его,—это я совершенно сознательно говорю и меня могутъ провѣрить, —я заявляю, что по своей гуманности талмудисты не могли мириться со смертной казнью, какъ не могли мириться съ закономъ „зубъ за зубъ, око за око". Изъ текста этого Второзаконія они сдѣлали слѣдующее построеніе. Прежде всего, что не одинъ человѣкъ не можетъ быть казненъ безъ предупрежденія его свидѣтелемъ. Очевидцы преступленія должны его предупреждать: слушай, это преступленіе ведетъ за

собой смертную казнь. Засимъ свидѣтель обязанъ былъ ему говорить, какого рода наказаніе слѣдуетъ за то преступленіе, которое онъ совершаетъ, и за всѣмъ тѣмъ онъ долженъ отвѣчать за то, что онъ сдѣлаетъ, т. е. онъ отдаетъ себя на казнь и только тогда можно было бы присудить человѣка по закону Талмуда къ смертной казни. Отсюда ясно, что Талмудъ говоритъ (цитируетъ по-еврейски), что тотъ Синедріонъ, который разъ въ теченіе 7-ми лѣтъ приговариваетъ человѣка къ смертной казни... Я извиняюсь, я цитирую съ текста древне-еврейскаго языка, который не имѣетъ перевода.

Предс. Право экспертовъ заглядывать въ замѣтки.

Мазе. У меня нѣтъ замѣтокъ. Такъ вотъ Талмудъ говоритъ, что если бы были судимы Синедріономъ, то не одинъ человѣкъ не былъ бы казненъ. Но никогда Талмудъ не освобождаетъ человѣка, который совершилъ смертный грѣхъ, т. е. грѣхъ преступленія, за который слѣдуетъ смертная казнь. Были дополнительныя тѣлесныя наказанія, были просто побои безъ опредѣленнаго количества и т. д .Есть, напримѣръ, законъ у Моисея въ книгѣ общей для евреевъ и христіанъ, во Второзаконіи, что если женщина позволитъ себѣ при защитѣ своего мужа схватить человѣка за извѣстное мѣсто, то рука ея будетъ отрублена. Талмудъ говоритъ, что надо заплатить стоимость этой руки. Этимъ я ограничусь, и больше къ этому не вернусь.

Я могъ бы дополнить свои соображенія цѣлымъ рядомъ талмудическихъ постановленій и указать мѣста, но я перехожу къ одному очень серьезному вопросу, которому точно также посвящено много вниманія, —это есть второй вопросъ. Въ книгѣ Моисеевой сказано, что когда еврейскій народъ завладѣетъ Палестиной, то воля Господняя была, чтобы всѣ семь народностей (я не буду пересчитывать какія, это извѣстно всѣмъ), какъ идолопоклонники, приносящіе человѣческія жертвоприношенія (я имѣю честь подчеркнуть это мѣсто), были безпощадно истреблены. И, для большей выразительности, если г. предсѣдатель мнѣ позволитъ, я эти слова скажу, потому, что на нихъ ссылаются всегда антисемиты въ своей литературѣ: „Не оставляй въ живыхъ ни единой души". Господа судьи, книга Откровенія ни суду человѣческому, ни критикѣ не подлежитъ. Я экспертировать эту священную книгу не могу и не берусь...

Предс. Г. экспертъ, васъ объ этомъ не просятъ.

Мазе. Я перейду только къ тому, какъ Талмудъ, этотъ самый Талмудъ, который теперь такъ бичуется, какъ онъ относится къ этому постановленію. Я не говорю о сторонахъ, я далекъ отъ мысли допустить что-либо подобное. Во-первыхъ, Талмудъ говоритъ, что Іисусъ Навинъ при исполненіи воли Моисея, когда явился въ Палестину, онъ всѣмъ семи народностямъ послалъ письма, манифесты, слѣдующаго содержанія: „Кто желаетъ уйти изъ этой страны, пусть онъ уйдетъ, потому что намъ Богомъ приказано, если мы васъ оставимъ, мы должны васъ убить. Уйдите лучше и тогда мы не обязаны убивать васъ, не имѣемъ права васъ убивать, какъ только вы покинули территорію Палестины. Кто желаетъ съ нами заключить этотъ миръ, пусть заключаетъ этотъ миръ, и, въ-третьихъ, кто желаетъ съ нами воевать, пусть воюетъ и тогда жребій войны рѣшитъ участь". Что же требовалъ еврейскій законъ согласно Талмуду отъ этихъ семи народностей для того, чтобы оставить ихъ въ живыхъ и не трогать? Онъ требовалъ отъ нихъ, чтобы они приняли эти 7 заповѣдей Ноевыхъ, о которыхъ здѣсь гг. судьи, говорилось очень много въ теченіе всего судебнаго процесса. Въ чемъ заключаются эти 7 заповѣдей...

Предс. Мы это слышали.

Мазе. Я хочу указать на нѣкоторыя детали, которыя я считаю своимъ долгомъ возстановить. Во-первыхъ хуленіе имени Господня, т. е., тотъ, который принималъ 7 заповѣдей Ноевыхъ, имѣетъ право служить своему Богу, и здѣсь онъ вовсе не долженъ былъ отъ нихъ отказаться, въ этомъ была полная толерантность, но онъ не имѣлъ права хулить имени Бога Израиля. Второе—чтобы онъ при богослуженіи не допускалъ пролитія человѣческой крови и засимъ прелюбодѣянія. Я говорю, это потому, что тутъ были такіе идолопоклонническіе толки, которые на этомъ основывали свое богослуженіе. Засимъ—употребленіе въ пищу члена тѣла животнаго, оторваннаго отъ живого, и, чтобы онъ у себя завелъ судъ, чтобы было куда обжаловать незаконныя дѣйствія. Относительно этого я скажу, что по закону Талмуда, оставаясь въ живыхъ, они назывались „герто-

шебъ", т. е. прозелиты. Талмудъ издалъ въ отношеніи ихъ категорическое постановленіе, что они во всемъ приравниваются къ евреямъ, за исключеніемъ нѣкоторыхъ пунктовъ, которые не имѣютъ никакого отношенія къ гражданскимъ правамъ данной народности. Это и есть „гертошебъ", т. е. прозелиты. Дальше, гг. судьи, въ Талмудѣ есть заповѣдь Божья: „Люби ближняго какъ самого себя",—эта заповѣдь изложена въ 3 книгѣ Моисея въ 15 главѣ, тамъ говорится о любви, а слова—ненавидѣть—тамъ нѣтъ. Въ виду того, что полагали, что люди могутъ заблуждаться, какъ любить ближняго какъ самого себя, въ виду этого въ текстѣ Талмуда эту заповѣдь дополнили отрицательной заповѣдью: „Не дѣлай другому того, что тебѣ ненавистно. И если бы даже ты былъ бы изувѣръ и полагалъ бы, что я поведу человѣка черезъ казнь, прямо въ рай, не дѣлай этого, а раньше спроси себя, хотѣлъ ли бы ты, чтобы тебя вели въ рай черезъ казнь. Все то, что ты не хотѣлъ-бы сдѣлать себѣ, не дѣлай другимъ".

Засимъ, я буду очень кратокъ, и считаю своимъ долгомъ доложить вамъ, гг. судьи, слѣдующее мѣсто изъ Талмуда: „Если двое находятся въ пути, и въ рукахъ одного находится флаконъ съ водой, и они находятся въ такомъ мѣстѣ, гдѣ воды достать нельзя, а количества воды хватаетъ только для того, чтобы испилъ одинъ, но, если же будутъ они пить вдвоемъ, если они будутъ дѣлить воду, то оба умрутъ отъ жажды", Талмудъ говоритъ: „Пусть они лучше оба умрутъ, пусть пьютъ воду глотками, насколько хватитъ на долю каждаго, и пусть умрутъ, но пусть не видитъ одинъ, какъ его товарищъ умретъ, пусть они, пока вода есть, пьютъ и пусть умираютъ вмѣстѣ". Я считаю своимъ долгомъ, гг. судьи, сказать, что у насъ есть постановленіе, что если кто умираетъ съ голоду, и если человѣкъ другой имѣетъ состояніе только на свое пропитаніе. онъ долженъ все отдать бѣднякамъ и не оставлять себѣ ничего на пропитаніе, потому, что деньги дѣло нажитое, а смерть людей, есть дѣло невозвратное.

Теперь, какъ относится Талмудъ къ „акумамъ". Вы изволили слышать, что подъ словомъ „акумъ" подразумѣваются тѣ, которые служатъ идоламъ. Совершенно вѣрно сказалъ проф. Коковцовъ, что въ средніе вѣка въ нашихъ книгахъ при цензурѣ произошла такая путаница, что теперь никакъ нельзя различить, гдѣ было написано „акумъ", и гдѣ было написано „гой". Но одно я могу сказать, что въ Талмудѣ рѣшительно во всемъ этомъ морѣ, какъ его называютъ всѣ изслѣдователи евреи и не-евреи, добросовѣстные изслѣдователи не найдутъ ни одной строчки, которая бы относилась къ христіанамъ, какъ къ таковымъ. Укажу, въ видѣ исключенія только одно мѣсто, о которомъ говорилъ уважаемый профессоръ, и это мѣсто, я думаю, можетъ служить только въ честь Талмуда, а не въ позоръ ему. Если Талмудъ при выборѣ дней поста исключаетъ канунъ пятницы, то это потому, что это канунъ большого дня — субботы, а въ субботу закономъ запрещается поститься. Потомъ, тамъ говорится, что нужно воскресенье исключить, чтобы не оскорбить христіанъ, такъ какъ для нихъ этотъ день, день праздника, и мы не можемъ обратить день праздника въ день поста. Затѣмъ, объ отношеніи Талмуда къ „акумамъ", т. е. идолопоклонникамъ. Господа судьи, по этому поводу уже состоялся судъ, въ которомъ участвовали сами „акумы", они насъ сами судили. Это былъ, конечно не судъ...

Пред. Пожалуйста, въ другой формѣ...

Мазе. Гг. судьи, это очень цѣнно. Тогда я только одно мѣсто извлеку. Въ трактатѣ Талмуда разсказывается, что однимъ акумскимъ правительствомъ были посланы два чиновника къ еврейскимъ ученымъ съ требованіемъ: „откройте намъ ваши книги, учите насъ вашему закону". „И они ее прочли, эту Тору, повторили,—говоритъ Талмудъ,—и въ третій разъ читали". Когда они ушли, они сказали: „Мы всю вашу Тору считаемъ изученой, ничего для насъ вреднаго тутъ нѣтъ, за исключеніемъ одного мѣста. Почему вы постановляете, что волъ евреевъ, который забодалъ вола акумовъ, не уплачиваетъ убытка". Это есть единственное мѣсто, о которомъ тысячу, почти 2000 лѣтъ тому назадъ сами акумы говорили. Значитъ, акумы, которые жили съ ними, и которые явились контролерами этого ученія, ничего для себя оскорбительнаго не находили. Единственное мѣсто, которымъ пользуются антисемиты для того, чтобы уронить достоинство Талмуда, это то мѣсто, гдѣ говорится, что ,если акумъ потерялъ какую-нибудь вещь, еврей не обязанъ ему

вернуть эту вещь". Это говорится, потому что у акумовъ былъ такой же законъ, что, если еврей теряетъ какую-нибудь вещь, то она ему не возвращается, потому, что у евреевъ былъ такой законъ, который имѣется во всѣхъ цивилизованныхъ государствахъ, о томъ, что нельзя утаить находки, а нужно ее возвратить. Только по отношенію къ находкамъ у нихъ былъ примѣненъ законъ за законъ. Теперь, что касается грабежа, что касается убійства, что касается кражъ, то говорится слѣдующее: Хуже ограбить акума или гоя, чѣмъ еврея, потому, что при грабежѣ еврея, нѣтъ оскверненія имени Господняго, а при грабежѣ акума есть. Я говорю, что при грабежѣ акума есть оскверненіе имени Божьяго, а это есть самостоятельное преступленіе, выраженное у Моисея много разъ: „Не оскверняйте имени моего Святого". Засимъ, въ Талмудѣ есть постановленіе Моисея, постановленіе религіи (Библіи) о томъ, что каждый человѣкъ долженъ оказывать помощь бѣднякамъ. Это постановленіе также относится и къ бѣднякамъ идолопоклонникамъ. Они вмѣстѣ съ нашими бѣдняками ходили на наше поле, пользовались тѣми плодами, которые всегда были оставляемы въ видѣ угла поля для бѣдныхъ и тѣми колосьями, которые хозяинъ земледѣлецъ забываетъ на своемъ полѣ. Все это было одинаково распространено какъ на идолопоклонниковъ, такъ и на евреевъ. Слѣдовательно, гг. судьи, нужно оказывать поддержку бѣднякамъ акумамъ вмѣстѣ съ бѣдняками израильтянами, нужно заботиться объ ихъ больныхъ вмѣстѣ съ больными евреями, нужно заботиться объ ихъ похоронахъ, нужно даже устраивать плачъ по нимъ. Въ еврейской религіи есть такъ-называемый обычай напутствовать покойника, это называется „геспедъ", въ буквальномъ переводѣ оплакиваніе. Тѣ же законы, которые существуютъ относительно евреевъ, существуютъ и относительно акумовъ, и если можно что-нибудь доброе сказать у могилы его, то это слѣдуетъ сказать. Засимъ — утѣшеніе тѣхъ, которые оплакиваютъ покойника— это обязанность евреевъ, но это распространяется также и на акумовъ. Антисемитская литература старается всѣми силами осквернить эти цѣнныя слова, утверждая, вульгарно выражаясь, что евреи желаютъ „подмазаться къ акумамъ". Ничего подобнаго, это слова пророка Исаіи. Пророкъ Исайя сказалъ — это пути, по которымъ...

Пред. Г. экспертъ, вы черезчуръ удаляетесь.

Мазе. Я подчиняюсь.

Пред. Это слишкомъ широкое освѣщеніе богословскаго вопроса.

Заруд. Вѣдь это есть отвѣтъ на вопросъ. А что спрашивали гражданскіе истцы?

Пред. Спрашивайте и вы.

Заруд. Мы не будемъ спрашивать.

Мазе. Я, гг. судьи, перехожу къ выраженію, что нельзя красть мнѣнія акумовъ. Что это значитъ? — Талмудъ это объясняетъ. Это значитъ, не только красть мнѣніе, но что посредствомъ моихъ словъ и дѣйствій не можетъ быть составлено кѣмъ-нибудь мнѣніе обо мнѣ лучшее, чѣмъ оно есть. Засимъ, нужно оберегать здоровье. Это уже законы гигіеническіе. Они распространяются одинаково какъ на евреевъ, такъ и на неевреевъ. Такъ, напримѣръ, по медицинскимъ законамъ Талмуда (я не беру подъ свою защиту медицину Талмуда, я это не обязанъ дѣлать) по этимъ законамъ религіи сказано, что нельзя пить воды, которая ночевала въ открытомъ видѣ. Они полагаютъ, что это вредно, потому что туда забираются микробы. Сказано, что нельзя ни въ коемъ случаѣ, дать акуму пить воду, которая ночевала въ открытомъ видѣ. Если я даже не краду его мнѣнія, а говорю свое, но такъ какъ онъ не считается съ этимъ, а я считаю, что это вредно, я не долженъ ему давать воды. Господа судьи, простите, если я вскользь скажу, что я просилъ бы связать это мѣсто съ тѣмъ моментомъ, когда евреевъ обвиняли въ отравленіи колодцевъ.

Предс. Г. экспертъ, здѣсь евреевъ никто не обвиняетъ.

Мазе. Гг. судьи, какъ совершенно вѣрно сказалъ уважаемый проф. Коковцовъ въ Талмудѣ есть два отдѣленія. Одно — законъ обязательный... „Галаха", а другой — отдѣлъ подъ названіемъ „Агада". Въ „Агадѣ" мы встрѣчаемся съ чѣмъ вамъ угодно, т. е. тамъ собраны разсказы, гиперболы, всевозможныя сказки, народныя преданія, которыя никакой обязательной силы не имѣютъ. всевозможныя мнѣнія, которыя когда-либо были высказаны, все

это находится тамъ подъ именемъ „Агады". Относительно „Агады" есть постановленіе самого Талмуда и всѣхъ толкователей нашей религіи, что изъ „Агады" нельзя сдѣлать никакого вывода. Тотъ раввинъ, тотъ еврей, который сдѣлалъ бы выводъ изъ „Агады", онъ былъ бы признанъ „амгарецъ", т. е. невѣжда. И вотъ, гг. судьи, такъ какъ я думаю, что это относится прямо къ дѣлу, то я позволю себѣ нѣкоторыя мѣста изъ „Агады" прочесть, какъ „Агада" любила запугивать еврея, чтобы онъ не совершалъ преступленій. Напримѣръ, Талмудъ въ своей медицинѣ говоритъ, что нельзя дотронуться пальцемъ до глаза, потому что человѣческая рука не идеально чиста и можетъ заразить глазъ, нельзя ковырять въ носу, нельзя ковырять въ ушахъ, и Талмудъ выражаетъ это такъ: рука, которая дотронулась до ушей или до глазъ должна быть отрублена. Предоставляю вашему чутью просвѣщенныхъ юристовъ судить, рубили ли мы эти руки или не рубили, разумѣется это только фигуральное выраженіе. Засимъ обратное. Всякій еврейскій ученый, который допускаетъ, что даже первосвященникъ раньше его произнесъ благословеніе... достоинъ смерти. Судите сами, гг. судьи, что же, мы казнили всѣхъ нашихъ ученыхъ? Всякій ученый, у котораго найдено пятно на платьѣ, достоинъ смерти; всякая женщина, которая подала бокалъ вина чужому мужчинѣ безъ вѣдома мужа, достойна смерти, кто не служилъ ученому, т. е. у ученыхъ не учился, тотъ достоинъ смерти. Тотъ, кто подаетъ руку своему учителю, т. е. раньше привѣтствуетъ учителя, чѣмъ учитель его, такъ какъ младшій долженъ ждать старшаго, тотъ достоинъ смерти. Дальше идетъ: гой, который исполнялъ субботу, достоинъ смерти, той, которой изучалъ Тору, достоинъ смерти, а еврей, который не учитъ Тору, не одѣваетъ цицесъ, тоже достоинъ смерти и его можно разорвать, какъ рыбу. И вотъ наши ученые, разбирая эти мѣста, говорятъ, (гг. судьи, я ничего отъ себя не говорю, я все говорю по первоисточникамъ), такъ они говорятъ слѣдующее: кто же не понимаетъ, что Талмудъ выражается языкомъ гиперболическимъ. И то, что тамъ сказано, что амгареца можно разорвать какъ рыбу, и даже въ день великаго поста дня очищенія грѣховъ, которое выпало въ субботу, когда нельзя рѣзать. Словомъ, тотъ, который это сдѣлаетъ, пойметъ буквально слова Талмуда, мы ему вопервыхъ скажемъ, что онъ амгарецъ, т. е. невѣжда и во-вторыхъ мы будемъ его судить за убійство человѣка, а Маймонидъ прибавляетъ къ этимъ словамъ: мнѣ нечего говорить о томъ, что гой, который изучалъ Тору, или который исполнялъ субботу, никогда не подвергался смерти. Здѣсь, говоритъ онъ, выражается только та мысль, что нужно относиться очень осторожно къ тому, какъ этотъ гой будетъ толковать еврейскую религію и создавать секты. Но ему говорятъ — у насъ это строго запрещается и тутъ же прибавляютъ: отсюда вышло то, что всегда у нашихъ мудрецовъ много учились и никто этой гиперболической фразы никогда не принималъ во вниманіе и съ этимъ не считался. Теперь я перейду къ морали, которую встрѣчаю въ „Агадѣ"... Мои священники, говоритъ Талмудъ, будутъ облекаться молитвой справедливости. О комъ это говорится? О тѣхъ цадикахъ, о тѣхъ праведныхъ людяхъ, которые передаютъ міру Божіе слово, всѣмъ народамъ. Они Господніе слуги и священники. Пусть Израиль не думаетъ, что только онъ исполняетъ заповѣди Господни, и народы земли тоже исполняютъ и подобно тому, какъ Израиль хвалитъ Господа Бога и народы земные хвалятъ Господа Бога. Вотъ слова псалмопѣвца, вотъ слова Господа. Талмудъ говоритъ объ искренне вѣрующихъ, потому что сказано въ Библіи, что тотъ народъ праведный народъ, который искренно вѣруетъ въ Бога, исполняетъ законы своей религіи, и для него врата небесныя открыты. Богъ приметъ человѣка вѣры.

Пред. Мы не сомнѣваемся, что вѣрующіе евреи искренни, мы этого не оспариваемъ, такъ что я просилъ бы не распространяться такъ и отвѣчать только на вопросъ...

Мазе. Я буду кратокъ, я говорю объ этомъ потому, что потомъ я это свяжу. Я не могу неознакомить васъ съ этимъ.

Предс. Можетъ быть вы будете любезны отвѣчать на вопросы.

Мазе. Сейчасъ я кончаю, если угодно я сокращу.

Предс. Эсто слишкомъ детальное изложеніе относительно вѣрованій. Мы не сомнѣваемся, что вѣрующіе евреи искренни. Но, собственно говоря, здѣсь возбуж-

дается вопросъ о Талмудѣ, можетъ ли изувѣръ вынести изъ Талмуда такое указаніе, что можно проливать кровь — вотъ что намъ важно. Детальное же ознакомленіе съ вѣрованіемъ не представляется въ данномъ слбучаѣ возможнымъ.

Гр.-Барскій. Отецъ Пранайтисъ доказывалъ многое превратно.

Предс. Я не стѣсняю эксперта, но такое детальное разсмотрѣніе не представляетъ надобности и если мы будемъ детально разсматривать эту часть, то это будетъ богословская лекція, а не экспертиза.

Карабч. Прошу занести въ протоколъ, что въ восьмомъ вопросѣ затронуто отношеніе въ Талмудѣ къ иноплеменникамъ, но объ этомъ говорить эксперту не разрѣшено.

Предс. Я прошу его касаться этого постолько, посколько это относится къ вопросу.

Мазе. Я это выпускаю, я только хотѣлъ процитировать вамъ еще одно мѣсто, слѣдующее: „Нѣтъ у Господа Бога никакого лицепріятія — гой или израильтянинъ, мужчина или женщина, рабъ или рабыня, если они исполняютъ Богу угодное дѣло, Богъ ихъ вознаградитъ и духъ Божій можетъ быть съ ними, какъ и съ евреями". И засимъ, что „гой, который занимается Торой, приравнивается къ первосвященнику".

Перейду къ вопросу объ отношеніи еврейства къ христіанамъ. Такъ какъ Талмудъ никакихъ законовъ о христіанахъ, какъ таковыхъ, какъ о вѣроисповѣдной единицѣ, совершенно въ себѣ не заключаетъ, то пришлось толковать это коментаторамъ и поставить вопросъ, какъ относится еврейская религія къ христіанству. И было рѣшено такъ,—что такъ какъ христіане имѣютъ всѣ признаки 7 заповѣдей Ноевыхъ, то они приравниваются вообще къ праведникамъ. Что же касается постановленія Талмуда о тѣхъ гояхъ, которые живутъ внѣ Палестины, то они совершенно не приравниваются къ идолопоклонникамъ, если бы даже и были идолопоклонники, какъ напримѣръ, буддисты и другіе, потому что, какъ говоритъ Талмудъ, они не признали идолопоклонство сознательно, они только отъ родителей унаслѣдовали свою вѣру и потому къ нимъ совершенно примѣнимы тѣ законы, которые имѣются въ Талмудѣ объ акумахъ. Засимъ такъ. А мы не имѣемъ права примѣнять какіе бы то ни было нечеловѣческіе законы по отношенію къ тѣмъ гоямъ, которые унаслѣдовали свою, хотя бы идолопоклонническую, вѣру. И вотъ почему— говоритъ одинъ изъ ученыхъ.—Если-бы человѣкъ, который высоко чтитъ Государя Императора, помазанника Божія, встрѣтилъ бы, скажемъ, чиновника, котораго онъ не знаетъ и принялъ бы его по платью за самого Государя и отдалъ бы ему царскія почести, неужели Царь отдалъ бы его за это наказывать? Наоборотъ, это доказываетъ, что онъ настолько преданъ помазаннику Божію, что принявъ кого-либо за него, онъ ему отдаетъ царскія почести. Такъ говоритъ ученый человѣкъ. Такъ онъ понималъ Талмудъ, когда говорилъ, что гои, которые унаслѣдовали отъ своихъ предковъ такія понятія, хотя и идолопоклонническія, не наказываются и не имѣютъ никакого грѣха передъ Богомъ, потому что мысли ихъ отъ Бога. Они не виноваты, что приняли солнце или звѣзды за самого Бога, они искали Бога, но приняли его въ лицѣ его слугъ. За это человѣка нельзя судить.

Затѣмъ, гг. судьи, я все это сокращу и перейду къ слѣдующему тексту. „Всѣ народности, какъ христіане и магометане, которыя вѣруютъ, что Богъ создалъ ихъ, вѣруютъ въ великое откровеніе, вѣруютъ, что Тора дана небомъ, вѣруютъ, что есть рай и адъ, вѣруютъ, что воскреснутъ мертвые. Да будетъ благословеніе Бога Израиля, который далъ намъ дожить и увидѣть такое явленіе въ мірѣ. Вѣдь было время, когда намъ нужно было изучать великую силу откровенія".

А вотъ слова Маймонида. Я сознаюсь передъ вами, что Маймонидъ къ христіанству, какъ къ ученію, относился отрицательно, онъ былъ философъ. Онъ не допускалъ никакой сложности божества, онъ понималъ единство абсолютное. Если бы онъ могъ видѣть книгу Зогаръ, онъ вѣроятно своими руками сжегъ бы ее, потому что тамъ имѣется сложное толкованіе о сферахъ, какъ объ извѣстномъ мірѣ. Онъ не допускалъ поэтому ничего подобнаго въ отношеніи къ евреямъ, говорилъ, что христіанство непріемлемо. Но въ отношеніи Христа вотъ его знаменательныя слова: „Назаретянинъ, говоритъ онъ, оказалъ великую услугу міру Божію, это ясно видно.

Онъ уничтожилъ идолопоклонство среди народовъ. Онъ далъ народамъ высшее понятіе о божествѣ. Онъ удостоилъ ихъ исполнять великія заповѣди Господни. Они палючили своими качествами тотъ древній міръ, осужденный на погибель. Во многихъ мѣстахъ. Онъ строже запретилъ запретные законы Моисеевы. Онъ призванъ міромъ проложить путь къ царству Небесному и благодаря Его появленію, великія слова Библіи стали достояніемъ отдаленныхъ острововъ и концовъ міра". Такъ говоритъ Маймонидъ о самомъ Іисусѣ Христѣ. То что вы здѣсь слышали, гг. судьи, что Маймонидъ будо бы говоритъ, что всѣ законы, которые относятся къ идолопоклонству, это все относится къ Христу—это ложь. Господа судьи, вы понимаете, что еврейство очень любитъ религіи, которыя вышли изъ его нѣдръ. Евреи любятъ магометанъ больше, чѣмъ магометане ихъ. Это старое правило; отецъ любитъ больше своихъ дѣтей, чѣмъ дѣти отца. Затѣмъ, гг. судьи, я долженъ вамъ сказать, вы можете относится, какъ хотите къ моему показанію...

Пред. Не показаніе, а заключеніе.

Мазе. Виноватъ,—заключеніе. Я вѣдь фактически скоро четверть вѣка состою раввиномъ и потому я...

Пред. Вы только по источникамъ научнымъ говорите.

Мазе. Ко мнѣ обращаются съ запросами.

Пред. Это будетъ свидѣтельское показаніе.

Мазе. Всякій ученый знаетъ, что нельзя раввину дѣлать постановленіе на основаніи Маймонида. Постановленіе дѣлается на основаніи Талмуда. Я могу цѣлый рядъ текстовъ приводитъ, гдѣ законъ установляется вопреки мнѣнію Маймонида, но я не хочу обременять вашего вниманія. Засимъ, что Шулханъ-Арухъ не есть также кодексъ еврейскаго народа, я могу вамъ цѣлый рядъ текстовъ процитировать. Нельзя дѣлать постановленіе на основаніи одного только Шулханъ-Аруха, который называется на языкѣ раввиновъ ключемъ, конспектомъ. Тамъ все сокращено, тамъ все компактно. Поэтому всегда раввинъ долженъ взять первоисточникъ и сравнить его съ текстомъ. Это въ концѣ концовъ есть работа двухъ людей—это конспектъ. У всякаго еврея, который долженъ жить согласно Торы, Шулханъ-Арухъ—есть справочная книжка. Засимъ, я считаю своимъ долгомъ, возстановить, что съ момента изгнанія евреевъ изъ Палестины и съ момента разсѣянія ихъ среди народовъ, законъ государства есть законъ, и что законъ государства такъ же святъ, какъ святъ законъ еврейства. Вотъ что говоритъ одинъ изъ ученѣйшихъ французскихъ раввиновъ: „Если даже государство назначаетъ какой-нибудь налогъ, исключительно на евреевъ, и евреи думаютъ, что они могутъ нравственно отъ налога освободиться, такъ какъ онъ не предъявляется къ другимъ національностямъ, а исключительно къ евреямъ, то они не имѣютъ права по закону на это, потому что весь народъ еврейскій участвуетъ въ этомъ налогѣ. Ни Маймонидъ, ни Шулханъ-Арухъ не являются окончательно кодексомъ еврейскаго народа, ими можно пользоваться въ видѣ справокъ, краткихъ и сжатыхъ.

Я считаю долгомъ далѣе заявить, что по отношенію къ присягѣ нѣтъ ни одного мѣста, чтобы можно было придраться. Я завѣряю, что относительно этого имѣется грозное постановленіе Талмуда: если присяга дана именемъ Божіимъ передъ не-евреемъ, то тотъ, кто отступаетъ отъ нея, совершаетъ самый тяжкій грѣхъ. Онъ произнесъ имя Божіе напрасно и, во-вторыхъ, осквернилъ Его великое имя среди народа. Здѣсь говорилось, что будто-бы еврей можетъ произнести имя Божіе, а въ сердцѣ своемъ уничтожить сказанное. Если еврей клянется устами своими, а въ сердцѣ своемъ уничтожаетъ то, что говорилъ — вы думаете, что онъ освободился? Никогда, ибо Богъ говоритъ: „не прощу никогда тому, кто имя Мое произнесетъ напрасно, ни Ему, ни всѣмъ поколѣніямъ Его отдаленнымъ".

Здѣсь говорилось вамъ, что будто бы у евреевъ „Зогаръ" имѣетъ какое-либо значеніе для практической и религіозной жизни, а между тѣмъ, тѣ указанія, которыя имѣются въ Зогарѣ, расходятся въ какомъ-нибудь пунктѣ съ первоисточникомъ —Талмудомъ, и никакого значенія для практической жизни не имѣютъ. Говорятъ, что еврей можетъ принять чужую вѣру для какой то цѣли — для того, чтобы принявъ

магометанство, напримѣръ, сокрушить его съ особой цѣлью. Я не стану касаться этого подозрѣнія, что еврей можетъ быть настолько наивенъ (въ глупости насъ еще никто не обвинялъ), чтобы пойти такимъ путемъ, чтобы думать, что такую вѣру вполнѣ организованную и обоснованную, онъ своимъ появленіемъ разрушитъ. Гг. судьи, тотъ текстъ изъ Шулханъ-Арухъ, который сейчасъ коверкали передъ вами, неправиленъ. Въ дѣйствительности сказано: Еврей не имѣетъ права называться гоемъ, даже для того, чтобы его не убили. Если изданъ декретъ объ избіеніи евреевъ, то и тогда еврей не имѣетъ права называться гоемъ, но если онъ можетъ косвенно спастись, сдѣлать такъ, чтобы не увидали, что онъ еврей, посредствомъ бритья бороды, перемѣны костюма, чтобы тотъ, кто его преслѣдуетъ принялъ бы его за не-еврея, — это, говоритъ Шулханъ - Арухъ, можно, когда человѣкъ въ опасности. Шулханъ-Арухъ говоритъ: онъ вѣдь не говоритъ, что онъ гой, онъ только замаскировывается гоемъ. Это есть постановленіе и другого нѣтъ. Если его спрашиваютъ, еврей ты или нѣтъ, то онъ долженъ сказать, что онъ еврей, хотя бы его жизни угрожала опасность. Возникаетъ вопросъ, отчего бы не принять еврею, согласно закону одну изъ тѣхъ религій, которыя монотеистичны. Онъ отвѣчаетъ: да, это было бы въ извѣстныхъ случаяхъ допустимо, но вѣдь еврей, принявшій другую вѣру признаетъ, что есть человѣкъ выше Моисея, а у насъ сказано, что нѣтъ человѣка выше Моисея. Вы видите изъ этого толкованія, какъ евреи относятся къ перемѣнѣ религіи. Это есть одинъ изъ законовъ, за отступленіе отъ которыхъ, еврей долженъ отдать себя на смерть.

Далѣе идетъ вопросъ: чѣмъ замѣняется жертвоприношеніе съ тѣхъ поръ, какъ разрушенъ жертвенникъ. Я считаю долгомъ сказать, что жертвенникъ вовсе не игралъ такой роли, какъ насъ хотятъ увѣрить. Всѣ пророки говорили объ этомъ. Пророкъ Іеремія говорилъ: я вовсе не приказывалъ вашимъ братьямъ, чтобы они приносили мнѣ жертвы. Пророкъ Исаія говоритъ: кто проситъ васъ являться ко мнѣ съ фиміамами. Мнѣ нужны добрыя дѣла и добрая нравственность. Далѣе, древній стихъ изъ Библіи, — третья книга Моисея—Левитъ — говоритъ: „По вашему желанію вы приносите жертвы. Развѣ это мое желаніе было, чтобы вы приносили жертвы... Я васъ засталъ идолопоклонниками. Я устроилъ вамъ храмъ на опредѣленномъ мѣстѣ, это ваше желаніе". А Моисей говоритъ слѣдующее: „Если по волѣ Господа оставленъ такой институтъ, который вовсе не согласуется съ духомъ еврейства (къ этому культу относятся жертвы) — это потому, что въ то время жертвы были достояніемъ всѣхъ народовъ, не было ни одного мѣста, гдѣ не приносились бы жертвы. Божественная, великая воля Господня не могла надѣяться на то, чтобы еврейскій народъ могъ быть безъ жертвъ. Я обращаю ваше вниманіе: Богъ установилъ слѣдующее положеніе, что жертвы могутъ приноситься только въ мѣстѣ избранномъ имъ самимъ. Мѣсто это есть Іерусалимъ, и жертвенникъ — въ храмѣ, который былъ тамъ построенъ. Если еврей осмѣлится приносить жертву внѣ Палестины и внѣ жертвенника, то я бы не завидовалъ его участи. Это законъ Библіи, и онъ никакъ не можетъ быть отмѣненъ — вы это хорошо понимаете, гг. судьи, и то толкованіе, которое вамъ дали здѣсь высокіе люди науки относительно принесенія жертвъ, — это относится къ тому времени, когда евреи пришли въ Палестину, и не было еще ни храма, ни жертвенника. Съ ними были три пророка, которые видѣли еще первый храмъ и свидѣтельствовали: вотъ мѣсто, гдѣ стоялъ жертвенникъ. Окончательное толкованіе слѣдующее: только когда явится Мессія, и намъ откроютъ, гдѣ это мѣсто, тогда храмъ будетъ возстановленъ, и будетъ поставленъ жертвенникъ для жертвоприношенія. Но, если даже Богу угодно будетъ возвратить еврейскій народъ въ Палестину, то и тогда не будетъ жертвоприношенія. Не скрою, гг. судьи, что это есть личное мнѣніе Маймонида. Часть еврейства съ нимъ не соглашается и думаетъ, что жертвы будутъ возстановлены. Здѣсь спрашивалъ прокуроръ: есть ли въ нашихъ молитвахъ упоминаніе о жертвахъ? Да, есть: „верни насъ въ Іерусалимъ, прими наши молитвы, и верни богослуженіе въ нашемъ храмѣ. Въ Талмудѣ есть такое мѣсто: „Вышли ученые изъ Іерусалима и Іисусъ шелъ за ними и увидѣлъ развалины храма, и тогда Іисусъ сказалъ: горе намъ, священное мѣсто разрушено, мѣсто, гдѣ еврей-

скому народу можно было бы найти искупленіе за грѣхи свои". Старѣйшина говоритъ: „сынъ мой, не огорчайся, у насъ есть лучшее искупленіе, чѣмъ тѣ волы, которые сжигались нами въ храмѣ. А ты не знаешь какое? — „Благотвореніе, ибо сказалъ пророкъ: благодѣяній я хочу, а не жертвъ". И такъ, молитва стоитъ выше жертвы". Изъ ученія Торы видно, что она стоитъ выше самаго храма, выше жертвъ, которыя въ нѣмъ приносились. Молитва дороже Господу Богу. чѣмъ всякія жертвоприношенія. Что означаютъ слова пророка: „Въ храмѣ былъ жертвенникъ, который имѣлъ въ вышину три локтя и засимъ стоялъ столъ передъ Господомъ Богомъ"... Это означаетъ: онъ началъ жертвенникомъ и кончилъ столомъ. Талмудъ поясняетъ: „Доколѣ стоялъ храмъ Божій — жертвенникъ былъ мѣстомъ искупленія, а теперь столъ есть мѣсто искупленія". Если за этимъ Его столомъ будетъ раздаваться слово Божіе, будетъ читаться слово Божіе —оно искупляетъ всѣ грѣхи. Съ тѣхъ поръ, какъ разрушенъ храмъ, у евреевъ нѣтъ больше жертвенника. Итакъ, молитва замѣняетъ жертвоприношеніе. Талмудъ говоритъ: „добрыми дѣлами и благотвореніемъ всегда можно все искупить". Шулханъ-Арухъ говоритъ: „Не самое жертвоприношеніе искупало грѣхъ, а то покаяніе, которое человѣкъ проявлялъ. Молитва есть замѣна жертвоприношенія. Надо совершать все то, что совершалось передъ жертвоприношеніемъ: покаяніе, добрыя дѣла, а также исповѣдь передъ Господомъ Богомъ".

Теперь, слѣдуетъ вопросъ, на которомъ, я надѣюсь, мнѣ позволено будетъ больше остановиться, вопросъ, который дебатировался въ теченіе цѣлаго года...

Пред. (перебиваетъ). Я васъ прошу основываться лишь на первоисточникахъ. У васъ спрашиваютъ мнѣнія, какъ у ученаго человѣка.

Мазе. „Кто проливаетъ человѣческую кровь, да будетъ его кровь пролита, ибо во образѣ Божіемъ Богъ создалъ человѣка"—это первая книга Моисея, первая книга Библіи, IX глава. Засимъ Талмудъ дѣлаетъ постановленіе, такъ какъ слово „Адомъ" заключаетъ въ себѣ и другой смыслъ „человѣкъ". „Человѣкъ, который находится въ человѣкѣ", если переставить запятую, то будетъ такъ, что тотъ кто проливаетъ кровь человѣка... черезъ человѣка, да будетъ пролита его кровь. Тогда Талмудъ дѣлаетъ разъясненіе. Да кто-же этотъ человѣкъ, который находится въ человѣкѣ? Это ребенокъ въ утробѣ матери. Дальше слова: „Ибо по образу и по подобію Божію Богъ создалъ человѣка". Талмудъ говоритъ „Дорогъ человѣкъ Господу Богу, ибо онъ созданъ по образу Его, и еще большую любовь проявилъ Богъ къ человѣку, тѣмъ, что Онъ далъ ему, не только образъ вообще, но и образъ Свой". Засимъ „Дороги Израильтяне Господу Богу, они дѣти Его, они первые приняли Его законъ". Вы изволите видѣть, что первое постановленіе о томъ, что дорогъ человѣкъ, созданный по образу и подобію Божію, распространяется на всѣхъ людей, всѣхъ націй и всѣхъ вѣроисповѣданій, ибо иначе была бы безсмыслица. „А Израильтяне дороги потому, что они дѣти Его". Это значитъ, всѣ люди дороги, всѣ они созданы по образу и подобію Божію, а Израильтяне имѣютъ то преимущество, что они приняли законъ. Я ничего не скрываю, я говорю такъ какъ есть. Въ книгѣ Левитъ въ третьей книгѣ Моисея, XIII гл. 17 ст. говорится такъ: „Вѣчный законъ для васъ, для всѣхъ поколѣній вашихъ, во всѣхъ селеніяхъ вашихъ, гдѣ бы вы ни жили". Вотъ тутъ представитель гражданскаго истца спрашивалъ, что такое.—„Во всѣхъ селеніяхъ вашихъ"? То-есть, гдѣ бы вы ни жили, въ Палестинѣ, или не въ Палестинѣ, среди народа—никакой крови не ѣшьте". Дальше 7 гл. 26—27 ст. „Никакой крови не ѣшьте во всѣхъ селеніяхъ вашихъ, ни птицъ, ни коровъ, никакой души—никого, а всякая душа, которая будетъ ѣсть кровь, да будетъ отрѣзана отъ народа своего". „Всякій человѣкъ изъ дома Израилева, а равно изъ прозелитовъ, если будетъ ѣсть кровь, Я обращу свой ликъ на эту душу, которая ѣстъ кровь, и вырву ее изъ народа, ибо душа человѣка въ крови, а Я вамъ далъ эту кровь на жертвенникѣ для того, чтобы вы искупили свою душу и поэтому Я сказалъ: дѣти израильскіе, ни единая душа изъ васъ пусть не ѣстъ крови, и тотъ прозелитъ, который живетъ среди васъ, пусть не ѣстъ крови, но все же человѣкъ изъ дѣтей Израилевыхъ, или же изъ прозелитовъ, которые живутъ среди нихъ, кто поймаетъ птицу или животное,

или звѣря, которыя разрѣшены для ѣды и прольетъ эту кровь, онъ не имѣетъ права оставлять этой крови, не покрывши ее землей, ибо душа всякой плоти находится въ его крови, и поэтому Я сказалъ дѣтямъ Израилевымъ: крови всякой души не ѣшьте". Таково заповѣдное постановленіе еврейскаго закона, относительно крови, таково мнѣніе и постановленіе той книги всѣхъ книгъ, на которой составлено все то, чѣмъ еврейство живетъ и дышитъ.

Теперь мы переходимъ къ Талмуду: „Тотъ кто ѣстъ кровь, онъ подвергается божественной карѣ". Богъ не опредѣляетъ что значитъ это: „Я отрѣжу, эту душу изъ народа". Толкованіе значитъ таково, что Богъ накажетъ того человѣка, его ждетъ небесная кара, тяжкая какъ будто эта душа вычеркивается. Талмудъ опредѣляетъ, что еврей не имѣетъ права употреблять крови, ни въ сыромъ видѣ, ни въ вареномъ. Такъ пишетъ Маймонидъ въ законахъ о запретной пищѣ въ VI главѣ. Онъ даже думаетъ, что тотъ, кто ѣстъ вареную кровь, также подвергается наказанію небесному. Другіе ученые думаютъ, что относительно человѣческой крови существуетъ наказаніе здѣсь на этомъ свѣтѣ. Поэтому вы знаете отлично, что у еврейскаго народа, кто бы ни былъ, кто только хоть когда-нибудь былъ въ еврейскомъ домѣ, можетъ сказать (это можетъ сказать всякая прислуга, которая живетъ въ еврейскомъ домѣ), что евреи не имѣютъ права употреблять мяса въ пищу, то есть положить его въ котелъ, прежде чѣмъ мясо не подвергается двойному извлеченію крови посредствомъ высаливанія. Вся кровь, которая впитываетъ въ себя соль, это все выбрасывается и это мясо вымачивается и только тогда евреи имѣютъ право сварить это мясо. Въ Шулханъ-Арухѣ, (я говорю какъ о справочной книгѣ), вы имѣете цѣлый рядъ законовъ и эти законы положительно обременяютъ раввиновъ, такъ какъ отнимаютъ много времени —достаточно ли вышло крови, можетъ быть какая-нибудь капля осталась, иначе не положитъ ни одинъ еврей куска мяса въ котелъ для варки, прежде чѣмъ онъ не подвергнетъ это двойному очищенію отъ крови. Ясно какъ Божій день — двухъ мнѣній быть не можетъ, что вареная кровь воспрещена какъ и сырая кровь. Если же въ Талмудѣ встрѣчаются указанія на пользованіе кровью, то тамъ рѣчь идетъ о наружномъ употребленіи крови, но говорить о томъ, чтобы еврей могъ положить кровь въ какой-нибудь предметъ составляющій его пищу — это значитъ закрыть глаза передъ фактомъ, передъ книгой, которая не требуетъ никакихъ толкованій. Двухъ мнѣній по этому поводу быть не можетъ. Можно сказать: одинъ говоритъ правду, другой говоритъ неправду, или одинъ навѣрное знаетъ, а другой заблуждается. Больше объ этомъ говорить нельзя и нечего прибавить. Дальше предусматривается Талмудомъ, какъ поступить въ тѣхъ случаяхъ, когда въ какомъ-нибудь городѣ нѣтъ соли. Бывали времена, когда на соль существовалъ налогъ и бѣдному человѣку она была недоступна, или какъ оказывается на Востокѣ былъ недостатокъ въ соли, Талмудъ предусматриваетъ этотъ случай и говоритъ: „Тамъ, гдѣ нѣтъ соли, тогда еврей на вилкѣ долженъ жарить мясо до тѣхъ поръ, пока не стечетъ послѣдняя капля крови и тогда только можетъ онъ варить". Дальше. Мясо, которое посолено и осталось, (порція была велика: остался кусокъ сырого мяса), это нельзя оставлять потому, что разъ жидкость съ него стекла (они такъ думали, я не провѣрялъ на сколько это правильно), тогда эта жидкость, которая тамъ есть, когда это мясо лежитъ, возвращаетъ отъ соли эту кровь въ самое мясо и такое мясо считается трефнымъ. Если какой-нибудь продавецъ еврей будетъ обличенъ въ томъ, что онъ продаетъ такое мясо послѣ соленія, продаетъ трефное за каширное, онъ съ точки зрѣнія еврейской религіи вводитъ людей въ грѣхъ, онъ совершаетъ тяжкое преступленіе, когда продаетъ трефное мясо. Относительно крови человѣческой не можетъ быть и рѣчи. Кровь человѣческая запрещена еще въ большей степени, чѣмъ кровь животныхъ и птицъ. Человѣкъ, который употребляетъ кровь человѣческую предается негодованію народному.

Перехожу теперь къ убою скота „шахита". Научный способъ убоя скота по еврейскому ритуалу заключается въ томъ, чтобы перерѣзать „вены" сразу. Ножемъ нужно только одинъ прорѣзъ сдѣлать, для этого долженъ быть отточенъ ножъ такъ остро, чтобы животное не мучилось, чтобы эта операція была сдѣлана въ одну секунду. Перерѣзывается горло. Есть подробное описаніе, какая „шахита" и когда является-

су допустимой. „Шахита“ не есть у еврейскаго народа обрядъ, гг. судьи. Я не имѣю права инсинуировать на свою религію. Если бы это было, я бы сказалъ, что это фактъ, но это неправда, это заблужденіе. Въ Талмудѣ сказано, что „шахита“ не требуетъ никакихъ размышленій. Что это значитъ „размышленіе“? Если еврей священнодѣйствуетъ, онъ долженъ въ это время думать, что онъ что то такое великое совершаетъ, но „шахита“ не есть такого рода обрядъ. Это есть воля Господня, ясно выраженная въ Библіи, и заключается она въ томъ, что нельзя ѣсть не рѣзанное животное И вотъ мы это совершаемъ. Что такое рѣзникъ? Гг. судьи, здѣсь говорилось вкривь и вкось, что рѣзникъ есть духовное лицо. Ничуть не бывало. Откройте первую главу, которая вся посвящена вопросу о „шахитѣ“ и вы увидите, гг. судьи, — вамъ это скажутъ ученые христіане, которые такъ хорошо знаютъ Талмудъ, что глава начинается со словъ: „Всякій можетъ быть рѣзникомъ, если у него есть подходящій ножъ, если онъ знаетъ тѣ законы, которые подходятъ подъ шахиту“. Раввины никогда не присутствуютъ на бойнѣ. Въ рѣзкѣ скота онъ совершенно не участвуетъ. Раввинъ есть ученый, которому предлагаютъ вопросъ о томъ: какъ это сдѣлать, правильно ли это или нѣтъ. Раввинъ, если присутствуетъ на бойнѣ, то для того, чтобы онъ могъ разрѣшить вопросъ о томъ, правильно ли сдѣлано или нѣтъ, каширно ли это мясо или нѣтъ. Такой вопросъ возникаетъ въ особенности въ бѣдномъ городѣ, гдѣ еврейскій народъ долженъ лишиться первой необходимости, потому что не каширное мясо не можетъ быть употреблено въ пищу. Но никакого ценза для этого не требуется. Но въ послѣднее время, гг. судьи, (я отъ васъ не скрою), раввины установили цензъ для рѣзниковъ. Какой же цензъ? Во-первыхъ онъ долженъ знать тѣ законы, которые относятся къ шахитѣ, а если онъ ихъ не знаетъ, тогда не позволяютъ ему рѣзать потому, что нѣтъ возможности еврейскому народу, въ особенности въ настоящее время, имѣть раввина, который бы сидѣлъ на бойнѣ—у него и безъ того слишкомъ многостороннія занятія и обязанности. Но если у рѣзника возникаетъ сомнѣніе, каширное-ли это мясо или нѣтъ, онъ обязанъ спрашивать раввина. Еще одинъ цензъ установленъ для рѣзника: онъ долженъ быть богобоязненнымъ человѣкомъ. Почему? Потому что богобоязненному человѣку вѣрятъ, а рѣзникъ, вѣдь, можетъ сказать, что это каширное мясо, а на самомъ дѣлѣ не каширное, а если онъ не вѣрующій, то скажетъ: „Что за глупости, что за наивность, не все-ли равно? Мясо, какъ мясо“. Всякій еврей, который будетъ уличенъ въ томъ, что онъ не богобоязненный (изъ всѣхъ постановленій, какія знаетъ еврейство, считается особеннымъ преступленіемъ нарушеніе субботы), тотъ признается человѣкомъ, отрекшимся отъ еврейства. Это я прямо заявляю, что такой человѣкъ является измѣнникомъ, и если бы онъ былъ рѣзникомъ, то его моментально удалили бы, потому что отъ рѣзника требуется только одинъ цензъ, чтобы онъ дѣйствительно былъ вѣренъ и набоженъ. Вѣра дѣло темное, въ душу человѣка влѣзть нельзя, но производится дознаніе, изъ его образа жизни видно, дѣйствительно ли онъ набожный человѣкъ или нѣтъ и тогда онъ получаетъ документъ — какъ раввинъ получаетъ въ знаніи закона, такъ и рѣзникъ получаетъ документъ о томъ, что онъ знаетъ законъ о „шахита“, о способѣ убоя скота по еврейскому ритуалу и о томъ, что онъ богобоязненный человѣкъ. Засимъ рѣзникъ вовсе не выбирается, это должность. Есть спросъ и на это является и предложеніе, и если человѣкъ соотвѣтствуетъ всѣмъ требованіямъ, — его назначаютъ рѣзникомъ.

Далѣе, я перейду къ слову „машке“, о которомъ уже говорилъ мой предшественникъ. Я остановлюсь на этомъ словѣ потому, что представитель обвинительной власти нѣсколько разъ къ нему возвращался. Въ этомъ мѣстѣ сказано слѣдующее: „шиво машкимъ“, множественное число „машкимъ“, значитъ, единственное число будетъ „машке“. Гг. судьи, древне-еврейскій языкъ (среди насъ находится одинъ изъ глубокихъ знатоковъ его, это проф. Коковцовъ), я говорю, что языкъ древне-еврейскій онъ имѣетъ ту особенность, что есть масса словъ, которыя имѣютъ много значеній, и надо быть очень ученымъ, чтобы понимать, какъ переводить это слово. То же и слово „машке“. Это слово очень часто означаетъ жидкость. Если обратиться къ Библіи, конечно, вы лишены возможности цитировать, но я вамъ процитирую. Священное писаніе го-

воритъ, что Лотъ увидѣлъ страну, куда онъ переселился, онъ увидѣлъ, что она „куло машке", т. е. она вся влажная. Влага, или жидкость, тоже значитъ „машке". Вотъ почему, зная тонкости языка въ Библіи, вы встрѣтите: „машке ашеръ-ишусе" — „всякая машке, которую пьютъ". Если ее пьютъ, то это значитъ напитокъ, если ея не пьютъ, значитъ жидкость. Памятуя, что я нахожусь въ храмѣ правосудія, я не хотѣлъ бы коснуться такого мѣста, но тѣмъ не менѣе я для картинности позволю себѣ сказать, чтобы покончить съ этимъ вопросомъ. На еврейскомъ языкѣ слово: „хаморъ", имѣетъ два значенія: „оселъ и вино". И по этому поводу есть поговорка: „Если онъ находится въ конюшнѣ, значитъ онъ оселъ, а если— въ бутылкѣ на столѣ — значитъ вино". Нельзя подходить къ древне-еврейскому тексту, не зная древне-еврейскаго языка. Вотъ почему вы согласитесь со мной, что, если Талмудъ говоритъ: „шиво машкимъ", то здѣсь имѣется въ виду семь родовъ жидкости, а не одинъ, напитковъ. Талмудъ считаетъ слѣдующія жидкости: „талъ"— роса, „маимъ" — вода, „шеменъ"—масло, „дамъ" — кровь, „халавъ" — молоко, „двашъ" — медъ. Затѣмъ, жидкости не самостоятельныя, а производныя. Талмудъ перечисляетъ здѣсь и тѣ жидкости, которыя выходятъ изъ глазъ, изъ уха, носа и даже урина. Гг. судьи, когда Талмудъ перечисляетъ такія жидкости, какъ изверженія изъ глазъ, изъ уха, и тому подобное, указывая, что это все жидкости, то это, вѣдь, не значитъ, что ихъ можно пить. Г. прокуроръ спрашивалъ, — въ чемъ тутъ дѣло? Я долженъ это объяснить, чтобы вамъ было совершенно ясно. Дѣло въ томъ, что въ третьей книгѣ Моисея въ 14 главѣ 34-омъ стихѣ написано, что всякая ѣда, которая употребляется въ пищу и всякій напитокъ, который годенъ для питья, если на него попадетъ „маимъ" — вода, предметъ становится приспособленнымъ къ принятію нечистоты. Если на предметъ попадетъ какая-нибудь жидкость, онъ приспособленъ къ тому, чтобы, когда до этой жидкости дотронется трупъ человѣка, или трупъ животнаго, уже не быть годнымъ для пищи и становится уже предметомъ не годнымъ для употребленія. Какія же жидкости имѣетъ въ виду Законъ Божій, когда онъ говоритъ, что если жидкость попадетъ на какую-нибудь пищу, или на какой-нибудь другой напитокъ, — онъ приспособляется для воспринятія нечистоты? Маймонидъ, великій ученый своего времени, который самъ былъ придворнымъ врачемъ, думаетъ, что это приспособленіе къ воспринятію нечистоты объясняется тѣмъ, что эта влага вноситъ вмѣстѣ съ собой всевозможные микробы. И вотъ онъ опредѣляетъ изъ всѣхъ основныхъ жидкостей, которыя, если попадутъ въ пищу, приспособляютъ ее для воспринятія нечистоты: роса, вода, вино и т. д.. и кровь. Вотъ, что это значитъ, здѣсь кровь попала въ число жидкостей, но отнюдь не напитковъ. Дальше идетъ такое выраженіе: „дамъ хая веофъ", т. е. кровь отъ зарѣзаннаго животнаго или отъ птицъ. „Дамъ хаказа" —кровь изъ вены для напитка. и тутъ же объяснено: для того, чтобы напоить скотъ, животное или же раба.

Теперь перейду къ вопросу, какое значеніе имѣла кровь жертвъ при храмовыхъ жертвоприношеніяхъ у евреевъ? Она имѣетъ значеніе искупленія, и самое брызганье кровью, которое продѣлывалъ священникъ, не имѣло бы значенія, если бы ему не предшествовала исповѣдь и затѣмъ, раскаяніе того человѣка, который принесъ эту жертву.

„Есть ли въ законѣ Моисеевомъ указаніе на человѣческое жертвоприношеніе?" Да, есть указаніе, и вотъ какое. Во Второзаконіи гл. 12, стихъ 30 и 31, вотъ, что говоритъ Господь Богъ: „Берегись, можетъ быть, ты будешь подражать народамъ, среди которыхъ ты живешь, которые поклоняются своимъ богамъ въ такомъ видѣ, что даже сыновей и дочерей своихъ приносятъ въ жертву Богу. Берегись, за этотъ грѣхъ Я предостерегаю: берегись, не оскверняй этой земли". Я думаю, что это указываетъ на то, что ни подъ какимъ видомъ не могло быть допущено человѣческое жертвоприношеніе.

„Чѣмъ у евреевъ замѣнено приношеніе въ жертву Богу еврейскихъ первенцевъ и распространена ли эта замѣна на первенцевъ рабовъ изъ другого племени? Этотъ вопросъ обратилъ вниманіе прокурора, и онъ также былъ въ числѣ вопросовъ, и я позволю себѣ тутъ же объяснить. Говоря откровенно, я былъ пораженъ, съ какой просвѣщенной точностью выяснялся этотъ вопросъ, поэтому я считаю нужнымъ его

выяснить. Гг. судьи, вопросъ объ этомъ заключается въ трехъ мѣстахъ, и даже въ четырехъ закона Моисеева и тотъ; кто будетъ читать одно мѣсто безъ другого, не пойметъ, что тутъ происходитъ, что это за выкупъ? Можно подумать, что мы приносимъ въ жертву нашихъ первенцевъ. Поэтому мнѣ приходится задержать ваше вниманіе на этомъ вопросѣ. Вопросъ заключается въ слѣдующемъ: въ 12-ой главѣ „Исхода" сказано: „всякаго первенца отдѣли Господу Богу", — это не значитъ принеси въ жертву. „Всякаго первороднаго отъ животнаго, который будетъ у тебя, ему вымя, т. е. убить, „а всякаго первенецъ оселъ, то ты его замѣни агнцемъ". Если ты его не выкупишь, то долженъ, какъ совершенно вѣрно сказалъ одинъ изъ профессоровъ, я не помню кто, сокрушить ему вымя, т. е. убить, „а всякаго первенца изъ человѣка, изъ дѣтей твоихъ выкупай".

Теперь дальше. Значитъ мы имѣетъ такое постановленіе,—это для насъ ясно. что скотъ отдѣляй Богу, что значитъ—отдай Богу, отдай священнику, и этотъ предметъ является храмовымъ предметомъ, который находится при храмѣ и составляетъ собственность храма дѣтей Аароновыхъ. Если первенецъ отъ животныхъ нечистыхъ, то онъ вовсе не допускается въ храмъ, и тогда его надо замѣнить чистымъ, т. е. какимъ-нибудь агнцемъ. Если-же еврей не выкупитъ, т. е. если еврей не исполняетъ этого закона, тогда мы подвергаемъ его наказанію, мы это животное у него отбираемъ, потому что онъ не выкупилъ его, не исполнилъ заповѣди Господней и оставилъ у себя въ живыхъ этого первенца, ссылаясь на то, что онъ нечистый. Для того, чтобы всецѣло вникнуть въ этотъ вопросъ, вы должны перейти къ другому мѣсту Библіи, гдѣ опять упоминается объ этомъ выкупѣ. Что это за выкупъ? Это не есть измышленіе Талмуда, профессоровъ или кого-бы то ни было, это мы имѣемъ въ 24 главѣ Исхода, стихъ 19, гдѣ сказано: „всякій первенецъ принадлежитъ Мнѣ, засимъ первенецъ осла долженъ быть замѣненъ агнцемъ, а если нѣтъ, то долженъ быть убитъ, засимъ всякаго первенца дѣтей твоихъ выкупай и не увидишь Моего лица пуста". Т. е. нельзя явиться въ храмъ, не совершивъ этого обряда. Теперь намъ нужно перейти къ книгѣ Чиселъ и тогда весь этотъ вопросъ намъ станетъ яснымъ, такъ-ли выкупъ совершается и .т д. Въ 18 главѣ книги Чиселъ сказано такъ: „Всякій первенецъ, какъ со стороны человѣка, такъ и со стороны животныхъ принадлежитъ тебѣ, но при одномъ условіи „ахъ поде сифде эсъ бхоръ гаадомъ"—ты долженъ выкупить первенца человѣка. Не думаю, что Я отъ тебя требую, чтобы ты человѣческаго первенца отдалъ". Нѣтъ, человѣка никогда не отдаютъ, онъ неприкосновененъ. Засимъ дальше: „Если будешь выкупать, то выкупай, когда мѣсячный ребенокъ". Талмудъ объясняетъ, что до мѣсяца онъ не жизнеспособенъ, „а если достигъ мѣсяца и жизнеспособенъ, то дай за него 5 монетъ священныхъ", которыя были установлены для того, чтобы выкупать вещи освященныя. Вотъ это есть законъ полностью, онъ мною цѣликомъ формулированъ.

Теперь я перейду къ заключительной части. Дѣло въ томъ, гг. судьи, что въ исторіи человѣчества обсуждается вопросъ, какъ возникли священники и какъ человѣчество додумалось до института священства. Не подлежитъ сомнѣнію, что началось священство съ того, что всякій первородный былъ священникомъ въ своемъ родѣ. Первородный—потому что человѣкъ очень дорожитъ первенцемъ, потому что онъ начинаетъ свою семью съ первенца. И вотъ всякій первенецъ былъ священникомъ и исполнялъ священство, и это было у евреевъ, какъ и у другихъ восточныхъ народовъ. Лучшимъ подтвержденіемъ, что это такъ, служитъ разсказъ о томъ, какъ Исавъ за чечевичную похлебку продалъ свое первенство брату. По разсказу Библіи они были близнецами, но одинъ изъ нихъ Исавъ вышелъ изъ утробы матери раньше, и считался первенцемъ, а другой—Іаковъ вышелъ вторымъ. Библія разсказываетъ, что Исавъ продалъ свое первенство и прибавляетъ, что онъ осквернилъ его. Если бы рѣчь шла о физическомъ первенствѣ, то онъ не могъ бы его осквернить, потому что фактъ останется фактомъ, но онъ передалъ свою обязанность священника брату, и это ему ставится въ укоръ. Затѣмъ идетъ законъ, вы его найдете въ книгѣ Чиселъ. Когда Богу угодно было, чтобы этотъ законъ о первен-

цахъ былъ измѣненъ послѣ того, какъ будетъ построена скинія завѣта, чтобы новый элементъ священства вошелъ въ еврейство, то Библія гласитъ: „Я отнынѣ мѣсто первенца отдамъ левитамъ, левиты будутъ исполнять тѣ священническія обязанности, которыя принадлежали раньше по первобытнымъ формамъ первенцамъ". И тогда по Библіи Богъ сказалъ Моисею— „произведи подсчетъ, сколько находится левитовъ и сколько находится первенцевъ у еврейскаго народа и сдѣлай такое постановленіе, что первенецъ замѣняется левитомъ, равно какъ и первенецъ скота израильтянина замѣняется первенцемъ скота левита". Было бы несправедливо, разъ отнимается у израильтянина это священство, брать еще отъ него скотъ. И такъ какъ по подсчету оказалось, что левитовъ меньше, чѣмъ израильтянъ, то Богу угодно было, чтобы израильтяне остатокъ своего скота, а равно и первенца отъ человѣка выкупили по стоимости, т. е. соотвѣтственно числу этого излишка. Вотъ на это соотвѣтствіе и ссылается книга „Мехилта", это то самое, которое, къ сожалѣнію, прокуроромъ было цитировано въ неправильномъ переводѣ. Такъ вотъ это то самое слово, объясненіе котораго требовалось здѣсь: именно слово „соотвѣтственно" и относится къ тѣмъ случаямъ, когда происходила замѣна первенца израильтянина первенцемъ левита, и когда образовался этотъ излишекъ, вотъ и сказано—соотвѣтственному этому отдай и выкупай этихъ первенцевъ. Слѣдовательно, никакой рѣчи о принесеніи въ жертву первенца и быть не можетъ. Какъ можетъ быть первенецъ принесенъ въ жертву, когда онъ обреченъ на священство, и его выкупаютъ? Я считаю, что этотъ вопросъ, по мѣрѣ моихъ слабыхъ силъ, выясненъ, а если, въ интересахъ правосудія, потребуются дальнѣйшія свѣдѣнія, я готовъ дать ихъ.

„Есть ли указанія въ Библіи на то, что убійства нѣкоторыхъ людей и избіеніе иноплеменниковъ считалось евреями актомъ, угоднымъ Іеговѣ"? Изъ всего того, что я докладывалъ, не можетъ быть и рѣчи объ угодности Богу. Напротивъ, въ Библіи есть рядъ указаній на то, что Богу это абсолютно не угодно. Здѣсь два императива, два повелѣнія Господа Бога, ясно выраженныя „колъ нешомо ло сехае" — не оставь живой души, относительно семи народностей первобытной Палестины. Какъ Талмудъ примѣнялъ на практикѣ этотъ законъ, я докладывалъ. Затѣмъ есть еще одинъ законъ, прямо выраженный въ Библіи, одинъ разъ въ „Исходѣ" и одинъ разъ во „Второзаконіи" о томъ, что всякое лишеніе жизни человѣка строго воспрещается. Это не мои слова, это слова Божіи. Противъ этого императива Господня еврейскій народъ не могъ возражать. Относительно того, могутъ ли быть угодны Господу Богу убійства, и кого?—я заявляю по совѣсти, что Богу это не угодно. Хотя „Зогаръ" и говоритъ объ убіеніи „клипа" (оболочки), но это относится къ оболочкѣ, которая отдѣляетъ человѣка отъ божественнаго міра. Это такое же выраженіе, гг. судьи, которое моралисты всѣхъ религій употребляютъ, говоря: умерщвляй плоть свою. Это не значитъ умерщвлять тѣло,—это было бы преступленіемъ и изувѣрствомъ,—а это значитъ убивать тѣ страсти, которыя приближаютъ человѣка къ плоти и отдаляютъ отъ духа. И вотъ „Зогаръ" говоритъ, что этимъ путемъ, по мѣрѣ того, какъ еврейскій народъ будетъ постепенно стремиться къ духовной жизни и будетъ убивать въ себѣ плоть, онъ дойдетъ до аскетизма. Нѣтъ ни одной книги въ мірѣ, которая бы такъ горячо учила насъ аскетизму, какъ эта книга „Зогаръ". Вслѣдствіе этого книга эта, не по тактическимъ соображеніямъ, какъ говоритъ г. Пранайтисъ, а по религіозно-теологическимъ соображеніямъ была встрѣчена еврейскими учеными недружелюбно, и наоборотъ, пользовалась большими симпатіями у христіанскихъ ученыхъ. Если еврей хочетъ изучать Каббалу, онъ ищетъ учителей не среди евреевъ, а среди христіанъ, потому что это была любимая книга глубокихъ христіанскихъ ученыхъ. Книга „Зогаръ" переведена на разные языки, на французскомъ языкѣ есть замѣчательный переводъ, есть цѣлый рядъ изслѣдованій, есть монографіи. Такъ вотъ, относительно убійствъ, если бы они были угодны Богу, тогда вѣдь и убійства людей въ войнѣ съ иноплеменниками угодны были Богу. Однако, когда царь Давидъ хотѣлъ строить храмы, то Богъ ему сказалъ: „Тебѣ не строить храмовъ, потому что ты велъ много войнъ и много крови пролилъ".

Когда евреи праздновали побѣду надъ египтянами, Талмудъ постановилъ, что на

Пасхѣ нельзя читать всѣхъ хвалебныхъ пѣсенъ, которыя еврейская религія установила за чудеса Божіи, потому что надо помнить, что эта побѣда была куплена цѣной человѣческой крови.

„Что такое, въ сущности, Талмудъ, Шулханъ-Арухъ, Каббала и какое значеніе они имѣютъ въ жизни современнаго еврейства“? Сущность Талмуда я объяснилъ. Что касается Шулханъ-Арухъ и Каббаллы, то, если угодно суду, я могу дать болѣе подробную характеристику, если же не угодно я ограничусь тѣмъ, что было уже сказано моими тремя предшественниками.

Предс. Вы соглашаетесь въ данномъ случаѣ съ проф. Коковцевымъ и съ тѣми объясненіями, которыя онъ давалъ?

Мазе. Я согласенъ со всѣмъ тѣмъ, что онъ говорилъ, но если бы мнѣ была дана возможность, я далъ бы болѣе полную характеристику.

Предс. Если понадобятся сторонамъ болѣе подробныя данныя, то вы скажете при допросѣ.

Мазе. Какъ угодно. Въ такомъ случаѣ перехожу къ слѣдующей части вопроса: **„Заключается ли въ Талмудѣ, Шулханъ-Арухѣ и Каббалѣ указаніе на употребленіе евреями христіанской крови?“** Само собою ясно, что Талмудъ есть кодексъ еврейскій и основанъ на Библіи, Каббала не имѣетъ никакого отношенія къ практической жизни народа, по „Зогару“ евреи не живутъ, по „Зогару“ не умираютъ и ни одного обряда по „Зогару“ не совершаютъ. Затѣмъ относительно употребленія евреями христіанской крови самъ экспертъ Пранайтисъ говоритъ, что прямыхъ указаній на это нѣтъ, что есть указанія косвенныя. Но я имѣлъ честь объяснить, что ни прямыхъ, ни косвенныхъ указаній на это нѣтъ.

„Какому толкованію подверглось въ Талмудѣ запрещеніе употреблять въ пищу кровь?“ Объ этомъ я имѣлъ уже честь докладывать. **„Какимъ способомъ рекомендуетъ Талмудъ добывать кровь изъ тѣла въ случаѣ надобности въ ней?“** Сказано въ Талмудѣ, что нельзя примѣнить способъ „шехиты“, потому что нужно кровь покрыть, потому что въ книгѣ Моисея сказано, что нельзя оставлять въ открытомъ видѣ кровь, надо ее засыпать землей. Но если кровь будетъ добываться по способу „шехиты“, то, значитъ, у него крови не будетъ. Какіе способы, объ этомъ буквально сказано въ Талмудѣ: или посредствомъ ножа, или посредствомъ колотья, я затрудняюсь сказать колотье, потому что „декира“ въ Талмудѣ употребляется въ смыслѣ ножа, а „нехира“ можетъ быть и есть видъ такого укола. Я не берусь судить, во всякомъ случаѣ, какъ это понимается по міровоззрѣнію евреевъ, это, значитъ, убивать не по способу „шехиты“, а это значитъ убить животное. Разъ это дѣлается не по закону, не по способу „шехиты“, тогда я не обязанъ эту кровь засыпать и можно брать и дѣлать то употребленіе, которое находятъ нужнымъ. Что касается „докро“, т. е. вырывать шейную артерію и пищеводъ, то онъ можетъ производить это щипцами или колющимъ орудіемъ.

„Каково отношеніе Талмуда къ иноплеменникамъ“. Это я уже сказалъ. **„Не содержится ли въ немъ прямыхъ указаній на то, что убійство иноплеменника дозволено и является актомъ, угоднымъ Богу?“** На это скажу, что въ Талмудѣ есть прямое указаніе, что это есть не актъ угодный Богу, а преступленіе противъ Господа Бога. Тогда впервые появилась Каббала. **„Къ какому времени относится ея полное развитіе и какое отношеніе Каббалы къ Библіи и Талмуду?“** Я долженъ подтвердить то, что сказали мои уважаемые предшественники. Первая книга каббалистическая относится къ 8 вѣку, она называется „Сеферъ Іецира“, книга „Сотворенія Міра“, а въ 1130 году была открыта книга „Зогара“. Я говорю—открыта, потому что есть преданіе, что ее нашли въ пещерѣ, а такъ какъ въ этой пещерѣ спасался Шимонъ-Бенъ-Іохаи отъ гоненія царя Адріана и жилъ въ ней 7 лѣтъ, то эту книгу приписываютъ именно ему, именно Рабби-Шимону. Это былъ великій каббалистъ, еврейскій ученый, живущій во второмъ вѣкѣ. Но историческая критика эту легенду отвергаетъ и устанавливаетъ, что авторомъ „Зогара“ является Моисей - де - Леонъ. Предполагаютъ, что Моисей-де-Леонъ могъ найти въ пещерѣ листочки изъ записокъ Шимона-Бенъ-Іохаи, но на этихъ листочкахъ-отрывкахъ, онъ самъ построилъ цѣлую теорію, выраженную въ его произведеніи „Зогаръ“, и которая, какъ вы изволили слышать, заключаетъ въ себѣ философію каббализма и неокаббализма. Та-

жимъ образомъ „Зогаръ“, какъ выражаются еврейскіе ученые, есть перетолкованіе книгъ Моисея, въ смыслѣ аллегоріи и борьбы духа съ тѣломъ, это скорѣе книга для неба, а не для земли.

„Не ввела-ли Каббала въ еврейскую среду новыхъ ритуаловъ и не была-ли источникомъ дикихъ суевѣрій“. Была-ли она источникомъ суевѣрій или нѣтъ, это вопросъ чисто историческій, потому что Каббала не есть книга, которая входитъ въ законодательство еврейскаго народа. Если задать вопросъ—есть ли тутъ мѣсто для всякой фантазіи—то насколько я знаю, —нѣтъ, потому что разъ это не вошло въ практическую жизнь, разъ еврейскій народъ никогда по Каббалѣ не жилъ, разъ у него постановлено было такое рѣшеніе, что Каббала не имѣетъ права вторгнуться въ еврейскую жизнь, что бы вы здѣсь ни читали, она не есть уставъ для жизни, это уставъ для изученія. Засимъ я долженъ обратить ваше вниманіе на тотъ фактъ, что еврейскіе ученые запрещали еврейскому народу изучать книгу „Зогаръ“ до достиженія зрѣлаго возраста, отъ 25 до 30 лѣтъ, потому что только умъ подготовленный къ тому, что нужно знать, можетъ изучать истину, а неподготовленный—не можетъ. Такимъ образомъ, это есть только религіозно-философская система.

„Чѣмъ въ Каббалѣ замѣненъ ритуалъ принесенія въ жертву животныхъ, прекратившійся съ разрушеніемъ храма“? Каббала не есть кодексъ для практической религіи. Ею ничто не замѣнялось, она не занимается этимъ вопросомъ.

„Не содержится-ли въ Талмудѣ и Каббалѣ указаній на сближеніе понятій сеиръ (козелъ) и сеиръ (римлянинъ въ широкомъ смыслѣ этого слова — аріецъ)“? Говорить о томъ, есть-ли „сеиръ“—арійцы, мы не будемъ, потому что говорить объ этомъ значитъ грѣшить противъ науки. Есть-ли это преданіе, я не берусь судить. Талмудъ полагаетъ, что Римъ происходитъ отъ „сеира“ и потому фигурально онъ называетъ Римъ „Эдомомъ“. „Эдомъ“ есть Исавъ. А по созвучію словъ, сеиръ это козелъ отпущенія, который двѣ тысячи лѣтъ тому назадъ былъ отосланъ еврейскимъ первосвященникомъ и, по мнѣнію Маймонида, навсегда, навсегда, т. е. онъ полагаетъ, что это было послѣднее жертвоприношеніе. Гг. судьи, въ Талмудѣ ни одного слова, ни одной строчки, ни одной точки нѣтъ, которыя бы проводили эти параллели. Въ Талмудѣ говорится, что козелъ былъ отосланъ въ пустыню. Священное-же писаніе говоритъ, что сеиръ несетъ на своей головѣ всѣ несчастья, которыя были причинены еврейскому народу. Это тотъ-же Римъ, которымъ былъ разрушенъ нашъ храмъ. И пусть всѣ эти грѣхи, всѣ эти несчастья еврейскаго народа онъ возьметъ на свою голову. Не удивляйтесь и не упрекайте насъ, гг. судьи, если такое мѣсто есть въ Талмудѣ. Вѣдь это голосъ негодованія еврейскаго историка по адресу своихъ разрушителей, это есть несчастье и тѣмъ болѣе этого нельзя скрыть, что мы здѣсь приглашены честно давать объясненія на судѣ. Вы отлично знаете, что въ откровеніи Іоанна Апостола въ Апокалипсисѣ въ 17 гл. говорится то-же самое объ этомъ же самомъ Сеирѣ, т. е. о Римѣ, и онъ называетъ Римъ „великой блудницей, расположившейся у великихъ водъ“. Не угодно-ли вамъ посмотрѣть въ 17 главѣ. Ненависть къ Сеиру еврейскій народъ получилъ какъ наслѣдіе отъ своихъ еврейскихъ пророковъ. Если вамъ угодно открыть главу „Овадія“, гдѣ онъ говоритъ объ „Эдомѣ“, то вы увидите, что во всей этой главѣ съ начала до конца онъ говоритъ только о томъ, какъ произойдетъ судъ Божій надъ Эдомомъ и заканчиваетъ тѣмъ, что нѣкогда будетъ такой день, когда явится Спаситель на горѣ Сіона судить Сеиръ. Слѣдовательно, объ этомъ говорится у пророковъ, я ихъ подъ свою слабую защиту принять не могу и въ этомъ нѣтъ надобности. Прошу васъ обратить вниманіе, чтобы покончить съ „Сеиромъ“, на 35 гл. пророка Іезекіиля, гдѣ Богъ говоритъ: „Обрати лицо твое къ горѣ Сеиръ и пророчествуй на этой горѣ Сеиръ“ и заканчиваетъ такъ:—„Да, говоритъ Богъ, когда вся вселенная будетъ радоваться, ты будешь обращена въ пустыню“. Такъ что пророки тоже говорятъ объ этомъ Сеирѣ. Затѣмъ, я долженъ обратить ваше вниманіе на одинъ стихъ, гдѣ пророкъ говоритъ устами Господа Бога. Это 6-й стихъ. „Я клянусь жизнью своею, говоритъ Богъ, что Я тебя орошу кровью и эта кровь будетъ тебя преслѣдовать“. И это мѣсто какой-то неучъ Неофитъ цитируетъ по адресу еврейскаго народа...

Предс. Не волнуйтесь.

Мазе. Виноватъ, но вѣдь это фактъ,—еврейскому народу ставятся въ вину слова пророка, который ясно говоритъ, что это относится къ Сиру, а здѣсь говорятъ, что это относится къ еврейскому народу и одинъ изъ гражданскихъ истцовъ обращаетъ вниманіе присяжныхъ засѣдателей на это...

Пред. Вы не защитникъ, а экспертъ. Это дѣло защиты. Вы не можете касаться ни повѣреннаго гражданскаго истца, ни прокурора въ данномъ случаѣ.

Мазе. Слушаю-съ. Слѣдующій вопросъ: Какое значеніе имѣетъ число 13 въ Талмудѣ и Каббалѣ? Никакого значенія, никакого отношенія. Я это твердо и рѣшительно заявляю. Если бы Талмудъ говорилъ, что въ храмѣ было 13 подсвѣчниковъ, а то можно сказать, что было и 12, а 12 хлѣбовъ въ домѣ Господнемъ, которые должны были лежать на скалѣ. Засимъ есть одно мѣсто изъ Зогара, гдѣ говорится: „умремъ со словами „эхадъ", потому что „эхадъ" есть 13, но это не есть теорія въ Зогарѣ, потому что мы не нашли больше такого мѣста въ Зогарѣ, гдѣ толкуютъ о 12 или 13. Если уже говорить объ излюбленныхъ числахъ, то излюбленныя числа еврейской религіи, это 7 и 70. Вообще въ этомъ числѣ семь чувствуется какой-то символъ, но о 13 мы этого не знаемъ. Если есть постановленіе, что въ 13 лѣтъ наступаетъ религіозное совершеннолѣтіе, такъ что же? Я не усматриваю въ этомъ никакого символа, и мнѣ кажется, что у магометанъ и у многихъ восточныхъ народовъ на 13-мъ году считается совершеннолѣтіе и, насколько я знаю, что по Корану, магометане, кажется на 13-мъ году совершаютъ обрядъ обрѣзанія, потому что Измаилъ, какъ предполагаемый родоначальникъ мусульманъ былъ обрѣзанъ на 13-мъ году, а Исаакъ былъ обрѣзанъ на восьмой день. Такъ что у евреевъ обрѣзаніе совершается на восьмой день, а у мусульманъ 13 лѣтъ. При религіозномъ совершеннолѣтіи религія установила благословеніе: „Благословенъ Богъ, что Ты избавилъ меня отъ кары за грѣхи этого ребенка". До совершеннолѣтія отвѣчаетъ отецъ, а начиная съ 13-лѣтняго возраста отвѣчаетъ самъ мальчикъ за грѣхи. Я считаю долгомъ обратить ваше вниманіе, гг. судьи, на то, что до совершеннолѣтія еврейскій ребенокъ не только не считался скотомъ и не только не считался ничьимъ, а считался святымъ. Нѣтъ такой религіи, которая относилась бы съ такимъ большимъ благоговѣніемъ къ дѣтямъ, какъ еврейская религія, за исключеніемъ христіанской, которая въ этомъ отношеніи сходна съ еврейской религіей. У еврейскаго народа есть спеціальная молитва, гдѣ онъ обращается къ Господу Богу: „Помоги намъ во имя маленькихъ дѣтей, которыя негрѣшны". Такъ что, если такое мнѣніе есть, оно ложно, это предразсудокъ.

„Изъ какого мѣста тѣла по толкованію Талмуда и Каббалы выходитъ, по преимуществу, душа вмѣстѣ съ кровью". Такой вопросъ, гг. судьи, поднимался въ разныхъ философскихъ школахъ—изъ какого мѣста выходитъ душа. Насколько мнѣ помнится, стоики также занимались этимъ вопросомъ. Ни Талмудъ, ни Каббала этимъ вопросомъ не занимались, насколько я ихъ изучалъ. Поэтому въ нихъ нѣтъ указанія—изъ какого мѣста. Одни говорятъ изъ мозга, другіе, что изъ сердца выходитъ душа.

Предс. Г. экспертъ, вы намъ не говорите о стоической философіи.

Мазе. Нѣтъ, я только себѣ хочу выяснить этотъ вопросъ о мѣстѣ. Я говорю, что въ Талмудѣ объ этомъ нѣтъ, но если просто думать, какая кровь при убійствѣ человѣка вызываетъ опасность смерти, тогда это будетъ уже не философскій вопросъ, а чисто медицинскій. Мнѣ кажется, что Талмудъ, насколько я знаю, считаетъ такой кровью ту кровь, которая бьетъ фонтаномъ. Талмудъ полагаетъ, что если сдѣлать надрѣзъ и разъ покажется такая кровь фонтаномъ, то это смертельно. Этотъ вопросъ можно разрѣшить путемъ хирургіи, но я въ разрѣшеніе этого вопроса не вхожу. Талмудъ различаетъ три вида крови: кровь надрѣза, кровь, которая бьетъ фонтаномъ, и кровь послѣдняя.

„Нѣтъ ли указанія въ Каббалѣ и въ исторіи евреевъ на то, что даже евреи, казненные въ средніе вѣка за проявленіе религіознаго фанатизма, считаются жертвой, угодной Іеговѣ?" При этомъ вопросѣ я, простите, гг. судьи, теряю самообладаніе. Что это значитъ—даже казненные. Какъ будто они преступники—тѣ, которые были обвинены за религіозный фанатизмъ. Евреи, которые умирали за имя Божіе, они умирали потому, что не хотѣли мѣнять

свою религію. Мы отлично знаемъ такіе случаи. И рабби Акиба такъ умеръ и другіе. Это жертвы, угодныя Богу. Еврейская религія говоритъ, что Богъ не хочетъ смерти человѣка, даже грѣшника. Онъ хочетъ, чтобы грѣшникъ вернулся отъ своей дурной жизни и чтобы жилъ дальше. Такъ что говорить объ угодѣ Богу—объ этомъ не можетъ быть и рѣчи. Но тѣ жертвы, тѣ евреи, которые были замучены во имя религіи, тѣ, которые избрали смерть, когда имъ предлагали отречься отъ Бога, эти евреи предпочли умереть. Они безъ всякаго постановленія Талмуда, безъ всякаго постановленія Каббалы, признаны еврейскимъ народомъ святыми. Еврейскій народъ, правда, не посѣщаетъ ихъ могилъ, еврейскій народъ не поклоняется праху человѣка, но душамъ ихъ мы поклоняемся. И у еврейскаго народа во всѣхъ его храмахъ произносятся молитвы объ упокоеніи душъ убіенныхъ, умерщвленныхъ, утопленныхъ и задавленныхъ для освященія имени Божія.

Гг. судьи, въ виду того, что всѣ остальные вопросы, начиная съ 21 и до 29-го, мною уже объяснены, потому что все это вытекаетъ изъ того, что я уже сказалъ, позвольте мнѣ ихъ не касаться. Я далъ уже полный отвѣтъ, начиная съ 21-го по 29-й включительно. Вы разрѣшите мнѣ не отвѣчать.

Предс. Да. Собственно, эти вопросы поставлены защитой, а тѣ вопросы поставлены повѣренными гражданскаго истца.

Мазе. Я уже далъ объясненія.

Предс. По существу есть очень много общихъ вопросовъ. Вы вѣдь вызваны экспертомъ спеціально по вопросу о хасидахъ.

Мазе. Я теперь буду имѣть честь отвѣтить на 17, 18 и 19 вопросы. Не удивляйтесь почему я ихъ связываю. Я связываю ихъ потому, что франкисты тѣсно связаны съ хасидами. Такъ вотъ, гг. судьи, кто такіе франкисты? Франкисты, это такая секта у еврейскаго народа, которая захотѣла продолжать проигранное дѣло Сабатая-Цеви. Въ XVII в. были такія гоненія на евреевъ, что еврейскій умъ сталъ искать утѣшенія въ мессіанствѣ, и вотъ явился извѣстный Сабатай-Цеви изъ Смирны, который разыгралъ роль пророка Мессіи. Онъ наложилъ свою руку на нашу священную книгу, онъ говорилъ, что онъ есть Мессія, что онъ произведетъ разныя реформы въ еврействѣ и отмѣнитъ разные законы. Среди евреевъ была такая часть, которая раздѣляла его ученіе и приняла этого лже-Мессію за истиннаго Мессію, но большинство еврейскаго народа и лучшіе и сильнѣйшіе его раввины сразу угадали, что имѣютъ дѣло съ лжемессіанствомъ и отреклись отъ этого лже-Мессіи. Впослѣдствіи султанъ, который жилъ въ то время, обратилъ большое вниманіе на Сабатая-Цеви съ точки зрѣнія политической и велѣлъ его арестовать. Тогда Сабатай-Цеви, чтобы спасти свою жизнь, заявилъ султану, что готовъ принять Исламъ. Султанъ нашелъ, что такъ какъ онъ лично противъ Сабатая-Цеви ничего не имѣетъ, а только противъ сабатай-цевіанства, и разъ онъ приметъ Исламъ и докажетъ тѣмъ еврейскому народу, что онъ измѣнникъ, тогда политическихъ опасеній уже не будетъ. Тогда султанъ приказалъ даровать Сабатаю-Цеви жизнь, разъ онъ станетъ магометаниномъ. Но, къ величайшему удивленію, еврейскій народъ всетаки продолжалъ итти за Сабатаемъ-Цеви и послѣ того, какъ онъ принялъ магометанство. Фанатизмъ народа былъ такъ силенъ и онъ такъ ожидалъ отъ него мессіанскихъ чудесъ и возвращенія самостоятельности еврейскаго народа, что соглашался выслушивать проповѣди Сабатая-Цеви, который говорилъ про себя, что былъ вынужденъ принять видъ мусульманина, чтобы еще скорѣе содѣйствовать освобожденію Палестины отъ мусульманъ. Ясно только одно, что Сабатай-Цеви во всѣхъ своихъ проповѣдяхъ выдвигалъ Каббалу и, такъ какъ ему было трудно основываться на Библіи и Талмудѣ, то онъ все свое ученіе основалъ на Каббалѣ. Такимъ образомъ, со времени Сабатая-Цеви сабатай-цевіанство сдѣлало извѣстной еврейскому народу Каббалу, бывшую до тѣхъ поръ совершенно въ загонѣ, и пріурочило ее къ своему ученію. Сабатай-цевіанство, какъ видно изъ исторіи, потерпѣло полное фіаско и еврейскіе раввины совершенно отдалились отъ него. Остатки этой партіи находятся въ Турціи, они благовѣрные мусульмане, хотя втайнѣ своей души, втайнѣ своихъ кабинетовъ, втайнѣ своихъ храмовъ они молятся за своего Мессію-Сабатая-Цеви, но они мусульмане, совершенно слившіеся съ мусульманскимъ народомъ. Такимъ обра-

зомъ, съ вопросомъ о сабатай-цевіанцахъ было покончено. Въ экспертизѣ патера Пранайтиса встрѣчаются цитаты изъ „Оръ-Изроель", но авторъ этой книги былъ заподозрѣнъ въ принадлежности къ сабатай-цевіанцамъ, и его книга пользовалась сомнительной репутаціей въ еврейскомъ народѣ, а раввины даже не рѣшаются перепечатывать ее, такъ какъ она совершенно несогласна съ истиннымъ ученіемъ. Я долженъ сказать, что въ той книгѣ, которую я читалъ, я нашелъ толкованіе болѣе близкое къ Каббалѣ, но прямыхъ указаній, чтобы этотъ человѣкъ строилъ какіе-нибудь политическіе планы, найти невозможно, по крайней мѣрѣ моему уму это недопустимо. И тѣхъ мѣстъ, на которыя указывалъ въ своей экспертизѣ Пранайтисъ, я, къ сожалѣнію, не нашелъ. Въ указанныхъ мѣстахъ ихъ не оказалось.

Теперь, г.г. судьи, послѣ того, какъ говорилось о Сабатаѣ-Цеви, перехожу къ франкистамъ. Одинъ еврей, по имени Яковъ Франкъ, захотѣлъ повторить ту же попытку. Но онъ по своимъ личнымъ качествамъ способствовалъ только дискредитированію дѣла. Во-первыхъ, онъ былъ человѣкъ крайне порочный,—на этомъ сходятся всѣ историки,—онъ былъ крайне сребролюбивый и порочный во всѣхъ отношеніяхъ. Но единственно, чѣмъ онъ вліялъ—это была его личная красота. И онъ нашелъ извѣстную группу послѣдователей, которая стала называть его Мессіей, а себя франкистами и которые говорили, что неудавшееся дѣло Сабатая-Цеви они устроятъ въ Польшѣ. Франкъ жилъ долгое время за-границей и только по мѣрѣ надобности появлялся въ Польшѣ и тутъ себѣ составилъ свою группу. Эта секта была немногочисленна. Она хотѣла продолжать дѣло Сабатая-Цеви. Былъ одинъ случай, я не помню въ какомъ городѣ, можетъ быть въ Краковѣ, когда франкисты были изобличены въ томъ, что они совершаютъ прямо преступныя дѣйствія, что на своихъ собраніяхъ они позволяютъ себѣ такія вещи во имя Бога, о которыхъ открыто на публичныхъ засѣданіяхъ не говорятъ. Тогда раввины рѣшили отречься отъ Якова Франка и его партіи, т. е., исключить его изъ состава еврейскаго народа. Тогда еще существовалъ санкціонированный правительствомъ, такъ-называемый „ваадъ арба ароцойсъ", автономный органъ раввиновъ четырехъ странъ, который имѣлъ право вести внутреннія еврейскія религіозныя дѣла. Этотъ органъ предалъ ихъ анафемѣ, т. е. объявилъ, что франкисты не евреи, что нельзя съ ними вступать въ бракъ, что нельзя ихъ присоединять къ народному собранію, короче говоря, по отношенію къ нимъ были примѣнены очень суровыя мѣры. Тогда Яковъ Франкъ задумалъ скопировать цѣликомъ Сабатая-Цеви, и такъ, какъ тотъ принялъ Исламъ, онъ рѣшилъ его группа готовы принять католичество вѣры. Онъ заявилъ епископу, что онъ и его группа готовы принять католичество съ условіемъ, что ему будутъ даны особыя привилегіи. Епископъ совершенно правильно на это отвѣтилъ: „Какія же вамъ еще привилегіи; когда мы вамъ дадимъ буллу на загробную жизнь, которую даетъ христіанство всякому, кто присоединяется къ его благодати. А земныхъ благъ мы вамъ давать не можемъ". Яковъ Франкъ почувствовалъ, что у него изъ подъ ногъ ускользаетъ почва. Тогда онъ захотѣлъ удовлетворить свое чувство мести и заявилъ: „Ну въ такомъ случаѣ позвольте намъ устроить диспутъ съ тѣми евреями, которые насъ отлучили, и если мы побѣдимъ, то сожгите ихъ Талмудъ". Г.г. судьи, это очень серьезный вопросъ для еврейства. Вообще, франкисты называются зогаритами, потому что это была единственная группа евреевъ, которая не изучала ни Библіи ни Талмуда, а только Зогаръ. Для нихъ осталась эта единственная священная книга, и само собой понятно, что это было равносильно отреченію отъ еврейства. Былъ устроенъ диспутъ. Я не знаю точно, чѣмъ онъ кончился, потому что въ настоящее время мы имѣемъ объ этомъ только отрывочныя свѣдѣнія. Но въ настоящее время проф. Балабанъ занимается распечатаніемъ архивовъ въ Львовѣ и мы будемъ имѣть, вѣроятно, скоро ученый трудъ объ этомъ историческомъ событіи. На этомъ диспутѣ неизвѣстно, побѣдили ли евреи или нѣтъ. Это не касалось епископа, такъ какъ для него это былъ вопросъ чисто внѣшній. Грецъ дѣлаетъ еврейскимъ раввинамъ упрекъ, что они были малообразованы и не могли дать людей, которые бы привели тексты и дали бы понять непосвященнымъ всѣ подробности этого дѣла. Но послѣ этого жизнь франкистовъ среди евреевъ стала до того невозможной, что они

окончательно рѣшили принять христіанство и порвать съ евреями. Однако передъ этимъ, какъ выразился Яковъ Франкъ, и какъ говорятъ объ этомъ еврейскіе источники, онъ сказалъ: „Я сдѣлаю евреямъ послѣднее кровопусканіе“ и выпросилъ у епископа новый диспутъ во Львовѣ. Исторія говоритъ, что евреи были на этомъ диспутѣ поражены и вслѣдствіе этого былъ изданъ декретъ о сожженіи Талмуда. Господа судьи, евреи были побѣждены, и франкисты не остановились въ актѣ своей мести передъ обвиненіемъ евреевъ въ употребленіи христіанской крови. Это уже небывалый случай, когда евреи обвиняютъ евреевъ въ употребленіи христіанской крови. Я буду имѣть случай къ этому вернуться, но фактъ тотъ, что они ихъ обвиняли—и на какихъ шаткихъ началахъ! Кажется, г. Замысловскій вчера объ этомъ спрашивалъ, но не совсѣмъ точно, такъ что можетъ быть это осталось непонятно. Какъ выразился г. Замысловскій, вопросъ шелъ о „Зигеляхъ“, но на самомъ дѣлѣ, это не „Зигель“, а „Сегель“. Что такое „Сегель“? Это три точки. Въ еврейскомъ языкѣ пишутся только согласныя, а гласныя подставляются подъ согласную букву. Но въ ученыхъ книгахъ, не предназначенныхъ для народа, эти гласныя не подставляются, а воображаются. Такъ что люди неученые могутъ ошибаться. Такъ вотъ они приводили на этомъ диспутѣ слѣдующій доводъ. Я обращаю ваше вниманіе на слѣдующее мѣсто. Въ чемъ здѣсь было пораженіе? Они взяли мѣсто изъ Шулханъ-Аруха. Если вы позволите, то я буду цитировать текстъ?

Пред. Пожалуйста, переводите прямо на русскій: мы по еврейски не понимаемъ.

Мазе. „Господу угодно, чтобы евреи выпивали четыре пасхальныхъ бокала краснаго вина. На древне-еврейскомъ красный значитъ—„адомъ“, а если вмѣсто „а“ поставить „э“, то будетъ „эдомъ“, что значитъ—римлянинъ. Дальше идетъ: при условіи, если бѣлое вино лучше краснаго, тогда пей бѣлое, потому что сказано: обращай вниманіе на красное вино. Отсюда слѣдуетъ, что красное вино считается лучшимъ виномъ, а такъ какъ нужно самое лучшее, то въ Шулханъ-Арухѣ говорится, что нужно красное вино. Въ другіе праздники нѣтъ необходимости непремѣнно употреблять красное вино, но этотъ праздникъ, когда мы освободились отъ египетскаго ига, онъ всѣмъ праздникамъ праздникъ и поэтому надо взять лучшее вино. Но если лучшее вино бѣлое, если оно лучше краснаго, тогда бѣлое. Франкисты же на диспутѣ заявили: „эдомъ“—это всѣ христіане. Раввины просили тогда предсѣдателя собранія, чтобы читали дальнѣйшій текстъ о бѣломъ винѣ, но они были настолько малограмотны, настолько не владѣли языкомъ, что они не могли настоять на своемъ, и предсѣдатель отвѣчалъ: зачѣмъ же дальше читать, когда это уже доказано. Они говорили, что изъ дальнѣйшей фразы ясно будетъ, что нельзя сопоставлять „эдомъ“ съ бѣлымъ, можно сопоставлять красное съ бѣлымъ, но не народъ съ бѣлымъ. Это именно то мѣсто, о которомъ вчера говорилось. Г. судьи, франкисты ошиблись въ своемъ расчетѣ, потому что въ еврейскомъ народѣ они остались отверженными и никакихъ привилегій имъ не дано было.

Теперь о хасидахъ. Эта секта образовалась у еврейскаго народа вслѣдствіе пустоты и въ особенности страшнаго разочарованія духовнаго. Послѣ извѣстнаго побоища 1686 года у еврейскаго народа образовалась духовная пустота, которая съ особенной силой отразилась на еврейской массѣ. Дѣло въ томъ, что изученіе Торы долго было дѣломъ всего народа и не только раввины, но и всякій еврей, болѣе или менѣе просвѣщенный, денно и нощно занимался Торой, какъ выражается нашъ историкъ: „Тора стала достояніемъ израильтянина“. Но современемъ образовалось какое-то средостѣніе между умственной и духовной аристократіей и народомъ. Народъ, который видѣлъ страданія, гоненія и бѣдность, чувствовалъ какую то пустоту, его же родные братья смотрятъ на него сверху внизъ и, какъ человѣкъ, который мало зналъ тексты, онъ не нашелъ того мѣста, того угла духовной жизни, гдѣ бы онъ могъ искать утѣшенія, а сама жизнь была слишкомъ горька, чтобы въ ней искать утѣшенія духовнаго. Онъ слышитъ, какъ произносятся слова псалмопѣвца: „Если бы не чтеніе Торы было моей радостью, я бы уже давно погибъ въ горѣ своемъ“. Простой народъ жаждетъ духовной пищи. Чѣмъ онъ можетъ служить Бо-

гу? Онъ не можетъ найти спасенія. Онъ искалъ спасенія въ мессіанствѣ, и онъ жестоко разочаровался, одинъ принялъ Исламъ, другой католицизмъ. Въ это время родился израильтянинъ, прозванный впослѣдствіи Баалшемъ. Перехожу теперь къ исторіи хасидовъ...

Пред. Тогда мы сдѣлаемъ перерывъ. Въ 5½ ч. веч. объявляется перерывъ до 7½ ч. веч.

Послѣ перерыва Мазе продолжаетъ свое заключеніе.

Мазе. Послѣ того пораженія, которое имѣли раввины на диспутѣ, раввинъ Пражскій извѣстный подъ именемъ Іонатанъ Айбшицъ выступилъ съ дополнительными разъясненіями по поводу неосновательности всѣхъ разоблаченій, имѣвшихъ мѣсто тамъ, на диспутѣ во Львовѣ. Но независимо отъ этого отклика, который шелъ изъ еврейскаго лагеря, докторъ богословія извѣстный въ то время Землеръ, а также извѣстный ученый Михаэльсъ, оба христіанина, разбили совершенно всѣ доводы франкистовъ, и послѣдовало полное отпаденіе франкистовъ отъ еврейства. Къ этому времени полнаго разочарованія и нравственной пустоты, которая образовалась среди еврейской массы, имѣвшей раньше надежду на Франка, относится возникновеніе хасидизма. Основателемъ хасидизма, какъ вы изволили слышать отъ предшествующихъ экспертовъ, былъ реби Израиль Бааль-Шемъ. Я приведу краткую его біографію.

Пред. Біографія намъ не нужна, изложите сущность его ученія.

Мазе. Иначе будетъ непонятно, откуда явился хасидизмъ.

Пред. Зачѣмъ же біографія? Вы разскажете намъ, какъ возникъ хасидизмъ, что онъ существеннаго внесъ.

Мазе. Подчиняюсь. Онъ взялъ изъ афоризмовъ Талмуда, на которомъ базируется еврейство, три начала--тора, авода, маасимъ товимъ, т. е. что еврейство держится на Торѣ, на служеніи Богу и на дѣлахъ милостыни. Бештъ началъ свою дѣятельность на 36 году своей жизни въ народѣ, среди плебса, онъ началъ свои религіозныя проповѣди, обративъ вниманіе на среднее начало, т. е. на служеніе Богу. Онъ находилъ, что простой народъ, масса еврейская, благодаря аристократизму ученія еврейскаго и собственной ея бѣдности, лишена того духа еврейскаго, того вдохновляющаго элемента, который могъ бы дать утѣшеніе въ жизни и осмысленное существованіе. Почему? Благотворить они не могутъ, потому что сами нуждаются въ благотворительности; учить Тору не могутъ, потому что ея не знаютъ. И вотъ онъ рѣшилъ положить въ основу іудаизма, это второе основаніе еврейства —богослуженіе. Въ чемъ-же заключается богослуженіе еврея? Какъ вы уже изволили слышать, въ молитвѣ. Но,—говоритъ Бештъ,—молитва молитвѣ рознь, молитва сухая, молитва, которая не имѣетъ никакого одухотворяющаго элемента, молитва механическая, которая сводится къ тому, что человѣкъ приходитъ и произноситъ установленныя слова, такая молитва не можетъ дать человѣку удовлетворенія въ жизни. Къ тому времени, гг. судьи, нужно замѣтить, что не только среди евреевъ, но и среди другихъ народовъ, какъ, напр., въ Англіи, образовалась секта, такъ называемыхъ прыгуновъ. Эти прыгуны вносили въ молитву различныя тѣлодвиженія, прыжки, наоосъ извѣстный. Не знаю, было-ли это отраженіемъ времени вообще, или отраженіемъ того богоискательства, которое замѣчалось среди еврейскаго народа, среди черни. Но такъ или иначе было ясно видно, что Бештъ пришелся по вкусу и сталъ никѣмъ не санкціонированный, никѣмъ не избранный, учителемъ этой массы, плебса по преимуществу, которая пошла за нимъ. Жилъ и дѣйствовалъ Бештъ въ Подоліи, а пошла за нимъ настоящая еврейская масса, не имѣвшая никакихъ познаній въ области Торы. Она первая пошла за нимъ, такъ какъ она была, какъ бы это сказать, типично антиаристократична по отношенію къ Торѣ. Нужно сказать, что Бештъ обладалъ рѣдкими отъ природы качествами. Начать съ того, что онъ былъ поразительный по своей личной жизни человѣкъ, далекій отъ всякаго корыстолюбія, человѣкъ, который всегда былъ съ простонародіемъ, который всю свою жизнь жилъ своимъ личнымъ трудомъ. Съ самаго дѣтства круглый сирота, онъ всю свою жизнь трудился. Сначала занимался извознымъ промысломъ, потомъ былъ начальникомъ школы для мальчиковъ, затѣмъ канторомъ, затѣмъ шохетомъ. Занимался онъ также медициной. Онъ на Карпатскихъ горахъ собиралъ разныя тра-

вы, изготовлялъ изъ нихъ лекарства, такъ что народъ обращался къ нему за медицинской помощью. Это былъ единственный человѣкъ въ то время изъ народа, который имѣлъ большое общеніе съ мѣстными жителями, молдаванами. Онъ прислушивался къ ихъ пѣснямъ. Вы здѣсь изъ трактата, который былъ оглашенъ, трактата Кетуботъ слышали цитату, которая приводится во вредъ хасидизму. Я только сдѣлаю попутно оттуда изреченіе, изъ котораго вы усмотрите, что Бештъ былъ...

Предс. Вы не говорите о томъ, что судъ усмотритъ. Вы, какъ ученый экспертъ, должны сообщать извѣстнаго рода научныя свѣдѣнія, а не произносить рѣчей. Вѣдь, вы не защитникъ.

Мазе. Я и не защищаю. Итакъ, Бештъ выдвинулъ свое ученіе. Въ чемъ оно заключается? Прежде всего, значитъ, въ богослуженіи, богослуженіи осмысленномъ, ясномъ. Затѣмъ онъ оставилъ Библію и Талмудъ въ полной силѣ, въ полной неприкосновенности въ области практической религіозной жизни. Ихъ онъ совершенно не касался. Но двѣ идеи Бештъ выдвинулъ въ своихъ проповѣдяхъ. Первая—пантеизмъ, вездѣсущность Божества. Объ этой вездѣсущности Божества нужно сказать нѣсколько словъ при разсмотрѣніи вопроса о хасидизмѣ, какъ объ ученіи. Онъ трактовалъ эту идею, утверждая,—нѣкоторые находятъ въ этомъ сходство его ученія съ ученіемъ Спинозы,—что Божество находится во всѣхъ проявленіяхъ жизни, что нѣтъ такого акта въ человѣческой жизни, гдѣ бы не присутствовало Божество, гдѣ бы Божество не помогало человѣку. Вездѣсущность Божества онъ доводилъ до крайнихъ предѣловъ. Онъ утверждалъ, что основаніе религіи, вѣры заключается въ чувствѣ, а не въ умѣ, что молитва есть наилучшій способъ пріобщиться къ Господу Богу, что посредствомъ молитвы каждый человѣкъ можетъ присоединиться къ своему Богу. Въ своихъ проповѣдяхъ онъ приводилъ слѣдующія три положенія: для еврея обязательно постоянно вникать въ величіе Торы и заповѣди, затѣмъ въ величіе промысла Божьяго и вѣрить, что все, что ни случается съ человѣкомъ, есть воля Господня. Засимъ человѣкъ долженъ проявлять преданность къ Богу, преданность на каждомъ шагу, преданность съ экстазомъ. Обращаясь къ толкованію библейскаго текста, что Богъ создалъ небо и землю, онъ прибавляетъ, что пророки часто говорятъ о Богѣ—Борешомаимъ, т. е., создающій небо и землю. Онъ проводитъ ту мысль, что нужно вѣрить въ то, что каждый разъ Онъ творилъ и, что, если бы на одну минуту Богъ отнялъ бы Свое бдѣніе отъ этого міра, то міръ былъ бы разрушенъ совершенно. Бештъ, какъ я уже сказалъ, не дѣлалъ никакихъ покушеній на традиціи еврейства, на традиціи, которыя онъ засталъ. Никакихъ реформъ, никакихъ измѣненій въ его ученіи не заключается, на это толкованіе о вездѣсущности Божества, даже въ низшихъ проявленіяхъ жизни, вызвало сильные протесты со стороны раввиновъ, корифеевъ науки того времени. Они, напуганные уже Франкомъ, заподозрили, не кроется ли здѣсь новой секты? Сектантство, г.г. судьи, у еврейскаго народа не пользуется никакимъ успѣхомъ. Это научный вопросъ, и я считаю своимъ долгомъ его разъяснить. Есть большіе ученые, которые утверждаютъ, что сектантство—это микробъ своего рода, который прививается тамъ, гдѣ есть для него подходящая почва; но подобно тому, какъ здоровый организмъ или выталкиваетъ этотъ микробъ, или его поглощаетъ, такъ и въ еврействѣ точно также замѣчается, что секты или изгоняются или парализуются, уничтожаются. Такъ что, если бы такое покушеніе на образованіе секты и было, то оно, оставаясь въ предѣлахъ еврейства, перестаетъ существовать. Движеніе это не можетъ упрочиться, какъ секта и становится одной изъ страницъ еврейской исторіи. Такъ случилось и съ хасидизмомъ. Не измѣнивъ ровно ничего въ 613 заповѣдяхъ, которыя еврейскій народъ имѣетъ въ своемъ религіозномъ обиходѣ, хасидизмъ измѣнилъ только одно—молитвословъ. На этомъ вопросѣ мнѣ придется остановиться. Дѣло въ томъ, что у еврейскаго народа сначала молитвы не были канонизированы, а каждый еврей молился и изливалъ свою душу передъ Богомъ, какъ понималъ. Первый, кто сдѣлалъ попытку составить молитвенникъ, былъ Раабби-Амрамъ. А затѣмъ ученикъ его Раши въ 13 вѣкѣ тоже составилъ молитвенникъ. Одинъ изъ нихъ былъ такъ называемый сефардимскій, потому что его молитвенникъ былъ принятъ испанскими евреями, а другой у

ашкиназистовъ, нѣмецкихъ евреевъ, жившихъ въ Германіи, которые приняли этотъ молитвенникъ. И вотъ, евреи, которые попали черезъ Польшу въ Россію приняли молитвенникъ ашкиназійскій, а евреи, оставшіеся на востокѣ и въ другихъ мѣстахъ, они приняли молитвенникъ сефардійскій. Разницы между ними, гг. судьи, существенной нѣтъ, развѣ, что въ первомъ молитвенникѣ одинъ псаломъ читается раньше, а другой позже, а у ашкиназистовъ второй раньше, а первый позже. Вотъ это и ему подобныя мало существенныя различія въ ашкеназійскомъ и сефардійскомъ богослуженіи, во всемъ остальномъ они совершенно совпадаютъ.

Когда началось движеніе противъ хасидизма величайшій раввинъ того времени, извѣстный виленскій Гаонъ-Илья, издалъ свой манифестъ, свой протестъ противъ этихъ новыхъ началъ новаго ученія. Онъ выразилъ ясно, въ чемъ заключается сущность хасидизма. И вотъ, на основаніи этихъ историческихъ документовъ, я и старался объяснить вамъ, въ чемъ заключался споръ. Онъ ихъ не обвиняетъ въ сектантствѣ, онъ ни единаго слова не говорилъ о томъ, что это секта. А говоритъ только о томъ, что они слишкомъ выдвинули значеніе плебса, онъ обвиняетъ ихъ въ демократизѣ, онъ говоритъ, что этимъ наносится ударъ изученію Торы, потому, что если народъ будетъ чувствовать, что Богу можно служить одной молитвой, то изученіе Торы потерпитъ крушеніе, а наше основаніе Тора, а не молитва. Затѣмъ онъ возстаетъ противъ пантеизма, противъ признанія вездѣсущности Божества, спрашивая: неужели Господь можетъ быть и въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ по закону еврейской вѣры даже и думать о Немъ не слѣдуетъ. Этого пантеизма онъ не могъ перенести, онъ не могъ перенести того, что это движеніе можетъ способствовать ослабленію рвенія къ изученію Торы. Такимъ образомъ, началось движеніе противъ хасидизма среди еврейскаго лагеря. Бештъ не былъ цадикомъ въ томъ смыслѣ, чтобы можно было сказать, что онъ занимаетъ какую нибудь должность. Наоборотъ, онъ до конца своей жизни оставался труженикомъ, его проповѣдь была чисто товарищеская, къ нему приходили люди бѣдные, угнетенные, съ нимъ проводили время. Поучалъ онъ ихъ устно, ни одного письменнаго сочиненія онъ не оставилъ. Онъ говорилъ изреченіями, и эти изреченія увлекали и настраивали на извѣстный ладъ. По смерти его,—жилъ онъ около 60 лѣтъ, —его мѣсто занялъ его ученикъ ребби Беръ Можеричеръ. Онъ продолжаетъ дѣло уже начатое. Движеніе это постепенно росло и число приверженцевъ достигло 10 тысячъ человѣкъ. Въ началѣ движеніе это было чисто естественное, чисто стихійное, а тутъ при рабби Беръ получилось нѣчто, вродѣ организаціи, они стали защищаться противъ нападокъ миснагидовъ. За симъ, послѣ смерти этого ребби Бера Межеричскаго, дѣло хасидовъ, защита ихъ ученія перешла въ руки ученика его, по имени Шнеуръ-Залмана, извѣстнаго впослѣдствіи подъ фамиліей Шнеерсонъ. Вѣроятно, фамилія ему была дана по его собственному имени. Если, г.г. судьи, желаютъ, чтобы я процитировалъ нѣкоторыя мѣста изъ Бешта, т. е., сказалъ бы въ чемъ заключается его ученіе, тогда я могу...

Предс. Вы намъ уже разсказали сущность его ученія.

Мазе. Можетъ быть его афоризмы привести.

Предс. Если защита пожелаетъ потомъ, тогда вы приведете.

Мазе. Я только спросилъ, я не настаиваю. Теперь перейдемъ къ тому, что внесъ новаго этотъ ребби Залманъ Шнеерсонъ. Онъ въ своихъ религіозныхъ проповѣдяхъ обращаетъ вниманіе на слѣдующія мѣста Библіи. Одно мѣсто изъ Библіи говоритъ о томъ, что Тора для еврейскаго народа хахма, т. е., это наша мудрость. Затѣмъ, обращаясь къ Богу: бина, т. е., угадай то, что я думаю. Онъ проситъ Господа-Бога, обращаясь къ нему съ молитвой, въ виду несовершенства человѣческой рѣчи угадать смыслъ его молитвы. Значитъ, говоритъ Залманъ Шнеерсонъ, въ словѣ „хахма“ заключается элементъ еврейства, въ словѣ бина тоже элементъ еврейства. Засимъ, въ завѣщаніи Давида сыну Соломону говорится: Даатъ, т. е., познавай Бога, твоего Отца, т. е., что нельзя быть простымъ, безсознательнымъ евреемъ, а надо стремиться къ познанію или сознанію. Сочетавъ эти три слова, хахма, бина, даатъ, онъ построилъ свою книгу, подъ названіемъ „Танія“, или „Ученіе“, и назвалъ свое ученіе, по сокращенному методу, со-

единивъ начальныя слова, хахма, бина, даатъ, что и составило слово Хабадъ. Вотъ почему его хасидизмъ называется хабадскимъ, т. е. признающимъ тѣ основы ученія, которыя положилъ авторъ „Танія". Затѣмъ ребби Залманъ имѣлъ большое преимущество передъ Бештомъ въ томъ, что онъ былъ великимъ ученымъ въ области Торы и, какъ таковой, онъ составилъ собственный Шулханъ-Арухъ. Какъ я имѣлъ честь доложить, Шулханъ-Арухъ есть книга справочная, и еврейскій народъ имѣетъ такихъ книгъ, которыя напоминаютъ Шулханъ-Арухъ, нѣсколько. Есть книга, напримѣръ, „Жизнь человѣка", „Хаей адомъ". Берется тотъ же самый Шулханъ-Арухъ, но излагается въ болѣе доступной формѣ. Долженъ сказать, что Шулханъ-Арухъ рабби Залмана пользуется большой популярностью еще и потому, что она написана прекраснымъ языкомъ, такъ какъ онъ хорошо владѣлъ древне-еврейскимъ языкомъ. Затѣмъ онъ очень удачно компилировалъ лучшія мѣста изъ Маймонида. Обращаясь къ моменту изданія Шулханъ-Арухъ, можно сказать, что этимъ былъ нанесенъ смертельный ударъ хасидизму, какъ сектѣ. Тутъ окончательно успокоился раввинизмъ. Раньше они боялись и видѣли опасность въ этомъ ученіи, какъ сектѣ, когда же увидѣли, что разница заключается въ томъ, что въ одномъ молитвенникѣ раньше читается 101-й псаломъ, а потомъ 20-й, а въ другомъ наоборотъ,—начинается съ 20-го, а кончается 101-мъ, то эта разница никого не тревожила. Кромѣ того, опытъ показалъ, что всѣ законы еврейской вѣры хасидизмъ исполняетъ одинаково съ раввинистами, обрядъ вѣнчанія, напримѣръ, совершенно тотъ же, обрядъ развода, сложный обрядъ, требующій большого знанія Талмуда и примѣненія всѣхъ особенностей религіозныхъ постановленій, ни на одинъ шагъ не отступаетъ отъ того, что было общепринято всѣми евреями. Когда убѣдились, что разницы никакой нѣтъ, то стало ясно, что въ этомъ движеніи ничего нѣтъ такого, что могло бы создать секту. Осталась только одна новая страница въ исторіи еврейскаго народа, и постепенно, стали изучать хасидскія книги. Позже мы уже никакихъ конфликтовъ не встрѣчаемъ.

Но то, что было и осталось, это то, что хасиды какъ и тогда, такъ и понынѣ имѣютъ свои авторитеты, своихъ толкователей вѣры. Хасиды сохранили тотъ обычай, который у нихъ былъ, съ первыхъ временъ основанія хасидизма. Они избираютъ одинъ праздничный день въ году и ѣздятъ къ своему ребе-учителю. Этотъ реббе не раввинъ, онъ никогда не избирается, раввинъ избирается общиной, а реббе нельзя быть избраннымъ. Если онъ своими познаніями въ области хасидическихъ книгъ привлекаетъ массу, то масса признаетъ его своимъ цадикомъ, если онъ не привлекаетъ, то его не признаютъ. Наслѣдственно-ли это? Наслѣдственно постольку, поскольку наслѣдственно у евреевъ всякое духовное служеніе. Если, напримѣръ, раввинъ оставляетъ въ живыхъ сына, который отличается познаніями и нравственностью, если онъ набоженъ, если онъ удовлетворяетъ цензу, ему отдается предпочтеніе — наслѣдственная должность своего отца, если-же онъ не обладаетъ этими качествами, онъ, конечно, этой должности не получаетъ. Но даже званіе ребе не можетъ передать по наслѣдственности. Сынъ цадика имѣетъ, конечно, преимущество передъ евреями, которые не имѣли такого отца, или такого предка. Обращаясь къ Шулханъ-Аруху, къ ученію рабби Залмана, стараясь всѣми силами дать правильное заключеніе, я долженъ сказать, что въ его Шулханъ-Арухѣ я не нашелъ ничего недопустимаго. Какъ разъ наоборотъ,—по отношенію къ христіанамъ онъ категорически говоритъ (если позволите, я могу прочесть): „Всякаго рода обманъ по отношенію къ христіанину, какъ въ отношеніи цѣны, такъ и въ отношеніи счета, и всякаго рода веденіи дѣлъ и торговли, совершенно воспрещается. Если въ въ продаваемомъ товарѣ есть какой-нибудь недостатокъ, онъ долженъ покупателю объ этомъ сказать—вотъ я продаю товаръ, но у него есть изъянъ. Если онъ этого не дѣлаетъ, это все равно, что онъ укралъ у него деньги, а это строго воспрещается Торой"". Точно такъ же онъ говоритъ о грабежѣ.

Ребе Шнеерь Залманъ оставилъ сына. Я считаю своимъ долгомъ говорить о личности ребе Шнеерь Залмана, какъ она проявилась, о его исполненіи должности цадика. Прежде всего, обращаю вниманіе на его знаменитое письмо, которое заключается въ его книгѣ „Ялкутъ Амаримъ" „Собраніе изреченій". Въ этомъ письмѣ онъ

пишетъ слѣдующее: „Что это ко мнѣ стали являться разные люди съ вопросами объ ихъ житейскихъ дѣлахъ, какъ жить, какъ заниматься. Пророки этого не могли сдѣлать, а я тѣмъ болѣе не въ состояніи этого сдѣлать". Подлинное письмо тутъ у меня, и я могу его прочитать цѣликомъ. Во всякомъ случаѣ, это характеризуетъ его личность и показываетъ, что онъ совершенно не былъ цадикомъ того типа, который могъ вести еврейскій народъ по пути къ слѣпому поклоненію перетъ личностью его. Точно также этотъ рабби Залманъ отличался своимъ патріотизмомъ по отношенію въ Россіи. Такъ, напримѣръ, въ 1812 году онъ принялъ большое участіе въ противодѣйствіи движенію Наполеона во время Отечественной войны. Онъ отъ себя устроилъ развѣдочный отрядъ, онъ даже отъ преслѣдованія со стороны французовъ во время войны умеръ раньше времени. Этотъ человѣкъ не переставалъ говорить еврейскому народу, твердить, чтобы не поддаваться никакимъ соблазнамъ Наполеона I, обѣщавшаго евреямъ равноправіе и разныя льготы,—на все это Шнеерсонъ отвѣчалъ, что мы должны оставаться вѣрными Россіи. Гг. судьи, это чрезвычайно интересно, чѣмъ онъ это мотивировалъ.

Предс. Это намъ не надо, тогда получится научная лекція.

Мазе. Въ то время, когда началось движеніе противъ хасидизма, на Шнеерсона былъ доносъ. (Къ предсѣдателю). Я не знаю—это нужно?

Предс. Пожалуйста. Это изъ Вильны былъ доносъ?

Мазе. Это трудно сказать. Оффиціально выступилъ доносчикомъ какой-то раввинъ, Авигдоръ Хаимовичъ, который, если память мнѣ не измѣняетъ, былъ отрѣшенъ отъ должности хасида. Онъ имѣлъ личные счеты, его не удалили, а перестали ему платить жалованье, за то что онъ преслѣдовалъ хасидовъ. Но не въ этомъ дѣло. Былъ доносъ, онъ былъ арестованъ, находился въ Петропавловской крѣпости—это было въ царствованіе Императора Павла. Онъ написалъ Императору Павлу письмо, въ которомъ изложилъ все свое ученіе. Императоръ остался доволенъ этимъ письмомъ и особымъ повелѣніемъ приказано было его оставить, но Императору угодно было прибавить, чтобы Шнеерсону запретили выѣздъ изъ Петербурга, чтобы онъ остался въ Петербургѣ, подъ надзоромъ, до окончательнаго разбора дѣла въ сенатѣ. При восшествіи на престолъ Императора Александра Благословеннаго, онъ былъ совершенно освобожденъ, и, кромѣ того, религіозная община хасидовъ была регламентирована закономъ, т. е. хасидамъ было предоставлено совершенно свободно въ своихъ молельняхъ молиться по своему ритусу и признано, что у нихъ нѣтъ ничего такого, что бы наводило на мысль на какую-то партійность или сектантство. Съ того времени хасидизмъ зажилъ своей жизнью спокойно. Прежнія противорѣчія совершенно сгладились, и хасидизмъ вошелъ въ общую колею еврейской жизни.

Но, гг. судьи, противъ хасидизма внутри еврейства было еще одно движеніе, противное ему, это, такъ называемое, маскилизмъ. Началось у еврейскаго народа—просвѣтительное движеніе. Гасколо, значитъ, просвѣщеніе. Какъ движеніе противъ просвѣщенія свѣтскаго, хасидизмъ не встрѣчалъ сочувствія этихъ маскиловъ. Съ этой стороны стали сыпаться всевозможныя обиды. Тогда, въ 1819 г. центръ этого маскильскаго движенія былъ въ Галиціи, и одинъ просвѣщенный писатель, по имени Іосифъ Перль, написалъ памфлетъ на хасидизмъ. Этотъ памфлетъ носитъ названіе „Мегале-темеринъ"—„Открывающій тайны", эта книга очень талантлива въ смыслѣ сатирическомъ и напоминаетъ собой „Письма темныхъ людей", которыя появились послѣ первой реформаціи въ Германіи. Іосифъ Перль поддѣлывается подъ тонъ хасидовъ и изъ ихъ ученія онъ беретъ отдѣльныя мысли и превращаетъ ихъ въ каррикатуры—одно слово выпуститъ, другое прибавитъ, и ихъ же языкомъ онъ составилъ свою книгу. И вотъ въ этихъ историческихъ запискахъ о хасидизмѣ встрѣчаются всѣ тѣ цитаты, которыя цѣликомъ взяты изъ сатирической книги Перля... Удивительно, что въ то время такой просвѣщенный еврей, какъ Тугендхольдъ, какъ всегда бываетъ при партійныхъ спорахъ (это былъ чисто партійный споръ), не обратилъ вниманія на то, что нельзя же изъ памфлета, нельзя же изъ сатиры брать цитаты. Когда я впервые читалъ записку, я поразился, и затѣмъ искалъ эти мѣста въ подлинной книгѣ, и что же я увидѣлъ? Одно слово выброшено, а другое прибавлено, и получается

совершенно другой смыслъ. Такъ, напр., хасидъ говоритъ, что цадикъ—праведный, можетъ обратить вниманіе Господа Бога на нужды своего народа своими молитвами. Перль пишетъ: цадикъ есть око Господа Бога". Онъ передалъ это въ очень комической формѣ, языкомъ ломаннымъ и выставилъ такъ, что получилось то, о чемъ вы изволите слушать въ этомъ докладѣ. Такъ что, давая заключенія по вопросу, гдѣ найти эти мѣста, о которыхъ говорится въ запискѣ, я долженъ сказать, что мы ихъ найдемъ, но въ совершенно другомъ мѣстѣ, въ совершенно другихъ выраженіяхъ, это будетъ нѣчто подобное, но ничего похожаго, что отсюда можно извлечь. Я поражаюсь тѣмъ, что Тугендхольдъ въ то время проглядѣлъ, не замѣтилъ тѣхъ богатыхъ мыслей, которыя встрѣчаются въ этихъ книгахъ, онъ, вмѣстѣ съ тѣмъ, проглядѣлъ и другое, онъ проглядѣлъ, что вовсе не въ хасидизмѣ есть препятствіе къ просвѣщенію, а что если хасиды были противъ свѣтскаго просвѣщенія, то они, по крайней мѣрѣ, говорили объ одномъ, что они боятся, что это просвѣтительное движеніе поколеблетъ вѣру. Отчасти это предсказаніе потомъ оправдалось. Съ того времени стали сыпаться доносы на хасидовъ со стороны этого лагеря. Еще болѣе удивляешься, что такой ученый талантливый писатель, какъ Илья Оршанскій (если память мнѣ не измѣняетъ), въ одной изъ своихъ статей о еврейскомъ вопросѣ и жизни, точно также отзывается о хасидахъ чрезвычайно рѣзко и не упоминаетъ о тѣхъ свѣтлыхъ мысляхъ, которыя тамъ, подчасъ, встрѣчаются.

Сынъ этого Шнеерсона былъ ребе Беръ, который также оставилъ очень интересную книгу подъ названіемъ „Иврей бина", а внукомъ его былъ Мендель Любавичеръ. Во времена Менделя Либавичеръ (изъ м. Либавичи) былъ изданъ законъ объ основаніи третьеразрядныхъ школъ и объ образованіи раввинскихъ училищъ, гдѣ бы готовились просвѣщенные раввины. Есть ли этому основаніе или нѣтъ, но сложилось такое понятіе, что Мендель Либавичеръ противодѣйствовалъ этимъ мѣрамъ, которыми правительство того времени было очень занято въ своемъ тогдашнемъ стремленіи дать еврейскому народу просвѣщеніе. Тогда, установился у общества взглядъ, что Мендель Либавичеръ противодѣйствовалъ правительственнымъ распоряженіямъ, что онъ не сочувствуетъ приказамъ ни о посѣщеніи евреями этихъ казенныхъ училищъ, ни свѣтскому просвѣщенію раввиновъ и т. д. Вѣроятно, эти взгляды легли въ основаніе того матеріала, который здѣсь былъ обнародованъ. Но съ другой стороны у меня имѣются другія историческія свѣдѣнія, (я разсказываю на основаніи книгъ), о первой раввинской комиссіи, которая была собрана по Высочайшему повелѣнію въ 1843 г. Тогда раввинская комиссія состояла только изъ 4 раввиновъ и одинъ изъ нихъ былъ Мендель Либавичеръ. Я лично знаю, что при избраніи въ раввинскую комиссію собираются точныя свѣдѣнія о благонадежности человѣка, его нравственномъ обликѣ. И то, что ребе-Мендель участвовалъ среди такого малочисленнаго состава раввиновъ, наводитъ меня на мысль, что впослѣдствіи, вѣроятно, слѣдствіе выяснило что онъ не повиненъ въ тѣхъ взглядахъ, которые ему приписывались. Затѣмъ что еще больше меня убѣждаетъ, онъ впослѣдствіи въ сороковыхъ годахъ былъ удостоенъ Государемъ Императоромъ званія потомственнаго почетнаго гражданина. И всѣ Шнеерсоны, потомки его, они потомствен. почетн. граждане. На этомъ пунктѣ обрываются всѣ мои познанія относительно теоріи. Конечно, я могу кое-что добавить, но общія черты указаны. То, что мнѣ извѣстно о дальнѣйшей судьбѣ хасидизма, особаго интереса не представляетъ, потому что вопросъ о хасидизмѣ потерялъ свою остроту. Теперешній раввинъ, который находится въ Любавичѣ, потомокъ Шнеерсона, по имени Беръ, мнѣ лично знакомъ. Три года тому назадъ...

Предс. (перебиваетъ). Это уже относится къ свидѣтельскому показанію.

Мазе. Затѣмъ, г.г. судьи, здѣсь упоминалось имя Ребе Исруэльци Ружинеръ. Противъ него былъ доносъ, но впослѣдствіи онъ былъ оправданъ. Не осталось никакихъ объ этомъ книгъ, такъ что судить объ образѣ мыслей этого ребе Исроэль я не въ состояніи, но скажу, что онъ пользовался общимъ уваженіемъ—это мнѣ подлинно извѣстно.

Затѣмъ послѣдній вопросъ: **„Имѣются-ли данныя и какія именно, которыя указывали бы на то, что убійство Андрея Ющинскаго совершено изъ побужденій ре-**

лигіознаго изувѣрства, вытекающаго изъ вѣроученій еврейской религіи или ея толковъ (сектъ) и въ послѣднемъ случаѣ въ какихъ именно"? Разбирая научно слово изувѣрство, я понимаю такъ. Изувѣрство есть упорная нетерпимость къ инакомыслящимъ людямъ и готовность пострадать за какую-либо навязчивую идею, другими словами, въ изувѣрство входитъ понятіе фанатизма и нетерпимости къ чему-нибудь чужому. Когда говорятъ объ убійствѣ Андрюши Ющинскаго я при всемъ вниманіи къ этому процессу, а также къ судьбѣ замученнаго мальчика, не могу-же отвлеченно разсуждать не совершено-ли изувѣрство. Но принимая во вниманіе предъявленное здѣсь обвиненіе къ данному лицу, обнаруживаетъ-ли подсудимый Бейлисъ признаки изувѣрства...

Предс. Въ данномъ случаѣ вы говорите съ научной точки зрѣнія.

Мазе. Я уже имѣлъ честь доложить, что такому изувѣрству на почвѣ еврейской религіи нѣтъ мѣста. Скорѣе можетъ быть другое. Еврей на каждомъ шагу говоритъ, что кровь человѣка, въ особенности убитаго человѣка, нечиста по закону еврейской религіи. Еврей упорно твердитъ, что кто дотронулся до трупа человѣка, то онъ не можетъ участвовать въ пасхальной трапезѣ. Запретъ употребленія крови въ пищу распространенъ на все и на всѣхъ. Есть общій законъ Талмуда, что все, что евреямъ запрещено употреблять въ пищу, примѣшивается къ другой пищѣ кашерной, и та чистая пища въ 60 разъ больше пригвѣси, тогда эта нечисть ничего не значитъ, хотя бы свинное сало попало. Относительно только крови есть постановленіе, что если даже одна капля крови попала въ цѣлое ведро кашерныхъ веществъ, тогда они должны быть уничтожены и сосудъ считается негоднымъ. Такъ что если довести фанатизмъ крови до конца, скорѣе можетъ получиться у еврейскаго народа изувѣръ, который совершенно откажется отъ всего того, что имѣетъ какое-нибудь касательство къ крови. Дѣйствительно, такіе евреи были, которые не ѣли ничего, что имѣетъ отношеніе къ крови („эйверъ минъ гахай"), потому что живое мясо, содержитъ въ себѣ кровь. Такое изувѣрство можетъ имѣть мѣсто, но изувѣрство, связанное съ обратнымъ, совершенно не имѣетъ никакихъ логическихъ основаній, и поэтому я убѣжденно высказываюсь, что ни изъ процесса я не усмотрѣлъ ничего, ни тѣмъ болѣе изъ самаго ученія, и такъ какъ поставленъ вопросъ, я въ такомъ видѣ имѣю честь доложить суду. Я закончилъ.

Карабч. Насъ интересуетъ вопросъ о хасидахъ, какимъ образомъ на почвѣ хасидизма могъ возникнуть взглядъ, будто то, что не запрещено Талмудомъ, запрещено Библіей.

Мазе. Никоимъ образомъ не могло возникнуть, потому что съ самаго начала, какъ я имѣлъ честь доложить, хасидизмъ выставилъ лозунгъ, выраженный въ словахъ Бешта: „Я пришелъ только освѣжить элементы служенія Богу, одухотворить его, не касаясь тѣхъ элементовъ, которые мною изложены".

Карабч. Скажите, основная тенденція хасидизма заключалась въ демократизаціи, въ стремленіи поднять чернь до извѣстнаго религіознаго и нравственнаго развитія. Затѣмъ, тенденція заключалась въ человѣконенавистничествѣ, или въ расширеніи этическихъ началъ?

Мазе. Именно въ послѣднемъ. Я объ этомъ хотѣлъ говорить. Если и было когда-либо такое явленіе, чтобы религіозные евреи имѣли непосредственныя сношенія съ христіанами, то я лично видѣлъ это впервые на почвѣ хасидизма среди хасидовъ.

Карабч. Выяснилось, что въ Кіевѣ большинство синагогъ хасидическія. Существуютъ ли теперь дѣленія на хасидическія синагоги, и чѣмъ объясняется, что большинство синагогъ въ такомъ большомъ городѣ, какъ Кіевъ, именно хасидскія?

Мазе. Я имѣлъ честь доложить, что колыбелью хасидизма была Подолія, затѣмъ позволяю себѣ напомнить, что говоритъ Талмудъ про идолопоклонниковъ: „минхагъ авотейгемъ беаодомъ", т. е., они идутъ по стопамъ своихъ родителей. Обычаи переходятъ по наслѣдству отъ отца къ сыну. Если я съ самаго дѣтства молюсь по одному молитвеннику, то мнѣ трудно молиться потомъ по другому, но я долженъ засвидѣтельствовать передъ судомъ, я лично знаю, что въ настоящее время никто на это никакого вниманія не обращаетъ. Я состою въ такой общинѣ, гдѣ ни одной хасидской молельни нѣтъ и они приходятъ и молятся. Я долженъ сказать, что у еврейскаго народа каждый человѣкъ можетъ читать передъ алтаремъ молитвы, ес-

ли онъ знающій. И вотъ, если 10 человѣкъ набралось, то положительно нѣтъ никакого спора, молится ли данный человѣкъ передъ алтаремъ по-хасидски или по-миснагидски. Въ настоящее время печатаютъ молитвенники раздѣленные пополамъ, съ одной стороны миснагидскій порядокъ молитвы, а съ другой хасидскій, а нѣкоторые пріобрѣтаютъ и тотъ и другой, смотря въ какой городъ они попадаютъ. Чтеніе Торы и чтеніе Пророковъ одно и то же, порядокъ тотъ же. Затѣмъ цадики не исполняютъ роли раввиновъ. Цадики никакого вопроса о практической жизни не рѣшаютъ, не смѣютъ рѣшать, и когда у него самого возникаетъ какой-нибудь ритуальный вопросъ онъ самъ посылаетъ къ раввину, какъ къ толкователю еврейской вѣры. Если вы спросите въ Любавичѣ или въ другомъ городѣ (я никогда не былъ тамъ), если вы спросите, то вамъ скажутъ, что самъ цадикъ посылаетъ къ раввину, его же роль ограничивается тѣмъ, что онъ читаетъ проповѣди на тему о хасидскомъ ученіи.

Карабч. Цадики исполняютъ какіе-нибудь религіозные обряды?

Мазе. Это есть скорѣе проповѣдникъ, одухотворитель, въ смыслѣ хасидизма.

Предс. Имѣютъ ли еще стороны вопросы?

Прокур. Никакихъ вопросъ не имѣю.

Шмак. Я не имѣю ни одного вопроса.

Предс. Назначаю перерывъ, а затѣмъ будетъ, при закрытыхъ дверяхъ допросъ экспертовъ.

Зарудн. Намъ кажется, что въ этомъ нѣтъ надобности. Мы не возражаемъ, но находимъ, что если есть такія мѣста, которыя надо показывать при закрытыхъ дверяхъ, если они не имѣютъ отношенія къ вопросу о ритуальныхъ убійствахъ, то едва ли это нужно. Но мы не возражаемъ.

Предс. Судъ опредѣляетъ дальнѣйшія судебныя слѣдствія въ части, касающейся этихъ вопросовъ, вести при закрытыхъ дверяхъ. Объявляю перерывъ на 10 минутъ.

Двери суда закрываются, допрашиваются эксперты въ отсутствіи публики. Затѣмъ объявляется перерывъ.

Предс. Во время перерыва одному изъ присяжныхъ засѣдателей понадобилась медицинская помощь, вслѣдствіе чего перерывъ нѣсколько затянулся.

Шмаковъ. Я хотѣлъ бы предложить о. Пранайтису вопросъ о томъ, насколько постановленіе относится къ иноплеменникамъ и что разумѣетъ Талмудъ подъ словомъ „ближніе“.

Пранайтисъ. Ближніе называется въ Талмудѣ только еврей, а всѣ остальные вообще никогда не могутъ быть сравниваемы даже съ евреями. Даже тѣ, которые называли текстъ, который я выписалъ, „какія лица подлежатъ осужденію, проклятію, которыя ругаютъ отца своего и мать“. Тутъ ссылка на 35 гл. изъ книги „Чиселъ“: „Какъ пришелецъ подлежитъ изгнанію за умышленное убійство, такъ еврей подлежитъ изгнанію за убійство пришельца“. Если за умышленное убійство его евреи не отвѣчаютъ, то тѣмъ болѣе онъ не подлежитъ изгнанію. Слѣдовательно, если его убилъ еврей, еврей остается безнаказаннымъ, а если онъ убилъ еврея, то онъ наказывается смертью.

Теперь я хочу сказать нѣсколько словъ относительно того, что было сказано гг. экспертами. Вы можетъ быть слышали названіе „акумъ“. Изъ словъ экспертовъ видно, что это никоимъ образомъ къ христіанамъ не относится. Остается вопросъ не рѣшенный, какими именно словами называютъ насъ евреи въ своей литературѣ, въ своей обыденной жизни. Теперь цензура разрѣшаетъ все печатать и въ этихъ сочиненіяхъ указывается, что употребляется слово гой, акумъ и это именно въ обиходной жизни. Остается обратить вниманіе, чтобы экспертизѣ указано было, что посылаются подарки акуму въ первое-же время, въ восьмой день праздника или послѣ праздника Рождества Христова, въ Новый годъ. Очевидно, что акумъ въ теперешней литературѣ относится прямо къ христіанамъ. Относительно Маймонида, мы слышали много разъ, что онъ былъ самымъ ученымъ, самымъ вѣротерпимымъ по отношенію къ христіанамъ. Однако, въ его разъясненіяхъ открыто сказано, что эти назареи—христіане они всѣ идолопоклонники и онъ, издавши большое сочиненіе, въ которомъ акумъ всюду пишется уже акумъ, хотя тогда цензура не запрещала, а во время Маймонида никакихъ идолопоклонниковъ уже быть не могло. Это было господство измаильтянъ и магометанъ. Говорятъ о немъ, что онъ только принялъ магометанство на нѣкоторое время и по-

томъ вернулся къ исполненію своей еврейской религіи. Это не вѣрно, потому что онъ принявши магометанство, изъ-за того, что ему предлагалось выѣхать изъ Испаніи, или принять магометанство, онъ на 25 году своей жизни въ 1160 году предпочелъ принять магометанство, чѣмъ быть изгнаннымъ. Кажущимся магометаниномъ онъ состоялъ до того времени, когда онъ былъ въ Египтѣ врачемъ у калифа. Его заподозрили и жаловались на него калифу, что онъ притворяется магометаниномъ, оставаясь въ дѣйствительности, какъ былъ, евреемъ. Это именно доказываетъ, что притворно можно принять другую религію, если только быть полезнымъ для своихъ. Потомъ еще объ этомъ диспутѣ съ франкистами. Тамъ было упомянуто о крови. Котда ихъ спрашивали, почему здѣсь идетъ рѣчь о крови, они старались объяснить, что это идетъ рѣчь о той крови, которая была въ одной изъ египетскихъ казней... Спрашивали, отчего объ одной упоминается, а о другихъ не упоминается. Такъ и не было опредѣлено. Еще былъ поднятъ вопросъ, отчего обвиненіе евреевъ въ употребленіи христіанской крови начинается только съ 12 вѣка. Это объясняется тѣмъ, что до 11—12 вѣка вся торговля была въ рукахъ евреевъ и сколько желательно было, они могли имѣть невинныхъ дѣтей. Затѣмъ, сомнѣвались въ томъ, что были издаваемы постановленія о томъ, что запрещается на будущее время обвинять евреевъ. Напримѣръ, на 17 страницѣ прямо говорится, что булла издана была въ защиту евреевъ и запрещала на будущее время обвинять въ убійствѣ дѣтей и требовала, чтобы наказаніе христіанъ имѣло при этомъ силу, то же самое и на будущее время не могутъ быть издаваемы какія-нибудь постановленія, какія бы звѣрства ни совершались. Когда была рѣчь о Ролингѣ, мы слышали о томъ, что онъ ничего не знающій, что онъ исказилъ текстъ, что онъ навралъ. Намъ представлена здѣсь брошюра, чтобы мы просмотрѣли и желательно, чтобы эксперты провѣрили ее съ текстомъ Делича. На 42 стр. этой брошюры сказано: „Я свидѣтельствую честью моего имени, что все это налгано, не исключая крови, онъ душевно-морально больной. На 43 стр. въ еврейскомъ текстѣ говорилось о томъ обрядѣ, „при закрытомъ ртѣ". У Делича слово „ротъ" пропущено, а на слѣдующей страницѣ не говорится при „закрытомъ ртѣ", а прямо сказано „вскрытомъ", какъ у животнаго. Изъ этого можно судить, кто исказилъ текстъ, Деличъ или Ролингъ. Больше ничего не имѣю сказать.

Шмак. Не помните ли вы по вопросу о томъ, относительно пролитія крови на сухой камень, что объ этомъ говорится. А относительно того, чѣмъ замѣнены теперь жертвы послѣ разрушенія храма, не сказано ли въ ихъ Св. Писаніи?

Пранайт. Я не берусь отвѣчать на эти вопросы, я этого мѣста не знаю.

Шмак. (читаетъ текстъ Св. Писанія). А это мѣсто вы знаете?

Пран. Не помню.

Груз. Въ вашей экспертизѣ вы изволите указывать на мѣсто изъ „Зогара" (1 книга 38б.—39а.). Это точный переводъ?

Пран. Точный. Груз. Вы заимствовали это у Ролинга или сами перевели? Пран. Самъ перевелъ. Грузенб. Такъ, что вы помните, что въ раю будутъ тѣ, которые истребляли? Пран. Да. Груз. А не тѣ, кого истребляли? Пран. Нѣтъ.

Карабч. Въ вашей экспертизѣ вы указываете на источники, изъ которыхъ вы дѣлаете тѣ или другіе выводы. Вы, кажется упоминаете о трактатѣ Хулинъ. Есть такой?

Пран. Не помню.

Карабч. Какъ же, не помните собственной экспертизы?

Пран. Я не могу припомнить, когда читалъ что-нибудь.

Карабч. Но трактатъ Хулинъ знаете? Какъ перевести это названіе, о чемъ идетъ здѣсь рѣчь?

Пран. молчитъ.

Карабч. Не можете сказать?

Пран. молчитъ.

Карабч. Дальше есть о Махширимъ. Что это значитъ?

Пран. Это жидкость. Вы мнѣ экзаменъ дѣлаете?

Карабч. Нѣтъ, чтобы мнѣ самому выяснить, потому что у васъ приведены еврейскія названія.

Шмак. Защитникъ экзаменуетъ... Это недопустимо.

Предс. Защитникъ интересуется переводомъ этихъ словъ и имѣетъ право спрашивать объ этомъ у эксперта.

Шмак. Едва-ли правильно задавать подобные вопросы. Онъ не можетъ помнить. Это экзаменъ.

Предс. Экспертъ свѣдущее лицо и объ экзаменѣ ему не можетъ быть рѣчи.

Шмак. Не можетъ-же онъ помнить каждый трактатъ.

Карабч. Вамъ, г. Шамковъ, не угодно, чтобы я задавалъ вопросы эксперту Пранайтису, я могу этого не дѣлать.

Зарудн. А я считаю себя вправѣ спрашивать у эксперта переводъ, на который онъ ссылается и думаю, что имѣю право знать, что означаетъ названіе того трактата, на который экспертъ въ своей экспертизѣ ссылается. Вы, между прочимъ, ссылаетесь на трактатъ Іевотойтъ?

Пран. Я не буду отвѣчать.

Предс. Если экспертъ не желаетъ отвѣчать, то нельзя его спрашивать.

Зарудн. Слушаю-съ. Можетъ быть, вы желаете перевести названіе сочиненія Мидрашъ.

Пран. молчитъ.

Зарудн. А трактатъ Шаалотъ Утешуботъ?

Пран. молчитъ.

Зарудн. Я прошу занести въ протоколъ, что на вопросъ, что обозначаютъ названія, на которыя экспертъ ссылался, онъ отвѣтилъ, что онъ не знаетъ.

Предс. Онъ заявилъ, что онъ не желаетъ отвѣчать.

Зарудн. Нѣтъ, онъ отвѣтилъ, что не знаетъ. А если онъ знаетъ, то пускай переведетъ.

Предс. Это не обязательно для него.

Зарудн. Я спрашивалъ его съ вашего разрѣшенія и прошу занести въ протоколъ, что никакого экзамена я ему не дѣлалъ, а задалъ вопросъ и получилъ отвѣтъ, что онъ не знаетъ. А относительно слѣдующихъ названій: Іевомойтъ, Кесересъ Гагойле, Шалотъ-Утенуботъ я прошу занести въ протоколъ, что онъ отказался перевести.

Шмак. (къ Зарудному). Вы читать даже не умѣете.

Зарудн. Потому я и спрашиваю эксперта, что по-еврейски читать не умѣю.

Грузенб. (къ Коковцову). Вы изволили слышать, что г. экспертъ Пранайтисъ счелъ нужнымъ представить возраженіе всѣмъ экспертамъ, спрошеннымъ послѣ него. Вотъ въ частности объ этихъ 13 ранахъ при закрытомъ ртѣ онъ говоритъ, что у Ролинга это переведено вѣрно, а гг. эксперты даже не провѣрили текстъ въ подлинникѣ. Будьте добры сказать, вы въ подлинникѣ провѣрили этотъ текстъ, на который теперь ссылается экспертъ Пранайтисъ?

Коковц. Да, у меня есть тутъ записки.

Грузенб. Будьте добры перевести подлинный текстъ, чтобы мы могли сами убѣдиться.

Коковцовъ проситъ разрѣшенія достать замѣтки.

Прок. Тѣмъ временемъ позвольте мнѣ задать одинъ вопросъ эксперту Пранайтису. Скажите, этотъ текстъ, который разыскиваетъ экспертъ Коковцовъ изъ Зогара и который интересуетъ всѣхъ, вы переводили судебному слѣдователю съ подлинника?

Пран. Съ подлинника изданія амстердамскаго. Пропущенное слово „декума" находится и въ ливорнскомъ изданіи.

Прок. Вы переводили судебному слѣдователю въ библіотекѣ при духовной академіи?

Пран. Да.

Прок. Г. Троицкій присутствовалъ при этомъ?

Пран. Нѣтъ.

Прок. Вы переводили съ Зогара амстердамскаго? Пран. Да. Прок. И вы утверждаете, что „смерть ихъ-акума-не евреевъ, пусть будетъ при замкнутомъ ртѣ?" Пран. Да. Прок. И что же, этотъ переводъ соотвѣтствовалъ тому переводу, который былъ сдѣланъ Ролингомъ? Пран. Ролингъ соотвѣтствуетъ оригиналу и у него нѣтъ пропуска тѣхъ словъ, которые есть у Делича. Прок. У Делича что пропущено? Пран. У Делича пропущено слово „декума", гдѣ идетъ рѣчь о ртѣ. Прок. Затѣмъ вы утверждаете, что „амгарецъ" значитъ не—еврей. Тутъ идетъ споръ о томъ, что это значитъ еврей невѣжда, а вы утверждаете, что это значитъ „не еврей". Пран. Невѣжда изъ не евреевъ, или невѣжда не еврей. Прок. Вы переводили и амстердамское и ливорнское изданія, и что же, въ нихъ это слово „декума" есть?

Пран. Да. Прок. А Деличъ въ своемъ переводѣ это пропускаетъ? Пран. Пропускаетъ. Прок. И тогда—что же выходитъ? Пран. Тогда выходитъ: „Въ

закрытомъ мѣстѣ при закрытомъ ртѣ". Прок. А о бѣдности идетъ рѣчь? Пран. Тамъ выше о бѣдности идетъ рѣчь. Прок. А смерть не превращается въ концѣ-концовъ въ какую то бѣдность? Пран. Послѣ этого дальше идетъ. Прок. А у Делича и Ролинга дальше идетъ одно и то же? Пран. Дальше идетъ одно и то же: „Нѣтъ устъ, чтобы отвѣчать, нѣтъ чела, чтобы поднять голову". Прок. У Делича и Ролинга говорится про 12 испытаній ножомъ и ударъ ножомъ, что составляетъ 13?

Пран. Вмѣсто испытанія ножомъ, 12 пробъ ногтемъ...

Прок. Что эти тексты одинаково трактуются всѣми или одинъ трактуетъ, такъ, другой иначе. Вообще тексты представляются очень загадочными?

Пран. Это уже видно изъ того, что Деличъ и Ролингъ толкуютъ разно, значитъ есть загадка. Прок. Что же, еврейскій языкъ такой специфическій, что переводъ очень труденъ? Пран. Это такая мистическая вещь, что если хочешь изъ этого найти для себя утвержденіе для убійства съ 13 уколами, то прекрасно можно найти. Прок. Во всякомъ случаѣ, текстъ очень туманный и загадочный. Я больше вопросовъ не имѣю.

Шмак. Скажите о. Пранайтисъ, переводъ указываетъ на то, что это не есть смерть, а есть бѣдность. Въ вашемъ переводѣ слово „бѣдность" есть? Пран. Я переводилъ только то, что у меня есть, именно „смерть" при замкнутомъ ртѣ". Шмак. Нѣтъ ли у Делича, что это не есть смерть, а есть обнищаніе? Что съ точки зрѣнія евреевъ сдѣлаться бѣднымъ, все равно, что умереть. Это въ такомъ смыслѣ понимается, или что это есть настоящая смерть? Пран. Можно дѣйствительно понимать бѣдность, но въ этомъ мѣстѣ ближе подходитъ смерть.

Грузенб. Такимъ образомъ по вашему, г. экспертъ, выходитъ, что вашъ переводъ вполнѣ соотвѣтствуетъ переводу Ролинга?

Пран. Я переводилъ по оригиналу безъ пропусковъ.

Грузенб. И вашъ переводъ совпалъ съ Ролингомъ?

Пран. Поскольку я его провѣрилъ съ оригиналомъ.

Карабч. Вотъ эти 13 ударовъ. Вы признаете правильнымъ указаніе, что 12 пробъ есть пробы ногтя, а не уколы?

Пран. Кто хочетъ, можетъ понимать вмѣсто пробъ ножа, 12 пробъ ногтемъ.

Карабч. Такъ что вмѣсто ногтя можно дѣлать пробы ножомъ? Больше вопросовъ не имѣю.

Грузенб. (обращаясь къ Коковцову). У васъ выписки на древне-еврейскомъ языкѣ?

Коковц. Да.

Грузенб. Вы переводили съ подлинника Талмуда?

Коковц. Да, по амстердамскому и германскому изданіямъ 16 вѣка.

Грузенб. И оба вы свѣряли?

Коковц. Да, они совершенно тождественны.

Грузенб. Будьте добры прочесть эти тексты на русскомъ языкѣ?

Коковц. Я начну немного раньше. (Переводитъ).

Грузенб. Будьте добры объяснить, вы говорите, что этотъ текстъ, какъ впрочемъ и видно изъ вашего перевода, относится къ невѣждамъ евреямъ, нарушающимъ законы?

Коковц. Тутъ совершенно ясно сказано. Въ Талмудѣ это слово „амгарецъ" всегда означаетъ евреевъ невѣждъ.

Грузенб. Тутъ значитъ не только о христіанахъ не говорится, но даже и о язычникахъ, а только говорится объ евреяхъ, нарушающихъ свой законъ?

Коковц. Да, только.

Грузенб. И тотъ текстъ, который заинтересовалъ г. прокурора, насчетъ еврейскихъ дѣвушекъ, вы говорите, онъ взятъ прямо изъ Библіи?

Коковц. Да, тутъ говорится: „Проклятъ тотъ, кто лежитъ со скотомъ".

Грузенб. Значитъ съ христіанами тутъ аналогіи нѣтъ?

Коковц. Нѣтъ.

Грузенб. И вы г. профессоръ, остаетесь при своемъ мнѣніи, что Ролингъ какъ вы показали, перевелъ неправильно?

Коковц. Да. Деличъ пропустилъ слово „декума", т. е. закрытіе рта, но это не измѣняетъ общаго выраженія, это опечатка у Делича. Все сочиненіе Ролинга въ контекстѣ грамматически не правильно. Если бы я могъ, я бы ему объяснилъ, что онъ упустилъ изъ виду, что тутъ не начи-

нается главное предложеніе, а идетъ продолженіе.

Предс. Такъ что это предложеніе продолжаетъ мысль, раньше начатую?

Коковц. Да, и оно соединяется союзомъ „и“.

Грузенб. Экспертъ Пранайтисъ говорилъ, что будто бы тутъ прямо сказано о 12 пробахъ ножа, а вы говорите о ногтѣ?

Коковц. Тутъ прямо сказано о ножѣ, что происходитъ 12 пробъ ножа.

Грузенб. Вы объясняете, что когда приносятъ въ жертву животныхъ, то дѣлаютъ 12 пробъ ногтемъ, а рѣжутъ только одинъ разъ. Это вѣрно?

Коковц. Да. Еще одно дополненіе. Онъ желаетъ установить сходство съ животными. Есть два сходства—12 пробъ у животныхъ. Если можно подъискать, то подъискиваютъ.

Карабч. По поводу этого же мѣста скажите: кто же такимъ образомъ умираетъ,—раскаявшійся грѣшникъ?

Коковц. Да, раскаявшійся грѣшникъ.

Карабч. А не упорствующій грѣшникъ?

Коковц. Нѣтъ.

Карабч. Такимъ образемъ, смерть, которая считалась благодатной смертью, раскаявшагося грѣшника, ее пріурочиваютъ къ жертвенному убійству?

Коковц. Нѣтъ, объ убійствѣ и рѣчи нѣтъ.

Карабч. Такъ что вы категорически утверждаете, что только невѣжественное пониманіе можетъ пріурочить эту смерть къ какому-то жертвенному убійству.

Зарудн. Профессоръ, вы, кажется, упоминали о переводѣ „Зогара“ на другіе языки кромѣ русскаго. Не знаете ли французскаго перевода?

Коковц. Мнѣ извѣстенъ переводъ французскій.

Зарудн. Это хорошій трудъ?

Коковц. Да, въ томъ, что я сличилъ —хорошій.

Зарудн. Это какое мѣсто во французскомъ переводѣ?

Кок. То же, какъ у Делича и Меркса. Онъ собственно повторяетъ переводъ Делича съ немногими измѣненіями.

Зарудн. Французскій переводъ совпадаетъ съ этимъ?

Коковц. Да.

Прокур. Скажите, вы переводили намъ тотъ текстъ, вы можете признать, что этотъ текстъ въ точномъ переводѣ, который вы воспроизвели, что онъ въ достаточной степени неясенъ для обычнаго ума, не для гебраиста, который изучаетъ спеціально кабалистику и Зогаръ, а для насъ. Тутъ какія-то голубыя и бѣлыя нити?

Коковц. Нѣтъ, почему непонятно. Тутъ поясняется, какъ они соблюдали предписанія еврейской религіи и говорится, что должны быть голубые и бѣлые цвѣта—это ясно.

Прок. Затѣмъ, здѣсь говорится о дочеряхъ, которыя уподобляются скоту.

Коковц. Нѣтъ, тутъ дѣлается ссылка на Мишну и Тосефту. Они говорятъ...

Прок. Кто они?

Коковц. Танайты... Это два первыя поколѣнія ученыхъ въ началѣ 3-го вѣка.

Прокур. Такъ говорятъ таитайты. А дальше. Кто „они“?

Коковц. Не израильтяне, они идіоты.

Прокур. Я позволю себѣ остановить васъ на томъ, что не израильтяне безбожники и идіоты. Вы придаете слову идіотъ такой смыслъ, какъ мы понимаемъ?

Коковц. Это сильное выраженіе—невѣжда.

Прокур. Круглые невѣжды?

Коковц. Да.

Прокур. Значитъ, они безбожники, круглые невѣжды, неизраильтяне, такъ?

Коковц. Такъ.

Прокур. Значитъ, не израильтяне, круглые невѣжды, злодѣи?

Кковц. Нѣтъ, именно израильтяне, а вы говорите не израильтяне.

Прокур. А слово „амгарецъ“ тамъ не встрѣчалось?

Коковц. Встрѣчалось.

Прокур. Вы передаете, что это—невѣжды?

Коковц. Амгарецъ считался невѣждой, такъ и слѣдуетъ переводить всегда.

Прокур. Но объ этомъ и идетъ споръ.

Коковц. Тутъ спора быть не можетъ.

Прокур. Вы говорите—съ одной стороны израильтяне, а съ другой—невѣжды, безбожники, такъ? А дальше какъ?

Коковц. (переводитъ). Кто они спрашиваетъ. Онъ говоритъ—они не израильтяне, они амгарцы, т. е. невѣжды. Подъ этимъ понимается не настоящіе израильтяне.

Прокур. Не настоящіе.

Коковц. (переводитъ). Они идіоты, о которыхъ авторъ объясняетъ въ Талмудѣ. Кто они. Они идіоты подобны тому, какъ скотъ нашъ, идіоты суть гады, опять амгарецы, и дочери ихъ мерзость.

Прокур. Это я понимаю. Это о дочеряхъ сказано?

Коковц. О дочеряхъ ихъ сказано: „Проклятъ тотъ, кто жилъ со скотиной".

Прокур. Значитъ, дочери уподобляются скотинѣ. А дальше?

Коковц. Дальше: „Смерть ихъ происходитъ явно". Это не есть, собственно говоря, смерть, это есть бѣдность.

Прокур. А дальше. Рѣчь идетъ о смерти, которая уподобляется бѣдности, значитъ, проводится параллель между смертью и бѣдностью?

Коковц. Они не умираютъ, это, какъ бы не смерть, а они оказываются въ бѣдности, нуждѣ и лишеніяхъ.

Прокур. Ну, а дальше?

Коковц. Смерть, происходящая черезъ бѣдность, объясняющаяся бѣдностью. И она не происходитъ скрыто. Она происходитъ открыто, а не скрыто какъ у птицъ.

Прокур. Вотъ, вдругъ, отъ бѣдности переходъ къ птицамъ?

Коковц. Отъ смерти черезъ бѣдность.

Прокур. Отъ смерти переходитъ къ птицамъ?

Коковц. Смерть не какъ у птицъ, т. е., птицы уподобляются исполняющимъ предписаніе закона, потому что, когда проливается кровь птицы, она бываетъ скрыта и потому такое сравненіе.

Прокур. Значитъ, смерть уподобляется птицѣ?

Коковц. Нѣтъ, уподобляется тѣмъ, чья смерть скрыта подобно тому, какъ покрывается землей кровь птицъ, которыхъ рѣжутъ. Но смерть этихъ идіотовъ происходитъ явно передъ глазами всѣхъ людей, потому, что бѣдный почитается за умершаго. Есть тайная бѣдность и есть явная на показъ всѣмъ. Вотъ это сравненіе напоказъ подобно окропленію крови скота. Это такое сравненіе. Также и бѣдный передъ глазами людей, стыдясь покрываетъ лицо, и дѣлается желтымъ извнѣ.

Прок. Дальше вы говорите, что произносится слово „никомехъ".

Коковц. Если такіе люди возвращаются съ раскаяніемъ и не раскрываютъ устъ своихъ при этомъ, то смерть ихъ происходитъ съ закрытымъ ртомъ, какъ у животныхъ.

Прокур. Какъ вы понимаете это, что смерть у невѣждъ амгарцевъ происходитъ съ закрытымъ ртомъ, я не могу себѣ этого уяснить.

Коковц. Онъ объясняетъ, что они не раскрываютъ устъ своихъ для изверженія словъ противъ Бога для словъ хулы противъ Бога. Они спокойно переносятъ все это. И онъ сравниваетъ ихъ съ животными, которыхъ ведутъ на закланія.

Прок. Сравниваетъ съ животными. Я больше вопросовъ не имѣю.

Шмак. Вы признаете, что слово „декума" здѣсь пропущено?

Кок. Да.

Шмак. Онъ говоритъ, что это опечатка, а вы говорите, что это пропущено. А вы говорите, что между вами разница въ томъ, что вы говорите „то смерть", а тамъ сказано „и смерть", вы такъ, кажется, говорили? Вы говорили, что тамъ вмѣсто „то", ставится союзъ „и"?

Кок. Да.

Шмак. Затѣмъ, амгарецъ употребляется въ Библіи въ смыслѣ народы земли, т. е. не-евреи.

Кок. Амгарецъ — значитъ, народъ страны, если угодно можно говорить, отдѣльный народъ, нація земли.

Шмак. Развѣ въ Библіи народъ земли не предполагается неевреями?

Кок. Можетъ быть, предполагается, можетъ быть, нѣтъ, амгарецъ—значитъ народъ земли. Это слово различно употребляется въ единственномъ и множественномъ числѣ, во множественномъ слово это значитъ—невѣжды.

Шмак. Въ Бибіли подъ амгарцами разумѣются иноплеменники?

Кок. Это можетъ быть въ конкретномъ собирательномъ смыслѣ. Есть разница между караимами и раввинистами. Раввинисты обосновали на этомъ мѣстѣ запретъ употребленія мяса отъ живого животнаго, а караимы это мѣсто поняли, какъ запретъ вообще крови.

Карабч. Скажите, какимъ образомъ въ этомъ мѣстѣ слово амгарецъ можно толковать, какъ иноплеменникъ или не-еврей, когда тамъ перечисляются грѣхи чисто еврейскіе, что онъ не молится, не носитъ цицесъ, такъ что ясно, что это еврей.

Кок. Раньше тамъ говорится о двухъ признакахъ: обрѣзаніи и открытіи черепа.

Карабч. Такъ что несомнѣнно, что тамъ нѣтъ никакого указанія на то, что это иноплеменники.

Кок. Да.

Карабч. Тамъ, наоборотъ, указывается почетная смерть, что, раскаявшійся грѣшникъ умираетъ на подобіе закланнаго?

Кок. Онъ умираетъ безропотно, какъ животное.

Григ.-Бар. Прокуроръ выражалъ недоумѣніе, что тутъ въ этомъ переводѣ есть непонятное, какъ будто этотъ текстъ можно понимать иначе, что слова: анаидъ, бахре, непонятны. А для евреевъ эти слова всѣ понятны и никакого сомнѣнія не возбуждаютъ?

Кок. Никакого сомнѣнія.

ВОПРОСЫ ТРОИЦКОМУ.

Груз. Скажите, профессоръ, вы въ переводѣ этого мѣста раздѣляете взглядъ проф. Коковцова или взглядъ Ролинга и эксперта Пранайтиса?

Троицк. Въ данномъ случаѣ съ Ролингомъ я не согласенъ.

Груз. Стало быть, несогласны и съ переводомъ эксп. Пранайтиса?

Троицк. Да, если переводъ Пранайтиса сходится съ Ролингомъ, то я несогласенъ и съ о. Пранайтисомъ, а съ проф. Коковцовымъ я вполнѣ согласенъ.

Предс. Стороны еще имѣютъ надобность въ экспертахъ?

Стороны. Нѣтъ.

Предс. Судъ со своей стороны не встрѣчаетъ надобности въ экспертахъ и освобождаетъ ихъ отъ обязанности присутствовать на судѣ. Кто желаетъ получить вознагражденіе, прошу заявить.

ДОПОЛНЕНІЕ СЛѢДСТВІЯ.

Предс. Можетъ быть, стороны что-нибудь желаютъ дополнить?

Прок. Я ничего не имѣю.

Груз. Я прошу судъ затребовать изъ тюремной конторы солдатскій билетъ Бейлиса, онъ отбывалъ повинность въ 8 гренадерскомъ московскомъ полку. Я придаю этому значеніе, тамъ даже есть отзывъ полкового командира.

Предс. Подсудимый Бейлисъ, если желаете, можете не отвѣтить, вы отбывали воинскую повинность?

Бейлисъ. Да.

Предс. Въ какомъ полку?

Бейлисъ. Въ 8-мъ гренадерскомъ московскомъ полку въ г. Твери.

Предс. Вы вышли рядовымъ?

Бейлисъ. Рядовымъ.

Груз. У насъ есть свѣдѣнія посемейнаго списка, взятаго изъ г. Василькова. Но, кромѣ того, я прошу еще выписать этотъ билетъ. Я придаю этому большое значеніе, онъ служилъ въ Россіи, въ Твери, въ гренадерскомъ полку. Тамъ есть отзывъ полкового командира, который наблюдалъ его, какъ солдата и какъ человѣка. Затѣмъ, я просилъ бы огласить дату на конвертѣ письма „христіанина" изъ Херсона, которое судъ отказалъ огласить, какъ анонимное. Затѣмъ, я имѣю еще слѣдующее ходатайство, огласить заключеніе профессора кіевской духовной академіи и священника Глаголева, которое приводится въ обвинительномъ актѣ.

Предс. Онъ не вызывался.

Груз. Я понимаю. Онъ отрицаетъ, что евреи употребляютъ кровь. Поскольку показанія экспертовъ не отнесены къ показаніямъ свидѣтелей, то оглашеніе ихъ вполнѣ зависитъ отъ усмотрѣнія суда. Это зависитъ отъ вашей воли, вы можете прочесть, и можете отказать, но, можетъ быть, вы не откажете. Слѣдующее мое ходатайство о разслѣдованіи метрики покойнаго Андрея Ющинскаго, это просто, чтобы установить возрастъ.

Предс. Ему 13 лѣтъ.

Груз. Онъ родился 30 ноября 1897 г. Я прошу огласить протоколъ осмотра квартиры Чеберякъ и Малицкой, составленный судебнымъ слѣдователемъ.

Прок. Я считаю излишнимъ читать этотъ протоколъ. Что касается до допроса Глаголева, то Глаголевъ не вызывался, и я встрѣчаю препятствіе къ оглашенію его заключенія.

Предс. Изъ метрики Андрея Ющинскаго видно, что онъ родился 13 ноября 1897 года—слѣдовательно ему было 12 лѣтъ.

Грузенб. Прошу огласить протоколъ осмотра квартиры Чеберякъ и Малицкой для установленія, былъ-ли слышенъ шумъ въ квартирѣ Малицкой изъ квартиры Чеберяковой.

Членъ суда (читаетъ): съ цѣлью провѣрить показанія свидѣтельницы Малиц-

кой, проживающей домъ № 40 по Верхне-Юрковск. ул., для установленія обстоятельства, по сколько слышно изъ кварт. Малицкой, былъ произведенъ осмотръ квартиръ, оказалось слѣдующее: квартира свидѣтельницы Малицкой, состоящая изъ передней и трехъ комнатъ, расположена подъ квартирой, въ которой проживала Вѣра Чеберякова. Квартира Малицкой расположена подъ квартирой чиновника Чеберяка. Судебный слѣдователь вошелъ въ квартиру Малицкой и предложилъ помощнику пристава Р. съ другими чинами полиціи войти въ никѣмъ не занятую квартиру Чеберяковой, при чемъ чинамъ полиціи предложено было громко разговаривать въ этой квартирѣ и ходить, и какъ шаги, такъ и разговоръ были слышны въ квартирѣ свидѣтельницы Малицкой, хотя отдѣльныхъ словъ разобрать нельзя было.

Прок. На листѣ 329—331 въ томѣ II удостовѣрено, что впервые осмотръ усадьбы Зайцева былъ произведенъ 13 октября, при чемъ конюшня оказалась сгорѣвшей за три дня.

Груз. Я просилъ бы... во II томѣ: когда произвелъ обыскъ у Бейлиса Красовскій. Это II томъ 152 листъ.

Прок. Въ какомъ порядкѣ былъ произведенъ обыскъ, можно ли это оглашать?

Шмак. (не слышно).

Предс. Протоколъ осмотра былъ произведенъ 26 іюля... мы обсудимъ эти вопросы. Есть еще оглашеніе показаній эксперта Глаголина.

(Члены суда совѣщаются).

Судъ въ оглашеніи показаній эксперта Глаголина—отказалъ.

Карабч. Г. судебный слѣдователь по особо важнымъ дѣламъ въ отношеніи своемъ отъ 6 іюля 1912 года затребовалъ свѣдѣнія сыскной полиціи о тѣхъ кражахъ, которыя были произведены въ теченіе 1910—1912 года. Объ этомъ есть громадная переписка. Разумѣется я не прошу оглашать этого, но я прошу разрѣшенія ссылаться на это подъ контролемъ сторонъ.

Пред. Возможно ли ссылаться... это полицейскія свѣдѣнія, не провѣрены.

Карабч. При этомъ я заранѣе скажу, что никакихъ особыхъ выводовъ я не буду дѣлать.

Предс. Еще какія ходатайства?

Грузенб. Я просилъ бы васъ: вы удостовѣряете, что обыскъ Красовскаго у Бейлиса былъ произведенъ 26 іюля, и затѣмъ было удостовѣрено что обыскъ пристава Р. былъ произведенъ 22 іюля. Я очень просилъ бы г. предсѣдателя разрѣшить мнѣ сдѣлать заявленіе суду присяжныхъ засѣдателей не упоминая о показаніяхъ Красовскаго. Я прошу удостовѣрить, что вы огласили какого числа произведенъ обыскъ Красовскимъ—22 іюля. Это считается удостовѣреннымъ.

Предс. Еще какія ходатайства?

Грузенб. Болѣе у насъ нѣтъ ходатайствъ.

Карабч. Нельзя сказать о томъ, что была масса кражъ?

Предс. Вамъ полиція говорила объ этомъ: Красовскій и другіе. Это были полицейскія указанія, свѣдѣнія. Объявляю судебное слѣдствіе оконченнымъ. Судъ дѣлаетъ перерывъ.

Прок. Я просилъ бы перерывъ до 1 часа дня.

Предс. (къ присяжнымъ засѣдателямъ). Надо подготовиться къ рѣчамъ, надо просмотрѣть матеріалъ. Объявляется перерывъ до 1 часа слѣдующаго дня.

Конецъ второго тома.

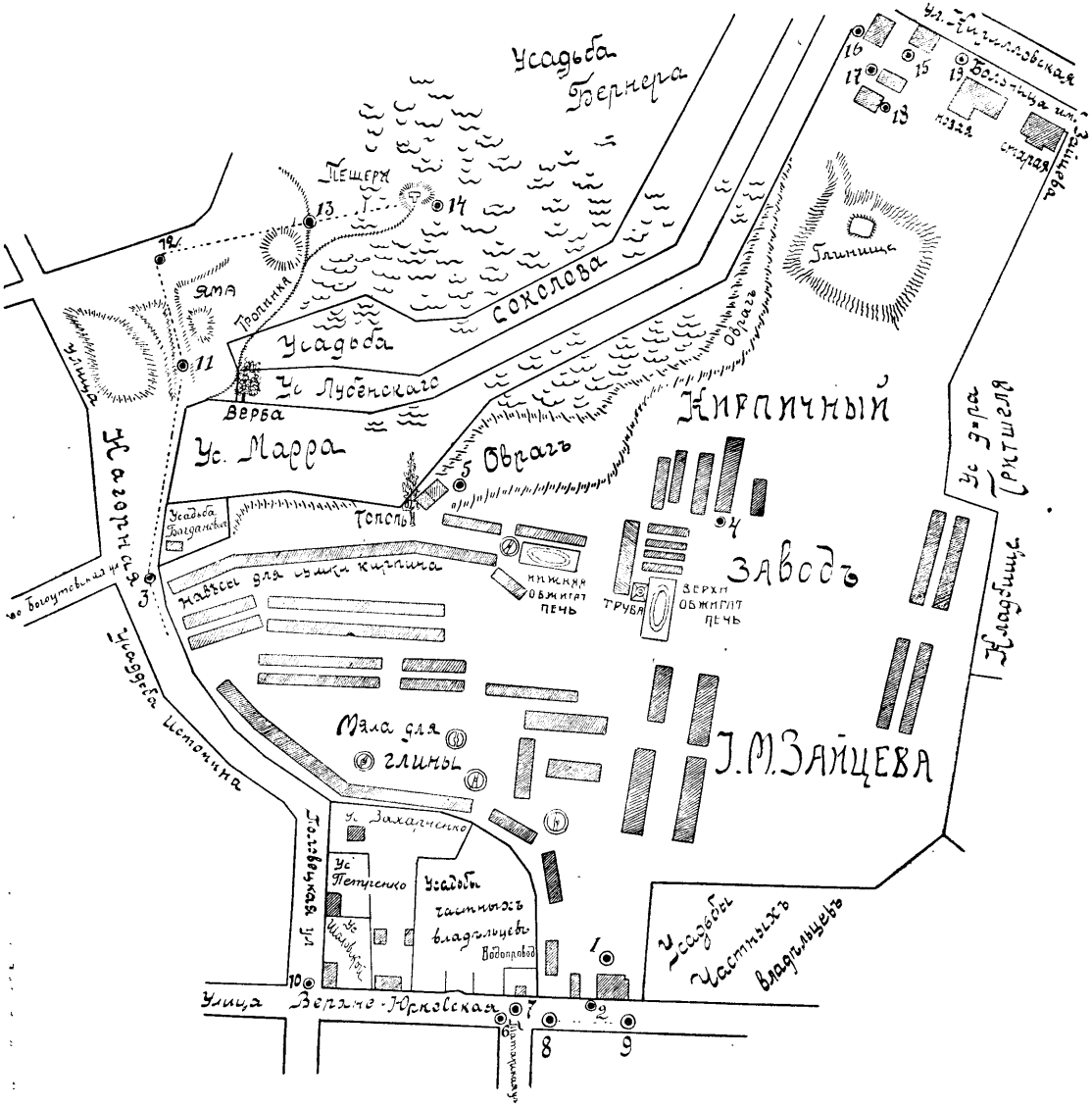
Поименный алфавитный указатель

II ТОМА:

Амвросій, архим. 144—145.
Балавинъ 19—27.
Бейлисъ Мендель 439.
Бехтеревъ, проф. 172, 252, 264—282, 293—294.
Бразуль-Брушковскій 86—87, 89.
Братковъ 97.
Гаевская 23, 26, 34.
Дьяконова Ек. 33, 81—82.
Заруцкая 90—91.
Ивановъ, подполк. 103—114, 119, 131, 137
Кадьянъ, проф. 206—214, 216—218, 239, 243—245, 290—293.
Караевъ 3—8.
Карпинскій, проф. 283—285.
Кириченко 41—56, 90.
Коковцовъ, проф. 283—396, 436—439.
Косоротовъ, проф. 172, 173—183, 219—235, 248—252, 285—290.
Красовскій 10—14, 26, 64—66, 85—87, 132—133, 147—148. 149—150.
Крахмалюкъ 19.
Ландау 133—136.
Лашкаревъ 127—131.
Мазе 317, 404—433.
Малицкая 27—35.
Малицкій 35—40.
Мандзелевскій 80—82.
Марголинъ 118—119, 131, 136—138.
Маслашъ 95—96.
Махалинъ 9—10, 73—74, 85.
Неофитъ (выдержка изъ книги) 303—307.
Оболонскій, проф. 245—248.
Павловъ, проф. 150, 160—162, 167, 172, 185—206, 238—243.
Пилаевъ 92—93.
Пимоненко 91—92, 93, 94.
Полищукъ 56—64.
Пранайтисъ 316—353, 433—436.
Приходько Лука 126.
Рудзинскій 75—80, 88—89.
Сикорскій, проф. 150, 252—256, 259—264
Сингаевскій 66—75, 80.
Синькевичъ 93—94.
Тихоміровъ, проф. 300, 317, 398—404.
Троицкій, проф. 300, 353—383, 439.
Туфановъ 160—162, 167—169, 183—184, 236—239.
Фененко 120—127.
Феофилактовъ 18—19.
Чеберякъ Вѣра 100—102, 119, 136.
Чеберякъ Евг. (протоколъ вскрытія) 145—146.
Швачко 82—89.
Ющинскій Андрей (протоколы осмотра и вскрытія) 151—159, 163—168.
Яблоновскій 97—102.

ПЛАНЪ МѢСТНОСТИ,

осмотрѣнной судомъ во время выѣзда 30 сентября



Объясненіе номеровъ.

1. Домъ, гдѣ жилъ обвиняемый Мендель Бейлисъ. 2. Ворота на Верхне-Юрковскую улицу. 3. Ворота на Нагорную улицу. 4. Сгорѣвшее помѣщеніе, гдѣ была шорная мастерская. 5. Изба, гдѣ жилъ свидѣтель Юхриковъ. 6. Мѣсто, гдѣ стоялъ свидѣтель Константинъ Добжанскій, когда увидѣлъ Андрея Ющинскаго. 7. Мѣсто, гдѣ находился Андрей Ющинскій, когда его видѣлъ Константинъ Добжанскій. 8—9. Путь, по которому шелъ Андрей Ющинскій, когда его видѣлъ Константинъ Добжанскій. 10. Мѣсто, на которомъ свидѣтельница Ульяна Шаховская, по ея словамъ, видѣла Андрея Ющинскаго. 11. Мѣсто, съ котораго свидѣтель Ященко увидѣлъ въ первый разъ неизвѣстнаго человѣка. 12. Мѣсто, съ котораго свидѣтель Ященко увидѣлъ во второй разъ того же человѣка. 13. Мѣсто, гдѣ остановился тотъ человѣкъ, когда замѣтилъ свидѣтеля Василія Ященко. 14. Пещера, гдѣ былъ обнаруженъ трупъ Андрея Ющинскаго. 15. Домъ, гдѣ живутъ Хаимъ и Борухъ Дубовики. 16. Неоконченный домъ. 17. Богадѣльня, построенная Зайцевымъ, гдѣ живутъ престарѣлые евреи, и гдѣ предполагалось устроить молельню. 18. Домъ, гдѣ живетъ мать управляющаго заводомъ Дубовика. 19. Ворота на Кирилловскую улицу.

ДОПОЛНЕНІЯ и ПОПРАВКИ.

Просимъ дополнить и исправить неточности во II-мъ томѣ:

Стр. 185 (столб, 1), 11-ая строка снизу, слѣд. читать: «смерти при нѣкоторыхъ серьезныхъ поврежденіяхъ чрезвычайно трудно».

Тамъ-же, 4-ая строка снизу, слѣд. читать: «по прошествіи нѣкотораго времени и даже до ¾ часа»...

Тамъ-же (столб. 2), 12-ая стр. сверху, слѣд. читать: «цѣлымъ докладомъ по».

Тамъ-же, 15 стр. снизу, слѣд. читать: «Есть и другія раннія явленія».

Стр. 186 (столб. 1), 19-ая строка снизу, слѣд. читать: «боюсь ошибиться, на память,—».

Тамъ-же (столб. 2), 14-ая стр. сверху, слѣд. читать: «сантиметровъ или миллиметровъ въ глубину,—».

Тамъ-же, 7-ая стр. снизу, слѣд. читать: «Но вѣдь кровь съ свѣжими ея сгустками, можно было бы смыть».

Стр. 187 (столб. 1), 9-ая стр. сверху, слѣд. читать: «къ топографіи мѣста».

Тамъ-же, 12-ая стр. сверху, слѣд. читать: «по мѣрѣ наростающаго внутренняго кровотеченія».

Тамъ-же, 17-ая стр. сверху, слѣд. читать: «кровотеченія наружу».

Тамъ-же (столб. 2), 21-ая стр. снизу, слѣд. читать: «пораненія черепа не всегда смертельны».

Стр. 188 (столб. 1), 23-ья стр. сверху, слѣд. читать: «вскрытіе измѣненнаго препарата».

Стр. 189 (столб. 1), 24-ая стр. снизу, слѣд. читать: «слизистыя оболочки дыхательныхъ путей цѣлы».

Тамъ-же, 22-ая стр. снизу, слѣд. читать: «можно вызвать травматизацію и опусканіе».

Тамъ-же, 17-ая стр. снизу, слѣд. читать: «было, но понимаю это».

Тамъ-же 4-ая стр. снизу, слѣд. читать: «сзади гортани—справа и слѣва».

Стр. 190 (столб. 1), 12-ая стр. сверху, слѣд. читать: «ни былъ по силѣ умѣренъ ударъ, внутренняя пластинка можетъ отламываться».

Тамъ-же, 22-ая стр. сверху, слѣд. читать: «Затѣмъ, тѣ остальныя раны на верхней поверхности черепа, тоже...».

Тамъ-же, 27-ая стр. сверху, слѣд. читать: «въ формѣ наколовъ, то,».

Тамъ-же, 26-ая стр. снизу. слѣд. читать: «Если фуражка оставалась довольно долгое время на головѣ, то и накопленіе крови въ ней должно быть довольно большое, такъ какъ покровы головы всетаки кровоточатъ,—хотя и не имѣютъ рѣзко брызжущихъ сосудовъ».

Тамъ-же, 9-ая стр. снизу, слѣд. читать: «дыханіемъ грудью».

Тамъ-же (столб. 2) 17-ая стр. сверху, слѣд. читать: «Это можетъ, при извѣстныхъ условіяхъ, особенно если человѣкъ находился въ вертикальномъ положеніи, при условіяхъ вообще измѣненія кровообращенія, при психическомъ воздѣйствіи, при пораненіи психомоторнаго центра (который въ протоколѣ вскрытія не описанъ и отсутствуетъ указаніе извилины мозга въ какую попалъ уколъ) именно вызвать безсознательное состояніе. Краевой разрѣзъ на вырѣзанномъ кускѣ мозга, составившій взятый изъ трупа препаратъ для музея, прошелъ черезъ самый уколъ въ мозгу, такъ что значительная часть поврежденнаго участка мозга не вошла въ сохраненный препаратъ. Смотря на этотъ препаратъ, можно допустить, что отъ этого поврежденія мозга и особенно при повторныхъ ударахъ въ голову, именно могла наступить потеря сознанія, при чемъ какой именно далъ непосредственно потерю сознанія, мы указать не можемъ (верхній или боковой)».

Стр. 191 (столб. 1), 10-ая стр. сверху, слѣд. читать: «мы не имѣли описанія въ протоколѣ ни характера»

Тамъ-же, 16-ая стр. сверху, слѣд. читать: «намъ приходится иногда, послѣ обильнаго кровотеченія, людямъ».

Тамъ-же (столб. 2), 16-ая стр. сверху, слѣд. читать: «нужно взять трупъ мальчика и начать колоть швайкою въ тѣхъ-же размѣрахъ».

Тамъ-же, 24-ая стр. снизу, слѣд. читать: «Всѣ раны на поверхности черепа вообще мало мучительны».

Тамъ-же, 13-ая стр. снизу, слѣд. читать: «это можетъ вызывать».

Стр. 192 (столб. 1), 13 стр. снизу, слѣд. читать: «благодаря тому, что при сравнительно меньшей чувствительности въ кожи спины, не вызывалось и смертельныхъ кровопотерь, а только относительная боль».

Тамъ-же (столб. 2), 21-ая стр. сверху, слѣд. читать: «Я не возражаю противъ использованнаго способа».

Тамъ-же, 13-ая стр. снизу, слѣд. читать: «все это пачкаетъ».

Тамъ-же, 7-ая строка снизу, слѣд. читать: «что тамъ разрушено самимъ вскрытіемъ».

Стр. 193 (столб. 1), 6-ая стр. сверху, слѣд. читать: «было указано въ первомъ протоколѣ вскрытія, что въ околосердечной сумкѣ находилось около двухъ чайныхъ ложекъ насыщенно кровяносной жидкости, но кровоизліянія нѣтъ».

Тамъ-же, 12-ая стр. сверху, слѣд. читать: «двѣ ранки на верхушкѣ въ сердцѣ».

Тамъ-же, 16-ая стр. сверху, слѣд. читать: «сообщаются въ верхушкѣ полости желудка».

Стр. 194 (столб. 1), 10-ая стр. сверху, слѣд. читать: «на этотъ вопросъ, хотя приблизительно, нужно».

Тамъ-же, 26-ая стр. сверху, слѣд. читать: «слѣдовъ неокровавливанія, чѣмъ окровавливанія!».

Тамъ-же (столб. 2), 26-ая стр. снизу, слѣд. читать: «см ртельнаго кровотеченія».

Стр. 195 (столб. 1), 8-ая строка снизу, слѣд. читать: «приблизительно на уровнѣ мечевиднаго отростка».

Стр. 196 (столб. 1), 14 стр. сверху, слѣд. читать: «когда уже не являлся вопросъ».

Тамъ-же, 14-ая стр. снизу, слѣд. читать: «заключались остатки пищевой жидкости съ кусочками бурака и картофеля».

Стр. 199 (столб. 1), 7-ая стр. сверху, слѣд. читать: «но не въ кровеносныхъ сосудахъ организма».

Стр. 200 (столб. 2), 24-ая стр. сверху, слѣд. читать: «Убивающіе, развѣ они не думаютъ».

Тамъ-же, 19-ая стр. снизу, слѣд. читать: «вызвала уменьшеніе и даже потерю».

Тамъ-же, 9-ая стр. снизу, слѣд. читать. «ниже гребешка подвздошной кости (crista oss. ilei).

Стр. 201 (столб. 1), 19-ая стр. сверху, слѣд. читать: «такой ударъ былъ въ голову».

Стр. 205 (столб. 2), 15-ая стр. сверху, слѣд. читать: «я сказалъ точнѣе».

Стр. 206 (столб. 1), 10-ая стр. сверху, слѣд. читать. «здѣсь нѣтъ спеціально чувствительнаго нерва».

Стр. 384 (столб. 1) строки 2—1 снизу слѣд. читать: «поэтическія легенды».

Стр. 385 (столб. 2) строки 14—15 сверху, слѣд. читать: «мѣсто Зогара, Идра Рабба, Ш. л. 128а (по мантуанск. изданію)».

Тамъ же, строка 1 снизу, слѣд. читать: «въ виду весьма поздняго (послѣталмудическаго) усвоенія словамъ «Эдомъ» и «Сеиръ», болѣе обширнаго значенія «христіанинъ».

Стр. 386 (столб. 2) строка 1 снизу, слѣд. читать: «въ Талмудѣ не имѣется».

Стр. 388, слѣдуетъ прибавить отвѣтъ на 29 вопросъ: «По 29 вопросу: «Имѣются ли данныя и какія именно, которыя указывали бы на то, что убійство Андрея Ющинскаго совершено изъ побужденія религіознаго изувѣрства, вытекающаго изъ вѣроученій еврейской религіи или ея толковъ (сектъ) и въ послѣднемъ случаѣ, какихъ именно». На этотъ вопросъ можно отвѣтить, по моему мнѣнію, только отрицательно. Рѣшительно никакихъ данныхъ, которыя бы указывали на то, что убійство Андрея Ющинскаго совершено изъ побужденій религіознаго изувѣрства, вытекающаго изъ вѣроученій еврейской религіи или ея толковъ, не имѣется. Что касается обезкровленія трупа, то судебно-медицинская экспертиза не даетъ, мнѣ кажется, основанія считать доказаннымъ, что оно было умышленно произведено; но и въ послѣднемъ случаѣ рѣшительно невозможно допустить, чтобы обезкровленіе было сдѣлано евреемъ ради полученія человѣческой, въ частности, христіанской крови. Совершенно невѣроятно, чтобы какой-либо настоящій еврей, т. е. еврей, соблюдающій свой законъ и вѣрящій, что законъ этотъ данъ самимъ Богомъ, могъ рѣшиться на большой грѣхъ и тяжкое преступленіе, убійство, ради не только безсмысленнаго съ точки зрѣнія его религіознаго закона поступка, но, если дѣло идетъ объ употребленіи крови въ пищу, то и поступка строго запрещаемаго тѣмъ же закономъ. Я скажу прямо, что, если бы гдѣ-либо былъ найденъ обезкровленный трупъ христіанина и было бы вмѣстѣ съ тѣмъ доказано, что убійство совершено евреемъ, я предпочелъ бы допустить какіе угодно мотивы убійства, за исключеніемъ желанія полученія человѣческой крови, и, въ крайнемъ случаѣ, готовъ былъ бы допустить нелѣпое предположеніе, что трупъ обезкровленъ евреями для того, чтобы его можно было съѣсть, чѣмъ еще болѣе нелѣпое предположеніе, что онъ обезкровленъ евреями для того. чтобы, именно, добыть изъ него кровь.

Стр. 390 (столб. 1) строка 9 снизу, слѣд. читать: «еврей нарушалъ основные запреты».

Стр. 391 (столб. 1) строка 20 снизу, слѣд. читать: «Деличемъ и Мерксомъ».

Тамъ же (столб. 2) строка 26 снизу, слѣд. читать: «я знаю, что это былъ врагъ еврейства, и что онъ написалъ извѣстную книгу противъ еврейства».

Стр. 392 (столб. 1) строка 29 снизу, слѣд. читать: «это былъ одинъ изъ древнѣйшихъ и авторитетнѣйшихъ представителей раввинизма, который жилъ въ I вѣкѣ до Р. Х.».

Тамъ же, строка 26 снизу. слѣд. читать: «онъ сказалъ, что вся сущность закона заключается въ томъ».

Тамъ-же, строка 22 снизу. слѣд. читать: «такъ что сущность еврейскаго закона».

Стр. 394 (столб. 1) строка 15 снизу, слѣд. читать: «начиная съ конца XVI вѣка, со времени введенія христіанской цензуры для еврейскихъ книгъ».

Стр. 395 (столб. 2) строка 24 снизу, слѣд. читать: «трудно установить такое опредѣленіе. Законоположительныя части Талмуда писаны преимущественно сжатымъ, сухимъ языкомъ, но Агада».

Стр. 396 (столб. 1) строка 2 сверху, слѣд. читать: «но въ Талмудѣ нѣтъ такого различенія въ способѣ выраженія».

Тамъ же, строка 13—17 сверху, слѣд. читать: «начиная приблизительно съ XI—XII вѣка въ еврейской литературѣ начинаютъ появляться систематическія увѣщанія относительно къ неевреямъ совершенно. такъ же,

какъ къ евреямъ, а затѣмъ, позже такія же спеціальныя увѣщанія касательно отношеній къ христіанамъ».

Стр. 436 (столб. 2), строка 13 сверху, слѣд. читать: «съ подлинника Зогара».

Тамъ же, строка 15 сверху, слѣд. читать. «да, по мантуанскому и кремонскому изданіямъ XVI вѣка».

Тамъ же, строка 22 сверху, слѣд. читать: «я начну немного раньше. (Переводитъ). «Беззаконники отмѣчены отсутствіемъ знаковъ чистоты. И это тѣ, у которыхъ нѣтъ на головѣ и рукѣ филактеріевъ, и тѣ, которые не отмѣчены закономъ и заповѣдями, и тѣ, которые не соблюдаютъ (предписаній) «помни» и «храни» (т. е. субботняго отдыха, согласно Исх. 20. 8 и Втор. 5. 12), и тѣ, которые не отмѣчены голубымъ и бѣлымъ цвѣтами (молитвенныхъ) кистей. И тѣ, которые не отмѣчены, безъ знаковъ (подраз. чистоты; въ амстерд. изданіяхъ варіантъ: «не отмѣчены этими знаками»), мерзость они для васъ. Они не Израиль, они — невѣжды. Кто они? Мерзость и гады, какъ установили учители Талмуда (пер. Песахимъ, л. 49 в): «невѣжды — гады, и дочери ихъ — мерзость, и дочеряхъ ихъ сказано (въ Библіи, Втор. 27. 21): проклятъ тотъ, кто лежитъ со всякимъ скотомъ». И смерть ихъ происходитъ явно, но это не смерть, а бѣдность. И ихъ смерть, которая заключается въ бѣдности не происходитъ тайно, какъ у птицъ, которыя уподобляются соблюдающимъ предписанія (закона), но явно, на глазахъ всѣхъ, такъ какъ бѣдный считается мертвецомъ. И есть бѣдность, скрытая отъ людей, и есть (также) бѣдность на глазахъ у всѣхъ, подобно кропленію кровью животнаго, а кропленіе ею происходитъ на глазахъ у всѣхъ, которые проливаютъ кровь. Такъ и бѣдняки изливаютъ кровь свою въ лицо свое на глазахъ людей и становятся желты, какъ мертвецы. И, если они возвращаются (къ Богу) съ покаяніемъ и не раскрываютъ устъ своихъ для изверженія словъ противъ Бога, то смерть ихъ бываетъ съ закрытіемъ (рта), какъ у скота, при каковой смерти нѣтъ голоса и словъ. И исповѣданіе ихъ таково: «нѣтъ у меня устъ, чтобы отвѣчать, и чела, чтобы поднять голову». И онъ исповѣдуется и произноситъ формулу единства Божія ежедневно, такъ что смерть его наступаетъ со словомъ «эхадъ» (=единъ=13), подобно тому, какъ закланіе скота происходитъ при 12 пробъ ножа (на ногтѣ) и съ ножомъ. что также составляетъ «эхадъ» (т. е. 13). И онъ благословляетъ и славословитъ ежедневно Бога благословеніемъ и славословіемъ, и при всякомъ пріемѣ пищи и питья произноситъ благословеніе, какъ священникъ».

Тамъ же, строка 27 снизу, слѣд. читать: «въ раввинскомъ языкѣ это слово амгаарецъ всегда означаетъ еврея невѣжду».

Тамъ же, строка 7 снизу, слѣд. читать: «да. У Делича нѣтъ слова «де-фума», т. е. «рта», но его, кажется, нѣтъ и въ другихъ изданіяхъ Зогара. Смыслъ фразы не мѣняется, хотя, можетъ быть, это и опечатка у Делича.

Стр. 437 (столб. 1), строка 19 сверху, слѣд. читать: «есть двоякое сходство въ смерти кающихся грѣшниковъ и закалываемыхъ животныхъ: во-первыхъ безропотность (закрытый ротъ), во-вторыхъ — наличность числа тринадцати. Если нужно подыскать въ чемъ-либо сходство, каббала не стѣсняется прибѣгать къ самымъ искусственнымъ комбинаціямъ».

Тамъ же, строка 12 снизу, слѣд. читать. «французскій Жана Де-Павли».

Стр. 437 (столб. 2) строка 16 сверху, слѣд. читать: «нѣтъ, тутъ дѣлается ссылка на учителей Мишны или Тосефты».

Тамъ же, строка 19 сверху, слѣд. читать: «Таннаиты. Это первое поколѣніе талмудическихъ ученыхъ, заканчивающееся раввинами начала III вѣка по Р. Х.».

Тамъ же, строка 12 снизу, слѣд. читать: «амгаарецъ означаетъ невѣжду».

Стр. 438 (столб. 1) строка 2 сверху, слѣд. читать: «они идіоты, тѣ идіоты, о которыхъ часто идетъ рѣчь въ Талмудѣ. Кто они? Мерзость и гады, какъ сказано въ Талмудѣ: идіоты суть гады, и дочери ихъ мерзость».

Тамъ же, строка 16 снизу, слѣд. читать: «нѣтъ, рѣчь идетъ о тѣхъ, чья смерть происходитъ тайно подобно», и т. д.

Тамъ же, строка 6 снизу, слѣд. читать: «стыдясь, краснѣетъ въ лицѣ, то-есть, какъ сказано въ текстѣ, «желтѣетъ на глазахъ у всѣхъ».

Стр. 438 (столб. 2) строка 18 сверху, слѣд. читать: «да, я сказалъ, что, можетъ быть, здѣсь у Делича опечатка, но для значенія мѣсто это не имѣетъ никакого значенія».

Тамъ же, строка 19 снизу, слѣд. читать: «это слово различно употребляется въ библейскомъ и раввинскомъ языкѣ. Въ библейскомъ языкѣ оно значитъ «народъ страны». и во множ. числѣ «народы страны». Въ раввинскомъ языкѣ оно значитъ только «невѣжда, идіотъ», и во множ. числѣ «невѣжды».

Тамъ же, строка 13 снизу, слѣд. читать. «Это слово въ библейскомъ языкѣ можетъ обозначать и иноплеменные народы, но не иноплеменниковъ. Въ раввинскомъ языкѣ многіе еврейскія слова имѣютъ иное значеніе. чѣмъ въ библейскомъ. Надо считаться съ раввинскимъ значеніемъ словъ, какъ и съ раввинскими толкованіями Библіи, которыя тоже иногда не совпадаютъ съ прямымъ значеніемъ библейскихъ словъ. Напримѣръ, запретъ употребленія всякой крови въ пищу въ 9 главѣ книги Бытія раввины истолковали иначе, чѣмъ слѣдовало бы по контексту. Караимы въ этомъ случаѣ остались вѣрны прямому значенію библейскаго текста и поняли его. какъ запретъ вообще всякой крови въ пищу, а раввинисты обосновали на этомъ мѣстѣ запретъ употребленія мяса отъ живого животнаго».

Стр. 439 (столб. 1) строка 2 сверху, слѣд. читать: «признакахъ: обрѣзаніи крайней плоти и обнаженіи шейки».

ПОСТУПИЛИ ВЪ ПРОДАЖУ I и II ТОМЫ:

Дѣло Бейлиса.

Стенографическій отчетъ.

ТОМЪ I.

СУДЕБНОЕ СЛѢДСТВІЕ.

Допросъ свидѣтелей (первые шестнадцать дней) съ приложеніемъ алфавитнаго поименнаго указателя. Цѣна I т. 2 руб.

ТОМЪ II.

СУДЕБНОЕ СЛѢДСТВІЕ.

Окончаніе допроса свидѣтелей и заключенія экспертовъ, съ приложеніемъ алфавитнаго поименнаго указателя. Цѣна II т. 1 р. 50 к.

ПЕЧАТАЕТСЯ И ВЪ НЕПРОДОЛЖИТЕЛЬНОМЪ ВРЕМЕНИ ВЫЙДЕТЪ ВЪ СВѢТЪ

ТОМЪ III.

ПРЕНІЯ СТОРОНЪ.

Рѣчи прокурора, гражданскихъ истцовъ, защитниковъ и резюме предсѣдателя. Цѣна III т. 1 р. 25 к.

СКЛАДЪ ИЗДАНІЯ:
Кіевъ, Львовская № 45, кв. 4. Ф. П. Борисовъ.